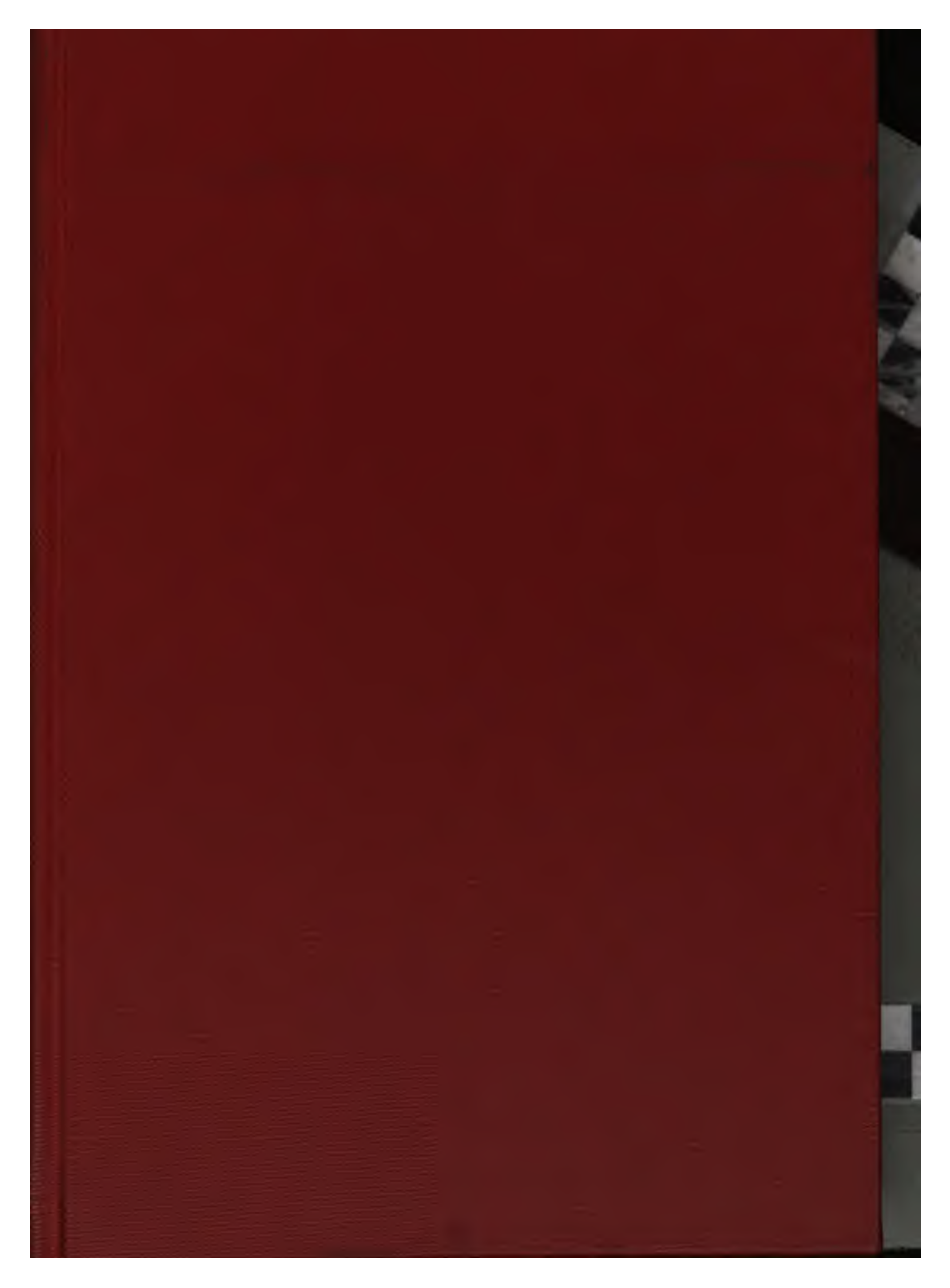
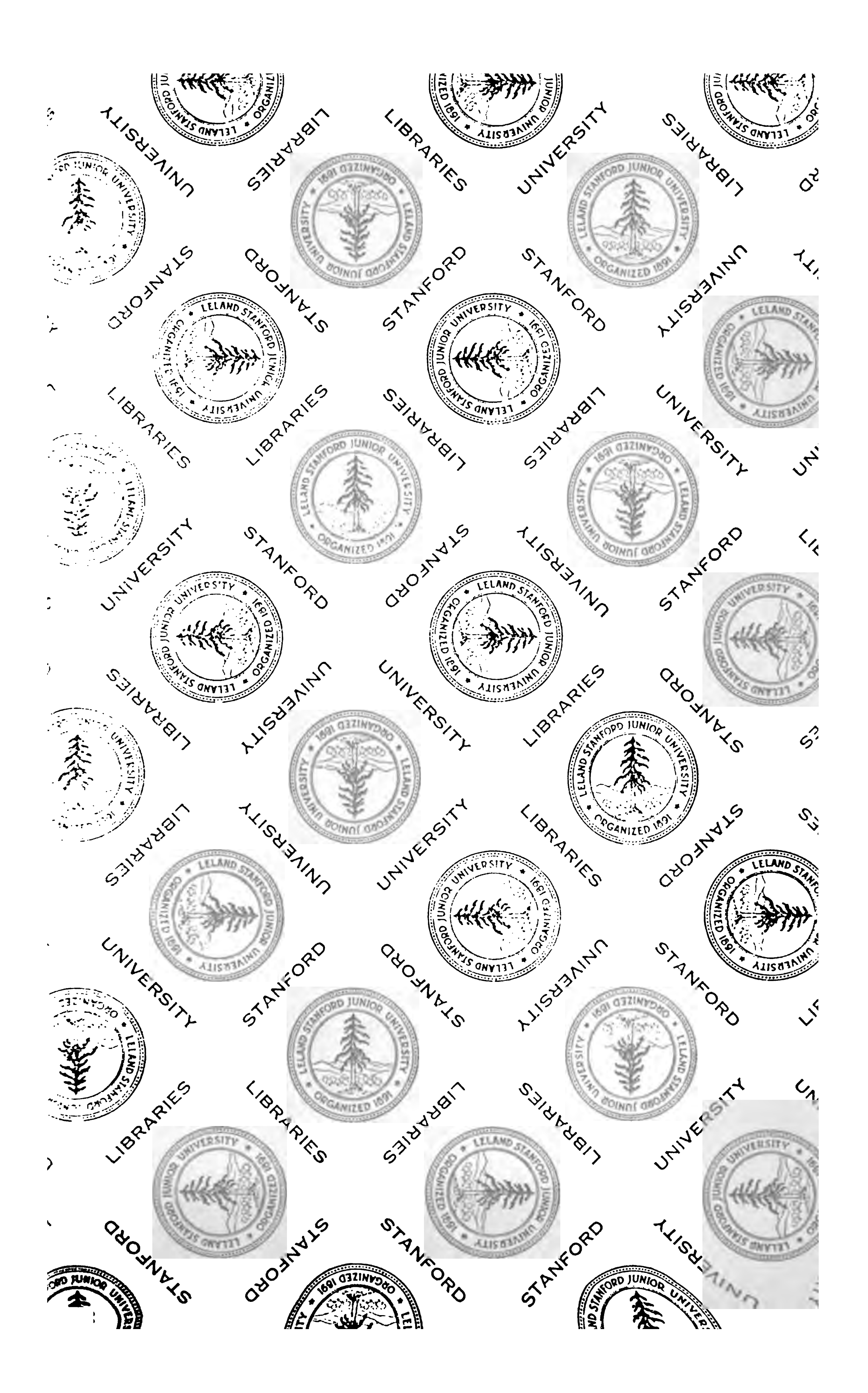


STANFORD
UNIVERSITY
LIBRARIES
LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891


STANFORD
UNIVERSITY
LIBRARIES
LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1901 ГОДЪ

КНИГА ВТОРАЯ.

СТО ДЕВЯНОСТО СЕДЬМАЯ.

ИЗДАНА

подъ завѣдываніемъ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.

1901.

ОТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

О преміи за исторію градоначальствованія въ Москвѣ князя Д. В. Голицына.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ симъ объявляетъ конкурсъ на *премію* за изслѣдованіе о *Градоначальствованіи князя Дм. Влад. Голицына въ Москвѣ.*

Условія, которымъ означенный трудъ долженъ удовлетворять, согласно волѣ жертвователей, слѣдующія:

1) Сочинитель долженъ представить исторію Москвы въ періодъ главноначальствованія князя Голицына и описать съ надлежащею полнотой дѣйствія и распоряженія князя для внѣшняго украшенія и внутренняго благоустройства города.

2) Сочиненіе должно быть основано на фактахъ и написано съ безпристрастіемъ и отчетливостью.

3) Сочиненіе представится въ Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ не позже, какъ чрезъ годъ со дня объявленія Обществомъ конкурса на премію (къ 1 сентября 1901 г.).

4) Если сочиненіе будетъ удостоено награды, то сочинитель обязывается напечатать свой трудъ въ продолженіе года со дня присужденія награды. Отъ автора зависитъ впрочемъ издать свое сочиненіе особою книжкой или помѣстить подлинникомъ и вполнѣ въ какое-либо другое изданіе.

Премію составляетъ весь пожертвованный для этой цѣли капиталъ съ наросшими на него по день выдачи процентами, въ настоящее время достигающій *3.100 рублей.*

Авторы свои труды благоволятъ присылать въ Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ — по адресу: Москва, Моховая, зданіе Университета.

NB. Настоящее объявленіе имѣетъ быть ежегодно возобновляемо до тѣхъ поръ, пока не будетъ представлено сочиненіе.

54

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1901 годъ

КНИГА ВТОРАЯ.

СТО ДЕВЯНОСТО СЕДЬМАЯ.

ИЗДАНА

подъ завѣдываніемъ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1901.

СОДЕРЖАНІЕ

ВТОРОЙ КНИГИ „ЧТЕНІЙ" за 1901 годъ.

Стран.

I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

II. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

III. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

IV. СМѢСЬ.

I.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

ЛИТОВСКІЙ КАНЦЛЕРЪ

ЛЕВЪ САПѢГА

О СОБЫТІЯХЪ СМУТНАГО ВРЕМЕНИ.

МАТВѢЯ ЛЮБАВСКАГО.

Печатано подъ наблюденіемъ Дѣйствительнаго Члена **М. К. Любавскаго.**

Печатаемые ниже документы хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Они написаны на отдѣльныхъ листахъ небрежною скорописью, чрезвычайно трудною для чтенія, и всѣ однимъ почеркомъ. Листы эти, судя по сохранившимся на нихъ перегибахъ слѣдамъ клея, были вплетены прежде въ какой-то книгѣ, изъ которой были вырваны. По внутреннему содержанію своему документы являются ничѣмъ инымъ, какъ черновыми набросками или записями рѣчей, которыя произносились на сеймахъ. Авторомъ рѣчей, какъ это открывается изъ указанія въ № 1 печатаемыхъ документовъ, былъ литовскій канцлеръ Левъ Ивановичъ Сапѣга (1589—1623). Извѣстно, что именно онъ ѣздилъ въ Москву посломъ въ царствованіе Годунова вмѣстѣ съ каштеляномъ Варшавскимъ, подканцлеромъ короннымъ, Станиславомъ Варшицкимъ [1]). Рѣчь, содержащаяся въ № 1, произносилась, по всѣмъ даннымъ, на Варшавскомъ сеймѣ 1611 года, когда представляли плѣнныхъ Шуйскихъ королю. Рѣчь упоминаетъ о показаніи Димитрія Шуйскаго касательно намѣренія Лжедимитрія I воевать съ Польшею. Объ этомъ показаніи, какъ извѣстно, шли разговоры именно на Варшавскомъ сеймѣ [2]). На этомъ сеймѣ, какъ извѣстно, къ королю предъявлялось обвиненіе въ томъ, что онъ началъ войну съ Москвою, не спросясь сейма. Рѣчь Сапѣги имѣла въ виду оправдать короля отъ нареканій и доказать, что не король виноватъ въ этомъ, а другіе (т. е. Мнишекъ и его сторонники), и что король втянулся въ войну уже только по необходимости.

Вторая рѣчь, какъ видно изъ ея содержанія, сказана послѣ того, какъ низложенъ былъ царь Василій Шуйскій, скорѣе всего опять-таки на сеймѣ 1611 года. На этомъ сеймѣ, какъ извѣстно, Мнишекъ выступалъ съ обвиненіями противъ плѣнныхъ Шуйскихъ, какъ убійцъ Димитрія и бывшихъ при немъ поляковъ. Но, какъ извѣстно, онъ не нашелъ себѣ сочувствія и поддержки на сеймѣ, а напротивъ—самъ подвергся обвиненіямъ въ томъ, что поддерживалъ обманщиковъ [3]).

---

[1]) *С. М. Соловьева.* Исторія Россіи, кн. II, т. VIII, 697—701.

[2]) *Н. Костомарова.* Смутное время Московскаго государства, томъ III, стр. 189.

[3]) *Костомаровъ*, op. cit., 185—189.

Этимъ обвиненіямъ, по всей вѣроятности, и предшествовала рѣчь Сапѣги съ обстоятельнымъ изложеніемъ Московскихъ событій.

Что касается третьей рѣчи, то изъ содержанія ея видно, что она говорилась въ то самое время, когда дѣло поляковъ въ Москвѣ было проиграно, но москвитяне еще не выбрали себѣ царя, т. е. въ февралѣ 1613 года, на сеймѣ.

О. Пирлингъ въ своей статьѣ «Кто былъ первый Лжедимитрій» (Вѣстникъ Европы 1901, № 1) придаетъ большую цѣну сообщеніямъ Льва Ивановича Сапѣги относительно перваго самозванца. Не отрицая важности этихъ сообщеній, мы, однако, должны указать на то, что эти сообщенія были сдѣланы ad hoc, въ разгаръ нападковъ на Мнишка и обвиненій его въ томъ, что онъ поддерживалъ завѣдомыхъ обманщиковъ. А если такъ, то и относительно сообщеній можно быть разнаго мнѣнія: въ полемическомъ характерѣ ихъ можно находить гарантію особой ихъ точности и достовѣрности и наоборотъ — усматривать возможность односторонности и пристрастія въ подборѣ слуховъ и извѣстій, шедшихъ съ Московской стороны, извѣстной подтасовки фактовъ и неправильнаго ихъ освѣщенія.

Матвѣй Любавскій.

I.

Liubo to dosyc iasnie y iawnie w propositÿ Waszey Krolewskiey Mosci deklarowal Iego Mosc Pan Podkanclierzy Koronny intentiam W. K. M. y progress woyny Moskiewskiey, czym by sie slusznie kazdy contentowac mial, iednak iz to snac z niektorych Woiewodstw Panom Poslom poruczono y artykul pisano, aby sie o tym y o autorach tey woyny pytali, iako to niektorzy Ich Mosci Panowie Senatorowie w swych sententiach przypomniec raczyli, muszę nieco o tym powiedziec, a s fundamentu wziąc, zeby kazdy to obaczyl ze y W. K. M. y z nas zaden, cosmy na tey woynie przy W. K. M. byli, nic nie winien oyczyznie, acz inszy kto tę woynę zaczął nad wolią y zakaz W. K. M., a W. K. M. musial ią continuowac, zaczym ani iniustum, ani pernitiosum y owszem necessarium w tem bylo. A izby to lacniey liudzie zrozumieli, z początku począc musze. Tyran ow Moskiewski Iwan Wasilewicz, schodząc z tego swiata, dwu synow zostawil po

---

I.

Хотя въ пропозиціи В. К. М. его милость панъ подканцлеръ коронный согласно намѣренію В. К. М. достаточно ясно и очевидно изложилъ ходъ Московской войны, чѣмъ бы всякій могъ удовольствоваться, но въ виду того, что изъ нѣкоторыхъ воеводствъ панамъ посламъ поручено и записано въ инструкціяхъ довѣдаться о виновникахъ этой войны, а съ другой стороны и нѣкоторые паны сенаторы въ своихъ мнѣніяхъ изволили о томъ же завести рѣчь, я долженъ повѣдать нѣчто объ этомъ предметѣ и взять съ фундамента, дабы всякій увидѣлъ, что ни В. К. М. и никто изъ насъ, кто былъ на этой войнѣ при В. К. М., ни въ чемъ не провинились передъ отечествомъ, но виноваты другіе, кто началъ войну вопреки волѣ и запрещенію В. К. М., а Ваша К. М. уже вынужденъ былъ продолжать ее, и потому въ этомъ не было ни несправедливаго, ни зловреднаго, но только необходимое. Чтобы легче люди уразумѣли это, я долженъ начать съ начала.

sobie, Fiedora starszego y iuz doroslego y zonatego, drugiego Dmitra minorennem, ktoremu dal udzial Uhliecz y poruczyl go matce y dziadowi iego Fiedorowi Nagiemu chowac tamze na Uhlieczu. A Fiedor, starszy, liubo to nie byl habilis ad imperium, ale iz ow byl minorennis dziecie, a to starszego za Pana mieli, a Panstwem rządzil y sprawowal brat zony iego Borys Godunow, ktory widząc ze Fedor iuz potomstwa z siostrą iego, a z zoną swą niema, slal sobie drogę do panowania; a iz mu przeszkodą do tego byl ow mlodszy dziedzic Dymitr Uhliecki, naprawil siccarios, izby to dziecie w lat trzynastu abo 14 zamordowali; owdzie drugich za nimi goncy wyprawil, ze pospulstwo tych siccarios zabili, aby sie iego zla praktika utaila, potym y tych karac kazal, ktorzy siccarios pobili, y wiele ich pomordowal; a uprzątnowszy te zawady, po smierci Fedorowey Panem gwaltem sie uczynil nad wolą wszytkiey Ziemi, acz sila tych bylo, ktorym to Panstwo magis conpetebat, iuz ich mordowal, zabiial, aby ieno swoie panowanie ugruntowal. Nakoniec podniosl sie w taką pychę, ze boską moc sobie przywlaszczal; bo kiedysmy z Iego Moscią Panem Podskarbim Koronnym terazneyszym od W. K. M. Poslami u niego byli, zwal sie iednym podslonecznym, iz rownego sobie niema,

---

Тиранъ извѣстный Московскій Иванъ Васильевичъ, отходя съ сего свѣта, оставилъ послѣ себя двухъ сыновей: Ѳедора старшаго, уже взрослаго и женатаго, а другого—Димитрія, которому далъ удѣлъ Угличъ, и поручилъ его воспитывать тамъ же въ Угличѣ матери и дѣду его Ѳедору Нагому. А хотя старшій Ѳедоръ и не былъ способенъ къ управленію, но въ виду того, что другой былъ малолѣтнимъ ребенкомъ, старшаго и признавали государемъ, а государствомъ рядилъ и правилъ братъ жены его Борисъ Годуновъ. Этотъ, видя, что Ѳедоръ не имѣетъ потомства отъ своей жены, его сестры, стлалъ себѣ дорогу къ престолу. А такъ какъ помѣхою къ этому былъ тотъ младшій наслѣдникъ, Димитрій Углицкій, онъ отрядилъ тайныхъ убійцъ, и они умертвили этого ребенка 13 или 14 лѣтъ; туда же онъ отправилъ и другихъ вслѣдъ за ними, чтобы чернь побила этихъ тайныхъ убійцъ, дабы не обнаружилось его злое дѣло, а потомъ приказалъ покарать и тѣхъ, которые побили тайныхъ убійцъ, и много ихъ умертвилъ. Устранивъ это препятствіе, послѣ Ѳедоровой смерти онъ насильно учинился государемъ вопреки воли всей земли. А такъ какъ много было такихъ, кому это государство больше пристало, чѣмъ ему, онъ умерщвлялъ ихъ и убивалъ, съ тѣмъ чтобы утвердить только свое владычество.

ze on iest per quem Reges regnarent etc. Za co go Pan Bog iawnie skaral, nie przez Krolie, nie przez wielkie potentaty, ale przez iego wlasnego poddanego, a do tego przez nędznego, ubogiego czlowieczka, czernca, ktory tu w Panstwie W. K. M. z chleba a z sukien sluzyl. Ziawil sie Hryszko syn Bogdana Otrepieia ktory czerncem byl, iako go Moskwa zowie Rostryga, co po naszemu znaczy: apostata. Ten nazwal sie Dmitrem Uhlieckim, onym, ktorego Borys zamordowac kazal; byl u W. K. M. w Krakowie, ktoremus W. K. M. z swey miseraty wielką laske pokazal, udarowal; iaką on prędko potym niewdzięcznosc W. K. M. pokazal, nizey powiem. Krotko mowiąc, ten szedl do Moskwy, s czyią pomocą, wiedzą liudzie; zakazowales W. K. M. posylac raczyl z uniwersalem, aby liudzie W. K. M. z nim nie chodzili, nie pomoglo to, szli, posadzili go na Panstwie y to iest początek tey woyny Moskiewskiey. Latwie tu baczyc y osądzic, kto ią począl. Pewnie nie Wasza Krolewska Mosc! Interim zarazem Borys umarl, a co Borys nad dziedzicem wlasnym czynil, ze go zamordowac kazal, to Pan Bog przez tego czlowieka nad synem Borysowym zemscil, bo y syna z matką udawic kazal, *a z corką co czynil* [1])

inszych rzeczy wspominac sie nie godzi. Interim ten mnie-

Наконецъ онъ такъ возгордился, что присвоивалъ себѣ божескую силу; ибо, когда мы съ его милостью, теперешнимъ подскарбіемъ короннымъ, были у него послами отъ В. К милости, онъ звалъ себя единымъ подсолнечнымъ, которому нѣтъ равнаго, благодаря которому цари царствуютъ и проч. За это Богъ и покаралъ его не черезъ королей, не черезъ великихъ потентатовъ, но черезъ его же собственнаго подданнаго, дотолѣ нищаго и убогаго человѣчка, чернца, который во владѣніяхъ В. К. М. служилъ изъ хлѣба и одежи. Появился Гришко, сынъ Богдана Отрепьева, который былъ чернцомъ, какъ его зовутъ москвитяне—разстрига, по нашему «апостатъ». Онъ назвался Димитріемъ Углицкимъ, тѣмъ самымъ, кого Борисъ приказалъ убить; былъ онъ и у В. К. М. въ Краковѣ, и В. К. М. изъ состраданія явилъ ему и даровалъ великую милость; а какую онъ вскорѣ потомъ показалъ неблагодарность В. К. М., скажу ниже. Кратко говоря, пошелъ онъ до Москвы, съ чьею помощью—всѣмъ извѣстно. В. К. М. запрещалъ, разсылалъ универсалъ, чтобы люди В. К. М. не ходили съ нимъ. Не помогло это: пошли, посадили его на престолѣ. И вотъ начало Московской войны. Легко видѣть и разсудить, кто ее началъ. Конечно, не

---

[1]) Эти слова зачеркнуты.

many Dmitr podniosl sie w pychę, iakie listy do W. K. M. listy poslal iakiez mowy, wspominania ossoby W. K. M. za ono dobrodzieystwo, Krolem zwac nie chcial, ieno Zygmunt Polski, a co iest I. M. P. Radomski... mniemam ze to W. K. M. powiedzial iuz P. Stan. Wilski; nakoniec iakie zamysly iego zle nawasnili tego sludzy y adherentowie iego, ale y Szuyski Dimitr powiadal, iako mu powiadal dobrze przed tem, bo sam tego niewiedzial, ze w Polszcze rokosz ma byc, y chcial Szuyskiego ze 40 tusięcy woyska slac w pomste W. K. M. A toz go tez Pan Bog za to skaral, ze go Szuyski Wasil zabiwszy sam Panem zostal, a usiadszy na Panstwie zaraz o zemscie nad narody Polskim y Litewskim myslic z nieprzyiacielem W. K. M. Carolusem Szweckim sie zmawiac przeciw W. K. M. począl; spomagal go pieniędzmi, dal mu kilka zamkow, aby woynę wiodl z Waszą Krolewską Moscią, y sam chcial z drugą strone...

В. К. М. Между тѣмъ Борисъ умеръ; а за то, что Борисъ учинилъ надъ наслѣдникомъ государства, приказавъ его убить, Богъ отомстилъ черезъ этого человѣка на сынѣ Борисовѣ, ибо и сына, и мать приказалъ удавить *), а о другихъ вещахъ не годится и говорить. Между тѣмъ этотъ мнимый Димитрій, возгордившись, какія грамоты послалъ къ В. К. М., какія рѣчи... напоминанья (за вышеуказанное благодѣяніе не хотѣлъ даже называть королемъ, а только Сигизмундъ Польскій) а что... его милость панъ Радомскій,—думаю, что объ этомъ В. К. М. повѣдалъ панъ Ст. Вилскій; наконецъ, какія злыя козни строилъ онъ В. К. М., объ этомъ говорили не только его слуги и приверженцы, но и Димитрій Шуйскій, какъ ему онъ самъ передъ тѣмъ сообщалъ, ибо, не зная еще, что въ Польшѣ готовится рокошъ, хотѣлъ послать Шуйскаго съ 40 тысячъ войска въ государство В. К. М. А также и его за то Господь Богъ наказалъ, ибо Василій Шуйскій, убивъ его, самъ сталъ государемъ. А засѣдши на государствѣ, онъ немедленно же сталъ мыслить о мести надъ народомъ Польскимъ и Литовскимъ и сговариваться съ непріятелемъ В. К. М. Карломъ (Шведскимъ); помогалъ ему деньгами, далъ ему нѣсколько городовъ, чтобы онъ велъ войну съ Вашею Королевскою Милостью, и самъ хотѣлъ съ другой стороны...

*) (а что онъ сдѣлалъ съ дочерью...),

II.

Iwan Wasiliewicz, Tyran Moskiewski, schodząc s tego swiatu, w roku 158.. zostawil po sobie dwu synow: Fiedora, z pierszey zony swey, ktora byla s family Mikity Romanowicza, a drugiego Dymitra z ostatniey zony [ktorych mial siedm] z familÿ Nagich splodzonego. Temu mlodszemu, ktory byl minorennis, naznaczyl Udzial Uhliecz, gdzie z matką swą mieszkal. Fiedor, iako starszy, Panem byl wszytkiey Moskwy. Lecz, iz byl do rządu y sprawowania Panstwa inhabilis, Borys Fiedorowicz z Family Godunow, rodzony brat Wielkiey Kniehi(ni) Moskiewskiey, zony Fiedorowey Iwanowcza, rządzil y sprawowal Panstwo. A iz y Fiedor potomstwa nie mial, Borys, szwagier iego, ścieląc sobie za czasu drogę do occupowania Panstwa Moskiewskiego, sztucznie y fortelnie dziedzica, Kniazia Dmitra Iwanowisza Uhlieckiego, zamordowal, y matkę iego do Bialego ieziora, iako do więzienia zaslal, gdzie ią barzo ciasnie y nędznie chowal, a po smierci Fiedora Iwanowicza, ostatniego Gospodara y dziedzica Moskiewskiego, ktorego opinia byla iakoby go otruc mial, Panstwo Mos-

---

II.

Иванъ Василевичъ, тиранъ Московскій, отходя съ сего свѣта въ 158.., оставилъ послѣ себя двухъ сыновей: Ѳедора отъ первой жены своей, изъ дома Никиты Романовича, и второго—Димитрія отъ послѣдней жены (всѣхъ имѣлъ онъ семь), изъ дома Нагихъ. Этому младшему, еще несовершеннолѣтнему, онъ назначилъ въ удѣлъ Угличъ, гдѣ онъ и жилъ съ своею матерью; Ѳеодоръ же, какъ старшій, былъ государемъ всей Московской земли.—Но такъ какъ онъ не былъ способенъ рядить и править государствомъ, то Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ родной братъ великой княгини Московской, супруги Ѳедора Ивановича, рядилъ и правилъ государствомъ. А такъ такъ Ѳедоръ неимѣлъ потомства, то Борисъ, его шуринъ, заблаговременно стлалъ себѣ дорогу къ занятію государства Московскаго, искусно и хитро умертвилъ наслѣдника, князя Димитрія Ивановича Углицкаго, а мать его сослалъ на Бѣло-озеро какъ бы въ заточеніе, гдѣ и держалъ ее въ заперти и нуждѣ. Послѣ же смерти Ѳедора Иванновича, послѣдняго государя и отчича Московскаго (котораго, какъ говоритъ молва,

liubo to spotkawszy go dalieko przed Moskwą, niektorzy, co Dmitra Iwanowicza prawdziwego Uhlieckiego dobrze znali, poznali, ze nie ten; drudzy tez poznali, ze Hryszko Odrepiew, co czerncem y diakonem byl na Moskwie, y niektorzy iuz potym na Moskwie, tak s duchownego, iako y swieckiego sanu wazyli się mowic mu to iawnie, ze nie Dmitr Iwanowicz Uhliecki, alie wor, rostryga, czerniec Hryszko Odrepiew,—między inszemi rodzony striy iego [bo ociec iuz byl dawno umarl] iawne mowil, ze to iego synowiec rodzony, nie potomek Gospodarski,—alie on tych wszytkich mordowac y scinac kazal, oprocz tego striia swego, ktorego lagodnym upominaniem, obietnicami od tego odwodzil, a gdy go odwiesc nie mogl, zaslal go gdzies na więzienie, a podobno y na stracenie, bo potym o nim nie bylo slychac, a przed sobą poslal do Moskwy do stolicy . . . .
ktorzy syna Borysowego y matkę iego udawili, corkę ieno zywą zostawili, ktorą on, potym do Moskwy przyiachawszy, defloravit. Patryarche tez Moskiewskiego Iewa, osliepiwszy, do Solowockiego monastyru iako na więzienie zaslal. A Panstwo occupowawszy, uczynil obietnicy swey Panu Woiewodzie Sendomirskiemu dosyc, poiąl corkę iego y dal ią koronowac, czego dotąd w Moskwie nie bywalo, gdyz

---

ждають нѣкоторые, отъ меланхоліи померъ жалкою смертью въ лѣто Христово... Послѣ смерти Бориса весь народъ, въ особенности же чернь, примкнулъ къ обманщику, который ложно назвалъ себя Димитріемъ Ивановичемъ Углицкимъ, а затѣмъ и знатные люди, сенаторы, должны были послѣдовать за другими. И хотя при встрѣчѣ его еще далеко отъ Москвы нѣкоторые, хорошо знавшіе истиннаго Димитрія Ивановича Углицкаго, узнали, что это не онъ, а другіе узнали, что это Гришка Отрепьевъ, что чернцомъ и дьякономъ былъ въ Москвѣ; а нѣкоторые впослѣдствіи въ Москвѣ какъ изъ духовнаго, такъ и изъ свѣтскаго сословія осмѣлились ему говорить явно, что онъ не Д. И. Углицкій, а воръ, растрига, чернецъ, Гришка Отрепьевъ,—между прочими его родной дядя (отецъ его давно уже умеръ), говорилъ явно, что это его родной племянникъ, а не потомокъ государей,—но онъ всѣхъ сихъ велѣлъ побить до смерти и казнить, кромѣ своего дяди, котораго ласковыми уговорами и обѣщаніями отводилъ отъ показаній, а когда въ этомъ не успѣлъ, приказалъ его сослать куда-то въ заточеніе и даже, кажется, казнить, потому что послѣ о немъ не было и слуху. А впередъ себя послалъ въ Москву въ столицу пословъ, которые сына Борисоваго и его мать удушили; одну только дочь оставили

tam zon Gospodarskich nie koronuią. Rychlo potym niektorzy, coniuracią uczyniwszy, ktorey coniuraty glową y powodem byl Kniaz Wasiliey Szuyski z bracią swą, Kniaziem Dmitrem y Kniąsiem Iwanem, y z inszemi wielią, w roku 160 . . dnia . . Maia zabili y wielie liudzi narodu Polskiego y Litewskiego, ktorzy od Pana Woiewody Sendomirskiego na weselie corki iego zaciągnieni, pobili, okrutnie pomordowali, pastwiąc się nad krwią ich niewinną, gdzie, tez księdza Pomalkiego kaplana, gdy mszą swietą odprawowal, prawie po samey communiy okrutnie zamordowali; a pana Woiewodę Sendomirskiego s corką y s przyiacioly iego, zacnemi liudzmi, oboiey plci na więzienie do roznych zamkow rozeslali, y Poslow Iego Krolewskiey Mosci, ktorych na to weselie byl poslal, zatrzymali iako w więzieniu. Szuyski Kniaz Wasiley, zaraz Panstwo occupowal par forc y na trzeci dzien po tym morderstwie koronowac się dal. Patryarchę Ignacego, rodem Greczyna, ktorego byl impostor na mieysce Iewa postanowil, zrzucil, a Germogena, czlowieka zlego, Patryarchą uczynil. Nie chcial Pan Bog miec tego Szuiskiego na carstwie. Powstal znowu nieiaki Piotr Niedzwiadek, rodem Moskwicin, alie nie ze krwie szliacheckiey. Ten, maiąc po sobie nieiakiego Bolotnika s Kozakami Donskiemi, nazwal sie potomkiem,

---

въ живыхъ, которую онъ впослѣдствіи, прибывъ въ Москву, лишилъ дѣвства. Московскаго же патріарха Іова, ослѣпивъ, сослалъ въ заточеніе въ Соловецкій монастырь. Занявъ государство, онъ сдержалъ обѣщаніе, данное пану воеводѣ Сендомирскому, женился на его дочери и велѣлъ ее короновать, чего доселѣ въ Московской землѣ не бывало, потому что тамъ женъ государевыхъ не коронуютъ. Вскорѣ послѣ того нѣкоторые, учинивъ заговоръ, главою котораго и зачинщикомъ былъ князь Василій Шуйскій съ своими братьями, княземъ Димитріемъ и княземъ Иваномъ и многими другими, въ 160 . . году дня . . . . . Мая побили много людей польскаго и литовскаго народа, приглашенныхъ паномъ воеводою Сендомирскимъ на свадьбу своей дочери, жестоко умерщвляя и упиваясь ихъ невинною кровью; между прочимъ жестоко умертвили ксендза Помаскаго, каплана, въ то самое время когда онъ совершалъ св. мессу, почти тотчасъ же, послѣ причастія, а пана воеводу Сендомирскаго, съ дочерью и его друзьями, знатными людьми обоего пола, разослали по разнымъ городамъ въ заключеніе, и пословъ Е. К. В., которыхъ онъ отправилъ на свадебное торжество, задержали какъ бы въ заточеніи. А князь Василій Шуйскій вскорѣ завладѣлъ государствомъ силою и на третій день послѣ

synem Gospodarow Moskiewskich; do ktorego przyłączyli się Siewierskiego Księstwa liudzie. Ci z Szuyskim woynę długą wiedli; pod Moskwę podszedszy bili się z liudzmi Szuyskiego wielekroc, az przez zdradę iednego Polkownika, ktory z kilką tysięcy od Niedzwiadka y od Bolotnika odstąmpiwszy do Szuyskiego sie przedal, a Niedzwiadek z Bolotnikiem do Tuly wstąmpic musial, gdzie ich Szuyski dlugo dobywal, y az ich wodą wytopil: rzekę ktora pod zamek idzie, zatamowawszy, do podania ich przymusil, ktorym przysiągl zachowac ich przy sdrowiu y nic zlego nie czynic, alie im slowa y wiary nie strzymal, potracic ich sprosnie kazal. Poginęlo Moskwy z obu stron w te woyne z Bolotnikiem, iako powiadaią, przez sto tysięcy liudzi. Tak Pan Bog ten narod karal, ze sami miedzy sobą krew swoią rozliewali, a nawet iednego zamku liudzie z drugiego zamku liudzmi az do upadu się biiali, brat przeciwko bratu, syn przeciwko oycom, skąd kazdy gniew y kazn Bozską nad niemi widziec mogl. A skoro ta woyna Szuyskiemu z Niedzwiadkiem y Bolotnikiem ustala, nalazl się znowu drugi impostor, o ktorego urodzeniu, skąd by, czyi by byl syn, wiadomosci zadney nieskąd nie masz, iednak rozumieią, ze byl Moskwicin rodem, alie nie wiedziec skąd; ten ucierkszy z Moskwy do

---

этого убіенія велѣлъ короновать себя. Патріарха Игнатія, родомъ грека, котораго самозванецъ поставилъ вмѣсто Іова, низложилъ; а Гермогена, человѣка злого, поставилъ патріархомъ. Но Богъ не похотѣлъ имѣть Шуйскаго на царствѣ. Появился опять какой-то Петръ Медвѣженокъ, родомъ москвитянинъ, даже и не благороднаго происхожденія. Имѣя за собою нѣкоего Болотника и Донскихъ козаковъ, назвалъ себя потомкомъ государей Московскихъ; къ нему присоединились также и люди княжества Сѣверскаго. Они долго вели съ Шуйскими войну; подойдя къ Москвѣ, много разъ бились съ людьми Шуйскаго, пока не измѣнилъ одинъ полковникъ, перешедшій съ нѣсколькими тысячами людей отъ Медвѣженка и Болотникова къ Шуйскому; Медвѣженокъ и Болотниковъ принуждены были отступить къ Тулѣ. Тамъ ихъ Шуйскій долго осаждалъ, и наконецъ затопилъ водою: запрудивъ рѣку, текущую возлѣ самого города, принудилъ ихъ къ сдачѣ, поклявшись, что оставитъ имъ жизнь и не сдѣлаетъ ничего худого; но слова и клятвы не сдержалъ, и безсовѣстно приказалъ казнить. Много москвитянъ погибло съ обѣихъ сторонъ въ эту войну съ Болотниковымъ,—говорятъ болѣе 100 тысячъ. Такъ Богъ наказывалъ народъ сей за то, что сами между собою кровь свою проливали, даже

Litwy pierwey na Wielizu w utrzymaniu byl czas iakis, potym chodząc po Litwie dlugo sie walęsal, rozne imiona sobie zmyszlaiąc, az nakoniec nazwawszy sie Dmitrem Iwanowiczem Uhlieckim, rzkomo co uciekl przestrzezony od rąk Szuyskiego, alie namniey niepodobny do pierszego, szedl do Staroduba; tam go za Pana przyięli, poczeli się garnąc do niego, przylączyl się do niego Kniaz.... Szachowski snac ex odio przeciw Szuyskiego...

III.

Iako wielie dal byl Pan Bog nam z laski swey dobrego, bysmy byli wdzięczni laski y dobrodzieystwa iego, a idąc za wolią iego Swiętą, umieli to zatrzymac, co nam prawie iakoby gwaltem w ręce tkal. A zaz to mala laska Boza, ze Pan Zolkiewski, Hetman Koronny, malą garstką liudzi porazil wielkie woysko Moskiewskie, nie

---

люди одного города бились до послѣдняго съ людьми другого, братъ противу брата, сынъ противу отца; откуда каждый могъ видѣть гнѣвъ Божій и Его кару. А какъ только эта война Шуйскаго съ Медвѣженкомъ и Болотниковымъ прекратилась, нашелся снова другой обманщикъ. О происхожденіи его, кто онъ таковъ, чей сынъ, доселѣ неизвѣстно; думаютъ однакожъ, что онъ былъ москвитянинъ родомъ, но откуда неизвѣстно. Убѣжавъ изъ Москвы сначала въ Литву, онъ нѣкоторое время былъ задержанъ въ Велижѣ, а потомъ скитался долгое время по Литвѣ, измышляя для себя разныя имена; и наконецъ, назвавшись Димитріемъ Ивановичемъ Углицкимъ, который будто бы, получивъ предостереженіе ушелъ отъ рукъ Шуйскаго, хотя вовсе не былъ похожъ на перваго, онъ пошелъ сначала въ Стародубъ; тамъ его признали Государемъ и начали къ нему собираться; къ нему присоединились князь Шаховской, вѣроятно изъ ненависти къ Шуйскому...

III.

Какъ много хорошаго далъ было намъ Господь Богъ по милости своей, если бы мы были благодарны за его милость и благодѣянія и, поступая по волѣ его святой, сумѣли удержать то, что почти насильно онъ намъ вручилъ! А развѣ то была малая милость Божья, что панъ Жолкевскій, гетманъ коронный, съ небольшою горстью людей пора-

tylko z Moskwy, alie z obcych narodow: Niemcow, Francuzow, Anglikow, Szkotow zebrane? A zaz to kiedy spodziewana rzecz byla, ze wielki Car Moskiewski, wszytkiemu swiatu sławny y straszny, więzniem iest u Krolia Polskiego, z bracią, z Hetmany y Radami swemi? A zaz to kiedy poządana rzecz byla u przodkow naszych, ze stolica Moskiewska w ręku Krolia Polskiego, y liudzmi iego osadzona byla, a wszytek narod Moskiewski Kroliewicowi Polskiemu Wladislawowi przysiegali wiarę, poddanstwo, ze iemu y potomstwu iego wiecznie oni sami y potomkowie ich sluzyc maią, a inszego Cara Pana sobie miec niechcą tak z obcych, iako y z swego Moskiewskiego narodu, ieno Wladislawa Kroliewica? Pod iego tytulem pieczęci wyryte byli, pod iego tytulem wszytkie sprawy sprawowano; wszytkiey ziemi roskazowano, wszyscy sluchali. We wszytkich Cerkwiach zan Pana Boga, iako za Pana swego, proszono; Carem, Panem swym, zwali, monetę pod iego tytulem bito; wszyscy o Senatorstwa, o dignitarstwa, o urzędy, o opatrzenia, o iurgielty Krolowi Iego Mosci y synowi iego etiam absenti suplicowali, czolem bili, y rozdawał Krol Iego Mosc wszytkie dignitarstwa, urzędy, iurgielty, opatrzenia w Moskwie tak, iako w Polszcze abo w Litwie, a nietylko Moskiewskiemu narodowi, alie Polskiemu y Litewskiemu,

---

зилъ большое московское войско, собранное не только изъ москвитянъ, но и изъ чужихъ народовъ—нѣмцевъ, французовъ, англичанъ, шотландцевъ? А развѣ когда нибудь думали-гадали, что великій царь Московскій, во всемъ свѣтѣ славный и страшный, съ братьями, воеводами и думными людьми будетъ плѣнникомъ Польскаго короля? А развѣ когда нибудь наши предки мечтали о томъ, что Московская столица будетъ въ рукахъ короля Польскаго и займется его людьми, а весь народъ московскій принесетъ королевичу Польскому Владиславу вѣрноподданническую присягу въ томъ, что ему самому и потомкамъ его сами они и потомки ихъ будутъ служить, иного царя и государя не похотятъ имѣть какъ изъ чужихъ, такъ изъ своего Московскаго народа, помимо королевича Владислава? Съ его титуломъ вырѣзаны были печати; его именемъ дѣлались всѣ правительственныя дѣла, всей землѣ посылались приказы, и всѣ слушались ихъ: во всѣхъ церквахъ молились за него Богу, какъ за своего государя: царемъ государемъ его звали; съ его титуломъ чеканили монету: королю его милости и сыну его, даже въ отсутствіи его, подавали просьбы и били челомъ о боярствѣ, о чинахъ и должностяхъ, объ имѣньяхъ и денежномъ жалованьѣ, и раздавалъ его королевская милость всякіе чины, должности,

co kazal dac po kilka y po kilkanastu tysięcy zlotych z skarbu Moskiewskiego, dano, y zolnierzowi Polskiemu z skarbu Moskiewskiego zold placono, do kilka kroc sto tysięcy zlotych na liudzie Polskie wydano, a nakoniec skarby nieoszacowane: korony, sceptra, iabłka, ozdoby prawie Krolewskie y Monarchy wielkiego, ktore Monarchowie Moskiewscy przez wielie liat zbirali, nietylko z swoich Panstw wielkich Ruskich, alie z cudzych lupow, rozszarpano, az y cerkwiam domom bozym, obrazom kosztownym od zlota, srebra, perl, kamienia drogiego, grobom zlotym, srebrnym nieprzepuszczono; wszytko to pobrano, a nic nie zostawiono, a nakoniec stolice, a za tym y wszytko Panstwo Moskiewskie z ręku wypuszczono, marnie utracono, na Rzeczpospolitą, Koronę Polską, niepodobne do wyplacenia dlugi niepotrzebnie zaciągniono, Panstwa spustoszono, Rzeczpospolitą w wieczną woynę s tym narodem, y z drugich stron w wielkie niebezpieczenstwo zaciągniono, na Krolia Polskiego y na Krolestwo iego wielką a wieczną nieslawę, zelzywosc, sromotę, hanbę zalosnę wciągniono. Pytac by sie o tym pilno potrzeba, iako sie to stalo? Za czyią radą? kto tego przyczyną? A naprzod, czemu czlowieka wielkiego, cnotliwego, Panu y oyczyznie zyczliwego, przewaznego y z laski Bozey szczęsliwego Het-

---

денежное жалованье въ бытность какъ въ землѣ Московской, такъ и въ Польшѣ и Литвѣ, и не только московскому народу, но и польскому и литовскому; по его приказу изъ московской казны выдавалось по тысячамъ и по десяткамъ тысячъ злотыхъ; изъ московской казны платилось жалованье жолнерамъ, до нѣсколька сотъ тысячъ злотыхъ выдано польскимъ людямъ; и наконецъ сокровища неоцѣненныя—короны, скипетры, державы, украшенія королей и великихъ монарховъ, которыя московскіе монархи собирали много лѣтъ не только съ своихъ государствъ, но и съ иноземной добычи,—всѣ были расхищены; даже не пропущены были церкви, дома Божіи, иконы, украшенныя золотомъ, серебромъ, жемчугомъ, дорогими каменьями, золотыя и серебряныя раки: все было обокрадено и ничего не оставлено. А въ концѣ концовъ и престолъ, и все царство Московское было изъ рукъ выпущено и даромъ потеряно, Рѣчь Посполитая, корона Польская, обременена безполезно неоплатными долгами, государства опустошены, Рѣчь Посполитая вовлечена въ вѣчную войну съ этимъ народомъ и въ большія опасности съ другихъ сторонъ; на короля Польскаго и на королевство его навлечены большое безславіе, позоръ, посрамленіе и прискорбное поношеніе. Изслѣдовать бы надо тщательно, какъ это такъ случилось?

mana Pana Zolkiewskiego, za iego tak wielkie, slawne y przewazne zaslugi, kiedy woyska porazil, nietylko Hetmany, Wodze, ludzie w narodzie Moskiewskim wiele zacne, powazne, alie samego Cara Moskiewskiego więzniem Krolowi Iego Mosci przywiodl, y oddal z wielką, niesmiertelną slawą swoią, Krolia Pana swego y korony Polskiey, miasto powinney mu za to wdziecznosci, wzgardzano poslugi, y dziela iego wielkie wycienczano, ganiono, nakoniec z wielką wzgardą y uimą wladzy y urzędu iego Hetmanskiego od Pana wygryziono y od woyska odeslano? S czym y s czyią poradą Hetmana Litewskiego do Moskwy slano, co nieznal przyczyn, czemu Posly wielkie Moskiewskie z drogi do Moskwy wrocono y zatrzymano, [ktore poselstwo wszytkiego zlego początkiem bylo] [1]), aby seymu Koronnego omieszkali? Czemu na seymie o sprawach Moskiewskich malo lubo nic wzmianki czyniono, ieno poparciem dalszym woyny Moskiewskiey liudziom oczy pomydlono? S czyią wiadomoscią y poradą Niemieckie woysko zaciągniono, na ktore pobory Koronne y z iakim pozytkiem Koronnym wydano? Coby byli raczey Polskiego zolnierza, swiadomszego woyny Moskiewskiey, ucontentowali. A Niemcy co dobrego sprawili, co posluzyli? A to Prusy y Litwę spliądrowali, spusto-

---

По чьему совѣту? Кто тому причиною? И прежде всего, почему великаго, доблестнаго человѣка, радѣтеля своему государю и отечеству, побѣдоноснаго и по милости Божьей счастливаго, гетмана пана Жолкевскаго, за его столь великія, славныя и важныя заслуги, когда онъ поразилъ войска и не только воеводъ и множество знатныхъ и важныхъ людей въ народѣ московскомъ, но и самаго царя Московскаго привелъ и отдалъ королю его милости и покрылъ великою неувядаемою славою себя, короля и корону Польскую,—почему не возблагодарили надлежащимъ образомъ, но пренебрегли, а великія дѣла его старались уменьшить и опорочить? И наконецъ, почему съ великимъ пренебреженіемъ и ущербомъ гетманскаго уряда его отдалили отъ государя и отослами отъ войска? Съ чѣмъ и по чьему совѣту послали въ Москву Литовскаго гетмана, который не зналъ присягъ, почему великихъ пословъ Московскихъ вернули въ Москву съ дороги (это было началомъ всего зла) и задержали ихъ, чтобы они не попали на коронный сеймъ? Почему на сеймѣ о московскихъ дѣлахъ мало или даже вовсе не упоминалось, и только глаза всѣмъ затемнялись даль-

---

[1]) Эти слова въ подлинникѣ замазаны и зачеркнуты.

szyli y w niwecz obrocili; placzem, narzekaniem wszytkie kraie y kąty Pruskie y Litewskie, poczęsci Mazowieckie y Podliaskie napelnili. Niechay sie s tego sprawią i wyliczą ci, co są tego consćii, co Panu rzekomo honoru chcieli, a wprawili go w taki zelzywy, sromotny, sprosny dishonor, iako gorszy y więtszy byc niemoze, a narod Moskiewski nie tylko alienowali od Krolewica Iego Mosci y od przyiazni narodu Polskiego, s ktorym moglo zaczasem przyis do takowey uniy, iako z narodem Litewskim iest, alie irritowali, rozdraznili, a na wielię częsci rozroznionych, do zgody y ziednoczenia przymusili nieuwaznemi postempkami. Teraz sie tego spodziewac y obawiac, ze oni wziąwszy sobie Pana, Potentata ktorego, wszytkiego tego mscic sie, skarbow swoich y nagrody za spustoszenia upominac sie y dochodzic będą, abo to co sie od naszych dotąd dzialo, toz nam oddawac będą chcieli. O iakie zalosne rozlanie krwie, pomordowanie liudzi niewinnych bez liczb z obu stron, bezpiecznie rzec mogę, ze ciec rzeki krwie a lez liudzkich! Kto temu przyczyną y powodem, Panu Bogu winien dac liczbę, bo pewnie bez tego y slusznie mialo byc, dobrze a z wielką slawą, accessią y pozytkami niewypowiedzianemi Korony Polskiey co wszytko, niestetyz! marnie a prawie iakoby chcąc utracono. Z dru-

---

нѣйшимъ продолженіемъ московской войны? Съ чьего вѣдома и совѣта нанято было нѣмецкое войско, на которое собирались поборы въ коронѣ и съ какою пользою,—поборы, которыми можно было бы продовольствовать польскаго жолнера, болѣе свѣдующаго въ войнѣ съ москвитянами? А нѣмцы что хорошаго сдѣлали, чѣмъ послужили? Только Пруссію и Литву пограбили, опустошили и въ ничто обратили, плачемъ и сѣтованіемъ наполнили Прусскіе и Мазовецкіе, отчасти Мазовецкіе и Подляшскіе края и закоулки. Пусть оправдаются и дадутъ отвѣтъ въ этомъ тѣ, кто были сообщниками въ этомъ дѣлѣ и желали будто бы чести своему государю, а ввели его въ такое обидное, постыдное и позорное безчестье, что хуже и быть не можетъ, а народъ московскій, съ которымъ со временемъ могла бы статься такая же унія, какъ и съ литовскимъ, не только отдалили отъ королевича Е. М. и отъ пріязни съ народомъ польскимъ, но и возбудили, раздразнили и своими насильственными поступками заставили его, разбившагося было на много частей, придти къ согласію и единенію. Теперь приходится ожидать и опасаться того, что они, взявъ себѣ государемъ какого-нибудь потентата будутъ мстить за все, требовать и добиваться своихъ имуществъ и вознагражденія за опустошенія или же воздавать намъ то,

Ц. Николая чудотворца въ селѣ Семеновскомъ на рѣкѣ Ворѣ.

7134 и 7135 гг. Можайскаго уѣзда въ Могиленскомъ станѣ находилось въ порозжихъ земляхъ Ѳедоровское помѣстье Васильева сына Львова, что было за вдовою Марфою Венедиктовою женою Маковскаго съ сыномъ ея Васильемъ, пустошь, что было село, Семеновское на рѣчкѣ Малой Воркѣ, а въ ней мѣсто церковное, что была церковь Николы чюдотворца, да на церковной землѣ 5 мѣстъ церковныхъ дворовыхъ (Писцов. кн. 683, л. 293 об.).

7161 г. Семеновское «лежало впустѣ», пашни церковной земли вновь отмежевано 4 чети да лѣсомъ поросло 6 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ. Въ 7184 г. церковною землею владѣлъ стольникъ Семенъ Владиміровъ, оброку платилъ въ патріаршую казну по 8 денегъ на годъ (ibid., кн. 684, лл. 770 и 821).

Въ 7185 г. Семеновское принадлежало Степану Ивановичу Савелову, при немъ оно было деревнею. Въ 1720 г. это имѣніе досталось его дочери Аннѣ Степановнѣ женѣ Петра Никитича Чернышева.

Въ Синодальномъ Казенномъ приказѣ производилось дѣло о построеніи церкви въ селѣ Семеновскомъ. Дѣло началось по прошенію помѣщика Петра Никитина Чернышева. Въ своемъ прошеніи, поданномъ въ Приказъ 1737 года августа 3 числа, онъ объяснялъ: «въ Можайскомъ уѣздѣ имѣется у меня вотчина съ разными помѣщиками сельцо Семеновское, въ которомъ напредъ сего въ давнихъ лѣтѣхъ имѣлась церковь во имя Николая чудотворца, и оная церковь незнаемо какимъ случаемъ въ давнихъ же лѣтѣхъ разорена и понынѣ въ томъ сельцѣ церкви нѣтъ, отчего какъ ему, такъ и прочимъ прихожанамъ въ мірскихъ требахъ имѣется великая нужда, понеже близъ того сельца церкви не обрѣтается, а имѣется въ дальномъ разстояніи верстахъ въ 10 и 15; а нынѣ я и прочіе помѣщики въ показанномъ сельцѣ Семеновскомъ на прежнемъ мѣстѣ имѣемъ намѣреніе сооружить со всякимъ церковнымъ принадлежащимъ убранствомъ церковь божію вновь и просилъ, чтобъ по желанію моему и прочихъ помѣщиковъ въ означенномъ сельцѣ Семеновскомъ соорудить вновь церковь божію намъ дозволить».

1737 года сентября 29 числа указъ (Синод. Казен. пр.) Можайской десятины старостѣ поповскому градскому успенскому попу Козмѣ Іосифову, по челобитью можайскаго помѣщика Петра Никитина сына Чернышева, который просилъ о строеніи церкви въ сельцѣ Семеновскомъ, велѣно учинить слѣдствіе: въ помянутомъ сельцѣ Семеновскомъ

giey strony kto przyczyną niębezpieczney y straszliwey woyny s Turkiem? Swoią li to wolią Pan Stephan Potocki silne woyska zebral z Kamienca Podolskiego, przeciw praw Koronnych y slusznosci wszeliakiey, y z inszych zamkow Ukrainych liudzie zwodzil y potracil, a Rzeczpospolitą w niebezpieczenstwo podal?..

что отъ нашихъ имъ дѣлалось. Какое горестное разлитіе крови, умерщвленіе невинныхъ людей съ обѣихъ сторонъ! Смѣло могу сказать: текутъ рѣки крови и слезъ людскихъ. Кто виною и причиною тому, долженъ дать отвѣтъ Богу, ибо, не будь этого, все установилось бы надлежащимъ образомъ и по хорошему, съ великою славою, прибыткомъ и несказанными выгодами короны Польской, что теперь, увы!, утрачено даромъ и почти какъ бы намѣренно. Съ другой стороны, кто причиною опасной и страшной войны съ Турками? По своей ли волѣ панъ Стефанъ Потоцкій собралъ сильныя войска съ Каменца Подольскаго, вопреки короннымъ правамъ и всякой справедливости, и съ другихъ украинныхъ замковъ сводилъ людей и погубилъ ихъ, а Рѣчь Посполитую вовлекъ въ опасность?..

Ц. Николая чудотворца въ селѣ Семеновскомъ на рѣкѣ Ворѣ.

7134 и 7135 гг. Можайскаго уѣзда въ Могиленскомъ станѣ находилось въ порозжихъ земляхъ Ѳедоровское помѣстье Васильева сына Львова, что было за вдовою Марфою Венедиктовою женою Маковскаго съ сыномъ ея Васильемъ, пустошь, что было село, Семеновское на рѣчкѣ Малой Воркѣ, а въ ней мѣсто церковное, что была церковь Николы чюдотворца, да на церковной землѣ 5 мѣстъ церковныхъ дворовыхъ (Писцов. кн. 683, л. 293 об.).

7161 г. Семеновское «лежало впустѣ», пашни церковной земли вновь отмежевано 4 чети да лѣсомъ поросло 6 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ. Въ 7184 г. церковною землею владѣлъ стольникъ Семенъ Владиміровъ, оброку платилъ въ патріаршую казну по 8 денегъ на годъ (ibid., кн. 684, лл. 770 и 821).

Въ 7185 г. Семеновское принадлежало Степану Ивановичу Савелову, при немъ оно было деревнею. Въ 1720 г. это имѣніе досталось его дочери Аннѣ Степановнѣ женѣ Петра Никитича Чернышева.

Въ Синодальномъ Казенномъ приказѣ производилось дѣло о построеніи церкви въ селѣ Семеновскомъ. Дѣло началось по прошенію помѣщика Петра Никитина Чернышева. Въ своемъ прошеніи, поданномъ въ Приказъ 1737 года августа 3 числа, онъ объяснялъ: «въ Можайскомъ уѣздѣ имѣется у меня вотчина съ разными помѣщиками сельцо Семеновское, въ которомъ напредъ сего въ давнихъ лѣтѣхъ имѣлась церковь во имя Николая чудотворца, и оная церковь незнаемо какимъ случаемъ въ давнихъ же лѣтѣхъ разорена и понынѣ въ томъ сельцѣ церкви нѣтъ, отчего какъ ему, такъ и прочимъ прихожанамъ въ мірскихъ требахъ имѣется великая нужда, понеже близъ того сельца церкви не обрѣтается, а имѣется въ дальномъ разстояніи верстахъ въ 10 и 15; а нынѣ я и прочіе помѣщики въ показанномъ сельцѣ Семеновскомъ на прежнемъ мѣстѣ имѣемъ намѣреніе сооружить со всякимъ церковнымъ принадлежащимъ убранствомъ церковь божію вновь и просилъ, чтобъ по желанію моему и прочихъ помѣщиковъ въ означенномъ сельцѣ Семеновскомъ соорудить вновь церковь божію намъ дозволить».

1737 года сентября 29 числа указъ (Синод. Казен. пр.) Можайской десятины старостѣ поповскому градскому успенскому попу Козмѣ Іосифову, по челобитью можайскаго помѣщика Петра Никитина сына Чернышева, который просилъ о строеніи церкви въ сельцѣ Семеновскомъ, велѣно учинить слѣдствіе: въ помянутомъ сельцѣ Семеновскомъ

на пустовой церковной Никольской землѣ къ строенію новой церкви какая влечетъ нужда и чѣмъ онъ будетъ тоя церкви священнослужителей съ причетники довольствовать, и при какихъ какова званія приходскихъ дворахъ быть имѣетъ, и тѣ дворы до сего времени при которыхъ церквахъ въ приходѣ были, и отъ тѣхъ смежныхъ селъ церквей въ коликомъ разстояніи, и тѣхъ церквей у которыхъ оное сельцо въ приходѣ было у поповъ съ причетники взять за руками сказку, ежели на той пустовой церковной землѣ повелѣно будетъ построить церковь, о томъ впредь отъ нихъ спору и челобитья отъ кого какова не будетъ ли, и данныя деньги съ тоя церкви сполна платить будутъ ли, и въ томъ мѣстѣ церкви по мнѣнію быть удобно ль и оное слѣдствіе и приходскимъ дворамъ, опредѣляющимся къ новопостроенной церкви, имянную роспись при доношеніи прислать въ Казенный приказъ; пошлинъ 25 копѣекъ съ четвертью и одна осьмая взято (кн. 401, лл. 45 и 46).

Новопостроенная церковь во имя Николая чудотворца освящена 5 мая 1739 года. При церкви были: священникъ Іуда Петровъ, дьячокъ Аника Захаровъ, пономарь Василій Іудинъ, въ приходѣ въ селѣ Семеновскомъ дворъ дворянина Чернышева и 9 дворовъ крестьянскихъ, Тимофея Тимофеева Савелова въ деревнѣ Слащевѣ 15 дворовъ и въ деревнѣ Батовѣ 3 дв. крестьянскихъ, итого 28 дворовъ (Патр. прик. св. 476, № д. 3376; кн. 401, лл. 45—46).

Въ приходныхъ книгахъ Синодальнаго Экономическаго правленія подъ 1745 годомъ записано: «церковь Николая чудотворца въ вотчинѣ Петра Никитина сына Чернышева, которая построена на пустовой церковной николаевской землѣ, что въ Могиленскомъ стану на рѣкѣ Ворѣ, данныхъ рубль 16½ коп.» (Синод. Экон. прав. кн. 19, л. 140 об.).

Въ 1782 г. селомъ владѣлъ родной внукъ Петра Никитича—Артамонъ Григорьевичъ Чернышевъ (Вотч. колл. дѣла мол. лѣтъ по гор. Москвѣ, кн. 53, № д. 6). Въ 1791 г. Семеновское находилось въ Гжатской округи и принадлежало Борису Петровичу Савелову (ibid., кн. 17, № д. 3).

Ц. Троицы Живоначальныя на погостѣ на рѣкѣ Рузѣ. 7134 и 7135 гг. Можайскаго уѣзда въ Исконѣ и Боянскомъ станѣ «на государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи землѣ» стоялъ «погостъ Георгіевскій на рѣкѣ на Рузѣ, а на погостѣ мѣсто церковное Страстотерпца Христова Георгія; пашни церковной

лѣсомъ поросло середней земли 12 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина» (Писцов. кн. 682, л. 95).

Въ 7178 году церковная земля на погостѣ Георгіевскомъ отдана въ оброкъ, какъ значилось по книгамъ старосты поповскаго вознесенскаго попа Василья, крестьянину Пашкѣ Бажанову за 6 денегъ въ годъ; въ 7184 г. землею владѣлъ изъ оброка Иванъ Сергѣевъ сынъ Озеровъ, а оброку и пошлинъ платилъ по 15 алтынъ въ годъ (Патр. прик. кн. 63, л. 846; писцов. кн. 684).

Въ 7196 г. іюня 3 дня, по указу св. патріарха, а по челобитью генералъ-поручика Ивана Денисовича Лукина, велѣно на церковной Георгіевской землѣ построить церковь во имя Живоначальныя Троицы и о томъ церковномъ строеніи благословенная грамота ему дана.

7199 г. октября въ 9 день билъ челомъ великому господину св. патріарху генералъ Иванъ Денисовичъ Лукинъ, чтобъ св. патріархъ пожаловалъ бы его, велѣлъ новопостроенную церковь освятить. И октября въ 15 день, по указу св. патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ казначея Андрея Денисовича Владыкина, велѣно новопостроенную церковь освятить и данныя деньги имать съ нынѣшняго 199 года. Дани положено тоя церкви на попа съ причетники съ дворовъ попова, дьячкова, просвирницына, съ 1 двора вотчинникова, съ 10 дв. крестьянскихъ да по писцовымъ книгамъ съ пашни и сѣнныхъ покосовъ, по указной статьѣ, 15 алтынъ, заѣзда гривна (Патр. прик. кн. 125, л. 320; кн. 135, лл. 381 и 672).

7199 г. октября въ 15 день, по благословенной грамотѣ, данъ антиминсъ ко освященію церкви св. Троицы на Георгіевскомъ погостѣ, подъ расписку той же церкви попа Іосифа (Патр. прик. кн. 138, л. 3).

Въ 1715 г. при церкви былъ священникъ Сергѣй Семеновъ (Переп. ландр. кн. 1715 г., л. 658).

Ц. св. Параскевы, нарицаемыя Пятницы, въ селѣ Воробьевѣ.

7134 и 7135 годовъ Можайскаго уѣзда въ дворцовой Петровской волости находился «погостъ на рѣчкѣ Воробьевкѣ, а на погостѣ мѣсто церковное, что была церковь св. великой Христовы мученицы Параскевы, нарицаемыя Пятницы, а на церковной землѣ во дворѣ вдовой попъ Ѳедоръ Прокофьевъ, мѣсто дворовое попово, да 2 мѣста пономарское и просвирницыно, да 15 мѣстъ церковныхъ нищихъ питались отъ церкви божіи, церковной земли пашни лѣсомъ поросло 10 деся-

giey strony kto przyczyną niębezpieczney y stpaszliwey woyny s Turkiem? Swoią li to wolią Pan Stephan Potocki silne woyska zebral z Kamienca Podolskiego, przeciw praw Koronnych y slusznosci wszeliakiey, y z inszych zamkow Ukrainych liudzie zwodzil y potracil, a Rzeczpospolitą w niebezpieczenstwo podał?..

что отъ нашихъ имъ дѣлалось. Какое горестное разлитіе крови, умерщвленіе невинныхъ людей съ обѣихъ сторонъ! Смѣло могу сказать: текутъ рѣки крови и слезъ людскихъ. Кто виною и причиною тому, долженъ дать отвѣтъ Богу, ибо, не будь этого, все установилось бы надлежащимъ образомъ и по хорошему, съ великою славою, прибыткомъ и несказанными выгодами короны Польской, что теперь, увы!, утрачено даромъ и почти какъ бы намѣренно. Съ другой стороны, кто причиною опасной и страшной войны съ Турками? По своей ли волѣ панъ Стефанъ Потоцкій собралъ сильныя войска съ Каменца Подольскаго, вопреки коробнымъ правамъ и всякой справедливости, и съ другихъ украинныхъ замковъ сводилъ людей и погубилъ ихъ, а Рѣчь Посполитую вовлекъ въ опасность?..

Ц. Николая чудотворца въ селѣ Семеновскомъ на рѣкѣ Ворѣ.

7134 и 7135 гг. Можайскаго уѣзда въ Могиленскомъ станѣ находилось въ порозжихъ земляхъ Ѳедоровское помѣстье Васильева сына Львова, что было за вдовою Марфою Венедиктовою женою Маковскаго съ сыномъ ея Васильемъ, пустошь, что было село, Семеновское на рѣчкѣ Малой Воркѣ, а въ ней мѣсто церковное, что была церковь Николы чюдотворца, да на церковной землѣ 5 мѣстъ церковныхъ дворовыхъ (Писцов. кн. 683, л. 293 об.).

7161 г. Семеновское «лежало впустѣ», пашни церковной земли вновь отмежевано 4 чети да лѣсомъ поросло 6 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ. Въ 7184 г. церковною землею владѣлъ стольникъ Семенъ Владиміровъ, оброку платилъ въ патріаршую казну по 8 денегъ на годъ (ibid., кн. 684, лл. 770 и 821).

Въ 7185 г. Семеновское принадлежало Степану Ивановичу Савелову, при немъ оно было деревнею. Въ 1720 г. это имѣніе досталось его дочери Аннѣ Степановнѣ женѣ Петра Никитича Чернышева.

Въ Синодальномъ Казенномъ приказѣ производилось дѣло о построеніи церкви въ селѣ Семеновскомъ. Дѣло началось по прошенію помѣщика Петра Никитина Чернышева. Въ своемъ прошеніи, поданномъ въ Приказъ 1737 года августа 3 числа, онъ объяснялъ: «въ Можайскомъ уѣздѣ имѣется у меня вотчина съ разными помѣщиками сельцо Семеновское, въ которомъ напредъ сего въ давнихъ лѣтѣхъ имѣлась церковь во имя Николая чудотворца, и оная церковь незнаемо какимъ случаемъ въ давнихъ же лѣтѣхъ разорена и понынѣ въ томъ сельцѣ церкви нѣтъ, отчего какъ ему, такъ и прочимъ прихожанамъ въ мірскихъ требахъ имѣется великая нужда, понеже близъ того сельца церкви не обрѣтается, а имѣется въ дальномъ разстояніи верстахъ въ 10 и 15; а нынѣ я и прочіе помѣщики въ показанномъ сельцѣ Семеновскомъ на прежнемъ мѣстѣ имѣемъ намѣреніе соорудить со всякимъ церковнымъ принадлежащимъ убранствомъ церковь божію вновь и просилъ, чтобъ по желанію моему и прочихъ помѣщиковъ въ означенномъ сельцѣ Семеновскомъ соорудить вновь церковь божію намъ дозволить».

1737 года сентября 29 числа указъ (Синод. Казен. пр.) Можайской десятины старостѣ поповскому градскому успенскому попу Козмѣ Іосифову, по челобитью можайскаго помѣщика Петра Никитина сына Чернышева, который просилъ о строеніи церкви въ сельцѣ Семеновскомъ, велѣно учинить слѣдствіе: въ помянутомъ сельцѣ Семеновскомъ

на пустовой церковной Никольской землѣ къ строенію новой церкви какая влечетъ нужда и чѣмъ онъ будетъ тоя церкви священнослужителей съ причетники довольствовать, и при какихъ какова званія приходскихъ дворахъ быть имѣетъ, и тѣ дворы до сего времени при которыхъ церквахъ въ приходѣ были, и отъ тѣхъ смежныхъ селъ церквей въ коликомъ разстояніи, и тѣхъ церквей у которыхъ оное сельцо въ приходѣ было у поповъ съ причетники взять за руками сказку, ежели на той пустовой церковной землѣ повелѣно будетъ построить церковь, о томъ впредь отъ нихъ спору и челобитья отъ кого какова не будетъ ли, и данныя деньги съ тоя церкви сполна платить будутъ ли, и въ томъ мѣстѣ церкви по мнѣнію быть удобно ль и оное слѣдствіе и приходскимъ дворамъ, опредѣляющимся къ новопостроенной церкви, имянную роспись при доношеніи прислать въ Казенный приказъ; пошлинъ 25 копѣекъ съ четвертью и одна осьмая взято (кн. 401, лл. 45 и 46).

Новопостроенная церковь во имя Николая чудотворца освящена 5 мая 1739 года. При церкви были: священникъ Іуда Петровъ, дьячокъ Аника Захаровъ, пономарь Василій Іудинъ, въ приходѣ въ селѣ Семеновскомъ дворъ дворянина Чернышева и 9 дворовъ крестьянскихъ, Тимофея Тимофеева Савелова въ деревнѣ Слащевѣ 15 дворовъ и въ деревнѣ Батовѣ 3 дв. крестьянскихъ, итого 28 дворовъ (Патр. прик. св. 476, № д. 3376; кн. 401, лл. 45—46).

Въ приходныхъ книгахъ Синодальнаго Экономическаго правленія подъ 1745 годомъ записано: «церковь Николая чудотворца въ вотчинѣ Петра Никитина сына Чернышева, которая построена на пустовой церковной николаевской землѣ, что въ Могиленскомъ стану на рѣкѣ Ворѣ, данныхъ рубль 16½ коп.» (Синод. Экон. прав. кн. 19, л. 140 об.).

Въ 1782 г. селомъ владѣлъ родной внукъ Петра Никитича— Артамонъ Григорьевичъ Чернышевъ (Вотч. колл. дѣла мол. лѣтъ по гор. Москвѣ, кн. 53, № д. 6). Въ 1791 г. Семеновское находилось въ Гжатской округи и принадлежало Борису Петровичу Савелову (ibid., кн. 17, № д. 3).

Ц. Троицы Живоначальныя на погостѣ на рѣкѣ Рузѣ. 7134 и 7135 гг. Можайскаго уѣзда въ Исконѣ и Боянскомъ станѣ «на государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи землѣ» стоялъ «погостъ Георгіевскій на рѣкѣ на Рузѣ, а на погостѣ мѣсто церковное Страстотерпца Христова Георгія; пашни церковной

лѣсомъ поросло середней земли 12 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина» (Писцов. кн. 682, л. 95).

Въ 7178 году церковная земля на погостѣ Георгіевскомъ отдана въ оброкъ, какъ значилось по книгамъ старосты поповскаго вознесенскаго попа Василья, крестьянину Пашкѣ Бажанову за 6 денегъ въ годъ; въ 7184 г. землею владѣлъ изъ оброка Иванъ Сергѣевъ сынъ Озеровъ, а оброку и пошлинъ платилъ по 15 алтынъ въ годъ (Патр. прик. кн. 63, л. 846; писцов. кн. 684).

Въ 7196 г. іюня 3 дня, по указу св. патріарха, а по челобитью генералъ-поручика Ивана Денисовича Лукина, велѣно на церковной Георгіевской землѣ построить церковь во имя Живоначальныя Троицы и о томъ церковномъ строеніи благословенная грамота ему дана.

7199 г. октября въ 9 день билъ челомъ великому господину св. патріарху генералъ Иванъ Денисовичъ Лукинъ, чтобъ св. патріархъ пожаловалъ бы его, велѣлъ новопостроенную церковь освятить. И октября въ 15 день, по указу св. патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ казначея Андрея Денисовича Владыкина, велѣно новопостроенную церковь освятить и данныя деньги имать съ нынѣшняго 199 года. Дани положено тоя церкви на попа съ причетники съ дворовъ попова, дьячкова, просвирницына, съ 1 двора вотчинникова, съ 10 дв. крестьянскихъ да по писцовымъ книгамъ съ пашни и сѣнныхъ покосовъ, по указной статьѣ, 15 алтынъ, заѣзда гривна (Патр. прик. кн. 125, л. 320; кн. 135, лл. 381 и 672).

7199 г. октября въ 15 день, по благословенной грамотѣ, данъ антиминсъ ко освященію церкви св. Троицы на Георгіевскомъ погостѣ, подъ расписку той же церкви попа Іосифа (Патр. прик. кн. 138, л. 3).

Въ 1715 г. при церкви былъ священникъ Сергѣй Семеновъ (Переп. ландр. кн. 1715 г., л. 658).

Ц. св. Параскевы, нарицаемыя Пятницы, въ селѣ Воробьевѣ.

7134 и 7135 годовъ Можайскаго уѣзда въ дворцовой Петровской волости находился «погостъ на рѣчкѣ Воробьевкѣ, а на погостѣ мѣсто церковное, что была церковь св. великой Христовы мученицы Параскевы, нарицаемыя Пятницы, а на церковной землѣ во дворѣ вдовой попъ Ѳедоръ Прокофьевъ, мѣсто дворовое попово, да 2 мѣста пономарское и просвирницыно, да 15 мѣстъ церковныхъ нищихъ питались отъ церкви божіи, церковной земли пашни лѣсомъ поросло 10 деся-

тинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ. Да къ той же церкви изстари приданы на ѳимьянъ и на ладонъ и на вино церковное пустошь Остропятая и пустошь Сказкина, а въ нихъ пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 10 десятинъ да сѣна 30 копенъ» (Писц. кн. 684, л. 703).

7154 г. за бояриномъ княземъ Яковомъ Куденетовичемъ Черкаскимъ на вотчинной его пустовой землѣ, что онъ купилъ изъ порозжихъ земель дворцовой Златоустовской волости, деревня, что было село, Воробьево, а въ ней на церковной землѣ 2 двора бобыльскихъ, въ нихъ 10 челов. (Переп. кн. 10814).

7184 г. по дозорнымъ книгамъ Патр. Казеннаго приказа: «церковная земля св. мученицы Пятницы въ сельцѣ Воробьевѣ на рѣчкѣ Воробьевкѣ переписана изъ епархіи тверскаго архіепископа, пашни 16 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 60 копенъ, пашни лѣсомъ поросло 8 чети, лѣсу непашеннаго и болота 5 десятинъ; того жъ сельца церковныя земли отхожія пустоши: пустошь Остропятая на рѣчкѣ Воробьянкѣ пашни перелогомъ 2 чети, сѣна по рѣчкѣ и по перелогу 40 копенъ, пашни лѣсомъ поросло 10 чети, лѣсу непашеннаго и болота 4 десятины; пустошь Нижняя на рѣчкѣ Воробьянкѣ пашни 3 чети, сѣна по рѣчкѣ 15 копенъ, пашни лѣсомъ поросло 6 чети, лѣсу непашеннаго и болота 4 десятины; починокъ Коржакинъ на рѣчкѣ Воробьянкѣ сѣна 10 копенъ, болота 2 десятины; пустошь Мерзликова пашни перелогомъ осмина, сѣна 17 копенъ, пашни лѣсомъ поросло 10 чети; пустошь Орѣшки на р. Тростянкѣ пашни 4 чети, сѣна по рѣчкѣ 30 копенъ, лѣсу непашеннаго 5 десятинъ; пустошь Сказкина пашни четь, сѣна 3 копны, пашни лѣсомъ поросло 6 чети, лѣсу непашеннаго 5 десятинъ; пустошь Батюшкова пашни перелогомъ осмина, сѣна 50 копенъ, лѣсу пашеннаго и болота 8 десятинъ; пустошь Микиткина пашни перелогомъ четь, сѣна 5 копенъ, пашни лѣсомъ поросло 10 чети, лѣсу непашеннаго и болота 3 десятины; пустошь Веригина на рѣчкѣ Вериженкѣ пашни перелогомъ четь, сѣнныхъ покосовъ по перелогу и по лужкамъ 40 копенъ, лѣсу пашеннаго и болота 8 десятинъ; пустошь Захарьина на р. Тростянкѣ пашни полторы чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ, лѣсу непашеннаго и болота 5 десятинъ; всего 10 пустошей, а въ нихъ пашни паханой 8 чети, пашни перелогомъ поросло 7 чети, сѣна 210 копенъ, пашни лѣсомъ поросло 42 чети, лѣсу непашеннаго и болота 38 десятинъ; а тѣ пустоши и сельцо Воробьево смежно съ землею дворцовой Клушинской волости да съ помѣщиковыми землями Семена Карпова сына Лагочева да Алексѣя Соловцова, отъ Можайска 60 верстъ» (Писц. кн. 684; Патр. пр. св. 477, № д. 3421).

1701 г. за святѣйшимъ патріархомъ Громатинскаго стану въ Петровской волости сельцо Воробьево, а въ немъ погостъ—церковное мѣсто святыя мученицы Параскевы, нарицаемый Пятницы, на церковномъ мѣстѣ, гдѣ былъ олтарь, поставленъ деревянный крестъ безъ часовни (Дворц. прик. переп. кн. 119, л. 934 об.).

1743 года февраля 25 дня указъ ея императорскаго величества Святѣйшаго Правительствующаго Синода изъ конторы въ Коллегію Экономіи. Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ контору камеръ-юнкеръ Федотъ Михайловъ сынъ Каменской поданнымъ прошеніемъ требовалъ о освященіи новопостроенной по указу изъ бывшей московскаго синодальнаго правленія канцеляріи въ Можайскомъ уѣздѣ въ сельцѣ Воробьевѣ на старомъ церковномъ кладбищѣ вновь церкви во имя великомученицы Параскевы, нарицаемыя Пятницы, а поданною Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ контору при доношеніи Вотчинной коллегіи копіею съ отказныхъ книгъ объявлено: къ новопостроенной де въ помянутомъ сельцѣ Воробьевѣ церкви во имя великомученицы Параскевы, нарицаемыя Пятницы, той церкви попу съ причетники пашенной земли въ трехъ поляхъ по 5 десятинъ, итого 15 десятинъ, покосовъ 10 копенъ впредь въ вѣчное владѣніе отказано; а по слѣдствію Можайскаго уѣзду Гжатскія пристани благовѣщенскимъ попомъ Павломъ Ефимовымъ къ той церкви приходскихъ показано 100 дворовъ, которыхъ, за отбытіемъ изъ прихода села Клушина, осталось въ томъ селѣ Клушинѣ 200 дворовъ. И по ея императорскаго величества указу и по опредѣленію Святѣйшаго Правительствующаго Синода велѣно объявленную новопостроенную церковь во имя великомученицы Параскевы, нарицаемыя Пятницы, Колоцкаго монастыря игумену Антонію, ежели по свидѣтельству церковная утварь и книги подлинно безъ всякаго недостатка въ наличіи явится, освятить по церковному чиноположенію и для того освященія и освященный антиминсъ изъ синодальнаго дому кому надлежитъ выдать, для вѣдома жъ и о положеніи данныхъ денегъ въ Коллегію Экономіи послать указъ и Коллегіи Экономіи о томъ вѣдать и учинить по ея императорскаго величества указу. 1743 г. февраля 25 дня. Подписано: секретарь Петръ Боголѣповъ, канцеляристъ Алексѣй Козловской, у сего указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода печать (Колл. Экон. кн. 4, л. 93; Патр. пр. кн. 431, л. 148).

Ц. Рождества Пресв. Богородицы съ придѣломъ св. Алексія Митрополита въ селѣ Оберучевѣ, Воронцово тожъ. 7134 и 7135 гг.

Можайскаго уѣзда въ Болонскомъ станѣ «въ порозжихъ земляхъ находилось новокрещена турскія земли Өедоровское помѣстье Резванова сына Чеушева село Оберучево, Воронцово тожъ, на рѣкѣ Джати пусто, а въ селѣ мѣсто церковное, что была церковь Рождества Преч. Богородицы да предѣлъ Алексѣя Митрополита, церковное строенье было приходныхъ людей, да на церковной землѣ 5 мѣстъ дворовыхъ церковныхъ причетниковъ. Къ той же церкви церковная пустошь Гостева на рѣчкѣ на Поличеньѣ, а въ ней мѣсто дворовое попово да мѣсто бобыльское, пашни лѣсомъ поросло середней земли 10 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины» (Писц. кн. 683, лл. 360 и 373 об.).

7154 г. это село «лежало впустѣ, отъ Можайска 50 верстъ» (Переписн. кн. 10817, л. 373).

Церковною землею владѣли изъ оброка разныя лица, которыя платили оброкъ въ патріаршую казну; за 1720 годъ она числилась на оброкѣ у Василья Алексѣева Плохово по 4 руб. 32 алт. на годъ (Патр. прик. кн. 276).

1732 г. мая 6 числа жена Андрея Плохово вдова Авдотья Иванова входила въ Синодальный Казенный приказъ съ прошеніемъ, въ которомъ объясняла: «въ Оболонскомъ стану въ сельцѣ Оберучевѣ, Воронцово тожъ, до литовскаго разоренія построена была церковь отъ приходскихъ людей во имя Рождества Пресв. Богородицы да предѣлъ Алексѣя Митрополита, которая потомъ была разорена, и на томъ церковномъ мѣстѣ по обѣщанію своему желаю я построить вновь деревянную церковь, а въ вышеписанномъ моемъ сельцѣ имѣются дворъ мой да людей и крестьянъ мужеска полу 50 душъ, и оное мое сельцо въ приходѣ моей же вотчины Вяземскаго уѣзда къ селу Потапову, которое отъ того сельца въ дальнемъ разстояніи, и оттого въ томъ сельцѣ имѣется крайняя нужда въ мірскихъ требахъ и просила, чтобъ повелѣно было на вышепоказанной церковной землѣ дозволить мнѣ построить вновь церковь, а какъ церковь будетъ построена, и церковною землею съ отхожею пустошью владѣть той церкви попу съ причетниками».

Того же года сентября 18 дня по опредѣленію Синод. Казеннаго приказа, вслѣдствіе прошенія вдовы Авдотьи Плохово, велѣно послать указъ архимандриту Лужецкаго монастыря Діонисію произвести дознаніе, сколько въ сельцѣ Оберучевѣ мужеска полу душъ и въ какомъ разстояніи находится отъ другихъ селъ и о. проч.

Въ доношеніи своемъ архимандритъ Діонисій писалъ, что «въ селѣ Оберучевѣ дворъ помѣщицы Авдотьи Плохово да крестьянскихъ

15 дворовъ, а въ нихъ мужеска полу, кромѣ малолѣтнихъ, 67 душъ, сельцо это отъ приходской церкви въ 15 верстахъ и другихъ селъ близко нѣтъ».

Въ Синод. Казенномъ приказѣ отъ вдовы Авдотьи Плохово была отобрана «сказка», въ которой она показала, что «ежели будетъ повелѣно построить церковь въ сельцѣ Оберучевѣ и при той де церкви будетъ дворъ поповъ, дьяконовъ, дьячковъ, пономаревъ и просвирнинъ, а въ тое церковь вино церковное, ладонъ, свѣчи и прочія церковныя принадлежности отправляемы будутъ отъ нея Плохово и отъ приходскихъ людей безъ оскуденія».

1737 г. августа 3 дня, по опредѣленію Казеннаго приказа, велѣно въ сельцѣ Оберучевѣ построить вновь церковь во имя Рождества Пр. Богородицы съ предѣломъ Алексія Митрополита, о чемъ и выданъ указъ, въ которомъ между прочимъ говорится, что «положенныя на ту церковь данныя и прочія разныхъ сборовъ деньги по 1 руб. 43 коп. на годъ имать по освященіи оной церкви съ попа съ причетники, за росписаніемъ дани, оставшія оброчныя по 3 руб. 53 коп. имать съ нея вдовы Авдотьи Плохово и по ней съ наслѣдниковъ или того прихода съ крестьянъ, а церковною землею Рождественскою и пустошью Гостевою ей вдовѣ и наслѣдникамъ ея отнынѣ и впредь не владѣть и своею не называть, а владѣть тою церковною землею будущимъ при той церкви попу съ причетники, пошлинъ 20 коп. съ четвертью взято».

1752 года іюля 30 дня Алексѣй Андреевъ Плохово въ прошеніи, поданномъ въ канцелярію Экономическаго правленія, писалъ, что «по окладнымъ оброчнымъ книгамъ въ Можайскомъ уѣздѣ пишется пустовая церковная земля Рождества Пр. Богородицы, что было село Оберучево, на покойной матери моей Авдотьѣ Ивановнѣ Плохово изъ платежа оброка и пошлинъ по 4 р. 96 коп. въ годъ, и оный оброкъ въ канцелярію плачу я. А въ прошломъ 1737 году указомъ Синод. Казеннаго приказа разрѣшено матери моей на означенной пустовой землѣ построить деревянную церковь во имя Рождества Пресв. Богородицы съ предѣломъ Алексія Митрополита и положенныя на оную церковь данныя деньги по рублю 43 коп. велѣно имать съ попа съ причетники по освященіи церкви, а остальныя оставшія оброчныя деньги по 3 руб. 53 коп. на годъ велѣно платить матери моей и по ней наслѣдникамъ, и по силѣ того указа на той землѣ церковь построена и въ прошломъ 1750 году, по присланному изъ Переславской Духовной Консисторіи указу, освящена Гжатской пристани протопопомъ, а положенныя на ту церковь данныя деньги рубль 43 коп. съ меня изъ

оброка не выключены и просилъ, чтобъ указомъ повелѣно было съ меня тѣ данныя деньги сложить и въ книгахъ не писать».

По распоряженію канцеляріи Экономическаго правленія данныя деньги 1 р. 43 коп. изъ оброка исключены (Патр. прик. св. 1717 г., № д. 231, кн. 347, л. 36, кн. 401, л. 38).

Ц. Срѣтенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа въ подмонастырской слободкѣ Колоцкаго монастыря. 1738 года въ Синодальномъ Казенномъ приказѣ производилось дѣло о построеніи въ подмонастырской слободкѣ вновь приходской церкви. Дѣло началось по прошенію казначея іеромонаха Пафнутія съ прихожанами. Въ своемъ прошеніи, поданномъ въ Приказъ 1738 г. іюня 5 дня, объясняли: «по состоявшимся указомъ іеромонахомъ въ приходскіе домы ни съ какими мірскими требами входить не велѣно, того ради ихъ приходскіе дворы причислены въ село Вешки къ церкви Рождества Христова и для отправленія мірскихъ требъ посвященъ къ той церкви второй священникъ Иванъ Никоновъ; а отъ того села Вешекъ тотъ приходъ имѣется въ 15 верстахъ и больше и просили, чтобъ повелѣно было въ той ихъ подмонастырской слободѣ построить церковь во имя Срѣтенія Господня вновь и въ служеніи при той церкви показанному попу Ивану Никонову дать благословенная грамота, а данныя деньги съ того монастыря сложить, а написать ту дань на новопостроенную церковь».

1738 г. іюня 16 числа указъ (Синод. Каз. пр.) города Можайска успенскому попу Козмѣ Іосифову, по прошенію Колоцкаго монастыря прихожанина казначея іеромонаха Пафнутія съ товарищи, которые просили о строеніи близъ того Колоцкаго монастыря въ подмонастырской слободѣ вновь приходской церкви во имя Срѣтенія Господня, велѣно священниками съ причетники и посторонними всякаго чина людьми учинить достовѣрное слѣдствіе, самою сущею правдою о всемъ безъ урону, означенныхъ просителей къ строенію вновь церкви какая влечетъ нужда, и чѣмъ тоя церкви священно и церковнослужителей довольствовать и церковныя всякія потребности отъ кого и кѣмъ съ довольствомъ неоскудно исправляемы быть могутъ, и въ той слободѣ церкви быть удобно ль, и при коликихъ какова званія приходскихъ дворехъ быть имѣетъ, и тѣ дворы напредъ сего въ приходѣ у которыхъ церквей имѣлись тѣхъ церквей у поповъ съ причетники взять за руками сказки, съ крѣпкимъ подтвержденіемъ, и ежели во оной подмонастырской слободѣ повелѣно будетъ построить церковь, о томъ

впредь отъ нихъ спору и челобитья отъ кого какова не будетъ ли, и данныя деньги съ тѣхъ церквей за отбытіемъ изъ ихъ прихода дворовъ платить сполна будутъ ли, и за тѣмъ отбытіемъ количное число останется у нихъ въ приходѣ дворовъ, которымъ также и опредѣляющимся къ новопостроющейся церкви приходскимъ дворамъ учинить имянную роспись, и на какой именно вотчинниковой или монастырской землѣ оная церковь будетъ строиться, о томъ онаго Колоцкаго монастыря у настоятелей взять письменное извѣстіе, прислать въ Казенный приказъ при доношеніи; пошлинъ 76 коп. взято (кн. 413, л. 38).

Ноября 25 дня того же года староста поповской прислалъ въ Синод. Каз. приказъ при доношеніи слѣдствіе, въ которомъ показано, что «крестьяне 14 деревень сказкою объявили, что просителямъ—прихожанамъ Колоцкаго монастыря къ строенію въ подмонастырской ихъ слободѣ вновь церкви влечетъ необходимая нужда».

1743 г. іюня 30 дня. «Указъ ея импер. величества Св. Прав. Синода изъ конторы въ Коллегію Экономіи, по указу ея импер. величества Св. Прав. Синода контора по прошенію князя Михаила Долгорукова, прокурора Автамона Савелова, вахмистра Ивана Денисова, капрала Дементья Стогова, поручика Ѳедора, капрала Василья, подлекаря Дмитрія Денисовыхъ о строеніи въ Можайскомъ уѣздѣ на пустовой церковной рожественской землѣ, вмѣсто разобранной по опредѣленію Свят. Прав. Синода, церкви Срѣтенія Господня, что построена была подлѣ Колоцкаго монастыря подъ монастырскою оградою, и по учиненному о томъ слѣдствію приказали: хотя по опредѣленію Свят. Прав. Синода означенную разобранную церковь продать было и повелѣно и то учинено за тѣснотою, что при самомъ монастырѣ была построена, къ тому жъ около ограды и кладбищу быть негдѣ, чего ради приписные къ той церкви приходскіе дворы имѣли бы быть росписаны по близости къ другимъ церквамъ; а какъ по слѣдствію Лужецкаго монастыря архимандрита показано и помянутые просители прошеніемъ представляютъ, что той церкви быть желаютъ на пустовой церковной землѣ Рожественскаго стараго погоста, которая земля въ отдачѣ изъ оброка того Колоцкаго монастыря игумену въ 701 году, и пробыть де безъ оной церкви прихожанамъ по близости не возможно, къ тому де жъ оная церковь была сострoена ихъ собственнымъ коштомъ, а не монастырскимъ, чего ради оную церковь и перенесть, что жъ со оной церковной земли имѣлся платежъ по окладу денежному въ Коллегію Экономіи и по тому окладу платить съ положенными данными деньгами и прочими доходами по обыкновенію тоя церкви священно и церковнослужителямъ, чего ради и тое церковною землею владѣть имъ

же священно и церковнослужителямъ и Коллегіи Экономіи о томъ вѣдать и учинить по ея импер. величества указу». Припись: секретарь Пётръ Боголѣповъ. У сего указу ея импер. величества синодальная печать. 1743 г. іюня 30 дня (Колл. Экон. кн. 4, л. 332).

Ц. Николая чудотворца въ селѣ Никольскомъ, Клепиково тожъ, на р. Москвѣ. Статскаго совѣтника Алексѣя Григорьева сына Венгерскаго жена Ирина Иванова дочь прошеніемъ, поданнымъ въ Можайскій уѣздный судъ февраля 22 дня 1787 года, объясняла: «имѣю я недвижимое имѣніе Московской губерніи, въ Можайскомъ уѣздѣ, сельцо Никольское, въ которомъ, по дозволенію бывшаго въ Крутицкой епархіи преосвященнаго Селиверста епископа, построена вновь каменная церковь во имя чудотворца Николая, въ которую какъ вся изготовлена церковная утварь, такъ и къ тому принадлежащее; теперь для удовлетворенія будущихъ священно и церковнослужителей, чтобы они по опредѣленіи къ той моей церкви не оставались безъ земли, то во исполненіе указа Правительствующаго Сената 1767 года отдаю я къ состоящей возлѣ села моего Никольскаго церковной пустоши Поповки, въ которой земли тринадцать десятинъ съ саженьми и которой о выключкѣ изъ оброку представлено отъ Московской Казенной Палаты въ Правительствующій Сенатъ и слѣдовательно оная возвратится и отдается имъ священнослужителямъ, а въ добавокъ оной отдаю я въ дачахъ моего села, такъ какъ я имѣю четыре поля, во всѣхъ поляхъ по пяти десятинъ, сіе отдаваемое мною число съ пустошью составитъ тридцать три десятины, затѣмъ слѣдующее число три десятины подъ поселеніе и усадьбу, также подъ огороды и гумны отдаю близъ моего селенія, а сіе послѣднее число дополня къ первому и составитъ совершенно полную положенную вышеписаннымъ закономъ пропорцію тридцать шесть десятинъ, ибо тѣмъ закономъ точно повелѣно, гдѣ прежде къ церквамъ земель было не дано, а владѣльцы пожелаютъ дать изъ своихъ земель, то оставлять на ихъ волю и отмежевать по ихъ отводу къ одному мѣсту и по близости церквей, но не больше какъ на пашню во всѣхъ трехъ поляхъ тридцати десятинъ, на сѣнные покосы трехъ десятинъ, а въ дополненіе сего 3-мъ пунктомъ канцелярской инструкціи подъ дворы и огуменники вышеписанную пропорцію давать велѣно; вслѣдствіе сего просила: объ отмежеваніи той мною отданной къ церкви земли, по силѣ высочайшаго учрежденія, отправить присяжнаго землемѣра, дабы по опредѣленіи къ той моей церкви священнослужителей, сверхъ будущаго при той церкви прихода, не оставались безъ удовлетворенія землею».

Вслѣдствіе онаго прошенія, по распоряженію Можайскаго уѣзднаго суда отъ 28 октабря 1787 года, землемѣромъ Раскащиковымъ къ той церкви села Никольскаго отмежевана земля, а именно: «подъ поселеніе, огороды и огуменники три десятины, да въ трехъ поляхъ, въ каждомъ по шести десятинъ и по тысячи шестисотъ квадратныхъ саженъ, а съ показанною пустошью и составитъ положенную пропорцію тридцать шесть десятинъ и подлежащіе признаки поставлены, и на оную землю 1787 года ноября 2 дня составлены планъ и межевыя книги» (Можайск. уѣзд. суда, св. 2, по описи 2, № д. 2).

7134 и 7135 гг. въ писцовой книгѣ записано: «въ Подрѣльномъ стану за Микитою Осиповымъ сыномъ Толмачева помѣстье отца ево село Никольское, Клепиково тожъ, на р. Москвѣ, а въ селѣ былъ храмъ Николы чюдотворца, а въ церкви всякое церковное строенье было приходное, да въ селѣ 4 мѣста дворовыхъ попово, дьячково, пономарево, просвирницыно да 2 мѣста дворовыхъ нищихъ, что питались отъ церкви божіи» (Писц. кн. 683, л. 567).

7161 г. въ сельцѣ Никольскомъ церковной земли вновь отмежевано 4 чети да лѣсомъ поросло по пашнѣ 6 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ.

7165 года билъ челомъ великому государю Иванъ Никитинъ Толмачевъ: «служилъ я блаженныя памяти отцу твоему великому государю въ житье и тебѣ великому государю служу по наряду всякія ваши государевы службы береговыя и полковыя, зимнія и лѣтнія и въ прошломъ во 162 г. отца моего Никиты Осипова не стало, а послѣ его остался я, холопъ твой, да братъ мой Афанасій, а помѣстья за отцомъ моимъ было въ Можайскомъ уѣздѣ пустошь, что б. село, Никольское, Кляпиково тожъ, съ пустошами и то помѣстье за мною не справлено, а братъ мой Афанасій о томъ отца моего помѣстьѣ не челобитчикъ потому, что та дача отца моего невелика и то пусто; и великій государь пожаловалъ бы его, велѣлъ то помѣстье за нимъ справить и дать отказная грамота».

Того же года выдана Ивану Никитину отказная грамота (Помѣст. прик. по гор. Вязьмѣ, столб. 527, № д. 10).

Въ 7170 г. помѣстье Ивана Толмачева отказано его родному брату Семену (Отказ. кн. 1, № 199).

7186 г. въ сельцѣ Никольскомъ дворъ помѣщиковъ съ дворовыми людьми и 6 дв. крестьянскихъ.

Въ 7188 г. церковною землею владѣлъ Семенъ Толмачевъ и платилъ въ патріаршую казну оброку по 9 алтынъ 3 деньги въ годъ (Переп. кн. 10820; Патр. прик. кн. 94, л. 366, кн. 276).

197 г. декабря 18 дня Семенъ Никитинъ Толмачевъ билъ челомъ великимъ государемъ въ Помѣстномъ приказѣ, чтобъ его помѣстье и вотчину въ Можайскомъ уѣздѣ справить за его сыномъ Яковомъ. Того же года генваря 16 дня, по указу великихъ государей и по приговору боярина князя Ивана Борисовича Троекурова съ товарыщи, велѣно Семеново помѣстье и вотчину Толмачева, по его поступкѣ и по заручной челобитной и по допросу, справить за сыномъ его Яковомъ и объ отказѣ послать отказную грамоту.

Въ 1736 году недвижимое можайское имѣніе послѣ Якова Толмачева, по опредѣленію Вотчинной коллегіи, утверждено за его дочерью Акулиною Тимофеевскою женою Карпова. Въ 1738 г. она Карпова свое имѣніе заложа за 500 руб. просрочила оберъ-коммисару Василью Өедорову Дудорову и за нимъ то имѣніе записано и отказано.

Въ 1760 г. жена Василья Өедоровича Дудорова вдова Татьяна Давыдовна съ дѣтьми Михаиломъ и Марьею продала недвижимое имѣніе Можайскаго уѣзда сельцо Никольское, Клепиково тожъ, и дер. Росолово съ пустошами, доставшееся ей послѣ мужа, за сто рублей женѣ коллежскаго ассесора Александра Григорьевича Венгерскаго Иринѣ Ивановнѣ (Вотч. колл. дѣла мол. лѣтъ, по гор. Вязьмѣ, кн. 21, № д. 27).

Ц. Николая чудотворца въ Желоньяхъ. По писцовымъ книгамъ Можайскаго уѣзда пустовыхъ церковныхъ земель 7161 г.: «мѣсто церковное, что была церковь Николая чюдотворца въ Желоньяхъ, пашни паханой церковной земли 4 четверти да лѣсомъ поросло 16 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 12 копенъ».

Церковная земля Патріаршимъ Казеннымъ приказомъ отдавалась въ оброкъ разнымъ лицамъ съ платою оброка за 7149—7156 гг. по 4 алтына 2 деньги и за 7161—7185 гг. по 7 алтынъ на годъ (Писц. кн. 684, л. 809; Патр. прик. кн. 6, л. 93).

Въ 7187 г. по указу св. патріарха, а по челобитью Дмитрія Товаркова, велѣно на оной церковной землѣ построить церковь Николая чудотворца. Подъ 7188 годомъ отмѣчено: «построена церковь и обложена данью; церковную землю въ оброчныхъ книгахъ не писать» (Патр. прик. кн. 94, л. 380; кн. 97, л. 723).

1704 г. по указу великаго государя въ Патріаршемъ Казенномъ приказѣ велѣно новопостроенной церкви *Успенія Пресв. Богородицы*, которую построили вотчины Киржацкаго монастыря деревни Теляковы крестьяне на церковной успенской землѣ, на попа съ причетники дани положить, по сказкѣ деревни Окуловой крестьянина Оксена Леонтьева, съ дворовъ попова, съ 17 крестьянскихъ, съ церковной земли съ 12 десятинъ пашни, съ 60 копенъ сѣна, по указной статьѣ, рубль 7 алтынъ 5 денегъ, заѣзда гривна и тѣ деньги имать съ 1705 года (Патр. прик. кн. 187, л. 483).

1711 года генваря въ 21 день отпущенъ антиминсъ по благословенной грамотѣ во градъ Можайскъ на посадъ въ новопостроенную церковь *во имя Богоявленія Господня*, подъ расписку тоя жъ церкви попа Василія (Патр. прик. кн. 138, л. 344).

1712 г. марта въ день запечатанъ указъ, по челобитью стольника князь Ивана княжъ Васильева сына Барятинскаго, велѣно ему въ Можайскомъ уѣздѣ новопостроенную *церковь Егорья страстотерпца* теплую освятить города Рузы, церкви собора Воскресенія Христова попу Петру Савину и антиминсъ въ тое церковь выданъ (Патр. прик. кн. 438, л. 11).

1714 г. декабря въ 10 день запечатанъ указъ, по челобитью Можайскаго уѣзду, дворцоваго села Замыцкаго церкви *Успенія Пресвятыя Богородицы* попа Лаврентія, чтобъ освятить ту церковь того жъ уѣзду села Лукова попу Тихону Иванову и антиминсъ выданъ; а на указѣ подписано: за одно полотно деньги взялъ подъячей Филиппъ Коретниковъ (Патр. прик. кн. 438, л. 58).

1721 года сентября въ 23 день запечатанъ указъ о строеніи церкви, по челобитью Можайскаго уѣзду, села Никольскаго, что въ Затомьѣ, старосты Анисима Петрова съ товарищи, велѣно имъ въ томъ селѣ Затомьѣ, вмѣсто сгорѣлыхъ церквей, на томъ же церковномъ мѣстѣ построить вновь церкви во имя Рождества Пресвятыя Богородицы да въ предѣлѣ Николая чудотворца; пошлинъ 6 алтынъ четыре деньги взято (Патр. прик. кн. 255, л. 73).

Монастырь Колоцкой. 7134 и 7135 гг. «Монастырь Пречистой Богородицы Колоцкой на рѣчкѣ на Колочѣ, а на монастырѣ церковь

Успенія Пречистыя Богородицы да предѣлъ Николы чюдотворца каменна вверхъ на подклѣти развалилась, пуста стоитъ безъ пѣнія, образовъ въ ней и книгъ, и свѣчъ и всякаго церковнаго строенія нѣтъ съ литовскаго разоренія со 117 году да на монастырѣ жъ была церковь во имя Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа каменна на подклѣти теплая съ трапезою да съ келарскою и та церковь развалилась, а въ ней образовъ и всякаго строенія нѣтъ, а подъ трапезою были службы хлѣбня да поварня да на монастырѣ жъ колокольница каменная вверхъ, а на колокольницѣ одни колокола, а подъ колокольницею церковь Алексѣя чюдотворца, а въ церкви двери царскія и столбцы и сѣнь на прозелени да деисусъ стоячей, а въ немъ 11 образовъ на прозелени да мѣстныхъ образовъ противъ праваго крылоса образъ мѣстной Пречистой Богородицы Воплощеніе на прозелени, образъ Пречистыя Богородицы Одигитрія на прозелени, образъ мѣстной Николы чюдотворца на прозелени и иные мелкіе образы и евангеліе запрестольное и сосуды церковные и книги и всякое церковное строеніе вкладчиково да мірское приходныхъ всякихъ людей; да въ монастырѣ жъ келья строительская, а въ ней живетъ строитель Федосей да 13 мѣстъ келейныхъ братскихъ, а около монастыря ограда заметъ бревенной, а на монастырь ворота святыя створныя, а на воротехъ деисусъ поясной на прозелени образъ Спасовъ да Пречистой Богородицы да Іоанна Предтечи да подлѣ монастыря 2 мѣста дворовыхъ конюшенное и воловое. Подъ монастыремъ слободка служняя, а въ ней живутъ монастырскіе служки 3 двора. Да на монастырской землѣ за прудомъ стала слободка новая, а въ ней 4 двора крестьянскихъ и 5 дв. бобыльскихъ. Да подъ монастыремъ 5 прудовъ монастырскихъ, а въ нихъ рыба всякая карась» (Писцов. кн. 683, лл. 486—488).

184 г. генваря 24 дня по челобитью Можайскаго уѣзду Колоцкаго монастыря игумена съ братіею, за помѣтою дьяка Перфилія Сѣменникова, велѣно съ церкви Пресв. Богородицы, что въ Колоцкомъ монастырѣ, данныя деньги имать по прежнему св. патріарха указу по писцовымъ книгамъ и по окладу Іакова Львова съ приходскихъ крестьянскихъ дворовъ по 10 алтынъ, заѣзда гривна на годъ, а буде впредь построятъ церковь приходскую крестьяне особо за монастыремъ и тогда та дань положена будетъ на приходскую церковь, а съ монастыря будетъ снята. И по указу св. патріарха съ церкви Пресв. Богородицы, что въ Колоцкомъ монастырѣ, на прошлой 183 и на нынѣшній 184 годъ дани и заѣзда по 13 алтынъ по 2 деньги взято (Патр. приk. кн. 87, л. 562).

142 г. августа 23 запечатана настольная грамота въ Можайской уѣздъ въ обитель въ Колоцкой монастырь игумену Митрофану, пошлинъ полтина взято (Печат. пошлинъ кн. 21, л. 129).

184 г. по переписнымъ книгамъ Михаила Сурмина въ приходѣ церкви Пресв. Богородицы дворъ поповъ, дв. помѣщиковъ, 2 дв. монастырскихъ служекъ, 2 дв. старостиныхъ, 33 дв. крестьянскихъ, 15 дв. бобыльскихъ, дани положено вновь 22 алт. 4 деньги, заѣзда гривна на годъ.

1721 года марта въ 21 день запечатана грамота съ прочетомъ въ Можайской уѣздъ Колоцкаго монастыря ризничему іеродіакону Исаію съ братіею, по челобитью того монастыря вкладчиковъ Аѳанасія Тимоѳеевича, подполковника Тимоѳея Тимоѳеевича и полковника Петра Тимоѳеевича Савеловыхъ, велѣно въ томъ монастырѣ быть игуменомъ игумену Сергію и монастырь на его имя описать; пошлинъ рубль взято (Патр. прик. кн. 255, л. 15).

1731 г. марта въ 12 день запечатанъ указъ изъ канцеляріи Святѣйшаго Правительствующаго Синода Колоцкаго монастыря, что въ Можайскомъ уѣздѣ, новопроизведенному игумену Пахомію, который посвященъ изъ іеромонаховъ, по челобитью статскаго дѣйствительнаго совѣтника графа Платона Мусина-Пушкина да статскаго совѣтника Афанасья да Тимофея, и статскаго жъ дѣйствительнаго совѣтника Петра Савеловыхъ да того Колоцкаго монастыря намѣстника монаха Павла да казначея іеродіакона Филимона съ братіею и служителей со крестьяны, велѣно въ томъ Колоцкомъ монастырѣ быть игуменомъ ему Пахомію на мѣсто переведеннаго игумена Федора въ Срѣтенскій монастырь, что при Москвѣ, а ему игумену Пахомію во всякомъ управленіи вѣдать; пошлинъ 3 руб. 16 алт. 4 ден., нужнѣйшихъ 5 коп. и 1 четь взято (Кн. 337, л. 72).

1731 г. марта 18 числа запечатана настольная грамота за подписаніемъ преосвященнаго Іоакима епископа Суздальскаго и Юрьевскаго Можайскаго уѣзда, Колоцкаго монастыря игумена Пахомія, во игумены онъ посвященъ имъ же преосв. Іоакимомъ епископомъ февраля 23 числа нынѣшняго 1731 года; пошлинъ 16 алт. 4 ден., нужнѣйшихъ 3 чети (Патр. прик. кн. 335, л. 46).

1739 года. Синодальной области Колоцкой монастырь въ Можайскомъ уѣздѣ при рѣчкѣ Колочѣ отъ города Можайска въ одной (?) верстѣ. Въ томъ монастырѣ каменныхъ церквей двѣ, въ нихъ престоловъ тожъ. Деревяннаго строенія: настоятельскихъ келей 4 длиною на 11, поперегъ на 4 саженяхъ, казначейская одна съ сѣнми длиною на 4 саженяхъ, поперегъ тожъ, братскихъ три длиною на 16, поперегъ

отъ 2 до 3 саженъ, житницъ семь длиною на 15, поперегъ отъ 2 до 3 саженъ, погребовъ два, настоятельская баня да кухня, братская баня; около того монастыря ограды каменной на 48, деревянной на 240 саженяхъ; а школы и гошпиталей не имѣется. За монастыремъ конюшенный дворъ съ принадлежащимъ строеніемъ; скотный дворъ.

Въ томъ монастырѣ противъ древняго установленія надлежитъ быть игуменъ, а нынѣ на лицо казначей іеромонахъ, служащихъ: іеромонахъ одинъ, монаховъ крилоскихъ два, пономарь одинъ, огороденной одинъ, итого монашествующихъ 8, присланный къ постриженію попъ бѣлой одинъ, бѣлыхъ псаломщиковъ три; отставныхъ на пропитаніи солдатъ два, матросъ одинъ, каждому производится въ годъ жалованья по 3 р. 66 коп., хлѣба по 6 четверти по 3 четверика; монастырскихъ служителей: стряпчей одинъ, ему жалованья въ годъ 6 р., хлѣба 15 четвертей; слугъ 13, жалованья имъ не производится, а отведено имъ пашни каждому по одной десятинѣ съ половиною въ полѣ, а въ дву по тому жъ; конюховъ два, сторожей воротенныхъ три на братской пищѣ; скотниковъ два, имъ производится ежегодно хлѣбнаго жалованья по 6 четвертей.

За онымъ монастыремъ въ вотчинахъ по переписнымъ книгамъ 186 года крестьянскихъ и бобыльскихъ 74 двора, въ нихъ по свидѣтельству генералитета 838 душъ, къ тѣмъ вотчинамъ по дачамъ земли 4789 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣнныхъ покосовъ 1481 копна, лѣсу пашеннаго 79½ десятинъ, непашеннаго 36 десятинъ, рощи 2 десятины. Мельница одна, озерко одно, прудовъ 5.

Окладныхъ доходовъ: съ крестьянъ оброчныхъ 66 рублей, неокладныхъ: съ отдаточной пустоши, за продажный скотъ и за отдаточный лѣсъ 42 руб. 32 коп. Хлѣба неокладного ржи и ярового 289 четвертей 3 четверика; грибовъ 7 р. 4 коп. груздей 6000; конюшенныхъ припасовъ: возжей, оботей и ужищъ каждаго по 12; оглобель 24, осей 12, завертокъ 24, тяжей 24, лопатъ 12; а въ Коллегію Экономіи отъ того монастыря ничего не платится. Подписали: Иванъ Тимирязевъ, Данила Овцынъ, Иванъ Топилской, Артемій Кузминъ (Опись монастырей кн. 5, л. 382 по Колл. Экон.).

1763 г. іюля 18 дня. «Монастырь Колоцкой, состоящій въ Можайскомъ уѣздѣ близъ рѣки Колочи, который разстояніемъ отъ той рѣки Колочи въ полуторѣ верстѣ, а отъ города Можайска въ 21 верстѣ, отъ Москвы въ 120 верстахъ, а построенъ тщаніемъ благовѣрнымъ и великимъ княземъ Андреемъ Дмитріевичемъ Можайскимъ въ лѣто 6921 году и отъ него великаго князя во оный монастырь дана была жалованная на вотчины и на крестьянъ грамота, а въ прошломъ 117 году во время литовскаго ра-

зоренія оная грамота незнаемо какимъ случаемъ утрачена, а нынѣ о томъ зачатіи того монастыря строеніи явствуетъ въ печатномъ прологѣ въ чудесѣхъ Пречистыя Богородицы Колоческія мѣсяца іюлія въ 9 день; а столпъ на большой смоленской дорогѣ на суходолѣ при шести копаныхъ прудахъ».

Въ томъ монастырѣ: каменная церковь съ двумя предѣлы, церковь соборная съ осмерикомъ объ одной главѣ, глава обита деревянною крышею подкрашена прозеленью, на главѣ крестъ желѣзной позлащенъ, на соборѣ крышка деревянная тесовая ветхая, къ тому же собору два предѣла съ олтарями каменными, ризница и книгохранильница, на нихъ главы деревянныя крыты тесомъ крашены прозеленью, кресты желѣзные позлащены, на соборномъ олтарѣ сдѣланъ пятиугольной срубъ крытъ тесомъ, а по тому тесу по угламъ обито листовымъ желѣзомъ, на томъ же срубѣ въ томъ осмерикѣ въ окнахъ написаны образа Господь Вседержитель, Пресв. Богородицы, Іоанна Предтечи и четыре евангелиста Іоанна Богослова, Матвѣя, Марка и Луки. А деревянныхъ церквей въ томъ монастырѣ нѣтъ.

Въ Колоцкомъ монастырѣ въ соборной церкви царскія двери рѣзныя позолочены, на нихъ въ рѣзбѣ образъ Тайныя Вечери, а въ верху херувимы и ангелы рѣзные, надъ ними сѣнь рѣзная позолочена. Иконостасъ рѣзной весь повызолощенъ; по правую сторону мѣстные образы: образъ Господа Вседержителя, образъ Успенія Преч. Богородицы; южныя двери, на нихъ образъ праотца Аарона; къ правому крилосу въ заворотѣ образъ чудотворца Николая; по лѣвую сторону царскихъ дверей: образъ чудотворный Казанскія Преч. Богородицы, вѣнецъ сканной золотой, корона чеканная золотая съ херувимы, въ вѣнцѣ и въ коронѣ лалы 7 камней яхонтовыхъ, около короны 7 камней изумрудныхъ яхонтовыхъ съ бурмитцкими зернами, вокругъ вѣнца подъ короною обнизано крупнымъ жемчугомъ въ одну нить, поднизъ и цата жемчужные, въ поднизѣ камушекъ алмазной, рясъ шесть нитей крупнаго жемчугу, на нихъ шесть камней изумрудныхъ, закрѣпы зерны бурмитцкія, надъ рясами двѣ запаны серебреныя, а въ нихъ 18 камней разныхъ цвѣтовъ, въ другой рясѣ двѣ нити жемчужныхъ, на нихъ по два камушка красныхъ. Надъ образомъ Пречистыя Богородицы образъ Живоначальныя Троицы да образъ Іоанна Предтечи да образъ Семіона Богопріимца вѣнцы золотые сканные, по правую сторону образъ пророка Иліи, по лѣвую—чудотворца Николая вѣнцы сканные серебреные позлащены, въ нихъ шесть камней яхонтовыхъ, въ подножіяхъ образъ преподобнаго Авраама Смоленскаго, Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго вѣнцы сканные золотые, окладъ серебреной

рѣшетчетой съ фенифтью позолочены кайма серебреная, кружево скань золотая съ фенифтью, на той каймѣ лалъ алой да 15 камней яхонтовыхъ, 16 зеренъ бурмитцкихъ; на кивотѣ и на затворахъ окладъ серебреной кованой позлащеный, на кивотѣ вверху запона золотая, въ ней мелкія искры изумрудныя зеленыя, въ срединѣ той запоны въ гнѣздѣ серебреная ала простой камень, внизу репей серебреной съ простыми алыми искрами, въ срединѣ того репья въ серебреномъ гнѣздѣ вставленъ простой алой камень, по сторонамъ на кивотѣ два камня въ гнѣздахъ серебреныхъ алые простые, по четыремъ угламъ на кивотѣ четыре камня лазоревые простые въ гнѣздахъ серебреныхъ, на кивотахъ по правую сторону образъ Архистратига Михаила да пророка Иліи, на лѣвой сторонѣ образъ Архистратига Гавріила да Николая чудотворца рѣзаны на серебрѣ подпущены чернью; кивотъ обитъ травчетою парчею по желтой землѣ, на кивотѣ петли и угольники и запиральныя петли серебреные. Передъ тѣмъ образомъ лампада серебреная съ 9 трубками съ цѣпочками серебреными, внизу кисть золотая, надъ кистью варварка жемчужная. Образъ явленія Преч. Богородицы и преподобнаго Сергія. Сѣверныя двери: на нихъ образъ праотца Мельхиседека; въ заворотѣ къ лѣвому клиросу образъ пророка Иліи. Предъ мѣстными образами 5 лампадъ мѣдныхъ позлащеныхъ. Передъ мѣстными образами въ тунбахъ внизу за желѣзными рѣшетками на шти цкахъ евангельскія притчи. За правымъ клиросомъ образъ св. великомученицы Екатерины на холстѣ. За лѣвымъ клиросомъ образъ Пресв. Богородицы Іерусалимскія. На налоѣ образъ Воскресенія Христова шти листовой въ окладѣ, вѣнецъ и цата и поля басемные серебреные. У праваго клироса хоругвія писана на полотнѣ Богоявленія Господня, а на другой сторонѣ Иліи пророка. Передъ царскими дверьми паникадило мѣдное о 15 свѣтильникахъ. Сверхъ царскихъ дверей въ первомъ поясѣ противъ сѣни по обѣ стороны на восьми цкахъ 12 праздниковъ; во второмъ поясѣ Возстаніе отъ гроба Господа нашего Іисуса Христа, по сторонамъ на трехъ цкахъ 12 праздниковъ; противъ оныхъ дву поясовъ на правой сторонѣ въ заворотѣ образъ Никифора патріарха; на лѣвой сторонѣ въ заворотѣ жъ образъ Нифонта епископа; въ третьемъ поясѣ въ срединѣ Коронованіе Пресв. Богородицы, по сторонамъ на шести цкахъ 12 Апостоловъ; въ верхнемъ поясѣ въ срединѣ образъ Господа Саваоѳа, по сторонамъ на шести цкахъ пророки. Въ верху Распятіе рѣзное, по сторонамъ его предстоящіе образа Богоматери и Іоанна Богослова да два ангела рѣзные всѣ золочены. Въ олтарѣ у царскихъ дверей завѣса тафтяная голубая; престолъ, на немъ одежда полуобьяринная желтая обшита позументомъ се-

ребренымъ; на престолѣ антиминсъ съ мощами на рудожелтомъ отласѣ; евангеліе на александрійской бумагѣ, обито бархатомъ краснымъ, на немъ образъ Спасителевъ, евангелисты серебреные и застежки серебреныя, въ немъ закладка изъ разныхъ лентъ утверждены запоною серебреною, на запонѣ 5 зеренъ бурмитцкихъ, въ срединѣ камушекъ зеленаго цвѣта; другое евангеліе александрійской бумаги, на верхней цкѣ образъ Господа нашего Іисуса Христа, евангелисты серебреные, наугольники и застежки серебреные. Крестъ серебреной чеканной. Крестъ позолоченъ рѣзной серебреной. Ковчегъ серебреной, вѣсу въ немъ 11 фунтовъ 5 золотниковъ, на четырехъ мѣдныхъ ножкахъ. За престоломъ образъ Смоленскія Пресв. Богородицы окладъ серебреной вызолоченъ, убрусъ низанъ жемчугомъ крупнымъ и мелкимъ, на другой сторонѣ образъ Алексѣя Митрополита. Запрестольный крестъ писанъ на краскахъ. Дароносица оловянная; сосуды серебреные; копье желѣзное позолочено. На горнемъ мѣстѣ: крестъ деревянной рѣзной, образъ Преображенія Господня шести листовой, на немъ шесть вѣнцовъ серебреныхъ; на южной сторонѣ въ олтарѣ образъ Казанскія Богородицы окладъ и вѣнецъ серебреной, убрусъ жемчужный. Ковшъ и двѣ рюмки серебреные. Кадила два серебреныя. Два кадила мѣдныхъ. Подсвѣчники мѣдные. Два укропника мѣдныхъ съ крышками. Два блюда оловянныхъ.

Въ предѣлѣ Николая чудотворца: иконостасъ раскрашенъ мраморомъ, столбцы рѣзные золочены. Царскія двери рѣзныя золоченыя, сѣнь посеребрена. Надъ царскими дверьми образъ Вечери Тайныя писанъ красками. Надъ царскими дверьми образъ Всемилостиваго Спаса, по сторонамъ его четыре образа праотцовъ; въ поясѣ 4 образа праздничныхъ. По правую сторону царскихъ дверей: образъ Живоначальныя Троицы, образъ Николая чудотворца въ рамахъ писанъ на краскахъ; по лѣвую сторону царскихъ дверей списокъ съ чудотворнаго образа Пресв. Богородицы Колоческія; образъ Богоматери всѣмъ скорбящимъ писанъ на прозелени; образъ Тихвинскія Пресв. Богородицы, на немъ вѣнецъ басемной глаткой съ репьями серебреной. Передъ царскими дверьми паникадило мѣдное о 8 свѣтильникахъ. 12 мѣсячныхъ образовъ писаны на краскахъ. Образъ Владимірскія Пресв. Богородицы окладъ, вѣнцы и цата серебреные писанъ на краскахъ. Въ олтарѣ на престолѣ: евангеліе, на немъ въ срединѣ Распятіе Господне и евангелисты серебреные; антиминсъ на отласѣ. На жертвенникѣ сосуды серебреные. Въ олтарѣ образы пти листовые: образъ Владимірскія Пресв. Богородицы вѣнецъ и риза серебреные, убрусъ и цата низаны жемчугомъ; образъ Успенія Пресв. Богородицы, образъ Никиты столпника Переславскаго чудотворца.

Въ предѣлѣ св. пророка Иліи: иконостасъ столярный росписанъ мраморомъ, столбцы рѣзные позолочены. Царскія двери столярныя рѣшетчетыя позолочены, на нихъ образъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы. По правую сторону царскихъ дверей: образъ Всемилостиваго Спаса писанъ на краскахъ вѣнецъ и цата серебреные чеканные позолочены; образъ св. пророка Иліи писанъ на краскахъ; по лѣвую сторону царскихъ дверей: образъ Смоленскія Пресв. Богородицы окладъ и два вѣнца серебреные; сѣверныя двери, на нихъ образъ архидіакона Стефана, передъ тѣми образы три лампады мѣдныя небольшія. Въ олтарѣ на престолѣ антиминсъ печатный, евангеліе въ десть печатное; крестъ серебреной позолоченъ; на жертвенникѣ сосуды церковные оловянные рѣзные съ черною, копіе желѣзное. Передъ царскими дверьми паникадило мѣдное объ 11 свѣтильникахъ. Въ ризницѣ (описаніе ризъ, подризниковъ, стихарей и др. облаченій), евангеліе новое обрѣзъ золотой въ аршинъ александрійской бумаги въ доскахъ дубовыхъ; евангеліе печатное въ десть кіевской печати новое; крестъ архимандричій кипарисной, на немъ вырѣзано Распятіе Господне, а на другой сторонѣ Преч. Богородицы въ оправѣ серебреной; крестъ серебреной съ цѣпочкою вѣсомъ 29 золотниковъ. Книги церковныя печатныя въ десть и полдесть служебныя, въ числѣ ихъ книга письменная полууставная: служба и чудеса Пресв. Богородицы Колоческія.

Келья властелинская о 4 покояхъ, а промежду ими сѣни съ чуланы да пятая придѣлана сбоку холодная да шестая келья наверху теплая брусанчатая покрыты тесомъ подъ одну линію и все то строеніе деревянное ветхое, тѣ кельи длиною 17, поперегъ 8 саженъ. Казенныя кельи на каменномъ фундаментѣ мѣрою въ длину 10, поперегъ 6 саженъ, фундаментъ отъ земли безъ четверти 4 аршина объ одномъ апартаментѣ. Братскихъ келій двѣ деревянныя жъ промежъ ими двое сѣни, въ обоихъ длиннику по 10, а поперегъ по 3 сажени, крыты тесомъ ветхи, оныя кельи объ одномъ апартаментѣ. Столярная свѣтлица съ сѣнми деревянная длиною 6, шириною 3 саженъ, крыта тесомъ. Близъ казенныхъ келей сарай для клажи бочекъ въ длину 8, поперегъ 3 сажени; выходъ теплой для ставки въ зимнее время капусты и прочаго, на томъ выходѣ палатка крыта тесомъ въ длину 6, поперегъ 4 саж.; амшаникъ и подлѣ его ледникъ крыты тесомъ; сушило деревянное, на немъ палатка для хлѣбнаго припасу въ длину 6, поперегъ 3 саж., крыто тесомъ. За властелинскими кельями амшаникъ пчельной въ длину и поперегъ по 3½ саж., крытъ тесомъ, да подлѣ его 6 деревянныхъ ульевъ со пчелами. Кухня властелинская о двухъ жильяхъ въ длину 6, поперегъ 2 саж. крыта тесомъ ветхая. Внутри того мона-

стыря 5 магазейныхъ амбаровъ крыты тесомъ построены врознь одинъ отъ другого неподалеку, каждый въ длину и поперегъ по 3 сажени. Въ томъ монастырѣ садъ, въ которомъ имѣется 305 корней яблоневыхъ, въ томъ числѣ 7 грушъ. Кругъ того монастыря ограда съ трехъ сторонъ каменная, съ четвертой огорожено заборомъ въ столпъ.

На святыхъ вратахъ возобновлена колокольня каменная о трехъ апартаментахъ крыта тесомъ, глава выкрашена прозеленью, на главѣ крестъ желѣзной вызолоченъ; на той колокольнѣ колоколъ большой, другой средній, 4 посредственныхъ, 4 самыхъ малыхъ, часы желѣзные боевые, кругъ деревянный, стрѣлы желѣзныя. А отъ той колокольни на правой сторонѣ на сдѣланныхъ въ оградѣ кельяхъ, какъ выше значитъ, снятъ верхъ деревянный на 10 саженъ за ветхостію властелинскихъ келей, чтобъ на нихъ вновь кельи возобновить, на что приготовленъ лѣсъ, кирпичъ и известь, но токмо то строеніе не окончено и тѣ матеріалы всѣ въ цѣлости и къ тому строенію на достройку долженствуетъ суммы до 150 рублей, а то строеніе зачато строить безъ указу и за совершенною тѣхъ келей ветхостью пробыть нельзя. Подлѣ святыхъ воротъ ворота въѣзжія съ калиткою деревянныя; возлѣ оныхъ воротъ въ оградѣ на лѣвой сторонѣ сдѣлана сторожка да при ней малая палатка, а снаружи монастыря подлѣ той же палатки учреждена въ оградѣ жъ часовня, а святыхъ образовъ: два образа Спасителевыхъ да Богоматери Черниговскія да 4 образа деисуса да преподобныхъ Антонія и Θеодосія печерскихъ, Сергія и Никона радонежскихъ ветхіе. По той означеннаго монастыря оградѣ имѣется шесть каменныхъ башенъ, въ томъ числѣ пять въ каменномъ оградномъ строеніи, а шестая въ деревянномъ строеніи, а промежду того каменнаго строенія сзади имѣются проѣзжія вороты, на которыхъ сдѣлана для гулбища галдарея съ перилами и какъ та галдарея и прочія башни всѣ покрыты тесомъ круглыя и выкрашены. Вкругъ около каменной и деревянной ограды всего мѣрою 340 саженъ, въ томъ числѣ каменнаго 206 да заборникомъ деревяннымъ огорожено 134 сажени, подъ деревянною оградою набученъ фундаментъ каменной и въ заготовленіи къ тому оградному строенію нынѣ только кирпича 10 тысячъ, а на достройку той ограды и на дѣланіе кирпича и за работу мастеровымъ людямъ долженствуетъ денежной суммы до трехъ тысячъ рублевъ, а оное оградное строеніе зачато строить безъ указу прежними властьми собою, а именно въ 752 году игуменомъ Нифонтомъ Червинскимъ. За монастыремъ разнаго деревяннаго строенія: за задними воротами братская квасоварня мѣрою въ длину 4, поперегъ 3 саженъ, въ которой навѣшенъ въ горнѣ котелъ желѣзной для варенія пива и квасу и при немъ

три чана большихъ и оная квасоварня крыта тесомъ, а отъ монастырской ограды въ 5 саженяхъ. Солодовня деревянная мѣрою 4, поперегъ 3 сажени крыта соломою. Конюшенный дворъ, а въ немъ строенія двѣ горницы съ сѣнми, конюшня объ одиннадцати стойлахъ и двухъ чуланахъ и на ней сушила для клажи сѣна мѣрою въ длину 7, поперегъ 4 сажени, крыта тесомъ; житница для клажи овса; сарай для поставленія колясокъ и прочаго конскаго убору крытъ тесомъ да къ оному двору придѣланъ конской дворъ, въ который загоняются лошади, а подъ оными сараями земли въ длину 28, поперегъ 25 саженъ и оной дворъ обнесенъ спереди палисадникомъ, а съ задней стороны сараями. На конюшенномъ дворѣ имѣется разныхъ лошадей 19 и жеребятъ 4. На конюшенномъ дворѣ въ сараѣ: берлинъ властелинской подбитъ зеленымъ сукномъ, въ немъ подпушка того жъ сукна, обитъ кожею на ходу, подъ нимъ колеса окованы желѣзомъ со втулки; 4 коляски; карета столярная на зимнемъ ходу, внутри подбита зеленымъ сукномъ, верхъ обитъ кожею, дверцы на петляхъ; сани городскія; возокъ новой съ деревянными дугами безъ крышки. Подлѣ конюшеннаго двора дровяной дворъ для клажи лѣса, дровъ и тесу. За монастыремъ баня монастырская и при ней передбанникъ. Два овина и гумно крыты соломою.

Близъ того монастыря имѣются два двора гостиной пріѣзжей и другой скотной; на гостиномъ дворѣ пять свѣтлицъ, межъ ими сѣни покрытыя подъ одну линію тесомъ и обнесенъ вокругъ сараями, на скотномъ дворѣ двѣ избы съ сѣнми покрыты соломою, мѣрою подъ тѣми дворами на одну десятину съ половиною. На скотномъ дворѣ мелкаго скота: коровъ старыхъ и молодыхъ 29, овецъ и ягнятъ 32, свинья одна, поросятъ 10, одинъ козелъ; птицъ: гусей, утокъ и куръ индѣйскихъ и русскихъ всего 43. Позади монастыря кирпичный сарай, въ которомъ строенія изба съ сѣнми да навѣсы сарайные для кирпича, при тѣхъ сараяхъ двѣ печи, подъ тѣми сараями земли полторы десятины, разстояніемъ отъ монастыря въ полуторѣ верстѣ. Да по близости того монастыря имѣется копаныхъ шесть прудовъ въ разныхъ мѣстахъ, въ которыхъ обстоитъ для монастыря саженая рыба.

Въ городѣ Можайскѣ имѣется для пріѣзда властей монашествующихъ и прочихъ того монастыря служителей дворъ, который стоитъ за городомъ, построенъ на церковной землѣ, а въ немъ строенія одна свѣтлица съ перегородкою крыта тесомъ ветхая, одна изба дворничья, обнесенъ тотъ дворъ сараями и заборомъ, мѣрою подъ тѣмъ дворомъ и усадбою вдоль 30, поперегъ 30 же саженъ, за которую платится на Десятильничій дворъ изъ монастыря оброку въ годъ по 19 копѣекъ; да

близъ того двора старинное усадебное мѣсто монастырское мѣрою земли въ длину 40, поперегъ 20 саженъ. Да на большой смоленской дорогѣ близъ Можайска имѣется жалованной полевой земли, на которой построена часовня и при ней изба, двѣ десятины. За онымъ монастыремъ въ другихъ городахъ подворьевъ, а также при монастырѣ школъ, учителей и учениковъ и богадѣленъ каменныхъ и деревянныхъ не имѣется и прежъ сего не было.

Въ томъ монастырѣ издревле долженствуетъ настоятель игуменъ, а нынѣ на лицо архимандритъ Іоасафъ изъ великороссіанъ. Іеромонаховъ: казначей Мельхиседекъ, ризничій Іоасафъ, духовникъ Тихонъ, іеросхимонахъ Діонисій; іеродіаконовъ: Даніилъ и Филаретъ, простыхъ монаховъ: пономарь Іоиль, житенной Діонисій,—имъ производится годоваго жалованья каждому по 3 рубля денегъ, и хлѣба муки по 8 четверти и крупъ по 3 четверика. Въ томъ же монастырѣ бѣльцовъ: псаломщикъ Леонтій Ивановъ, ему жалованья денежнаго въ годъ 3 руб., муки 5 четвертей и крупъ 1½ четверика. Присланный изъ Тайной канцеляріи студентъ Александръ Чадовъ для исправленія ума, который находится на порціи муки 5 четвертей и крупъ 1½ четверика. Приказныхъ служителей: казенный подьячей Трофимъ Голубевъ и житенной подьячей Михаилъ Ивановъ; келейниковъ 4; поваровъ 3; столяръ 1; сапожникъ 1; конюховъ 2; кузнецовъ 2; сторожей 2; рыбакъ 1; скотникъ 1, при немъ 1 сторожъ. Имъ производилось жалованья каждому въ годъ денегъ по 3 руб., хлѣба ржи по 6 четвертей. При томъ монастырѣ отставныхъ: подпоручикъ Петръ Бурковъ отъ роду ему 37 лѣтъ, изъ дворянъ, холостъ, испомѣщенъ въ Можайскомъ уѣздѣ сельца Вазжигина, крестьянъ у себя не имѣетъ, а имѣется за нимъ только помѣстная земля 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, въ монастырѣ онъ ни въ какой должности не состоитъ, отъ службы отставленъ по болѣзни чахоткою; денежнаго жалованья ему производится въ годъ по 16 руб. 66 коп. Полевыхъ полковъ отставленныхъ отъ службы: одинъ унтеръ офицеръ, одинъ квартермистръ, 2 капрала и 9 человѣкъ солдатъ. Имъ выдается жалованья каждому въ годъ денегъ по 3 руб. 66 коп., хлѣба ржи по 3 четверти и крупъ по 1½ четверика. Къ оному монастырю другихъ монастырей и пустыней въ припискѣ не имѣется.

За Колоцкимъ монастыремъ по бывшей ревизіи состоитъ слугъ и вотчинныхъ крестьянъ, а именно: близъ монастыря имѣется служня слобода, въ ней по послѣдней въ 1744 году ревизіи слугъ 53 души. Оные слуги жительство имѣютъ своими дворами, подъ которыми по писцовымъ книгамъ земли усадебной и пахатной состоитъ 21 четверть

въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Та слобода обстоитъ близъ монастырскаго копанаго пруда, что при монастырѣ. Съ оныхъ слугъ по положенному окладу сбирается съ каждой души на содержаніе Переславской семинаріи по три копѣйки, итого рубль 59 коп., а прочихъ денежныхъ доходовъ въ монастырь не происходитъ.

За онымъ монастыремъ имѣется вотчины: въ Можайскомъ уѣздѣ село Вешки съ деревнями, въ нихъ по ревизіи 1744 года 1012 душъ да послѣ ревизіи прибыло 3 души. Къ тому селу съ деревнями по писцовымъ книгамъ земли 4704 четверти 3 четверика въ полѣ, а въ дву по тому жъ, да лѣсомъ поросло 79 десятинъ, болотъ 36 десятинъ. Въ томъ селѣ съ деревнями 67 доль и десять душъ, въ каждой доли обстоитъ по 15 душъ. Съ той вотчины—села Вешки съ деревнями платится въ монастырь денежнаго оброку съ каждой души по 50 коп., итого 507 руб. 50 коп., да за церковныя отдаточныя три пустоши рубль 89 коп., семинарскихъ 30 руб. 45 к.; сѣнныхъ покосовъ 1121 копна. Близъ деревни Шаховой имѣется роща сосновая мѣрою на три десятины; роща еловая близъ деревни Власовой мѣрою 4 десятины. Въ той же вотчинѣ имѣются на разныхъ рѣкахъ мельницы подъ разными деревнями 8 мельницъ. Съ тѣхъ мельницъ помольныхъ денегъ взимается въ монастырь 34 руб., а хлѣба помольнаго не имѣется. Означеннаго села Вешки съ деревнями крестьяня на монастырь пашутъ четвертной пашни, которая имѣется при томъ монастырѣ, 102 четверти въ полѣ, а въ дву по тому жъ, да на монастырскій обиходъ косятъ сѣна 2008 копенъ. Да онаго же монастыря въ Клинскомъ уѣздѣ вотчина сельцо Герасимово, въ немъ по ревизіи 1744 года крестьянскихъ 11 душъ. Къ тому сельцу по писцовымъ книгамъ пахатной земли 85 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; денежнаго оброка съ того сельца платится по 11 руб.; сѣнныхъ покосовъ 275 копенъ. Оные крестьяне на монастырь пашни не пашутъ и въ монастырь на работы не ходятъ (Колл. Экон., опись монастырей № 233).

Церковныя мѣста и земли.

а) въ городѣ Можайскѣ:

104—106 г. *Церковь мученика Христова Дмитрея Селунского* древяна вверхъ.

161 г. церковное мѣсто, что была церковь Димитрія Селунскова, что была въ Можайскѣ внутри города, церковной земли пустошь Покрышкина, а пашни паханыя церковныя земли 7 четв. да лѣсомъ по-

росло 3 четв. въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ, а владѣетъ тою землею сокольникъ Гаврило Савеловъ, а оброку 8 денегъ (Писц. кн. 684, л. 897).

184 г. по досмотру на пустоши Покрышкиной пашни и лѣсомъ поросло 10 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ, а владѣетъ землею дьякъ Алексѣй Дуровъ, оброку платитъ 11 алтынъ 4 деньги.

7187 года, по указу св. патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Перфилія Сѣменникова, церковная земля Димитрія Селунскаго пустошь, что б. селище, Покрышкино промѣнена въ вотчину Ивану Александрову Аксакову на вотчинную его пустошь Митинково въ Боровскомъ уѣздѣ (Патр. прик. кн. 94, л. 331 об.).

104—106 г. *церковь Похвалы Пречистые Богородицы да предѣлъ архистратига Михаила* древяна клѣцки, а въ церкви образовъ мѣстныхъ и деисусовъ нѣтъ, а поставленье та церковь Лужецкаго монастыря и на праздникъ Похвалы Преч. Богородицы образы и свѣчи и книги и ризы приносятъ изъ Лужецкаго монастыря.

Въ писцовой книгѣ 7134 и 7135 гг. объ оной церкви свѣдѣній нѣтъ.

104—106 г. въ Можайску на посадѣ на государевѣ царевѣ и великаго князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи дворѣ *церковь Николы чюдотворца* древяна вверхъ да у тоѣжъ церкви предѣлъ Левонтія Ростовскаго чюдотворца.

7134 и 7135 гг. объ этой церкви нѣтъ свѣдѣній.

104—106 г. у государева царева и в. князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи двора на площади *церковь Успенія Преч. Богородицы* дубова брусеная на каменное дѣло да у тоѣжъ церкви 4 предѣлы: предѣлъ Усѣкновеніе честныя главы Иванна Предтечи, предѣлъ Петра Митрополита Московскаго чюдотворца, предѣлъ Сергія Радонежскаго чюдотворца, предѣлъ Никиты Переславскаго чюдотворца.

104—106 г. за рѣчкою за Можайею *въ Никитцкой улицѣ на Псарнѣ церковь Никиты Христова мученика* древена вверхъ; а въ церкви образы и свѣчи и книги и всякое церковное строенье государево; мѣсной чюдотворной образъ Никиты Христова мученика, обложенъ серебромъ золоченъ, вѣнецъ чеканной серебрянъ золоченъ; прикладу у чюдотворнаго образа государева 24 золотыхъ, а церковныхъ дворовъ во 2 дв. попы, во дв. діяконъ, да на церковной же землѣ во дв. государева царева и в. князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи двора дворникъ Шумко Ивановъ, да 7 келей нищихъ питаются о церкви божіи.

въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Та слобода обстоитъ близъ монастырскаго копанаго пруда, что при монастырѣ. Съ оныхъ слугъ по положенному окладу сбирается съ каждой души на содержаніе Переславской семинаріи по три копѣйки, итого рубль 59 коп., а прочихъ денежныхъ доходовъ въ монастырь не происходитъ.

За онымъ монастыремъ имѣется вотчины: въ Можайскомъ уѣздѣ село Вешки съ деревнями, въ нихъ по ревизіи 1744 года 1012 душъ да послѣ ревизіи прибыло 3 души. Къ тому селу съ деревнями по писцовымъ книгамъ земли 4704 четверти 3 четверика въ полѣ, а въ дву по тому жъ, да лѣсомъ поросло 79 десятинъ, болотъ 36 десятинъ. Въ томъ селѣ съ деревнями 67 доль и десять душъ, въ каждой доли обстоитъ по 15 душъ. Съ той вотчины—села Вешки съ деревнями платится въ монастырь денежнаго оброку съ каждой души по 50 коп., итого 507 руб. 50 коп., да за церковныя отдаточныя три пустоши рубль 89 коп., семинарскихъ 30 руб. 45 к.; сѣнныхъ покосовъ 1121 копна. Близъ деревни Шаховой имѣется роща сосновая мѣрою на три десятины; роща еловая близъ деревни Власовой мѣрою 4 десятины. Въ той же вотчинѣ имѣются на разныхъ рѣкахъ мельницы подъ разными деревнями 8 мельницъ. Съ тѣхъ мельницъ помольныхъ денегъ взимается въ монастырь 34 руб., а хлѣба помольнаго не имѣется. Означеннаго села Вешки съ деревнями крестьяня на монастырь пашутъ четвертной пашни, которая имѣется при томъ монастырѣ, 102 четверти въ полѣ, а въ дву по тому жъ, да на монастырскій обиходъ косятъ сѣна 2008 копенъ. Да онаго же монастыря въ Клинскомъ уѣздѣ вотчина сельцо Герасимово, въ немъ по ревизіи 1744 года крестьянскихъ 11 душъ. Къ тому сельцу по писцовымъ книгамъ пахатной земли 85 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; денежнаго оброка съ того сельца платится по 11 руб.; сѣнныхъ покосовъ 275 копенъ. Оные крестьяне на монастырь пашни не пашутъ и въ монастырь на работы не ходятъ (Колл. Экон., опись монастырей № 233).

Церковныя мѣста и земли.

а) въ городѣ Можайскѣ:

104—106 г. *Церковь мученика Христова Дмитрея Селунского* древяна вверхъ.

161 г. церковное мѣсто, что была церковь Димитрія Селунскова, что была въ Можайскѣ внутри города, церковной земли пустошь Покрышкина, а пашни паханыя церковныя земли 7 четв. да лѣсомъ по-

росло 3 четв. въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ, а владѣетъ тою землею сокольникъ Гаврило Савеловъ, а оброку 8 денегъ (Писц. кн. 684, л. 897).

184 г. по досмотру на пустоши Покрышкиной пашни и лѣсомъ поросло 10 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ, а владѣетъ землею дьякъ Алексѣй Дуровъ, оброку платитъ 11 алтынъ 4 деньги.

7187 года, по указу св. патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Перфилія Сѣменникова, церковная земля Димитрія Селунскаго пустошь, что б. селище, Покрышкино промѣнена въ вотчину Ивану Александрову Аксакову на вотчинную его пустошь Митинково въ Боровскомъ уѣздѣ (Патр. прик. кн. 94, л. 331 об.).

104—106 г. *церковь Похвалы Пречистые Богородицы да предѣлъ архистратига Михаила* древяна клѣцки, а въ церкви образовъ мѣстныхъ и деисусовъ нѣтъ, а поставленье та церковь Лужецкаго монастыря и на праздникъ Похвалы Преч. Богородицы образы и свѣчи и книги и ризы приносятъ изъ Лужецкаго монастыря.

Въ писцовой книгѣ 7134 и 7135 гг. объ оной церкви свѣдѣній нѣтъ.

104—106 г. въ Можайску на посадѣ на государевѣ царевѣ и великаго князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи дворѣ *церковь Николы чюдотворца* древяна вверхъ да у тоѣжъ церкви предѣлъ Левонтія Ростовскаго чюдотворца.

7134 и 7135 гг. объ этой церкви нѣтъ свѣдѣній.

104—106 г. у государева царева и в. князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи двора на площади *церковь Успенія Преч. Богородицы* дубова брусеная на каменное дѣло да у тоѣжъ церкви 4 предѣлы: предѣлъ Усѣкновеніе честныя главы Иванна Предтечи, предѣлъ Петра Митрополита Московскаго чюдотворца, предѣлъ Сергія Радонежскаго чюдотворца, предѣлъ Никиты Переславскаго чюдотворца.

104—106 г. за рѣчкою за Можайею *въ Никитцкой улицѣ на Псарнѣ церковь Никиты Христова мученика* древена вверхъ; а въ церкви образы и свѣчи и книги и всякое церковное строенье государево; мѣсной чюдотворной образъ Никиты Христова мученика, обложенъ серебромъ золоченъ, вѣнецъ чеканной серебрянъ золоченъ; прикладу у чюдотворнаго образа государева 24 золотыхъ, а церковныхъ дворовъ во 2 дв. попы, во дв. діаконъ, да на церковной же землѣ во дв. государева царева и в. князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи двора дворникъ Шумко Ивановъ, да 7 келей нищихъ питаются о церкви божіи.

церковное строенье приходное, а церковныхъ дворовъ: во дв. попъ, во дв. пономарь да 3 кельи нищихъ питаютца о церкви божiи.

137 г. мѣсто церковное, что была церковь Рожество Iоанна Предтечи, а на церковной землѣ мѣсто попово, мѣсто пономарево да 3 мѣста, что были кельи нищихъ, питались о церкви божiи, а мѣста церковнаго вдоль подъ церковью и подъ дворы 40 саж., поперегъ тожъ.

161 г. церковныхъ дворовыхъ и огородныхъ мѣстъ по смѣтѣ $^1/_2$ десятины, а владѣетъ тою церковною землею ильинской дьячокъ Ѳедоска Ивановъ оброку 6 денегъ.

176 г. церковная земля Iоанна Предтечи въ Казачьѣ въ Суринѣ слободѣ, владѣетъ соборной николаевской попъ Евдокимъ огородомъ съ четверть десятины оброку 4 алт. 4 деньги, по осмотру кладбища въ той Ивановской слободѣ въ улицѣ по дорогѣ, а по отводу и по сказкѣ попа Евдокима, по другую сторону дороги противъ его оброчныя земли подъ казачьими дворами подъ 5 усадьбами и подъ огородами и подъ садами тажъ церковная земля, да подлѣ его оброчнаго церковнаго огорода смежна пахатныя земли съ десятину, владѣютъ они ивановскiе казаки, а у нихъ ивановскихъ казаковъ сказки не взяты, потому что всѣ на службѣ, а старожиловъ на ту церковную землю никого не сыскано и граней и межъ нѣтъ, а иныхъ отхожiя земли и сѣнныхъ покосовъ нѣтъ, писана земля по отводу соборнаго попа Евдокима.

184 г. по досмотру на той церковной землѣ дворовыя усадныя земли 2 чети, а владѣетъ тою землею онъ же попъ Евдокимъ, оброку платитъ по 4 алт. по 2 деньги.

104—106 г. *въ Богородицкой улицѣ къ Можаю церковь Андрея Стратилата*, а въ церкви образы и свѣчи и книги и всякое церковное строенье приходное, а церковныхъ дворовъ во дв. попъ, да дв. пустъ дiаконской, да 2 кельи нищихъ питаютца о церкви божiи.

137 г. въ Андреевской улицѣ мѣсто церковное, что была церковь Андрея Стратилата, а мѣста церковнаго вдоль 50 саж., поперегъ 25 саж., а на церковной землѣ мѣсто попово, мѣсто дьячково да 2 мѣста, что были кельи нищихъ, питались отъ церкви божiи.

176 г. по досмотру земли огородъ мѣрою въ длину 15 саж., поперешнику 8 саж., кладбища на той землѣ нѣтъ, только 2 ямы большiя заросли, въ межахъ та земля съ землею посацкихъ людей, и тое землю никольской попъ Евдокимъ называетъ государева истопника Еремея Наумова сына Слѣпова дворовою землею, а не церковною, и граней около той земли нѣтъ и старожиловъ никого на ту землю въ Можайску не сыскано.

137 г. мѣсто церковное, что была церковь, да на церковной землѣ мѣсто попово, да 6 мѣстъ, что были кельи нищихъ, питались отъ церкви божіи, а мѣста церковнаго подъ церковью и подъ попомъ и подъ кельи вдоль 40 саж., поперегъ 22 саж.

161 г. по дозору на церковной землѣ 3 мѣста дворовыхъ и огородныхъ, а церковною землею владѣетъ можаитинъ посацкой человѣкъ Захарка Овчинниковъ, оброку 4 алт. 2 деньги.

176 г. по досмотру земли ½ десятины, около тое церковныя земли земля паханая посацкихъ людей, отхожія земли, сѣнныхъ покосовъ и никакихъ угодей нѣтъ, писана земля по отводу обротчика посацкаго человѣка Василья Цвилева, старожиловъ и граней нѣтъ.

184 г. по досмотру на той церковной землѣ дворовыя усадныя земли четь, а владѣетъ тою церковною землею деревни Отякова крестьянинъ Бориско, оброку платитъ по 4 алт. по 2 деньги. Во 198 г. эта земля отдана въ оброкъ соборному попу Панкратію, оброку 4 алт. 3 ден. (Патр. прик. кн. 133).

104—106 г. *церковь Иванна Милостиваго* древяна вверхъ въ Шиздыковѣ улицѣ, а въ церкви образы и книги и свѣчи и всякое церковное строенье приходное, а церковныхъ дворовъ во дв. попъ, во дв. церков. діячокъ, во дв. пономарь, во дв. проскурница да 2 кельи нищихъ питаютца о церкви божіи.

137 г. мѣсто церковное; что была церковь, а на церковномъ мѣстѣ мѣсто попово, мѣсто дьячково, мѣсто пономарево, мѣсто просвирницыно да 2 мѣста, что были кельи нищихъ старицъ, а мѣста церковнаго вдоль 69 саж., поперегъ 40 саж.

161 г. по дозору на церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ, что жили причетники церковные, и огородныя мѣста, а по смѣтѣ тое церковныя земли съ 2 десятины, а церковную землю пашетъ стрѣлецъ Ѳалка Петровъ, оброку 12 алтынъ.

176 г. по досмотру земли ½ десятины да на той землѣ прудокъ небольшой, съ 3 сторонъ тое жъ церков. земли изъ деревень дороги къ городу, съ четвертыя стороны стрѣлецкіе дворы, отхожія земли и сѣнныхъ покосовъ и иныхъ никакихъ угодей нѣтъ, писана земля по отводу обротчика столоваго истопника Юрья Алексѣева, граней и старожиловъ на ту землю нѣтъ.

184 г. по досмотру на той церковной землѣ дворовыя усадныя земли 2 чети, а владѣетъ тою землею онъ же Юрья Алексѣевъ, а оброку платитъ по 12 алтынъ.

104—106 г. *въ Горловѣ улицѣ церковь Рожество Иванна Предтечи* древяна клѣцки, а въ церкви образы и свѣчи и книги и всякое

137 г. за р. за Можаею на Псарнѣ въ Никицкой улицѣ мѣсто церковное, что была церковь Христова мученика Никиты, а на церковной землѣ мѣсто дьяконово да 7 мѣсть, что были кельи нищихъ, а мѣста церковнаго вдоль 20 саж., поперегъ 10½ саж.

161 г. церковное мѣсто, что была церковь, а церковныя земли 4 мѣста дворовыхъ и огородныхъ, а церковную землю пашетъ сокольникъ Данила Рыкуновъ, оброку 6 денегъ.

176 г. по досмотру церковн. никитской земли около кладбища полдесятины, да дорогою противъ кладбища ¼ десятины, отхожія земли и сѣнныхъ покосовъ и иныхъ угодей никакихъ нѣтъ, около церковныя земли земля паханая посацкихъ людей, писана земля по отводу обротчика Ивашка Харошутки, старожиловъ и граней нѣтъ.

184 г. по досмотру на той землѣ дворовыя усадныя земли осмина, а владѣетъ тою церковною землею вдовой соборной попъ Евдокимъ, оброку платитъ по 4 алт. по 2 ден.

7201 г., по челобитью поповъ съ причетники Можайскія десятины, велѣно имъ на поповскомъ церковномъ мѣстѣ построить десятильничь дворъ, а остаточную землю отдать на оброкъ города Можайска происхожденскому попу Ивану, а оброку велѣно имать по 10 алт. на годъ (Патр. прик. кн. 6, л. 156; кн. 148, л. 226).

104—106 г. *церковь Спаса Нерукотвореннаго образа* древяна клѣцки въ Орѣховѣ слободѣ, а въ церкви образы и свѣчи и книги и всякое церковное строенье приходное, а церковныхъ дворовъ во дв. проскурница да 7 келей нищихъ питаютца отъ церкви божіи.

137 г. въ Орѣховѣ слободѣ мѣсто церковное, что была церковь, а церковнаго мѣста вдоль 22 саж., поперегъ 6 саж., на церковной землѣ мѣсто проскурнино да 7 келей нищихъ питались отъ церкви божіи.

176 г. по досмотру земли и съ огородомъ ¼ десятины, около земли дороги проѣзжія, посторонь дорогъ дворы посацкихъ людей старожиловъ, писана земля по отводу обротчика Юрья Григорьева.

184 г. по досмотру на той церковной землѣ дворовыя усадныя земли полуосмины, а владѣетъ тою церковною землею можаитинъ посацкой человѣкъ Юрка Григорьевъ Рыбниковъ, оброку платить по 6 денегъ (Дворц. прик. кн. 6, л. 153, кн. 276, л. 500).

104—106 г. *въ Настасьинской улицѣ церковь Настасіи мученицы Христовы* древяна вверхъ, а въ церкви образы и свѣчи и книги и всякое церковное строенье приходное, а церковныхъ дворовъ во дв. попъ да 6 келей нищихъ питаютца о церкви божіи.

137 г. мѣсто церковное, что была церковь, да на церковной землѣ мѣсто попово, да 6 мѣстъ, что были кельи нищихъ, питались отъ церкви божіи, а мѣста церковнаго подъ церковью и подъ попомъ и подъ кельи вдоль 40 саж., поперегъ 22 саж.

161 г. по дозору на церковной землѣ 3 мѣста дворовыхъ и огородныхъ, а церковною землею владѣетъ можаитинъ посацкой человѣкъ Захарка Овчинниковъ, оброку 4 алт. 2 деньги.

176 г. по досмотру земли $^1/_2$ десятины, около тое церковныя земли земля паханая посацкихъ людей, отхожія земли, сѣнныхъ покосовъ и никакихъ угодей нѣтъ, писана земля по отводу обротчика посацкаго человѣка Василья Цвилева, старожиловъ и граней нѣтъ.

184 г. по досмотру на той церковной землѣ дворовыя усадныя земли четь, а владѣетъ тою церковною землею деревни Отякова крестьянинъ Бориско, оброку платитъ по 4 алт. по 2 деньги. Во 198 г. эта земля отдана въ оброкъ соборному попу Панкратію, оброку 4 алт. 3 ден. (Патр. прик. кн. 133).

104—106 г. *церковь Иванна Милостиваго* древяна вверхъ въ Шиздыковѣ улицѣ, а въ церкви образы и книги и свѣчи и всякое церковное строенье приходное, а церковныхъ дворовъ во дв. попъ, во дв. церков. діячокъ, во дв. пономарь, во дв. проскурница да 2 кельи нищихъ питаютца о церкви божіи.

137 г. мѣсто церковное; что была церковь, а на церковномъ мѣстѣ мѣсто попово, мѣсто дьячково, мѣсто пономарево, мѣсто просвирницыно да 2 мѣста, что были кельи нищихъ старицъ, а мѣста церковнаго вдоль 69 саж., поперегъ 40 саж.

161 г. по дозору на церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ, что жили причетники церковные, и огородныя мѣста, а по смѣтѣ тое церковныя земли съ 2 десятины, а церковную землю пашетъ стрѣлецъ Ѳилка Петровъ, оброку 12 алтынъ.

176 г. по досмотру земли $^1/_2$ десятины да на той землѣ прудокъ небольшой, съ 3 сторонъ тое жъ церков. земли изъ деревень дороги къ городу, съ четвертыя стороны стрѣлецкіе дворы, отхожія земли и сѣнныхъ покосовъ и иныхъ никакихъ угодей нѣтъ, писана земля по отводу обротчика столоваго истопника Юрья Алексѣева, граней и старожиловъ на ту землю нѣтъ.

184 г. по досмотру на той церковной землѣ дворовыя усадныя земли 2 чети, а владѣетъ тою землею онъ же Юрья Алексѣевъ, а оброку платитъ по 12 алтынъ.

104—106 г. *въ Горловѣ улицѣ церковь Рожество Иванна Предтечи* древяна клѣцки, а въ церкви образы и свѣчи и книги и всякое

церковное строенье приходное, а церковныхъ дворовъ: во дв. попъ, во дв. пономарь да 3 кельи нищихъ питаютца о церкви божіи.

137 г. мѣсто церковное, что была церковь Рожество Іоанна Предтечи, а на церковной землѣ мѣсто попово, мѣсто пономарево да 3 мѣста, что были кельи нищихъ, питались о церкви божіи, а мѣста церковнаго вдоль подъ церковью и подъ дворы 40 саж., поперегъ тожъ.

161 г. церковныхъ дворовыхъ и огородныхъ мѣстъ по смѣтѣ $^1/_2$ десятины, а владѣетъ тою церковною землею ильинской дьячокъ Өедоска Ивановъ оброку 6 денегъ.

176 г. церковная земля Іоанна Предтечи въ Казачьѣ въ Суринѣ слободѣ, владѣетъ соборной николаевской попъ Евдокимъ огородомъ съ четверть десятины оброку 4 алт. 4 деньги, по осмотру кладбища въ той Ивановской слободѣ въ улицѣ по дорогѣ, а по отводу и по сказкѣ попа Евдокима, по другую сторону дороги противъ его оброчныя земли подъ казачьими дворами подъ 5 усадьбами и подъ огородами и подъ садами тажъ церковная земля, да подлѣ его оброчнаго церковнаго огорода смежна пахатныя земли съ десятину, владѣютъ они ивановскіе казаки, а у нихъ ивановскихъ казаковъ сказки не взяты, потому что всѣ на службѣ, а старожиловъ на ту церковную землю никого не сыскано и граней и межъ нѣтъ, а иныхъ отхожія земли и сѣнныхъ покосовъ нѣть, писана земля по отводу соборнаго попа Евдокима.

184 г. по досмотру на той церковной землѣ дворовыя усадныя земли 2 чети, а владѣетъ тою землею онъ же попъ Евдокимъ, оброку платитъ по 4 алт. по 2 деньги.

104—106 г. *въ Богородицкой улицѣ къ Можаю церковь Андрея Стратилата*, а въ церкви образы и свѣчи и книги и всякое церковное строенье приходное, а церковныхъ дворовъ во дв. попъ, да дв. пустъ діаконской, да 2 кельи нищихъ питаютца о церкви божіи.

137 г. въ Андреевской улицѣ мѣсто церковное, что была церковь Андрея Стратилата, а мѣста церковнаго вдоль 50 саж., поперегъ 25 саж., а на церковной землѣ мѣсто попово, мѣсто дьячково да 2 мѣста, что были кельи нищихъ, питались отъ церкви божіи.

176 г. по досмотру земли огородъ мѣрою въ длину 15 саж., поперешнику 8 саж., кладбища на той землѣ нѣтъ, только 2 ямы большія заросли, въ межахъ та земля съ землею посацкихъ людей, и тое землю никольской попъ Евдокимъ называетъ государева истопника Еремея Наумова сына Слѣпова дворовою землею, а не церковною, и граней около той земли нѣтъ и старожиловъ никого на ту землю въ Можайску не сыскано.

184 г. по досмотру на той церковной землѣ дворовыя усадныя земли 2 чети, а владѣетъ землею соборной попъ Евдокимъ, оброку платитъ по 4 алт. по 2 деньги.

104—106 г. *церковь муч. Христовы Варвары* древена клѣцки, а въ церкви образы и свѣчи и книги и всякое церковное строенье приходныхъ людей.

7134 и 7135 гг. объ этой церкви свѣдѣній нѣтъ.

104—106 г. *церковь Алексѣя Митрополита Московскаго чюдотворца въ Олексѣевской слободѣ*, на рѣкѣ Москвѣ на берегу древяна клѣцки, а въ церкви образы и свѣчи и книги и всякое церковное строенье приходныхъ людей, а церковныхъ дворовъ во дв. попъ Филиппъ прозвище Нехорошей да 5 мѣстъ церковныхъ келейныхъ, что жили нищіе.

161 г. церков. мѣсто, что была церковь Алексія Митрополита, а на церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ и огородныхъ, что жили причетники церковные.

176 г. по досмотру земли пахатныя десятина, сѣна по Москвѣ рѣкѣ на 5 копенъ, въ межахъ съ тою церковною землею съ 2 сторонъ земля посацкихъ людей, съ третьей стороны большая можайская дорога въ Звенигородъ, отхожія пашни и иныхъ угодей никакихъ нѣтъ, писана земля по отводу обротчика Ивана Познякова, старожиловъ и граней нѣтъ, отъ Можайска та земля съ $^1/_2$ версты, сказки Ивановъ человѣкъ Познякова письма не далъ.

184 г. по досмотру на той церковной землѣ дворовыя усадныя земли четь, а владѣетъ тою землею Иванъ Петровъ сынъ Савеловъ, оброку платитъ по 5 алтынъ (Писц. кн. 684; Патр. прик. кн. 19, л. 171).

104—106 г. *въ Квежковѣ улицѣ церковь Николы чюдотворца Мокрого* древяна клѣцки, а въ церкви образы и книги и свѣчи и всякое церковное строенье приходныхъ людей, да государева данья къ Николѣ чюдотворцу ризы миткалинные, оплечье отласъ червчатъ на золотѣ, стихарь полотняной, оплечье бархатъ червчатъ гладкой, потрахель отласъ зеленъ, пугвицы оловяные, поручи бархатъ червчатъ золотной, а церковныхъ дворовъ во дв. попъ, во дв. пономарь да 3 кельи нищихъ питаютца о церкви божіи.

137 г. въ Никольской слободкѣ мѣсто церковное, что была церковь Николы чюдотворца Мокрого, церковнаго мѣста подъ церковью и подъ церковными дворы вдоль 67 саженъ, поперегъ 35 саженъ.

176 г. по досмотру церковныя земли одинъ огородъ, владѣетъ церковной дьячокъ Климко Васильевъ, кругомъ того церковного огорода

въ межахъ огороды казачьи, отхожія земли и сѣнныхъ покосовъ и никакихъ угодей нѣтъ, писана земля по отводу вознесенскаго попа Василья, старожиловъ и граней нѣтъ.

184 г. по досмотру на той церковной землѣ дворовыя усадныя земли четь, а владѣетъ тою землею вознесенской попъ Василей, оброку платитъ по 6 денегъ, а въ оброчной книгѣ та земля написана на казакѣ на Юркѣ Романовѣ; въ 201 г. эта земля отдана въ оброкъ вознесенскому попу Климонту; въ 1721 г. попу той же церкви Зиновью Фомину съ платою оброка по 25 алтынъ на годъ (Патр. пр. кн. 6, л. 151, кн. 276, л. 502).

104—106 г. *ц. Богоявленія Господа нашего Іисуса Христа* въ Богоявленской улицѣ древяна клѣцки, а въ церкви образы и свѣчи и книги и всякое церковное строенье приходное, а церковныхъ дворовъ во дв. попъ, во дв. пономарь, во дв. проскурница да 10 келей нищихъ питаютца о церкви божіи.

137 г. мѣсто церковное, что была церковь Богоявленія Господа Бога нашего Іисуса Христа, да на той же церковной землѣ мѣсто попово, да 3 мѣста, что были кельи нищихъ, а мѣста церковнаго подъ церковью и подъ дворы и подъ кельи вдоль 60 саженъ, поперегъ 48 саж.

161 г. по дозору къ той же церкви поповской огородецъ въ посадѣ, а на церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ, что жили причетники церковные, а церковною землею владѣетъ посацкой человѣкъ Ананья оброку 2 алт.

176 г. по досмотру паханыя земли и съ огородомъ десятина, съ 3 сторонъ въ межахъ съ тою церковною землею земля паханая посацкихъ людей, отхожія земли и сѣнныхъ покосовъ и никакихъ угодей нѣтъ, писана земля по отводу оброчника Василья Цвилева, старожиловъ и граней нѣтъ.

184 г. по досмотру на той церковной землѣ дворовыя усадныя земли 3 осмины, а владѣетъ тою землею крестьянинъ Бориско Яковлевъ, оброку платитъ по 5 алт. по 2 деньги (Писц. кн. 684; Патр. прик. кн. 76, лл. 655 и 657).

104—106 г. *въ Медвѣдковѣ улицѣ за государевымъ садомъ церковь Козмы и Дамьяна* древяна клѣцки, а въ церкви образы и свѣчи и книги и всякое церковное строенье приходныхъ людей, да государева данья къ Козмѣ и Дамьяну ризы миткалинные, оплечье отласъ золотной, стихарь полотняной, оплечье отласъ золотной, да у образа у Козмы и Дамьяна золотой угорской.

137 г. мѣсто, что была церковь за государевымъ садомъ Козмы и Даміана, вдоль 50 саж., поперегъ 40 саж., что былъ государевъ садъ вдоль 155 саж., поперегъ 53 саж., мѣсто, что былъ дв. государевъ, вдоль 100 саж., поперегъ 50 саж.

161 г. на той церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ, что жили причетники церковные, и огороды, а церковную землю пашетъ попъ Терентей, оброку 13 алт. 2 деньги.

176 г. церковная земля Козмы и Даміана за посадомъ на Козьѣ Горбу, оброку 13 алт. 2 д., владѣлъ дьячокъ (?) Иванъ Пясковъ по 175 г., а со 175 г. та земля лежитъ впустѣ, по досмотру тое земли 2 десятины безъ ¼, да сѣнныхъ покосовъ по Москвѣ рѣкѣ на 40 копенъ, лѣсомъ поросло полдесятины, въ межахъ съ тою церковною землею вотчинная земля Ивана Пяскова съ 3 сторонъ, а съ 4 сторону Москва рѣка, отхожія земли и иныхъ никакихъ угодей нѣтъ, отъ Можайска та земля съ версту.

184 г. по досмотру на той церковной землѣ дворовыя усадныя земли 2 чети, сѣнныхъ покосовъ по Москвѣ рѣкѣ 30 копенъ, а владѣетъ тою землею думной дворянинъ Богданъ Ивановичъ Ординъ-Нащокинъ, оброку платитъ по 13 алт. по 2 ден.

104—106 г. *въ Оѳонасьевской улицѣ церковь Оѳонасія и Кирила Олександрейскихъ* древяна клѣцки, а въ церкви образы и свѣчи и книги и всякое церковное строенье приходныхъ людей, а церковныхъ дворовъ во дв. попъ, во дв. пономарь, во дв. проскурница да 10 келей нищихъ питаютца о церкви божіи.

137 г. мѣсто церковное, что была церковь Афанасія и Кирила Александрійскихъ, а на церковной землѣ мѣсто попово, мѣсто пономарево, мѣсто проскурнино да 10 мѣстъ, что были кельи нищихъ, а мѣста церковнаго подъ церковью и подъ дворы и подъ кельи вдоль 49 саж., поперегъ 40 саженъ.

161 г. на церковной землѣ 3 мѣста дворовыхъ и огородныхъ, что жили причетники церковные, оброку 3 алтына.

176 г. по досмотру земли десятина, на той же церковной землѣ дворъ Якова Петрова сына Сѣркова, отхожія земли и сѣнныхъ покосовъ и иныхъ угодей нѣтъ, около той земли живутъ посацкіе люди, старожиловъ и граней нѣтъ, писана земля по отводу обротчика Якова Сѣркова.

184 г. по досмотру на той церковной землѣ дворовыя усадныя земли четь, а владѣетъ тою землею крестьянинъ Бориско Яковлевъ, оброку платитъ по 8 алт. по 2 деньги, а въ оброчной книгѣ написана на Павлѣ Савеловѣ. Въ 1724 г. этою землею владѣлъ изъ оброка

троицкой пономарь Андрей Самородъ и платилъ 8 алтынъ 5 денегъ въ годъ (Писц. кн. 684; Патр. прик. кн. 276, л. 501).

104—106 г. *въ Васильевской слободѣ къ Москвѣ рѣкѣ усть рѣчки Можаи церковь Василья Кисарѣйскаго* древяна вверхъ, а въ церкви образы и свѣчи и книги и всякое церковное строенье приходное, а церковныхъ дворовъ: во дв. попъ, во дв. церковной дьячокъ, во дв. пономарь, во дв. проскурница да 5 келей нищихъ питаютца о церкви божіи.

137 г. мѣсто церковное, что была церковь Василія Кисарійскаго, а на церковной землѣ мѣсто попово, да мѣсто церковнаго дьячка, да мѣсто пономарево, да мѣсто просвирницыно да 5 мѣстъ, что были кельи нищихъ, а мѣста церковнаго подъ церковью и подъ церковными дворы и подъ кельи вдоль 40 саж., поперегъ 38 саж., а на церковной землѣ живутъ дѣти боярскія дв. Петра Ковалева, дв. иноземца Алема Иванова сына Волошенина.

161 г. по дозору на церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ и огородныхъ, что жили попъ и дьячокъ и пономарь и просвирница, а владѣетъ тѣми двор. мѣстами можантининъ посацкой человѣкъ Петръ Ковалевъ, а по смѣтѣ земли ¼, а покосною землею владѣетъ онъ же Ковалевъ, а оброку было 6 денегъ.

176 г. кладбище есть, около кладбища дворы посацкихъ людей, земли церковныя и сѣнныхъ покосовъ нѣтъ, сказки про ту церковную землю посацкіе люди не дали, а розыскать некѣмъ.

184 г. по досмотру на той церковной землѣ дворовыя усадныя земли осмина, сѣнныхъ покосовъ по Москвѣ рѣкѣ близъ тое церковныя земли 15 копенъ, а владѣетъ тою церков. землею Павла Петрова сына Савелова деревни Отякова крестьянинъ Бориско Яковлевъ, оброку платить по 3 алт. по 2 деньги (Писц. кн. 684). Съ 7187 по 7193 г. эта земля лежала впустѣ и никто не владѣлъ, велѣно послать грамота архимандриту Лужецкаго монастыря объ отдачѣ земли въ оброкъ стороннимъ людямъ. Въ 1725 г. земля отдана въ оброкъ можаитину Потапу Рыденскому (Патр. прик. кн. 32, л. 399, кн. 125, л. 302, кн. 311, л. 376).

104—106 г. *въ Новой улицѣ церковь Иванна Богослова* древяна вверхъ, а въ церкви образы и свѣчи и книги и всякое церковное строенье приходное, а церковныхъ дворовъ: во дв. попъ да діяконъ, во дв. проскурница да 4 кельи нищихъ питаютца о церкви божіи.

137 г. за Лужецкимъ монастыремъ за р. за Можаею слободка на р. на Москвѣ, а въ ней мѣсто церковное, что была церковь Іванъ Богословъ, мѣста церковнаго вдоль 50 саж., поперегъ 22 саж., да на

церковной землѣ мѣсто попово, мѣсто дьячково, мѣсто проскурнино, да 4 мѣста келей нищихъ.

176 г. по досмотру земли десятина безъ четверти, съ двухъ сторонъ тое церковныя земли въ межахъ земля Лужецкаго монастыря да съ 2 сторонъ отъ Москвы рѣки къ городу Можайску дороги проѣзжія, отхожія пашни и сѣнныхъ покосовъ и иныхъ угодей никакихъ нѣтъ, писана земля по отводу Лужецкаго монастыря бобыля Аникейка Ѳедотьева, граней нѣтъ.

184 г. подъ Лужецкимъ монастыремъ церковная земля Іоанна Богослова, а по досмотру на той землѣ дворовыя усадныя земли осмина, а владѣетъ землею Лужецкаго монастыря арх. Іосиѳъ съ братьею, оброку по 6 денегъ, а въ оброчной книгѣ написана того жъ монастыря на служкѣ Тимошкѣ.

104—106 г. *въ Рожественской улицѣ церковъ Рожество Господа нашего Іисуса Христа* древяна клѣцки, а въ церкви образы и свѣчи и книги и всякое церковное строенье приходное, а церковныхъ дворовъ: во дв. попъ, во дв. пономарь, во дв. проскурница да 5 келей нищихъ питаютца о церкви божіи.

137 г. мѣсто церковное, что была церковь Рожества Христова, а на церковной землѣ мѣсто попово, мѣсто дьячково, мѣсто пономарево, мѣсто проскурницыно да 5 мѣстъ, что были кельи нищихъ, а мѣста церковнаго подъ церковью и подъ дворовыми мѣсты вдоль 86 саж., поперегъ 73 сажени.

161 г. по дозору на церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ, что жили причетники церковные, и огородныя мѣста, а по смѣтѣ земли 3 четверти, а церковною землею владѣетъ можаитининъ городовой воротникъ Васка Ивановъ, да церков. земли 10 четвертей въ полѣ.

176 г. по досмотру земли, гдѣ была церковь, съ полдесятины, съ 2 сторонъ тое церков. земли въ межахъ земля пахатная посадцкихъ людей, съ третью сторону дворъ государевъ воловей, съ 4 сторону дорога большая отъ Можайска къ Вязьмѣ, тое жъ церковныя земли пахатныя десятина, лѣсомъ поросло 2 десятины, ѣдучи большою Клужицкою дорогою отъ города до врага земля в. государя десятинная, по 2 стороны тое церковныя земли въ межахъ земля Лужецкаго монастыря, съ 4 сторону дорога большая къ Вязьмѣ, а сѣнныхъ покосовъ и иныхъ угодей нѣтъ, старожиловъ и граней нѣтъ же, писана земля по отводу обротчика столоваго истопника Юрья Алексѣева, а оброку платитъ рубль 17 алтынъ (Писц. кн. 684).

7178 г. по указу патріарха и по помѣтѣ дьяка Перфилья Сѣменникова отдана церковная рождественская земля въ помѣстье патріарша

сыну боярскому Никифору Всеволодскому въ его помѣстной окладъ, вмѣсто денежнаго и хлѣбнаго жалованья, и впредь оной земли въ оброкъ не отдавать, въ пустовой оброчной книгѣ не писать (Патр. пр. кн. 63, л. 820).

104—106 г. *церковь мученика Христова Георгія* древяна верхъ, а въ церкви образы и свѣчи и книги и всякое церковное строенье приходное, а церковныхъ дворовъ: во дв. попъ, во дв. проскурница да 4 кельи нищихъ питаютца о церкви божіи.

137 г. въ Егорьевской слободкѣ мѣсто церковное, что была церковь Георгія страстотерпца, а на церковной землѣ мѣстъ дворовыхъ церковныхъ причетниковъ: попово, пономарево, проскурнино да 4 мѣста, что были кельи нищихъ, а подъ церковью и подъ церковными дворы и подъ кельи вдоль 67 саж., поперегъ 60 саж.

161 г. по дозору церковное мѣсто, что была церковь св. муч. Георгія на посадѣ, а пашни церковныя земли 5 четвертей, а владѣетъ церков. землею сокольникъ Данила Рыкуновъ оброку 5 алтынъ.

176 г. церков. земля страстотерпца Георгія за посадомъ на Псарнѣ, по досмотру паханой земли десятина, съ 3 сторонъ около тое церков. земли въ межахъ земля посацкихъ людей, съ 4 сторону казачей животинной выгонъ, отхожія земли и сѣнныхъ покосовъ и иныхъ угодей никакихъ нѣтъ, писана земля по отводу обротчика никольскаго попа Евдокима, старожиловъ и граней нѣтъ.

184 г. по досмотру на той церков. землѣ дворовыя усадныя земли 2 чети, а владѣетъ тою церковною землею вдовой соборной попъ Евдокимъ, оброку платитъ по 8 алт. по 2 деньги (Писц. кн. 684; Патр. пр. кн. 6, л. 148).

104—106 г. *въ Никитской улицѣ въ Царицынѣ слободѣ церковь мученика Христова Никиты* древяна вверхъ, а въ церкви образы и свѣчи и книги и всякое церковное строенье приходное, а церковныхъ дворовъ: во дв. попъ, во дв. пономарь, во дв. проскурница да 2 кельи нищихъ питаютца о церкви божіи.

137 г. въ Никитской улицѣ въ Царицынѣ слободкѣ мѣсто церковное, что была церковь Христова мученика Никиты, а на церковной землѣ мѣсто попово, мѣсто пономарево, мѣсто просвирницыно да 2 мѣста, что были кельи нищихъ, а церковнаго мѣста подъ церковью и подъ дворы и подъ кельи вдоль 50 саж., поперегъ 20 саженъ.

176 г. по досмотру паханыя земли четверть десятины, около тое церковныя земли въ межахъ земля пахатная посацкихъ людей, отхожія земли и сѣнныхъ покосовъ и иныхъ угодей никакихъ нѣтъ, старожиловъ и граней нѣтъ, писана земля по отводу обротчика соборнаго никольскаго попа Евдокима, оброку платитъ 4 алт. 2 ден.

184 г. по досмотру на той церковной землѣ дворовыя усадныя земли четь, а владѣетъ тою землею можайской пушкарь Ивашко Горшечниковъ, оброку платитъ по 6 денегъ (Писцов. кн. 684).

Въ 7207 г. отдана эта земля на оброкъ николаевскому попу Борису съ платою по 5 алт. 4 ден. въ годъ (Патр. прик. кн. 276, л. 503).

104—106 г. *церковь св. муч. Флора и Лавра, что въ торгу*, деревена клѣцки, а въ церкви образы и свѣчи и книги и всякое церковное строенье приходное.

137 г. *въ Плотничьѣ слободѣ* мѣсто церковное, что была церковь Флора и Лавра, что въ торгу, вдоль 11 саж., поперегъ 10 саж., да на флоровской же землѣ дворъ никольскаго сторожа Ивашка Евсевьева вдоль 30 саж., поперегъ 8 саж.

161 г. на церковной землѣ мѣста дворовыя и огородныя, а по смѣтѣ тое земли 3 четверти, а церков. землею владѣетъ вдова Маринка Иванова.

184 г. по досмотру на той церков. землѣ дворовыя усадныя земли четь, а владѣетъ тою землею происхожденской попъ Аѳанасей, оброку платитъ по 3 алт., а въ оброчной книгѣ писана на оброкѣ на вдовѣ Маринкѣ.

195 г. окт. 12 по досмотру на церковной флоровской землѣ построенъ дворъ происхожденскаго попа Аѳанасья, а на дворѣ строеніе горница черная на подклѣтѣ, противъ ее повалыша, межъ ими сѣни, на томъ же дворѣ клѣть, да сарай, да конюшна, а дворъ огороженъ заборомъ, на огородѣ строенія погребъ, на погребѣ анбаръ, да баня, да на той же землѣ насажено 55 яблоней, а то дворовое строеніе строилъ и садъ садилъ происхожденскаго попа Аѳанасья дѣдъ и отецъ его Аѳанасьевъ и онъ попъ Аѳанасей до моровага повѣтрія задолго (Писцовая кн. 684, л. 762).

104—106 г. *въ Шубинѣ подлѣ чернаго прода (sic) мѣсто церковное, что былъ храмъ Архидьякона Стефана.*

Объ этой церкви въ писцовой книгѣ 7137 г. не говорится.

104—106 г. *во Власьевской улицѣ мѣсто церковное, что былъ храмъ Власья св.*, да 35 мѣстъ дворовыхъ.

137 г. мѣста церковнаго вдоль 140 саж., поперегъ 5 саженъ.

161 г. на церковной землѣ 2 мѣста дворовыхъ, что жили причетники церковные, а владѣетъ церков. землею никольской попъ Терентій, оброку по книгамъ 4 деньги.

176 г. по досмотру земли десятина безъ четверти, около церковныя земли земля пахатная посацкихъ людей, отхожія земли и сѣнныхъ

покосовъ и иныхъ угодей нѣтъ, писана земля по отводу обротчика церковнаго дьячка Аѳонки Микитина, старожиловъ и граней нѣтъ.

184 г. по досмотру на той землѣ дворовыя усадныя земли четь, а владѣетъ тою землею происхожденской попъ Аѳанасей, оброку платитъ по 4 алт., а въ оброчной книгѣ написано на никольскомъ попѣ Терентьѣ.

195 г. октября 12 пашни церковныя земли безъ четверти десятина, а та церковная земля засѣена рожью, сѣялъ рожь происхожденской попъ Аѳанасей, а двороваго строенія на той землѣ никакого нѣтъ (Писц. кн. 684).

137 г. *церковь великаго Христова мученика Никиты* ружная, что на площади близка города, а подъ церковью и подъ трапезою, по даной воеводы князя Петра Андреевича Волконскаго, и гдѣ у церкви умершихъ похороня изъ государевы изъ пустовой земли посацкой порозжей съ одного конца отъ Никольскаго мосту отъ Полатныя ямы къ Никитцкой колокольницѣ, а съ другова конца къ старому государеву саду, а вдоль отъ Полатныя ямы по рву 80 саж., поперегъ 40 саж., да на церковной землѣ дв. попа Матвѣя.

7185 г. ц. Никиты мученика на посадѣ была обложена данью, по переписнымъ книгамъ Михаила Сурмина 184 г., а дани положено 5 денегъ, заѣзда гривна.

7188 г. марта 26 дня, по указу св. патріарха, съ сей церкви данныя деньги велѣно снять и впредь не писать и изъ оклада выложить для того, что староста поповскій попъ Стефанъ сказалъ, что та церковь стоитъ безъ пѣнія и попа и церковниковъ нѣтъ и тое церковь велѣно запечатать (Патр. прик. кн. 88, л. 508, кн. 98, л. 685).

Во 189 г. марта въ день, по указу св. патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ казначея старца Паисія Сійскаго, а по челобитью изъ Можайска Лужецкаго монастыря архимандрита Іосифа съ братіею, отданы имъ въ Можайскѣ на посадѣ церкви великомуч. Никиты, которая по указу св. патр. за ветхостію сожжена въ 188 г., дворовыя и огородныя мѣста попово съ причетники на оброкъ, а по мѣрѣ тѣхъ мѣстъ десятина, а оброку велѣно имъ въ патр. домовую казну въ Казенный приказъ платить по 5 ал. 4 д. на годъ (Патр. пр. кн. 101, л. 354).

137 г. *въ Покровской слободѣ*, въ Можайскѣ, а въ ней мѣсто церковное, что была церковь *Покровъ святѣй Богородицы*, а мѣста церковнаго вдоль 40 саж., поперегъ 30 саженъ.

161 г. церковное мѣсто, что была церковь, что за Настасьиною слободою, а дворочныхъ мѣстъ по смѣтѣ четверть, а владѣетъ тою церков. землею можаинъ посацкой человѣкъ, оброку 6 денегъ.

176 г. по досмотру земли полдесятины, около церков. земли земля посацкихъ людей, отхожія земли и сѣнныхъ покосовъ и иныхъ угодей нѣтъ, писана земля по отводу обротчика Василья Цвилева, старожиловъ и граней нѣтъ.

184 г. по досмотру на той землѣ дворовыя усадныя земли четь, а владѣетъ тою землею крестьянинъ Бориско Яковлевъ, оброку платитъ по 4 алтына.

Въ 7192 г. отдана на оброкъ соборному николаевскому попу Панкратію съ платою оброка по 4 алт. 5 денегъ въ годъ (Патр. пр. кн. 6, л. 149, кн. 276).

7104—106 г. въ Можайску жъ на посадѣ, отъ Акиманскія слободы подлѣ кузницъ, въ Патріарховѣ слободѣ, *мѣсто церковное, что была церковь Симеона Столпника*, да на церковной землѣ молотчихъ людей 7 дворовъ.

7137 года на церковной землѣ 6 мѣстъ дворовыхъ вдоль 32 сажени, поперегъ 27 саженъ.

7176 г. по досмотру кладбище есть, около кладбища дворы посадскихъ людей, земли церковной и сѣнныхъ покосовъ нѣтъ, сказки про ту церковную землю посадскіе люди не дали, а розыскать некѣмъ.

7184 г. по досмотру на той церковной землѣ дворовой усадной земли 2 чети, а владѣютъ тою церковною землею Лужецкаго монастыря архимандритъ Іосифъ съ братьею, оброку платитъ по 8 денегъ, а въ оброчной книгѣ написано на строителѣ Акиманскаго монастыря старцѣ Варлаамѣ.

7161 г. церковное мѣсто, что была *церковь Іоанна Предтечи на посадѣ*, на церковной землѣ дворовыхъ и огородныхъ 3 мѣста, а владѣетъ тою землею можайской казакъ Анкудинка Ивановъ оброку 6 денегъ.

7161 г. церковное мѣсто, что была церковь *Θеодора Стратилата въ Можайску на посадѣ*, а на церковной землѣ 2 мѣста дворовыхъ и огороды, а церковную землю пашетъ дьякъ Стефанъ оброку 6 денегъ.

137 г. *въ Мироносицкой слободкѣ церковь св. Женъ Мироносицъ*, а церковнаго мѣста вдоль 70 саж., поперегъ 41 сажень.

161 г. церковное мѣсто, что была церковь, а на церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ, что жили причетники церковные, а по смѣтѣ церков. земли 2 четверти, а владѣетъ тою землею стрѣлецъ Савка оброку 26 алтынъ.

176 г. по досмотру земли десятина съ $^1/_4$, по сторону смежна земля пахатная посацкихъ людей, съ 3 сторонъ земля стрѣлецкая, отхожія земли и сѣнныхъ покосовъ и иныхъ угодей нѣтъ, писана земля

по отводу Лужецкаго монастыря старца Варлаама сына его соборнаго попа Потапа, старожиловъ и граней нѣтъ.

184 г. на той церковн. землѣ дворовыя усадныя земли 2 чети, лежитъ пуста никто не владѣетъ, а въ оброчной книгѣ съ тое земли написано 29 алт. 2 ден., а на оброкѣ написана на никольскомъ попѣ Васильѣ. Подъ 7185 г. въ книгѣ оброчныхъ земель отмѣчено: «съ сей земли оброчныхъ денегъ на попѣ Васильѣ не спрашивать потому, что онъ постригся и живетъ въ монастырѣ; а отдана та земля троицкому попу Ѳедору изъ оброка» (Патр. прик. кн. 76, л. 458, кн. 276).

7161 г. церковное мѣсто, что была *церковь архангела Михаила въ Можайскѣ на посадѣ*, а на церков. землѣ 2 мѣста дворовыхъ, что жили попъ и дьячокъ, а пашни паханыя церковныя земли 4 четверти, оброку по книгамъ 21 алтынъ 4 деньги.

7173 года мая въ 20 день, по указу патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Перфилія Иванова, отдана церковная земля архангела Михаила города Можайска соборной Николаевской церкви попу Дмитрію да дьячку Гераскѣ Иванову, велѣно имъ на той церковной землѣ церковь построить и къ той церкви попа наймовать, а тою церковною землею владѣть имъ и за оброкъ данью платить покамѣста онъ Гераска въ попы поспѣетъ (Патр. пр. кн. 55, лл. 844 и 1204).

176 г. владѣетъ тою землею по грамотѣ в. государя тое жъ церкви арх. Михаила церковной дьячокъ Гераска Ивановъ оброку 25 алтынъ, десятильнича гривна, по досмотру на церковномъ мѣстѣ часовня, церков. земли паханыя и дворовыя десятина, въ межахъ съ тою землею съ 3 сторонъ земля казачья паханая, а съ 4 сторону отъ Можайска дорога большая къ Москвѣ, отхожая земля въ казачьемъ полѣ въ 2 мѣстахъ да за врагомъ въ 3 мѣстѣ земли всего десятина, да отъ Можайска ѣдучи по большой московской дорогѣ за прудомъ тое жъ церков. земли четверть десятины, да подъ лѣсомъ за прудомъ четверть десятины, да отъ Можайска жъ ѣдучи по московской дорогѣ на правой сторонѣ въ другомъ полѣ тое жъ архангельской земли паханыя полтрети десятины, да лѣсомъ поросло полдесятины, сѣнныхъ покосовъ и иныхъ угодей нѣтъ, писана земля по сказкѣ и по отводу соборнаго попа Дмитрея, старожиловъ на ту землю нѣтъ никого.

104—106 г. въ Можайску на посадѣ монастырь *св. Богоотецъ Іакима и Анны*, да два предѣла Воскресенія Христова да Леонтья Ростовскаго чюдотворца.

137 г. монастырь Екиманской, а въ немъ церковь св. Богоотецъ Іоакима и Анны каменна да 2 предѣла Воскресенія Христова да Леонтія епископа Ростов. чюдотв. Подъ монастыремъ слободка, въ ней на мона-

стырской землѣ дв. прикащика, дв. слушки монастырскаго да бобыльскихъ 5 дв., мѣста монастырскаго подъ ними вдоль 120 саж., поперегъ 70 саж. безъ чети.

7184 г. декабря 18 дня, по грамотѣ св. патріарха, Іоакиманскій монастырь съ принадлежавшими ему вотчинами приписанъ къ Лужецкому монастырю (Можайскіе Акты. СПБ. 1892 г., стр. 237).

7185 г. церковь Іоакима и Анны обложена данью, по переписнымъ книгамъ Михаила Сурмина 184 года, а дани положено 7 алтынъ 3 ден., заѣзда гривна. 186 года, по указу св. патріарха и по челобитью изъ Можайска Лужецкаго монастыря архимандрита Іосифа, съ сей церкви данныхъ денегъ на 186 годъ и впредь имать не велѣно и изъ оклада выложить (Патр. пр. кн. 88, л. 508, кн. 91, л. 513).

1735 г. мая 14 числа посланъ указъ (изъ Москов. Синод. Прав. канцеляріи) города Можайска старостѣ поповскому градскому іоакиманскому попу Григорью Васильеву о бытіи Можайскаго десятильнаго двора умершаго подьячаго Андрея Кулакова сыну его Стефану въ той десятинѣ при старостахъ поповскихъ для записи окладной и неокладной денежной казны въ шнурованныя книги и отправленія дѣлъ копеистомъ и въ вѣрной ея импер. величеству службѣ привесть его къ присягѣ противъ прошенія означеннаго Стефана Кулакова (Патр. прик. кн. 305, л. 52).

104—106 г. *въ гор. Можайскѣ монастырь Срѣтенской*, на монастырѣ церковь *Срѣтеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа* древяна вверхъ, да на монастырѣ жъ церковь теплая муч. Христовы Екатерины да предѣлъ первомуч. Христова архидіакона Стефана.

137 г. мѣсто, что былъ монастырь Срѣтенской, а на монастырскомъ мѣстѣ мѣсто церковное, что была церковь Срѣтенія Господня, да мѣсто церков., что была церковь муч. Екатерины съ предѣломъ. Подъ монастыремъ и подъ церквами мѣста монастырскаго вдоль 80 саж., поперегъ тожъ, на монастырской на срѣтенской землѣ слободка патріарша, что была Срѣтенскаго монастыря, а въ ней бобыльскихъ 3 дв., да поставили бѣломѣстные казаки 2 двора, а мѣста подъ церквами и подъ дворы вдоль 160 саж., поперегъ 90 саж. Въ старомъ Сѣдельномъ ряду полмѣста срѣтенскаго игумена Серапіона.

161 г. церковныя земли 4 мѣста дворовыхъ и огородныхъ, что жили причетники церковные, а по смѣтѣ тое земли десятина, а владѣетъ Васка Пыпинъ, да полевыя пашни паханыя 7 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, владѣетъ онъ же Пыпинъ.

176 г. по досмотру земли десятина безъ ¼, съ трехъ сторонъ тое церковныя земли земля посацкихъ людей, съ 4 сторону дорога московская отъ Можайска, отхожія земли и иныхъ угодей нѣтъ, писана земля по отводу обротчика Василья Пыпина, старожиловъ и граней нѣтъ (Писц. кн. 684).

7178 г. земля Срѣтенскаго монастыря отдана въ помѣстье Никифору Всеволодцкому въ его окладъ (Патр. прик. кн. 63, л. 820).

104—106 г. *монастырь Борисоглѣбской*, а на монастырѣ церковь Бориса и Глѣба древяна клѣцки; да на монастырѣ церковь теплая Иванна Златоустаго древяна клѣцки.

137 г. монастырь Борисоглѣбскій, а на монастырѣ церковь Бориса и Глѣба да мѣсто церковное, что была церковь теплая, да на монастырѣ жъ келья чернаго попа Симеона, да на монастырской землѣ дв. казака, дв. бобыля, да келья нищія старицы, а подъ церквами и подъ монастыремъ и подъ дворы монастырской земли вдоль 60 саж., поперегъ 26 саженъ.

104—106 г. *въ Можайскѣ городѣ монастырь верховныхъ Апостолъ Петра и Павла*, а на монастырѣ церковь Апост. Петра и Павла древяна клѣтцки.

137 г. въ Петровской улицѣ мѣсто церковное, что была церковь св. Ап. Петра и Павла, а мѣста церковнаго вдоль 30 саженъ, поперегъ тожъ.

176 г. по досмотру земли полдесятины, кругомъ тое церковной земли въ межахъ земля посацкихъ людей, отхожія земли, сѣнныхъ покосовъ и иныхъ угодей нѣтъ, писана земля по отводу обротчика Евтихея Клементьева, старожиловъ и граней нѣтъ.

184 г. по досмотру дворовыя и усадныя земли четь, а владѣетъ тою церков. землею Василей Ѳедоровъ сынъ Елчинъ, оброку платить по 8 ден., а въ оброчной книгѣ написана на ястребникѣ на Алексѣѣ Улановѣ (Писц. кн. 684).

Въ 1733 году церковная петропавловская земля отдана Колоцкаго монастыря игумену Пахомію съ братіею на 30 лѣтъ изъ оброка 11 коп. на годъ (Патр. пр. кн. 300, л. 416).

7104—106 гг. *монастырь дѣвичь Благовѣщенской*, а на монастырѣ церковь Благовѣщенія Преч. Богородицы древяна вверхъ.

Подъ 7137 г. показано: «мѣсто, что былъ монастырь Благовѣщенской, подъ монастыремъ мѣста монастырскаго вдоль 135 саженъ, поперегъ 57 саженъ».

104—106 г. *монастырь дѣвичь Петровской*, а на монастырѣ церковь Петра Москов. чюдотворца древяна вверхъ; да на монастырѣ теплая церковь Покровъ Преч. Богородицы древяна клѣцки.

137 г. на монастырѣ мѣсто церковное, что была церковь Петра Митр. Моск. чюдотворца, да на монастырѣ жъ келья игуменская, подъ монастыремъ и подъ церковью и за монастыремъ, что были монастырскія слободки, мѣста монастырскаго вдоль 130 саж., поперегъ 84 саж., за монастыремъ на монастырской землѣ 2 мѣста бѣлыхъ поповъ (Писц. кн. 684).

7199 г. марта въ 8 день, по благословенной грамотѣ, данъ антиминсъ ко освященію церкви Петра Митрополита въ градѣ Можайскѣ на посадѣ въ дѣвичей монастырь подъ расписку той же церкви попа Тита (Патр. прик. кн. 138, л. 9).

1726 г. августа 23 числа запечатанъ указъ изъ духовной дикастеріи въ Можайскъ Лужецкаго монастыря архимандриту Діонисію, по челобитью изъ Можайска Петровскаго дѣвича монастыря казначеи Юліи съ сестрами, велѣно противъ ихъ прошенія быть у нихъ въ томъ дѣвичѣ монастырѣ игуменьею Московскаго Вознесенскаго дѣвича монастыря монахинѣ Марѳѣ Титовѣ на мѣсто прежде бывшей игуменьи Ираиды и того монастыря монахинямъ быть ей послушнымъ; пошлинъ 25 алт., нужнѣйшихъ 2 деньги (Патр. пр. кн. 303, л. 128 об.).

б) въ Можайскомъ уѣздѣ:

Св. Параскевы, нарицаемыя Пятницы, мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. Можайскаго уѣзда въ дворцовой Турьевской и Орѣховской сотни Романовской половины въ селѣ Романовѣ, Раково тожъ, а въ церкви образы, и книги, и свѣчи и всякое церковное строенье было приходскихъ людей, разорили литовскіе люди, да въ селѣ на церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ попово, дьячково, пономарево да просвирницыно, пашни церковной 3 десятины въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ; да въ селѣ жъ 30 мѣстъ дворовыхъ крестьянскихъ.

7161 г. въ этомъ селѣ церковной земли паханой 6 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ Желонгѣ 10 копенъ (Писц. кн. 684, л. 621).

Церковная земля отдавалась въ оброкъ съ платою въ годъ по 8 алт. 4 деньги (Патр. пр. кн. 276).

По дозорнымъ книгамъ 184 года писца Михаила Сурмина показано церковной земли пашни четверть да лѣсомъ поросло 6 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; сѣна нѣтъ.

Въ доимочной книгѣ Синодальнаго Казеннаго приказа за 1739 годъ въ Можайской десятинѣ написано: пустовая церковная земля великомученицы Параскевы, нарицаемыя Пятницы, что въ Романовѣ, на

подьячемъ Семенѣ Безсоновѣ оброку и пошлинъ съ 718 по 731 и съ 733 по 739 годъ по 34 коп. на годъ—6 руб. 46 коп.; а отдана ему оная земля на оброкъ въ 200 году.

При производствѣ дѣла въ Казенномъ приказѣ о взысканіи недоимки Можайской десятины сборщикъ градской успенской попъ Козма Іосифовъ въ 1739 году доношеніемъ и слѣдствіемъ объ оной землѣ показалъ, что владѣлецъ Безсоновъ умре лѣтъ съ 20 и больши, а людей и крестьянъ ево въ Можайскомъ уѣздѣ не имѣется, и оная де земля лежитъ впустѣ и никто не владѣетъ и оныхъ доимочныхъ денегъ взыскать не съ кого (Дѣло Патр. пр. св. 484, № 6031).

Николая чудотворца съ придѣлами Сергія Радонежскаго чудотворца и мученика Христова Мины мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. Можайскаго уѣзда въ дворцовой Турьевской волости *въ селѣ Θедоровскомъ-Безнинѣ на рѣчкѣ на Полодѣ*, село все пусто, на церковной землѣ 13 мѣстъ дворовыхъ: попово, дьячково, пономарево, просвирницыно и нищихъ, что питались отъ церкви божіи; пашни церковной земли 6 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ; да церковной земли въ отхожей пустоши Андрюниной, Поповская тожъ, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 10 десятинъ, да въ селѣ жъ Безнинѣ церковной дьячковой земли 4 десятины въ полѣ, а въ дву по тому жъ; да въ селѣ жъ 30 мѣстъ дворовыхъ крестьянскихъ, дворы ихъ сожгли литовскіе люди, а крестьянъ побили во 117 году (Писц. кн. 684, л. 635).

7161 г. въ этомъ селѣ пашни и сѣна то же число, а дьячковской земли 3 десятины да на пустоши Андрюхиной на рѣчкѣ Ворѣ пашни распахано четверть да лѣсомъ поросло 12 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ. 7184 г. по досмотру въ селѣ Безнинѣ на р. Полотѣ пашни лѣсомъ поросло 18 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, да на пустоши Андрюхиной 13 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 25 копенъ, а владѣетъ землею Прокофій Барановъ, оброку платитъ 8 денегъ (Писц. кн. 684).

7189 г. пустошь, что было село, Θедоровское Безнино тожъ, отказано дьяку Ивану Максимову; при немъ на этой пустоши поселены крестьяне и Θедоровское стало сельцомъ. Въ 7198 г. эта вотчина досталась его дочери Натальѣ, бывшей замужемъ за Дмитріемъ Протасьевымъ Никифоровымъ (По Можайску отказн. кн. 4, № 78; кн. 6, № 166).

Въ 7199 г. церковная земля отдана въ оброкъ стольнику Дмитрію Протасьеву Никифорову съ платою по 4 алтына 4 деньги въ годъ (Патр. прик. кн. 94, л. 330; кн. 276).

Церковною землею изъ оброка владѣли крестьяне и платили по 6 ден. въ годъ (Патр. пр. кн. 276).

7154 года въ селѣ Бартеневѣ 3 двора крестьянъ (Переписн. кн. 10814).

7161 г. церковной земли въ этомъ селѣ 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ; 7184 г. «по досмотру церковной земли пашни 5 четвертей да лѣсомъ поросло 15 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 25 копенъ, а владѣютъ землею крестьяне того же села, оброку платятъ въ годъ по 6 денегъ» (Писц. кн. 684, л. 319 об.).

Николая чудотворца съ придѣломъ св. мученицы Параскевы, нарицаемыя Пятницы, мѣсто церковное, что была церковь, *въ пустоши, что было село, Остріе на рѣчкѣ Поротвѣ* 7134 и 7135 гг. Ждановское да Ѳедоровское помѣстье Иноземовыхъ дѣтей Жихаревыхъ, да на пустоши два мѣста дворовыхъ попово, дьячково и просвирницыно.

7161 г. за дьякомъ Саввою Звѣревымъ въ пустоши Остріе мѣсто церковное, что была церковь, пашни церковной отмежевано вновь изъ помѣщиковой земли 3 четверти да лѣсомъ поросло 18 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ по рѣкѣ Поротвѣ (Писц. кн. 683, л. 41; кн. 684, л. 819).

7194 г. отказано Дмитрію Степанову Римско-Корсакову въ помѣстье въ Поротовскомъ станѣ сельцо Остріе, Остреево тожъ, на рѣчкѣ Поротвѣ, а въ немъ 2 дв. крестьянъ (По гор. Можайску отказн. кн. 6, № 105).

7204 г. отказано стольнику Ѳедору Иванову Ладыженскому приданое прожиточное помѣстье Анны Ивановой дочери Римско-Корсаковой сельцо Остреево на рѣчкѣ Поротвѣ, а въ сельцѣ часовня, дворъ помѣщиковъ со всякимъ строеніемъ да 6 дворовъ крестьянъ (ibid., кн. 9, № 56).

При селѣ Остреевѣ, по писцовымъ книгамъ 7134 и 7135 гг., находилась церковная пустошь, что б. деревня Погорѣлая, а въ ней 2 мѣста дворовыхъ, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ, лѣсу пашеннаго 5 десятинъ.

Въ 1679—1724 гг. съ пустоши Погорѣлой платилось оброка 8 алт. съ деньгою (Патр. прик. кн. 94, л. 374; кн. 276).

Николая чудотворца мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. Поротовскаго стана «въ помѣстьи подключника Алексѣя Иванова сына Остре-

нева *въ пустоши, что было село, Бараново на рѣчкѣ на Берегѣ*, а въ селѣ была церковь да на церковной землѣ мѣсто дворовое попово».

7161 и 7184 гг. въ пустоши Баранова церковной земли пашни 4 чети да лѣсомъ поросло 6 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ. Церковною землею владѣли крестьяне села Бородина, оброку платили въ патріаршую казну по 2 алтына въ годъ (Писцов. кн. 684, лл. 712, 818; Патр. прик. кн. 29, л. 705; кн. 276).

7185 г. по челобитью Михаила Истомина Стогова отказано ему въ помѣстье въ Можайскомъ уѣздѣ Алексѣевское помѣстье Остренева пустошь, что было село, Бараново на рѣчкѣ Берегѣ (Отказн. кн. 3, № д. 45).

Георгія велик. и Трехъ Святителей Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста два мѣста церковныхъ 7134 и 7135 гг. «*на пустоши, что было село, Коржино на рѣчкѣ Коржевкѣ* въ Поротовскомъ станѣ въ порозжихъ земляхъ Степановское помѣстье Нелюбова сына Сумороцкаго, въ селѣ были двѣ церкви да на церковной землѣ 6 мѣстъ, пашни церковной худой земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины».

7161 г. «по описи и дозору въ пустоши, что б. село, Коржино церковной земли 5 четвертей да лѣсомъ поросло 5 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ»; въ 7184 г. «по досмотру церковной земли 10 четвертей, сѣна 15 копенъ, а владѣетъ землею Иванъ Обросимовъ сынъ Коротневъ, оброку платитъ 2 алтына» (Писц. кн. 684, л. 767).

По дозорнымъ книгамъ Михаила Сурмина 184 г. Можайскаго уѣзда, написано: церковная земля Георгія страстотерпца, что на рѣкѣ Коржани, пашни 5 четвертей да лѣсомъ поросло 5 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ; по окладнымъ книгамъ Синодальнаго Казеннаго приказа за 1737 г. съ церковной земли оброку 14 копѣекъ.

Стольникъ Григорій Никифоровъ Озеровъ въ прошеніи, поданномъ въ Синодальный Казенный приказъ 23 сентября 1737 года, объяснялъ, что «въ Можайскомъ уѣздѣ пишется пустовая церковная георгіевская земля, что на рѣкѣ Коржани, изъ оброка и пошлинъ 14 копѣекъ; а нынѣ я желаю на оной пустовой церковной землѣ построить вновь церковь во имя Георгія страстотерпца; а въ приходѣ къ той церкви будетъ дворъ ево помѣщиковъ да крестьянскихъ 15 дворовъ, а въ приходъ оные дворы приписаны Верейскаго уѣзда села Тропарева къ церкви Покрову Пресв. Богородицы и оное село имѣется разстояніемъ въ верстахъ 10 и больше и во время вешнее бываетъ за

разлитіемъ воды не малая нужда, многое число лежатъ родильницы безъ молитвъ, а младенцы безъ крещенія и чтобъ повелѣно было о строеніи на показанной церковной землѣ вновь деревянной церкви во имя великомученика Георгія дать указъ». 1737 года сентября дня, по опредѣленію Синодальнаго Казеннаго приказа посланъ указъ въ Можайскъ духовныхъ дѣлъ къ управителю, которому велѣно: «окольныхъ селъ священникамъ съ причетники и постороннимъ всякаго чина людей ево и крестьянъ учинить достовѣрное слѣдствіе, самою сущею правдою, о всемъ безъ урону, на помянутой церковной георгіевской землѣ къ строенію новой церкви какая ево Озерова влечетъ необходимая нужда, и чѣмъ онъ будетъ тоя церкви священнослужителей съ причетники довольствовать, и откуда оная церковь ко всегдашнему священнослуженію потребная получать будетъ, и при коликихъ какого званія приходскихъ дворехъ быть имѣетъ, и тѣ дворы до сего времени при которыхъ церквахъ въ приходѣ были, и отъ тѣхъ церквей и смежныхъ селъ въ коликомъ разстояніи и въ томъ мѣстѣ церкви по мнѣнію быть удобно ли?» Было ли разрѣшено построить церковь, изъ дѣла не видно (Патр. пр. св. 477, № д. 3412; кн. 276, кн. 401, л. 44; Дворц. пр. кн. 6, л. 1078).

Св. великомуч. Димитрія Селунскаго мѣсто церковное, что была церковь 7134 и 7135 гг. въ Ивановскомъ помѣстьи Тимофеева сына Волжинскаго Поротовскаго стана *въ пустоши, что было дворцовое село, Аленкино* на рѣчкѣ Четвержѣ, пашни церковной не написано.

7161 г. въ пустоши Аленкинѣ церковной земли пашни паханой 8 четвертей да лѣсомъ большимъ поросло 22 четверти въ полѣ, а въ дву по тому жъ, поля отведены сряду (Писц. кн. 684, лл. 767, 855).

Рождества Пречистыя Богородицы съ придѣломъ мученицы Христовы Пятницы мѣсто церковное. 7134 и 7135 гг. по писцовымъ книгамъ «въ Воскресенскомъ станѣ въ порожжихъ земляхъ» записано: «Михайловское помѣстье Микитина сына Гребенкина пустошь, что было село, Константиновское, Волнино тожъ, а въ немъ была церковь да на церковной землѣ 3 мѣста дворовыхъ. Къ тому жъ селу церковная пустошь, что была дер., Кузнецова, въ ней 3 мѣста дворовыхъ, пашни перелогомъ середней земли 5 чети да лѣсомъ поросло 7 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу непашеннаго 2 десятины» (Писц. кн. 683, лл. 148 и 149).

Св. мученицы Параскевы, нарицаемыя Пятницы, мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. *въ Брагинѣ Холму* порозжая церковная земля *пустошь Горлова*, а въ ней пашни лѣсомъ поросло середней земли 20 четвер-

тей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 6 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины (Писц. кн. 683, л. 167).

Воскресенія Христова съ придѣломъ св. Николая чудотворца мѣсто церковное, что была церковь. 7134 и 7135 гг. Ворскаго стана «въ порозжихъ земляхъ» находилось «Ивановское помѣстье Клементьева сына Микулина двѣ трети *пустоши, что было село, Батово на рѣчкѣ Малой Воркѣ*, а треть той пустоши въ порозжихъ же земляхъ за Васильемъ Микулинымъ; на пустоши мѣсто церковное, что была церковь, да на церковной землѣ мѣсто дворовое попово. Да къ селу церковная пустошь, что была деревня, Князево, а въ ней три мѣста дворовыхъ, пашни перелогомъ худой земли четь съ осминою да лѣсомъ поросло 18 чети съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 3 копны, лѣсу пашеннаго 1½ десятины» (Писц. кн. 683, л. 198).

7161 г. въ пустоши Батовѣ церковной земли вновь отмежевано пашни 2 чети да лѣсомъ поросло 8 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ. 7184 г. по досмотру въ пустоши Батовѣ съ пустошью Князевою пашни церковной земли и лѣсомъ поросло 20 четвертей, лѣсу пашеннаго 1½ десятины, а владѣетъ землею Ермолай Стоговъ, оброку платитъ 6 денегъ. Въ 7202 г. земля отдана на оброкъ Алексѣю Казаринову съ платою въ годъ 10 алтынъ 3 деньги (Патр. прик. кн. 76, л. 684; кн. 276).

Николая чудотворца съ придѣломъ Іоанна Златоустаго мѣсто церковное, что была церковь. 7134 и 7135 гг. Михайловскаго стана «въ порозжихъ земляхъ» записано: «окольничаго Ивановское помѣстье Михайловича Бутурлина пустошь, что было село, Водицкое на рѣчкѣ Великой, а въ ней мѣсто церковное, что б. церковь, да на церковной землѣ 8 мѣстъ дворовыхъ, пашни церковной перелогомъ середней земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 12 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина» (Писц. кн. 683, л. 209, кн. 684, л. 769).

7161 г. въ пустоши, что б. село, Водицкой церковной земли паханой и перелогомъ 4 четверти да лѣсомъ поросло 16 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ (ibid., кн. 684, л. 859).

7186 г. по указу великаго государя и по грамотѣ изъ Помѣстнаго приказа и по наказной памяти воеводы князя Петра Ивановича Шихматова отказано въ помѣстье можаитину Петру Савельеву сыну Буркову въ Можайскомъ уѣздѣ окольничаго Ивановское помѣстье Михайловича Бутурлина пустошь, что было село, Водицкое на рѣкѣ Великой (По гор. Можайску отк. кн. 3, пол. 2, № 2).

Михаила Архангела съ придѣломъ Христовы муч. Пятницы мѣсто церковное, что б. церковь, въ Михайловскомъ станѣ. 7134 и 7135 гг.

«въ порозжихъ земляхъ» значится: «Михайловское помѣстье Иванова сына Дубенскаго пустошь, что б. село, Михайловское на рѣчкѣ Руди да въ пашню припущено жеребей пустоши Коншиной, а въ пустоши, что б. село, мѣсто церковное, что б. церковь, да на церковной землѣ 12 мѣстъ дворовыхъ, пашни церковной перелогомъ середней земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, лѣсу пашеннаго полдесятины. Да къ селу Михайловскому пустошь, что былъ старый погостъ Михайловскій, а въ ней пашни лѣсомъ поросло середней земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ; пустошь, что былъ починокъ Яковцовъ, а въ ней пашни лѣсомъ поросло 5 чети съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 7 копенъ» (Писц. кн. 683, лл. 236 и 238, кн. 684, л. 769).

155 г. Михайловское помѣстье Иванова сына Дубенскаго пустошь, что б. село, Михайловское изъ порозжихъ земель дано и отказано можаитину Семену Ѳедорову Познякову (Столб. 96, № д. 19).

7161 г. церковной земли въ селѣ Михайловскомъ 20 четвертей да на пустоши Яковцовѣ 5 четвертей.

7180 г. отказано недорослю Леонтію Гаврилову Познякову пустошь, что было село, Михайловское, а нынѣ деревня, на рѣчкѣ Руди съ 4 дв. крестьянъ (Отказн. кн. 3, № д. 3).

7184 г. по досмотру церковною землею владѣли изъ оброка Никита Савельевъ Бурковъ и Леонтій Позняковъ, а оброку платили по 8 алтынъ 2 ден. въ годъ (Писц. кн. 684, лл. 713 и 769).

7194 г. по указу патріарха, а по челобитью Леонтія Гаврилова Познякова, отдана ему вышеписанная церковная земля на оброкъ съ платою въ годъ по 28 алтынъ 3 деньги (Патр. прик. кн. 94, л. 339, кн. 117, л. 325, кн. 276).

Николая чудотворца мѣсто церковное, что былъ храмъ, 7134 и 7135 гг. «на погостѣ на государевѣ царевѣ и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи землѣ въ Михайловскомъ станѣ да на церковной землѣ церковныхъ причетниковъ 10 мѣстъ дворовыхъ, пашни церковной середней земли лѣсомъ поросло 5 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ. Къ тому жъ погосту церковная земля пустошь, что былъ починокъ Дудкинъ, а въ ней пашни лѣсомъ поросло 5 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 3 копны; пустошь, что былъ старый погостъ Никольскій, а въ ней пашни лѣсомъ поросло худой земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ» (Писцов. кн. 683, л. 236 об., кн. 684, л. 769).

Съ 1689 по 1730 г. вышеписанная церковная земля отдавалась въ оброкъ разнымъ лицамъ, которые платили въ патріаршую казну по

тей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 6 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины (Писц. кн. 683, л. 167).

Воскресенія Христова съ придѣломъ св. Николая чудотворца мѣсто церковное, что была церковь. 7134 и 7135 гг. Ворскаго стана «въ порозжихъ земляхъ» находилось «Ивановское помѣстье Клементьева сына Микулина двѣ трети *пустоши, что было село, Батово на рѣчкѣ Малой Воркѣ*, а треть той пустоши въ порозжихъ же земляхъ за Васильемъ Микулинымъ; на пустоши мѣсто церковное, что была церковь, да на церковной землѣ мѣсто дворовое попово. Да къ селу церковная пустошь, что была деревня, Князево, а въ ней три мѣста дворовыхъ, пашни перелогомъ худой земли четь съ осминою да лѣсомъ поросло 18 чети съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 3 копны, лѣсу пашеннаго 1½ десятины» (Писц. кн. 683, л. 198).

7161 г. въ пустоши Батовѣ церковной земли вновь отмежевано пашни 2 чети да лѣсомъ поросло 8 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ. 7184 г. по досмотру въ пустоши Батовѣ съ пустошью Князевою пашни церковной земли и лѣсомъ поросло 20 четвертей, лѣсу пашеннаго 1½ десятины, а владѣетъ землею Ермолай Стоговъ, оброку платитъ 6 денегъ. Въ 7202 г. земля отдана на оброкъ Алексѣю Казаринову съ платою въ годъ 10 алтынъ 3 деньги (Патр. прик. кн. 76, л. 684; кн. 276).

Николая чудотворца съ придѣломъ Іоанна Златоустаго мѣсто церковное, что была церковь. 7134 и 7135 гг. Михайловскаго стана «въ порозжихъ земляхъ» записано: «окольничаго Ивановское помѣстье Михайловича Бутурлина пустошь, что было село, Водицкое на рѣчкѣ Великой, а въ ней мѣсто церковное, что б. церковь, да на церковной землѣ 8 мѣстъ дворовыхъ, пашни церковной перелогомъ середней земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 12 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина» (Писц. кн. 683, л. 209, кн. 684, л. 769).

7161 г. въ пустоши, что б. село, Водицкой церковной земли паханой и перелогомъ 4 четверти да лѣсомъ поросло 16 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ (ibid., кн. 684, л. 859).

7186 г. по указу великаго государя и по грамотѣ изъ Помѣстнаго приказа и по наказной памяти воеводы князя Петра Ивановича Шихматова отказано въ помѣстье можаитину Петру Савельеву сыну Буркову въ Можайскомъ уѣздѣ окольничаго Ивановское помѣстье Михайловича Бутурлина пустошь, что было село, Водицкое на рѣкѣ Великой (По гор. Можайску отк. кн. 3, пол. 2, № 2).

Михаила Архангела съ придѣломъ Христовы муч. Пятницы мѣсто церковное, что б. церковь, въ Михайловскомъ станѣ. 7134 и 7135 гг.

«въ порозжихъ земляхъ» значится: «Михайловское помѣстье Иванова сына Дубенскаго пустошь, что б. село, Михайловское на рѣчкѣ Руди да въ пашню припущено жеребей пустоши Коншиной, а въ пустоши, что б. село, мѣсто церковное, что б. церковь, да на церковной землѣ 12 мѣстъ дворовыхъ, пашни церковной перелогомъ средней земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, лѣсу пашеннаго полдесятины. Да къ селу Михайловскому пустошь, что былъ старый погостъ Михайловскій, а въ ней пашни лѣсомъ поросло средней земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ; пустошь, что былъ починокъ Яковцовъ, а въ ней пашни лѣсомъ поросло 5 чети съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 7 копенъ» (Писц. кн. 683, лл. 236 и 238, кн. 684, л. 769).

155 г. Михайловское помѣстье Иванова сына Дубенскаго пустошь, что б. село, Михайловское изъ порозжихъ земель дано и отказано можаитину Семену Ѳедорову Познякову (Столб. 96, № д. 19).

7161 г. церковной земли въ селѣ Михайловскомъ 20 четвертей да на пустоши Яковцовѣ 5 четвертей.

7180 г. отказано недорослю Леонтію Гаврилову Познякову пустошь, что было село, Михайловское, а нынѣ деревня, на рѣчкѣ Руди съ 4 дв. крестьянъ (Отказн. кн. 3, № д. 3).

7184 г. по досмотру церковною землею владѣли изъ оброка Никита Савельевъ Бурковъ и Леонтій Позняковъ, а оброку платили по 8 алтынъ 2 ден. въ годъ (Писц. кн. 684, лл. 713 и 769).

7194 г. по указу патріарха, а по челобитью Леонтія Гаврилова Познякова, отдана ему вышеписанная церковная земля на оброкъ съ платою въ годъ по 28 алтынъ 3 деньги (Патр. прик. кн. 94, л. 339, кн. 117, л. 325, кн. 276).

Николая чудотворца мѣсто церковное, что былъ храмъ, 7134 и 7135 гг. «на погостѣ на государевѣ царевѣ и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи землѣ въ Михайловскомъ станѣ да на церковной землѣ церковныхъ причетниковъ 10 мѣстъ дворовыхъ, пашни церковной средней земли лѣсомъ поросло 5 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ. Къ тому жъ погосту церковная земля пустошь, что былъ починокъ Дудкинъ, а въ ней пашни лѣсомъ поросло 5 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 3 копны; пустошь, что былъ старый погостъ Никольскій, а въ ней пашни лѣсомъ поросло худой земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ» (Писцов. кн. 683, л. 236 об., кн. 684, л. 769).

Съ 1689 по 1730 г. вышеписанная церковная земля отдавалась въ оброкъ разнымъ лицамъ, которые платили въ патріаршую казну по

27

6 алт. 2 деньги въ годъ; 1731 года іюля въ 25 день, по опредѣленію Синодальнаго Казеннаго приказа, оная земля отдана въ оброкъ впредь на 10 лѣтъ статскому совѣтнику Владиміру Семеновичу Борзову съ платою по 62 коп. въ годъ (Патр. прик. кн. 276; кн. 341, л. 439).

Иліи пророка церковь ветхая стояла безъ пѣнія 7134 и 7135 гг. въ Передѣльномъ станѣ *въ сельцѣ Юринскомъ, Юдинское тожъ, на рѣчкѣ Лужѣ*—помѣстьѣ за Семеномъ Ивановымъ сыномъ Сущевымъ (Писц. кн. 683, л. 259, кн. 684, л. 769).

7154 г. за Богданомъ Яковлевымъ сыномъ Блудова сельцо Юринское, Юдинское, Бабенково тожъ, въ немъ дворъ помѣщиковъ, дворъ задворнаго человѣка и дворъ крестьянской (Переп. кн. 10814, л. 391).

7161 г. по досмотру въ этомъ сельцѣ мѣсто церковное, что б. церковь Иліи пророка, церковной земли вновь отмежевано 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ (Писц. кн. 684, л. 860). Въ 1724 г. эта земля числилась на оброкѣ за Ѳедоромъ Семеновымъ Корсаковымъ, оброку 4 алт. 4 ден. (Патр. пр. кн. 276).

Иліи пророка мѣсто церковное, что была церковь, 7134 и 7135 гг. въ Передѣльномъ станѣ *на пустоши, что былъ погостъ Ильинскій, на рѣчкѣ Лужѣ* да на церковной землѣ 10 мѣстъ дворовыхъ, пашни церковной земли лѣсомъ поросло 7 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины. Того жъ погоста пустошь, что б. деревня, Пьянкова, а въ ней пашни лѣсомъ поросло 15 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, лѣсу пашеннаго 3 десятины (Писц. кн. 683, л. 261 об.).

7161 г. мѣсто церковное на погостѣ Ильинскомъ да къ той церкви пустошь Пьянкова, а въ ней пашни паханой 6 четвертей да лѣсомъ поросло 9 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 30 копенъ (Писц. кн. 684).

За 1724 г. церковная земля писалась въ оброчныхъ книгахъ на оброкѣ за стольникомъ Андреемъ Римско-Корсаковымъ, оброку гривна (Патр. пр. кн. 276).

Св. мученицы Параскевы, нарицаемыя Пятницы, съ придѣломъ св. Николая чудотворца мѣсто церковное, что б. церковь, 7134 и 7135 гг. въ Тупцовскомъ станѣ *на пустоши, что былъ погостъ Пятницкой на рѣчкѣ Трубенкѣ*, да на церковной землѣ 9 мѣстъ дворовыхъ, пашни церковной перелогомъ худой земли 12 четвертей да лѣсомъ поросло 8 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ.

7161 г. мѣсто церковное на пустоши, что б. погостъ Пятницкой въ Тупцовѣ, Передѣльнаго стана церковной земли 28 чети, сѣна 15 копенъ, лежитъ пуста и никто не владѣетъ (Писц. кн. 684, л. 770).

Въ 1724 г. церковною землею владѣли крестьяне деревни Шевниной, оброку они платили по 20 алтынъ 4 деньги въ годъ. Въ 1736 г. эта земля была отдана Синод. Казеннымъ приказомъ въ оброкъ содержателю желѣзныхъ заводовъ Алексѣю Мосолову съ платою по рублю въ годъ (Патр. пр. кн. 276; кн. 386, лл. 103, 453).

Николая чудотворца мѣсто церковное, что б. церковь, 7134 и 7135 гг. Могиленскаго стана «думнаго дворянина въ Игнатьевскомъ помѣстьи Петровича Татищева, что было помѣстье за вдовою Афимьею Васильевою женою Воейкова, въ пустоши, что б. село Потапово на рѣчкѣ Тученкѣ, да на церковной землѣ 9 мѣстъ дворовыхъ, пашни церковной перелогомъ середней земли 10 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина. Къ тому жъ селу церковная пустошь Подонъ, а въ ней мѣсто дворовое, пашни лѣсомъ поросло середней земли 10 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина» (Писц. кн. 683, лл. 282 и 314).

7151 г. декабря въ 12 день били челомъ великому государю Юрій, Алексѣй и Михаилъ Степановы дѣти Татищева: въ Можайскомъ уѣздѣ въ Могиленскомъ стану дѣда ихъ Игнатьевское помѣстье Петровича Татищева пустошь, что было село Потапово, съ пустошами лежитъ въ порожжихъ земляхъ, въ помѣстье и въ вотчину никому не отдано и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ то дѣда ихъ помѣстье дать имъ къ прежнему ихъ помѣстью въ ихъ оклады.

Помѣта: «151 г. декабря въ 19 день послать грамота къ воеводѣ, а велѣть сыскать и сыскъ прислать».

Грамота послана (Помѣст. прик. по гор. Вязьмѣ столб. 565, № д. 8).

7154—7161 гг. это помѣстье «лежало впустѣ, отъ Можайска 50 верстъ» (Переп. кн. 10814; писц. кн. 684, л. 820).

7184 г. по досмотру оказалось «церковной земли въ сельцѣ Потаповѣ пашни 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, а землею никто не владѣетъ, лѣсомъ поросла».

7186 г. по челобитью стряпчаго Воина Семенова Римско-Корсакова отказано ему въ помѣстье изъ порожжихъ земель въ Могиленскомъ стану Игнатьевское помѣстье Петровича Татищева пустошь, что б. село Потапово, на рѣчкѣ Тученкѣ, а на ней кладбище церковное да десять мѣстъ дворовыхъ, пашни середней земли 62 четверти, сѣна по рѣчкѣ Тучонкѣ 100 копенъ да пустошь, что б. деревня Антонова (Отказн. кн. 3, пол. 2, № 35, по гор. Можайску).

Въ 7189 г. эта земля Патріаршимъ приказомъ отдана въ оброкъ за 2 алтына въ годъ; въ 1720 г. владѣлъ землею изъ оброка пору-

чикъ Илья Артемьевъ Полибинъ и платилъ оброку по 5 алтынъ на годъ (Писц. кн. 684; Патр. прик. кн. 39, л. 498, кн. 276).

Похвалы Пресв. Богородицы мѣсто церковное. 7134 и 7135 гг. Могиленскаго стана въ порозжихъ земляхъ записано: «князь Гавриловское помѣстье княжъ Семенова сына Коркодинова *пустошь, что было сельцо Красное Фаладьино* на рѣчкѣ Колодезенкѣ, а въ немъ былъ храмъ да на церковной землѣ 7 мѣстъ дворовыхъ, пашни церковной середней земли 20 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины» (Писц. кн. 683, л. 282).

7161 г. церковной земли перелогу и лѣсомъ поросло 10 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ; въ 7184 г. по досмотру церковною землею никто не владѣетъ (Писц. кн. 684, л. 820).

7185 г. по челобитью Осипа Анисимова Федцова отказано ему въ помѣстье Можайскаго уѣзда князя Гавриловское помѣстье Семенова Коркодинова пустошь, что было село Красное Фаладьино тожъ, а въ немъ мѣсто церковное и кладбище да 7 мѣстъ дворовыхъ (По гор. Можайску отказн. кн. 3, № д. 63).

7198 г. по указу патріарха вышеписанная церковная земля отдана на оброкъ Осипу Анисимову сыну Федцову, вслѣдствіе его челобитья, и впредь до указу для того, что та земля объявилась въ помѣстной его пустоши, а оброку велѣно ему платить съ той земли въ домовую казну по 14 алтынъ на годъ и въ погодномъ платежѣ взята поручная запись; а за прежніе годы велѣно спрашивать оброчныхъ денегъ кто тою церковною землею владѣлъ неотложно.

7202 г. Осипъ Анисимовъ Федцовъ продалъ пустошь, что было село Красное Фалангино тожъ, Адріяну Никифорову Озерову (Отказн. кн. 8, № 42, по гор. Можайску).

Въ 1724 г. владѣлъ церковною землею Григорій Никифоровъ Озеровъ, а оброку платилъ 14 алт. 4 деньги въ годъ (Патр. прик. кн. 133, л. 350; кн. 276).

Собора Пресв. Богородицы мѣсто церковное въ сельцѣ Варгановѣ. 7134 и 7135 гг. Болонскаго стана въ Можайскомъ уѣздѣ находилась «въ порозжихъ земляхъ Андреевская вотчина Петровича Клешнина село Варганово, а нынѣ то село въ помѣстьи за Борисомъ да за Григорьемъ Кокоревыми, а въ селѣ церковь Соборъ Преч. Богородицы древянъ клѣтцки ветхъ да предѣлъ Христова муч. Ѳеодора Стратилата да предѣлъ великомуч. Ирины да теплая церковь св. Николая чюдотворца древяна клѣтцки ветха, а въ церквахъ образы, и свѣчи, и книги и всякое церковное строенье вотчинниково, а на церковной землѣ 26 мѣстъ дворовыхъ поповыхъ и нищихъ, что питались отъ

церкви божіи, пашни лѣсомъ поросло церковной середней земли 12 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣкѣ по Ворѣ 10 копенъ, лѣсу непашеннаго три десятины. Да къ той же церкви церковная пустошь Веригина Масловская на рѣчкѣ Ракитинкѣ, а въ ней 11 мѣстъ дворовыхъ крестьянскихъ, пашни лѣсомъ поросло худой земли 65 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ» (Писц. кн. 683, лл. 371—372).

7161 г. «въ селѣ Варгановѣ мѣсто церковное, что были церкви, пашни церковной 2 чети, да лѣсомъ поросло 10 чети, да лѣсу пашеннаго еловой рощи 3 десятины; да на пустоши Веригино церковной пашни 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ».

7183 г. по челобитью боярина Ивана Богдановича Милославскаго отказано ему въ вотчину помѣстье Ѳедора Григорьева Кокорева село Варганово съ деревнями (Отказ. кн. 2, № 96).

7184 г. по досмотру въ селѣ церковной земли 14 четвертей и та земля лежитъ впустѣ, никто не владѣетъ; да въ церковной пустоши Веригиной пашни 8 четвертей да лѣсомъ поросло 57 чети, сѣна 100 копенъ, а владѣютъ землею въ пустоши Веригиной боярина Ивана Богдановича Милославскаго крестьяне дер. Некрасовой безоброчно (Писц. кн. 684, л. 810).

7197 года октября въ 9 день, по указу св. патріарха, Никифоръ Рагозинъ да подьячей Гаврило Булгаковъ, взявъ съ собою въ понятые поповъ, и церковныхъ причетниковъ, и старостъ и крестьянъ старожиловъ и съ тѣми людьми пріѣхавъ въ Оболонской станъ въ село Ворганово на богородицкую церковную землю, что была церковь Соборъ Преч. Богородицы, на большой рѣкѣ Вори, противъ писцовыхъ книгъ 135 и 136 годовъ да письма и межеванья Якова Львова 161 года, кладбище, пашню, и сѣнные покосы, и лѣсъ и межи переписали, и грани учинили и ямы покопали, а какіе признаки учинили и то писано ниже сего; а по сказкѣ и по досмотру понятыхъ, церковной богородицкой земли, что былъ погостъ на большой рѣкѣ Вори въ Можайскомъ уѣздѣ, по мѣрѣ кладбище въ длину 60 саженъ, а поперегъ тожъ, пашни церковной 5 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣнныхъ покосовъ по большой рѣкѣ Вори 10 копенъ да лѣсомъ поросло 27 десятинъ съ полудесятиною, а у кладбища на церковной землѣ построены два двора крестьянскихъ и дворъ бобыльской, а построились они въ прошломъ 189 году по указу св. патріарха и по грамотѣ изъ Дворцоваго приказа, а оброкъ имъ крестьянамъ велѣно платить съ той церковной земли въ Дворцовомъ приказѣ, а въ житьѣ и въ платежѣ оброка—почему св. патріархъ укажетъ платить—взять по нихъ поручную запись.

Того жъ погоста церковная пустошь Веригина, что на рѣчкѣ Ракитнѣ, велѣно описать, измѣрить и обмежевать, а сторонніе люди межъ и граней не указали, мѣрить и межевать было не почему и въ сыску сторонніе люди сказали, что церковная отхожая пустошь Веригина есть по обѣ стороны рѣчки Ракитенки и смежна съ землею стольника Александра Ивановича Милославскаго села Варганова, а владѣютъ тою церковною пустошью крестьяне села Варганова, а по какимъ крѣпостямъ они не вѣдаютъ (Писц. кн. 684, лл. 745—748).

Въ 1697—1720 гг. за ту землю дер. Варгунова крестьянамъ положено платить въ Патр. Казенный приказъ оброкъ по 16 алт. 2 ден. на годъ (Патр. пр. кн. 94, л. 318, кн. 276).

1701 года за св. патріархомъ церковное мѣсто Соборъ Пресвятыя Богородицы, что словетъ деревня Шахово, на рѣчкѣ Большой Ворѣ, а въ ней мѣсто церковное и кладбище, на церковномъ мѣстѣ поставленъ струбицъ небольшой безъ креста да вдоль церковнаго мѣста на всходъ построена часовня, срублено одиннадцать вѣнцовъ, покрыта часовня тесомъ шатромъ, на часовнѣ крестъ желѣзный маленькій, двери створчатыя, крюки и петли желѣзные, а въ ней поставленъ крестъ деревянный большой, крашенъ черныо, въ срединѣ креста написано образъ Пресвятыя Богородицы Смоленскія, у Богородицы и у Спасова образа вѣнцы и цата серебреные позолочены, чеканные, въ возглавіе креста написано: Распятіе Господне, по правую сторону писано Рождество Пресвятыя Богородицы, по лѣвую сторону писано Введеніе Пресвятыя Богородицы, въ подножіи на крестѣ писано Воскресеніе Христово, назади того креста во главѣ писано Соборъ Пресвятыя Богородицы, у Богородицы вѣнецъ серебряный золоченъ сканной, въ срединѣ образъ Николая чудотворца, по сторонамъ писаны Евангелисты Іоанна Богослова да Матвѣя, въ подножіи писаны два Евангелиста Луки да Марка, пелена—изорбавъ травчетой зеленый, обложена дорогами красными, крестъ мишурный, въ прикладѣ у Богородицы денегъ семь алтынъ четыре деньги, убрусъ кумачный красный, на убрусѣ по концамъ кисти шелковыя разныхъ цвѣтовъ, подсвѣчникъ предъ образомъ Пресвятыя Богородицы выносной жестяной большой съ поддономъ (Дворц. прик. переп. кн. 119, л. 939).

1721 года, по указу великаго государя, въ Патріаршемъ Казенномъ приказѣ велѣно: церковную землю Собора Пресв. Богородицы, что въ селѣ Варгуновѣ, да той же церкви отхожую пустошь Веригино отдать на оброкъ князю Василью Иванову Гагарину, а оброку съ него имать по 3 руб. 11 алтынъ да пошлинъ 16 алтынъ на годъ; а на крестьянахъ, которые на той землѣ жили, доимку оброчныхъ денегъ

доправить и о томъ къ архимандриту Лужецкаго монастыря послать указъ (Патр. прик. кн. 253, л. 181).

Николая чудотворца и Христовы муч. Пятницы два мѣста церковныхъ 7134 и 7135 гг. въ Болонскомъ станѣ «на погостѣ Никольскомъ Старомъ Станѣ на рѣкѣ Джати, а въ церквахъ строеніе церковное было приходныхъ людей да на церковной землѣ 10 мѣстъ дворовыхъ попово и нищихъ, что питались отъ церкви божіи, да церковной земли 5 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, вся лѣсомъ большимъ поросла, сѣна по рѣкѣ Джати 5 копенъ. Того жъ погоста пустоши: пустошь Попова на рѣкѣ Джати, а въ ней мѣсто дворовое попово да 5 мѣстъ дворовыхъ крестьянскихъ, пашни 18 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, лѣсу 2 десятины; пустошь Погарь на рѣчкѣ Жароденкѣ, а въ ней 6 мѣстъ дворовыхъ крестьянскихъ, пашни лѣсомъ поросло 18 четвертей, сѣна по р. Жароденкѣ 6 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины; пустошь Дрочилкова, а въ ней 2 мѣста дворовыхъ, пашни лѣсомъ поросло середніе земли 12 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по р. Жароденкѣ 10 копенъ (Писц. кн. 683, л. 372; кн. 684, л. 772).

7161 г. церковной земли на погостѣ 4 четверти да на пустоши Поповой 18 четвертей, сѣна по рѣкѣ Джати 16 копенъ (Писц. кн. 684, л. 868).

7186 г. по переписнымъ книгамъ: «патріарша вотчина на церковной землѣ дер. Никольская, а въ ней 8 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ» (Переп. кн. 10820, л. 131).

Троицы Живоначальныя мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. Можайскаго уѣзда въ станѣ Брагинѣ Холмѣ *на погостѣ въ Паниловѣ на рѣкѣ на Истрѣ*, на государевѣ и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Россіи землѣ, а въ церкви всякое церковное строеніе было приходное, а на погостѣ 16 мѣстъ церковныхъ дворовыхъ и келейныхъ пашни церковной земли 40 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по р. Истрѣ 35 копенъ, лѣсу пашеннаго 3 десятины (Писц. кн. 683, л. 233, кн. 684, л. 772).

7184 г. по досмотру на погостѣ церковной земли пашни 4 чети да лѣсомъ поросло 10 чети, сѣна 15 копенъ (Писц. кн. 684, л. 714).

Въ 7151 г. церковною землею владѣлъ крестьянинъ, который платилъ оброку по 6 денегъ въ годъ. 7193 г. ноября въ 9 день, по указу патріарха, эта земля отдана на оброкъ подьячему Приказа Большого Дворца Ильѣ Некрасову, а оброку велѣно ему платить за землю, по писцовымъ книгамъ 134 и 135 годовъ, съ пашни 40 чети, по 3 деньги съ чети, съ 35 копенъ сѣна по 2 деньги съ копны, съ 3 де-

сятинъ лѣсу по 6 денегъ, всего рубль 1 алтынъ 2 деньги на годъ, а въ платежѣ тѣхъ денегъ взята по немъ въ Казенномъ приказѣ поручная запись. Въ 1719 г. землею владѣлъ крестьянинъ дер. Вырья, а оброку платилъ въ годъ рубль 6 алт. 2 ден. (Патр. пр. кн. 19, л. 706, кн. 113, л. 331, кн. 276).

Рождества Пречистыя Богородицы мѣсто церковное, что б. церковь, 7134 и 7135 гг. въ Брагинѣ Холму *на погостѣ Пречистенскомъ на рѣчкѣ Шанѣ*, на государевѣ царевѣ и великаго князя Михаила Θеодоровича всеа Россіи землѣ, а церковное строенье было приходныхъ людей да 10 мѣстъ дворовыхъ и келейныхъ, пашни перелогомъ середней земли 8 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣкѣ Шанѣ 20 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины (Писцовая кн. 683, л. 233).

Въ 7179 г. по книгамъ старосты поповскаго успенскаго попа Андрея прибыла вновь церковная земля Рождества Богородицы въ верховьѣ на р. Шанѣ и отдана въ оброкъ крестьянамъ деревни Ступицыной съ платою по 6 денегъ на годъ; въ 1724 г. землею владѣли крестьяне деревни Шарaповой, которые платили оброку по 14 алт. 2 ден. на годъ (Патр. прик. кн. 63, л. 1083, кн. 276; Писцов. кн. 684, л. 722).

Св. муч. Параскевеи, нарицаемыя Пятницы, мѣсто церковное, что б. церковь, 7134 и 7135 гг. въ Брагинѣ Холму *на Пятницкомъ погостѣ на рѣчкѣ Полоди*, а церковное строеніе было приходное, да 4 мѣста церковныхъ и келейныхъ, пашни церковной середней земли 5 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ.

7161 г. церковной земли на пустоши, что б. погость, пашни 3 чети да лѣсомъ поросло 7 чети, сѣна 20 копенъ (Писц. кн. 683, л. 233, кн. 684, л. 713).

Въ 1721 г. по справкѣ въ Патріаршемъ Казенномъ приказѣ съ приходными книгами оброчныхъ земель вышеписанной церковной земли ни на комъ въ оброкѣ не значится. И марта въ 30 день того же года по челобитью капитана Якова Семенова Воейкова, отдана церковная земля на пустоши, что былъ Пятницкой погостъ, въ оброкъ ему Воейкову впредь на 5 лѣтъ съ платою оброка по 20 алтынъ въ годъ (Патр. пр. кн. 253, л. 179).

Рождества Пречистыя Богородицы мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. *въ пустоши, что былъ Добренской Ямъ*, а въ немъ была церковь да предѣлъ Николы чюдотворца, а въ церкви всякое церковное строеніе было приходныхъ людей, да на церковной землѣ 8 мѣстъ дворовыхъ церковныхъ причетниковъ, пашни церковной земли 20 четвертей

въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины.

7161—7184 гг. церковною землею владѣли вяземскіе ямщики, оброку платили 2 алтына въ годъ; въ 1724 г. эта земля отдана на оброкъ Ильѣ Никифорову Озерову съ платою оброка по 15 алт. въ годъ (Писц. кн. 683, л. 456; кн. 684, л. 821 об.; Патр. пр. кн. 39, л. 498; кн. 276).

Св. великомуч. Георгія мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. въ Старковскомъ станѣ *на пустоши, что былъ погостъ Георгіевскій,* на государевой землѣ, а въ немъ была церковь церковное строеніе приходныхъ людей, да на церковной землѣ 7 мѣстъ дворовыхъ попово и нищихъ, что питались отъ церкви божіи, пашни церковной середней земли лѣсомъ поросло 20 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина (Писц. кн. 683, л. 457).

Церковная земля отдавалась въ оброкъ въ 1674 г. крестьянамъ деревни Барышевой и въ 1714 г.—деревни Суконниковой (Патр. пр. кн. 76, л. 551; кн. 276; кн. 107, л. 313 об.). Въ 1743 г. землею владѣлъ сенаторъ Александръ Борисовичъ Бутурлинъ и платилъ оброкъ по 2 руб. 7 коп. въ годъ (Патр. пр. связ. 481, № д. 5740).

Вознесенія Господня мѣсто церковное въ сельцѣ Семеновскомъ-Микулинѣ. 7134 и 7135 гг. въ Колоцкомъ станѣ находилось «помѣстье за Алексѣемъ и Иваномъ Васильевыми дѣтьми Усова, что было въ помѣстьи за Тихономъ Клементьевымъ сыномъ Микулинымъ, село Семеновское, Микулино тожъ, на рѣчкѣ Семеновкѣ, а въ селѣ на общей землѣ храмъ Вознесенія Господня съ предѣломъ Николая чюдотворца древянъ развалился, а въ церкви всякое церковное строенье помѣщиково да на церковной землѣ 2 мѣста дворовыхъ попово и пономарево да 2 мѣста нищихъ, что питались отъ церкви божіи, пашни церковной земли перелогомъ 5 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина».

7161 г. помѣстье Ивана Усова пустошь, что б. село Семеновское, Микулино тожъ, а въ ней мѣсто церковное, что б. церковь. 7184 г. сельцо Семеновское—помѣстье Лаврентья Григорьева Усова да Любима Михайлова Коноплева; послѣдній владѣлъ землею безоброчно (Писц. кн. 684, лл. 870 и 822).

Въ 1679 г. церковная земля была на оброкѣ у Тимофея Петровича Савелова, оброку 2 алтына 4 деньги (Патр. прик. кн. 94, л. 370; кн. 311).

Успенія Пречистыя Богородицы мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. въ Колоцкомъ станѣ *на погостѣ у озера на рѣкѣ Москвѣ* — вотчинѣ

Колоцкаго монастыря, а на погостѣ была церковь, церковное строенье монастырское, на церковной землѣ 2 мѣста дворовыхъ, пашни перелогомъ церковной земли 35 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины (Писц. кн. 683, л. 503, кн. 684, л. 774).

7200 г. генваря 19 дня, по указу патріарха за помѣтою Андрея Денисовича Владыкина, велѣно съ вышеписанной церковной земли оброчныя деньги по указному окладу по 24 алтына 5 денегъ на годъ да пошлинъ по указу взять со 184 году Колоцкаго монастыря на игуменѣ съ братьею, а на прежніе годы до 184 года не спрашивать для того, что та земля была вѣдома въ дому тверскаго архіепископа (Патр. прик. кн. 141, л. 370).

По оброчнымъ книгамъ Патр. Казеннаго приказа за 1724 годъ церковная земля числилась на оброкѣ за строителемъ Колоцкаго монастыря Іоилемъ оброку рубль (кн. 276).

Усѣкновенія честныя главы Іоанна Предтечи мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. Колоцкаго стана въ *селѣ Барановскомъ на рѣчкѣ Колочѣ* въ вотчинѣ Колоцкаго монастыря, что было напредъ сего помѣстье за Владиміромъ Голохвастовымъ, а въ селѣ была церковь съ предѣломъ Христовы мученицы Пятницы, церковное строенье было монастырское, да на церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ церковныхъ, пашни церковной земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ.

7184 г. церковною землею владѣлъ игуменъ Сергій съ братіею, оброку платитъ 10 денегъ; въ 1724 г.—оброку 10 алтынъ (Писц. кн. 683, л. 503, кн. 684, лл. 772 и 822; Патр. пр. кн. 94, л. 348, кн. 276).

Рождества Пречистыя Богородицы мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. въ Колоцкомъ станѣ *на погостѣ Воздвиженскомъ на рѣчкѣ Сѣткѣ*, на государевѣ землѣ, а на погостѣ былъ храмъ да церковныхъ дворовыхъ 9 мѣстъ, пашни церковной земли за рѣчкою Сѣткою 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копень (Писц. кн. 683, л. 560, кн. 684, лл. 722, 775 и 872).

7181 г. въ Патр. Казенномъ приказѣ по выпискѣ за помѣтою дьяка Перфилія Сѣменникова, а по челобитью Семена Комзина, прибыла вновь церковная земля церкви Рождества Преч. Богородицы на рѣчкѣ Сѣткѣ и та церковная земля отдана ему Семену за его пріискъ впредь на 5 лѣтъ безъ перекупки для росчистки, а оброку велѣно ему платить по 6 денегъ на годъ. Въ 7204 г. эта земля отдана на оброкъ Петру Тимофеевичу Савелову. 1727 г. апрѣля 20 дня, по опредѣленію Синод. Казеннаго приказа, оная рождественская земля отдана кречетнику Гаврилу Коноплеву въ оброкъ съ платою въ годъ по рублю

20 коп. да казенныхъ пошлинъ по указу въ вѣчное владѣніе безъ перекупки (Патр. прик. кн. 76, л. 315, кн. 159, л. 323, кн. 311, л. 393).

Рождества Христова мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. въ Колоцкомъ станѣ *на Старомъ Рождественскомъ погостѣ*, на государевѣ землѣ, а на погостѣ была церковь, на церковной землѣ 5 мѣстъ нищенскихъ, что питались отъ церкви божіи, пашни худой земли лѣсомъ поросло 15 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, лѣсу пашеннаго 3 десятины (Писц. кн. 683, л. 560 об.).

7161 г. церковной земли на погостѣ лѣсомъ поросло 10 чети, а сѣнного покосу нѣтъ лѣсомъ поросъ (церковная земля около рѣчекъ Искони и Рожественки). 7184 г. по досмотру церковной земли пашни 2 чети да лѣсомъ поросло 8 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, а владѣетъ землею игуменъ Сергій, оброку платитъ 5 алтынъ (Писц. кн. 684, лл. 716 и 894).

Покрова Святѣй Богородицы мѣсто церковное 7134 и 7135 гг въ Колоцкомъ станѣ *на погостѣ Старомъ Покровскомъ на рѣчкѣ Невлянкѣ*, на государевѣ землѣ, а на погостѣ была церковь да 4 мѣста церковныхъ причетниковъ, пашни лѣсомъ поросло церковной земли 12 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины (Писц. кн. 683, л. 561).

7184 г. по досмотру церковной земли пашни 2 чети да лѣсомъ поросло 18 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ, а владѣетъ землею Колоцкаго монастыря игуменъ Сергій со 184 года, а оброку не платитъ (Писц. кн. 684, лл. 724 об. и 872); за 1724—1739 гг.—оброку платилось за землю 14 алтынъ 2 деньги (Патр. прик. кн. 94, л. 370 и кн. 276).

Георгія страстотерпца мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. въ Подрѣльномъ станѣ, въ вотчинѣ Петровскаго дѣвичьяго монастыря, что въ Можайскѣ, — *селѣ Неколотковѣ Неколобова Слобода* пусто, въ селѣ была церковь, а въ церкви церковное строенье было монастырское, да церковныхъ 7 мѣстъ дворовыхъ церковниковъ и нищихъ, что питались отъ церкви божіи; пашни церковной лѣсомъ поросло 12 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина (Писц. кн. 683, л. 585; кн. 684, лл. 776 и 875).

Церковная земля отдавалась Патр. Казеннымъ приказомъ въ оброкъ, за которую платилось оброка 2 гривны въ годъ (Патр. прик. кн. 276).

Срѣтенія Господня мѣсто церковное. 7134 и 7135 гг. въ Подрѣльномъ станѣ «въ порозжихъ земляхъ» находилось Васильевское помѣстье Андреева сына Замыцкаго, что было въ помѣстьѣ за Дани-

ломъ Сабуровымъ, половина *села Новаго Небогатова* пусто, а другая половина пустоши за Ратманомъ Ивановымъ сыномъ Нелюбовымъ, а въ селѣ была церковь Срѣтенія Господня древяна клѣтцки на вопчей землѣ, а въ церкви всякое церковное строенье было помѣщиково; пашни лѣсомъ поросло церковной худой земли 30 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина (Писц. кн. 683, л. 588). 7156 г. помѣстье въ селѣ Новомъ Небогатовѣ лежало пусто, отдано на оброкъ ловчему Ивану Леонтьеву по 10 алтынъ на годъ, отъ Можайска 15 верстъ (Переп. кн. 10817, л. 200).

7184 г. помѣстье Семена Никитина Толмачева пустошь, что б. село, Новое Небогатово, по досмотру въ ней церковной земли 30 чети, сѣна 120 копенъ, а владѣетъ землею онъ же Семенъ безоброчно (Писц. кн. 684, лл. 875 и 726). Въ 1737 г. церковная земля отдана на оброкъ крестьянамъ деревни Поминова на 5 лѣтъ съ платою по 7 руб. 46 коп. въ годъ (Патр. прик. кн. 360, л. 427).

Николая чудотворца мѣсто церковное. 7134 и 7135 гг. въ Подрѣльномъ станѣ записано: «въ порозжихъ земляхъ Григорьевское помѣстье Васильева сына Бѣленицына, что было за братомъ его Семеномъ Бѣленицынымъ, впустѣ *село Никольское Ларево на рѣчкѣ Нивелкѣ,* а въ селѣ была церковь Николы чюдотворца». 7156 г. это помѣстье лежало впустѣ (Писц. кн. 683, л. 601 об., переп. кн. 10817, л. 217). 7161 г. на пустоши, что б. село Никольское Ларево, церковной земли перелогу 2 четверти да лѣсомъ поросло 8 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 30 копенъ. 7184 г. эта пустошь переписана изъ епархіи тверскаго архіепископа, на пустоши церковной земли по досмотру оказалось: пашни 4 четверти, лѣсомъ поросло 10 четвертей, сѣна 20 копенъ, лѣсу непашеннаго 2 десятины, отъ Можайска 50 верстъ (Писц. кн. 684, лл. 730 и 876).

Церковною землею владѣли въ 7187 г. Иванъ Автамоновъ Еропкинъ, оброку платилъ по 6 денегъ въ годъ; въ 1712 г. — дьякъ Василій Львовъ оброку по 4 алтына на годъ (Патр. прик. кн. 94, л. 356 и кн. 276).

Въ 1707 г. Леонтій Матвѣевъ Львовъ съ сыномъ Петромъ продалъ пустошь Никольскую князю Михаилу Черкасскому; въ 1711 г. у него она куплена Васильемъ Матвѣевымъ Львовымъ, а въ 1740 году принадлежала его внукамъ Алексѣю и Ивану Ивановымъ и Татьянѣ Алексѣевой Львовымъ (Вотч. колл. дѣла стар. л. по гор. Мурому, кн. 72, № д. 79).

Св. Димитрія Селунскаго мѣсто церковное. 7134 и 7135 гг. въ Подрѣльскомъ станѣ находилось «въ порозжихъ земляхъ Ѳедоровское

помѣстье Дмитріева сына Унковскаго, что было въ помѣстьи за Яковомъ Замысловымъ, полпустоши, что было *село Коноплево на рѣчкѣ Иночѣ*, а другая половина въ помѣстьи за Смирнымъ Озеровымъ, а въ селѣ на общей землѣ была церковь да 3 мѣста дворовыхъ» (Писц. кн. 683, лл. 629 и 633). 7154 г. это помѣстье лежало впустѣ, отъ Можайска 20 верстъ (Переп. кн. 10817, л. 249). 7161 г. на пустоши вновь отмежевано церковной земли 3 четверти да лѣсомъ поросло 7 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ, лежитъ пуста въ князь Дмитріевѣ помѣстьи Булгакова. 7184 г. по досмотру въ селѣ Коноплевѣ церковной земли 10 четвертей, сѣна 5 копенъ, а живутъ въ томъ селѣ крестьяне Петровскаго монастыря, что въ Можайскѣ, и владѣютъ землею безоброчно. Въ 7187 и послѣдующихъ годахъ тѣ же крестьяне платили въ патріаршую казну оброку по 2 гривны на годъ (Писц. кн. 684; Патр. прик. кн. 94, л. 372 и кн. 276).

7188 г. по челобитью думнаго дьяка Ларіона Иванова отказано за нимъ Ѳедорово помѣстье Дмитріева сына Унковскаго да Смирновское помѣстье Суморокова сына Озерова въ Подрѣльномъ стану пустошь, что б. сельцо Коноплево, на рѣчкѣ на Иночѣ со всѣми угодьи (По гор. Можайску отказ. кн. 3, пол. 2, № 9, кн. 4, № 41).

Введенія Пресв. Богородицы мѣсто церковное. 7134 и 7135 гг. въ Подрѣльномъ станѣ «въ порозжихъ земляхъ» значится «за Лаврентьемъ Ивановымъ сыномъ Новокщеновымъ, что было въ помѣстьи за отцомъ его, *пустошь, что б. село Новое Введенское на рѣчкѣ Хмѣлянкѣ*, а въ ней мѣсто церковное, что б. церковь Введенія Пречистѣй Богородицы да придѣлъ Сергія чюдотворца, церковное строенье помѣщиково, на церковной землѣ 6 мѣстъ дворовыхъ церковныхъ причетниковъ, пашни церковной земли лѣсомъ поросло 20 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина». 7156 г. «помѣстье Новокщенова лежитъ пусто отъ Можайска 20 верстъ» (Писц. кн. 683, л. 649; переп. кн. 10817, л. 268).

7161 г. по дозорнымъ книгамъ: на пустоши церковной земли 8 чети, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина (Писц. кн. 684, л. 824).

Во 181 г. Лаврентьево помѣстье Новокщенова пустошь, что было село Новое Введенское, дана въ помѣстье дьяку Константину Курбатову. Во 195 г. дьякъ Курбатовъ изъ своего помѣстья половину пустоши Введенской поступился за дочерью своею Прасковьею зятю своему Ѳедору Григорьеву Шахматову.

Во 195 г. дьяка Константина Курбатова не стало и его помѣстье въ полупустоши Ново-Введенской справлено во 196 году за его сыномъ Андреемъ.

Въ 7198 г. билъ челомъ великому государю Михаилъ Петровъ Кудрявцевъ: сговорилъ онъ жениться у Андрея Константинова Курбатова на сестрѣ его родной Степанидѣ Константиновой, а за нею сестрою своею онъ, Андрей, отдаетъ въ приданое изъ помѣстья своего въ Можайскомъ уѣздѣ, въ Подрѣльномъ стану пол-пустоши Введенской и великіе государи пожаловали бы его, велѣли то помѣстье по заручной его челобитной справить за нимъ Михаиломъ.

7200 г. по указу великихъ государей бояринъ Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорилъ: быть тому помѣстью за Михаиломъ Кудрявцовымъ, по заручной челобитной и по допросу Андрея Курбатова, и дать отказная грамота (Помѣстн. прик. по гор. Вязьмѣ столб. 67, № д. 7).

Въ 1693—1724 гг. церковною землею владѣли патріарша домоваго села Воробьева крестьяне, оброку платили 17 алтынъ въ годъ (Патр. прик. кн. 94, л. 371 и кн. 276).

7203 г. помѣстье Ѳедора Григорьева Шахматова пол-пустоши, что было село Новое Введенское, а въ ней пашни 150 четвертей, оцѣненное дворянами сторонними людьми въ 349 руб. 16 алт. 4 ден., отказано «въ искъ» думному дворянину Никитѣ Моисѣевичу Зотову по заемной его Ѳедоровой кабалѣ въ 350 руб. (Отказн. кн. 8, № 53).

Екатерины Христовы мученицы мѣсто церковное. 7134 и 7135 гг. въ Подрѣльномъ станѣ «въ порозжихъ земляхъ» значилось «Васильевское помѣстье Алексѣева сына Макарова двѣ трети *села Екатерининскаго*, а треть того села за Иваномъ Шапкинымъ, а въ селѣ на общей землѣ мѣсто церковное, что б. церковь, а въ ней было всякое церковное строеніе помѣщиково да на церковной землѣ 8 мѣстъ церковныхъ причетниковъ; пашни церковной земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ». 7156 года владѣлъ помѣстьемъ Иванъ Еропкинъ, отъ Можайска 20 верстъ (Писц. кн. 683, л. 661; переписн. кн. 10817, л. 284).

7184 г. сельцо Екатерининское въ вотчинѣ стольника Михаила Иванова Еропкина, по досмотру церковной земли лѣсомъ поросло 20 чети, сѣна 15 копенъ, а владѣетъ землею онъ же Еропкинъ безоброчно (Писц. кн. 684). Потомъ эта земля отдавалась въ оброкъ, за которую платили въ патріаршую казну по 8 алт. 2 ден. въ годъ (Патр. прик. кн. 94, л. 373, кн. 357).

Собора Пречистыя Богородицы съ придѣлами мѣсто церковное. 7134 и 7135 гг. въ Подрѣльномъ станѣ «въ порозжихъ земляхъ лежала вотчина Ивана Филиппова сына Стрешнева впустѣ *село Заиночье*, а въ селѣ мѣсто церковное, что была церковь Соборъ Пречистыя Богородицы да предѣлъ Николая чюдотворца да предѣлъ Митрофана Патріарха Царьграда, а въ церкви всякое церковное строенье было вотчинниково; да на церковной землѣ 7 мѣстъ дворовыхъ церковныхъ причетниковъ»; пашни церковной не написано, отъ города Можайска 30 верстъ (Писц. кн. 683, л. 671; переп. кн. 10817, л. 325).

7161 г. по дозорнымъ книгамъ видно, что на пустоши Заиночьѣ вновь отмежевано церковной земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ. 7184 г. эта земля переписана въ Можайскую десятину изъ епархіи тверскаго и кашинскаго архіепископа, а въ межахъ та земля съ землею дворцовой Никольской волости Волоколамскаго уѣзда отъ Можайска 70 верстъ (?).

7187 года въ Подрѣльномъ стану Ивановская вотчина Филиппова сына Стрешнева впустѣ село Заиночье пашни середнія земли 32 чети, а доброю землею съ наддачею 26 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, отказано Кормового Дворца стряпчему Василью Стахѣеву и подключнику Якову Иванову Горскимъ (По гор. Можайску отказ. кн. 3, пол. 2, № 62).

Въ 1697—1730 гг. церковная земля была на оброкѣ у крестьянъ деревни Чернавки съ платою оброка по 79 коп. въ годъ (Патр. прик. кн. 94, л. 357; кн. 357; писц. кн. 684, л. 824).

Рождества Пречистыя Богородицы мѣсто церковное, что была церковь, 7134 и 7135 гг. въ Подрѣльномъ станѣ «*на пустоши, что было село Кожино, въ Лачицахъ на рѣчкѣ на Иночѣ*—вотчинѣ Успенія Преч. Богородицы Левкіева монастыря, что въ Волоцкомъ уѣздѣ, церковное строеніе было мірское, на церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ церковныхъ причетниковъ, да въ селѣ жъ мѣсто дворовое монастырское, мѣсто дворовое служнее; пашни перелогомъ середней земли 7 чети да лѣсомъ поросло 49 чети, сѣна по рѣкѣ Иночѣ 40 копенъ, лѣсу пашеннаго пол-третьи десятины да лѣсу рощи 3 десятины. Да того жъ села церковная пустошь Киселева, а въ ней пашни лѣсомъ поросло 42 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ» (Писцов. кн. 683, лл. 710, 716).

7161 г. на пустоши, что б. село, Кожино пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 10 чети, сѣна 15 копенъ, лежитъ пуста, никто не владѣетъ (Писц. кн. 684, лл. 777 об. и 825).

Бориса и Глѣба мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. въ Подрѣльномъ станѣ *на погостѣ Тушковѣ городищѣ на р. Москвѣ*, на государевѣ землѣ, а на погостѣ былъ храмъ строенье приходныхъ людей да на церковной землѣ 3 мѣста дворовыхъ церковныхъ причетниковъ, пашни церковной лѣсомъ поросло середней земли 15 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, лѣсу пашеннаго 4 десятины.

На Тушковѣ городищѣ другое мѣсто церковное Рождества Пречистыя Богородицы строенье приходныхъ людей да на церковной землѣ 8 мѣстъ дворовыхъ церковныхъ причетниковъ, пашни церковной худой земли 12 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ, лѣсу пашеннаго 3 десятины (Писц. кн. 683, л. 713).

По писцовымъ же книгамъ Якова Львова 7161 г. на Тушковѣ городищѣ церковной земли Рождества Богородицы 3 чети да лѣсомъ поросло 9 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ;— Бориса и Глѣба церковной земли 5 чети да лѣсомъ поросло 10 чети, сѣна 20 копенъ, лѣсу пашеннаго 4 десятины (Писц. кн. 684, л. 814).

Церковными землями на Тушковѣ городищѣ съ 7145 года владѣли крестьяне села Мышкина и платили въ патріаршую казну оброку по 6 алт. на годъ (Патр. прик. кн. 6, л. 49). Въ 203 году генваря 17 дня тѣ земли велѣно отдать на оброкъ стольнику Михаилу Иванову Еропкину впредь до указу патріарха. Того жъ года іюля 26 дня, по челобитью архимандрита Лужецкаго монастыря Іова съ братьею, отданы на оброкъ вышеписанныя церковныя земли Борисоглѣбская и Рождественская, что на Тушковѣ погостѣ, крестьянамъ вотчины Лужецкаго монастыря села Мышкина для того, что тѣ церковныя земли въ земляхъ Лужецкаго монастыря, а оброкъ имъ платить порознь съ обѣихъ церковныхъ земель съ Борисоглѣбской и Рождественской по рублю въ годъ да пошлины по указу (Патр. прик. кн. 154, л. 359; кн. 276; см. Можайскіе Акты. СПБ. 1892 г., стр. 293—295).

Николая чудотворца мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. въ Подрѣльномъ станѣ *на погостѣ Никольскомъ въ Подрѣльѣ на рѣчкѣ Лусоси*, церковное строенье было приходныхъ людей, да на церковной землѣ 9 мѣстъ дворовыхъ церковныхъ причетниковъ; пашни церковной лѣсомъ поросло 2 четверти въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина. Да того жъ погоста пустошь Рудино Горшково на р. Лусоси, а въ ней 3 мѣста дворовыхъ, пашни лѣсомъ поросло середней земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина (Писц. кн. 683, л. 714, кн. 684).

7184 г. по досмотру на погостѣ въ Подрѣльѣ церковной земли 3 чети, а въ пустоши Горшковсй пашни лѣсомъ поросло 20 чети, сѣна 17 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина, а владѣли землею дер. Паниловой крестьяне, оброку платили 6 денегъ въ годъ (Писц. кн. 684, л. 716).

1732 г. марта 17 дня, по опредѣленію Синодальнаго Казеннаго приказа вышеписанная церковная земля отдана въ оброкъ крестьянамъ дер. Псарева изъ наддачи за 6 руб. 39 коп. въ годъ (Патр. пр. кн. 19, л. 709; кн. 357, л. 441).

Козмы и Даміана мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. въ Подрѣльномъ станѣ *на погостѣ Козмодемьянскомъ* пустъ да церковныхъ 4 мѣста дворовыхъ, пашни церковной середней земли 6 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ, лѣсу пашеннаго полдесятины. Тогожъ погоста селище Плесавино пашни середней земли лѣсомъ поросло 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 3 копны, лѣсу пашеннаго десятина; селище Давыдовское, а въ немъ пашни лѣсомъ поросло 8 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 2 копны, лѣсу пашеннаго полдесятины (Писц. кн. 683, л. 715 и кн 684, л. 825).

161 г. въ Подрѣльскомъ стану церковное мѣсто, что была церковь Козмы и Даміана, въ погостѣ Козмодемьянскомъ на Москвѣ рѣкѣ пусть, а на церковной землѣ мѣсто дворовое, гдѣ жилъ попъ, а пашни паханыя церковной земли 3 четв. да лѣсомъ поросло 3 четв. въ полѣ, а въ дву по тому жъ, церковная земля на устьѣ ручья, что впалъ въ Москву рѣку, и возлѣ Можайской дороги (Писц. кн. 684, л. 898).

7185 г. по челобитью окольничаго Александра Савостьяновича Хитрово отказано ему въ помѣстье Можайскаго уѣзда въ Дягилевѣ стану изъ обводныхъ земель пустошь Козмодемьянская на Москвѣ рѣкѣ на ней кладбище церковное, пашни, опричъ церковной земли, десятина въ полѣ, а въ дву по тому жъ, лѣсу пашеннаго и непашеннаго 10 десятинъ, сѣна, опричъ церковныхъ покосовъ, по Москвѣ рѣкѣ и межъ поль и по Кочуковскому вражку, ѣдучи отъ сельца Игуменьина, по лѣвую сторону двѣ копны; пустошь Андреевъ починокъ, Авдейково тожъ, на ней прудокъ; пустошь Поросукова, на ней прудъ копаной, въ нихъ пашни въ обѣихъ пустошахъ полторы десятины, лѣсу пашеннаго и непашеннаго 9 десятинъ (Пом. прик. по гор. Можайску отказн. кн. 3, № д. 55).

Церковная земля на погостѣ Козмодемьянскомъ съ селищами Плесавинымъ и Давыдовскимъ отдавалась въ оброкъ въ 7187 г. крестьянамъ деревни Дорниковъ за 5 алтынъ 4 деньги въ годъ; въ 7192 г.—

Ивану Лаврентьеву Воейкову за 17 алт. 2 ден. въ годъ и въ 1724—1731 гг.—крестьянамъ дер. Поминовой съ платою по рублю 14 алт. въ годъ (Патр. пр. кн. 94, л. 374, кн. 109, л. 331 об., кн. 357).

Василія Кессарійскаго мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. въ Подрѣльномъ станѣ *на погостѣ на рѣчкѣ на Песочнѣ* да церковныхъ 4 мѣста дворовыхъ, пашни лѣсомъ поросло середней земли 20 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины. 7161 г. по писцовымъ книгамъ Якова Львова: «погостъ пустъ, а церковная земля отдана на раскосъ крестьянину князя Ивана Козловскаго сельца Грибова, а денегъ взято въ патріаршу казну 4 алт. 2 деньги» (Писц. кн. 683, л. 715, кн. 684, л. 881 об.). За тѣмъ церковною землею владѣли изъ оброка въ 7187 г. крестьяне села Порѣчья, оброку платили по 8 алт. въ годъ и въ 7192 г.—князь Степанъ Григорьевъ Козловскій оброку платилъ по 14 алт. на годъ (Патр. прик. кн. 94, л. 368; кн. 276).

Василія Кессарійскаго мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. въ Исконѣ и Обоянскомъ станѣ *на пустоши, что было село, Красное на рѣчкѣ Песошнѣ*—вотчинѣ Семена Гаврилова сына Коробьина.

7184 г. по переписнымъ книгамъ Михаила Сурмина: «церковная земля Василія Кессарійскаго на рѣчкѣ Песочнѣ на пустоши, что было село Красное, въ вотчинѣ Петра да Богдана Ивановыхъ дѣтей Протопоповыхъ, а по досмотру пашни на ней 4 чети да лѣсомъ поросло 16 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна около кладбища и по рѣчкѣ 20 копенъ, лѣсу пашеннаго двѣ десятины, а владѣютъ землею крестьяне села Порѣчья безоброчно» (Писц. кн. 682, л. 22 об., кн. 684, л. 728).

Николая чудотворца мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. въ Искони Обоянскомъ станѣ *въ пустоши, что было село, Гавриловское на р. Искони* въ Павловскомъ помѣстьѣ Алексѣева сына Маркова, что было прежъ сего помѣстье за Семеномъ Третьякомъ Ладыгинымъ, да въ селѣ 5 мѣстъ дворовыхъ церковныхъ.

7161 г. церковная земля въ пустоши, что было село Гавриловское, въ вотчинѣ Василья Өедорова сына Елчина, а по досмотру пашни дворовыя усадныя земли 2 чети, а владѣетъ землею онъ же Василій безоброчно (Писцов. кн. 682, л. 49; кн. 684, л. 780). Въ 7187 году Василій Елчинъ платилъ оброку за землю 6 денегъ. Въ 1733 г. эта земля отдана на оброкъ на 5 лѣтъ крестьянамъ деревни Овсянниковой съ платою по 11 коп. въ годъ (Патр. пр. кн. 94, л. 369, кн. 360, л. 428).

Михаила Архангела мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. въ Зарѣцкомъ станѣ *въ пустоши, что было село, Григорьевское на рѣчкѣ на Учѣ*—вотчина Лужецкаго монастыря. 7184 года по досмотру церковной дворовой усадной земли 2 чети, сѣна 5 копенъ, владѣетъ тою землею архимандритъ Лужецкаго монастыря съ братіею, оброку платитъ 6 денегъ (Писц. кн. 682, л. 108, кн. 684; Патр. прик. кн. 94, л. 36).

Михаила Архангела мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. въ Зарѣцкомъ станѣ *въ селѣ Архангельскомъ* пусто на рѣчкѣ Исконѣ—вотчина Успенія Преч. Богородицы Лужецкаго монастыря, да на церковной землѣ 10 мѣстъ дворовыхъ—попово, пономарево, просвирницыно и нищихъ, что питались отъ церкви божіи, пашни церковной середней земли перелогомъ и лѣсомъ поросло 20 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по р. Искони 10 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина.

7184 г. по досмотру церковною землею владѣли архимандритъ Лужецкаго монастыря Іосифъ съ братіею, оброку платили 11 алтынъ 2 деньги (Писцов. кн. 682, л. 108; кн. 684, л. 825; Патр. пр. кн. 55, л. 225, кн. 357).

Царя Константина и матери его Елены мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. въ Зарѣцкомъ станѣ *въ селѣ Константиновскомъ* пусто на рѣчкѣ Блудѣ—вотчина Лужецкаго монастыря, да въ селѣ на церковной землѣ 2 мѣста дворовыхъ—попово и пономарево, пашни церковной худой земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина.

Въ 7184 и послѣдующихъ годахъ церковною землею владѣлъ архимандритъ Лужецкаго монастыря Іосифъ съ братіею, оброку платили по 6 денегъ на годъ (Писц. кн. 682, л. 108, кн. 684, л. 826; Патр. пр. кн. 32, л. 498).

Иліи пророка мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. *на рѣчкѣ Искони* въ Исохѣ и Берестовѣ станѣ, а въ церкви всякое церковное строенье было приходныхъ людей, да на церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ церковныхъ причетниковъ, пашни церковной лѣсомъ поросло середней земли 30 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ Искони 50 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины (Писц. кн. 682, л. 144 об., кн. 684, л. 781 об.).

Въ оброчныхъ книгахъ Патріаршаго Казеннаго приказа за 7161 г. пишется: «съ церковной земли Иліи пророка въ Берестовѣ въ помѣстьѣ Василія Савича Нарбекова оброку рубль»; за 1711 г.—въ вотчинѣ графа Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина оброку рубль (Патр. прик. кн. 59, л. 171; кн. 94, л. 343 об.).

Димитрія Селунскаго съ придѣломъ св. мученицы Пятницы мѣсто церковное, что б. церковь, 7134 и 7135 гг. въ Роменскомъ станѣ *на пустоши, что было село, Хороброво на рѣчкѣ Шибенкѣ* въ Гавриловскомъ помѣстьѣ Клементьева сына Микулина, да на церковной землѣ 3 мѣста дворовыхъ церковныхъ. Да той же церкви пустошь Офремовская, а въ ней 2 мѣста дворовыхъ, пашни перелогомъ худой земли 15 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина; пустошь Окуловская, а въ ней 2 мѣста дворовыхъ, пашни перелогомъ худой земли 14 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 8 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина (Писц. кн. 682, л. 192).

7148 г. билъ челомъ великому государю можаитинъ Никита Гавриловъ Микулинъ: «въ прошломъ во 137 году отца моего Гаврилы не стало, а послѣ его остался я, Никита, да братъ мой родной Дмитрій, а государева жалованья за отцомъ нашимъ было помѣстье въ Можайскомъ уѣздѣ пустошь, что было село Хороброво, съ пустошами и нынѣ то отца нашего помѣстье лежитъ въ порозжихъ земляхъ; и великій государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ то помѣстье справить за ними».

Приговоръ: «148 г. мая въ 20 день, послать грамота и велѣть про ту землю сыскать и сыскъ прислать» (Помѣстн. прик. по Вязьмѣ, столб. 507, № д. 19).

7161 г. въ пустоши, что б. село, Хороброво церковной земли вновь отмежевано перелогомъ 3 чети да лѣсомъ поросло 7 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, да въ пустоши Ефремовской пашни лѣсомъ поросло 15 чети, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина, лежитъ пуста, никто не владѣетъ (Писц. кн. 684, л. 826 об.).

7182 г. Никитино помѣстье Гаврилова Микулина пустошь, что б. село Хороброво, а въ ней 16 мѣстъ дворовыхъ, отказано за его сыномъ Семеномъ Никитинымъ Микулинымъ (Отказн. по гор. Можайску кн. 3, № д. 4).

7203 г. Алексѣевское помѣстье Дмитріева Микулина въ той же пустоши Хоробровой 105 четв. пашни отказано окольничему Ивану Савостьяновичу Хитрово (ibid., кн. 7, № 175). 7206 г. отказано князю Владиміру Дмитріевичу Долгорукову въ помѣстье, что было по дачам за Иваномъ Савостьяновымъ Хитрово и Васильемъ Микулинымъ в пустоши Хоробровой пашни 105 четв. (ibid., кн. 8, № 105).

Игнатія Богоносца мѣсто церковное, что была церковь, 7134 7135 гг. въ Дягилевѣ станѣ въ вотчинѣ Петровскаго дѣвичьяго монастыря, что въ Можайскѣ на посадѣ, *въ селѣ Бугайловѣ* да церковн

3 мѣста дворовыхъ, мѣсто дворовое монастырское, да въ селѣ крестьянъ 3 двора; пашни церковной лѣсомъ поросло 16 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ. 7161 г., въ этомъ селѣ показано церковной земли пашни 7 чети да лѣсомъ поросло 9 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 40 копенъ, а въ 7184 г.—сѣна межъ поль 20 копенъ, землею владѣлъ города Борисова рейтаръ Александръ Якимовъ, оброку платилъ 10 алтынъ (Писц. кн. 682, л. 233; кн. 684, лл. 719, 827 и 890). Въ 7207 г. отдана церковная земля въ оброкъ игуменьѣ Петровскаго монастыря Минодорѣ съ сестрами съ платою оброка по 11 алт. въ годъ (Патр. прик. кн. 32, л. 498; кн. 154, л. 253).

Благовѣщенія Пресв. Богородицы мѣсто церковное, что б. церковь, 7134 и 7135 гг. въ Дягилевѣ станѣ *въ пустоши, что было село, Благовѣщенское*, въ Степановскомъ помѣстьѣ Иванова, да на церковной землѣ мѣсто дворовое попово да въ селѣ жъ мѣсто дворовое помѣщиково.

Во 150 году порозжая земля въ пустоши, что б. село Благовѣщенское, отдана на распашку боярину князю Алексѣю Никитичу Трубецкому да стольнику князю Василью Ромодановскому на 15 лѣтъ; отъ Можайска 7 верстъ (Писц. кн. 682, л. 273; переписн. кн. 10817, л. 26 об.).

7161 г. на пустоши Благовѣщенской въ вотчинѣ окольничаго князя Василья Григорьевича Ромодановскаго вновь отмежевано пашни церковной земли 5 чети да лѣсомъ поросло 5 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; 7184 г.—вотчина стольника Михаила Артемьева Камынина, церковною землею владѣетъ онъ же, оброку платитъ 2 алт. 2 деньги въ годъ (Писц. кн. 684, лл. 718, 827, 890; Патр. пр. кн. 94, л. 356).

Церковная Благовѣщенская земля, находившаяся при сельцѣ Кожинѣ во владѣніи князя Николая Сергѣевича Долгорукова, въ срединѣ его дачи, по опредѣленію Синодальнаго правленія 1750 года мая 28 дня, отдана ему князю Долгорукову въ вѣчное владѣніе изъ оброка по 5 руб. въ годъ съ условіемъ не продавать и не закладывать, межъ и граней не портить (Казен. прик. св. 469, № д. 2509).

Иліи пророка мѣсто церковное, что б. церковь, 7134 и 7135 гг. въ Дягилевѣ станѣ *на погостѣ Ильинскомъ въ Дягилевѣ Концѣ*, церковное строенье было приходныхъ людей, а на церковной землѣ 12 мѣстъ дворовыхъ причетниковъ и нищихъ, что питались отъ церкви божіи; пашни церковной худой земли лѣсомъ поросло 24 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 30 копенъ, лѣсу пашеннаго 6 десятинъ. 7161 г. церковной земли на погостѣ пашни 5 четвертей, лѣсомъ по-

Димитрія Селунскаго съ придѣломъ св. мученицы Пятницы мѣсто церковное, что б. церковь, 7134 и 7135 гг. въ Роменскомъ станѣ *на пустоши, что было село, Хороброво на рѣчкѣ Шибенкѣ* въ Гавриловскомъ помѣстьѣ Клементьева сына Микулина, да на церковной землѣ 3 мѣста дворовыхъ церковныхъ. Да той же церкви пустошь Офремовская, а въ ней 2 мѣста дворовыхъ, пашни перелогомъ худой земли 15 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина; пустошь Окуловская, а въ ней 2 мѣста дворовыхъ, пашни перелогомъ худой земли 14 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 8 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина (Писц. кн. 682, л. 192).

7148 г. билъ челомъ великому государю можаитинъ Никита Гавриловъ Микулинъ: «въ прошломъ во 137 году отца моего Гаврилы не стало, а послѣ его остался я, Никита, да братъ мой родной Дмитрій, а государева жалованья за отцомъ нашимъ было помѣстье въ Можайскомъ уѣздѣ пустошь, что было село Хороброво, съ пустошами и нынѣ то отца нашего помѣстье лежитъ въ порозжихъ земляхъ; и великій государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ то помѣстье справить за ними».

Приговоръ: «148 г. мая въ 20 день, послать грамота и велѣть про ту землю сыскать и сыскъ прислать» (Помѣстн. прик. по Вязьмѣ, столб. 507, № д. 19).

7161 г. въ пустоши, что б. село, Хороброво церковной земли вновь отмежевано перелогомъ 3 чети да лѣсомъ поросло 7 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, да въ пустоши Ефремовской пашни лѣсомъ поросло 15 чети, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина, лежитъ пуста, никто не владѣетъ (Писц. кн. 684, л. 826 об.).

7182 г. Никитино помѣстье Гаврилова Микулина пустошь, что б. село Хороброво, а въ ней 16 мѣстъ дворовыхъ, отказано за его сыномъ Семеномъ Никитинымъ Микулинымъ (Отказн. по гор. Можайску кн. 3, № д. 4).

7203 г. Алексѣевское помѣстье Дмитріева Микулина въ той же пустоши Хороброврй 105 четв. пашни отказано окольничему Ивану Савостьяновичу Хитрово (ibid., кн. 7, № 175). 7206 г. отказано князи Владиміру Дмитріевичу Долгорукову въ помѣстье, что было по дачам за Иваномъ Савостьяновымъ Хитрово и Васильемъ Микулинымъ в пустоши Хороброврй пашни 105 четв. (ibid., кн. 8, № 105).

Игнатія Богоносца мѣсто церковное, что была церковь, 7134 7135 гг. въ Дягилевѣ станѣ въ вотчинѣ Петровскаго дѣвичьяго мо стыря, что въ Можайскѣ на посадѣ, *въ селѣ Бугайловѣ* да церковн

3 мѣста дворовыхъ, мѣсто дворовое монастырское, да въ селѣ крестьянъ 3 двора; пашни церковной лѣсомъ поросло 16 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ. 7161 г., въ этомъ селѣ показано церковной земли пашни 7 чети да лѣсомъ поросло 9 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 40 копенъ, а въ 7184 г.—сѣна межъ поль 20 копенъ, землею владѣлъ города Борисова рейтаръ Александръ Якимовъ, оброку платилъ 10 алтынъ (Писц. кн. 682, л. 233; кн. 684, лл. 719, 827 и 890). Въ 7207 г. отдана церковная земля въ оброкъ игуменьѣ Петровскаго монастыря Минодорѣ съ сестрами съ платою оброка по 11 алт. въ годъ (Патр. прик. кн. 32, л. 498; кн. 154, л. 253).

Благовѣщенія Пресв. Богородицы мѣсто церковное, что б. церковь, 7134 и 7135 гг. въ Дягилевѣ станѣ *въ пустоши, что было село, Благовѣщенское*, въ Степановскомъ помѣстьѣ Иванова, да на церковной землѣ мѣсто дворовое попово да въ селѣ жъ мѣсто дворовое помѣщиково.

Во 150 году порозжая земля въ пустоши, что б. село Благовѣщенское, отдана на распашку боярину князю Алексѣю Никитичу Трубецкому да стольнику князю Василью Ромодановскому на 15 лѣтъ; отъ Можайска 7 верстъ (Писц. кн. 682, л. 273; переписн. кн. 10817, л. 26 об.).

7161 г. на пустоши Благовѣщенской въ вотчинѣ окольничаго князя Василья Григорьевича Ромодановскаго вновь отмежевано пашни церковной земли 5 чети да лѣсомъ поросло 5 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ; 7184 г.—вотчина стольника Михаила Артемьева Камынина, церковною землею владѣетъ онъ же, оброку платитъ 2 алт. 2 деньги въ годъ (Писц. кн. 684, лл. 718, 827, 890; Патр. пр. кн. 94, л. 356).

Церковная Благовѣщенская земля, находившаяся при сельцѣ Кожинѣ во владѣніи князя Николая Сергѣевича Долгорукова, въ срединѣ его дачи, по опредѣленію Синодальнаго правленія 1750 года мая 28 дня, отдана ему князю Долгорукову въ вѣчное владѣніе изъ оброка по 5 руб. въ годъ съ условіемъ не продавать и не закладывать, межъ и граней не портить (Казен. прик. св. 469, № д. 2509).

Иліи пророка мѣсто церковное, что б. церковь, 7134 и 7135 гг. въ Дягилевѣ станѣ *на погостѣ Ильинскомъ въ Дягилевѣ Концѣ*, церковное строенье было приходныхъ людей, а на церковной землѣ 12 мѣстъ дворовыхъ причетниковъ и нищихъ, что питались отъ церкви божіи; пашни церковной худой земли лѣсомъ поросло 24 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 30 копенъ, лѣсу пашеннаго 6 десятинъ. 7161 г. церковной земли на погостѣ пашни 5 четвертей, лѣсомъ по-

росло 15 четвертей, сѣна 30 копенъ; 7184 г. по досмотру церковною землею владѣлъ крестьянинъ деревни Отяковой, оброку платилъ 6 денегъ (Писц. кн. 682, л. 277; кн. 684, лл. 719 и 891).

7184 г. церковная земля Зачатія св. Богородицы (?) въ Дягилевѣ Концѣ, а по досмотру пашни и лѣсомъ поросло 9 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ, а владѣютъ землею крестьяне деревни Тесовы, оброку платятъ 4 алтына (Писц. кн. 684, л. 723; Патр. пр. кн. 94, л. 376; кн. 276).

Царя Константина и матери его св. Елены мѣсто церковное, что б. церковь, 7134 и 7135 гг. въ Дягилевѣ станѣ *на пустоши, что былъ погостъ Царя Константина, на рѣчкѣ Вздериношкѣ*, церковное строенье было приходныхъ людей, а на погостѣ церковныхъ дворовыхъ 7 мѣстъ, пашни церковной земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; 7161 г. на томъ же погостѣ по дозору церковной пашни 20 чети, сѣна по рѣчкѣ Вздериношкѣ 10 копенъ, владѣлъ землею крестьянинъ князя Шеховскаго Емелька Авдѣевъ, оброку платилъ 6 денегъ (Писц. кн. 682, л. 277; кн. 684, л. 892). Въ 1724 г. эта церковная земля находилась въ оброкѣ у крестьянина дер. Шишиморовой, за которую онъ платилъ оброку 23 алт. 2 ден. (Патр. прик. кн. 6, л. 48; кн. 276, л. 495).

Рождества Христова мѣсто церковное въ пустоши, что было село, Воробино. Въ писцовой книгѣ 7134 и 7135 гг. по Можайскому уѣзду въ Тишинѣ и Загорьѣ станѣ записано: «за Осипомъ Григорьевымъ сыномъ Елизаровымъ приданая вотчина пустошь, что б. село Воробино, что ему далъ въ приданое во 129 году царицына чину дьякъ Иванъ Ѳедоровъ за дочерью своею Марьею, свою выслугу государево жалованье, что ему Ивану пожаловалъ государь за царя Васильево Московское осадное сидѣнье во 122 году въ вотчину, а на пустоши мѣсто церковное, что была церковь Рождество Христово да предѣлъ Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи да предѣлъ Сергія чюдотворца, а въ церкви всякое церковное строенье было вотчинниково, церковь сожгли литовскіе люди, какъ воръ былъ въ Тушинѣ, да церковныхъ 3 мѣста дворовыхъ—попово, пономарево, просвирницыно да 9 мѣстъ нищихъ, что питались отъ церкви божіи, пашни лѣсомъ поросло середней земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина».

Въ Олельскомъ станѣ: церковная пустошь, что б. деревня, Выѣзжая, Истопки Малыя, а въ ней 3 мѣста дворовыхъ, пашни лѣсомъ поросло 30 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, лѣсу нѣтъ (Писц. кн. 682, лл. 291 и 434).

7184 г. пустошь, что б. село Воробино, съ пустошью Истопки переписана въ Можайскую десятину изъ епархіи тверскаго и кашинскаго архіепископа, а по досмотру церковной земли 30 чети, сѣна 10 копенъ, смежна земля съ землею дворцовой Клушинской волости, отъ Можайска 80 верстъ (Писц. кн. 684).

Церковною землею изъ оброка въ 1724 г. владѣлъ крестьянинъ деревни Лисицына, платилъ оброку 5 алт. (Патр. прик. кн. 94, л. 360 и кн. 276).

Николая чудотворца мѣсто церковное на пустоши, что б. село Шубино. 7134 и 7135 гг. въ Тишинѣ и Загорьѣ станѣ записано: «въ порозжихъ земляхъ Яковлевское помѣстье Васильева сына Зюзина отца его помѣстье впустѣ село Шубино, а въ селѣ мѣсто церковное, что была церковь Николы чюдотворца да предѣлъ Зосима и Савватія, да предѣлъ мученицы Христовы Пятницы да предѣлъ Фрола и Лавра, а въ церкви всякое церковное строенье было помѣщиково, да церковныхъ 13 дворовыхъ мѣстъ; пашни лѣсомъ поросло церковной земли 20 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины».

7184 г. село Шубино переписано изъ епархіи тверскаго архіепископа въ Можайскую десятину, а по досмотру церковной земли 25 четвертей, сѣнныхъ покосовъ 300 копенъ, отъ гор. Можайска 90 верстъ, а смежна церковная земля съ землею дворцовой Сычовской волости Вяземскаго уѣзда. Въ 7187—1730 гг. эта земля находилась въ оброкѣ у крестьянъ дер. Рогатиной (Писц. кн. 682, л. 300; кн. 684; Патр. прик. кн. 94, л. 359).

7152 года великому государю въ Помѣстномъ приказѣ билъ челомъ Никита Алексѣевъ Зюзинъ: «въ Можайскомъ уѣздѣ въ Тишиновѣ стану лежитъ въ порозжихъ земляхъ Яковлевское помѣстье Васильева сына Зюзина пустошь, что было село Шубино, пустошь, что была деревня, Ярцова съ пустошами, а въ помѣстье и въ вотчину никому не отданы и государь бы его пожаловалъ, велѣлъ тѣ пустоши дать ему на льготу изъ распашки на 15 лѣтъ по своему государеву указу».

7152 г. декабря дня дана отказная грамота стольнику Степану Зюзину на владѣніе вышеозначенными пустошами, «согласно указу и боярскому приговору 150 года ноября 19 дня» (Помѣстн. прик. по гор. Вязьмѣ столб. 99, № д. 17; отказ. кн. 1, № 65).

7198 г. отказано Ульяну Өедорову Аминеву да Андрею Степанову Зимину, по промѣнной записи отъ Никиты Петрова Аминева, что ему досталось послѣ дѣда его Ивана Васильева Аминева, пустошь, что б. село, Шубино съ пустошами, а въ нихъ пашни 50 четвертей

въ полѣ, а въ дву по тому жъ, со всѣми угодьями (По Можайску отказн. кн. 7, № 50).

1746 г. по опредѣленію Синод. экономическаго правленія церковная земля въ сельцѣ Шубинѣ отдана на оброкъ княжнѣ Натальѣ Михайловнѣ Голицыной съ ея братомъ на 20 лѣтъ съ платою оброка въ годъ по 13 руб. съ тѣмъ, чтобы землю не продавать и не закладывать (Патр. прик. связ. 477, № 3476).

Николая чудотворца мѣсто церковное на пустоши, что б. село Чуйково. 7134 и 7135 гг. въ Тишинѣ и Загорьѣ станѣ въ порозжихъ земляхъ находилось Ѳедоровское помѣстье Булгакова сына Воейкова впустѣ пустошь, что было село Чуйково, на рѣчкѣ Яузѣ, а въ ней мѣсто церковное, что б. церковь Николы чюдотворца да предѣлъ Христовы мученицы Пятницы, въ церкви всякое церковное строенье было помѣщиково, да церковныхъ 7 мѣстъ дворовыхъ. Той же церкви церковная пустошь Чахлова Голенищева на рѣчкѣ Яузѣ, а въ ней мѣсто дворовое попово и пономарево, пашни лѣсомъ поросло 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ Яузѣ 20 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины (Писц. кн. 682, лл. 305, 372 и 373).

Въ 7174 г. отдѣлено и отказано изъ Иванова помѣстья Зюзина въ сельцѣ Чуйковѣ жеребей дочери его дѣвкѣ Марфѣ Ивановой, а три жеребья Степану Алферову и Степану Григорьеву Зюзинымъ (Отказ. кн. 1, № 231).

7184 г. пустошь, что было село Чуйково, переписана изъ епархіи тверскаго архіепископа въ Можайскую десятину, а по досмотру церковной земли пашни 4 четверти да лѣсомъ поросло 18 чети, сѣна 30 копенъ, лѣсу 2 десятины, отъ Можайска 80 верстъ; въ 7187—1724 гг. церковная земля числилась на оброкѣ за стольникомъ Степаномъ Григорьевымъ Зюзинымъ, оброку рубль 4 алт. (Писц. кн. 684, л. 786; Патр. прик. кн. 94, л. 366).

Введенія Пресв. Богородицы мѣсто церковное въ селѣ Острогѣ. 7134 и 7135 гг. по Можайскому уѣзду въ Тишинѣ и Загорьѣ станѣ въ порозжихъ земляхъ стояло Фадѣевское помѣстье Васильева сына Курманова, что было въ помѣстьи за Васильемъ Балакиревымъ, впустѣ село Острогъ на рѣчкѣ Яузѣ, а въ селѣ мѣсто церковное, что была церковь Введенія Пресв. Богородицы, а въ церкви церковное строенье было приходное, да церковныхъ 5 мѣстъ дворовыхъ. Той же церкви пустошь Яковлевская на р. Яузѣ, а въ ней 3 мѣста дворовыхъ попово, дьячково и пономарево, пашни лѣсомъ поросло 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по р. Яузѣ 20 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины.

7184 г. церковная земля переписана въ Можайскую десятину изъ епархіи тверскаго архіепископа, отъ Можайска 90 верстъ (Писц. кн. 682, лл. 342 и 373).

Преображенія Господня мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. *на погостѣ Спасскомъ на Лебедкѣ на рѣчкѣ Яузѣ*, на государевѣ землѣ, въ Тишинѣ и Загорьѣ станѣ, а въ церкви всякое церковное строенье было приходныхъ людей, да на погостѣ церковныхъ 7 мѣстъ дворовыхъ и нищихъ, пашни церковной середней земли лѣсомъ поросло 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 12 копенъ.

7184 г. погостъ Спасскій переписанъ въ Можайскую десятину изъ Тверской епархіи, по досмотру пашни 6 четвертей, лѣсу непашеннаго 4 десятины, отъ гор. Можайска 90 верстъ (Писц. кн. 682, л. 371 и кн. 684, л. 786).

Въ 1725 г. новопостроенной Гжатской пристани благовѣщенскій попъ Стефанъ Афанасьевъ просилъ Синодальный Казенный приказъ объ отдачѣ ему въ оброкъ вышеписанной церковной земли на погостѣ въ Лебедкѣ. А по справкѣ въ Синодальномъ Казенномъ приказѣ съ приходными жилыхъ данныхъ церквей и съ оброчными книгами пустовыхъ церковныхъ земель сего 1725 года церковной спасской земли на оброкѣ ни на комъ не написано и кто тою землею отъ писцовыхъ книгъ владѣлъ и нынѣ владѣетъ или лежитъ впустѣ, того въ Казенномъ приказѣ вѣдѣнія не имѣется.

1726 года марта 10 дня, по опредѣленію Синодальнаго Казеннаго приказа, велѣно спасскую церковную землю на погостѣ въ Лебедкѣ отдать объявленному просителю попу Стефану за пріискъ во владѣніе впредь на 10 лѣтъ, а оброку ему платить по 16 алтынъ 4 деньги на годъ, которыя деньги на 1726 годъ принять и записать въ приходъ, а впредь для платежа оброка внесть тое землю въ окладныя книги, а также и въ отправляющіяся къ старостѣ поповскому шнурованныя приходныя книги, а чтобъ тою землею владѣя онъ попъ никому не заложилъ и не продалъ, межъ и граней не попортилъ обязать его сказкою подъ страхомъ жестокаго штрафа и потому для владѣнія тою землею отправить ему указъ (Патр. прик. кн. 294, л. 497).

Георгія великомученика мѣсто церковное на погостѣ Георгіевскомъ. 7134 и 7135 гг. по писцовымъ книгамъ Можайскаго уѣзда въ Олелскомъ станѣ находился «погостъ Егорьевской на государевѣ землѣ, а на погостѣ церковь мученика Христова Георгія стояла безъ пѣнія, да на погостѣ 9 мѣстъ дворовыхъ церковныхъ причетниковъ и нищихъ, пашни церковной перелогомъ середней земли 7 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина. Того жъ

погоста пустошь, что была деревня Тешкина, а въ ней мѣсто дворовое, пашни лѣсомъ поросло худой земли 8 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 6 копенъ, лѣсу непашеннаго десятина; пустошь, что былъ починокъ Язовъ, а въ ней мѣсто дворовое, пашни лѣсомъ поросло худой земли 6 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна нѣтъ, лѣсу непашеннаго десятина» (Писц. кн. 682, л. 434).

7184 г. на погостѣ Георгіевскомъ въ Тешиловскомъ станѣ мѣсто церковное, что была церковь, переписано въ Можайскую десятину изъ Тверской епархіи, пашни 2 чети да лѣсомъ поросло 7 чети, сѣна 10 копенъ; на пустоши Тешкина пашни 2 чети, лѣсомъ поросло 6 чети, сѣна 6 копенъ да на починкѣ Язовѣ пашни лѣсомъ поросло 8 чети, сѣна нѣтъ, отъ Можайска 80 верстъ, а смежна земля съ землею дворцовой Оболенской волости (Писц. кн. 684, л. 731).

Въ 1697—1730 гг. церковная земля отдавалась въ оброкъ крестьянамъ дер. Канабѣевой съ платою по 25 алт. 4 деньги въ годъ (Патр. прик. кн. 94, л. 359 и кн. 276).

Иліи пророка мѣсто церковное на пустоши, что было село Ильинское Клячино. 7134 и 7135 гг. Можайскаго уѣзда въ Ильинскомъ станѣ «въ порозжихъ земляхъ» было помѣстье «за серебреникомъ Иваномъ Дмитріевымъ половина пустоши, что б. село Ильинское Клячино, а другая половина за греченином Дросомъ Хрисовымъ, а на пустоши церковь Иліи пророка стоитъ безъ пѣнія, у церкви 7 мѣстъ дворовыхъ, пашни церковной перелогомъ худой земли 18 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу нѣтъ» (Писц. кн. 682, л. 435).

7184 г. церковная земля на пустоши Ильинской Клячино, что б. церковь Иліи пророка, пашни перелогомъ 10 чети да лѣсомъ поросло 13 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣкѣ Кляченкѣ 40 копенъ; переписана земля въ Можайскую десятину изъ Тверской епархіи, отъ Можайска 50 верстъ, а въ межахъ та земля съ деревнею Острицею вотчины Лужецкаго монастыря (Писц. кн. 684, л. 735).

Въ 7187—1730 гг. по оброчнымъ книгамъ эта церковная земля числилась на оброкѣ за никольскимъ села Клушина попомъ Семеномъ, оброку рубль 6 алт. 4 деньги (Патр. прик. кн. 94, л. 364 об. и кн. 276).

Мученика Христова Георгія мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. Сукроменскаго стана въ «Ждановскомъ помѣстьи Степанова сына Сабурова *на половинѣ пустоши, что было село Никольское, на рѣчкѣ Берменкѣ* да на церковной землѣ 13 мѣстъ дворовыхъ. Той же церкви пустошь, что была деревня Юрилова, а въ ней 6 мѣстъ дворовыхъ,

пашни лѣсомъ поросло 20 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ».

На другой половинѣ той же пустоши, что было село Никольское, въ помѣстьи «вдовы Анны Андреевской жены Нагово стояла безъ пѣнія *церковь Николая чудотворца да придѣлъ Іоанна Предтечи да другой придѣлъ Георгія страстотерпца*, у церкви 7 мѣстъ дворовыхъ нищихъ. Той же церкви пустошь, что б. деревня Кумищево Малое, на рѣчкѣ Уманкѣ, а въ ней 2 мѣста дворовыхъ, пашни перелогомъ худой земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна и лѣсу нѣтъ» (Писц. кн. 682, лл. 450 и 538; кн. 684, лл. 787 и 735).

Во 198 году Ждановское помѣстье Сабурова и Аннинское помѣстье Нагово пустошь, что было село Никольское, что словетъ Пустой Вторникъ, съ пустошами дано стольнику Ивану меньшому Афанасьеву сыну Лихачеву въ помѣстье (Помѣстн. прик. по гор. Вязьмѣ, столб. 182, № д. 5; отказн. кн. 6, № 161).

Михаила Архистратига съ придѣломъ Николая чудотворца церковь стояла безъ пѣнія 7134 и 7135 г. Сукроменскаго стана *на пустоши, что было село, Архангельское Новое Косиково на рѣчкѣ Локнѣ* въ порозжихъ земляхъ Дмитріевское помѣстье Васильева сына Косецкаго, у церкви на церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ да 3 мѣста келейныхъ, пашни церковной перелогомъ 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ, лѣсу непашеннаго десятина.

7184 г. церковная земля на пустоши Архангельской Новое Косиково пашни 9 чети да лѣсомъ поросло 15 чети, сѣна по рѣчкѣ 60 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина, переписана въ Можайскую десятину изъ Тверской епархіи (Писц. кн. 682, л. 491; кн. 684, лл. 735 и 787).

Съ 7187 по 1740 г. церковная земля отдавалась на оброкъ разнымъ лицамъ съ платою оброка по 16 алт. съ деньгою въ годъ (Патр. пр. кн. 94, л. 365 и кн. 357; св. 477, № д. 3425).

Пречистыя Богородицы съ придѣломъ Сергія чудотворца мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. Сукроменскаго стана *на погостѣ Пречистенскомъ въ Дору на рѣчкѣ Доренкѣ*, на государевѣ землѣ, да на погостѣ 4 мѣста дворовыхъ поповыхъ и дьячковыхъ да 5 мѣстъ келейныхъ нищихъ, пашни церковной худой земли 12 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины.

7184 г. по досмотру на погостѣ церковной земли пашни 4 чети да лѣсомъ поросло 10 чети, лѣсу непашеннаго 4 десятины, сѣна 20 копенъ, прежде находилась въ Тверской епархіи, а потомъ переписана въ Можайскую десятину.

погоста пустошь, что была деревня Тешкина, а въ ней мѣсто дворовое, пашни лѣсомъ поросло худой земли 8 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 6 копенъ, лѣсу непашеннаго десятина; пустошь, что былъ починокъ Язовъ, а въ ней мѣсто дворовое, пашни лѣсомъ поросло худой земли 6 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна нѣтъ, лѣсу непашеннаго десятина» (Писц. кн. 682, л. 434).

7184 г. на погостѣ Георгіевскомъ въ Тешиловскомъ станѣ мѣсто церковное, что была церковь, переписано въ Можайскую десятину изъ Тверской епархіи, пашни 2 чети да лѣсомъ поросло 7 чети, сѣна 10 копенъ; на пустоши Тешкина пашни 2 чети, лѣсомъ поросло 6 чети, сѣна 6 копенъ да на починкѣ Язовѣ пашни лѣсомъ поросло 8 чети, сѣна нѣтъ, отъ Можайска 80 верстъ, а смежна земля съ землею дворцовой Оболенской волости (Писц. кн. 684, л. 731).

Въ 1697—1730 гг. церковная земля отдавалась въ оброкъ крестьянамъ дер. Канабѣевой съ платою по 25 алт. 4 деньги въ годъ (Патр. прик. кн. 94, л. 359 и кн. 276).

Иліи пророка мѣсто церковное на пустоши, что было село Ильинское Клячино. 7134 и 7135 гг. Можайскаго уѣзда въ Ильинскомъ станѣ «въ порозжихъ земляхъ» было помѣстье «за серебреникомъ Иваномъ Дмитріевымъ половина пустоши, что б. село Ильинское Клячино, а другая половина за греченином Дросомъ Хрисовымъ, а на пустоши церковь Иліи пророка стоитъ безъ пѣнія, у церкви 7 мѣстъ дворовыхъ, пашни церковной перелогомъ худой земли 18 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу нѣтъ» (Писц. кн. 682, л. 435).

7184 г. церковная земля на пустоши Ильинской Клячино, что б. церковь Иліи пророка, пашни перелогомъ 10 чети да лѣсомъ поросло 13 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣкѣ Кляченкѣ 40 копенъ; переписана земля въ Можайскую десятину изъ Тверской епархіи, отъ Можайска 50 верстъ, а въ межахъ та земля съ деревнею Острицею вотчины Лужецкаго монастыря (Писц. кн. 684, л. 735).

Въ 7187—1730 гг. по оброчнымъ книгамъ эта церковная земля числилась на оброкѣ за никольскимъ села Клушина попомъ Семеномъ, оброку рубль 6 алт. 4 деньги (Патр. прик. кн. 94, л. 364 об. и кн. 276).

Мученика Христова Георгія мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. Сукроменскаго стана въ «Ждановскомъ помѣстьи Степанова сына Сабурова *на половинѣ пустоши, что было село Никольское, на рѣчкѣ Бервенкѣ* да на церковной землѣ 13 мѣстъ дворовыхъ. Той же церкви пустошь, что была деревня Юрилова, а въ ней 6 мѣстъ дворовыхъ,

185 по 194 годъ 15 дворовъ и тѣми корелами владѣлъ Иванъ Афанасьевъ Лихачевъ и въ 194 году тѣ корелы съ той церковной земли сошли невѣдомо куды, а дворы сожгли (Писц. кн. 684, л. 924; ср. Можайскіе Акты. СПБ. 1892 г. стр 272—273).

Церковная земля отдавалась въ оброкъ разнымъ лицамъ, за которую платили оброкъ въ патріаршую казну съ 7206 г. по 18 алт. въ годъ (Патр. пр. кн. 94, л. 358; кн. 357).

Николая чудотворца мѣсто церковное, что была церковь, 7134 и 7135 г. Пневитскаго стана *на пустоши, что было село Савино, на рѣчкѣ Савинкѣ* въ помѣстьи стремяннаго конюха Булата Константинова сына Пирогова да 6 мѣстъ дворовыхъ церковныхъ, пашни перелогомъ худой земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 12 копенъ, лѣсу непашеннаго десятина. 7156 г. это помѣстье лежало впустѣ въ порозжихъ земляхъ, отъ Можайска 20 верстъ (Писц. кн. 682, л. 543; переписн. кн. 10817, л. 161 об.).

Преображенія Спасова мѣсто церковное 7134 и 7135 гг. Пневитскаго стана *на пустоши, что былъ погостъ Спасской*, да на церковной землѣ 8 мѣстъ дворовыхъ, пашни церковной перелогомъ середней земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ, лѣсу непашеннаго 2 десятины (Писц. кн. 682, л. 577).

Погостъ Спасскій въ верховьи рѣки Рузы, въ Вилкахъ, находился въ Тверской епархіи и въ 7184 г. переписанъ въ Можайскую десятину; по досмотру на погостѣ пашни церковной земли 2 чети, лѣсомъ поросло 19 чети, лѣсу непашеннаго 2 десятины, отъ Можайска 50 верстъ (Писц. кн. 684, л. 732).

Въ 7195 г. церковная земля на погостѣ въ Вилкахъ отдана на оброкъ стряпчему Василью Горскому. Того же года прислана память изъ Патріаршаго Дворцоваго приказа въ Казенный приказъ, а въ памяти написано: велѣно въ Казенномъ приказѣ выписать изъ оброчныхъ книгъ, въ Можайскомъ уѣздѣ спасская церковная земля въ Вилкахъ въ оброчныхъ книгахъ написана ль и будетъ написана на оброкѣ и за кѣмъ и по чему оброку въ патріаршу домовую казну имано на годъ да тое выписку прислать въ Дворцовый приказъ; а стороннимъ людямъ ту церковную землю до указу патріарха въ оброкъ никому не отдавать потому, что на той землѣ поселились крестьяне и въ житьѣ и въ платежѣ оброчныхъ денегъ взята по нихъ въ Дворцовый приказъ поручная запись. И октября въ 18 день 7195 года, по указу патріарха спасскую землю, которая отдана была на оброкъ Кормоваго Дворца стряпчему Василью Горскому на 195 годъ и впредь до 198 г., въ оброчныхъ книгахъ не писать для того, что владѣютъ тою землею

крестьяне, которые поселились на той землѣ, и изъ оклада выложить; а оброчныя деньги, взятыя съ той церковной земли на Васильѣ Горскомъ, изъ казны ему выдать и тою землею владѣть ему не велѣно (Патр. прик. кн. 94, л. 360; кн. 120, л. 357).

Михаила Архангела мѣсто церковное въ селѣ Чертановѣ. 7134 и 7135 гг. Можайскаго уѣзда въ Дягилевѣ станѣ находилась церковная пашня Архангела Михаила, что было въ государевѣ дворцовомъ селѣ Чертановѣ, а нынѣ то село роздано мѣстнымъ казакамъ, а по сказкѣ крестьянъ деревни Кожухова и окольнихъ людей пахали тое церковную землю той церкви попы наѣздомъ, а по мѣрѣ пашни паханой 4 чети съ третникомъ, а нынѣ тое церковную пашню пашутъ крестьяне деревни Кожухова, да лѣсомъ поросло церковной земли въ колъ и въ жердь и въ бревно 4 чети съ полуосминою и всего церковной земли 8 чети съ осминою и пол-пол-третникомъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, а по грамотѣ великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича за приписью дьяка Михаила Ордынцова 129 года, та церковная земля отдана изъ церковныя дани можаитину покамѣста въ селѣ Чертановѣ храмъ устроится; а по сказкѣ крестьянъ дер. Кожухова на рѣчкѣ Вѣдомкѣ та церковная земля отдѣлена Ивану Гигишкину да Еремѣю Неклюдову въ помѣстье (Писц. кн. 684, л. 788; отказн. кн. 1, № 4).

Покрова Пречистыя Богородицы мѣсто церковное, что была церковь, 7161 года *въ селѣ Новомъ* да той же церкви церковная земля пустошь Каменова пашни паханой 6 четвертей да лѣсомъ поросло 8 четвертей, сѣна 15 копенъ, землею владѣлъ Пятницкой попъ Иванъ—оброку 7 алт. 4 ден. (Писц. кн. 684, л. 808 об.).

7176 г. церковная земля, что въ Новомъ на рѣкѣ Мжутѣ оброку 30 алтынъ, владѣетъ соборной попъ Потапъ, по досмотру около погоста пахатныя земли 2 десятины съ четвертью, сѣна на 40 копенъ, на рѣкѣ Мжутѣ запруда бывала мельница, съ двухъ сторонъ церковной земли дороги проселочныя, съ третьей стороны рѣка Мжута, съ четвертой стороны лѣсъ казачей, граней нѣтъ. Да тое жъ церковныя земли двѣ пустоши Каменки пахатной земли на обѣихъ пустошахъ полторы десятины на проселочной дороги, тѣ пустоши кругомъ лѣсъ казачей, писана земля по отводу соборнаго попа Потапа; тое жъ земли церковной отхожій лужекъ подъ Ямскою слободою на 25 копенъ; отъ Можайска та церковная земля, погостъ и пустоши три версты (ibid., кн. 684).

Св. пророка Иліи мѣсто церковное, что б. церковь, 7161 года въ государевѣ дворцовомъ *селѣ Крюковѣ,* пашни паханой церковной земли

5 четвертей да лѣсомъ поросло 5 четвертей, сѣна 10 копенъ, землею владѣлъ можайской стрѣлецъ Алексѣй Парфеньевъ—оброку 8 алтынъ (Писц. кн. 684, л. 808).

7176 г. церковная земля, что въ Крюковѣ, оброку 12 алтынъ, по досмотру около погоста паханой земли десятина, около церковной земли въ межахъ земля казачья, граней нѣтъ; тое жъ церковной земли отхожія земли на рѣкѣ Мжутѣ въ дву мѣстахъ съ десятину, сѣна на 25 копенъ, кругомъ лѣсъ казачей, писана земля по отводу обротчика Кузмы Алексѣева, старожильцовъ нѣтъ, отъ Можайска та земля 4 версты (Писц. кн. 684, л. 922).

7178 г. по указу св. патріарха и по выпискѣ за помѣтою дьяка Перфилья Сѣменникова отдана церковная ильинская земля въ помѣстье патріарша сыну боярскому Никифору Всеволоцкому въ его помѣстной окладъ, вмѣсто денежнаго и хлѣбнаго жалованья, и впредь въ оброкъ не отдавать и въ оброчной пустовой книгѣ очистить (Патр. пр. кн. 63, л. 820).

Воскресенія Христова мѣсто церковное, что б. церковь, 7161 г. *на пустоши, что было село Берни*, пашни паханой церковной земли 3 десятины да лѣсомъ поросло 4 десятины въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, а владѣетъ землею крестьянинъ дер. Полянъ Турьевской волости—оброку 2 алтына. 7184 года по досмотру на пустоши, что б. село Берни, церковной земли пашни и лѣсомъ поросло 14 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна нѣтъ (Писц. кн. 684, лл. 809 и 705). Въ 7200 г. по указу патріарха выпеписанная церковная земля отдана на оброкъ Ямскаго приказа подьячему Василью Носкову, а оброку велѣно платить по гривнѣ на годъ къ прежнему оброку (Патр. пр. кн. 141, л. 370).

Св. великомуч. Георгія мѣсто церковное, что была церковь, (селенія не означено), 7161 г. пашни церковной паханой 4 четверти да лѣсомъ поросло 6 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ, владѣютъ землею крестьяне дер. Тросны, оброкъ платятъ въ патріаршую казну по 6 денегъ на годъ (Писц. кн. 684, л. 810).

Св. пророка Иліи мѣсто церковное, что была церковь, 7161 года въ Богдановѣ помѣстьѣ Блудова пашни паханыя церковной земли 6 четвертей да лѣсомъ поросло 1 четь въ полѣ, а въ дву по тому жъ, лѣсу пашеннаго десятина, сѣна по рѣкѣ Лужѣ 20 копенъ, землею владѣютъ крестьяне Блудова, оброку 4 алт. 4 деньги.

7184 г. «мѣсто церковное Иліи пророка, что словетъ предѣлъ, а по досмотру пашни церковной земли и лѣсомъ поросло 10 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по р. Лужѣ 20 копенъ, владѣетъ землею Ѳедоръ Семеновъ Корсаковъ» (Писц. кн. 684).

крестьяне, которые поселились на той землѣ, и изъ оклада выложить; а оброчныя деньги, взятыя съ той церковной земли на Васильѣ Горскомъ, изъ казны ему выдать и тою землею владѣть ему не велѣно (Патр. прик. кн. 94, л. 360; кн. 120, л. 357).

Михаила Архангела мѣсто церковное въ селѣ Чертановѣ. 7134 и 7135 гг. Можайскаго уѣзда въ Дягилевѣ станѣ находилась церковная пашня Архангела Михаила, что было въ государевѣ дворцовомъ селѣ Чертановѣ, а нынѣ то село роздано мѣстнымъ казакамъ, а по сказкѣ крестьянъ деревни Кожухова и окольнихъ людей пахали тое церковную землю той церкви попы наѣздомъ, а по мѣрѣ пашни паханой 4 чети съ третникомъ, а нынѣ тое церковную пашню пашутъ крестьяне деревни Кожухова, да лѣсомъ поросло церковной земли въ колъ и въ жердь и въ бревно 4 чети съ полуосминою и всего церковной земли 8 чети съ осминою и пол-пол-третникомъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, а по грамотѣ великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича за приписью дьяка Михаила Ордынцова 129 года, та церковная земля отдана изъ церковныя дани можаитину покамѣста въ селѣ Чертановѣ храмъ устроится; а по сказкѣ крестьянъ дер. Кожухова на рѣчкѣ Вѣдомкѣ та церковная земля отдѣлена Ивану Гигишкину да Еремѣю Неклюдову въ помѣстье (Писц. кн. 684, л. 788; отказн. кн. 1, № 4).

Покрова Пречистыя Богородицы мѣсто церковное, что была церковь, 7161 года *въ селѣ Новомъ* да той же церкви церковная земля пустошь Каменова пашни паханой 6 четвертей да лѣсомъ поросло 8 четвертей, сѣна 15 копенъ, землею владѣлъ Пятницкой попъ Иванъ— оброку 7 алт. 4 ден. (Писц. кн. 684, л. 808 об.).

7176 г. церковная земля, что въ Новомъ на рѣкѣ Мжутѣ оброку 30 алтынъ, владѣетъ соборной попъ Потапъ, по досмотру около погоста пахатныя земли 2 десятины съ четвертью, сѣна на 40 копенъ, на рѣкѣ Мжутѣ запруда бывала мельница, съ двухъ сторонъ церковной земли дороги проселочныя, съ третьей стороны рѣка Мжута, съ четвертой стороны лѣсъ казачей, граней нѣтъ. Да тое жъ церковныя земли двѣ пустоши Каменки пахатной земли на обѣихъ пустошахъ полторы десятины на проселочной дороги, тѣ пустоши кругомъ лѣсъ казачей, писана земля по отводу соборнаго попа Потапа; тое жъ земли церковной отхожій лужекъ подъ Ямскою слободою на 25 копенъ; отъ Можайска та церковная земля, погостъ и пустоши три версты (ibid., кн. 684).

Св. пророка Иліи мѣсто церковное, что б. церковь, 7161 года въ государевѣ дворцовомъ *селѣ Крюковѣ*, пашни паханой церковной земли

Космы и Даміана мѣсто церковное, что б. церковь, 7161 г. пашни паханой церковной земли 3 четверти да лѣсу и перелогу 7 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, а на церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ, что жили причетники церковные, въ Тарускомъ стану, оброку 6 денегъ (ibid.).

Церковная пустошь Быберева 7161 года пашни перелогу 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, а владѣетъ землею посадской человѣкъ Тимошка Цвилевъ, оброку 6 денегъ. 7184 г. по досмотру пашни перелогомъ 2 чети, сѣна по перелогу 15 копенъ да пашни лѣсомъ поросло 8 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, владѣетъ землею онъ же Цвилевъ (Писц. кн. 684, лл. 711, 815).

Симіона Богопріимца и Анны пророчицы мѣсто церковное, что была церковь, 7161 г. *въ прстоши, что былъ погостъ Семеновскій на рѣчкѣ Пожнѣ,* а въ ней 4 мѣста дворовыхъ, что жили попъ, дьячокъ, пономарь и просвирница, пашни паханой церковной земли 4 четверти да лѣсомъ поросло 11 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ (подлѣ Волоцкой и Семеновской дорогъ). 7184 г. по досмотру церковной земли 3 чети да лѣсомъ поросло 16 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ.

Церковная земля отдавалась въ оброкъ съ 7147 года разнымъ лицамъ, оброкъ они платили въ патріаршую казну по 6 денегъ на годъ. Въ 7181 г. этою землею владѣлъ Иванъ Сергѣевъ Озеровъ, оброку платилъ 15 алт. (Писц. кн. 684; Патр. прик. кн. 6, л. 386).

Николая чудотворца мѣсто церковное, что была церковь, 7161 г. *на пустоши, что пустошь ? Станъ,* пашни церковной земли 3 четверти да лѣсомъ поросло 7 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ. 7184 г. мѣсто церковное на Стану на рѣчкѣ Руди, а по досмотру пашни 5 чети, лѣсомъ поросло 5 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 40 копенъ; той же церкви починокъ Поповъ сѣнныхъ покосовъ 20 копенъ.

Церковною землею владѣли изъ оброка въ 7147—7160 гг. разныя лица, платившія оброку по 6 денегъ. 7187 года въ приходной книгѣ оброчныхъ земель подъ статьею о церковной николаевской землѣ на Стану приписано: «да отхожаго починка Попова села Веденскаго на спасскомъ попѣ Иванѣ Евдокимовѣ оброку 6 денегъ» (Писц. кн. 684; Патр. пр. кн. 6, л. 386; кн. 94, л. 340 об.).

Иліи пророка мѣсто церковное, что была церковь, 7161 года *на пустоши, что былъ погостъ Ильинской,* пашни паханой 5 чети да лѣсомъ поросло 15 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15

Св. великомуч. Георгія мѣсто церковное, что б. церковь, *на рѣчкѣ Исмѣ въ селѣ Гирѣевѣ* 7161 года, пашни паханой церковной земли 5 четвертей да лѣсомъ поросло 7 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна въ полумежѣ 40 копенъ. Церковною землею владѣли изъ оброка въ 7146 г. крестьяне дер. Морчаловой Верейскаго уѣзда, оброку платили по 4 алт. 2 ден. на годъ.

7184 г. въ селѣ Гирѣевѣ въ помѣстьи окольничаго Александра Савостьяновича Хитрово, по досмотру пашни 2 чети да лѣсомъ поросло 10 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна нѣтъ, землею владѣетъ того же села крестьянинъ безоброчно (Писц. кн. 684, л. 811; Патр. прик. кн. 6, л. 151).

Всемилостиваго Спаса мѣсто церковное, что б. церковь, *въ Орѣховской волости* 7161 года, на церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ, а церковною землею владѣетъ можаитинъ Левка Бекеринъ, оброку 6 денегъ (Писц. кн. 684).

Николая чудотворца мѣсто церковное, что б. церковь на р. Учѣ, 7161 г. пашни паханой церковной земли 5 четвертей да лѣсомъ поросло 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, а церковную землю пашетъ изъ дер. Тетериной Андрюшка Копылевъ, оброку 5 алт. 2 ден. 7184 г. по досмотру церковной земли пашни и лѣсомъ поросло 15 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ, владѣетъ землею Тимофей Петровъ Савеловъ, оброку платитъ по 10 алт.

Въ 7195 г. эта церковная земля приписана къ церкви Преображенія Господня, что въ вотчинѣ думнаго дворянина Тимофея Петровича Савелова, въ селѣ Сивковѣ Верейскаго уѣзда (Писц. кн. 684; Патр. пр. кн. 6, л. 153; кн. 120, л. 325).

Пустошь, что былъ погостъ Рождественскій 7161 года пашни паханой 4 чети да лѣсомъ поросло 8 чети, сѣна 15 копенъ, оброку 2 алтына (Писц. кн. 684).

Михаила Архангела мѣсто церковное, что была церковь, *на погостѣ Архангельскомъ* 7161 г., пашни паханой 4 четверти да лѣсомъ поросло по пашнѣ 16 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, владѣетъ землею Гаврило Галнековъ, оброку 8 алт. 2 ден. (Писц. кн. 684).

Св. великомуч. Георгія мѣсто церковное, что была церковь, *въ Поливановѣ на ручью* 7161 года, пашни паханыя 5 четвертей да лѣсомъ поросло по пашнѣ 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, оброку было по книгамъ 6 денегъ (Писц. кн. 684).

Космы и Даміана мѣсто церковное, что б. церковь, 7161 г. пашни паханой церковной земли 3 четверти да лѣсу и перелогу 7 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, а на церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ, что жили причетники церковные, въ Tарускомъ стану, оброку 6 денегъ (ibid.).

Церковная пустошь Быберева 7161 года пашни перелогу 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, а владѣетъ землею посадской человѣкъ Тимошка Цвилевъ, оброку 6 денегъ. 7184 г. по досмотру пашни перелогомъ 2 чети, сѣна по перелогу 15 копенъ да пашни лѣсомъ поросло 8 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, владѣетъ землею онъ же Цвилевъ (Писц. кн. 684, лл. 711, 815).

Симіона Богопріимца и Анны пророчицы мѣсто церковное, что была церковь, 7161 г. *въ прстоши, что былъ погостъ Семеновскій на рѣчкѣ Пожнѣ,* а въ ней 4 мѣста дворовыхъ, что жили попъ, дьячокъ, пономарь и просвирница, пашни паханой церковной земли 4 четверти да лѣсомъ поросло 11 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ (подлѣ Волоцкой и Семеновской дорогъ). 7184 г. по досмотру церковной земли 3 чети да лѣсомъ поросло 16 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ.

Церковная земля отдавалась въ оброкъ съ 7147 года разнымъ лицамъ, оброкъ они платили въ патріаршую казну по 6 денегъ на годъ. Въ 7181 г. этою землею владѣлъ Иванъ Сергѣевъ Озеровъ, оброку платилъ 15 алт. (Писц. кн. 684; Патр. прик. кн. 6, л. 386).

Николая чудотворца мѣсто церковное, что была церковь, 7161 г. *на пустоши, что пустошь ? Станъ,* пашни церковной земли 3 четверти да лѣсомъ поросло 7 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 5 копенъ. 7184 г. мѣсто церковное на Стану на рѣчкѣ Руди, а по досмотру пашни 5 чети, лѣсомъ поросло 5 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 40 копенъ; той же церкви починокъ Поповъ сѣнныхъ покосовъ 20 копенъ.

Церковною землею владѣли изъ оброка въ 7147—7160 гг. разныя лица, платившія оброку по 6 денегъ. 7187 года въ приходной книгѣ оброчныхъ земель подъ статьею о церковной николаевской землѣ на Стану приписано: «да отхожаго починка Попова села Веденскаго на спасскомъ попѣ Иванѣ Евдокимовѣ оброку 6 денегъ» (Писц. кн. 684; Патр. пр. кн. 6, л. 386; кн. 94, л. 340 об.).

Иліи пророка мѣсто церковное, что была церковь, 7161 года *на пустоши, что былъ погостъ Ильинской,* пашни паханой 5 чети да лѣсомъ поросло 15 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15

копенъ да въ пустоши Пышковой пашни 10 четвертей, оброку гривна (Писц. кн. 684).

Николая чудотворца мѣсто церковное, что б. церковь, въ пустоши, что былъ погостъ Веревкинъ. Въ 7150 году церковная земля на этомъ погостѣ отдана въ оброкъ строителю Якиманскаго монастыря Семену съ платою оброка по 6 денегъ (Дворц. прик. кн. 6, л. 1078). 7161 г. по письму и дозору писца Якова Львова на погостѣ церковной земли пашни и перелогу 3 четверти да лѣсомъ большимъ поросло 19 четв. въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 30 копенъ. 7184 г. по досмотру на погостѣ Веревкинѣ пашни церковной 2 четв. да лѣсомъ поросло 20 четвертей, а владѣетъ землею крестьянинъ деревни Коровина, оброку платитъ 4 руб. 9 алт. (Писц. кн. 684, лл. 719 и 816; Патр. пр. кн. 276, л. 497).

Мѣсто церковное, что была церковь Рождества Христова (селенія не означено). 7161 г. пашни церковной земли 2 четверти да лѣсомъ поросло 8 четв. въ полѣ, а въ дву по тому жъ, да на церковной землѣ 2 мѣста дворовыхъ; землею владѣетъ крестьянинъ Ларка Ивановъ, оброку 6 денегъ.

Мѣсто церковное, что была церковь Николая чудотворца на пустоши, что былъ погостъ Росковъ. Въ 7150 г. церковною землею владѣли изъ оброка крестьяне и платили въ патріаршую казну по 6 денегъ въ годъ (Дворц. пр. кн. 6, л. 1078). 7161 года по письму и дозору на погостѣ Росковѣ на церковной землѣ 3 мѣста дворовыхъ, что жили попъ, дьячокъ и пономарь, церковной земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ; 7184 г. погостъ на рѣчкѣ на Талицѣ, на Росковѣ, церковной земли 10 четвертей, сѣна по р. Талицѣ 30 копенъ. Въ 7203 году церковною землею владѣли крестьяне дер. Потаповой, оброку платили рубль 16 алт. 4 ден. (Писц. кн. 684, лл. 723 и 816; Патр. пр. кн. 276, л. 513).

Мѣсто церковное, что б. церковь Живоначальныя Троицы, въ пустоши, что былъ погостъ Городской, 7161 года пашни и перелогу 2 четверти, сѣна 15 копенъ (Писц. кн. 684, л. 816).

Мѣсто церковное, что была церковь Покровъ Пречист. Богородицы, въ погостѣ Покровскомъ на р. Мжутѣ, 7161 г. церковной земли 7 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, (межа около Ворской дороги вверхъ рѣчки Мжути по плотину), а сѣнной покосъ за рѣчкою Мжутою (Писц. кн. 684).

Св. пророка Иліи мѣсто церковное на р. на Скобѣ, 7161 года на церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ, что жили попъ, дьячокъ, пономарь и просвирница, пашни паханой церковной земли и перелогу

4 чети да лѣсомъ большимъ поросло 6 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ Сконѣ (?) 40 копенъ (Писц. кн. 684).

Николая чудотворца мѣсто церковное, что была церковь, *въ пустоши, что было село Бѣли*. Въ 7151 г. церковная николаевская земля, по приходнымъ оброчнымъ книгамъ, числилась на оброкѣ за служкою Лужецкаго монастыря Алешкою Обросимовымъ, оброку 6 денегъ (Патр. пр. кн. 19, л. 171 об.). 7161 г. въ пустоши, что б. село Бѣли, показано: на церковной землѣ 4 мѣста дворовыхъ, пашни паханой церковной земли 18 четв. въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 30 копенъ. 7184 г. по досмотру пашни 8 четвертей да лѣсомъ поросло 10 четвертей, сѣна по дужкамъ 40 копенъ. Въ 1724 г. церковною зумлею владѣли крестьяне дер. Горшковой, оброку платили 6 денегъ (Писц. кн. 684, л. 844; Патр. прик. кн. 276).

Церковное мѣсто, что б. церковь Димитрія Селунскаго, на пустоши, что было село Ильинское, 7161 года по дозору на церковной землѣ 3 мѣста дворовыхъ, что жили попъ, дьячокъ и пономарь, а пашни церковной земли 3 четверти да лѣсомъ поросло 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 40 копенъ (Писц. кн. 684).

Церковная земля церкви Рождества Богородицы въ отхожей пустоши Поповкѣ на р. Искони пашни церковной земли и лѣсомъ поросло 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ въ 7151 г. была на оброкѣ у крестьянъ села Будаева Городища съ платою оброка по 6 ден. въ годъ; 7184 года—владѣлъ безоброчно Василій Савинъ Нарбековъ и въ 1724 г.—владѣлъ крестьянинъ Иванъ Захаровъ съ платою оброка по 2 алт. (Писц. кн. 684, л. 818; Патр. пр. кн. 19, л. 707 и кн. 276).

Церковное мѣсто, что была церковь Николая чудотворца, 7161 г. церковной земли пашни и лѣсомъ поросло 10 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ, а владѣетъ землею крестьянинъ села Будаева Городища, оброку 6 денегъ (Писц. кн. 684, л. 818).

Св. мученицы Параскевы, нарицаемыя Пятницы, 7151 г. въ Холму, 161 г.—на пустоши, что былъ погостъ Пятницкой, 1724 г.—въ Туцковѣ, въ Холму. 7161 г. по дозору церковной земли 5 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ; 7184 г. по досмотру церковной земли то же количество, сѣна 12 копенъ. Этою землею владѣли изъ оброка въ 7151 г. крестьяне дер. Холму, оброку 6 денегъ, въ 7184 г.— Семенъ Владиміровъ Воейковъ, оброку платилъ 3 алт. въ годъ и въ 1724 г.—крестьяне дер. Вырья и дер. Кожиной оброку 4 алт. (Патр. пр. кн. 19, л. 707, кн. 276; Писц. кн. 684, л. 818).

Церковное мѣсто, что была церковь Николая чудотворца въ пустоши (?), *что въ Оболенску на р. на Джати*, 7161 г. пашни паханой церковной земли 4 четверти да лѣсомъ поросло 8 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ, а землею владѣетъ крестьянинъ дер. Борку Афонка Павловъ, оброку 6 денегъ. Подъ 7179 годомъ въ оброчной книгѣ Патріаршаго приказа отмѣчено: «отдана эта земля Василью Тяпкину въ его помѣстной окладъ и впредь въ оброчныхъ книгахъ не писать» (Писц. кн. 684; Патр. пр. кн. 63, л. 1016; кн. 19, л. 708).

Николая чудотворца мѣсто церковное, что б. церковь, *въ пустоши, что было село Колоткино*, въ Дягилевѣ стану. 7160 г. отказано въ вотчину Входъ-Іерусалимскаго монастыря, что въ Верейскомъ уѣздѣ, игумену Діонисію съ братьею вымѣненная Обаимова вотчина Ѳедоровича Болтина въ Можайскомъ уѣздѣ въ Колоцкомъ стану пустошь, что было село Колоткино, а на ней 4 мѣста дворовыхъ, пашни перелогу и лѣсомъ поросло 9 десятинъ, лѣсу непашеннаго 6 десятинъ (Помѣст. пр. по гор. Вязьмѣ, столб. 567, № д. 11). 7161 г. въ пустоши, что б. село Колоткино, пашни перелогомъ церковной земли вновь отмежевано 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по заполью 15 копенъ. 7184 г. по досмотру церковной земли 10 четв., сѣна 40 копенъ. 7187 года церковная земля была на оброкѣ у игумена Входъ-Іерусалимскаго монастыря Гордіана съ братіею, оброку платили въ патріаршую казну 5 алтынъ (Писц. кн. 684, лл. 789 и 827; Патр. пр. кн. 94, л. 376, кн. 276).

Николая чудотворца мѣсто церковное, что б. церковь, 7161 г. въ Обаимовѣ вотчинѣ Болтина *въ сельцѣ Головинѣ* въ Тарускомъ стану, пашни церковной вновь отмежевано 6 четвертей да лѣсомъ поросло 4 четв. въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ; 7184 г.—въ вотчинѣ Аверкія Ѳедорова Болтина; онъ же владѣлъ церковною землею безоброчно; въ 7196 г. сельцо Головино принадлежало князю Ивану Юрьевичу Трубецкому, за церковную землю онъ платилъ оброку 6 алт. (Писц. кн. 684, лл. 728 и 827; Патр. пр. кн. 94, л. 375 и кн. 276). 7194 года, по указу патріарха и по наказной памяти архимандрита Лужецкаго монастыря Антонія, староста поповскій Можайской десятины съ приставами церковную николаевскую землю въ сельцѣ Головинѣ досматривали, а по досмотру на церковномъ мѣстѣ, гдѣ бывала церковь Николая чудотворца, и на кладбищѣ и на поповскомъ и дьяконскомъ дворовыхъ мѣстахъ поселены Аверкіевы крестьяне Федорова сына Болтина 14 дворовъ и иные дворы на могилахъ поставлены, а позадь дворовъ въ огородахъ тѣхъ же крестьянъ пахано и лежатъ

многія человѣческія кости; а церковная пашенная земля посѣяна ржанымъ и яровымъ хлѣбомъ тѣхъ же крестьянъ (Писц. кн. 684, л. 921; Ср. Можайскіе Акты. СПБ. 1892 г., стр. 270).

Николая чудотворца церковное мѣсто, что б. церковь, *въ сельцѣ Денисьевѣ на р. Холоменкѣ* 7161 г.—въ вотчинѣ Федора Федцова пашни паханой 4 четверти да лѣсомъ поросло 6 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ Холоменкѣ 15 копенъ. 7184 г.—въ вотчинѣ Никифора Лаврентьева Собакина пашни и лѣсу 10 четвертей, сѣна 20 копенъ, землею владѣетъ онъ же Собакинъ безоброчно; а въ 7187 г. эта земля находилась на оброкѣ у крестьянъ сельца Денисьева, оброку платили 5 алт. (Писц. кн. 684, лл. 729 и 827; Патр. пр. кн. 94, л. 376, кн. 276).

Покрова Пречист. Богородицы церковное мѣсто, что б. церковь, 7161 г. *на пустоши, что было дворцовое село Шибаново* въ Холмѣ-Брагинѣ стану, а на церковной землѣ 3 мѣста дворовыхъ, что жили попъ, дьячокъ и просвирница, да 3 мѣста дворовыхъ, что нищіе жили и питались отъ церкви божіи, пашни церковной земли 5 десятинъ да дьячковыхъ 2 десятины, сѣна по рѣкѣ Бобровкѣ 10 копенъ да церковной земли, что дано на темьянъ да на ладонъ да на вино церковное, 5 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, а поля отведены сряду. 7174 года въ Шибановской волости въ пустоши, что б. село Шибаново, пашни церковной наѣздомъ пахано десятина безъ трети да лѣсомъ поросло 11 десятинъ съ третью въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ Бугровенкѣ 10 копенъ (Писцовая кн. 684, лл. 464 и 830).

Николая чудотворца церковное мѣсто, что была церковь, 7161 г. *на пустоши, что было дворцовое село Спасское на рѣчкѣ Пухлявкѣ*, а на церковной землѣ 3 мѣста дворовыхъ, что жили попъ, дьячокъ и просвирница, да 11 мѣстъ, что жили нищіе и питались отъ церкви божіи, пашни паханой церковной земли 5 четвертей да лѣсомъ поросло и перелогу 19 четв. въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣчкѣ Пухленкѣ 20 копенъ, а поля отведены сряду. 174 года—пашни церковной земли 2 десятины да лѣсомъ поросло 8 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, да того жъ села пустошь Лелюхина на р. Пухленкѣ, а въ ней пашни и лѣсомъ поросло 2 десятины, сѣна по рѣчкѣ 15 копенъ да лѣсомъ поросло на 10 копенъ (Писц. кн. 684, лл. 461 и 831).

Великомуч. Георгія да въ предѣлѣ св. Николая чудотворца церковное мѣсто, что б. церковь, *въ Холмѣ-Брагинѣ стану*, 7161 года на церковной землѣ 7 мѣстъ дворовыхъ, что жили причетники церков-

ные и нищіе, которые питались отъ церкви божіи, пашни церковной земли и лѣсомъ поросло 10 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ, лежитъ пуста, никто не владѣетъ, (межникъ возлѣ устья рѣчки, что впала въ рѣчку Любенку, возлѣ Юровской дороги. Писц. кн. 684).

Воскресенія Христова мѣсто церковное, что была церковь, *на пустоши, что б. дворцовое село Воскресенское на Бердяхъ,* 7161 г. на церковной землѣ мѣсто дворовое дьячковское, пашни паханыя церковной земли 3 десятины да лѣсомъ поросло 4 десятины въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, а поля всѣ три сряду возлѣ рѣчки Желонги. (При описаніи межника упоминается: «а отъ дуба, что былъ святой дубъ» и т. д. Писц. кн. 684, л. 832). Въ 1724 г. церковною землею владѣлъ изъ оброка стольникъ Иванъ Меркульевъ и платилъ оброку 10 алтынъ 4 деньги (Патр. пр. кн. 276).

Церковное мѣсто, что была церковь св. Николая чудотворца да въ предѣлѣ св. Параскевы, нарицаемыя Пятницы, да Никиты Христова мученика въ пустоши, что б. погостъ Валимовъ, запустѣлъ послѣ литовскаго разоренія, 7161 г. по досмотру церковной земли пашни и лѣсомъ поросло 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, да на церковной землѣ (на погостѣ) 15 дворовыхъ пустыхъ мѣстъ, что жили попъ, дьячокъ, пономарь и нищіе, что питались отъ церкви божіи. Церковная земля около рѣчекъ Алимовки и Климовки (Писц. кн. 684, л. 841).

Мѣсто церковное, что была церковь св. Николая чудотворца, а церковь была каменная, развалилась, запустѣла отъ перваго литовскаго разоренія *въ селѣ Шебаршинѣ* въ Исконскомъ стану, 7161 г. на церковной землѣ 3 мѣста пустыхъ дворовыхъ, что жили попъ, дьячокъ и просвирница, да 12 мѣстъ пустыхъ дворовыхъ, что жили нищіе, а питались отъ церкви божіи, пашни церковной земли 5 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Исконѣ 30 копенъ (Писц. кн. 684).

Той же церкви въ церковной пустоши Поповкѣ 7161 года пашни церковной земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, оброку 6 денегъ.

7184 г. въ государевѣ дворцовомъ селѣ Шебаршинѣ, а по досмотру пашни въ пустоши Поповкѣ 5 четв. да лѣсомъ поросло 5 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣкѣ по Искони 100 копенъ, владѣетъ землею Василій Савинъ Нарбековъ, оброку платитъ по 2 алтына (Писц. кн. 684, лл. 717 и 816; Дворц. прик. кн. 6, л. 386).

Церковное мѣсто, что б. церковь Рождества Преч. Богородицы, на пустоши, что б. село Бѣли, запустѣло отъ разоренья, 7161 года по дозору на церковной землѣ 4 мѣста церковныхъ причетниковъ, а пашни церковной и лѣсомъ поросло 18 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ (Писц. кн. 684, л. 844). 1705 г. въ дворцовой Бѣльской волости деревня, что было село, Бѣли, а въ ней 9 дворовъ крестьянскихъ (Переп. кн. 10821).

Церковное мѣсто, что б. церковь св. Николая чудотворца, въ пустоши, что б. село Никольское на Пни на рѣчкѣ Кривой Кани, 7161 г. вновь по наѣзду пашни отмежевано церковной земли перелогу и лѣсомъ поросло 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ (Писц. кн. 684, л. 846).

Церковное мѣсто, что б. церковь Покрова Преч. Богородицы, въ государевѣ дворцовомъ селѣ Ворскомъ запустѣло въ литовское разореніе и лежало пусто, а нынѣ 7161 г. садятся выходцы; а пашни церковной земли и лѣсомъ поросло 10 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ (Писц. кн. 684, л. 846). Церковною землею владѣли крестьяне, оброку платили въ патріаршую казну 6 ден. (Патр. пр. кн. 25, л. 701 и кн. 276).

7191 г. марта 26 дня, по указу великихъ государей и по наказу изъ Приказа Большого Дворца, подьячей Петръ Семеновъ, пріѣхавъ Можайскаго уѣзда въ дворцовую деревню, что было село Ворское, описалъ церковную землю и крестьянъ, а описавъ ту деревню съ пустошами и озерко Сосновецъ отказалъ думному дворянину Тимофею Петровичу Савелову въ помѣстье; а сколько въ той деревнѣ крестьянъ и бобылей и пашни и всякихъ угодей и то писано въ сихъ отказныхъ книгахъ порознь. Деревня, что было село Ворское, на рѣкѣ Берегѣ, а въ ней церковное кладбище, церковной пашни паханой середней земли 4 десятины да лѣсомъ поросло десятина въ полѣ, а въ дву по тому жъ, да въ деревнѣ крестьянъ и бобылей 13 дворовъ, пашни крестьянской середней земли 15 десятинъ, да лѣсомъ поросло 5 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна около поль и по лужкомъ 40 копенъ да по рѣчкѣ по Берегѣ 90 копенъ; да къ той же деревнѣ Ворской пустошь Сенкова, на ней три пруда копаныхъ, пустошь Буркакино, пустошь Бѣлкова, на ней три пруда, пустошь Грабелное, Гребенная тожъ, на суходолѣ и др., всего 49 пустошей (По гор. Можайску, отказн. кн. 6, № 59).

Церковное мѣсто, что б. церковь Страстотерпца Христова Георгія на погостѣ Егорьевскомъ, что на рѣкѣ Исмѣ, въ Ворсобинскомъ станѣ, 7161 года пашни церковной земли 5 четв да лѣсомъ поросло

7 четв. въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣкѣ Исмѣ 40 копенъ, межникъ возлѣ Ильинской дороги и внизъ поточины, что впала въ рѣку Исму (Писц. кн. 684, л. 895).

Церковное мѣсто, что была церковь Живоначальныя Троицы, въ пустоши, что былъ погостъ Троицкой, 7161 года пашни и перелогу 2 четв. да лѣсомъ поросло 8 четв. въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ (межникъ внизъ Москвы рѣки и возлѣ рѣчки Вздериношки, а рѣчка впала въ рѣчку Колпенку, а Колпенка—въ Москву рѣку (Писцов. кн. 684, л. 897).

7184 г. церковная земля Св. Троицы на Москвѣ рѣкѣ, *что въ Колпенкахъ*, а по досмотру пашни на ней 2 чети да лѣсомъ поросло 8 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣкѣ (?) 20 копенъ, а владѣетъ землею крестьянинъ дер. Аксаковой, оброку 6 денегъ (ibid., кн. 684, л. 723; Патр. прик. кн. 6, л. 1079; кн. 276).

7174 и 7175 гг. по писцовымъ книгамъ дворцовыхъ волостей Кузовской и Гирѣевской волости *пустошь, что б. село Ростово*, пашни наѣздомъ паханыя церковной середней земли десятина съ третью да лѣсомъ поросло 4 десятины безъ трети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна нѣтъ.

Въ оброчныхъ книгахъ Патріаршаго приказа за 7187—1726 гг. пишется: «съ церковной земли *Николая чудотворца въ Ростовѣ на р. Любенкѣ* на крестьянахъ дер. Ростова оброку 5 алтынъ» (Писц. кн. 684, л. 475; Патр. пр. кн. 76, л. 351, кн. 276, л. 527).

7174 и 7175 гг. стана Лѣсоваго Круга *пустошь, что б. село Квашнино* а въ ней пашни наѣздомъ пахано середней земли 2 десятины съ третью да лѣсомъ поросло 48 десятинъ безъ трети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, а сѣнныхъ покосовъ на 50 копенъ лѣсомъ поросло (Писц. кн. 684, л. 494).

7174 и 7175 гг. въ Старковской волости *село Старково*, а въ немъ мѣсто церковное, былъ храмъ во имя *св. мученика Андрея Стратилата*, къ той же церкви отведена земля за рѣчкою Старковою оселокъ Поповъ, а въ немъ пашни наѣздомъ пахано 4 десятины да перелогомъ десятина въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ Старковѣ по берегу 50 копенъ; а наймаютъ тотъ церковной оселокъ крестьяне дер. Липунихи въ Можайску Патріарша десятильнича двора у десятильниковъ и у старостъ поповскихъ погодно (Писцов. кн. 684, л. 586).

Съ 7179 г. церковная земля была на оброкѣ у крестьянъ дер. Липунихи, оброку платили 6 денегъ. 7191 года по указу св. патріарха оной земли въ оброкъ отдавать не велѣно потому, по памяти изъ Патр.

Дворцоваго приказа, та андреевская церковная земля вѣдома въ Дворцовомъ приказѣ и со крестьяны, которые на ней поселились и оброкъ платятъ въ тотъ приказъ (Патр. пр. кн. 63, л. 1083, кн. 107, л. 311).

Церковная земля Живоначальныя Троицы въ пустоши, что б. погостъ на рѣчкѣ на Песочнѣ, 7184 г. по досмотру пашни на ней четь да лѣсомъ поросло 4 чети, сѣнныхъ покосовъ нѣтъ.

Въ оброчныхъ книгахъ Патр. приказа за 7179—1724 гг. пишется: «съ церковной земли Св. Троицы на р. Песоченкѣ въ Поротовскомъ оброку восемь денегъ», а съ 1707 г. владѣлъ землею стольникъ Григорій Никифоровъ Озеровъ (Писц. кн. 684, л. 713; Патр. пр. кн. 63, л. 1083; кн. 276, л. 511).

Церковная земля св. муч. Георгія въ Юрьевскомъ стану на пустоши (?), 7184 г. по досмотру пашни и лѣсомъ поросло 10 четв. въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, а владѣетъ землею гор. Можайска ильинской попъ Григорій, оброку платитъ 10 ден. (Писцов. кн. 684, л. 715).

Церковная земля Царя Константина на пустоши, что б. погостъ на рѣчкѣ Своробнѣ 7184 г., по досмотру пашни на ней 2 чети да лѣсомъ поросло 19 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна межъ поль и по рѣчкѣ Своробнѣ 30 копенъ, а владѣетъ землею крестьянинъ села Аксиньина Звенигородскаго уѣзда, оброку платитъ 8 алт. 2 ден. (Писц. кн. 684, л. 720).

Церковная земля св. муч. Анастасіи въ государевой Шебаршинской волости, 7184 года по досмотру пашни на ней 4 чети да лѣсомъ поросло 6 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 20 копенъ, а землею владѣетъ крестьянинъ той же волости, оброку платитъ 6 денегъ (Писц. кн. 684, л. 721). Въ 1724 г. эта земля числилась на оброкѣ за бояриномъ княземъ Борисомъ Ивановичемъ Прозоровскимъ (Патр. прик. кн. 25, л. 701; кн. 276, л. 508).

Церковная земля Покрова Богородицы въ приселкѣ Купровѣ, 7184 г. по досмотру пашни на ней 2 чети да лѣсомъ поросло 8 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ. Церковною землею владѣли съ 7158 года крестьяне села Губина, оброку платили по 6 денегъ на годъ (Писц. кн. 684, л. 721; Патр. пр. кн. 25, л. 701, кн. 276).

Церковная земля св. муч. Власія въ Замыцкомъ станѣ на рѣчкѣ Туревкѣ въ государевой Турдѣевской волости, 7184 г. по досмотру пашни на ней и лѣсомъ поросло 10 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 15 копенъ. Церковная земля по оброчнымъ книгамъ Патр. приказа числилась на оброкѣ за крестьянами въ 7159 г. дер. Луковой и въ 7179 г.—сельца Власова. Подъ 7180 годомъ отмѣчено: «земля

ПРИЛОЖЕНІЕ.

1704 г. по указу великаго государя и по грамотѣ изъ Розряду велѣно въ Можайску воеводѣ Петру Прокофьевичу Ларіонову городъ Можайскъ и острогъ и ключи городовые и острожные и нарядъ и всякую казну принять отъ воеводы Петра Савелова по смѣтному списку, а по досмотру оказалось: городъ Можайскъ каменной, у города двои ворота проѣзжіе, одни подъ верхнею соборною церковью Николая чудотворца да подъ предѣломъ Воздвиженія честнаго Креста Господня, другіе ворота сквозь Петровскую башню, и отъ тѣхъ Никольскихъ воротъ по мѣрѣ городовыхъ пряселъ до башни Кухни прясла 29 саж., на томъ прясле кровли нѣтъ. Башня Кухня въ вышину до зубцовъ 6 саж. безъ трети, зубцы по сажени, около еѣ 15 саж. безъ трети сажени, кровли на ней нѣтъ, а въ той башни три боя; а отъ башни Кухни прясла до башни Косыя Стрѣльни 34 саж., кровли на томъ праслѣ нѣтъ. Башня Косая Стрѣльня по мѣрѣ въ вышину до зубцовъ 6 саж. безъ трети, зубцы по сажени, около еѣ 21 саж. съ третью, изъ нея три боя и та башня разсѣлась на двое сверху до подошвы, кровли и мостовъ нѣтъ; а отъ той башни Косой Стрѣльни прясла городовой стѣны до башни Петровской, что на воротехъ, мѣрою 40½ саж., на томъ праслѣ кровли нѣтъ. Башня Петровская по мѣрѣ въ вышину до зубцовъ 8 саж., зубцы по сажени съ четвертью, около еѣ ширина 23 саж., изъ нея 4 боя, подъ нею въ воротахъ двѣ рѣшетки желѣзныхъ запускныхъ, кровли на башнѣ нѣтъ и та башня разсѣлась сверху до воротъ и кирпичъ изъ стѣнъ повалился изъ загорода; а отъ той Петровской башни городовой стѣны до Сурина колѣна полубашенья 30 саж., а подъ тѣмъ прясломъ у Петровскихъ воротъ была труба для водяного сходу и та труба засорилась; а Сурино колѣно полубашенья было 5 саж. и въ прошломъ во 171 году то Сурино колѣно полубашенья изволеніемъ божіимъ выхромъ выломило вонъ все и въ томъ мѣстѣ срубленъ былъ срубъ деревянной стоитъ не покрытъ и тотъ срубъ сгнилъ; а отъ Сурина колѣна полубашенья прясла до башни Глухой 15½ саж. и около того сруба по обѣ стороны городовой стѣны по сажени слишкомъ отсѣло сверхъ до земли и кровли на томъ праслѣ нѣтъ. Башня Глухая по мѣрѣ въ вышину до зубцовъ

6 саж., зубцы по сажени, по мѣрѣ около той башни 21 саж. съ третью, изъ нея три боя; а отъ той башни Глухой до башни Красной прясло 40 саж. съ полусаженью, подъ тѣмъ пясломъ подлазъ за городъ и тотъ подлазъ засорился; кровли на томъ пряслѣ нѣтъ, зубцы съ того прясла свалились. Башня Красная вышина до зубцовъ 6 саж. безъ трети, зубцы по сажени безъ четверти, около ея по мѣрѣ 18 саженъ; а отъ башни Красной до башни Старой каменной прясла 34½ саж., а подъ тѣмъ пясломъ подлазъ за городъ, у того подлазу изнутри города двери желѣзныя, а изъ за города дверей нѣтъ и на томъ пряслѣ кровли нѣтъ, а двери вывалились и положены въ Никольскихъ воротахъ въ палаткѣ. Башня Старая каменная вышина до зубцовъ 4 саж. три четверти, зубцы по сажени съ четвертью, около той башни по мѣрѣ 14 саж., изъ нея три боя; а отъ той Старой каменной башни до Соборной церкви Николая чюдотворца до олтарей прясло 22 саж. одинъ аршинъ съ четвертью и то прясло во многихъ мѣстахъ расѣлось и кровли на немъ нѣтъ. Всего по мѣрѣ изъ города кругомъ города городовыхъ прясель и башенъ 321 саж. Отъ Никольскихъ воротъ до заднихъ Петровскихъ воротъ длиннику 56 саженъ, поперечнику 80 саж.

Въ казенной палаткѣ три тюфяка мѣдныхъ, дробовики безъ станковъ, длина тюфяку по аршину; въ той же палаткѣ три тюфяка мѣдныхъ по два аршина безъ вершка; ядеръ свинцовыхъ 5201 ядро, вѣсомъ ядро по гривенки невступно; 140 ядеръ желѣзныхъ, вѣсомъ по 5 гривенокъ ядро; 64 шпаги. Подъ старою Соборною церковью пороху ручнаго и пушечнаго 20 пудъ и тотъ порохъ отсырелъ въ стрѣльбу не годится.

Въ городѣ соборная церковь Николая чудотворца старая каменная. Другая соборная церковь Николая чудотворца новая каменная да придѣлъ Воздвиженія честнаго Креста Господня на градскихъ воротахъ. Съ площади ворота рубленыя, черезъ ровъ въ городъ къ чудотворцу Николаю мостъ деревянной мѣрою въ длину 56 саж., поперегъ 3 саж. и тотъ мостъ и настилка дощеная сгнили и обвалились.

Въ городѣ приказная изба, подъ ней два подклѣта глухихъ тюремныхъ, а та приказная изба и тюрьма построены въ 1703 году при воеводѣ Петрѣ Савеловѣ и сбирано на строеніе того приказу и тюрмы деньги съ уѣздныхъ людей.

Въ городѣ жъ дворъ гдѣ живутъ воеводы, на томъ дворѣ двѣ горницы на подклѣтахъ ветхи. Въ городѣ озеро и въ томъ озерѣ вода съ духомъ испортилась, а около того озера по мѣрѣ 77 саж., другое озеро высохло. Въ городѣ дворъ вдовы Марьи Прокофьевской жены

въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна нѣтъ, лѣсу непашеннаго и болота 3 десятины, да пустошь Шубина сыскана вновь, по отписямъ тверскаго архіепископа Іосифа, пашни на ней одна четь, сѣна 5 копенъ, пашни лѣсомъ поросло 5 чети, а въ писцовыхъ книгахъ та земля не написана, отъ города Можайска 60 верстъ (Писцовая кн. 684 л. 7).

Въ оброчныхъ книгахъ Патріаршаго каз. прик. за 7187—1724 гг. церковная земля на пустоши Шубиной писалась на оброкѣ за Пречистенскимъ дьячкомъ Мирономъ Алексѣевымъ оброку 6 денегъ (Патр. пр. кн. 94, л. 363).

Церковная земля Благовѣщенія Преч. Богородицы въ Королевѣ 7184 г., а по досмотру на той церковной землѣ кладбище большое цкп и каменье, пашни 4 чети, лѣсомъ поросло 8 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 30 копенъ; церковная пустошь Овсянникова на рѣчкѣ Гремячкѣ пашни и лѣсомъ поросло 5 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по рѣчкѣ 30 копенъ, лѣсу непашеннаго 2 десятины; церковная земля на пустоши Сивцово, а на той землѣ только знать кладбище, а каменье своротены въ ручей и могилы вспаханы, пашни на ней 2 чети, лѣсомъ поросло 10 чети, сѣна нѣтъ, лѣсу непашеннаго 2 десятины; а въ писцовыхъ книгахъ пустошей Королево, Овсянкино и Сивцово не написаны; а въ межахъ тѣ пустоши съ помѣщиковою землею Самсона Кишкина. Прежъ сего тѣми землями владѣлъ тверской архіепископъ и отдавалъ въ оброкъ, а нынѣ тѣми землями владѣетъ старицкаго уѣзда помѣщикъ Самсонъ Алексѣевъ сынъ Кишкинъ, называетъ помѣстными землями и оброку не платитъ (Писц. кн. 684; Патр. прик. кн. 94, л. 365).

Церковное мѣсто на пустоши, что былъ погостъ Спасскій въ Вилкахъ. 7186 г. по челобитью Кормоваго Дворца стряпчаго Василья Стахѣева да подключника Якова Иванова Горскихъ отказано имъ въ помѣстье изъ обводныхъ земель Можайскаго уѣзда въ Оболонскомъ стану пустошь, что былъ *погостъ Спасской въ верховьи рѣки Рузы въ Вилкахъ*, а въ ней 4 мѣста дворовыхъ, старинной пашенной земли десятина, лѣсу пашеннаго 5 десятинъ да лѣсу непашеннаго 7 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 10 копенъ по рѣкѣ Рузѣ (По Можайску, отказ. кн. 3, пол. 2, № 33).

1701 г. за св. патріархомъ въ Новооболенской волости сельцо Спасъ, что въ Вилкахъ, въ немъ церковное мѣсто и кладбище, в церковномъ мѣстѣ поставленъ крестъ деревянный, покрытъ тесомъ; в сельцѣ 5 дв. крестьянскихъ (Дворц. пр. кн. 119, л. 936).

175 г. октября въ 25 день данъ наказъ Андрею Завороткову въ Можаескъ съ пригороды, велено духовные дѣла вѣдать и денежные доходы збирать съ старостами поповскими вмѣстѣ и денежные доходы присылать къ Москвѣ на срокъ по Рожество Христово, другой срокъ зборное Воскресеніе Христово нынѣшняго 175 года (Дворцов. прик. кн. 43, л. 61).

ПРИЛОЖЕНІЕ.

1704 г. по указу великаго государя и по грамотѣ изъ Розряду велѣно въ Можайску воеводѣ Петру Прокофьевичу Ларіонову городъ Можайскъ и острогъ и ключи городовые и острожные и нарядъ и всякую казну принять отъ воеводы Петра Савелова по смѣтному списку, а по досмотру оказалось: городъ Можайскъ каменной, у города двои ворота проѣзжіе, одни подъ верхнею соборною церковью Николая чудотворца да подъ предѣломъ Воздвиженія честнаго Креста Господня, другіе ворота сквозь Петровскую башню, и отъ тѣхъ Никольскихъ воротъ по мѣрѣ городовыхъ пряселъ до башни Кухни прясла 29 саж., на томъ праслѣ кровли нѣтъ. Башня Кухня въ вышину до зубцовъ 6 саж. безъ трети, зубцы по сажени, около еѣ 15 саж. безъ трети сажени, кровли на ней нѣтъ, а въ той башни три боя; а отъ башни Кухни прясла до башни Косыя Стрѣльни 34 саж., кровли на томъ праслѣ нѣтъ. Башня Косая Стрѣльня по мѣрѣ въ вышину до зубцовъ 6 саж. безъ трети, зубцы по сажени, около еѣ 21 саж. съ третью, изъ нея три боя и та башня разсѣлась на двое сверху до подошвы, кровли и мостовъ нѣтъ; а отъ той башни Косой Стрѣльни прясла городовой стѣны до башни Петровской, что на воротехъ, мѣрою 40½ саж., на томъ праслѣ кровли нѣтъ. Башня Петровская по мѣрѣ въ вышину до зубцовъ 8 саж., зубцы по сажени съ четвертью, около еѣ ширина 23 саж., изъ нея 4 боя, подъ нею въ воротахъ двѣ рѣшетки желѣзныхъ запускныхъ, кровли на башнѣ нѣтъ и та башня разсѣлась сверху до воротъ и кирпичъ изъ стѣнъ повалился изъ загорода; а отъ той Петровской башни городовой стѣны до Сурина колѣна полубашенья 30 саж., а подъ тѣмъ прясломъ у Петровскихъ воротъ была труба для водяного сходу и та труба засорилась; а Сурино колѣно полубашенья было 5 саж. и въ прошломъ во 171 году то Сурино колѣно полубашенья изволеніемъ божіимъ выхромъ выломило вонъ все и въ томъ мѣстѣ срубленъ былъ срубъ деревянной стоитъ не покрытъ и тотъ срубъ сгнилъ; а отъ Сурина колѣна полубашенья прясла до башни Глухой 15½ саж. и около того сруба по обѣ стороны городовой стѣны по сажени слишкомъ отсѣло сверхъ до земли и кровли на томъ праслѣ нѣтъ. Башня Глухая по мѣрѣ въ вышину до зубцовъ

6 саж., зубцы по сажени, по мѣрѣ около той башни 21 саж. съ третью, изъ нея три боя; а отъ той башни Глухой до башни Красной прясло 40 саж. съ полусаженью, подъ тѣмъ прясломъ подлазъ за городъ и тотъ подлазъ засорился; кровли на томъ пряслѣ нѣтъ, зубцы съ того прясла свалились. Башня Красная вышина до зубцовъ 6 саж. безъ трети, зубцы по сажени безъ четверти, около ея по мѣрѣ 18 саженъ; а отъ башни Красной до башни Старой каменной прясла 34½ саж., а подъ тѣмъ прясломъ подлазъ за городъ, у того подлазу изнутри города двери желѣзныя, а изъ за города дверей нѣтъ и на томъ пряслѣ кровли нѣтъ, а двери вывалились и положены въ Никольскихъ воротахъ въ палаткѣ. Башня Старая каменная вышина до зубцовъ 4 саж. три четверти, зубцы по сажени съ четвертью, около той башни по мѣрѣ 14 саж., изъ нея три боя; а отъ той Старой каменной башни до Соборной церкви Николая чюдотворца до олтарей прясло 22 саж. одинъ аршинъ съ четвертью и то прясло во многихъ мѣстахъ разсѣлось и кровли на немъ нѣтъ. Всего по мѣрѣ изъ города кругомъ города городовыхъ пряселъ и башенъ 321 саж. Отъ Никольскихъ воротъ до заднихъ Петровскихъ воротъ длиннику 56 саженъ, поперечнику 80 саж.

Въ казенной палаткѣ три тюфяка мѣдныхъ, дробовики безъ станковъ, длина тюфяку по аршину; въ той же палаткѣ три тюфяка мѣдныхъ по два аршина безъ вершка; ядеръ свинцовыхъ 5201 ядро, вѣсомъ ядро по гривенки невступно; 140 ядеръ желѣзныхъ, вѣсомъ по 5 гривенокъ ядро; 64 шпаги. Подъ старою Соборною церковью пороху ручнаго и пушечнаго 20 пудъ и тотъ порохъ отсырелъ въ стрѣльбу не годится.

Въ городѣ соборная церковь Николая чудотворца старая каменная. Другая соборная церковь Николая чудотворца новая каменная да придѣлъ Воздвиженія честнаго Креста Господня на градскихъ воротахъ. Съ площади ворота рубленыя, черезъ ровъ въ городъ къ чудотворцу Николаю мостъ деревянной мѣрою въ длину 56 саж., поперегъ 3 саж. и тотъ мостъ и настилка дощеная сгнили и обвалились.

Въ городѣ приказная изба, подъ ней два подклѣта глухихъ тюремныхъ, а та приказная изба и тюрьма построены въ 1703 году при воеводѣ Петрѣ Савеловѣ и сбирано на строеніе того приказу и тюрмы деньги съ уѣздныхъ людей.

Въ городѣ жъ дворъ гдѣ живутъ воеводы, на томъ дворѣ двѣ горницы на подклѣтахъ ветхи. Въ городѣ озеро и въ томъ озерѣ вода съ духомъ испортилась, а около того озера по мѣрѣ 77 саж., другое озеро высохло. Въ городѣ дворъ вдовы Марьи Прокофьевской жены

Воейкова; дворъ соборнаго дьякона Ивана Павлова; изба никольскаго сторожа и изба нищей (Разр. прик. дѣла разныхъ гор. кн. 52, лл. 553—558; Н. Н. Оглобина «Обозрѣніе Историко-географическихъ матеріаловъ Разряднаго приказа». Москва 1884 г., стр. 266).

Можайскіе воеводы:

7131—133 гг. Өедоръ Ивановичъ Игнатьевъ.
7133—135 гг. стольникъ Петръ Алексѣевичъ Загряскій
7143 г. князь Петръ Андреевичъ Волконскій.
7144 г. князь Иванъ Семеновичъ Вяземскій.
7149 г. князь Афанасій Григорьевичъ Козловскій.
7150 г. князь Иванъ Тимофеевичъ Вадбольской.
7154—155 гг. Дмитрій Ивановичъ Загряскій.
7156—157 гг. князь Богданъ Матвѣевичъ Мещерскій.
7158—160 гг. Алексѣй Владиміровичъ Загряскій.
7160—162 гг. князь Яковъ Дементьевичъ Шаховской.
7162—165 гг. Борисъ Якимовичъ Изъѣдиновъ.
7166—170 гг. Никита Савиновичъ Воейковъ.
7170—171 гг. Елисей Андреевичъ Асекинъ.
7172 г. Иванъ Гавриловичъ Ушаковъ.
7173—179 гг. Никита Савиновичъ Воейковъ.
7180 г. Иванъ Александровичъ Аксаковъ.
7183—185 гг Иванъ Агѣевичъ Кузовлевъ.
7186—189 гг. стольникъ князь Петръ Ивановичъ Шахматовъ.
7189—191 гг. Евстратъ Өедоровичъ Челищевъ.
7191—193 гг. Никифоръ Сергѣевичъ Зеленой.
7193—194 гг. Ерофей Богдановичъ Чернышевъ.
7195—196 гг. князь Петръ Ивановичъ Шахматовъ.
7197—198 гг. Семенъ Григорьевичъ Грековъ.
7199—200 гг. Павелъ Петровичъ Дурново.
7201—204 гг. Гавріилъ Агѣевичъ Евлашевъ.
7205—207 гг. Андрей Ивановичъ Бологовскій.
7208—1700 гг. стольникъ Петръ Васильевичъ Коробовъ.
1702—1703 гг. стольникъ Петръ Тимофеевичъ Савеловъ.
1704—1706 гг. Петръ Прокофьевичъ Ларіоновъ.
1708 г. стольникъ Ларіонъ Ивановичъ Шишковъ.
1709—1710 гг. стольникъ Данила Петровичъ Дохтуровъ.
7134—7149 гг. губной староста Иванъ Корсаковъ.
7135 г. осадный голова Давыдъ Кудрявцевъ (Архивъ Мин. Юстиціи; Помѣст. прик. по гор. Можайску отказ. книги).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

а) *церкви:*

Ст

б) *Церковныя мѣста и земли.*

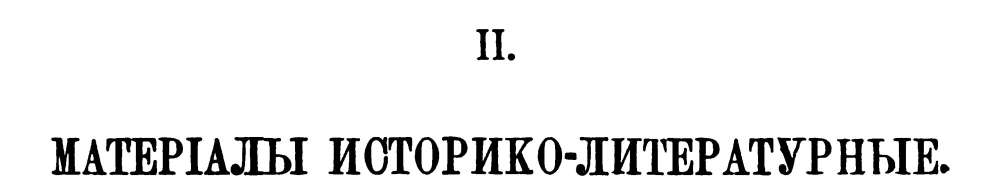
Стр.

АЛФАВИТНЫЕ УКАЗАТЕЛИ:

а) личный.

Монастыри:

б) ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ.



II.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

ГРИГОРОВИЧЕВЪ ПАРИМЕЙНИКЪ.

СЪ ДОПОЛНЕНІЯМИ И РАЗНОЧТЕНЬЯМИ
ИЗЪ ЛОБКОВСКАГО
И ДРУГИХЪ ПАРИМЕЙНИКОВЪ.

ИЗДАЛЪ
Романъ Брандтъ.

ВЫПУСКЪ III.

III-й выпускъ изданья Григоровичева Паримейника представляетъ листы, появившіеся въ 193 книгѣ «Чтеній» (2-ой за 1900 годъ), съ нѣкоторымъ дополненіемъ. Въ виду выяснившагося теперь обстоятельства, что въ изданіе войдетъ довольно значительная часть паримейника Лобковскаго, нѣсколько измѣнено заглавіе моего труда, и вмѣсто выраженія «въ сличеніи съ другими паримейниками» сказано: «съ дополненіями и разночтеньями изъ Лобковскаго и другихъ паримейниковъ».

Вслѣдствіе нѣкоторыхъ сдѣланныхъ мнѣ, отчасти устно, отчасти въ печати, замѣчаній, считаю не лишнимъ оговорить, что я не вношу въ текстъ никакихъ коньектуръ, и дѣлаю вставки, обозначаемыя округлыми скобками, и, гдѣ есть возможность, сверхъ того нормализованнымъ написаніемъ, наприм. растла (ıа) Л. 31 (35) об., 17; [ѿ] (ѥсть) 35 (39) об., 15, лишь по настоятельному требованію смысла и вмѣстѣ съ тѣмъ по свидѣтельству другихъ текстовъ: именно тѣ случаи, гдѣ у меня не указано основаній для исправленія—самые достовѣрные, какъ основанные на всѣхъ остальныхъ моихъ источникахъ.

Упрекали меня и за трудности, возникающія по многочисленности въ моемъ изданіи исправительныхъ, гдѣ округлыхъ, гдѣ угловатыхъ, скобокъ; почему я теперь нѣсколько ограничилъ употребленіе скобокъ, и сталъ относить кое-что, что̀ могло бы умѣститься въ текстѣ, въ примѣчанія. Однако вовсе отказываться отъ скобочнаго способа исправленія текста я не вижу основанія: испорченное мѣсто ни при какихъ издательскихъ пріемахъ не будетъ читаться легко; а двоякія скобки, хотя и пестрятъ печать, но не затрудняютъ пониманія, если только усвоить себѣ пріемъ читать правленныя выраженія по два раза, сначала съ пропускомъ того, что̀ стоитъ въ округлыхъ скобкахъ, а потомъ—того, что̀ стоитъ въ угловатыхъ, и вставляя между двумя чтеніями слова̀ «та́къ въ рукописи, а нужно». Напр., на листѣ 41 (45), въ 4 строкѣ; «Скарѫ и поносѫ ѿпѹстї ѧ—та́къ въ рукописи, а нужно: Скарѧ и поноса ѿпѹстїть ıа».

Еще два слова о расположеніи рукописей въ варьянтахъ: располагаю ихъ по старшинству, какъ и въ заголовкахъ; однако иногда, когда отъ того выигрываетъ краткость и точность, допускаю чуть-ли

не обратный порядокъ, напр., л. 45 (53), стрк. 26: **помогох(ъ) ти** Тих., Перф., Ляп., Лобк., Зах. (**-ъхъ тѣбє**)—это значитъ, что правильное начертанiе является лишь въ Тих., Лобк. же, Перф. и Ляп. опустили **ъ**, а Зах. представляетъ безграмотныя написанiя **ъ-х-ъ** и **т-ѣ-б-є**.—Употребляемый иногда при перечнѣ варьянтовъ союзъ «и» указываетъ на ближайшее сходство цитуемыхъ рукописей, напр. **оутвь(є)ржни** Зах., Стеф. и Перф. [л. 50 (54), 32] значитъ, что въ Захарьинскомъ паримейникѣ написанъ **ь**, а въ Стефановскомъ и Перфирьевскомъ—**є**.

Къ указаннымъ ранѣе сокращеньямъ теперь прибавляются: Παρ.: петербургскiй печатный «паримiарiй»—Παροιμιάριον τουτέστι τῶν παροιμιῶν συναγογή εἰς ὅλον τὸ ἔτος. Ἐν Πετρουπόλει 1890 и 1893, 2 тома. Изъ варьянтовъ этого изданiя иногда берутся ссылки на небывшiе у меня въ рукахъ Синодальный паримiйникъ XIV вѣка и Единовѣрческую (старопечатную) Трiодь (Παρ., стр. IV—V).—Относительно Тихонравовскаго паримейника и въ 3-мъ выпускѣ дѣло обстоитъ такъ же, какъ во 2-мъ.

Считаю долгомъ выразить благодарность Гг. Профессорамъ Петру Алексѣевичу Лаврову и Евгенiю Федоровичу Будде, изъ коихъ первый мнѣ предоставилъ рядъ своихъ выписокъ изъ Лобковскаго паримейника, а второй (когда жилъ въ Москвѣ, въ качествѣ прикомандированнаго къ Московскому университету) сдѣлалъ для меня обширныя выдержки изъ присылавшагося на время для моихъ занятiй Захарьинскаго паримейника. Рядомъ справокъ въ томъ же Захарьинскомъ паримейникѣ я обязанъ Пр.-д. Петербургскаго университета Николаю Владимiровичу Волкову.

Романъ Брандтъ.

ма, кииждъ— ⁘ ѿ мѣста, идеже еси ты нї-нѣ ⁘ къ сѣверꙋ, и ливѣ, и къ въстоко-мъ, (и) морꙋ! ⁘ е҃і. Ѣко вьсѧ ꙁемѧ, аже ты вїдї-|ши, тебѣ даꙇ҆ (ѭ) ⁘

Л. 46 (50) об. Зах. 116а. Лобк. 74. Оф. 49в. Стеф. 67г. Перф. 58г. Ляп. 83. Тих. 24в. (до стрк. 10).

и семенї твоемоꙋ до вѣка ⁘ ѕ҃і. И створѧ сѣмѧ твое ⁘ ѣко пѣсъкъ ꙁемъскый ⁘* и сѣмѧ тво-е исъчътено бѫдетъ ⁘ ꙁ҃і. Въставъ проид[е](и) ꙁемѧ ⁘ въ дльготѫ еѩ [⁘] и въ широтѫ еѩ! ⁘ ѣко тебѣ дамъ ѭ** ⁘ н҃г. И ѡсели сѧ Аврамъ ⁘ и пришедъ въсели сѧ [⁘] при дѫбѣ мъврнїстѣ, ⁘ сѫщимъ въ Хевро-

---

25. (оуи-ма) своима Лобк., Оф., Стеф., Перф., Тих., тв- Ляп., по-гр. σου и безъ σου; и кииж(д)ь Печ., Оф., Ляп., Тих., видѣ Перф., по-гр. καὶ и безъ καὶ; мѣста во идеже во Тих.; ты еси н. Оф., Стеф., Перф., Ляп., Лобк., ты нн҃ѣ єсѝ Печ., нѣтъ нынѣ Тих., по-гр. νῦν σὺ εἶ, σὺ νῦν εἶ и σὺ εἶ νῦν.

26. и к ливѣ Ляп., и лѣвѣ Перф., и ливѣ* (*югꙋ) Печ., по-гр. πρὸς βορρᾶν καὶ λίβα.

27. къ въстоко-ꙋ Тих., Печ., по-гр. ἀνατολάς; и и морю Перф.; (Ико) и ꙁемлю сю Зах., (ю҃) ꙁ. сию Ляп., по-гр. πᾶσαν τὴν γῆν.

Л. 46 (50) об. 1. во вѣки Печ., по-гр. ἕως τοῦ αἰῶνος; И ств. же Ляп.

2. ꙁемны(и) Стеф., Перф., Ляп., Тих., Печ., Зах., морьскыи Оф., Ляп., по-греч. τῆς γῆς; * Проп.: аште можеть къто иштести пѣсъкъ ꙁемьскыи—къто м. ш. Перф., Ляп., Тих., Печ., исчътеть Стеф., ꙁем(е)кыи Зах., Перф., Ляп., Тих., Печ., морьскы Лобк., по-гр. εἰ δύναταί τις ἐξαριθμῆσαι τὴν ἄμμον τῆς γῆς, разъ τῆς θαλάσσης.

2—3. то и сѣмѧ твое исчътетъ Печ., по-гр. καὶ τὸ σπέρμα σου ἐξαριθμήσεται и ἐξαριθμηθήσεται.

3. исчьтено б. Оф.; Встав же Аврамь проиде Ляп.; пройти Перф., по-греч. διόδευσον.

3—4. в долготꙋ ꙁемлю и въ широтꙋ Ляп.

4. еї Лобк. (на второмъ мѣстѣ тоже еѩ), отсутст. Оф., Ляп.; нѣтъ ея Оф., Печ., по-гр. αὐτῆς и безъ αὐτῆς.

5. ** Пропущ.: и сѣмени твоемоу до вѣка всѣ, кромѣ Зах.—во вѣкъ Печ., по-гр. εἰς τὸν αἰῶνα; ѿсель ся Зах., Оф., Тих., приселися Ляп., ѿселися Печ., по-греч. ἀποσκηνώσας; Авраамь Лобк.; нѣтъ и Зах., Оф., Стеф., Перф., Ляп., Печ., Греч.; и вс. Стеф.

6. Мьамврииствмь Лобк., Мам- Оф., Перф., Мам(ъ)врииѣ Стеф., Зах. (в, кажется, изъ ь), (пришедши) Ма врииѣ (!) Ляп., Мамври Тих., (оу дꙋба) Мам-

(и)ѣ ⁘ и създа тоу ѡлтарь Гви ⁘ Про ⁘ ҃в ⁘ ҂ ⁘ ҃п ҃г ⁘ ⁘ гла ⁘д⁘ ҃в. Любитъ Гь врата Сиѡнѣ, паче въ- ⁘— ҃с ҃г. Преславно възъгла са ѡ тебѣ, граде бен: ҃д. пом ⁘

⁘ Ѿ Притъ ⁘ утение ⁘ ҃в ⁘—

҃кз. Повелѣние Гне источникъ животенъ ⁘ тво(ри)т[е](ь) же оукланѣти са ѿ сѣтеи съмрътныхъ ⁘ ҃кн. Въ многѣ азыцѣ [⁘] сла црем ⁘ въ ѡскж(дѣ)нї же люсцѣ [⁘] съкроушение силныхъ ⁘ ҃кѳ. Т(р)ъпѣливъ мжжъ многъ въ мждрости ⁘ а наглъ крѣпъкъ безуменъ ⁘ ҃л. Кроткодше(нъ) мжжъ срцоу врачь ⁘ чръвь же косте-

---

вріискагѡ Печ., по-гр. παρὰ τὴν δρῦν Μαμβρῆ; саршомоу Лобк., иже баше Печ., въ Хевроу-нѣ Зах., в Херооу-нѣ Ляп., по-гр. τὴν ἐν Χεβρώμ (-ών) и ἣ ἦν ἐν Χεβρώμ.

7. с. тоу Аврамъ Зах., Ляп.; жертвеникъ Печ.; по-гр. ᾠκοδόμησεν ἐκεῖ θυσιαστήριον; Гдв Печ.

8. врать Сиѡи Лобк., врата С. и. в(ъ)сѣхъ сеаъ Иаковль Тих., Оф., Стеф., Ляп. (безъ вьс.), вр. С. п. в. селенїи Іаковлихъ Печ., по-гр. τὰς πύλας Σιὼν ὑπὲρ πάντα τὰ σκηνώματα Ἰακώβ.

9. Преславна Ляп., -авнаа Нов. Б.; гла са Зах., Оф., Стеф., Перф., глаша Тих., Нов. Б., възглаша[ша](са) Ляп.; по-гр. Δεδοξασμένα ἐλαλήθη; другой стихъ ҃в. же (начало): Основание (-анїа) (его) на горахъ стыхъ Перф., Печ.; Помяноу Равъ Вавилона съвѣдоуща ма Зах., Помяну Раав и Вавулона вѣдущымъ ма Нов. Б., по-гр. Μνησθήσομαι Ῥαὰβ, καὶ Βαβυλῶνος, τοῖς γνώσκουσί με Βιβλ.

11. Страхъ Гнь Перф., Печ., по-гр. Φόβος и Πρόσταγμα; животу Перф., жизни Печ., по-гр. ζωῆς.

12. тво-рити Лобк.; и оукл. Лобк.; вм. р—дыра, и стерлось.

12—13. ѿ сѣти съмрьтныя Зах., Лобк., Ляп., Печ., ѿ с. -тныя Стеф., по-греч. ἐκ παγίδος θανάτου.

13. Въ многѣхъ языцѣхъ Перф., Ляп., по-гр. Ἐν πολλῷ ἔθνει; славы Ляп.; царю Печ., по-гр. βασιλέως: былъ д. б. варьянтъ -έων.

14. оску-дѣние Перф.; людъсцѣмь Лобк., -демъ Перф.; по-гр. ἐν δὲ ἐκλείψει λαοῦ; сил(ь)ныимъ Перф., Лобк., силноумоу Зах., -ному Стеф., Печ., -на Ляп., по-греч. δυνάστου; вм. дѣ—дыра.

15. Долготерпѣливъ Печ., по-гр. Μακρόθυμος; мн. въ разумѣ Печ., по-гр. πολὺς ἐν φρονήσει; вм. р—дыра.

16. Нѣтъ а Печ.; а малаокрѣпокъ Оф., а на зло кр. Ляп., англъ и кр. Зах., а малодшень кр. Лобк., малодушный же крѣпко Печ., по-гр. ὁ δὲ ὀλιγόψυχος ἰσχυρός (и -ρῶς); без оума Лобк., безоумникъ Зах., Ляп., по-гр. ἄφρων; Кроткодш-нъ Ляп., Кроткїи Печ., по-гр. Πραΰθυμος.

17. врачь срдцю Ляп., по-гр. καρδίας ἰατρός; моль Печ., по-греч. σής съ един. вар. σκώληξ; вм. нъ—дыра.

мъ [⁘] срдце чювъстъвно ⁘ ла. Ѿклеветавои оубо-гаго [⁘] раздражаетъ створъшаго и ⁘ (а) иже чъ(те)тъ и, милоуетъ нища ⁘ лв. Злобоѧ своеѧ ѿ-ринетъ сѧ нечъстивоі ⁘ а надѣаи сѧ на Га [⁘] своимъ прѣпод[ъ](о)бъствиемъ спсетъ сѧ ⁘ лг. Въ срци блазѣ почиетъ прѣмждрость ⁘ въ срци же безоумнѣ, (не) познаетъ сѧ ⁘ лд. Правда възноситъ плема ⁘ оумалѣатъ же ѧзыкъ грѣси ⁘ ле. Прїатъ бываетъ [срц](цр)емъ слуга разумнвъ ⁘ своимъ же блгоѡбращение-мъ [⁘] ѿиметъ досаждение ⁘ Гл. еі, а. Гнѣвъ гоубі-

---

18. чювьствьно, по-гр. (χαρδία) αἰσθητιχή; Ѿклеветаѧи Зах., Лобк., Оф., Стеф., Перф., Печ., -ѧ Ляп., по-гр. Ὁ συχοφαντῶν.

19. оубо-га Ляп., по-гр. πένητα; раздражаеть, по-гр. παροξύνει; нѣтъ и Ляп.; и по Зах., Лобк., Оф., Стеф., Перф.

19—20. а чтыи юго Оф., Перф., почита́ѧй же его̀ Печ., по-гр. ὁ δὲ τιμῶν Αὐτόν.

20. Нѣтъ и Зах., Лобк., Оф., Перф., нѣтъ милоуеть Ляп.; нищаго Зах., -аго Перф., по-гр. πτωχόν; послѣ нища—се блжнъ Стеф.; А зл. св. Перф.

20—21. иже не чт. и., ти ѿринетсѧ злобою своею Ляп., по-гр. Ἐν χαχίᾳ αὐτοῦ ἀπωσθήσεται ἀσεβής.

21. а надѣи сѧ Перф., Ляп., надѣа́йжесѧ Печ.

22. прѣподобиемь всѣ ост. тексты; съпасеть -сѧ предполагаетъ неизвѣстный мнѣ греч. варьянтъ вм. δίχαιος (пра́веденъ Печ.).

21—23. По-гр. Ὁ δὲ πεποιθὼς (иногда, нпр. Сев., π. ἐπὶ Κύριον) τῇ ἑαυτοῦ ὁσιότητι δίχαιος.

23. Въ с. бл. мꙋ́жа Печ., по-гр. Ἐν χαρδίᾳ ἀγαθῇ ἀνδρός Библ. и Пар. (Син. и Сев.=рук.); мдрть Стеф.; з въ блазѣ подъ пятномъ.

24. безꙋ́мныхъ Печ.=греч. ἀφρόνων; не познава́етсѧ Печ., не почиеть Ляп., по-гр. οὐ διαγινώσχεται; Правда, по-гр. Διχαιοσύνη.

25. възноситсѧ пламень (!) Ляп., возвыша́етъ ꙗ҆зы́къ Печ., по-гр. ὑψοῖ ἔθνος.

25—26. оум. же племена̀ гр. Печ., оумалаетъ же грѣхи ꙗзыкъ Ляп., по-гр. ἐλασσοῦσι δὲ φυλὰς ἁμαρτίαι.

26. Пр. будеть Ляп., Прїѧ́тенъ Печ., по-гр. Δεχτός; цѣсарюемь по-гр. βασιλεῖ; слоу-га, по-гр. ὑπηρέτης.

27. разоуменъ Оф., Перф., Ляп. (-зумъ), Стеф. (зумень изъ раз.), -мный Печ., по-гр. νοήμων; св. же си Перф.; обращениемъ Ляп., по-гр. εὐστροφίᾳ.

27. ѿиметь сѧ Ляп., ѿе́млетъ Печ., по-гр. ἀφαιρεῖται; досаждение, по-гр. ἀτιμίαν.

Л. 47 (51). Зах. 117б. Лобк. 75. Оф. 50а—б. Стеф. 68в. Перф. 59б—в. Ляп. 84. Тих. 25б.

тъ (и) мѫдрыꙗ, ⁘ ѿвѣтъ же под(ъпадаа ѿ-)мѣтаетъ ꙗростъ ⁘ слово же (жестоко въꙁ-)ді҃жетъ гнѣвъ ⁘ в҃. (Ѩꙁыкъ) мѫдрыхъ д(обро оумѣетъ), оуста же неразоумнвыхъ [⁘] (повѣдатъ) ꙁло. г҃. На въсꙗкомъ мѣстѣ [:] ѡѵ(и Гни блюде-)тѣ [⁘] ꙁлыꙗ же и блгыꙗ ⁘ д҃. Ицѣле(ние ꙗꙁыкоу) дрѣво животное ⁘ а иже съба(юдаетъ е испль-)нитъ сѧ дх҃омъ ⁘—

⁘ В въто ⁘е҃⁘ не ⁘ пѣ ⁘ въ ⁘г҃(⁘ текты ⁘) ⁘ г ⁘ꙁ҃⁘ Гла мнтъвникъ твоихъ (не ꙁабѫ-)

Л. 47 (51). Дополняемое съ краю—оторвано.

Л. 47 (51), 1. **и** по Лобк., Стеф., Печ., Греч.; **разумныꙗ** Печ., по-гр. φρονίμους; **подъпадаꙗ** Лобк., Оф., Стеф., Перф., Тих., **приємлѧ** Зах., **-ѥть** Ляп., **смирѣнъ** Печ., по-гр. (ἀπόκρισις δὲ) ὑποπίπτουσα.

2. **ѿ-вращаѥть** Тих., **-ꙗи** Перф., по-греч. ἀποστρέφει; **а сѧ.** Печ.; **же** нигдѣ нѣтъ, по-гр. δέ; **жестокоє** Лобк., **жест(ъ)ко** Стеф., Перф., (λόγος δὲ) λυπηρός Греч. Б. и Пар., (λ. δὲ) σκληρός Сим. и индѣ.

3. **въꙁ-двиꙁаєть** Тих., Печ., Ляп. (**гн. вꙁдв.**), по-греч. ἐγείρει; **гнѣвы** Зах., Лобк., Тих., Печ., по-греч. ὀργάς; **Ѩꙁ. же** Оф., Перф.; **прѣмѫдрыхъ** Зах., Лобк., Стеф., по-греч. σοφῶν; **оумѣѥть добро** Зах., Лобк., Перф., Ляп. (въ Стеф. **оум.** проп.), **добраꙗ свѣсть**, по-греч. καλὰ ἐπίσταται.

4. **неразоум(ь)ныхъ** Зах., Стеф., Ляп., **беꙁ-** Оф., Перф., Тих., Печ., **-аго** Лобк., по-греч. ἀφρόνων; **повѣдаѫ(ю)ть** Лобк., Перф., **воꙁвѣщаютъ** Печ., по-греч. ἀναγγέλλει и -ελεῖ.

5. **ꙁлоє** Лобк., **ꙁлаꙗ** Оф., Перф., Печ., по-греч. κακά; перестановка точекъ по Зах., Оф., Перф., Печ., Греч. (и Сев.).

6. **блюде-та** Лобк., Тих., Стеф. и Перф. (**-ита**), **-ть** Оф., Ляп., **смотрѧютъ** Печ., по-греч. σκοπεύουσι; **ꙁлыи** Тих., **ꙁлоє** Лобк.; нѣтъ **же** Зах., Оф., Степ., Ляп.; **блгии** Тих., **блговѣрныꙗ** Ляп., **доброє** Лобк.; по-греч. κακούς τε καὶ ἀγαθούς; **ѩꙁыномъ** Лобк., **ꙗꙁыка** Печ., по-гр. γλώσσης.

7. **живот(ь)но** Зах., Лобк., Стеф. (**ж. др.**), **жиꙁни** Оф., Перф., Тих., Печ., по-гр. ζωῆς; **съблюдаꙗи же** Перф., Оф., **соблюдаꙗ же** Тих., **хранѧи же** Печ., по-гр. ὁ δὲ συντηρῶν и ὁ δὲ φυλάσσων; **ѥго** Оф., Тих., Печ., проп. Зах., Стеф., Перф., Ляп.

8. **дх҃а** Лобк., Оф., Стеф., Перф., Тих., Печ., **блгыхъ** Зах., Ляп., по-греч. πνεύματος.

9. (**.ѕ. и.**) **по** Оф., Стеф., Ляп., **п. на ꙁаѵ** Перф., Тих..

10. Нѣтъ **гл. м. тв.** Зах., Стеф., Ляп.

10—11. **Гн не ꙁ.** всѣ семь рукописей.

дн, Гн! ⁘ Помѧни, ѣко въсегда н(а та оупъванїє)
въꙁложихомъ, ⁘ въсемогѫща(го, и помоꙁи)
намъ! імимъ (ти) сѧ ⁘ — Про ⁘а⁘ ѫа ⁘пꙁ(⁘ гла ⁘ г ⁘)
ѕі. Ницѣ есмъ аꙁъ въ трѹд- ⁘ до ⁘ моеꙗ ⁘ с ꙁі—ні. (Оустраше-)
ниѣ твоѣ въꙁмѫ- ⁘ д ⁘ кода ⁘

⁘ Ѿ пррѣства ⁘ Исаина ⁘ утенїє ⁘

ні. Тако глетъ Гь: ⁘ „коѥи оупобн(с)те Г(а, и кото-)
роемоу ѹподобию [⁘] ѹпобили (и) ес(те ? ѳі. Єда тѣ-)
ло створи дрѣводѣлѧ? ⁘ или ꙁлат(арь раꙁва-)
ри ꙁлато [⁘] и поꙁлати ї ⁘ или ѡбр(аꙁомъ съ-)

---

11. помѣни Лобк.

11—12. вьс. оупьк. на та в. Лобк., на та оупов. вс. в. Ляп., вьс. оуп. въꙁл. къ тебѣ Оф., Перф., Тих. (к т. оуп. в. вс.).

12. положихомъ Стеф.; всемогоущемоу Оф., Перф.; нѣтъ и Лобк., Стеф., Перф., Ляп.

10—13. гласъ г. Ꙁастѹпникъ нашъ бгъ Іаковль и ꙁащититель єсть въ день печали Печ.,=греч. Ἀντιλήπτωρ ἡμῶν ὁ Θεὸς Ἰακὼβ καὶ ὑπερασπιστής ἐστιν ἐν ἡμέρᾳ θλίψεως Пар., Сим., Сев. (Сим. ἦχ δ'): тропарь=ѱал. мє, и (и кі)+лѕ, лѳ— ꙁаст. ихъ (αὐτῶν) єсть во времѧ (ἐν καιρῷ) скорби.

13. м. ти са Лобк., Оф., Перф., Тих., м. та Зах., Стеф., Ляп.; гл. ѕ Зах., Лобк., ἦχος π(λατὺς) β' Сев.

14. И. и оубогъ Ляп., Ницни Зах.; подразум.: (въ троуд)ѣхъ отъ юности; въ тр. моих ѿ оун. Стеф., вм. чего съхрани дшю мою Ляп. (Ѱал. пє, а—к).

14—15. Сти (к) Гн, бє спсния моѥго Перф., С. Г., б. с. м., въ днь воꙁꙁвахъ Оф., С. Г., б. с. м., во дни воꙁꙁвахъ и въ нощи пред тобою Печ., Сти Ѩко нрїнъ єсмь, спси раба твоє: — Ляп. (Ѱал. пє, ст. к.).

15. въꙁмоутиша мѧ. (ні.) Обидоша мѧ ꙗко вод. ⁘ Зах., Стеф., Тих. (короче), в. м. (ні.) Ѡбыд. мѧ ꙗкѡ водѧ весь день, ѡдержаша мѧ вкупѣ Библ.; смѫтиша: — Лобк.

17. По-гр. попадается ὁμοιώσετε вм. ὡμοιώσατε; вм. Га—мѧ Перф.

18. подобию Зах., Оф., Перф., Ляп., Печ., Стеф., -ьствию Лобк., по-гр. ὁμοιώματι; и Зах., Оф., Стеф., єго Печ., по-гр. αὐτόν; оуподобисте Ляп., Тих., Печ. (оуп. єго), по-гр. ὡμοιώσατε (ὡμ. αὐτόν); Єгда Тих., Ляп., по-гр. Μή.

18—19. древо Оф., Перф., то Стеф. (=тѣло?), образъ Печ., по-гр. εἰκόνα.

19. С(ъ)творить Зах., Лобк. и Стеф., -рь Ляп.; дрѣводѣлѧ Лобк., -атель Печ., по-гр. τέκτων; и ꙁл. Перф.; ꙁлатникъ Тих., по-гр. χρυσοχόος.

20. Раꙁва-рить Ляп., -ривь Лобк., -рь Зах., Оф., Стеф., Перф., Тих., сліавъ Печ., по-греч. χωνεύσας, иногда ἐχώνευσεν; нѣтъ союза и Зах., Оф., Печ., Греч. (и Сев.); поꙁлатить Зах., Лобк., Стеф., Ляп., по-гр. περιεχρύσωσεν; ю Перф., Ляп., Зах.,

Л. 47 (51). Зах. 117б. Лобк. 75. Оф. 50а—б. Стеф. 68в. Перф. 59б—в. Ляп. 84. Тих. 25б.

тъ (и) мѫдрыѩ, ⁘ ѿвѣтъ же под(ъпадаѩ ѿ-)
мѣтаєтъ ѣростъ ⁘ слово же (жестоко въз-)
движетъ гнѣвъ ⁘ в҃. (Ѩзыкъ) мѫдрыхъ д(обро оумѣетъ),
оуста же неразоумнѣхъ [⁘] (повѣдатъ)
зло. г҃. На въсꙗкомъ мѣстѣ [:] оу(и Гни блюде-)
тѣ [⁘] злыѩ же и блгыѩ ⁘ д҃. Ицѣле(ниє ѧзыкоу)
дрѣво животноє ⁘ а иже събл(юдаєтъ є испль-)
нитъ сѧ дхомъ ⁘—
⁘ В вътоⷪ ⁘є҃⁘ нє ⁘ пѣ ⁘ въ ⁘г҃(⁘ тєкты ⁘)
⁘ ѓ ⁘з҃⁘ Гла млтъвникъ твоихъ (не забѫ-)

Л. 47 (51). Дополняемое съ краю—оторвано.

Л. 47 (51), 1. **и** по Лобк., Стеф., Печ., Греч.; **разѹ́мныѩ** Печ., по-гр. φρονίμους; **подъпадаѩ** Лобк., Оф., Стеф., Перф., Тих., **приємлѧ** Зах., **-єть** Ляп., **спирє́нъ** Печ., по-гр. (ἀπόκρισις δὲ) ὑποπίπτουσα.

2. **ѿ-вращаєть** Тих., **-аѩ** Перф., по-греч. ἀποστρέφει; **а҆ сѧ.** Печ.; **же** нигдѣ нѣтъ, по-гр. δέ; **жестокоє** Лобк., **жест(ъ)ко** Стеф., Перф., (λόγος δὲ) λυπηρός Греч. Б. и Пар., (λ. δὲ) σκληρός Сим. и индѣ.

3. **възъ-движаєть** Тих., Печ., Ляп. (**гн. вздв.**), по-греч. ἐγείρει; **гнѣвы** Зах., Лобк., Тих., Печ., по-греч. ὀργάς; **Ѩз. же** Оф., Перф.; **прѣмѫдрыхъ** Зах., Лобк., Стеф., по-греч. σοφῶν; **оумѣеть добро** Зах., Лобк., Перф., Ляп. (въ Стеф. **оум.** проп.), **дѡ́браѩ свѣ́сть,** по-греч. καλὰ ἐπίσταται.

4. **неразоум(ь)ныхъ** Зах., Стеф., Ляп., **безъ-** Оф., Перф., Тих., Печ., **-лаго** Лобк., по-греч. ἀφρόνων; **повѣдаж(ю)ть** Лобк., Перф., **возвѣщаю́тъ** Печ., по-греч. ἀναγγέλλει и -ελεῖ.

5. **злоє** Лобк., **злаѩ** Оф., Перф., Печ., по-греч. κακά; перестановка точекъ по Зах., Оф., Перф., Печ., Греч. (и Сев.).

6. **блюде-та** Лобк., Тих., Стеф. и Перф. (**-ита**), **-ть** Оф., Ляп., **сматра́ютъ** Печ., по-греч. σκοπεύουσι; **злыи** Тих., **злоє** Лобк.; нѣтъ **же** Зах., Оф., Степ., Ляп.; **блгиѩ** Тих., **блговѣрныѩ** Ляп., **доброє** Лобк.; по-греч. κακούς τε καὶ ἀγαθούς; **ѧзыкомъ** Лобк., **а҆зы́ка** Печ., по-гр. γλώσσης.

7. **живот(ь)но** Зах., Лобк., Стеф. (**ж. др.**), **жизни** Оф., Перф., Тих., Печ., по-гр. ζωῆς; **съблюдаѩи же** Перф., Оф., **соблюдаѩ же** Тих., **хранѧ́й же** Печ., по-гр. ὁ δὲ συντηρῶν и ὁ δὲ φυλάσσων; **єго** Оф., Тих., Печ., проп. Зах., Стеф., Перф., Ляп.

8. **дха** Лобк., Оф., Стеф., Перф., Тих., Печ., **блгыхъ** Зах., Ляп., по-греч. πνεύματος.

9. (**є҃. н.**) **поⷪ** Оф., Стеф., Ляп., **п. на зач** Перф., Тих..

10. Нѣтъ **гл. м. тв.** Зах., Стеф., Ляп.

10—11. **Гн не з.** всѣ семь рукописей.

ти ⁘ к͠г. Даан кнаѕа никъутоже влас(ти, и ѕе-)
ма ѣко инитоже створи ⁘ к͠д. Не н(асъатъ)
|бо, ни нас(адатъ),

Л. 47 (51) об. Зах. 118г. Лобк. 75об. Оф. 50г. Стеф. 69а. Перф. 60а. Ляп. 85. Тих. 25г.

(ниже имать) оукоренити са въ ѕема коренъ
(ихъ: възв)ѣа на на вѣтръ, ї исъхж ⁘ и боурѣ (ѧ)к
(рождие пр)иеметъ а ⁘ к͠е. (И) нынѣ оубо комоу ма
(оуподобисте) ⁘ и възнес[е](ж) са, ре͡ С͠ты ⁘ к͠ѕ. Възрите на
(высотж ѡу)има своїма ⁘ и в͠ите кто сказа
(въсѩ си: и)ѕводаи по числоу весь миръ свої ⁘

---

29. **Даи** Зах., по-гр. Ὁ διδούς; **кнѧ́зи** (въ сущн.=Григ.) Печ., **-ѕа** Лобк., по-гр. ἄρχοντας; **власти кнаѕа** Перф. (**ник.** проп.), **к. и. не вл.** Зах., Стеф., Ляп. (**ни вл.**); **ѧ҆ки инитóже владѣ́ти** Печ., по-гр. ὡς οὐδὲν ἄρχειν и εἰς ο. ἄρχ.

30. **ѧ҆ки** Печ.; **никь(о)утоже** Лобк., Оф., Перф., Ляп., по-гр. ὡς οὐδὲν, иногда εἰς ο.; **Не имоуть бо сѣяти** Зах., Перф., Тих., Синод. пар. XIV в. (Печ.), Оф. (**безъ бо**), Лобк. (**-ат**), Стеф. (**сѣсти**), **ниии бо имать с.** Ляп.; **ниже** всѣ ост. т. (**ни ниже** Ляп.); **насадити** Перф., Син. пар. XIV; **Не насадѧ́тъ бо, нижѐ насѣ́ютъ** Печ., по-гр. Οὐ γὰρ μὴ σπείρουσιν, οὐδὲ μὴ φυτεύουσιν, но также сперва φυτ., потомъ σπείρ.

Л. 47 (51) об. Дополняемое съ краю—оторвано, а отчасти сошло.

1. **имуть** Стеф., Тих., отсутств. Лобк., Печ.; **въкоренити са** Зах., Лобк., **-итса** Ляп., Печ., по-гр. ῥιζωθῇ; **к(ъ) ѕем(л)и** Лобк., Стеф., Перф., Ляп., Печ., Оф. и Тих., по-гр. εἰς τὴν γῆν; **корени(ь)ѩ** Стеф., Перф., **-е** Печ., **оукорени҃** Тих., по-гр. ἡ ῥίζα.

2. **дхнѐ** Печ., по-гр. ἔπνευσεν; **вѣтръ на на** Оф., **на не вѣтромь** Лобк., **на нихъ вѣтръ** Стеф., Ляп.; по-гр. нѣтъ ἄνεμος Βιβλ., Παρ., но есть въ Син., Сев. и индѣ; **исхошж** Лобк. (понятно и Зах., Оф., Стеф., Перф. **-шл**), **-жа** Тих., **-жаше** Ляп., по-гр. ἐξηράνθησαν; **боурѩ** по-гр. καταιγίς; **ѧ҆ки** Печ.

3. **стéблїе** Печ., по-гр. φρύγανα хворостъ; **приимета** Зах., Лобк., Оф., Стеф., Ляп., Тих., **вóзметъ** Печ.

4. **оуподобили есте** Стеф.; тоже **възнесе са** Лобк., по-гр. ὑψωθήσομαι; **И възр.** Стеф., Перф., Ляп., Тих.

5. **внииима** Зах., Лобк., Стеф., Перф., Ляп., Печ.; **видите**, по-гр. ἴδετε; **кто̀ сотвори̇** Печ., по-гр. τίς κατέδειξε.

6. **въ на, си вса** (!) Ляп., **сїѧ̑ всѧ̑** Печ., по-гр. ταῦτα πάντα и π. τ.; **изводa** Стеф., Перф., Ляп., Тих., **иосáй** Печ., по-гр. ὁ ἐκφέρων; вм. **в. м. с.**—**оу҆тварь свою̀** Печ., по-гр. τὸν κόσμον.

(къся име)немь призоветь ⁘ и ѿ мно-
(гы слав)ы и въ дрьжавѣ крѣпости ⁘ ни-
(чтоже т)и са оутаи ⁘ кз. И не рьци бо, Иакове, ⁘
(и что еси гл҃)ъ, Изл҃[ъ](ю): „оукр[ася](ы са) пѫть мои ѿ
(Бг҃а ⁘ и Бг҃ъ мои с)ѫдъ мои ѿать ⁘ и ѿстави“ ⁘
ки. (И нынѣ не ли р)азумѣлъ ⁘ аще не ли слыша-
(лъ: Гь҃ вѣчьнъ), Бг҃ъ съврьшеи коньца земли ⁘
(не възалчет)ъ, ни троудить са ⁘ нѣ есть и-
(зобрѣтени)е мѫдрости его ⁘ ко. Даяи алчѫщі-
(мъ крѣпость*). л. Въздалчѫть [безоумнии] (бо юнии) ⁘ и

---

7. и вса Стеф., Ляп., Тих., Печ., и вся (в д. 6.=а) Лобк., отсутств. Оф., пропускъ Перф., по-гр. πάντας и πάντα (Βιβλ. и 2 вар. у Гол.); по имени Стеф., Печ., именемь Лобк., по-гр. ἐπ' ὀνόματι; в(ъ)зоветь Зах., Оф., Тих., зоветь Лобк., Стеф., Перф., Ляп., прозв. Печ., по-гр. καλέσει.

8. мно-гыи Лобк., Стеф., Печ.; нѣтъ и Лобк., Ляп., нѣтъ къ Оф., Перф.; державы Оф., Перф.; по-гр. ἐν κράτει ἰσχύος.

9. тебѣ (са оу.) Лобк., тебе Оф., Перф., Тих. (са оу. т.), ѿ тебѐ Печ. (оутаи́са ѿ тебѐ); оутаить Зах., Лобк., Оф. (оу. ни са т.), оутаено Перф. (т. оу.), не оутаи Стеф., Ляп.; по-гр. οὐδέν σε ἔλαθεν; Нѣтъ И Лобк., Оф., Стеф., Ляп., Тих., нѣтъ не Зах., нѣтъ И не Перф., Ѐда́ (бо речеши) Печ.; оубо Стеф., Перф., Ляп., Тих.; по-гр. Μὴ γὰρ εἴπῃς.

10. глаго́лалъ ѐси Печ., по-гр. ἐλάλησας; тоже Изл҃ь Стеф.; оукры са Лобк., -ши са Зах., Оф., Стеф., Ляп., и -ши Перф., -шю са Тих., оутаи́са Печ., по-гр. ἀπεκρύβη; поутьмь Зах.

11. Га҃ (ѿ Га҃ поуть мои) Ляп.; и с. м. Стеф., Перф., Ляп., с. мои Тих., соудъ(о)мъ(о): ьны передѣланы изъ еровъ Зах.; ѿа Печ., по-гр. ἀφεῖλε; ѿпоустю Оф., Перф., Тих., по-гр. ἀπέστη.

12. Нѣтъ И Оф., Перф., Ляп., Тих.; не оуразумѣлъ ли ѐси? Печ., по-гр. οὐκ ἔγνως?; нѣтъ второго не Ляп.

12—13. не ли слы́шалъ ѐси? Печ., по-гр. εἰ μὴ ἤκουσας?

13. вѣчьны(й) Лобк., Печ.; по-гр. Θεὸς αἰώνιος; сверши Оф., Перф., Ляп., оустро́ивый Печ., по-гр. ὁ κατασκευάσας; коньца земли, по-гр. τὰ ἄκρα τῆς γῆς.

14. Ни Ляп., ниже Печ.; (ниже) оутрудится Печ., и ни възмжеть Ляп., по-гр. οὐδὲ κοπιάσει; ниже̑ есть Печ., нѣ Ляп.

15. и-зобрѣтеные Тих., по-гр. ἐξεύρεσις; премѫдрти Ляп., по-гр. τῆς φρονήσεως; даи Зах., Лобк., Оф., Тих., даси Ляп.

16. мость Тих., алчѫщимъ Ляп.; *пропущено: крѣпость и не болящимъ скръбь (неболѣзнеснымъ печаль Печ.), по-гр. διδοὺς τοῖς πεινῶσιν ἰσχὺν καὶ τοῖς μὴ ὀδυνωμένοις λύπην; оубо Оф.; оунии Стеф., Перф., Тих., Ляп. (-ніи), юно́шы Печ., по-греч. νεώτεροι.

(троудатъ сѧ ю)ношѫ ⁘ (и) изъбрани[є] безъ крѣ-(пости бѫдѫтъ), ⁘ л҃а. а тръпѧщеи Б҃а измѣнатъ (крѣпостъ ⁘)—Про҃ ⁘ а҃ ⁘ ж҃а ⁘ п҃и ⁘ гл҃а ⁘ г҃ ⁘ ѕ҃і. (Бл҃жни люд)ие вѣдѧще въсклнкновенїе тв҃ ⁘— (с҃ ѕ҃і. Г҃и, въ свѣтѣ) лица твоего поидѫтъ ӡ҃і. и ѡ имени҃ ⁘ (Ве҃ ⁘ Пр)о҃ ⁘ а҃ ⁘ ж҃а ⁘ п҃ѳ ⁘ г҃ ⁘ д҃ ⁘ в҃. Г҃и, прибѣ(жи)ще бы҃и- (с҃ д҃. Не възврат)и ч҃лвка : д҃ : ч҃лвчъсти ⁘—

(Ѿ Бытиѩ) чтенїе ⁘а҃⁘—

а҃. (Бы҃ слово) Г҃ие къ Аврамоу въ снѣ ⁘ г҃лѧ: „не бои сѧ, (Авра)ме! ⁘ азъ ӡащищѫ тѧ ⁘ Мъзда ти многа (бѫдет)ъ ӡѣло“ ⁘ в҃. Г҃ла же Аврамъ: „в҃лко Г҃и, ч҃т

---

17. **оутрудатсѧ** Печ., по-гр. κοπιάσουσι; **юнѡты** Печ., по-гр. νεανίσκοι; **и** Зах., Стеф., Печ., Греч.; **Избраннии** Оф., Перф., Тих., Печ., по-гр. ἐκλεκτοί.

17—18. **бес кротости** (!) Перф., **не крѣпцы** Печ., по-гр. ἀνίσχυροι.

18. **будеть** Ляп.; нѣтъ **а** Стеф.; **терпащии** Оф., Стеф., Перф., Ляп., Тих., Печ., по-гр. οἱ (δὲ) ὑπομένοντες; **Г҃а** Тих., Печ., по-гр. τὸν Θεόν, но и τὸν Κύριον; **измѣнатъ**, по-гр. ἀλλάξουσιν.

20. **вѣдоуще** Оф., Тих., **-еи** Зах., **-ии** Стеф., Перф., Печ., **ведещи** Ляп., по-гр. (Μακάριος ὁ λαὸς) ὁ γινώσκων; **въсклнкновеније**, по-гр. ἀλαλαγμόν; **тв҃,=твою**, нигдѣ нѣтъ (въ рукописяхъ впрочемъ недописано).

21. **л. славы твоѥѩ** Стеф.; **поидемъ** Оф., Печ. (Библ.: **пойдутъ**), по-гр. πορεύσονται и -σόμεθα Пар.; **по (и)мени** Зах., еще чит.: **твоѥмь въздрадоуѥмъ сѧ в вѣки** Оф., (καὶ ἐν ὀνόματί) σου ἀγαλλιάσονται ὅλην τὴν ἡμέραν Сим., Βιβ.

22. **Въ вториі҃ вечеръ** Зах., **Вт. в. е҃ не҃ по҃** Ляп.; **и-амъ въ род** Стеф., **н. въ р. и родъ** Лобк., Оф., Перф., Ляп., Тих., Печ., Зах. (**и р** ⁘), по-гр. (Κύριε, καταφυγὴ ἐγενήθης) ἡμῖν ἐν γενεᾷ καὶ γενεᾷ.

23. **не ѿврати҃** Нов. б., по-гр. Μὴ ἀποστρέψῃς; Подраз.: **въ съмѣрениіе и рече: „ѡбратите сѧ, сынове** Биб. (**реклъ еси**), Стеф. (**въ смир. и ре҃ ѡ** ⁘), короче Зах., Лобк., Оф., Ляп., Перф., Тих. (**-нии**). Другой стихъ—г҃. (в҃). **Прежде даже горамъ не быти и создатисѧ земли и вселеннѣй,** Πρὸ τοῦ ὄρη γενηθῆναι καὶ πλασθῆναι τὴν γῆν καὶ τὴν οἰκουμένην καὶ ἀπὸ τοῦ αἰῶνος καὶ ἕως τοῦ αἰῶνος σὺ εἶ Сим., Пар. (до οἰκ.).

25. **къ Аврамоу** Лобк.; **въ снѣ нощїю** Зах., **въ видѣнїи н.** Печ., по-гр. ἐν ὁράματι τῆς νυκτός и безъ νυκτός.

26. **Авраме** Лобк.; **ӡащищаю** Зах., Стеф., Печ., **ӡапрѣщю** (!) Перф., по-гр. ὑπερασπίζω съ вар. -ιῶ и -ίσω; **и м.** Лобк.; **м. твоѩ** Ляп., Зах., Печ.

26—27. **будеть многа ӡѣло** Стеф. (одна буква г), Тих., **многа есть** Ляп., по-гр. (ὁ μισθός) σου πολὺς ἔσται σφόδρα.

27. Καὶ εἶπεν Пар., Λέγει δὲ Βιβλ., Сим., нѣск. разъ Εἶπε δέ; **Авраамь** Лобк.

(ми дас)и? ∴ азъ же ѿпоущенъ бѫдѫ бе чада ∴ (Сн҃ъ жъ М)асековъ, адѣчаднины моа, съ [∴] Дам[ъ](а)(скъ Єлио)зарь“ ∴ г҃. И ре҃ Аврамъ: „понеже мнѣ не (дастъ сѣм)ене ∴ адѣчаднинъ же мои [∴] на-

Л. 48 (52). Зах. 120 б. Лобк. 77 об. и 86. Оф. 51 Стеф. 69г. Перф. 60в. Ляп. 86. Тих. 26 б.

слѣдитъ ма“∴ д҃. (И абие *) е҃. Изведе же и во(нъ и ре҃ емоу: „въ зри на небо [∴] ї итти звѣзд(ы, аще може)шн ї чъсти а!“ ∴ И ре҃: „тако бѫд(етъ сѣма твое“.) ѕ҃. И вѣрж а Аврамъ Б҃гови, ∴ и в(ъмѣнн са е)моу въ правдѫ ∴ з҃. Ре҃ же к немоу: („азъ есмъ бъ҃) твои, ∴ изведыи та ѿ зема Х(алдѣнскы)-

---

29. Се же сн҃ъ М. Оф., Стеф., Перф., а сн҃ъ мaю Тих., ὁ δὲ υἱός μου Си Самосаковъ Ляп., Масе́къ Печ., по-гр. Μασέκ; вдачадъина моеа Лобк., домачади (-а) м. Зах., Оф., Печ. (-о-щы), ѿ -ща ми Тих., д-ьца моѥга Ляп., Перф. (мо -дца моѥго Стеф., по-гр. τῆς οἰκογονοῦς μου; се Оф., Стеф., Перф., еси Ляп., (Содамаскъ) Тих., се́й Печ., по-гр. οὗτος; Дамаскъ, по-гр. Δαμασκός.

30. Ниѥлиозаръ Стеф., Ѥлиозарь Зах., -азарь Лобк., Ляп., Ниелиаз- Тих., Ниели зарь Оф., Єлїе́зеръ Печ., по-гр. Ἐλιέζερ; Аврамь Лобк.

31. ѥдачадынь (въ сущн.=Григ.) Лобк., домачадьць Зах., Перф., Тих., О Стеф., Печ., -очадьца Ляп., по-гр. ὁ (δὲ) οἰκογενής.

Л. 48 (52). 1. на-слѣд. мене Перф., Лобк., наслѣ́дникъ мо́й бꙋ́детъ Пе по-гр. κληρονομήσει με. * Пропущ. еще: гласъ Господьнь бысть къ ниѥмоу, глаго „не наслѣдить тебе сь; нъ иже изидеть ис тебе, тъ наслѣдить та—вар.: гл҃а к Оф., Тих., къ н. гл҃ющїи Печ.: ис т. из. Лобк.: не бꙋ́детъ се́й наслѣ́дникъ тво́й Пе тьи (той) Лобк., Печ.: бꙋ́детъ наслѣ́дникъ тебѣ̀ Печ.: Изведъ же Оф., Ляп. (И из. ж

2. Въ-зьри оубо Зах., Лобк., Перф., Тих., по-гр. ἀνάβλεψον и ἀν. δή: и ч (=и чьти и считай?) Лобк., по-гр. ἀρίθμησον.

2—3. можеши=гр. δύνῃ Βιβλ. (Παρ. и Сим.—δυνήσῃ).

3. и ищести Стеф., изьч. Лобк.: И р. ѥмоу Зах., Оф., Тих., καὶ εἶπ αὐτῷ Сим.

4. в. ѥтъ Зах., Оф., Стеф., Перф., Ляп., Тих., вѣроуєть Лобк., вѣ́рова Печ по-гр. ἐπίστευσεν; Бо҃у Лобк., Печ., Гв҃и Зах., Оф., Стеф., проп. Перф., Ляп., по гр. τῷ Θεῷ; вьмѣнии са ѥмоу въ правьдѫ, по-гр. ἐλογίσθη αὐτῷ εἰς δικαιοσύνην.

5. И ре҃ Зах., Лобк., Оф., Стеф., Тих., И ре҃ же Перф.; емѹ Ляп., Тих., Стеф (ѥ); по-гр. πρὸς αὐτόν Παρ., Сим. и αὐτῷ Βιβλ.; Ἐγώ εἰμι Сим.

6. Нѣтъ твои Зах., Оф., Стеф., Ляп., Тих., Печ., Греч. (иногда бываетъ σου ѿ страны Зах., Лобк., Ляп., Печ., по-гр. ἐκ χώρας.

6—7. Халдѣискы Зах., по-гр. Χαλδαίων.

а ∴ ѣко дати тебѣ ζема сна, (наслѣдовати ѭ).“
н. Рє же: „вл҃ко Гн҃! по чесомоу раζꙋм(ѣа, ѭко наслѣ)-
довати (ѭ) їмамъ?‘ ѳ. Рє (же) к нем: ∴ „приим (юницѫ три)-
ζѫ и коζѫ триζѫ ∴ и ѡвенъ (триζъ и гръ)-
лицѫ и голѫбъ!“ ∴ і. Принатъ же (въсѣ си)
и протеса ѣ посрѣдѣ ∴ и по(ложи на раζлично)
къ себѣ ∴ птицѫ же н(е протеса. аі. Сълетѣ)-
шѧ же птицѧ на тѣлеса ∴ (на плъти ихъ ∴ И)
сѣде с ними Аврамъ. ві. (Ζаходѧщоу же слънъцоу)
оужасъ нападе на А(врама, и се страхъ)
тъменъ, велен, нап(аде емъ. гі. И рєно бъ)

---

7. ѭко, по-гр. ὥστε; наслѣдствовати Печ., нѣтъ ѭ Печ., Греч. (αὐτήν Син. и нѣк. друг.).

8. И рє Стеф., Перф., Ляп.; Р. же (И р.) Аврамъ Оф., Ляп.; по чемоу Зах., Ляп., Оф., Перф., Тих., Стеф. (по че), по-гр. κατὰ τί; се раζ. Оф., Стеф., Перф.; ꙋразꙋмѣваю Перф., оуразꙋмѣю Печ., по-гр. γνώσομαι и γν. τοῦτο Син.; пропускъ Лобк.

9. насл-дити ю Печ., обладати ею Стеф., пропускъ Лобк., по-гр. κληρονομήσω αὐτήν; Рече же емоу Зах., Оф., Тих., И р. е. Лобк., И р. е. Гь Стеф., И р. же е. Перф., Ляп., Р. же къ н. Печ., по-гр. Εἶπε δὲ αὐτῷ; приими Зах., возми мнѣ Печ., по-гр. λάβε μοι.

10. три-лѣтнꙋ Печ., по-гр. τριετίζουσαν; ѻвнѧ трилѣтна Печ., по-гр. κριὸν τριετίζοντα.

11. гръ-лицѫ, по-гр. τρυγόνα; голꙋба Печ.; И пр. же Стеф., Прия же Ляп., Вꙁѧ же онъ Печ., Пр. же емоу Лобк., Оф., Стеф., Перф., Тих., по-гр. Ἔλαβε δὲ αὐτῷ.

12. и пр. е поср. Лобк., посреди и протеса ѧ Перф., и раздѣли ѧ на полы Печ., по-гр. καὶ διεῖλεν αὐτὰ μέσα; пол. е Перф., Тих., Лобк., по-гр. αὐτά; раζлить Ляп., Тих., противолична Печ., по-гр. ἀντιπρόσωπα.

13. собѣ Перф., єдина ко дрꙋгомꙋ Печ., по-гр. ἀλλήλοις; птица Тих. (= Григ. и Лобк.); -цю Оф., Стеф., Перф., Ляп., -цъ Печ., потъцю Зах. (-ю конечно двоинное окончаніе).

13—14. И сл. же Ляп., Сълеташе(а) же Лобк., Стеф., Слетѣша (же) са Перф., Тих., по-гр. Κατέβη δέ.

14. вса птица Перф.; на т. ихъ Ляп.; и на пл. Лобк., Стеф., Ляп., Тих., и плоть Оф.; на т. растесанная Печ., на распластанни Перф., по-гр. ἐπὶ τὰ σώματα τὰ διχοτομήματα; имъ Тих.

15. сѣде съ ними, по-гр. συνεκάθησεν αὐτοῖς; И з. же с. Ляп., Заходѧщꙋ же с. Печ., по-гр. Περὶ δὲ ἡλίου δυσμάς.

16. оужасть Перф., по-гр. ἔκστασις; нѣтъ се Перф., Ляп., Тих., по-гр. ἰδού.

17. (стр.) велии темень Стеф., Тих., (стр.) великъ (или. на нь) тьменъ Перф.,

(ми дас)и? ⁘ азъ же ѿпоущенъ бѫдѫ бе чада ⁘ (Сн҃ъ жъ М)асековъ, адѣчадниы моꙗ, съ [⁘] Дам[ъ](а)-(скъ Єлио)заръ“ ⁘ г҃. И ре҃ Аврамъ: „понеже мнѣ не (дастъ сѣм)ене ⁘ адѣчадинъ же мои [⁘] на-

Л. 48 (52). Зах. 120 б. Лобк. 77 об. и 86. Оф. 51 в. Стеф. 69г. Перф. 60в. Ляп. 86. Тих. 26 б.

слѣдитъ ма“⁘ д҃. (И абиѥ *) е҃. Изведе же и во(нъ и ре҃ ѥмоу: „въ)-зри на небо [⁘] ї чьти звѣзд(ы, аще може)-ши їчъсти ѧ!“ ⁘ И ре҃: „тако бѫд(етъ сѣмѧ твоѥ“.) ѕ҃. И вѣрѫ ѧ Аврамъ Б҃гови, ⁘ и в(ъмѣни сѧ ѥ)-моу въ правдѫ ⁘ з҃. Ре҃ же к немоу: („азъ ѥсмъ б҃ъ) твои, ⁘ изведыи тѧ ѿ земѧ Х(алдѣнскы)-

---

29. **Се же сн҃ъ М.** Оф., Стеф., Перф., **а сн҃ъ наю** Тих., ὁ δὲ υἱός μου Сим.: **Самосаковъ** Ляп., **Масе́къ** Печ., по-гр. Μασέκ; **ѥдачадъıнѧ моѥѩ** Лобк., **домачадица (-а) м.** Зах., Оф., Печ. **(-о-цы)**, **ѿ -ица ми** Тих., **д-ьца моѥѩ** Ляп., Перф. **(моѩ)**, **-дица моѥго** Стеф., по-гр. τῆς οἰκογονοῦς μου; **се** Оф., Стеф., Перф., **еси** Ляп., **со (Содамаскъ)** Тих., **се́й** Печ., по-гр. οὗτος; **Дамаскъ**, по-гр. Δαμασκός.

30. **Ніелиозаръ** Стеф., **Ѥлиозарь** Зах., **-азарь** Лобк., Ляп., **Ніелиаз-** Тих., **Ніелие-заръ** Оф., **Єлїе́зеръ** Печ., по-гр. Ἐλιέζερ; **Авраамь** Лобк.

31. **ѥдачадынь** (въ сущн.=Григ.) Лобк., **домачадьць** Зах., Перф., Тих., Оф., Стеф., Печ., **-очадьца** Ляп., по-гр. ὁ (δὲ) οἰκογενής.

Л. 48 (52). 1. **на-слѣд. мене** Перф., Лобк., **наслѣ́дникъ мо́й бу́детъ** Печ., по-гр. κληρονομήσει με. * Пропущ. еще: **гласъ Господьнь бысть къ немоу, глаголѧ: „не наслѣдить тебе сь; нъ иже изидеть ис тебе, тъ наслѣдить тѧ** — вар.: **г҃ла к н.** Оф., Тих., **къ н. г҃лющїи** Печ.; **ис т. из.** Лобк.; **не бу́детъ се́й наслѣ́дникъ тво́й** Печ.; **тьи (то́и)** Лобк., Печ.; **бу́детъ наслѣ́дникъ тебѣ̀** Печ.; **Изведъ же** Оф., Ляп. **(И из. же)**.

2. **Въ-зьри оубо** Зах., Лобк., Перф., Тих., по-гр. ἀνάβλεψον и ἀν. δή; **и чты (=и чьти и считай?)** Лобк., по-гр. ἀρίθμησον.

2—3. **можеши**=гр. δύνῃ Βιβλ. (Пар. и Сим.—δυνήσῃ).

3. **ѧ ищести** Стеф., **изьч.** Лобк.; **И р. ѥмоу** Зах., Оф., Тих., καὶ εἶπεν αὐτῷ Сим.

4. **в. мтъ** Зах., Оф., Стеф., Перф., Ляп., Тих., **вѣроуеть** Лобк., **вѣ́рова** Печ., по-гр. ἐπίστευσεν; **Б҃оу** Лобк., Печ., **Г҃ви** Зах., Оф., Стеф., проп. Перф., Ляп., по-гр. τῷ Θεῷ; **въмѣни сѧ ѥмоу въ правьдѫ**, по-гр. ἐλογίσθη αὐτῷ εἰς δικαιοσύνην.

5. **И ре҃** Зах., Лобк., Оф., Стеф., Тих., **И ре҃ же** Перф.; **ему** Ляп., Тих., Стеф. **(ѥ)**; по-гр. πρὸς αὐτόν Пар., Сим. и αὐτῷ Βιβλ.; Ἐγώ εἰμι Сим.

6. Нѣтъ **твои** Зах., Оф., Стеф., Ляп., Тих., Печ., Греч. (иногда бываетъ σου); **ѿ страны** Зах., Лобк., Ляп., Печ., по-гр. ἐκ χώρας.

6—7. **Халдѣискы** Зах., по-гр. Χαλδαίων.

(Отъ Притъчь чьтение).

з҃. Устны прѣмѫдрых(ъ важѫтъ чювъ)-
ствие ∵ срдце же безо(умънꙑхъ нетвръ)-
до ∵ и҃. Жрътвꙑ нечъст(ивꙑхъ мръ)-
зость Гви ∵ млтвꙑ ж(е исправѣаѩщи)-
хъ приатꙑ (и)мъ ∵ ѳ҃. Мръзос(тъ Гви пѫтие не)-

Л. 48 (52) об. Зах. 121г. Лобк. 86. Оф. 52 б—в. Стеф. 70 в—г. Перф. 61б. Ляп. 87. Тих. 27а.

(чъстивꙑхъ ∵ гонаѩщѫѧ ж)е правдѫ любитъ ∵ і҃. Наказание
(незлобиваго) познаетъ сѧ ѿ мимоходаѩщихъ,
(а ненавидаѩщ)и[хъ] ѡбличение [∵] скончѣатъ
(сѧ срамъно) ∵ аı҃. Адъ и пагоуба [∵] ѣвѣ[етъ] ѿ Га ∵
(како не и с)рдца ли члкчь? вı҃. Не възлюбитъ нена-

27. Оустнѣ Печ., Оуста праведьничa оучтѣ прмдрти оустꙑ Тих.; моудрꙑхъ Оф., Ляп., Тих., Печ., по-гр. σοφῶν; скажѫть Лобк., вазать Зах., Ляп., вꙁатъ Стеф., сказꙋются Печ.

27—28. Нужно „важѫть сѧ чоувьствиемь“, или точнѣе „съказаны сѫть“ или „сѫть сѧ съказалы“, по-гр. (Χείλη) σοφῶν δέδεται αἰσθήσει.

28—29. сердцѧ́ же б. не тве́рда Печ., по-гр. καρδίαι δὲ ἀφρόνων οὐκ ἀσφαλεῖς, но бываетъ и καρδία.... οὐκ ἀσφαλής.

30. млтвꙑ Стеф., обѣ́тꙑ Печ., по-гр. εὐχαί; ис(ъ)правлꙗющи-хъ Оф., Стеф., Тих., -щи Перф., правоходѧ́щи-хъ Печ., правьдащи-хъ Зах., по-гр. κατευθυνόντων.

31. приатъ Зах., приати Лобк., Стеф., прїѧ̂тнꙑ Печ., по-гр. δεκταί; емь Лобк., емꙋ̀ Печ., ѿ него Тих., по-гр. παρ' αὐτῷ; пѫть Тих.

Л. 48 (52), об. Край оборванъ, а кромѣ того попорченъ сыростью.

1. Вм. не-чьстивꙑихъ—развращении Ляп., по-гр. ἀσεβῶν; Казание Ляп., по-гр. Παιδεία.

2. злобиваго Зах., -иго же Ляп.; знаеть сѧ Лобк., Оф., Стеф., Зах., Ляп. и Тих. (безъ сѧ), познаваетсѧ Печ., по-гр. γνωρίζεται.

3. ненавидащеи Лобк., -щи Перф., -щии Зах., Оф., Стеф., ненави́дащїи же Печ., по-гр. οἱ δὲ μισοῦντες; ѡбличениꙗ Лобк., Стеф., Ляп., Печ., Перф. (-ьꙗ), -ꙗ Оф., -нии Зах., наказании Тих., по-гр. ἐλέγχους; кончають -сѧ Тих., скончают -сѧ Печ., Ляп. (-че-), -ъчаваеть -сѧ Лобк.

4. сьмрьтно Лобк., срамомь Тих., по-гр. αἰσχρῶς; явна Печ., по-гр. φανερά; пред Гдемъ Печ., по-гр. παρὰ τῷ Κυρίῳ.

5. Нѣтъ ли Зах., Печ.; чловѣчьска Оф., Стеф., Перф., Ляп., Зах., члвкомъ Тих., -омъ Печ., -оу Лобк.; по-гр. πῶς οὐχὶ καὶ αἱ καρδίαι τῶν ἀνθρώπων? Еще чит.: исходить добро и зло Лобк.: Не вз. бо Перф., по-гр. οὐκ ἀγαπήσει.

5—6. наказаниꙗ Перф., по-гр. ἀπαίδευτος.

къ Аврамоу: ⁘ „вѣдын (вѣждъ, ꙗко прнш)-лъцн бѫдѫтъ сѣм(ꙙ твое въ ȥемꙙ не своꙗ) н поработатъ ꙗ* ⁘ о҃ѵ ⁘ (лѣтъ ⁘ д҃ı. Аȥыкоу же, емоу)-же поработаатъ, сѫждѫ а(ȥъ ⁘ По снхъ же) нȥыдѫтъ само [⁘] съ нмѣ(ннемъ много)-мъ ⁘ ѕ҃ı. Ты (же) ндешн къ ѡцем(ъ своимъ съ) мнромъ ⁘ жнвъ въ старос(тн добрѣ). ::: П р о҃ ⁘ к҃ ⁘ ф҃а ⁘ ѵ҃ ⁘ г҃ ⁘ д҃ ⁘ Ж (нвъıн въ помо)-щı въ- ⁘ д҃ ⁘ въдворїт сꙙ ⁘ с҃ г. Ѣ к*

(стр.) темен, страшен, вельн Ляп.; ꙗмь Зах., ꙗму Оф., Лобк., на нь Перф., Ляп., Тих., Печ., нь ꙗмь (нападеньꙗмь) Стеф.; по-гр. φόβος σκοτεινὸς μέγας (и μ. σκ., и безъ μ.) ἐμπίπτει (или ἐπι-) αὐτῷ.

18. Нѣтъ въ Оф., Тих.; вѣдый оувѣси Печ., вѣ- внжь Стеф., Перф., вѣ- н вижь Ляп., раȥоумѣи Оф., раȥумѣꙗ раȥумѣи Тих., по-гр. γινώσκων γινώσῃ.

18—19. пресе́льно бу́детъ Печ., по-гр. πάροικον ἔσται.

19. н вь ȥемлѣ не своꙗ Лобк., в ȥемлю чюжю Ляп., в(ъ) ȥемлѝ не свое́й Печ., Тих., по-гр. ἐν γῇ οὐκ ἰδίᾳ.

20. Нѣтъ н Лобк., Тих.; поработаꙗть Тих.; н Перф., ꙗ Тих.; *Проп.: н оȥъ-лобать ꙗ н покорать ꙗ (оȥл. н Перф.)—поработаѫть Лобк., Стеф., оубожать (оуб. н п҃. л.) Перф., смиря́тъ а҃ Печ., пропущ. Оф., по-гр. ταπεινώσουσιν; н ѧȥыкъ Лобк. тоже нѣтъ же Оф., Стеф.

20—21. ꙗȥыкоу чюжемоу п. Ляп., по-гр. τὸ δὲ ἔθνος, ᾧ.

21. чюжю (!) Перф.; По томь же Лобк.; нѣтъ же Стеф., Тих.; по-гр. μετὰ δὲ ταῦτα.

22. нȥиду Перф.; много-мъ по Лобк., Оф., Тих. и греч. безчленному μετὰ ἀποσκευῆς πολλῆς.

23. ѿидеши Перф., Печ.; нȥ- Лобк., Оф., Тих.; твоимъ Зах., Ляп., Печ.; по-гр. ἀπελεύσῃ (бываетъ и πορεύσῃ) πρὸς τοὺς πατέρας σου.

23—24. въ мирѣ Печ. (Един. Тр. и Син. Пар. тоже съ м.), по-гр. ἐν εἰρήνῃ и μετ᾽ -ης.

24. препита́нъ въ ста́рости до́брѣй Печ., по-гр. τραφεὶς ἐν γήρᾳ καλῷ.

25. п҃лмъ п҃и Стеф.; гл҃а п҃. Зах. (Печ.=Григ., въ другихъ проп.); живыи, по-гр. Ὁ κατοικῶν.

26. въ помо-щи Оф., Стеф., Перф., Тих., Печ., по-гр. ἐν βοηθείᾳ; Подразум.: (Вы)шняго въ кровѣ б҃а нб҃наго Оф., Печ. (въ друг. короче), по-гр. ἐν σκέπῃ τοῦ Θεοῦ τοῦ οὐρανοῦ; въдворить сꙙ, по-гр. αὐλισθήσεται. *Отчасти сошло и оторвано, отчасти недописано: (Ꙗк)о тъ нȥбавить мꙙ) отъ сѣти ловьча) (н) отъ с(л)овесе матежьна Библ., Стеф., Оф., Лобк. и Зах. и Тих., Перф. и Ляп.—вар.: тꙙ Библ. (по-гр. σε, часто и με), ловьцꙙ Зах. (цоканье?), ло́вчи Библ., по-гр. θηρευτῶν.

(прѣдъставе)н(н)е телецъ [⁘] ѿ ѣслен съ (враждоа ⁘ н̄г. Мѫ)жъ ѣръ притварѩетъ ска(ры ⁘ тръп)ѣливъ же и бѫдѫщіеи оукроти(тъ ⁘ ѳ̄і. Тръпѣливъ) мѫжъ оугаситъ сѫдъ ⁘ (неуъстив)ыи же въздвиже̑ паче ⁘ к̄. Пѫтие (лѣнив)ыхъ пос(ть)лани тръниемъ ⁘ а бръзы(хъ гла)дъ(ц)и ⁘⁘ Въ ср҃а ⁘ е̄ ⁘ не́ ⁘ пѣ̑ ⁘ (въ ⁘ г̄) ⁘ текты ⁘ г̑ ⁘ н̄ ⁘ Прѣпѣтъ есн, Хе̄, (Бе̄ нашъ) ⁘ двнжжи ѕемѩ, ѡбратити [⁘] и спстї (люд)и въсѧ живѫщѫѩ на неї ⁘ и пакы ѹ(твръжд)аа ѩ ⁘ ѕа своѩ блгостынѫ [⁘] и неи-

---

16. прѣдьставлении Лобк., -ніе Печ., пре-нию Тих., предъставленъіи Оф., Ляп., пре- Перф., преставленъіи Стеф., прѣдъпоставленъіи Зах.: телцевъ Печ., телце Тих.: нѣтъ отъ исяни Перф., Тих., Печ.: по-гр. παράθεσις μόσχων и μόσχος ἀπὸ φάτνης. Буквы и совсѣмъ не видать, е—неясенъ.

17. враже̑а Лобк.: ѣрый Печ., по-гр. θυμώδης: претварлиеть Стеф., Перф., стю- Ляп., оустроя́етъ Печ., по-гр. παρασκευάζει.

18. сва-ръ Ляп., -рѣхъ Тих., Лобк. (безъ въ), бра̑ни Печ., по-гр. μάχας; тръпѣливъіи Оф., долготерпѣли́вый Печ., по-гр. μακρόθυμος; боудоущаа Зах., -аго Оф., -ю Печ., градущаго Стеф., Перф., Тих., Лобк. (-да-), пропускъ Ляп., по-гр. τὴν μέλλουσαν; укори-ть Лобк., оукрѣпи-ть Тих., по-гр. καταπραΰνει.

19. Терпѣли́вый му́жъ Печ., по-гр. Μακρόθυμος ἀνήρ; суды̀ Печ., по-гр. κρίσεις, но есть вар. -σιν.

20. неуестивии Ляп.; въздвиѕаеть Зах., Лобк., Стеф., Тих., Печ., дг- Оф., възвигнуть Ляп. (Перф.=Григ.), по-гр. ἐγείρει; въздв. и Лобк.

21. неу̑тѣлыхъ Оф., пра́здныхъ Печ., по-гр. ἀέργων; трьниемь, по-гр. ἀκάνθαις.

21—22. а борзымъ гл. Тих., му́жественныхъ же оуглаждени Печ., по-гр. αἱ δὲ τῶν ἀνδρείων λεῖαι или τετριμμέναι. Буква ц сошла.

22—23. .е̄. не̂ поста на ѕау̑ Тих.

23. Въ Тих., Печ., Греч. и Сев. другой тропарь: здѣшній—въ „5 седмицу, пятокъ утро“. Препѣты(й) Перф., Печ., Пропатъ Зах., Ляп., по гр. Ὑπερύμνητος εἶ.

24. поколеба́яй Печ., по-гр. ὁ σαλεύων τὴν γήν; ѕемлѧ (въ сущн.=Григ.) Лобк., -ю Зах., Оф., Перф., -юю (= -ю?) Ляп.: обрати Ляп., ѕа е̑же ѡбрати́ти Печ., по-гр. εἰς τὸ ἐπιστρέψαι; спси Стеф., Ляп., по-гр. σωθῆναι.

25. Нѣтъ л. в. Зах., Лобк., Оф., Стеф., Перф., Ляп., Печ., Греч.: люди внесено въ текстъ. т. к. есть мѣсто и сохранилась буква и.

26. ѩ (въ русскихъ текстахъ ю)=ѭ, по-гр. αὐτήν: ѕа свою блгостыню (=Григ.) Зах., Перф., Ляп., ѕа свою блгость Стеф., Печ., своею блгостынею Оф.. по-гр. διὰ ἰδίαν ἀγαθότητα.

(казаны) ѡблиѵѣающихъ его ⁘ съ прѩмѫ(дрыми ж)е не побесѣдѹетъ ⁘ гі. Срд҃цоу веселѧщ(сѧ л)ице цъвтетъ ⁘ въ скръби же сѫщоу дра(хло ест)ъ ⁘ ді. [И] Срд҃це право ищ[жщи](еть) ѵювъствиѩ ⁘ (ста же) ненаказаныхъ [⁘] разоумѣатъ ζло. ѐі. (Все лѣ)то ѡѵи ζлыхъ ѵѣете ζлаѩ ⁘ добрї(и же без)м(л)ъвъствоуатъ вынѫ ⁘ ѕі. Лоуѵе ма(ла ѵастъ с)ъ боѣζнию Гн҃ею ⁘ неже бг҃атъствї(ѩ велиѩ бе)ζъ боѣζни ⁘ ζі. Лоуѵе ѵрѣжденне (ζелиемъ къ люб)ъви (и) бл҃годѣти ⁘ неже

---

6. ѿ облиѵающихъ Перф., облиѵающе Ляп.; съ мѹ-дрыми Тих., Печ., по-гр. μετὰ δέ σοφῶν.

7. не бесѣдоуеть Лобк., Перф., по-гр. οὐχ ὁμιλήσει; Срд҃це в-щю -сѧ Перф., -щѧ -щѧ -сѧ Тих., по-гр. Καρδίας εὐφραινομένης.

7. Въ Лобк. архаичное написаніе цвьтеть, по-гр. θάλλει; въ печа́лехъ (же) Печ., по-гр. ἐν δὲ λύπαις; соуще Зах., Ляп.

8—9. оуныло есть Лобк., оуньваетъ Един. Тріодь, сѣтѹетъ Печ., дх҃ъ сѣтѹеть Тих., по-гр. σκυθρωπάζει, и πν(εῦμ)α σκ. Сев.

9. пра́вое Библ.; ѵѹ́вства Печ., по-гр. αἴσθησιν.

10. ненаказана Тих., неѵт҃выхъ Оф., по-гр. ἀπαιδεύτων; оуразѹмѣ́ютъ Печ.; ζлое Лобк., ζла̂а Печ.; по-гр. (στόμα) γνώσεται κακά.

11. Вса лѣта Лобк., Вса же л. Ляп., На вса́ко вре́мѧ Печ., по-гр. Πάντα τὸν χρόνον; ѵаюта Стеф., Тих., -ють Зах., -ють Перф. -ѩ Ляп., ѵюжть Лобк., прїе́млютъ Печ., пропускъ Оф., по-гр. προσδέχονται; ζ(ъ)ла Зах., Стеф., Перф., Ляп., Тих., по-гр. κακά.

11—12. бл҃гыхъ Тих., Оф., по-гр. οἱ δὲ ἀγαθοί.

12. безмольствѹюта Тих., по-гр. ἡσυχάζουσι; всегда Стеф., пр҃сно Печ., по-гр. διὰ παντός; лоуѵе=греч. чтенію Κρεῖσσον съ о. Буква л сошла.

13. ма-ло Лобк., -лое Ляп., м. ѵт҃ь = ѵьсть (?) Стеф., Перф., Тих., ѵастица ма́лаѧ Печ., по-гр. μερὶς μικρά и μι- με-; со стра́хомъ Гн҃имъ Печ.; нежели Оф., Ляп., Тих., Печ.

13—14. богатьства многа Оф., -во велие Лобк., -во много Тих., -во велико Перф. (б. б. б. в.), просто -во Стеф., много бг҃атество Ляп., сокро́вища Печ., по-греч. θησαυροί.

14. с неправдою Ляп., съ бещестнıемь Тих., по-гр. μετὰ ἀφοβίας, бываетъ и μ. ἀσεβείας (такъ Сев.); лоуѵе=κρεῖσσον съ о; оуѵрежениıе Зах., Оф., Стеф., Перф., Ляп., Тих. (оуѵрѣжеıе), Печ. (-жд-), по-гр. ξενισμός.

15. съ ζелиıемь Перф., Тих., Ляп. (со -ьемъ), ѿ ѕе́лїй Печ., по-гр. λαχάνων и μετὰ λ.; къ по Лобк. и Стеф., съ любъвию и бл҃гдатию Зах., Оф., Тих., Печ., с л. и с боıазнию и бл҃г. Перф., с л. бл҃гостью Ляп., по-гр. πρός φιλίαν καὶ χάριν; нежели Оф., Перф., Ляп., Печ.

(прѣдъставе)н(и)е телецъ [⁘] ѿ ѣслеи съ (враждоѫ ⁘ н҃і. Мѫ)жъ ѣръ притвар҄ѥтъ свѧ(ры ⁘ трьп)ѣливъ же и бѫдѫщеи оукроти(тъ ⁘ ѳ҃і. Трьпѣливъ) мѫжъ оугаситъ сѫдъ ⁘ (неѹъстив)ыи же въӡдвиже҃ пауе ⁘ к҃. Пѫтие (лѣнив)ыхъ пос(ть)лани трьниѥмь ⁘ а бръ҃ӡы(хъ гла)дъ(ц)и ⁘⁘ Въ ср҃ ⁘ є҃ ⁘ н҃є ⁘ п҃ѣ ⁘ (въ ⁘ г҃) ⁘ текты ⁘ г҃ ⁘ н҃ ⁘ Прѣпѣтъ* еси, Х҃е, (Б҃е нашъ) ⁘ движѫи ӡемѧ, ѡбратити [⁘] и сп҃сті (люд)и въсѧ живѫщѫѧ на неі ⁘ и пакы ѹ(тврьжд)аа ѫ ⁘ ӡа своѫ бл҃гостынѧ [⁘] и нен-

---

16. прѣдьставлени Лобк., -ніе Печ., пре-ниіе Тих., прѣдъставленъıи Оф., Ляп., пре- Перф., преставиъıи Стеф., прѣдъпоставленъıи Зах.; телцєкъ Печ., телцє Тих.: нѣтъ отъ ıаслии Перф., Тих., Печ.: по-гр. παράθεσις μόσχων и μόσχος ἀπὸ φάτνης. Буквы и совсѣмъ не видать, е—неясенъ.

17. враже҃ѫ Лобк.; ıарый Печ., по-гр. θυμώδης; претвараıеть Стеф., Перф., ство- Ляп., оустроѧетъ Печ., по-гр. παρασκευάζει.

18. свѧ-ръ Ляп., -рѣхъ Тих., Лобк. (безъ въ), бра҃ни Печ., по-гр. μάχας; терпѣливъıи Оф., долготерпѣливый Печ., по-гр. μακρόθυμος; боудоущаѧ Зах., -аго Оф., -ѹю Печ.,градущаго Стеф., Перф., Тих., Лобк. (-да-), пропускъ Ляп., по-гр. τὴν μέλλουσαν; ѹкори-ть Лобк., оукрѣпи-ть Тих., по-гр. καταπραΰνει.

19. Терпѣливый мѹжъ Печ., по-гр. Μακρόθυμος ἀνήρ; сѹды Печ., по-гр. κρίσεις, но есть вар. -σιν.

20. неѹестивии Ляп.; въӡдвиӡаıеть Зах., Лобк., Стеф., Тих., Печ., дг- Оф., въӡвигнѹть Ляп. (Перф.=Григ.), по-гр. ἐγείρει; въӡдв. и Лобк.

21. неѹт҃ѣıхъ Оф., праӡдныхъ Печ., по-гр. ἀέργων; трьниıемь, по-гр. ἀκάνθαις.

21—22. а борӡыимъ гл. Тих., мѹжественныхъ же оуглажденı Печ., по-гр. αἱ δὲ τῶν ἀνδρείων λεῖαι или τετριμμέναι. Буква ц сошла.

22—23. ⁘є҃. н҃є поста на ӡау҃ Тих.

23. Въ Тих., Печ., Греч. и Сев. другой тропарь: здѣшній—въ „5 седмицу, пятокъ утро“. Прєпѣты(й) Перф., Печ., Пропатъ Зах., Ляп., по гр. Ὑπερύμνητος εἶ.

24. поколебаѧй Печ., по-гр. ὁ σαλεύων τὴν γήν; ӡемлѣ (въ сущн.=Григ.) Лобк., -єю Зах., Оф., Перф., -юю (= -єю?) Ляп.; обрати Ляп., ӡа є҃же ѡбратити Печ., по-гр. εἰς τὸ ἐπιστρέψαι; сп҃си Стеф., Ляп., по-гр. σωθῆναι.

25. Нѣтъ л. в. Зах., Лобк., Оф., Стеф., Перф., Ляп., Печ., Греч.: люди внесено въ текстъ. т. к. есть мѣсто и сохранилась буква и.

26. ѫ (въ русскихъ текстахъ ю)=ѩ, по-гр. αὐτήν; ӡа свою бл҃гостыню (=Григ.) Зах., Перф., Ляп., ӡа свою бл҃гость Стеф., Печ., своєю бл҃гостынєю Оф., по-гр. διὰ ἰδίαν ἀγαθότητα.

щеѧ мо(ю)ѧ праведноѧ ·:· аі. Се постыдатъ сѧ (и посра)-м[ѣ]атъ сѧ [·:·] вьси противащеи ти сѧ ·:· (Бѫдѫ)-тъ бо ѣко не сѫщ(е ·:·) и погыбнѫтъ (вьси сѫпо)-статы твои: ·:· ві. възыщеши (ихъ) ї не им(аши ѡбрѣ)-сти чл҃вкъ, ·:· иже ковъ творатъ н(а та: бѫдѫ)-тъ бо юко не сѫще ·:· и не бѫдѫтъ бо(ращеи) сѧ противѫ тебѣ ·:· гі. Ѣко азъ Бъ҃ твои, (дръжѧи) ӡа десницѫ твоѧ ·:· и гл҃ѧ ти: ді. „не бои с(ѧ—азъ помо)-гѫ ти ·:· чрьвъ Иѣкове, ·:· не многъ Ї(ӡл҃ю—азъ по)-могѫ ти' ·:· гл҃етъ Бъ҃ избавеи та, с(т҃ын Іл҃евъ).
::: Про҃ ·:· к҃ ·:· ж҃а ·:· ік ·:· г҃ ·:· е҃ ·:· а҃. Гъ҃ вьцр҃и (сѧ. въ лѣпотѫ) с҃ а҃. Облѣче сѧ Гъ҃ въ силѫ и прѣпо(юса сѧ).

19—20. **посрамать сѧ** по Стеф., Печ. и греч. (ἐντραπήσονται); **противлѧющеи сѧ** Зах., Оф., Тих., (**-щи**), **-ще сѧ** Ляп., **сопротивля́ющїися** Печ., по-гр. οἱ ἀντικείμενοι.

20—21. **сопе́рницы** Печ., по-гр. οἱ ἀντίδικοι.

21—22. **и не обращеши** Перф., Ляп., Печ.; по-гр. καὶ οὐ μὴ εὕρῃς.

22. **человѣ́кωвъ** Печ.; **чл҃вки** Тих., **-ци** Стеф., **-ка** Лобк., Перф., по-гр. τοὺς ἀνθρώπους; **и. к. творить** Ляп., Перф. (**ств.**), **въскрамолитъ** Тих., **и҆же поругаютсѧ тебѣ** Печ., по-гр. οἱ παροινήσουσιν εἰς σέ; **буде-ть** Ляп., Тих.

23. Нѣтъ **бо** Зах., Оф., Ляп.; **юко и не с.** Зах., Лобк., Стеф. (съ надписнымъ **ѣ**), **ꙗ҆ки не бы́вшїи** Печ., по-гр. ὡς οὐκ ὄντες; **не боудеть** Стеф., Ляп.

23—24. **борющих сѧ пр. тобѣ** Стеф., **противлѧющихсѧ тобѣ** Ляп., **-щиисѧ тебѣ** Тих., **-щїитисѧ** Син. Пар. XIV в., **супротивлѧющїисѧ тебѣ** Единов. Тр., **ра́тующїи тебѣ** Печ., по-гр. οἱ ἀντιπολεμοῦντές σε и ἀντ. σοι.

24. **азъ юсмь** Зах., Перф., Ляп.; **дрьжаи**, по-гр. ὁ κρατῶν.

25. Нѣтъ **ӡа** Печ.; **ӡа роукоу твою** Оф., Ляп., **ӡа рѫка десная твоꙗ** Лобк., по-гр. τῆς δεξιᾶς σου; нѣтъ **и** Лобк., Оф., Стеф., Перф., Ляп., Тих., Печ., Греч.; **гл҃и** Зах., Лобк., Оф., Стеф., Перф., Тих., Печ., по-гр. ὁ λέγων; **тебѣ** Лобк., Оф., Печ., Зах. (**тѣ**), **то-** Ляп., Тих.; **не оубои сѧ** Ляп., по-гр. μὴ φοβοῦ.

26. **помо-гох(ъ) ти** Тих., Перф., Ляп., Лобк., Зах. (**-ъхъ тебе**); нѣтъ **азъ— чрьвь** Печ.; по-гр. Ἐγὼ βοηθός σου и Ἐ. ἐβοήθησά σοι; еще разъ **не боисѧ** Тих., Единов. Тріодь. **и не оуб.** Ляп., по-гр. μὴ φοβοῦ; **черваю** Единов. Тр., **цьр҃вьничь** (=**црькъвьниче!**) Зах., по-гр. σκώληξ (сх. Ἰακώβ при простомъ Ἰακ.)—назывникъ **чрьвь** замѣняетъ зовникъ **чрьви**; **не могы** Зах., **немнози** Ляп., Перф., **оума́ленный** Единов. Тр., **ма́лый** Печ., по-гр. ὀλιγιστός; **Иӡл҃ь** Стеф., Тих., **въ Иӡрл҃и** Ляп.

27. **по-могох(ъ) ти** Тих., Единов. Тр., Печ., Стеф., Перф., Ляп., Лобк., **-охъ тебѣ** Зах., **по-могъıи** Оф., по-гр. ἐβοήθησά σοι; **Бг҃ъ твой** Печ., **Гь҃** Зах., Лобк., Оф., Стеф., Перф., Ляп., Единов. Тр., **Гь҃ Бъ҃** Тих., по-гр. ὁ Θεός σου, и безъ σου, **иногда** и Κύριος; **иӡбав(ь)лии** Перф., Оф., **-влѣии** Лобк., Стеф., Печ., **-вли** Ляп., **-влѣ** Зах., **-влю** Тих., по-гр. ὁ λυτρούμενος.

III.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

цеѧ мо(ѥ)ѧ праведноѧ ⁘ аі. Се постыдатъ сѧ (и посра)м[ѣ]атъ сѧ [⁘] вьси противѧщеи ти сѧ ⁘ (Бѫдѫ)тъ бо ѣко не сѫщ(е ⁘) и погыбнѫтъ (вьси сѫпо)статы твои: ⁘ ві. възыщеши (ихъ) ї не им(аши ѡбрѣ)сти чл҃вкъ, ⁘ иже ковъ творѧтъ н(а тѧ : бѫдѫ)тъ бо ꙗко не сѫще ⁘ и не бѫдѫтъ бо(рѧщеи) сѧ противѫ тебѣ ⁘ гі. Ѣко азъ бъ твои, (дрьжѧи) за десницѫ твоѧ ⁘ и гла ти: ді. „не бои с(ѧ—азъ помо)гѫ ти ⁘ чрьвь Иѣкове, ⁘ не многъ Ї(зл҃ю—азъ по)могѫ ти' ⁘ гл҃етъ Бъ избавеи тѧ, с(т҃ыи Ї҃левъ).
::: Про ⁘ к ⁘ жа ⁘ ік ⁘ г ⁘ г ⁘ а. Гь въцри (сѧ, въ лѣпотѫ) с а. О блѣче сѧ Гь въ силѫ и прѣпо(ꙗса сѧ).

19—20. **посрамѧтъ сѧ** по Стеф., Печ. и греч. (ἐντραπήσονται); **противлѧющеи сѧ** Зах., Оф., Тих., (**-щи**), **-щє сѧ** Ляп., **сопротивлѧ́ющїисѧ** Печ., по-гр. οἱ ἀντικεί-μενοι.

20—21. **сопе́рницы** Печ., по-гр. οἱ ἀντίδικοι.

21—22. **и не обрѧщеши** Перф., Ляп., Печ.; по-гр. καὶ οὐ μὴ εὕρῃς.

22. **человѣ́кѡвъ** Печ.; **чл҃вки** Тих., **-ци** Стеф., **-ка** Лобк., Перф., по-гр. τοὺς ἀνθρώπους; **и. к. творить** Ляп., Перф. (**ств.**), **въскрамолитъ** Тих., **и҆́же поругаютсѧ тебѣ̀** Печ., по-гр. οἱ παροινήσουσιν εἰς σέ; **будє-ть** Ляп., Тих.

23. Нѣтъ **бо** Зах., Оф., Ляп.; **ꙗко и не с.** Зах., Лобк., Стеф. (съ надписнымъ ї), **ꙗ҆́ки не бы́вшїи** Печ., по-гр. ὡς οὐκ ὄντες; **не боудєть** Стеф., Ляп.

23—24. **борющих сѧ пр. тобѣ** Стеф., **противлѧющихсѧ тобѣ** Ляп., **-щиисѧ тебѣ** Тих., **-щїитисѧ** Син. Пар. XIV в., **супротивлѧющїисѧ тебѣ** Единов. Тр., **ра́тующїи тебѣ̀** Печ., по-гр. οἱ ἀντιπολεμοῦντές σε и ἀντ. σοι.

24. **азъ ѥсмь** Зах., Перф., Ляп.; **дрьжаи**, по-гр. ὁ κρατῶν.

25. Нѣтъ **за** Печ.; **за роукоу твою** Оф., Ляп., **за рѫка десниꙗ твоꙗ** Лобк., по-гр. τῆς δεξιᾶς σου; нѣтъ **и** Лобк., Оф., Стеф., Перф., Ляп., Тих., Печ., Греч.; **глаи** Зах., Лобк., Оф., Стеф., Перф., Тих., Печ., по-гр. ὁ λέγων; **тебѣ** Лобк., Оф., Печ., Зах. (**тє**), **то-** Ляп., Тих.; **не оубои сѧ** Ляп., по-гр. μὴ φοβοῦ.

26. **помо-гох(ъ) ти** Тих., Перф., Ляп., Лобк., Зах. (**-ъхъ тебє**); нѣтъ **азъ—чрьвь** Печ.; по-гр. Ἐγὼ βοηθός σου и Ἐ. ἐβοήθησά σοι; еще разъ **не боисѧ** Тих., Единов. Тріодь. **и не оуб.** Ляп., по-гр. μὴ φοβοῦ; **червю** Единов. Тр., **цьрвьниче** (=**црькъвьниче!**) Зах., по-гр. σκώληξ (см. Ἰακώβ при простомъ Ἰακ.)—назывникъ **чрьвь** замѣняетъ зовникъ **чрьви**; **не могы** Зах., **немноги** Ляп., Перф., **оума́ленный** Единов. Тр., **ма́лый** Печ., по-гр. ὀλιγιστός; **Изль** Стеф., Тих., **въ Израи** Ляп.

27. **по-могох(ъ) ти** Тих., Единов. Тр., Печ., Стеф., Перф., Ляп., Лобк., **-охъ тебѣ** Зах., **по-могъни** Оф., по-гр. ἐβοήθησά σοι; **Бгъ твои** Печ., **Гь** Зах., Лобк., Оф., Стеф., Перф., Ляп., Единов. Тр., **Гь Бъ** Тих., по-гр. ὁ Θεός σου, и безъ σου, **иногда** и Κύριος; **избав(ь)леи** Перф., Оф., **-влѧи** Лобк., Стеф., Печ., **-влѧѧ** Ляп., **-влѧѧ** Зах., **-влю** Тих., по-гр. ὁ λυτρούμενος.

III.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ГЛАВА VI.

Великіе вальные соймы при Сигизмундѣ-Августѣ до 1566 года и расширеніе сословныхъ и политическихъ правъ шляхты.

§ 1. Ревизія господарскихъ замковъ и вопросъ о ремонтѣ укрѣпленій, мостовъ, дорогъ, о подводной и кормовой повинностяхъ шляхты; великій Виленскій соймъ 1547 года. Просьбы становъ сейма: о подтвержденіи правъ и вольностей и новомъ порядкѣ храненія земскихъ привилеевъ, объ исправленіи и обнародованіи статута, о выпускѣ монеты съ вѣдома и согласія сейма, о новомъ порядкѣ храненія и расходованія серебщины, о неотнятіи урядовъ безъ причинъ, о раздачѣ должностей и званій уроженцамъ великаго княжества, о наборѣ литовскихъ дворянъ, о выборныхъ судьяхъ и присяжныхъ вижахъ, о канцелярской таксѣ, объ огражденіи отъ пограничныхъ обидъ со стороны поляковъ, о подчиненіи мѣщанъ земскому праву по дѣламъ о бояхъ и ранахъ шляхты и ея подданныхъ, о выдачѣ изъ мѣстъ бѣглыхъ крестьянъ, объ установленіи постоянныхъ хлѣбныхъ мѣръ и таксы на издѣлія ремесленниковъ, объ привлеченіи мѣщанъ къ военной службѣ съ земскихъ имѣній, объ ограниченіи участія духовенства въ отправленіи правосудія, о запрещеніи вести дѣла черезъ профессіональныхъ ходатаевъ; отвѣты господаря. Особыя просьбы Подляшской шляхты: о льготахъ и облегченіяхъ въ платежѣ крѣпостныхъ, канцелярскихъ, торговыхъ и судебныхъ пошлинъ, объ увольненіи отъ стацій пограничнымъ коммиссарамъ и постройки замковъ, о назначеніи содержанія сеймовымъ посламъ и хоружимъ, о присылкѣ большого количества военныхъ и сеймовыхъ листовъ, объ охранѣ во время войны земскихъ привилеевъ, объ установленіи въ мѣстахъ постоянныхъ хлѣбныхъ мѣръ и таксы на съѣстные товары и издѣлія ремесленниковъ, о нераспространеніи духовной юрисдикціи на мірскія дѣла, объ учрежденіи въ Бѣльскомъ повѣтѣ должности шляхетскихъ опекуновъ и перемѣнѣ хоружія, о таксаціи шляхетскихъ имѣній въ Дорогицкомъ и Мельницкомъ повѣтахъ, объ учрежденіи въ Мельницкомъ повѣтѣ должности подкоморія; результаты ходатайствъ. Подтвержденіе привилеевъ Бѣльскаго повѣта, Витебской, Полоцкой и Волынской земель. Ухвалы о повинностяхъ шляхты и новомъ порядкѣ отпускной торговли лѣсными товарами.—§ 2. Натянутыя отношенія къ Москвѣ изъ-за непризнанія царскаго титула и разрушеніе Браславля Подольскаго татарами; великій Виленскій соймъ 1551 года. Повтореніе

и развитіе прежнихъ ходатайствъ и новыя просьбы становъ сейма: о раздачѣ пограничныхъ урядовъ только лицамъ завѣдомо способнымъ, о снабженіи запасами пограничныхъ замковъ, о непремѣнномъ участіи сейма въ изданіи новыхъ «уставъ» и объ уничтоженіи монополіи на стекло, о неповышеніи простыхъ людей надъ шляхтою и уважительномъ съ нею обращеніи, о включеніи подъ мѣстское право владѣльческихъ людей въ господарскихъ мѣстахъ, о запрещеніи питейной торговли по ночамъ, объ освобожденіи шляхты отъ сторожи на замкахъ и кошенья сѣна, о безпошлинномъ пропускѣ за границу лѣсныхъ товаровъ и хлѣба изъ шляхетскихъ имѣній, объ уничтоженіи «винъ и пересудовъ» и уменьшеніи выкупа «лица», о прекращеніи совмѣстительства духовныхъ должностей, о неотнятіи у шляхты пожитковъ въ господарскихъ волостяхъ, о расширеніи права выкупа шляхетскихъ имѣній, о дарованіи права пропинаціи, о прекращеніи вызова на господарскій судъ вдовъ по дѣламъ малолѣтнихъ дѣтей, объ освобожденіи отъ представленія документовъ на имѣнья передъ ревизорами и мѣрчими, о дозволеніи совершать крѣпостные акты передъ повѣтовыми судьями, о сохраненіи обязательной силы за документами, утратившими ее въ частяхъ; результаты ходатайствъ. Просьбы Жмудской шляхты: о прекращеніи «позвовъ» за предѣлы земли и посылки за р. Невяжу дѣцкихъ и вѣзжихъ, о неотнятіи урядовъ безъ достаточныхъ причинъ и раздачѣ ихъ только Жмудскимъ уроженцамъ по представленію старосты и тивуновъ, о защитѣ отъ притѣсненій со стороны господарскихъ мѣрчихъ и панскихъ урядниковъ, о привлеченіи духовныхъ и мѣщанъ къ военной службѣ съ земскихъ имѣній, объ освобожденіи отъ платежа мыта, о выдачѣ бѣглыхъ крестьянъ, о дозволеніи «входовъ» въ господарскія пущи и озера, о дарованіи земской печати, о предоставленіи земской хоругви старшему тивуну, о прекращеніи злоупотребленій куничника, о невзиманіи податей за убылыхъ людей; отвѣты господаря. Просьбы землевладѣльцевъ Волынской земли: о снесеніи мытныхъ коморъ и сторожъ съ владѣльческихъ имѣній, о запрещеніи купцамъ ѣздить новыми дорогами, объ освобожденіи отъ платежа мыта, о продажѣ провіанта и фуража жолнерамъ по вольной цѣнѣ, объ огражденіи отъ обидъ со стороны пограничныхъ Польскихъ землевладѣльцевъ; отвѣты господаря. Просьбы Кіевскихъ и Вѣницкихъ землевладѣльцевъ объ огражденіи отъ произвола и притѣсненій мѣстныхъ урядниковъ; постановленія господаря. Просьба землевладѣльцевъ Мстиславскаго повѣта о подтвержденіи привилея 1541 года и огражденіи отъ произвола старостъ; результатъ этой просьбы. «Ухвалы» сейма объ оборонѣ земской, о сборѣ серебщины, о замковой, дорожной, мостовой, подводной и кормовой повинностяхъ шляхты; новая «устава» о выдачѣ сиротъ замужъ. Отклоненіе предложенія поляковъ касательно уніи.—§ 3. Крупные расходы скарба на упоминки татарамъ, содержаніе жолнеровъ на украйнѣ и возобновленіе Браславскаго замка; сеймъ въ Вильнѣ въ 1552 г. безъ участія шляхетскихъ пословъ и его постановленіе о сборѣ «поконевскихъ пенезей». Неудовольствіе шляхты.—§ 4. Неудача переговоровъ съ Москвою о вѣчномъ мирѣ и заключеніе двухлѣтняго перемирія: великій Виленскій соймъ 1554 г. и его «ухвалы» объ оборонѣ земской и сборѣ серебщины. Повтореніе и развитіе прежнихъ ходатайствъ и новыя просьбы становъ сейма: о вписаніи въ статутъ земскихъ привилеевъ, о возвращеніи «поконевскихъ пенязей» и прекра-

щеніи сборовъ серебщинъ, объ увольненіи отъ кормовой и подводной повинности, о дозволеніи «входовъ» въ господарскіе пущи и озера, объ огражденіи отъ поборовъ и притѣсненій ревизоровъ, объ отмѣнѣ новой уставы касательно выдачи сиротъ замужъ; отвѣты господаря. Повтореніе и развитіе прежнихъ ходатайствъ и новыя просьбы шляхты Жмудской земли: о возвращеніи «поконевскихъ пенязей», о выборныхъ земскихъ судьяхъ, объ огражденіи отъ несправедливыхъ попрековъ завоеваніемъ, о непредпочтеніи шляхтѣ хлоповъ. Повтореніе и развитіе прежнихъ ходатайствъ и новыя просьбы Волынскихъ землевладѣльцевъ: о выборномъ земскомъ судѣ, о подчиненіи князей и пановъ юрисдикціи мѣстныхъ судей, о выдачѣ бѣглыхъ крестьянъ, объ уравненіи съ литовскими землевладѣльцами въ военной службѣ, о предоставленіи мѣстъ въ господарской радѣ Луцкому старостѣ и маршалку Волынской земли, о раздачѣ мѣстныхъ урядовъ мѣстнымъ землевладѣльцамъ, объ охранѣ церковныхъ имѣній отъ расточенія, о выкупѣ имѣній доставшихся по женамъ полякамъ, объ обузданіи своеволія и насилій нѣкоторыхъ лицъ: отвѣты господаря.— § 5. Вопросъ о защитѣ Ливоніи отъ Москвы; великій Виленскій соймъ 1559 года. Договоръ съ Ливоніею и «ухвала» новой серебщины. Повтореніе прежнихъ и новыя просьбы становъ сейма: о раздачѣ имѣній въ Ливоніи только уроженцамъ великаго княжества, о направленіи доходовъ съ Ливоніи въ скарбъ великаго княжества, объ упорядоченіи монетнаго дѣла, о привлеченіи къ военной службѣ путныхъ людей; особыя просьбы хоружихъ: о порядкѣ избранія пословъ на сеймы, о вознагражденіи за поѣздку на сеймы и отвозъ серебщины, объ увольненіи отъ платежа серебщины, о придачѣ помощниковъ по оповѣщенію мобилизаціи, объ увольненіи отъ сторожи въ войскѣ; отвѣты господаря и его напоминаніе относительно подводной повинности. Повтореніе и развитіе прежнихъ ходатайствъ и новыя просьбы шляхты Жмудской земли: о сохраненіи прежнихъ размѣровъ военной повинности при дѣлежѣ имѣній, о назначеніи особаго хоружія, о подчиненіи князей и пановъ юрисдикціи мѣстныхъ судей, о выкупѣ имѣній у чужеземцевъ, объ отдачѣ мыта въ аренду шляхтѣ, объ исправленія границъ съ Ливонію: отвѣты господаря. Просьбы Полоцкой земли: о назначеніи церковныхъ опекуновъ, объ освобожденіи владѣльческихъ мѣщанъ отъ платежа мыта, о прекращеніи сбора серебщины съ владѣльческихъ людей и взиманія мыта съ шляхетскихъ товаровъ, объ учрежденіи земскаго суда, объ увольненіи отъ лишнихъ замковыхъ работъ, о снабженіи Полоцкаго замка боевыми и съѣстными припасами; результаты просьбъ. Просьбы шляхты Витебской земли: о привлеченіи къ службѣ на замкѣ всѣхъ мѣстныхъ зевлевладѣльцевъ, объ исправленіи Витебскаго замка и снабженіи его боевыми и съѣстными припасами, о прекращеніи сбора серебщины, объ увольненіи отъ пребыванія на замкѣ въ спокойное время, объ учрежденіи земскаго суда, объ уравненіи съ Полочанами въ платежѣ серебщины и отправленіи военной службы; результаты просьбъ. Просьбы шляхты Мстиславскаго повѣта: объ увольненія ея отъ предстоящей перестройки замка и ремонта моста, о сохраненія ея зданій въ замкѣ, объ огражденіи отъ разоренія и насилій со стороны жолнеровъ, о назначеніи хоружія; отвѣты господаря.—§ 6. Борьба за Ливонію и вопросъ о присоединеніи ея къ Польшѣ и Литвѣ; Виленскій сеймъ 1561 г. Актъ подчиненія Ливоніи; установленіе «поконевскихъ пенязей» и особаго побора на нужды

войны съ предметомъ вывоза и ввоза, съ помола и производства напитковъ; наложеніе серебщины на господарскія мѣста и волости. Конфедерація въ лагерѣ подъ Витебскомъ въ 1562 году; требованіе уніи съ Польшею.—§ 7. Потеря Полоцка; великій Виленскій сеймъ 1563 года и его постановленія о военной службѣ, сборѣ серебщины и другихъ мѣрахъ для дальнѣйшей борьбы съ Москвою. Повтореніе прежнихъ ходатайствъ и новыя просьбы становъ сейма: объ исправленіи земскихъ привилеевъ въ смыслѣ уравненія христіанскихъ вѣроисповѣданій, объ измѣненіи обряда присяги, о неукоснительномъ судѣ надъ нарушителями спокойствія и безопасности во время войны и сейма; результаты ходатайствъ. Просьбы землевладѣльцевъ Кіевской земли: о приглашеніи ихъ на сеймы особыми листами, объ увольненіи отъ работъ по ремонту замка, о привлеченіи къ службѣ на замкѣ всѣхъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, о возвращеніи Чернобыльскаго замка въ держаніе по очереди, объ увольненіи владѣльческихъ людей отъ подводъ, стацій и мощенья мостовъ на мѣстнаго воеводу. Просьбы шляхты Мстиславскаго повѣта: объ исправленіи замка и пополненіи его гарнизона, боевыхъ и съѣстныхъ припасовъ, о защитѣ отъ жолнеровъ и назначеніи убѣжища женамъ и дѣтямъ; результатъ ходатайствъ. Повтореніе и развитіе прежнихъ ходатайствъ и новыя просьбы Жмудской земли: о назначеніи старосты по желанію земли и о прекращеніи совмѣстительства урядовъ; отвѣты господаря. Избраніе сеймовой делегаціи для переговоровъ съ поляками объ уніи.—§ 8. Переговоры литовскихъ пословъ съ поляками объ уніи на Варшавскомъ сеймѣ 1563—1564 г.; созывъ литовскаго сейма въ Бѣльскѣ для окончанія этихъ переговоровъ. Бѣльскій привилей 1564 года: учрежденіе выборныхъ земскихъ судовъ по польскому образцу и утвержденіе новаго статута. Вопросъ о заложеніи новыхъ судовъ и введеніи въ дѣйствіе новаго статута; Минскій военно-полевой сеймъ 1564 г.; жалобы шляхты на разоренія отъ жолнеровъ и назначеніе коммиссаровъ для ихъ разбора на мѣстахъ.—§ 9. Потеря Озерища и наступленіе шведовъ; съѣздъ пановъ-рады и шляхты-рыцарства въ Трабахъ. Постановленіе объ увеличеніи наемныхъ войскъ и созывѣ великаго вальнаго сейма. Великій Виленскій сеймъ 1565—1566 года и «ухвала» поголовнаго податка. Просьбы становъ сейма; объ облегченіяхъ въ платежѣ прежней серебщины и уничтоженіи изъятій отъ платежа податковъ, о помощи изъ скарба на расплату съ новыми служебными, о размѣрахъ военной повинности и наказаніяхъ за невыполненіе ея, объ удовлетвореніи исковъ и претензій къ жолнерамъ, объ огражденіи отъ обидъ и притѣсненій со стороны военнаго люда на будущее время, объ учрежденіи подкоморіевъ, объ избирательности земскихъ судей, о введеніи повѣтовыхъ сеймиковъ, объ умноженіи мѣстъ въ господарской радѣ, о назначеніи содержанія повѣтовымъ посламъ и хоружимъ, о введеніи въ дѣйствіе новаго статута и о прекращеніи вызововъ на господарскій судъ, объ общемъ сеймѣ съ поляками; повтореніе и развитіе прежнихъ ходатайствъ; результаты просьбъ. Просьбы Волынянъ: о привлеченіи владѣльцевъ шляхетскихъ имѣній къ земской службѣ, о выдачѣ бѣглыхъ крестьянъ, объ огражденіи отъ злоупотребленій мытниковъ, отъ обидъ и насилій своевольныхъ людей и сосѣдей, объ общемъ сеймѣ съ поляками, о мѣстѣ старосты Луцкаго въ радѣ, о раздачѣ духовныхъ хлѣбовъ по представленію шляхты, объ увольненіи отъ мѣстскихъ повинностей подворниковъ шляхты, о назначеніи возныхъ

избранныхъ шляхтою лицъ, о расплатѣ за провіантъ, побранный жолнерами; отвѣты господаря. Просьбы Жмудской земли: о ненарушеніи новымъ статутомъ ея старинныхъ правъ и вольностей, о перенесеніи на мѣстный сеймъ избранія земскихъ судей и разграниченія повѣтовъ, о защитѣ отъ злоупотребленій державцы Горждскаго, Кретинскаго и Полонгскаго; отвѣты господаря. Просьбы Подляшской шляхты: о прекращеніи въѣзда дѣцкихъ, вижей и увяжчихъ на Подляшье, объ улаженіи пограничныхъ столкновеній и умиротвореніи съ польскими сосѣдями, объ уничтоженіи изъятій отъ повѣтовыхъ судовъ, объ отбываніи сеймиковъ по польскому образцу, о прекращеніи присылки грамотъ на русскомъ языкѣ, о принятіи мѣръ противъ учащающихся убійствъ, о храненіи земскихъ актовыхъ книгъ и порядкѣ пользованія ими, объ удешевленіи суда, о прекращеніи взиманія мыта съ шляхетскихъ товаровъ, о разслѣдованіи злоупотребленій бирчихъ, объ отводѣ мѣстъ для канцелярскихъ зданій, о замѣщеніи урядовъ мѣстными землевладѣльцами, о наказаніи за ненадлежащій судебный «позовъ»; отвѣты господаря и его постановленія касательно отбыванія военной службы мѣстною шляхтою.—§ 10. Общія заключенія о порядкѣ сеймованія при Сигизмундѣ-Августѣ до 1566 г. и ростѣ сословныхъ и политическихъ домогательствъ становъ сейма. Результаты сеймоваго движенія: новыя сословныя привилегіи шляхты, учрежденіе земскихъ и гродскихъ судовъ по польскому образцу, расширеніе состава господарской рады, новое областное дѣленіе, новая организація шляхетскаго представительства на сеймахъ и новый порядокъ сеймованія по польскому образцу, расширеніе компетенціи великаго вальнаго сойма, увеличеніе шансовъ для парламентарной уніи съ Польшею.

---

§ 1.

Послѣдній великій вальный соймъ, собиравшійся въ великомъ княжествѣ Литовскомъ въ правленіе Сигизмунда Стараго, т. е. Берестейскій 1544 года, занимался, какъ мы видѣли, обсужденіемъ мѣръ противъ надвигавшейся опасности со стороны страшныхъ Турокъ. Этотъ же вопросъ естественно больше всего озаботилъ на первыхъ порахъ и молодого Сигизмунда-Августа, взявшаго въ свои руки управленіе великимъ княжествомъ послѣ роспуска Берестейскаго сейма 1544 г. Новый государь рѣшилъ прежде всего привести въ надлежащее состояніе укрѣпленія государства, и въ особенности Волынскіе и Подольскіе замки, которые, по доходившимъ до него извѣстіямъ, уже давно находились въ полной неисправности («зъ давныхъ часовъ на всей радности вышли»). Съ этою цѣлью, посовѣтовавшись съ панами-радою, Сигизмундъ-Августъ весною 1545 года разослалъ особыхъ посланцовъ съ порученьемъ—вывѣдать и написать «о всякой справѣ и недостаткахъ» замковъ, сдѣлать возможныя распоряженія касательно устраненія этихъ недостатковъ, а если нельзя, доложить объ нихъ господарю, вмѣстѣ съ тѣмъ привести въ извѣстность всѣхъ, обязанныхъ

поддерживать укрѣпленія въ исправности и нести при нихъ разныя другія государственныя повинности (мостить мосты, давать подводы и стаціи и т. д.) [1]).

До насъ дошли протоколы предпринятой «ревизіи» только относительно Волынскихъ и Подольскихъ замковъ. Но изъ записи о совѣщаніяхъ, происходившихъ на Виленскомъ сеймѣ 1551 года, узнаемъ, что не только эти, но и «тутошніе», т. е. литовскіе замки, были осмотрѣны господарскими «посланцами» [2]). Донесенія этихъ посланцовъ сошлись въ одномъ, что замки, и въ особенности украинные, «вельми опали и пильноѣ оправы потребують». Владимірскій, напр., замокъ не ремонтировался капитально около ста лѣтъ, съ самаго возобновленія своего послѣ пожара при королѣ Казимирѣ; поэтому изъ 70 «городень» (блокгаузовъ) и 5 башень—20 «городень» и 4 башни требовали крупнаго ремонта. Боевыхъ принадлежностей и запасовъ въ замкѣ оказалось недостаточно; хлѣбныхъ запасовъ не оказалось никакихъ; сторожей и «кликуновъ» двое или трое [3]). Не въ лучшемъ состояніи оказался и Луцкій замокъ, на половину каменный, на половину деревянный, особенно въ своихъ деревянныхъ частяхъ. Здѣсь все было донельзя хило и гнило, не на что было смотрѣть, нечего хвалить, по выраженію ревизора. Боевыхъ принадлежностей и запасовъ было мало; огнестрѣльныя орудія попорчены; хлѣба не оказалось ни зерна. Мостъ великій земскій, строившійся двумя повѣтами—Луцкимъ и Владимірскимъ, оказался самой примитивной работы, не на вязаныхъ клѣткахъ, а на столбахъ, безъ подпоръ, весь колыхался изъ стороны въ сторону, такъ что съ возомъ опасно было по немъ ѣхать. Сторожи на замкѣ не было никакой и никто въ немъ не жилъ: ни староста, ни ключникъ, ни ихъ урядники [4]). Вѣницкій замокъ ревизоръ нашелъ въ самомъ плачевномъ состояніи. Этотъ замокъ былъ очень малъ, выстроенъ изъ тонкаго дерева, весь сгнилъ и развалился, такъ что не могъ служить даже для загона скота, а не то что для убѣжища и защиты отъ непріятелей. «Въ жизни своей,—писалъ про него ревизоръ,—не видалъ я такого простого и слабаго украиннаго замка, какъ этотъ». Изъ двухъ пушекъ годна была къ употребленію только одна, ручницъ не было ни одной, только 26 гаковницъ, порохового погреба не было, пушкарь только одинъ, хлѣбныхъ запасовъ никакихъ [5]). Брацлавскій

[1]) Żrodła dziejowie, tom VI, str. 1—4; Акты Зап. Рос. III, № 11, стр. 44.
[2]) Акты Зап. Рос. III. стр. 44.
[3]) Źródła dziejowie, tom VI, str. 6—18.
[4]) Ibidem, str. 19—90.
[5]) Ibidem, str. 108—117.

замокъ, болѣе другихъ выдвинутый на югъ въ дикія поля, долженствовавшій выдерживать первый натискъ врага, былъ такъ малъ, что въ немъ едвали могла укрыться третья часть мѣстныхъ жителей съ семьями и имуществомъ; сторожи въ немъ не было никакой, военныхъ и хлѣбныхъ запасовъ очень мало, пушкарей только три [6]) и т. д. Судя по заявленіямъ, сдѣланнымъ на позднѣйшихъ сеймахъ самимъ господаремъ и станами сейма, въ неудовлетворительномъ состояніи находились и другія укрѣпленія великаго княжества.

Дознаніе, здѣланное путемъ опроса мѣстныхъ обывателей, выяснило главнѣйшія причины такого неудовлетворительнаго состоянія укрѣпленій. Въ этомъ виноваты оказались отчасти мѣстные господарскіе урядники, старосты, державцы и другіе, на обязанности которыхъ было заботиться объ исправности укрѣпленій и боевой ихъ готовности: эти урядники не радѣли о своихъ обязаностяхъ, потакали мѣстнымъ обывателямъ, обязаннымъ ремонтировать замки, обращали въ свою пользу доходы, предназначенные на содержаніе укрѣпленій и т. д. Но еще болѣе виновными оказались мѣстные землевладѣльцы, въ особенности крупные, князья и паны.

Повыпросивъ въ разное время у короля Сигизмунда и его предшественниковъ множество имѣній, съ которыхъ прежде шли разнообразныя службы на господарскіе замки, они перестали отправлять съ этихъ имѣній не только тѣ повинности, отъ которыхъ шляхта обыкновенно освобождалась въ силу своихъ привилеевъ, но и тѣ, которыя обыкновенно оставлялись на шляхетскихъ имѣньяхъ, т. е. ремонтъ замковъ, военныхъ дорогъ и мостовъ и доставку подводъ и кормовъ лицамъ, проѣзжающимъ по казенной надобности. Путь въ этомъ отношеніи показанъ былъ самимъ господаремъ, который, жалуя князьямъ и панамъ имѣнья, освобождалъ нѣкоторыя изъ нихъ отъ всѣхъ или отъ части вышеупомянутыхъ государственныхъ повинностей [7]). Слѣдуя этому примѣру, многіе владѣльцы уже самовольно освобождали себя отъ государственныхъ повинностей съ своихъ «выслугъ». Листы на эти выслуги находились въ ихъ рукахъ, и никому доподлинно не было извѣстно, на какихъ условіяхъ они владѣли ими. Остальнымъ уже не подъ силу было поддерживать въ исправности укрѣпленія, которыя прежде строились и ремонтировались средствами гораздо большаго количества населенныхъ имѣній.

---

[6]) Ibidem, str. 117—128.

[7]) См., напр., Archiwum Sanguszków IV, № CCCLXIX.

Господарскіе посланцы, отправленные на ревизію замковъ, между прочимъ получили приказаніе принять всевозможныя мѣры къ приведенію ихъ въ надлежащее состояніе. Они должны были пересмотрѣть документы на владѣнія у мѣстныхъ князей, пановъ и шляхты, побудить къ выполненію замковыхъ повинностей тѣхъ, кто были обязаны выполнять ихъ, должны были сдѣлать надлежащія распоряженія касательно постройки замковъ, сбора мытъ, подводъ, «стацій» и другихъ земскихъ «потребъ». На дѣлѣ эти государевы посланцы оказались въ состояніи выполнить только первую часть своей задачи, т. е. обозрѣть укрѣпленія и предоставить отчетъ о своей ревизіи господарю. Такъ было, по крайней мѣрѣ въ южныхъ областяхъ, на Волыни и Подольѣ. Волынскіе землевладѣльцы не только не содѣйствовали, но прямо мѣшали исполненію возложенныхъ на ревизора порученій. Они неохотно и не всѣ съѣзжались на замки по приглашенію ревизора [8]), отказались положить передъ нимъ свои привилеи на имѣнья для доказательства своихъ правъ и вольностей и вообще подчиняться его распоряженіямъ [9]). Свои отказы они мотивировали тѣмъ, что не всѣ они въ сборѣ, что нѣтъ среди нихъ самыхъ знаменитыхъ князей и пановъ-рады, у которыхъ есть на Волыни имѣнья,—Радивиловъ, Ходкевичей, Кишковъ, кн. Василья Константиновича Острожскаго, кн. Заславскаго, княгини Ильиной-Острожской, князей Вишневецкихъ, Збаражскихъ и другихъ, безъ которыхъ они не могутъ начинать этого дѣла, а также и тѣмъ, что не хотятъ ни въ чемъ разниться отъ другихъ земель [10]). «И коли господаръ его милость,—заявляли они письменно ревизору,—будетъ въ панстве своимъ, великомъ князьстве Литовскомъ, со всими паны рады своими на валномъ сойме, а вхочетъ его милость, абыхмо привилья свои передъ его милостью клали, тогды, естли будетъ земля Киевская, земля Полоцкая, земля Витебская, земля Жомойтская, къ тому тежъ вси поветы Подляскии будутъ привилья свои класти передъ его милостью, тогды и мы, наменшыи слуги его милости, привилья свои положимъ; то пакъ все будетъ на воли его милости господарскии: што его милость усхочетъ, то вчинитъ». Только при такихъ условіяхъ, по ихъ словамъ, имъ не обидно будетъ класть привилеи на имѣнья, которыя они не украли и не могли украсть; ибо если бы кто изъ нихъ посмѣлъ это сдѣлать, у того старосты «выдрали» бы имѣнья изъ горла [11]).

[8]) Źródła dziejowie, tom VI, str. 2, 19—23, 91, 92.
[9]) Ibidem, str. 132.
[10]) Ibidem, str. 5, 27—30.
[11]) Ibidem, str. 23, 24.

Подобныя же заявленія пришлось выслушать королевскому ревизору и отъ Подольскихъ землевладѣльцевъ [12]). Очень можетъ быть, что тоже самое произошло и въ другихъ областяхъ великаго княжества, гдѣ происходила ревизія замковъ. Попытка литовскаго правительства справиться съ выдвинувшимися на очередь государственными задачами при помощи чисто административныхъ средствъ разбилась о сопротивленіе князей, пановъ и шляхты. Волею-неволею пришлось и на этотъ разъ обратиться за содѣйствіемъ къ тѣмъ же князьямъ, панамъ и шляхтѣ и созвать ихъ на великій вальный соймъ. Этотъ путь, какъ мы видѣли, указывался самими землевладѣльцами, которые не желали имѣть дѣла съ господарскими посланцами и подчиняться ихъ рѣшеніямъ порознь, по отдѣльнымъ повѣтамъ, а пожелали объясниться съ самимъ господаремъ на общемъ соймѣ и подчиниться сообща его рѣшенію. Инстинктъ сословнаго самосохраненія говорилъ имъ, что совокупными усиліями имъ болѣе удастся отстоять свои права и вольности, чѣмъ на частныхъ собраніяхъ передъ господарскими посланцами. Между тѣмъ турецкая гроза не только не сходила съ горизонта, но стала вновь надвигаться. Въ концѣ 1546 года пошли слухи, что «цесарь» турецкій собираетъ огромное войско—«десеть кротъ сто тисячъ» и хочетъ идти на Вѣну и въ Венгрію. Можно было опасаться, что эта гроза захватитъ и великое княжество. Кромѣ того, близокъ былъ и срокъ перемирію, заключенному съ Москвою, и могла возобновиться война и съ этой стороны. Нужно было, слѣдовательно, во что бы то ни стало покончить съ вопросомъ о приведеніи въ исправность укрѣпленій, и Сигизмундъ-Августъ, уступая желаніямъ, выраженнымъ военнослужилыми землевладѣльцами при производствѣ ревизіи замковъ, въ январѣ 1547 года созвалъ великій вальный соймъ въ Вильнѣ.

Этотъ сеймъ, по свидѣтельству современника и участника, подскарбія земскаго Ивана Горностая, созванъ былъ не для чего иного, какъ только для обороны земской, «которым бы обычаемъ оборона того панства мела быт постановена» [13]). Но на дѣлѣ совѣщанія, происходившія на этомъ сеймѣ, и сдѣланныя на немъ постановленія коснулись и разныхъ другихъ сторонъ государственной жизни великаго княжества. Станы литовско-русскаго сейма уже въ предшествующее великокняженіе привыкли играть на сеймахъ не только пассивную роль, но и активную, привыкли обсуждать не только предложенія правительства, но и свои нужды и потребности, и заявлять не только готовность къ

[12]) Ibidem, str. 100.

[13]) Archiwum Sanguszków IV, № CDLVI.

услугамъ, но и различныя просьбы и требованія къ своему господарю. Такъ было и на Виленскомъ сеймѣ 1547 года. Собравшіеся на этомъ сеймѣ княжата, панята и шляхта-рыцарство, отчасти даже съ участіемъ пановъ радныхъ, выработали и представили господарю рядъ письменныхъ ходатайствъ, касающихся ихъ интересовъ. Значительная часть этихъ ходатайствъ была отклонена господаремъ, но часть была принята и вызвала соотвѣтствующія постановленія господаря. Станы сейма, такимъ образомъ, явились иниціаторами цѣлаго ряда правительственныхъ актовъ, совершенныхъ въ это время.

Во главѣ этихъ актовъ стоитъ подтвержденіе общеземскаго привилея великаго княжества Литовскаго. Станы сейма всѣ вкупѣ—паны-рада духовные и свѣтскіе, княжата, панята и все рыцарство просили господаря, чтобы онъ на этомъ первомъ въ его правленіе сеймѣ по обычаю своихъ предковъ велѣлъ показать имъ всѣ права и вольности, пожалованныя ихъ предкамъ и имъ самимъ отъ прежнихъ господарей, и соблаговолилъ подтвердить эти права и вольности новымъ привилеемъ и листомъ своимъ господарскимъ, дабы всѣ они, его подданные, «съ того ся веселили и тымъ охотнѣй его королевской милости, пану своему, и рѣчи посполитой служити могли». Господарь, найдя эту просьбу справедливою, приказалъ «оказати и вычести» передъ всѣмъ сеймомъ привилеи и листы вольностей ихъ и обѣщалъ по обычаю предковъ и согласно обязательству, данному за него отцомъ, подтвердить эти привилеи своимъ листомъ, объ изготовленіи котораго далъ распоряженіе канцлеру. Изъ позднѣйшихъ грамотъ самого Сигизмунда-Августа мы знаемъ, что онъ исполнилъ свое обѣщаніе и дѣйствительно выдалъ свой подтвердительный привилей [14]).

Вмѣстѣ съ просьбою о подтвержденіи общихъ правъ и вольностей станы сейма представили ходатайство, чтобы господарь гарантировалъ имъ особымъ листомъ владѣніе имѣньями, которыя ихъ предки и сами они спокойно держали при Казимирѣ, Александрѣ и Сигизмундѣ, чтобы исключилъ изъ статута артикулъ, гласящій, что господарь не подчиняется земской давности, въ виду противорѣчія этого артикула другому, предоставляющему каждому вѣчно владѣть тѣмъ, что онъ спокойно держалъ при Казимирѣ, Александрѣ и Сигизмундѣ. Но господарь не усмотрѣлъ надобности въ выдачѣ требуемаго привилея и исключеніи вышеупомянутаго артикула, находя, что въ данномъ случаѣ нѣтъ противорѣчія, и посовѣтовавшись съ панами-радою оставилъ все по старому. Станы сейма просили господаря выдать имъ осо-

[14]) Акты Зап. Рос. III, № 32.

бую гарантію также и относительно соблюденія «ухвалы» прошлаго Берестейскаго сейма, въ силу которой никто не долженъ былъ позывать другого на судъ господаря въ Польшу. Господарь обѣщалъ соблюдать это постановленіе, вписанное уже его отцомъ въ статутъ, и съ своей стороны внести его въ свой привилей, который выдастъ великому княжеству. Онъ оговорилъ только, что отъ суда пановъ-рады «по сказанью» вольно будетъ отзываться до господаря въ Польшу или туда, гдѣ онъ будетъ въ данное время находиться.

Къ просьбамъ о подтвержденіи правъ и вольностей станы сейма присоединили ходатайство о новомъ порядкѣ храненія земскихъ привилеевъ. Они просили, чтобы всѣ привилеи и листы на права и вольности, пожалованныя ихъ предкамъ отъ предковъ господаря, а равно и новый привилей, который будетъ выданъ самимъ господаремъ, хранились не въ скарбѣ земскомъ, а гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ, за печатями пановъ рады и ихъ собственными, дабы къ этимъ привилеямъ былъ болѣе легкій доступъ, когда въ нихъ явится нужда. Просьба эта чрезвычайно характерна, какъ симптомъ настроенія, господствовавшаго на сеймѣ. Очевидно, что станы сейма одушевлены были намѣреніемъ и впредь отстаивать свои права и вольности, каковыя и желали знать въ точности во всякое время. Господарь согласился на то, чтобы привилеи были вынуты изъ земскаго скарба и вмѣстѣ съ новымъ привилеемъ хранились тамъ, гдѣ пожелаютъ станы сейма. Станы сейма должны были только условиться съ панами-радою, въ какомъ безопасномъ мѣстѣ и за чьими печатьми хранить эти привилеи. Выше (на стр. 394, 395) было уже указано, что привилеи остались въ скарбѣ земскомъ подъ охраною подскарбія земскаго. Кое-что, однако, сдѣлано было для облегченія къ нимъ доступа, а именно: отведено было для нихъ спеціальное помѣщеніе, которое отдано было въ исключительное распоряженіе канцлера. Государственный архивъ великаго княжества такимъ образомъ обособился до извѣстной степени отъ скарбовой кладовой, хотя окончательно и не порывалъ съ нею связи. Фактъ этотъ опредѣлился при вступленіи на канцлерскую должность пана Миколая Яновича Радивила въ 1551 году [15]). Привилеемъ,

---

[15]) Поэтому и въ началѣ XXXV книги Записей Литовской Метрики встрѣчаемъ слѣдующую замѣтку: Вельможное княже на Олыце и Несвижу панъ Миколай Радивилъ, воевода Виленьский, маръшалокъ земский, канцлеръ великого князства Литовъского староста Берестейский, державца Борисовский и Шовленьский, поступивъши на местца предъковъ своихъ, съ пильностью то мети хотелъ, абы вси таковые одарованья, листы умоцненые, наяснейшого и предреченого господаря Жи-

выданнымъ 3 ноября того же года на Виленскомъ сеймѣ, король предоставилъ ему и его преемникамъ держать у себя и хранить всѣ привилеи великаго княжества [16]). Судя по вышеприведенной записи (въ прим. 15), для этого ему отведено было особое помѣщеніе въ скарбовой кладовой.

На Берестейскомъ сеймѣ 1544 года станы сейма, какъ мы видѣли, выступали съ цѣлымъ рядомъ частныхъ просьбъ и ходатайствъ о соблюденіи и лучшемъ обезпеченіи ихъ правъ и вольностей. Эти просьбы частью были отклонены, какъ неосновательныя притязанія, частью приняты съ обѣщаніемъ удовлетворенія. На Виленскомъ сеймѣ 1547 года станы сейма сочли нужнымъ возобновить большинство этихъ просьбъ и присоединить къ нимъ нѣкоторыя другія въ надеждѣ, что молодой господарь будетъ сговорчивѣе и выполнитъ обѣщанія, данныя его отцомъ и оставшіяся неисполненными. Можно сказать, что шляхта выработала уже себѣ опредѣленную програму различныхъ преобразованій и улучшеній въ своихъ интересахъ и настойчиво стала добиваться ихъ осуществленія.

Въ этой программѣ на первомъ планѣ стояло исправленіе статута. Указавъ на то, что до сихъ поръ не исполнено постановленіе Берестейскаго сейма о назначеніи комиссіи для исправленія статута въ составѣ пяти человѣкъ римскаго закона и пяти греческаго, станы сейма просили наименовать теперь же этихъ особъ съ тѣмъ, чтобы они къ слѣдующему сейму исправили статутъ и представили его на разсмотрѣніе и одобреніе сейма, послѣ чего статутъ долженъ быть напечатанъ. Господарь принялъ эту просьбу и предоставилъ станамъ сейма самимъ избрать комиссію для исправленія статута. Какъ видно, изъ отвѣта господаря станамъ Виленскаго сейма 1551 года это избраніе не состоялось. Станы сейма просили, чтобы комиссію назначилъ самъ господарь въ расчетѣ на то, что въ такомъ случаѣ и жалованье

кгимонта Августа съ канъцляреи его королевъское милости ураду своего канцлерского на одно местцо *певною замкненья* зношоны и до тое книги вписываны были а на часъ пришлый потомъству и обователямъ великого князьства Литовъского ведомость, славу и можность приносить могли. Якожъ вси таковые листы привилья, ведомости часу пришлого потребные, далей слово отъ слова тутъ уписаны, которие свободы и вольности ширей объявляють и годности водле заслугъ кождого стану ясне показуеть. Деялосе и почато справовати отъ Нароженья Сына Божъего лета тисячного пятьсотного пятьдесятъ первого, месеца июля одинадцатого дня, индикта девятого».

[16]) Scarbiec diplomatów II, № 1557.

этой комиссіи будетъ выдавать онъ же, изъ земскаго скарба. Господарь же, предоставляя самимъ станамъ избрать комиссію, полагалъ, что избиратели обязаны будутъ вотировать и содержаніе этой комиссіи, опредѣлить для этой цѣли «податокъ» съ своихъ имѣній. По крайней мѣрѣ, на слѣдующемъ Виленскомъ сеймѣ 1551 г. господарь согласился назначить комиссію совмѣстно съ панами-радою подъ тѣмъ только условіемъ, если станы сейма изыщутъ для нея содержаніе [17]). Очевидно, что станы сейма 1547 года поняли смыслъ королевской предупредительности и потому уклонились на этотъ разъ отъ предоставленной имъ чести.

На Берестейскомъ сеймѣ 1544 года станы сейма, какъ мы видѣли, пытались установить свое право на участіе въ постановленіяхъ объ оборонѣ земской, т. е. въ опредѣленіи размѣровъ военной службы съ земскихъ имѣній. На Виленскомъ сеймѣ 1547 года станы попытались также на основаніи прецедентовъ установить свое право на участіе въ выпускѣ новой монеты. Они напомнили господарю, что отецъ его, старый король, задумавъ пустить въ великое княжество польскую монету, хотя паны-радные и дали на то свое согласіе, не рѣшился учинить этого безъ вѣдомости остальныхъ становъ и созвалъ ихъ на сеймъ, на которомъ и объявилъ свое рѣшеніе [18]); между тѣмъ въ настоящее время господарь началъ выпускать новую монету, ихъ, подданныхъ своихъ, «къ тому не вызываючи». Станы сейма просили господаря, чтобы онъ не «упослѣживалъ» ихъ въ такихъ вещахъ, которыя касаются всей земли. На эту просьбу господарь отвѣчалъ: ему де хорошо извѣстно, что въ прежнее время, когда били монету въ великомъ княжествѣ, «соймовъ на всю землю не збирано»; не собирался сеймъ и въ то время, когда пускалась польская монета въ великое княжество; дѣло это всегда было «въ моцы, владности и справованью» самого господаря и пановъ-рады: по своему усмотрѣнію господарь прекращалъ чеканку монеты, вновь начиналъ и другимъ предоставлялъ ее, смотря по надобности, «а земля о томъ ничего не вѣдала»; такъ онъ будетъ поступать и впредь, «водлѣ стародавного обычая». Такимъ образомъ, попытка становъ сейма получить право на нѣкоторое участіе въ завѣдываніи монетнымъ дѣломъ не удалась.

Станы сейма попытались далѣе расширить свое право и въ отношеніи серебщины, собираемой по сеймовымъ ухваламъ. Выразивъ свое

---

[17]) Акты Зап. Рос. III, № 11, стр. 32.

[18]) Это объявленіе происходило на сеймѣ въ военномъ лагерѣ подъ Новгородкомъ въ 1508 г. См. Акты Зап. Рос. II, № 31.

всевозможными огражденіями съ этой стороны. Уже отъ короля Ягайла польская шляхта добилась постановленія, чтобы воеводы совмѣстно съ другими урядниками регулировали цѣны товаровъ, продаваемыхъ и покупаемыхъ на мѣстскихъ рынкахъ и слѣдили за правильностью мѣръ и вѣсовъ [35]). Съ той поры не проходило почти ни одного сейма безъ того, чтобы не подтверждалась эта обязанность воеводъ, очевидно, по просьбѣ шляхты. Конституція Новокорчинскаго сейма 1451 г. включила въ число предметовъ, подлежавшихъ воеводской таксаціи, также и издѣлія ремесленниковъ, и это опредѣленіе вошло потомъ и въ составъ Нешавскихъ статутовъ Казимира Ягайловича [36]). Отъ преемника Казимирова—Яна Альбрехта шляхта добилась постановленія, запрещавшаго мѣщанамъ пріобрѣтать земскія имѣнья въ вѣчное владѣніе и даже въ заставу на томъ основаніи, что мѣщане обыкновенно находятъ способы уклоняться отъ несенія военной службы съ этихъ имѣній [37]). Литовская шляхта, хотя и не пошла такъ далеко въ своихъ требованіяхъ, но тѣмъ не менѣе все таки сочла нужнымъ просить господаря о привлеченіи мѣщанъ къ военной службѣ съ пріобрѣтенныхъ ими земскихъ имѣній и даже съ капитала на томъ основаніи, что этотъ капиталъ нажитъ ими также на счетъ шляхты.

Точно такъ же и въ своихъ требованіяхъ относительно духовенства литовско-русская шляхта несомнѣнно шла слѣдомъ за своею польскою братьею. Польская шляхта давно спорила съ своимъ духовенствомъ о предѣлахъ его юрисдикціи и стремилась точно провести и какъ можно болѣе сузить эти предѣлы [38]). Въ началѣ сороковыхъ годовъ XVI столѣтія вслѣдствіе распространенія въ Польшѣ реформаціонныхъ вѣяній споръ этотъ обострился и привелъ къ извѣстной конституціи Краковскаго сейма 1543 г., перечислившей дѣла, подвѣдомственныя духовному суду и опредѣлившей строгую кару (штрафъ въ 14 гривенъ) за обращеніе къ духовному суду по дѣламъ, не попавшимъ въ число перечисленныхъ [39]). Когда въ слѣдующемъ году собрался сеймъ въ Берестьѣ, литовцы съ своей стороны не преминули просить своего господаря издать подобное же распоряженіе, дабы никто не смѣлъ позывать другого «о речь светскую» до духовнаго суда. Господарь

---

[35]) Чирвинскій привилей 1420 г. Volumina legum I, p. 36.

[36]) Volumina legum I, p. 72, 116.

[37]) Опредѣленіе Петрковскаго статута 1496 г. Volumina legum I, p. 124.

[38]) D-ra *J. N. Romanowskiego* Otia Cornicensia, tom I, str. 187—205. Poznań 1861.

[39]) Volumina legum I, p. 283, 284.

самими бирчими; и не малая сумма выходила на вознагражденіе самихъ бирчихъ. Окончательный отвѣтъ господаря былъ тотъ, что серебщина по давнему должна представляться въ скарбъ земскій; станы сейма, если пожелаютъ, могутъ выбрать бирчихъ, но эти бирчіе, собравъ серебщину, обязаны будутъ представлять ее въ скарбъ и учинить личбу передъ панами-радою и подскарбіемъ земскимъ.

Повидимому, случаями изъ правительственной практики вызвана была и просьба о томъ, чтобы господарь не отнималъ ни у кого урядовъ и державъ «на заочное поведанье». Едва ли въ данномъ случаѣ не подѣйствовалъ случившійся не задолго предъ тѣмъ фактъ отнятія у пана Ивана Богдановича Сопеги воеводства Подляшскаго и староства Дорогицкаго [20]). Его родичи и пріятели могли обратить вниманіе становъ сейма на этотъ фактъ и побудить ихъ обратиться къ новому господарю съ соотвѣтствующею просьбою. Послѣдній отвѣчалъ, что ему неизвѣстны подобные случаи и впредь онъ не будетъ допускать ихъ.

Ходатайствуя о неотнятіи урядовъ и державъ безъ доказанной вины, станы сейма ходатайствовали вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы господарь не раздавалъ чужеземцамъ урядовъ земскихъ и дворныхъ, а также замковъ, дворовъ, мѣстъ и волостей въ держанье, ибо такою раздачею всѣмъ имъ наносится обида, какъ будто между ними нѣтъ людей «годныхъ и вѣрныхъ и справныхъ», а съ другой стороны и государство терпитъ не малые убытки отъ того, что чужеземцы, разживаясь на урядахъ и державахъ, увозятъ съ собою не мало денегъ изъ страны. Мы видѣли, что подобная просьба подавалась уже въ 1538 году станами сейма, собиравшагося въ Новгородкѣ. Въ то время эта просьба вызвана была пожалованьемъ чашничества поляку Войтеху Ясеньскому. Этотъ же самый Ясеньскій при Сигизмундѣ-Августѣ сдѣланъ былъ кухмистромъ двора (съ 1546 г.) и державцею Гераноинскимъ [21]). Кромѣ Ясеньскаго, до литовскихъ урядовъ и державъ добрались и другіе поляки, какъ-то: Юрій Фальчевскій, сдѣланный въ 1535 году бискупомъ Луцкимъ и державцею Шовленскимъ, братъ его Станиславъ, бывшій въ 1541—1542 г. старостою Кременецкимъ, а затѣмъ Кобринскимъ [22]), Станиславъ Коморовскій, бывшій въ 1546 году державцею Гераноинскимъ [23]), Станиславъ Райскій, бывшій въ 1541—1542 г. державцею

---

[20]) *Bonieckiego* Poczet rodów, str. 304.

[21]) *Bonieckiego* Poczet rodów, str. 106; Spis dygnitarzy i uszędników.

[22]) Ibidem, str. 53; Żrodła dziejowie, tom VI, str. IX, X.

[23]) *Bonieckiego* Poczet rodów, str. 137.

Ратненскимъ, а затѣмъ Олитскимъ и Немоитскимъ [24]). Вслѣдствіе этого станы сейма и сочли нужнымъ предъявить новому господарю вышеизложенную просьбу. Но такъ какъ названные поляки уже пріобрѣли осѣдлость въ великомъ княжествѣ и, такъ сказать, натурализировались въ немъ, то и господарь на просьбу становъ сейма счелъ возможнымъ отозваться невѣдѣніемъ такихъ случаевъ, когда бы уряды или державы раздавались чужеземцамъ.—Развивая свою просьбу о раздачѣ урядовъ только уроженцамъ великаго княжества, станы сейма просили, чтобы господарь не поручалъ чужеземцамъ объѣзжать и «пописывать» свои замки, дворы и волости и усчитывать господарскіе доходы, такъ какъ отъ этого происходитъ затрудненіе и обремененіе старостамъ, державцамъ и ихъ урядникамъ «въ небордзой отправѣ и въ непомѣрной заплатѣ отъ квитовъ». Эта просьба направлена была главнымъ образомъ противъ Фальчевскихъ, изъ которыхъ Юрій, бискупъ Луцкій, въ 1545 году объѣзжалъ и пописывалъ украинные замки [25]), а Петръ Фальчевскій былъ главнымъ руководителемъ волочной помѣры, предпринятой Сигизмундомъ-Августомъ уже въ самомъ началѣ своего правленія въ великомъ княжествѣ [26]), и «справцею пожитковъ дворовъ господарскихъ», которые онъ, по всѣмъ даннымъ, весьма тщательно вывѣдывалъ и отбиралъ отъ старостъ и державцевъ. Выслушавъ эту просьбу, иниціаторами которой были несомнѣнно присутствовавшіе на сеймѣ старосты и державцы, господарь отклонилъ ее, какъ неумѣстное притязаніе, и заявилъ, что и впредь онъ будетъ посылать по дворамъ и волостямъ своимъ для вывѣдыванья и досмотрѣнья своихъ «пожитковъ», кого ему будетъ угодно, кто только на это дѣло годится и докажетъ свое умѣнье размножать господарскіе «пожитки», присовокупляя, что онъ, господарь, самъ знаетъ, какъ ему съ панами-радою наблюдать интересы скарба, а другимъ до этого нѣтъ никакого дѣла; державцы и ихъ урядники пусть заботятся о выполненіи своихъ обязанностей и о «рядномъ» отправленіи своихъ должностей; что касается

---

[24]) Ibidem, str. 281.

[25]) Źródła dziejowie, tom VI, str. X.

[26]) *Seweryna Gołębiowskiego* Czasy Żygmunta Augusta, część II, str. 181. Wilno 1851. Въ привилеѣ, выданномъ 26 октября 1547 г. Миску Олтуховичу на четыре волоки земли въ селѣ Клепачахъ въ Волковыйской волости, читаемъ между прочимъ: «Што которие земли подданыхъ нашихъ волости Волъковыйское на имя Пилъка Есковича, Петраша Анъдреевича и братьи ихъ надъ рекою Свислочью въ селе въ Клепачохъ *тыхъ часовъ зъ росказанья нашого* на волоки суть *померены*» и т. д. (Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ XX, л. 23—24; Записей кн. XXXI, л. 142).

непомѣрныхъ платъ за «квиты», то пусть они укажутъ тѣхъ, кто беретъ и поскольку, и тогда господарь установитъ платы безъ обремененія для старостъ и державцевъ.

Прося господаря не раздавать чужеземцамъ урядовъ и державъ въ великомъ княжествѣ, станы сейма ходатайствовали вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы чужеземцы не отправляли и своихъ должностей въ предѣлахъ великаго княжества, повторяя и на этотъ разъ просьбу, которую они уже представляли на Берестейскомъ сеймѣ 1544 г. (см. выше, стр. 295). Станы указывали, что въ прежнее время, когда господарь ѣхалъ изъ короны въ великое княжество, коронные урядники сопровождали его до границы, а если и ѣхали дальше, то только въ качествѣ гостей, не имѣя никакой «моцы и владности» отправлять свои должности: господаря на границѣ встрѣчали дворные урядники великаго княжества—маршалки, подскарбій, подчашій, крайчій, конюшій, кухмистръ, подстолій, подкоморій и другіе и вступали въ отправленіе своихъ урядовъ; между тѣмъ въ настоящее время они носятъ только титулы, а дѣйствительную службу за нихъ несутъ коронные урядники, пользуясь и ихъ доводами и «оброками». Станы сейма заявляли, что не только самимъ урядникамъ, но и всѣмъ имъ прискорбно видѣть таковой «ущипокъ» въ ихъ урядахъ и просили господаря не допускать коронныхъ урядниковъ къ отправленію своихъ должностей въ предѣлахъ великаго княжества. Господарь отвѣчалъ, что въ данномъ отношеніи все при немъ идетъ такъ, какъ было и при его отцѣ: и теперь каждый дворный урядникъ великаго княжества находится на своемъ урядѣ и имъ «владаетъ и справуетъ». Впрочемъ, онъ обѣщалъ со временемъ получше разузнать, какъ обстояло дѣло въ старину, и сообразно съ тѣмъ распорядиться касательно дворныхъ урядовъ.

Въ своемъ мѣстѣ (на стр. 418—420) мы указывали, какое огромное значеніе имѣла для шляхты служба при господарскомъ дворѣ въ качествѣ такъ называемыхъ «дворянъ». Естественно поэтому, что князья, паны и шляхта сочли нужнымъ просить новаго господаря, чтобы онъ по стародавнему обычаю держалъ литовскій дворъ и платилъ дворянамъ изъ тѣхъ средствъ, откуда давали свое жалованье и его предшественники. Свою просьбу станы сейма мотивировали желаніемъ, чтобы ихъ братья и сыновья имѣли возможность упражняться въ рыцарскихъ поступкахъ и тѣмъ заслуживать господарскія милости; кромѣ того, изъ такихъ дворянъ въ старину набирался и ходилъ на войну особый полкъ. Господарь, соглашаясь на просьбу въ принципѣ, обѣщалъ переговорить съ панами-радою относительно того, на что содержать этотъ дворъ, замѣтивъ не безъ ироніи, что, вѣроятно, этотъ дворъ

въ старину содержался на счетъ того, что отошло къ непріятелю, и на счетъ тѣхъ замковъ и дворовъ, которые и по сіе время находятся въ заставѣ или розданы самимъ просителямъ.

Несмотря на то, что на предшествующемъ Берестейскомъ сеймѣ господарь отвѣчалъ отказомъ на просьбу шляхты о выборныхъ земскихъ судьяхъ и писарѣ, станы Виленскаго сейма 1547 года сочли нужнымъ вновь поднять тотъ же вопросъ. Сославшись на постановленіе статута, въ силу котораго воеводы должны были выбрать двухъ земянъ въ каждомъ повѣтѣ своего воеводства и препоручить имъ судить шляхту въ надлежащіе сроки, дабы каждый могъ получить судъ и управу въ своемъ же повѣтѣ съ малыми расходами, станы сейма просили господаря дать имъ судьями людей добрыхъ, избранныхъ самими же ими, а равно и такого же писаря присяжнаго. Господарь отвѣчалъ, что онъ оставляетъ это дѣло по старому, согласно съ рѣшеніемъ на Берестейскомъ сеймѣ 1544 года и съ постановленіями статута.

Просьба становъ сейма 1547 года показываетъ, что порядокъ, предначертанный статутомъ 1529 года, не привился въ отправленіи правосудія. Статутъ 1529 года предполагалъ, что шляхту будутъ судить воеводы, старосты и державцы тѣхъ повѣтовъ, въ которыхъ лежали шляхетскія имѣнья, или же намѣстники и маршалки этихъ должностныхъ лицъ съ непремѣнными засѣдателями изъ мѣстной шляхты, назначенными по усмотрѣнію воеводъ, старостъ и державцевъ. Эти непремѣнные засѣдатели, какъ мы видѣли, и назначены были въ нѣкоторыхъ повѣтахъ вскорѣ послѣ введенія статута 1529 г. [27]). Просьба становъ Виленскаго сейма 1547 года показываетъ, что дѣло не пошло, однако, далѣе этихъ начальныхъ попытокъ: непремѣнные засѣдатели изъ мѣстной шляхты не были назначены по всѣмъ повѣтамъ и скоро, повидимому, перестали вовсе назначаться. Судъ какъ сами воеводы, старосты и державцы, такъ и ихъ намѣстники попрежнему стали отправлять сообща съ лицами, случайно находившимися при нихъ въ данный моментъ [28]). Такой порядокъ вещей, разумѣется, не могъ не тяготить шляхту, въ особенности когда ей приходилось имѣть дѣло не съ самими воеводами, старостами и державцами, а съ ихъ намѣстни-

---

[27]) См. выше, стр. 252 и прилож. № 9, 10.

[28]) Относительно воеводы Витебскаго см. многочисленныя указанія въ XVI кн. Записей; относительно воеводы Виленскаго въ кн. Судныхъ дѣлъ XI; срав. также *И. И. Лаппо* Земскій судъ въ великомъ княжествѣ Литовскомъ въ концѣ XVI в., стр. 33—35. Спб. 1897 (Оттискъ изъ Журн. Мин. Нар. Просв. 1897 іюнь).

ками. По свидѣтельству современника Михалона Литвина, эти намѣстники были обыкновенно люди, мало свѣдующіе въ юриспруденціи, умѣвшіе только взыскивать свой «пересудъ», засѣдавшіе вмѣсто трибуналовъ на шумныхъ попойкахъ. Естественно, что тяжущіеся не могли удовлетворяться судомъ такихъ судей и обыкновенно переносили свои тяжбы на судъ самихъ воеводъ, старостъ и державцевъ. По всѣмъ даннымъ и отъ суда державцевъ шляхта не рѣдко переносила дѣла на судъ воеводъ, а у нѣкоторыхъ державцевъ не судилась и вовсе, обращаясь прямо къ воеводскому суду, согласно съ 33-мъ артикуломъ шестого раздѣла статута 1529 года, дававшимъ шляхтѣ право не судиться у новыхъ державцевъ, предшественниками которыхъ были тивуны. Все это приводило къ концентраціи судебныхъ дѣлъ шляхты въ немногихъ рукахъ со всѣми ея дурными послѣдствіями, о которыхъ свидѣтельствуютъ и просьба становъ на сеймѣ 1547 года, и заявленія Михалона Литвина. Просьба становъ указываетъ косвенно, что судъ, сосредоточившійся въ рукахъ воеводъ, сталъ для шляхты дорогъ, сталъ требовать большихъ «накладовъ». У Михалона Литвина находимъ и объясненіе этого факта. Хотя,—говоритъ онъ,—во всей Литвѣ и отправляютъ судейскія обязанности двое воеводъ изъ числа вельможъ [29]), на неособенно дальнемъ разстояніи другъ отъ друга [30]), но развѣ они могутъ разобрать тяжбы столь многочисленнаго народа и столькихъ областей, въ особенности, если принять во вниманіе, что по своей должности они исполняютъ и другія обязанности? Поэтому-то, занятые множествомъ государственныхъ и частныхъ дѣлъ, они отправляютъ суды большею частью по праздникамъ, въ свободное для себя время; но и тутъ много неудобства въ томъ, что у нихъ нѣтъ трибуналовъ въ опредѣленныхъ мѣстахъ. Часто приходится искать ихъ тяжущимся за 50 миль и болѣе, и бѣдные люди ходятъ съ одного конца государства до другого, отыскивая подлежащаго судью [31]). Свидѣтельство Михалона

---

[29]) Михалонъ, очевидно, говоритъ о Литвѣ въ тѣснѣйшихъ этнографическихъ предѣлахъ, а не о всемъ великомъ княжествѣ Литовскомъ, въ которомъ воеводъ было не двое, а семеро, а со старостою Жмудскимъ даже и восемь.

[30]) Т. е. воеводы Виленскій и Троцкій.

[31]) Tametsi vero duo ex optimatum numero Palatini in omni Lituania fungantur iudicum munere, locis non admodum disiuncti inter se, verum hi qui sufficere possunt, vt tam numerosi populi et tantarum prouinciarum lites disiudicent? praesertim cum iisdem curae sit respub. vt vocentur voievodae, id est belli duces. quo fit vt occupati multitudine et publicorum et priuatorum negotiorum diebus festis, nempe cum sunt liberiores a negotiis,

Литвина, относящееся къ воеводамъ Виленскому и Троцкому, справедливо въ сущности и относительно другихъ шляхетскихъ судей—воеводъ, старостъ и державцевъ. Всѣ они большею частью также не могли давать скораго и дешеваго суда на мѣстѣ. Возьмемъ, напр., третьяго воеводу, чинившаго судъ и управу въ предѣлахъ великаго княжества въ тѣсномъ смыслѣ—воеводу Новгородскаго. Въ сороковыхъ годахъ на этомъ урядѣ былъ панъ Александръ Ивановичъ Ходкевичъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ же былъ старостою Берестейскимъ, державцею Остринскимъ, Вилькейскимъ и Кнышинскимъ. Всѣ его державы расположены были въ разныхъ мѣстахъ государства, и ему приходилось, такимъ образомъ, мѣнять свое мѣстопребываніе, за разъ заниматься множествомъ дѣлъ по управленію этими державами и вдобавокъ еще пріѣзжать къ господарю въ Вильну и ѣздить за нимъ по званію члена его рады. Его сынъ Іеронимъ Александровичъ въ то же время былъ паномъ Троцкимъ, старостою Жмудскимъ, державцею Плотельскимъ и Тельшевскимъ. Панъ Иванъ Горностай былъ въ то время за разъ маршалкомъ дворнымъ, подскарбіемъ земскимъ, старостою Слонимскимъ, Мстибоговскимъ, державцею Дорсунишскимъ, Бирштанскимъ и Зельвенскимъ; панъ Василій Тишковичъ—маршалкомъ, старостою Волковыйскимъ, державцею Минскимъ и т. д. Если такъ, тогда вполнѣ становится понятнымъ, почему шляхта на сеймѣ 1547 года просила господаря дать ей выборныхъ земскихъ судей и писаря для каждаго повѣта и тѣмъ предоставить возможность получать правосудіе «съ малымъ накладомъ».

Вслѣдъ за просьбою о выборныхъ земскихъ судьяхъ и писарѣ станы сейма повторяли и прежнюю просьбу о присяжнымъ «вижахъ». Они указывали, что старосты, державцы и ихъ намѣстники нерѣдко посылаютъ вижами людей простыхъ, «вѣры негодныхъ», т. е. мѣщанъ,

---

de litibus cognoscunt. Sed id etiam mali accidit, quod non habeant certis locis tribunalia. Saepe sunt 50 amplius milliaria quaerendi iustitiae consequendae causa, ab affecto iniuria eunt miseri homines a finibus Samagitiae et Livoniae, vsque ad terminos Masouiae et Moscouiae, persequentes iudicem ordinarium. Adhoc habemus quotannis 40 dies recolendae dominicae passioni, ieiunio, orationique dicatos. quos litibus attentius prosequendis transigimus. Habent ij voiewodae suos vicarios, qui itidem curato bene corpore, pro tribunali sedere inter conuiuiorum strepitus solent parum gnari iurisprudentiae, sed in suo Peressud emulgendo accurati. *Michalonis Litvani* De moribus tartarorum, litvanorum et moschorum fragmina X, p. 22—23 Basileae MDCXV.

тяглыхъ мужиковъ, а часто даже «и холопью невольную», которые берутъ «вижованья» по 12 грошей. Такіе вижи, конечно, показываютъ въ пользу тѣхъ, которые ихъ дороже перекупятъ, вслѣдствіе чего и правая сторона не рѣдко терпитъ убытки, возстановляя свои права. Станы сейма домогались, поэтому, чтобы въ каждомъ повѣтѣ выбиралось трое, четверо или пятеро присяжныхъ вижей изъ мѣстныхъ бояръ-землевладѣльцевъ, людей добрыхъ и вѣры годныхъ, которые бы брали «вижованья» по грошу за милю. Станы просили, чтобы господарь отмѣнилъ тотъ артикулъ статута, коимъ опредѣляется платить вижамъ воеводъ, маршалковъ и старостъ по полтинѣ грошей, а вижамъ намѣстниковъ ихъ по полукопѣ, въ виду его «обтяжливости», заставляющей многихъ отказываться отъ взысканія своей собственности («властныи истизны свои опускати») [32]). Господарь на всѣ эти просьбы далъ тотъ же отвѣтъ, что и на Берестейскомъ сеймѣ,—т. е. что онъ предоставляетъ выработать соотвѣтствующія постановленія тѣмъ, кто будетъ поправлять статутъ, и представить ему для утвержденія.

Какъ и на прошломъ Берестейскомъ сеймѣ, станы сейма заявляли желаніе, чтобы господарь объявилъ имъ, сколько они должны платить за листы, которые они для своихъ надобностей будутъ брать изъ государственной канцеляріи. Господарь и на этотъ разъ отдѣлался обѣщаніемъ переговорить съ панами радою и канцлеромъ и учинить надлежащее постановленье.

Слѣдующія просьбы касались огражденія правъ и интересовъ княжатъ, панятъ и шляхты отъ посягательствъ со стороны чужеземцевъ и другихъ сословій великаго княжества. На первомъ планѣ стоитъ защита отъ поляковъ. Станы сейма указывали на «кривды», которыя дѣлаются пограничнымъ землевладѣльцамъ великаго княжества отъ поляковъ и мазовшанъ «въ боѣхъ, въ кгвалтѣхъ, въ головщинахъ, въ забираньи земль и въ иньшихъ многихъ рѣчахъ», и просили господаря

---

[32]) Соотвѣтствующій артикулъ статута 1529 обязывалъ платить вижамъ воеводскихъ намѣстниковъ только по 12 грошей, вижамъ державцевъ, переименованныхъ изъ тивуновъ, также по 12 грошей, а вижамъ ихъ намѣстниковъ «помильное»—по грошу за милю. Просьба católicos становъ сейма показываетъ, что первоначальная редакція статута 1529 г. была измѣнена къ невыгодѣ тяжущихся. Заявленіе становъ сейма подтверждаетъ и Михалокъ Литвинъ, у котораго читаемъ: «Capit item alius iudicis apparitor Wisz diem reo dicturus, in causa vel minima, siquidem Palatini fuerit, grossos quinquaginta, si vicarii ejus 30, si regius, vel se eum simulat, centum» (op. cit., p. 20, 21).

положить этому конецъ проведеніемъ точныхъ границъ. Господарь отвѣчалъ, что онъ уже отправилъ «на вывѣданье и пописанье тыхъ кривдъ пограничныхъ» своихъ посланцовъ: съ одного конца границъ—конюшаго дворнаго Миколая Андрошевича и Станислава Коморовскаго, съ другого—маршалка Василья Тишкевича и Войтеха Ленартовича, при чемъ условился съ отцомъ своимъ, чтобы и со стороны Польши выѣхали комиссары для установленія пограничнаго покоя между обоими государствами и чтобы пограничнымъ польскимъ землевладѣльцамъ было приказано «спокойнѣ ся заховати»[33]).

Станы сейма жаловались затѣмъ, что «не меншіи тяжкости, кривды и жаль» терпятъ они и отъ мѣщанъ Виленскихъ: когда убѣжитъ къ нимъ княжескій, панскій или шляхетскій человѣкъ «непохожій» или паробокъ, или раба, они не выдаютъ ихъ владѣльцамъ и требуютъ, чтобы тѣ доискивались бѣглецовъ «правомъ нѣмецкимъ»; сыновья мѣщанскіе и ремесленники бьютъ шляхту, ранятъ и убиваютъ до смерти, и добиться у нихъ удовлетворенія нельзя, такъ какъ мѣщане заставляютъ потерпѣвшихъ преслѣдовать «мордеровъ» опять таки правомъ нѣмецкимъ, вопреки прямому правилу статута [34]). Въ виду этого станы сейма просили господаря гарантировать ихъ отъ того особымъ листомъ согласно съ постановленьемъ сойма Берестейскаго. Господарь снова подтвердилъ то, что уже опредѣлено было его отцомъ на Берестейскомъ сеймѣ, именно, что мѣщане Виленскіе и другихъ мѣстъ великаго княжества «боевъ и ранъ и головщинъ шляхетскихъ и слугъ и подданыхъ ихъ не маютъ правомъ своимъ Майтборскимъ въ мѣстѣхъ своихъ судити»; такія дѣла должны разбираться «правомъ земскимъ» въ судахъ, которымъ подсудна шляхта, впредь до слѣдующаго сейма. Относительно выдачи бѣглыхъ изъ мѣстъ господарь и паны-рада постановили: люди «отчизные», которые спокойно пребывали въ «мѣстѣ» три

---

[33]) Протоколы произведеннаго этими коммисарами разграниченья напечатаны въ 1-мъ томѣ Археографическаго Сборника, изданнаго Виленскою Археограф. Коммиссіею, № 31.

[34]) Статутъ говорилъ только о томъ, что мѣщане должны давать удовлетвореніе господарскимъ и владѣльческимъ крестьянамъ «за раны и головщины» «земскимъ правомъ», *но въ своихъ мѣстскихъ судахъ*, согласно правилу: actor forum rei sequitur. Слѣдовательно, и ссылка на статутъ становъ сейма является неправильною и содержитъ натянутое толкованіе въ пользу просителей. Срав. 23 арт. VI раздѣла по изд. Имп. Общ. Исторіи и Древн. Росс. (Временникъ, кн. 18, стр. 50), или 19 арт. VI разд. по изданію Дзялынскаго (Zbiór praw litewskich, str. 264).

ство-шляхта обсуждали предложеніе господаря относительно замковой, дорожной, подводной и кормовой повинности съ земскихъ имѣній. Княжата, панята и все рыцарство просили пановъ-раду доложить господарю, что тѣ изъ нихъ, которые несли уже эти повинности съ своихъ выслуженныхъ имѣній, и впредь хотятъ выполнять эти повинности; тѣ же, которые вызволены отъ того особыми листами-привилеями, просятъ, чтобы не нарушались ихъ стародавнія права и вольности, которыя они пріобрѣли своею вѣрною службою господарю. Выслушавъ эту просьбу, паны-рада сообща съ остальными станами сейма порѣшили на томъ, чтобы просить господаря сначала разсмотрѣть тѣ реестры, въ которыхъ всѣ такія повинности по всѣмъ городамъ великаго княжества «пописаны», а затѣмъ листами-мандатами потребовать представленія къ извѣстному сроку документовъ, «за чимъ хто што держить», и на основаніи этихъ документовъ рѣшить, кто обязанъ нести повинности и кто свободенъ отъ этого»[50]).

На Виленскомъ сеймѣ 1547 года, кромѣ того, происходили совѣщанія и приняты были извѣстныя рѣшенія относительно организаціи отпускной торговли лѣсными товарами. Паны-рада, княжата, панята хоруговные, хоружіе и рыцарство-шляхта, бывшіе на этомъ сеймѣ отъ всѣхъ земель, констатировали тотъ фактъ, что подданные великаго княжества Литовскаго, вырабатывающіе лѣсные товары въ своихъ пущахъ и отпускающіе ихъ за границу или сдающіе эти статьи въ аренду прусскимъ, ливонскимъ и своимъ купцамъ и жидамъ, постоянно подвергаются обманамъ съ ихъ стороны при продажѣ и сдачѣ этихъ товаровъ въ Пруссіи и Ливоніи, при сдачѣ въ аренду у себя дома, вслѣдствіе чего получаютъ немного дохода и только пустошатъ пущи, лѣса и боры, всегдашній «скарбъ земскій». Въ виду этого они заявили, что предпочли бы дать возможность наживаться на ихъ счетъ господарскому скарбу, чѣмъ купцамъ, для чего господарю слѣдуетъ учредить на границахъ «коморы» (конторы) и склады и приставить къ нимъ особыхъ «справцевъ» съ тѣмъ, чтобы они не пропускали лѣсныхъ товаровъ за границу, принимали эти товары по уставной цѣнѣ и затѣмъ уже продавали за границу. Такимъ образомъ, станы сейма предлагали своему господарю монополизировать отпускъ лѣсныхъ товаровъ изъ великаго княжества въ рукахъ казны и такимъ путемъ обезпечить для этихъ товаровъ прибыльный какъ для самой казны, такъ и для производителей, сбытъ на иностранныхъ рынкахъ. Мысль эта нашла сочувствіе у великаго князя, и онъ предоставилъ самимъ станамъ сейма

---

[50]) Акты Зап. Рос. Ш, № 4.

намѣтить тѣ пункты, гдѣ могли бы быть устроены такія коморы и склады, и опредѣлить условія пріема въ нихъ лѣсныхъ товаровъ. Паны-рада, княжата, паната, хоружіе и рыцарство-шляхта послѣ совѣщаній пришли къ рѣшенію, что коморы и склады надо устроить въ Ковнѣ на Нѣманѣ, въ Берестьѣ на Бугѣ, въ Дрисѣ на Двинѣ и въ Салатахъ на Жмудской землѣ (на р. Мушѣ, въ Курляндіи—Аа). Они выработали и подробныя правила сдачи лѣсныхъ товаровъ въ казну. Постановлено было, чтобы всѣ, кто отпускаетъ лѣсные товары за границу водою или на возахъ,—какъ сами землевладѣльцы, такъ и ихъ арендаторы, обязательно сдавали ихъ справцамъ господарскихъ коморъ и складовъ подъ страхомъ конфискаціи товаровъ за неисполненіе предписанія. Товары, слѣдующіе мимо центральныхъ коморъ и складовъ, предписывалось сдавать въ этихъ коморахъ и складахъ; товары же, свозимые на сплавныя рѣки ниже вышеупомянутыхъ коморъ и складовъ, предписывалось сдавать справцамъ на берегу въ мѣстахъ подвоза ихъ къ сплавнымъ рѣкамъ, для чего справцы съ «бракарями» (сортировщиками) должны спеціально пріѣзжать по приглашенію товароотправителей и «браковать» (т. е. разбирать по сортамъ товары). На сеймѣ опредѣлены были и цѣны, по которымъ лѣсные товары должны были сдаваться въ казну [51]), и оговорено было, что справцы могутъ и не принимать плохихъ товаровъ и предоставлять ихъ сбытъ за границу самимъ владѣльцамъ на собственный страхъ и рискъ, а равно входить и въ другія соглашенія съ товароотправителями касательно сбыта. Опредѣлено было вознагражденіе «бракарямъ», которое должны были выплачивать товароотправители [52]). Господарь принялъ всѣ эти

[51]) На Ковенской коморѣ положено было платить: за сотню «ванчоса» (дубовыя или сосновыя доски извѣстной мѣры) на Гданскій «бракъ»—$2^1/_2$ копы; за сотню фашольца (fassholz) и клепокъ (доски для кадокъ и бочекъ)—2 копы; за «сырой ванчосъ», т. е. не бывшій въ водѣ и трудно поэтому распознаваемый—2 копы за сотню, а за фашольцъ и клепгольцъ—$1^3/_4$ копы за сотню; за лаштъ «попела»—2 копы. На Берестейской коморѣ положено платить за сотню «ванчоса»—2 копы; за сотню фашольца и клепокъ—$1^1/_2$ копы и за лаштъ попелу $1^1/_2$ копы; болѣе низкая цѣна установлена въ виду того, что товары на этой коморѣ должны были приниматься большею частью сырые, и въ виду не малыхъ расходовъ на дальнѣйшую отправку. Цѣнъ для коморъ Дрисской и Салатской не было установлено; сдано было это на «волю и ласку» господарскую. При установленіи цѣнъ разъяснено было, что значитъ Гданскій «бракъ»: въ каждой сотнѣ должно содержаться 120 штукъ «выбора», вдвое больше—«брака», въ четверо—брака изъ брака; въ каждомъ лаштѣ—12 бочекъ,

[52]) А именно: по $2^1/_2$ гроша съ каждаго лашта, по 1 грошу съ сотни «на литовскую личбу».

постановленія сейма и обѣщался привести ихъ въ исполненіе (по окончаніи сейма онъ и разослалъ универсалъ ко всѣмъ князьямъ, панамъ воеводамъ, старостамъ, княгинямъ, паньямъ, державцамъ и намѣстникамъ, боярамъ и дворянамъ, духовнымъ римскаго и греческаго закона, войтамъ, бурмистрамъ и всѣмъ «заказникамъ» мѣстъ господарскихъ, княжескихъ, панскихъ, духовныхъ съ извѣщеніемъ о постановленіяхъ сейма и съ приказомъ сообразоваться съ этими постановленіями) [53]).

Таковы были дѣянія перваго великаго вальнаго сойма, происходившаго въ правленіе Сигизмунда-Августа, въ январѣ, февралѣ и мартѣ 1547 года. Уже на этомъ первомъ сеймѣ «станы» литовско-русскаго шляхетскаго сословія обнаружили ясное сознаніе своихъ правъ и твердую рѣшимость отстаивать ихъ отъ нарушеній со стороны господаря и его администраціи на ряду съ стремленіями по возможности расширять эти права и дополнять ихъ новыми льготами и преимуществами. Они выступили съ цѣлою программою ходатайствъ, наиболѣе существенными пунктами которой были: расширеніе компетенціи сейма, исправленіе статута въ направленіи, болѣе соотвѣтствующемъ ихъ интересамъ, учрежденіе земскаго суда по польскому образцу и вообще удешевленіе суда, возможное облегченіе лежавшихъ на нихъ государственныхъ тягостей, огражденіе и улучшеніе ихъ экономическаго положенія и сохраненіе за ними возможно большаго количества доходныхъ должностей и званій. Такъ какъ по большинству этихъ требованій господарь либо отвѣчалъ отказомъ, либо неопредѣленными обѣщаніями, которыя не спѣшилъ исполнять, то и станы воспользовались первымъ благопріятнымъ случаемъ для того, чтобы вновь предъявить свои желанія господарю. Такой случай представился на великомъ вальномъ соймѣ, созванномъ въ Вильнѣ въ 1551 году.

§ 2.

Сигизмундъ-Августъ созвалъ этотъ сеймъ, видя «немалое небезпеченство» великому княжеству Литовскому отъ непріятелей, «зъ многихъ сторонъ прилеглыхъ» [54]). Ближайшимъ поводомъ созыва сейма было опустошеніе, произведенное незадолго передъ тѣмъ татарами въ южной украйнѣ великаго княжества. Еще въ 1549 году, несмотря на дружественныя отношенія хана Саипъ-Гирея къ королю Сигизмунду

[53]) Книга Посольская Метрики великаго княжества Литовскаго, изд. Импер. Общ. Истор. и Древн. Росс., томъ I, № 27. Москва 1843.

[54]) См. прилож. № 24 (стр. 54).

намѣтить тѣ пункты, гдѣ могли бы быть устроены такія коморы и склады, и опредѣлить условія пріема въ нихъ лѣсныхъ товаровъ. Паны-рада, княжата, панята, хоружіе и рыцарство-шляхта послѣ совѣщаній пришли къ рѣшенію, что коморы и склады надо устроить въ Ковнѣ на Нѣманѣ, въ Берестьѣ на Бугѣ, въ Дрисѣ на Двинѣ и въ Салатахъ на Жмудской землѣ (на р. Мушѣ, въ Курляндіи—Аа). Они выработали и подробныя правила сдачи лѣсныхъ товаровъ въ казну. Постановлено было, чтобы всѣ, кто отпускаетъ лѣсные товары за границу водою или на возахъ,—какъ сами землевладѣльцы, такъ и ихъ арендаторы, обязательно сдавали ихъ справцамъ господарскихъ коморъ и складовъ подъ страхомъ конфискаціи товаровъ за неисполненіе предписанія. Товары, слѣдующіе мимо центральныхъ коморъ и складовъ, предписывалось сдавать въ этихъ коморахъ и складахъ; товары же, свозимые на сплавныя рѣки ниже вышеупомянутыхъ коморъ и складовъ, предписывалось сдавать справцамъ на берегу въ мѣстахъ подвоза ихъ къ сплавнымъ рѣкамъ, для чего справцы съ «бракарями» (сортировщиками) должны спеціально пріѣзжать по приглашенію товароотправителей и «браковать» (т. е. разбирать по сортамъ товары). На сеймѣ опредѣлены были и цѣны, по которымъ лѣсные товары должны были сдаваться въ казну [51]), и оговорено было, что справцы могутъ и не принимать плохихъ товаровъ и предоставлять ихъ сбытъ за границу самимъ владѣльцамъ на собственный страхъ и рискъ, а равно входить и въ другія соглашенія съ товароотправителями касательно сбыта. Опредѣлено было вознагражденіе «бракарямъ», которое должны были выплачивать товароотправители [52]). Господарь принялъ всѣ эти

---

[51]) На Ковенской коморѣ положено было платить: за сотню «ванчоса» (дубовыя или сосновыя доски извѣстной мѣры) на Гданскій «бракъ»—$2^1/_2$ копы; за сотню фашольца (fassholz) и клепокъ (доски для кадокъ и бочекъ)—2 копы; за «сырой ванчосъ», т. е. не бывшій въ водѣ и трудно поэтому распознаваемый—2 копы за сотню, а за фашольцъ и клепгольцъ—$1^3/_4$ копы за сотню; за лаштъ «попела»—2 копы. На Берестейской коморѣ положено платить за сотню «ванчоса»—2 копы; за сотню фашольца и клепокъ—$1^1/_2$ копы и за лаштъ попелу $1^1/_2$ копы; болѣе низкая цѣна установлена въ виду того, что товары на этой коморѣ должны были приниматься большею частью сырые, и въ виду не малыхъ расходовъ на дальнѣйшую отправку. Цѣнъ для коморъ Дрисской и Салатской не было установлено; сдано было это на «волю и ласку» господарскую. При установленіи цѣнъ разъяснено было, что значитъ Гданскій «бракъ»: въ каждой сотнѣ должно содержаться 120 штукъ «выбора», вдвое больше—«брака», въ четверо—брака изъ брака; въ каждомъ лаштѣ—12 бочекъ.

[52]) А именно: по $2^1/_2$ гроша съ каждаго лашта, по 1 грошу съ сотни «на литовскую личбу».

постановленія сейма и обѣщался привести ихъ въ исполненіе (по окончаніи сейма онъ и разослалъ универсалъ ко всѣмъ князьямъ, панамъ воеводамъ, старостамъ, княгинямъ, паньямъ, державцамъ и намѣстникамъ, боярамъ и дворянамъ, духовнымъ римскаго и греческаго закона, войтамъ, бурмистрамъ и всѣмъ «заказникамъ» мѣстъ господарскихъ, княжескихъ, панскихъ, духовныхъ съ извѣщеніемъ о постановленіяхъ сейма и съ приказомъ сообразоваться съ этими постановленіями) [53]).

Таковы были дѣянія перваго великаго вальнаго сойма, происходившаго въ правленіе Сигизмунда-Августа, въ январѣ, февралѣ и мартѣ 1547 года. Уже на этомъ первомъ сеймѣ «станы» литовско-русскаго шляхетскаго сословія обнаружили ясное сознаніе своихъ правъ и твердую рѣшимость отстаивать ихъ отъ нарушеній со стороны господаря и его администраціи на ряду съ стремленіями по возможности расширять эти права и дополнять ихъ новыми льготами и преимуществами. Они выступили съ цѣлою программою ходатайствъ, наиболѣе существенными пунктами которой были: расширеніе компетенціи сейма, исправленіе статута въ направленіи, болѣе соотвѣтствующемъ ихъ интересамъ, учрежденіе земскаго суда по польскому образцу и вообще удешевленіе суда, возможное облегченіе лежавшихъ на нихъ государственныхъ тягостей, огражденіе и улучшеніе ихъ экономическаго положенія и сохраненіе за ними возможно большаго количества доходныхъ должностей и званій. Такъ какъ по большинству этихъ требованій господарь либо отвѣчалъ отказомъ, либо неопредѣленными обѣщаніями, которыя не спѣшилъ исполнять, то и станы воспользовались первымъ благопріятнымъ случаемъ для того, чтобы вновь предъявить свои желанія господарю. Такой случай представился на великомъ вальномъ соймѣ, созванномъ въ Вильнѣ въ 1551 году.

§ 2.

Сигизмундъ-Августъ созвалъ этотъ сеймъ, видя «немалое небезпеченство» великому княжеству Литовскому отъ непріятелей, «зъ многихъ сторонъ прилеглыхъ» [54]). Ближайшимъ поводомъ созыва сейма было опустошеніе, произведенное незадолго передъ тѣмъ татарами въ южной украйнѣ великаго княжества. Еще въ 1549 году, несмотря на дружественныя отношенія хана Саипъ-Гирея къ королю Сигизмунду

[53]) Книга Посольская Метрики великаго княжества Литовскаго, изд. Импер. Общ. Истор. и Древн. Росс., томъ I, № 27. Москва 1843.

[54]) См. прилож. № 24 (стр. 54).

намѣтить тѣ пункты, гдѣ могли бы быть устроены такія коморы и склады, и опредѣлить условія пріема въ нихъ лѣсныхъ товаровъ. Паны-рада, княжата, панята, хоружіе и рыцарство-шляхта послѣ совѣщаній пришли къ рѣшенію, что коморы и склады надо устроить въ Ковнѣ на Нѣманѣ, въ Берестьѣ на Бугѣ, въ Дрисѣ на Двинѣ и въ Салатахъ на Жмудской землѣ (на р. Мушѣ, въ Курляндіи—Аа). Они выработали и подробныя правила сдачи лѣсныхъ товаровъ въ казну. Постановлено было, чтобы всѣ, кто отпускаетъ лѣсные товары за границу водою или на возахъ,—какъ сами землевладѣльцы, такъ и ихъ арендаторы, обязательно сдавали ихъ справцамъ господарскихъ коморъ и складовъ подъ страхомъ конфискаціи товаровъ за неисполненіе предписанія. Товары, слѣдующіе мимо центральныхъ коморъ и складовъ, предписывалось сдавать въ этихъ коморахъ и складахъ; товары же, свозимые на сплавныя рѣки ниже вышеупомянутыхъ коморъ и складовъ, предписывалось сдавать справцамъ на берегу въ мѣстахъ подвоза ихъ къ сплавнымъ рѣкамъ, для чего справцы съ «бракарями» (сортировщиками) должны спеціально пріѣзжать по приглашенію товароотправителей и «браковать» (т. е. разбирать по сортамъ товары). На сеймѣ опредѣлены были и цѣны, по которымъ лѣсные товары должны были сдаваться въ казну [51]), и оговорено было, что справцы могутъ и не принимать плохихъ товаровъ и предоставлять ихъ сбытъ за границу самимъ владѣльцамъ на собственный страхъ и рискъ, а равно входить и въ другія соглашенія съ товароотправителями касательно сбыта. Опредѣлено было вознагражденіе «бракарямъ», которое должны были выплачивать товароотправители [52]). Господарь принялъ всѣ эти

---

[51]) На Ковенской коморѣ положено было платить: за сотню «ванчоса» (дубовыя или сосновыя доски извѣстной мѣры) на Гданскій «бракъ»—$2^1/_2$ копы; за сотню фашольца (fassholz) и клепокъ (доски для кадокъ и бочекъ)—2 копы; за «сырой ванчосъ», т. е. не бывшій въ водѣ и трудно поэтому распознаваемый—2 копы за сотню, а за фашольцъ и клепгольцъ—$1^3/_4$ копы за сотню; за лаштъ «попела»—2 копы. На Берестейской коморѣ положено платить за сотню «ваньчоса»—2 копы; за сотню фашольца и клепокъ—$1^1/_2$ копы и за лаштъ попелу $1^1/_2$ копы; болѣе низкая цѣна установлена въ виду того, что товары на этой коморѣ должны были приниматься большею частью сырые, и въ виду не малыхъ расходовъ на дальнѣйшую отправку. Цѣнъ для коморъ Дрисской и Салатской не было установлено; сдано было это на «волю и ласку» господарскую. При установленіи цѣнъ разъяснено было, что значитъ Гданскій «бракъ»: въ каждой сотнѣ должно содержаться 120 штукъ «выбора», вдвое больше—«брака», въ четверо—брака изъ брака; въ каждомъ лаштѣ—12 бочекъ.

[52]) А именно: по $2^1/_2$ гроша съ каждаго лашта, по 1 грошу съ сотни «на литовскую личбу».

постановленія сейма и обѣщался привести ихъ въ исполненіе (по окончаніи сейма онъ и разослалъ универсалъ ко всѣмъ князьямъ, панамъ воеводамъ, старостамъ, княгинямъ, паньямъ, державцамъ и намѣстникамъ, боярамъ и дворянамъ, духовнымъ римскаго и греческаго закона, войтамъ, бурмистрамъ и всѣмъ «заказникамъ» мѣстъ господарскихъ, княжескихъ, панскихъ, духовныхъ съ извѣщеніемъ о постановленіяхъ сейма и съ приказомъ сообразоваться съ этими постановленіями) [53]).

Таковы были дѣянія перваго великаго вальнаго сойма, происходившаго въ правленіе Сигизмунда-Августа, въ январѣ, февралѣ и мартѣ 1547 года. Уже на этомъ первомъ сеймѣ «станы» литовско-русскаго шляхетскаго сословія обнаружили ясное сознаніе своихъ правъ и твердую рѣшимость отстаивать ихъ отъ нарушеній со стороны господаря и его администраціи на ряду съ стремленіями по возможности расширять эти права и дополнять ихъ новыми льготами и преимуществами. Они выступили съ цѣлою программою ходатайствъ, наиболѣе существенными пунктами которой были: расширеніе компетенціи сейма, исправленіе статута въ направленіи, болѣе соотвѣтствующемъ ихъ интересамъ, учрежденіе земскаго суда по польскому образцу и вообще удешевленіе суда, возможное облегченіе лежавшихъ на нихъ государственныхъ тягостей, огражденіе и улучшеніе ихъ экономическаго положенія и сохраненіе за ними возможно большаго количества доходныхъ должностей и званій. Такъ какъ по большинству этихъ требованій господарь либо отвѣчалъ отказомъ, либо неопредѣленными обѣщаніями, которыя не спѣшилъ исполнять, то и станы воспользовались первымъ благопріятнымъ случаемъ для того, чтобы вновь предъявить свои желанія господарю. Такой случай представился на великомъ вальномъ соймѣ, созванномъ въ Вильнѣ въ 1551 году.

§ 2.

Сигизмундъ-Августъ созвалъ этотъ сеймъ, видя «немалое небезпеченство» великому княжеству Литовскому отъ непріятелей, «зъ многихъ сторонъ прилеглыхъ» [54]). Ближайшимъ поводомъ созыва сейма было опустошеніе, произведенное незадолго передъ тѣмъ татарами въ южной украйнѣ великаго княжества. Еще въ 1549 году, несмотря на дружественныя отношенія хана Саипъ-Гирея къ королю Сигизмунду

[53]) Книга Посольская Метрики великаго княжества Литовскаго, изд. Импер. Общ. Истор. и Древн. Росс., томъ I, № 27. Москва 1843.

[54]) См. прилож. № 24 (стр. 54).

великаго княжества, фигурируетъ и въ спискѣ особенныхъ просьбъ Подляшской шляхты. Это наводитъ на мысль, что эта шляхта въ настоящемъ случаѣ увлекла и остальные станы сейма. Въ частности Бѣльская шляхта ходатайствовала о томъ, чтобы старосты и державцы въ своихъ повѣтахъ устанавливали справедливую таксу на съѣстные припасы, продаваемые въ шинкахъ, и на издѣлія ремесленниковъ, и чтобы заведена была одна вѣрная мѣра съ клеймомъ для продажи хлѣба. Господарь разрѣшилъ старостѣ устанавливать эту таксу и мѣру, когда потребуется, согласно статуту, взявъ къ себѣ для совѣта и помощи урядника изъ земскаго суда, войта и бурмистра.

Бѣльская шляхта повторила и развила ту жалобу на духовенство, которая уже заявлена была отъ лица княжатъ, панятъ и шляхты всего великаго княжества на Берестейскомъ сеймѣ 1544 года и повторена была и на Виленскомъ сеймѣ 1547 года, а именно, что духовные привлекаютъ шляхту и ея подданныхъ по мірскимъ дѣламъ къ суду духовному, а когда кто захочетъ уклониться отъ этого суда, то обременяютъ такихъ людей церковными клятвами. Шляхта просила господаря принять противъ этого мѣры. Господарь нашелъ справедливымъ руководствоваться въ данномъ случаѣ польскимъ статутомъ.

Шляхта Бѣльскаго повѣта жаловалась и на урядниковъ своихъ земскихъ, особенно на писаря, которые отправляютъ свои уряды не по статуту, берутъ лишнее отъ написанья документовъ и т. под. Господарь, несмотря на то, что особымъ привилеемъ, даннымъ Бѣльскому повѣту, уже разъяснилъ урядникамъ, чтобы они во всѣхъ дѣлахъ руководствовались польскимъ статутомъ, еще разъ подтвердилъ всѣмъ урядникамъ гродскимъ и земскимъ свой прежній приказъ, угрожая за нарушеніе его карами по тому же статуту.

Чтобы урядники не отступали отъ статута, Бѣльская шляхта просила господаря дозволить ей имѣть своихъ опекуновъ, или синдиковъ, съ тѣмъ чтобы они вели ея тяжбы съ урядниками. Шляхта заявила, что таковыми опекунами она выбрала изъ своей среды Яна Мѣньскаго и Теофила Бржозовскаго, коимъ вмѣстѣ и каждому въ отдѣльности дала полномочіе защищать отъ обидъ и притѣсненій какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и всю шляхту, учитывать и преслѣдовать судомъ выборныхъ сборщиковъ общественныхъ суммъ, за которыми «залегли» эти суммы уже много лѣтъ. Король уважилъ эту просьбу и утвердилъ Мѣньскаго и Бржозовскаго опекунами шляхты до тѣхъ поръ, пока они угодны будутъ шляхтѣ, или сами не пожелаютъ сложить съ себя своей должности, съ тѣми полномочіями, какія дала имъ шляхта, прибавивъ, что сборщиковъ они могутъ привлекать какъ къ господарскому, такъ

звалъ великій вальный соймъ ко дню св. Михаила, т. е. къ 29 сентября, 1551 года [63]).

Судя по актовымъ указаніямъ великій вальный соймъ 1551 года продолжался болѣе двухъ мѣсяцевъ, въ теченіе октября, ноября и половины декабря [64]). Станы сейма и на этотъ разъ начали съ совѣщаній о своихъ нуждахъ и потребностяхъ и составленія своихъ просьбъ къ господарю, которыя они и представили въ два пріема, во второй половинѣ октября и во второй половинѣ ноября. За всѣмъ этимъ прошло, такимъ образомъ, около двухъ мѣсяцевъ. Только по окончаніи этихъ совѣщаній и по полученіи (18 окт. и 20 ноября) отвѣтовъ господаря на свои просьбы станы принялись за обсужденіе предложеній правительства и пришли по поводу нихъ къ извѣстнымъ постановленіямъ, которыя и получили силу сеймовыхъ «ухвалъ» [65]). Большое количество времени, которое станы употребили на обсужденіе и составленіе своихъ просьбъ, самое количество этихъ просьбъ, представленныхъ въ два пріема, въ двухъ спискахъ, обнаруживаютъ, что станы и на этотъ разъ съ неослабною энергіею добивались отъ господаря улучшенія своего положенія, расширенія своихъ правъ и вольностей.

Обращаясь къ самому содержанію поданныхъ ими просьбъ, видимъ прежде всего, что станы сочли нужнымъ повторить и отчасти развить многія изъ своихъ прежнихъ просьбъ, на которыя не получили отъ господаря достаточнаго удовлетворенія или должныхъ гарантій. Мы видѣли, что уже на предшествующемъ сеймѣ станы ходатайствовали о дополнительномъ привилеѣ для устраненія нѣкотораго противорѣчія въ узаконеніяхъ, относящихся до ихъ правъ и вольностей. Въ то время господарь отклонилъ это ходатайство, не находя того противорѣчія, на которое указывали станы сейма. Теперь они сочли нужнымъ возобновить это ходатайство—въ болѣе общей формѣ и просили господаря, чтобы онъ съ панами-радою взглянулъ въ земскіе привилеи и велѣлъ бы исправить ихъ, устранивъ то, что уже потеряло силу [66]). Господарь обѣщалъ поручить это дѣло канцлеру и на осно-

---

[63]) Хроники *Бѣльскаго* (Zbiór pisarzów polskich, tom XVII, str. 95) и *Стрыйковскаго* (tom II, str. 404).

[64]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXV, л. 32, 33, 36, 41, 60, 69, 97; прил. № 21—24; Акты Зап. Рос. III, № 11.

[65]) Акты Зап. Рос. III, № 11.

[66]) Такъ мы понимаемъ не совсѣмъ ясное подлинное выраженіе просьбы: «и то, што бы ся въ нихъ нарушило, абы рачилъ казать поправити». Наше пониманіе основывается на сопоставленіи этой просьбы съ аналогичною, подававшегося на

ваніи его доклада удовлетворить ихъ просьбѣ, насколько она окажется справедливою.

Станы сейма сочли нужнымъ повторить и свои прежнія представленія относительно раздачи урядовъ въ великомъ княжествѣ и о литовскомъ дворѣ въ виду уклончивыхъ и неопредѣленныхъ отвѣтовъ, данныхъ господаремъ на эти просьбы. Они просили, чтобы уряды ни въ какомъ случаѣ не раздавались чужеземцамъ, а только обывателямъ великаго княжества; а такъ какъ чужеземцы получали уряды черезъ индигенатъ, становясь предварительно землевладѣльцами великаго княжества, то станы просили вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы чужеземцы «не посѣдали» имѣній въ великомъ княжествѣ; просили далѣе, чтобы къ урядамъ привернуто было то, что отъ нихъ отошло, чтобы они сохранялись по старому при всѣхъ своихъ доходахъ и пожиткахъ, чтобы съ урядовъ и «достоинствъ» определена была военная служба «водлѣ можности урядовъ», чтобы уряды не отнимались ни у кого безъ суда и слѣдствія, и наконецъ—чтобы господарь благоволилъ содержать въ великомъ княжествѣ литовскій дворъ. Господарь отвѣчалъ, что онъ не будетъ раздавать урядовъ въ великомъ княжествѣ чужеземцамъ, но отклонилъ ходатайство о запрещеніи имъ пріобрѣтать имѣнья въ великомъ княжествѣ: его государства не замкнуты, и всякому вольно пріѣхать и отъѣхать, купить и продать; если чужеземцы пріобрѣтаютъ имѣнья въ великомъ княжествѣ, въ этомъ виноваты сами просители, продающіе имѣнья чужеземцамъ. Относительно возвращенія къ урядамъ того, что отъ нихъ отошло, Сигизмундъ-Августъ не безъ сарказма замѣтилъ, что онъ никому не желаетъ убытковъ: если бы кому-нибудь показалось убыточнымъ держать какой-нибудь урядъ, пусть спуститъ его и не принимаетъ убытка; онъ, господарь, хорошо знаетъ, какъ обстояло дѣло съ урядами при его предшественникахъ, и самъ намѣренъ сохранять эти уряды по старому обычаю. Эти уряды онъ обѣщалъ не отнимать безъ слѣдствія и судебнаго приговора («безъ очевистого мовенья и поконанья у праве»), какъ не отнималъ и раньше, развѣ только, если кто-нибудь на державѣ или намѣстничествѣ окажется разорителемъ и расточителемъ господарскаго имущества и угнетателемъ господарскихъ подданныхъ: у такихъ онъ будетъ отбирать уряды не какъ у урядниковъ, а какъ у тѣхъ, которые обращаются съ господарскими подданными не по его волѣ. О литовскомъ дворѣ Си-

---

Виленскомъ сеймѣ 1563 года (Акты Зап. Рос. III, № 32) и отчасти на самомъ отвѣтѣ господаря.

гизмундъ-Августъ обѣщалъ подумать въ другой разъ сообща съ панами-радою, на какія средства содержать этотъ дворъ.

Еще на Берестейскомъ сеймѣ 1544 года станы просили, чтобы не установлялось господарскихъ мытныхъ коморъ въ шляхетскихъ имѣньяхъ, гдѣ ихъ прежде не было. Это ходатайство было возбуждено вновь и на Виленскомъ сеймѣ 1551 года. Господарь и на этотъ разъ отвѣчалъ приблизительно такъ же, какъ и его отецъ въ 1544 году: онъ желаетъ во всѣхъ нужныхъ мѣстахъ имѣть мытныя коморы и держать сторожей; иначе купцы станутъ объѣзжать разными дорогами мытныя заставы, и господарскому скарбу будетъ много убытка; если кому будетъ обида отъ мытниковъ и сторожей, пусть ищетъ на нихъ судомъ и получитъ полное удовлетвореніе. Къ этой просьбѣ станы присоединяли еще ходатайство, чтобы мытными коморами завѣдывали туземные шляхтичи, а не чужеземцы, которые дѣлаютъ много затрудненій людямъ. Господарь отвѣчалъ, что по этой части онъ не вводитъ ничего новаго, а поступаетъ такъ, какъ уже заведено было его предшественниками.

Станы повторили и развили еще цѣлый рядъ ходатайствъ, представлявшихся на предшествующихъ сеймахъ. Такъ, они ходатайствовали о томъ, чтобы духовные отправляли военную службу съ церковныхъ имѣній, чтобы мѣщане съ каждыхъ шести домовъ отправляли на войну пѣшаго ратника и за одно съ шляхтою служили съ купленныхъ земскихъ имѣній; чтобы духовные не привлекали къ своему суду міранъ по свѣтскимъ дѣламъ, и не только въ качествѣ отвѣтчиковъ, но и въ качествѣ свидѣтелей; просили, чтобы господарь не допускалъ чужеземцевъ до завѣдыванья скарбными дѣлами, чтобы исправленъ былъ и напечатанъ статутъ, чтобы въ каждомъ повѣтѣ были установлены судья и писарь присяжные, чтобы передъ судьями повѣтовыми отвѣчали паны-рада и духовные съ имѣній, коими они владѣютъ подъ земскимъ правомъ, чтобы и шляхта «спадковыхъ» имѣній была подъ тѣмъ же земскимъ правомъ и получила за одно съ остальною шляхтою своихъ хоружихъ или присоединена была къ другимъ хоругвямъ [67]);

---

[67]) Здѣсь, очевидно, разумѣлись прежде всего имѣнья, доставшіяся Сигизмунду Августу по прекращеніи рода Гаштольдовъ, каковы были между прочимъ: Геранойны, Воложинъ, Жосли, Койдановъ, Трабы, Больники, Девенишки, Довкгялишки, Радошковичи, Ляховичи, Быховъ, Глускъ, Порѣчье, Любечъ, Тыкотинъ и нѣкоторыя другія (Литов. Метр. кн. Коронныхъ Переписей XXVII; Областное дѣленіе и мѣстное управленіе, стр. 114—119, 131, 168, 185—186, 244), представлявшія цѣлыя волости, которыя Сигизмундъ-Августъ сталъ раздавать отъ себя въ держанье

намѣтить тѣ пункты, гдѣ могли бы быть устроены такія коморы и склады, и опредѣлить условія пріема въ нихъ лѣсныхъ товаровъ. Паны-рада, княжата, паната, хоружіе и рыцарство-шляхта послѣ совѣщаній пришли къ рѣшенію, что коморы и склады надо устроить въ Ковнѣ на Нѣманѣ, въ Берестьѣ на Бугѣ, въ Дрисѣ на Двинѣ и въ Салатахъ на Жмудской землѣ (на р. Мушѣ, въ Курляндіи—Аа). Они выработали и подробныя правила сдачи лѣсныхъ товаровъ въ казну. Постановлено было, чтобы всѣ, кто отпускаетъ лѣсные товары за границу водою или на возахъ,—какъ сами землевладѣльцы, такъ и ихъ арендаторы, обязательно сдавали ихъ справцамъ господарскихъ коморъ и складовъ подъ страхомъ конфискаціи товаровъ за неисполненіе предписанія. Товары, слѣдующіе мимо центральныхъ коморъ и складовъ, предписывалось сдавать въ этихъ коморахъ и складахъ; товары же, свозимые на сплавныя рѣки ниже вышеупомянутыхъ коморъ и складовъ, предписывалось сдавать справцамъ на берегу въ мѣстахъ подвоза ихъ къ сплавнымъ рѣкамъ, для чего справцы съ «бракарями» (сортировщиками) должны спеціально пріѣзжать по приглашенію товароотправителей и «браковать» (т. е. разбирать по сортамъ товары). На сеймѣ опредѣлены были и цѣны, по которымъ лѣсные товары должны были сдаваться въ казну [51]), и оговорено было, что справцы могутъ и не принимать плохихъ товаровъ и предоставлять ихъ сбытъ за границу самимъ владѣльцамъ на собственный страхъ и рискъ, а равно входить и въ другія соглашенія съ товароотправителями касательно сбыта. Опредѣлено было вознагражденіе «бракарямъ», которое должны были выплачивать товароотправители [52]). Господарь принялъ всѣ эти

---

[51]) На Ковенской коморѣ положено было платить: за сотню «ванчоса» (дубовыя или сосновыя доски извѣстной мѣры) на Гданскій «бракъ»—$2^1/_2$ копы; за сотню фашольца (fassholz) и клепокъ (доски для кадокъ и бочекъ)—2 копы; за «сырой ванчосъ», т. е. не бывшій въ водѣ и трудно поэтому распознаваемый—2 копы за сотню, а за фашольцъ и клепгольцъ—$1^3/_4$ копы за сотню; за лаштъ «попела»—2 копы. На Берестейской коморѣ положено платить за сотню «ваньчоса»—2 копы; за сотню фашольца и клепокъ—$1^1/_2$ копы и за лаштъ попелу $1^1/_2$ копы; болѣе низкая цѣна установлена въ виду того, что товары на этой коморѣ должны были приниматься большею частью сырые, и въ виду не малыхъ расходовъ на дальнѣйшую отправку. Цѣнъ для коморъ Дрисской и Салатской не было установлено; сдано было это на «волю и ласку» господарскую. При установленія цѣнъ разъяснено было, что значитъ Гданскій «бракъ»: въ каждой сотнѣ должно содержаться 120 штукъ «выбора», вдвое больше—«брака», въ четверо—брака изъ брака; въ каждомъ лаштѣ—12 бочекъ,

[52]) А именно: по $2^1/_2$ гроша съ каждаго лашта, по 1 грошу съ сотни «на литовскую личбу».

имъ на прошломъ сеймѣ; на этотъ разъ уже самъ господарь сообща съ панами-радою выберетъ пять особъ римскаго закона и пять особъ греческаго, которые исправятъ статутъ и представятъ его будущему сейму на обсужденіе и утвержденіе, послѣ чего господарь прикажетъ его напечатать; пусть только станы сейма позаботятся изыскать средства на содержаніе тѣхъ особъ, которые будутъ поправлять статутъ; на установленіе того порядка въ земельныхъ разбирательствахъ, о которомъ просили станы онъ, господарь, согласенъ; артикулъ о «кгвалтовномъ» наѣздѣ на домъ измѣняетъ въ томъ смыслѣ, что наѣхавшій на домъ, но никого тамъ не побившій и не ранившій, будетъ обязанъ сверхъ вознагражденія хозяину платить штрафъ въ пользу господаря въ 12 руб. грошей, и это постановленіе будетъ дѣйствовать до исправленія статута. На просьбу о присяжныхъ судьяхъ и писаряхъ господарь отвѣчалъ постановленіемъ: впредь во всѣхъ воеводскихъ и старостинскихъ повѣтахъ будутъ судьи, установленные отъ воеводъ и старостъ согласно статуту; эти судьи будутъ судить съ намѣстниками воеводъ или подстаростами, съѣзжаясь тамъ, гдѣ имъ укажутъ воеводы и старосты, четыре раза въ году: па седьмую субботу, на день св. Креста, на день св. Люціи и на первой недѣлѣ поста, каждый разъ на четыре недѣли; отъ ихъ суда разрѣшается отзываться не иначе, какъ только послѣ приговора; для разбирательства дѣла по аппеляціи отъ этихъ судей воеводы (и старосты), обязаны будутъ пріѣзжать въ своя резиденціи два раза въ годъ, каждый разъ на четыре недѣли; отъ суда самихъ воеводъ и старостъ вольно отзываться до господаря или пановъ-рады «на роки судовые великіе», которые будутъ отправляться одинъ разъ въ году (на день св. Мартина), и на которыхъ будутъ разбираться также и тяжбы между панами хоруговными и вообще всѣми, кто не судится въ повѣтахъ; на этихъ рокахъ судъ судить будетъ самъ господарь, а въ его отсутствіе паны-рада, отъ суда которыхъ можно аппеллировать къ самому господарю. Просьбу о подчиненіи юрисдикціи повѣтовыхъ судей пановъ радныхъ и духовныхъ, имѣющихъ недвижимыя имущества «подъ земскихъ правомъ», господарь отклонилъ и предоставилъ по старому привлекать ихъ на судъ самого господаря и пановъ-рады на великихъ «рокахъ». Что касается включенія шляхты «спадковыхъ» имѣній подъ одно право съ остальною, господарь замѣтилъ, что въ этомъ дѣлѣ, какъ въ своемъ собственномъ, онъ будетъ поступать такъ, какъ ему будетъ угодно. Относительно совершенія крѣпостныхъ актовъ на недвижимыя имѣнья господарь оставлялъ въ силѣ дѣйствовавшія узаконенія, въ силу которыхъ такіе акты должны были обязательно совершаться передъ урядомъ, т. е. передъ

датайствъ станы сейма 1551 года возбудили цѣлый рядъ новыхъ, въ которыхъ проявили еще больше политической и сословной притязательности, чѣмъ въ предыдущихъ.

Прежде всего они просили, чтобы пограничныя староства и державы раздавались людямъ, завѣдомо способнымъ, «въ годности дознанымъ», и заслуженнымъ, и чтобы господарь переводилъ съ пограничныхъ урядовъ на болѣе спокойныя мѣста людей старыхъ и недужныхъ. Просьба эта, очевидно, направлена была противъ тѣхъ урядниковъ, оплошности которыхъ молва приписывала безвѣстное вторженіе татаръ на украйну и сожженіе Браславскаго замка (скорѣе всего, противъ князя Богуша Ѳедоровича Корецкаго, тогдашняго старосты Браславскаго и Вѣницкаго). Господарь отвѣчалъ, что онъ и безъ этого напоминанья знаетъ, какъ распоряжаться своими милостями и урядами; не дѣло просителей разсматривать, кто годенъ и кто не годенъ на уряды, и въ другой разъ пусть они не обращаются къ нему съ подобными напоминаньями.— Разрушеніе Браславскаго замка дало поводъ станамъ просить вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы господарь снабдилъ всѣмъ нужнымъ пограничные замки. И эта просьба вызвала не меньшее неудовольствіе господаря, какъ и предыдущая. Господарь не безъ горечи замѣтилъ, что, вѣроятно, просители воображаютъ, что они больше заботятся о рѣчи посполитой, чѣмъ господарь съ панами-радою, если позволили себѣ обратиться съ такимъ напоминаньемъ; но онъ, господарь, того мнѣнія, что никому иному не надлежитъ больше думать о нуждахъ государства, какъ ему и панамъ-радѣ, и такъ это обстоитъ и на дѣлѣ; а посему онъ не желаетъ, чтобы станы впредь обращались къ нему съ подобными просьбами, ибо не ихъ это дѣло.

Станы ходатайствовали далѣе, чтобы силу закона имѣло только то, что будетъ установлено на вальномъ сеймѣ, съ вѣдома пановъ-рады и всего рыцарства, и чтобы простые хлопы не становились выше шляхты и не держали урядовъ, равно какъ и сомнительные шляхтичи. Господарь отвѣчалъ, что при немъ не заводилось ничего новаго по этой части; во всемъ онъ поступалъ такъ же, какъ и его предшественники, и не помнитъ, чтобы когда либо помимо вальнаго сойма установлялось при немъ что-нибудь такое, что подлежитъ компетенціи вальнаго сойма, кромѣ, разумѣется, такихъ вещей, которыя по давнему обычаю подлежатъ вѣдѣнію его, какъ верховнаго господаря: такія дѣла онъ и впредь будетъ рѣшать самъ съ своими панами-радою; неизвѣстно ему, чтобы на какомъ либо урядѣ состоялъ простой хлопъ или сомнительный шляхтичъ: пусть ему укажутъ таковыхъ.—Въ дополненіе къ изложенному ходатайству станы просили, чтобы не оставалось въ силѣ

чтобы передъ повѣтовыми судьями можно было чинить всевозможныя записи совершаемыхъ сдѣлокъ, чтобы въ каждомъ повѣтѣ были вижи присяжные на подобіе «возныхъ» на Подляшьѣ, чтобы книги воеводскіе и судей не вывозились изъ повѣта, и чтобы установлена была такса платежей писарямъ за выдачу документовъ, и наконецъ—чтобы мѣщане отвѣчали шляхтѣ за бой и раны, согласно статуту, не своимъ магдебургскимъ, а земскимъ правомъ. Ходатайствуя объ общемъ исправленіи статута, станы въ частности просили внести въ него постановленіе, чтобы въ земельныхъ тяжбахъ съ господаремъ доводъ не шелъ обязательно за господарскою стороною, но за тою, которая будетъ имѣть «годнѣйшихъ» свидѣтелей и наилучшія доказательства права на общемъ основаніи [68]), и чтобы артикулъ о наѣздѣ на дома былъ исправленъ [69]).

Господарь отвѣчалъ: о военной службѣ съ церковныхъ имѣній нъ дастъ отвѣтъ въ другой разъ; мѣщане же и купцы уже обложены денежною повинностью вмѣсто военной [70]), и потому предлагаемая шляхтою «устава» на этотъ разъ не можетъ быть къ нимъ примѣнена; но съ земскихъ имѣній они по старому будутъ отбывать военную службу наравнѣ съ шляхтою; урядникамъ права духовнаго онъ прикажетъ, чтобы они не смѣли привлекать мірянъ къ духовному суду по свѣтскимъ дѣламъ, а воеводамъ отдастъ распоряженіе штрафовать всѣхъ свѣтскихъ лицъ, которые будутъ позывать свѣтскихъ же людей до суда духовнаго по дѣламъ, не подлежащимъ духовной юрисдикціи; касательно привлеченія свѣтскихъ людей къ суду духовному въ качествѣ свидѣтелей онъ оставляетъ все по старому обычаю, какъ и передъ тѣмъ бывало; что касается порученья скарбныхъ дѣлъ чужеземцамъ, то на этотъ разъ это сдѣлано не безъ причины, но по необходимости [71]), а въ другое время будетъ сдѣлано соотвѣтствующее распоряженіе; статутъ до сихъ поръ не исправленъ по винѣ самихъ просителей, которые не выбрали для этого комиссіи, какъ предлагалось

(см. выше, стр. 481, прим. 140); къ этимъ же имѣньямъ относились Лысково. Межирѣчь, Дорогово и Деревное, спадокъ послѣ пана Войтеха Яновича Клочка (Литов. Метр. кн. Запис. LI, л. 202—205; Областное дѣленіе, стр. 131).

[68]) Раздѣлъ VIII, арт. 1, 2, 3, 4, 5 статута 1529.

[69]) См. 1 арт. VII раздѣла статута 1529.

[70]) См. прилож. № 21.

[71]) Станы сейма и король, очевидно, разумѣли назначеніе Петра Фальчевскаго «справцею пожитковъ и дворовъ господарскихъ» и порученіе полякамъ волочной помѣры.

имъ на прошломъ сеймѣ; на этотъ разъ уже самъ господарь сообща съ панами-радою выберетъ пять особъ римскаго закона и пять особъ греческаго, которые исправятъ статутъ и представятъ его будущему сейму на обсужденіе и утвержденіе, послѣ чего господарь прикажетъ его напечатать; пусть только станы сейма позаботятся изыскать средства на содержаніе тѣхъ особъ, которые будутъ поправлять статутъ; на установленіе того порядка въ земельныхъ разбирательствахъ, о которомъ просили станы онъ, господарь, согласенъ; артикулъ о «кгвалтовномъ» наѣздѣ на домъ измѣняетъ въ томъ смыслѣ, что наѣхавшій на домъ, но никого тамъ не побившій и не ранившій, будетъ обязанъ сверхъ вознагражденія хозяину платить штрафъ въ пользу господаря въ 12 руб. грошей, и это постановленіе будетъ дѣйствовать до исправленія статута. На просьбу о присяжныхъ судьяхъ и писаряхъ господарь отвѣчалъ постановленіемъ: впредь во всѣхъ воеводскихъ и старостинскихъ повѣтахъ будутъ судьи, установленные отъ воеводъ и старостъ согласно статуту; эти судьи будутъ судить съ намѣстниками воеводъ или подстаростами, съѣзжаясь тамъ, гдѣ имъ укажутъ воеводы и старосты, четыре раза въ году: на седьмую субботу, на день св. Креста, на день св. Люціи и на первой недѣлѣ поста, каждый разъ на четыре недѣли; отъ ихъ суда разрѣшается отзываться не иначе, какъ только послѣ приговора; для разбирательства дѣла по аппеляціи отъ этихъ судей воеводы (и старосты), обязаны будутъ пріѣзжать въ свои резиденціи два раза въ годъ, каждый разъ на четыре недѣли: отъ суда самихъ воеводъ и старостъ вольно отзываться до господаря или пановъ-рады «на роки судовые великіе», которые будутъ отправляться одинъ разъ въ году (на день св. Мартина), и на которыхъ будутъ разбираться также и тяжбы между панами хоруговными и вообще всѣми, кто не судится въ повѣтахъ; на этихъ рокахъ судъ судить будетъ самъ господарь, а въ его отсутствіе паны-рада, отъ суда которыхъ можно аппеллировать къ самому господарю. Просьбу о подчиненіи юрисдикціи повѣтовыхъ судей пановъ радныхъ и духовныхъ, имѣющихъ недвижимыя имущества «подъ земскихъ правомъ», господарь отклонилъ и предоставилъ по старому привлекать ихъ на судъ самого господаря и пановъ-рады на великихъ «рокахъ». Что касается включенія шляхты «спадковыхъ» имѣній подъ одно право съ остальною, господарь замѣтилъ, что въ этомъ дѣлѣ, какъ въ своемъ собственномъ, онъ будетъ поступать такъ, какъ ему будетъ угодно. Относительно совершенія крѣпостныхъ актовъ на недвижимыя имѣнья господарь оставлялъ въ силѣ дѣйствовавшія узаконенія, въ силу которыхъ такіе акты должны были обязательно совершаться передъ урядомъ, т. е. передъ

чтобы передъ повѣтовыми судьями можно было чинить всевозможныя записи совершаемыхъ сдѣлокъ, чтобы въ каждомъ повѣтѣ были вижи присяжные на подобіе «возныхъ» на Подляшьѣ, чтобы книги воеводскіе и судей не вывозились изъ повѣта, и чтобы установлена была такса платежей писарямъ за выдачу документовъ, и наконецъ—чтобы мѣщане отвѣчали шляхтѣ за бой и раны, согласно статуту, не своимъ магдебургскимъ, а земскимъ правомъ. Ходатайствуя объ общемъ исправленіи статута, станы въ частности просили внести въ него постановленіе, чтобы въ земельныхъ тяжбахъ съ господаремъ доводъ не шелъ обязательно за господарскою стороною, но за тою, которая будетъ имѣть «годнѣйшихъ» свидѣтелей и наилучшія доказательства права на общемъ основаніи [68]), и чтобы артикулъ о наѣздѣ на дома былъ исправленъ [69]).

Господарь отвѣчалъ: о военной службѣ съ церковныхъ имѣній нъ дастъ отвѣтъ въ другой разъ; мѣщане же и купцы уже обложены денежною повинностью вмѣсто военной [70]), и потому предлагаемая шляхтою «устава» на этотъ разъ не можетъ быть къ нимъ примѣнена; но съ земскихъ имѣній они по старому будутъ отбывать военную службу наравнѣ съ шляхтою; урядникамъ права духовнаго онъ прикажетъ, чтобы они не смѣли привлекать мірянъ къ духовному суду по свѣтскимъ дѣламъ, а воеводамъ отдастъ распоряженіе штрафовать всѣхъ свѣтскихъ лицъ, которые будутъ позывать свѣтскихъ же людей до суда духовнаго по дѣламъ, не подлежащимъ духовной юрисдикціи; касательно привлеченія свѣтскихъ людей къ суду духовному въ качествѣ свидѣтелей онъ оставляетъ все по старому обычаю, какъ и передъ тѣмъ бывало; что касается порученья скарбныхъ дѣлъ чужеземцамъ, то на этотъ разъ это сдѣлано не безъ причины, но по необходимости [71]), а въ другое время будетъ сдѣлано соотвѣтствующее распоряженіе; статутъ до сихъ поръ не исправленъ по винѣ самихъ просителей, которые не выбрали для этого комиссіи, какъ предлагалось

(см. выше, стр. 481, прим. 140); къ этимъ же имѣньямъ относились Лысково. Межирѣчь, Дорогово и Деревное, спадокъ послѣ пана Войтеха Яновича Клочка (Литов. Метр. кн. Запис. LI. л. 202—205; Областное дѣленіе, стр. 131).

[68]) Раздѣлъ VIII, арт. 1, 2, 3, 4, 5 статута 1529.

[69]) См. 1 арт. VII раздѣла статута 1529.

[70]) См. прилож. № 21.

[71]) Станы сейма и король, очевидно, разумѣли назначеніе Петра Фальчевскаго «справцею пожитковъ и дворовъ господарскихъ» и порученіе полякамъ волочной помѣры.

нмъ на прошломъ сеймѣ; на этотъ разъ уже самъ господарь сообща съ панами-радою выберетъ пять особъ римскаго закона и пять особъ греческаго, которые исправятъ статутъ и представятъ его будущему сейму на обсужденіе и утвержденіе, послѣ чего господарь прикажетъ его напечатать; пусть только станы сейма позаботятся изыскать средства на содержаніе тѣхъ особъ, которые будутъ поправлять статутъ; на установленіе того порядка въ земельныхъ разбирательствахъ, о которомъ просили станы онъ, господарь, согласенъ; артикулъ о «кгвалтовномъ» наѣздѣ на домъ измѣняетъ въ томъ смыслѣ, что наѣхавшій на домъ, но никого тамъ не побившій и не ранившій, будетъ обязанъ сверхъ вознагражденія хозяину платить штрафъ въ пользу господаря въ 12 руб. грошей, и это постановленіе будетъ дѣйствовать до исправленія статута. На просьбу о присяжныхъ судьяхъ и писаряхъ господарь отвѣчалъ постановленіемъ: впредь во всѣхъ воеводскихъ и старостинскихъ повѣтахъ будутъ судьи, установленные отъ воеводъ и старостъ согласно статуту; эти судьи будутъ судить съ намѣстниками воеводъ или подстаростами, съѣзжаясь тамъ, гдѣ имъ укажутъ воеводы и старосты, четыре раза въ году: на седьмую субботу, на день св. Креста, на день св. Люціи и на первой недѣлѣ поста, каждый разъ на четыре недѣли; отъ ихъ суда разрѣшается отзываться не иначе, какъ только послѣ приговора; для разбирательства дѣла по аппеляціи отъ этихъ судей воеводы (и старосты), обязаны будутъ пріѣзжать въ свои резиденціи два раза въ годъ, каждый разъ на четыре недѣли: отъ суда самихъ воеводъ и старостъ вольно отзываться до господаря или пановъ-рады «на роки судовые великіе», которые будутъ отправляться одинъ разъ въ году (на день св. Мартина), и на которыхъ будутъ разбираться также и тяжбы между панами хоруговными и вообще всѣми, кто не судится въ повѣтахъ; на этихъ рокахъ судъ судить будетъ самъ господарь, а въ его отсутствіе паны-рада, отъ суда которыхъ можно аппеллировать къ самому господарю. Просьбу о подчиненіи юрисдикціи повѣтовыхъ судей пановъ радныхъ и духовныхъ, имѣющихъ недвижимыя имущества «подъ земскихъ правомъ», господарь отклонилъ и предоставилъ по старому привлекать ихъ на судъ самого господаря и пановъ-рады на великихъ «рокахъ». Что касается включенія шляхты «спадковыхъ» имѣній подъ одно право съ остальною, господарь замѣтилъ, что въ этомъ дѣлѣ, какъ въ своемъ собственномъ, онъ будетъ поступать такъ, какъ ему будетъ угодно. Относительно совершенія крѣпостныхъ актовъ на недвижимыя имѣнья господарь оставлялъ въ силѣ дѣйствовавшія узаконенія, въ силу которыхъ такіе акты должны были обязательно совершаться передъ урядомъ, т. е. передъ

самимъ господаремъ, воеводами, старостами, а также и судьями, которые также подходятъ подъ это понятіе, на основаніи устнаго заявленія отчуждающаго имущество (этого заявленія не требуется въ долговыхъ обязательствахъ и при отчужденіи движимостей, которыя могутъ совершаться на основаніи простыхъ записей, выданныхъ договаривающейся сторонѣ); въ виду этого и вообще для облегченія справокъ и полученія «выписей» земскія книги не должны увозиться изъ повѣтовъ при смѣнахъ воеводъ, старостъ и судей; относительно вознагражденія писарей остается въ силѣ старый обычай: за запись въ книги отъ всѣхъ документовъ большихъ и малыхъ—два гроша, за выпись—12 грошей; если кто заразъ пожелаетъ и записать что-нибудь въ книги и получить выпись, то платитъ за одну только выпись. Относительно вижей господарь сдѣлалъ такое постановленіе: воеводы и старосты по всему великому княжеству, въ Жмуди и на Волыни, должны будутъ выбрать нѣсколькихъ шляхтичей, людей добрыхъ и вѣры годныхъ, имѣющихъ осѣдлость въ данномъ повѣтѣ, и посылать ихъ для производства дознанія; при своемъ «вижованьѣ» эти вижи должны будутъ всегда имѣть стороннихъ добрыхъ людей, а за проѣздъ получать по грошу за милю; господарскіе дворяне за проходъ на мѣстѣ должны получать 12 грошей, слуги воеводъ—6 грошей, а слуги воеводскихъ—намѣстниковъ 3 гроша. Такимъ образомъ, на этотъ разъ господарь удовлетворилъ просьбы сейма не только о назначеніи присяжныхъ вижей, но и объ уменьшеніи таксы ихъ вознагражденія: новая устава «вижового» приняла во вниманіе тѣ желанія, которыя были высказаны на предшествующемъ Виленскомъ сеймѣ 1547 г. Относительно отвѣтственности мѣщанъ за бои и раны, нанесенныя шляхтѣ, господарь кассировалъ постановленіе, сдѣланное имъ на прошломъ Виленскомъ сеймѣ 1547 года, и постановилъ, что мѣщане по такимъ дѣламъ должны судиться своимъ мѣстскимъ судомъ по магдебургскому праву; воеводы и старосты должны слѣдить, чтобы мѣстскіе судьи не допускали въ такихъ дѣлахъ проволочекъ и давали всѣмъ скорую и «конечную справедливость» [72]).

Итакъ, повтореніе ходатайствъ, представлявшихся на предшествующихъ сеймахъ, привело на этотъ разъ къ извѣстнымъ положительнымъ результатамъ въ видѣ вышеизложенныхъ постановленій господаря и пановъ-рады. Не довольствуясь повтореніемъ прежнихъ хо-

---

[72]) Слѣдовательно отмѣненъ былъ и 23 артикулъ VI раздѣла статута 1529 года.

датайствъ станы сейма 1551 года возбудили цѣлый рядъ новыхъ, въ которыхъ проявили еще больше политической и сословной притязательности, чѣмъ въ предыдущихъ.

Прежде всего они просили, чтобы пограничныя староства и державы раздавались людямъ, завѣдомо способнымъ, «въ годности дознанымъ», и заслуженнымъ, и чтобы господарь переводилъ съ пограничныхъ урядовъ на болѣе спокойныя мѣста людей старыхъ и недужныхъ. Просьба эта, очевидно, направлена была противъ тѣхъ урядниковъ, оплошности которыхъ молва приписывала безвѣстное вторженіе татаръ на украйну и сожженіе Браславскаго замка (скорѣе всего, противъ князя Богуша Ѳедоровича Корецкаго, тогдашняго старосты Браславскаго и Вѣницкаго). Господарь отвѣчалъ, что онъ и безъ этого напоминанья знаетъ, какъ распоряжаться своими милостями и урядами; не дѣло просителей разсматривать, кто годенъ и кто не годенъ на уряды, и въ другой разъ пусть они не обращаются къ нему съ подобными напоминаньями.— Разрушеніе Браславскаго замка дало поводъ станамъ просить вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы господарь снабдилъ всѣмъ нужнымъ пограничные замки. И эта просьба вызвала не меньшее неудовольствіе господаря, какъ и предыдущая. Господарь не безъ горечи замѣтилъ, что, вѣроятно, просители воображаютъ, что они больше заботятся о рѣчи посполитой, чѣмъ господарь съ панами-радою, если позволили себѣ обратиться съ такимъ напоминаньемъ; но онъ, господарь, того мнѣнія, что никому иному не надлежитъ больше думать о нуждахъ государства, какъ ему и панамъ-радѣ, и такъ это обстоитъ и на дѣлѣ; а посему онъ не желаетъ, чтобы станы впредь обращались къ нему съ подобными просьбами, ибо не ихъ это дѣло.

Станы ходатайствовали далѣе, чтобы силу закона имѣло только то, что будетъ установлено на вальномъ сеймѣ, съ вѣдома пановъ-рады и всего рыцарства, и чтобы простые хлопы не становились выше шляхты и не держали урядовъ, равно какъ и сомнительные шляхтичи. Господарь отвѣчалъ, что при немъ не заводилось ничего новаго по этой части; во всемъ онъ поступалъ такъ же, какъ и его предшественники, и не помнитъ, чтобы когда либо помимо вальнаго сойма установлялось при немъ что-нибудь такое, что подлежитъ компетенціи вальнаго сойма, кромѣ, разумѣется, такихъ вещей, которыя по давнему обычаю подлежатъ вѣдѣнію его, какъ верховнаго господаря: такія дѣла онъ и впредь будетъ рѣшать самъ съ своими панами-радою; неизвѣстно ему, чтобы на какомъ либо урядѣ состоялъ простой хлопъ или сомнительный шляхтичъ: пусть ему укажутъ таковыхъ.—Въ дополненіе къ изложенному ходатайству станы просили, чтобы не оставалось въ силѣ

то, что установлено помимо вальнаго сейма. На это господарь отвѣчалъ: пусть укажутъ ему то, что постановлено помимо вальнаго сейма ко вреду рѣчи посполитой; онъ, какъ христіанскій государь, всегда заботится, чтобы ничего не устанавливалось въ его государствахъ въ ущербъ общему благу.

Какъ бы въ отвѣтъ на это приглашеніе господаря станы протестовали противъ предоставленія одному лицу монополіи на скупку иностраннаго товара и розничную продажу его въ предѣлахъ великаго княжества. Станы, разумѣли въ данномъ случаѣ монополію на стекло, данную дворянину Мартину Палецкому. Незадолго передъ тѣмъ Сигизмундъ-Августъ разрѣшилъ Палецкому построить стеклянный заводъ («гуту скленую») подъ Вильною, съ обязанностью давать въ скарбъ ежегодно по четыреста «скленицъ»; чтобы дать возможность новому производству окрѣпнуть и развиться, онъ предоставилъ заводчику исключительное право скупать все стекло, которое будетъ привозиться на продажу въ Вильну изъ-за границы, и торговать этимъ стекломъ въ розницу [73]). Противъ этой-то монополіи и протестовали станы на Виленскомъ сеймѣ 1551 года. Повидимому, и двѣ предшествующія просьбы объ изданіи новыхъ «уставъ» съ вѣдома сейма и о непредпочтеніи простыхъ людей шляхтѣ вызваны были установленіемъ этой монополіи и личностью монополиста, сомнительнаго шляхтича, хотя и господарскаго дворянина [74]). На просьбу становъ господарь отвѣчалъ, что вольностей, данныхъ кому-либо прежде и письменно утвержденныхъ, онъ не привыкъ нарушать и отмѣнять; но, чтобы отъ вольности, данной одному, не было ущерба всѣмъ остальнымъ, онъ прикажетъ строго слѣдить за тѣмъ, чтобы продажа стекла совершалась по уставѣ, особливо на то данной [75]).

Радѣя о томъ, чтобы простые люди не становились выше шляхты, станы сейма ходатайствовали о томъ, чтобы и паны-рада обращались съ должнымъ почтеніемъ къ шляхтѣ въ судахъ и другихъ мѣстахъ, и чтобы они не судили своихъ слугъ шляхтичей въ дѣлахъ, касающихся шляхетской чести. Король отвѣчалъ, хотя ему хорошо извѣстно, что

[73]) См. прилож. № 25.

[74]) Что станы разумѣли въ данномъ случаѣ *дворянина* на это кромѣ содержанія самыхъ просьбъ, намекаетъ и отвѣтъ господаря: «бо его королевская милость маетъ за то, ижъ *на дворъ своемъ паньскомъ* и на врядѣхъ своихъ холоповъ простыхъ и людей подозрѣныхъ не рачитъ ховати».

[75]) Эта устава и подтверждена была въ новомъ привилеѣ, выданномъ Мартину Палецкому. См. прилож. № 25.

паны-рада обращаются съ должнымъ вниманіемъ и почтеніемъ не только съ шляхтою, своею младшею братьею, но и со всѣми другими людьми; но разъ станы жалуются, пусть укажутъ случаи неуважительнаго обращенія пановъ-рады или отправленія ими суда по дѣламъ, касающимся «почтивости» шляхты; вѣдь этотъ судъ не принадлежитъ ни кому иному, какъ только ему, господарю, «яко пану зверхному».

Слѣдующая просьба становъ касалась положенія ихъ людей, живущихъ въ главныхъ мѣстахъ—Вильнѣ, Трокахъ, Берестьѣ, Луцкѣ и другихъ. Станы просили, чтобы эти люди были подъ однимъ правомъ съ мѣщанами, кромѣ людей, проживающихъ въ домахъ князей, пановъ и шляхты, для нихъ самихъ выстроенныхъ. Господарь нашелъ эту просьбу заслуживающею уваженія и сдѣлалъ постановленіе въ этомъ смыслѣ, оговоривъ только, что люди пановъ духовныхъ должны подчиняться мѣстскому суду по дѣламъ уголовнаго характера, «которые ся кровавыхъ справъ и иньшихъ злочиньствъ дотыкаютъ», но во всемъ остальномъ подчиняться власти своихъ господъ.

Станы подали сверхъ того и еще одну просьбу о внутреннемъ распорядкѣ въ мѣстахъ—чтобы запрещено было торговать по ночамъ въ корчмахъ для прекращенія уличныхъ безчинствъ и дракъ, и чтобы засидѣвшихся въ корчмѣ гостей не выпускали оттуда ночью, а только днемъ. Эта просьба, очевидно, внушена была тѣмъ, что происходило по ночамъ въ Вильнѣ и другихъ мѣстахъ въ то время, когда происходилъ тамъ сеймъ, и когда наѣзжало много народа по дѣламъ или въ свитахъ князей и пановъ. Самый отвѣтъ господаря, данный на эту просьбу, говоритъ въ пользу этой догадки. Господарь заявилъ, что онъ отдастъ соотвѣтствующій приказъ своему «двору»; пусть только и сами просители съ своей стороны запретятъ своимъ служебникамъ выбивать ворота, окна и двери у шинковъ, и пусть не заступаются за нихъ, когда урядъ ихъ арестуетъ, подъ страхомъ отвѣтственности, какъ за «кгвалтъ».

Станы ходатайствовали затѣмъ о различныхъ льготахъ и облегченіяхъ въ несеніи государственныхъ повинностей. Прежде всего они просили, чтобы шляхта уволена была отъ сторожи въ замкахъ, въ частности отъ караула плѣнныхъ москвичей, отъ кошенья сѣна на господаря [76]) и отъ даванья подводъ. Господарь отвѣчалъ, что, не желая вводить ничего новаго, онъ не желаетъ опускать и стараго: кто передъ тѣмъ косилъ сѣно, стерегъ замки и плѣнныхъ москвичей, давалъ

[76]) См. выше, стр. 436.

подводы, тотъ и впредь обязанъ дѣлать все это; если же станамъ кажется это труднымъ, пусть изыщутъ средства, на чтобы эти повинности могли быть выполнены. Станы просили далѣе, что бы имъ вольно было отправлять свои лѣсные товары прямо за границу и не платить мыта отъ хлѣба съ собственныхъ гуменъ. Господарь изъявилъ согласіе на то, чтобы лѣсные товары изъ шляхетскихъ имѣній, выработанные на собственныя средства землевладѣльцевъ, а не въ компаніи съ другими, пропускались свободно за границу по уплатѣ слѣдуемыхъ пошлинъ; но товары, выработанные въ компаніи съ купцами или не въ собственныхъ, но арендованныхъ лѣсахъ, или скупленные у другихъ обязательно должны складываться въ казенныхъ складахъ и по уставной цѣнѣ согласно опредѣленію прошлаго сейма; касательно освобожденія отъ мыта хлѣба изъ шляхетскихъ гуменъ господарь обѣщался подумать и дать отвѣтъ въ другое время.

Станы сейма просили также объ освобожденіи отъ платежа «пересуда» и «винъ» за исключеніемъ тѣхъ, которыя платятся «за головщину», за нарушеніе «заруки», за нарушеніе приказа господаря, добровольнаго соглашенія и за неподчиненіе судебному приговору, и которыя выписаны въ листахъ господарскихъ, «еднальныхъ» и судовыхъ. Непомѣрныя пошлины и штрафы были вообще больнымъ мѣстомъ литовско-русскаго суда, давшимъ поводъ Михалону Литвину поставить татарскую юстицію выше литовской. «У насъ,—говоритъ онъ,—судья тутъ же на судѣ беретъ съ невиннаго истца десятую часть со всего иска въ вознагражденіе за свой трудъ подъ именемъ «пересуда»; когда же дѣло идетъ о ничтожномъ клочкѣ земли, то взимается не десятая часть, а рубль грошей, хотя бы сама вещь не стоила этой цѣны [77])... При разборѣ дѣлъ о личныхъ обидахъ и насиліяхъ судья беретъ съ виновнаго подъ именемъ штрафа столько же, сколько присуждаетъ истцу; а изъ-за своей корысти онъ присуждаетъ обыкновенно истцу, благоволя даже явному клеветнику, мужчинѣ—20 копъ грошей, женщинѣ—40, за личную обиду [78]), а за вещественные убытки—столько, сколько заявитъ клеветникъ-истецъ, по 100 и по 1000 копъ, хотя бы вещь по цѣнѣ не стоила болѣе одной копы... И пусть благородный истецъ, выигравшій дѣло о личной обидѣ, умилостивится на просьбы проигравшаго тяжбу,—но не смилостивится судья, который все

---

[77]) См. статутъ 1529, раздѣлъ VI, арт. 11.

[78]) По 14 арт. III раздѣла статута 1529 года: «естли бы шляхтичъ шляхтича збилъ, тогды водле обычая прав дванадцат рублевъ грошей», т. е. 1200 грошей, или 20 копъ.

равно возьметъ свои деньги — съ одного штрафъ, съ другого десятую часть» [79]). Просьба становъ сейма и имѣла въ виду положить нѣкоторый предѣлъ этому обирательству тяжущихся. Господарь, посовѣтовавшись съ панами-радою, не нашелъ возможности отмѣнить взиманіе «пересуда», какъ вознагражденіе судей за ихъ трудъ, но постановилъ, чтобы впредь пересудъ взимался въ половинномъ размѣрѣ по сравненію съ прежнимъ, т. е. въ размѣрѣ 5% съ цѣны иска, со всѣхъ тѣхъ, въ пользу которыхъ присуждено взысканіе, за исключеніемъ кредиторовъ, взыскивающихъ свои долги: эти послѣдніе обязаны только платить судьѣ «памятное» въ размѣрѣ четырехъ грошей, а пересудъ должны уплачивать должники вмѣстѣ съ долгомъ. Относительно «винъ» господарь рѣшилъ держаться стараго порядка и только за убійство шляхтича опредѣлилъ вмѣсто уплаты «вины» смертную казнь, если убійца будетъ пойманъ на горячей крови, и строгое тюремное заключеніе въ подземельѣ въ теченіе цѣлаго года съ уплатою воеводѣ или старостѣ повѣтовому «повиннаго» 12 рублей грошей, если убійца будетъ уличенъ въ преступленіи судомъ, при чемъ эти наказанія онъ долженъ нести во всякомъ случаѣ, даже если бы родные убитаго не пожелали привлекать его къ отвѣтственности. Ходатайствуя объ умень-

---

[79]) Jvstitia quoque praestant nobis Tartari. nam reddunt vnicuique statim quod ipsius est. apud nos vero capit Judex decimam partem rei judicatae, ab actore innocente, quae iudicis merces appellatur Peressud. quae illico in tribunali soluenda est. Cum autem de minima fundi agitur particula, non decima datur, sed licet non fuerit tanti pretij res iudicata, centum grossi, qvorum vnus duos cruciatos nummos Germanicos valet, cum dimidia cruciati parte. maioris verò decimam capit semper, summae bonorum totius, quantacunque deducta fuerit in litem.

Ex iniuriarum autem personalium et violentiarum vtcunque insimulatarum causis, capit à reo ratione multae. tantum quantum adiudicat actori. adiudicat autem propter tanta sua lucra actori, apertè etiam calumnianti fauens, pro offensione eius qualicunque, mari sexagenas grossorum vicenas, foeminae quadragenas, pro damnis verò realibus quicquid calumniator peierans asseruerit, centenas et millenas, etiamsi ne vnam quidem sexagenam valere appareat tota eius substantia. Et pro homicidio, non iuxta legem diuinam ut sanguis sanguine vindicetur, sententia fertur, sed pecuniaria fit, cum decimis magistratus. Quocirca frequentia hic committuntur parricidia. Et licet actor ingenuus in causis iniuriarum victoria potitus, placetur à reo mollibus verbis: at non iudex. is enim semper pecunias haurit, ab hoc multitias, ab illo decimarias. *Michalonis Litvani* De moribus Tartarorum, Litvanorum et Moschorum fragmina X, p. 19.

шеніи судебныхъ пошлинъ, станы сейма просили вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы только малое «лицо», взятое на господарскій дворъ у вора, выкупалось оттуда въ суммѣ его стоимости, а «великое лицо», выкупалось полтиною грошей. Конфискація «лица» на господарскій дворъ, утвержденная еще судебникомъ Казимира и предполагавшая выкупъ этого «лица» владѣльцемъ вещи (на тѣ деньги, которыя ему присуждались на ворѣ) [80]), на практикѣ приводила, по свидѣтельству Михалона Литвина, къ тому, что иногда владѣльцы украденныхъ вещей отступались отъ нихъ и даже не вчинали исковъ, поставленные въ необходимость уплачивать за нихъ больше, чѣмъ стоили сами вещи (это случалось тогда, когда приходилось нести лицо къ другому судьѣ: первый судья все равно взыскивалъ стоимость лица полностью) [81]). Въ удовлетвореніе ходатайства становъ сейма господарь постановилъ: каждое великое лицо, хотя бы оно стоило 100 копъ грошей и болѣе, должно выкупаться съ господарскаго двора полтиною грошей; «лицо» стоимостью ниже десяти копъ грошей—12 грошей; если вору платить нечѣмъ, «лицо» должно возвращаться владѣльцу даромъ, а вора вѣшать.

Заботами о матеріальныхъ интересахъ подсказанъ былъ станамъ сейма и еще цѣлый рядъ просьбъ къ господарю. Такъ, они ходатайствовали, чтобы одно лицо какъ римскаго, такъ и греческаго закона не держало заразъ двухъ или трехъ «церковныхъ хлѣбовъ» (очевидно, для того, чтобы дать возможность кормиться этимъ духовнымъ хлѣбомъ наибольшему числу лицъ), чтобы у шляхты не отнимались «пожитки», которые она имѣла прежде въ волостяхъ господарскихъ по пожалованью прежнихъ господарей, чтобы шляхтѣ предоставлено было ши-

---

[80]) Акты Зап. Рос. I, № 67. Впрочемъ, это постановленіе судебника имѣло силу не во всѣхъ областяхъ Литовско-Русскаго государства: въ нѣкоторыхъ земляхъ. какъ, напр., въ Витебской, Смоленской, лицо обязательно возвращалось тому, у кого оно было украдено, а господарь взыскивалъ свое съ вора. См. *М. Ясинскаго* Уставныя земскія грамоты Литовско-Русскаго государства, стр. 177, 178.

[81]) In criminalibus verò causis, non decimam sed totum capit, quicquid furtiuum aut latroni ademtum deprehenditur penes aliquem, qui eius prouentus appellatur Litze. Quando autem res ipsa furtiua penes furem seu euictorem eius. portanda est ad alium iudicem; valorem eius integrum capit prior iudex. ita vt necessum sit apud nos repetenti rem suam surreptam impendere in magistratus plus quam res ipsa valeat: quapropter multi id cernentes sua iumenta furtim abacta aut vi erepta, non audent litem propter ea intentare. Michalonis Litvani, op. cit., p. 20. Срав. также жалобы Жмудской шляхты въ 1542 г. (выше, стр. 502).

рокое право выкупа земскихъ имѣній, пріобрѣтенныхъ духовными и мѣщанами, даже и не по праву родства съ прежнимъ владѣльцемъ, чтобы дѣвицы, вышедшія замужъ за границу безъ согласія родныхъ, лишались своихъ имѣній, а вышедшія замужъ съ согласія родныхъ, получали отъ нихъ деньги въ замѣнъ имѣній по оцѣнкѣ, чтобы шляхтѣ вольно было строить въ своихъ имѣньяхъ на проѣзжихъ дорогахъ («гостинцахъ») корчмы и собирать съ нихъ доходы въ свою пользу. На первую изъ этихъ просьбъ господарь отвѣчалъ, что это дѣло подлежитъ вѣдѣнію епископовъ римской и греческой церкви, которымъ господарь напомнитъ о немъ, и они учинятъ надлежащій порядокъ въ этихъ вещахъ. Вторая просьба внесена была въ общій списокъ едва ли не по иниціативѣ землевладѣльцевъ Кіевской земли, которые тягались съ своимъ воеводою изъ-за держанья Чернобыльской волости [82]). Но такъ какъ просьба подана была въ общей, неопредѣленной формѣ («закрытыми словы»), то и господарь отказался отвѣчать на нее, отозвавшись непониманіемъ ея. Просьбу о расширеніи права выкупа шляхетскихъ имѣній господарь отклонилъ вовсе и оставилъ въ силѣ прежнія узаконенія; отклонилъ также и просьбу о дарованіи шляхтѣ права пропинаціи, оставивъ это право только за тѣми, которые получили спеціальные привилеи на вольныя корчмы [83]).

Нѣсколько просьбъ, поданныхъ станами Виленскаго сейма 1551 г. имѣли въ виду отклоненіе различныхъ затрудненій лицамъ шляхетскаго сословія со стороны суда и администраціи. Станы просили, чтобы вдовы не привлекались къ господарскому суду «мандатами» изъ-за того, что принадлежитъ ихъ дѣтямъ. Въ виду того, что статутъ гарантировалъ вдовамъ, какъ опекуншамъ своихъ малолѣтнихъ дѣтей, отсрочку въ удовлетвореніи претензій къ этимъ дѣтямъ, какъ наслѣдникамъ, до ихъ совершеннолѣтія [84]), господарь отнесъ эту просьбу на свой счетъ

---

[82]) См. прилож. № 23.

[83]) Послѣ того, какъ не удалась попытка, сдѣлать пропинаціонное право общимъ шляхетскимъ правомъ, литовско-русскіе князья, паны и бояре-шляхта наперерывъ другъ передъ другомъ стали выхлопатывать себѣ спеціальные привилеи «на вольныя корчмы», и число такихъ привилеевъ стало быстро возрастать. Мы насчитали въ книгахъ Литовской Метрики (Записей XXXV, XXXVII—XXXIX, XLI, XLV, XLVIII—LI, LIV; Судныхъ дѣлъ LII) болѣе ста (111) спеціальныхъ привилеевъ, выданныхъ на вольныя корчмы съ 1551 по 1572 годъ, не считая привилеевъ. жаловавшихъ вольныя корчмы вмѣстѣ съ правомъ сажать мѣста или заводить торги и ярмарки въ своихъ имѣньяхъ.

[84]) Раздѣлъ IV, арт. 7; разд. V, арт. 3.

и понялъ ее, какъ ходатайство, чтобы онъ самъ не привлекалъ вдовъ къ суду о незаконномъ захватѣ ими господарскихъ земель и людей къ дѣтскимъ имѣньямъ. Господарь категорически отвергъ это ходатайство, признавъ, что онъ, какъ «панъ зверхный», не подданный подъ какое либо право, не обязанъ сносить убытковъ изъ-за чьего либо малолѣтства. Станы просили затѣмъ, чтобы шляхта не принуждалась къ предъявленію документовъ на владѣніе передъ волочными мѣрчими, ибо изъ-за этого у шляхты много земель помѣрено на волоки, а «отмены» не дано (т. е. тѣмъ, кто не могъ представить такихъ документовъ). Господарь отвѣчалъ: онъ предпринялъ волочную помѣру «для розмноженья пожитковъ своихъ господарскихъ»,—на что имѣлъ, разумѣется, полное право,—но не въ ущербъ другимъ; поэтому, хотя онъ и велѣлъ своимъ мѣрчимъ занимать въ волоки шляхетскіе грунты въ тѣхъ случаяхъ, когда безъ этого нельзя будетъ обойтись, но не приказывалъ имъ отбирать у шляхты вымѣренныя земли и раздавать ихъ господарскимъ людямъ прежде, чѣмъ не будетъ дана за эти земли владѣльцамъ достаточная «отмѣна»; если мѣрчіе поступали противъ этой инструкціи и ввели кого-либо въ убытки, пусть потерпѣвшіе принесутъ на нихъ жалобы, и господарь дастъ имъ полное удовлетвореніе; но, само собою разумѣется, что владѣльцы, не имѣющіе на земли жалованныхъ грамотъ или получившіе эти земли только до воли господарской, либо купившіе ихъ у людей тяглыхъ и татаръ безъ господарскаго дозволенья, не могутъ претендовать на «отмену».—Наконецъ, станы просили, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиненіе («позовъ») будетъ сбито въ одномъ—двухъ пунктахъ («артикулахъ»), оно не лишалось силы въ остальныхъ, и отвѣтчикъ обязанъ былъ отвѣчать по остальнымъ. Господарь, дабы отъ «непотребного збиванья позвовъ» не происходило судебной волокиты, изъявилъ свое согласіе на это и опредѣлилъ двухнедѣльный срокъ, въ теченіе котораго истецъ могъ снова привлечь на судъ отвѣтчика по сбитымъ пунктамъ обвиненія. Заботясь объ уменьшеніи судебной волокиты, господарь тутъ же кстати постановилъ: гостю, пріѣзжему человѣку, которому станется отъ кого либо обида въ самомъ мѣстопребываніи уряда, давать судъ «безъ отволоки», безъ врученья формальнаго «позова» обвиняемому, приказавъ ему черезъ посланца урядоваго или дворянина господарскаго явиться на судъ; а если онъ уже выѣхалъ изъ мѣстопребыванія уряда, назначить ему двухнедѣльный срокъ для явки на судъ. Станы просили, чтобы и духовныя завѣщанія, попорченныя въ нѣкоторыхъ частяхъ, не теряли своей силы въ остальныхъ. Господарь отложилъ рѣшеніе этого вопроса

до исправленія статута, а до тѣхъ поръ велѣлъ руководствоваться существующими узаконеніями статута.

Итакъ, на большинство новыхъ ходатайствъ становъ сейма господарь отвѣчалъ либо отрицательно, либо уклончиво. Но и то, чего добились отъ него станы, имѣло немаловажное значеніе. Особенно цѣнно было для шляхты освобожденіе ея вывоза отъ тѣхъ стѣсненій, которыя наложены были на отпускъ лѣсныхъ товаровъ за границу на Виленскомъ соймѣ 1547 года, уменьшеніе вдвое «пересуда», и новая такса для выкупа отъ уряда вещей, отобранныхъ у вора. Матеріальнымъ интересамъ шляхты всѣмъ этимъ оказано было немалое покровительство.

И на этомъ сеймѣ землевладѣльцы нѣкоторыхъ земель подавали господарю свои особенныя просьбы и жалобы. Это, очевидно, уже вошло въ обычай. Просьбы, по всѣмъ признакамъ, составлялись и редактировались на мѣстныхъ собраніяхъ, предшествовавшихъ великому вальному сойму и бывшихъ предшественниками позднѣйшихъ сеймиковъ [85]). Въ этихъ просьбахъ и жалобахъ находимъ отчасти тѣ же мотивы, которые содержатся и въ общихъ сеймовыхъ просьбахъ. Видно, что шляхта разныхъ земель, находясь въ болѣе или менѣе одинаковыхъ соціально-политическихъ условіяхъ, при давнишнемъ и частомъ общеніи на великихъ вальныхъ соймахъ успѣла проникнуться болѣе или менѣе одинаковымъ настроеніемъ и одинаковыми стремленіями, спѣлась, такъ сказать, въ согласный политическій хоръ и порознь, какъ и сообща, пѣла правительству одни и тѣ же пѣсни.

На великомъ вальномъ соймѣ 1551 года свои особенныя просьбы и жалобы представили господарю прежде всего тивуны и шляхта Жмудской земли. Первая ихъ просьба состояла въ томъ, чтобы господарь, согласно привилею Жмудской земли, не всылалъ къ нимъ за

---

[85]) Что такія собранія происходили передъ великими вальными соймами, на это указанія даны нами въ третьей главѣ. Въ дополненіе къ нимъ укажемъ на съѣздъ землевладѣльцевъ Полоцкой и Витебской земель какъ разъ передъ великимъ вальнымъ соймомъ 1551 года, въ началѣ сентября того же года, въ Витебскѣ. На этомъ съѣздѣ, собиравшемся, очевидно, для выбора пословъ на великій вальный соймъ, между прочимъ выработана была и принята «устава» о «похожихъ» людяхъ, опредѣлявшая нормы ихъ повинностей, обязательныя для всѣхъ землевладѣльцевъ, и имѣвшая въ виду сократить крестьянскіе переходы. Эта устава впослѣдствіи, 4 января 1553 года, по докладу Витебскаго воеводы, получила санкцію господаря и распространена была и на господарскія волости. См. Памят. Врем. Кіевск. Комм., т. I, отд. II, стр. 8—19.

и понялъ ее, какъ ходатайство, чтобы онъ самъ не привлекалъ вдовъ къ суду о незаконномъ захватѣ ими господарскихъ земель и людей къ дѣтскимъ имѣньямъ. Господарь категорически отвергъ это ходатайство, признавъ, что онъ, какъ «панъ зверхный», не подданный подъ какое либо право, не обязанъ сносить убытковъ изъ-за чьего либо малолѣтства. Станы просили затѣмъ, чтобы шляхта не принуждалась къ предъявленію документовъ на владѣніе передъ волочными мѣрчими, ибо изъ-за этого у шляхты много земель помѣрено на волоки, а «отмены» не дано (т. е. тѣмъ, кто не могъ представить такихъ документовъ). Господарь отвѣчалъ: онъ предпринялъ волочную помѣру «для розмноженья пожитковъ своихъ господарскихъ»,—на что имѣлъ, разумѣется, полное право,—но не въ ущербъ другимъ; поэтому, хотя онъ и велѣлъ своимъ мѣрчимъ занимать въ волоки шляхетскіе грунты въ тѣхъ случаяхъ, когда безъ этого нельзя будетъ обойтись, но не приказывалъ имъ отбирать у шляхты вымѣренныя земли и раздавать ихъ господарскимъ людямъ прежде, чѣмъ не будетъ дана за эти земли владѣльцамъ достаточная «отмѣна»; если мѣрчіе поступали противъ этой инструкціи и ввели кого-либо въ убытки, пусть потерпѣвшіе принесутъ на нихъ жалобы, и господарь дастъ имъ полное удовлетвореніе; но, само собою разумѣется, что владѣльцы, не имѣющіе на земли жалованныхъ грамотъ или получившіе эти земли только до воли господарской, либо купившіе ихъ у людей тяглыхъ и татаръ безъ господарскаго дозволенья, не могутъ претендовать на «отмену».—Наконецъ, станы просили, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиненіе («позовъ») будетъ сбито въ одномъ—двухъ пунктахъ («артикулахъ»), оно не лишалось силы въ остальныхъ, и отвѣтчикъ обязанъ былъ отвѣчать по остальнымъ. Господарь, дабы отъ «непотребного збиваньа позвовъ» не происходило судебной волокиты, изъявилъ свое согласіе на это и опредѣлилъ двухнедѣльный срокъ, въ теченіе котораго истецъ могъ снова привлечь на судъ отвѣтчика по сбитымъ пунктамъ обвиненія. Заботясь объ уменьшеніи судебной волокиты, господарь тутъ же кстати постановилъ: гостю, пріѣзжему человѣку, которому станется отъ кого либо обида въ самомъ мѣстопребываніи уряда, давать судъ «безъ отволоки», безъ врученья формальнаго «позова» обвиняемому, приказавъ ему черезъ посланца урядоваго или дворянина господарскаго явиться на судъ; а если онъ уже выѣхалъ изъ мѣстопребыванія уряда, назначить ему двухнедѣльный срокъ для явки на судъ. Станы просили, чтобы и духовныя завѣщанія, попорченныя въ нѣкоторыхъ частяхъ, не теряли своей силы въ остальныхъ. Господарь отложилъ рѣшеніе этого вопроса

до исправленія статута, а до тѣхъ поръ велѣлъ руководствоваться существующими узаконеніями статута.

Итакъ, на большинство новыхъ ходатайствъ становъ сейма господарь отвѣчалъ либо отрицательно, либо уклончиво. Но и то, чего добились отъ него станы, имѣло немаловажное значеніе. Особенно цѣнно было для шляхты освобожденіе ея вывоза отъ тѣхъ стѣсненій, которыя наложены были на отпускъ лѣсныхъ товаровъ за границу на Виленскомъ сеймѣ 1547 года, уменьшеніе вдвое «пересуда», и новая такса для выкупа отъ уряда вещей, отобранныхъ у вора. Матеріальнымъ интересамъ шляхты всѣмъ этимъ оказано было немалое покровительство.

И на этомъ сеймѣ землевладѣльцы нѣкоторыхъ земель подавали господарю свои особенныя просьбы и жалобы. Это, очевидно, уже вошло въ обычай. Просьбы, по всѣмъ признакамъ, составлялись и редактировались на мѣстныхъ собраніяхъ, предшествовавшихъ великому вальному сойму и бывшихъ предшественниками позднѣйшихъ сеймиковъ [85]). Въ этихъ просьбахъ и жалобахъ находимъ отчасти тѣ же мотивы, которые содержатся и въ общихъ сеймовыхъ просьбахъ. Видно, что шляхта разныхъ земель, находясь въ болѣе или менѣе одинаковыхъ соціально-политическихъ условіяхъ, при давнишнемъ и частомъ общеніи на великихъ вальныхъ соймахъ успѣла проникнуться болѣе или менѣе одинаковымъ настроеніемъ и одинаковыми стремленіями, спѣлась, такъ сказать, въ согласный политическій хоръ и порознь, какъ и сообща, пѣла правительству одни и тѣ же пѣсни.

На великомъ вальномъ соймѣ 1551 года свои особенныя просьбы и жалобы представили господарю прежде всего тивуны и шляхта Жмудской земли. Первая ихъ просьба состояла въ томъ, чтобы господарь, согласно привилею Жмудской земли, не всылалъ къ нимъ за

---

[85]) Что такія собранія происходили передъ великими вальными соймами, на это указанія даны нами въ третьей главѣ. Въ дополненіе къ нимъ укажемъ на съѣздъ землевладѣльцевъ Полоцкой и Витебской земель какъ разъ передъ великимъ вальнымъ соймомъ 1551 года, въ началѣ сентября того же года, въ Витебскѣ. На этомъ съѣздѣ, собиравшемся, очевидно, для выбора пословъ на великій вальный соймъ, между прочимъ выработана была и принята «устава» о «похожихъ» людяхъ, опредѣлявшая нормы ихъ повинностей, обязательныя для всѣхъ землевладѣльцевъ, и имѣвшая въ виду сократить крестьянскіе переходы. Эта устава впослѣдствіи, 4 января 1553 года, по докладу Витебскаго воеводы, получила санкцію господаря и распространена была и на господарскія волости. См. Памят. Врем. Кіевск. Комм., т. I, отд. II, стр. 8—19.

р. Невяжу своихъ «дѣцкихъ» и «въѣздчихъ», и чтобы судилъ ихъ и рядилъ мѣстный староста. Подобную просьбу Жмудскіе землевладѣльцы подавали еще покойному королю Сигизмунду въ 1542 году (см. выше, стр. 501); теперь они сочли нужнымъ возбудить вновь и дополнить это ходатайство. Господарь отвѣчалъ, что онъ не выключаетъ ихъ изъ-подъ присуда старосты, но вмѣстѣ съ тѣмъ не отказывается и отъ права своего судить тѣхъ, кто аппеллируетъ къ нему на рѣшеніе старосты; не отказывается и отъ права своего посылать «въѣзжихъ» для разбора жалобъ своихъ подданныхъ на тивуновъ, которыхъ онъ назначаетъ по собственному усмотрѣнію, не спрашиваясь никого и не докладывая.—Жмудскіе землевладѣльцы повторили также и прежнюю свою просьбу о томъ, чтобы господарь не отнималъ урядовъ по заочному доносу или жалобѣ. Господарь отвѣчалъ: если ему вольно раздавать тивунства и уряды, то вольно и отбирать, особенно у тѣхъ, которые «нераднѣ и обтяжливѣ» держатъ себя по отношенію къ господарскимъ подданнымъ; кто потеряетъ урядъ по чьему либо доносу или жалобѣ, пусть ищетъ на него судомъ. Подобная же просьба, какъ мы видѣли, представлялась и въ общемъ спискѣ сеймовыхъ просьбъ, но отвѣтъ господаря данъ былъ на нее болѣе мягкій и по формѣ, и по существу. Видно, что по отношенію къ шляхтѣ, состоявшей почти исключительно изъ землевладѣльческой мелкоты, господарь менѣе сдерживался и былъ менѣе уступчивымъ, чѣмъ въ отношеніи къ княжатамъ, панятамъ и «значнѣйшей» шляхтѣ великаго княжества, составлявшимъ внушительное собраніе вальнаго сейма. Затѣмъ, какъ и въ 1542 году, Жмудскіе землевладѣльцы просили, чтобы уряды въ Жмудской землѣ не раздавались ни литовцамъ, ни русскимъ, а только уроженцамъ Жмудской земли, имѣющимъ въ ней осѣдлость, и притомъ по представленію старосты, тивуновъ и шляхты. На эту просьбу, обнаруживавшую областной сепаратизмъ и автономическія стремленія Жмудской шляхты, господарь отвѣчалъ уклончиво, минуя ея существенныя детали: пусть де ему укажутъ, кому изъ неосѣдлыхъ въ Жмуди данъ какой нибудь урядъ?—Жмудская шляхта просила затѣмъ, чтобы въ Жмудской землѣ не заводилось новыхъ порядковъ въ родѣ волочнаго измѣренія, при которомъ ей дѣлаются помѣрчими «великіе кривды и утиски», нарушаются ея права и вольности. На это господарь возражалъ: онъ не видитъ, чтобы волочная помѣра нарушала права и вольности просителей; вѣдь на волоки помѣряются не ихъ земли, а собственныя господарскія, для умноженія доходовъ господаря; всякій имѣетъ право заботиться объ увеличеніи своихъ доходовъ, а тѣмъ болѣе господарь, и до этого имъ нѣтъ никакого дѣла; если кому

нибудь изъ нихъ не дана «отмена» за занятые грунты, или нанесена какая-нибудь другая обида отъ господарскихъ мѣрчихъ, пусть жалуется господарю, и тогда получитъ полное удовлетвореніе.—Шляхта жаловалась далѣе на «кривды и утиски» отъ урядниковъ пановъ великихъ и на невозможность добиться на нихъ суда и управы какъ у самихъ пановъ, такъ у старосты, передъ которымъ эти урядники не ставятся, и просили господаря дать полномочіе старостѣ привлекать въ случаѣ надобности такихъ урядниковъ насильно къ своему суду и чинить съ нихъ взысканія. Король изъявилъ на то свое согласіе.—Согласился онъ и на просьбу о предписаніи старостѣ слѣдить за тѣмъ, чтобы духовные и мѣщане, покупившіе шляхетскія имѣнья, несли съ нихъ военную службу или же брали за нихъ деньги отъ родственниковъ тѣхъ лицъ, у кого они купили эти имѣнья. Съ аналогичною просьбою, шедшею только нѣсколько дальше, мы встрѣчались и въ спискѣ общихъ просьбъ, составленныхъ на сеймѣ 1551 года. Можно предполагать, такимъ образомъ, что на общемъ совѣщаніи иниціаторами просьбъ явились Жмудскіе землевладѣльцы, давшіе мысль, которая была принята и развита нѣсколько шире.—Мы видѣли, что на Виленскомъ сеймѣ 1547 года Подляшская шляхта просила о безпошлинномъ пропускѣ ея хлѣба и скота за границу и безпошлинной продажѣ этихъ товаровъ на внутреннихъ рынкахъ. Этотъ примѣръ заразилъ и Жмудскихъ землевладѣльцевъ, которые ходатайствовали, чтобы имъ вольно было отправлять свой хлѣбъ и скотъ въ Германію, не платя пошлинъ, и получать оттуда коней, вооруженіе и другія вещи для своихъ надобностей также безпошлинно, какъ это и прежде бывало, чтобы въ княжескихъ и панскихъ мѣстахъ не собирались съ нея пошлины. Господарь отвѣчалъ, что во всемъ этомъ онъ будетъ держаться старины, какъ и передъ тѣмъ бывало.—Затѣмъ, какъ и въ 1542 году, Жмудская шляхта жаловалась на то, что ей не выдаютъ бѣглыхъ людей и челядь невольную урядники королевы Боны изъ Юрборка и Новой Воли и бискупъ Жмудскій со всѣмъ духовенствомъ. Король обѣщалъ написать королевѣ-матери и старостѣ Жмудскому, о томъ, чтобы по этой части шляхтѣ не чинилось никакихъ «кривдъ».—Шляхта ходатайствовала затѣмъ, чтобы всѣмъ, какъ шляхтичу, такъ и простому человѣку, было вольно брать дерево на постройки и дрова и бить звѣрей и ловить рыбу въ господарскихъ пущахъ и озерахъ. Господарь отвѣчалъ, что онъ поручитъ старостѣ довѣдаться, такъ-ли это было прежде.—Слѣдующая просьба Жмудской шляхты чрезвычайно любопытна, какъ иллюстрація ея стремленій обезпечить за собою правильное и постоянное участіе въ мѣстной политической жизни. Шляхта просила дать ей особую земскую печать,

главнымъ образомъ для того, чтобы господарь имѣлъ возможность вѣдать, что просьбы, поданныя ему за этою печатью, учинены за волею всей земли. Но господарь отказалъ въ этой просьбѣ.—Дальнѣйшая просьба была повтореніемъ и развитіемъ просьбы, подававшейся Жмудскими землевладѣльцами въ 1542 г. Они просили, чтобы старшій тивунъ по старинѣ носилъ и держалъ у себя хоругвь земскую, чтобы онъ же производилъ имъ военную перепись и сдавалъ реестры старостѣ, а тотъ гетману. Господарь далъ на это свое согласіе [86]), оговоривъ только, что гетманъ будетъ провѣрять эти реестры въ мѣстѣ сбора войска, и они обязаны будутъ становиться передъ нимъ на смотръ.—Наконецъ, Жмудская шляхта жаловалась на куничника Станислава Скопа, который своими поборами разогналъ всѣхъ крестьянъ. Жалоба эта, касавшаяся господарскихъ волостей, подана была, очевидно, по иниціативѣ тивуновъ и другихъ урядниковъ, державшихъ господарскія волости. По всей вѣроятности, эти тивуны и урядники стремились упразднить должность куничника и забрать въ свои руки сборъ куницъ, а вмѣстѣ съ нимъ и «стацеи» (кормы) и «поклоны» (подарки), полученіе которыхъ они ставили въ вину Станиславу Скопу. Какъ бы угадывая эти стремленія господарь отвѣчалъ, что сборъ куницъ онъ передаетъ тивунамъ и врядникамъ, но съ условіемъ не брать совсѣмъ стацій и поклоновъ, чтобы вмѣстѣ съ этимъ куничничествомъ не лишиться и тивунства.—Послѣдняя просьба Жмудской земли вышла также несомнѣнно отъ тивуновъ и другихъ урядниковъ. Господаря просили, чтобы при сдачѣ господарскихъ доходовъ въ скарбъ принималась въ расчетъ убыль плательщиковъ, «естли бы хто повѣтреемъ вымеръ, або зъ домомъ згорѣлъ, або прочь ушелъ, або для убожества плату давати не могъ». Сигизмундъ Августъ изъявилъ на то свое согласіе [87]).

Итакъ, просьбы, поданныя на сеймѣ 1551 года шляхтою Жмудской земли, составились частью изъ тѣхъ, которыя она уже выработала и подавала раньше, въ предшествующее великокняженіе, частью изъ новыхъ, выработанныхъ на мѣстномъ собраніи шляхты спеціально для

[86]) Онъ постановилъ, «ижъ старшій тивунъ въ земли Жомойтской, часу потребы военноѣ або которого-колвекъ иного рушенья, маетъ войско земли Жомойтской, всю шляхту, которая службу военную служити повинна, достаточнѣ, кождого меновитѣ, и почотъ его весь, и кони въ шерсть, и зброи, и барву списати, и жадного утаивати, або отъ службы военноѣ отпускати, альбо которую фолькгу чинити не маетъ». Акты Зап. Рос. III, стр. 40.

[87]) Акты Зап. Рос. III, № 11, III.

даннаго сейма, при чемъ, какъ можно замѣтить, не остались безъ вліянія и тѣ ходатайства, которыя возбуждались на предшествующемъ великомъ вальномъ соймѣ шляхтою другихъ земель и отъ имени общаго собранія сейма. Жмудская шляхта внесла въ свой списокъ нѣкоторыя изъ этихъ ходатайствъ, которыя она считала особо важными для своихъ интересовъ, съ цѣлью подкрѣпленія ихъ новыми голосами.

Тоже самое можно сказать и о просьбахъ, поданныхъ на Виленскомъ сеймѣ 1551 года землевладѣльцами Волынской земли Они просили прежде всего о томъ, чтобы господарь не устраивалъ мытныхъ коморъ и сторожъ въ имѣньяхъ князей пановъ и земянъ. Это все та же самая просьба, которая подавалась отъ лица всѣхъ участниковъ сейма въ Берестьѣ въ 1544 году и затѣмъ въ Вильнѣ на разсматриваемомъ сеймѣ. Очень можетъ быть, что на внесеніи ея въ списокъ общихъ просьбъ настояли именно Волынскіе землевладѣльцы, привезшіе ее съ собою въ числѣ своихъ земскихъ ходатайствъ. Господарь отклонилъ эту просьбу на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, которыя онъ уже высказалъ въ отвѣтѣ всему сейму.—Волынцы просили далѣе, чтобы купцамъ запрещено было ѣздить съ товарами по новымъ необычнымъ дорогамъ, минуя старыя «гостинцы». Эта просьба очевидно, вышла отъ тѣхъ крупныхъ землевладѣльцевъ, которые имѣли на этихъ гостинцахъ свои мытныя коморы или «вольныя корчмы». Направленіе товарнаго движенія по другимъ трактамъ грозило имъ уменьшеніемъ доходности имѣній, противъ чего они и старались принять мѣры. Господарь согласился исполнить просьбу.—Увлеченные иниціативою Подляшской шляхты, проявленною на Виленскомъ сеймѣ 1547 года, Волынскіе землевладѣльцы просили, чтобы мытники не собирали пошлинъ съ собственныхъ вещей шляхты. Господарь приказалъ сказать: мыто не будетъ собираться съ того, съ чего и ранѣе оно не взималось; но господарь не хочетъ отпускать мыта съ того, что прежде имъ облагалось; на мытниковъ, взимающихъ мыто не по уставѣ, онъ будетъ давать судъ и управу.—Въ виду того, что предполагалось разставить наемныя войска по украинымъ замкамъ, Волынскіе землевладѣльцы ходатайствовали, чтобы не устанавливалось никакой таксы на припасы, закупаемые «пѣнежными» людьми, т. е. жолнерами, и чтобы «пѣнежные» люди все пріобрѣтали «торгомъ», по вольной цѣнѣ, а не реквизиціоннымъ путемъ. Но господарь отклонилъ это ходатайство, указавъ, что отъ этого «вольнаго торга», пожалуй, будетъ больше убытковъ крестьянамъ владѣльцевъ, чѣмъ отъ уставы, и объявилъ, что онъ прикажетъ «справцѣ пѣнежныхъ людей» (главному командиру) своевременно составить и опубликовать таксу «на всякія живности».—Послѣдняя просьба Волын-

скихъ землевладѣльцевъ состояла въ томъ, чтобы господарь положилъ конецъ наѣздамъ, насиліямъ, грабежамъ и убійствамъ, которыя дѣлаются отъ пограничныхъ поляковъ, и далъ бы на нихъ судъ и управу. Господарь далъ обѣщаніе переговорить объ этомъ съ коронною радою на ближайшемъ вальномъ сеймѣ и постараться изыскать средства для установленія сосѣдскаго покоя между обоими государствами [88]).

Свои ходатайства представляли на Виленскомъ сеймѣ 1551 года и Кіевскіе землевладѣльцы. Мы видѣли, что еще въ 1546 году они приносили господарю черезъ своихъ уполномоченныхъ рядъ жалобъ на новаго воеводу кн. Фридриха Глѣбовича Пронскаго и между прочимъ жаловались, что воевода отнялъ у нихъ замокъ Чернобыль, который они держали по очереди, по годамъ. Въ то время господарь приказалъ воеводѣ вернуть Чернобыль и отдалъ его въ держанье на четыре года тѣмъ самымъ боярамъ, которые пріѣзжали къ нему въ качествѣ уполномоченныхъ [89]), а послѣ нихъ своему мечному пану Миколаю Петровичу Кухмистровичу [90]). Но затѣмъ король измѣнилъ свое рѣшеніе и въ 1549 г. отдалъ Чернобыльскій замокъ въ держанье снова тому же кн. Пронскому [91]). Вслѣдствіе этого Кіевскіе бояре сочли нужнымъ ходатайствовать передъ господаремъ о возвращеніи имъ замка въ держанье, ссылаясь на то, что у нихъ имѣнья «недостаточные и отъ неприятелей господарскихъ спустошоные», и имъ не съ чего служить военную службу. Они просили, чтобы господарь велѣлъ переписать ихъ имѣнья и пожитки, дабы убѣдиться въ справедливости ихъ

---

[88]) Акты Зап. Рос. III, № 11, IV.

[89]) Привилей отъ 20 іюля 1546 года. Литов. Метр. кн. Запис. XXX, л. 134.

[90]) Привилей отъ 12 апр. 1547 г. Кн. Запис. XXXI, л. 87—88.

[91]) Въ листѣ до Солтана Стецкевича, въ то время державшаго Чернобыль король писалъ (21 января 1549 года): «Што есмо тотъ замокъ нашъ Чернобыль дозволили были вамъ, земяномъ Киевскимъ, збудовати на пустомъ городищи вашимъ накладомъ и держати его кождому зъ васъ водле ласки нашое чергами съ пожитки тамошними, ино дей вы на томъ городищи, ачкольвекъ замочокъ збудовали, але дей велми плохо и утло, же дей,—уховай Боже якое пригоды отъ неприятеля,—тогды бы дей оной замочокъ водле збудованья вашого отъ ровного почту неприятельского одержати се не могъ, за чимъ бы намъ, господару, и речи посполитой земской большое ославенье урости могло; а къ тому дей тежъ вы, держачи оной замочокъ чергами, никоторого способу ку обороне на томъ замочку не мевали, а за наклады свои вы, старшие вси, вжо оный замочокъ чергами выдержали, а наконецъ дей не только властные Кияне, оный замокъ нашъ чергами держали, але есте и обчихъ людей, которые до того ничого не мають, до себе припустили»... Литов. Метр. кн. Запис. XXXI, л. 243, 244.

показаній. Господарь обѣщалъ прислать къ нимъ человѣка «для попису», а рѣшеніе вопроса о Чернобыльскомъ замкѣ отложилъ до другого раза. Свои просьбы бояре Кіевской земли представляли господарю устно и все дѣло имѣло видъ тяжбы ихъ съ воеводою Кіевскимъ (поэтому и запись о немъ внесена въ книгу Судныхъ дѣлъ) [92].

Цѣлый рядъ жалобъ принесли господарю и земяне Вѣницкіе черезъ пословъ своихъ Ивана Вороновицкаго и Игната Клещевскаго, а именно: староста ихъ князь Богушъ Өедоровичъ Корецкій беретъ у нихъ людей коней, на которыхъ они обязаны ѣздить на войну, и посылаетъ по своимъ надобностямъ на Волынь, до Житомира и до другихъ замковъ господарскихъ или до имѣнья своего Корца, чего они не обязаны исполнять, при чемъ слуги его снимаютъ съ этихъ коней сѣдла и узды; беретъ на нихъ самихъ и ихъ подданныхъ «помочное» [93]) непомѣрное, въ размѣрѣ 10% съ суммы иска, тогда какъ прежде всякій истецъ, доискавшійся по суду своего, платилъ только 5% съ суммы иска, а отвѣтчикъ, отведшій отъ себя искъ, платилъ «памятного» три гроша [94]); староста велитъ своимъ слугамъ брать съ нихъ и ихъ подданныхъ по 50 грошей за проѣздъ, проходъ и «вижовое», а слугамъ своего урядника по 12 грошей, чего прежде никогда не бывало: на украйнѣ изстари велся обычай давать служебнику старосты, который «шапку подойметъ» (когда заключается судебное пари) или данъ будетъ кому нибудь вижемъ или дѣцкимъ, только двѣнадцать грошей, а за проѣздъ по грошу на милю, слугѣ же намѣстника старосты—по 2 гроша за проходъ, вижовое и дѣцкованье [95]); староста посылаетъ въ ихъ имѣнья своихъ служебниковъ, которые отнимаютъ у ихъ людей коней и воловъ за какое-то «побережное», тогда какъ они особыми привилеями вызволены отъ уплаты пошлинъ за коней, приводимыхъ изъ Польши или Волошской земли для служебныхъ надобностей; староста и его урядникъ берутъ на себя «лицо», найденное у кого-либо изъ ихъ людей, нарушая права пана; а если этотъ человѣкъ укажетъ

---

[92]) См. прилож. № 23.

[93]) «Помочное»=«пересудъ». Срав. Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства, стр. 684.

[94]) Это заявленіе чрезвычайно любопытно, какъ указаніе на то, что устава о пересудахъ, содержащаяся въ статутѣ 1529 г., не вездѣ примѣнялась, и что въ нѣкоторыхъ земляхъ еще ранѣе 1551 г. уже дѣйствовали приблизительно тѣ же льготы, какія установлены были на сеймѣ 1551 года.

[95]) То же самое, что сказано въ предыдущемъ примѣчаніи, справедливо и относительно настоящаго заявленія Вѣницкихъ земянъ.

княжества Литовскаго «поступили» на три года съ своихъ людей серебщину въ такомъ размѣрѣ: кто пашетъ на двухъ волахъ, платитъ пять грошей; кто пашетъ конемъ платитъ 2½ гроша; у кого одинъ волъ или кобыла—2½ гроша; кто не имѣетъ воловъ и коней, но держитъ землю на полную службу, платитъ 2½ гроша; огородники платятъ 2½ гроша; сверхъ того, станы «поступили» съ каждой сохи по пенязю на содержаніе тѣмъ лицамъ, которые будутъ исправлять статутъ. Срокомъ для представленія первой серебщины въ «скарбъ посполитый земскій» станы назначали Громницы (2 февраля) 1552 года, для представленія второй серебщины—конецъ этого года [99]), а для представленія третьей—по усмотрѣнію господаря, и выбрали особыхъ бирчихъ земскихъ, кн. Венцлава, бискупа Жмудскаго, и маршалка пана Яна Комаевскаго и при нихъ особаго писаря на выборъ господаря: либо пана Глѣба Есмана, либо ключника Троцкаго Бенедикта. Господарь санкціонировалъ это постановленіе и съ своей стороны «поступилъ» на оборону земскую такой же платъ съ господарскихъ людей и съ людей королевы Боны, и также на три года, а равно съ мѣщанъ (въ опредѣленной суммѣ съ каждаго мѣста) [100]) и жидовъ [101]). Затѣмъ, принимая во вниманіе, что при полномъ неурожаѣ, постигшемъ въ то время великое княжество, трудно и даже невозможно собрать новый «податокъ», отсрочилъ сборъ первой серебщины до 8 сентября 1552 г., обѣщаясь покрывать всѣ расходы на оборону земскую «своимъ грошомъ», «съ скарбу своего властного» съ тѣмъ, чтобы потомъ въ этотъ скарбъ отложено было изъ серебщинныхъ денегъ все, что будетъ взято. Господарь постановилъ далѣе, что съ господарскихъ людей серебщину должны выбирать старосты, державцы и тивуны или ихъ намѣстники и сдавать ее въ срокъ подскарбію земскому Ивану Горностаю, при чемъ приносить присягу, что ничего не утаили и все сполна выбрали; съ людей князей и пановъ серебщину должны собирать ихъ урядники, а съ боярскихъ—хоружіе повѣтовые, и представлять

---

[99]) См. прилож. № 25; впослѣдствіи срокъ отдачи второй серебщины былъ перенесенъ на Громницы 1553 года.

[100]) Запись о суммахъ, положенныхъ на мѣста, см. въ прилож. № 21. Въ Актахъ Южн. и Зап. Рос. I, № 125 эта запись напечатана не совсѣмъ исправно.

[101]) О наложеніи плата на жидовъ просили станы сейма, вслѣдствіе чего господарь распорядился объ ихъ переписи (*С. А. Бершадскаго* Документы и регесты къ исторіи литовскихъ евреевъ, т. II, № 23). Это даетъ основаніе думать, что податокъ, наложенный тогда на жидовъ (Тамъ же, № 43), былъ поголовный.

ее «головнымъ бирчимъ», также присягая въ томъ, что вѣрно выбрали и ничего не утаили, а «головные бирчіе» должны сдавать ее въ скарбъ; при сборѣ серебщины урядники и хоружіе должны переписать всѣ службы владѣльческихъ людей и реестры представить вмѣстѣ съ серебщиною въ скарбъ, дабы господарь имѣлъ возможность знать, кто какъ долженъ служить; въ виду того, что отъ голода многіе крестьяне изъ владѣльческихъ имѣній ушли на сторону, господарь разрѣшилъ всѣмъ военно-служилымъ землевладѣльцамъ въ текущемъ году не являться на смотръ къ воеводамъ повѣтовымъ, вслѣдствіе невозможности привести съ собою полные почты,—и служить военную службу по старому, согласно опредѣленію Берестейскаго сейма, т. е. выставлять съ десяти служебъ одного ратника [102]).

И на этомъ сеймѣ господарь вновь поднялъ вопросъ о томъ, что замки украинные «вельми опали» и требуютъ тщательнаго ремонта, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ необходимо соорудить новые. Князья, паны и всѣ бояре-шляхта, представъ передъ господаремъ, черезъ подчашія, старосту Могилевскаго и Тыкотинскаго, пана Станислава Миколаевича Кезгайла заявили: тѣ изъ нихъ, которые «къ тымъ роботамъ и пошлинамъ городовымъ и мостовымъ здавна были повинни и подъ то ся поддали», какъ свѣтскіе, такъ и духовные, должны будутъ съ своихъ имѣній строить новые города, поправлять старые, мостить мосты и гатить гати, «полнить» сторожу городовую, станы и стаціи; кто изъ нихъ будетъ уклоняться отъ своихъ повинностей, того господарь воленъ понудить къ тому силою; господарь долженъ выбрать нѣсколько лицъ, людей достойныхъ и вѣры годныхъ, и поручить имъ ежегодно объѣзжать замки и о состояніи ихъ и нуждахъ доносить ему, господарю, и панамъ-радѣ; съ своей стороны воеводы и старосты этихъ замковъ должны будутъ тщательно слѣдить затѣмъ, чтобы никто не уклонялся отъ своихъ работъ въ этихъ замкахъ; въ случаѣ невозможности обойтись одними силами обязанныхъ землевладѣльцевъ, господарь долженъ съ панами-радою найти дополнительныя средства.

Подобное же заявленіе сдѣлали станы сейма и относительно подводной повинности. При этомъ большинство изъ нихъ соглашалось замѣнить подводную повинность натуральную денежнымъ взносомъ въ шесть грошей съ службы для содержанія постоянныхъ наемныхъ подводъ; но меньшинство не хотѣло облагать себя этою платою и съ тѣмъ уѣхало съ сейма. Господарь утвердилъ рѣшеніе большинства и постановилъ,

---

[102]) Акты Зап. Рос. III, № 11; прилож. № 27.

что взамѣнъ подводной повинности впредь будетъ взиматься по шести грошей съ службы, три на седьмую субботу и три на день святого Мартина.

Мы видѣли, что Волынскіе землевладѣльцы просили господаря дать судъ и управу на сосѣдей—поляковъ, которые чинятъ имъ всевозможныя обиды и насилія. Просьба эта поддержана была всѣмъ сеймомъ, и господарь долженъ былъ дать обѣщаніе вступить въ переговоры съ поляками на предстоящемъ Петрковскомъ сеймѣ касательно установленія «вѣчныхъ границъ» съ Польшею; а если этого не удастся сдѣлать, то принять какія-либо другія мѣры къ установленію добраго сосѣдства съ поляками. Въ качествѣ нужныхъ документовъ для предстоящихъ переговоровъ постановлено было дать господарю тѣ самыя просьбы, которыя подавались еще его отцу на Берестейскомъ сеймѣ 1544 года о разграниченіи и установленіи добраго сосѣдства съ Польшею, а равно и отвѣты, данныя тогда господаремъ, а также и настоящую просьбу.

Сверхъ вышеизложенныхъ постановленій и обѣщаній, данныхъ въ отвѣтъ на просьбы становъ сейма, господарь на Виленскомъ сеймѣ 1551 г. совмѣстно съ панами-радою выработалъ и объявилъ новую «уставу» относительно выдачи сиротъ замужъ. Эта устава гласила: вдовы должны выдавать своихъ дочерей замужъ за волею и вѣдомостью ихъ взрослыхъ родныхъ братьевъ, а при отсутствіи таковыхъ—двоюродныхъ братьевъ или другихъ родственниковъ по отцу, при неимѣніи же этихъ послѣднихъ—за волею и вѣдомостью дядей, двоюродныхъ братьевъ и другихъ родныхъ по матери; въ случаяхъ разногласія матери съ остальными родственниками, дѣло долженъ рѣшить либо самъ господарь, либо паны-рада, либо воеводы повѣтовые, передъ которыми та и другая стороны должны представить свои соображенія касательно выдачи сироты замужъ [103]).

На Виленскомъ сеймѣ 1551 года происходили переговоры съ польскими послами объ уніи между короною Польскою и великимъ княжествомъ Литовскимъ. Еще на Петрковскомъ сеймѣ, происходившемъ въ правленіе Сигизмунда Стараго въ декабрѣ 1547 года и январѣ 1548 года [104]), шляхетскіе послы требовали отъ короля, чтобы онъ

[103]) Акты Зап. Рос. III, № 11, V.

[104]) М. В. Довнаръ-Запольскій (Польско-Литовская унія, стр. 9) слилъ этотъ Петрковскій сеймъ 1547—1548 г. съ Петрковскимъ сеймомъ 1548 года, созваннымъ къ 18 окт. этого года, въ одинъ сеймъ и отнесъ его къ правленію Сигиз-

согласно давней уніи и соединенію съ Польшею земель Литовской, Мазовецкой, Прусской, Заторской и Осветимской привлекъ къ общимъ совѣщаніямъ объ установленіи совмѣстной обороны и рыцарство этихъ земель и созвалъ его на общій сеймъ въ Парчовъ, Люблинъ или даже, если угодно, въ Варшаву [105]). На первомъ сеймѣ, созванномъ въ Петрковѣ въ правленіе Сигизмунда Августа (18 окт. 1548 г.), однимъ изъ первыхъ требованій, предъявленныхъ новому королю, было требованіе осуществленія уніи Литвы, Пруссіи и Силезіи съ короною и созывъ общаго сейма [106]). Сигизмундъ Августъ отклонилъ это требованіе въ виду того, что на сеймѣ нѣтъ литовскихъ пословъ, съ которыми можно было бы трактовать объ уніи, а приглашать ихъ на сеймъ въ данный моментъ немыслимо за краткостью времени: согласно съ ихъ правами ихъ надо вызывать на сеймъ особыми листами; для пользы дѣла королю надо предварительно съѣздить въ Литву самому, созвать тамъ сеймъ и резонами склонить литовцевъ къ посылкѣ своихъ уполномоченныхъ на общій сеймъ, гдѣ будетъ рѣшаться вопросъ объ уніи [107]). Но выставивъ на видъ необходимость всего этого, Сигизмундъ Августъ на дѣлѣ не особенно ревностно дѣйствовалъ въ этомъ направленіи и, пріѣхавъ послѣ похоронъ отца въ Литву, не созвалъ тамъ сейма для рѣшенія вопроса объ уніи [108]). Поэтому на Петрковскомъ сеймѣ, созванномъ на 4 мая 1550 года, шляхетскіе послы вновь настаивали на томъ, чтобы король привелъ въ исполненіе унію и назначилъ общій сеймъ Польши, Литвы, Пруссіи и Силезіи въ Парчовѣ, Люблинѣ или Вильнѣ, на который должны съѣхаться уже не уполномоченные названныхъ княжествъ, а рада и послы повѣтовые въ полномъ составѣ [109]). По всѣмъ даннымъ, король и на этотъ разъ отклонилъ требованіе поляковъ. Когда, наконецъ, онъ собралъ въ Вильнѣ сеймъ на 29 сентября 1551 года, поляки отправили къ нему пословъ уговаривать его, чтобы онъ согласно съ даннымъ обѣщаніемъ приводилъ ли-

---

мунда Августа. Это, конечно, lapsus calami. Сигизмундъ Августъ не могъ созывать въ Польшѣ сейма въ 1547 г., ибо живъ былъ еще старый король, его отецъ († 1 апр. 1548 г.).

[105]) *Hr. de Broel-Plater* Zbiór pamiętników I, str. 160.

[106]) Scriptores rerum polonicarum, tomus I, p. 246.

[107]) Ibidem, p. 265, 269.

[108]) По словамъ Стрыйковскаго король въ бытность свою въ Вильнѣ z małżonką Barbara krotofil rozmaitych według młodośći używał (Kronika, tom II, str. 403).

[109]) Scriptores rerum polonicarum, tomus I, p. 39.

товцевъ къ уніи съ Польшею, отъ которой можно ожидать большихъ выгодъ и обороны обоимъ государствамъ. На этотъ разъ король исполнилъ желаніе поляковъ и черезъ короннаго подканцлера обратился къ панамъ раднымъ и другимъ станамъ Виленскаго сейма съ предложеніемъ уніи на основаніи старыхъ записей, какъ того требовали поляки. Но литовцы и слышать не хотѣли о такой уніи [110]) и выразили надежду, что господарь сохранитъ свое отчинное государство при той цѣлости, достойности и вольностяхъ, съ какими принялъ его изъ рукъ отца, согласно съ данною имъ присягою. Они соглашались только давать полякамъ помощь противъ непріятелей на основаніи «ухвалы» Берестейскаго сейма 1544 года и категорически отказались съѣзжаться съ поляками на общій сеймъ, такъ какъ со всѣми вопросами они уже покончили на настоящемъ Виленскомъ сеймѣ [111]).

§ 3.

Еще въ то самое время, когда шли совѣщанія на Виленскомъ сеймѣ 1551 года относительно обороны земской, Сигизмундъ Августъ съ своей стороны принялъ первыя мѣры для защиты украйны. Староста Черкасскій и Каневскій Янъ Хрщоновичъ, приславшій извѣстіе о сожженіи Браславскаго замка татарами, просилъ короля прислать наемныхъ служебныхъ для усиленія гарнизоновъ на его замкахъ. По совѣту съ панами-радою король поручилъ ротмистру Петру Чапличу набрать сто «ездныхъ», а ротмистру Петру Розбицкому сто пѣшихъ драбовъ и отправиться съ ними на лежанье въ Черкасскомъ замкѣ [112]); товарищу Кіевской роты Ангелу король приказалъ отправиться ротмистромъ на Каневскій замокъ и набрать пятьдесятъ драбовъ изъ тѣхъ, которые уже выслужили свои сроки на украинныхъ замкахъ [113]); на замокъ Веницу король отправилъ ротмистра Криштофа Рудницкаго съ сотнею пѣшихъ драбовъ (всѣ эти распоряженія сдѣланы были 21 октября 1551 года) [114]); сверхъ того король распорядился о посылкѣ на эти замки пушкарей, пороха, свинцу и желѣза для гаковницъ [115]). Но

---

[110]) Хроники *М. Бѣльскаго* (Zbiór pisarzów polskich, tom XVII, str. 95), *Стрыйковскаго* (tom II, str. 404), *Кояловича* (Historiae Litvanae pars II, p. 416).

[111]) Коронной Метрики Московскаго Архива Мин. Иностр. дѣлъ кн. XIV, л. 95, 96.

[112]) Литов. Метр. кн. Запис. XXVIII, л. 94—96.

[113]) Тамъ же, л. 92—94.

[114]) Тамъ же, л. 94.

[115]) Тамъ же, л. 94—96.

это были только первыя и самыя необходимыя мѣры, на которыхъ нельзя было остановиться. Поэтому уже съ Петрковскаго сейма, въ февралѣ 1552 года [116]), король писалъ панамъ-радѣ великаго княжества о своемъ предположеніи отстроить вновь Браславскій замокъ господарскими людьми Вѣницкой волости [117]). Этотъ замокъ, по признанію короля, имѣлъ выдающееся стратегическое значеніе,—«передъ всими городы нашими украиными на великой помочи и обороне подданымъ нашимъ» [118]). Для охраны работъ король проектировалъ мобилизировать подъ начальствомъ маршалка Волынской земли кн. Василья Констант. Острожскаго ополченье Волынскихъ землевладѣльцевъ и «пенежныхъ» людей съ украинныхъ замковъ. Но паны-рада, на обсужденіе которыхъ Сигизмундъ Августъ подалъ свой проектъ, выразили опасеніе, что съ такими силами князь Острожскій едва-ли можетъ сдержать царя Перекопскаго въ случаѣ его нападенія на украйну, и предложили дать ему «який посилокъ людми большими». Паны-рада имѣли полное основаніе опасаться нападенія татаръ, ибо литовскій посолъ Александръ Владыка, находившійся въ Крыму, сообщалъ «о зломъ умыслѣ» Перекопскаго царя на великое княжество. Къ тому же носились слухи и о непріязненныхъ замыслахъ Московскаго государя, о его намѣреніи строить замокъ въ Вышгородѣ близъ Кіева. Мобилизировать на украйну земское ополченіе всѣхъ земель великаго княжества представлялось дѣломъ, въ высшей степени труднымъ, особенно въ виду общаго безденежья землевладѣльцевъ по случаю прошлогодняго голода [119]). Волею неволею приходилось возлагать упованіе преимущественно на «пенежныхъ людей». Поэтому съ весны произведена была усиленная вербовка этихъ людей, которые и разставлены были по украиннымъ

---

[116]) Zbiór pisarzów polskich, tom XVII, str. 96.

[117]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 7—10.

[118]) Тамъ же, л. 22—26.

[119]) Посылая панамъ-радѣ въ половинѣ мая военные листы для разсылки ихъ по государству въ случаѣ надобности, король наставлялъ ихъ: «Ведже на то бы есте бачность мели, а безъ великое и кгвалътовное потребы земли не рушали, олижъ маючи певное ведомо о людехъ великихъ, которыхъ бы старостове и державцы украинъные зъ людми пенежными усперети не могли. Бо то сами ваша милость розумети можете, въ тые теперешние неврожайные лета таковое рушенье посполитое не можетъ быти безъ трудностей и накладу кождого съ подданныхъ нашыхъ. На то потреба вашей милости баченье мети, абы даремне таковый коштъ и накладъ трудностью шляхты рыцерства учыненъ не былъ» (Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 17).

замкамъ подъ главнымъ начальствомъ пана Василья Тишкевича [120]). Вербовка этихъ служебныхъ, сопровождавшаяся уплатою имъ жалованья впередъ за четверть года, поставила скарбъ земскій въ такое затруднительное положеніе, что король долженъ былъ отсрочить на нѣкоторое время постройку Браславскаго замка [121]). Его первоначальное предположеніе строить замокъ своими крестьянами Вѣницкой волости оказалось неосуществимымъ. По ближайшемъ изслѣдованіи оказалось, что для постройки надобно не менѣе тысячи человѣкъ, нужны техники и мастера, нужны, слѣдовательно и немалыя деньги [122]). Но откладывать постройку до будущаго года при всемъ томъ король счелъ невозможнымъ. Поэтому въ іюнѣ онъ сдѣлалъ распоряженіе о наймѣ на Волыни 600 рабочихъ и 150 запряжекъ (400 головъ) воловъ въ помощь къ тѣмъ 650 человѣкамъ и 100 воламъ, которые стягивались изъ господарскихъ волостей Волыни и Подолья. Техническая часть возложена была на пушкаря Валентія, который нанялъ въ Краковѣ 40 плотниковъ и 60 землекоповъ, четырехъ «мистровъ» и четырехъ служебниковъ себѣ на помощь. Эти плотники и землекопы должны были имѣть при себѣ оружіе и въ очередь нести драбскую службу, получая за нее по годовымъ четвертямъ, какъ и другіе драбы,—по 5 золотыхъ польскихъ «кусыхъ» [123]), и сверхъ того работать надъ постройкою замка, получая по недѣлямъ («мистры»—плотники по 36 польскихъ грошей, товарищи ихъ по 18) [124]). Уже первые, предварительные расходы по постройкѣ замка, начавшейся 20 іюля, поглотили не малую сумму денегъ: при наймѣ плотниковъ и землекоповъ

---

[120]) Ротмистрами этихъ служебныхъ были: подстолій Станиславъ Миколаевичъ Пацъ, городничій Минскій кн. Андрей Семеновичъ Одинцевича, кн. Михаилъ Вишневецкій Иванъ Васильевичъ Ляцкій, Михайло Тишковичъ. Лукашъ Ивановичъ, Каленицкій Васильевичъ Тишкевича, Александръ Дмитріевичъ, царевичъ Остринскій и Пуньскій кн. Шахманцеръ (Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 10—12).

[121]) Предъ уплатою жалованья за вторую четверть года король обращался было къ панамъ-радѣ съ просьбою, «ижъ бы ихъ милость тую дорогу нашли, отколь пенези на заплату другое чверти взяти». Король, очевидно, разсчитывалъ на займы въ счетъ будущей серебщины или ея досрочную уплату. Но паны рада заявили, «ижъ тому рады и тое дороги вынайти не могуть, отъколь бы ихъ взяти, такъ не малую суму на заплату другое чверти». Королю поневолѣ пришлось распорядиться выдачею денегъ изъ скарба подъ условіемъ возврата этихъ денегъ въ скарбъ изъ серебщины (Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 7—10).

[122]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 15—16.

[123]) «Кусый» золотой польскій=28 польскимъ грошамъ, а полный=30.

[124]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 22—26, 32—33.

это были только первыя и самыя необходимыя мѣры, на которыхъ нельзя было остановиться. Поэтому уже съ Петрковскаго сейма, въ февралѣ 1552 года [116]), король писалъ панамъ-радѣ великаго княжества о своемъ предположеніи отстроить вновь Браславскій замокъ господарскими людьми Вѣницкой волости [117]). Этотъ замокъ, по признанію короля, имѣлъ выдающееся стратегическое значеніе,—«передъ всими городы нашими украиными на великой помочи и обороне подданымъ нашимъ» [118]). Для охраны работъ король проектировалъ мобилизировать подъ начальствомъ маршалка Волынской земли кн. Василья Констант. Острожскаго ополченье Волынскихъ землевладѣльцевъ и «пенежныхъ» людей съ украинныхъ замковъ. Но паны-рада, на обсужденіе которыхъ Сигизмундъ Августъ подалъ свой проектъ, выразили опасеніе, что съ такими силами князь Острожскій едва-ли можетъ сдержать царя Перекопскаго въ случаѣ его нападенія на украйну, и предложили дать ему «який посилокъ людми большими». Паны-рада имѣли полное основаніе опасаться нападенія татаръ, ибо литовскій посолъ Александръ Владыка, находившійся въ Крыму, сообщалъ «о зломъ умыслѣ» Перекопскаго царя на великое княжество. Къ тому же носились слухи и о непріязненныхъ замыслахъ Московскаго государя, о его намѣреніи строить замокъ въ Вышгородѣ близъ Кіева. Мобилизировать на украйну земское ополченіе всѣхъ земель великаго княжества представлялось дѣломъ, въ высшей степени труднымъ, особенно въ виду общаго безденежья землевладѣльцевъ по случаю прошлогодняго голода [119]). Волею неволею приходилось возлагать упованіе преимущественно на «пенежныхъ людей». Поэтому съ весны произведена была усиленная вербовка этихъ людей, которые и разставлены были по украиннымъ

---

[116]) Zbiór pisarzów polskich, tom XVII, str. 96.

[117]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 7—10.

[118]) Тамъ же, л. 22—26.

[119]) Посылая панамъ-радѣ въ половинѣ мая военные листы для разсылки ихъ по государству въ случаѣ надобности, король наставлялъ ихъ: «Ведже на то бы есте бачность мели, а безъ великое и кгвалътовное потребы зсилали не рушали, олижъ маючи певное ведомо о людехъ великихъ, которыхъ бы старостове и державцы украинъные зъ людми пенежными усперети не могли. Бо то сами ваша милость розумети можете, въ тые теперешние неврожайные лета таковое рушенье посполитое не можетъ быти безъ трудностей и накладу кождого съ подданныхъ нашыхъ. На то потреба вашей милости баченье мети, абы даремне таковый коштъ и накладъ трудностью шляхты рыцерства учиненъ не былъ» (Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 17).

замкамъ подъ главнымъ начальствомъ пана Василья Тишкевича [120]). Вербовка этихъ служебныхъ, сопровождавшаяся уплатою имъ жалованья впередъ за четверть года, поставила скарбъ земскій въ такое затруднительное положеніе, что король долженъ былъ отсрочить на нѣкоторое время постройку Браславскаго замка [121]). Его первоначальное предположеніе строить замокъ своими крестьянами Вѣницкой волости оказалось неосуществимымъ. По ближайшемъ изслѣдованіи оказалось, что для постройки надобно не менѣе тысячи человѣкъ, нужны техники и мастера, нужны, слѣдовательно и немалыя деньги [122]). Но откладывать постройку до будущаго года при всемъ томъ король счелъ невозможнымъ. Поэтому въ іюнѣ онъ сдѣлалъ распоряженіе о наймѣ на Волыни 600 рабочихъ и 150 запряжекъ (400 головъ) воловъ въ помощь къ тѣмъ 650 человѣкамъ и 100 воламъ, которые стягивались изъ господарскихъ волостей Волыни и Подолья. Техническая часть возложена была на пушкаря Валентія, который нанялъ въ Краковѣ 40 плотниковъ и 60 землекоповъ, четырехъ «мистровъ» и четырехъ служебниковъ себѣ на помощь. Эти плотники и землекопы должны были имѣть при себѣ оружіе и въ очередь нести драбскую службу, получая за нее по годовымъ четвертямъ, какъ и другіе драбы,—по 5 золотыхъ польскихъ «кусыхъ» [123]), и сверхъ того работать надъ постройкою замка, получая по недѣлямъ («мистры»—плотники по 36 польскихъ грошей, товарищи ихъ по 18) [124]). Уже первые, предварительные расходы по постройкѣ замка, начавшейся 20 іюля, поглотили не малую сумму денегъ: при наймѣ плотниковъ и землекоповъ

---

[120]) Ротмистрами этихъ служебныхъ были: подстолій Станиславъ Миколаевичъ Пацъ, городничій Минскій кн. Андрей Семеновичъ Одинцевича, кн. Михаилъ Вишневецкій Иванъ Васильевичъ Ляцкій, Михайло Тишковичъ. Лукашъ Ивановичъ, Каленицкій Васильевичъ Тишкевича, Александръ Дмитріевичъ, царевичъ Остринскій и Пуньскій кн. Шахманцеръ (Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 10—12).

[121]) Предъ уплатою жалованья за вторую четверть года король обращался было къ панамъ-радѣ съ просьбою, «ижъ бы ихъ милость тую дорогу нашли, отколь пенези на заплату другое чверти взяти». Король, очевидно, разсчитывалъ на займы въ счетъ будущей серебщины или ея досрочную уплату. Но паны рада заявили, «ижъ тому рады и тое дороги вынайти не могуть, отъколь бы ихъ взяти, такъ не малую суму на заплату другое чверти». Королю поневолѣ пришлось распорядиться выдачею денегъ изъ скарба подъ условіемъ возврата этихъ денегъ въ скарбъ изъ серебщины (Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 7—10).

[122]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 15—16.

[123]) «Кусый» золотой польскій=28 польскимъ грошамъ, а полный=30.

[124]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 22—26, 32—33.

выдано въ Краковѣ задатка 1055 золотыхъ и 7½ польскихъ грошей, или 422 копы и 6 гр. литовскихъ; изъ скарба послали въ Браславль 1026 копъ, 51 гр. и 6 пенязей [125]). Въ дальнѣйшемъ предстояло также потратить не мало денегъ на эту постройку, производившуюся при томъ подъ охраною значительнаго наемнаго войска.

Между тѣмъ изъ Крыма вернулся литовскій посолъ Александръ Владыка, заключившій съ ханомъ мирный договоръ, и съ нимъ пріѣхалъ посолъ хана и 33 человѣка гонцовъ отъ его матери, женъ, царевичей, князей и другихъ «добрыхъ слугъ» для полученія отъ короля ратификаціи договора и условленныхъ и неусловленныхъ upоминковъ. На литовскій скарбъ палъ новый огромный расходъ, ибо одному хану по договору приходилось выплатить 7½ тысячъ золотыхъ польскихъ, или 3000 копъ грошей литовскихъ, не считая упоминковъ его родственникамъ, «добрымъ слугамъ», послу и гонцамъ [126]). Уклониться отъ этихъ расходовъ или отсрочить ихъ было невозможно, какъ о томъ писалъ королю въ Польшу земскій подскарбій Иванъ Горностай: чтобы ханъ не напалъ на украйну, нужно было немедленно ублаготворить его посылкою упоминковъ [127]). Поэтому уже въ началѣ сентября отправленъ былъ съ ханскими послами панъ Юрій Васильевичъ Тишкевича, а съ нимъ и договоренные упоминки [128]).

Всѣ эти крупные расходы поглотили наличность скарба. Повидимому дѣло не обошлось даже и безъ займовъ. По крайней мѣрѣ мы знаемъ, что подскарбій Иванъ Горностай еще до уплаты упоминковъ татарамъ писалъ королю, что въ скарбѣ только около тысячи копъ грошей, между тѣмъ предстоятъ большіе расходы, и просилъ короля раздобыться деньгами въ Польшѣ, а король въ свою очередь рекомендовалъ ему позанять денегъ въ Литвѣ [129]). Расходы, сдѣланные на оборону государства въ счетъ будущихъ поступленій скарба, въ томъ числѣ и опредѣленныхъ сеймомъ 1551 года субсидій, или серебщинъ, оказались столь значительными, что вскорѣ выяснилась невозможность обойтись въ будущемъ ожидаемыми поступленіями, тѣмъ болѣе, что по случаю прошлогодняго голода этихъ поступленій предполагалось меньше, чѣмъ бы слѣдовало [130]). Сигизмундъ Августъ и его совѣтники

---

[125]) Тамъ же, л. 33—34, 52—53.
[126]) Книга Посольская Метрики великаго княжества Литовскаго, т. I, № 38—40.
[127]) См. прилож. № 26.
[128]) Книга Посольская Метрики великаго княжества Литовскаго, т. I, № 41.
[129]) См. прилож. № 26.
[130]) Приложеніе № 28.

рѣшили обойти затрудненіе путемъ новаго сбора денегъ съ военнослужилыхъ землевладѣльцевъ. Главный расходъ въ будущемъ предстоялъ на уплату жалованья наемнымъ служебнымъ, которыхъ необходимо было содержать на украйнѣ. Сигизмундъ Августъ и его совѣтники стали въ данномъ случаѣ на ту точку зрѣнія, что содержаніе этихъ служебныхъ является въ сущности замѣною военной службы для землевладѣльцевъ великаго княжества: не будь этихъ служебныхъ, военнослужилымъ землевладѣльцамъ пришлось бы самимъ отправляться съ своими «почтами» на украйну и «лежать» тамъ долгое время, въ ожиданіи непріятеля; поэтому вполнѣ будетъ справедливо и даже выгодно для этихъ землевладѣльцевъ—обложить ихъ извѣстною суммою денегъ за каждаго коня, котораго они ставятъ на войну [131]). Но ставъ на эту точку зрѣнія, господарь и его рада не рѣшились собственною властью привести въ исполненіе задуманную мѣру и постановили для «ухвалы» ея созвать на сеймъ всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ землевладѣльцевъ великаго княжества [132]). Приглашенія на сеймъ разосланы были прежде всего панамъ-радѣ, которые должны были съѣхаться ко дню св. Мартина (11 ноября) «для судовъ и иныхъ потребъ», которыя относятся до ихъ компетенціи. Кромѣ пановъ-рады, на сеймъ вызывались различные урядники земскіе (старосты, державцы, тивуны), княжата и панята [133]); шляхту-цыцарство на этомъ сеймѣ должны были представлять одни только хоружіе, безъ пословъ, вопреки установившемуся уже обычаю [134]). Всѣ эти лица вызывались на сеймъ въ Вильну ко дню св. Екатерины (25 ноября). Кромѣ «ухвалы» предполагавшагося сбора «поконевскихъ пенязей» сеймъ созывался и для того, чтобы привести въ исполненіе нѣкоторыя постановленія прошлаго Виленскаго сейма. Хоружіе разъѣхались съ этого сейма, не взявъ изъ канцеляріи господарской грамотъ до повѣтовъ о состоявшихся постановленіяхъ касательно судей, писарей и вижей присяжныхъ, касательно пересуда, винъ и вижоваго, относительно городовой, мостовой, дорожной, подводной и кормовой повинности шляхты, вслѣдствіе чего эти постано-

---

[131]) Акты Зап. Рос. III, № 13, стр. 51.

[132]) Прыехавшы господару королю его милости со Кгданьска черезъ землю Прускую на Ковно и Троки до Вильни рачылъ его королевъская милость, съ паны радами ихъ милостью намовившы, росказати листы по земли о зъеханье ку его милости розослати. Лет. Бож. Нарож. 1552 месеца окт. 15 дня (Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 41).

[133]) Приложеніе № 25.

[134]) Акты Зап. Рос. III, № 13, стр. 51.

шеніи судебныхъ пошлинъ, станы сейма просили вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы только малое «лицо», взятое на господарскій дворъ у вора, выкупалось оттуда въ суммѣ его стоимости, а «великое лицо», выкупалось полтиною грошей. Конфискація «лица» на господарскій дворъ, утвержденная еще судебникомъ Казимира и предполагавшая выкупъ этого «лица» владѣльцемъ вещи (на тѣ деньги, которыя ему присуждались на ворѣ) [80]), на практикѣ приводила, по свидѣтельству Михалона Литвина, къ тому, что иногда владѣльцы украденныхъ вещей отступались отъ нихъ и даже не вчинали исковъ, поставленные въ необходимость уплачивать за нихъ больше, чѣмъ стоили сами вещи (это случалось тогда, когда приходилось нести лицо къ другому судьѣ: первый судья все равно взыскивалъ стоимость лица полностью) [81]). Въ удовлетвореніе ходатайства становъ сейма господарь постановилъ: каждое великое лицо, хотя бы оно стоило 100 копъ грошей и болѣе, должно выкупаться съ господарскаго двора полтиною грошей; «лицо» стоимостью ниже десяти копъ грошей—12 грошей; если вору платить нечѣмъ, «лицо» должно возвращаться владѣльцу даромъ, а вора вѣшать.

Заботами о матеріальныхъ интересахъ подсказанъ былъ станамъ сейма и еще цѣлый рядъ просьбъ къ господарю. Такъ, они ходатайствовали, чтобы одно лицо какъ римскаго, такъ и греческаго закона не держало заразъ двухъ или трехъ «церковныхъ хлѣбовъ» (очевидно, для того, чтобы дать возможность кормиться этимъ духовнымъ хлѣбомъ наибольшему числу лицъ), чтобы у шляхты не отнимались «пожитки», которые она имѣла прежде въ волостяхъ господарскихъ по пожалованью прежнихъ господарей, чтобы шляхтѣ предоставлено было ши-

---

[80]) Акты Зап. Рос. I, № 67. Впрочемъ, это постановленіе судебника имѣло силу не во всѣхъ областяхъ Литовско-Русскаго государства: въ нѣкоторыхъ земляхъ, какъ, напр., въ Витебской, Смоленской, лицо обязательно возвращалось тому, у кого оно было украдено, а господарь взыскивалъ свое съ вора. См. *М. Ясинскаго* Уставныя земскія грамоты Литовско-Русскаго государства, стр. 177, 178.

[81]) In criminalibus verò causis, non decimam sed totum capit, quicquid furtiuum aut latroni ademtum deprehenditur penes aliquem, qui eius prouentus appellatur Litze. Quando autem res ipsa furtiua penes furem seu euictorem eius, portanda est ad alium iudicem; valorem eius integrum capit prior iudex. ita vt necessum sit apud nos repetenti rem suam surreptam impendere in magistratus plus quam res ipsa valeat: quapropter multi id cernentes sua iumenta furtim abacta aut vi erepta, non audent litem propter ea intentare. Michalonis Litvani, op. cit., p. 20. Срав. также жалобы Жмудской шляхты въ 1542 г. (выше, стр. 502).

§ 4.

Великій вальный соймъ созванъ былъ въ концѣ 1554 года для принятія необходимыхъ мѣръ на случай войны съ Москвою. Срокъ перемирію, заключенному въ 1549 году, истекъ 25 марта 1554 года. Литовскимъ посламъ, ѣздившимъ въ Москву въ концѣ 1553 г., не удалось заключить мира, а только—продолжить перемиріе на два года, до 25 марта 1556 года [138]). Слѣдовательно, въ недалекомъ будущемъ Литвѣ угрожала война съ Москвою, къ которой необходимо было заранѣе готовиться. Поэтому по пріѣздѣ въ великое княжество, въ іюнѣ 1554 г., Сигизмундъ Августъ разослалъ приглашеніе панамъ-радѣ и другимъ станамъ, «сойму належачимъ» явиться на сеймъ ко дню св. Мартина, т. е. къ 11 ноября, для совѣщанія «о потребахъ земскихъ», о которыхъ имъ будетъ въ свое время объявлено [139]).

Главнѣйшею изъ этихъ «потребъ» была оборона земская. Собравшіеся на сеймъ землевладѣльцы великаго княжества опредѣлили впредь выставлять на военную службу съ десяти крестьянскихъ служебъ одного коннаго ратника («зъ девяти человѣковъ десятого пахолка на кони въ зброи»). Господарь милостиво принялъ эту «ухвалу» и съ своей стороны постановилъ, чтобы въ виду скораго окончанія перемирья всѣ были готовы къ «попису» и смотру въ своихъ повѣтахъ на осень будущаго года, о чемъ обѣщался сдѣлать въ свое время особое распоряженіе.—Не ограничиваясь «ухвалою» касательно собственной военной повинности, станы сейма по соглашенію съ панами-радою «для прибылыхъ людей пѣнежныхъ» опредѣлили давать господарю платъ въ теченіе трехъ лѣтъ въ размѣрѣ десяти грошей съ воловой или конской сохи, пяти грошей съ полсохи, т. е. съ одного вола, трехъ грошей съ огородниковъ и мѣщанъ, которые не имѣютъ земель и воловъ, пять грошей съ земли, отдаваемой въ аренду или обрабатываемой наймомъ, при чемъ обложенію не должны подлежать дворныя сохи самихъ владѣльцевъ и сохи слугъ путныхъ или панцерныхъ, ѣздящихъ обыкновенно на войну съ своими панами [140]). Господарь съ благодарностью принялъ эту патріотическую жертву землевладѣльцевъ великаго кня-

---

str. 104), *Стрыйковскаю* (tom II, str. 405). *Кояловича* (Historiae Litvanae pars II, p. 421, 422).

[138]) *Соловьева* Исторія Россіи, кн. II, т. VI, стр. 126, 127.

[139]) См. прилож. № 31

[140]) Акты Зап. Рос. III, № 13, I: Акты Виленской Коммиссіи, т. VIII, № 118.

жества и по просьбѣ ихъ съ своей стороны обложилъ такимъ же платомъ на нужды государственной обороны и своихъ крестьянъ и мѣщанъ, исключая тѣхъ, которые состоятъ подъ магдебургскимъ правомъ, и которые обязаны платить «подлѣ постановленья давного»; такой же платъ господарь наложилъ на мѣщанъ и крестьянъ королевы Боны и духовныхъ пановъ римскаго и греческаго закона. Порядокъ сбора серебщины установленъ былъ такой: съ господарскихъ подданныхъ собираютъ серебщину мѣстные урядники—старосты и державцы или ихъ намѣстники и вносятъ въ скарбъ между 29 сентабря и 11 ноября каждаго года; съ имѣній князей и пановъ, не состоящихъ въ повѣтахъ, собираютъ серебщину ихъ урядники и вносятъ въ тотъ же срокъ главнымъ бирчимъ земскимъ, кн. Венцеславу, бискупу Жмудскому, и пану Бенедикту Васильевичу, ключнику Троцкому, приставленному къ этому дѣлу въ качествѣ писаря, при чемъ уплачиваютъ имъ за «квиты» по 2 гроша; съ шляхетскихъ имѣній собираютъ серебщину отъ владѣльцевъ повѣтовые бирчіе, хоружій и при немъ шляхтичъ, взимая за квиты по четыре пенязя отъ сохи, и представляютъ въ названный срокъ бирчимъ главнымъ, платя по 2 гроша за квитъ; кто изъ владѣльцевъ не отдастъ серебщины въ срокъ, платитъ уже «съ совитостью», т. е. по двадцати грошей отъ сохи и т. д. [141]).

Возлагая на себя военныя и денежныя тягости для устройства надлежащей обороны государства, станы сейма не преминули ходатайствовать,—что они дѣлали и раньше,—чтобы военную службу несли наравнѣ съ ними и духовные съ своихъ церковныхъ и свѣтскихъ имѣній и мѣщане съ купленныхъ земскихъ имѣній, и наконецъ самъ господарь со спадковыхъ имѣній, доставшихся ему по наслѣдству отъ частныхъ лицъ. Король отвѣчалъ, что онъ никого не освобождаетъ отъ военной службы, кто держитъ земское имѣнье; что касается церковныхъ имѣній, то духовные взяли это на свое обсужденіе, для того чтобы отвѣтить «по пригожу» на просьбу griffinовъ; «спадковыя» имѣнья—все тѣ же господарскія имѣнья, отошедшія отъ господаря и снова вернувшіяся къ нему, а потому и не стоило напоминать о службѣ съ этихъ имѣній въ виду того, что господарь не жалѣетъ гораздо большихъ жертвъ на нужды государства съ своихъ имѣній. Этотъ обмѣнъ мнѣній между господаремъ и станами сейма относительно спадковыхъ имѣній свидѣтельствуетъ, что сами станы сейма наводили Сигизмунда Августа на то, чтобы отличать спадковыя имѣнья отъ остальныхъ

[141]) Тамъ же; срав. также прилож. № 34.

господарскихъ имѣній. Въ настоящемъ случаѣ Сигизмундъ Августъ противился этой точкѣ зрѣнія, считая ее невыгодной для себя, но позже, при измѣнившихся обстоятельствахъ, нашелъ болѣе выгоднымъ для себя не смѣшивать съ остальными «столовыми» господарскими имѣньями спадковыя, какъ «власной особе его належачія».—Имѣя въ виду интересы военной службы, станы ходатайствовали о запрещеніи вдовамъ записывать имѣнья духовнымъ, отчего дѣти и ближніе родственники терпятъ разореніе, выкупая эти имѣнья. Но господарь отклонилъ эту просьбу на томъ основаніи, что онъ не желаетъ стѣснять ничьей свободы: въ предѣлахъ своихъ правъ вольно каждому распоряжаться своимъ имѣньемъ, какъ ему угодно.—Станы просили также, чтобы духовнымъ запрещено было вывозить и отказывать свое имущество за границу, дабы это имущество по смерти ихъ могло быть обращено на нужды государственной обороны. Король объявилъ, что ему неизвѣстны подобные случаи; пусть сами просители наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы духовные не отправляли имуществъ за границу и, выслѣдивъ, задерживаютъ таковыя имущества и докладываютъ ему, господарю.

Кромѣ просьбъ о привлеченіи къ военной службѣ всѣхъ землевладѣльцевъ великаго княжества, на Виленскомъ сеймѣ 1554 года повторенъ былъ и дополненъ цѣлый рядъ другихъ ходатайствъ, представлявшихся на предшествующихъ сеймахъ. Таково было прежде всего ходатайство о земскомъ судѣ. Станы остались недовольны тѣмъ рѣшеніемъ, которое получилъ этотъ вопросъ на прошломъ Виленскомъ сеймѣ 1551 года, и просили, чтобы въ каждомъ хоружствѣ установлены были судьи и писарь по образцу Подляшской земли, т. е. выбранные мѣстными землевладѣльцами и съ правомъ судить всѣхъ землевладѣльцевъ безъ исключенія, въ томъ числѣ и пановъ радныхъ. Просьба направлена была прямо противъ привилегій тѣхъ землевладѣльцевъ, которые не судились въ повѣтахъ, и которыхъ и на прошломъ сеймѣ постановлено было по давнему привлекать къ суду самого господаря или пановъ рады на «роки великіе». Господарь предложилъ станамъ обратиться съ этимъ ходатайствомъ при разсмотрѣніи исправленнаго статута, обѣщаясь тогда принять во вниманіе ихъ просьбу, а до того времени оставилъ въ силѣ постановленіе о судьяхъ, писарѣ и вижахъ присяжныхъ, состоявшееся на предшествующемъ сеймѣ. При этомъ онъ выразилъ увѣренность, что станы не обратились бы къ нему вновь съ этою просьбою, если бы вникли, какъ слѣдуетъ, въ состоявшееся постановленіе и, взявъ текстъ его изъ господарской канцеляріи, сообщили и своей братьѣ (значитъ, господарь предполагалъ, что возоб-

новленіе ходатайства о земскихъ судьяхъ состоялось по порученію шляхты); тогда бы, вѣроятно, не было и того, о чемъ доносятъ ему воеводы,—бездѣйствія вновь засаженныхъ воеводами судовъ, передъ которыми шляхта не ведетъ свои дѣла. Едва ли, однако, Сигизмундъ Августъ былъ правъ, объясняя такимъ образомъ возобновленіе ходатайства о земскихъ судьяхъ и бездѣйствіе судовъ, учрежденныхъ воеводами (если только его объясненіе не простая дипломатическая увертка, сознательно маскировавшая суть дѣла). По самому содержанію поданной просьбы видно, что станы подавали ее не по незнанію о состоявшемся постановленіи, а потому, что желали большаго, чѣмъ давало это постановленіе; точно также и шляхта обходила новые суды, по всѣмъ даннымъ, не потому, что не вѣдала объ ихъ учрежденіи, а потому, что желала судовъ иного рода, учрежденныхъ при ея участіи и имѣвшихъ право судить всѣхъ землевладѣльцевъ безъ исключенія. Самъ господарь признавалъ этотъ мотивъ ходатайства и счелъ нужнымъ дать нѣкоторое удовлетвореніе настойчивымъ просьбамъ объ облегченіи возможности получать судъ и управу на великихъ пановъ. Прежде всего для разбирательства жалобъ на пановъ, которые не судятся въ повѣтахъ, господарь установилъ вмѣсто одного съѣзда пановъ-рады—два, первый на день св. Мартина, а второй на седьмую субботу,—другими словами отмѣнилъ постановленіе, состоявшееся на этотъ счетъ въ 1551 году и возстановилъ прежній порядокъ (см. выше, стр. 383); независимо отъ того господарь предоставилъ шляхтѣ во всякое время привлекать пановъ, которые не судятся въ повѣтахъ, къ суду двухъ комиссаровъ изъ пановъ радныхъ, по назначенію господаря или по выбору самого истца. Это постановленіе должно было дѣйствовать впредь до изданія новаго статута [142]).

Станы вновь повторили и свое прежнее ходатайство о фиксаціи канцелярскихъ пошлинъ. Господарь въ отвѣтъ сослался на уставу, уже выданную на прошломъ Виленскомъ сеймѣ, оговоривъ, что и эта устава будетъ дѣйствительна впредь до изданія новаго статута.

Затѣмъ станы сейма повторили вновь и дополнили свои прежнія ходатайства объ огражденіи ихъ интересовъ отъ посягательствъ со стороны чужеземцевъ, т. е. поляковъ. Они просили господаря запретить чужеземцамъ пріобрѣтать имѣнья на Волыни и Подляшьѣ, отчего уже не мало земель убыло у великаго княжества (при этомъ станы упо-

---

[142]) Постановленіе въ этомъ родѣ сдѣлано было господаремъ по совѣщанію съ панами-радою еще ранѣе созыва сейма, непосредственно по пріѣздѣ въ великое княжество. См. прилож. № 29.

минали о нѣкоторыхъ повѣтахъ,—вѣроятно, о тѣхъ же самыхъ, что и на Новгородскомъ сеймѣ 1538 года) [143]); указывая на то, что многія вдовы, выходя замужъ за чужеземцевъ, людей заграничныхъ, свои имѣнья, записанныя имъ въ вѣнѣ, отдають въ застазы и тѣмъ отдаляютъ отъ этихъ имѣній дѣтей и ближайшихъ родственниковъ, станы ходатайствовали, чтобы такія вдовы лишались своего вѣна и половины «внесенья», т. е. приданаго,—не имѣли права отдавать свои имѣнья въ заставу, минуя своихъ дѣтей и ближайшихъ родственниковъ, и обязательно отдавали имѣнья этимъ послѣднимъ на выкупъ, даже въ разсрочку, при чемъ въ счетъ идти должны только крестьянскія службы, по 5 копъ грошей за каждую службу, а лѣса и воды, и другія угодья отдаваться даромъ; это право выкупа станы просили распространить и на имѣнья дѣвицъ, которыхъ родные выдали замужъ за границу, предоставивъ выкупать эти имѣнья роднымъ, не участвовавшимъ въ выдачѣ этихъ дѣвицъ замужъ, и даже сосѣдямъ, если родные не пожелаютъ выкупать имѣнье; просили далѣе, чтобы референдары (докладчики) по дѣламъ, идущимъ къ господарю по аппелляціи отъ Подляшскихъ судовъ, были обязательно уроженцами великаго княжества, и, наконецъ, чтобы господарь «безъ проволоки» далъ судъ и управу въ «кривдахъ», подѣланныхъ землевладѣльцамъ великаго княжества со стороны пограничныхъ польскихъ землевладѣльцевъ. Повтореніе ходатайствъ на этотъ разъ имѣло успѣхъ. Господарь уже не отвѣчалъ, какъ прежде, что великое княжество не замкнутое государство, что вольно въ немъ всякому пріѣзжать и уѣзжать, купить и продать, но согласно просьбѣ становъ сейма опредѣлилъ, что впредь чужеземцы не имѣютъ права пріобрѣтать имѣнья на вѣчность въ великомъ княжествѣ, а только въ «заставу» (залогъ), въ пограничныхъ же повѣтахъ и этимъ правомъ не будутъ пользоваться; относительно выкупа имѣній у вдовъ и дѣвицъ, выходящихъ замужъ за границу, оставилъ въ силѣ узаконеніе статута [144]), но согласился на разсрочку выкупа, не распространяя ее на «вѣно» и «оправу»; затѣмъ согласно просьбамъ становъ «присадилъ» къ Подляшскимъ судебнымъ дѣламъ двухъ особъ, родичей великаго княжества; на просьбу объ оборонѣ и учиненіи справедливости въ пограничныхъ обидахъ со стороны поляковъ господарь отвѣчалъ, что онъ уже принялъ на этотъ счетъ нужныя мѣры еще ранѣе подачи настоящей просьбы [145]).

---

[143]) См. выше, стр. 275, 276.

[144]) Статутъ 1529, раздѣлъ IV, арт. 10; раздѣлъ IX, арт. 20.

[145]) Здѣсь, очевидно, разумѣется «постановенье его королевъское милости,

По примѣру предшествующихъ сеймовъ станы просили господаря, чтобы мѣщане согласно статуту короля Сигизмунда отвѣчали имъ и ихъ подданнымъ въ судахъ по общему земскому праву, а не по своему магдебургскому, чтобы воеводы и старосты лично и черезъ своихъ урядниковъ слѣдили за вѣрностью мѣръ и вѣсовъ и чтобы установлена была такса на съѣстные припасы и издѣлія ремесленниковъ, продаваемыя въ мѣстахъ. Господарь отказалъ въ первой просьбѣ, оставивъ въ силѣ свое прежнее постановленіе (на Виленскомъ сеймѣ 1551 года), но обѣщалъ сообща съ панами-радою обсудить и сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе относительно мѣръ и вѣсовъ.

И на сеймѣ 1554 года станы ходатайствовали объ освобожденіи отъ вывозной и внутреннихъ пошлинъ лѣсныхъ товаровъ и хлѣба изъ собственныхъ ихъ имѣній, мотивируя свое ходатайство необходимостью дать вспомоществованіе шляхтѣ въ несеніи военной службы. На это ходатайство господарь отвѣчалъ то же самое, что и въ 1551 году, т. е. освободилъ шляхту только отъ обязанности складывать лѣсные товары въ пограничныхъ коморахъ, учрежденныхъ по опредѣленію Виленскаго сейма 1547 года, но не освободилъ отъ уплаты пошлинъ.— Станы повторили также и свою прежнюю просьбу, чтобы уряды земскіе и дворные по старому сохранялись «у своихъ важностехъ и пожиткахъ». Господарь отвѣчалъ: пусть сами урядники объявятъ, кому и въ чемъ сталось уменьшеніе чести или доходовъ. Просьба эта, подававшаяся и въ 1551 году, повидимому, вызвана была тѣми перемѣнами, которыя вносила въ положеніе урядниковъ новая волочная «устава». Эта устава ставила на ряду съ старостами и державцами въ господарскихъ волостяхъ ревизоровъ, которымъ давала широкія полномочія по управленію господарскимъ хозяйствомъ и распоряженію трудомъ господарскихъ крестьянъ, подчиняла въ извѣстныхъ отношеніяхъ самихъ старостъ и державцевъ или ихъ урядниковъ [146]) и, приводя къ простотѣ и единообразію систему податей и повинностей, уничтожала разные сборы въ пользу урядниковъ, замѣняя ихъ другими доходами [147]).—Наконецъ, станы сейма просили господаря, не дожи-

якимъ обычаемъ справедливость маеть быти чынена обывателемъ такъ великого князства Литовского, яко и коруны Польское». Это постановленье напечатано нами въ приложеніяхъ (№ 30).

[146]) Акты Зап. Рос. III, № 19, I.

[147]) Поэтому и въ книгахъ Литов. Метр. встрѣчаемъ записи, подобныя нижеслѣдующей: «Дано квитъ до скарбу, абы Иопу зъ скарбу господарского *для тою, ижъ пожитки вряду его городницства Виленского померою волочною взяты,*

даясь окончательнаго исправленія статута, просмотрѣть то, что уже сдѣлано по этой части и утвердить, буде найдетъ возможнымъ. Но господарь отложилъ санкцію и обнародованіе до окончательнаго исправленія статута.

Станы не ограничились повтореніемъ и развитіемъ прежнихъ ходатайствъ и представили господарю рядъ новыхъ просьбъ. Прежде всего они ходатайствовали, чтобы привилеи земскіе, выданные господаремъ и его предшественниками, были вписаны дословно въ статутъ, дабы подданные великаго княжества, взирая постоянно на свои вольности, тѣмъ охотнѣе служили господарю и тѣмъ храбрѣе бились съ врагами, такъ какъ «кождый съ прироженья виненъ есть вольности своее боронити». Господарь отвѣчалъ, что онъ уже два раза подтверждалъ земскіе привилеи, на первомъ вальномъ сеймѣ и на слѣдующемъ, и отдалъ ихъ на храненье панамъ-радѣ, у которыхъ станы всегда могутъ ихъ видѣть; онъ не оставилъ бы безъ вниманія и теперешнюю просьбу становъ, если бы было кончено исправленіе статута; но такъ какъ этого пока нѣтъ, то и удовлетвореніе желанія становъ онъ оставляетъ до окончательной «поправы» статута.—Станы заявляли далѣе протестъ противъ частыхъ сборовъ серебщинъ, чѣмъ, по ихъ словамъ, нарушаются земскіе привилеи, уволившіе ихъ отъ платежа серебщины и всякихъ службъ, даней и подводъ; правда, что эти серебщины собираются съ ихъ согласія на нужды государства, но пользы отъ этого для государства они не замѣчають. Въ особенности станы протестовали противъ сбора «поконевскихъ пенязей», опредѣленнаго не на вальномъ сеймѣ, безъ участія шляхетскихъ пословъ, и производившагося насильственно, при помощи «дѣцкихъ»; станы просили вернуть эти «поконевскіе пенязи», незаконно собранные и взысканные. На это господарь отвѣчалъ: онъ не усматриваетъ въ сборахъ серебщинъ нарушенья земскихъ привилеевъ, ибо эти серебщины собирались съ согласія самихъ становъ сейма; сборъ «поконевскихъ пенязей» опредѣленъ также на сеймѣ, на который приглашались урядники, «сойму на-

---

дано сорокъ копъ грошей, и впередъ же бы кождого году по сороку жъ копъ грошей выдавали до иншого постановенья. Дата року 59, месеца мая 13 дня». (Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 235). При введеніи волочной уставы въ Жмудской землѣ отъ тивуновъ отошла часть ихъ прежнихъ доходовъ, взамѣнъ которой господарь пожаловалъ имъ чиншъ съ каждой десятой волоки (тамъ же, л. 330). Точно также отошла часть доходовъ и отъ державцы Упитскаго вслѣдствіе введенія волочной уставы, что заставило господаря пожаловать ему чиншъ съ каждой пятнадцатой волоки (кн. Запис. XLV, л. 57—58).

По примѣру предшествующихъ сеймовъ станы просили господаря, чтобы мѣщане согласно статуту короля Сигизмунда отвѣчали имъ и ихъ подданнымъ въ судахъ по общему земскому праву, а не по своему магдебургскому, чтобы воеводы и старосты лично и черезъ своихъ урядниковъ слѣдили за вѣрностью мѣръ и вѣсовъ и чтобы установлена была такса на съѣстные припасы и издѣлія ремесленниковъ, продаваемыя въ мѣстахъ. Господарь отказалъ въ первой просьбѣ, оставивъ въ силѣ свое прежнее постановленіе (на Виленскомъ сеймѣ 1551 года), но обѣщалъ сообща съ панами-радою обсудить и сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе относительно мѣръ и вѣсовъ.

И на сеймѣ 1554 года станы ходатайствовали объ освобожденіи отъ вывозной и внутреннихъ пошлинъ лѣсныхъ товаровъ и хлѣба изъ собственныхъ ихъ имѣній, мотивируя свое ходатайство необходимостью дать вспомоществованіе шляхтѣ въ несеніи военной службы. На это ходатайство господарь отвѣчалъ то же самое, что и въ 1551 году, т. е. освободилъ шляхту только отъ обязанности складывать лѣсные товары въ пограничныхъ коморахъ, учрежденныхъ по опредѣленію Виленскаго сейма 1547 года, но не освободилъ отъ уплаты пошлинъ.— Станы повторили также и свою прежнюю просьбу, чтобы уряды земскіе и дворные по старому сохранялись «у своихъ важностехъ и пожиткахъ». Господарь отвѣчалъ: пусть сами урядники объявятъ, кому и въ чемъ сталось уменьшеніе чести или доходовъ. Просьба эта, подававшаяся и въ 1551 году, повидимому, вызвана была тѣми перемѣнами, которыя вносила въ положеніе урядниковъ новая волочная «устава». Эта устава ставила на ряду съ старостами и державцами въ господарскихъ волостяхъ ревизоровъ, которымъ давала широкія полномочія по управленію господарскимъ хозяйствомъ и распоряженію трудомъ господарскихъ крестьянъ, подчиняла въ извѣстныхъ отношеніяхъ самихъ старостъ и державцевъ или ихъ урядниковъ [146]) и, приводя къ простотѣ и единообразію систему податей и повинностей, уничтожала разные сборы въ пользу урядниковъ, замѣняя ихъ другими доходами [147]).—Наконецъ, станы сейма просили господаря, не дожи-

---

якимъ обычаемъ справедливость маеть быти чынена обывателемъ такъ великого князства Литовского, яко и коруны Польское». Это постановленье напечатано нами въ приложеніяхъ (№ 30).

[146]) Акты Зап. Рос. III, № 19, I.

[147]) Поэтому и въ книгахъ Литов. Метр. встрѣчаемъ записи, подобныя нижеслѣдующей: «Дано квитъ до скарбу, абы Иопу зъ скарбу господарского *для того, ижъ пожитки вряду его городничства Виленского померою волочною вняты,*

даясь окончательнаго исправленія статута, просмотрѣть то, что уже сдѣлано по этой части и утвердить, буде найдетъ возможнымъ. Но господарь отложилъ санкцію и обнародованіе до окончательнаго исправленія статута.

Станы не ограничились повтореніемъ и развитіемъ прежнихъ ходатайствъ и представили господарю рядъ новыхъ просьбъ. Прежде всего они ходатайствовали, чтобы привилеи земскіе, выданные господаремъ и его предшественниками, были вписаны дословно въ статутъ, дабы подданные великаго княжества, взирая постоянно на свои вольности, тѣмъ охотнѣе служили господарю и тѣмъ храбрѣе бились съ врагами, такъ какъ «кождый съ прироженья виненъ есть вольности своее боронити». Господарь отвѣчалъ, что онъ уже два раза подтверждалъ земскіе привилеи, на первомъ вальномъ сеймѣ и на слѣдующемъ, и отдалъ ихъ на храненье панамъ-радѣ, у которыхъ станы всегда могутъ ихъ видѣть; онъ не оставилъ бы безъ вниманія и теперешнюю просьбу становъ, если бы было кончено исправленіе статута; но такъ какъ этого пока нѣтъ, то и удовлетвореніе желанія становъ онъ оставляетъ до окончательной «поправы» статута.—Станы заявляли далѣе протестъ противъ частыхъ сборовъ серебщинъ, чѣмъ, по ихъ словамъ, нарушаются земскіе привилеи, уволившіе ихъ отъ платежа серебщины и всякихъ службъ, даней и подводъ; правда, что эти серебщины собираются съ ихъ согласія на нужды государства, но пользы отъ этого для государства они не замѣчаютъ. Въ особенности станы протестовали противъ сбора «поконевскихъ пенязей», опредѣленнаго не на вальномъ сеймѣ, безъ участія шляхетскихъ пословъ, и производившагося насильственно, при помощи «дѣцкихъ»; станы просили вернуть эти «поконевскіе пенязи», незаконно собранные и взысканные. На это господарь отвѣчалъ: онъ не усматриваетъ въ сборахъ серебщинъ нарушенья земскихъ привилеевъ, ибо эти серебщины собирались съ согласія самихъ становъ сейма; сборъ «поконевскихъ пенязей» опредѣленъ также на сеймѣ, на который приглашались урядники, «сойму на-

---

дано сорокъ копъ грошей, и впередъ же бы кождого году по сороку жъ копъ грошей выдавали до иншого постановенья. Дата року 59, месеца мая 13 дня». (Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 235). При введеніи волочной уставы въ Жмудской землѣ отъ тивуновъ отошла часть ихъ прежнихъ доходовъ, взамѣнъ которой господарь пожаловалъ имъ чиншъ съ каждой десятой волоки (тамъ же, л. 330). Точно также отошла часть доходовъ и отъ державцы Упитскаго вслѣдствіе введенія волочной уставы, что заставило господаря пожаловать ему чиншъ съ каждой пятнадцатой волоки (кн. Запис. XLV, л. 57—58).

лежачіе», и притомъ взамѣнъ военной службы; эти деньги пошли не на нужды господаря, а на нужды государства, для удовлетворенія которыхъ господарь обложилъ ровнымъ «податкомъ» и своихъ подданныхъ, дабы легче было самимъ «станамъ» и ихъ подданнымъ; онъ, господарь, искренно желаетъ, чтобы не было нужды въ будущемъ обращаться къ станамъ за этими «податками»; но, если съ кого взыскивалась серебщина съ «дѣцкованьемъ», тотъ долженъ пенять на свою беззаботность и нерадѣніе, на то, что во время не представилъ установленнаго «податка»; благодаря этому нерадѣнію много денегъ не собрано и по сіе время, и пришлось съ служебными, стоявшими на украйнѣ, расплачиваться господарскому скарбу, а бирчіе земскіе, которыхъ выпросили себѣ станы, даже отказались отъ своей должности.— Станы усмотрѣли нарушеніе своихъ вольностей и въ даваньѣ подводъ и стацій съ выслуженныхъ имѣній, ибо господарь раздаетъ обыкновенно эти имѣнья, ничего на себя не оставляя. Король отвѣчалъ: подводы и стаціи съ его точки зрѣнія, которую раздѣляютъ и паны-рада, не «пожитокъ» его скарба, но «особливый пожитокъ и потреба рѣчи посполитой», который никому не можетъ быть уступленъ; поэтому и постановленіе прошлаго Виленскаго сейма касательно подводъ и стацій оставляется въ силѣ.— Мы видѣли, что на этомъ послѣднемъ сеймѣ Жмудская шляхта ходатайствовала между прочимъ о дозволеніи «входовъ» въ господарскія пущи и озера, по стародавнему обычаю. На Виленскомъ сеймѣ 1554 года подобная просьба подана была уже отъ лица всѣхъ землевладѣльцевъ великаго княжества. Станы просили, чтобы у нихъ самихъ и ихъ подданныхъ не отнимались «уходы стародавные» въ господарскихъ пущахъ, «до дерева бортного и озеръ и ѣзовъ на рѣкахъ и сѣножатей», чтобы державцы и лѣсничіе не возбраняли имъ пользоваться всѣмъ этимъ, преслѣдуя свои корыстныя цѣли. Король отвѣчалъ: онъ не хочетъ того, чтобы они не пользовались своими угодьями въ его пущахъ, но только именно стародавними и пожалованными отъ господаря, а не такими, которые они сами выпросили себѣ у урядниковъ «за подарки альбо за поклоны»; своими угодьями они могутъ пользоваться, но только безъ вреда пущи и ловамъ господарскимъ, вслѣдствіе чего среди «оступовъ (т. е. мѣстъ, гдѣ водятся звѣри), не могутъ имѣть сѣножатій. Настоящая просьба шляхты, по всѣмъ даннымъ, вызвана была опять таки производствомъ волочной померы, при которой происходилъ пересмотръ правъ землевладѣльцевъ на земли и угодья, а по временамъ также и редукція земель и угодій на господаря. Кромѣ того, какъ показываютъ болѣе поздніе акты, господарскіе мѣрчіе и ревизоры для уничтоженія черезполосицы земле-

княжества Литовскаго «поступили» на три года съ своихъ людей серебщину въ такомъ размѣрѣ: кто пашетъ на двухъ волахъ, платитъ пять грошей; кто пашетъ конемъ платитъ 2½ гроша; у кого одинъ волъ или кобыла—2½ гроша; кто не имѣетъ воловъ и коней, но держитъ землю на полную службу, платитъ 2½ гроша; огородники платятъ 2½ гроша; сверхъ того, станы «поступили» съ каждой сохи по пенязю на содержаніе тѣмъ лицамъ, которые будутъ исправлять статутъ. Срокомъ для представленія первой серебщины въ «скарбъ посполитый земскій» станы назначали Громницы (2 февраля) 1552 года, для представленія второй серебщины—конецъ этого года [99]), а для представленія третьей—по усмотрѣнію господаря, и выбрали особыхъ бирчихъ земскихъ, кн. Венцлава, бискупа Жмудскаго, и маршалка пана Яна Комаевскаго и при нихъ особаго писаря на выборъ господаря: либо пана Глѣба Есмана, либо ключника Троцкаго Бенедикта. Господарь санкціонировалъ это постановленіе и съ своей стороны «поступилъ» на оборону земскую такой же платъ съ господарскихъ людей и съ людей королевы Боны, и также на три года, а равно съ мѣщанъ (въ опредѣленной суммѣ съ каждаго мѣста) [100]) и жидовъ [101]). Затѣмъ, принимая во вниманіе, что при полномъ неурожаѣ, постигшемъ въ то время великое княжество, трудно и даже невозможно собрать новый «податокъ», отсрочилъ сборъ первой серебщины до 8 сентября 1552 г., обѣщаясь покрывать всѣ расходы на оборону земскую «своимъ грошомъ», «съ скарбу своего властного» съ тѣмъ, чтобы потомъ въ этотъ скарбъ отложено было изъ серебщинныхъ денегъ все, что будетъ взято. Господарь постановилъ далѣе, что съ господарскихъ людей серебщину должны выбирать старосты, державцы и тивуны или ихъ намѣстники и сдавать ее въ срокъ подскарбію земскому Ивану Горностаю, при чемъ приносить присягу, что ничего не утаили и все сполна выбрали; съ людей князей и пановъ серебщину должны собирать ихъ урядники, а съ боярскихъ—хоружіе повѣтовые, и представлять

---

[99]) См. прилож. № 25; впослѣдствіи срокъ отдачи второй серебщины былъ перенесенъ на Громницы 1553 года.

[100]) Запись о суммахъ, положенныхъ на мѣста, см. въ прилож. № 21. Въ Актахъ Южн. и Зап. Рос. I, № 125 эта запись напечатана не совсѣмъ исправно.

[101]) О наложеніи плата на жидовъ просили станы сейма, вслѣдствіе чего господарь распорядился объ ихъ переписи (*С. А. Бершадскаго* Документы и регесты къ исторіи литовскихъ евреевъ, т. II, № 23). Это даетъ основаніе думать, что податокъ, наложенный тогда на жидовъ (Тамъ же, № 43), былъ поголовный.

на должности мѣрчихъ и ревизоровъ назначены по необходимости, ибо не оказалось должнаго числа знающихъ людей изъ уроженцевъ великаго княжества, но всѣ умѣлые люди изъ этихъ послѣднихъ не были обойдены.

Наконецъ, станы просили отмѣнить постановленіе, состоявшееся на прошломъ сеймѣ касательно выдачи сиротъ замужъ, и возстановить прежнее право матерей и опекуновъ выдавать сиротъ замужъ, не спрашиваясь другихъ родственниковъ, которые ради своихъ корыстныхъ цѣлей либо препятствуютъ сиротамъ выходить замужъ, либо насильно побуждаютъ ихъ къ тому. Господарь согласился съ представленными доводами, кассировалъ прежнее постановленіе и возстановилъ старый обычай, утвержденный статутомъ.

Мы уже имѣли случай отмѣтить, что въ спискахъ общихъ просьбъ, подававшихся отъ лица всего сейма, представлялись не только дѣйствительно общія просьбы, но и частныя ходатайства, заявленныя на общемъ совѣщаніи отдѣльными группами шляхты, подъ покровомъ общей солидарности. Такъ было и на Виленскомъ сеймѣ 1554 г. Станы указывали, что сестра ихъ панья Альбрехтова Немирова до сихъ поръ не можетъ добиться суда на каплана, убившаго ея сына, а хоружій Лепунскій Иванъ Савичъ три года не можетъ получить съ духовнаго лица того, что присудилъ ему духовный судъ, и просили господаря принять мѣры къ тому, чтобы отъ духовныхъ пановъ не дѣлалось «предлуженье справедливости». Король отдѣлался неопредѣленнымъ обѣщаніемъ сдѣлать то, чего желаютъ станы сейма.—Станы били челомъ, чтобы господарь далъ судъ и управу на городничія Виленскаго Іова, побившаго и изранившаго на вольной дорогѣ ихъ брата Миколая, хоружича Курклевскаго. Господарь отвѣчалъ, что это не общее дѣло, а частное, которымъ станы напрасно занимаются: если бы потерпѣвшій обратился съ жалобою къ господарю, господарь не отказалъ бы ему въ справедливости.—Наконецъ, въ общій же списокъ просьбъ попало и ходатайство шляхты Ейшишскаго, Сомилишскаго, Высокодворскаго, Жижморскаго и Стоклишскаго хоружствъ о томъ, чтобъ господарь уволилъ ее отъ сторожи плѣнныхъ москвичей на Троцкомъ замкѣ или, по крайней мѣрѣ, не вызывалъ для сторожи трехъ плѣнниковъ по 25 человѣкъ каждую четверть года. Господарь постановилъ, чтобы трехъ плѣнниковъ стерегли по очереди каждую недѣлю четыре шляхтича, людей взрослыхъ, а не ребятъ, а если потребуется, то и болѣе.

Въ общій списокъ сеймовыхъ просьбъ попали, впрочемъ, только тѣ частныя ходатайства, которыя возникли и заявлены были на об-

щемъ собраніи сейма. Но тѣ ходатайства отдѣльныхъ областей, которыя составлены были заранѣе, на мѣстныхъ собраніяхъ шляхты, поданы были, какъ и на прежнихъ сеймахъ, въ особыхъ спискахъ и получили отдѣльные отвѣты отъ господаря. Это, конечно, не помѣшало этимъ ходатайствамъ совпасть въ нѣкоторыхъ пунктахъ съ общими сеймовыми просьбами.

На Виленскомъ сеймѣ 1554 года съ особыми просьбами выступила прежде всего шляхта Жмудской земли. Большая часть этихъ просьбъ является повтореніемъ и развитіемъ того, о чемъ эта шляхта ходатайствовала и на прежнихъ сеймахъ. Такъ же, какъ и прежде, Жмудская шляхта жаловалась на «утисненія» отъ помѣрчихъ, которые допытываются отъ нея документовъ на владѣнія, помѣрили много шляхетскихъ земель въ волоки, не давъ за нихъ «отмѣны», а кому дали, то «за великими подарками», помѣрили на волоки негодные лѣса и болота въ господарскихъ волостяхъ и требуютъ (отъ державцевъ и тивуновъ) за это по десяти грошей съ волоки, а панъ Фальчевскій, главный «справца» по введенію волочной уставы, лишилъ тивуновъ многихъ доходовъ, запретивъ подданнымъ господарскимъ давать имъ сторожей и подводы, а самимъ тивунамъ и слугамъ ихъ въѣзжать въ дома господарскихъ подданныхъ; писарь же скарбный Юрчинскій, [149]) не будучи уроженцемъ великаго княжества, вымогаетъ отъ тивуновъ деньги при пріемкѣ отъ нихъ отчетовъ по сбору господарскихъ доходовъ. Шляхта просила господаря оградить ее отъ всѣхъ этихъ злоупотребленій и впредь не посылать чужеземцевъ на волочную помѣру и ревизію [150]), а равно замѣнить Юрчинскаго кѣмъ-либо изъ уроженцевъ великаго княжества. Господарь отвѣчалъ: мѣрники не имѣли права дѣлать то, на что жалуется шляхта: кому отъ нихъ сталась обида, господарь дастъ судъ и управу; за помѣру волокъ тивуны будутъ уплачивать изъ господарскихъ доходовъ, а въ томъ имъ притѣсненья нѣтъ; доходы тивуновъ не уменьшатся отъ распоряженія Фальчевскаго, ибо тивунамъ отдается «платъ» съ каждой десятой волоки, болѣе удобный и для нихъ самихъ, и для подданныхъ господарскихъ, какъ точно опредѣленный; что касается злоупотребленій Юрчинскаго, пусть жалуется на него тотъ, кто потерпѣлъ, и получитъ удовлетвореніе. Далѣе Жмуд-

[149]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXIX, л. 18.

[150]) Производство волочной помѣры въ Жмудской землѣ господарь поручилъ поляку Станиславу Райскому и дворянину своему Толвинскому. См. листъ короля, адресованный старостѣ Жмудскому пану Ерониму Ходкевичу 23 декабря 1553 г. Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 53—54.

«заводцу», отъ кого онъ имѣетъ эту вещь, староста и его урядникъ берутъ съ него «зводного» не четыре гроша, какъ бы слѣдовало, а цѣлую копу грошей; урядникъ старосты арестуетъ ихъ людей, судитъ и радитъ и производитъ съ нихъ взысканія, не увѣдомляя предварительно самихъ пановъ и не требуя отъ нихъ суда. Такъ какъ подобныя же жалобы подавались Вѣницкими земянами на предшественника кн. Корецкаго, кн. Ѳедора Андреевича Сангушка, то и господарь ограничился подтвержденіемъ того, что онъ уже ранѣе постановилъ по этимъ жалобамъ; касательно же взиманія «пересудовъ», «вижового» и «дѣцкованья» приказалъ руководствоваться новою уставою, объявленною всѣмъ станамъ на текущемъ сеймѣ [96]).

Князья, паны, хоружіе и всѣ бояре шляхта Мстиславскаго повѣта просили новаго господаря подтвердить имъ тотъ самый привилей, который они получили отъ его отца въ 1541 году [97]), и сверхъ того предписать, чтобы старосты не судили безъ нихъ ихъ братью, шляхту, и ихъ подданныхъ, не въѣзжали въ ихъ пущи и озера бить звѣря и ловить рыбу, не брали съ нихъ «винъ» необычайныхъ. По ходатайству воеводы Виленскаго, канцлера, пана Миколая Радивила, господарь уважилъ эту просьбу, подтвердилъ привилей своего отца и сверхъ того постановилъ: староста, когда ему придется разбирать дѣло шляхтича, долженъ имѣть при себѣ двухъ или трехъ *старшихъ бояръ* и сообща съ ними судить, не долженъ судить и рядить людей шляхетскихъ безъ самихъ владѣльцевъ, въѣзжать въ ихъ пущи и озера; бояре шляхта повѣта Мстиславскаго, исключая слугъ путныхъ, впредь имѣютъ пользоваться всѣми шляхетскими правами, какими пользуется и остальное рыцарство-шляхта великаго княжества Литовскаго «подлѣ права и статуту земского» [98]).

Послѣ подачи просьбъ станы по напоминанью господаря занялись обсужденіемъ мѣръ относительно обороны государства и пришли къ извѣстнымъ рѣшеніямъ, которыя и получили санкцію господаря. Прежде всего постановлено было, чтобы всѣ военнослужилые землевладѣльцы впредь до отмѣны выставляли на войну пахолка на конѣ, въ зброѣ, въ цвѣтномъ платьѣ—съ девяти крестьянскихъ службъ, а не съ десяти, какъ было раньше (см. выше, стр. 292). Господарь съ благодарностью принялъ и подтвердилъ это постановленіе. Затѣмъ станы сейма ради любви къ своему прирожденному государю и рѣчи посполитой великаго

---

[96]) См. прилож. № 22.

[97]) См. выше, стр. 500, 501.

[98]) Акты Южн. и Зап. Рос. I, № 124.

присяжныхъ для каждаго повѣта, по избранію самой шляхты; запретилъ попрекать жмудиновъ тѣмъ, что они покорены мечомъ и оружіемъ,—и во вниманіе къ заслугамъ и вѣрности шляхты оставилъ ее при всѣхъ правахъ и вольностяхъ, не уменьшая этихъ правъ и вольностей, и не предпочиталъ шляхтѣ простыхъ хлоповъ. Первая изъ этихъ просьбъ фигурируетъ, какъ мы видѣли, и въ общихъ просьбахъ, поданныхъ отъ лица всего сейма. Видно, такимъ образомъ, что неудовольствіе на сборъ поконевскихъ пенязей широко распространилось среди военно-служилаго люда, охватило шляхту различныхъ земель великаго княжества. Вторая просьба является отголоскомъ того, что заявлялось отъ лица всѣхъ становъ на предшествующихъ сеймахъ. Эта просьба служитъ нагляднымъ показателемъ того вліянія, которое оказывало сеймованіе на политическое настроеніе шляхты. Видно, что въ живомъ общеніи, имѣвшемъ мѣсто на вальныхъ сеймахъ, шляхта заражалась другъ отъ друга извѣстными идеями и стремленіями, что эти идеи и стремленія не только приливали къ сейму, какъ средоточію политической жизни, но и распространялись изъ этого средоточія по различнымъ областямъ Литовско-Русскаго государства. Двѣ послѣднихъ просьбы возникли уже на чисто мѣстной почвѣ. Едва ли поводъ для нихъ не былъ данъ производствомъ все той же волочной помѣры, при которомъ могли происходить перебранки шляхты съ мѣрчими и ревизорами, и на основаніи показаній господарскихъ крестьянъ рѣшаться вопросы о межахъ, принадлежности шляхтѣ извѣстныхъ земель и угодій и т. под. Господарь на первую просьбу отвѣчалъ тоже самое, что отвѣчалъ въ подобномъ случаѣ и всѣмъ станамъ сейма; на вторую просьбу объявилъ, что прикажетъ старостѣ Жмудскому установить въ повѣтахъ Жмудской земли судей, согласно съ опредѣленіями Виленскаго сейма 1551 года; на тѣхъ, кто будетъ попрекать жмудиновъ покореніемъ ихъ предковъ, обѣщалъ давать судъ и управу, а по поводу послѣдней просьбы отозвался невѣдѣніемъ, въ чемъ уменьшаются права и вольности Жмудской шляхты, и кто изъ простыхъ холоповъ возвышенъ надъ шляхтою.

То, что сказано о просьбахъ Жмудской шляхты, справедливо и относительно просьбъ, поданныхъ на Виленскомъ сеймѣ 1554 года землевладѣльцами Волынской земли: и здѣсь повторяются тѣ же мотивы, которые звучали какъ въ общихъ сеймовыхъ просьбахъ, такъ и въ частныхъ, въ томъ числѣ и въ предшествующихъ просьбахъ той же Волынской земли. Волынскіе землевладѣльцы прежде всего просили господаря положить конецъ насиліямъ, наѣздамъ и забиранью земель и движимаго имущества со стороны польскихъ землевладѣльцевъ. Въ

ее «головнымъ бирчимъ», также присягая въ томъ, что вѣрно выбрали и ничего не утаили, а «головные бирчіе» должны сдавать ее въ скарбъ; при сборѣ серебщины урядники и хоружіе должны переписать всѣ службы владѣльческихъ людей и реестры представить вмѣстѣ съ серебщиною въ скарбъ, дабы господарь имѣлъ возможность знать, кто какъ долженъ служить; въ виду того, что отъ голода многіе крестьяне изъ владѣльческихъ имѣній ушли на сторону, господарь разрѣшилъ всѣмъ военно-служилымъ землевладѣльцамъ въ текущемъ году не являться на смотръ къ воеводамъ повѣтовымъ, вслѣдствіе невозможности привести съ собою полные почты,—и служить военную службу по старому, согласно опредѣленію Берестейскаго сейма, т. е. выставлять съ десяти служебъ одного ратника [102]).

И на этомъ сеймѣ господарь вновь поднялъ вопросъ о томъ, что замки украинные «вельми опали» и требуютъ тщательнаго ремонта, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ необходимо соорудить новые. Князья, паны и всѣ бояре-шляхта, представъ передъ господаремъ, черезъ подчашія, старосту Могилевскаго и Тыкотинскаго, пана Станислава Миколаевича Кезгайла заявили: тѣ изъ нихъ, которые «къ тымъ роботамъ и пошлинамъ городовымъ и мостовымъ здавна были повинни и подъ то ся поддали», какъ свѣтскіе, такъ и духовные, должны будутъ съ своихъ имѣній строить новые города, поправлять старые, мостить мосты и гатить гати, «полнить» сторожу городовую, станы и стаціи; кто изъ нихъ будетъ уклоняться отъ своихъ повинностей, того господарь воленъ понудить къ тому силою; господарь долженъ выбрать нѣсколько лицъ, людей достойныхъ и вѣры годныхъ, и поручить имъ ежегодно объѣзжать замки и о состояніи ихъ и нуждахъ доносить ему, господарю, и панамъ-радѣ; съ своей стороны воеводы и старосты этихъ замковъ должны будутъ тщательно слѣдить затѣмъ, чтобы никто не уклонялся отъ своихъ работъ въ этихъ замкахъ; въ случаѣ невозможности обойтись одними силами обязанныхъ землевладѣльцевъ, господарь долженъ съ панами-радою найти дополнительныя средства.

Подобное же заявленіе сдѣлали станы сейма и относительно подводной повинности. При этомъ большинство изъ нихъ соглашалось замѣнить подводную повинность натуральную денежнымъ взносомъ въ шесть грошей съ службы для содержанія постоянныхъ наемныхъ подводъ; но меньшинство не хотѣло облагать себя этою платою и съ тѣмъ уѣхало съ сейма. Господарь утвердилъ рѣшеніе большинства и постановилъ,

---

[102]) Акты Зап. Рос. III, № 11; прилож. № 27.

дыма, съ которыхъ идетъ двѣнадцать грошей и колода овса оброка, или одинъ дымъ, съ котораго идетъ такой же оброкъ.—Слѣдующая просьба заключалась въ томъ, чтобы господарь допустилъ до своей рады старостъ Луцкаго и Владимірскаго и маршалка Волынской земли, которые прежде всегда имѣли въ ней мѣста. Господарь обѣщалъ «осмотрѣть» это по своей волѣ и по первому обычаю.—Такъ какъ господарь въ 1546 году (привилеемъ отъ 9 іюля) отдалъ старостѣ Луцкому князю Андрею Михайловичу Сангушковичу ключъ, городничее и мостовничее въ Луцкѣ [152]), то Волынскіе землевладѣльцы на сеймѣ 1554 года протестовали противъ этого и заявляли, что эти уряды никогда не принадлежали къ старостинскому, но раздавались мѣстнымъ земянамъ. Очевидно, что этотъ протестъ вышелъ отъ тѣхъ лицъ, которые сами мѣтили на эти должности и потеряли терпѣніе въ ожиданіи, когда онѣ станутъ вакантными. Господарь на этотъ протестъ отвѣчалъ, что онъ воленъ распоряжаться этими урядами по своему усмотрѣнію.—Едва ли вполнѣ чистыми чувствами внушена была также и слѣдующая жалоба—на владыку Владимірскаго (нареченнаго во епископа Ивана Борзобогатаго) [153]), который роздалъ не мало церковныхъ имѣній своимъ роднымъ Борзобогатымъ, князю Ивану Четвертеньскому и Станиславу Медвѣдю. На эту жалобу король отвѣчалъ: всѣ церковныя имѣнья, розданныя владыкою, будутъ возвращены со взысканіемъ всѣхъ «шкодъ», подѣланныхъ крестьянамъ этихъ имѣній; Борзобогатые утверждаютъ, что владыка отдалъ имъ имѣнья въ аренду, а не въ собственность, что, разумѣется, онъ въ правѣ дѣлать; если въ чемъ онъ поступилъ незаконно, пусть ищутъ на немъ судомъ.—Указывая на то, что нѣкоторые польскіе паны, поженившись на Волыни, проживаютъ тамъ и чинятъ своимъ сосѣдямъ «кривды и трудности великіе», Волынцы просили дозволить имъ скупать у такихъ поляковъ имѣнья по праву ближайшаго родства. Господарь далъ имъ такой же отвѣтъ, какъ и всѣмъ станамъ сейма на ту же самую просьбу, иниціаторами которой на общемъ совѣщаніи сейма были едва ли не тѣ же Волынцы.—Наконецъ, Волынцы жаловались на своеволіе и насилія со стороны нѣкоторыхъ лицъ изъ ихъ среды, проявляющіяся въ наѣздахъ на дома и убійствахъ, и, какъ напримѣръ, указывали на повѣшеніе дворянина Львовчика, котораго господарь поставилъ у нихъ «побережникомъ» (сборщикомъ мыта съ прогоняемаго скота). Господарь обѣщалъ принять

---

[152]) Archiwum Sanguszków IV, № CCCLXXXVII.

[153]) *И. Чистовича* Очеркъ исторіи западнорусской церкви, часть I, стр. 165.

противъ этого мѣры и прислать спеціальныхъ коммиссаровъ для производства слѣдствія.

Виленскимъ сеймомъ 1554—1555 года заканчиваются сеймы, собиравшіеся при Сигизмундѣ Августѣ до Ливонской войны [154]). Во множествѣ разнообразныхъ просьбъ и жалобъ, поданныхъ станами на этихъ сеймахъ, можно подмѣтить опредѣленныя сословно-политическія тенденціи, направленныя къ уменьшенію государственныхъ тягостей, лежавшихъ на шляхетскомъ сословіи, къ обезпеченію и возвышенію его экономическаго положенія на счетъ другихъ сословій, къ уравненію въ правахъ различныхъ его разрядовъ, къ расширенію его участія въ управленіи. Нельзя сказать, чтобы эти домогательства имѣли большой успѣхъ. Господарь далъ удовлетвореніе по многимъ второстепеннымъ просьбамъ и жалобамъ, но отклонилъ самыя важныя ходатайства становъ сейма: объ освобожденіи шляхетскихъ имѣній отъ лежавшихъ на нихъ государственныхъ повинностей, объ увольненіи шляхты отъ платежа мыта, о подчиненіи крупныхъ землевладѣльцевъ повѣтовой юрисдикціи, о непремѣнномъ участіи сейма въ изданіи новыхъ законовъ и выпускѣ новой монеты въ великомъ княжествѣ Литовскомъ. Но продолжительная и напряженная война, наполнившая собою всю вторую половину великокняженія Сигизмунда-Августа, истощившая всѣ рессурсы господарскаго скарба и заставившая господаря постоянно обращаться за матеріальною поддержкою къ землевладѣльцамъ великаго княжества, сдѣлала его гораздо уступчивѣе въ отношеніи сословныхъ и политическихъ притязаній шляхты и привела въ концѣ концовъ къ исполненію ея завѣтныхъ желаній.

§ 5.

Одно изъ этихъ завѣтныхъ желаній шляхты получило удовлетвореніе уже на первомъ сеймѣ, созванномъ въ эпоху Ливонской войны,— на Виленскомъ 1559 года.

Въ февралѣ 1559 года, въ бытность короля Сигизмунда Августа въ Краковѣ, прибыли къ нему ливонскіе послы, Томасъ Гернеръ съ товарищами, а вскорѣ послѣ нихъ и самъ Ливонскій магистръ Кеттлеръ съ просьбою о помощи противъ Московскаго царя. Москвитяне въ предшествующемъ году страшно опустошили Ливонію, взяли Нарву, Дерптъ, Нейгаузъ и другіе города и грозили въ дальнѣйшемъ разореніемъ и завоеваніемъ всей Ливоніи. Ливонцы и ранѣе обращались

---

[154]) Сеймъ этотъ продолжался ноябрь и декабрь 1554 г. и захватилъ часть 1555 года. См. Акты Зап. Рос. III, № 24, II, просьба и отвѣтъ 10.

къ Сигизмунду Августу за помощью, но король отклонилъ ихъ ходатайство, сославшись на то, что не истекъ еще срокъ перемирію, заключенному съ Москвою въ 1556 году (до 25 марта 1562 года) [155]), и только обѣщалъ дипломатическое заступничество за Ливонію [156]). Теперь Ливонцы, доведенные до крайности и не добившись помощи ни въ Германіи, ни въ Даніи, ни въ Швеціи, вновь обратились къ Сигизмунду Августу. Коронные совѣтники Сигизмунда Августа не прочь были отъ того, чтобы оказать помощь Ливоніи, но только непремѣнно сообща съ Литвою и на опредѣленныхъ условіяхъ. Но такъ какъ находившіеся при королѣ литовскіе паны не обнаружили особой охоты къ совмѣстному дѣйствію съ поляками, такъ какъ недвусмысленно давали понять, что они обойдутся въ настоящемъ случаѣ и безъ польской помощи, то и коронная рада, оскорбленная высокомѣріемъ и самонадѣянностью литовцевъ и не видя непосредственной опасности для Польши отъ успѣховъ Москвы, уклонилась отъ этого дѣла [157]). Тогда Сигизмундъ Августъ перенесъ это дѣло на обсужденіе и рѣшеніе литовцевъ, которыхъ оно дѣйствительно ближе всего касалось. Расширеніе владѣній Московскаго государя на счетъ Ливоніи угрожало жизненнымъ интересамъ Литовско-Русскаго государства. Во-первыхъ, завоеваніе обширной и, по признанію современниковъ, богатой по природѣ, экономически благоустроенной и хорошо укрѣпленной страны [158]) должно было усилить могущество и безъ того сильнаго и опаснаго врага; во-вторыхъ, завоеваніе Ливоніи отдавало въ руки Московскому государю отпускную торговлю Бѣлоруссіи и части Литвы: Рига стягивала къ себѣ по р. Двинѣ разнообразное сырье изъ Полоцкой и Витебской земель, а по р. Мушѣ (Курляндская Аа) изъ Жмуди [159]); наконецъ, утвержденіе власти могущественнаго Московскаго государя въ Ливоніи могло повлечь за собою появленіе его флота на Балтійскомъ морѣ, что въ свою очередь грозило опасностями

---

155) Акты Зап. Рос. III, № 17.

156) *St. Karwowskiego* Wcielenie Inflant do Litwy i Polski (1558—1561), str. 40—60.

157) Ibidem, str. 58.

158) См. описаніе Ливоніи въ хроникѣ Бѣльскаго (Zbiór pisarzów polskich, tom XVII, str. 117—128); срав. *Соловьева* Исторія Россіи, кн. II, т. VI, стр. 185, 186.

159) См. письмо Радзивила Чернаго къ королю отъ 8 сентября 1561 года у *Karwowskiego St.* Wcielenie Inflant, str. 93, nota 201.

и отпускной торговлѣ, шедшей черезъ Данцигскій портъ [160]). Всѣ эти опасности ясно сознавались государственными людьми великаго княжества; сознавалъ ихъ въ большей или меньшей степени и во всякомъ случаѣ инстинктивно чувствовалъ и самъ король Сигизмундъ Августъ. Поэтому послѣ отказа поляковъ помогать Ливоніи онъ предоставилъ магистру вести объ этомъ переговоры съ литовскими панами, находившимися въ Краковѣ. Въ переговорахъ съ этими панами магистръ обнаружилъ готовность вступить въ подданство и оборону литовско-русскаго государя и уступить ему четыре замка на московской границѣ. Прежде, чѣмъ окончательно рѣшать вопросъ о помощи Ливоніи и войнѣ съ Москвою, король счелъ нужнымъ посовѣтоваться съ остальною литовскою радою, тѣмъ болѣе, что еще не зналъ, какой отвѣтъ привезутъ литовскіе послы, отправленные въ концѣ 1558 года съ ходатайствомъ за ливонцевъ [161]). Поэтому 22 апрѣля 1559 года онъ отправилъ къ панамъ-радѣ гонца съ грамотою, въ коей увѣдомлялъ ихъ о предложеніяхъ Ливонскаго магистра и просилъ высказаться по поводу этихъ предложеній, соображаясь съ тѣмъ, какой отвѣтъ привезутъ отъ Московскаго царя литовскіе послы. Вмѣстѣ съ тѣмъ король просилъ ихъ подумать и о томъ, откуда взять средствъ на веденіе будущей войны, въ виду того, что скарбъ господарскій не можетъ вынести расходовъ на войну «съ такъ можнымъ непрыятелемъ», въ особенности, когда нѣтъ надежды на исправное поступленіе прежнихъ податковъ земскихъ. Король просилъ пановъ-раду прислать свой отвѣтъ по возможности скорѣе въ виду того, что магистръ торопится уѣзжать изъ Кракова [162]). Но паны-рада, находившіеся въ Вильнѣ, по всѣмъ даннымъ, не рѣшились принять на себя отвѣтственность въ рѣшеніи столь важнаго вопроса безъ общаго совѣта и не дали королю опредѣленнаго совѣта. Поэтому король рѣшилъ лично отправиться въ Литву, куда велѣлъ ѣхать и магистру.

Въ половинѣ іюля 1559 года король прибылъ въ Вильну [163]) и вскорѣ разослалъ приглашеніе панамъ-радѣ и другимъ станамъ собираться на сеймъ. По указаніямъ актовъ сеймъ уже былъ въ сборѣ въ послѣднихъ числахъ августа и продолжался еще въ первыхъ

[160]) Monumenta Russiae historica I, p. 177, 178.

[161]) Посольская книга Метрики великаго княжества Литовскаго, т. I, № 9[illegible]

[162]) Приложеніе № 35.

[163]) По датамъ актовъ король былъ 10 іюля въ Воранахъ, на пути въ Вильну, а 12 іюля уже въ Вильнѣ. (Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 251; XLI, [illegible]

числахъ (3-го) октября 1559 года [164]). Вопросъ о защитѣ Ливоніи отъ Москвы рѣшенъ былъ на этомъ сеймѣ въ положительномъ смыслѣ. Находившійся на сеймѣ магистръ Ливонскій Готардъ Кеттлеръ наглядно представилъ собранію, что въ собственныхъ интересахъ великаго княжества — помочь Ливоніи: насколько прибудетъ силъ у Московскаго царя, и безъ того могущественнаго государя, отъ завоеванія обширной, въ 100 миль, страны, настолько же увеличится средствъ у этого враждебнаго сосѣда для захвата и Литвы; оставить Ливонію на произволъ Москвы значитъ выдать на смерть и самое Литву; сосѣдскій пожаръ здравый смыслъ велитъ тушить, если не по симпатіи къ сосѣду, то для собственнаго спасенія и безопасности. Магистръ сослался также и на трактатъ 1557 года, заключенный съ Литвою послѣ такъ называемой Посвольской войны, въ силу котораго великое княжество обязывалось помогать Ливоніи на случай нападенія на нее со стороны. Всѣ эти резоны показались убѣдительными, и послѣ долгихъ совѣщаній съ станами великаго княжества Сигизмундъ Августъ постановилъ принять Ливонію подъ оборону великаго княжества [165]). 31 августа 1559 г. былъ заключенъ съ магистромъ формальный договоръ, въ силу котораго онъ отдавалъ себя, весь свой Орденъ со всѣми его владѣніями подъ протекторатъ и опеку (in fidem, clientelam et protectionem) Сигизмунда Августа, какъ великаго князя Литовскаго, а въ возмѣщеніе военныхъ расходовъ, могущихъ пасть на короля въ силу этого протектората, отдавалъ ему замки Бовскъ (Баускъ), Розитенъ (Рѣжицу), Люценъ, Динабургъ и Зельбургъ со всѣми ихъ территоріями [166]), съ населеніемъ и со всѣми доходами, съ правомъ владѣть ими и управлять, не нарушая старинныхъ правъ и вольностей населенія; за собою и своими преемниками магистръ оставлялъ право по окончаніи войны выкупить эти замки за 600,000 золотыхъ, считая каждый золотой по 24 литовскихъ гроша, а если войны не будетъ, то получить эти замки обратно безъ выкупа. Съ своей стороны Сигизмундъ Августъ обязался отправить пословъ къ Московскому государю ко дню свят. Мартина (11 ноября) съ требованіемъ прекратить военныя дѣйствія противъ Ливоніи, возвратить награбленное имущество и плѣнныхъ, а если царь откажетъ во всемъ этомъ, двинуть свои войска и защищать

---

[164]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 281, 284, 287; XLI, л. 82; Суднып дѣлъ кн. XL, л. 36—39.

[165]) *St. Karwowskiego* Wcielenie Inflant, str. 61.

[166]) Стрыйковскій прибавляетъ сюда еще Нейенмюль. См. Kronika, tom II, str. 411.

и отпускной торговлѣ, шедшей черезъ Данцигскій портъ [160]). Всѣ эти опасности ясно сознавались государственными людьми великаго княжества; сознавалъ ихъ въ большей или меньшей степени и во всякомъ случаѣ инстинктивно чувствовалъ и самъ король Сигизмундъ Августъ. Поэтому послѣ отказа поляковъ помогать Ливоніи онъ предоставилъ магистру вести объ этомъ переговоры съ литовскими панами, находившимися въ Краковѣ. Въ переговорахъ съ этими панами магистръ обнаружилъ готовность вступить въ подданство и оборону литовско-русскаго государя и уступить ему четыре замка на московской границѣ. Прежде, чѣмъ окончательно рѣшать вопросъ о помощи Ливоніи и войнѣ съ Москвою, король счелъ нужнымъ посовѣтоваться съ остальною литовскою радою, тѣмъ болѣе, что еще не зналъ, какой отвѣтъ привезутъ литовскіе послы, отправленные въ концѣ 1558 года съ ходатайствомъ за ливонцевъ [161]). Поэтому 22 апрѣля 1559 года онъ отправилъ къ панамъ-радѣ гонца съ грамотою, въ коей увѣдомлялъ ихъ о предложеніяхъ Ливонскаго магистра и просилъ высказаться по поводу этихъ предложеній, соображаясь съ тѣмъ, какой отвѣтъ привезутъ отъ Московскаго царя литовскіе послы. Вмѣстѣ съ тѣмъ король просилъ ихъ подумать и о томъ, откуда взять средствъ на веденіе будущей войны, въ виду того, что скарбъ господарскій не можетъ вынести расходовъ на войну «съ такъ можнымъ непрыятелемъ», въ особенности, когда нѣтъ надежды на исправное поступленіе прежнихъ податковъ земскихъ. Король просилъ пановъ-раду прислать свой отвѣтъ по возможности скорѣе въ виду того, что магистръ торопится уѣзжать изъ Кракова [162]). Но паны-рада, находившіеся въ Вильнѣ, по всѣмъ даннымъ, не рѣшились принять на себя отвѣтственность въ рѣшеніи столь важнаго вопроса безъ общаго совѣта и не дали королю опредѣленнаго совѣта. Поэтому король рѣшилъ лично отправиться въ Литву, куда велѣлъ ѣхать и магистру.

Въ половинѣ іюля 1559 года король прибылъ въ Вильну [163]) и вскорѣ разослалъ приглашеніе панамъ-радѣ и другимъ станамъ собираться на сеймъ. По указаніямъ актовъ сеймъ уже былъ въ сборѣ въ послѣднихъ числахъ августа и продолжался еще въ первыхъ

---

[160]) Monumenta Russiae historica I, p. 177, 178.

[161]) Посольская книга Метрики великаго княжества Литовскаго, т. I, № 96.

[162]) Приложеніе № 35.

[163]) По датамъ актовъ король былъ 10 іюля въ Воранахъ, на пути въ Вильну, а 12 іюля уже въ Вильнѣ. (Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 251; XLI, л. 68).

числахъ (3-го) октября 1559 года [164]). Вопросъ о защитѣ Ливоніи отъ Москвы рѣшенъ былъ на этомъ сеймѣ въ положительномъ смыслѣ. Находившійся на сеймѣ магистръ Ливонскій Готардъ Кеттлеръ наглядно представилъ собранію, что въ собственныхъ интересахъ великаго княжества — помочь Ливоніи: насколько прибудетъ силъ у Московскаго царя, и безъ того могущественнаго государя, отъ завоеванія обширной, въ 100 миль, страны, настолько же увеличится средствъ у этого враждебнаго сосѣда для захвата и Литвы; оставить Ливонію на произволъ Москвы значитъ выдать на смерть и самое Литву; сосѣдскій пожаръ здравый смыслъ велитъ тушить, если не по симпатіи къ сосѣду, то для собственнаго спасенія и безопасности. Магистръ сослался также и на трактатъ 1557 года, заключенный съ Литвою послѣ такъ называемой Посвольской войны, въ силу котораго великое княжество обязывалось помогать Ливоніи на случай нападенія на нее со стороны. Всѣ эти резоны показались убѣдительными, и послѣ долгихъ совѣщаній съ станами великаго княжества Сигизмундъ Августъ постановилъ принять Ливонію подъ оборону великаго княжества [165]). 31 августа 1559 г. былъ заключенъ съ магистромъ формальный договоръ, въ силу котораго онъ отдавалъ себя, весь свой Орденъ со всѣми его владѣніями подъ протекторатъ и опеку (in fidem, clientelam et protectionem) Сигизмунда Августа, какъ великаго князя Литовскаго, а въ возмѣщеніе военныхъ расходовъ, могущихъ пасть на короля въ силу этого протектората, отдавалъ ему замки Бовскъ (Баускъ), Розитенъ (Рѣжицу), Люценъ, Динабургъ и Зельбургъ со всѣми ихъ территоріями [166]), съ населеніемъ и со всѣми доходами, съ правомъ владѣть ими и управлять, не нарушая старинныхъ правъ и вольностей населенія; за собою и своими преемниками магистръ оставлялъ право по окончаніи войны выкупить эти замки за 600,000 золотыхъ, считая каждый золотой по 24 литовскихъ гроша, а если войны не будетъ, то получить эти замки обратно безъ выкупа. Съ своей стороны Сигизмундъ Августъ обязался отправить пословъ къ Московскому государю ко дню свят. Мартина (11 ноября) съ требованіемъ прекратить военныя дѣйствія противъ Ливоніи, возвратить награбленное имущество и плѣнныхъ, а если царь откажетъ во всемъ этомъ, двинуть свои войска и защищать

---

[164]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 281, 284, 287; XLI, л. 82; Судныхъ дѣлъ кн. XL, л. 36—39.

[165]) *St. Karwowskiego* Wcielenie Inflant, str. 61.

[166]) Стрыйковскій прибавляетъ сюда еще Нейенмюль. См. Kronika, tom II, str. 411.

и отпускной торговлѣ, шедшей черезъ Данцигскій портъ [160]). Всѣ эти опасности ясно сознавались государственными людьми великаго княжества; сознавалъ ихъ въ большей или меньшей степени и во всякомъ случаѣ инстинктивно чувствовалъ и самъ король Сигизмундъ Августъ. Поэтому послѣ отказа поляковъ помогать Ливоніи онъ предоставилъ магистру вести объ этомъ переговоры съ литовскими панами, находившимися въ Краковѣ. Въ переговорахъ съ этими панами магистръ обнаружилъ готовность вступить въ подданство и оборону литовско-русскаго государя и уступить ему четыре замка на московской границѣ. Прежде, чѣмъ окончательно рѣшать вопросъ о помощи Ливоніи и войнѣ съ Москвою, король счелъ нужнымъ посовѣтоваться съ остальною литовскою радою, тѣмъ болѣе, что еще не зналъ, какой отвѣтъ привезутъ литовскіе послы, отправленные въ концѣ 1558 года съ ходатайствомъ за ливонцевъ [161]). Поэтому 22 апрѣля 1559 года онъ отправилъ къ панамъ-радѣ гонца съ грамотою, въ коей увѣдомлялъ ихъ о предложеніяхъ Ливонскаго магистра и просилъ высказаться по поводу этихъ предложеній, соображаясь съ тѣмъ, какой отвѣтъ привезутъ отъ Московскаго царя литовскіе послы. Вмѣстѣ съ тѣмъ король просилъ ихъ подумать и о томъ, откуда взять средствъ на веденіе будущей войны, въ виду того, что скарбъ господарскій не можетъ вынести расходовъ на войну «съ такъ можнымъ непрыятелемъ», въ особенности, когда нѣтъ надежды на исправное поступленіе прежнихъ податковъ земскихъ. Король просилъ пановъ-раду прислать свой отвѣтъ по возможности скорѣе въ виду того, что магистръ торопится уѣзжать изъ Кракова [162]). Но паны-рада, находившіеся въ Вильнѣ, по всѣмъ даннымъ, не рѣшились принять на себя отвѣтственность въ рѣшеніи столь важнаго вопроса безъ общаго совѣта и не дали королю опредѣленнаго совѣта. Поэтому король рѣшилъ лично отправиться въ Литву, куда велѣлъ ѣхать и магистру.

Въ половинѣ іюля 1559 года король прибылъ въ Вильну [163]) и вскорѣ разослалъ приглашеніе панамъ-радѣ и другимъ станамъ собираться на сеймъ. По указаніямъ актовъ сеймъ уже былъ въ сборѣ въ послѣднихъ числахъ августа и продолжался еще въ первыхъ

---

[160]) Monumenta Russiae historica I, p. 177, 178.

[161]) Посольская книга Метрики великаго княжества Литовскаго, т. I, № 96.

[162]) Приложеніе № 35.

[163]) По датамъ актовъ король былъ 10 іюля въ Воранахъ, на пути въ Вильну, а 12 іюля уже въ Вильнѣ. (Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 251; XLI, л. 68).

числахъ (3-го) октября 1559 года [164]). Вопросъ о защитѣ Ливоніи отъ Москвы рѣшенъ былъ на этомъ сеймѣ въ положительномъ смыслѣ. Находившійся на сеймѣ магистръ Ливонскій Готардъ Кеттлеръ наглядно представилъ собранію, что въ собственныхъ интересахъ великаго княжества — помочь Ливоніи: насколько прибудетъ силъ у Московскаго царя, и безъ того могущественнаго государя, отъ завоеванія обширной, въ 100 миль, страны, настолько же увеличится средствъ у этого враждебнаго сосѣда для захвата и Литвы; оставить Ливонію на произволъ Москвы значитъ выдать на смерть и самое Литву; сосѣдскій пожаръ здравый смыслъ велитъ тушить, если не по симпатіи къ сосѣду, то для собственнаго спасенія и безопасности. Магистръ сослался также и на трактатъ 1557 года, заключенный съ Литвою послѣ такъ называемой Посвольской войны, въ силу котораго великое княжество обязывалось помогать Ливоніи на случай нападенія на нее со стороны. Всѣ эти резоны показались убѣдительными, и послѣ долгихъ совѣщаній съ станами великаго княжества Сигизмундъ Августъ постановилъ принять Ливонію подъ оборону великаго княжества [165]). 31 августа 1559 г. былъ заключенъ съ магистромъ формальный договоръ, въ силу котораго онъ отдавалъ себя, весь свой Орденъ со всѣми его владѣніями подъ протекторатъ и опеку (in fidem, clientelam et protectionem) Сигизмунда Августа, какъ великаго князя Литовскаго, а въ возмѣщеніе военныхъ расходовъ, могущихъ пасть на короля въ силу этого протектората, отдавалъ ему замки Бовскъ (Баускъ), Розитенъ (Рѣжицу), Люценъ, Динабургъ и Зельбургъ со всѣми ихъ территоріями [166]), съ населеніемъ и со всѣми доходами, съ правомъ владѣть ими и управлять, не нарушая старинныхъ правъ и вольностей населенія; за собою и своими преемниками магистръ оставлялъ право по окончаніи войны выкупить эти замки за 600,000 золотыхъ, считая каждый золотой по 24 литовскихъ гроша, а если войны не будетъ, то получить эти замки обратно безъ выкупа. Съ своей стороны Сигизмундъ Августъ обязался отправить пословъ къ Московскому государю ко дню свят. Мартина (11 ноября) съ требованіемъ прекратить военныя дѣйствія противъ Ливоніи, возвратить награбленное имущество и плѣнныхъ, а если царь откажетъ во всемъ этомъ, двинуть свои войска и защищать

---

[164]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 281, 284, 287; XLI, л. 82; Судныхъ дѣлъ кн. XL, л. 36—39.

[165]) *St. Karwowskiego* Wcielenie Inflant, str. 61.

[166]) Стрыйковскій прибавляетъ сюда еще Нейенмюль. См. Kronika, tom II, str. 411.

жества и по просьбѣ ихъ съ своей стороны обложилъ такимъ же платомъ на нужды государственной обороны и своихъ крестьянъ и мѣщанъ, исключая тѣхъ, которые состоятъ подъ магдебургскимъ правомъ, и которые обязаны платить «подлѣ постановленья давного»; такой же платъ господарь наложилъ на мѣщанъ и крестьянъ королевы Боны и духовныхъ пановъ римскаго и греческаго закона. Порядокъ сбора серебщины установленъ былъ такой: съ господарскихъ подданныхъ собираютъ серебщину мѣстные урядники—старосты и державцы или ихъ намѣстники и вносятъ въ скарбъ между 29 сентабря и 11 ноября каждаго года; съ имѣній князей и пановъ, не состоящихъ въ повѣтахъ, собираютъ серебщину ихъ урядники и вносятъ въ тотъ же срокъ главнымъ бирчимъ земскимъ, кн. Венцеславу, бискупу Жмудскому, и пану Бенедикту Васильевичу, ключнику Троцкому, приставленному къ этому дѣлу въ качествѣ писаря, при чемъ уплачиваютъ имъ за «квиты» по 2 гроша; съ шляхетскихъ имѣній собираютъ серебщину отъ владѣльцевъ повѣтовые бирчіе, хоружій и при немъ шляхтичъ, взимая за квиты по четыре пенязя отъ сохи, и представляютъ въ названный срокъ бирчимъ главнымъ, платя по 2 гроша за квитъ; кто изъ владѣльцевъ не отдастъ серебщины въ срокъ, платитъ уже «съ совитостью», т. е. по двадцати грошей отъ сохи и т. д. [141]).

Возлагая на себя военныя и денежныя тягости для устройства надлежащей обороны государства, станы сейма не преминули ходатайствовать,—что они дѣлали и раньше,—чтобы военную службу несли наравнѣ съ ними и духовные съ своихъ церковныхъ и свѣтскихъ имѣній и мѣщане съ купленныхъ земскихъ имѣній, и наконецъ самъ господарь со спадковыхъ имѣній, доставшихся ему по наслѣдству отъ частныхъ лицъ. Король отвѣчалъ, что онъ никого не освобождаетъ отъ военной службы, кто держитъ земское имѣнье; что касается церковныхъ имѣній, то духовные взяли это на свое обсужденіе, для того чтобы отвѣтить «по пригожу» на просьбу становъ; «спадковыя» имѣнья—все тѣ же господарскія имѣнья, отошедшія отъ господаря и снова вернувшіяся къ нему, а потому и не стоило напоминать о службѣ съ этихъ имѣній въ виду того, что господарь не жалѣетъ гораздо большихъ жертвъ на нужды государства съ своихъ имѣній. Этотъ обмѣнъ мнѣній между господаремъ и станами сейма относительно спадковыхъ имѣній свидѣтельствуетъ, что сами станы сейма наводили Сигизмунда Августа на то, чтобы отличать спадковыя имѣнья отъ остальныхъ

---

[141]) Тамъ же; срав. также прилож. № 34.

Для этого похода увеличивалось количество наемныхъ войскъ [172]) и производились несомнѣнно большіе расходы [173]). Все это въ общей сложности должно было сильно истощить казну литовско-русскаго государя, при общемъ уменьшеніи поступленій по случаю «лихолѣтья». Для пополненія скарба Сигизмундъ Августъ въ концѣ 1558 года издалъ распоряженіе о сборѣ двухъ недобранныхъ серебщинъ,—первой къ Срѣтенью 1559 года, а второй—къ Срѣтенью 1560 года. Но при этомъ онъ счелъ нужнымъ дать плательщикамъ льготу и приказалъ собирать серебщину только въ половинномъ размѣрѣ [174]). Теперь, когда надъ великимъ княжествомъ нависла опасность тяжелой и продолжительной войны, стало очевиднымъ, что нельзя обойтись безъ новаго обложенія на наемъ служебныхъ. Поэтому и станы сейма, изъявивъ готовность идти противъ непріятеля, сверхъ того постановили дать съ своихъ имѣній податокъ на увеличеніе наемныхъ войскъ, а именно: къ пяти грошамъ съ сохи, которые они должны были выплатить къ Срѣтенью 1560 года, прибавить еще по пяти грошей и такой же податокъ дать и въ слѣдующемъ, 1561-мъ, году, но съ тѣмъ, чтобы собраны были прежніе податки со всѣхъ, кто ихъ еще не выдалъ [175]). Господарь съ благодарностью принялъ эту патріотическую жертву становъ сейма и съ своей стороны постановилъ собрать такой же платъ съ своихъ крестьянъ, а мѣщанъ, какъ всегда, обложить извѣстными суммами на каждое мѣсто [176]). Есть указанія на то, что сверхъ серебщины положено было собирать и «поконевскіе пенязи» со всѣхъ, кто не захочетъ ѣхать лично и посылать свои почты на войну [177]).

Заявляя о своей готовности ѣхать на войну и платить деньги для увеличенія наемнаго войска, станы не преминули возобновить нѣкоторыя изъ прежнихъ ходатайствъ, по которымъ не получили удовлетворенія, и подать рядъ новыхъ просьбъ и жалобъ. Это обращеніе съ просьбами и жалобами сдѣлалось уже обычнымъ явленіемъ и стало неизмѣнно повторяться всякій разъ, какъ только правительство за

---

[172]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 119, 120.

[173]) На эту войну король занималъ деньги у Гданскихъ купцовъ—50 т. талеровъ и посылалъ занимать деньги одного изъ скарбныхъ писарей, Маковецкаго, въ Швецію и Германію. См. Wcielenie Inflant, str. 27, 29.

[174]) Приложеніе № 33, 34.

[175]) Акты Зап. Рос. III, № 24, I, просьба 11.

[176]) Приложеніе № 36.

[177]) Приложенія № 36, 37; Литов. Метр. кн. Запис. XLII, л. 47, 48. Срав. прилож. № 38.

чѣмъ-нибудь обращалось къ сейму. Прежде всего станы подали рядъ просьбъ, относящихся до новаго статута. Господарь въ принципѣ согласился на удовлетвореніе этихъ просьбъ и выдалъ станамъ сейма особый листъ, отложивъ исполненіе просьбъ до будущаго сейма. Къ сожалѣнію, запись не говоритъ, въ чемъ состояли эти просьбы, и какія именно господарь далъ обѣщанія, такъ что относительно этого можно строить только догадки. Дѣло шло, повидимому, все о тѣхъ же выборныхъ земскихъ судьяхъ и подчиненіи ихъ юрисдикціи всѣхъ землевладѣльцевъ; быть можетъ, станы ходатайствовали также и объ уничтоженіи или уменьшеніи пересуда и т. под. [178]).—Затѣмъ станы жаловались по обычаю на пограничныя обиды со стороны поляковъ и къ этому присоединили еще жалобу на непристойныя хроники и просьбу, чтобы господарь далъ судъ князю Слуцкому и вдовѣ князя Илья Острожскаго на воеводу Ленчицкаго. Жалоба на непристойныя и «нелюбыя» для обывателей великаго княжества хроники направлена была, какъ объ этомъ можно догадываться по позднѣйшимъ заявленіямъ литовцевъ (на Варшавскомъ сеймѣ 1563 года), главнымъ образомъ противъ хроники Мартина Кромера, напечатанной въ первый разъ въ Базелѣ въ 1555 году. При составленіи этой хроники Кромеръ пользовался не только матеріаломъ, который давали его предшественники, но и тѣми историческими документами, которые ему пришлось просматривать и приводить въ порядокъ въ Краковскомъ архивѣ. На основаніи этихъ документовъ онъ изложилъ исторію отношеній между Польшею и Литвою въ духѣ, благопріятномъ для польскихъ притязаній, и потому хроника его получила быстрое и широкое распространеніе, какъ сенсаціонная литературная новость (въ 1558 году вышло уже второе изданіе ея въ Базелѣ). Эта хроника, очевидно, дала толчокъ, а отчасти и самый матеріалъ, для историческихъ аргументовъ, съ какими выступали на Петрковскомъ сеймѣ 1558 года шляхетскіе вожди, требовавшіе осуществленія уніи съ Литвою и обвинявшіе литовцевъ въ нарушеніи уніи, заключенной при Ягайлѣ, въ неблагодарности и враждебности къ полякамъ, отъ которыхъ они получили такъ много добра, въ присвоеніи Луцка, Ломазъ, Полюбичей и другихъ державъ и т. д Хотя король тогда же указалъ полякамъ на малую убѣдительность ихъ доказательствъ въ виду недостовѣрности хроникъ и противорѣчія ихъ съ литовскими хрониками и ограничился только однимъ пожеланіемъ, чтобы поляки столковались объ этомъ на общемъ сеймѣ

[178]) Въ статутѣ 1566 г. (раздѣлъ IV, арт. 3) мы видимъ новое уменьшеніе пересуда по сравненію съ прежними узаконеніями на этотъ счетъ.

съ литовцами [179]), но литовцевъ это неудовлетворило, и они не преминули съ своей стороны протестовать противъ непристойныхъ хроникъ. Просьба о судѣ на воеводу Тенчинскаго (Лукаша съ Горки) объясняется тѣмъ, что воевода насильно увезъ изъ доминиканскаго монастыря во Львовѣ княжну Гальшку, дочь кн. Ильи и Беаты Острожскихъ, обрученную кн. Семену Юрьевичу Слуцкому [180]). Господарь обѣщалъ принять во вниманіе эти жалобы и просьбу, когда будетъ на коронномъ сеймѣ; а если литовцы пошлютъ на этотъ сеймъ пословъ, то дать черезъ нихъ отвѣтъ касательно границъ и исправленія показаній непристойныхъ хроникъ. Стремясь оградить себя отъ поляковъ, станы не преминули повторить и свою прежнюю просьбу о томъ, чтобы по дѣламъ Подляшской земли назначены были референдаріи изъ подданныхъ великаго княжества. Король обѣщалъ со временемъ исполнить эту просьбу.—Станы повторили затѣмъ просьбу, чтобы съ ихъ товаровъ не собиралось мыто, и на этотъ разъ уже получили согласіе господаря. Господарь освободилъ отъ платежа мыта какъ лѣсные товары, такъ и хлѣбъ и скотъ, которые будутъ отпускаться изъ шляхетскихъ имѣній за границу, съ тѣмъ условіемъ, чтобы служебники, сопровождающіе товары, показывали подъ присягою на мытныхъ коморахъ, что отправляемые товары,—шляхетскіе и приготовлены къ продажѣ на средства самого владѣльца. Это постановленіе господаря было крупнымъ подаркомъ шляхетскому сословію не только за счетъ земскаго скарба, но и за счетъ торгово-промышленнаго сословія—мѣщанства, посредническая роль котораго въ отпускной торговлѣ вслѣдствіе этого постановленія необходимо должна была сократиться.—Въ заботахъ о своихъ матеріальныхъ интересахъ станы сейма протестовали противъ нарушенія вольностей земскихъ въ урядахъ,—другими словами противъ уменьшенія ихъ доходовъ [181]), просили, чтобы заодно съ ними отправляли военную службу и духовные съ своихъ имѣній, чтобы за земли, помѣренныя на волоки, шляхтѣ была дана «отмена»,

---

[179]) *Działyńskiego* Źrodłopisma do dziejów unii korony Polskiej i wielkiego księstwa Litewskiego, cześć II, oddział 1, srt. 302. Poznań 1856; Dzienniki seymów walnych koronnych 1555 i 1558 r., w Piotrkowie złożonych, str. 257. Kraków 1869.

[180]) *A. Przezdzieckiego* Jagiełłonki Polskie w XVI wieku, tom II, str. 109—137. Kraków 1868.

[181]) Выше уже было указано, что эта просьба, по всей видимости, стояла въ связи съ тѣми перемѣнами, которыя принесла съ собою въ положеніе урядниковъ волочная устава.

По примѣру предшествующихъ сеймовъ станы просили господаря, чтобы мѣщане согласно статуту короля Сигизмунда отвѣчали имъ и ихъ подданнымъ въ судахъ по общему земскому праву, а не по своему магдебургскому, чтобы воеводы и старосты лично и черезъ своихъ урядниковъ слѣдили за вѣрностью мѣръ и вѣсовъ и чтобы установлена была такса на съѣстные припасы и издѣлія ремесленниковъ, продаваемыя въ мѣстахъ. Господарь отказалъ въ первой просьбѣ, оставивъ въ силѣ свое прежнее постановленіе (на Виленскомъ сеймѣ 1551 года), но обѣщалъ сообща съ панами-радою обсудить и сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе относительно мѣръ и вѣсовъ.

И на сеймѣ 1554 года станы ходатайствовали объ освобожденіи отъ вывозной и внутреннихъ пошлинъ лѣсныхъ товаровъ и хлѣба изъ собственныхъ ихъ имѣній, мотивируя свое ходатайство необходимостью дать вспомоществованіе шляхтѣ въ несеніи военной службы. На это ходатайство господарь отвѣчалъ то же самое, что и въ 1551 году, т. е. освободилъ шляхту только отъ обязанности складывать лѣсные товары въ пограничныхъ коморахъ, учрежденныхъ по опредѣленію Виленскаго сейма 1547 года, но не освободилъ отъ уплаты пошлинъ.— Станы повторили также и свою прежнюю просьбу, чтобы уряды земскіе и дворные по старому сохранялись «у своихъ важностехъ и пожиткахъ». Господарь отвѣчалъ: пусть сами урядники объявятъ, кому и въ чемъ сталось уменьшеніе чести или доходовъ. Просьба эта, подававшаяся и въ 1551 году, повидимому, вызвана была тѣми перемѣнами, которыя вносила въ положеніе урядниковъ новая волочная «устава». Эта устава ставила на ряду съ старостами и державцами въ господарскихъ волостяхъ ревизоровъ, которымъ давала широкія полномочія по управленію господарскимъ хозяйствомъ и распоряженію трудомъ господарскихъ крестьянъ, подчиняла въ извѣстныхъ отношеніяхъ самихъ старостъ и державцевъ или ихъ урядниковъ [146]) и, приводя къ простотѣ и единообразію систему податей и повинностей, уничтожала разные сборы въ пользу урядниковъ, замѣняя ихъ другими доходами [147]).—Наконецъ, станы сейма просили господаря, не дожи-

---

якимъ обычаемъ справедливость маеть быти чынена обывателемъ такъ великого князства Литовского, яко и коруны Польское». Это постановленье напечатано нами въ приложеніяхъ (№ 30).

[146]) Акты Зап. Рос. III, № 19, I.

[147]) Поэтому и въ книгахъ Литов. Метр. встрѣчаемъ записи, подобныя нижеслѣдующей: «Дано квитъ до скарбу, абы Иопу зъ скарбу господарского *для тою, ижъ пожитки враду его городницства Виленского померою волочною вняты,*

ставленную просьбу. Дальнѣйшее ходатайство касалось выпуска монеты, «абы минца опатрона была». Господарь далъ обѣщаніе принять всѣ мѣры къ тому, что въ этомъ отношеніи все устроилось къ общей выгодѣ, а особенно въ битьѣ мелкой монеты. Станы просили выбрать на военную службу годныхъ людей изъ такъ называемыхъ путниковъ. Просьба эта вызвана была введеніемъ въ господарскихъ волостяхъ волочной уставы, въ силу которой путные бояре, ходившіе на войну, переводились частью на тяглую службу, частью на оброкъ и спеціальную путную, или служковскую службу [185]). Такой переводъ въ сущности былъ уничтоженіемъ извѣстной военной повинности, лежавшей на господарскихъ имѣньяхъ, отъ чего неизбѣжно увеличивалась военная тягость, лежавшая на шляхетскихъ имѣньяхъ. Станы почувствовали это увеличеніе и не преминули сдѣлать господарю соотвѣтствующее заявленіе [186]). Господарь далъ отвѣтъ въ смыслѣ желаній шляхты.

Присутствовавшіе на сеймѣ хоружіе составили и подали господарю рядъ просьбъ о своихъ нуждахъ и потребностяхъ. Они просили, чтобы шляхта выбирала своихъ пословъ и посылала ихъ на сеймы при хоружихъ; чтобы назначенъ имъ былъ извѣстный доходъ съ шляхты въ возмѣщеніе ихъ расходовъ на поѣздку на сеймы и на отвозъ серебщинъ въ скарбъ, чтобы не собиралась серебщина съ ихъ людей, какъ бывало это въ старину, чтобы военные и сеймовые листы разносились по домамъ шляхты особыми «листовниками» и, наконецъ, чтобы не поставлено было въ пошлину то, что въ прошлый походъ въ Ливонію они съ своими повѣтами добровольно заступали сторожу, по просьбѣ пана гетмана и изъ любви къ господарю и рѣчи посполитой. Господарь отвѣчалъ: выборъ шляхетскихъ пословъ и впредь имѣетъ происходить по давнему; относительно вознагражденія хоружихъ онъ не хочетъ установлять ничего новаго; хоружіе будутъ получать, какъ и прежде, бирчее при сборѣ серебщины; ему неизвѣстно, кто освободилъ ихъ крестьянъ отъ платежа серебщины, и потому пусть укажутъ этотъ «давній обычай»; относительно «листовниковъ» пусть напомнятъ на слѣдующемъ сеймѣ; что касается сторожи на войнѣ, то ему желательно было бы знать, кто держалъ сторожу въ старину, когда слу-

---

[185]) См. Акты Зап. Рос. III, № 19, I, арт. 1.

[186]) Аналогичныя просьбы подавались на сеймахъ и послѣ введенія уставы 1529 года, которая также сокращала число военнослужилыхъ крестьянъ. На Берестейскомъ сеймѣ 1544 года станы потребовали, чтобы господарь приказалъ отправлять военную службу съ урядовъ,—воеводствъ, старостъ и другихъ урядовъ, «водле важности» ихъ, по давнему. См. выше, стр. 294, 295.

жебныхъ людей въ войскахъ не было; когда это разъяснять ему на будущемъ сеймѣ, тогда онъ учинитъ и соотвѣтствующее постановленіе, а до того времени пусть потерпятъ и поступаютъ такъ, какъ и въ прошлую мобилизацію.

Свои отвѣты на просьбы сейма господарь закончилъ напоминаньемъ относительно исполненія подводной повинности съ выслуженныхъ имѣній. Въ прошломъ году господарь сдѣлалъ льготу всѣмъ владѣльцамъ этихъ имѣній, приказавъ имъ отдать въ скарбъ не по шести грошей со службы, какъ бы слѣдовало, а только по три, пока не выяснится, нельзя ли обойтись этими деньгами на наемъ подводъ. Несмотря на такую льготу, многіе владѣльцы не отдали этихъ подводныхъ денегъ вовсе, а иные съ мѣстъ своихъ заплатили не такъ, какъ господарскіе мѣщане, а по количеству служебъ, выслуженныхъ прежде тамъ, гдѣ осѣло мѣсто. Господарь снова подтвердилъ, чтобы всѣ владѣльцы выслуженныхъ имѣній внесли ко дню св. Мартина по три гроша со службы съ прежними недоимками, а съ мѣстъ своихъ платили такъ же, какъ и господарскіе мѣщане; кто не отдаетъ, съ того будетъ взыскано черезъ дѣцкихъ, дабы скарбъ господарскій не терпѣлъ болѣе убытковъ отъ этой неисправности владѣльцевъ [187]).

Шляхта Жмудской земли и на этотъ разъ не преминула выступить съ своими особыми ходатайствами. Большинство этихъ ходатайствъ является повтореніемъ и развитіемъ просьбъ, подававшихся на сеймахъ 1551 и 1554 года и даже ранѣе, но часть предъявлялась впервые.

Такъ же, какъ и въ 1542 году, Жмудская шляхта просила, чтобы во время войны, когда войско строится въ боевомъ порядкѣ, ее не отдѣляли отъ остального войска,—но оставляли стоять въ «вальномъ куфѣ». Господарь изъявилъ согласіе.—Шляхта повторяла затѣмъ свою прежнюю просьбу о томъ, чтобы духовные и свѣтскіе станы (т. е. паны), владѣющіе земскими имѣньями въ Жмуди, выставляли съ нихъ свои почты въ ополченіи земли. Господарь отвѣчалъ, что въ этомъ отношеніи будетъ соблюдать общій порядокъ, существующій въ великомъ княжествѣ.—Повтореніемъ прежнихъ ходатайствъ является и просьба о томъ, чтобы шляхтѣ не запрещалось брать дерево для личныхъ надобностей въ господарскихъ пущахъ, бить тамъ звѣря и ловить рыбу въ господарскихъ озерахъ. Господарь отвѣчалъ, что онъ не будетъ препятствовать шляхтѣ пользоваться стародавними «уступами», и прикажетъ довѣдаться объ нихъ старостѣ Жмудскому. Какъ уже было

---

[187]) Акты Зап. Рос. III, № 24, I.

сказано выше, эта просьба состояла въ связи съ производствомъ волочной помѣры, сопровождавшейся пересмотромъ правъ владѣнія и пользованія и прекращеніемъ самовольныхъ заимокъ господарскихъ земель и угодій. Отъ этого должна была во многихъ случаяхъ пострадать и та Жмудская шляхта, которая пользовалась землями и угодьями безъ документовъ, въ силу простой давности.—Производство волочной помѣры дало поводъ и къ другихъ ходайствамъ Жмудской шляхты. Она просила, чтобы мыто и новые пожитки, вводимые новою уставою, не нарушали ни въ чемъ ея правъ и вольностей, и чтобы господарь гарантировалъ это особымъ листомъ. Господарь обѣщалъ дать такой листъ. Шляхта просила, чтобы господарь уволилъ ее отъ представленія документовъ на владѣніе передъ ревизорами и чтобы утвердилъ за нею навсегда земли, данныя въ обмѣнъ на ея грунты, помѣренные на волоки. Господарь постановилъ, чтобы впредь шляхта предъявляла свои документы не передъ ревизорами, а передъ старостою Жмудскимъ, и обѣщалъ подтвердить особымъ листомъ земли, данныя въ «отмену». Наконецъ, шляхта просила оставить «при первшой почтивости», т. е. въ шляхетскомъ званіи, тѣхъ изъ ея братьи, у которыхъ земли помѣрены на волоки, и которые переведены съ военной службы на чиншъ. Просьба эта вызвана была, очевидно, переводомъ въ тяглое состояніе такъ называемыхъ «вкупныхъ» бояръ, которыхъ шляхта привыкла уже считать своею братьею. Но господарь держался иной точки зрѣнія и потому просилъ указать, чьи дѣйствительно шляхетскія имѣнья помѣрены на волоки, дабы онъ могъ сдѣлать объ этомъ надлежащее распоряженіе.—Шляхта повторяла затѣмъ свое прежнее ходатайство о томъ, чтобы низведены были съ урядовъ ляхи и русскіе, и чтобы уряды впредь раздавались только обывателямъ Жмудской земли. Господарь обѣщалъ руководствоваться въ этомъ отношеніи тѣмъ, что онъ уже объявилъ на предшествующемъ сеймѣ, въ 1555 году.—Какъ и на предшествующемъ сеймѣ, шляхта и на этотъ разъ просила оградить ее отъ злоупотребленій должностныхъ лицъ, а именно: чтобы панъ староста не бралъ «незвыклыхъ винъ» (судебныхъ штрафовъ), чтобы урядники не собирали съ владѣльцевъ, которымъ выдаютъ обратно бѣглыхъ крестьянъ, «поземное» (очевидно, за пользованіе землею со стороны этихъ крестьянъ); при этомъ же кстати шляхта просила научить её, какъ добиваться суда и управы на крестьянъ, бѣгающихъ въ Пруссію и Ливонію. Господарь отвѣчалъ, что онъ отмѣняетъ нововведенія урядниковъ и будетъ посылать особыя грамоты въ Пруссію и Ливонію, при помощи которыхъ владѣльцы могутъ хлопотать о судѣ и управѣ на своихъ бѣглыхъ крестьянъ.—Наконецъ, Жмудская шляхта повто-

на должности мѣрчихъ и ревизоровъ назначены по необходимости, ибо не оказалось должнаго числа знающихъ людей изъ уроженцевъ великаго княжества, но всѣ умѣлые люди изъ этихъ послѣднихъ не были обойдены.

Наконецъ, станы просили отмѣнить постановленіе, состоявшееся на прошломъ сеймѣ касательно выдачи сиротъ замужъ, и возстановить прежнее право матерей и опекуновъ выдавать сиротъ замужъ, не спрашиваясь другихъ родственниковъ, которые ради своихъ корыстныхъ цѣлей либо препятствуютъ сиротамъ выходить замужъ, либо насильно побуждаютъ ихъ къ тому. Господарь согласился съ представленными доводами, кассировалъ прежнее постановленіе и возстановилъ старый обычай, утвержденный статутомъ.

Мы уже имѣли случай отмѣтить, что въ спискахъ общихъ просьбъ, подававшихся отъ лица всего сейма, представлялись не только дѣйствительно общія просьбы, но и частныя ходатайства, заявленныя на общемъ совѣщаніи отдѣльными группами шляхты, подъ покровомъ общей солидарности. Такъ было и на Виленскомъ сеймѣ 1554 г. Станы указывали, что сестра ихъ панья Альбрехтова Немирова до сихъ поръ не можетъ добиться суда на каплана, убившаго ея сына, а хоружій Лепунскій Иванъ Савичъ три года не можетъ получить съ духовнаго лица того, что присудилъ ему духовный судъ, и просили господаря принять мѣры къ тому, чтобы отъ духовныхъ пановъ не дѣлалось «предлуженье справедливости». Король отдѣлался неопредѣленнымъ обѣщаніемъ сдѣлать то, чего желаютъ станы сейма.—Станы били челомъ, чтобы господарь далъ судъ и управу на городничія Виленскаго Іова, побившаго и изранившаго на вольной дорогѣ ихъ брата Миколая, хоружича Курклевскаго. Господарь отвѣчалъ, что это не общее дѣло, а частное, которымъ станы напрасно занимаются: если бы потерпѣвшій обратился съ жалобою къ господарю, господарь не отказалъ бы ему въ справедливости.—Наконецъ, въ общій же списокъ просьбъ попало и ходатайство шляхты Ейшишскаго, Сомилишскаго, Высокодворскаго, Жижморскаго и Стоклишскаго хоружствъ о томъ, чтобъ господарь уволилъ ее отъ сторожи плѣнныхъ москвичей на Троцкомъ замкѣ или, по крайней мѣрѣ, не вызывалъ для сторожи трехъ плѣнниковъ по 25 человѣкъ каждую четверть года. Господарь постановилъ, чтобы трехъ плѣнниковъ стерегли по очереди каждую недѣлю четыре шляхтича, людей взрослыхъ, а не ребятъ, а если потребуется, то и болѣе.

Въ общій списокъ сеймовыхъ просьбъ попали, впрочемъ, только тѣ частныя ходатайства, которыя возникли и заявлены были на об-

обѣщалъ принять всѣ мѣры къ тому, чтобы исполнить это желаніе шляхты [188]).

Примѣръ землевладѣльцевъ Жмудской, Волынской и Подляшской земель увлекъ и землевладѣльцевъ земель Полоцкой и Витебской, которые до сихъ поръ обыкновенно не выступали со списками просьбъ на великихъ вальныхъ соймахъ. На Виленскомъ сеймѣ 1559 года они подобно другимъ выступили съ цѣлымъ рядомъ просьбъ, изъ которыхъ нѣкоторыя касаются мѣстныхъ нуждъ и потребностей, а нѣкоторыя являются повтореніемъ ходатайствъ, представлявшихся ранѣе отъ лица всего сейма. Въ этомъ можно видѣть новое подтвержденіе соображенія, высказаннаго нами ранѣе, что сословно-политическое движеніе шляхты имѣло не только центростремительное, но и центробѣжное направленіе, и сеймъ являлся очагомъ, не только концентрировавшимъ стремленія и домогательства шляхты, но и распространявшимъ ихъ въ мѣстныхъ шляхетскихъ кругахъ.

Полоцкіе князья, паны и бояре просили прежде всего, чтобы господарь согласно съ ихъ земскимъ привилеемъ запретилъ вступаться въ домъ Божій св. Софіи и св. Спаса и въ церковныхъ людей и для охраны ихъ назначилъ церковныхъ опекуновъ, какъ бывало въ старину. Господарь постановилъ, чтобы воевода совмѣстно съ князьями, панами и боярами выбралъ двухъ опекуновъ изъ мѣстныхъ бояръ и приставилъ ихъ къ названнымъ церквамъ. Эти опекуны должны слѣдить за тѣмъ, чтобы церковныя имѣнья не терпѣли «знищенья» отъ владыки Полоцкаго и игуменьи. По смерти этихъ лицъ опекуны должны переписывать оставшееся послѣ нихъ имущество и завѣдывать имъ впредь до назначенія ихъ преемниковъ, которымъ должны передавать имущество въ полной сохранности.—Указавъ на то, что владѣльческіе мѣщане, живующіе въ Полоцкомъ мѣстѣ, выполняютъ всѣ повинности съ господарскими мѣщанами, кромѣ платежа двухъ сотъ копъ, вносимыхъ мѣщанами въ скарбъ за свое магдебургское право, Полоцкіе землевладѣльцы просили господаря освободить ихъ мѣщанъ отъ платежа мыта наравнѣ съ господарскими. Но господарь отклонилъ это ходатайство на томъ основаніи, что господарскіе мѣщане пользуются этою привилегіею именно на основаніи магдебургскаго права.—Просьба, подававшаяся на сеймѣ 1554 года о прекращеніи сбора серебщинъ, дала мысль и Полоцкимъ землевладѣльцамъ просить о томъ же, ссылаясь на свой земскій привилей. Господарь далъ такой же отвѣтъ,

[188]) Акты Зап. Рос. III, № 24, II.

ская шляхта повторяла свои прежнія просьбы о томъ, чтобы господарь не посылалъ къ ней за р. Невяжу «мандатовъ» и «позвовъ», дѣцкихъ и «увязчихъ» и предоставилъ судить ее по всѣмъ дѣламъ мѣстному старостѣ; чтобы не раздавалъ въ Жмудской землѣ урядовъ литовцамъ и русскимъ, а только мѣстнымъ уроженцамъ, имѣющимъ осѣдлость въ землѣ; не запрещалъ боярамъ-шляхтѣ и посполитымъ людямъ по старому обычаю брать дерево на постройки и дрова въ господарскихъ пущахъ, бить тамъ звѣря и ловить рыбу въ рѣкахъ; уволилъ шляхту отъ платежа мыта съ хлѣба и скота, отправляемыхъ за границу изъ шляхетскихъ имѣній, и съ вещей, привозимыхъ изъ-за границы на собственныя надобности, какъ, напр., коней, оружія и т. под; уволилъ шляхту отъ платежа за перевозъ черезъ Нѣманъ подъ Ковномъ, за что она прежде ничего не платила; написалъ королевѣ-матери о томъ, чтобы урядники ея въ Юрборкѣ и Новой Воли выдавали бѣглыхъ крестьянъ по требованію владѣльцевъ; предписалъ воеводамъ и старостамъ давать шляхтѣ судъ на своихъ урядниковъ и подданныхъ «въ кривдахъ, въ забиранью земель и людей ихъ»; понудилъ духовныхъ и мѣщанъ, покупавшихъ земскія имѣнья, отправлять съ нихъ военную службу или продать ихъ шляхтѣ. Господарь отвѣчалъ: «позвы», «дѣцкіе» и «увязчіе» не будутъ посылаться въ Жмудскую землю по старому обычаю; если желаютъ, чтобы не посылалось «мандатовъ», пусть не дѣлаютъ того, за что господарь привлекаетъ на судъ свой «мандатами»[151]; «входы» въ господарскія пущи онъ дозволяетъ по старому обычаю; если шляхтичъ не желаетъ уплачивать мыта, пусть не занимается «купецкимъ дѣломъ»; за перевозъ черезъ Нѣманъ обязаны платить всѣ, кромѣ ѣдущихъ по казенной надобности и на военную службу; о выдачѣ бѣглыхъ крестьянъ изъ Юрборка и Новой Воли онъ напишетъ своей матери; объ остальномъ напишетъ старостѣ Жмудскому, чтобы онъ принялъ мѣры къ защитѣ шляхты отъ великихъ пановъ и къ выполненію духовными и мѣщанами военной службы съ земскихъ имѣній.

Къ вышеизложеннымъ просьбамъ Жмудская шляхта на Виленскомъ сеймѣ 1554 года присоединила еще нѣсколько новыхъ, а именно: чтобы господарь вернулъ ей обратно «поконевскіе пенязи», на сборъ которыхъ согласились одни только тивуны, безъ вѣдома и разрѣшенія остальной шляхты, и чтобы впредь не устанавливалось подобнымъ образомъ никакихъ поборовъ; чтобы господарь далъ судей и писарей

---

[151]) Перечень дѣлъ, по которымъ господарь привлекалъ на судъ свой «мандатами» см. въ статутѣ 1566 г., раздѣлъ I, арт. 9.

ремонтировать башни, подѣлать амбары и снабдить замокъ пушками, гаковницами, порохомъ и пушкарями, а также съѣстными припасами. Господарь обѣщалъ позаботиться обо всемъ этомъ по полученіи болѣе подробныхъ справокъ отъ мѣстнаго воеводы.—Затѣмъ Витебскіе землевладѣльцы ходатайствовали, чтобы господарь отпустилъ имъ серебщину, разложенную на два года по пяти грошей съ службы и впредь не собиралъ бы никакихъ серебщинъ [191]). Господарь отвѣчалъ, что этотъ податокъ, опредѣленый на нужды рѣчи посполитой, онъ не обращаетъ въ свои доходы и не можетъ поэтому не собирать его. На просьбу же о томъ, чтобы серебщина собиралась въ Витебской землѣ такъ же, какъ и въ Полоцкой,—въ половинномъ размѣрѣ съ тѣхъ крестьянъ, которые пашутъ на одной лошади,—король изъявилъ свое согласіе.— Точно такъ же по жалобѣ ихъ обѣщалъ написать Витебскому воеводѣ, чтобы онъ безъ нужды, въ спокойное время не задерживалъ Витебскихъ землевладѣльцевъ съ ихъ почтами на замкѣ, но распускалъ немедленно по минованіи опасности.—Подобно Полочанамъ Витебскіе землевладѣльцы просили, чтобы господарь соблаговолилъ дать имъ судей и писаря присяжнаго и чтобы памятное, вижовое и дѣцкованье приказалъ брать съ нихъ согласно съ ихъ привилеями и вольностями. Просьба эта буквально сходна съ просьбою Полочанъ, что наводитъ на предположеніе о взаимномъ уговорѣ между землевладѣльцами Полоцкой и Витебской земель, имѣвшемъ мѣсто на общемъ съѣздѣ ихъ передъ вальнымъ сеймомъ 1559 года, наподобіе того, какъ это было ранѣе, въ 1551 году [192]). Господарь отвѣчалъ Витблянамъ то же самое, что и Полочанамъ, т. е., что учрежденіе земскаго суда отлагаетъ до изданія новаго статута, а пошлины велитъ собирать согласно съ привилеями и вольностями Витблянъ.—На мысль о предварительномъ обмѣнѣ мнѣніями между Витебскими и Полоцкими землевладѣльцами, имѣвшемъ мѣсто на общемъ ихъ съѣздѣ, наводятъ и просьбы Витебскихъ землевладѣльцевъ о сравненіи ихъ въ повинностяхъ съ Полочанами. Мы уже ознакомились съ одною изъ такихъ просьбъ, касающеюся сбора серебщины. Сверхъ того, Витебскіе землевладѣльцы просили сравнять ихъ съ Полочанами и въ обложеніи военною повинностью, принимая «похожихъ» крестьянъ двухъ дымовъ за одного «отчиннаго», такъ, чтобы они обязаны были выставлять коня съ двадцати «похо

---

[191]) Изъ этой просьбы видно, что весь списокъ составленъ былъ не на вальномъ сеймѣ 1559 года, гдѣ состоялась ухвала новой серебщины, а ранѣе, на мѣстномъ сеймѣ.

[192]) См. выше, стр. 559, прим. 85.

отвѣтъ на эту просьбу господарь сослался на мѣры, уже принятыя для установленія добраго сосѣдства съ поляками. Такъ же, какъ и на предшествующемъ сеймѣ, Волынскіе землевладѣльцы просили объ освобожденіи ихъ отъ платежа мыта съ хлѣба и лѣсныхъ товаровъ, отправляемыхъ за границу, до Гданска, присовокупляя сюда просьбу объ освобожденіи и подданныхъ ихъ отъ уплаты мыта съ хлѣба, вывозимаго за границу и продаваемаго на Волыни. Господарь отвѣчалъ, что онъ оставляетъ все по старому и дастъ приказаніе подскарбію земскому о томъ, чтобы съ владѣльческихъ людей, когда они привозятъ для продажи хлѣбъ въ Луцкъ, Владиміръ, Кременецъ и другія господарскія мѣста, не собиралось мыта.

Кромѣ повторенія прежнихъ ходатайствъ, Волынскіе землевладѣльцы представили въ 1554 году и рядъ новыхъ. По примѣру остальныхъ земель они ходатайствовали, чтобы господарь далъ имъ повѣтовыхъ судей и писаря присяжнаго и подчинилъ повѣтовой юрисдикціи пановъ радныхъ, княжатъ и панятъ, владѣющихъ имѣньями на Волыни, но не судящихся тамъ. На эти просьбы они получили тѣ же самые отвѣты, которые даны были всему сейму: господарь прикажетъ старостамъ выбрать изъ мѣстныхъ земянъ судей и писаря, которые и будутъ судить вмѣстѣ съ самимъ старостою или его намѣстникомъ впредь до исправленія статута; пановъ, которые не судятся въ повѣтахъ, господарь предоставляетъ позывать передъ судей-коммиссаровъ также впредь до исправленія статута. — Слѣдующая просьба касалась больного мѣста въ быту большинства Волынскихъ землевладѣльцевъ при начавшейся усиленной колонизаціи южно-русскихъ областей. Они жаловались, что ихъ крестьяне убѣгаютъ въ имѣнья пановъ радныхъ, княжатъ и панятъ, откуда ихъ не выдаютъ, и просили господаря принять мѣры противъ этого. Господарь постановилъ, что никто не долженъ принимать къ себѣ въ имѣнье чужихъ крестьянъ, кромѣ тѣхъ, которые, учтивши пана своего, добровольно выпущены изъ имѣнья; нарушившій это запрещеніе подвергается уплатѣ всѣхъ убытковъ, которые потерпѣлъ прежній землевладѣлецъ отъ самовольнаго ухода крестьянина и отыскиванія бѣглеца; кто принялъ бѣглаго крестьянина по невѣдѣнію, долженъ по первому требованію дать на него судъ и выдать его, въ противномъ случаѣ подвергается уплатѣ всѣхъ убытковъ прежняго владѣльца. — По связи съ крестьянскимъ дѣломъ Волынскіе землевладѣльцы ходатайствовали, чтобы имъ разрѣшено было выправлять на войну съ девяти человѣкъ десятаго подобно остальной шляхтѣ великаго княжества — со службъ, а не съ дымовъ. Господарь изъявилъ свое согласіе, съ тѣмъ, чтобы службѣ приравнивались два

общаго извѣстія Кояловича въ деталяхъ. Очень можетъ быть, ›яловичъ въ этомъ извѣстіи руководился какими-нибудь актами, ъ не дошедшими, а, быть можетъ, неправильно пріурочилъ му 1559 года уступки, сдѣланныя шляхтѣ на послѣдующихъ ъ.

§ 6.

сполняя условія договора, заключеннаго съ магистромъ Ливон- и архіепископомъ Рижскимъ, Сигизмундъ Августъ въ концѣ сен- 1559 года отправилъ въ Москву дьяка Андрея Ивановича для чтобы позондировать московское правительство на счетъ пред- ;о заступничества за Ливонію. Дьякъ повезъ королевскую гра- ; жалобами на различныя пограничныя обиды [196]) и письмо отъ і Виленскаго Миколая Яновича Радивила къ московскимъ боя- ь просьбою стараться у своего государя о прекращеніи непрі- іхъ дѣйствій въ Ливоніи, которыя де могутъ помѣшать перего- объ установленіи вѣчнаго мира между обоими государствами. отвѣчали Радивилу, что царь не только на дѣлѣ, но и въ мыс- іе предпринималъ враждебныхъ дѣйствій противъ короля; но ельство короля въ ливонскія дѣла можетъ заставить его по не- іяться за оружіе [197]). Такой отвѣтъ побудилъ литовское прави- о позаботиться о военной оборонѣ Ливоніи. Въ концѣ ноября іены были въ Ливонію стольникъ Янъ Еронимовичъ Ходкевичъ ›ста Чечерскій и Пропойскій Юрій Миколаевичъ Зеновьевичъ наемной конницы и 500 пѣшихъ драбовъ. Имъ поручено было замки, уступленные литовскому господарю по договору, и, гдѣ оборонять ливонцевъ отъ москвитянъ. Вслѣдъ за тѣмъ предпо- ь двинуть въ Ливонію и земское ополченіе великаго княжества, должно было собраться на границѣ къ новому году, подъ на- омъ гетмана наивысшаго пана Миколая Юрьевича Радивила [198]). ъ къ вооруженному заступничеству, литовское правительство испробовать еще разъ и дипломатическія средства, въ надеждѣ, готовленія литовцевъ къ войнѣ произведутъ должное впечат- а московское правительство и заставятъ его быть сговорчивѣе.

---

ves nimium videbantur, aut minùs justae, abrogatae, substitutis oribus; pluráque alia his similia, in gratiam nobilitatis, concessa.

) Книга Посольская Метрики великаго княжества Литовскаго, т. I, № 114.

) *Kojałowicza* Historiae Litvanae pars II, p. 438.

) *Stryjkowskiego* Kronika, tom II, p. 411; Акты Зап. Рос. III, № 25, 26.

противъ этого мѣры и прислать специальныхъ коммиссаровъ для производства слѣдствія.

Виленскимъ сеймомъ 1554—1555 года заканчиваются сеймы, собиравшіеся при Сигизмундѣ Августѣ до Ливонской войны [154]). Во множествѣ разнообразныхъ просьбъ и жалобъ, поданныхъ станами на этихъ сеймахъ, можно подмѣтить опредѣленныя сословно-политическія тенденціи, направленныя къ уменьшенію государственныхъ тягостей, лежавшихъ на шляхетскомъ сословіи, къ обезпеченію и возвышенію его экономическаго положенія на счетъ другихъ сословій, къ уравненію въ правахъ различныхъ его разрядовъ, къ расширенію его участія въ управленіи. Нельзя сказать, чтобы эти домогательства имѣли большой успѣхъ. Господарь далъ удовлетвореніе по многимъ второстепеннымъ просьбамъ и жалобамъ, но отклонилъ самыя важныя ходатайства становъ сейма: объ освобожденіи шляхетскихъ имѣній отъ лежавшихъ на нихъ государственныхъ повинностей, объ увольненіи шляхты отъ платежа мыта, о подчиненіи крупныхъ землевладѣльцевъ повѣтовой юрисдикціи, о непремѣнномъ участіи сейма въ изданіи новыхъ законовъ и выпускѣ новой монеты въ великомъ княжествѣ Литовскомъ. Но продолжительная и напряженная война, наполнившая собою всю вторую половину великокняженія Сигизмунда-Августа, истощившая всѣ рессурсы господарскаго скарба и заставившая господаря постоянно обращаться за матеріальною поддержкою къ землевладѣльцамъ великаго княжества, сдѣлала его гораздо уступчивѣе въ отношеніи сословныхъ и политическихъ притязаній шляхты и привела въ концѣ концовъ къ исполненію ея завѣтныхъ желаній.

§ 5.

Одно изъ этихъ завѣтныхъ желаній шляхты получило удовлетвореніе уже на первомъ сеймѣ, созванномъ въ эпоху Ливонской войны,—на Виленскомъ 1559 года.

Въ февралѣ 1559 года, въ бытность короля Сигизмунда Августа въ Краковѣ, прибыли къ нему ливонскіе послы, Томасъ Гернеръ съ товарищами, а вскорѣ послѣ нихъ и самъ Ливонскій магистръ Кеттлеръ съ просьбою о помощи противъ Московскаго царя. Москвитяне въ предшествующемъ году страшно опустошили Ливонію, взяли Нарву, Дерптъ, Нейгаузъ и другіе города и грозили въ дальнѣйшемъ разореніемъ и завоеваніемъ всей Ливоніи. Ливонцы и ранѣе обращались

[154]) Сеймъ этотъ продолжался ноябрь и декабрь 1554 г. и захватилъ часть 1555 года. См. Акты Зап. Рос. III, № 24, II, просьба и отвѣтъ 10.

къ Сигизмунду Августу за помощью, но король отклонилъ ихъ ходатайство, сославшись на то, что не истекъ еще срокъ перемирію, заключенному съ Москвою въ 1556 году (до 25 марта 1562 года) [155], и только обѣщалъ дипломатическое заступничество за Ливонію [156]. Теперь Ливонцы, доведенные до крайности и не добившись помощи ни въ Германіи, ни въ Даніи, ни въ Швеціи, вновь обратились къ Сигизмунду Августу. Коронные совѣтники Сигизмунда Августа не прочь были отъ того, чтобы оказать помощь Ливоніи, но только непремѣнно сообща съ Литвою и на опредѣленныхъ условіяхъ. Но такъ какъ находившіеся при королѣ литовскіе паны не обнаружили особой охоты къ совмѣстному дѣйствію съ поляками, такъ какъ недвусмысленно давали понять, что они обойдутся въ настоящемъ случаѣ и безъ польской помощи, то и коронная рада, оскорбленная высокомѣріемъ и самонадѣянностью литовцевъ и не видя непосредственной опасности для Польши отъ успѣховъ Москвы, уклонилась отъ этого дѣла [157]. Тогда Сигизмундъ Августъ перенесъ это дѣло на обсужденіе и рѣшеніе литовцевъ, которыхъ оно дѣйствительно ближе всего касалось. Расширеніе владѣній Московскаго государя на счетъ Ливоніи угрожало жизненнымъ интересамъ Литовско-Русскаго государства. Во-первыхъ, завоеваніе обширной и, по признанію современниковъ, богатой по природѣ, экономически благоустроенной и хорошо укрѣпленной страны [158] должно было усилить могущество и безъ того сильнаго и опаснаго врага; во-вторыхъ, завоеваніе Ливоніи отдавало въ руки Московскому государю отпускную торговлю Бѣлоруссіи и части Литвы: Рига стягивала къ себѣ по р. Двинѣ разнообразное сырье изъ Полоцкой и Витебской земель, а по р. Мушѣ (Курляндская Аа) изъ Жмуди [159]; наконецъ, утвержденіе власти могущественнаго Московскаго государя въ Ливоніи могло повлечь за собою появленіе его флота на Балтійскомъ морѣ, что въ свою очередь грозило опасностями

---

[155]) Акты Зап. Рос. III, № 17.

[156]) *St. Karwowskiego* Wcielenie Inflant do Litwy i Polski (1558—1561), str. 40—60.

[157]) Ibidem, str. 58.

[158]) См. описаніе Ливоніи въ хроникѣ Бѣльскаго (Zbiór pisarzów polskich, tom XVII, str. 117—128); срав. *Соловьева* Исторія Россіи, кн. II, т. VI, стр. 185, 186.

[159]) См. письмо Радзивила Чернаго къ королю отъ 8 сентября 1561 года у *Karwowskiego St.* Wcielenie Inflant, str. 93, nota 201.

скомъ, высланнымъ на защиту Ливоніи. Стрыйковскій сообщаетъ, что литовцы побѣдили москвитянъ и заставили ихъ очистить Ливонію, а по разсказу псковскаго лѣтописца кн. Андрей Курбскій побѣдилъ литовцевъ [207]). Какъ бы то ни было, но москвитяне должны были очистить южную Ливонію и сосредоточить свои силы на добываніи Вейсенштейна. Простоявъ подъ этимъ замкомъ цѣлыхъ пять недѣль (до 18 октября), москвитяне сняли осаду и ушли во свояси, издержавъ всѣ съѣстные припасы [208]). И литовское войско послѣ отступленія москвитянъ ушло назадъ въ великое княжество, кромѣ наемныхъ служебныхъ подъ начальствомъ кн. Александра Полубенскаго, которому поручено было оборонять Ливонію [209]).

Тѣмъ временемъ возобновились и дипломатическіе переговоры съ Москвою. Въ концѣ августа 1560 года прибылъ наконецъ въ Вильну, царскій гонецъ Сущовъ съ царскою грамотою, писанною въ отвѣтъ на королевскій листъ, который привозилъ Мартинъ Володковичъ. Въ этой грамотѣ, составленной еще въ апрѣлѣ, царь выражалъ свое великое удивленіе по поводу того, что король называетъ Ливонскую землю своею: вѣдь всѣ города и волости литовскія перечислены въ перемирныхъ грамотахъ, писанныхъ при предкахъ ихъ и при нихъ самихъ, и король могъ бы справиться въ этихъ грамотахъ прежде, чѣмъ писать такія несообразныя вещи; а если уже этихъ грамотъ нѣтъ у него, могъ бы справиться у старыхъ людей, принадлежала ли когда Ливонія Литвѣ, и не безчестить себя и свое государство такими недостойными утвержденіями; ему, царю, просто не вѣрится, чтобы грамота, привезенная Володковичемъ, написана была съ вѣдома короля, и думается, что это дѣло думныхъ людей, которые желаютъ перессорить обоихъ государей. Отвергнувъ всякое право Литвы на Ливонію, царь констатировалъ свое право: Ливонская земля изстари платила дань Московскимъ государямъ, а отъ Римскаго государства брала магистровъ и духовныхъ лицъ своего закона, по утвержденнымъ грамотамъ Московскихъ государей; если король хочетъ удостовѣриться въ этомъ, пусть пришлетъ въ Москву своихъ добрыхъ людей, которымъ покажутъ старыя докончальныя грамоты, гдѣ Ливонія написана данницею Московскихъ государей. Свое посланіе царь заключалъ требова-

---

[207]) *Карамзина* Исторія Государства Россійскаго, томъ IX, стр. 13—16, прим. 50.

[208]) Тамъ же, прим. 51.

[209]) *Kojałowicza* Historiae Litvanae pars II, p. 443.

ніемъ, чтобы король не вступался въ Ливонію и вывелъ оттуда своихъ людей, разставленныхъ по нѣкоторымъ городамъ [210]).—Не смотря на рѣзкій тонъ грамоты, король усмотрѣлъ изъ нея, что московское правительство не прочь продолжать переговоры о Ливоніи, и потому на четвертый же день по прибытіи московскаго гонца отправилъ въ Москву дьяка Михаила Богдановича Гарабурду съ предложеніемъ вывести войска съ обѣихъ сторонъ изъ Ливоніи и заключить перемиріе хотя бы до 1 апрѣля 1561 года, обѣщаясь тѣмъ временемъ прислать своихъ великихъ пословъ въ Москву для дальнѣйшихъ переговоровъ [211]). Съ своей стороны Сигизмундъ Августъ, получивъ извѣстіе «о поторжкахъ» своихъ войскъ съ москвитянами, послалъ было приказъ своимъ гетманамъ отступить къ Двинѣ и воздерживаться отъ кровопролитья. Но лишь только этотъ приказъ былъ посланъ, какъ принесли извѣстіе о паденіи Феллина и плѣнѣ Фюрстенберга. Сигизмундъ Августъ немедленно отмѣнилъ свой приказъ и послалъ предписаніе гетманамъ чинить отпоръ москвитянамъ, призвавъ Бога на помощь, а въ Москву послалъ листъ въ отвѣтъ на царскую грамоту, привезенную Сущовымъ. Въ этомъ листѣ король доказывалъ, что Ливонія не подвластна Москвѣ: если бы она была подвластна, тогда не могла бы заключать перемиріе и договариваться съ Москвою, ибо никакой государь съ своими подданными перемирья не беретъ и не «списываеться въ одинацьство»; если бы Москва имѣла «владность» въ Ливоніи, она подавала бы туда и начальниковъ; между тѣмъ это дѣлали польскіе короли, напр., Сигизмундъ, съ соизволенія котораго назначенъ нынѣшній архіепископъ Рижскій Вильгельмъ, королевскій родственникъ, и самъ Сигизмундъ Августъ, сдѣлавшій князя Мекленбургскаго нареченнымъ архіепископомъ Рижскимъ; и наконецъ, если бы Ливонія была землею Московскаго государя, то почему онъ не оборонялъ ее, когда король ходилъ на нее войною, и не запретилъ ей поддаваться королю? Въ заключеніе король объявлялъ, что въ виду непрекращающихся враждебныхъ дѣйствій москвитянъ въ Ливоніи онъ далъ приказъ своимъ войскамъ оборонять ее, сколько Богъ поможетъ [212]). Но вскорѣ послѣ отсылки этого листа литовскому правительству снова стала улыбаться надежда на прекращеніе войны. Въ Вильну прибыли московскіе послы—окольничій Ѳед. Ив. Сукинъ и дворцовый дьякъ Григорій Ѳедоровъ съ мир-

---

[210]) Книга Посольская Метрики великаго княжества Литовскаго, т. I, № 122; срав. *Kojalowicza* Historiae Litvanae pars II, p. 439, 440.

[211]) Тамъ же, № 124, 125.

[212]) Тамъ же, № 126.

ными рѣчами и новымъ предложеніемъ, чтобы король послалъ какъ можно скорѣе своихъ великихъ пословъ въ Москву «миръ вѣчьный и доброе дѣло на посполитый покой хрестианъский делати»[213]). Эта перемѣна тона въ сношеніяхъ съ Литвою вызвала было, какъ извѣстно, возникшимъ въ то время у царя намѣреніемъ жениться на одной изъ сестеръ короля Сигизмунда Августа (Иванъ овдовѣлъ 7 августа 1560 года). Ѳедору Сукину и Григорію Ѳедорову поручено было высмотрѣть для царя невѣсту и войти въ конфиденціальные переговоры съ королемъ по этому предмету. Сигизмундъ Августъ черезъ подстолія Станислава Паца и чашника Матея Петьковича объявилъ посламъ, что онъ не прочь выдать за ихъ государя свою сестру Екатерину, на которой остановился выборъ пословъ, но долженъ предварительно заручиться согласіемъ польскихъ пановъ, императора, герцога Брауншвейскаго и короля Венгерскаго, покровителей и родственниковъ невѣсты, и съ условіемъ, чтобы Екатерина осталась въ римскомъ законѣ [214]). Дальнѣйшіе переговоры продолжались уже въ Москвѣ черезъ пословъ короля—Яна Шимковича, Яна Гайка и Мартина Володковича, прибывшихъ туда 6 февраля 1561 года [215]). Эти переговоры не привели ни къ какимъ положительнымъ результатамъ. Послы заявили боярамъ, что прежде, чѣмъ вести переговоры о женитьбѣ ихъ государя на королевской сестрѣ, надо порѣшить всѣ спорные вопросы о границахъ, о взаимныхъ обидахъ и ливонскомъ дѣлѣ, а когда вошли въ подробности объ этихъ обидахъ, то въ числѣ ихъ поименовали и занятіе Москвою земель Сѣверской и Смоленской. Естественно, что на такой почвѣ они не могли сговориться съ боярами, и черезъ двѣнадцать дней по прибытіи въ Москву уѣхали оттуда ни съ чѣмъ [216]). Споръ снова предоставленъ былъ рѣшенію оружія.

Въ половинѣ апрѣля 1561 года Сигизмундъ Августъ разослалъ военные листы по всему великому княжеству. Въ этихъ листахъ онъ извѣщалъ всѣхъ военнослужилыхъ землевладѣльцевъ великаго княжества о томъ, что Московскій государь отпустилъ его пословъ, не учинивъ съ ними никакого постановленія, и требуетъ, чтобы король свелъ своихъ людей съ ливонскихъ замковъ, намѣреваясь тамъ огнемъ и мечемъ «сказу и пленъ учинити». Указавъ на то, что онъ обязанъ обо-

---

[213]) Книга Посольская Метрики великаго княжества Литовскаго, т. I, № 128.

[214]) *Kojałowicza* Historiae Litvanae pars II, p. 440; *Карамзина* Исторія Государства Россійскаго, томъ IX, стр. 19.

[215]) *Карамзина* Исторія Государства Россійскаго, томъ IX, прим. 57.

[216]) *Kojałowicza* Historiae Litvanae pars II, p. 440—441.

ронять Лифляндскую землю, какъ и другія свои владѣнія, король увѣдомлялъ о своемъ намѣреніи лично выступить въ походъ и приказывалъ всѣмъ военнослужилымъ землевладѣльцамъ собираться подъ знамя гетмана наивысшаго Миколая Юрьевича Радивила въ Зельбургѣ на седьмую субботу (24 мая). Король рекомендовалъ взять съ собою побольше припасовъ, такъ чтобы хватило не только на лѣто, но и на зиму [217]). 14 мая разосланы были новые листы, въ которыхъ король отсрочивалъ сборъ войска въ Зельбургѣ до 15 іюня вслѣдствіе недостатка конскихъ кормовъ [218]). Какъ только войско собралось, гетманъ двинулся въ предѣлы Ливоніи. Съ появленіемъ литовскаго войска москвитяне отступили въ болѣе безопасныя мѣста. Гетманъ выслалъ впередъ пятитысячный отрядъ подъ начальствомъ Юрія Тишковича и Григорія Тризны, которые прошли по пятамъ вслѣдъ за отступавшимъ непріятелемъ до самыхъ московскихъ границъ, а самъ съ главными силами занялся добываніемъ Тарваста. Цѣлыя пять недѣль простояли литовцы подъ этимъ городомъ, пока не взяли его, при чемъ гетманъ выпустилъ его гарнизонъ по добру и по здорову. Проигравъ подъ Тарвастомъ, москвитяне вознаградили себя побѣдою подъ Перновомъ, гдѣ воеводы князь Василій Глинскій и Петръ Серебряный разбили литовскій отрядъ изъ войска Радивила. Послѣ того военныя дѣйствія затихли. Литовцы бросили Тарвастъ и разошлись по домамъ; москвитяне разорили Тарвастъ и также отступили [219]).

Много уже жертвъ принесло великое княжество на оборону Ливоніи. Почти два года содержались на счетъ его наемныя войска на ливонскихъ замкахъ [220]); три раза выступало на войну и земское ополченіе

[217]) Литов. Метр. кн. Переписей Литовскихъ VII, л. 24—26.

[218]) Тамъ же, л. 30—32.

[219]) *Stryjkowskiego* Kronika, tom II, str. 411—412; *Kojałowicza* Historiae Litvanae pars II, p. 445—446; *Карамзина* Исторія Государства Россійскаго, томъ IX, стр. 19, 20.

[220]) Въ началѣ 1561 года разставлено было въ *Ревелѣ* 300 драбовъ (роты Талипскаго и Якуба Модревскаго), въ *Перновѣ* 300 драбовъ (рота испанца Антонія Море), въ *Вейссенштейнѣ* 200 драбовъ (роты Климента Бѣлинскаго и Мартина Стравинскаго), въ *Венденѣ* 150 драбовъ (рота Фридриха Воловича) и 150 конныхъ (рота Миколая Сопеги), въ *Ермисѣ* 100 пѣшихъ (рота Яна Клюковскаго) и 100 конныхъ (рота Станислава Сурвила), въ *Гельметѣ* 100 пѣшихъ (рота Щастнаго Губы) и 100 конныхъ (рота Григорія Голубицкаго), въ *Вольмарѣ* 100 пѣшихъ (рота Петра Миклашовскаго) и 100 конныхъ (рота Станислава Скиндера), въ *Трикатѣ* 100 пѣшихъ (рота Балтромея Стравинскаго) и 100 конныхъ (рота Яна Лопота), въ *Каркусѣ* 200 пѣшихъ (рота Гловацкаго) и 200 конныхъ (роты

великаго княжества. Впереди предвидѣлись еще новыя и новыя жертвы... Между тѣмъ въ видѣ вознагражденія представлялось со временемъ получить 700 тысячъ золотыхъ съ магистра и архіепископа, да и то не навѣрное, а только въ случаѣ благопріятнаго исхода борьбы. Правда, что въ видѣ эквивалента со стороны Ливоніи было еще обязательство быть всегда заодно съ великимъ княжествомъ Литовскимъ противъ его недруговъ. Но при тогдашнемъ политическомъ состояніи Ливоніи, при отсутствіи въ ней сильнаго центральнаго правительства, при господствѣ мѣстнаго сепаратизма, граничившемъ съ полнымъ политическимъ разложеніемъ, при моральномъ упадкѣ правящихъ классовъ, и на это было въ сущности мало надежды. Не было никакого ручательства въ томъ, что Ливонія, для которой принесено было столько жертвъ, останется въ политической зависимости отъ великаго княжества. И факты вполнѣ подтверждали такое опасеніе. Эзельскій епископъ продалъ свое владѣніе датскому королевичу Магнусу, который въ половинѣ апрѣля 1560 года высадился въ Эзелѣ, а затѣмъ въ Гапсалѣ, гдѣ былъ принятъ съ отверстыми объятіями населеніемъ. Примѣру Эзельскаго епископа послѣдовалъ вскорѣ епископъ Ревельскій и фогтъ Зонненбургскій. Эти пріобрѣтенія Даніи возбудили аппетитъ и у шведскаго короля Эриха XIV, который въ іюнѣ 1561 года прислалъ пословъ въ Ревель склонять жителей къ подданству Швеціи, обѣщая имъ помощь и защиту отъ Москвы. Посольство это увѣнчалось полнымъ успѣхомъ, и ревельцы поддались Швеціи. Литовское правительство не могло оставаться пассивнымъ зрителемъ начинающагося дѣлежа Ливоніи и должно было съ своей стороны позаботиться объ обезпеченіи своихъ интересовъ. Поэтому, получивъ извѣстіе объ утвержденіи Шведовъ въ Ревелѣ, король отправилъ въ Ригу воеводу Виленскаго, канцлера пана Миколая Яновича Радивила съ нѣсколькими тысячами наемнаго войска

кн. Болка и кн. Жижемскаго), въ *Шваненбургѣ* 100 пѣшихъ (рота Адама Оборскаго) и 100 конныхъ (Яна Левоня), въ *Маріенгаузенѣ* 100 пѣшихъ (рота Андрея Вронскаго) и 200 конныхъ (рота Юрія Тишковича), въ *Розитенѣ* 100 пѣшихъ (рота Яна Корицкаго), въ *Люценѣ* 100 пѣшихъ (рота Предслава Оборскаго), а конныхъ на оба замка 200 (роты пана Остика), въ *Кокенгаузенѣ* 50 пѣшихъ (рота Станислава Куницкаго), въ *Роннебургѣ* 200 конныхъ (рота кн. Александра Полубинскаго)—всего 3150 человѣкъ (Литов. Метр. кн. Перепис. Литов. VII, л. 15, 16). Въ октябрѣ того же года, сверхъ того, разставлено было въ Браславлѣ, Икажнѣ, Дрисвятѣ, Соколѣ, Друѣ, Динабургѣ, Обеляхъ, Езерѣ и Сувекѣ—2300 конныхъ польскихъ жолнеровъ, и послано въ Кокенгаузенъ, Венденъ, Вольмаръ, Роннебургъ—1200 пѣшихъ (Тамъ же, л. 69).

и поручилъ ему поддержать согласіе ливонцевъ и уговорить ихъ присоединить свои войска къ литовскимъ, а наиболѣе угрожаемыя крѣпости снабдить гарнизонами, боевыми и съѣстными припасами. Сигизмундъ Августъ, какъ видно изъ этого порученія, до послѣдней минуты держался на почвѣ трактата 1559 года и не хотѣлъ присоединять Ливоніи къ своимъ владѣніямъ. Но его литовскіе совѣтники не раздѣляли его взглядовъ [221]) и по собственной инціативѣ пошли дальше, чѣмъ онъ проэктировалъ. Въ сентябрѣ король получилъ отъ Миколая Яновича Радивила изъ-подъ Риги письмо, въ которомъ тотъ извинялся, что переступилъ данныя ему отъ короля полномочія и вошелъ въ переговоры о присоединеніи Ливоніи. Радивилъ писалъ, что онъ ни на волосъ не отступилъ бы отъ данныхъ ему инструкцій, если бы положеніе вещей въ краѣ оставляло хотя бы малую надежду на удержаніе края въ независимости. Хотя ему хорошо было извѣстно, что король не гонится за чужимъ добромъ и стремится поддерживать наилучшія отношенія съ цесаремъ, курфюрстами и князьями Священной Римской Имперіи, ни одному государству не желаетъ ущерба, но, убѣдившись собственными глазами въ отчаянномъ положеніи Ливоніи и принявъ во вниманіе, что отчиннымъ владѣніямъ короля угрожаетъ величайшая опасность, если остатки Ливоніи перейдутъ подъ чужую власть, онъ вынужденъ былъ поступить вопреки волѣ и даннымъ ему инструкціямъ короля [222]).

Радивилъ былъ правъ съ точки зрѣнія интересовъ великаго княжества. Когда онъ прибылъ подъ Ригу, положеніе вещей въ Ливоніи дѣйствительно было безнадежное и сопряженное съ большою опасностью для Литвы. Вся почти восточная Ливонія,—епископство Дерптское, земля Вирляндъ, командорства Феллинъ и Маріенбургъ, находились въ рукахъ Москвы, которая готовилась продолжать свои завоеванія. Ревель былъ въ рукахъ Шведовъ, которые вели дѣятельную интригу и въ областяхъ, остававшихся еще подъ властью Кеттлера, и подкупами старались склонить всѣхъ высокопоставленныхъ людей къ переходу подъ власть шведскаго короля. Эзельское и Курляндское епископства и округъ Викъ, т. е. значительная часть западной Ливоніи, находились въ рукахъ королевича Магнуса, которому, по слухамъ, по-

[221]) Цесарскій уполномоченный Зауманъ еще въ началѣ августа доносилъ своему правительству о жалобахъ короля на своихъ совѣтниковъ, которые какъ бы нарочно не уважаютъ его воли относительно Ливоніи. См. *St. Karwowskiego* Wcielenie Inflant, str. 89, nota 285.

[222]) *St. Karwowskiego* Wcielenie Inflant, str. 89, nota 286.

и наконецъ просили объ уменьшеніи судебныхъ пошлинъ. Господарь отвѣчалъ: просьбу становъ относительно урядовъ онъ будетъ имѣть въ виду и учинить соотвѣтственное постановленіе; духовные съ имѣній, которыя они имѣютъ подъ земскимъ правомъ, должны нести военную службу; мѣрчіе не имѣли права брать шляхетскія земли, не давъ предварительно «отмены»; поэтому издано будетъ распоряженіе, чтобы эти «отмены» были даны; относительно пересудовъ остается впредь до изданія новаго статута опредѣленіе, сдѣланное на прошломъ соймѣ; но пересудъ не долженъ взиматься при переносѣ дѣлъ на высшій судъ, а только памятное [182]); за вводъ же во владѣніе въ такомъ случаѣ должна взиматься съ каждыхъ десяти копъ грошей по 12 грошей или помильное [183]); а если дѣло будетъ окончательно рѣшено, и взысканіе будетъ производиться черезъ урядъ, тогда «отправчее» должно взиматься по сеймовой уставѣ.

Къ этимъ просьбамъ, подававшимся и на предшествующихъ сеймахъ, станы присоединили еще рядъ новыхъ просьбъ, вызванныхъ отчасти новыми событіями въ жизни великаго княжества. Они просили, чтобы имѣнья въ землѣ Лифляндской не раздавались чужеземцамъ, кромѣ подданныхъ великаго княжества. Очевидно, и въ данномъ случаѣ станы разумѣли поляковъ, по отношенію къ которымъ на сеймѣ 1559 года господствовало, какъ видно, не малое раздраженіе. Господарь отвѣчалъ, что онъ не можетъ раздавать имѣній въ Лифляндской землѣ, часть которой онъ пріобрѣлъ не въ вѣчное владѣніе, а только въ заставу; но въ раздачѣ урядовъ и державъ онъ всегда будетъ оказывать милостивое вниманіе уроженцамъ великаго княжества. Станы ходатайствовали, чтобы сумма, записанная на замкахъ Лифляндскихъ (700 т. золотыхъ), а равно и доходы съ этихъ замковъ пошли въ скарбъ земскій великаго княжества, а не въ другое мѣсто. Станы, очевидно, боялись, какъ бы этими деньгами не воспользовался расточительный Сигизмундъ Августъ на свои личныя потребности, среди которыхъ одно изъ главныхъ мѣстъ занимала страсть къ коллекціонерству драгоцѣнныхъ вещей [184]). Король успокоилъ ихъ, изъявивъ согласіе на пред-

---

[182]) Такъ мы понимаемъ выраженіе: «нижли отъ таковоѣ рѣчи, которая будетъ сказана до права, не маютъ на врядѣхъ брати, одно паметное».

[183]) По литовско-русскому праву переносъ дѣла въ высшую инстанцію не останавливалъ введеніе въ исполненіе приговора низшей инстанціи. См. статутъ 1529, раздѣлъ VI, арт. 6.

[184]) См. реляцію Венеціанскаго посла отъ 1560 г. у *Niemcewicza* Zbiór pamiętników o dawnej Polszcze, tom V, str. 254—257. Lipsk 1840.

не могъ поступить, принимая во вниманіе, въ какой опасности очутилась бы Литва, если бы Москва овладѣла столь важнымъ и крѣпкимъ мѣстомъ, къ которому стягиваются разнаго рода товары изъ Жмуди рѣкою Мушею, изъ Литвы и Руси—Западною Двиною, и изъ котораго обратно идутъ товары первой необходимости для королевскихъ подданныхъ. Въ теченіе переговоровъ,—писалъ Радивилъ,—ему постоянно припоминались слова Яна Тарновскаго, который говаривалъ обыкновенно, что онъ не далъ бы и десяти гривенъ польскихъ за Вильну, если бы Рига попала въ руки непріятеля [223]).

19-го сентября пришло въ Вильну письмо Радивила съ извѣстіемъ, что Ливонцы поддались подъ власть короля и обязались въ теченіе мѣсяца прислать уполномоченныхъ для окончательныхъ переговоровъ съ самимъ королемъ и для принесенія присяги. Ливонцы желали уніи не съ однимъ великимъ княжествомъ, но и съ короною Польскою, справедливо полагая, что отъ двухъ государствъ они получатъ болѣе вѣрную защиту, чѣмъ отъ одного. Поэтому королю слѣдовало рѣшать вопросъ о присоединеніи Ливоніи сообща съ поляками и литовцами. Но поляки въ то время обнаруживали мало охоты путаться въ ливонскія дѣла, и не было надежды въ скорости привлечь ихъ къ этому дѣлу [224]). Поэтому Сигизмундъ Августъ рѣшилъ предварительно кончить дѣло съ литовцами, а затѣмъ уже лично отправиться въ корону и уговаривать поляковъ принять Ливонію подъ свою защиту.

Въ ноябрѣ 1561 года созваны были на сеймъ въ Вильну паны-рада, княжата, панята и шляхта-рыцарство. Изъ Ливоніи прибыли магистръ и архіепископъ съ своими совѣтниками, депутаты отъ рыцарства и городовъ. Станы просили господаря принять предложеніе ливонцевъ, «жедаючи тое земли Лифлянтское зъ иншыми панствы нашими за ровно статися, хотечи сполне и отпоръ неприятелеви давати». Вслѣдствіе этого 28 ноября составленъ былъ актъ присоединенія Ливоніи. По этому акту Ливонія присоединялась заразъ къ королевству Польскому и великому княжеству Литовскому. Но такъ какъ на этотъ разъ нельзя было еще имѣть копіи догора со стороны польскаго сената, то временно, до полученія этой копіи, Ливонія поддавалась лично Сигизмунду Августу,

---

[223]) Ibidem, str. 90—93.

[224]) Впрочемъ, между поляками отдѣльныя лица горячо желали присоединенія Ливоніи и подавали въ этомъ смыслѣ совѣты своему королю, ярко изображая всѣ выгоды отъ присоединенія Ливоніи и опасности, сопряженныя съ переходомъ ея подъ власть Москвы. Объ этомъ см. *Соловьева* Исторію Россіи, кн. II, томъ VI, стр. 185—186.

жебныхъ людей въ войскахъ не было; когда это разъяснятъ ему на будущемъ сеймѣ, тогда онъ учинитъ и соотвѣтствующее постановленіе, а до того времени пусть потерпятъ и поступаютъ такъ, какъ и въ прошлую мобилизацію.

Свои отвѣты на просьбы сейма господарь закончилъ напоминаньемъ относительно исполненія подводной повинности съ выслуженныхъ имѣній. Въ прошломъ году господарь сдѣлалъ льготу всѣмъ владѣльцамъ этихъ имѣній, приказавъ имъ отдать въ скарбъ не по шести грошей со службы, какъ бы слѣдовало, а только по три, пока не выяснится, нельзя ли обойтись этими деньгами на наемъ подводъ. Несмотря на такую льготу, многіе владѣльцы не отдали этихъ подводныхъ денегъ вовсе, а иные съ мѣстъ своихъ заплатили не такъ, какъ господарскіе мѣщане, а по количеству служебъ, выслуженныхъ прежде тамъ, гдѣ осѣло мѣсто. Господарь снова подтвердилъ, чтобы всѣ владѣльцы выслуженныхъ имѣній внесли ко дню св. Мартина по три гроша со службы съ прежними недоимками, а съ мѣстъ своихъ платили такъ же, какъ и господарскіе мѣщане; кто не отдаетъ, съ того будетъ взыскано черезъ дѣцкихъ, дабы скарбъ господарскій не терпѣлъ болѣе убытковъ отъ этой неисправности владѣльцевъ [187]).

Шляхта Жмудской земли и на этотъ разъ не преминула выступить съ своими особыми ходатайствами. Большинство этихъ ходатайствъ является повтореніемъ и развитіемъ просьбъ, подававшихся на сеймахъ 1551 и 1554 года и даже ранѣе, но часть предъявлялась впервые.

Такъ же, какъ и въ 1542 году, Жмудская шляхта просила, чтобы во время войны, когда войско строится въ боевомъ порядкѣ, ее не отдѣляли отъ остального войска,—но оставляли стоять въ «вальномъ гуфѣ». Господарь изъявилъ согласіе.—Шляхта повторяла затѣмъ свою прежнюю просьбу о томъ, чтобы духовные и свѣтскіе станы (т. е. паны), владѣющіе земскими имѣньями въ Жмуди, выставляли съ нихъ свои почты въ ополченіи земли. Господарь отвѣчалъ, что въ этомъ отношеніи будетъ соблюдать общій порядокъ, существующій въ великомъ княжествѣ.—Повтореніемъ прежнихъ ходатайствъ является и просьба о томъ, чтобы шляхтѣ не запрещалось брать дерево для личныхъ надобностей въ господарскихъ пущахъ, бить тамъ звѣря и ловить рыбу въ господарскихъ озерахъ. Господарь отвѣчалъ, что онъ не будетъ препятствовать шляхтѣ пользоваться стародавними «уступами», и прикажетъ довѣдаться объ нихъ старостѣ Жмудскому. Какъ уже было

---

[187]) Акты Зап. Рос. III, № 24, I.

образцу Данцига, съ выборными судьями, съ выборнымъ военачальникомъ и бургграфомъ, и всѣ другіе замки къ сѣверу отъ Двины, оставшіеся еще во владѣніи Ордена, а именно: Кирхгольмъ, Ашераденъ и Динабургъ на Двинѣ, Розитенъ, Люценъ, Трикатенъ, Эрмисъ, Гельметъ, Каркусъ, Вейссенштейнъ со всею Ервью, замокъ и мѣсто Перновъ, Заару, Руйенъ, Буртнекъ, замокъ и мѣсто Вольмаръ, Венденъ, Вольфартъ, Аррашъ, Зегевольдъ, Шуйенъ, Юргенсбургъ, Нитау, Лембургъ, Роденпойсъ, Нейермюленъ, а также и княжество Эстонію, епископство Дерптское и другія владѣнія по возвращеніи ихъ отъ непріятеля. Всѣ эти замки король обѣщался раздавать въ держаніе рыцарямъ Ордена и другимъ заслуженнымъ лицамъ по своему усмотрѣнію, оставляя за собою и своими преемниками все военное снаряженіе замковъ. Замки Зонненбургъ, Леаль и Гапсаль король уступалъ князю Эзельскому Магнусу въ обмѣнъ на епископство Курляндское, которое вмѣстѣ съ остальною Курляндіею отходило къ Кеттлеру. Въ виду того, что шестилѣтнею войною исчерпаны совершенно силы и средства ливонскихъ землевладѣльцевъ, король освобождалъ ихъ отъ несенія военныхъ тягостей въ текущую войну, предоставлялъ имъ дѣлать въ этомъ отношеніи, что могутъ, и обязывался снабдить ливонскіе замки служебными людьми, обѣщалъ освободить магистра отъ уплаты долговъ Данцигу и Ригѣ или, по крайней мѣрѣ, выхлопотать отсрочку платежа до другого, болѣе благопріятнаго времени, помочь обывателямъ Вендена, Вольмара и Пернова въ уплатѣ ихъ долговъ и доставкою для нихъ хлѣба и другихъ предметовъ необходимости [225]).

Принятіе всѣхъ этихъ обязательствъ влекло за собою новые крупные расходы для скарба великаго княжества. Между тѣмъ литовское правительство и безъ того уже оказывалось не въ состояніи покрывать свои расходы текущими доходами и должно было прибѣгать къ экстреннымъ займамъ въ счетъ будущихъ поступленій. Эти займы идутъ по актамъ чуть не съ самаго начала борьбы за Ливонію. Уже въ іюлѣ 1560 года король взялъ у своего кухмистра пана Войтеха Ясеньскаго 2000 копъ грошей для пополненія скарбовой кассы и предоставилъ ему погасить этотъ долгъ изъ господарскихъ доходовъ за 1560 годъ съ волостей *Ушполь, Пенянъ, Ожи и Перелома*, находившихся въ его держаньѣ [226]). Немного спустя король взялъ у того же пана Войтеха Ясеньскаго восемь тысячъ копъ грошей и въ этой суммѣ

---

[225]) *Dogiel*, Codex diplomaticus Regni Poloniae et Magni Ducatus Litvaniae, tomus V, № CXXXVIII; прилож. № 38.

[226]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 372—373.

ряла и свою прежнюю просьбу о томъ, чтобы господарь освободилъ ея товары, отпускаемые за границу, отъ платежа пошлинъ. Господарь далъ тотъ же отвѣтъ, что и всему сейму, т. е. удовлетворилъ желаніе шляхты.

Къ этимъ просьбамъ, подававшимся и прежде, Жмудская шляхта присоединила нѣсколько новыхъ. Первое ходатайство направлено было въ пользу мелкихъ землевладѣльцевъ, выставлявшихъ съ своихъ имѣній одного коня на военную службу. Шляхта просила, чтобы съ такихъ имѣній продолжалъ выставляться одинъ конь и послѣ раздѣла ихъ между нѣсколькими братьями. Господарь согласился на то, чтобы съ тѣхъ имѣній, съ которыхъ согласно сеймовой уставѣ долженъ выставляться конь, этотъ конь выставлялся и послѣ раздѣла ихъ между нѣсколькими владѣльцами.—Шляхта просила затѣмъ назначить особаго хоружія для Жмудской земли. Господарь обѣщалъ утвердить хоружимъ того, кого выберетъ староста, и опредѣлилъ роль этого хоружія: онъ долженъ водить шляхту на смотръ и перепись къ пану старостѣ, носить при немъ на войнѣ хоруговь земскую (такъ какъ Жмудская шляхта ходила на войну подъ начальствомъ старосты), которая въ мирное время остается на храненіи у старосты.—Мы видѣли, что на предшествующихъ сеймахъ неоднократно подавалась господарю просьба о томъ, чтобы уничтожены были изъятія отъ подсудности мѣстнымъ судьямъ, чтобы передъ мѣстными судьями можно было на всѣхъ безъ исключенія искать суда и управы. Это ходатайство пришлось по сердцу и Жмудской шляхтѣ, и она не замедлила внести его въ списокъ своихъ просьбъ. Она просила, чтобы всѣ духовныя и свѣтскія особы, княжата, панята отвѣчали шляхтѣ передъ повѣтовыми судьями. Господарь приказалъ объявить, что исполненіе этой просьбы онъ отлагаетъ впредь «до выданья статута», а до тѣхъ поръ оставляетъ все «по давнему обычаю».—Указавъ на то, что много ляховъ, нѣмцевъ и венгровъ покупили себѣ имѣнья въ Жмудской землѣ и чинятъ мѣстнымъ обывателямъ «великое утѣсненье», Жмудская шляхта просила дозволить ей скупить эти имѣнья у чужеземцевъ. Господарь отложилъ это дѣло до изданія соотвѣтствующаго закона для всего великаго княжества.—Жалуясь «на обтяженье» со стороны жидовъ мытниковъ, шляхта просила отдать ей въ аренду мыто. Господарь отвѣчалъ, что по окончаніи срока настоящей арендѣ онъ приметъ во вниманіе заявленіе шляхты и учинитъ то, что ему покажется наиболѣе выгоднымъ и наилучшимъ.—Послѣднею просьбою была просьба объ исправленіи границъ съ Ливоніею и возвращеніи шляхтѣ забранныхъ у нея имѣній. Господарь

недѣли послѣ того, 17 октября, король занялъ у каштеляна Радомскаго Габріэля Тарла 30 тысячъ золотыхъ польскихъ, или 12 тысячъ копъ грошей литовскихъ (золотой=24 гроша литовскихъ) и въ этой суммѣ заставилъ ему на годъ замокъ *Ковель* со всѣми доходами съ правомъ держать въ заставѣ еще годъ, если въ срокъ замокъ не будетъ выкупленъ, и такъ далѣе [233]). Черезъ девять дней послѣ того, 26 октября 1560 года, король занялъ у пана Фронцка Фальчевскаго 2000 копъ грошей и въ этой суммѣ заставилъ ему *села ключа Луцкаго—Чернчегородокъ* съ приселками *Маневичами*, *Колокъ*, *Радуни* два, *Козлиничи*, *Бруховичи* до тѣхъ поръ, пока не выкупитъ у пана Тарла Ковель и не отдастъ въ держанье Фальчевскому [234]). Цѣлый рядъ займовъ и заставъ сдѣланъ былъ королемъ и въ теченіе слѣдующаго 1561 года. Въ апрѣлѣ (22 числа) король занялъ у пана Станислава Андреевича Довойна еще 5000 копъ въ добавленіе къ тѣмъ 7000, которыя взялъ раньше, и весь долгъ въ суммѣ 12 тыс. копъ грошей предоставилъ ему выбирать изъ господарскихъ доходовъ съ старостъ *Пинскаго и Кобринскаго,* по $1\frac{1}{2}$ тысячи ежегодно, снявъ долгъ съ державъ Ушпольской, Пенянской и Обельской [235]). Вслѣдъ затѣмъ, 30 апрѣля, король занялъ три тысячи копъ у воеводы Подляшскаго Василья Тишковича и въ этой суммѣ заставилъ ему дворъ *Здитовъ* съ дворцомъ Хрисицкимъ на три года съ правомъ по истеченіи срока держать эти имѣнья въ заставѣ еще годъ, а затѣмъ еще годъ и т. д., если не послѣдуетъ въ срокъ выкупа [236]). Недѣлю спустя, 8 мая, Си-

---

жалъ Дорсунишки до смерти и передалъ ихъ своимъ наслѣдникамъ. Въ 1569 году король дозволилъ пану Яну Жалинскому, своему ложничію, выкупить Дорсунишки у наслѣдниковъ Хрщоновича и держать ихъ въ заставѣ на тѣхъ же условіяхъ (Литов. Метр. кн. Судныхъ дѣлъ LIII, л. 249—252).

[233]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 408, 409. Въ февралѣ 1567 года замокъ Ковель отданъ былъ въ ленное владѣніе князю Андрею Курбскому (Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 60—62; L. л. 76, 77; LII, л. 73, 74).

[234]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 414. Въ мартѣ 1566 года король отдалъ эти села Фальчевскому въ заставу до живота (Записей кн. XLI, л. 373—376), а въ апрѣлѣ того же года, по смерти Фронцка, отдалъ въ заставу до живота вдовѣ его Аннѣ и сыновьямъ Петру и Томасу, по смерти которыхъ наслѣдники ихъ получили право держать эти села «rok od roku» до уплаты имъ 2000 копъ грошей (Публич. дѣлъ VIII, л. 14—17).

[235]) Литов. Метр. кн. Запис XXXVII, л. 468—469.

[236]) Тамъ же, л. 452. Въ 1562 году 23 мая король занялъ у Василья Тишковича еще 2000 копъ грошей и въ суммѣ всего долга заставилъ Здитовъ съ дворцомъ Хрисицкимъ пану Тишковичу и его женѣ до живота ихъ, а по смерти

гизмундъ Августъ занялъ у князя Владислава Збаражскаго 1600 копъ грошей и въ этой суммѣ заставилъ ему дворъ *Ботоки* съ мѣстомъ въ Жмудской землѣ на одинъ годъ съ правомъ держать еще годъ и т. д., если въ срокъ не будетъ представляться выкупъ [237]). Въ тотъ же день король занялъ у пана Ивана Солтана три тысячи копъ грошей и въ этой суммѣ заставилъ ему дворъ *Ляховичи* съ дворцами *Старымъ Ляховицкимъ и Жеребьевскимъ* впредь до выкупа [238]). Недѣли двѣ спустя, 21 мая, король взялъ у тивуна и городничія Троцкаго 2000 копъ грошей и заставилъ ему дворы *Мойшакголу*, *Керновъ и Анторки* и всѣ дворы тивунства Троцкаго до тѣхъ поръ, пока не выберетъ всю эту сумму изъ доходовъ названныхъ дворовъ [239]). Іюля 9 король взялъ у пана Матея Петьковича 400 копъ грошей и предоставилъ ему выбрать эту сумму изъ господарскихъ доходовъ съ *Скерстомоньской* и *Росеинской* волостей, находившихся въ его держаньѣ [240]). Немного спустя король взялъ у князя Юрія Слуцкаго 12000 копъ грошей и въ этой суммѣ заставилъ ему замокъ *Бобруйскъ* со всѣми доходами на годъ съ тѣмъ, чтобы застава продолжалась еще на годъ и т. д., если въ срокъ не будутъ уплачены князю его деньги [241]). Не довольствуясь займами у богатыхъ князей и пановъ, Сигизмундъ Августъ прибѣгъ къ принудительному займу у значительныхъ мѣстъ. Мая 14 разосланы были по этимъ мѣстамъ господарскіе листы «о позычкѣ»: мѣщане приглашались уплатить въ скарбъ опредѣленную сумму со всего мѣста къ 29 іюня или, если найдутъ это для себя неудобнымъ, 10% съ своихъ маетностей (движимаго имущества) подъ страхомъ конфискаціи имущества за неповиновеніе этому распоряженію, вызванному крайнею нуждою; при этомъ король обѣщалъ вернуть взятыя суммы послѣ осенняго сбора доходовъ съ господарскихъ волостей. Всего такимъ путемъ предполагалось собрать 22.120 копъ съ разныхъ мѣстъ, кромѣ «столечнаго»

ихъ обязался не отнимать имѣнья у тѣхъ, на кого они переведутъ свою ссуду, не заплативъ предварительно долга, 5000 копъ грошей. Записей кн. XLIV, л. 29, 30.

[237]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 456, 457.

[238]) Тамъ же, л. 454—455. Къ 1566 году Ляховичи съ волостью находились уже въ простомъ держаньѣ пана Солтана: 18 марта этого года король заставилъ пану Александру Брындзѣ село Начу въ волости Ляховицкой (Запис. LI, л. 10—11).

[239]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 458—459.

[240]) Тамъ же, л. 478.

[241]) Тамъ же, л. 482—483.

мѣста Вильны [242]). До какой степени доходила нужда въ деньгахъ, это видно между прочимъ изъ того, что, отправляя пана Миколая Яновича Радивила въ Ригу для переговоровъ съ ливонскими чинами, король не могъ снабдить его нужнымъ количествомъ денегъ, и Радивилъ долженъ былъ по приказанью короля расходовать свои деньги [243]). Такое состояніе скарбовой кассы помимо большихъ расходовъ, сдѣланныхъ въ теченіе 1560—1561 года, объясняется еще крайне неудовлетворительнымъ поступленіемъ доходовъ за предшествующіе годы. Въ скарбъ не поступило еще сполна доходовъ съ господарскихъ волостей за 1556—1561 годы, серебщина съ господарскихъ мѣсгь за 1559 и 1560 годы, серебщина съ владѣльческихъ людей за 1554—1556, 1559—1561 годы [244]). Поступленіе всѣхъ этихъ недоимковъ, конечно должно было пополнить кассу скарба, но на этой кассѣ уже лежали значительные долги, сдѣланные у князей, пановъ и мѣщанъ, такъ что обойтись безъ новаго экстреннаго обложенія, одними обычными доходами, представлялось невозможнымъ. Обратиться за новою субсидіею къ князьямъ, панамъ и рыцарству-шляхтѣ правительство на этотъ разъ не посмѣло, можетъ быть во вниманіе къ тѣмъ жертвамъ, которыя уже принесли для войны эти землевладѣльцы и имѣли еще принести, отпрабляясь въ походъ съ своими «почтами», а можетъ быть въ виду того, что ими не выплачены еще серебщины прежнихъ годовъ. Какъ бы то ни было, на Виленскомъ сеймѣ 1561 года господарь съ панами-радою положили брать только «поконевскіе пенязи», по 2 копы съ коня, съ тѣхъ землевладѣльцевъ, которые не захотятъ ѣхать лично на войну съ своими «почтами», на наемъ взамѣнъ ихъ служебныхъ людей. Это постановленіе сдѣлано было по инициативѣ гетмана наивысшаго пана Миколая Юрье-

---

[242]) Съ *Ляховичъ*—200 копъ, *Слонима*—100 копъ, *Новгородка*—500 копъ, *Мозыря*—100 копъ, *Пинска*—500 копъ, *Кіева*—1000 копъ, *Кобрина*—200 копъ, *Бобруйска*—100 копъ, *Полоцка*—10,000 копъ, *Витебска*—3000 копъ, *Орши*—500 копъ, *Могилева*—1000 копъ, *Минска*—500 копъ, *Волковыйска*—500 копъ, *Луцка*—200 копъ, *Каменца*—200 копъ, *Порозова*—100 копъ, *Мстибогова*—100 копъ, *Кременца*—200 копъ, *Шерешова*—50 копъ, *Берестья*—300 копъ, *Ковля*—100 копъ, *Саража*—200 копъ, *Бранска*—200 копъ, *Городна*—1000 копъ, *Тыкотина*—200 копъ, *Перелома*—50 копъ, *Кнышина*—200 копъ, *Бѣльска*—1000 копъ.

[243]) Всего онъ израсходовалъ за эту поѣздку въ Ливонію 10.654 золотыхъ польскихъ (Литов. Метр. кн. Запис. XLIV, л. 55—56).

[244]) Прилож. № 36, 44; Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 202—213; L, л. 207—211.

заставилъ ему *волость Любошанскую* на три года съ правомъ получать въ свою пользу въ качествѣ процентовъ всѣ доходы и вырабатывать на себя въ пущахъ всякіе лѣсные товары [227]) и съ условіемъ держать эту волость въ заставѣ еще годъ, если она не будетъ выкуплена въ срокъ, а при невыкупѣ въ этотъ срокъ, еще годъ и т. д. [228]). Въ іюлѣ же (28 дня) того же 1560 года король занялъ 1000 золотыхъ червонныхъ у старосты Пинскаго и Кобринскаго пана Станислава Фальчевскаго и предоставилъ ему выбрать эти деньги изъ своихъ доходовъ *Пинскаго и Кобринскаго староствъ* за 1560 годъ, считая золотой червонный въ 52 гроша польскихъ, или 40 грошей литовскихъ и 2 гроша польскихъ [229]). Вслѣдъ за тѣмъ, 9 августа, король занялъ у воеводы Подляшскаго пана Василья Тишковича 6000 копъ грошей и отдалъ ему въ заставу дворы *Лысковъ*, *Межирѣчь и Айну* на три года съ правомъ держать еще три года, если выкупъ не состоится въ срокъ, и такъ далѣе [230]). 3 октября того же года король занялъ у старосты Бобруйскаго Станислава Довойна 7000 копъ грошей «на отправу людей ку обороне земли Ифлянтское» и предоставилъ ему выбирать эти деньги изъ господарскихъ доходовъ съ дворовъ *Ушполь*, *Пенянъ и Обель*, которые отдалъ ему въ держанье, по $1^1/_2$ тысячи ежегодно, а остальное отдавать въ скарбъ [231]); тогда же король заставилъ пану Мартину Хрщоновичу дворъ *Дорсунишки* въ трехъ тысячахъ копъ грошей на два года съ правомъ держать въ заставѣ еще два года, если не послѣдуетъ въ срокъ выкупа, и такъ далѣе [232]). Черезъ двѣ

---

[227]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII. л. 409.

[228]) Любошанская волость пробыла въ заставѣ у кухмистра Ясеньскаго до самой смерти его, а затѣмъ у сына его Миколая до 4 марта 1570 года, когда она была отдана ему въ заставу до живота (Литов. Метр. кн. Запис. LI, л. 265, 266).

[229]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 373, 374.

[230]) Тамъ же, л. 378—379. Впослѣдствіи, когда Василій Тишковичъ былъ уже воеводою Смоленскимъ (1569—1571), король отдалъ ему эти дворы въ заставу до живота въ этой же суммѣ. Панъ Василій Тишковичъ еще при жизни своей записалъ эту сумму дочери своей, вышедшей замужъ за пана Александра Григорьевича Ходкевича. По смерти Тишковича король выплатилъ его зятю 400 копъ грошей, а въ остальныхъ 2000 копахъ 10 февраля 1572 года оставилъ у него въ заставѣ дворъ Айну съ правомъ держать его «въ державьѣ» до живота по уплатѣ ему заставной суммы (Литов. Метр. кн. Запис. LI, л. 306, 307).

[231]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 402—403. Въ слѣдующемъ году король перенесъ долгъ на замки Пинскъ и Кобринъ (см. ниже).

[232]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 404. Мартинъ Хрщоновичъ дер-

недѣли послѣ того, 17 октября, король занялъ у каштеляна Радомскаго Габріэля Тарла 30 тысячъ золотыхъ польскихъ, или 12 тысячъ копъ грошей литовскихъ (золотой=24 гроша литовскихъ) и въ этой суммѣ заставилъ ему на годъ замокъ *Ковель* со всѣми доходами съ правомъ держать въ заставѣ еще годъ, если въ срокъ замокъ не будетъ выкупленъ, и такъ далѣе [233]). Черезъ девять дней послѣ того, 26 октября 1560 года, король занялъ у пана Фронцка Фальчевскаго 2000 копъ грошей и въ этой суммѣ заставилъ ему *села ключа Луцкаго—Черничегородокъ* съ приселками *Маневичами*, *Колокъ*, *Радуни* два, *Козлиничи*, *Бруховичи* до тѣхъ поръ, пока не выкупитъ у пана Тарла Ковель и не отдастъ въ держанье Фальчевскому [234]). Цѣлый рядъ займовъ и заставъ сдѣланъ былъ королемъ и въ теченіе слѣдующаго 1561 года. Въ апрѣлѣ (22 числа) король занялъ у пана Станислава Андреевича Довойна еще 5000 копъ въ добавленіе къ тѣмъ 7000, которыя взялъ раньше, и весь долгъ въ суммѣ 12 тыс. копъ грошей предоставилъ ему выбирать изъ господарскихъ доходовъ съ староствъ *Пинскаго и Кобринскаго,* по 1½ тысячи ежегодно, снявъ долгъ съ державъ Ушпольской, Пенянской и Обельской [235]). Вслѣдъ затѣмъ, 30 апрѣля, король занялъ три тысячи копъ у воеводы Подляшскаго Василья Тишковича и въ этой суммѣ заставилъ ему дворъ *Здитовъ* съ дворцомъ Хрисицкимъ на три года съ правомъ по истеченіи срока держать эти имѣнья въ заставѣ еще годъ, а затѣмъ еще годъ и т. д., если не послѣдуетъ въ срокъ выкупа [236]). Недѣлю спустя, 8 мая, Си-

---

жалъ Дорсунишки до смерти и передалъ ихъ своимъ наслѣдникамъ. Въ 1569 году король дозволилъ пану Яну Жалинскому, своему ложничію, выкупить Дорсунишки у наслѣдниковъ Хрщоновича и держать ихъ въ заставѣ на тѣхъ же условіяхъ (Литов. Метр. кн. Судныхъ дѣлъ LIII, л. 249—252).

[233]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 408, 409. Въ февралѣ 1567 года замокъ Ковель отданъ былъ въ ленное владѣніе князю Андрею Курбскому (Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 60—62; L. л. 76, 77; LII, л. 73, 74).

[234]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 414. Въ мартѣ 1566 года король отдалъ эти села Фальчевскому въ заставу до живота (Записей кн. XLI, л. 373—376), а въ апрѣлѣ того же года, по смерти Фронцка, отдалъ въ заставу до живота вдовѣ его Аннѣ и сыновьямъ Петру и Томасу, по смерти которыхъ наслѣдники ихъ получили право держать эти села «rok od roku» до уплаты имъ 2000 копъ грошей (Публич. дѣлъ VIII, л. 14—17).

[235]) Литов. Метр. кн. Запис XXXVII, л. 468—469.

[236]) Тамъ же, л. 452. Въ 1562 году 23 мая король занялъ у Василья Тишковича еще 2000 копъ грошей и въ суммѣ всего долга заставилъ Здитовъ съ дворцомъ Хрисицкимъ пану Тишковичу и его женѣ до живота ихъ, а по смерти

Въ половинѣ декабря новый гонецъ, Мартинъ Володковичъ, повезъ грамоту къ Московскому государю съ требованіемъ не нарушать до срока заключеннаго перемирія и не пустошить земли Ливонской, которая де издавна и въ силу недавнихъ договоровъ состоитъ подъ охраною великаго княжества Литовскаго [199]). То же самое приблизительно поручено было гонцу передать Московскому государю и устно. Гонецъ сверхъ того повезъ письмо къ московскимъ боярамъ отъ имени воеводы Виленскаго Миколая Радивила и маршалка Остафія Воловича. Въ этомъ письмѣ паны конфиденціально сообщали боярамъ, что король самъ по себѣ не желаетъ войны и всячески уклонялся отъ нея, но бывшіе на сеймѣ станы настоятельно требовали, чтобы король въ переговорахъ не терялъ попусту времени, удобнаго для войны, и садился на коня; они де даже публично угрожали королю—отказать ему въ повиновеніи, если онъ дальше будетъ затягивать и проволакивать дѣло, и нѣсколькимъ панамъ раднымъ насилу удалось уговорить ихъ повременить съ войною столько времени, сколько нужно для пересылки съ Москвою посольствами [200]). Но всѣ эти дипломатическія уловки, хорошо понятныя московскимъ боярамъ, не достигли своей цѣли. Бояре заявили гонцу, что король не имѣетъ права вступаться въ «данную» землю ихъ государя; а когда Володковичъ усомнился въ томъ, что Ливонія данная земля Московскаго государя, показали ему грамоту Дерптскаго епископа, содержащую обязательство его уплачивать въ казну Московскаго государя ежегодную дань по гривнѣ съ человѣка [201]). Царь съ своей стороны отвѣчалъ, что онъ учинитъ королю отказъ объ успокоеніи земли Лифляндской черезъ своего посла.

Но прежде, чѣмъ явился этотъ посолъ, начались уже военныя дѣйствія москвитянъ въ Ливоніи. На Крещенье 1560 года московскія войска вторглись изъ Дерптской области, повоевали землю до самаго Рижскаго залива и взяли Маріенбургъ. Это вторженіе было вызвано нарушеніемъ перемирія со стороны магистра, который послѣ заключенія договора съ Сигизмундомъ Августомъ, получивъ помощь людьми и деньгами изъ Германіи, отъ герцога Прусскаго, отъ гражданъ Риги и Ревеля, внезапно напалъ на москвитянъ и разбилъ ихъ подъ Дерптомъ [202]). Собравшееся подъ начальствомъ гетмана наивысшаго пана

---

[199]) Книга Посольская Метрики великаго княжества Литовскаго, т. I. № 114.

[200]) *Kojałowicza* Historiae Litvanae pars II, p. 438. 439; срав. *С. М. Соловьева* Исторія Россіи, кн. II, т. VI, стр. 131.

[201]) Это былъ договоръ, заключенный въ 1554 году. См. *St. Karwowskiego* Wcielenie Inflant, str. 35—36.

[202]) *Карамзина* Исторія Государства Россійскаго, томъ VIII, стр. 183—186.

мѣста Вильны [242]). До какой степени доходила нужда въ деньгахъ, это видно между прочимъ изъ того, что, отправляя пана Миколая Яновича Радивила въ Ригу для переговоровъ съ ливонскими чинами, король не могъ снабдить его нужнымъ количествомъ денегъ, и Радивилъ долженъ былъ по приказанью короля расходовать свои деньги [243]). Такое состояніе скарбовой кассы помимо большихъ расходовъ, сдѣланныхъ въ теченіе 1560—1561 года, объясняется еще крайне неудовлетворительнымъ поступленіемъ доходовъ за предшествующіе годы. Въ скарбъ не поступило еще сполна доходовъ съ господарскихъ волостей за 1556—1561 годы, серебщина съ господарскихъ мѣстъ за 1559 и 1560 годы, серебщина съ владѣльческихъ людей за 1554—1556, 1559—1561 годы [244]). Поступленіе всѣхъ этихъ недоимковъ, конечно должно было пополнить кассу скарба, но на этой кассѣ уже лежали значительные долги, сдѣланные у князей, пановъ и мѣщанъ, такъ что обойтись безъ новаго экстреннаго обложенія, одними обычными доходами, представлялось невозможнымъ. Обратиться за новою субсидіею къ князьямъ, панамъ и рыцарству-шляхтѣ правительство на этотъ разъ не посмѣло, можетъ быть во вниманіе къ тѣмъ жертвамъ, которыя уже принесли для войны эти землевладѣльцы и имѣли еще принести, отправляясь въ походъ съ своими «почтами», а можетъ быть въ виду того, что ими не выплачены еще серебщины прежнихъ годовъ. Какъ бы то ни было, на Виленскомъ сеймѣ 1561 года господарь съ панами-радою положили брать только «поконевскіе пенязи», по 2 копы съ коня, съ тѣхъ землевладѣльцевъ, которые не захотятъ ѣхать лично на войну съ своими «почтами», на наемъ взамѣнъ ихъ служебныхъ людей. Это постановленіе сдѣлано было по иниціативѣ гетмана наивысшаго пана Миколая Юрье-

---

[242]) Съ *Ляховичъ*—200 копъ, *Слонима*—100 копъ, *Новгородка*—500 копъ, *Мозыря*—100 копъ, *Пинска*—500 копъ, *Кіева*—1000 копъ, *Кобрина*—200 копъ, *Бобруйска*—100 копъ, *Полоцка*—10,000 копъ, *Витебска*—3000 копъ, *Орши*—500 копъ, *Могилева*—1000 копъ, *Минска*—500 копъ, *Волковыйска*—500 копъ, *Луцка*—200 копъ, *Каменца*—200 копъ, *Порозова*—100 копъ, *Мстибогова*—100 копъ, *Кременца*—200 копъ, *Шерешова*—50 копъ, *Берестья*—300 копъ, *Ковля*—100 копъ, *Саража*—200 копъ, *Бранска*—200 копъ, *Городна*—1000 копъ, *Тыкотина*—200 копъ, *Перелома*—50 копъ, *Кнышина*—200 копъ, *Бѣльска*—1000 копъ.

[243]) Всего онъ израсходовалъ за эту поѣздку въ Ливонію 10.654 золотыхъ польскихъ (Литов. Метр. кн. Запис. XLIV, л. 55—56).

[244]) Прилож. № 36, 44; Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 202—213; L, л. 207—211.

вича Радивила, указавшаго на то, что большому войску въ данное время трудно имѣть «выживенье» въ разоренной Ливоніи, и въ особенности земскому ополченію, при которомъ всегда идетъ на войну много обознаго люда сверхъ почтовъ. «Поконевскіе пенязи» приказано было вносить въ скарбъ не позже того срока, на который приказано было становиться военнослужилымъ людямъ въ Трикатѣ, т. е. не позже Рождества Христова, дабы заблаговременно можно было нанять служебныхъ людей [245]). Для увеличенія средствъ скарба правительство рѣшилось обложить преимущественно всѣхъ тѣхъ, кто не обязанъ служить военную службу, купцовъ туземныхъ и иностранныхъ, которые получаютъ отъ торговли большіе пожитки и ничѣмъ «до службы земское не прикладаються». Но задавшись такою цѣлью, господарь и паны рада не нашли, конечно, средствъ возложить налогъ исключительно на пожитки купцовъ, а установили «поборъ» съ товаровъ, которыми они торгуютъ,—другими словами: обложили косвеннымъ налогомъ не только самихъ купцовъ, но и производителей и потребителей этихъ товаровъ [246]). Постановлено было собирать поборъ, по опредѣленной таксѣ со всѣхъ товаровъ, которые обыкновенно вывозились изъ великаго княжества: съ воска, сала, кожъ и мѣховъ, пеньки, льна, пряжи, хмеля, пшеницы, ячменя, овса, гороху, крупъ, пшена, гречихи, рогатаго скота, домашней птицы, говядины, свинины, меда, простого сукна и полотна, разнообразныхъ лѣсныхъ товаровъ, а также и со всѣхъ товаровъ, которые обыкновенно ввозились въ великое княжество: съ иностранныхъ винъ, пива и горѣлки, соли, рыбы, селедокъ, пряностей, сахара, олифы, красокъ, дорогихъ мѣховъ, шелковыхъ и златотканныхъ матерій, дорогихъ суконъ; поборомъ не были обложены только желѣзо, мѣдь и другія вещи, необходимыя для войны; все это безпошлинно могло ввозиться въ великое княжество, но вывозъ за границу коней, зброи, желѣза безусловно запрещался. Поборъ съ товаровъ, вывозимыхъ за границу, долженъ былъ собираться на пограничныхъ мытныхъ коморахъ, а съ товаровъ, ввозимыхъ въ великое княжество, либо на этихъ коморахъ, либо въ мѣстахъ ихъ склада, при чемъ во всякомъ случаѣ

---

[245]) Приложеніе № 38.

[246]) Какъ видно изъ господарскаго листа, разосланнаго въ апрѣлѣ 1562 г. по всѣмъ мѣстамъ великаго княжества, введеніе особаго побора съ предметовъ вывоза и ввоза уменьшило и тотъ, и другой и оттянуло значительную часть капиталовъ отъ внѣшней торговли къ внутренней и операціямъ по ссудамъ. Caeteris paribus при такой перемѣнѣ должны были вздорожать предметы ввоза и подешевѣть предметы вывоза. См. прилож. № 41.

на пограничныхъ коморахъ товары подлежали переписи для того, чтобы согласно этой переписи могли производиться на мѣстѣ склада ихъ оцѣнка и взиманіе побора. Это дѣло возлагалось на особыхъ бирчихъ, которыхъ должны были выбрать изъ среды себя мѣщане, при чемъ никто не долженъ былъ отказываться отъ этой обязанности, за отправленіе которой господарь обѣщалъ назначить вознагражденіе. Поборъ предполагалось взять не только съ тѣхъ товаровъ, которые должны были впредь ввозиться въ великое княжество, но и съ тѣхъ, которые уже были ввезены. Для приведенія въ исполненіе этого постановленія мѣщане должны были выбрать изъ своей среды сотниковъ, пятидесятниковъ и десятниковъ, которые должны были имѣть въ своей вѣдомости всѣхъ домохозяевъ и ихъ гостей и ставить на ратушѣ тѣхъ, у кого найдутся товары, привезенные изъ-за границы. Эти купцы обязывались подъ присягою показать, сколько у нихъ такихъ товаровъ, а выбранные поборцы вмѣстѣ съ господарскимъ дворяниномъ, нарочно для этого отряженнымъ, переписать эти товары и взять съ нихъ поборъ—половину на Крещенье, а другую половину на второй недѣлѣ Великаго поста. Иноземные купцы, не имѣющіе осѣдлости въ великомъ княжествѣ, должны были при этомъ представлять надежную поруку въ томъ, что уплатятъ поборъ своевременно, или же уплачивать поборъ немедленно. Владѣльческіе люди, торговавшіе въ мѣстахъ товаромъ иноземнаго привоза, обязывались заявлять о нихъ своему уряду при тѣхъ же бирчихъ и платить поборъ въ вышеуказанные сроки. Такой порядокъ долженъ былъ соблюдаться и впредь, пока не кончится война, при чемъ какъ сами купцы за утайку товаровъ, такъ и бирчіе за пособничество подлежали конфискаціи всѣхъ маетностей. Кромѣ побора съ предметовъ вывоза и ввоза, господарь и паны-рада на Виленскомъ сеймѣ 1561 года постановили взимать поборъ по опредѣленной таксѣ съ помола всѣхъ тѣхъ, кто мелетъ пшеницу, рожь, солодъ и крупу на мельницахъ или на домашнихъ жерновахъ для продажи, а равно съ матеріаловъ производства пива, меда и горѣлки, приготовляемыхъ на «шинкъ». Этотъ поборъ въ господарскихъ мѣстахъ должны были собирать войты и другіе мѣстскіе урядники, а по селамъ—войты и лавники вмѣстѣ съ двумя достойными вѣры мужами и отдавать въ руки господарскому дворянину каждыя четыре недѣли. Въ имѣньяхъ князей, пановъ и бояръ-шляхты поборъ долженъ былъ собираться ихъ урядниками и идти въ пользу владѣльцевъ, чтобы они «тымъ можьней и способьней на службу речи посполитое выправовалися», и чтобы каждый ѣхалъ на войну, имѣя слугъ въ одинаковомъ одѣяніи, на рослыхъ коняхъ и въ уставномъ вооруженіи. Владѣльцамъ запрещалось осво-

бождать своихъ людей отъ этого побора, дабы этою льготою не привлекать къ себѣ въ имѣнья торговыхъ людей изъ господарскихъ мѣстъ и людей. Поэтому, если кто нибудь изъ нихъ вздумалъ бы не брать побора «съ млыновъ и корчомъ», то поборъ предписывалось взимать господарскимъ поборцамъ на нужды рѣчи посполитой[247]). Всѣ грамоты, въ силу коихъ отдѣльныя лица или цѣлыя общества освобождались отъ платежа пошлинъ съ товаровъ, кассировались на все время войны. Всѣ поборцы ставились подъ присудъ и «послушенство» подскарбія земскаго, который имѣлъ судить ихъ по жалобамъ на злоупотребленія, давать имъ «науку» и приказанія. Господарь обязывался не отдавать поборовъ въ аренду или въ чье нибудь завѣдыванье помимо представленія подскарбія земскаго. Послѣднему предоставлялось также вознаграждать поборцевъ за ихъ трудъ и старанье по своему усмотрѣнію, смѣщать неисправныхъ и нерадивыхъ и установлять другихъ на ихъ мѣсто, представлять господарю объ увольненіи отъ платежа поборовъ по бѣдности или по случаю разоренья отъ служебныхъ людей. Собранныя деньги поскарбію предоставлялось расходовать по приказанію господаря, а въ его отсутствіе «зъ сполное намовы» съ панами-радою, на служебныхъ и на оборону земли Лифляндской, а также на снабженіе украинныхъ замковъ и на другія нужды господарскія и земскія. При этомъ въ качествѣ оправдательныхъ документовъ отъ подскарбія имѣли приниматься не только «квиты» господаря и пановъ-рады, но и простые реестры произведенныхъ имъ расходовъ. Господарь вмѣстѣ съ тѣмъ довѣрялъ подскарбію отдавать въ аренду фольварки господарскихъ дворовъ урядникамъ «на пожитокъ скарбу» [248]).

Полномочія, данныя подскарбію земскому 7 декабря 1561 года, знаменуютъ собою новый моментъ въ развитіи его должности. Они показываютъ, что подскарбій земскій великаго княжества Литовскаго уже далеко ушелъ отъ первоначальной своей роли—казначея при центральной государственной кассѣ и подошелъ къ роли министра финансовъ въ нашемъ смыслѣ, сдѣлался высшимъ довѣреннымъ сановникомъ съ правомъ иниціативы, обязаннымъ не только исполнять приказанія свыше, но и самостоятельно дѣйствовать и распоряжаться во ввѣренномъ ему вѣдомствѣ. Надо сказать, что эта эволюція должности подскарбія земскаго произошла не вдругъ, а исподоволь, и была естественнымъ послѣдствіемъ роста и усложенія задачъ государственнаго управленія вообще, и финансоваго въ частности. Въ своемъ мѣстѣ (стр. 410, 411)

[247]) Приложеніе № 39.
[248]) Приложеніе № 40.

мы уже отмѣчали возвышеніе поскарбія земскаго къ концу великокняженія Сигизмунда I. Но это возвышеніе, какъ было сказано, носило пока еще личный характеръ, вытекало изъ особаго довѣрія и расположенія господаря къ пану Ивану Горностаю. При Сигизмундѣ Августѣ можно уже констатировать должностное возвышеніе подскарбія земскаго, въ силу данныхъ ему по закону полномочій. Это возвышеніе стояло прежде всего въ связи съ реформами господарскаго хозяйства въ частности со введеніемъ волочной помѣры и уставы.

Заботясь о размноженіи пожитковъ съ своихъ дворовъ и волостей, Сигизмундъ Августъ предпринялъ новое размежеваніе крестьянскихъ участковъ [249]) съ цѣлью уравнять ихъ и внести больше однообразія въ систему обложенія крестьянъ повинностями [250]), увеличить свои доходы вымѣромъ и раздачею крестьянамъ новыхъ земельныхъ участковъ [251]), а также переложеніемъ различныхъ спеціальныхъ повинностей крестьянъ на чиншъ и барщину. Для производства этого измѣренія на волоки, для введенія въ дѣйствіе новой системы повин-

---

[249]) До Сигизмунда Августа земли помѣрялись на волоки только на Подляшьѣ. Относящіяся до этого свидѣтельства актовъ приведены въ нашемъ трудѣ «Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства», стр. 462—464. Въ дополненіе къ нимъ укажемъ еще на измѣреніе земель Кіевецкой волости Берестейскаго повѣта и земель села Мощонокъ Мельницкаго повѣта, производившееся около 1533 года (Литов. Метр. кн. Запис. XVII, л. 384—385; Судныхъ дѣлъ VII, л. 104—106), а также на измѣреніе земель Бѣльскаго повѣта, производившееся по распоряженію королевы Боны (Литов. Метр. кн. Запис. XXIV, л. 1—3; XXXVII, л. 401).

[250]) О неравенствѣ крестьянскихъ участковъ и лежавшихъ на нихъ повинностей до волочнаго измѣренія см. Областное дѣленіе и мѣстное управленіе, стр. 438—462.

[251]) Волочная помѣра предпринята была несомнѣнно вслѣдствіе того между прочимъ, что господствовавшій строй крестьянскаго землевладѣнія оставлялъ съ одной стороны много земель безъ обработки, а съ другой—много рабочихъ крестьянскихъ рукъ безъ надлежащаго приложенія. Характерное указаніе даетъ на это заявленіе пана Николая Войтеховича Ясеньскаго, просившаго у короля разрѣшенія произвести волочную помѣру въ Любошанской волости, находившейся въ его держаніи (въ мартѣ 1570 года). Ясенькій «ознаймилъ» королю, «же въ той волости Любошанской много земель пустыхъ неоселыхъ, ку пашни годныхъ, есть, а подъданые наши тамошние, хотя кожъдый зъ нихъ не мало кгрунтовъ подъ собою держить, предъся черезъ тые вси лета прошлые платовъ водле уставы сполна не выдаютъ и оседати иныхъ не допускаютъ, отчинами по своему обычаю называючи» и т. д. Литов. Метр. кн. Запис. LI. л. 265, 266.

ностей и для дальнѣйшаго руководства и контроля по веденію господарскаго хозяйства, по сбору и расходованію господарскихъ доходовъ въ волостяхъ, помѣренныхъ на волоки, Сигизмундъ Августъ учредилъ цѣлый штатъ должностныхъ лицъ подъ названіемъ ревизоровъ, помѣрчихъ и мѣрниковъ подъ ближайшимъ руководствомъ такъ называемаго «справцы пожитковъ дворовъ господарскихъ». Всѣ эти новыя должностныя лица оказались въ сущности мѣстными агентами подскарбія земскаго, которому отдано было въ руки высшее управленіе господарскимъ хозяйствомъ и веденіе центральной отчетности. Ревизоры съ своими докладами должны были съѣзжаться въ Вильну къ подскарбію, при которомъ въ это время долженъ былъ находиться и главный «справца пожитковъ господарскихъ дворовъ». Подскарбій въ случаѣ смерти какого-либо державцы или старосты посылалъ ревизора для переписи оставшагося въ господарскомъ дворѣ имущества и для управленія державою впредь до назначенія новаго державцы; подскарбію въ случаѣ отсутствія господаря ревизоры докладывали о тѣхъ урядникахъ, которые не пожелали отвѣчать передъ ними по жалобамъ на нихъ господарскихъ подданныхъ; у подскарбія въ отсутствіе господаря ревизоры и державцы брали разрѣшеніе на возведеніе значительныхъ построекъ; подскарбій же давалъ разрѣшеніе на засѣвъ господарской пашни старымъ зерномъ или купленнымъ, или взятымъ изъ другого двора, въ случаѣ недостатка зерна новаго урожая; онъ же разрѣшалъ давать хлѣбъ господарскимъ крестьянамъ въ «отсопъ», сдавать въ аренду шинки и т. д. Новая устава подчинила подскарбію земскому въ отношеніи отчетности и старинныхъ дворцовыхъ управителей—старостъ, державцевъ и тивуновъ, городничихъ, ключниковъ, неводничихъ, бобровничихъ и т. д., которые прежде усчитывались особыми коммиссарами изъ пановъ радныхъ и писарей, а съ 1529 года коммиссіями изъ воеводы даннаго повѣта, маршалка дворнаго и подскарбія земскаго (стр. 404). Теперь всѣ эти дворцовые управители должны были сдавать деньги и отчеты уже подскарбію земскому или одному изъ его ближайшихъ помощниковъ, писарю скарбному, и получать отъ нихъ квитанціи, уплачивая за нихъ по 2 гроша. Для принятія этихъ отчетовъ въ скарбѣ установлена была извѣстная очередь. Подскарбію предоставлено было право по докладу господарю объ урядникахъ, не сдавшихъ въ срокъ денегъ и отчета, отбирать у нихъ имѣнья и прилучать ихъ къ какому-либо господарскому двору или же отдавать ихъ въ заставу постороннимъ лицамъ въ извѣстной суммѣ впредь до сдачи денегъ и отчета, а въ томъ случаѣ, если бы имѣнье не стоило предполагаемой недоимки, отстранять урядниковъ отъ должности впредь до полученія указаній го-

сподаря, что далѣе дѣлать съ такими урядниками [252]).—Дальнѣйшее возвышеніе должности подскарбія земскаго находилось уже въ связи съ Ливонскою войною. Эта война, быстро поглощавшая средства земскаго скарба, еще болѣе, чѣмъ волочная устава, потребовала отъ финансоваго управленія великаго княжества личной энергіи, заботливости и изворотливости и заставила литовско-русскаго государя, и безъ того занятаго множествомъ хлопотъ и дѣлъ всякаго рода, возложить его преимущественно на свѣдущихъ и опытныхъ людей въ должности подскарбія земскаго, снабдивъ ихъ по возможности широкими полномочіями. Первый примѣръ въ этомъ отношеніи и данъ былъ на сеймѣ 1561 года, а за нимъ послѣдовали и другія распоряженія въ томъ же родѣ, сдѣлавшія въ концѣ концовъ подскарбія земскаго болѣе или менѣе самостоятельнымъ правителемъ своего вѣдомства. — Но возвратимся къ сейму 1561 года.

Изъ господарскаго листа, разосланнаго въ іюлѣ 1562 года по всѣмъ старостамъ, державцамъ и тивунамъ видно, что предъ этимъ господарь постановилъ собрать съ своихъ подданныхъ серебщину въ виду того, что «потребы великие земские для обороны границъ паньства и подданыхъ» господарскихъ на скарбъ господарскій пришли. Сборъ серебщины съ господарскихъ подданныхъ, по всѣмъ даннымъ, рѣшенъ былъ въ принципѣ уже на Виленскомъ сеймѣ 1561 года. По крайней мѣрѣ, въ оглавленіи книги Метрики, въ которой записанъ этотъ листъ, объявляемая имъ серебщина помѣчена ухваленною на сеймѣ 1561 года. Серебщина налагалась въ размѣрѣ 20 копъ грошей съ волоки или, гдѣ нѣтъ волочнаго измѣренія, съ полной (парной) воловьей или конской сохи; съ полволоки или полсохи предписывалось собирать—10 грошей, съ морга—по 7 пенязей, съ 4 прутовъ—1 пенязь; съ тѣхъ, у кого не было воловъ, но полная земля—10 грошей, съ огорода—5 грошей. Серебщину должны были выбрать съ господарскихъ людей мѣстные урядники, взимая бирчаго по одному пенязю съ каждой волоки или сохи и по одному пенязю писчаго. Собранную серебщину имъ приказывалось представить въ скарбъ не позднѣе недѣли по св. Михаилѣ (29 сентября) [253]).

На Виленскомъ сеймѣ 1561 года господарь выдалъ станамъ для предварительнаго ознакомленія вновь исправленный статутъ. Но окончательное его разсмотрѣніе и утвержденіе отложено было до будущаго

---

[252]) Акты Зап. Рос. III. № 19.
[253]) Приложеніе № 42.

бождать своихъ людей отъ этого побора, дабы этою льготою не привлекать къ себѣ въ имѣнья торговыхъ людей изъ господарскихъ мѣстъ и людей. Поэтому, если кто нибудь изъ нихъ вздумалъ бы не брать побора «съ млыновъ и корчомъ», то поборъ предписывалось взимать господарскимъ поборцамъ на нужды рѣчи посполитой[247]). Всѣ грамоты, въ силу коихъ отдѣльныя лица или цѣлыя общества освобождались отъ платежа пошлинъ съ товаровъ, кассировались на все время войны. Всѣ поборцы ставились подъ присудъ и «послушенство» подскарбія земскаго, который имѣлъ судить ихъ по жалобамъ на злоупотребленія, давать имъ «науку» и приказанія. Господарь обязывался не отдавать поборовъ въ аренду или въ чье нибудь завѣдыванье помимо представленія подскарбія земскаго. Послѣднему предоставлялось также вознаграждать поборцевъ за ихъ трудъ и старанье по своему усмотрѣнію, смѣщать неисправныхъ и нерадивыхъ и установлять другихъ на ихъ мѣсто, представлять господарю объ увольненіи отъ платежа поборовъ по бѣдности или по случаю разоренья отъ служебныхъ людей. Собранныя деньги поскарбію предоставлялось расходовать по приказанію господаря, а въ его отсутствіе «зъ сполное намовы» съ панами-радою, на служебныхъ и на оборону земли Лифляндской, а также на снабженіе украинныхъ замковъ и на другія нужды господарскія и земскія. При этомъ въ качествѣ оправдательныхъ документовъ отъ подскарбія имѣли приниматься не только «квиты» господаря и пановъ-рады, но и простые реестры произведенныхъ имъ расходовъ. Господарь вмѣстѣ съ тѣмъ довѣрялъ подскарбію отдавать въ аренду фольварки господарскихъ дворовъ урядникамъ «на пожитокъ скарбу» [248]).

Полномочія, данныя подскарбію земскому 7 декабря 1561 года, знаменуютъ собою новый моментъ въ развитіи его должности. Они показываютъ, что подскарбій земскій великаго княжества Литовскаго уже далеко ушелъ отъ первоначальной своей роли—казначея при центральной государственной кассѣ и подошелъ къ роли министра финансовъ въ нашемъ смыслѣ, сдѣлался высшимъ довѣреннымъ сановникомъ съ правомъ инициативы, обязаннымъ не только исполнять приказанія свыше, но и самостоятельно дѣйствовать и распоряжаться во ввѣренномъ ему вѣдомствѣ. Надо сказать, что эта эволюція должности подскарбія земскаго произошла не вдругъ, а исподоволь, и была естественнымъ послѣдствіемъ роста и усложенія задачъ государственнаго управленія вообще, и финансоваго въ частности. Въ своемъ мѣстѣ (стр. 410, 411)

---

[247]) Приложеніе № 39.
[248]) Приложеніе № 40.

не могъ поступить, принимая во вниманіе, въ какой опасности очутилась бы Литва, если бы Москва овладѣла столь важнымъ и крѣпкимъ мѣстомъ, къ которому стягиваются разнаго рода товары изъ Жмуди рѣкою Мушею, изъ Литвы и Руси—Западною Двиною, и изъ котораго обратно идутъ товары первой необходимости для королевскихъ подданныхъ. Въ теченіе переговоровъ,—писалъ Радивилъ,—ему постоянно припоминались слова Яна Тарновскаго, который говаривалъ обыкновенно, что онъ не далъ бы и десяти гривенъ польскихъ за Вильну, если бы Рига попала въ руки непріятеля [223]).

19-го сентября пришло въ Вильну письмо Радивила съ извѣстіемъ, что Ливонцы поддались подъ власть короля и обязались въ теченіе мѣсяца прислать уполномоченныхъ для окончательныхъ переговоровъ съ самимъ королемъ и для принесенія присяги. Ливонцы желали уніи не съ однимъ великимъ княжествомъ, но и съ короною Польскою, справедливо полагая, что отъ двухъ государствъ они получатъ болѣе вѣрную защиту, чѣмъ отъ одного. Поэтому королю слѣдовало рѣшать вопросъ о присоединеніи Ливоніи сообща съ поляками и литовцами. Но поляки въ то время обнаруживали мало охоты путаться въ ливонскія дѣла, и не было надежды въ скорости привлечь ихъ къ этому дѣлу [224]). Поэтому Сигизмундъ Августъ рѣшилъ предварительно кончить дѣло съ литовцами, а затѣмъ уже лично отправиться въ корону и уговаривать поляковъ принять Ливонію подъ свою защиту.

Въ ноябрѣ 1561 года созваны были на сеймъ въ Вильну паны-рада, княжата, паната и шляхта-рыцарство. Изъ Ливоніи прибыли магистръ и архіепископъ съ своими совѣтниками, депутаты отъ рыцарства и городовъ. Станы просили господаря принять предложеніе ливонцевъ, «жедаючи тое земли Лифлянтское зъ иншыми паньствы нашими за ровно статися, хотечи сполне и отпоръ неприятелеви давати». Вслѣдствіе этого 28 ноября составленъ былъ актъ присоединенія Ливоніи. По этому акту Ливонія присоединялась заразъ къ королевству Польскому и великому княжеству Литовскому. Но такъ какъ на этотъ разъ нельзя было еще имѣть копіи догора со стороны польскаго сената, то временно, до полученія этой копіи, Ливонія поддавалась лично Сигизмунду Августу,

---

[223]) Ibidem, str. 90—93.

[224]) Впрочемъ, между поляками отдѣльныя лица горячо желали присоединенія Ливоніи и подавали въ этомъ смыслѣ совѣты своему королю, ярко изображая всѣ выгоды отъ присоединенія Ливоніи и опасности, сопряженныя съ переходомъ ея подъ власть Москвы. Объ этомъ см. *Соловьева* Исторію Россіи, кн. II, томъ VI, стр. 185—186.

ностей и для дальнѣйшаго руководства и контроля по веденію господарскаго хозяйства, по сбору и расходованію господарскихъ доходовъ въ волостяхъ, помѣренныхъ на волоки, Сигизмундъ Августъ учредилъ цѣлый штатъ должностныхъ лицъ подъ названіемъ ревизоровъ, помѣрчихъ и мѣрниковъ подъ ближайшимъ руководствомъ такъ называемаго «справцы пожитковъ дворовъ господарскихъ». Всѣ эти новыя должностныя лица оказались въ сущности мѣстными агентами подскарбія земскаго, которому отдано было въ руки высшее управленіе господарскимъ хозяйствомъ и веденіе центральной отчетности. Ревизоры съ своими докладами должны были съѣзжаться въ Вильну къ подскарбію, при которомъ въ это время долженъ былъ находиться и главный «справца пожитковъ господарскихъ дворовъ». Подскарбій въ случаѣ смерти какого-либо державцы или старосты посылалъ ревизора для переписи оставшагося въ господарскомъ дворѣ имущества и для управленія державою впредь до назначенія новаго державцы; подскарбію въ случаѣ отсутствія господаря ревизоры докладывали о тѣхъ урядникахъ, которые не пожелали отвѣчать передъ ними по жалобамъ на нихъ господарскихъ подданныхъ; у подскарбія въ отсутствіе господаря ревизоры и державцы брали разрѣшеніе на возведеніе значительныхъ построекъ; подскарбій же давалъ разрѣшеніе на засѣвъ господарской пашни старымъ зерномъ или купленнымъ, или взятымъ изъ другого двора, въ случаѣ недостатка зерна новаго урожая; онъ же разрѣшалъ давать хлѣбъ господарскимъ крестьянамъ въ «отсопъ», сдавать въ аренду шинки и т. д. Новая устава подчинила подскарбію земскому въ отношеніи отчетности и старинныхъ дворцовыхъ управителей—старостъ, державцевъ и тивуновъ, городничихъ, ключниковъ, неводничихъ, бобровничихъ и т. д., которые прежде усчитывались особыми коммиссарами изъ пановъ радныхъ и писарей, а съ 1529 года коммиссіями изъ воеводы даннаго повѣта, маршалка дворнаго и подскарбія земскаго (стр. 404). Теперь всѣ эти дворцовые управители должны были сдавать деньги и отчеты уже подскарбію земскому или одному изъ его ближайшихъ помощниковъ, писарю скарбному, и получать отъ нихъ квитанціи, уплачивая за нихъ по 2 гроша. Для принятія этихъ отчетовъ въ скарбѣ установлена была извѣстная очередь. Подскарбію предоставлено было право по докладу господарю объ урядникахъ, не сдавшихъ въ срокъ денегъ и отчета, отбирать у нихъ имѣнья и прилучать ихъ къ какому-либо господарскому двору или же отдавать ихъ въ заставу постороннимъ лицамъ въ извѣстной суммѣ впредь до сдачи денегъ и отчета, а въ томъ случаѣ, если бы имѣнье не стоило предполагаемой недоимки, отстранять урядниковъ отъ должности впредь до полученія указаній го-

сподаря, что далѣе дѣлать съ такими урядниками [252]).—Дальнѣйшее возвышеніе должности подскарбія земскаго находилось уже въ связи съ Ливонскою войною. Эта война, быстро поглощавшая средства земскаго скарба, еще болѣе, чѣмъ волочная устава, потребовала отъ финансоваго управленія великаго княжества личной энергіи, заботливости и изворотливости и заставила литовско-русскаго государя, и безъ того занятаго множествомъ хлопотъ и дѣлъ всякаго рода, возложить его преимущественно на свѣдущихъ и опытныхъ людей въ должности подскарбія земскаго, снабдивъ ихъ по возможности широкими полномочіями. Первый примѣръ въ этомъ отношеніи и данъ былъ на сеймѣ 1561 года, а за нимъ послѣдовали и другія распоряженія въ томъ же родѣ, сдѣлавшія въ концѣ концовъ подскарбія земскаго болѣе или менѣе самостоятельнымъ правителемъ своего вѣдомства. — Но возвратимся къ сейму 1561 года.

Изъ господарскаго листа, разосланнаго въ іюлѣ 1562 года по всѣмъ старостамъ, державцамъ и тивунамъ видно, что предъ этимъ господарь постановилъ собрать съ своихъ подданныхъ серебщину въ виду того, что «потребы великие земские для обороны границъ паньства и подданыхъ» господарскихъ на скарбъ господарскій пришли. Сборъ серебщины съ господарскихъ подданныхъ, по всѣмъ даннымъ, рѣшенъ былъ въ принципѣ уже на Виленскомъ сеймѣ 1561 года. По крайней мѣрѣ, въ оглавленіи книги Метрики, въ которой записанъ этотъ листъ, объявляемая имъ серебщина помѣчена ухваленною на сеймѣ 1561 года. Серебщина налагалась въ размѣрѣ 20 копъ грошей съ волоки или, гдѣ нѣтъ волочнаго измѣренія, съ полной (парной) воловьей или конской сохи; съ полволоки или полсохи предписывалось собирать—10 грошей, съ морга—по 7 пенязей, съ 4 прутовъ—1 пенязь; съ тѣхъ, у кого не было воловъ, но полная земля—10 грошей, съ огорода—5 грошей. Серебщину должны были выбрать съ господарскихъ людей мѣстные урядники, взимая бирчаго по одному пенязю съ каждой волоки или сохи и по одному пенязю писчаго. Собранную серебщину имъ приказывалось представить въ скарбъ не позднѣе недѣли по св. Михаилѣ (29 сентября) [253]).

На Виленскомъ сеймѣ 1561 года господарь выдалъ станамъ для предварительнаго ознакомленія вновь исправленный статутъ. Но окончательное его разсмотрѣніе и утвержденіе отложено было до будущаго

---

[252]) Акты Зап. Рос. III, № 19.

[253]) Приложеніе № 42.

сейма. Такъ, по крайней мѣрѣ, выходитъ изъ тѣхъ заявленій, которыя сдѣлалъ господарь на слѣдующемъ Виленскомъ сеймѣ 1563 года [254]).

Распоряженіе короля о сборѣ серебщины съ господарскихъ подданныхъ обусловилось тѣми огромными расходами, которыя пришлось понести скарбу со времени сейма 1561 года. За все это время на жалованьѣ литовскаго правительства находилось большое количество наемныхъ служебныхъ, съ которыми оперировали литовскіе военачальники противъ москвитянъ въ Ливоніи и въ пограничныхъ областяхъ великаго княжества. Мы видѣли, что универсаломъ отъ 8 декабря 1561 года военно-служилымъ землевладѣльцамъ великаго княжества приказано было становиться на Рождество въ замкѣ Трикатѣ въ Ливоніи подъ начальствомъ гетмана найвысшаго пана Миколая Юрьевича Радивила. Но еще ранѣе сбора земскаго ополченія въ Ливонію отряженъ былъ гетманъ дворный, панъ Троцкій, Григорій Александровичъ Ходкевичъ съ ополченіемъ Жмудской земли и съ наемными служебными. Туда же должно было придти и наемное войско, навербованное въ Польшѣ, подъ начальствомъ Флоріана Зебржидовскаго [255]). Земское ополченіе, впрочемъ, не собиралось къ объявленному сроку въ Трикатѣ, ибо по прибытіи Ходкевича въ Ливонію война на время пріостановилась. Ходкевичъ по пріѣздѣ въ Ливонію, не начиная враждебныхъ дѣйствій, отправилъ къ Дерптскому воеводѣ письмо, въ которомъ увѣдомлялъ его, что онъ хочетъ хлопотать у своего государя о заключеніи мира, лишь бы и воевода съ своей стороны сдѣлалъ подобные же шаги у своего. Спустя нѣкоторое время воевода отвѣчалъ, что онъ исполнилъ то, о чемъ просилъ его Ходкевичъ, и изъ Москвы ему написали, что царь желаетъ мира съ королемъ; теперь дѣло только за Ходкевичемъ: пусть хлопочетъ у короля и пановъ-рады, чтобы скорѣе посылали пословъ въ Москву. Ходкевичъ оправился въ Вильну для доклада о своихъ переговорахъ и полученныхъ предложеніяхъ, сдавъ команду князю Александру Полубенскому и условившись съ московскимъ воеводою не начинать военныхъ дѣйствій впредь до полученія инструкцій отъ своихъ правительствъ [256]). По полученіи этихъ вѣстей отъ Ходкевича Сигизмундъ пріостановилъ объявленную мобилизацію земскаго ополченія, а въ Москву въ концѣ января 1562 года отправилъ дворянина Боркулаба Корсака съ грамотою, въ которой ставилъ

---

[254]) Акты Зап. Рос. III, № 33, стр. 130.

[255]) Приложеніе № 38; *Kojałowicza* Historiae Litvanae pars II, p. 449, 450.

[256]) *Kojałowicza* Historiae Litvanae pars II, p. 450.

недѣли послѣ того, 17 октября, король занялъ у каштеляна Радомскаго Габріэля Тарла 30 тысячъ золотыхъ польскихъ, или 12 тысячъ копъ грошей литовскихъ (золотой=24 гроша литовскихъ) и въ этой суммѣ заставилъ ему на годъ замокъ *Ковель* со всѣми доходами съ правомъ держать въ заставѣ еще годъ, если въ срокъ замокъ не будетъ выкупленъ, и такъ далѣе [233]). Черезъ девять дней послѣ того, 26 октября 1560 года, король занялъ у пана Фронцка Фальчевскаго 2000 копъ грошей и въ этой суммѣ заставилъ ему *села ключа Луцкаго—Черчегородокъ* съ приселками *Маневичами*, *Колокъ*, *Радуни* два, *Козлиничи*, *Бруховичи* до тѣхъ поръ, пока не выкупитъ у пана Тарла Ковель и не отдастъ въ держанье Фальчевскому [234]). Цѣлый рядъ займовъ и заставъ сдѣланъ былъ королемъ и въ теченіе слѣдующаго 1561 года. Въ апрѣлѣ (22 числа) король занялъ у пана Станислава Андреевича Довойна еще 5000 копъ въ добавленіе къ тѣмъ 7000, которыя взялъ раньше, и весь долгъ въ суммѣ 12 тыс. копъ грошей предоставилъ ему выбирать изъ господарскихъ доходовъ съ староствъ *Пинскаго и Кобринскаго*, по $1\frac{1}{2}$ тысячи ежегодно, снявъ долгъ съ державъ Ушпольской, Пенянской и Обельской [235]). Вслѣдъ затѣмъ, 30 апрѣля, король занялъ три тысячи копъ у воеводы Подляшскаго Василья Тишковича и въ этой суммѣ заставилъ ему дворъ *Здитовъ* съ дворцомъ Хрисицкимъ на три года съ правомъ по истеченіи срока держать эти имѣнья въ заставѣ еще годъ, а затѣмъ еще годъ и т. д., если не послѣдуетъ въ срокъ выкупа [236]). Недѣлю спустя, 8 мая, Си-

---

жалъ Дорсунишки до смерти и передалъ ихъ своимъ наслѣдникамъ. Въ 1569 году король дозволилъ пану Яну Жалинскому, своему ложничію, выкупить Дорсунишки у наслѣдниковъ Хрщоновича и держать ихъ въ заставѣ на тѣхъ же условіяхъ (Литов. Метр. кн. Судныхъ дѣлъ LIII, л. 249—252).

[233]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 408, 409. Въ февралѣ 1567 года замокъ Ковель отданъ былъ въ ленное владѣніе князю Андрею Курбскому (Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 60—62; L. л. 76, 77; LII, л. 73, 74).

[234]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 414. Въ мартѣ 1566 года король отдалъ эти села Фальчевскому въ заставу до живота (Записей кн. XLI, л. 373—376), а въ апрѣлѣ того же года, по смерти Фронцка, отдалъ въ заставу до живота вдовѣ его Аннѣ и сыновьямъ Петру и Томасу, по смерти которыхъ наслѣдники ихъ получили право держать эти села «rok od roku» до уплаты имъ 2000 копъ грошей (Публич. дѣлъ VIII, л. 14—17).

[235]) Литов. Метр. кн. Запис XXXVII, л. 468—469.

[236]) Тамъ же, л. 452. Въ 1562 году 23 мая король занялъ у Василья Тишковича еще 2000 копъ грошей и въ суммѣ всего долга заставилъ Здитовъ съ дворцомъ Хрисицкимъ пану Тишковичу и его женѣ до живота ихъ, а по смерти

Царь и бояре не только рѣзко отвѣчали на посольство Корсака, но и не замедлили съ военными дѣйствіями. Пока литовскій гонецъ находился еще въ Москвѣ, они не трогали Ливоніи, гдѣ стояло наготовѣ Литовское войско, но зато неожиданно напали на Бѣлоруссію и сильно опустошили окрестности Витебска, Дубровны, Орши, Копыса и Шклова. По полученіи объ этомъ извѣстія, въ началѣ апрѣля 1562 года, король разослалъ всѣмъ державцамъ украинныхъ со стороны Москвы замковъ приказъ, чтобы они, оставивъ въ замкахъ достаточное число своихъ служебниковъ и господарскихъ подданныхъ и условившись между собою, шли жечь и плѣнить непріятельскія волости. Державцамъ поручалось вербовать на службу казаковъ и крестьянъ, назначая къ нимъ десятниковъ изъ мѣстныхъ осѣдлыхъ людей [259]). Вслѣдъ за тѣмъ король разослалъ приказы о выступленіи на войну всѣмъ военно служилымъ землевладѣльцамъ великаго княжества. Волынскимъ землевладѣльцамъ приказано было идти съ своими почтами въ Рѣчицу и становиться тамъ подъ команду старосты Луцкаго и Вѣницкаго кн. Богуша Ѳодоровича Корецкаго на день св. Николы (9 мая); князьямъ Друцкимъ, Соколинскимъ и Лукомскимъ приказано было идти съ почтами къ Оршѣ и становиться тамъ подъ команду маршалка, старосты Слонимскаго, пана Григорія Воловича также на день св. Николы [260]). Ополченіямъ земель Подляшской и Литовской приказано было собираться подъ команду гетмана наивысшаго на Друцкихъ поляхъ на седьмую субботу (16 мая) [261]); Жмудскимъ тивунамъ и шляхтѣ велѣно было ѣхать съ гетманомъ дворнымъ Григоріемъ Александровичемъ Ходкевичемъ въ Лифляндскую землю и быть подъ его знаменемъ на день св. Яна (24 іюня) въ имѣньѣ пана Остика въ Новомъ мѣстѣ [262]). Москвитяне ушли изъ предѣловъ великаго княжества еще до сбора земскаго ополченія [263]), такъ что Радивилу не пришлось имѣть съ ними дѣла на территоріи великаго княжества. Опустошивъ Смоленскую область и подкрѣпивъ людьми гарнизоны Поднѣпрскихъ замковъ, Радивилъ двинулся черезъ Витебскую область къ Велижу и

---

[259]) Листы посланы были въ Любечъ, Мозырь, Чичерскъ и Пропойскъ, Рѣчицу, Рогачевъ, Гомій, Полоцкъ, Витебскъ, Озерище, Мстиславль, Кричевъ и Могилевъ. Литов. Метр. кн. Перепис. Литов. VII, л. 93—94.

[260]) Литов. Метр. кн. Перепис. Литов. VII, л. 95, 98.

[261]) Тамъ же, л. 99—102, 111.

[262]) Тамъ же, л. 112.

[263]) Московское войско лѣтомъ 1562 года стягивалось на югѣ подъ начальствомъ кн. Владиміра Андреевича въ ожиданіи нападенія Крымскаго хана.

сжегъ посадъ этого города, но самого города не могъ взять по неимѣнію осадныхъ орудій. На этомъ и кончились военныя дѣйствія 1562 года, послѣ чего земское ополченіе распущено было по домамъ для того, чтобы запастись вновь провіантомъ и приготовиться выступить въ походъ по первому зову. Впрочемъ, далеко не всѣ военно-служилые землевладѣльцы были распущены по домамъ. Тѣ изъ нихъ, которые опоздали и не явились въ срокъ на военную службу, были оставлены дослуживать пропущенное время подъ начальствомъ «справцевъ мѣста гетманскаго» — воеводы Подляшскаго пана Василья Тишковича и подчашія Миколая Кишки.

Роспускъ земскаго ополченія состоялся по просьбѣ всѣхъ становъ, собравшихся при панѣ гетманѣ великомъ,—пановъ-рады, княжатъ, панятъ, старостъ, державцевъ, намѣстниковъ, хоружихъ, бояръ, дворянъ и всего рыцарства, которые посылали къ господарю съ этою цѣлью свою братью—стольника, державцу Плотельскаго и Тельшовскаго, Яна Еронимовича Ходкевича и тивуна Берженьскаго Мальхера Шемета. Изъ отвѣта, даннаго господаремъ, на это посольство, видно, что станы посылали къ господарю изъ военнаго лагеря и другія просьбы, на которыя господарь далъ отвѣтъ съ тѣми же уполномоченными[264]). Въ чемъ состояли эти просьбы, на это находимъ указаніе въ актѣ и замѣткахъ, помѣщенныхъ въ дневникѣ Варшавскаго сейма 1563—1564 года. Оказывается, что литовско-русская шляхта, измученная постоянными походами и потерявъ увѣренность въ собственныхъ силахъ, уговорилась не обращать вниманія на своихъ магнатовъ и во чтобы то ни стало добиваться заключенія уніи съ Польшею. Составленъ былъ особый актъ этого уговора, который и былъ посланъ къ королю въ Вильну. Актъ гласилъ, что шляхта, находящаяся подъ Витебскомъ, покорно проситъ о заключеніи уніи съ Польшею, дабы имѣть возможность сообща сеймовать съ поляками, сообща избирать государя въ виду бездѣтности нынѣшняго короля, пользоваться одинаковыми съ ними правами и вольностями и сообща обороняться отъ враговъ; для заключенія этой уніи шляхта имѣетъ право послать своихъ пословъ къ полякамъ съ вѣдома короля и пановъ-рады и поэтому проситъ короля назначить общій польско-литовскій сеймъ; отъ этого намѣренія шляхта согласилась не отказываться, какъ бы не старались отклонить ее отъ этого новымъ статутомъ или какими-либо другими уступками; каждый изъ участниковъ настоящаго договора обязался не

---

[264]) Приложеніе № 43.

вдаваться ни въ какія совѣщанія, не ухвалять серебщинъ и другихъ податковъ прежде, чѣмъ не будетъ исполнено общее желаніе касательно сейма и уніи съ поляками; ко всѣмъ отсутствующимъ, въ особенности къ Жмудскимъ панамъ, имѣетъ быть послано приглашеніе присоединиться лично или заочно къ настоящему соглашенію,—а кто не присоединится или, присоединившись, отступитъ отъ него, тотъ будетъ считаться недругомъ своего отечества и исключается изъ сообщества шляхты; земянинъ или сынъ земянскій, состоящій на службѣ у пана, не сочувствующаго настоящему соглашенію или отступившаго отъ него, не можетъ отговариваться этимъ, но долженъ самостоятельно и мужественно стать за общее дѣло; кто по этой причинѣ подвергнется преслѣдованію или обидѣ, за того должны стать всѣ другіе, ближайшіе къ нему, участники соглашенія и всячески помогать ему [265]). Все это соглашеніе по характеру своему является ничѣмъ инымъ, какъ актомъ *конфедераціи* литовско-русской шляхты, выступившей самостоятельно и независимо отъ князей и пановъ, которые до сихъ поръ доминировали въ политическихъ вопросахъ. Этотъ актъ обнаруживаетъ значительные успѣхи политическаго самосознанія и эмансипаціи отъ вліянія магнатовъ, достигнутые литовско-русскою шляхтою. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ знаменуетъ собою и радикальный поворотъ въ отношеніяхъ между великимъ княжествомъ и короною. Отчужденіе отъ Польши, господствовавшее до сихъ поръ въ Литвѣ и переходившее по временамъ въ глухую вражду, съ политическимъ возвышеніемъ шляхты начинаетъ смѣняться тяготѣніемъ къ этому государству, ставшему обѣтованною землею для шляхетскаго сословія, воплощеніемъ идеала золотой шляхетской вольности.

§ 7.

Исполняя просьбу литовцевъ, Сигизмундъ Августъ возбудилъ вопросъ объ уніи на коронномъ Петрковскомъ сеймѣ, который собрался

265) *Działyńskiego* Źródłopisma do dziejów unii, część II, oddz. I, str. 367, 368. Замѣтка сеймоваго дневника гласитъ: O Lithewskiej Uniej była zminka wielka, bo wiedzieli Posłowie ziemscy. że sama Litwa solicitowała o nię Krola, i z wojska od Witepska jawnie poselstwo byli wyprawili do Wilna ku Królowi, prosząc: aby Unię im z Polską dokonał (o czem jest wyżej dostatecznej wypisano); solicitowali o to wszytka szlachta Litewska, ale się temu Panów nieco sprzeciwiało, z których przedniejsi byli: Pan Mikołaj Radziwiłł, Wojewoda Wileński, Kanczlerz, Marszałek, Hetman i wielkich dzierżaw w onem Xięstwie Wielki Pan z Łaską wielka. (Ibidem, str. 157).

къ 22 ноября 1562 года. На это имѣются указанія въ актахъ, относящихся до этого сейма, и въ сохранившемся дневникѣ этого сейма[266]). Но заняться обсужденіемъ и рѣшеніемъ этого вопроса сейму не пришлось на этотъ разъ, такъ какъ король долженъ былъ за «гвалтовною потребою» выѣхать въ великое княжество, и сеймъ разъѣхался, прервавъ свои занятія[267]). Короля вызвало въ великое княжество извѣстіе о завоеваніи Полоцка Московскимъ государемъ и о страшной опасности, которая угрожаетъ самой Литвѣ отъ этого непріятеля.

Передъ выѣздомъ изъ великаго княжества на Петрковскій сеймъ, въ началѣ ноября 1562 года въ Городнѣ[268]) король велѣлъ написать военные листы и разослать ихъ по великому княжеству. Въ этихъ листахъ онъ приказывалъ всѣмъ военно-служилымъ землевладѣльцамъ Литовской земли, Жмуди и Подляшья снаряжаться въ походъ и идти въ Минскъ подъ начальство гетмана наивысшаго пана Миколая Юрьевича Радивила ко дню св. Николы (8 декабря)[269]); землевладѣльцамъ Волынской земли король приказывалъ собраться къ тому же дню въ Рѣчицѣ подъ командою старосты Луцкаго, Браславскаго и Вѣницкаго кн. Богуша Ѳедоровича Корецкаго. Король объяснялъ свой приказъ тѣмъ, что непріятель, великій князь Московскій, наполнившись злымъ умысломъ на великое княжество Литовское, собираетъ свое войско[270]). Въ Литвѣ, значитъ, прослышали о приготовленіи царя къ походу въ великое княжество[271]) и готовились его встрѣтить. Но только обманулись въ расчетахъ относительно того, гдѣ можетъ произойти эта встрѣча: москвитянъ, очевидно, поджидали изъ Смоленской земли, а они явились совсѣмъ не оттуда.

Въ концѣ января 1563 года паны-рада, находившіеся въ Вильнѣ, получили отъ воеводы Полоцкаго Станислава Довойна донесеніе со словъ одного московскаго перебѣжчика, что великій князь Московскій 13 января выступилъ изъ Великихъ Лукъ, 16-го прибылъ въ Невель и отсюда намѣревается идти добывать Полоцкъ. Паны-рада разослали

---

[266]) *Działyńskiego* Żródłopisma do dziejów unii Korony Polskiej i W. Księstwa Litewskiego, część II, oddział I, str. 10, 161, 162.

[267]) Ibidem, str. 144.

[268]) По датамъ актовъ король находился въ Городнѣ 2—4 ноября 1562 г. См. Литов. Метр. кн. Запис. XXXIX, л. 434, 435; XLIV, л. 62, 63.

[269]) Литов. Метр. кн. Переписей Литовскихъ VII, л. 131—133.

[270]) Тамъ же, л. 134.

[271]) Объ этихъ приготовленіяхъ см. *Карамзина* Исторію Государства Россійскаго, т. IX, стр. 21.

немедленно приказъ всѣмъ военно-служилымъ землевладѣльцамъ идти немедленно, «яко на кгвалтъ», въ Долгиновъ, гдѣ должно собраться все земское ополченіе и наемныя войска; идти въ походъ предписывалось всѣмъ безъ исключенія, «отецъ сыномъ, братъ братомъ ани поплечникомъ не вымовляючися»[272]). Но этотъ приказъ уже запоздалъ. Московскій государь взялъ Полоцкъ прежде, чѣмъ собрались всѣ ратные литовскіе люди[273]). Гетманъ Радивилъ, получивъ извѣстіе объ осадѣ Полоцка, съ немногими повѣтами, съ 2000 литовскихъ жолнеровъ и 1400 польскихъ, не дожидаясь остального войска двинулся было на выручку Полоцка. Но узнавъ объ огромныхъ силахъ непріятеля, остановился въ восьми миляхъ отъ Полоцка и не рѣшился вступить въ бой. 15 февраля 1563 года Полоцкъ былъ взятъ москвитянами[274]). По полученіи объ этомъ извѣстія гетманъ отступилъ опять къ Минску. Въ виду того, что московскія войска изъ подъ Полоцка начали уже наступать на Литву и Жмудь, находившіеся въ литовскомъ войскѣ паны-радные— воевода Виленскій и канцлеръ Миколай Яновичъ Радивилъ, воевода Троцкій и гетманъ наивысшій Миколай Юрьевичъ Радивилъ, панъ Троцкій и гетманъ дворный Григорій Александровичъ Ходкевича, сознавая невозможность борьбы, послали гонца къ московскимъ воеводамъ—кн. Ивану Димитріевичу Бѣльскому, кн. Петру Ивановичу Шуйскому и боярину Ивану Петровичу Яковлевича Захарьину просить перемирія, обѣщаясь тѣмъ временемъ прислать пословъ для переговоровъ о мирѣ. Царь, довольный своими успѣхами, смягчился и разрѣшилъ боярамъ заключить перемиріе съ панами до Успеньева дня

---

[272]) Литов. Метр. кн. Перепис. Литов. VII, л. 147.

[273]) Несмотря на приказы, разосланные еще въ ноябрѣ, литовскіе землевладѣльцы не спѣшили ѣхать въ лагерь къ гетману. И новый приказъ пановъ-рады не произвелъ желаннаго дѣйствія, какъ это видно изъ разсказа Стрыйковскаго. По словамъ Кояловича. ex nobilitate pauci admodum confluxerunt: quod et repentina bellandi necessitas imparatos occupasset, et incommodum bello tempus pluribus indigeret (Historiae Litvanae pars II, p. 455). Надо замѣтить, что и само правительство не взыскивало за неявку на войну къ сроку такъ строго, какъ объ этомъ публиковалось въ военныхъ листахъ, очевидно, снисходя къ трудности и даже невозможности для многихъ военно-служилыхъ людей прибыть въ срокъ къ гетману. Обыкновенно запоздавшихъ заставляли отслуживать пропущенное время послѣ роспуска главнаго войска, въ гарнизонахъ или отрядахъ, оставляемыхъ на границѣ на всякій случай или подвергали ихъ какому нибудь другому взысканію, не по буквѣ военныхъ универсаловъ (Литов. Метр. кн. Перепис. Литов. VII, л. 139, 140).

[274]) *Stryjkowskiego* Kronika, tom II, str. 413.

1563 года, послѣ чего, оставивъ въ Полоцкѣ кн. Петра Ивановича Шуйскаго съ отрядомъ войска, самъ съ главными силами возвратился въ Москву [275]).

Потеря Полоцка произвела удручающее впечатлѣніе на литовское правительство. Король по полученіи объ немъ извѣстія неоднократно плакалъ. Паны-рада въ сознаніи серьезности положенія просили короля о скорѣйшемъ пріѣздѣ въ Литву и созывѣ вальнаго сейма для обсужденія и принятія мѣръ къ возвращенію Полоцка и защитѣ государства. Поэтому еще изъ Петркова король прислалъ въ скарбъ сеймовые листы для разсылки по всему великому княжеству станамъ, «сойму належачимъ». Въ этихъ листахъ король объявлялъ, что «для важныхъ а пильныхъ потребъ» своего отчиннаго государства, великаго княжества Литовскаго, и особенно для обсужденія вопроса о «выпятіи» Полоцка изъ рукъ непріятеля, онъ назначаетъ всѣмъ землямъ великаго княжества вальный соймъ на 12 мая [276]).

Съ прибытіемъ короля въ Вильну начались совѣщанія правительства съ станами сейма о дальнѣйшей борьбѣ съ Москвою. Станы сознали, что значительная доля вины въ утратѣ Полоцка падаетъ на военнослужилыхъ землевладѣльцевъ, которые не явились своевременно на войну или не привели сполна своихъ «почтовъ», и въ формѣ просьбъ къ господарю намѣтили цѣлый рядъ постановленій въ цѣляхъ наиболѣе полнаго и исправнаго отбыванія военной службы землевладѣльцами шляхетскаго званія. Господарь принялъ большинство этихъ предложеній и съ своей стороны дополнилъ ихъ нѣкоторыми постановленіями. Въ результатѣ вышелъ цѣлый рядъ сеймовыхъ опредѣленій касательно отбыванія военной службы. Постановлено было, что всѣ землевладѣльцы—паны-рада, княжата, панята и шляхта должны ставить съ своихъ имѣній отчинныхъ, выслуженныхъ и купленныхъ почты согласно съ ухвалою Берестейскаго сейма, т. е. съ каждыхъ десяти служебъ крестьянъ ратника въ зброѣ, со щитомъ и копьемъ, на конѣ стоимостью не менѣе 6 копъ грошей. Кто не поставитъ на войну свои

---

[275]) *Карамзина* Исторія Государства Россійскаго, томъ IX, стр. 23, 24; Книга Посольская Метрики великаго княжества Литовскаго, томъ I, № 154, 155; Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ VII, л. 1. Извѣстіе о заключеніи этого перемирія дошло на Петрковскій сеймъ въ двадцатыхъ числахъ марта и сильно взволновало поляковъ, которые обвиняли литовскихъ пановъ въ самоволіи и даже подозрѣвали ихъ въ измѣнѣ королю. См. Źródłopisma do dziejów unii, część II, oddz. I, str. 149.

[276]) Приложеніе № 45.

ностей и для дальнѣйшаго руководства и контроля по веденію господарскаго хозяйства, по сбору и расходованію господарскихъ доходовъ въ волостяхъ, помѣренныхъ на волоки, Сигизмундъ Августъ учредилъ цѣлый штатъ должностныхъ лицъ подъ названіемъ ревизоровъ, помѣрчихъ и мѣрниковъ подъ ближайшимъ руководствомъ такъ называемаго «справцы пожитковъ дворовъ господарскихъ». Всѣ эти новыя должностныя лица оказались въ сущности мѣстными агентами подскарбія земскаго, которому отдано было въ руки высшее управленіе господарскимъ хозяйствомъ и веденіе центральной отчетности. Ревизоры съ своими докладами должны были съѣзжаться въ Вильну къ подскарбію, при которомъ въ это время долженъ былъ находиться и главный «справца пожитковъ господарскихъ дворовъ». Подскарбій въ случаѣ смерти какого-либо державцы или старосты посылалъ ревизора для переписи оставшагося въ господарскомъ дворѣ имущества и для управленія державою впредь до назначенія новаго державцы; подскарбію въ случаѣ отсутствія господаря ревизоры докладывали о тѣхъ урядникахъ, которые не пожелали отвѣчать передъ ними по жалобамъ на нихъ господарскихъ подданныхъ; у подскарбія въ отсутствіе господаря ревизоры и державцы брали разрѣшеніе на возведеніе значительныхъ построекъ; подскарбій же давалъ разрѣшеніе на засѣвъ господарской пашни старымъ зерномъ или купленнымъ, или взятымъ изъ другого двора, въ случаѣ недостатка зерна новаго урожая; онъ же разрѣшалъ давать хлѣбъ господарскимъ крестьянамъ въ «отсопъ», сдавать въ аренду шинки и т. д. Новая устава подчинила подскарбію земскому въ отношеніи отчетности и старинныхъ дворцовыхъ управителей—старостъ, державцевъ и тивуновъ, городничихъ, ключниковъ, неводничихъ, бобровничихъ и т. д., которые прежде усчитывались особыми коммиссарами изъ пановъ радныхъ и писарей, а съ 1529 года коммиссіями изъ воеводы даннаго повѣта, маршалка дворнаго и подскарбія земскаго (стр. 404). Теперь всѣ эти дворцовые управители должны были сдавать деньги и отчеты уже подскарбію земскому или одному изъ его ближайшихъ помощниковъ, писарю скарбному, и получать отъ нихъ квитанціи, уплачивая за нихъ по 2 гроша. Для принятія этихъ отчетовъ въ скарбѣ установлена была извѣстная очередь. Подскарбію предоставлено было право по докладу господарю объ урядникахъ, не сдавшихъ въ срокъ денегъ и отчета, отбирать у нихъ имѣнья и прилучать ихъ къ какому-либо господарскому двору или же отдавать ихъ въ заставу постороннимъ лицамъ въ извѣстной суммѣ впредь до сдачи денегъ и отчета, а въ томъ случаѣ, если бы имѣнье не стоило предполагаемой недоимки, отстранять урядниковъ отъ должности впредь до полученія указаній го-

служащіе въ панскихъ почтахъ, покидали пановъ и становились на своемъ мѣстѣ подъ хоруговью повѣтовою, согласно съ опредѣленіемъ стараго статута. Но господарь на время (до слѣдующаго сейма) отклонилъ это ходатайство, очевидно, желая поощрить изъявленную панами готовность выставить на войну бо́льшіе почты, чѣмъ приходится съ ихъ имѣній по сеймовой ухвалѣ. Онъ постановилъ только, что дворяне господарскіе и осѣдлые татары не должны служить въ почтахъ пановъ-рады, маршалковъ земскаго и дворнаго, писарей и другихъ урядниковъ. Кромѣ того, согласился собрать свѣдѣнія о тѣхъ шляхтичахъ, которые поддались съ своими имѣньями «для обороны» панамъ, и вернуть ихъ въ повѣты. Шляхта просила также, чтобы на войну выѣзжали лично съ своими почтами и становились на своихъ мѣстахъ и всѣ старосты, тивуны, державцы, войскіе, городничіе, ключники, мытники, поборцы, лѣсничіе, завѣдующіе лѣсными работами господаря и войты, держащіе староства (войты подляшскихъ мѣстъ и селъ, состоящихъ на магдебургскомъ правѣ). Господарь отвѣчалъ, что это уже его «власная рѣчь», и онъ распорядится въ ней по своему усмотрѣнію; но, конечно, кто изъ перечисленныхъ должностныхъ лицъ обязанъ съ своихъ имѣній служить военную службу, тотъ пойдетъ на войну съ своимъ почтомъ. Постановлено было затѣмъ, что всѣ листы, освобождающіе отъ военной службы отдѣльныхъ лицъ, подлежатъ сожженію, кромѣ листовъ, выданныхъ увѣчнымъ или престарѣлымъ людямъ, негоднымъ къ военной службѣ, вдовамъ съ малолѣтними дѣтьми, сиротамъ и женамъ тѣхъ мужей, которые находятся въ плѣну. Передъ отправленіемъ на войну хоружіе по старому обычаю должны собрать всю шляхту своихъ повѣтовъ въ опредѣленное заранѣе мѣсто, переписать всѣхъ, кто явится, кто служитъ панамъ, и кто остался дома, для доклада господарю и гетману, а затѣмъ съ прибывшими ѣхать къ гетману, наблюдая, чтобы ни отъ кого изъ шляхтичей не было обиды мѣстнымъ жителямъ. Въ дорогѣ шляхтичи должны покупать все нужное по вольной цѣнѣ, а не по таксѣ, которая должна устанавливаться только гетманомъ послѣ сбора войска; при этомъ никто не долженъ покупать провіанта больше, чѣмъ нужно, и отсылать домой и такимъ путемъ «оголаживать» войско. Всѣ, опоздавшіе явиться къ гетману въ срокъ, подлежатъ взысканіямъ по статуту. При производствѣ «пописа» гетманомъ запрещается шляхтѣ и жолнерамъ ссужать другъ друга конями и вооруженіемъ, подъ страхомъ тѣхъ же каръ, какія полагаются за неявку на службу; кто снабдилъ другого конемъ и вооруженіемъ до отправленія на войну, тотъ не долженъ отбирать у него все это на войнѣ, а только дома, по роспускѣ войска. Во избѣжаніе путаницы и

сейма. Такъ, по крайней мѣрѣ, выходитъ изъ тѣхъ заявленій, которыя сдѣлалъ господарь на слѣдующемъ Виленскомъ сеймѣ 1563 года [254]).

Распоряженіе короля о сборѣ серебщины съ господарскихъ подданныхъ обусловилось тѣми огромными расходами, которыя пришлось понести скарбу со времени сейма 1561 года. За все это время на жалованьѣ литовскаго правительства находилось большое количество наемныхъ служебныхъ, съ которыми оперировали литовскіе военачальники противъ москвитянъ въ Ливоніи и въ пограничныхъ областяхъ великаго княжества. Мы видѣли, что универсаломъ отъ 8 декабря 1561 года военно-служилымъ землевладѣльцамъ великаго княжества приказано было становиться на Рождество въ замкѣ Трикатѣ въ Ливоніи подъ начальствомъ гетмана наивысшаго пана Николая Юрьевича Радивила. Но еще ранѣе сбора земскаго ополченія въ Ливонію отряженъ былъ гетманъ дворный, панъ Троцкій, Григорій Александровичъ Ходкевичъ съ ополченіемъ Жмудской земли и съ наемными служебными. Туда же должно было придти и наемное войско, навербованное въ Польшѣ, подъ начальствомъ Флоріана Зебржидовскаго [255]). Земское ополченіе, впрочемъ, не собиралось къ объявленному сроку въ Трикатѣ, ибо по прибытіи Ходкевича въ Ливонію война на время пріостановилась. Ходкевичъ по пріѣздѣ въ Ливонію, не начиная враждебныхъ дѣйствій, отправилъ къ Дерптскому воеводѣ письмо, въ которомъ увѣдомлялъ его, что онъ хочетъ хлопотать у своего государя о заключеніи мира, лишь бы и воевода съ своей стороны сдѣлалъ подобные же шаги у своего. Спустя нѣкоторое время воевода отвѣчалъ, что онъ исполнилъ то, о чемъ просилъ его Ходкевичъ, и изъ Москвы ему написали, что царь желаетъ мира съ королемъ; теперь дѣло только за Ходкевичемъ: пусть хлопочетъ у короля и пановъ-рады, чтобы скорѣе посылали пословъ въ Москву. Ходкевичъ оправился въ Вильну для доклада о своихъ переговорахъ и полученныхъ предложеніяхъ, сдавъ команду князю Александру Полубенскому и условившись съ московскимъ воеводою не начинать военныхъ дѣйствій впредь до полученія инструкцій отъ своихъ правительствъ [256]). По полученіи этихъ вѣстей отъ Ходкевича Сигизмундъ пріостановилъ объявленную мобилизацію земскаго ополченія, а въ Москву въ концѣ января 1562 года отправилъ дворянина Боркулаба Корсака съ грамотою, въ которой ставилъ

---

[254]) Акты Зап. Рос. Ш, № 33, стр. 130.

[255]) Приложеніе № 38; *Kojałowicza* Historiae Litvanae pars II, p. 449, 450.

[256]) *Kojałowicza* Historiae Litvanae pars II, p. 450.

заключенію въ подземельѣ на двѣнадцать недѣль. Наказанію не подвергаются только тѣ шляхтичи, которымъ не дано денегъ изъ скарба на жолнерскую службу, вопреки ихъ хлопотамъ, или которыхъ не приняли къ себѣ въ почты паны, что должно быть удостовѣрено хоружимъ; кромѣ того, «для приглѣданья дома» можно остаться одному сыну при больномъ отцѣ или одному брату въ отсутствіе остальныхъ[278]). Станы оговорили, что эти опредѣленія должны имѣть силу «на одну тую только теперешнюю потребу военную», и господарь съ своей стороны гарантировалъ имъ это особымъ листомъ (отъ 19 іюня)[279]). Мѣстомъ для сбора земскаго ополченія господарь назначилъ Крево, а срокомъ—1 августа 1563 г.[280]).

Изъявляя готовность на принесеніе патріотическихъ жертвъ сверхъ своихъ повинностей, станы просили господаря привлечь къ военной службѣ съ церковныхъ имѣній духовныхъ римскаго закона—бискуповъ, каноииковъ, плебановъ, олтаристовъ, и греческаго закона—митрополита, владыкъ, архимандритовъ, игуменовъ, черицовъ и поповъ; просили также, чтобы и татары всѣ, сколько ихъ есть въ великомъ княжествѣ, ѣхали на войну, чтобы и мѣщане выправили на войну пѣхотинцевъ, а съ фольварковъ своихъ—и конныхъ ратниковъ, и наконецъ—чтобы всѣ жиды, сколько ихъ есть въ великомъ княжествѣ, выправили на войну двѣ тысячи пѣшихъ и побольше стрѣльцовъ. Господарь отвѣчалъ: духовные римскаго и греческаго закона дадутъ на военныя издержки серебщину съ своихъ людей и выправятъ «почты» съ своихъ свѣтскихъ имѣній по обычаю; вмѣсто же пѣшихъ людей дадутъ господарю податокъ по мѣрѣ своихъ средствъ, собравши синодъ, по примѣру короннаго духовенства; татарамъ уже приказано ѣхать на войну[281]); что касается наложенія на мѣщанъ обязанности выставить ратниковъ, то это уже собственное дѣло короля, и онъ распорядится по своему усмотрѣнію; на жидовъ по совѣщаніи съ панами-радою король наложитъ денежный платъ. Это обѣщаніе, какъ показы-

---

[278]) Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ VII, л. 8—10.

[279]) Акты Зап. Рос. III, № 34; Żrodłopisma do dziejów unii, część II, oddz. I, str. 169—172.

[280]) Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ VII, л. 8—10.

[281]) Еще 8 мая разосланы были листы до хоружихъ татарскихъ стяговъ: Городенскаго, Новгородскаго, Аирскаго, Троцкаго, Мерешлянскаго, Виленскаго съ приказомъ вести татаръ, состоящихъ подъ ихъ командою, въ землю Ливонскую и становиться въ Вольмарѣ не позже недѣли послѣ Вознесенья (20 мая). Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ VII, л. 5, 6.

Царь и бояре не только рѣзко отвѣчали на посольство Корсака, но и не замедлили съ военными дѣйствіями. Пока литовскій гонецъ находился еще въ Москвѣ, они не трогали Ливоніи, гдѣ стояло наготовѣ Литовское войско, но зато неожиданно напали на Бѣлоруссію и сильно опустошили окрестности Витебска, Дубровны, Орши, Копыса и Шклова. По полученіи объ этомъ извѣстія, въ началѣ апрѣля 1562 года, король разослалъ всѣмъ державцамъ украинныхъ со стороны Москвы замковъ приказъ, чтобы они, оставивъ въ замкахъ достаточное число своихъ служебниковъ и господарскихъ подданныхъ и условившись между собою, шли жечь и плѣнить непріятельскія волости. Державцамъ поручалось вербовать на службу казаковъ и крестьянъ, назначая къ нимъ десятниковъ изъ мѣстныхъ осѣдлыхъ людей [259]). Вслѣдъ за тѣмъ король разослалъ приказы о выступленіи на войну всѣмъ военно служилымъ землевладѣльцамъ великаго княжества. Волынскимъ землевладѣльцамъ приказано было идти съ своими почтами въ Рѣчицу и становиться тамъ подъ команду старосты Луцкаго и Вѣницкаго кн. Богуша Ѳодоровича Корецкаго на день св. Николы (9 мая); князьямъ Друцкимъ, Соколинскимъ и Лукомскимъ приказано было идти съ почтами къ Оршѣ и становиться тамъ подъ команду маршалка, старосты Слонимскаго, пана Григорія Воловича также на день св. Николы [260]). Ополченіямъ земель Подляшской и Литовской приказано было собираться подъ команду гетмана наивысшаго на Друцкихъ поляхъ на седьмую субботу (16 мая) [261]); Жмудскимъ тивунамъ и шляхтѣ велѣно было ѣхать съ гетманомъ дворнымъ Григоріемъ Александровичемъ Ходкевичемъ въ Лифляндскую землю и быть подъ его знаменемъ на день св. Яна (24 іюня) въ имѣньѣ пана Остика въ Новомъ мѣстѣ [262]). Москвитяне ушли изъ предѣловъ великаго княжества еще до сбора земскаго ополченія [263]), такъ что Радивилу не пришлось имѣть съ ними дѣла на территоріи великаго княжества. Опустошивъ Смоленскую область и подкрѣпивъ людьми гарнизоны Поднѣпрскихъ замковъ, Радивилъ двинулся черезъ Витебскую область къ Велижу и

---

[259]) Листы посланы были въ Любечъ, Мозырь, Чичерскъ и Пропойскъ, Рѣчицу, Рогачевъ, Гомій, Полоцкъ, Витебскъ, Озерище, Мстиславль, Кричевъ и Могилевъ. Литов. Метр. кн. Перепис. Литов. VII, л. 93—94.

[260]) Литов. Метр. кн. Перепис. Литов. VII, л. 95, 98.

[261]) Тамъ же, л. 99—102, 111.

[262]) Тамъ же, л. 112.

[263]) Московское войско лѣтомъ 1562 года стягивалось на югѣ подъ начальствомъ кн. Владиміра Андреевича въ ожиданіи нападенія Крымскаго хана.

ровъ, спадшихъ по королевѣ Бонѣ, съ земли Лифляндской, займовъ у мѣщанъ и жидовъ и подъ залогъ драгоцѣнностей, взятыхъ изъ дворнаго скарба[284]), недоимковъ поконевскихъ пенязей и серебщинъ съ владѣльческихъ имѣній за 1554—1556, 1561 годы, съ господарскихъ волостей за 1560 и 1561 годы—всего на 111433 копы, 41 грошъ, $1^1/_3$ пенязя. За это же время подскарбій выдалъ на содержаніе господарскаго стола, на жалованье дворянамъ и разнымъ слугамъ, до кухни, до пивницы, до конюшни, до обоза господарскаго, на конныхъ и пѣшихъ жолнеровъ литовскихъ и польскихъ, на пушкарей, фурмановъ «и на иные выправы, войне належачие», на покупку боевыхъ матеріаловъ, на постройку замковъ, посламъ и гонцамъ, отправлявшимся изъ великаго княжества и пріѣзжавшимъ въ великое княжество, московскимъ перебѣжчикамъ, дворянамъ, разосланнымъ для сбора установленныхъ на сеймѣ 1561 г. поборовъ и для скупки провіанта въ Ливонію, на уплату долговъ, «на подыймованье» господаря, когда онъ собирался ѣхать къ войску, на расходы по пріему архіепископа Рижскаго, магистра Ливонскаго и мѣщанъ Рижскихъ—всего въ общей сложности 72299 копъ, 28 грошей, 7 пенязей. Въ кассѣ скарба, слѣдовательно, къ началу 1562 года было 50933 копы, 9 гр. $5^1/_2$ пен.[285]). Но слѣдующій годъ войны, сопровождавшійся содержаніемъ большаго наемнаго войска какъ въ Ливоніи[286]), такъ и въ Литвѣ[287]), и другими

---

[284]) Сверхъ этихъ займовъ сдѣланы были еще займы подъ залогъ господарскихъ имѣній. Въ тотъ самый день, когда заключался договоръ о присоединеніи Ливоніи, т. е. 28 ноября 1561 года, король взялъ у писаря скарбнаго Еронима Квилецкаго 700 копъ грошей и въ этой суммѣ заставилъ ему на годъ *два села Ясвоинской волости*, находившейся у него въ держаньѣ, съ условіемъ держать эти села въ заставѣ еще годъ, если не послѣдуетъ въ срокъ выкупа, и такъ годъ отъ году и далѣе (Литов. Метр. кн. Зап. XLI, л. 234): тогда же король взялъ у пана Габріэля Тарла 4000 золотыхъ «на заплату замку Виндавского, въ земли Лифлянтской лежачого, лянтмаршалку пану Каспору зъ Мунстра» и въ этой суммѣ заставилъ ему *волость Смединскую* Владимірскаго повѣта на годъ съ условіемъ держать въ заставѣ еще годъ, если долгъ не будетъ заплаченъ въ срокъ, и т. д. (Тамъ же, л. 232—233).

[285]) Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 212—213.

[286]) Въ Ливоніи стояли по замкамъ съ своими товарищами ротмистры: Размусъ Довкгирдъ, Миколай Сопега, Бака, Есьманъ, Млодовскій, Чурило, Русецкій, Стравинскій, Вонсовичъ, Ведменскій, Цедровскій, Кгловинскій, Слуцкій, Корицкій и Клюковскій (Литов. Метр. кн. Перепис. Литов. VII, л. 135—137).

[287]) Въ Полоцкой землѣ стояло польское наемное войско подъ начальствомъ каштеляна Люблинскаго, старосты Сандецкаго и Бытовицкаго, пана Флоріана Зебржидовскаго (Литов. Метр. кн. Запис. XLIV, л. 32—34, 56—58).

экстренными расходами, поглотилъ и этотъ остатокъ и новыя поступленія и въ концѣ концовъ свелся съ дефицитомъ, который былъ покрытъ, повидимому, собственными средствами подскарбія земскаго и его помощниковъ. Изъ отчета, представленнаго подскарбіемъ, видно, что въ 1562 году поступило въ скарбъ обычныхъ доходовъ съ господарскихъ волостей, поборовъ установленныхъ на сеймѣ 1561 года и позже [288]), денегъ, взятыхъ подъ залогъ господарскихъ имѣній [289]) и серебра, «золотыхъ урочныхъ» отъ жидовъ [290]), серебщины съ господарскихъ имѣній за 1562 годъ — всего въ общей сложности на сумму 228723 копы 4 гроша $2^{9}/_{16}$ пенязя. Въ то же время вышло на содержаніе господарскаго стола и двора, на жолнеровъ своихъ и польскихъ, казаковъ, пятигорскихъ татаръ и на другіе военные расходы, на производство лѣсныхъ работъ, на содержаніе и отправку пословъ своихъ и чужихъ, на пріемъ князя Финляндскаго и на «выправу» княжны Финляндской [291]), на ремонтъ Виленскаго замка,

---

[288]) Въ апрѣлѣ 1562 года господарь съ панами радою въ дополненіе къ уставѣ 1561 года о взиманіи побора съ предметовъ ввоза и вывоза, съ помола и производства напитковъ постановили взимать десятый грошъ съ тѣхъ, кто «исто на лифу даетъ», съ солодовниковъ и хлѣбныхъ торговцевъ, продавцевъ золотыхъ и серебряныхъ вещей. См. прилож. № 41.

[289]) Въ 1562 году отданы были въ заставу: 8 апрѣля—пану Лукашу Леньскому *держава Жосленская* въ 1000 копахъ грошей на годъ съ правомъ держать еще годъ и т. д. при невыкупѣ въ срокъ (Литов. Метр. кн. Запис. XLIV, л. 7, 8); 18 апрѣля—конюшію Виленскому Яну Юрьевичу Волчковича *фольварокъ Василишскій* въ 1000 копахъ грошей на годъ съ продолженіемъ заставы еще на годъ и т. д. при невыкупѣ въ срокъ (тамъ же, л. 12, 13); 9 мая—радцѣ Виленскому Матвѣю Рудоминѣ *дворъ Утеньскій* въ 8000 копахъ грошей на два года съ правомъ держать въ заставѣ еще два года и т. д. при невыкупѣ въ срокъ (тамъ же, л. 19, 20); въ тотъ же день—хоружію земскому Щасному Герцыку *гумно Радуньское* въ 500 копахъ грошей впредь до уплаты долга (тамъ же, л. 19); 19 октября —пану Станиславу Райскому дворъ *Метели* въ 2000 копахъ грошей на годъ съ продолженіемъ заставы по годамъ при невыкупѣ въ срокъ (тамъ же, л. 60); 22 декабря—нѣкоему Яну Тыпковскому село *Семенки* въ Трабской волости (Судныхъ дѣлъ кн. XLIV, л. 51, 52). Въ этомъ же году, повидимому, заставленъ былъ пану Яну Войтеховичу Кмитѣ *дворъ Вилькомирскій* въ двухъ тысячахъ копъ грошей (Литов. Метр. кн. Переписей Литов. VII. л. 45; Публичныхъ дѣлъ VII, л. 81; Судныхъ дѣлъ LIII, л. 122—125).

[290]) Документы и регесты къ исторіи литовскихъ евреевъ, т. II, № 179, 180.

[291]) Въ 1562 году Сигизмундъ Августъ выдалъ свою сестру Екатерину за герцога Финляндскаго Яна, брата шведскаго короля. Zbiór pisarzów polskich, tom XVII, str. 142, 143.

къ 22 ноября 1562 года. На это имѣются указанія въ актахъ, относящихся до этого сейма, и въ сохранившемся дневникѣ этого сейма[266]). Но заняться обсужденіемъ и рѣшеніемъ этого вопроса сейму не пришлось на этотъ разъ, такъ какъ король долженъ былъ за «гвалтовною потребою» выѣхать въ великое княжество, и сеймъ разъѣхался, прервавъ свои занятія [267]). Короля вызвало въ великое княжество извѣстіе о завоеваніи Полоцка Московскимъ государемъ и о страшной опасности, которая угрожаетъ самой Литвѣ отъ этого непріятеля.

Передъ выѣздомъ изъ великаго княжества на Петрковскій сеймъ, въ началѣ ноября 1562 года въ Городнѣ [268]) король велѣлъ написать военные листы и разослать ихъ по великому княжеству. Въ этихъ листахъ онъ приказывалъ всѣмъ военно-служилымъ землевладѣльцамъ Литовской земли, Жмуди и Подляшья снаряжаться въ походъ и идти въ Минскъ подъ начальство гетмана наивысшаго пана Миколая Юрьевича Радивила ко дню св. Николы (8 декабря) [269]); землевладѣльцамъ Волынской земли король приказывалъ собраться къ тому же дню въ Рѣчицѣ подъ командою старосты Луцкаго, Браславскаго и Вѣницкаго кн. Богуша Өедоровича Корецкаго. Король объяснялъ свой приказъ тѣмъ, что непріятель, великій князь Московскій, наполнившись злымъ умысломъ на великое княжество Литовское, собираетъ свое войско[270]). Въ Литвѣ, значитъ, прослышали о приготовленіи царя къ походу въ великое княжество [271]) и готовились его встрѣтить. Но только обманулись въ расчетахъ относительно того, гдѣ можетъ произойти эта встрѣча: москвитянъ, очевидно, поджидали изъ Смоленской земли, а они явились совсѣмъ не оттуда.

Въ концѣ января 1563 года паны-рада, находившіеся въ Вильнѣ, получили отъ воеводы Полоцкаго Станислава Довойна донесеніе со словъ одного московскаго перебѣжчика, что великій князь Московскій 13 января выступилъ изъ Великихъ Лукъ, 16-го прибылъ въ Невель и отсюда намѣревается идти добывать Полоцкъ. Паны-рада разослали

---

[266]) *Działyńskiego* Źródłopisma do dziejów unii Korony Polskiej i W. Księstwa Litewskiego, część II, oddział I, str. 10, 161, 162.

[267]) Ibidem, str. 144.

[268]) По датамъ актовъ король находился въ Городнѣ 2—4 ноября 1562 г. См. Литов. Метр. кн. Запис. XXXIX, л. 434, 435; XLIV, л. 62, 63.

[269]) Литов. Метр. кн. Переписей Литовскихъ VII, л. 131—133.

[270]) Тамъ же, л. 134.

[271]) Объ этихъ приготовленіяхъ см. *Карамзина* Исторію Государства Россійскаго, т. IX. стр. 21.

немедленно приказъ всѣмъ военно-служилымъ землевладѣльцамъ идти немедленно, «яко на кгвалтъ», въ Долгиновъ, гдѣ должно собраться все земское ополченіе и наемныя войска; идти въ походъ предписывалось всѣмъ безъ исключенія, «отецъ сыномъ, братъ братомъ ани поплечникомъ не вымовляючися»[272]). Но этотъ приказъ уже запоздалъ. Московскій государь взялъ Полоцкъ прежде, чѣмъ собрались всѣ ратные литовскіе люди[273]). Гетманъ Радивилъ, получивъ извѣстіе объ осадѣ Полоцка, съ немногими повѣтами, съ 2000 литовскихъ жолнеровъ и 1400 польскихъ, не дожидаясь остальнаго войска двинулся было на выручку Полоцка. Но узнавъ объ огромныхъ силахъ непріятеля, остановился въ восьми миляхъ отъ Полоцка и не рѣшился вступить въ бой. 15 февраля 1563 года Полоцкъ былъ взятъ москвитянами[274]). По полученіи объ этомъ извѣстія гетманъ отступилъ опять къ Минску. Въ виду того, что московскія войска изъ подъ Полоцка начали уже наступать на Литву и Жмудь, находившіеся въ литовскомъ войскѣ паны-радные—воевода Виленскій и канцлеръ Миколай Яновичъ Радивилъ, воевода Троцкій и гетманъ наивысшій Миколай Юрьевичъ Радивилъ, панъ Троцкій и гетманъ дворный Григорій Александровичъ Ходкевича, сознавая невозможность борьбы, послали гонца къ московскимъ воеводамъ—кн. Ивану Димитріевичу Бѣльскому, кн. Петру Ивановичу Шуйскому и боярину Ивану Петровичу Яковлевича Захарьину просить перемирія, обѣщаясь тѣмъ временемъ прислать пословъ для переговоровъ о мирѣ. Царь, довольный своими успѣхами, смягчился и разрѣшилъ боярамъ заключить перемиріе съ панами до Успеньева дня

---

272) Литов. Метр. кн. Перепис. Литов. VII, л. 147.

273) Несмотря на приказы, разосланные еще въ ноябрѣ, литовскіе землевладѣльцы не спѣшили ѣхать въ лагерь къ гетману. И новый приказъ пановъ-рады не произвелъ желаннаго дѣйствія, какъ это видно изъ разсказа Стрыйковскаго. По словамъ Кояловича, ex nobilitate pauci admodum confluxerunt: quod et repentina bellandi necessitas imparatos occupasset, et incommodum bello tempus pluribus indigeret (Historiae Litvanae pars II, p. 455). Надо замѣтить, что и само правительство не взыскивало за неявку на войну къ сроку такъ строго, какъ объ этомъ публиковалось въ военныхъ листахъ, очевидно, снисходя къ трудности и даже невозможности для многихъ военно-служилыхъ людей прибыть въ срокъ къ гетману. Обыкновенно запоздавшихъ заставляли отслуживать пропущенное время послѣ роспуска главнаго войска, въ гарнизонахъ или отрядахъ, оставляемыхъ на границѣ на всякій случай или подвергали ихъ какому нибудь другому взысканію, не по буквѣ военныхъ универсаловъ (Литов. Метр. кн. Перепис. Литов. VII, л. 139, 140).

274) *Stryjkowskiego* Kronika, tom II, str. 413.

тѣхъ шляхтичахъ, которые не отдали серебщины съ своихъ имѣній, выборные «бирчіе» должны заявить главнымъ бирчимъ для доклада подскарбію земскому или самому господарю. У тѣхъ, кто не отдастъ въ срокъ серебщину, урядники господарскіе должны отбирать имѣнья и держать ихъ на господаря до тѣхъ поръ, пока серебщина не будетъ уплачена [298]).—Господарь согласился съ ходатайствомъ становъ, чтобы съ дворныхъ сохъ убогихъ шляхтичей, у которыхъ нѣтъ людей, если число сохъ не превышаетъ четырехъ, не собиралось серебщины, въ виду того, что всѣ эти шляхтичи, раздѣльные братья и сябры, сколько ихъ ни есть, обязаны ѣхать на предстоящую войну; но тѣ изъ нихъ, у кого дворныхъ сохъ больше четырехъ, должны давать отъ коня по копѣ грошей. Ходатайство становъ о томъ, чтобы серебщина шла исключительно на оборону великаго княжества, а не Ливоніи, господарь отклонилъ вслѣдствіе невозможности разграничить обѣ эти государственныя потребности [299]).

Возложивъ на себя новыя податныя тягости для нуждъ войны, станы проэктировали еще нѣкоторыя мѣры для увеличенія средствъ скарба. Они просили господаря обложить «маетности» иностранныхъ гостей, проживающихъ въ Вильнѣ—армянъ, нѣмцевъ, волоховъ и другихъ, брать на оборону рѣчи посполитой треть этихъ маетностей при переходѣ ихъ къ наслѣдникамъ и сполна въ томъ случаѣ, если не окажется наслѣдниковъ, возвратить скарбы костеловъ и церквей, разобранные панами и шляхтою, и половину этихъ скарбовъ обратить на нужды рѣчи посполитой, а колокола перелить въ пушки. Господарь отвѣчалъ: иноземные гости будутъ нести ту же повинность, что и туземные; взиманіе третьей части съ ихъ наслѣдствъ онъ оставляетъ «при волѣ и ласцѣ своей господарской»; относительно наслѣдства «людей безпотомныхъ» будетъ руководствоваться статутомъ; касательно разобранныхъ церковныхъ скарбовъ прикажетъ произвести дознаніе; о взятіи церковныхъ скарбовъ на нужды войны посовѣтуется съ панами-радою. Въ тѣхъ же цѣляхъ увеличенія средствъ скарба станы повторили свое прежнее ходатайство о томъ, чтобы за одно съ мѣщанами выполняли всѣ повинности и люди князей бискуповъ, пановъ воеводъ, панскіе и шляхетскіе, проживающіе въ Виленскомъ мѣстѣ, отдающіе внаймы лавки въ своихъ домахъ или занимающіеся торговлею. Господарь сдѣлалъ постановленіе въ этомъ смыслѣ, оговоривъ только, что подворники князей бискуповъ, воеводъ, панскіе и шля-

[298]) Литов. Метр. кн. Публичн. дѣлъ VII, л. 25—27.
[299]) Акты Зап. Рос. III, № 33.

почты сполна, подвергается конфискаціи имѣнья, двѣ трети котораго спадаютъ на господаря, а одна треть на того, кто донесетъ на него; кто выѣдетъ на войну не на добромъ конѣ и не въ надлежащемъ вооруженіи, имѣя возможность снарядиться на войну, какъ слѣдуетъ, тратитъ половину имѣнья и маетности. Съ заставного (заложеннаго) имѣнья долженъ выставлять почетъ тотъ, кто его закупилъ (взялъ въ залогъ), о чемъ при пописѣ долженъ заявить гетману для записи въ реестръ; если же при заключеніи договора онъ выговорилъ себѣ свободу отъ военной службы, тогда военную службу долженъ отправлять тотъ, кто отдавалъ имѣнье въ заставу; буде же онъ не въ состояніи нести ее, тогда долженъ заступить его тотъ, кто закупилъ имѣнье, а свои убытки искать на немъ позже судебнымъ порядкомъ. Съ имѣній, находящихся въ опекѣ у пановъ и шляхты, почты должны выставлять на общемъ основаніи опекуны. Шляхта и на этотъ разъ, какъ не разъ и прежде, ходатайствовала, чтобы паны-рада, канцлеръ, маршалки земскій и дворный, подскарбій земскій и другіе урядники земскіе и дворные, которые держатъ свои уряды «правомъ доживотнымъ», а до скарбу господарскаго платовъ не даютъ, выставляли съ своихъ державъ почты въ размѣрѣ одного коня съ каждыхъ десяти волокъ. Но господарь отклонилъ это ходатайство, указавъ, что паны-рада и всѣ урядники земскіе и дворные, какъ ему хорошо извѣстно, ревностно исполняютъ свои обязанности и служатъ господарю и рѣчи посполитой «съ немалымъ накладомъ своимъ»; и теперь они вызвались добровольно вывести на войну бóльшіе почты, чѣмъ съ нихъ слѣдуетъ. Всѣ военно-служилые землевладѣльцы не только обязаны выставлять сполна свои почты, но и лично являться на войну съ этими почтами. Никто не можетъ подъ страхомъ смертной казни или потери чести слать на войну вмѣсто себя слугу или наймита, за исключеніемъ случаевъ старческой дряхлости, тяжкой болѣзни и пребыванія въ данное время на другой службѣ господарской или земской. Не разрѣшается замѣняться слугами или наймитами даже тѣмъ шляхтичамъ, которые поступили въ мужья въ домъ къ вдовамъ или дѣвицамъ, при чемъ это постановленіе распространяется одинаково какъ на литовцевъ, такъ и на поляковъ. Только старому отцу или «вельми хворому» можно посылать вмѣсто себя взрослаго сына или добраго неосѣдлаго шляхтича, литвина или поляка. Кромѣ того, могутъ посылать вмѣсто себя добрыхъ шляхтичей дворяне, служащіе при господарскомъ дворѣ и берущіе изъ скарба деньги на коней (т. е. служащіе жолнерами), а равно также и тѣ осѣдлые шляхтичи, которые служатъ въ панскихъ почтахъ и берутъ деньги, «датокъ на коня». Шляхта просила было, чтобы шляхтичи,

съ каждой задержанной службы на недѣлю; если крестьяне по суду окажутся отчинными людьми истца, обязанъ ихъ выдать ему; это постановленіе имѣетъ быть внесено въ новый статутъ. Такъ, и на этотъ разъ инициативѣ и творчеству становъ сейма обязанъ своимъ происхожденіемъ одинъ изъ важныхъ законовъ, хотя все еще пока не признано было формально право сейма на участіе въ законодательствѣ[300]).

Изложенныя просьбы были повтореніемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ просьбъ, представлявшихся и ранѣе, на предшествующихъ сеймахъ. Сверхъ этихъ просьбъ на Виленскомъ сеймѣ 1563 года представлено было и нѣсколько новыхъ, свидѣтельствующихъ между прочимъ о тѣхъ успѣхахъ, которые сдѣлало шляхетское сословіе въ своей солидарности вопреки вѣроисповѣднымъ различіямъ. Повторивъ прежнюю свою просьбу о томъ, чтобы всѣ земскіе привилеи были вписаны въ новый статутъ, и получивъ на то согласіе господаря, станы просили объ исправленіи въ привилеяхъ Ягайла и Витовта тѣхъ артикуловъ, коими права и вольности утверждаются только за шляхтою римской вѣры, получившею польскіе гербы, только этой шляхтѣ предоставляется впредь получать уряды и почетныя званія и участвовать въ радѣ господаря. Станы «одностайнѣ» били челомъ господарю, чтобы онъ, «то въ поровнанье слушное приведши», объяснилъ это особымъ листомъ-привилеемъ. Господарь, посовѣтовавшись съ панами-радою и принимая во вниманіе, что указанныя особенности Городельскаго привилея объясняются его исторіею, тѣмъ именно, что предъ выдачею этого привилея больше другихъ выслужились поименованные въ немъ «станы и народы» (роды) шляхетскіе, которые и были вызваны на сеймъ, что на этомъ сеймѣ не было еще русскихъ людей греческаго закона, которые позже, однако, выслуживались передъ предками господаря и бывали въ лавицѣ господарской рады,—принимая затѣмъ во вниманіе, что указанныя ограниченія служатъ «къ нѣкоторому униженью и възгарженью» тѣхъ, кто не бралъ гербовъ, и кто, исповѣдуя греческую вѣру, показываетъ тѣмъ не менѣе постоянно свою вѣрность господарю и рѣчи посполитой, исполнилъ желаніе становъ сейма и выдалъ требуемый привилей. Оставляя въ силѣ его статьи относительно бояръ-шляхты римскаго закона, предки которыхъ побрали гербы у поляковъ, Сигизмундъ Августъ добавлялъ, что тѣми же правами и вольностями должны пользоваться и всѣ другіе «стану рыцарского и шляхетского», какъ русскіе, такъ и литовцы, безъ различія вѣроисповѣданій, лишь бы только были христіане, даже если бы предки ихъ не

---

[300]) Акты Зап. Рос. III, № 33.

нія всѣхъ землевладѣльцевъ великаго княжества. Станы сейма письменно заявили королю, что для обороны великаго княжества они готовы давать въ теченіе трехъ лѣтъ серебщину съ своихъ людей въ размѣрѣ 30 грошей съ каждой сохи, 15 грошей отъ земли, кто не имѣетъ сохи, и 5 грошей отъ огородника, но съ тѣмъ, чтобы эта серебщина не шла въ уплату долговъ жолнерамъ, стоящимъ въ Ливоніи, и вообще употреблялась только на очищеніе отъ непріятелей и защиту собственныхъ владѣній великаго княжества, а въ тѣ годы, когда войны не будетъ, не собиралась и вовсе. Станы просили при этомъ дозволить имъ выбрать изъ своей среды «трехъ людей зацныхъ» для сбора этой серебщины. Господарь изъявилъ свое удовольствіе по поводу ухвалы серебщины [295]) и съ своей стороны постановилъ собирать на нужды войны такой же платъ и съ своихъ людей, т. е. съ каждой сохи воловой и конской по 30 грошей, отъ полсохи, т. е. съ одного вола или одной клячи, по 15 грошей, по 15 же грошей съ тѣхъ, у кого нѣтъ ни воловъ, ни клячъ, а только одна земля на полную службу, по 5 грошей съ огородниковъ, по 3 гроша отъ воротъ съ тѣхъ мѣщанъ, у которыхъ нѣтъ ни пашни, ни огородовъ. Срокомъ взноса первой серебщины господарь назначилъ день Рождества Богородицы въ текущемъ 1563 году. Серебщину въ господарскихъ волостяхъ должны были выбрать мѣстные урядники—старосты, державцы и тивуны или ихъ намѣстники, взимая за свой трудъ по пенязю бирчаго и по пенязю писчаго съ каждой сохи, и затѣмъ отвести ее въ скарбъ къ назначенному сроку [296]). Въ имѣньяхъ княжескихъ и панскихъ, «которые не звыкли до хоружихъ альбо черезъ ихъ руки отдавати серебщизны», должны были собрать серебщину слуги князей и пановъ; въ имѣньяхъ шляхты, гдѣ серебщину собираютъ обыкновенно хоружіе, должны собирать ее особыя лица, избранныя хоружими и шляхтою изъ мѣстныхъ земянъ, выѣзжающихъ на войну не болѣе, какъ о двухъ коняхъ,—въ виду того, что сами хоружіе на этотъ разъ должны ѣхать на войну. Какъ княжескіе и панскіе урядники, такъ и эти выборные сборщики должны сдать собранную серебщину въ руки главнымъ бирчимъ, избраннымъ на сеймѣ [297]) и принести передъ ними присягу, что сполна все выбрали и никого и ничего не утаили; о

---

[295]) Акты Зап. Рос. III, № 33.

[296]) Приложеніе № 46.

[297]) Избраны были державца Вилькомирскій Янъ Кмита, деканъ Виленскій, архидіаконъ Варшавскій, писарь скарбный князь Янъ Маковецкій и при нихъ «дьякомъ поборовымъ» тивунъ Дирванскій Янъ Градовскій.

тѣхъ шляхтичахъ, которые не отдали серебщины съ своихъ имѣній, выборные «бирчіе» должны заявить главнымъ бирчимъ для доклада подскарбію земскому или самому господарю. У тѣхъ, кто не отдастъ въ срокъ серебщину, урядники господарскіе должны отбирать имѣнья и держать ихъ на господаря до тѣхъ поръ, пока серебщина не будетъ уплачена [298]).—Господарь согласился съ ходатайствомъ становъ, чтобы съ дворныхъ сохъ убогихъ шляхтичей, у которыхъ нѣтъ людей, если число сохъ не превышаетъ четырехъ, не собиралось серебщины, въ виду того, что всѣ эти шляхтичи, раздѣльные братья и сябры, сколько ихъ ни есть, обязаны ѣхать на предстоящую войну; но тѣ изъ нихъ, у кого дворныхъ сохъ больше четырехъ, должны давать отъ коня по копѣ грошей. Ходатайство становъ о томъ, чтобы серебщина шла исключительно на оборону великаго княжества, а не Ливоніи, господарь отклонилъ вслѣдствіе невозможности разграничить обѣ эти государственныя потребности [299]).

Возложивъ на себя новыя податныя тягости для нуждъ войны, станы проэктировали еще нѣкоторыя мѣры для увеличенія средствъ скарба. Они просили господаря обложить «маетности» иностранныхъ гостей, проживающихъ въ Вильнѣ—армянъ, нѣмцевъ, волоховъ и другихъ, брать на оборону рѣчи посполитой третъ этихъ маетностей при переходѣ ихъ къ наслѣдникамъ и сполна въ томъ случаѣ, если не окажется наслѣдниковъ, возвратить скарбы костеловъ и церквей, разобранные панами и шляхтою, и половину этихъ скарбовъ обратить на нужды рѣчи посполитой, а колокола перелить въ пушки. Господарь отвѣчалъ: иноземные гости будутъ нести ту же повинность, что и туземные; взиманіе третьей части съ ихъ наслѣдствъ онъ оставляетъ «при волѣ и ласцѣ своей господарской»; относительно наслѣдства «людей безпотомныхъ» будетъ руководствоваться статутомъ; касательно разобранныхъ церковныхъ скарбовъ прикажетъ произвести дознаніе; о взятіи церковныхъ скарбовъ на нужды войны посовѣтуется съ панами-радою. Въ тѣхъ же цѣляхъ увеличенія средствъ скарба станы повторили свое прежнее ходатайство о томъ, чтобы за одно съ мѣщанами выполняли всѣ повинности и люди князей бискуповъ, пановъ воеводъ, панскіе и шляхетскіе, проживающіе въ Виленскомъ мѣстѣ, отдающіе внаймы лавки въ своихъ домахъ или занимающіеся торговлею. Господарь сдѣлалъ постановленіе въ этомъ смыслѣ, оговоривъ только, что подворники князей бискуповъ, воеводъ, панскіе и шля-

[298]) Литов. Метр. кн. Публичн. дѣлъ VII, л. 25—27.

[299]) Акты Зап. Рос. Ш, № 33.

экстренными расходами, поглотилъ и этотъ остатокъ и новыя поступленія и въ концѣ концовъ свелся съ дефицитомъ, который былъ покрытъ, повидимому, собственными средствами подскарбія земскаго и его помощниковъ. Изъ отчета, представленнаго подскарбіемъ, видно, что въ 1562 году поступило въ скарбъ обычныхъ доходовъ съ господарскихъ волостей, поборовъ установленныхъ на сеймѣ 1561 года и позже [288]), денегъ, взятыхъ подъ залогъ господарскихъ имѣній [289]) и серебра, «золотыхъ урочныхъ» отъ жидовъ [290]), серебщины съ господарскихъ имѣній за 1562 годъ — всего въ общей сложности на сумму 228723 копы 4 гроша $2^9/_{16}$ пеназя. Въ то же время вышло на содержаніе господарскаго стола и двора, на жолнеровъ своихъ и польскихъ, казаковъ, пятигорскихъ татаръ и на другіе военные расходы, на производство лѣсныхъ работъ, на содержаніе и отправку пословъ своихъ и чужихъ, на пріемъ кнѧзя Финляндскаго и на «выправу» княжны Финляндской [291]), на ремонтъ Виленскаго замка,

---

[288]) Въ апрѣлѣ 1562 года господарь съ панами радою въ дополненіе къ уставѣ 1561 года о взиманіи побора съ предметовъ ввоза и вывоза, съ помола и производства напитковъ постановили взимать десятый грошъ съ тѣхъ, кто «исто на лифу даетъ», съ солодовниковъ и хлѣбныхъ торговцевъ, продавцевъ золотыхъ и серебряныхъ вещей. См. прилож. № 41.

[289]) Въ 1562 году отданы были въ заставу: 8 апрѣля—пану Лукашу Леньскому *держава Жосленская* въ 1000 копахъ грошей на годъ съ правомъ держать еще годъ и т. д. при невыкупѣ въ срокъ (Литов. Метр. кн. Запис. XLIV, л. 7, 8); 18 апрѣля—конюшію Виленскому Яну Юрьевичу Волчковича *фольварокъ Василишскій* въ 1000 копахъ грошей на годъ съ продолженіемъ заставы еще на годъ и т. д. при невыкупѣ въ срокъ (тамъ же, л. 12, 13); 9 мая—радцѣ Виленскому Матею Рудоминѣ *дворъ Утеньскій* въ 8000 копахъ грошей на два года съ правомъ держать въ заставѣ еще два года и т. д. при невыкупѣ въ срокъ (тамъ же, л. 19, 20); въ тотъ же день—хоружію земскому Щасному Герцыку *гумно Радуньское* въ 500 копахъ грошей впредь до уплаты долга (тамъ же, л. 19); 19 октября—пану Станиславу Райскому дворъ *Метели* въ 2000 копахъ грошей на годъ съ продолженіемъ заставы по годамъ при невыкупѣ въ срокъ (тамъ же, л. 60); 22 декабря—нѣкоему Яну Тымковскому село *Семенки* въ Трабской волости (Судныхъ дѣлъ кн. XLIV, л. 51, 52). Въ этомъ же году, повидимому, заставленъ былъ пану Яну Войтеховичу Кмитѣ *дворъ Вилькомирскій* въ двухъ тысячахъ копахъ грошей (Литов. Метр. кн. Переписей Литов. VII. л. 45; Публичныхъ дѣлъ VIII, л. 81; Судныхъ дѣлъ LIII, л. 122—125).

[290]) Документы и регесты къ исторіи литовскихъ евреевъ, т. II, № 179, 18—

[291]) Въ 1562 году Сигизмундъ Августъ выдалъ свою сестру Екатерину за герцога Финляндскаго Яна, брата шведскаго короля. Zbiór pisarzów polskich, tom XVII, srt. 142, 143.

на выкупъ заложенныхъ драгоцѣнностей, пріѣзжимъ «на ласку господарскую» москвичамъ, на жалованье дворянамъ, отправленнымъ для сбора «поборовъ» и скупки провіанта для земли Лифляндской, на уплату доходовъ съ замка Кокенгаузенскаго Рижскому архіепископу, съ замка Динамюнде—князю Курляндскому, съ замка Виндавскаго — маршалку Лифляндскому — всего — 295500 копъ 14 грошей, $8\frac{1}{2}$ пенязей, т. е. перерасходовано на 16944 копы, 1 грошъ, $\frac{7}{16}$ пенязи [292]). По неимѣнію денегъ правительство задерживало «заслужоное» у жолнеровъ. Такимъ образомъ, напр., приглашая въ ноябрѣ 1562 года жолнеровъ, стоявшихъ по ливонскимъ замкамъ, къ продолженію службы еще на четверть года, король обѣщалъ имъ прислать заслуженное жалованье черезъ шесть недѣль [293]). Разсылая «приповѣдные» листы 30 апрѣля 1563 года съ приглашеніемъ продолжать службу еще на четверть года, король и на этотъ разъ не могъ разсчитаться съ жолнерами и долженъ былъ просить ихъ, чтобы они не были «тескливы», не получивъ во время своего «заслужоного» и не съѣзжали съ замковъ, обѣщаясь выслать деньги изъ скарба немедленно по пріѣздѣ своемъ въ Литву (король находился тогда на Петрковскомъ сеймѣ) [294]). При такихъ обстоятельствахъ, когда скарбъ не только не имѣлъ никакихъ запасовъ, но даже обремененъ былъ уже долгами, немыслимо было обойтись безъ новаго экстреннаго обложе-

---

[292]) Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л: 202—213.

[293]) Литов. Метр. кн. Переписей Литов. VII, л. 135—137.

[294]) Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ VII, л. 2. Служба «приповѣдана» была тогда слѣдующимъ ротмистрамъ: Адаму Оборскому, Яну Цедровскому, Яну Закревскому, Яну Корицкому, Павлу Слуцкому, Станиславу Русецкому, Щастному Губѣ, Балтронею Стравинскому, Хомѣ Маскевичу, Яну Павчичу Чеху, Петру Миклашевскому, Лопоту, Яну Клюковскому, Прецлаву Оборскому, Павлу Кгладышу, Петру Сѣдлецкому, Станиславу Куницкому, Андрею Вронскому, кн. Александру Полубенскому, кн. Ивану Полубенскому, Размусу Довкгирду, Богдану Стецковичу, Млодовскому, Миколаю Тальвошу, Кгловацкому, Адаму Мисевичу, Талипскому—всего 27 ротмистрамъ. Это даетъ нѣкоторое понятіе о численности наемнаго войска, стоявшаго по замкамъ Ливоніи: ротмистры имѣли подъ своею командою обыкновенно 100—200 человѣкъ. Что касается размѣровъ жалованья жолнерамъ, то они колебались. Обыкновенно платилось на коня 5 копъ грошей за $\frac{1}{4}$ года. Въ 1563 г. король нанималъ жолнеровъ въ Польшѣ для Литвы по 15 и 17 золотыхъ, т. е. по 6 копъ и 6 копъ 48 грошей литовскихъ на коня (золотой польскій=24 грошамъ литовскимъ). *Działyńskiego* Źrodłopisma do dziejów unij, część II, oddział I, str. 165, 166). По сравненію тогдашнихъ цѣнъ на «живность» съ нынѣшними можно полагать грошъ равнозначительнымъ приблизительно 50 коп.

нія всѣхъ землевладѣльцевъ великаго княжества. Станы сейма письменно заявили королю, что для обороны великаго княжества они готовы давать въ теченіе трехъ лѣтъ серебщину съ своихъ людей въ размѣрѣ 30 грошей съ каждой сохи, 15 грошей отъ земли, кто не имѣетъ сохи, и 5 грошей отъ огородника, но съ тѣмъ, чтобы эта серебщина не шла въ уплату долговъ жолнерамъ, стоящимъ въ Ливоніи, и вообще употреблялась только на очищеніе отъ непріятелей и защиту собственныхъ владѣній великаго княжества, а въ тѣ годы, когда войны не будетъ, не собиралась и вовсе. Станы просили при этомъ дозволить имъ выбрать изъ своей среды «трехъ людей зацныхъ» для сбора этой серебщины. Господарь изъявилъ свое удовольствіе по поводу ухвалы серебщины [295]) и съ своей стороны постановилъ собирать на нужды войны такой же платъ и съ своихъ людей, т. е. съ каждой сохи воловой и конской по 30 грошей, отъ полсохи, т. е. съ одного вола или одной клячи, по 15 грошей, по 15 же грошей съ тѣхъ, у кого нѣтъ ни воловъ, ни клячъ, а только одна земля на полную службу, по 5 грошей съ огородниковъ, по 3 гроша отъ воротъ съ тѣхъ мѣщанъ, у которыхъ нѣтъ ни пашни, ни огородовъ. Срокомъ взноса первой серебщины господарь назначилъ день Рождества Богородицы въ текущемъ 1563 году. Серебщину въ господарскихъ волостяхъ должны были выбрать мѣстные урядники—старосты, державцы и тивуны или ихъ намѣстники, взимая за свой трудъ по пенязю бирчаго и по пенязю писчаго съ каждой сохи, и затѣмъ отвести ее въ скарбъ къ назначенному сроку [296]). Въ имѣньяхъ княжескихъ и панскихъ, «которые не звыкли до хоружихъ альбо черезъ ихъ руки отдавати серебшчизны», должны были собрать серебщину слуги князей и пановъ; въ имѣньяхъ шляхты, гдѣ серебщину собираютъ обыкновенно хоружіе, должны собирать ее особыя лица, избранныя хоружими и шляхтою изъ мѣстныхъ земянъ, выѣзжающихъ на войну не болѣе, какъ о двухъ коняхъ,—въ виду того, что сами хоружіе на этотъ разъ должны ѣхать на войну. Какъ княжескіе и панскіе урядники, такъ и эти выборные сборщики должны сдать собранную серебщину въ руки главнымъ бирчимъ, избраннымъ на сеймѣ [297]) и принести передъ ними присягу, что сполна все выбрали и никого и ничего не утаили; о

---

[295]) Акты Зап. Рос. III, № 33.

[296]) Приложеніе № 46.

[297]) Избраны были державца Вилькомирскій Янъ Кмита, деканъ Виленскій, архидіаконъ Варшавскій, писарь скарбный князь Янъ Маковецкій и при нихъ «дьякомъ поборовымъ» тивунъ Дирванскій Янъ Градовскій.

тѣхъ шляхтичахъ, которые не отдали серебщины съ своихъ имѣній, выборные «бирчіе» должны заявить главнымъ бирчимъ для доклада подскарбію земскому или самому господарю. У тѣхъ, кто не отдастъ въ срокъ серебщину, урядники господарскіе должны отбирать имѣнья и держать ихъ на господаря до тѣхъ поръ, пока серебщина не будетъ уплачена [298]).—Господарь согласился съ ходатайствомъ становъ, чтобы съ дворныхъ сохъ убогихъ шляхтичей, у которыхъ нѣтъ людей, если число сохъ не превышаетъ четырехъ, не собиралось серебщины, въ виду того, что всѣ эти шляхтичи, раздѣльные братья и сябры, сколько ихъ ни есть, обязаны ѣхать на предстоящую войну; но тѣ изъ нихъ, у кого дворныхъ сохъ больше четырехъ, должны давать отъ коня по копѣ грошей. Ходатайство становъ о томъ, чтобы серебщина шла исключительно на оборону великаго княжества, а не Ливоніи, господарь отклонилъ вслѣдствіе невозможности разграничить обѣ эти государственныя потребности [299]).

Возложивъ на себя новыя податныя тягости для нуждъ войны, станы проэктировали еще нѣкоторыя мѣры для увеличенія средствъ скарба. Они просили господаря обложить «маетности» иностранныхъ гостей, проживающихъ въ Вильнѣ—армянъ, нѣмцевъ, волоховъ и другихъ, брать на оборону рѣчи посполитой треть этихъ маетностей при переходѣ ихъ къ наслѣдникамъ и сполна въ томъ случаѣ, если не окажется наслѣдниковъ, возвратить скарбы костеловъ и церквей, разобранные панами и шляхтою, и половину этихъ скарбовъ обратить на нужды рѣчи посполитой, а колокола перелить въ пушки. Господарь отвѣчалъ: иноземные гости будутъ нести ту же повинность, что и туземные; взиманіе третьей части съ ихъ наслѣдствъ онъ оставляетъ «при волѣ и ласцѣ своей господарской»; относительно наслѣдства «людей безпотомныхъ» будетъ руководствоваться статутомъ; касательно разобранныхъ церковныхъ скарбовъ прикажетъ произвести дознаніе; о взятіи церковныхъ скарбовъ на нужды войны посовѣтуется съ панами-радою. Въ тѣхъ же цѣляхъ увеличенія средствъ скарба станы повторили свое прежнее ходатайство о томъ, чтобы за одно съ мѣщанами выполняли всѣ повинности и люди князей бискуповъ, пановъ воеводъ, панскіе и шляхетскіе, проживающіе въ Виленскомъ мѣстѣ, отдающіе внаймы лавки въ своихъ домахъ или занимающіеся торговлею. Господарь сдѣлалъ постановленіе въ этомъ смыслѣ, оговоривъ только, что подворники князей бискуповъ, воеводъ, панскіе и шля-

[298]) Литов. Метр. кн. Публичн. дѣлъ VII, л. 25—27.

[299]) Акты Зап. Рос. III, № 33.

хетскіе, проживающіе на дворахъ своихъ господъ для ихъ личныхъ услугъ, не должны давать заодно съ мѣщанами податковъ и нести какія либо другія повинности, кромѣ обороны мѣста. Въ интересахъ же земскаго скарба великаго княжества станы просили господаря распорядиться, чтобы съ товаровъ, идущихъ транзитомъ въ великое княжество, не «вытегалось» въ Каменцѣ Мазовецкомъ то самое мыто, которое взимается въ Дорогичинѣ и Тыкотинѣ, и чтобы купцы, проѣзжающіе это послѣднее мыто, наказывались не только конфискаціею товаровъ, но и горломъ. Господарь обѣщалъ исполнить эту просьбу.

Изъявляя готовность нести жертвы для блага государства, станы не забыли и о своихъ интересахъ. Въ дополненіе къ просьбѣ, подававшейся на Виленскомъ сеймѣ 1559 года объ освобожденіи отъ мыта собственнаго хлѣба и лѣсныхъ товаромъ шляхты, станы ходатайствовали, чтобы господарь подтвердилъ эту вольность шляхты особымъ привилеемъ и освободилъ шляхетскіе товары не только отъ мыта господарскаго, но и отъ гребельнаго, взимаемаго частными владѣльцами (при пропускѣ судовъ черезъ мельничныя плотины и загородки), и не велѣлъ брать «войскаго» и «поквитнаго». Господарь подтвердилъ, что съ собственныхъ шлахетскихъ товаровъ не должно взиматься мыто господарское и гребельное въ имѣньяхъ княжескихъ, панскихъ, духовныхъ и земянскихъ, а равно и войскіе не должны брать въ свою пользу никакихъ пошлинъ; что касается «поквитнаго», то оно должно взиматься въ размѣрѣ только 4 грошей польскихъ съ каждаго судна съ товаромъ.—Станы просили также, чтобы господарь на этомъ же сеймѣ, «съ паны радами своими намовившися», выдалъ таксу на сукна и на другіе товары, а равно на издѣлія ремесленниковъ, и установилъ единообразную хлѣбную мѣру. Господарь отвѣчалъ, что онъ поручитъ установить таксу воеводамъ сообща съ людьми, которыхъ должны избрать сами станы на этомъ же сеймѣ, а относительно единообразной хлѣбной мѣры самъ сдѣлаетъ соотвѣтствующее распоряженіе. Наконецъ, станы предложили господарю издать строгую уставу противъ тѣхъ лицъ, которые принимаютъ бѣглыхъ отчинныхъ крестьянъ и не чинятъ съ ними справедливости согласно статуту, не обращая вниманія на посылаемые къ нимъ господарскіе листы. Станы въ данномъ случаѣ отъ лица всего сейма возбуждали ходатайство, представлявшееся на прежнихъ сеймахъ отъ землевладѣльцевъ отдѣльныхъ земель. Господарь удовлетворилъ эту просьбу и согласно съ представленнымъ законопроектомъ постановилъ: кто будетъ упорно и безправно держать у себя крестьянъ и не давать на нихъ суда, несмотря на врученный ему приказъ господаря, тотъ долженъ платить по 6 грошей

съ каждой задержанной службы на недѣлю; если крестьяне по суду окажутся отчинными людьми истца, обязанъ ихъ выдать ему; это постановленіе имѣетъ быть внесено въ новый статутъ. Такъ, и на этотъ разъ иниціативѣ и творчеству griстановъ сейма обязанъ своимъ происхожденіемъ одинъ изъ важныхъ законовъ, хотя все еще пока не признано было формально право сейма на участіе въ законодательствѣ[300]).

Изложенныя просьбы были повтореніемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ просьбъ, представлявшихся и ранѣе, на предшествующихъ сеймахъ. Сверхъ этихъ просьбъ на Виленскомъ сеймѣ 1563 года представлено было и нѣсколько новыхъ, свидѣтельствующихъ между прочимъ о тѣхъ успѣхахъ, которые сдѣлало шляхетское сословіе въ своей солидарности вопреки вѣроисповѣднымъ различіямъ. Повторивъ прежнюю свою просьбу о томъ, чтобы всѣ земскіе привилеи были вписаны въ новый статутъ, и получивъ на то согласіе господаря, станы просили объ исправленіи въ привилеяхъ Ягайла и Витовта тѣхъ артикуловъ, коими права и вольности утверждаются только за шляхтою римской вѣры, получившею польскіе гербы, только этой шляхтѣ предоставляется впредь получать уряды и почетныя званія и участвовать въ радѣ господаря. Станы «одностайнѣ» били челомъ господарю, чтобы онъ, «то въ поровнанье слушное приведши», объяснилъ это особымъ листомъ-привилеемъ. Господарь, посовѣтовавшись съ панами-радою и принимая во вниманіе, что указанныя особенности Городельскаго привилея объясняются его исторіею, тѣмъ именно, что предъ выдачею этого привилея больше другихъ выслужились поименованные въ немъ «станы и народы» (роды) шляхетскіе, которые и были вызваны на сеймъ, что на этомъ сеймѣ не было еще русскихъ людей греческаго закона, которые позже, однако, выслуживались передъ предками господаря и бывали въ лавицѣ господарской рады,—принимая затѣмъ во вниманіе, что указанныя ограниченія служатъ «къ нѣкоторому униженью и възгарженью» тѣхъ, кто не бралъ гербовъ, и кто, исповѣдуя греческую вѣру, показываетъ тѣмъ не менѣе постоянно свою вѣрность господарю и рѣчи посполитой, исполнилъ желаніе griстановъ сейма и выдалъ требуемый привилей. Оставляя въ силѣ его статьи относительно бояръ-шляхты римскаго закона, предки которыхъ побрали гербы у поляковъ, Сигизмундъ Августъ добавлялъ, что тѣми же правами и вольностями должны пользоваться и всѣ другіе «стану рыцарского и шляхетского», какъ русскіе, такъ и литовцы, безъ различія вѣроисповѣданій, лишь бы только были христіане, даже если бы предки ихъ не

[300]) Акты Зап. Рос. III, № 33.

побѣдѣ, 3 февраля. Въ этотъ день читалась записка объ условіяхъ уніи, предъявленная отъ лица посольской избы сейма. Послы требовали, чтобы сеймы всегда были общіе, чтобы иныхъ не было какъ въ Литвѣ, такъ и въ Польшѣ; требовали, чтобы для избранія пословъ на эти сеймы и составленія для нихъ инструкцій учреждены были въ Литвѣ повѣтовые и главные сеймики въ опредѣленныхъ мѣстахъ; чтобы мѣстомъ для вальныхъ сеймовъ назначенъ былъ Петрковъ или Варшава; чтобы на общемъ вальномъ сеймѣ отведены были подобающія мѣста литовскимъ панамъ раднымъ между коронною радою, а посламъ—среди пословъ, и чтобы опредѣлено было разъ навсегда количество этихъ послѣднихъ. Послы настаивали на томъ, чтобы элекція общаго государя Польши и Литвы была вольная, nullo respectu successionis cujuscunque, и чтобы король формально, письменнымъ актомъ, гарантировалъ это съ своей стороны. Общій государь Польши и Литвы, по проекту пословъ, долженъ только короноваться въ Краковѣ, при чемъ за разъ, въ одномъ актѣ (sub uno contextu verborum), подтверждать права и вольности какъ поляковъ, такъ и литовцевъ; особаго возведенія его на великое княженіе въ Вильнѣ впредь уже не должно быть. Въ число условій уніи послы поставили также вольность для отдѣльныхъ литовцевъ поддаваться подъ польское право и уничтоженіе сбора всякихъ мытъ съ продуктовъ шляхетскихъ имѣній. Вопросъ объ урядахъ послы соглашались отложить на будущій общій сеймъ, но съ тѣмъ, чтобы предварительное обсужденіе его въ Литвѣ имѣло мѣсто не на сеймѣ, а на сеймикахъ повѣтовыхъ. Выслушавъ этотъ проектъ, литовскіе делегаты заявили, что они не могутъ отказаться отъ своего государства, отъ своихъ отдѣльныхъ сеймовъ и другихъ порядковъ, не могутъ всѣ ѣздить на коронные сеймы, а будутъ только посылать своихъ делегатовъ, когда надобно будетъ что-нибудь постановлять о нуждахъ обоихъ государствъ, о податкахъ или оборонѣ земской [338]). Пять дней спустя, 9 февраля, литовскіе делегаты представили по пунктамъ свои отвѣты на проектъ уніи, представленный послами. Они соглашались имѣть общіе съ поляками сеймы, но только лишь по общимъ дѣламъ, касающихся обоихъ государствъ, и въ пограничныхъ мѣстахъ, согласно привилею Ягайла; соглашались установить главные и повѣтовые сеймы, но только на будущемъ вальномъ сеймѣ литовскомъ; требовали, чтобы въ радѣ и на сеймѣ литовцы сидѣли отдѣльно отъ поляковъ, по лѣвой сторонѣ отъ короля, и чтобы на сеймѣ имѣли мѣста ихъ князья и старожитные роды; количество пословъ отъ повѣтовъ

[338]) Źródłopisma do dziejów unii, część II, oddział I, str. 341—343.

время мобилизаціи земскаго ополченія и созыва сеймовъ учащаются обыкновенно наѣзды домовые, бои, гвалты, увѣчья и убійства вслѣдствіе того, что въ это время правосудіе отсрочивается, и злые люди, надѣясь на долгую войну, даже думаютъ совсѣмъ избѣжать его. Станы просили, чтобы такихъ «кгвалтовниковъ» можно было немедленно привлекать къ суду «мандатами» изъ господарской канцеляріи, и чтобы война не препятствовала расправѣ съ этими злодѣями. Король, находя просьбу заслуживающею уваженія, изъявилъ на это свое согласіе [302].

По примѣру предшествующихъ сеймовъ и на Виленскомъ сеймѣ 1563 года выступали съ своими ходатайствами и заявленіями землевладѣльцы отдѣльныхъ земель и повѣтовъ, а именно: Кіевской и Жмудской земли и Мстиславскаго повѣта.

Князья, паны и вся шляхта *Кіевской земли* просили прежде всего о томъ, чтобы ихъ приглашали на сеймы особыми листами согласно старому обычаю, какъ и обывателей другихъ земель. Просьба эта была вызвана тѣмъ обстоятельствомъ, что сеймовые листы съ приглашеніемъ на настоящій сеймъ не дошли до Кіевлянъ во время, и они отправили на сеймъ своихъ пословъ уже suo motu, по слухамъ. Этотъ фактъ служитъ конкретнымъ указаніемъ на то, что шляхта не относилась безучастно къ тому, что предпринималось и дѣлалось въ центрѣ государства и старалась принимать во всемъ этомъ дѣятельное участіе. Господарь отвѣчалъ, что старый обычай приглашать Кіевлянъ на сеймы особыми листами и впредь будетъ сохраняться; сеймовые листы посланы Кіевлянамъ и передъ настоящимъ сеймомъ, но, очевидно, во время не дошли по дальности разстоянія и краткости срока, назначеннаго для сбора сейма.—Кіевляне просили затѣмъ, чтобы ихъ не принуждали строить Кіевскій замокъ своими людьми, такъ какъ они не обязаны этого дѣлать, и особливо теперь, когда всѣ имѣнья ихъ опустошены отъ непріятелей господарскихъ. Король отвѣчалъ, что онъ приказалъ воеводѣ и городничію Кіевскому привлекать къ постройкѣ замка только тѣхъ Кіевскихъ землевладѣльцевъ, которые обязаны это дѣлать; но онъ радъ былъ бы, если бы и остальные землевладѣльцы помогли имъ отстроить поскорѣе замокъ въ теперешнее опасное время, не отговариваясь своими вольностями, для собственнаго же спокойствія и безопасности; съ своей стороны онъ, король, гарантируетъ имъ, что впредь это участіе ихъ не пойдетъ имъ въ пошлину.—Слѣдующее ходатайство Кіевскихъ землевладѣльцевъ состояло въ томъ, чтобы заодно съ ними несли военную службу съ своими почтами при Кіевскомъ

[302]) Акты Зап. Рос. III, № 33.

брали себѣ гербовъ у поляковъ; ограниченія, содержащіяся въ Городельскомъ привилеѣ, не будутъ имѣть по отношенію къ нимъ силы, и господарь будетъ раздавать имъ всякіе уряды и достоинства и допускать ихъ до рады, согласно съ заслугами каждаго даннаго лица. Въ виду того, что Городельскій привилей выданъ былъ въ Польшѣ на общемъ польско-литовскомъ сеймѣ, господарь обѣщалъ на ближайшемъ сеймѣ, назначенномъ обоимъ государствамъ, «взновить» это «порovнанье» другимъ своимъ листомъ-привилеемъ съ еще большимъ «примноженьемъ вольностей», если потребуется [301]).

Судя по тому, въ какой формѣ состоялось уравненіе въ правахъ и вольностяхъ литовской-русской шляхты различныхъ вѣроисповѣданій (уравнены были съ католиками не только православные, но и всѣ вообще христіане), можно предположить, что самый вопросъ объ этомъ уравненіи поднятъ былъ на сеймѣ 1563 года едва ли не протестантами. Для православной шляхты вопросъ этотъ въ сущности не имѣлъ практическаго значенія въ виду того, что она давнымъ давно пользовалась одинаковыми правами и преимуществами съ католическою шляхтою. Иное дѣло было для протестантовъ, которые появились еще сравнительно недавно среди литовско-русской шляхты, и которымъ чрезвычайно важно было выяснить и обезпечить свои сословныя и политическія права въ обществѣ, состоявшемъ въ преобладающемъ большинствѣ изъ христіанъ римскаго и греческаго закона. Поэтому, хотя въ нападеніи на артикулы Городельскаго привилея аргументація и касалась христіанъ греческаго закона, но въ конечной цѣли своей она направлялась собственно въ пользу протестантовъ. Православные были привлечены лишь для того, чтобы легче было добиться уступокъ протестантамъ. Протестанская инициатива на сеймѣ 1563 года замѣтна и въ другомъ случаѣ. Станы просили, чтобы впредь присяга приносилась не «на образъ малеваный ани на рытый», какъ было раньше, но на имя Бога, въ Троицѣ единаго, каждымъ по своему исповѣданію. Господарь объявилъ, что этотъ вопросъ касается исправленія статута и потому долженъ быть отложенъ до тѣхъ поръ, когда придется вводить новый статутъ. Значитъ, когда протестанты прямо добивались уступокъ въ свою пользу, они получали ихъ не сразу.

Послѣдняя просьба становъ Виленскаго сейма 1563 года касалась суда надъ нарушителями общественнаго спокойствія и безопасности во время войны и сеймовыхъ собраній. Станы жаловались, что во

---

[301]) Акты Зап. Рос. III, № 32; Żrodłopisma do dziejów unii, część II, oddz. I, str. 166—169.

листы до князя Корецкаго, за которыми они могутъ доводить на немъ справедливости своимъ подданнымъ [304]).

Отвѣты на просьбы князей, пановъ и всей шляхты Кіевской земли господарь выдалъ 22 іюня. На слѣдующій день онъ далъ отвѣты на просьбы земянъ-шляхты *Мстиславскаго повѣта*. Эти просьбы касались исключительно мѣстныхъ нуждъ и потребностей. Земяне Мстиславскіе просили господаря распорядиться ремонтомъ замка Мстиславскаго, при чемъ указывали, что половина этого замка всегда ремонтировалась на пенязи господарскіе, а другая половина людьми господарскими, княжескими, панскими и земянскими Мстиславскаго повѣта. Король отвѣчалъ, что онъ прикажетъ мѣстному старостѣ и городничію отстроивать замокъ такимъ же способомъ, какъ онъ и прежде отстроивался, т. е. людьми господарскими и владѣльческими, но не на пенязи господарскіе. Заботясь о томъ, чтобы замокъ Мстиславскій какъ можно лучше удовлетворялъ своему назначенію въ виду угрожающей опасности отъ Москвы, земяне Мстиславскаго повѣта ходатайствовали о присылкѣ на замокъ служебныхъ людей, пушекъ, желѣза, селитры, хлѣбныхъ запасовъ и объ исправленіи въ немъ колодца. Господарь отвѣчалъ, что онъ прикажетъ «посилить» замокъ «пенежными людьми», а пушку, желѣзо и селитру уже распорядился послать изъ скарба; для исправленія колодца послалъ плотника изъ Могилева; что касается снабженія замка живностью, то это долженъ былъ бы сдѣлать мѣстный староста, такъ какъ ко Мстиславлю тянутъ дворы и волости господарскіе немалые; почему этого не сдѣлано, господарь прикажетъ своевременно произвести дознаніе, а теперь предлагаетъ взять двѣсти бочекъ ржи изъ Могилева. Для увеличенія мѣстныхъ оборонительныхъ силъ Мстиславскіе земяне просили прислать имъ денегъ изъ скарба для найма пѣшихъ людей, казаковъ и конныхъ. Господарь подтвердилъ имъ, что они должны служить съ своими «почтами» при замкѣ по старому обычаю, а деньги, жалованье господарское, имъ будутъ присланы.—Земяне просили оградить ихъ отъ тѣхъ притѣсненій и безпокойствъ, которыя чинятъ имъ ротмистры, и особенно Петръ Куницкій, которые держатъ корчмы по шляхетскимъ домамъ въ замкѣ и мѣстѣ, принимаютъ въ число своихъ драбовъ шляхетскихъ подданныхъ. Господарь отвѣчалъ, что онъ распорядился послать изъ канцеляріи листъ къ мѣстному старостѣ кн. Ивану Соломерецкому съ приказомъ дать земянамъ судъ и управу на ротмистровъ; если они его ослушаются, тогда самъ господарь приметъ противъ нихъ мѣры, какія будетъ

---

[304]) Документы Москов. Архива Мин. Юстиціи, т. I, стр. 145—149.

торы, и послы, маршалокъ которыхъ Сѣнницкій и на этотъ разъ далъ волю своему ядовитому краснорѣчію по адресу литовцевъ. Литовцы запротестовали противъ этого, указывая, что въ настоящемъ случаѣ король не судъ судитъ, что онъ ничего не можетъ здѣсь рѣшить своею властью, не нарушая ихъ вольностей, что литовцы пріѣхали на сеймъ не судиться, а договариваться на основаніи данной имъ инструкціи, отъ которой не могутъ отступить. Королю было въ высшей степени непріятно быть третейскимъ судьею въ этомъ спорѣ, но поляки настаивали на своемъ требованіи, и король долженъ былъ высказаться по существу. Онъ подтвердилъ съ своей стороны интерпретацію поляковъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ, что для обсужденія спорныхъ пунктовъ долженъ быть разрѣшенъ литовцамъ на одинъ разъ свой сеймъ, на который поляки могутъ отправить своихъ пословъ [340]).

На этомъ собственно и покончились по существу переговоры объ уніи на Варшавскомъ сеймѣ 1563—1564 года. Прежде, чѣмъ разъѣхаться, поляки и литовцы условились формулировать пункты, по которымъ они уже пришли къ соглашенію, и которые остались спорными, для того, чтобы на будущемъ общемъ сеймѣ начать свои переговоры прямо съ этихъ послѣднихъ. Но этого не удалось имъ сдѣлать по обоюдному согласію. Поляки захотѣли воспользоваться и этимъ случаемъ, чтобы провести свои тенденціи, и составили такой проектъ «рецесса», который литовцы никоимъ образомъ не могли принять. Въ этомъ проектѣ отъ лица литовцевъ удостовѣрялось, что будто бы они дали свое согласіе и на вольную элекцію общаго государя съ титуломъ короля (о великомъ князѣ замалчивалось), и на одни общіе сеймы въ Польшѣ съ уничтоженіемъ мѣстныхъ сеймовъ въ Литвѣ, и на то, чтобы подъ однимъ государемъ была одна рѣчь посполитая; въ качествѣ спорнаго пункта, подлежащаго обсужденію и рѣшенію на будущемъ общемъ сеймѣ оставлялся только вопросъ объ особыхъ литовскихъ урядахъ и «достоинствахъ». Разумѣется, литовскіе делегаты не замедлили внести въ этотъ проектъ свои поправки. Въ составленномъ ими рецессѣ утверждалось, что делегаты великаго княжества согласились на вольное избраніе общаго государя, короля Польскаго и великаго князя Литовскаго, на общемъ сеймѣ въ Варшавѣ или гдѣ-нибудь на границахъ обоихъ государствъ; согласились на то, чтобы избранный ими государь только короновался въ Краковѣ и не возводился уже на великое княженіе въ Вильнѣ, согласились и на то, чтобы оба государства имѣли одну монету, сообща заключали договоры и вели

[340]) Ibidem, str. 351—367.

дипломатическія сношенія, упразднили сборъ мытъ съ шляхетскихъ товаровъ, чтобы отмѣнены были въ Литвѣ всякія ограниченія правъ поляковъ, а въ Польшѣ—ограниченія правъ литовцевъ; но по неимѣнію надлежащихъ полномочій не согласились на то, чтобы Польша и Литва были одною рѣчью посполитою, чтобы въ Литвѣ не было своихъ сеймовъ и своихъ урядовъ и достоинствъ; эти спорные пункты они отлагали на обсужденіе и рѣшеніе будущаго польско-литовскаго сейма послѣ предварительнаго обсужденія ихъ на литовскомъ сеймѣ; на общемъ же сеймѣ долженъ рѣшиться вопросъ о мѣстахъ, которыя должны занять литовцы въ общей радѣ и на общемъ сеймѣ. Дневникъ сейма отмѣчаетъ, что поляки нетерпѣливо слушали литовскій контръ-проектъ рецесса и, разумѣется, не приняли его. Такъ, делегаты и уѣхали изъ Варшавы безъ рецесса. Передъ ихъ отъѣздомъ, 22 февраля, король объявилъ, что для окончанія начатыхъ переговоровъ съ литовцами онъ назначаетъ имъ сеймъ въ Воинѣ, а настоящій коронный сеймъ пророгируетъ въ Парчовъ на будущія святки (зеленыя). Два дня спустя, когда литовскіе делегаты уже распрощались съ королемъ и поляками, король объявилъ послѣднимъ, что онъ переноситъ настоящій сеймъ въ Парчовъ на 24 іюня, а литовцамъ назначаетъ сеймъ въ Бѣльскѣ, и предложилъ станамъ выбрать на этотъ сеймъ своихъ пословъ[341]).

Не принявъ рецесса, составленнаго литовцами, послы короннаго сейма послѣ отъѣзда литовскихъ делегатовъ стали просить короля и сенаторовъ формулировать пункты, по которымъ обѣ стороны пришли къ соглашенію, а также и тѣ, которые остались спорными, для всеобщаго свѣдѣнія. Король и сенаторы исполнили эту просьбу и 13 марта 1564 года обнародовали рецессъ Варшавскаго сейма 1563—1564 года по дѣлу уніи. Нельзя сказать, чтобы этотъ рецессъ былъ составленъ вполнѣ объективно и точно изображалъ положеніе вопроса. Въ немъ утверждалось, что будто бы обѣ стороны пришли къ соглашенію имѣть подъ однимъ государемъ одну рѣчь посполитую, чего въ дѣйствительности, какъ мы видѣли, не было; говорилось о согласіи на общіе сеймы и общую раду, но совершенно умалчивалось о желаніи литовцевъ имѣть сверхъ того и свои сеймы, и свою мѣстную раду; въ качествѣ статей, отложенныхъ до слѣдующаго сейма, упоминались статьи объ отдѣльныхъ литовскихъ урядахъ, о мѣстахъ литовскихъ сенаторовъ и пословъ въ будущей общей радѣ и на сеймѣ, о мѣстѣ сбора будущихъ сеймовъ, объ учрежденіи повѣтовыхъ сеймовъ на Литвѣ (sic!) и о титулѣ великаго княжества, что опять таки не совсѣмъ соотвѣтствовало

---

[341]) Ibidem, str. 367—384.

На Виленскомъ сеймѣ 1563 года происходили также совѣщанія по вопросу объ уніи съ Польшею и состоялся выборъ уполномоченныхъ для переговоровъ объ этомъ предметѣ съ поляками. Мы видѣли, что вопросъ объ уніи поднятъ былъ на Петрковскомъ сеймѣ 1562—1563 года по иниціативѣ самихъ литовцевъ, приславшихъ своему господарю просьбу объ этомъ изъ военнаго стана подъ Витебскомъ. На Петрковскомъ сеймѣ, прервавшемся по случаю отъѣзда короля въ Литву, рѣшено было только созвать къ 11 ноября общій польско-литовскій сеймъ въ Ломжѣ, на который должны были пріѣхать всѣ литовскіе станы, «сойму належачіе». Впослѣдствіи мѣстомъ для этого польско-литовскаго сейма была назначена Варшава [310]). Военныя обстоятельства не дозволяли, однако, литовскимъ станамъ въ полномъ составѣ принять участіе въ этомъ сеймѣ [311]). Перемиріе съ Москвою было заключено только до 15 августа, и неизвѣстно было, продолжится ли оно далѣе. Къ 1 августа велѣно было собираться всему земскому ополченію великаго княжества въ Кревѣ. Поэтому станы выбрали изъ своей среды пословъ на польскій сеймъ и выработали для нихъ соотвѣтствующую инструкцію, отъ которой они не имѣли права отступать. Въ виду того, что съ польской стороны въ качествѣ участниковъ предстоявшаго договора должны были выступить и мѣщане столичнаго города Кракова, посылавшіе обыкновенно своихъ представителей на сеймы, и литовское правительство сочло нужнымъ привлечь къ извѣстному участію въ установленіи уніи представителей «столечнаго» мѣста Вильны (ne cujuscunque conditionis hominum consensus defuisse videretur). Мѣщане допущены были къ совѣщаніямъ объ инструкціи посламъ, отправляемымъ на Варшавскій сеймъ, и подобно другимъ станамъ должны были выбирать отъ себя пословъ. Въ составъ сеймовой делегаціи вошли слѣдующія лица: отъ «преднѣйшей лавицы» господарской рады—Валерьянъ, бискупъ Виленскій, и Миколай Яновичъ Радивилъ, князь на Олыкѣ и Несвижѣ, воевода Виленскій, маршалокъ земскій и канцлеръ; отъ другой «лавицы»—Миколай Пацъ, нареченный бискупъ Кіевскій, кн. Стефанъ Збаражскій, воевода Витебскій, Миколай Кишка, подчашій, староста Дорогицкій; отъ княжатъ и панятъ—воеводичъ Троцкій Миколай Радивилъ, Еронимъ Ходкевичъ, сынъ пана Виленскаго Григорія Александровича, князь Иванъ Өедоровичъ Чорторыйскій, князь Ярославъ Өедоровичъ Сангушковича; отъ маршалковъ—паны Петръ Загоровскій и Михайло Хоснскій; отъ «значнѣй-

[310]) Źródłopisma do dziejów unii, część II, oddział I, str. 198.

[311]) Ibidem, str. 173, 281.

литовскіе уполномоченные должны были уже быть въ Парчовѣ, т. е. 24 іюня [349]). Бывшіе на этомъ сеймѣ польскіе делегаты сообщали на Петрковскомъ сеймѣ 1565 года, что собственно рыцарство литовское охотно соглашалось на ту унію, которую предлагали поляки, и желало имѣть общіе сеймы и общую раду съ поляками. Но литовскіе «потентаты» сильно этому противились и отклоняли предложенія поляковъ. Въ концѣ концовъ потентаты одержали верхъ, и тѣ «артикулы», съ которыми отправились въ Парчовъ для переговоровъ съ поляками литовскіе делегаты, оказались для поляковъ «несносными». Въ Парчовѣ повторилось въ общихъ чертахъ то же самое, что происходило и въ Бѣльскѣ. «Потентаты» долго спорили съ поляками [350]) и не соглашались на ихъ требованія. Послы отъ рыцарства просили не обращать вниманія на упорство магнатовъ и договариваться объ уніи съ ними на условіи общихъ сеймовъ и общей рады, выставляя на видъ, что остальные спорные пункты будутъ потомъ легко разрѣшены на общемъ совѣтѣ [351]). Однако, поляки не сочли возможнымъ пренебречь протестомъ магнатовъ, хорошо зная, какую они представляютъ силу въ великомъ княжествѣ. Рѣшено было, что король созоветъ новый польско-литовскій сеймъ съ участіемъ не делегатовъ, а всѣхъ литовскихъ становъ, «сойму належачихъ» [352]). Такимъ путемъ поляки надѣялись скорѣе довести до конца начатое дѣло уніи.

Положеніе, занятое литовско-русскимъ рыцарствомъ-шляхтою въ вопросѣ уніи, ускорило осуществленіе завѣтнаго и давнишняго желанія его—имѣть новый статутъ и земскій выборный судъ по польскому образцу съ подчиненіемъ его юрисдикціи всѣхъ землевладѣльцевъ шляхетскаго званія безъ исключенія. Исполненіе этого желанія несомнѣнно тормозилось не одними только техническими трудностями требуемой «поправы» статута, но, по всѣмъ даннымъ, встрѣчало скрытое противодѣйствіе и со стороны господаря, не желавшаго умаленія прерогативъ своей власти и своихъ доходовъ, которое неизбѣжно слѣдовало

---

[349]) Zbiór pisarzów polskich, tom XVII, str. 159. По датамъ актовъ Литовской Метрики Бѣльскій сеймъ кончился 10 іюля, а король прибылъ въ Парчовъ 12 іюля. Литов. Метр. кн. Судныхъ дѣлъ XXXV, л. 346, 353.

[350]) По датамъ актовъ Литовской Метрики Парчовскій сеймъ продолжался съ 12 іюля по 20 августа. Судныхъ дѣлъ кн. XXXV, л. 353, 354, 361, 362, 364; XLVII, л. 66; Записей кн. XXXVIII, л. 506; XXXIX, л. 510, 513, 514, 546, 549; XLI, л. 328, 332—334, 345.

[351]) Biblioteka ordynacyi Krasinskich, rok 1868, str. 82, 83.

[352]) Ibidem, str. 80.

за учрежденіемъ земскихъ судовъ по польскому образцу,—и со стороны аристократіи князей и пановъ, не желавшихъ также поступаться прерогативами своей намѣстничьей власти, своими доходами и своею привилегированною подсудностью. Но теперь, когда рыцарство-шляхта такъ рѣшительно повернуло въ сторону Польши, ни король, ни магнаты не сочли возможнымъ противиться его желанію имѣть новый статутъ и свой выборный земскій судъ по польскому образцу — король, чтобы не лишиться союзника въ дѣлѣ установленія уніи съ Польшею, магнаты, чтобы не толкать еще болѣе рыцарство-шляхту въ объятія Польши и не заставлять ее искать новыхъ правъ и вольностей въ подданствѣ новому государству. Поэтому, когда на Бѣльскомъ сеймѣ стало извѣстнымъ, что готовъ новый статутъ, и что «судовый раздѣлъ» въ немъ исправленъ согласно желаніямъ шляхты, паны-рада, старосты, державцы и другіе урядники, отправлявшіе судъ, представъ «обличне» передъ господаремъ, «по своей доброй волѣ» заявили ему, что они, «милуючи речь посполитую а въ ней братью свою молодшую, народъ шляхетский и рыцарский», отступаются и отрекаются отъ своей судебной власти, коею пользовались на основаніи стараго статута и обычая, а также отъ всѣхъ «пожитковъ», которыми пользовались сами они и ихъ урядники, слуги и дѣцкіе, отъ «отзывовъ», т. е. аппелляціи, установленной новымъ статутомъ, отъ «вецовъ (wiec), судовъ и справъ всихъ воеводскихъ» согласно съ обычаемъ короннаго права, дабы установленіе новыхъ земскихъ судовъ не встрѣчало никакихъ препятствій. Вслѣдъ затѣмъ всѣ станы сейма—паны-рада, маршалки и другіе урядники, княжата и панята и вся шляхта, духовные и свѣтскіе, великаго и малаго рода, заявили, что всѣ они безъ исключенія съ своими потомками поддаются «въ одно ровное право, въ одинакий и не инакший судъ и моцъ а властность и поступъки судовые», и подчиняются юрисдикціи новыхъ земскихъ урядниковъ, «на судъ выбраныхъ и высажоныхъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ они просили, чтобы и господарь съ своей стороны отмѣнилъ все то, что могло бы «перекажать» новому статуту, «порядку и артикуломъ, въ немъ описаннымъ» со стороны «звирхности» уряда господарскаго, великаго княжества, и со стороны стародавнихъ господарскихъ судовъ, и утвердилъ новый статутъ своимъ листомъ. Господарь исполнилъ это желаніе становъ и 1 іюля выдалъ имъ привилей, коимъ утверждалъ новый статутъ и обязывался за себя и своихъ потомковъ соблюдать этотъ статутъ и не допускать никакихъ нарушеній его другими лицами; если обнаружится надобность въ чемъ нибудь его дополнить и исправить, предоставлялъ сдѣлать это «сполнымъ а одностайнымъ намышленьемъ, радою и зволеньемъ» всѣхъ ста-

гетманъ, при чемъ передній рядъ занимаютъ литовцы. Делегатамъ поручалось при заключеніи уніи охранять честь и достоинство великаго княжества, слѣдить за тѣмъ, чтобы права всѣхъ становъ великаго княжества не потерпѣли какого-либо ущерба, чтобы литовцы ни въ чемъ и нигдѣ не были ниже поляковъ, чтобы въ войскѣ, сеймахъ, торжественныхъ собраніяхъ и церемоніяхъ занимали одинаковыя съ поляками и подобающія ихъ достоинству мѣста. Для большаго скрѣпленія заключаемой уніи (majoris jam conjunctionis firmandae causa), литовцы соглашались на отмѣну законовъ, коими воспрещалось полякамъ пріобрѣтать имѣнья на вѣчность въ великомъ княжествѣ. Дабы не оставалось никакихъ поводовъ къ разрыву уніи, литовцы предлагали не вводить впредь никакихъ новыхъ пошлинъ, чеканить монету одинаковаго вѣса и достоинства, не допускать никакого обмана, произвола, никакихъ притѣсненій и стѣсненій въ торговыхъ сношеніяхъ, выдавать безъ замедленія бѣглыхъ крестьянъ, не давать убѣжища разбойникамъ, бродягамъ и изгнанникамъ; соблюдать старинныя границы между обоими государствами, предписать пограничнымъ старостамъ давать немедленно удовлетвореніе по жалобамъ пограничныхъ жителей, не присвоять того, что изстари принадлежало другому государству. Для вящщаго уравненія великаго княжества Литовскаго съ Польшею литовцы предлагали сравнять въ правахъ мѣщанъ великаго княжества съ польскими, въ частности мѣщанъ столичнаго города Вильны съ Краковскими, и дозволить Виленскимъ мѣщанамъ посылать на общіе сеймы двухъ представителей подобно Краковскимъ, для подачи голосовъ въ вопросахъ, касающихся ихъ «мѣста». Во вниманіе къ прошлымъ издержкамъ, понесеннымъ великимъ княжествомъ на Ливонію, литовцы требовали, чтобы доходы съ этой страны всегда вносились въ скарбъ великаго княжества, но соглашались на то, чтобы герцогъ Курляндскій считался вассаломъ Польши и Литвы и получалъ инвеституру отъ обоихъ государствъ. Делегаты получили полномочіе о другихъ вещахъ договариваться съ поляками по своему усмотрѣнію, какъ имъ покажется наилучшимъ для пользы и чести великаго княжества, но въ затруднительныхъ случаяхъ имъ наказано было обращаться къ панамъ-радѣ и королю, общему государю Польши и Литвы [314]).

Такова была «наука», которую получили литовскіе делегаты, отправленные на Варшавскій сеймъ 1563 года для заключенія уніи съ

---

[314]) Źródłopisma do dziejów unii, część II, oddz. I, str. 171—181, 280—289.

поздно ѣхать въ Угровъ, на польскую границу. Едва кончился этотъ походъ, какъ слухи, распространившіеся въ Литвѣ, о приготовленіяхъ москвитянъ къ новому вторженію въ великое княжество заставили короля разослать военные листы по всѣмъ землевладѣльцамъ великаго княжества съ приказаніемъ снова собираться въ походъ и быть въ Минскѣ не позже двухъ недѣль по св. Мартинѣ. Тѣмъ временемъ подоспѣлъ и Петрковскій сеймъ въ Польшѣ, созванный «въ великоважныхъ потребахъ», съ котораго королю нельзя было уѣхать въ Литву. Все это въ общей сложности помѣшало королю съѣхаться съ станами великаго княжества и сообща покончить съ вопросомъ о введеніи въ дѣйствіе новаго статута. Разсчитывая, что у становъ будетъ свободное время, когда они соберутся подъ начальствомъ гетмана въ войско, король въ разосланныхъ имъ военныхъ листахъ приказывалъ между прочимъ «намовиться» обо всемъ, на что они получили привилей, «и чого до порадку судовъ, права и справедливости потреба», и, рѣшивъ всѣ связанные съ этимъ вопросы, написать свои постановленія и переслать ихъ ему, королю, для дальнѣйшаго распоряженія. Въ виду того, что собраніе въ лагерѣ должно было, такимъ образомъ, превратиться въ сеймъ, господарь приказывалъ пригласить на этотъ сеймъ «ку справованью потребъ земъскихъ, такъ важныхъ», и духовныхъ пановъ, а въ особенности князей бискуповъ [356]).

Мы не знаемъ въ точности тѣхъ результатовъ, къ которымъ привели совѣщанія на Минскомъ военно-полевомъ сеймѣ 1564 года по части «заложенья» новыхъ судовъ. Повидимому, уже здѣсь намѣчены были новые судебные округа, мѣста сессій и кандидаты на новыя судебныя должности. Но работа эта была только предварительная и неокончательная. Мы знаемъ, что она продолжалась еще на сеймѣ 1565—1566 года, когда и былъ введенъ въ дѣйствіе новый статутъ (съ 26 января 1566) [357]) и даже послѣ этого сейма.

Въ военномъ лагерѣ подъ Минскомъ происходили и другія совѣщанія собравшихся землевладѣльцевъ великаго княжества. Самымъ наболѣвшимъ вопросомъ былъ въ то время жолнерскій: разставленные повсюду наемные служебные, не получая во время жалованья, брали у жителей всякую живность «безъ заплаты» и чинили имъ разныя другія «долеглости»—наѣздами, «кгвалтами», боями и браньемъ маетностей, и запустошили въ конецъ множество господарскихъ и владѣль-

---

[356]) Приложеніе № 50.

[357]) Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, т. I, стр. 170, 186. Срав. приложеніе № 53.

ческихъ имѣній. Паны-рада по совѣщаніи между собою на Минскомъ «соймѣ» и за просьбою рыцарства и иныхъ становъ отправили къ господарю братью свою—пана Виленскаго, гетмана дворнаго, старосту Городенскаго, пана Григорія Александровича Ходкевича и маршалка дворнаго, подскарбія земскаго, писаря, державцу Могилевскаго, пана Остафья Воловича, поручивъ имъ донести до господаря и изложить ему «вси тые потребы господарские и земские». Паны-рада послали къ господарю и особый листъ, въ которомъ просили, чтобы онъ, выслушавъ ихъ представленія и «уваживши такъ великие дела земскіе», принялъ ихъ совѣтъ и склонилъ свою мысль «до таковоого поратованья»[358]). Паны просили господаря прислать особыхъ посланцовъ для осмотра и переписи подѣланныхъ жолнерами «долеглостей», съ тѣмъ, чтобы потомъ на основаніи этихъ «реестровъ» потерпѣвшимъ можно было взыскивать съ жолнеровъ свои убытки. Король исполнилъ эту просьбу и въ іюнѣ 1565 года разослалъ своихъ посланцовъ по разнымъ мѣстностямъ въ великомъ княжествѣ «на списыване шкодъ вшелякихъ, у великомъ князьствѣ Литовскомъ отъ жолнеровъ починеныхъ»[359]).

§ 9.

Еще прежде, чѣмъ собралось земское ополченіе великаго княжества, 18 ноября, московскій воевода Юрій Токмаковъ напалъ на Витебскій замокъ Озерище, занятый наемными служебными подъ начальствомъ Яна Деружинскаго, и занялъ этотъ замокъ[360]). Вслѣдъ затѣмъ и шведы изъ Ревеля начали распространять свои завоеванія въ Ливоніи, такъ что литовцамъ пришлось теперь имѣть дѣло уже не съ однимъ врагомъ, но съ двумя. На первыхъ порахъ, впрочемъ, борьба пошла сравнительно успѣшно для литовцевъ. Пришедшее на помощь къ литовцамъ польское войско, рыцарство и нѣкоторые паны—Горскій, Лесніовольскій, Сецыгніовскій и др., ходили къ смоленскому городку Красному, и хотя не взяли самаго городка, но произвели сильныя опустошенія въ окрестностяхъ; затѣмъ, соединившись съ старостою Оршанскимъ Филономъ Кмитою и находившимся въ его распоряженіи отрядомъ, они напали на Почепъ, сожгли этотъ городъ и опустошили московскія волости вплоть до самаго Стародуба. Въ то же время староста Динабургскій и Зельбургскій Миколай Тальвошъ разбилъ швед-

---

[358]) Литов. Метр. кн. Запис. XLV, л. 78, 79.

[359]) Приложеніе № 52.

[360]) *Stryjkowskiego* Kronika, tom II, str. 415, 416; *Sew. Gołębiowskiego* Czasy Żygmunta Augusta, część I, str. 102, nota 3. Wilno 1851.

ское войско близь мызы и села Киремпе и преслѣдовалъ его до самаго Ревеля, захвативъ 400 плѣнныхъ, стрѣльбу, знамена и бубны; князья Лукашъ и Болко Свирскіе вмѣстѣ съ паномъ Остикомъ отбили у москвитянъ замки Каркусъ и Гельметъ [361]). Но при всемъ томъ нельзя сказать, чтобы успѣхъ литовцевъ былъ рѣшительный. Москвитяне въ свою очередь воевали королевскія владѣнія и уводили большіе полоны. Воевода Бутурлинъ, напр., сильно опустошилъ окрестности Шмильтена, Вендена, Вольмара, Роннебурга и вывелъ оттуда болѣе 3000 плѣнныхъ [362]). Нападеніе воеводы Кіевскаго кн. Конст. Конст. Острожскаго и старосты Чернобыльскаго Филона Кмиты на Черниговъ было отбито съ урономъ для Литвы [363]). Положеніе великаго княжества было тѣмъ болѣе затруднительнымъ, что оно не могло ожидать навѣрняка помощи со стороны Польши, ибо все еще оставался открытымъ вопросъ объ уніи. На Петрковскомъ сеймѣ, собравшемся въ началѣ 1565 года, король по настоянію шляхетскихъ пословъ объявилъ было, что созоветъ общій польско-литовскій сеймъ для заключенія уніи, обѣщанный еще въ Парчовѣ, черезъ двѣ или три недѣли послѣ Пасхи [364]). Но поляки долго не могли управиться съ своими дѣлами, и Петрковскій сеймъ затянулся до половины апрѣля, почти до самой Пасхи (въ 1565 году Пасха была 22 апрѣля). Для созыва новаго сейма оставалось слишкомъ мало времени; и при томъ же литовцы, занятые войною, не имѣли возможности прибыть на сеймъ. Поэтому еще 23 марта король и сенаторы предложили отложить созывъ общаго польско-литовскаго сейма на неопредѣленное время, пока король не расправится съ москвитянами. Но послы горячо возстали противъ этого. Они указывали на то, что именно теперь, когда литовцы находятся въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, и можно еще привести ихъ къ уніи; когда же наступитъ другое, болѣе покойное время, тогда уже будетъ трудно это сдѣлать; а если,—чего Боже упаси,—случится междуцарствіе, то литовцы и совсѣмъ отпадутъ отъ короны. Нельзя,—возражали они,—откладывать созывъ общаго сейма до тѣхъ поръ, когда король раздѣлается съ Московскимъ: это дѣло—не во власти человѣческой, и трудно предвидѣть, когда оно совершится; а тѣмъ временемъ можетъ разбиться все: и унія, и экзекуція, и устроеніе государства,—при такомъ сла-

---

[361]) Хроники *Бѣльскаго* (Zbiór pisarzów polskich, tom XVII, str. 161) и *Стрыйковскаго* (tom II, str. 416).

[362]) *Карамзина* Исторія Государства Россійскаго, т. IX, стр. 41.

[363]) Археографическій Сборникъ, изд. въ Вильнѣ, томъ IV, № 62.

[364]) Biblioteka Ordynacyi Krasinskich, rok 1868, str. 71, 72.

Литвою; много хлопотъ потомъ пришлось имѣть полякамъ, много разъ пришлось вести переговоры съ литовцами, но эти переговоры не привели ни къ какимъ результатамъ. Чтобы вернуть эти земли коронѣ, біскупъ предлагалъ настаивать на уніи великаго княжества in toto согласно съ старыми записями Ягайла. Въ такомъ же смыслѣ высказались и другіе члены польскаго сената, и мысль эта первоначально принята была и шляхетскими послами. Но вскорѣ послы сдѣлали съ своей стороны нѣкоторую поправку къ предложенію сенаторовъ. Согласившись въ переговорахъ съ литовцами настаивать на томъ, чтобы всегда былъ одинъ король, одинъ законъ для всѣхъ, одинъ народъ подъ однимъ скипетромъ и печатью, послы предложили основывать свои требованія не на старыхъ записяхъ Ягайла и Витовта, которые предполагаютъ двухъ государей въ Польшѣ и Литвѣ, а на договорѣ 1501 года [322]). При этомъ они не преминули высказать свое неудовольствіе по поводу того, что имъ не доставленъ подлинникъ этого договора, хранившійся въ скарбѣ, гдѣ его видѣлъ Кромеръ, описывавшій документы скарба и воспользовавшійся имъ въ изложеніи своей хроники [323]).

Изъ всего вышеизложеннаго можно видѣть, какъ далеко расходились литовцы и поляки въ своихъ требованіяхъ къ уніи, и какъ трудно было имъ сговориться между собою и придти къ соглашенію. Условія, привезенныя литовскими делегатами, не только противорѣчили польскому идеалу уніи, но не согласовались и съ представленіемъ поляковъ о себѣ, какъ о вольномъ народѣ, свободно избирающемъ себѣ королей, безъ династическихъ или какихъ либо иныхъ ограниченій. Съ другой стороны литовцамъ трудно было помириться съ потерею автономіи и даже имени своего государства, что, какъ мы видѣли, проэктировали поляки. Контроверсъ сталъ ребромъ съ самаго начала переговоровъ съ литовцами. Двѣнадцатаго января Радивилъ представилъ полякамъ данную ему и товарищамъ его инструкцію, и на слѣдующій уже день маршалокъ посольской избы Сѣнницкій заявилъ сенаторамъ, что послы не могутъ принять условій литовцевъ: эти условія не только противорѣчатъ старымъ договорамъ, но и вводятъ нѣчто новое, чего предкамъ ихъ даже и не снилось,—двоевластіе и обязательное избраніе королей изъ извѣстной династіи взамѣнъ вольной элекціи, которая всегда практиковалась у поляковъ; поэтому они, послы, просятъ сена-

[322]) Ibidem, str. 272—275.

[323]) Ibidem, str. 278, 279.

торовъ не заставлять ихъ даромъ тратить время и довѣдаться отъ литовцевъ, желаютъ ли тѣ отступить отъ своей инструкціи и побратски совѣщаться съ поляками объ уніи [324]). Согласно съ этимъ желаніемъ сенаторы 15 января обратились къ литовцамъ съ письменнымъ заявленіемъ, въ которомъ, отклоняя условія, содержащіяся въ литовской инструкціи, какъ противорѣчащія старымъ записямъ уніи, предлагали вести переговоры на почвѣ этихъ старыхъ записей, и въ особенности на почвѣ послѣдняго договора 1501 года [325]). Скрѣпя сердце литовцы согласились вступить въ переговоры, обмѣнявшись предварительно колкостями на счетъ прежнихъ взаимныхъ отношеній [326]). Любопытно, что еще до начатія переговоровъ сдѣлана была попытка раздѣлить литовскихъ делегатовъ и собственно шляхетскихъ представителей разобщить съ панами радными. Послы потребовали, чтобы эти представители засѣли среди нихъ и вели переговоры съ ними. Послы надѣялись такимъ путемъ скорѣе довести до конца начатое дѣло, такъ какъ представители собственно литовско-русской шляхты обнаруживали больше охоты къ заключенію уніи на условіяхъ, предложенныхъ поляками, чѣмъ паны радные [327]). Но глава литовско-русской делегаціи—Радивилъ отклонилъ требованіе пословъ польскаго сейма на томъ основаніи, что делегаты пріѣхали отъ лица всѣхъ земель великаго княжества сообща дѣлать одно общее дѣло (conjunctum negotium et causam), а о результатахъ своей миссіи сообщить своей братьѣ [328]).

Переговоры по существу открылись обмѣномъ мнѣній между поляками и литовцами по поводу отдѣльныхъ статей договора 1501 года. Статья объ общихъ сеймахъ была принята литовцами, которые изъявили согласіе дѣлать все сообща съ поляками и посылать своихъ

---

[324]) Ibidem, str. 290—291.

[325]) Ibidem, str. 293—297.

[326]) Ibidem, str. 297—308. Радивилъ не упустилъ при этомъ случая помянуть добрымъ словомъ и Кромера, на котораго ссылались поляки: «O jeśli się oglądać będziem na Kronikarze, tedyć poetis et pictoribus mentiri licitum. Jako i to, co Kromer w Kronikę wstawił, nigdy prawda nie była, bo przednejsi a prawdiwsi Kronikarze, żaden o tem zminki nie czyni, jeno ten, uczciwszy W. M., matacz, który i w narodzie Polskim wiele zacnych domów skalował nieprawdziwie».

[327]) Bo się dawali jawne słyszeć, żeby z Posły Koronnymi i siedzieć i Unią kończyć radzi chcieli, by im Panowie ich Radni dopuścili, a pozwalając na to, co nam wyżej Panowie podali. Ibidem, str. 312.

[328]) Ibidem, str. 313.

пословъ, избираемыхъ на повѣтовыхъ сеймикахъ, на коронные сеймы съ инструкціями по польскому обычаю. Делегаты приняли также въ принципѣ и ту статью договора 1501 года, которая устанавливала, чтобы впредь въ Польшѣ и Литвѣ былъ одинъ государь, избираемый сообща поляками и литовцами. Они согласились на то, чтобы впредь польскій король, избранный поляками и литовцами на общемъ сеймѣ, былъ обязательно въ то же время и великимъ княземъ Литовскимъ, и чтобы не происходило особаго избранія въ Литвѣ великаго князя. Но делегаты разошлись съ поляками по вопросу о династическомъ правѣ литовскихъ князей, о титулѣ общаго государя Польши и Литвы и о церемоніяхъ, коими должно сопровождаться его вступленіе во власть. Поляки считали, что имъ принадлежитъ вольная элекція королей, и полагали, что и литовцы, входя въ составъ короны Польской, тѣмъ самымъ пріобрѣтаютъ право вольной элекціи. Но литовцы не рѣшились признать за собою это право и пожелали предварительно переговорить объ этомъ съ королемъ. Такъ какъ Сигизмундъ Августъ обнаружилъ готовность отказаться отъ своихъ династическихъ правъ на Литву, то и литовскіе делегаты перестали противиться вольной элекціи. Поляки, и въ особенности послы, потребовали, чтобы общій государь Польши и Литвы пересталъ именоваться великимъ княземъ Литовскимъ и назывался бы только королемъ Польскимъ, дабы двойное наименованіе не давало повода къ разрыву уніи на будущее время. Литовцы не дали своего согласія на уничтоженіе великокняжескаго титула и взяли это дѣло на размышленіе. Поляки настаивали на томъ, чтобы происходила одна только коронація избраннаго короля, и чтобы прекратилась церемонія возведенія его на великое княженіе въ Вильнѣ. Но литовцы не соглашались на это, выставляя на видъ, что церемонія возведенія на великое княженіе нисколько не вредитъ и не противорѣчитъ уніи: тѣ, кто приглашается на эту церемонію, являются ни для чего иного, какъ только для того, чтобы поглядѣть на новаго государя; если сразу отмѣнить эту церемонію, можетъ произойти въ народѣ «розрухъ и замѣшанье»; и наконецъ, можно гарантировать особымъ листомъ, чтобы эта церемонія никогда не могла колебать союзъ короны съ Литвою. Другіе «артикулы» акта уніи 1501 года прошли безъ особенныхъ затрудненій. Но камнемъ преткновенья явился артикулъ объ урядахъ (de officiis). Польскіе сенаторы предложили, чтобы литовскіе урядники и не назывались, и не писались впредь литовскими, а коронными. Послы сейма пошли еще дальше и потребовали, чтобы въ Литвѣ вообще не было отдѣльныхъ отъ Польши урядовъ, чтобы въ соединенномъ государствѣ была одна печать, одна канцеля-

рія, одна булава, одна «ласка» (маршальскій жезлъ) и одинъ скарбъ. Но литовцы ни за что не хотѣли уступить въ вопросѣ объ урядахъ и титулѣ великаго княжества и настаивали на томъ, чтобы все это осталось по старому. Сенаторы, принимая во вниманіе, что въ главнѣйшихъ вещахъ уже достигнуто соглашеніе, совѣтовали посламъ уступить литовцамъ въ вещахъ, сравнительно второстепенныхъ. Но послы не приняли совѣта. Маршалокъ ихъ Миколай Сѣнницкій произнесъ по обычаю широковѣщательную рѣчь, преисполненную ядовитыхъ выходокъ по адресу литовцевъ, вперемежку съ призываніемъ всуе пана Бога въ свидѣтели, съ политическими софизмами въ родѣ, напр., умозаключенія, что при *одномъ* государѣ могутъ быть только *одни* инсигніи, *одни* уряды и т. д. Свою рѣчь Сѣнницкій закончилъ обращеніемъ къ литовскимъ делегатамъ отъ шляхты, въ которомъ постарался задѣть ихъ съ наиболѣе чувствительной стороны. Онъ призывалъ Бога въ свидѣтели того, что поляки въ данномъ случаѣ хлопочатъ одинаково какъ о своихъ интересахъ, такъ и объ интересахъ литовской шляхты. «Не хочемъ разумѣть о вашей милости,—говорилъ онъ,—иначе, какъ о нашей братьѣ, подвластной одному государю и однимъ урядамъ и такимъ образомъ во всемъ съ нами равной. Можете сами уразумѣть, что, пока дѣло не дойдетъ до этого, не можемъ считать васъ братьею, во всемъ съ нами равною, и не можемъ быть увѣренными въ васъ. Поэтому старайтесь сами и приводите ихъ милость пановъ радныхъ, чтобы не оставалось никакой причины къ раздѣленію установляющагося братства». Глава литовской делегаціи Радивилъ не оставилъ эту рѣчь безъ отвѣта. Онъ съ горечью указалъ полякамъ, какъ много уже пожертвовали литовцы для дѣла уніи: они согласились на общіе сеймы, на которые имъ не всегда можно будетъ спокойно ѣздить, и на которыхъ они всегда будутъ въ меньшинствѣ; согласились на вольную элекцію общаго государя, избраніе котораго будетъ всегда зависѣть отъ поляковъ, и который будетъ болѣе признателенъ имъ, чѣмъ литовцамъ, только присутствовавшимъ при избраніи; для дѣла уніи литовцы поступились отчасти и своею совѣстью, ибо согласились въ угоду полякамъ порвать договоры съ народами, съ которыми до сихъ поръ пребывали въ мирѣ. Радивилъ указалъ на то, что и ранѣе литовцамъ пришлось принести не мало жертвъ уніи съ Польшею: всѣ бѣды постигали великое княжество какъ разъ въ то самое время, когда ихъ государь уѣзжалъ въ Польшу, какъ, напр., потеря Сѣверской земли, Смоленска и т. д. Въ заключеніе Радивилъ заявилъ, что предки ихъ всегда пріѣзжали въ Польшу въ качествѣ урядниковъ и сановниковъ своего устроеннаго государства и представляли его вели-

чіе; если упразднить литовскіе уряды и званіе, тогда нельзя будетъ сохранить и величіе этого государства; нельзя литовцамъ пойти и подъ одинаковое право съ поляками, у которыхъ свои особенные законы: неужели поляки станутъ желать, чтобы и литовцы заодно съ ними платили поральное, динарій св. Петра, подлежали верховенству духовныхъ пановъ? Литовцы не хотятъ *деградировать* съ своихъ мѣстъ и съ своего призванія. Здѣсь, очевидно, Радивилъ кололъ Сѣницкаго за его высокомѣрный тонъ по отношенію къ литовцамъ и ихъ порядкамъ, за утвержденіе, что литовская шляхта не пользуется одинаковыми вольностями съ польскою. Радивилъ кончилъ заявленіемъ, что, какъ ранѣе литовцы приступили къ Польшѣ съ своимъ благоустроеннымъ государствомъ (cum Republica sua bene ordinata), такъ и теперь они желаютъ сохранить его во всемъ величіи и готовы положить за него свои горла. Авторъ дневника замѣчаетъ, что свою рѣчь воевода Виленскій произносилъ съ большимъ чувствомъ (cum affectu). Видно, что вопросъ о титулѣ и урядахъ задѣвалъ существенные интересы литовскихъ магнатовъ, и они въ лицѣ своего представителя ни за что не хотѣли уступать полякамъ въ этомъ дѣлѣ. Благопріятное извѣстіе, полученное съ театра военныхъ дѣйствій 2 февраля, сдѣлало литовскихъ делегатовъ еще болѣе неуступчивыми и побудило ихъ даже взять назадъ часть сдѣланныхъ уже уступокъ полякамъ или, точнѣе сказать, обставить эти уступки такими ограниченіями и оговорками, которыя въ значительной степени лишали ихъ силы и значенія [329]).

Выше было сказано, что непосредственно послѣ потери Полоцка паны заключили съ московскими боярами перемиріе до 15 августа 1563 года. Гонецъ короля, дворянинъ Юрій Быковскій, ѣздившій въ Москву за опасною грамотою для великихъ литовскихъ пословъ, привезъ оттуда грамоту московскаго правительства съ предложеніемъ продлить перемиріе до 1 ноября. Сигизмундъ Августъ не только принялъ это предложеніе, но и отправилъ немедленно въ Москву дворянина Василья Мацковича съ новымъ предложеніемъ продлить перемиріе до 25 марта 1564 года. Король объяснялъ свое предложеніе желаніемъ дать достаточное время посламъ обоихъ государей «ходити и дела наши становити» [330]). На дѣлѣ король хотѣлъ, конечно, выиграть время для того, чтобы покончить на Варшавскомъ сеймѣ начатое дѣло уніи. Въ Москвѣ поняли, что король съ заднимъ намѣреніемъ проволакиваетъ перемиріе, и потому согласились продолжить его только до Николы

---

[329]) Źródłopisma do dziejów unii, część II, oddział I, str. 319—341.
[330]) Книга Посольская Метрики великаго княжества Литовскаго, т. I, № 155.

Бранское на Подляшьѣ въ 4400 копахъ пану Криштофу Оленьскому, старостѣ Брянскому и Саражскому [378]).

Отсутствіе денегъ въ скарбѣ заставило прибѣгнуть къ займамъ и чиновъ, съѣхавшихся въ Трабахъ. Они упросили нѣкоторыхъ богатыхъ пановъ сформировать на свой счетъ отряды наемныхъ служебныхъ и дали имъ извѣстную гарантію въ томъ, что всѣ ихъ расходы будутъ возмѣщены. Такимъ образомъ, «поднялся» выставить своимъ «коштомъ и накладомъ» 1200 коней панъ Янъ Еронимовичъ Ходкевича, староста Жмудскій, державца Плотельскій и Тельшовскій [379]); Остафій Воловичъ, маршалокъ дворный, подскарбій земскій, справца воеводства Виленскаго, державца Могилевскій, взялся выставить 250 коней [380]); Григорій Война—150 коней; Янъ Шимковичъ—100 коней; кн. Андрей Михайловичъ Курбскій — 400 коней; Павелъ Ивановичъ Сопега — 100 коней [381]); Филонъ Семеновичъ Кмита — 100 коней [382]) и т. д Но такъ какъ при всемъ томъ не хватало еще извѣстнаго числа до предположеннаго комплекта, станы послали господарю просьбу, чтобы онъ съ своей стороны выбралъ таковыхъ особъ, «которие бы своимъ коштомъ почты вести подънялися», и гарантировалъ своими листами уплату ихъ расходовъ. На эту уплату станы обѣщались сложиться и ухвалить извѣстный податокъ, а для «ухвалы» этого податка и для «постановенья справедливости и поправенья статуту» станы просили господаря назначить «съемъ звыклый великий вальный» въ Вильнѣ, а если будетъ этому мѣшать моровое повѣтріе, то въ Городнѣ. Король исполнилъ просьбу становъ Трабскаго сейма и назначилъ сеймъ въ Вильнѣ недѣлю спустя по св. Мартинѣ (18 ноября 1565 г.), при чемъ запретилъ являться на сеймъ «для справъ судовыхъ» тѣмъ, кто позванъ господарскими мандатами, или кому припалъ срокъ явки на судъ, дабы отъ стеченія народа не усилилась эпидемія въ Вильнѣ [383]). Всѣмъ панамъ, «поднявшимся» выставить на свой

---

[378]) По смерти Оленьскаго король дозволилъ пану Яну Дульскому, старостѣ Рогозинскому и Саражскому, выкупить Бранское староство у наслѣдниковъ Оленьскаго и держать въ заставѣ три года съ 25 іюля 1567 г., а при невыкупѣ въ срокъ—еще три года и т. д. (Литов. Метр. кн. Судныхъ дѣлъ LIII, л. 86—90; Публичныхъ дѣлъ VIII, л. 26—32).

[379]) Археографическій Сборникъ, изд. въ Вильнѣ, т. I, № 41.

[380]) Приложеніе № 54.

[381]) Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 30, 31, 36, 37, 107, 108.

[382]) Археографическій Сборникъ, изд. въ Вильнѣ, т. IV, № 63.

[383]) Приложеніе № 53; Археографическій Сборникъ, изд. въ Вильнѣ, т. I

счетъ наемные отряды, господарь гарантировалъ уплату денегъ за первую четверть года спустя двѣнадцать недѣль по св. Мартинѣ, а за вторую четверть спустя еще восемь недѣль: въ томъ случаѣ, если бы жалованье за полгода не было уплачено, господарь предоставлялъ имъ распустить свои отряды, а своихъ денегъ «смотрѣть» на господарскихъ имѣньяхъ [384]).

Чтобы сеймъ могъ спокойно собраться и благополучно кончиться, литовское правительство поспѣшило завязать мирные переговоры съ Москвою. Бискупъ Виленскій Валерьянъ, панъ Виленскій, староста Городенскій, Григорій Александровичъ Ходкевича и староста Жмудскій Янъ Еронимовичъ Ходкевича въ октябрѣ или началѣ ноября 1565 года отправили къ первѣйшимъ московскимъ боярамъ письмо, въ которомъ извѣщали ихъ, что они наводили своего господаря на прекращеніе разлитія христіанской крови, и просили, чтобы и бояре съ своей стороны наводили своего государя на то же. Результатомъ этой посылки было прибытіе въ Вильну (14 января 1566 г.) московскаго гонца, дворянина Жолнинскаго, съ опасною грамотою на литовскихъ великихъ пословъ. Въ грамотѣ, присланной съ гонцомъ по этому случаю, царь извѣщалъ, что онъ не прочь отъ переговоровъ о мирѣ съ литовскими послами и во изъявленіе своей склонности къ миру приказалъ уже своимъ воеводамъ, намѣстникамъ и всѣмъ воинскимъ людямъ прекратить военныя дѣйствія противъ литовцевъ; и потому пусть и король съ своей стороны сдѣлаетъ подобное же распоряженіе [385]). Въ отвѣтъ на это король съ тѣмъ же гонцомъ Жолнинскимъ отправилъ въ Москву грамоту съ объявленіемъ, что онъ пришлетъ своихъ великихъ пословъ къ середопостью и прикажетъ своимъ ратнымъ людямъ прекратить военныя дѣйствія [386]). Къ назначенному сроку вмѣсто великихъ пословъ явился въ Москву гонецъ королевскій Юрага съ извѣщеніемъ, что послы прибудутъ позже. Литовское правительство, очевидно, нарочно протягивало время перемирія, чтобы собраться съ силами. Обѣщанные послы—панъ Троцкій, староста Бѣльскій, Юрій Александровичъ Ходкевича, воевода Берестейскій, державца Волковыйскій, Юрій Васильевичъ Тишкевича, писарь, державца Свислоцкій, Михаилъ Богдановичъ Гарабурда явились въ Москву только 30 мая. Послѣ обычныхъ запросовъ обѣ стороны пошли было на уступки. Московское правительство перестало настаивать на признаніи царскаго титула, уступало Литвѣ

---

[384]) Археографическій Сборникъ. т. I. № 41; приложеніе № 54.

[385]) Книга Посольская Метрики великаго княжества Литовскаго, т. I, № 167.

[386]) Тамъ же, № 168.

Бранское на Подляшьѣ въ 4400 копахъ пану Криштофу Оленьскому, старостѣ Брянскому и Саражскому [378]).

Отсутствіе денегъ въ скарбѣ заставило прибѣгнуть къ займамъ и чиновъ, съѣхавшихся въ Трабахъ. Они упросили нѣкоторыхъ богатыхъ пановъ сформировать на свой счетъ отряды наемныхъ служебныхъ и дали имъ извѣстную гарантію въ томъ, что всѣ ихъ расходы будутъ возмѣщены. Такимъ образомъ, «поднялся» выставить своимъ «коштомъ и накладомъ» 1200 копей панъ Янъ Еронимовичъ Ходкевича, староста Жмудскій, державца Плотельскій и Тельшовскій [379]); Остафій Воловичъ, маршалокъ дворный, подскарбій земскій, справца воеводства Виленскаго, державца Могилевскій, взялся выставить 250 коней [380]); Григорій Война—150 коней; Янъ Шимковичъ—100 коней; кн. Андрей Михайловичъ Курбскій — 400 коней; Павелъ Ивановичъ Сопега — 100 коней [381]); Филонъ Семеновичъ Кмита — 100 коней [382]) и т. д Но такъ какъ при всемъ томъ не хватало еще извѣстнаго числа до предположеннаго комплекта, станы послали господарю просьбу, чтобы онъ съ своей стороны выбралъ таковыхъ особъ, «которие бы своимъ коштъомъ почты вести подънялися», и гарантировалъ своими листами уплату ихъ расходовъ. На эту уплату станы обѣщались сложиться и ухвалить извѣстный податокъ, а для «ухвалы» этого податка и для «постановенья справедливости и поправенья статуту» станы просили господаря назначить «съемъ звыклый великий вальный» въ Вильнѣ, а если будетъ этому мѣшать моровое повѣтріе, то въ Городнѣ. Король исполнилъ просьбу становъ Трабскаго сейма и назначилъ сеймъ въ Вильнѣ недѣлю спустя по св. Мартинѣ (18 ноября 1565 г.), при чемъ запретилъ являться на сеймъ «для справъ судовыхъ» тѣмъ, кто позванъ господарскими мандатами, или кому припалъ срокъ явки на судъ, дабы отъ стеченія народа не усилилась эпидемія въ Вильнѣ [383]). Всѣмъ панамъ, «поднявшимся» выставить на свой

---

[378]) По смерти Оленьскаго король дозволилъ пану Яну Дульскому, старост[illegible] Рогозинскому и Саражскому, выкупить Бранское староство у наслѣдниковъ Оленьскаго и держать въ заставѣ три года съ 25 іюля 1567 г., а при невыкупѣ в[illegible] срокъ—еще три года и т. д. (Литов. Метр. кн. Судныхъ дѣлъ LIII, л. 86—9[illegible] Публичныхъ дѣлъ VIII, л. 26—32).

[379]) Археографическій Сборникъ, изд. въ Вильнѣ, т. I, № 41.

[380]) Приложеніе № 54.

[381]) Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 30, 31, 36, 37, 107, 108.

[382]) Археографическій Сборникъ, изд. въ Вильнѣ, т. IV, № 63.

[383]) Приложеніе № 53; Археографическій Сборникъ, изд. въ Вильнѣ, т. [illegible] № 6[illegible]

счетъ наемные отряды, господарь гарантировалъ уплату денегъ за первую четверть года спустя двѣнадцать недѣль по св. Мартинѣ, а за вторую четверть спустя еще восемь недѣль: въ томъ случаѣ, если бы жалованье за полгода не было уплачено, господарь предоставлялъ имъ распустить свои отряды, а своихъ денегъ «смотрѣть» на господарскихъ имѣньяхъ [384]).

Чтобы сеймъ могъ спокойно собраться и благополучно кончиться, литовское правительство поспѣшило завязать мирные переговоры съ Москвою. Бискупъ Виленскій Валерьянъ, панъ Виленскій, староста Городенскій, Григорій Александровичъ Ходкевича и староста Жмудскій Янъ Еронимовичъ Ходкевича въ октябрѣ или началѣ ноября 1565 года отправили къ первѣйшимъ московскимъ боярамъ письмо, въ которомъ извѣщали ихъ, что они наводили своего господаря на прекращеніе разлитія христіанской крови, и просили, чтобы и бояре съ своей стороны наводили своего государя на то же. Результатомъ этой посылки было прибытіе въ Вильну (14 января 1566 г.) московскаго гонца, дворянина Жолнинскаго, съ опасною грамотою на литовскихъ великихъ пословъ. Въ грамотѣ, присланной съ гонцомъ по этому случаю, царь извѣщалъ, что онъ не прочь отъ переговоровъ о мирѣ съ литовскими послами и во изъявленіе своей склонности къ миру приказалъ уже своимъ воеводамъ, намѣстникамъ и всѣмъ воинскимъ людямъ прекратить военныя дѣйствія противъ литовцевъ; и потому пусть и король съ своей стороны сдѣлаетъ подобное же распоряженіе [385]). Въ отвѣтъ на это король съ тѣмъ же гонцомъ Жолнинскимъ отправилъ въ Москву грамоту съ объявленіемъ, что онъ пришлетъ своихъ великихъ пословъ къ середопостью и прикажетъ своимъ ратнымъ людямъ прекратить военныя дѣйствія [386]). Къ назначенному сроку вмѣсто великихъ пословъ явился въ Москву гонецъ королевскій Юрага съ извѣщеніемъ, что послы прибудутъ позже. Литовское правительство, очевидно, нарочно протягивало время перемирія, чтобы собраться съ силами. Обѣщанные послы—панъ Троцкій, староста Бѣльскій, Юрій Александровичъ Ходкевича, воевода Берестейскій, державца Волковыйскій, Юрій Васильевичъ Тишкевича, писарь, державца Свислоцкій, Михаилъ Богдановичъ Гарабурда явились въ Москву только 30 мая. Послѣ обычныхъ запросовъ обѣ стороны пошли было на уступки. Московское правительство перестало настаивать на признаніи царскаго титула, уступало Литвѣ

---

[384]) Археографическій Сборникъ, т. I, № 41; приложеніе № 54.

[385]) Книга Посольская Метрики великаго княжества Литовскаго, т. I, № 167.

[386]) Тамъ же, № 168.

Озерище, волость Усвятскую, пять городовъ въ Полоцкой землѣ, Курляндію и 15 городовъ по правую сторону Двины. Литовскіе послы съ своей стороны соглашались на уступку Полоцка и тѣхъ ливонскихъ городовъ, которые уже находятся во власти москвитянъ. Но камнемъ преткновенія, о который разбилось соглашеніе, послужили остальные ливонскіе города и Полоцкій повѣтъ. Царь требовалъ Риги, Вендена, Вольмара, Роннебурга, Кокенгаузена и другихъ городовъ, которые подошли къ порубежнымъ юрьевскимъ и псковскимъ городамъ. Литовскіе послы не уступали этихъ городовъ. Изъ Полоцкаго повѣта они уступали земли по правой сторонѣ Двины на 15 верстъ выше Полоцка и на 5 верстъ ниже, но не уступали земель по лѣвой сторонѣ Двины, самыхъ лучшихъ въ землѣ. 22 іюля 1566 года литовскіе послы уѣхали изъ Москвы, не придя къ соглашенію съ московскимъ правительствомъ по существу. Условились только, что для продолженія переговоровъ царь пришлетъ на Рождество или Крещенье своихъ великихъ пословъ, и до присылки ихъ военныя дѣйствія не будутъ возобновляться съ той и другой стороны [387]).

Перемиріе, установившееся во время всѣхъ этихъ пересылокъ и переговоровъ, было въ сущности единственнымъ цѣннымъ ихъ результатомъ для литовцевъ. За время этого перемирія литовцы имѣли возможность спокойно совѣщаться на своемъ сеймѣ о важныхъ вопросахъ, выдвинутыхъ внѣшнею и внутреннею жизнью великаго княжества, и принять по нимъ цѣлый рядъ рѣшеній, которымъ суждено было сильно измѣнить внутренній строй этого государства. Только благодаря этому перемирію и могъ такъ долго продлиться великій вальный соймъ, созванный въ Вильнѣ къ 18 ноября 1565 года. По датамъ актовъ, сеймъ этотъ засѣдалъ до 11 марта 1566 года включительно, болѣе $3\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ [388]). Такая продолжительность этого сейма объясняется именно важностью и обиліемъ обсуждавшихся на немъ вопросовъ и принимавшихся рѣшеній. Въ этомъ отношеніи великій вальный соймъ 1565—1566 года былъ завершителемъ всей той сложной и продолжительной работы политической мысли, которая развивалась на предшествующихъ сеймахъ съ конца великокняженія Сигизмунда Стараго, и родоначальникомъ новой эпохи въ исторіи литовско-рус-

---

[387]) *Карамзина* Исторія Государства Россійскаго, т. IX, стр. 66, 67; *С. М. Соловьева* Исторія Россіи, кн. II, т. VI, 196—198.

[388]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXIX, л. 638—645; XLI, л. 376; XLIV, л. 105; L, л. 2, 5, 7; Судныхъ дѣлъ кн. XXXV, л. 469, 518, 532; XLVII, л. 136—170; L, л. 9—197.

скаго сейма, связанной съ тѣми преобразованіями, которыя были приняты на этомъ сеймѣ и утверждены вторымъ статутомъ, получившимъ окончательную санкцію также на этомъ сеймѣ.

Самымъ настоятельнымъ вопросомъ, которымъ пришлось заняться Виленскому сейму 1565—1566 года, былъ вопросъ о средствахъ на уплату уже заслуженнаго жалованья наемнымъ войскамъ и на дальнѣйшее ихъ содержаніе. По позднѣйшему отчету подскарбія земскаго, за 1565 годъ по 31 декабря поступило въ скарбъ земскій обычныхъ доходовъ съ господарскихъ имѣній, съ мытъ и поборовъ великихъ и малыхъ, недоимокъ серебщинъ за прошлые годы, серебщины за 1565 г. съ господарскихъ имѣній, урочнаго плата съ жидовъ, серебщины земской (черезъ руки бирчихъ земскихъ) и другихъ доходовъ — всего 173095 копъ 51 грошъ $1^{101}/_{180}$ пенязя. За это же время было израсходовано на содержаніе господарскаго двора и стола, на жалованье слугамъ и дворянамъ, на лѣсныя работы въ господарскихъ пущахъ, на хозяйственныя постройки въ господарскихъ дворахъ и на ремонтъ Виленскаго и украинныхъ замковъ, на людей служебныхъ конныхъ и пѣшихъ, и особенно на польскихъ жолнеровъ, на нѣмецкихъ людей, на казаковъ украинныхъ, на пушкарей, фурмановъ и на разныя военныя надобности, князю Курляндскому, князьямъ Пятигорскимъ и выѣзжимъ москвичамъ, на содержаніе и подарки посламъ и гонцамъ — 163666 копъ 54 гроша, $2^{2}/_{3}$ пенязя. Такимъ образомъ, 1565 годъ свелся какъ будто бы съ остаткомъ въ 9428 копъ 56 гр. $8^{161}/_{180}$ пенязей. Но это произошло отъ того, что подскарбій и его помощники, какъ показываетъ позднѣйшій отчетъ, не брали еще изъ скарба своихъ денегъ, коими они покрыли дефициты за предшествующіе годы, такъ что въ сущности скарбъ не избавился отъ дефицита [389]). При такомъ состояніи скарба и увеличеніи расходовъ, вызванныхъ увеличеніемъ наемнаго войска, нельзя было обойтись безъ субсидіи со стороны землевладѣльцевъ великаго княжества. Исполняя обѣщаніе, данное на Трабскомъ сеймѣ, станы опредѣлили дать съ своихъ подданныхъ поголовщину, исключая людей шляхетскаго и духовнаго званія, всѣхъ, несущихъ военную службу и грудныхъ младенцевъ, и просили господаря, чтобы онъ съ своей стороны далъ такой же податокъ съ своихъ подданныхъ. Господарь изъявилъ на это свое согласіе. Размѣръ поголовщины опре-

---

[389]) При сдачѣ отчета подскарбіемъ Воловичемъ оказалось, что къ 4 апрѣля 1566 года скарбъ былъ долженъ подскарбію земскому и его помощникамъ, скарбному Ивану Зарѣцкому и писарю скарбному Ларіону Ивановичу—35301 копу 48 грошей $7^{1}/_{6}$ пенязя. Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 202—213.

лицъ, бѣжавшихъ изъ плѣна, и лазутчиковъ москвитяне намѣреваются врасплохъ напасть на Витебскъ и Суражъ и овладѣть этими замками, и просили господаря «о оборону и ратунокъ с поля войски его королевское милости», а также о снабженіи Витебскаго и Суражскаго замковъ стрѣльбою, боевыми и съѣстными припасами и объ увеличеніи въ нихъ гарнизоновъ. Господарь распорядился немедленно снабдить Витебскъ и Суражъ провіантомъ, стрѣльбою, боевыми и съѣстными припасами, выдать деньги и сукна на 2000 казаковъ, словомъ—сдѣлалъ все, что отъ него зависѣло для защиты Витебской земли [369]). Но онъ не счелъ себя въ правѣ отрядить на подкрѣпленіе гарнизоновъ Витебскихъ замковъ часть земскаго ополченія, въ виду того, что шляхта считала себя необязанною ходить въ «заставу» и «лежать» на украинныхъ замкахъ. Поэтому въ октябрѣ 1565 г. онъ наскоро устроилъ въ *Трабахъ* съѣздъ пановъ-рады, урядниковъ земскихъ и дворныхъ, княжатъ, панятъ и шляхты-рыцарства для рѣшенія этого вопроса. Станы, съѣхавшіеся на этотъ *соймъ*, по совѣщаніи другъ съ другомъ пришли къ заключенію, что имъ съ почтами своими нельзя непрерывно находиться подъ оружіемъ, и что для обороны государства нѣтъ другого средства, какъ только къ 4000 служебныхъ, уже нанятыхъ, приканять еще 4000.

---

[369]) Г. Довнаръ-Запольскій, напечатавшій въ I-мъ томѣ Документовъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи (стр. 192—196) отвѣты господаря на это посольство Витебской земли, высказалъ предположеніе, что это посольство снаряжено было на Виленскій сеймъ 1565—1566 года. Мы должны здѣсь категорически отвергнуть это предположеніе М. В. Довнаръ-Запольскаго, а равно и его дату разсматриваемаго документа (конецъ 1565 или начало 1566 года). Дату эту незачѣмъ было и опредѣлять предположительно, ибо она есть въ самой же книгѣ Метрики. Вслѣдъ за напечатаннымъ «отказомъ» короля Станиславу Пацу и всѣмъ обывателямъ Витебской земли въ книгѣ Метрики записанъ особый «отписъ» до Станислава Паца, въ которомъ король увѣдомляетъ его о своемъ согласіи на просьбу Витблянъ касательно снабженія замка съѣстными припасами и приказываетъ отдать тамошній «шпихлеръ» (магазинъ) въ завѣдыванье городничію и войту Витебскому и шафару (эконому), посланному изъ скарба. «Отписъ» этотъ, очевидно, отправленный вмѣстѣ съ вышеупомянутымъ «отказомъ», помѣченъ 15 сент. 1565 года; слѣдовательно и «отказъ» написанъ тогда же; оба эти документа тѣсно связаны другъ съ другомъ, составляютъ по существу одно цѣлое, выданы одновременно и потому помѣчены одною датою въ концѣ второго документа (Литов. Метр. кн. Запис. XLV, л. 113, 114). Если такъ, то и вышеупомянутый «отказъ» Станиславу Пацу и всѣмъ обывателямъ Витебской земли не есть сеймовый отвѣтъ, данный на Виленскомъ сеймѣ конца 1565 г. и начала 1566 г.: сеймъ этотъ начался только 18 ноября, а «отказъ» писанъ 15 сентября 1565 г.

цамъ квитанціи въ пріемѣ поголовщины, а отъ нихъ брать квитанціи въ сдачѣ, собранную же поголовщину представлять главнымъ бирчимъ земскимъ въ теченіе пяти недѣль послѣ новаго года.

Въ должности главныхъ бирчихъ земскихъ король утвердилъ тѣхъ же самыхъ лицъ, которые избраны были на прошломъ Виленскомъ сеймѣ для сбора серебщины, т. е. архидіакона Варшавскаго кн. Яна Маковецкаго и тивуна волости Дирвянской Яна Градовскаго. Земскимъ бирчимъ было предоставлено расходовать собранныя ими суммы на расплату съ панами, сформировавшими наемные отряды по просьбѣ Трабскаго сейма, отбирая при этомъ у нихъ выданныя имъ записи. Сборъ поголовщины въ господарскихъ волостяхъ и непривилегированныхъ мѣстахъ возложенъ былъ на старостъ, державцевъ и тивуновъ (въ Жмуди), а въ привилегированныхъ мѣстахъ на выбранныхъ мѣщанами лицъ, при чемъ тѣ и другіе собранную поголовщину должны были представить уже непосредственно въ скарбъ. За трудъ по сбору поголовщины опредѣлено было вознагражденіе въ размѣрѣ 2% съ собранной суммы для бирчихъ повѣтовыхъ, въ размѣрѣ 1% для господарскихъ урядниковъ и мѣщанскихъ бирчихъ, въ размѣрѣ 3 копъ въ недѣлю (всего 15 копъ)—для бирчихъ земскихъ главныхъ. За неотдачу поголовщины въ срокъ положено было взыскивать ее вдвойнѣ, безъ всякаго снисхожденія; только завѣдомо убогимъ людямъ изъ своихъ подданныхъ господарь разрѣшилъ подскарбію земскому давать отсрочку въ платежѣ поголовщины [392]). Станы ходатайствовали, чтобы поголовщину платили всѣ безъ исключенія, въ томъ числѣ и украинные обыватели и обыватели земель Лифляндской, Курляндской и Семигальской, изъ-за которыхъ собственно и началась война, а духовныя лица—даже вдвойнѣ, въ виду того, что они не служатъ военной службы, а если не пожелаютъ, то половину своихъ доходовъ. Господарь отвѣчалъ: всѣ украинные обыватели должны будутъ платить поголовщину, за исключеніемъ тѣхъ жителей Мстиславскаго повѣта и Витебской земли, которые потерпѣли разоренія отъ непріятельскихъ людей и «на маетностяхъ своихъ зубожоны»; что касается обывателей Лифляндской земли, то ихъ нельзя обложить поголовщиною въ виду того, что они

Пинскомъ—мостовничій тамошній Стефанъ, въ *Витебскомъ*—Богданъ Пшеницкій, въ *Браславскомъ* (Литовскомъ)—Григорій Андреевичъ, въ *Новгородскомъ*—хоружій Иванъ Харитоновичъ, въ *Минскомъ*—Димитрій Сова (Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ VII, л. 108, 109).

[392]) Документы Москов. Архива Министерства Юстиціи, т. I, стр. 166—168; Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ VII, л. 85—92.

не были приглашены на сеймъ; когда это приглашеніе состоится, тогда можно будетъ учинить сообща съ ними и постановленіе по этому предмету; духовные въ настоящемъ случаѣ дадутъ поголовщину наравнѣ съ другими, а затѣмъ господарь прикажетъ бискупамъ созвать по епархіямъ синоды и предложить подчиненному имъ духовенству сложиться на извѣстную сумму въ пользу рѣчи посполитой. На тотъ случай, если бы собранной серебщины не хватило на расплату съ жолнерами, станы обѣщались на своихъ повѣтовыхъ сеймикахъ увеличить размѣръ поголовщины и къ двумъ грошамъ прибавить третій [393]).

Обязавшись внести поголовный податокъ съ своихъ подданныхъ, станы просили господаря уже не взыскивать съ нихъ третью серебщину, которую они должны были внести на основаніи «ухвалы» прошлаго Виленскаго сейма на день Рождества Богородицы въ 1565 году, а вторую серебщину, которую они должны были заплатить еще въ 1564 году, взыскивать съ нихъ не въ такомъ размѣрѣ, какъ въ 1563 году, но «водлугъ преможенья», въ виду разоренья ихъ имѣній отъ жолнеровъ; просили также за неуплату серебщины налагать секвестръ не на собственные дворы и гумна шляхетскія, но на крестьянъ и ихъ земли. Король согласился не взыскивать третьей серебщины, за 1565 годъ, а тѣмъ, кто своевременно уплатилъ ее, зачесть ее въ уплату поголовщины; согласился также не взыскивать полностью серебщину за 1564 г., но «водлугъ преможенья», при чемъ лица, вносящія эту серебщину, обязывались показывать подъ присягою, что больше они не могутъ заплатить; всѣ недоимки за 1563 и 1564 г. король приказывалъ отдать бирчимъ повѣтовымъ одновременно съ поголовщиною, т. е. не позднѣе трехъ недѣль спустя послѣ Рождества Христова.

Поблагодаривъ короля за его рѣшеніе не увольнять никого отъ платежа земскихъ податковъ, станы просили спеціально, чтобы не увольнялись отъ этого воеводы и старосты украинные Эти воеводы и старосты въ эпоху Ливонской войны стали получать жалованье сверхъ обычныхъ своихъ доходовъ и различныя льготы въ виду того, что имъ приходилось держать при себѣ значительные «почты» слугъ для гарнизонной службы [394]). Въ данномъ случаѣ станы хлопотали, чтобы да-

---

[393]) Тамъ же, стр. 168, 169.

[394]) Такимъ образомъ, кн. Константинъ Острожскій, воевода Кіевскій, сталъ получать (съ 5 дек. 1559 года) изъ скарба деньги на 200 коней, по 10 копъ на коня, 600 солянокъ жита и столько же овса (Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 309; XLVII, л. 94); державца Кричевскій Андрей Шолуха—триста копъ изъ господарскихъ доходовъ съ Кричевской державы на содержаніе 40 коней (съ 9

ваемыя имъ льготы не распространились и на уплату поголовщины съ ихъ подданныхъ, а ограничивались бы лишь тѣмъ, что давалъ имъ отъ себя самъ господарь. Въ логической связи съ этимъ ходатайствомъ стоитъ просьба, чтобы господарь съ своей стороны далъ «помочъ и ратунокъ» на уплату жалованья новымъ жолнерамъ изъ поборовъ съ купецкихъ людей, чтобы эти поборы не отдавались въ аренду жидамъ, а только христіанамъ, которые должны давать отчетъ объ нихъ рѣчи посполитой. Господарь отвѣчалъ, что поборъ съ купецкихъ людей установленъ не для чего иного, какъ для надобностей государственной обороны, и до сихъ поръ ни на что иное и не расходовался; на нужды рѣчи посполитой онъ, господарь, не жалѣлъ не только этихъ поборовъ, но и другихъ доходовъ своего скарба, позаставлялъ множество своихъ имѣній, которыя необходимо выкупить, такъ какъ уже не хватаетъ денегъ на содержаніе двора и стола господарскаго, на снабженіе всѣмъ необходимымъ украинныхъ замковъ и на другія государственныя нужды.

Стремленіе поставить господаря на одну доску съ остальными землевладѣльцами великаго княжества въ несеніи тягостей войны еще яснѣе обнаружилось въ просьбѣ, чтобы господарь «рушился» собственною особою противъ своего непріятеля. Господарь отвѣчалъ, что онъ и безъ этого напоминанья хорошо знаетъ, какъ оборонять свое государство и своихъ подданныхъ и исполнять свою господарскую повинность: когда будетъ нужно, онъ не замедлитъ выступить въ походъ.

На сеймѣ шла рѣчь о размѣрахъ военной службы съ земскихъ имѣній. Но за краткостью времени станы не пришли къ какимъ либо окончательнымъ постановленіямъ. Они проектировали только, чтобы съ десяти служебъ или 15 волокъ «осѣлыхъ» выставлялся конь, и чтобы убогая шляхта складывалась между собою и выставляла также одного коня съ каждыхъ десяти служебъ или 15 волокъ. Для «поровнанья» въ военной службѣ они просили господаря приказать всѣмъ «станамъ народу шляхетского» переписать всѣ свои имѣнья и реестры отдать хоружимъ, подъ страхомъ конфискаціи утаеннаго въ пользу рѣчи поспо-

---

марта 1561); державца Чичерскій и Пропойскій панъ Юрій Зеновьевичъ—500 копъ грошей на содержаніе 60 коней (кн. Запис. XXXVII, л. 436, 437, 439); державца Любецкій Павелъ Ивановичъ Сопега сталъ получать въ свою пользу на содержаніе своего «почта» на замкѣ всѣ господарскіе доходы съ своей державы—съ 5 августа 1562 года (Запис. XLIV, л. 52); державца Рѣчицкій Михаилъ Мышка Варковскій получилъ въ 1565 году всѣ господарскіе доходы съ своей державы съ обязанностью держать постоянно на замкѣ 30 коней (Запис. XLV, л. 79) и т. д.

Бранское на Подляшьѣ въ 4400 копахъ пану Криштофу Оленьскому, старостѣ Брянскому и Саражскому [378]).

Отсутствіе денегъ въ скарбѣ заставило прибѣгнуть къ займамъ и чиновъ, съѣхавшихся въ Трабахъ. Они упросили нѣкоторыхъ богатыхъ пановъ сформировать на свой счетъ отряды наемныхъ служебныхъ и дали имъ извѣстную гарантію въ томъ, что всѣ ихъ расходы будутъ возмѣщены. Такимъ образомъ, «поднялся» выставить своимъ «коштомъ и накладомъ» 1200 коней панъ Янъ Еронимовичъ Ходкевича, староста Жмудскій, державца Плотельскій и Тельшовскій [379]); Остафій Воловичъ, маршалокъ дворный, подскарбій земскій, справца воеводства Виленскаго, державца Могилевскій, взялся выставить 250 коней [380]); Григорій Война—150 коней; Янъ Шимковичъ—100 коней; кн. Андрей Михайловичъ Курбскій — 400 коней; Павелъ Ивановичъ Сопега — 100 коней [381]); Филонъ Семеновичъ Кмита — 100 коней [382]) и т. д. Но такъ какъ при всемъ томъ не хватало еще извѣстнаго числа до предположеннаго комплекта, станы послали господарю просьбу, чтобы онъ съ своей стороны выбралъ таковыхъ особъ, «которие бы своимъ коштомъ почты вести подънялися», и гарантировалъ своими листами уплату ихъ расходовъ. На эту уплату станы обѣщались сложиться и ухвалить извѣстный податокъ, а для «ухвалы» этого податка и для «постановенья справедливости и поправенья статуту» станы просили господаря назначить «съемъ звыклый великій вальный» въ Вильнѣ, а если будетъ этому мѣшать моровое повѣтріе, то въ Городнѣ. Король исполнилъ просьбу становъ Трабскаго сейма и назначилъ сеймъ въ Вильнѣ недѣлю спустя по св. Мартинѣ (18 ноября 1565 г.), при чемъ запретилъ являться на сеймъ «для справъ судовыхъ» тѣмъ, кто позванъ господарскими мандатами, или кому припалъ срокъ явки на судъ, дабы отъ стеченія народа не усилилась эпидемія въ Вильнѣ [383]). Всѣмъ панамъ, «поднявшимся» выставить на свой

---

[378]) По смерти Оленьскаго король дозволилъ пану Яну Дульскому, старостѣ Рогозинскому и Саражскому, выкупить Бранское староство у наслѣдниковъ Оленьскаго и держать въ заставѣ три года съ 25 іюля 1567 г., а при невыкупѣ въ срокъ—еще три года и т. д. (Литов. Метр. кн. Судныхъ дѣлъ LIII, л. 86—90; Публичныхъ дѣлъ VIII, л. 26—32).

[379]) Археографическій Сборникъ, изд. въ Вильнѣ, т. I, № 41.

[380]) Приложеніе № 54.

[381]) Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 30, 31, 36, 37, 107, 108.

[382]) Археографическій Сборникъ, изд. въ Вильнѣ, т. IV, № 63.

[383]) Приложеніе № 53; Археографическій Сборникъ, изд. въ Вильнѣ, т. IV, № 62.

маршалку и писарю Яну Гайку, по докладу котораго и будутъ производиться вычеты изъ жалованья польскихъ жолнеровъ для удовлетворенія претензій къ нимъ. Станы согласились на это, но пожелали, чтобы Янъ Гайко, отбирая у нихъ квиты и реестры, выдавалъ имъ «противни» съ нихъ, дабы впослѣдствіи на основаніи этихъ «реверсаловъ» каждому изъ нихъ дошла заплата отъ короля полностью. Король изъявилъ на это свое согласіе.—Въ огражденіе отъ убытковъ и разореній на будущее время со стороны военнаго люда станы ходатайствовали, чтобы жолнерамъ запрещено было становиться въ шляхетскихъ домахъ, и чтобы они не расквартировывались во внутреннихъ областяхъ, но ходили подъ командою гетмана высшаго или дворнаго противъ непріятеля, чтобы запрещено было и земскимъ «военникамъ» во время мобилизаціи останавливаться въ шляхетскихъ домахъ и брать живность у жителей по таксѣ, чтобы такса устанавливалась только въ лагерѣ гетманомъ, и чтобы господарь приказалъ повысить таксу для жолнеровъ. Король изъявилъ свое согласіе на всѣ ходатайства за исключеніемъ послѣдняго, которое нельзя было исполнить безъ нарушенія договора съ жолнерами. Король обѣщалъ принять во вниманіе это ходатайство тогда, когда будетъ вновь «приповѣдывать» службу жолнерамъ, по истеченіи срока ихъ службы.

Великій Виленскій сеймъ 1565—1566 года, какъ уже сказано было выше, созывался не только для рѣшенія вопросовъ, поставленныхъ войною, но и для исправленія и введенія въ дѣйствіе новаго статута. Та работа, которая совершалась въ этомъ направленіи на сеймѣ 1565—1566 г., нашла себѣ выраженіе отчасти и въ просьбахъ, поданныхъ станами сейма, въ отвѣтахъ господаря на эти просьбы и сдѣланныхъ имъ по сему случаю постановленіяхъ и распоряженіяхъ. На первомъ планѣ здѣсь надо поставить просьбу становъ объ учрежденіи подкоморіевъ «для справъ граничныхъ и земленыхъ», при чемъ станы просили предоставить имъ право избирать для замѣщенія этой должности кандидатовъ, какъ и на другіе земскіе судовые уряды. Господарь согласился на учрежденіе самой должности, но оставилъ за собою право замѣщать ее по своему усмотрѣнію, сославшись на коронные порядки. При этомъ онъ оговорилъ, что всякое совмѣстительство судебныхъ урядовъ не будетъ имѣть мѣста.—Станы просили, чтобы смѣщены были съ земскихъ урядовъ всѣ, кто напросился на нихъ безъ элекціи. Король отвѣчалъ: пусть укажутъ таковыхъ урядниковъ. Изъ этой просьбы и даннаго на нее отвѣта видно, что къ 21 декабрю 1565 года, когда данъ былъ отвѣтъ, уже состоялось назначеніе членовъ земскихъ судовъ и притомъ при участіи шляхты, хотя правиль-

ная элекція кандидатовъ едва ли имѣла мѣсто, ибо не были еще установлены сеймики въ новыхъ судебныхъ округахъ. Повидимому, станы, совѣщавшіеся въ лагерѣ подъ Минскомъ о заложеніи новыхъ судовъ и о разграниченіи новыхъ повѣтовъ, намѣтили какъ самыхъ кандидатовъ на новыя должности, такъ и предѣлы ихъ юрисдикціи. Дѣло это, впрочемъ, не было доведено до конца и продолжало занимать станы и на Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 г. Они просили господаря дозволить имъ «поровнять» нѣкоторые повѣты великіе, гдѣ еще не засажены земскіе суды, и произвести выборъ «электовъ» для этихъ судовъ на этомъ же сеймѣ, на что и получали согласіе [395]).

Станы, однако, не имѣли въ виду на всегда узаконять такой порядокъ и потому обратились съ просьбою къ господарю, чтобы онъ разрѣшилъ имъ въ новыхъ судовыхъ повѣтахъ имѣть «соймы повѣтовые» по примѣру короны «для лепшого и вечистого порадку въ Речи Посполитой». Господарь исполнилъ эту просьбу и выдалъ особый привилей, коимъ учреждались въ великомъ княжествѣ мѣстные сеймы по новымъ судебнымъ округамъ, гдѣ уже засажены новые земскіе уряды, и гдѣ они будутъ засажены впослѣдствіи. Привилей гласилъ, что на эти повѣтовые сеймы имѣютъ впредь собираться всѣ мѣстные землевладѣльцы безъ исключенія—князья, паны радные, урядники земскіе и дворные и шляхта-рыцарство и «о потребахъ рѣчи посполитое радити и намовляти и обмышляти», о чемъ имъ объявлено будетъ особыми господарскими листами, а по окончаніи этихъ совѣщаній выбирать своихъ пословъ на великіе вальные сеймы для донесенія господарю о «потребахъ» рѣчи посполитой и каждаго повѣта въ частности, какъ это ведется въ коронѣ Польской [396]). На этихъ же сеймахъ должна была происходить впредь и элекція земскихъ урядниковъ.—Въ виду того, что на польскихъ сеймикахъ предводительствовали обыкновенно сенаторы—воеводы и каштеляны, станы сейма просили господаря «для

---

[395]) Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, т. I, стр. 170. Поэтому и привилей Өедору Балакыру на писарство земское Кіевское (отъ 8 марта 1566 г.) гласитъ: «Водлугъ уфалы нашое господарское и земское и подле статуту нового князи, панове и земяне шляхта повету Киевского, обравши межи собою чотырохъ особъ шляхтичовъ, въ томъ повете оселыхъ, намъ подали, бьючи чоломъ, абыхмо съ тыхъ чотырохъ которого одного въ тотъ *поветъ Киевский до Мозыра и до Овручого*, писаромъ имъ давши, на тотъ врядъ его подтвердили» (Литов. Метр. кн. Запис. XLIV, л. 13). О томъ, какъ разграничены были повѣты, и какіе были избраны въ нихъ урядники см. въ приложеніяхъ № 55, 79.

[396]) Акты Зап. Рос. III, № 38.

лепшого порадку» на сеймикахъ и «для оздобы и помноженья преложоныхъ становъ въ Речи Посполитой» увеличить число мѣстъ въ своей радѣ и учредить новыхъ воеводъ и каштеляновъ, согласно своему обѣщанію. Стремленіе къ умноженію «преложоныхъ становъ» въ великомъ княжествѣ, по всѣмъ соображеніямъ, вызвано было готовящеюся уніею съ Польшею. Какъ одинъ изъ результатовъ этой уніи, намѣчался общій сенатъ или, по крайней мѣрѣ, соединенныя засѣданія польскаго и литовскаго сената. Въ этомъ соединенномъ сенатѣ должны были получить мѣсто далеко не всѣ члены господарской рады великаго княжества, а только тѣ, которые были одинаковаго ранга съ польскими сенаторами, т. е. князья бискупы, воеводы, каштеляны и нѣкоторые «министры» (маршалокъ земскій и дворный, канцлеръ и подканцлеръ, подскарбій земскій). Но такъ какъ воеводъ и каштеляновъ въ Литвѣ было очень мало по сравненію съ Польшею, то король и задумалъ увеличить ихъ число, а станы поддержали его въ этомъ намѣреніи, дабы Литва возможно лучше была представлена въ будущемъ общемъ совѣтѣ соединенныхъ государствъ. Король обѣщалъ прибавить «достоенствъ подле потребы в томъ панстве своемъ».—Станы просили затѣмъ, чтобы выдавались деньги изъ земскаго скарба на издержки повѣтовымъ посламъ, которые будутъ отправляться на вальные сеймы, и чтобы обезпечены были доходами хоружства и другіе старые повѣтовые уряды. Король отвѣчалъ, что относительно содержанія повѣтовымъ посламъ желаетъ держаться порядка, соблюдаемаго въ коронѣ: послы будутъ получать деньги «на страву» изъ тѣхъ податковъ, которые ухвалятъ станы сейма; что касается старыхъ повѣтовыхъ урядовъ, то король будетъ сохранять ихъ «звыклымъ обычаемъ по давнему».

Указывая на затруднительность явки на судъ по вызовамъ господарскими «мандатами», станы ходатайствовали, чтобы впредь никому не выдавались эти мандаты изъ господарской канцеляріи, и чтобы впредь всѣмъ предоставлено было доводить своей справедливости передъ вновь учрежденными земскими судами въ своихъ повѣтахъ. Король изъявилъ на то свое согласіе, оговоривъ только, что въ дѣлахъ, гдѣ затронуты его интересы, и впредь будутъ посылаться мандаты по старому обычаю.

Послѣ всѣхъ этихъ дополненій и поправокъ къ статуту, станы просили господаря, чтобы онъ уже «неотволочно», передъ роспускомъ сейма, ввелъ въ дѣйствіе новый статутъ, хотя бы и неисправленный до конца, и приказалъ вписать въ него наиболѣе важные привилеи земскіе, въ частности—привилей 1563 года, уравнивающій въ правахъ подданныхъ великаго княжества «розныхъ послушенствъ веры хрести-

дѣленъ былъ разный. Съ мѣщанъ, занимающихся торговлею и ремесломъ, положено было брать по шести грошей «съ каждого домового господара, братьи и сусѣдовъ», съ женъ и дѣтей; съ шинкарей и перекупниковъ (барышниковъ)—по 4 гроша, а съ мѣщанъ, не занимающихся торговлею или ремесломъ, по 3 гроша, съ наймитовъ—также 3 гроша, съ людей, не имѣющихъ опредѣленныхъ занятій («люзныхъ», или «волочащихъ»), медвѣдниковъ, дудниковъ, скрипачей и другихъ всякихъ музыкантовъ—съ каждаго «гудка», съ женъ и дѣтей ихъ—по 8 грошей; съ жидовъ—по 15 грошей, съ ихъ слугъ, челяди и наймитовъ изъ христіанъ по 2 гроша; съ татаръ, не служащихъ военной службы, но занимающихся извозомъ, торговлею или ремесломъ, по 10 грошей, а съ женъ и дѣтей ихъ по 5 грошей; съ волостныхъ людей, ихъ женъ и дѣтей, коморниковъ, или сусѣдовъ, наймитовъ и наймичекъ—по 2 гроша съ головы; съ людей, не высидѣвшихъ еще своей воли, но уже получающихъ доходы,—по 5 грошей; съ огородниковъ—по грошу; съ челяди невольной, имѣющей свои дома и «присѣвки», по 5 пенезей (съ живущей на «мѣсячинѣ» положено не брать поголовщины). Эта такса распространялась одинаково какъ на владѣльческихъ, такъ и на господарскихъ подданныхъ. Съ владѣльческихъ подданныхъ поголовщину предоставлено было выбирать владѣльцамъ или ихъ урядникамъ шляхетскаго званія и отдавать не позднѣе трехъ недѣль послѣ Рождества Христова [390]) особымъ бирчимъ, избраннымъ для каждаго повѣта подъ присягою, чтобы выбрали правильно и ничего не утаили. Бирчимъ повѣтовымъ [391]) велѣно было выдавать владѣль-

---

[390]) Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ VII, л. 96—99.

[391]) Эти бирчіе повѣтовые были избраны не для прежнихъ мелкихъ повѣтовъ, соотвѣтствовавшихъ староствамъ и державамъ, а для новыхъ, или судовыхъ, повѣтовъ, установленныхъ на разсматриваемомъ сеймѣ. Бирчими были избраны: въ повѣтѣ *Городенскомъ*—тамошній хоружій Богушъ Мицута, въ *Волковыйскомъ*—хоружій Еронимъ Пукшта, въ *Берестейскомъ*—Яковъ Гричина и Аврамъ Буркграба, въ *Ковенскомъ*—хоружій Янъ Выдра, въ *Слонимскомъ*—Иванъ Есманъ и Лавринъ Здитовскій, въ *Вилкомирскомъ*—хоружій Миколай Завиша, въ *Виленскомъ*—Миколай Конча, въ *Ошменьскомъ*—Григорій Ясеньскій и Андрей Островицкій, въ *Упитскомъ*—Миколай Яновичъ, въ *Троцкомъ*—Ленардъ Мартиновичъ Куроѣдъ, въ *Браславскомъ* и *Вѣницкомъ*—Олехно Дешковскій, въ *Мельницкомъ*—Юрій Млодовскій, въ *Дорогицкомъ*—Мальхеръ Нетецкій, въ *Бѣльскомъ*—Янъ Вроска, хоружій; въ *Лидскомъ*—Матей Щепановичъ, въ *Кіевскомъ*—Богушъ Дешковскій, въ *Луцкомъ*—Григорій Гулевичъ и Григорій Ело, во *Владимірскомъ*—Лавринъ Иваницкій и Иванъ Калусовскій, въ *Кременецкомъ*—Иванъ Семеновичъ Шутъ, въ

ковъ. На первую изъ этихъ просьбъ король обѣщалъ дать отвѣтъ въ другое время; на остальныя отдѣлался неопредѣлеными заявленіями, что при раздачѣ имѣній въ Лифляндской землѣ не будетъ отказывать въ своей «ласкѣ» своимъ вѣрнымъ подданнымъ изъ великаго княжества, а писарство польное хочетъ «осмотрѣть водле потребы»; тѣмъ, кто обиженъ отъ сосѣдей-поляковъ, учинитъ справедливость «водле потребы и подлугъ обычаю права и статуту земского».

Подобныя просьбы, какъ мы видѣли, подавались и на предшествующихъ сеймахъ, собиравшихся въ великомъ княжествѣ, такъ что въ настоящемъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ повтореніемъ и развитіемъ прежнихъ ходатайствъ. Въ этомъ же родѣ встрѣчаемъ и еще нѣсколько ходатайствъ, а именно: объ успокоеніи «розпицъ граничныхъ» между великимъ княжествомъ и Лифляндскою землею и о разборѣ ссоръ и столкновеній пограничныхъ жителей; о томъ, чтобы иноземные купцы, торгующіе въ Виленскомъ и другихъ мѣстахъ, несли повинности заодно съ мѣстными мѣщанами; чтобы введена была такса на товары, и установлены точныя мѣры и вѣсы въ Виленскомъ мѣстѣ до великихъ «запустъ» (заговѣнья), а въ остальныхъ мѣстахъ—до св. Войтеха, т. е. до 20 іюня 1566 года; чтобы «справцы и доглядачи» въ монетномъ дворѣ были изъ уроженцевъ великаго княжества, и чтобы «филипки» находились въ обращеніи не долѣе 30 недѣль, большіе по 48 грошей литовскихъ, или по копѣ польскихъ, а меньшіе по 24 гроша литовскихъ; чтобы не взималось мыто съ «купецкихъ» вещей, привозимыхъ шляхтою на собственныя надобности, чтобы не перегораживались запрудами и заколами (ѣзами) сплавныя рѣки, и чтобы не вымышлялось и не взималось на этихъ рѣкахъ никакихъ «неповинныхъ» мытъ; о выдачѣ бѣглыхъ крестьянъ и полученіи на нихъ суда и управы; о томъ, чтобы старые уряды земскіе и дворные не были «опущоны и скажоны», но сохранены въ цѣлости; чтобы на высшія духовныя должности назначались люди годные и ученые изъ уроженцевъ великаго княжества; чтобы вольно было присягать каждому по его вѣрованію—кому передъ образомъ или крестомъ, кому передъ евангеліемъ, а кому—«згола на самое только имя Божье». На бо́льшую часть этихъ просьбъ король изъявилъ свое согласіе и далъ положительныя обѣщанія. Онъ отложилъ свой отвѣтъ только на просьбы о «справцахъ и догледачахъ» «мынцы» и о формѣ присяги и отклонилъ просьбу относительно назначенія на духовныя должности, какъ вмѣшательство въ сферу его собственной компетенціи [399]).

---

[399]) Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, томъ I, стр. 160—175.

не были приглашены на сеймъ; когда это приглашеніе состоится, тогда можно будетъ учинить сообща съ ними и постановленіе по этому предмету; духовные въ настоящемъ случаѣ дадутъ поголовщину наравнѣ съ другими, а затѣмъ господарь прикажетъ бискупамъ созвать по епархіямъ синоды и предложить подчиненному имъ духовенству сложиться на извѣстную сумму въ пользу рѣчи посполитой. На тотъ случай, если бы собранной серебщины не хватило на расплату съ жолнерами, станы обѣщались на своихъ повѣтовыхъ сеймикахъ увеличить размѣръ поголовщины и къ двумъ грошамъ прибавить третій [393]).

Обязавшись внести поголовный податокъ съ своихъ подданныхъ, станы просили господаря уже не взыскивать съ нихъ третью серебщину, которую они должны были внести на основаніи «ухвалы» прошлаго Виленскаго сейма на день Рождества Богородицы въ 1565 году, а вторую серебщину, которую они должны были заплатить еще въ 1564 году, взыскивать съ нихъ не въ такомъ размѣрѣ, какъ въ 1563 году, но «водлугъ преможенья», въ виду разоренья ихъ имѣній отъ жолнеровъ; просили также за неуплату серебщины налагать секвестръ не на собственные дворы и гумна шляхетскія, но на крестьянъ и ихъ земли. Король согласился не взыскивать третьей серебщины, за 1565 годъ, а тѣмъ, кто своевременно уплатилъ ее, зачесть ее въ уплату поголовщины; согласился также не взыскивать полностью серебщину за 1564 г., но «водлугъ преможенья», при чемъ лица, вносящія эту серебщину, обязывались показывать подъ присягою, что больше они не могутъ заплатить; всѣ недоимки за 1563 и 1564 г. король приказывалъ отдать бирчимъ повѣтовымъ одновременно съ поголовщиною, т. е. не позднѣе трехъ недѣль спустя послѣ Рождества Христова.

Поблагодаривъ короля за его рѣшеніе не увольнять никого отъ платежа земскихъ податковъ, станы просили спеціально, чтобы не увольнялись отъ этого воеводы и старосты украинные Эти воеводы и старосты въ эпоху Ливонской войны стали получать жалованье сверхъ обычныхъ своихъ доходовъ и различныя льготы въ виду того, что имъ приходилось держать при себѣ значительные «почты» слугъ для гарнизонной службы [394]). Въ данномъ случаѣ станы хлопотали, чтобы да-

---

[393]) Тамъ же. стр. 168, 169.

[394]) Такимъ образомъ, кн. Константинъ Острожскій, воевода Кіевскій, сталъ получать (съ 5 дек. 1559 года) изъ скарба деньги на 200 коней, по 10 копъ на коня, 600 солянокъ жита и столько же овса (Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 309; XLVII, л. 94); державца Кричевскій Андрей Шолуха—триста копъ изъ господарскихъ доходовъ съ Кричевской державы на содержаніе 40 коней (съ 9

можетъ, подавая свою жалобу, они разсчитывали и на нѣчто большее.— Затѣмъ они заявляли королю, что, когда ихъ крестьяне ѣздятъ за границу продавать свой хлѣбъ для уплаты податковъ господарю, мытники господарскіе на коморахъ берутъ съ нихъ по два гроша мыта, а когда пріѣзжаютъ въ Луцкъ, Владиміръ, Кременецъ и другія господарскія и владѣльческія мѣста, то съ нихъ берутъ помѣрное, подужное и мыто вопреки правамъ и вольностямъ Волынской земли. Господарь отвѣчалъ, что онъ будетъ сохранять въ силѣ давній обычай и постановленіе относительно мытъ; если бы кто изъ князей или пановъ установилъ гдѣ-нибудь новыя мыта, помимо господарскихъ коморъ, и сталъ взимать съ подданныхъ земянъ мыто, помѣрное и подужное, пусть таковыхъ привлекаютъ къ суду господаря.—Земяне жаловались, что и самимъ имъ приходится терпѣть притѣсненія отъ Станислава Краевскаго, который задерживаетъ ихъ комяги, спускаемыя до Гданска, и взимаетъ по 30 талеровъ съ комяги, заявляя, что это берется въ коронный королевскій скарбъ, чего они прежде никогда не давали. Король обѣщалъ послать изъ коронной канцеляріи Станиславу Краевскому приказъ не задерживать комягъ и не брать съ нихъ мыта, но при этомъ предупредилъ, чтобы владѣльцы комягъ не покупали дерево у старостъ изъ коронныхъ королевскихъ пущъ и не нагружали ихъ на свои комяги, подъ страхомъ конфискаціи комягъ.—Далѣе земяне излагали свои «долеглости» отъ своевольныхъ людей, которые, «не обыходечися правомъ посполитымъ», чинятъ «кгвалты», «наезды» и различныя «мордерства», и просили господаря, чтобы онъ строгими карами подавилъ это самоуправство и своеволіе, благодаря которому они не могутъ жить спокойно въ своихъ домахъ. Для иллюстраціи своей жалобы они указывали на дѣянія Михайла Мышки Варковскаго, который, наѣхавъ на дома земянъ Холыпевскихъ, побилъ ихъ самихъ, побралъ ихъ имущество, разметалъ совсѣмъ домъ Марка Холыневскаго и водилъ его жену на арканѣ подлѣ своего коня; изъ своего имѣнья Бородчичъ наслалъ «кгвалтовне» на дворъ Ивановой Шимковичевой своего урядника Яна Хрустицкаго, который убилъ одного боярина ея, избилъ ея сыновей и отнялъ у нея дворъ; наслалъ на имѣнье Борзобогатыхъ Галичаны того же урядника со многими людьми, которые побили владѣлицу и ея сыновей, побрали все имущество и всѣхъ людей безъ остатка и, уходя, сожгли всю усадьбу; указывали затѣмъ на дѣянія Матея Ярмолинскаго, который, наѣхавъ съ своими помощниками на имѣнье Севериновой Ярмолинской, избилъ дворянина господарскаго Клепацкаго и ея слугъ, а самое ее убилъ до смерти; на дѣянія Владиміра москвитина, который изъ своего имѣнья Лепесовки забралъ и

литой и доносчика. Станы просили, чтобы такое же «поровнанье» было произведено и въ Подляшской землѣ, а до этого времени военная служба отправлялась бы по старому. Король отвѣчалъ, что по окончаніи войны онъ распорядится «пописомъ» земскихъ имѣній, а до тѣхъ поръ, пока будетъ продолжаться война, всѣ станы, въ томъ числѣ и убогая шляхта и подляшане, обязаны служить «по давному и звыклому» обычаю. Хлопоча о возможномъ облегченіи военнаго бремени, станы просили, чтобы король на этомъ же сеймѣ «неотволочно» издалъ постановленіе касательно «выправы» на военную службу съ привилегированныхъ мѣстъ по примѣру польскихъ мѣстъ, и получили на то королевское соизволеніе. Они просили, чтобы такъ же «неотволочно», на теперешнемъ вальномъ сеймѣ, король принялъ карательныя мѣры противъ тѣхъ, кто уклонялся отъ земской службы и не бывалъ на предшествующихъ войнахъ, «а для пильнѣйшаго въ томъ дозренья», просили установить особаго инстигатора «з рамени господарского» съ согласія всѣхъ становъ сейма. Но принимая во вниманіе разныя смягчающія вину обстоятельства, станы ходатайствовали, чтобы это каранье было «з милосердемъ, а не подле срокгости статуту уфалъ земскихъ», и предлагали взамѣнъ наказанія по статуту взыскивать по 5 копъ съ коня за каждый пропущенный походъ. Король изъявилъ на все это свое согласіе и съ своей стороны предложилъ, чтобы паны-рада, княжата, панята и другіе землевладѣльцы не принимали къ себѣ на службу татаръ, имѣющихъ осѣдлость «подъ господаремъ», дабы они не манкировали на службѣ господарской, которую обязаны нести съ своихъ «оселостей».

Слѣдующія просьбы касались возмѣщенія «шкодъ» и убытковъ, понесенныхъ обывателями великаго княжества отъ своихъ и польскихъ жолнеровъ и огражденія мирныхъ жителей отъ обидъ и притѣсненій со стороны военнаго люда на будущее время. Станы предлагали, чтобы ротмистры передъ уплатою жалованья своимъ товарищамъ чинили «справедливость и заплату» каждому, кто будетъ искать на товарищахъ ихъ ротъ вознагражденія за взятую живность и «о иные которие колвекъ шкоды», и чтобы гетманъ или,—въ случаѣ роспуска войска,—повѣтовые судьи давали судъ и управу на самихъ ротмистровъ, которые отказали въ справедливости, и присуждали на нихъ убытки истцовъ. Король принялъ это предложеніе. Относительно вознагражденія за убытки, понесенные отъ польскихъ жолнеровъ, король постановилъ, чтобы всѣ, у кого будутъ «квиты» отъ этихъ жолнеровъ въ полученіи живности или реестры подѣланныхъ ими «шкодъ», составленные особыми господарскими посланцами, отдавали эти квиты и реестры

маршалку и писарю Яну Гайку, по докладу котораго и будутъ производиться вычеты изъ жалованья польскихъ жолнеровъ для удовлетворенія претензій къ нимъ. Станы согласились на это, но пожелали, чтобы Янъ Гайко, отбирая у нихъ квиты и реестры, выдавалъ имъ «противни» съ нихъ, дабы впослѣдствіи на основаніи этихъ «реверсаловъ» каждому изъ нихъ дошла заплата отъ короля полностью. Король изъявилъ на это свое согласіе.—Въ огражденіе отъ убытковъ и разореній на будущее время со стороны военнаго люда станы ходатайствовали, чтобы жолнерамъ запрещено было становиться въ шляхетскихъ домахъ, и чтобы они не расквартировывались во внутреннихъ областяхъ, но ходили подъ командою гетмана высшаго или дворнаго противъ непріятеля, чтобы запрещено было и земскимъ «военникамъ» во время мобилизаціи останавливаться въ шляхетскихъ домахъ и брать живность у жителей по таксѣ, чтобы такса устанавливалась только въ лагерѣ гетманомъ, и чтобы господарь приказалъ повысить таксу для жолнеровъ. Король изъявилъ свое согласіе на всѣ ходатайства за исключеніемъ послѣдняго, которое нельзя было исполнить безъ нарушенія договора съ жолнерами. Король обѣщалъ принять во вниманіе это ходатайство тогда, когда будетъ вновь «приповѣдывать» службу жолнерамъ, по истеченіи срока ихъ службы.

Великій Виленскій сеймъ 1565—1566 года, какъ уже сказано было выше, созывался не только для рѣшенія вопросовъ, поставленныхъ войною, но и для исправленія и введенія въ дѣйствіе новаго статута. Та работа, которая совершалась въ этомъ направленіи на сеймѣ 1565—1566 г., нашла себѣ выраженіе отчасти и въ просьбахъ, поданныхъ станами сейма, въ отвѣтахъ господаря на эти просьбы и сдѣланныхъ имъ по сему случаю постановленіяхъ и распоряженіяхъ. На первомъ планѣ здѣсь надо поставить просьбу становъ объ учрежденіи подкоморіевъ «для справъ граничныхъ и земленыхъ», при чемъ станы просили предоставить имъ право избирать для замѣщенія этой должности кандидатовъ, какъ и на другіе земскіе судовые уряды. Господарь согласился на учрежденіе самой должности, но оставилъ за собою право замѣщать ее по своему усмотрѣнію, сославшись на коронные порядки. При этомъ онъ оговорилъ, что всякое совмѣстительство судебныхъ урядовъ не будетъ имѣть мѣста.—Станы просили, чтобы смѣщены были съ земскихъ урядовъ всѣ, кто напросился на нихъ безъ элекціи. Король отвѣчалъ: пусть укажутъ таковыхъ урядниковъ. Изъ этой просьбы и даннаго на нее отвѣта видно, что къ 21 декабрю 1565 года, когда данъ былъ отвѣтъ, уже состоялось назначеніе членовъ земскихъ судовъ и притомъ при участіи шляхты, хотя правиль-

Король не согласился назначить возными путныхъ бояръ, у которыхъ помимо того есть обязанности, и велѣлъ самимъ просителямъ выбирать между собою людей добрыхъ, вѣры годныхъ, на эту должность.—Волыняне докладывали затѣмъ, что люди «пенежные», нанятые на средства польскаго скарба для войны съ москвитянами, Молковскій и другіе ротмистры, войдя въ землю Волынскую безъ дворянъ и листовъ королевскихъ, подѣлали «немалую шкоду и сказу» ихъ имѣньямъ, брали хлѣбъ и другую живность безъ заплаты. Указавъ на это, Волыняне просили короля приказать жолнерамъ расплатиться съ ними и вознаградить ихъ за всѣ убытки. Король обѣщалъ сдѣлать это и предоставлялъ просителямъ брать приказы жолнерамъ изъ коронной канцеляріи [403]).

Три дня спустя послѣ выдачи отвѣтовъ на ходатайства Волынской земли, 12 января 1566 года, король далъ отвѣты на просьбы тивуновъ и шляхты Жмудской земли. Просьбы эти, какъ видно изъ ихъ содержанія, составлялись не на предварительномъ мѣстномъ сеймѣ Жмудской земли, а на самомъ вальномъ сеймѣ. Тивуны и шляхта просили короля гарантировать особымъ листомъ, что новый статутъ и выданные на прошломъ и теперешнемъ сеймѣ привилеи (Бѣльскій 1564 г. и Виленскій 1565 г.) не нарушатъ привилеевъ и вольностей, «звычаевъ и поступковъ стародавнихъ» земли Жмудской. Король отвѣчалъ, что этотъ статутъ и привилеи не только не нарушатъ старинныхъ правъ и вольностей, но еще прибавятъ къ нимъ новыя.—Получивъ приказаніе выбрать на сеймѣ кандидатовъ для учреждаемыхъ вновь земскихъ судовъ и разграничить повѣты Жмудской земли, тивуны и послы просили перенести это дѣло на мѣстный сеймъ, такъ какъ у нихъ нѣтъ для этого полномочія отъ ихъ братьи, и съ этою цѣлью, а также для скорѣйшаго сбора поголовнаго податка, которому уже приходитъ срокъ, отпустить ихъ немедленно домой. Король, хотя и поставилъ имъ на видъ, что они должны были еще передъ сеймомъ «намовиться» съ своею братьею, выбрать кандидатовъ и разграничить повѣты, тѣмъ не менѣе согласился отпустить ихъ домой, приказавъ по пріѣздѣ съѣхаться поскорѣе съ своею братьею, избрать «электовъ на судство, подсудки и писарство», разграничить повѣты и дать обо всемъ знать ему.—Въ заключеніе представители Жмудской земли подали жалобу на нѣкоего Рейнольда, державшаго Горжды, Кретингу и Полонгу, указывая, что онъ «нищитъ и убожитъ» господарскихъ подданныхъ, дѣ-

---

[403]) Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, томъ I, стр. 177—182.

лаетъ великія притѣсненія шляхтѣ и ея подданнымъ въ мытѣ и поборахъ и наноситъ большой вредъ государству своимъ торгомъ. На эту жалобу король заявилъ, что онъ приказалъ пану Остафью Воловичу, какъ подскарбію земскому, послать для провѣрки этой жалобы господарскаго дворянина, и если эта жалоба подтвердится, обѣщалъ взыскать съ Рейнольда всѣ убытки шляхты и господарскихъ подданныхъ[404]).

Недѣлю спустя, 20 января 1566 года, король далъ отвѣты на просьбы, представленныя хоружими и послами Бѣльскаго, Дорогицкаго и Мельницкаго повѣтовъ Подляшской земли. Первая просьба ихъ состояла въ томъ, чтобы согласно съ польскимъ правомъ, подъ которымъ они состоятъ, и ихъ вольностями не всылались къ нимъ дѣцкіе, вижи и дворяне для взятія ихъ имѣній и «ввязанья» во владѣніе ими [405]), но чтобы каждый, непослушный господарской «зверхности» и рѣчи посполитой, былъ уличаемъ передъ господаремъ или на гродскомъ и земскомъ судѣ и по суду же получалъ и наказаніе. Просьба эта имѣла въ виду обезпечить обывателей Подляшской земли отъ взысканій административнымъ порядкомъ за неявку на военную службу и неуплату податковъ, опредѣленныхъ на сеймѣ. Король отвѣчалъ, что дѣцкіе, вижи и дворяне не будутъ посылаться для занятія шляхетскихъ имѣній и ввода во владѣніе ими другихъ лицъ; надъ тѣми, кто не отдалъ серебщинъ и «копъ» [406]), ухваленныхъ на прошлыхъ сеймахъ, кто не отдастъ поголовщины, ухваленной на теперешнемъ сеймѣ, экзекуцію будутъ чинить мѣстные старосты, руководствуясь постановленіемъ настоящаго сейма.—Подляшане указывали затѣмъ на великіе «утиски, гвалты, наѣзды, мордерства» и захваты земель, которые они терпятъ съ польской стороны [407]), и просили короля, чтобы онъ выслалъ своихъ ком-

---

[404]) Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, томъ I, стр. 182—184.

[405]) Въ текстѣ просьбы, напечатанномъ въ I томѣ «Документовъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи», редакторъ неправильно раздѣлилъ слова и сдѣлалъ ненужную вставку, вслѣдствіе чего утратился смыслъ. Въ этомъ текстѣ (стр. 184) читаемъ: «y izby do powiatow tych trzech dzieckie, widze y dworzanina (*i*) cziąze y wwiązania w gimiona wasze nie byli posylani; правильно надо было бы напечатать:... dzieckie, widze y dworzani *na cziąze y wwiązania* w gimiona wasze nie byli posylani. Срав. *L. Hubcrta* Pamiętniki historyczne, tom I, str. 57. Warszawa 1861.

[406]) Въ текстѣ: kopskowy. Мы принимаемъ это слово за испорченное выраженіе «kop s koniey». Здѣсь несомнѣнно разумѣются тѣ «поконевскіе пенязи», которые взимались по копѣ съ коня.

[407]) И въ данномъ мѣстѣ текстъ, напечатанный въ I томѣ Документовъ Мос-

Король не согласился назначить возными путныхъ бояръ, у которыхъ помимо того есть обязанности, и велѣлъ самимъ просителямъ выбирать между собою людей добрыхъ, вѣры годныхъ, на эту должность.—Волыняне докладывали затѣмъ, что люди «пенежные», нанятые на средства польскаго скарба для войны съ москвитянами, Молковскій и другіе ротмистры, войдя въ землю Волынскую безъ дворянъ и листовъ королевскихъ, подѣлали «немалую шкоду и сказу» ихъ имѣньямъ, брали хлѣбъ и другую живность безъ заплаты. Указавъ на это, Волыняне просили короля приказать жолнерамъ расплатиться съ ними и вознаградить ихъ за всѣ убытки. Король обѣщалъ сдѣлать это и предоставлялъ просителямъ брать приказы жолнерамъ изъ коронной канцеляріи [403]).

Три дня спустя послѣ выдачи отвѣтовъ на ходатайства Волынской земли, 12 января 1566 года, король далъ отвѣты на просьбы тивуновъ и шляхты Жмудской земли. Просьбы эти, какъ видно изъ ихъ содержанія, составлялись не на предварительномъ мѣстномъ сеймѣ Жмудской земли, а на самомъ вальномъ сеймѣ. Тивуны и шляхта просили короля гарантировать особымъ листомъ, что новый статутъ и выданные на прошломъ и теперешнемъ сеймѣ привилеи (Бѣльскій 1564 г. и Виленскій 1565 г.) не нарушатъ привилеевъ и вольностей, «звычаевъ и поступковъ стародавнихъ» земли Жмудской. Король отвѣчалъ, что этотъ статутъ и привилеи не только не нарушатъ старинныхъ правъ и вольностей, но еще прибавятъ къ нимъ новыя.—Получивъ приказаніе выбрать на сеймѣ кандидатовъ для учреждаемыхъ вновь земскихъ судовъ и разграничить повѣты Жмудской земли, тивуны и послы просили перенести это дѣло на мѣстный сеймъ, такъ какъ у нихъ нѣтъ для этого полномочія отъ ихъ братьи, и съ этою цѣлью, а также для скорѣйшаго сбора поголовнаго податка, которому уже приходитъ срокъ, отпустить ихъ немедленно домой. Король, хотя и поставилъ имъ на видъ, что они должны были еще передъ сеймомъ «намовиться» съ своею братьею, выбрать кандидатовъ и разграничить повѣты, тѣмъ не менѣе согласился отпустить ихъ домой, приказавъ по пріѣздѣ съѣхаться поскорѣе съ своею братьею, избрать «электовъ на судство, подсудки и писарство», разграничить повѣты и дать обо всемъ знать ему.—Въ заключеніе представители Жмудской земли подали жалобу на нѣкоего Рейнольда, державшаго Горжды, Кретингу и Полонгу, указывая, что онъ «нищитъ и убожитъ» господарскихъ подданныхъ, дѣ-

[403]) Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, томъ I, стр. 177—182.

лаетъ великія притѣсненія шляхтѣ и ея подданнымъ въ мытѣ и поборахъ и наноситъ большой вредъ государству своимъ торгомъ. На эту жалобу король заявилъ, что онъ приказалъ пану Остафью Воловичу, какъ подскарбію земскому, послать для провѣрки этой жалобы господарскаго дворянина, и если эта жалоба подтвердится, обѣщалъ взыскать съ Рейнольда всѣ убытки шляхты и господарскихъ подданныхъ[404]).

Недѣлю спустя, 20 января 1566 года, король далъ отвѣты на просьбы, представленныя хоружими и послами Бѣльскаго, Дорогицкаго и Мельницкаго повѣтовъ Подляшской земли. Первая просьба ихъ состояла въ томъ, чтобы согласно съ польскимъ правомъ, подъ которымъ они состоятъ, и ихъ вольностями не всылались къ нимъ дѣцкіе, вижи и дворяне для взятія ихъ имѣній и «ввязанья» во владѣніе ими [405]), но чтобы каждый, непослушный господарской «зверхности» и рѣчи посполитой, былъ уличаемъ передъ господаремъ или на гродскомъ и земскомъ судѣ и по суду же получалъ и наказаніе. Просьба эта имѣла въ виду обезпечить обывателей Подляшской земли отъ взысканій административнымъ порядкомъ за неявку на военную службу и неуплату податковъ, опредѣленныхъ на сеймѣ. Король отвѣчалъ, что дѣцкіе, вижи и дворяне не будутъ посылаться для занятія шляхетскихъ имѣній и ввода во владѣніе ими другихъ лицъ; надъ тѣми, кто не отдалъ серебщинъ и «копъ» [406]), ухваленныхъ на прошлыхъ сеймахъ, кто не отдастъ поголовщины, ухваленной на теперешнемъ сеймѣ, экзекуцію будутъ чинить мѣстные старосты, руководствуясь постановленіемъ настоящаго сейма.—Подляшане указывали затѣмъ на великіе «утиски, гвалты, наѣзды, мордерства» и захваты земель, которые они терпятъ съ польской стороны [407]), и просили короля, чтобы онъ выслалъ своихъ ком-

---

[404]) Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, томъ I, стр. 182—184.

[405]) Въ текстѣ просьбы, напечатанномъ въ I томѣ «Документовъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи», редакторъ неправильно раздѣлилъ слова и сдѣлалъ ненужную вставку, вслѣдствіе чего утратился смыслъ. Въ этомъ текстѣ (стр. 184) читаемъ: «y izby do powiatow tych trzech dzieckie, widze y dworzanina (*i*) cziąze y wwiązania w gimiona wasze nie byli posylani; правильно надо было бы напечатать:... dzieckie, widze y dworzani *na cziąze y wwiązania* w gimiona wasze nie byli posylani. Срав. *L. Huberta* Pamiętniki historyczne, tom I, str. 57. Warszawa 1861.

[406]) Въ текстѣ: kopskowy. Мы принимаемъ это слово за испорченное выраженіе «kop s koniey». Здѣсь несомнѣнно разумѣются тѣ «поконевскіе пенязи», которые взимались по копѣ съ коня.

[407]) И въ данномъ мѣстѣ текстъ, напечатанный въ I томѣ Документовъ Мос-

Кромѣ списка общихъ просьбъ на Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 года подавались и просьбы отъ отдѣльныхъ земель, составленныя частью на предварительныхъ мѣстныхъ сеймахъ, а частью уже на великомъ вальномъ сеймѣ. Король сначала разсмотрѣлъ просьбы и жалобы Волынскихъ землевладѣльцевъ, поданныя ихъ послами—ключникомъ и городничіемъ Луцкимъ Александромъ Жоравницкимъ, хоружимъ земли Волынской Михаиломъ Сербинымъ, судьею Луцкимъ Гавриломъ Бокеемъ, подсудкомъ Владимірскимъ Богданомъ Костюшковичемъ Хоболтовскимъ и Иваномъ Михайловичемъ Гулевичемъ. Волыняне прежде всего ходатайствовали о привлеченіи къ земской службѣ въ ополченіи Волынской земли князей и пановъ, скупившихъ много шляхетскихъ имѣній [400]). Они указывали на то, что прежде изъ Волынской земли выходило на войну цѣлыхъ четыре хоругви шляхты, а теперь и подъ одною хоруговью не много, и если господарь не прикажетъ князьямъ и панамъ становиться подъ Волынскою хоруговью, то и остатокъ шляхты сгинетъ. Въ особенности они обращали вниманіе господаря на бискупа Луцкаго Януша Андрушевича, который скупилъ множество шляхетскихъ имѣній и никогда съ нихъ не служитъ военной службы, къ великому ущербу для обороны земской. Выслушавъ это заявленіе, король приказалъ просителямъ переписать на реестръ тѣхъ князей и пановъ, которые покупили шляхетскія имѣнья съ обозначеніемъ самыхъ имѣній, а равно и тѣхъ, кто въ послѣднихъ походахъ не служилъ военной службы вовсе или не какъ слѣдовало, и представить этотъ реестръ гетману для доклада ему, королю, обѣщаясь съ своей стороны примѣнить къ таковымъ землевладѣльцамъ постановленія статута.—Слѣдующая просьба касалась больного мѣста въ хозяйственномъ быту Волынскихъ земянъ—ухода крестьянъ въ крупныя имѣнья. Земяне жаловались, что много ихъ людей отчинныхъ зашло до имѣній кн. воеводы Кіевскаго (Конст. Конст. Острожскаго), кн. старосты Луцкаго (кн. Богуша Корецкаго), князей Вишневецкихъ, Збаражскихъ и др., вслѣдствіе чего они совершенно обнищали, не могутъ исправно служить военной службы и платить земскихъ податковъ. Король отвѣчалъ: пусть земяне ищутъ своего «посполитымъ правомъ», на что имъ будутъ выданы «водле обычаю права и статуту земскаго» листы изъ господарской канцеляріи. Больше и не было средствъ у короля помочь бѣдѣ земянъ, хотя, быть

---

[400]) Князья и паны, конечно, въ большинствѣ случаевъ ставили съ этихъ имѣній «почты», но подъ собственными хоругвями, и при томъ, вѣроятно, иногда въ ополченіяхъ другихъ земель, пользуясь льготами наподобіе той, которая указана въ прим. 120 на стр. 475.

можетъ, подавая свою жалобу, они разсчитывали и на нѣчто большее.— Затѣмъ они заявляли королю, что, когда ихъ крестьяне ѣздятъ за границу продавать свой хлѣбъ для уплаты податковъ господарю, мытники господарскіе на коморахъ берутъ съ нихъ по два гроша мыта, а когда пріѣзжаютъ въ Луцкъ, Владиміръ, Кременецъ и другія господарскія и владѣльческія мѣста, то съ нихъ берутъ помѣрное, подужное и мыто вопреки правамъ и вольностямъ Волынской земли. Господарь отвѣчалъ, что онъ будетъ сохранять въ силѣ давній обычай и постановленіе относительно мытъ; если бы кто изъ князей или пановъ установилъ гдѣ-нибудь новыя мыта, помимо господарскихъ коморъ, и сталъ взимать съ подданныхъ земянъ мыто, помѣрное и подужное, пусть таковыхъ привлекаютъ къ суду господаря.—Земяне жаловались, что и самимъ имъ приходится терпѣть притѣсненія отъ Станислава Краевскаго, который задерживаетъ ихъ комяги, спускаемыя до Гданска, и взимаетъ по 30 талеровъ съ комяги, заявляя, что это берется въ коронный королевскій скарбъ, чего они прежде никогда не давали. Король обѣщалъ послать изъ коронной канцеляріи Станиславу Краевскому приказъ не задерживать комягъ и не брать съ нихъ мыта, но при этомъ предупредилъ, чтобы владѣльцы комягъ не покупали дерево у старостъ изъ коронныхъ королевскихъ пущъ и не нагружали ихъ на свои комяги, подъ страхомъ конфискаціи комягъ.—Далѣе земяне излагали свои «долеглости» отъ своевольныхъ людей, которые, «не обыходечися правомъ посполитымъ», чинятъ «кгвалты», «наезды» и различныя «мордерства», и просили господаря, чтобы онъ строгими карами подавилъ это самоуправство и своеволіе, благодаря которому они не могутъ жить спокойно въ своихъ домахъ. Для иллюстраціи своей жалобы они указывали на дѣянія Михайла Мышки Варковскаго, который, наѣхавъ на дома земянъ Холыневскихъ, побилъ ихъ самихъ, побралъ ихъ имущество, разметалъ совсѣмъ домъ Марка Холыневскаго и водилъ его жену на арканѣ подлѣ своего коня; изъ своего имѣнья Бородчичь наслалъ «кгвалтовне» на дворъ Ивановой Шимковичевой своего урядника Яна Хрустицкаго, который убилъ одного боярина ея, избилъ ея сыновей и отнялъ у нея дворъ; наслалъ на имѣнье Борзобогатыхъ Галичаны того же урядника со многими людьми, которые избили владѣлицу и ея сыновей, побрали все имущество и всѣхъ людей безъ остатка и, уходя, сожгли всю усадьбу; указывали затѣмъ на дѣянія Матея Ярмолинскаго, который, наѣхавъ съ своими помощниками на имѣнье Севериновой Ярмолинской, избилъ дворянина господарскаго Клепацкаго и ея слугъ, а самое ее убилъ до смерти; на дѣянія Владиміра москвитина, который изъ своего имѣнья Лепесовки забралъ и

Король не согласился назначить возными путныхъ бояръ, у которыхъ помимо того есть обязанности, и велѣлъ самимъ просителямъ выбирать между собою людей добрыхъ, вѣры годныхъ, на эту должность.—Волыняне докладывали затѣмъ, что люди «пенежные», нанятые на средства польскаго скарба для войны съ москвитянами, Молковскій и другіе ротмистры, войдя въ землю Волынскую безъ дворянъ и листовъ королевскихъ, подѣлали «немалую шкоду и сказу» ихъ имѣньямъ, брали хлѣбъ и другую живность безъ заплаты. Указавъ на это, Волыняне просили короля приказать жолнерамъ расплатиться съ ними и вознаградить ихъ за всѣ убытки. Король обѣщалъ сдѣлать это и предоставлялъ просителямъ брать приказы жолнерамъ изъ коронной канцеляріи [403].

Три дня спустя послѣ выдачи отвѣтовъ на ходатайства Волынской земли, 12 января 1566 года, король далъ отвѣты на просьбы тивуновъ и шляхты Жмудской земли. Просьбы эти, какъ видно изъ ихъ содержанія, составлялись не на предварительномъ мѣстномъ сеймѣ Жмудской земли, а на самомъ вальномъ сеймѣ. Тивуны и шляхта просили короля гарантировать особымъ листомъ, что новый статутъ и выданные на прошломъ и теперешнемъ сеймѣ привилеи (Бѣльскій 1564 г. и Виленскій 1565 г.) не нарушатъ привилеевъ и вольностей, «звычаевъ и поступковъ стародавнихъ» земли Жмудской. Король отвѣчалъ, что этотъ статутъ и привилеи не только не нарушатъ старинныхъ правъ и вольностей, но еще прибавятъ къ нимъ новыя.—Получивъ приказаніе выбрать на сеймѣ кандидатовъ для учреждаемыхъ вновь земскихъ судовъ и разграничить повѣты Жмудской земли, тивуны и послы просили перенести это дѣло на мѣстный сеймъ, такъ какъ у нихъ нѣтъ для этого полномочія отъ ихъ братьи, и съ этою цѣлью, а также для скорѣйшаго сбора поголовнаго податка, которому уже приходитъ срокъ, отпустить ихъ немедленно домой. Король, хотя и поставилъ имъ на видъ, что они должны были еще передъ сеймомъ «намовиться» съ своею братьею, выбрать кандидатовъ и разграничить повѣты, тѣмъ не менѣе согласился отпустить ихъ домой, приказавъ по пріѣздѣ съѣхаться поскорѣе съ своею братьею, избрать «электовъ на судство, подсудки и писарство», разграничить повѣты и дать обо всемъ знать ему.—Въ заключеніе представители Жмудской земли подали жалобу на нѣкоего Рейнольда, державшаго Горжды, Кретингу и Полонгу, указывая, что онъ «нищитъ и убожитъ» господарскихъ подданныхъ, дѣ-

---

[403]) Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, томъ I, стр. 177—182.

лаетъ великія притѣсненія шляхтѣ и ея подданнымъ въ мытѣ и поборахъ и наноситъ большой вредъ государству своимъ торгомъ. На эту жалобу король заявилъ, что онъ приказалъ пану Остафью Воловичу, какъ подскарбію земскому, послать для провѣрки этой жалобы господарскаго дворянина, и если эта жалоба подтвердится, обѣщалъ взыскать съ Рейнольда всѣ убытки шляхты и господарскихъ подданныхъ[404]).

Недѣлю спустя, 20 января 1566 года, король далъ отвѣты на просьбы, представленныя хоружими и послами Бѣльскаго, Дорогицкаго и Мельницкаго повѣтовъ Подляшской земли. Первая просьба ихъ состояла въ томъ, чтобы согласно съ польскимъ правомъ, подъ которымъ они состоятъ, и ихъ вольностями не всылались къ нимъ дѣцкіе, вижи и дворяне для взятія ихъ имѣній и «ввязанья» во владѣніе ими [405]), но чтобы каждый, непослушный господарской «зверхности» и рѣчи посполитой, былъ уличаемъ передъ господаремъ или на гродскомъ и земскомъ судѣ и по суду же получалъ и наказаніе. Просьба эта имѣла въ виду обезпечить обывателей Подляшской земли отъ взысканій административнымъ порядкомъ за неявку на военную службу и неуплату податковъ, опредѣленныхъ на сеймѣ. Король отвѣчалъ, что дѣцкіе, вижи и дворяне не будутъ посылаться для занятія шляхетскихъ имѣній и ввода во владѣніе ими другихъ лицъ; надъ тѣми, кто не отдалъ серебщинъ и «копъ» [406]), ухваленныхъ на прошлыхъ сеймахъ, кто не отдастъ поголовщины, ухваленной на теперешнемъ сеймѣ, экзекуцію будутъ чинить мѣстные старосты, руководствуясь постановленіемъ настоящаго сейма.—Подляшане указывали затѣмъ на великіе «утиски, гвалты, наѣзды, мордерства» и захваты земель, которые они терпятъ съ польской стороны [407]), и просили короля, чтобы онъ выслалъ своихъ ком-

---

[404]) Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, томъ I, стр. 182—184.

[405]) Въ текстѣ просьбы, напечатанномъ въ I томѣ «Документовъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи», редакторъ неправильно раздѣлилъ слова и сдѣлалъ ненужную вставку, вслѣдствіе чего утратился смыслъ. Въ этомъ текстѣ (стр. 184) читаемъ: «y izby do powiatow tych trzech dzieckie, widze y dworzanina (*i*) cziąze y wwiązania w gimiona wasze nie byli posylani; правильно надо было бы напечатать:... dzieckie, widze y dworzani *na cziąze y wwiązania* w gimiona wasze nie byli posylani. Срав. *L. Huberta* Pamiętniki historyczne, tom I, str. 57. Warszawa 1861.

[406]) Въ текстѣ: kopskowy. Мы принимаемъ это слово за испорченное выраженіе «kop s koniey». Здѣсь несомнѣнно разумѣются тѣ «поконевскіе пенязи», которые взимались по копѣ съ коня.

[407]) И въ данномъ мѣстѣ текстъ, напечатанный въ I томѣ Документовъ Мос-

Король не согласился назначить возными путныхъ бояръ, у которыхъ помимо того есть обязанности, и велѣлъ самимъ просителямъ выбирать между собою людей добрыхъ, вѣры годныхъ, на эту должность.—Волыняне докладывали затѣмъ, что люди «пенежные», нанятые на средства польскаго скарба для войны съ москвитянами, Молковскій и другіе ротмистры, войдя въ землю Волынскую безъ дворянъ и листовъ королевскихъ, подѣлали «немалую шкоду и сказу» ихъ имѣньямъ, брали хлѣбъ и другую живность безъ заплаты. Указавъ на это, Волыняне просили короля приказать жолнерамъ расплатиться съ ними и вознаградить ихъ за всѣ убытки. Король обѣщалъ сдѣлать это и предоставлялъ просителямъ брать приказы жолнерамъ изъ коронной канцеляріи [403].

Три дня спустя послѣ выдачи отвѣтовъ на ходатайства Волынской земли, 12 января 1566 года, король далъ отвѣты на просьбы тивуновъ и шляхты Жмудской земли. Просьбы эти, какъ видно изъ ихъ содержанія, составлялись не на предварительномъ мѣстномъ сеймѣ Жмудской земли, а на самомъ вальномъ сеймѣ. Тивуны и шляхта просили короля гарантировать особымъ листомъ, что новый статутъ и выданные на прошломъ и теперешнемъ сеймѣ привилеи (Бѣльскій 1564 г. и Виленскій 1565 г.) не нарушатъ привилеевъ и вольностей, «звычаевъ и поступковъ стародавнихъ» земли Жмудской. Король отвѣчалъ, что этотъ статутъ и привилеи не только не нарушатъ старинныхъ правъ и вольностей, но еще прибавятъ къ нимъ новыя.—Получивъ приказаніе выбрать на сеймѣ кандидатовъ для учреждаемыхъ вновь земскихъ судовъ и разграничить повѣты Жмудской земли, тивуны и послы просили перенести это дѣло на мѣстный сеймъ, такъ какъ у нихъ нѣтъ для этого полномочія отъ ихъ братьи, и съ этою цѣлью, а также для скорѣйшаго сбора поголовнаго податка, которому уже приходитъ срокъ, отпустить ихъ немедленно домой. Король, хотя и поставилъ имъ на видъ, что они должны были еще передъ сеймомъ «намовиться» съ своею братьею, выбрать кандидатовъ и разграничить повѣты, тѣмъ не менѣе согласился отпустить ихъ домой, приказавъ по пріѣздѣ съѣхаться поскорѣе съ своею братьею, избрать «электовъ на судство, подсудки и писарство», разграничить повѣты и дать обо всемъ знать ему.—Въ заключеніе представители Жмудской земли подали жалобу на нѣкоего Рейнольда, державшаго Горжды, Кретингу и Полонгу, указывая, что онъ «нищитъ и убожитъ» господарскихъ подданныхъ, дѣ-

---

403) Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, томъ I, стр. 177—182.

лаетъ великія притѣсненія шляхтѣ и ея подданнымъ въ мытѣ и поборахъ и наноситъ большой вредъ государству своимъ торгомъ. На эту жалобу король заявилъ, что онъ приказалъ пану Остафью Воловичу, какъ подскарбію земскому, послать для провѣрки этой жалобы господарскаго дворянина, и если эта жалоба подтвердится, обѣщалъ взыскать съ Рейнольда всѣ убытки шляхты и господарскихъ подданныхъ[404]).

Недѣлю спустя, 20 января 1566 года, король далъ отвѣты на просьбы, представленныя хоружими и послами Бѣльскаго, Дорогицкаго и Мельницкаго повѣтовъ Подляшской земли. Первая просьба ихъ состояла въ томъ, чтобы согласно съ польскимъ правомъ, подъ которымъ они состоятъ, и ихъ вольностями не всылались къ нимъ дѣцкіе, вижи и дворяне для взятія ихъ имѣній и «ввязанья» во владѣніе ими [405]), но чтобы каждый, непослушный господарской «зверхности» и рѣчи посполитой, былъ уличаемъ передъ господаремъ или на гродскомъ и земскомъ судѣ и по суду же получалъ и наказаніе. Просьба эта имѣла въ виду обезпечить обывателей Подляшской земли отъ взысканій административнымъ порядкомъ за неявку на военную службу и неуплату податковъ, опредѣленныхъ на сеймѣ. Король отвѣчалъ, что дѣцкіе, вижи и дворяне не будутъ посылаться для занятія шляхетскихъ имѣній и ввода во владѣніе ими другихъ лицъ; надъ тѣми, кто не отдалъ серебщинъ и «копъ» [406]), ухваленныхъ на прошлыхъ сеймахъ, кто не отдастъ поголовщины, ухваленной на теперешнемъ сеймѣ, экзекуцію будутъ чинить мѣстные старосты, руководствуясь постановленіемъ настоящаго сейма.—Подляшане указывали затѣмъ на великіе «утиски, гвалты, наѣзды, мордерства» и захваты земель, которые они терпятъ съ польской стороны [407]), и просили короля, чтобы онъ выслалъ своихъ ком-

---

[404]) Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, томъ I, стр. 182—184.

[405]) Въ текстѣ просьбы, напечатанномъ въ I томѣ «Документовъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи», редакторъ неправильно раздѣлилъ слова и сдѣлалъ ненужную вставку, вслѣдствіе чего утратился смыслъ. Въ этомъ текстѣ (стр. 184) читаемъ: «y izby do powiatow tych trzech dzieckie, widze y dworzanina (*i*) cziąze y wwiązania w gimiona wasze nie byli posylani; правильно надо было бы напечатать:... dzieckie, widze y dworzani *na cziąze y wwiązania* w gimiona wasze nie byli posylani. Срав. *L. Huberta* Pamiętniki historyczne, tom I, str. 57. Warszawa 1861.

[406]) Въ текстѣ: kopskowy. Мы принимаемъ это слово за испорченное выраженіе «kop s koniey». Здѣсь несомнѣнно разумѣются тѣ «поконевскіе пенязи», которые взимались по копѣ съ коня.

[407]) И въ данномъ мѣстѣ текстъ, напечатанный въ I томѣ Документовъ Мос-

миссаровъ для учиненья справедливости, а для умиротворенія ихъ съ поляками на будущее время привелъ ихъ къ уніи съ ними, въ противномъ случаѣ Подляшье скоро станетъ украйною. Это заявленіе окончательно разъясняетъ, какіе повѣты и земли на Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 года ходатайствовали о скорѣйшемъ созывѣ обѣщаннаго польско-литовскаго сейма. Оказывается, что то были Волыняне и Подляшане. Заявленіе Подляшанъ прямо подтверждаетъ соображенія, высказанныя выше, о причинахъ особеннаго тяготѣнія къ уніи со стороны обывателей Волынской и Подляшской земель. Король обѣщалъ выслать коммиссаровъ на подляшско-польскую границу для разбора пограничныхъ столкновеній и принять своевременно мѣры къ установленію добраго сосѣдства съ Польшею.—Слѣдующая просьба касалась отмѣны изъятій пановъ радныхъ и другихъ становъ отъ повѣтовой юрисдикціи. Подляшане просили кассировать всѣ прежнія изъятія и не давать новыхъ, ибо убогая шляхта терпитъ отъ того «утиски»: кто имѣетъ «экземптъ», на того нельзя добиться суда и управы въ повѣтѣ, хотя самъ онъ всегда можетъ получить справедливость съ своимъ сосѣдомъ [408]). Въ отвѣтъ на это ходатайство король сослался на привилей, изданный въ Бѣльскѣ, коимъ уже кассированы всѣ изъятія изъ повѣтовой юрисдикціи, и обѣщалъ не выдавать никому новыхъ привилеевъ въ этомъ родѣ, а старые по разсмотрѣніи уничтожить.—Подляшане ходатайствовали далѣе, чтобы сеймики отбывались у нихъ по польскому образцу, и чтобы листы присылались къ нимъ изъ господарской канцеляріи на латинскомъ или польскомъ языкахъ, ибо рус-

---

ковскаго Архива Министерства Юстиціи, является испорченнымъ. Въ немъ читаемъ: Przekladacie wielkie uciski, gwałty, naiazdy, morderstwa, posiadanie gruntow waszych przez granice wielkiego xięstwa Litewskiego z strony Korony Polskiey y xięstwa Mazowieckiego *od sie ku darownym zaysciam miedzy capitula Warszewskie a Lipcany y ynemi sobie przyleglemy*, *iako ich iest wielie w tych niedawnych czasiech zamordowano*, *z strony ziemie Podlaskiey wypisaliscie*... (стр. 185). Это непонятное мѣсто становится вполнѣ яснымъ по изданію Губерта, гдѣ вмѣсто напечатанныхъ курсивомъ словъ читаемъ: gdzie ku dawnym zajściom między kapitułą Warszawską a Lipcany i innemi sobie przyległemi, jako ich jest wiele, w tych niedawnych czasach zamordowano z strony ziemi Podolskiéj, wypisaliście (str. 58). Въ виду сравнительной рѣдкости изданія Губерта, для облегченія пользованія текстомъ, напечатаннымъ М. В. Довнаръ-Запольскимъ, мы въ дальнѣйшихъ примѣчаніяхъ будемъ указывать важнѣйшіе варіанты Губертовскаго текста по отдѣльнымъ просьбамъ.

[408]) Въ 4-мъ артикулѣ вмѣсто y ini *stroni*—у Губерта i inne stany; вм. kto exempt, naz (*nad*?) sąsiadem—у Губерта kto exempt *ma*, z sąsiadem etc.

скаго письма они не умѣютъ читать. Просьба эта, очевидно, вышла отъ шляхетскаго большинства, состоявшаго изъ мелкихъ земянъ польскаго происхожденія. Въ ней шляхта манифестировала свое родство съ обывателями сосѣдней Польши и свое желаніе сблизиться съ ними и обособиться во чтобы то ни стало отъ великаго княжества, какъ государства чуждаго ей по языку, учрежденіямъ и дѣйствующему праву. Король отвѣчалъ, что за просьбою всѣхъ становъ великаго княжества для судовъ и другихъ земскихъ дѣлъ онъ уже установилъ на теперешнемъ сеймѣ повѣты въ своихъ границахъ и въ нихъ сеймики по польскому образцу; это постановленіе, конечно, распространяется и на Подляшье, которое издавна пользовалось польскимъ правомъ и имѣетъ уже и готовые повѣты, и свои сеймики; эти сеймики, однако, должны отбываться съ письменнаго разрѣшенія или приказа короля, одновременно съ сеймиками въ другихъ земляхъ великаго княжества. Что касается языка присылаемыхъ на Подляшье листовъ, то по дѣламъ частныхъ лицъ листы эти будутъ выдаваться изъ господарской канцеляріи по старому обычаю на латинскомъ и польскомъ языкахъ, а по земскимъ дѣламъ оффиціальнымъ языкомъ попрежнему остается языкъ русскій; для удобства Подляшанъ будетъ прилагаться къ листамъ латинскій переводъ (sic!). Отвѣтъ этотъ, вѣроятно, подсказанный королю кѣмъ либо изъ пановъ радныхъ, не лишенъ граціозной ироніи по адресу Подляшанъ, утверждавшихъ, что они болѣе разумѣютъ латинскій языкъ, чѣмъ русскій.—Указывая на учащеніе въ странѣ убійствъ, Подляшане просили короля подчинить дѣла объ убійствахъ юрисдикціи гродскихъ судовъ, въ виду того, что земскіе суды отправляются очень рѣдко, не болѣе раза въ годъ въ мирное время, да и то не всегда, и преступники по долгу, а иногда и совсѣмъ остаются благодаря этому безъ наказанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ просители предлагали опредѣлить срокъ для преслѣдованія преступника по горячимъ слѣдамъ (tempus recentis criminis) въ годъ и шесть недѣль и, если въ теченіе этого срока преступникъ будетъ схваченъ и уличенъ въ преступленіи, карать его горломъ за горло. Король посовѣтовавшись съ панами-радою, далъ согласіе на указанный срокъ, въ теченіе котораго можно было преслѣдовать и задерживать преступника при содѣйствіи уряда, оговоривъ, что по истеченіи этого срока преступникъ долженъ быть привлекаемъ на судъ обычнымъ порядкомъ; но онъ не согласился на смертную казнь и опредѣлилъ, чтобы уличенный въ убійствѣ сверхъ платежа за голову сидѣлъ въ тюрьмѣ годъ и шесть недѣль, а убившій кого-нибудь изъ ружья платилъ за двѣ головы и сидѣлъ въ тюрьмѣ два года и

шесть недѣль [409]). Желая положить конецъ безнаказанности убійцъ, Подляшане ходатайствовали, чтобы убійцы привлекались на судъ мандатами господарскими при посредничествѣ инстигатора (ad istanciam instigatoris), и чтобы въ Дорогичинѣ, Бранскѣ и Мельникѣ были выстроены тюрьмы, которыхъ тамъ нѣтъ. Король предоставилъ обращаться въ такихъ случаяхъ непосредственно къ старостамъ, которые и должны позывать на свой судъ преступниковъ, а о заключеніи своемъ докладывать господарю, не предрѣшая самаго вопроса о наказаніи; относительно постройки тюремъ король обѣщалъ сдѣлать распоряженіе.—Шляхта Дорогицкой земли и Мельницкаго повѣта просила короля—въ виду того, что воевода не завѣдуетъ земскими книгами, а ратуши въ мѣстѣ не имѣется, оставить въ силѣ прежвій обычай храненія земскихъ книгъ за ключами судьи, подсудка и писаря земскаго, а въ военное время подъ охраною шляхты и земскихъ урядниковъ. Король изъявилъ свое согласіе и разъяснилъ, что передъ отправленіемъ на войну хоружій долженъ собрать земскихъ урядниковъ и всю шляхту въ судовый пунктъ и сообща избрать четырехъ добрыхъ шляхтичей, выѣзжающихъ на войну не болѣе, какъ на двухъ коняхъ, и приставить ихъ для охраны земскихъ книгъ; но сами земскіе урядники никоимъ образомъ не должны оставлять себя на стражѣ этихъ книгъ.—Для большаго удобства въ полученіи нужныхъ выписей изъ этихъ книгъ, особенно на тотъ случай, когда приговоръ земскаго суда долженъ приводиться въ исполненіе замковымъ урядомъ, Подляшане ходатайствовали, чтобы во время судебныхъ сессій земскія книги обязательно открывались. Король и на это ходатайство изъявилъ свое согласіе.—Слѣдующія просьбы касались удешевленія правосудія. Подляшане ходатайствовали, чтобы урядники земскіе и гродскіе при выдачѣ актовъ, касающихся извѣстнаго судебнаго дѣла, брали свой канцелярскій доходъ не съ каждаго акта въ отдѣльности, а со всего дѣла; чтобы дозволено было въ искахъ къ наслѣдникамъ отъ земскаго суда аппеллировать къ суду гродскому, а не къ господарю, во избѣжаніе разорительной волокиты, ибо нерѣдко случается, что умираетъ либо одинъ изъ истцовъ, либо одинъ изъ отвѣтчиковъ, обозначенныхъ въ позвѣ, и тогда приходится хлопотать о новыхъ мандатахъ изъ господарской канцеляріи. Король отвѣчалъ, что въ этихъ дѣлахъ онъ не хочетъ вводить ничего новаго и предоставляетъ имъ руководствоваться польскими узаконеніями на этотъ счетъ.—Подляшане жаловались далѣе, что старосты и другіе

---

[409]) Въ 6 артикулѣ вмѣсто expirnie—у Губерта expiruie, вмѣсто przydawek (*przydatek*)—у Губерта przypadek.

урядники взыскиваютъ гребельное, млыновое и другія несносныя мыта [410]) съ судовъ, сплавляемыхъ въ Гданскѣ съ ихъ собственнымъ хлѣбомъ, и просили положить конецъ этимъ нарушеніямъ ихъ правъ и вольностей; просили также, чтобы имъ вольно было ѣздить на Волынь въ теперешнее голодное время и привозить оттуда, минуя мытныя коморы и прикоморки, для себя хлѣбъ, вывозить дерево для постройки и дрова для отопленія изъ панскихъ пущъ, не платя нигдѣ мостового, гребельнаго и другихъ мытъ; и наконецъ, чтобы не взималось торговое съ ихъ хлѣба, лошадей, рогатаго скота и всякой живности, продаваемой ими и покупаемой на собственныя надобности въ мѣстахъ. Король отвѣчалъ, что во всѣхъ этихъ вещахъ онъ будетъ руководствоваться конституціями прежнихъ сеймовъ и тѣми своими рѣшеніями, которыя объявилъ уже всѣмъ станамъ сейма. Торговое въ мѣстахъ онъ не согласился отмѣнить и объявилъ просителямъ, что они могутъ и не ѣздить съ своими товарами въ мѣста, если не желаютъ платить торговое.—Послы Дорогицкой и Мельницкой шляхты отъ имени своей братьи заявили жалобу на дворянъ и поборцевъ, которые въ прошлые годы брали съ нихъ вдвойнѣ подати, установленные на три года по копѣ съ коня, а на четвертый годъ по 70 грошей [411]), и серебщину, ухваленную на сеймѣ 1563 года, но въ скарбъ всего не отдали. Послы просили короля произвести о томъ слѣдствіе и предлагали поручить это дѣло судьѣ Дорогицкому Станиславу Пясковскому и судьѣ Мельницкому Станиславу Крупицкому [412]). Король согласился на исполненіе этой просьбы, но оставилъ за собою право назначить для производства слѣдствія другихъ лицъ, помимо указанныхъ шляхтою, а этимъ послѣднимъ предоставилъ только присутствовать при слѣдствіи и своими показаніями содѣйствовать его успѣху.—Затѣмъ шляхта всѣхъ трехъ повѣтовъ просила короля отвести плацы для постройки особыхъ зданій, предназначаемыхъ для засѣданія суда, канцеляріи и храненія книгъ,—въ Брянскѣ подлѣ рынка къ рѣкѣ, въ Дорогичинѣ тамъ, гдѣ проживали москвитяне, и въ Мельникѣ подлѣ рынка на рву, противъ самаго замка. Король обѣщалъ отвести плацы только для архивовъ, по

---

[410]) Въ изданіи Архива Министерства Юстиціи въ 9 артикулѣ пропускъ. Здѣсь стоитъ: wyciągaią na was y ynsze nieznosne mytha. У Губерта это мѣсто читается такъ: wyciągaią na was grobelne, mlynowie i insze nieznośne myta.

[411]) См. выше, стр. 597.

[412]) Въ этой просьбѣ вм. obviązenie vczynili szlachcie—у Губерта obciążenie uczynili szlachcie; вм. Stanislawa Piarkowskiego—St. Piaskowskiego.

наведенія справокъ.—Дорогицкіе земяне ходатайствовали, чтобы король согласно привилею Дорогицкой земли не назначалъ къ нимъ въ старосты лицъ, не имѣющихъ осѣдлость въ Дорогицкомъ повѣтѣ, и чтобы остальные гродскіе урядники, какъ подстароста, судья и писарь были обязательно изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ. Подобную же просьбу подали всѣ вообще повѣты относительно войскихъ. Король призналъ справедливость требованій относительно второстепенныхъ урядниковъ; но относительно старосты обѣщалъ дать отвѣтъ по разсмотрѣніи привилея Дорогицкой земли (привилей этотъ не содержалъ прямыхъ указаній на то, что староста долженъ быть изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ [413]). – Въ заключеніе Подляшане просили распространить на нихъ постановленіе прошлаго Петрковскаго сейма, въ силу котораго истецъ, привлекшій кого-нибудь къ суду гродскому по дѣлу, подлежащему разсмотрѣнію земскаго суда, долженъ былъ платить штрафъ въ три гривны, не отъѣзжая отъ суда; а если бы не захотѣлъ заплатить, подвергаться штрафу въ 14 гривенъ. Король отвѣчалъ, что въ вопросахъ, касающихся суда, онъ всегда будетъ руководиться на Подляшьѣ польскими обычаями и конституціями.

Сверхъ отвѣтовъ на ходатайства Подляшской шляхты король приказалъ объявить ея хоружимъ и посламъ свое распоряженіе касательно отбыванія военной службы. На Подляшьѣ убогая шляхта обыкновенно по 30 и 40 человѣкъ складывалась на «выправу» одного ратника съ 10 волокъ. На войну ѣхалъ тотъ, на кого выпала очередь, а остальные помогали ему деньгами на покупку лошади, платья, сѣдла и т. д. Эти милиціонеры являлись на войну обыкновенно на плохой лошади и въ плохомъ вооруженіи. Имѣя это въ виду, король приказывалъ Подляшанамъ, чтобы они выставляли «добрыхъ коней», а достаточные изъ нихъ являлись на войну лично, не замѣняясь наймитами, которые не будутъ приниматься на смотру у гетмана. Передъ отправленіемъ на войну хоружій долженъ назначить всѣмъ мѣсто и время для сбора подъ повѣтовою хоругвью и дожидаться въ назначенномъ мѣстѣ четыре дня; кто не пріѣдетъ во время, о томъ хоружій по прибытіи въ общій сборный пунктъ долженъ доложить гетману. Всѣ должны «пописываться» у гетмана въ присутствіи своего хоружія, который долженъ давать свѣдѣнія, кто и какъ обязанъ служить. По дорогѣ въ сборный пунктъ повѣтники должны покупать себѣ съѣстное и кормъ конямъ по вольной цѣнѣ, торгомъ, а не по таксѣ, которая устанавливается только гетманомъ по сборѣ всего войска. Кто служитъ па-

---

[413]) Volumina legum I, p. 174, 175.

намъ съ своихъ имѣній, тотъ долженъ выставлять особый «почетъ» панамъ и особый подъ хоругвью повѣтовою. Въ лагерѣ и въ битвѣ повѣты должны стоять на своихъ мѣстахъ, гдѣ будетъ приказано гетманомъ [414]).

Таковы были дѣянія Виленскаго сейма 1565—1566 года. Вскорѣ послѣ роспуска этого сейма, исполняя выраженное на немъ желаніе, король назначилъ новый сеймъ въ Берестьѣ для предварительныхъ совѣщаній по вопросу объ уніи великаго княжества, съ тѣмъ чтобы продолжать далѣе переговоры съ поляками въ Люблинѣ. Но это уже былъ сеймъ реформированнаго новымъ статутомъ состава и расширенной компетенціи, начавшій собою новую эпоху въ исторіи литовско-русскаго сеймованія. Поэтому прежде, чѣмъ переходить къ разсмотрѣнію дѣяній этого сейма и слѣдующихъ за нимъ до Люблинской уніи включительно, полезно будетъ окинуть ретроспективнымъ взглядомъ дѣянія прошлыхъ сеймовъ, подвести имъ общіе итоги и уяснить смыслъ и значеніе той эволюціи, которая произошла въ концѣ концовъ съ самимъ изучаемымъ учрежденіемъ.

§ 10.

Изъ данныхъ, приведенныхъ въ настоящей главѣ, видно, что и Сигизмундъ Августъ подобно своему отцу не обходился безъ великаго вальнаго сойма при рѣшеніи всѣхъ сколько-нибудь важныхъ вопросовъ, выдвинутыхъ внѣшнею и внутреннею жизнью Литовско-Русскаго государства. Сеймы созывались при немъ и для обсужденія не сходившаго со сцены вопроса объ уніи великаго княжества съ Польшею (Бѣльскій сеймъ 1564 года), и для рѣшенія вопроса о защитѣ Ливоніи отъ Московскаго царя (Виленскій сеймъ 1559 г.), и для рѣшенія вопроса о присоединеніи Ливоніи и борьбѣ съ Москвою (Виленскій сеймъ 1561 года), о продолженіи этой борьбы (Виленскій сеймъ 1563 г.), объ изысканіи для нея средствъ (Виленскій сеймъ 1565—1566 года), и для рѣшенія вопроса о пополненіи скарба денежными средствами на удовлетвореніе неотложныхъ нуждъ (Виленскій сеймъ 1552 г.) и на случай возможной войны (Виленскіе сеймы 1551 и 1554 г.), для обсужденія и рѣшенія вопроса о приведеніи въ исправность крѣпостей, мостовъ и дорогъ (Виленскій сеймъ 1547 года) и т. д. Подобно своему отцу Сигизмундъ Августъ не считалъ себя въ правѣ и не былъ дѣйствительно въ силахъ рѣшать эти вопросы безъ согласія, мораль-

---

[414]) Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, т. I, стр. 184—192; *L. Huberta* Pamiętniki historyczne, tom I, str. 57—72.

ной и матеріальной поддержки всѣхъ другихъ землевладѣльцевъ великаго княжества, которые на ряду съ нимъ пользовались въ своихъ владѣніяхъ государственною властью и до извѣстной степени могли также считаться хозяевами государства и распорядителями его судебъ. Таковы были прежде всего всѣ крупные землевладѣльцы шляхетскаго званія, князья и паны, входившіе въ составъ господарской рады, занимавшіе уряды земскіе и дворные или бывшіе кандидатами въ господарскую раду и на эти уряды, а затѣмъ и всѣ остальные землевладѣльцы шляхетскаго званія, выходившіе на войну подъ повѣтовыми хоругвями. Всѣ эти землевладѣльцы и привлекались на великіе вальные соймы, какъ это было и въ предшествующее великокняженіе, при чемъ «повѣтники» обыкновенно представлялись своими хоружими и послами, которыхъ они выбирали. Такимъ образомъ, сеймъ при Сигизмундѣ Августѣ до 1566 года составляли тѣ же самые «станы», что и въ предшествующее великокняженіе, т. е. паны-рада духовные и свѣтскіе, различные урядники земскіе и дворные, княжата и панята, хоружіе и тивуны (Жмудскіе), шляхетскіе послы отъ повѣтовъ и шляхтичи, добровольно прибывшіе на сеймъ [415]). Только на Бѣльскомъ сеймѣ 1564 года, на которомъ трактовался вопросъ объ уніи, и съ котораго должна была отправиться делегація въ Парчовъ для заключенія договора съ поляками, сверхъ перечисленныхъ становъ находились представители Виленскаго мѣста [416]). Присутствіе этихъ представителей вызвано было требованіями равноправности съ поляками, со стороны которыхъ выступали въ качествѣ договаривающейся стороны также и представители столичнаго мѣста Кракова, обыкновенно присутствовавшіе на вальныхъ польскихъ сеймахъ. Виленскіе мѣщане, впрочемъ, присутствовали и на другихъ сеймахъ, напр., на Виленскомъ сеймѣ 1551 года, но играли чисто пассивную роль. Они слѣдили за тѣмъ, что вершилось на сеймѣ, для того, чтобы своевременно бить челомъ господарю, если въ чемъ-нибудь затрогивались ихъ интересы и нарушались ихъ вольности [417]). Нѣкоторые сеймы созывались не въ полномъ составѣ, какъ напр., Виленскій сеймъ 1552 года, на которомъ не было шляхетскихъ пословъ изъ повѣтовъ, а одни только

---

[415]) Акты Зап. Россіи, т. III, стр. 3, 4, 25, 38, 98, 118, 131; Документы Московскаго Архива Мин. Юстиціи, т. I, 160, 177, 184, 530; приложенія, стр. 54, 65—68, 83—85, 90, 91, 102, 121, 122, 132, 135, 136, 139, 140, 153—154.

[416]) Приложеніе № 49.

[417]) См. прилож. № 25.

хоружіе, при чемъ, однако, ухвала этого сейма признавалась все равно обязательною [418]); такимъ же неполнымъ сеймомъ, и при томъ довольно случайнаго состава, созваннымъ наскоро, былъ Трабскій сеймъ 1565 года, на которомъ рѣшенъ былъ вопросъ объ увеличеніи наемныхъ войскъ [419]). На нѣкоторыхъ сеймахъ шляхта не представлялась своими послами, а присутствовала viritim, поголовно, хотя не въ полномъ составѣ. Таковъ былъ сеймъ 1564 года въ лагерѣ подъ Минскомъ, на которомъ обсуждались вопросы, связанные съ учрежденіемъ земскихъ судовъ и введеніемъ въ дѣйствіе новаго статута [420]).

Кругъ совѣщаній, происходившихъ на великихъ вальныхъ сеймахъ въ великокняженіе Сигизмунда Августа, обыкновенно далеко выходилъ за предѣлы тѣхъ спеціальныхъ вопросовъ, для которыхъ созывались эти сеймы. Правительство пользовалось собраніемъ всѣхъ авторитетныхъ и вліятельныхъ людей страны для того, чтобы обсудить сообща и порѣшить разные другіе вопросы, выдвинутые жизнью, кромѣ того, для котораго спеціально созванъ былъ данный сеймъ. Такимъ образомъ, на Виленскомъ сеймѣ 1551 года сверхъ вопросовъ о пополненіи средствъ скарба на случай войны съ Москвою и объ оборонѣ отъ татаръ и турокъ правительство предлагало на обсужденіе собравшихся становъ сейма вопросъ объ уніи съ Польшею [421]). На Бѣльскомъ сеймѣ 1564 года сверхъ вопроса объ уніи съ Польшею правительство предлагало на разсмотрѣніе и утвержденіе становъ сейма исправленный статутъ [422]). Но главнымъ образомъ новые вопросы возбуждались самими станами сейма. Станы уже въ предшествующее великокняженіе, какъ мы видѣли, перестали играть пассивную роль на сеймахъ, перестали ограничиваться обсужденіемъ тѣхъ вопросовъ, которые имъ предлагало правительство и выступали съ своими предложеніями и петиціями къ правительству. При Сигизмундѣ Августѣ станы почти каждымъ сеймомъ пользовались для того, чтобы поговорить о своихъ нуждахъ и потребностяхъ, констатировать различные непорядки и злоупотребленія въ государствѣ, поддержать другъ друга въ своихъ заявленіяхъ и жалобахъ, обращенныхъ къ правительству, и общими усиліями добиваться отъ него различныхъ улучшеній и реформъ въ своихъ интересахъ, расширенія своихъ правъ и

---

[418]) См. выше, стр. 575, 576.
[419]) См. выше, стр. 684—688.
[420]) См. выше, стр. 680, 681.
[421]) См. выше, стр. 570, 571.
[422]) См. выше, стр. 677—679.

вольностей. На вальномъ соймѣ составлялся обыкновенно общій списокъ просьбъ, которыя подавались господарю отъ лица княжатъ, панятъ и всего рыцарства великаго княжества, къ которымъ по временамъ примыкали и паны радные. При этомъ можно замѣтить, что наиболѣе дѣятельное участіе въ составленіи этого списка просьбъ принимали землевладѣльцы великаго княжества въ тѣсномъ смыслѣ, составлявшіе вліятельное большинство на вальномъ сеймѣ, который былъ притомъ единственнымъ, помимо военнаго лагеря, собраніемъ, ихъ соединявшимъ. Владѣя имѣньями въ разныхъ областяхъ государства, кромѣ великаго княжества въ тѣсномъ смыслѣ, эти землевладѣльцы являлись на сеймѣ представителями не только этого послѣдняго, но до извѣстной степени всего государства, со всѣми его областями-аннексами. Если принять во вниманіе число всѣхъ землевладѣльцевъ, лично приглашавшихся на сеймы изъ великаго княжества въ тѣсномъ смыслѣ,— всѣхъ этихъ княжать, панятъ, урядниковъ земскихъ и дворныхъ, если принять затѣмъ во вниманіе число повѣтовъ, высылавшихъ на вальные соймы своихъ хоружихъ и пословъ [423]), станетъ яснымъ, что землевладѣльцы изъ великаго княжества въ тѣсномъ смыслѣ составляли на вальныхъ сеймахъ такое большинство, которому должна была принадлежать преобладающая роль въ дѣяніяхъ этихъ сеймовъ. Землевладѣльцы изъ областей-аннексовъ въ общій списокъ просьбъ вносили обыкновенно только нѣкоторыя заявленія, для которыхъ они искали моральной поддержки, или которыя находили особое сочувствіе сеймоваго большинства. Но обыкновенно эти землевладѣльцы представляли свои ходатайства къ правительству въ особыхъ спискахъ, составлявшихся на областныхъ сеймахъ, предшествовавшихъ великому вальному сойму и собиравшихся для выбора пословъ на этотъ соймъ, а иногда, какъ, напр., на Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 года, и на этомъ послѣднемъ. Въ своихъ петиціяхъ къ правительству землевладѣльцы областей-аннексовъ касались не только чисто мѣстныхъ нуждъ и потребностей, но повторяли нерѣдко и ходатайства, уже представлявшіяся отъ лица всего сейма, точнѣе сказать, отъ преобладавшаго на немъ большинства. Очевидно, эти ходатайства, доведенныя до ихъ свѣдѣнія присутствовавшими на вальномъ сеймѣ послами, находили у нихъ сочувствіе, и они считали нужнымъ отдѣльно отъ себя просить того, о чемъ ходатайствовали всѣ станы сейма вообще. Но съ другой стороны не-

---

[423]) Объ этомъ см. въ пятой главѣ, стр. 471—484, а также второй очеркъ и карту нашей книги «Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства».

сомнѣнно, что примѣръ и иниціатива землевладѣльцевъ изъ областей-аннексовъ вліяли иногда и на возбужденіе ходатайствъ отъ лица сеймоваго большинства. Въ данномъ случаѣ передовую роль играла главнымъ образомъ Подляшская шляхта, болѣе другихъ знакомая съ правами и вольностями польской шляхты, съ ея соціально-политическимъ положеніемъ и жаждавшая во всемъ съ нею сравняться. Великій вальный соймъ былъ, такимъ образомъ, очагомъ, концентрировавшимъ въ себѣ сословно-политическое движеніе шляхетскаго класса и вмѣстѣ съ тѣмъ распространявшимъ это движеніе отъ центра къ окраинамъ. Это былъ политическій институтъ, обусловившій собою естественный ростъ сословно-политическихъ стремленій шляхетскаго сословія и отчасти самое осуществленіе этихъ стремленій.

Такъ какъ шляхетское сословіе въ Литовско-Русскомъ государствѣ распадалось на «станы», различавшіеся между собою и по юридическому, и по экономическому положенію, то естественно, что и ходатайства, подававшіяся на сеймахъ отъ лица этого сословія, отличались большимъ разнообразіемъ и по временамъ расходились въ своихъ тенденціяхъ, какъ объ этомъ замѣчено было нами въ своемъ мѣстѣ. Но при всемъ томъ въ этихъ ходатайствахъ можно отмѣтить и нѣкоторыя господствующія тенденціи, своего рода программу реформъ, осуществленія которой добивалось шляхетское сословіе. Оставляя въ сторонѣ всѣ ходатайства, носившія характеръ случайности или касавшіяся сохраненія прежнихъ правъ и вольностей, видимъ, что шляхетское сословіе добивалось: освобожденія не только отъ прямыхъ, но и отъ косвенныхъ налоговъ, бо́льшаго обезпеченія своего землевладѣнія, уменьшенія судебныхъ пошлинъ и расходовъ, выборнаго сословнаго суда, уничтоженія юридическихъ неравенствъ въ своей средѣ, привлеченія духовенства къ несенію государственныхъ повинностей и ограниченія его юрисдикціи, возможно большаго количества должностей и почетныхъ званій для лицъ шляхетскаго сословія, поднятія политическаго значенія сейма, какъ органа шляхетскаго сословія во всей его совокупности. Всѣ эти стремленія красными переплетающимися нитями проходятъ черезъ всю длинную и пеструю ткань шляхетскихъ просьбъ, подававшихся на сеймахъ съ конца великокняженія Сигизмунда Стараго, и своими концами теряются во второмъ статутѣ. Введеніе въ дѣйствіе этого статута было вѣнцомъ, завершившимъ собою шляхетское сеймовое движеніе, осуществленіемъ, хотя и неокончательнымъ, но довольно полнымъ сословно-политическихъ идеаловъ литовско-русской шляхты, какъ они выработались къ концу великокняженія Сигизмунда Стараго и въ великокняженіе Сигизмунда Августа. Поэтому и на самое сеймо-

вое движеніе 40-хъ, 50-хъ и 60-хъ годовъ можно смотрѣть до извѣстной степени, какъ на постепенный генезисъ второго статута.

Къ какимъ же главнымъ результатамъ привело это сеймовое движеніе въ моментъ изданія второго статута? Сравнивая этотъ статутъ съ предшествующими и другими памятниками права открываетъ прежде всего расширеніе шляхетскихъ привилегій. Мы уже видѣли, что на Виленскомъ сеймѣ 1559 года король освободилъ шляхту отъ платежа мыта съ хлѣба и лѣсныхъ товаровъ, отправляемыхъ за границу, если только эти товары собственнаго производства и изъ собственныхъ имѣній шляхты. На сеймѣ 1563 года король подтвердилъ это и прибавилъ, что увольненіе распространяется и на «гребельное» (пошлина, взимавшаяся при пропускѣ судовъ или плотовъ черезъ шлюзы), а также на мыто и гребельное, взимаемое въ княжескихъ, панскихъ и земянскихъ имѣньяхъ. Второй статутъ подтвердилъ эти права шляхты и расширилъ ихъ въ томъ смыслѣ, что освободилъ собственные сельскохозяйственные продукты шляхты отъ мыта и на внутреннихъ рынкахъ, а подводы съ домашними вещами и живностью для собственнаго потребленія шляхты и отъ платежа «мостового» (раздѣлъ I, арт. 26).—Въ свое время (стр. 468—469) нами было указано, что господарь отчуждалъ свой доминіумъ надъ шляхетскими имѣньями въ частныя руки—князей и пановъ, жаловалъ имѣнья бояръ-шляхты въ составѣ той или другой волости, а затѣмъ по отношенію къ исконнымъ отчинамъ бояръ-шляхты пришелъ къ убѣжденію, что это несогласно съ основными шляхетскими правами и вольностями. Это признаніе, сказывавшееся въ частныхъ случаяхъ правительственной практики, во второмъ статутѣ нашло себѣ уже законодательное выраженіе, и притомъ безъ ограниченія одними только отчинными имѣньями шляхты. Господарь удержалъ за собою право жаловать земли бояръ-шляхты только въ составѣ спадковыхъ имѣній, которыми онъ воленъ былъ распоряжаться по своему усмотрѣнію [424]). Этотъ вопросъ получилъ свое законодательное разъясненіе несомнѣнно подъ вліяніемъ какъ общихъ ходатайствъ о болѣе полной и точной редакціи основныхъ законовъ касательно шляхетскихъ правъ, такъ и частнаго ходатайства, представлявшагося на Виленскомъ сеймѣ 1551 года касательно шляхты спадковыхъ имѣній [425]).—То же самое можно сказать и объ исключительномъ правѣ шляхты на занятіе «урядовъ и достоинствъ». Въ старомъ статутѣ оно только подразумѣвалось косвенно, вытекало изъ обѣщанія господаря не

---

[424]) Раздѣлъ III, стр. 4.

[425]) См. выше, стр. 547.

повышать простыхъ людей надъ шляхтою; въ новомъ статутѣ, послѣ спеціальнаго ходатайства, представленнаго по этому поводу на сеймѣ 1551 года, это право шляхты нашло уже себѣ прямое и опредѣленное выраженіе (раздѣлъ III, арт. 15).

Однимъ изъ раннихъ ходатайствъ шляхты было ходатайство о выборномъ земскомъ судѣ съ подчиненіемъ его присуду всѣхъ самостоятельныхъ землевладѣльцевъ даннаго округа безъ исключенія, не только шляхты, но и князей, и пановъ, которые не судятся въ повѣтахъ. Это ходатайство, какъ мы видѣли, принято было въ принципѣ еще на Бѣльскомъ сеймѣ 1564 года, а приведено въ исполненіе на Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 г., когда утверждены были намѣченныя границы новыхъ судебныхъ округовъ и кандидаты на новыя судебныя должности. Все великое княжество Литовское въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. собственная Литва съ Литовскою Русью включительно, подѣлено было на пятнадцать судовыхъ повѣтовъ: Виленскій, Ошменскій, Вилькомирскій, Браславскій, Троцкій, Городенскій, Ковенскій, Лидскій, Упитскій, Новгородскій, Слонимскій, Волковыйскій, Мстиславскій, Минскій и Рѣчицкій; Жмудь составила пока одинъ судовый повѣтъ; Берестейско-Подляшская земля съ частью Полѣсья—пять: Дорогицкій, Мельницкій, Бѣльскій, Берестейскій и Пинскій; Волынь съ Подольемъ четыре: Владимірскій, Кременецкій, Луцкій, Браславскій; Кіевщина—два: Кіевскій и Мозырскій; Витебская земля—два: Витебскій и Оршанскій; Полоцкая земля—одинъ Полоцкій [426]). Въ предѣлахъ каждаго изъ этихъ повѣтовъ присуду земскаго суда подчинены были всѣ мѣстные самостоятельные землевладѣльцы—паны-рада духовные и свѣтскіе, княжата, паны хоруговные, шляхта и бояре, выходившіе на войну подъ повѣтовыми хоругвями [427]). Прежнія мелкія хоругви теперь были соединены, такъ что всѣ шляхтичи даннаго судоваго повѣта стали составлять теперь одну повѣтовую хоругвь [428]). Персоналъ суда составился изъ земскаго судьи, подсудка и земскаго писаря. Кандидатовъ на эти должности опредѣлено было избирать на повѣтовыхъ сеймикахъ, при участіи всѣхъ землевладѣльцевъ даннаго повѣта, по четыре лица на каждую должность; окончательный выборъ изъ представленныхъ кандидатовъ и утвержденіе въ должности предоставлены были уже самому господарю [429]). Въ кандидаты на вышеуказан-

---

[426]) Приложеніе № 79.
[427]) Статутъ 1566, раздѣлъ IV, арт. 2.
[428]) Приложенія № 55, 79.
[429]) Статутъ 1566, раздѣлъ IV, арт. 1.

ныя должности могли избираться только свѣтскія лица шляхетскаго званія, имѣющія самостоятельную осѣдлость въ данномъ повѣтѣ и притомъ не занимающія въ немъ никакихъ другихъ урядовъ [430]). Земскій судъ получилъ право разбирать всѣ «земскія» дѣла, за исключеніемъ тѣхъ, которые отнесены были къ юрисдикціи замковаго суда, т. е. дѣла о насильственныхъ наѣздахъ на шляхетскіе дома, о подобныхъ же дѣйствіяхъ въ господарскихъ мѣстахъ, о поджогахъ, о разбояхъ на проѣзжихъ дорогахъ, объ изнасилованіи женщинъ, о воровствѣ, о поджогѣ, объ убійствѣ шляхтича [431]). Другими словами: земскій судъ долженъ былъ стать гражданскимъ трибуналомъ шляхетскаго сословія по преимуществу. Но и въ данномъ отношеніи дѣятельность его ограничена была дѣятельностью спеціальнаго *подкоморскаго* суда, на долю котораго отнесены всѣ судебно-межевыя разбирательства на мѣстѣ [432]). Сессіи земскаго суда должны были происходить въ центральныхъ замкахъ или дворахъ господарскихъ три раза въ году и начинаться: первая въ понедѣльникъ послѣ Троицы, вторая—на слѣдующій день послѣ праздника св. Михаила (29 сентября), третья—на слѣдующій день послѣ Крещенья. Этотъ порядокъ могъ нарушаться только по случаю созыва великаго вальнаго сойма, по случаю войны или морового повѣтрія [433]). Члены суда должны были являться на сессію въ полномъ составѣ подъ страхомъ потери своихъ урядовъ за неявку безъ уважительныхъ причинъ; если бы кто-нибудь изъ нихъ не могъ участвовать по болѣзни или потому, что самъ имѣлъ въ этомъ же судѣ дѣло, долженъ былъ посадить вмѣсто себя шляхтича, человѣка добраго, вѣры годнаго и въ законахъ свѣдущаго, изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ; а если господарь пошлетъ кого-нибудь изъ нихъ въ посольствѣ и на другія земскія «справы», то долженъ назначить ему временнаго замѣстителя. Писарь въ составленіи протоколовъ судебнаго разбирательства и внесеніи ихъ въ земскія книги могъ замѣняться подписками, но отвѣчать долженъ за все самъ [434]). Сессіи должны продолжаться двѣ недѣли каждая, если дѣлъ много, а если мало—до окончанія ихъ. Судьи должны разбирать дѣла въ порядкѣ позвовъ, по заранѣе составленному

---

430) Тамъ же, арт. 9.

431) Тамъ же, арт. 21.

432) Тамъ же, арт. 70. О подкоморскомъ судѣ въ концѣ XVI и началѣ XVII в. см. статью *И. И. Лаппо* въ Журналѣ Министерства Народ. Просв. за августъ 1899 года и отдѣльно.

433) Тамъ же, арт. 27.

434) Тамъ же, арт. 7.

реестру, не дѣлая никому особаго снисхожденія; судить должны съ ранняго утра и до вечерень [435]). При этомъ писарь долженъ вносить немедленно каждое рѣшенное дѣло въ земскія книги [436]). Эти книги должны храниться въ мѣстахъ судебныхъ сессій въ особыхъ зданіяхъ, которыя должна была выстроить шляхта, за ключами судьи, подсудка и писаря и открываться за три дня до начала сессіи (чтобы заранѣе по вписаннымъ въ нихъ позвамъ можно было составить реестръ дѣлъ, подлежащихъ разбирательству), а закрываться три дня спустя по окончаніи сессіи (дабы дать возможность собравшейся шляхтѣ взять изъ нихъ нужныя выписи) [437]). Опредѣлено было взимать штрафъ въ размѣрѣ копы грошей въ пользу судьи, полкопы—въ пользу подсудка и трехъ рублей—въ пользу противной стороны со всякаго, кто не захочетъ судиться у земскихъ судей въ дѣлахъ, подлежащихъ ихъ юрисдикціи, и станетъ отзываться до замковаго, коммиссарскаго и другихъ судовъ, исключая тѣ случаи, когда противная сторона добровольно поддается подъ другой судъ [438]). Отъ приговора земскаго суда предоставлено было аппеллировать непосредственно на судъ господаря и пановъ-рады, минуя всѣ посредствующія инстанціи, ибо еще на Бѣльскомъ сеймѣ 1564 года воеводы отказались отъ юрисдикціи по аппелляціямъ, которую установилъ было для нихъ новый статутъ, и отъ судовъ на вѣчахъ «водле звычаю права корунъного» [439]). Но аппелляція къ господарю запрещена была вовсе отъ рѣшеній земскаго суда, основанныхъ на письменныхъ обязательствахъ стороны, проигравшей дѣло, или на ея добровольномъ сознаніи; запрещалось также аппеллировать, придираясь къ маловажнымъ нарушеніямъ формальностей при отправленіи суда [440]). Аппелляція ни въ коемъ случаѣ не могла идти за предѣлы великаго княжества: нарушившій это постановленіе и вызвавшій противную сторону на судъ къ господарю въ Польшу, долженъ заплатить вызванному 12 рублей грошей [441]). Во всѣхъ этихъ опредѣленіяхъ относительно земскаго суда ясно выразилось стремленіе законодателя облегчить и удешевить полученіе правосудія, чего, какъ мы видѣли, неустанно добивалась шляхта на великихъ вальныхъ сеймахъ

---

[435]) Тамъ же, арт. 27.
[436]) Тамъ же, арт. 7.
[437]) Тамъ же, арт. 11.
[438]) Тамъ же, арт. 25.
[439]) Приложеніе № 48.
[440]) Статутъ 1566, раздѣлъ IV, арт. 63.
[441]) Тамъ же, арт. 63.

съ начала сороковыхъ годовъ. Это же намѣреніе сказалось вполнѣ опредѣленно и въ новой таксѣ судебнаго вознагражденія. «Пересудъ» опредѣленъ былъ въ пользу судей уже не въ размѣрѣ 10% съ суммы выиграннаго иска или присужденнаго долга, какъ было до начала 50-хъ годовъ, и даже не въ размѣрѣ 5%, какъ было установлено на Виленскомъ сеймѣ 1551 года [442]), а только въ размѣрѣ гроша съ каждой копы, т. е. $1\frac{2}{3}\%$ [443]). Точно также понижены были сильно и судейско-канцелярскія писарскія пошлины. Мы видѣли, что на Виленскомъ сеймѣ 1551 года господарь подтвердилъ старый обычай взимать за запись въ книги отъ всѣхъ документовъ большихъ и малыхъ—2 гроша, за выпись 12 грошей [444]). Второй статутъ опредѣлилъ писарямъ земскому и гродскому такой доходъ: за запись судебнаго позва—грошъ, за выпись грошъ, всего, такимъ образомъ, два гроша; за заявленіе «кривды» и вписанье его въ книги—грошъ; за судовые листы и выписи судебныхъ рѣшеній—два гроша; за выпися на пергаменовыхъ листахъ—12 грошей, при чемъ пергаменъ, воскъ и шнуры (для печати) обязана дать сама сторона [445]). Понижены были значительно и пошлины, платившіяся прежде вижамъ, увязчимъ и дѣцкимъ. Замѣнившіе ихъ *возные*, которыхъ для каждаго судоваго повѣта долженъ былъ назначать изъ мѣстныхъ осѣдлыхъ шляхтичей воевода, по второму статуту имѣли получать: по грошу за милю въ одинъ конецъ; за осмотръ слѣдовъ преступленія на мѣстѣ и за удостовѣреніе по грошу; за вводъ во владѣніе по приговору суда по грошу съ каждой службы людей и по полгрошу съ каждой пустовщины, которую пашутъ; за взысканіе денегъ—два пенязя съ каждой копы, т. е. $\frac{1}{3}\%$ [446]). Дороговизна предшествующаго суда объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что этотъ судъ находился въ рукахъ магнатовъ и былъ для нихъ орудіемъ экономической эксплуатаціи всѣхъ классовъ общества, находившихся въ ихъ присудѣ. Теперь шляхта добилась своего сословнаго и выборнаго суда и потому естественно свела судебныя пошлины на обычное вознагражденіе за трудъ, а не на источникъ обогащенія.

---

442) См. выше, стр. 554, 555.

443) Тамъ же, арт. 3.

444) См. выше, стр. 550.

445) Раздѣлъ IV, арт. 3.

446) Тамъ же, арт. 5. Срав. стр. 550. На Виленскомъ сеймѣ 1559 года «увязчее» опредѣлено было въ размѣрѣ 12 грошей съ 10 копъ, или 2% (см. выше, стр. 600).

Параллельно съ земскими судами [447]) оставлены были для шляхетскаго сословія и суды замковые или дворные, по одному на каждый судовый повѣтъ. Всѣ господарскіе намѣстники въ предѣлахъ судоваго повѣта лишены были права судить шляхту [448]), кромѣ одного, который держалъ замокъ или дворъ, признанный центральнымъ въ судовомъ повѣтѣ. Такимъ образомъ, замковый или дворный судъ надъ шляхтою оставленъ былъ только за воеводами Виленскимъ, Троцкимъ, Новгородскимъ, Витебскимъ, Полоцкимъ, Кіевскимъ; за старостами: Жмудскимъ, Ковенскимъ, Городенскимъ, Слонимскимъ, Волковыйскимъ, Пинскимъ, Берестейскимъ, Бѣльскимъ, Дорогицкимъ, Мельницкимъ, Владимірскимъ, Луцкимъ, Кременецкимъ, Браславля Подольскаго, Мстиславскимъ и Оршанскимъ; за державцами: Ошменскимъ, Вилкомирскимъ, Браславля Литовскаго, Лидскимъ, Упитскимъ, Мозырскимъ, Минскимъ и Рѣчицкимъ (эти державцы, впрочемъ, скоро переименованы были въ старостъ) [449]). Такое сокращеніе числа господарскихъ намѣстниковъ съ шляхетскимъ присудомъ вызвано было требованіями самой системы новаго судоустройства, предполагавшій параллелизмъ земскихъ и «гродскихъ» судовъ. Что же касается общаго уменьшенія числа повѣтовыхъ судовъ для шляхты, то оно вызвано было требованіемъ создать для этихъ судовъ такіе обширные округа, которые могли бы вмѣщать въ себѣ и крупныя княжескія и панскія имѣнія, владѣльцы которыхъ на этотъ разъ потеряли свое право не судиться въ повѣтахъ. Впрочемъ, на дѣлѣ это уменьшеніе едва ли было значительно. Не надо забывать того, что и по статуту 1529 года далеко не всѣ державцы имѣли право привлекать къ своему суду шляхту-бояръ. Кромѣ того, какъ уже было замѣчено выше (стр. 527), шляхта сплошь и рядомъ обходила суды старостъ и державцевъ и обращалась прямо къ воеводскому суду. Поэтому и учрежденіе «гродскихъ» судовъ фактически не только не уменьшало, но даже, по всѣмъ признакамъ, увеличивало число мѣст-

---

[447]) Болѣе подробныя свѣдѣнія о земскомъ судѣ послѣ изданія второго статута можно найти въ статьѣ *И. И. Лаппо*, помѣщенной въ іюньской книжкѣ Журн. Мин. Народн. Просв. за 1897 г. и въ отдѣльной брошюрѣ.

[448]) Напр., въ Рѣчицкомъ судовомъ повѣтѣ державца Бобруйскій. См. выше стр. 491, 492.

[449]) Напр., кн. Иванъ Тимоѳеевичъ Крошинскій, получившій въ держанье волость Упитскую, называется въ актахъ старостою (Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 248, 249), а равно и его преемникъ, скарбный и ключникъ Виленскій, панъ Иванъ Семеновичъ Зарѣцкій, получившій «староство судовое Упитское» (Запис. LIV, л. 7, 8; Судныхъ дѣлъ кн. LIII, л. 296—298).

ныхъ трибуналовъ для шляхты. Замковому суду подчинены были всѣ самостоятельные землевладѣльцы даннаго судоваго повѣта по перечисленнымъ выше уголовнымъ дѣламъ и, кромѣ того, по всѣмъ дѣламъ неосѣдлые шляхтичи и «гости», чужеземцы, совершившіе преступленіе въ данномъ повѣтѣ [450]). Личный персоналъ замковаго или дворнаго суда остался тотъ же самый, что былъ и прежде, т. е. судилъ самъ воевода или староста, или державца, а въ его отсутствіе его намѣстникъ съ гродскимъ судьею, назначеннымъ воеводою или старостою, или державцею изъ мѣстныхъ осѣдлыхъ шляхтичей, и гродскимъ писаремъ. На неправый судъ намѣстника и гродскаго судьи предоставлено было жаловаться самому воеводѣ или старостѣ, или державцѣ, а на судъ этихъ послѣднихъ самому господарю, передъ которымъ обжалованные обязывались стать лично, въ бытность господаря въ великомъ княжествѣ въ теченіе четырехъ недѣль (съ момента врученія «позва»), а въ бытность въ Польшѣ — въ теченіе осми недѣль [451]). Замковый судъ долженъ былъ дѣйствовать непрерывно и давать правосудіе немедленно на всякаго, кто будетъ пойманъ «на горячемъ учинку», безъ предварительнаго «позва»; въ противномъ случаѣ долженъ посылать обвиняемому «позовъ» съ приказомъ явиться не позже двухъ недѣль со дня его врученія; кто ослушается, подвергается банниціи, т. е. объявляется внѣ покровительства законовъ до тѣхъ поръ, пока не дастъ удовлетворенія потерпѣвшему [452]).

Таковы были перемѣны, внесенныя въ судоустройство великаго княжества вторымъ статутомъ и вызванныя желаніемъ шляхты сдѣлать правосудіе болѣе доступнымъ для большинства и равнымъ для всѣхъ становъ сословія. Исполненіе этого желанія сопровождалось значительнымъ умноженіемъ числа должностей, доступныхъ для лицъ шляхетскаго сословія, главнымъ образомъ средняго достатка. Исполненіе другого желанія, выраженнаго станами Виленскаго сейма 1565—1566 г., повело къ умноженію должностей для высшаго слоя шляхетскаго сословія — князей и пановъ. Мы разумѣемъ просьбу объ умноженіи должностей и званій, дававшихъ мѣсто въ радѣ господарской. Эта просьба, какъ уже упомяно было выше, по всей видимости, вызвана была, главнымъ образомъ, желаніемъ создать надлежащее представительство въ будущемъ общемъ сенатѣ Польши и Литвы. Госпо-

[450]) Статутъ 1566 г., раздѣлъ IV, арт. 19.

[451]) Тамъ же, арт. 21.

[452]) Тамъ же, арт. 20.

дарь исполнилъ желаніе登 становъ сейма и непосредственно послѣ роспуска его, 11 марта 1566 года, назначилъ пана Юрья Васильевича Тишкевича, маршалка, державцу Волковыйскаго, *воеводою Берестейскимъ* [453]), а пана Яна Миколаевича Гайка, маршалка и писаря, державцу Ошменьскаго, Вилькейскаго и Красносельскаго,—*каштеляномъ Берестейскимъ*; въ тотъ же день король назначилъ тивуна Бержаньскаго Мальхера Шемета *каштеляномъ Жмудскимъ* [454]); 16 марта король назначилъ пана Юрія Остика, старосту Браславскаго, державцу Довгялишскаго и Опесскаго, *воеводою Мстиславскимъ* [455]), а старосту Мстиславскаго кн. Ивана Васильевича Соломерецкаго—*каштеляномъ Мстиславскимъ* [456]); 22 марта король возвелъ въ званіе *воеводы Минскаго* пана Гаврила Горностая, державцу Каменецкаго [457]), а на слѣдующій день—въ званіе *каштеляна Минскаго* пана Миколая Станиславовича Тальвоша, державцу Динабургскаго [458]); 25 марта король сдѣлалъ князя Романа Өедоровича Сангушка, старосту Житомирскаго, *воеводою Браславскимъ* (Подольскимъ) [459]), а кн. Андрея Тимоѳеевича Капусту, державцу Овруцкаго,—*каштеляномъ Браславскимъ* [460]); тогда же, повидимому, назначенъ былъ панъ Павелъ Ивановичъ Сопега, державца Любецкій, *каштеляномъ Кіевскимъ* [461]); 22 августа панъ Юрій Миколаевичъ Зеновьевича, державца Чечерскій и Пропойскій, назначенъ былъ *каштеляномъ Полоцкимъ* [462]); 12 сентября кн. Александръ Өедоровичъ Чорторыйскій назначенъ *воеводою Волынскимъ* [463]), а панъ Михаилъ Тишковичъ Козинскій, маршалокъ и городничій Владимір-

---

[453]) Съ титуломъ воеводы Берестейскаго Тишкевичъ выступаетъ по актамъ 18 августа 1566 г. (Литов. Метр. кн. Записей XLVII, л. 29). Но такъ какъ 11 марта состоялось уже назначеніе на каштелянію Берестейскую, то мы и полагаемъ, что назначеніе на воеводство Берестейское состоялось тогда же.

[454]) Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 1; Судн. дѣлъ LIII, л. 64.

[455]) 24 марта король выдалъ ему, какъ воеводѣ Мстиславскому, привилей на полученіе «юркгельта» съ своего староства Браславскаго. Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 5.

[456]) Литов. Метр. кн. Запис. L, л. 7, 8.

[457]) Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 1, 2.

[458]) Тамъ же, л. 3.

[459]) Литов. Метр. кн. Запис. XLIX, л. 3, 4.

[460]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVIII, л. 613, 614.

[461]) Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 10; Судныхъ дѣлъ LV, л. 1.

[462]) Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 25, 26.

[463]) Тамъ же, л. 42.

скій, *каштеляномъ Волынскимъ*, или Луцкимъ [464]); сверхъ того въ 1566 году были назначены: Григорій Гринковичъ Воловичъ, староста Слонимскій, *каштеляномъ Новгородскимъ*, Григорій Есифовичъ Тризна—*каштеляномъ Подляшскимъ*, Павелъ Миколаевичъ Пацъ, державца Вилкомирскій,—*каштеляномъ Витебскимъ* [465]). Всѣ эти новые сановники и заняли подобающія мѣста въ господарской радѣ, въ извѣстномъ порядкѣ, непосредственно послѣ старыхъ воеводъ и каштеляновъ и выше дворныхъ или столовыхъ урядниковъ: воевода Волынскій непосредственно послѣ воеводы Новгородскаго, воевода Берестейскій—послѣ Подляшскаго, за нимъ—воеводы Мстиславскій, Браславскій и Минскій, каштеляны: Жмудскій, Кіевскій, Полоцкій, Луцкій, Новгородскій, Витебскій, Подляшскій, Берестейскій, Мстиславскій, Брацлавскій, Минскій [466]). Какъ видно изъ вышеприведеннаго перечня, новые воеводы не вышли изъ мѣстныхъ господарскихъ намѣстниковъ-старостъ. Въ этомъ отношеніи новыя воеводства съ самаго начала разнились отъ старыхъ воеводствъ (не считая Подляшскаго), которыя образовались изъ намѣстничествъ, или староствъ, и остались навсегда соединенными съ ними: новые воеводы не сдѣлались одновременно и старостами въ своихъ повѣтахъ. Такимъ образомъ, напр., съ назначеніемъ пана Юрія Васильевича Тишкевича воеводою Берестейскимъ, старостою Берестейскимъ, какъ былъ, такъ и остался до самой смерти своей въ 1587 г. подканцлеръ и маршалокъ дворный панъ Остафій Воловичъ [467]); съ назначеніемъ пана Юрія Остика воеводою Мстиславскимъ, старостою Мстиславскимъ, какъ былъ, такъ и остался кн. Иванъ Васильевичъ Соломерецкій, державшій Мстиславль съ 1558 года [468]); съ назначеніемъ Гаврила Горностая воеводою Минскимъ, старостою Минскимъ, какъ былъ, такъ и остался до самой смерти (1571 года) панъ Василій Тишкевичъ, воевода Подляшскій [469]), а новый воевода Горностай получилъ

---

[464]) Въ этомъ званіи онъ выступаетъ въ декабрѣ 1566 г. См. *Dogiel*, Codex diplomaticus Regni Poloniae et Magni Ducatus Litvaniae, tomus V, № CLV.

[465]) Тамъ же.

[466]) *Dogiel*, Codex diplomaticus Regni Poloniae et Magni Ducatus Lithaniae, tomus V, № CLV. Срав. Volumina legum II, p. 93.

[467]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXIX, л. 614; XLV, л. 73; *Bonieckiego* Poczet rodów, spis dignitarzy i urzędników, str. XXVI.

[468]) Литов. Метр. кн. Запис. XLI, л. 23. Кн. Соломерецкій былъ старостою Мстиславскимъ еще 10 апр. 1572 г. Кн. Запис. LIV, л. 67

[469]) Онъ держалъ Минскъ съ половины сороковыхъ годовъ. См. Poczet rodów, spis dignitarzy i urzędników, str. XXXIV.

только экспектативу «на державу замку Меньскаго» по смерти Тишковича [470]); съ назначеніемъ воеводою Браславскимъ кн. Романа Өедоровича Сангушка, старостою Браславскимъ и Веницкимъ, какъ былъ, такъ и остался кн. Богушъ Өедоровичъ Корецкій [471]); съ назначеніемъ воеводою Волынскимъ кн. Чорторыйскаго, старостою Луцкимъ, какъ былъ, такъ и остался тотъ же князь Богушъ Өедоровичъ Корецкій, а Владимірскимъ кн. Конст. Конст. Острожскій [472]). Вслѣдствіе того, что новыя воеводства не были сопряжены съ старостинскими должностями въ своихъ повѣтахъ правительству пришлось прибѣгнуть къ экстреннымъ мѣрамъ для обезпеченія новыхъ воеводъ нѣкоторымъ вознагражденіемъ за отправленіе ихъ должности. Такимъ образомъ, напр., 24 марта 1566 года король предоставилъ воеводѣ Мстиславскому пану Юрію Остику брать «юркгельтъ», ежегодное жалованье, въ размѣрѣ 200 копъ грошей изъ господарскихъ доходовъ съ староства Браславскаго, находившагося въ его держаньѣ [473]). Въ то же время король по совѣту съ панами-радою пожаловалъ пану Остику «къ воеводству Мстиславскому» $^{2}/_{3}$ доходовъ со всѣхъ корчомъ Мстиславскихъ [474]); воеводѣ Минскому пану Гаврилу Горностаю король предоставилъ брать въ свою пользу «до иншого опатренья» четыреста копъ грошей изъ господарскихъ доходовъ съ державы Каменецкой [475]) и т. д.

Новыя воеводства и каштеляніи учреждены были не только для умноженія наличности государственнаго совѣта великаго княжества, но и для нѣкоторыхъ функцій въ областяхъ. Въ этомъ отношеніи образцомъ послужило опять таки польское государственное устройство. Съ учрежденіемъ новыхъ воеводствъ и каштеляній прежде всего связалось новое военное дѣленіе государственной территоріи и новое распредѣленіе командованія. До учрежденія новыхъ воеводствъ вся Литва съ Русью, Полѣсьемъ и Подляшьемъ составляла два военныхъ округа, начальниками которыхъ были Виленскій и Троцкій воеводы; Жмудь, Полоцкая земля, Витебская, Кіевская и Волынская съ Подольемъ образовывали пять военныхъ округовъ подъ главнымъ начальствомъ старосты Жмудскаго, воеводъ Полоцкаго, Витебскаго и Кіевскаго и мар-

---

470) Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 3, 4.

471) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 83, 337, 412; XXXIX, л. 2; XLI, л. 111; XLVIII, л. 102, 104; LII, л. 5 и др.

472) *Wolffa* Senatorowie i dygnitarze, str. 24, 90.

473) Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 5.

474) Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 19, 20, 60.

475) Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 171.

шалка Волынской земли, такъ что все великое княжество состояло собственно изъ семи военныхъ округовъ [476]). Теперь число этихъ округовъ возросло до тринадцати, сообразно съ увеличеніемъ числа воеводствъ, ибо каждое воеводство (считая въ томъ числѣ и староство Жмудское) составило особый военный округъ. Эти округа составились такимъ образомъ: *воеводство Виленское*—изъ *судовыхъ* повѣтовъ Виленскаго, Ошменскаго, Вилькомирскаго, Браславскаго; *воеводство Троцкое*—изъ судовыхъ повѣтовъ Троцкаго, Городенскаго, Ковенскаго, Лидскаго и Упитскаго; *воеводство Новгородское* изъ повѣтовъ Новгородскаго, Слонимскаго и Волковыйскаго; *воеводство Берестейское*—изъ повѣтовъ Берестейскаго и Пинскаго; *воеводство Подляшское*—изъ повѣтовъ Дорогицкаго, Мельницкаго и Бѣльскаго; *воеводство Минское*—изъ судовыхъ повѣтовъ Минскаго и Рѣчицкаго; *воеводство Мстиславское*—изъ судоваго повѣта Мстиславскаго; *воеводство Жмудское*—изъ Жмудской земли; *воеводство Полоцкое*—изъ Полоцкаго повѣта; *воеводство Витебское*—изъ судовыхъ повѣтовъ Витебскаго и Оршанскаго; *воеводство Кіевское*—изъ судовыхъ повѣтовъ Кіевскаго и Мозырскаго; *воеводство Волынское*—изъ повѣтовъ Луцкаго, Владимірскаго и Кременецкаго; *воеводство Браславское*—изъ Браславскаго и Вѣницкаго повѣтовъ [477]). Главнымъ командиромъ въ каждомъ изъ этихъ округовъ былъ мѣстный воевода: подъ его начальство стягивались во время мобилизаціи всѣ военнослужилые землевладѣльцы воеводства; подъ его командою шли они на театръ военныхъ дѣйствій и подъ его же «справою и послушенствомъ» оставались во время войны. Воеводамъ подчинены были командиры повѣтовые, которые во время войны собирали подъ свою команду всѣхъ землевладѣльцевъ повѣта, вели ихъ въ сборный пунктъ воеводства подъ команду воеводы, обо всѣхъ неявившихся докладывали воеводѣ и шли далѣе вмѣстѣ съ воеводою на войну, сохраняя надъ своими отрядами ближайшій надзоръ и дисциплинарную власть. Такими повѣтовыми командирами и были каштеляны въ тѣхъ судовыхъ повѣтахъ, гдѣ находились главные города воеводствъ. Командирами же другихъ судовыхъ повѣтовъ, входившихъ въ составъ воеводствъ, назначены были прежде всего маршалки, которые въ то время не получили иного, высшаго назначенія (нѣкоторые изъ маршалковъ, какъ сказано было выше, назначены были на новыя воеводства и каштеляніи). Такимъ образомъ, напр., кн. Лукашъ Болеславо-

---

[476]) Объ этомъ см. въ нашемъ трудѣ «Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства ко времени изданія перваго Статута».

[477]) Прилож. № 79.

вичъ Свирскій, возведенный въ званіе маршалка еще 3 іюня 1565 года [478]), былъ назначенъ командиромъ Браславскаго повѣта Виленскаго воеводства [479]); панъ Александръ Ѳедоровичъ Владыка, бывшій маршалкомъ еще въ 1561 году [480]), былъ назначенъ командиромъ Упитскаго повѣта Троцкаго воеводства [481]); панъ Петръ Богдановичъ Загоровскій, бывшій маршалкомъ также еще въ 1561 году [482]), назначенъ командиромъ Владимірскаго повѣта [483]); командиромъ Кременецкаго повѣта былъ сдѣланъ маршалокъ Михаилъ Ело Малинскій [484]); командиромъ Оршанскаго повѣта—мѣстный староста кн. Андрей Семеновичъ Одинцевичъ, бывшій маршалкомъ уже въ 1562 году [485]); командиромъ Рѣчицкаго повѣта—также мѣстный державца, панъ Оникей Горностай, бывшій маршалкомъ уже 5 мая 1561 года [486]). Но такъ какъ наличныхъ маршалковъ не хватало для замѣщенія всѣхъ подобныхъ мѣстъ, то король возвелъ въ званіе маршалковъ нѣсколько новыхъ лицъ, причемъ въ выданныхъ имъ по этому случаю привилеяхъ спеціально упомянулъ о томъ, какими повѣтами они имѣютъ командовать. Такимъ образомъ, напр., 3 апрѣля 1566 года король возвелъ въ званіе маршалка пана Миколая Сопегу и назначилъ ему вести до войска повѣтъ Бѣльскій [487]). Въ тотъ же самый день король пожаловалъ маршалковство Ошменьское пану Павлу Каспоровичу Островицкому и предоставилъ ему «всякое владности, тому враду его водле статуту, на валномъ прошломъ сойме у Вилни выданого, належачое, уживати и справедливости людское во всемъ подлугъ того жъ статуту постерегати» [488]).

---

[478]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXIX, л. 287.

[479]) Приложеніе № 79.

[480]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXIX, л. 213.

[481]) Приложеніе № 79.

[482]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXIX, л. 240.

[483]) Приложеніе № 79.

[484]) Тамъ же. Въ званіи маршалка онъ былъ уже 14 окт. 1565 г. Литов. Метр. кн. Запис. XXXIX, л. 583.

[485]) Литов. Метр. кн. Запис. XLIV, л. 49; прилож. № 79.

[486]) Литов. Метр. кн. Запис. XLI, л. 187; прилож. № 79.

[487]) Въ выданномъ ему привилеѣ король писалъ между прочимъ: «даемъ ему врадъ маршалковство на дворе нашомъ: маетъ онъ тотъ врадъ держати, въ немъ радити и справоватися, яко и иные маршалкове наши. А до войска нашого вести маетъ подъ справою своею поветъ Белский, справуючи ся въ томъ водле постановенья нашого и статуту земского» (Литов. Метр. кн. Запис. LI, л. 19).

[488]) Тамъ же. Здѣсь разумѣется та самая «справедливость», которую мар-

Такимъ же путемъ созданія новыхъ маршалковъ замѣщались вакантныя мѣста повѣтовыхъ командировъ и позже [489]). Такъ, чисто придворное званіе маршалка, дававшееся прежде для доступа ко двору и въ раду господарскую, соединилась съ командованіемъ надъ извѣстнымъ территоріальнымъ отрядомъ земскаго ополченія великаго княжества. Подъ командою каштеляновъ и маршалковъ должны были становиться и идти на войну всѣ землевладѣльцы даннаго судоваго повѣта, при чемъ шляхта-рыцарство должна была собираться и ставиться подъ команду каштеляновъ и маршалковъ своими хоружими [490]). Эти хоружіе назначены были для каждаго *судоваго* повѣта [491]). Такъ какъ новые судовые повѣты были значительно крупнѣе прежнихъ повѣтовъ, совпадавшихъ въ своихъ предѣлахъ съ извѣстными господарскими волостями или державами, то и число шляхетскихъ хоругвей значительно уменьшилось по сравненію съ прежнимъ. Новыя хоругви составились изъ соединенія нѣсколькихъ прежнихъ хоругвей; напр., къ Виленской хоругви были «прилучоны» хоругви Керновская, Курклевская, Гедройтская, Судеревская, Неменчинская, Мойшакгольская, Рудоминская, Мемежская; къ Ковенской—Дорсунишская, Бирштанская, Пуньская, Стоклишская и т. д. [492]). Все это военное устройство почти цѣликомъ было заимствовано изъ Польши [493]). Единственная разница заключалась въ

шалки обязаны были по статуту чинить всѣмъ, кто потерпитъ какую либо обиду отъ лицъ, идущихъ подъ ихъ командою. См. статутъ 1566, раздѣлъ II, арт. 6.

[489]) Въ 1567 году 12 января, напр., король, желая «ве чти повышшити», далъ пану Адаму Косинскому, писарю Дорогицкому, маршалковство на своемъ дворѣ и написалъ въ привилеѣ: «а до войска нашого маеть вести подъ справою своею поветъ Мелницкий» (Литов. Метр. кн. Запис. LI, л. 45). Въ 1569 году 6 сентября король пожаловалъ подкоморію Витебскому князю Павлу Соколинскому «маршалковство повету Оршаньского» (Запис. кн. XLVIII, л. 325). Въ 1572 году 1 марта король пожаловалъ маршалковство подкоморію Упитскому, державцѣ Кревскому, пану Яну Волменскому и написалъ въ своемъ привилеѣ: «А часу валки завжды подъ справою своею маеть вести поветъ Ошменьский, справуючи ся въ томъ водле постановенья и обычаю звыклого и подлугъ статуту земского» (Литов. Метр. кн. Запис. LI, л. 307). 19 іюня того же года король пожаловалъ Богдану Ивановичу Стецковичу маршалковство съ обязанностью вести повѣтъ Браславскій «часу валки» (тамъ же, л. 330, 331) и т. д.

[490]) Статутъ 1566, раздѣлъ II, арт. 6, 7.

[491]) Приложеніе № 79.

[492]) См. приложеніе № 55.

[493]) Volumina legum, tomus I, p. 177, 201; *Pistorii* Corpus historiae Polonicae, tomus I, p. 100 (описаніе Польши М. Кромера).

томъ, что у поляковъ во всѣхъ судовыхъ повѣтахъ были каштеляны, и не было маршалковъ. Со введеніемъ этого новаго устройства установилось въ великомъ княжествѣ и новое областное дѣленіе, которое въ общихъ чертахъ просуществовало до самаго паденія соединенной Рѣчи Посполитой [494]).

Воеводы, каштеляны и маршалки признаны были вождями мѣстныхъ землевладѣльцевъ шляхетскаго званія не только на войнѣ, но и въ мирное время, на мѣстныхъ собраніяхъ, или повѣтовыхъ сеймикахъ, учрежденіе которыхъ было также однимъ изъ главныхъ результатовъ сеймоваго движенія при Сигизмундѣ Августѣ. Мы видѣли уже, что самая просьба объ учрежденіи новыхъ воеводствъ и каштеляній была мотивирована на Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 г. между прочимъ желаніемъ имѣть «лепший порядокъ» на сеймикахъ [495]). Такъ какъ маршалки въ неглавныхъ повѣтахъ воеводствъ имѣли то же значеніе, что каштеляны въ главномъ повѣтѣ, то, слѣдовательно, сказанное о каштелянахъ относится и къ нимъ [496]). Что касается повѣтовыхъ сеймиковъ, то по новому статуту господарь обязывался созывать ихъ всякій разъ передъ вальнымъ сеймомъ, не позже четырехъ недѣль до его начала. На эти сеймики имѣли собираться воеводы, каштеляны, князья, паны и вся шляхта повѣта и совѣщаться какъ о тѣхъ предметахъ, о которыхъ имъ объявлено будетъ господаремъ, такъ и о своихъ нуждахъ и потребностяхъ. «Зволившися вси одностайне», они должны были выбирать изъ своей среды двухъ пословъ отъ каждаго судоваго повѣта и отправлять ихъ на вальный сеймъ, снабдивъ ихъ

---

[494]) См. *M. Bobrzyńskiego* Dzieje Polski w zarysie, tom II, str. 380—382; Kraków 1890; *Ż. Glogera* Geografia historyczna ziem dawnej Polski, str. 208—210, 227—317.

[495]) Въ Польшѣ воеводы и каштеляны были предсѣдателями на повѣтовыхъ сеймикахъ. «Porrò in pace palatini est, читаемъ у Кромера, in sua cuiusque satrapia conuentus nobilitatis instituere, ijsque et iudicijs praesidere... Castellani quasi legati sunt Palatinorum, ductoresque et praesides nobilitatis sub suo quisque Palatino». *Pistorii* Corpus historiae Polonicae, tomus I, p. 100.

[496]) Поэтому и въ привилеѣ, выданномъ 12 января 1567 года пану Адаму Косинскому на маршалковство Бѣльскаго повѣта читаемъ между прочимъ: «Который врадъ маршалковство панъ Адамъ Косинский держачи на дворе нашомъ и тежъ кгды будеть на соймехъ валныхъ *и на соймикохъ повѣтовыхъ* и на иныхъ зъездехъ земскихъ маеть ся слушне радити и справовати потому, яко и иные маршалки наши и зъ владностью вшелякою, въ статуте описаною» (Литов. Метр. кн. Запис. LI, л. 45).

инструкціями и полномочіемъ рѣшать какъ тѣ вопросы, о которыхъ было объявлено господаремъ, такъ «и иные припалые речы водлѣ часу и потребы». Независимо отъ того, станы, приглашавшіеся прежде лично на вальные сеймы, т. е. князья, паны хоруговные, маршалки и всѣ другіе урядники земскіе и дворные, и впредь имѣли лично ѣздить на вальные сеймы, занимать свои мѣста и подавать голоса по старому порядку [497]). Для повѣтовыхъ пословъ расписаны были мѣста и «воты» въ «радѣ посполитой» въ порядкѣ, основанномъ на іерархіи воеводствъ въ господарской радѣ. Такимъ образомъ, первыя мѣста отведены были повѣтовымъ посламъ Виленскаго воеводства—Виленскаго повѣта, Ошменскаго, Вилькомирскаго, Браславскаго, затѣмъ повѣтовымъ посламъ Троцкаго воеводства — Троцкаго повѣта, Городенскаго, Ковенскаго, Лидскаго, Упитскаго и т. д. [498]). Кромѣ предсеймовыхъ сеймиковъ статутъ предоставлялъ еще воеводамъ созывать сеймики экстренно, для избранія кандидатовъ на открывшуюся вакансію въ земскомъ судѣ [499]).

Разсматривая составъ вальнаго сойма, какъ онъ установился по второму статуту, открываемъ въ немъ нѣкоторую разницу по сравненію съ прежнимъ: на новомъ сеймѣ видимъ гораздо меньше шляхетскихъ выборныхъ, чѣмъ на прежнемъ. На прежнемъ сеймѣ были выборные отъ множества мелкихъ повѣтовъ, особенно изъ великаго княжества въ тѣсномъ смыслѣ. На новомъ сеймѣ такихъ выборныхъ стало меньше, ибо уменьшилось число самыхъ повѣтовъ, или хоружествъ. Но при всемъ томъ было бы ошибкою думать, что новый порядокъ носилъ въ себѣ тенденцію къ уменьшенію политическаго значенія шляхты-рыцарства: наоборотъ новый порядокъ сеймованія несомнѣнно имѣлъ въ виду поднять это значеніе. Этотъ новый порядокъ давалъ возможность шляхтѣ принимать поголовное участіе въ обсужденіи тѣхъ вопросовъ, для которыхъ созывался сеймъ, на мѣстныхъ сеймикахъ, долженствовавшихъ предшествовать этому сейму. Въ инструкціяхъ, коими она стала снабжать своихъ пословъ, шляхта получила возможность проводить на вальномъ соймѣ то, что рѣшено было ею на мѣстныхъ сеймикахъ. Этой возможности шляхта не имѣла прежде. Разсылавшіеся прежде «соймовые листы» обыкновенно содержали приказъ всѣмъ станамъ, «сойму належачимъ», прибыть на сеймъ въ назначенное мѣсто и время, безъ точнаго указанія вопросовъ, подлежащихъ обсужденію и

---

[497]) Статутъ 1566, раздѣлъ III, арт. 5.

[498]) См. приложеніе № 79. Срав. *Dogiel,* Codex diplomaticus, tom V, № CLV; Volumina legum II, p. 93.

[499]) Статутъ 1566 г., раздѣлъ IV, арт. 1.

рѣшенію на сеймѣ, а просто «для великихъ а пильныхъ потребъ господарскихъ и земскихъ». Иногда даже прямо говорилось, что о предметахъ предстоящаго совѣщанія будетъ объявлено на самомъ сеймѣ [500]). При такихъ условіяхъ и рыцарство-шляхта, посылавшая своихъ пословъ на вальный сеймъ, не имѣла возможность вліять, насколько для нея было желательно, на рѣшеніе вопросовъ, возбужденныхъ правительствомъ, и должна была довольствоваться тѣмъ, что удавалось сдѣлать по этой части ея посламъ въ собраніи, гдѣ преобладали аристократическіе элементы—паны рада, урядники земскіе и дворные, княжата и паната, собранные на сеймъ viritim. Новый порядокъ сеймованія поэтому не уменьшалъ политическаго значенія шляхты, а наоборотъ—увеличивалъ его, перенося предварительныя совѣщанія по главнымъ вопросамъ съ вальнаго сейма на сеймики.

Общая тенденція къ возвышенію политическаго значенія шляхетскаго сословія въ его цѣломъ сказалась и въ расширеніи компетенціи вальнаго сейма на счетъ господарской рады. Мы уже видѣли, что на Виленскомъ сеймѣ 1551 года по одному частному случаю станы ходатайствовали, чтобы господарь не издавалъ никакихъ новыхъ «уставъ» помимо вальнаго сойма. Въ то время господарь отклонилъ это ходатайство, какъ неумѣстное притязаніе [501]). Но во второмъ статутѣ это ходатайство уже получило полное удовлетвореніе: господарь обязался не установлять ничего новаго для блага государства, никакихъ уставъ, иначе, какъ на вальномъ сеймѣ, съ вѣдома и совѣта пановъ-рады и съ дозволенья всѣхъ земель великаго княжества [502]). Такимъ образомъ, ограниченіе великокняжеской власти, установленное земскимъ привилеемъ и статутомъ Сигизмунда Стараго въ пользу господарской рады, статутомъ Сигизмунда Августа было перенесено въ пользу великаго вальнаго сойма. Надо замѣтить, впрочемъ, что статутъ 1566 года въ данномъ случаѣ только санкціонировалъ и обобщалъ то, что уже многократно примѣнялось на практикѣ. Это справедливо и относительно того его артикула, коимъ узаконялось, что впредь господарь не будетъ начинать войны самолично и по совѣту съ панами-радою, ни установлять серебщинъ или какихъ-либо налоговъ безъ согласія князей и пановъ хоруговныхъ и пословъ земскихъ повѣтовыхъ, созванныхъ на великій вальный сеймъ [503]). Въ виду того значенія, который полу-

[500]) См. прилож. № 31, 45.

[501]) См. выше, стр. 551, 552.

[502]) Раздѣлъ III, арт. 12.

[503]) Раздѣлъ II, арт. 2.

чалъ сеймъ въ политической жизни великаго княжества, новый статутъ постановилъ, что господарь обязанъ созывать великій вальный соймъ всякій разъ, когда потребуется, по совѣту пановъ-рады или по просьбѣ шляхты-рыцарства [504]).

Такъ существенно преобразился политическій строй Литовско-Русскаго государства. Новая конституція его, введенная статутомъ 1566 г., уже формально полагала конецъ преобладанію литовскаго «можновладства» и давала главное мѣсто шляхетскому «гминовладству». Вмѣстѣ съ тѣмъ, уменьшились и препятствія къ соединенію великаго княжества съ короною Польскою, коренившіяся въ разницѣ ихъ политическаго строя. Пока въ Литвѣ главными хозяевами были магнаты, трудно было соединиться ей съ Польшею, гдѣ господствовала шляхетская демократія. Съ политическимъ возвышеніемъ шляхты, со введеніемъ конституціи, весьма близкой къ Польской, исчезли самыя большія преграды для уніи обѣихъ государствъ, уже значительно сроднившихся духовно и словесно, какъ по теперешнимъ нашимъ наблюденіямъ, такъ и по современныхъ признаніямъ. Новая политическая сила, выдвинувшаяся такъ сильно впередъ въ эпоху Ливонской войны,— шляхта, очень скоро, камъ мы видѣли, обнаружила тяготѣніе къ уніи съ Польшею, въ единеніи съ которой она надѣялась не только успѣшнѣе бороться съ внѣшними врагами, но и пользоваться бо́льшими правами и вольностями. Но даже и добившись новыхъ правъ и вольностей, шляхта не переставала стремиться къ уніи. Молодая шляхетская демократія въ Литовско Русскомъ государствѣ все еще чувствовала себя сравнительно слабою одинъ на одинъ съ старою и могущественною аристократіею и только въ союзѣ съ сильною шляхетскою демократіею Польши инстиктивно чувствовала свое спасеніе. Отсюда само собою вытекало ея сочувствіе и содѣйстіе *парламентарной уніи* великаго княжества съ короною Польскою.

---

[504]) Раздѣлъ III, арт. 6.

ГЛАВА VII.

Литовско-русскій сеймъ въ окончательной стадіи развитія.

§. Первые сеймики по польскому образцу передъ Берестейскимъ вальнымъ сеймомъ 1566 г.; «ухвала» третьяго гроша къ поголовщинѣ. Работа по исправленію статута на вальномъ Берестейскомъ сеймѣ 1566 г. и ея результаты. Условія уніи, принятыя на этомъ сеймѣ, и пересылка посольствами съ поляками, находившимися на сеймѣ въ Люблинѣ; новая отсрочка уніи. Постановленія Берестейскаго сейма о взысканіи недоимокъ серебщинныхъ, поконевскихъ и поголовщинныхъ пенязей, о наложеніи на жидовъ 6000 копъ грошей и объ увеличеніи побора съ предметовъ ввоза и вывоза. Избраніе и посылка пана Яна Еронимовича Ходкевича гетманомъ и администраторомъ въ Ливонію. «Ухвала» чрезвычайнаго «посполитаго рушенья» вслѣдствіе слуховъ о приближеніи московскаго войска. Просьбы Жмудской земли: о ненарушеніи сеймовыми постановленіями и новымъ статутомъ старинныхъ правъ земли, о нераздѣльности земскаго и гродскаго суда, о недопущеніи аппелляціи за ея предѣлы, объ отмѣнѣ ограниченій въ правѣ отчужденія имѣній, о пожалованіи титула воеводы старостѣ Жмудскому и избраніи каштеляна, о выкупѣ Юрбурга и Полонги; отвѣты господаря. Просьбы Витебскаго повѣта: о заключеніи уніи съ Польшею, о назначеніи земскаго писаря, о выдачѣ повѣту хоругви и включеніи подъ нее всѣхъ землевладѣльцевъ повѣта, о ремонтѣ Витебскаго замка и снабженіи его боевыми и съѣстными припасами, о посылкѣ боевыхъ припасовъ на Суражскій замокъ, объ освобожденіи отъ поголовщины, объ удовлетвореніи претензій къ жолнерамъ. Просьба Кременецкаго повѣта о замѣнѣ назначеннаго подкоморія другимъ лицомъ на основаніи новаго статута; Луцкаго повѣта—о прекращеніи взиманія съ шляхетскихъ подданныхъ торговаго и помѣрнаго въ Луцкомъ мѣстѣ. Результаты этихъ просьбъ.— § 2. Неудача мирныхъ переговоровъ литовскаго посольства въ Москвѣ и построеніе москвитянами замковъ на Усвятѣ и Улѣ; созывъ вальнаго Городенскаго сейма 1566—1567 г. Постановленія о порядкѣ сеймованія, о чрезвычайномъ посполитомъ рушеньѣ, о наймѣ 10 тысячъ служебныхъ и о сборѣ новой серебщины, о взысканіи недоимокъ по прежнимъ податкамъ земскимъ, о привлеченіи къ господарскому суду за невыполненіе земскихъ повинностей съ выслуженныхъ имѣній, о нераздѣленіи земскаго ополченія великаго княжества. Просьбы становъ: о прекращеніи раздачи въ аренду жидамъ мытъ и поборовъ, о таксѣ на товары и издѣлія ремесленниковъ и о постоянныхъ хлѣбныхъ мѣрахъ, о приведеніи въ исполненіе ухвалы Виленскаго сейма касательно шляхты, поддавшейся съ имѣньями панамъ, о раздачѣ вакантныхъ дворныхъ урядовъ, объ учрежденіи воеводствъ и каштеляній въ Городнѣ и Ковнѣ,

о пожиткахъ земскихъ, уничтоженныхъ волочною помѣрою, о включеніи въ повѣты шляхты спадковыхъ имѣній. Унія Ливоніи съ великимъ княжествомъ.—§ 3. Приготовленія къ дальнѣйшей борьбѣ съ Москвою; повальное уклоненіе военнослужилыхъ землевладѣльцевъ великаго княжества отъ несенія военныхъ тягостей. Выступленіе въ походъ короля и вынужденное бездѣйствіе литовскаго войска. Военно-полевой сеймъ въ Лебедевѣ и его постановленія о скорѣйшемъ взносѣ второй серебщины, опредѣленной на сеймѣ 1566—1567 г., для расплаты съ служебными. Постановленіе господаря и пановъ-рады въ Радошковичахъ о конфискаціи имѣній за неявку на войну. Польское посольство въ Молодечнѣ и переговоры объ уніи. Вопросъ о средствахъ для дальнѣйшаго содержанія служебныхъ; просьба шляхты изъ военнаго лагеря въ Борисовѣ о созывѣ великаго вальнаго сойма для рѣшенія этого вопроса.—§ 4. Великій вальный сеймъ въ Городнѣ въ 1568 г. Ухвала новой серебщины взамѣнъ посполитаго рушенья и постановленія о порядкѣ ея сбора и расходованія. Постановленія о замѣнѣ конфискаціи имѣній денежнымъ штрафомъ за прежнія неявки и о конфискаціи имѣній за будущія неявки только по суду, объ увольненіи убогой Подляшской шляхты отъ уплаты обѣщаннаго ею золотого, объ отчетѣ въ приходахъ и расходахъ прежнихъ серебщинъ, о продленіи срока взиманія великихъ и малыхъ поборовъ. Подтвержденье привилея 1563 года. Повтореніе и развитіе прежнихъ и новыя просьбы становъ сейма: объ обращеніи доходовъ съ битья монеты на оборону земскую, податковъ съ господарскихъ мѣстъ на артиллерію и пѣшихъ драбовъ, о награжденіи военнослужилыхъ землевладѣльцевъ, выставившихъ лишніе «почты», объ облегченіяхъ въ мобилизаціи и наказаніяхъ за опозданіе на войну, объ отмѣнѣ квитовъ при роспускѣ земскаго ополченія, о прекращеніи побора съ привозныхъ дешевыхъ суконъ; о заложеніи замковыхъ судовъ и изъятіи шляхты отъ присуда «несудовыхъ» старостъ и державцевъ, о дозволеніи возныхъ ѣздить по дѣламъ безъ особыхъ разрѣшеній уряда, объ уничтоженіи срока для переноса записей изъ гродскихъ книгъ въ земскія во время войны, о заблаговременной разсылкѣ сеймовыхъ листовъ, о наказаніи за неявку на сеймики, объ отводѣ болѣе удобныхъ квартиръ земскимъ посламъ на вальныхъ сеймахъ, о сохраненіи въ силѣ сеймовыхъ ухвалъ вообще и въ частности относительно чтенія «пропозиціи» на сеймахъ, объ исправленіи новаго статута, о скорѣйшемъ окончаніи дѣлъ, начатыхъ при старомъ статутѣ, объ учрежденіи въ Вильнѣ коллегіума, о дарованіи шляхтѣ права устраивать новыя мѣста и корчмы въ своихъ имѣніяхъ, о запрещеніи татарамъ и жидамъ держать въ неволѣ и въ услуженьѣ христіанъ, объ особой одеждѣ для жидовъ; о невыдачѣ «кглейтовныхъ листовъ» Кгостомскимъ, объ отсрочкѣ ближайшей сессіи земскаго суда; результаты просьбъ. Просьба о созывѣ общаго польско-литовскаго сейма. Частныя просьбы земель и повѣтовъ: о дозволеніи имѣть сеймики по воеводствамъ (Виленскаго воеводства и Волынской земли), объ измѣненіи новоустановленныхъ границъ судовыхъ повѣтовъ (Виленскаго, Троцкаго и Мельницкаго повѣтовъ), о сохраненіи этихъ границъ (Лидскаго повѣта), о включеніи въ новые повѣты шляхты спадковыхъ имѣній (Бѣльскаго повѣта и земянъ Ляховицкихъ), о назначеніи мѣстъ для засѣданій и храненія книгъ земскихъ судовъ (Минскаго и Лидскаго повѣтовъ), о побужденіи мѣстныхъ сенаторовъ къ участію въ повѣтовыхъ сеймикахъ (Минскаго

овѣта), о назначеніи или смѣщеніи повѣтовыхъ урядниковъ (Лидскаго, Дорогицкаго, Владимірскаго, Ошменскаго и Мозырскаго повѣтовъ), о ремонтѣ мѣстнаго замка и назначеніи городничія (Новгородскаго и Минскаго повѣтовъ), о ненарушеніи прежнихъ правъ и вольностей (Жмудской, Волынской, Кіевской и Подляшской земель, Городенскаго Ошменскаго, Упитскаго и Пинскаго повѣтовъ), объ огражденіи отъ злоупотребленій должностныхъ лицъ (Минскаго, Ошменскаго, Упитскаго и Бѣльскаго повѣтовъ) объ огражденіи отъ обидъ и насилій жолнеровъ, сосѣдей-поляковъ и своихъ своевольныхъ лицъ (Волынской земли, пограничныхъ съ Ливоніею землевладѣльцевъ и отдѣльныхъ лицъ), о замѣнѣ конфискаціи имѣній денежнымъ штрафомъ за неявку на войну (Городенскаго повѣта), о привлеченіи мѣщанъ, покупившихъ земскія имѣнья, къ военной службѣ (Упитскаго повѣта), объ изъятіи изъ-подъ церковной юрисдикціи, объ освобожденіи отъ мостовой повинности, объ освобожденіи отъ серебщины владѣльческихъ людей, пострадавшихъ отъ градобитія (Бѣльскаго повѣта): о неприсылкѣ листовъ на русскомъ языкѣ (Дорогицкаго повѣта), объ освобожденіи семьи и крестьянъ изъ плѣна (земянина Кордыша), о пожалованіи имѣній (кн. Соколинскихъ); отвѣты господаря. Просьбы православнаго митрополита: о прекращеніи раздачи духовныхъ урядовъ свѣтскимъ людямъ, о возвращеніи расхищенныхъ церковныхъ имуществъ и земель, взятыхъ на волоки, о переписи и обмежеваніи церковныхъ земель, о возвращеніи привилеевъ митрополіи, о пресѣченіи вмѣшательства свѣтскихъ людей въ духовную юрисдикцію и изъятіи духовенства отъ свѣтскаго присуда по земельнымъ тяжбамъ, объ отводѣ православнымъ архіереямъ мѣстъ въ господарской радѣ, о присоединеніи Галицкой митрополіи къ Кіевской; отвѣты короля. Просьба татаръ объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ артикуловъ новаго статута, противорѣчащихъ ихъ правамъ и вольностямъ; привилей, выданный татарамъ. Просьбы Виленскаго мѣста: о привлеченіи владѣльческихъ мѣщанъ и иноземныхъ пріѣзжихъ купцовъ, торгующихъ въ розницу, къ несенію мѣстскихъ повинностей, о возвращеніи подъ мѣстскій присудъ всѣхъ мѣщанъ въ мѣстѣ и предмѣстьяхъ, вышедшихъ изъ-подъ него, объ уничтоженіи привилегій и изъятій, нарушающихъ права мѣста, о запрещеніи жидамъ жительства и торговли въ Вильнѣ; отвѣты господаря и привилей Виленскому мѣсту на право посылать пословъ на сеймы. § 5. Люблинскій сеймъ 1568 — 1569 года; споры поляковъ и литовцевъ объ условіяхъ уніи. Просьбы литовскихъ становъ: объ исправленіи статута, объ отобраніи державъ у нѣкоторыхъ лицъ, о распространеніи всѣхъ шляхетскихъ вольностей на шляхту спадковыхъ имѣній, объ учрежденіи Городенскаго и Ковенскаго воеводствъ, объ исправленіи границъ съ Польшею, Пруссіею и Ливоніею, о помѣрѣ на волоки земель убогой шляхты, объ огражденіи отъ обидъ и притѣсненій со стороны жолнеровъ, объ отдачѣ монетнаго дѣла въ завѣдыванье подскарбія земскаго, о расширеніи границъ Виленскаго воеводства, объ отводѣ мѣстъ для засѣданій и храненія книгъ земскихъ судовъ, о назначеніи содержанія сеймовымъ посламъ; отвѣты господаря. Отъѣздъ литовцевъ съ сейма. Присоединеніе Подляшья, Волыни, Кіевщины и Литовскаго Подолья къ Польшѣ. Вторичные сеймики въ великомъ княжествѣ и выборы пословъ на Люблинскій сеймъ. Возобновленіе переговоровъ объ уніи и ея заключеніе Ухвала новаго податка и дополненія къ акту уніи; присоединеніе

Ливоніи. Просьбы литовскихъ становъ: объ освобожденіи шляхты, поддавшейся съ имѣньями панамъ, объ аппелляціонномъ судѣ, о прекращеніи взиманія «поборовъ великихъ и малыхъ», объ увольненіи отъ замковой и мостовой повинности; отвѣты короля. Частныя просьбы: Виленскаго повѣта—о расширеніи повѣтовыхъ границъ; Ошменскаго и Берестейскаго—о сохраненіи повѣтовыхъ границъ; Троцкаго—о помѣрѣ на волоки земель убогой шляхты; Берестейскаго—о прекращеніи неправильнаго взиманія мытъ и пониженіи цѣны на соль; Пинскаго—о дачѣ «отмѣнъ» за земли, взятыя на волоки, о «входахъ» въ господарскія пущи, о возвращеніи съ «воль» бѣлыхъ крестьянъ; воеводства Мстиславскаго—объ исправленіи замка, объ огражденіи отъ притѣсненій жолнеровъ и о невзиманіи серебщины; Витебскаго воеводства—объ огражденіи отъ притѣсненій и злоупотребленій мѣстнаго воеводы; отвѣты господаря.—§ 6. Общіе итоги исторіи литовско-русскаго сейма: ассимиляція съ польскимъ въ составѣ, политическихъ функціяхъ и ихъ отправленіи; сліяніе съ польскимъ въ одинъ сеймъ Рѣчи Посполитой. Литовско-русскій сеймъ, какъ представительное учрежденіе.

---

§ 1.

Наступившее на театрѣ военныхъ дѣйствій затишье побудило Сигизмунда Августа исполнить постановленіе, состоявшееся на Петрковскомъ сеймѣ 1564—1565 года, и желанія, выраженныя на Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 г., и назначить «спольный» польско-литовскій сеймъ для окончанія начатаго дѣла уніи. Къ этому рѣшенію, по всѣмъ признакамъ, король пришелъ еще въ бытность свою въ Вильнѣ, на великомъ вальномъ соймѣ. Судя по выяснившимся обстоятельствамъ, благополучное окончаніе дѣла уніи должно было повести къ прекращенію созыва отдѣльнаго вальнаго сейма великаго княжества. Между тѣмъ за королемъ оставалось еще невыполненное обѣщаніе созвать именно такой сеймъ для окончательной «поправы» статута. Вслѣдствіе этого и для того, чтобы дать возможность литовцамъ предварительно сговориться между собою насчетъ предстоящаго на «спольномъ» сеймѣ дѣла и покончить съ своими чисто домашними дѣлами, король распорядился созывомъ сейма въ Берестьѣ на 28 апрѣля. Отсюда уже литовцы должны были ѣхать на общій сеймъ съ поляками, имѣвшими прибыть съ своего Люблинскаго сейма, въ пограничный пунктъ, который король обѣщалъ указать впослѣдствіи [1]).

По новому статуту предъ великимъ вальнымъ сеймомъ должны были состояться повѣтовые сеймики для избранія пословъ и составле-

---

[1]) Приложеніе № 56.

нія имъ инструкціи, и притомъ не позже четырехъ недѣль до открытія вальнаго сейма. На этотъ разъ по краткости времени не было физической возможности исполнить предписаніе статута. Король стремился по возможности скорѣе созвать вальный сеймъ и потому заручился согласіемъ Виленскаго сейма на сокращеніе промежутка времени между повѣтовыми сеймиками и вальнымъ сеймомъ. Повѣтовые сеймики назначены были на 10 апрѣля, при чемъ король оговорилъ въ сеймовыхъ листахъ, что это нарушеніе статута не будетъ служить прецедентомъ на будущее время. Принаравливаясь къ порядку, наблюдавшемуся относительно сеймиковъ въ Польшѣ, король разослалъ на нихъ спеціальныхъ «посланцевъ», которые должны были объявить на мѣстныхъ собраніяхъ пановъ-рады, урядниковъ земскихъ и дворныхъ, княжатъ, панятъ и рыцарства-шляхты о предметахъ, подлежащихъ обсужденію и рѣшенію на вальномъ сеймѣ, пригласить ихъ избрать изъ своей среды двухъ пословъ и отправить на вальный сеймъ, давши имъ надлежащія полномочія. Въ качествѣ предметовъ, подлежащихъ обсужденію и рѣшенію, король объявлялъ «поправу» статута, унію и изысканіе средствъ къ обезпеченію рѣчи посполитой отъ непріятеля. Сверхъ того посланцы получили приказаніе объявить о состоявшихся назначеніяхъ на новыя должности воеводъ, каштеляновъ, маршалковъ и подкоморихъ и о новыхъ хоругвяхъ, пожалованныхъ каждому повѣту, а также напомнить станамъ объ ихъ обѣщаніи на прошломъ сеймѣ прибавить къ собранной поголовщинѣ третій грошъ, другими словами—дать новую поголовщину въ половинномъ размѣрѣ по сравненію съ прежней. Свое предложеніе увеличить субсидію король мотивировалъ тѣмъ, что по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ бирчихъ земскихъ, и по даннымъ сбора поголовщины въ господарскихъ имѣньяхъ достаточно выяснилось, что этой поголовщины не хватитъ для расплаты съ служебными людьми, что даже при исправномъ взносѣ поголовщина «нигде такъ много не вчинитъ, яко серебщизна выносила». Вмѣстѣ съ тѣмъ посланцы должны были объявить о намѣреніи короля взыскивать поголовщину съ неуплатившихъ ее въ срокъ въ двойномъ размѣрѣ согласно съ опредѣленіемъ сейма и именемъ короля приказать хоружимъ, чтобы они представили на сеймъ списки всѣхъ тѣхъ, кто не бывалъ на минувшихъ войнахъ и кто не платилъ серебщинъ [2]).

Изъ королевскаго универсала отъ 29 апрѣля 1566 года узнаемъ, что станы, собравшіеся на повѣтовыхъ сеймикахъ, исполнили обѣща-

---

[2]) Приложеніе № 57.

ніе, данное на Виленскомъ сеймѣ, и ухвалили дать третій грошъ къ собранной поголовщинѣ [3]).

Распространившіеся по окончаніи повѣтовыхъ сеймиковъ тревожные слухи о непріязненныхъ замыслахъ москвитянъ не помѣшали, однако, созыву сейма. Король разослалъ (20 апрѣля) всѣмъ военнослужилымъ землевладѣльцамъ приказъ готовиться къ выступленію въ походъ съ тѣмъ, чтобы черезъ недѣлю послѣ Троицы (9 іюня) быть въ сборномъ пунктѣ, на Друцкихъ поляхъ. Но всѣмъ, кто вызванъ на сеймъ господарскими листами, и кто выбранъ посломъ отъ повѣта, король приказывалъ ѣхать на сеймъ, «не омешкиваючи тое потребы речи посполитое», а на войну отправить только свои почты «подле уфалы соймовое и статуту земского» [4]). Самъ король не поѣхалъ лично на Берестейскій сеймъ, но отправился въ Люблинъ, въ сборный пунктъ польскаго сейма [5]), а на Берестейскій сеймъ послалъ подканцлера Остафія Воловича съ своею «пропозиціею». Судя по указаніямъ, содержащимся въ пригласительныхъ грамотахъ и въ позднѣйшемъ листѣ короля, отправленномъ на самый сеймъ, пропозиція короля намѣчала для обсужденія и рѣшенія сейма тѣ же самые вопросы, какіе объявлены были уже на повѣтовыхъ сеймикахъ, т. е. вопросы объ уніи, о средствахъ для предотвращенія опасностей, угрожающихъ въ Лифляндской землѣ отъ Шведа и отъ Московскаго, о расплатѣ съ наемными служебными и о «поправѣ» статута. Исправленія требовалъ въ особенности девятый раздѣлъ, «около правъ и границъ земленыхъ написаный», а также третій раздѣлъ и нѣкоторые артикулы въ другихъ раздѣлахъ. Девятый раздѣлъ въ свое время составленъ былъ въ разсчетѣ на то, что всѣ земельныя тяжбы будутъ разбираться земскими судьями. Между тѣмъ станы Виленскаго сейма 1565—1566 года ходатайствовали объ учрежденіи для этихъ разбирательствъ особыхъ подкоморихъ по польскому образцу, и господарь уважилъ это ходатайство [6]).

---

[3]) Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ VII, л. 104—108.

[4]) Тамъ же, л. 100—102.

[5]) По датамъ актовъ Литовской Метрики король былъ въ Люблинѣ уже 6 апрѣля и пробылъ тамъ всю весну и лѣто до 16 сентября включительно. Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 18—111; XLVIII, л. 11—42; XLIX, л. 6—10; L, л. 25—34; LI, л. 19—33; Судныхъ дѣлъ LIII, л. 14—16, 21. 25—37, 189; LIV, л. 22—41; Публичныхъ дѣлъ VII, л. 113—115; VIII, л. 17—32.

[6]) Отъ марта 1566 года идетъ цѣлый рядъ привилеевъ на подкоморство: отъ 17 марта — старостѣ Динабургскому Яну Левоню на *подкоморство Виленское* (Литов. Метр. кн. Запис. LI, л. 10); отъ 24 марта—пану Миколаю Суходольскому

Теперь необходимо было очертить предѣлы этого спеціальнаго суда и всю его процедуру, что господарь и возлагалъ на сеймъ [7]).

Результатомъ работы, произведенной на Берестейскомъ сеймѣ 1566 г. по части исправленія статута, было прежде всего измѣненіе 9 артикула III раздѣла. Первоначальная редакція этого артикула повторяла и развивала соотвѣтствующія статьи стараго статута, а именно: господарь не будетъ раздавать въ великомъ княжествѣ урядовъ, достоинствъ, державъ и «вѣчностей» чужеземцамъ, людямъ заграничнымъ и сосѣдямъ, даже и тѣмъ, кто пріобрѣлъ осѣдлость въ великомъ княжествѣ по пожалованью господаря или какимъ-нибудь другимъ образомъ: уряды, духовныя и свѣтскія достоинства, державы и «вѣчности» будутъ раздаваться только старинным уроженцамъ великаго княжества; кто вопреки этому закону выпросилъ себѣ у господаря урядъ или державу, долженъ все это сложить съ себя по первому приглашенію, въ противномъ случаѣ подвергается конфискаціи своего имущества (маетности) [8]). По новой редакціи, установленной на Берестейскомъ сеймѣ 1566 года, выслужившіеся чужестранцы могли получать отъ господаря имѣнья во временное и даже вѣчное владѣніе, но только непремѣнно на вальномъ сеймѣ, «за радою и позволеньемъ» всѣхъ пановъ-рады и «за позволеньемъ» всѣхъ становъ земскихъ, «сойму Литовскому валному належачихъ»; но доступъ къ урядамъ и достоинствамъ имъ по прежнему былъ прегражденъ, и постановлено было у тѣхъ, кто выпроситъ себѣ что-нибудь подобное, отбирать не только урядъ, но и

на *подкоморство Мстиславское* (Судныхъ дѣлъ LIII, л. 4); отъ 27 марта—дворянину Голубицкому на *подкоморство Вилкомирское* (Запис. XLVIII, л. 6, 7); отъ 30 марта—пану Богдану Павловичу Сопегѣ на *подкоморство Бѣльское* (Судныхъ дѣлъ LIII, л. 4). Кромѣ того, по даннымъ актовъ, въ мартѣ 1566 года были уже назначены: на *подкоморство Пинское*—державца Перстуньскій Война Матѳеевичъ Гричинъ (Запис. XLVIII, л. 5, 6); на *подкоморство Минское*—Станиславъ Сологубъ (Запис. XLVII, л. 7, 8); сверхъ того, въ 1566 году были несомнѣнно замѣщены *подкоморство Витебское* кн. Павломъ Соколенскимъ (тамъ же, л. 45), *подкоморство Ковенское*—Войтехомъ Дявилтовскимъ (тамъ же, л. 115). По всей вѣроятности, тогда же состоялись и всѣ другія назначенія на эту должность, перечисленныя въ спискѣ повѣтовъ и урядниковъ, напечатанномъ въ приложеніяхъ (№ 79; срав. Литов. Метр. кн. Запис. L, л. 27, 28; LI, л. 104; Судн. LII, л. 116; *Wolffa* Kniaziowie Litewsko-ruscy, str. 191).

[7]) Акты Южн. и Зап. Рос. I, № 148, I.

[8]) Временникъ Москов. Общ. Исторіи и Древн. Россійскихъ, кн. XXIII, стр. 46, 47.

имѣнье и всю маетность; уряды и достоинства оставлены были только Литвѣ, Руси и Жмуди, «съ продковъ своихъ» уроженцамъ великаго княжества [9]).

Кромѣ артикула объ ограниченіи господаря въ раздачѣ урядовъ, достоинствъ, державъ и имѣній на Берестейскомъ сеймѣ подвергся исправленію артикулъ о правѣ наслѣдства безъ завѣщанія, или,— точнѣе сказать,—выраженъ болѣе детально и точно. Постановлено было, что по смерти отца всѣ его имѣнья отчинныя, выслуженныя, спадковыя и пріобрѣтенныя другимъ образомъ наслѣдуютъ сыновья съ обязательствомъ выдѣлить изъ нихъ четвертую часть своимъ сестрамъ, не получившимъ приданаго; если одинъ изъ нихъ умретъ бездѣтнымъ, его долю наслѣдуютъ остальные братья, выдѣляя изъ нея сестрамъ, не получившимъ своего приданаго, также четвертую долю; по смерти матери ея имѣнья идутъ въ равный раздѣлъ между сыновьями и дочерьми; послѣ бездѣтной смерти братьевъ или послѣ прекращенія ихъ потомства имѣнья спадаютъ на сестеръ и на ихъ потомство; съ прекращеніемъ потомства братьевъ и сестеръ имѣнья отца переходятъ къ ихъ ближайшимъ родственникамъ по отцу, а имѣнья матери—къ ближайшимъ родственникамъ по матери; при отсутствіи тѣхъ и другихъ имѣнье спадаетъ на господаря [10]). Всѣ эти опредѣленія въ сущности только формулировали систематически дѣйствовавшее писаное и обычное право [11]).

Но иное приходится сказать о постановленіи, состоявшемся на Берестейскомъ сеймѣ, касательно права распоряженія имѣньями. По старому статуту это право было ограничено въ отношеніи отчинныхъ имѣній, изъ которыхъ отчуждать на сторону, минуя своихъ родственниковъ, можно было только третью часть; двѣ же другихъ части можно было только записать въ извѣстной суммѣ, не свыше ихъ стоимости, съ правомъ выкупа для родственниковъ [12]). Опредѣленіе стараго статута первоначально было повторено цѣликомъ и въ новомъ [13]). Но на Берестейскомъ сеймѣ паны-рада духовные и свѣтскіе, княжата и паната, урядники земскіе и дворные и послы изъ повѣтовъ, принявъ во вниманіе всѣ затрудненія, вытекающія изъ этого опредѣленія какъ

---

[9]) Тамъ же, стр. 217.

[10]) Тамъ же, стр. 49, 50.

[11]) Сравн. Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства, стр. 569—585.

[12]) Статутъ 1529, раздѣлъ I, арт. 16.

[13]) Раздѣлъ VII, арт. 4.

для тѣхъ, кому приходится отчуждать третью часть отчины, («же жаденъ снадне въ то угодити не могъ, яко бы потрафило слушне записъ учинити»), такъ и для тѣхъ, кто пріобрѣтаетъ эту часть («кгды жъ многие, побудовавши и осадивши людми, шкодливе съ права и суду мусели на то хромати, где бы въ записехъ переносила або третяя часть, або две части»), «отложили на сторону» артикулъ съ вышеизложеннымъ опредѣленіемъ и постановили, что впредь вольно будетъ всякому распоряжаться своими отчинными, матерними, спадковыми, купленными и пріобрѣтенными другимъ способомъ имѣньями безъ всякихъ ограниченій, продавать, дарить, записывать, мѣнять по частямъ или цѣликомъ («окгуломъ»), минуя своихъ родственниковъ, безъ права для нихъ выкупа. Это постановленіе получило санкцію короля, который, отложивъ на сторону «тые першие артыкулы, въ статуте старомъ и новомъ описаные около двухъ частей», новый артикулъ, «згодливе отъ всихъ становъ поправленый и принятый», приказалъ вписать въ новый статутъ [14]). Это приказаніе было исполнено чисто механически: новый артикулъ былъ дѣйствительно вписанъ (1 арт. VII раздѣла статута 1566), но вмѣстѣ съ тѣмъ остались и прежніе (3, 4, 5 арт.), которые онъ отмѣнялъ, такъ что получились отъ того редакціонныя несообразности и противорѣчія, могущія запутывать читателя незнакомаго съ ихъ происхожденіемъ [15]).

Сверхъ замѣны артикула, ограничивавшаго право распоряженія отчинными имѣньями, другимъ, уничтожавшимъ всякія ограниченія, станы на Берестейскомъ сеймѣ 1566 г. внесли нѣкоторыя дополненія къ статьѣ новаго статута о самомъ порядкѣ отчужденія имѣній. Новый статутъ (раздѣлъ VII, арт. 3) опредѣлилъ, что всякій, кто захочетъ продать или заставить свое отчинное имѣніе, долженъ заявить объ этомъ либо передъ самимъ господаремъ, либо передъ земскимъ судомъ, въ повѣтѣ котораго лежитъ имѣнье, и такая продажа или застава будетъ имѣть силу, хотя бы на нее не было спеціальнаго подтвержденія господаря. Исполненіе этого предписанія было сопряжено, однако, съ большими неудобствами: къ господарю сплошь и рядомъ слишкомъ далеко было ѣхать; книги же земскаго суда, куда можно было вписывать заявленія, открывались только во время его «роковъ», или сессій,

---

[14]) См. «Видимусъ, выданый пану Матею Савицкому зъ некоторыхъ записовъ албо привилеевъ, на именье Лопеницкое належачихъ», отъ 9 іюля 1568. Литов. Метр. кн. Запис. XLIX, л. 23—28.

[15]) Временникъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, кн. XXIII, стр. 119—122 (арт. 1—5).

а въ другое время были закрыты. Вслѣдствіе этого станы Берестейскаго сейма сочли нужнымъ дополнить вышеприведенное опредѣленіе статута слѣдующими постановленіями: въ промежуткахъ между сессіями земскаго суда можно совершать сдѣлки на имѣнья передъ замковымъ судомъ и вносить ихъ въ его книги, которыя постоянно открыты; но для того, чтобы сдѣлка не утратила свою силу, необходимо въ теченіе года перенести запись изъ замковыхъ книгъ въ земскія; можно вносить записи сдѣлокъ и въ ближайшія по мѣсту жительства земскія книги, а не только въ книги того повѣта, гдѣ лежитъ имѣнье, но купившій имѣнье или взявшій его въ заставу долженъ, взявъ выпись изъ этихъ книгъ, внести ее для порядка въ книги соотвѣтствующаго повѣта (арт. 1, 2) [16].

Наконецъ, станы Берестейскаго сейма опредѣлили также дѣятельность новоучрежденныхъ подкоморіевъ и ихъ помощниковъ—коморниковъ. Подкоморіе, по ихъ постановленію, имѣли впредь разбирать на мѣстѣ «розницы земленые и граничные» по порученію («за опосланьемъ») земскаго суда. Въ силу предоставленной имъ власти они имѣли право вызывать на грунтъ обѣ тяжущіяся стороны своими «позвами» за четыре недѣли до срока, который долженъ имѣть значеніе окончательнаго: разбирательство можетъ откладываться только по болѣзни одной изъ сторонъ или по совпаденію съ другою ея тяжбою, но только при условіи заблаговременнаго извѣщенія съ ея стороны. По прибытіи на мѣсто подкоморій долженъ осмотрѣть документы сторонъ, пограничные знаки и выслушать показанія приведенныхъ ими «светковъ», а затѣмъ пустить къ доводу ту сторону, которая будетъ имѣть лучшіе документы, болѣе явные межевые знаки и болѣе достовѣрныхъ свидѣтелей, а при равенствѣ этихъ условій—истца («сторону поводовую»). Выслушавъ доводъ, подкоморій долженъ присудить грунтъ, выдать на него листъ съ своею подписью и учинить «копцы» (межевые насыпи и другіе граничные знаки, взимая за свой трудъ съ каждаго угловаго конца 24 гроша, съ промежуточныхъ (не ближе 3 волочныхъ шнуровъ) -12 грошей, съ межевой борозды отъ трехъ шнуровъ по 12 грошей. Если бы по окончаніи межевого разбирательства дѣло зашло объ участкахъ, тогда подкоморій долженъ отослать его въ тотъ земскій судъ, по порученію котораго производилъ межевое разбирательство. Въ тѣхъ случаяхъ, когда возникнетъ земельная тяжба на границахъ двухъ смежныхъ повѣтовъ, для разбирательства должны выѣзжать подкомо-

---

[16]) Временникъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, стр. 119, 190, 216.

ріе обоихъ повѣтовъ. Отъ суда подкоморіевъ аппелляція должна идти къ господарю, который высылаетъ тогда на мѣсто судей коммиссаровъ съ каштеляномъ или маршалкомъ повѣтовымъ во главѣ для провѣрки подкоморскаго суда; за неосновательную аппелляцію положенъ былъ штрафъ въ двѣ копы грошей въ пользу подкоморія и вознагражденіе за излишніе хлопоты и издержки противной сторонѣ. Подкоморіямъ предоставлено было за недосугомъ замѣняться *коморниками*, которыхъ они должны были выбрать изъ мѣстныхъ осѣдлыхъ шляхтитей (раздѣлъ IV, арт. 70 [17]).

Таковы были «поправы» статута, произведенныя на Берестейскомъ сеймѣ 1566 года. Въ совѣщаніяхъ объ этихъ поправахъ и другихъ предметахъ, указанныхъ въ пропозиціи короля, прошелъ май и почти весь іюнь. Между тѣмъ король не получалъ никакихъ свѣдѣній отъ становъ Берестейскаго сейма, покончили ли они или нѣтъ съ своими дѣлами и готовы ли къ съѣзду съ поляками. Поэтому въ концѣ іюня король отправилъ къ панамъ-радѣ письмо, въ которомъ, указывая на «небезпечные слухи», доходящіе съ непріятельскихъ сторонъ, просилъ ихъ, чтобы они ускорили свои совѣщанія и всѣ «потребы земскіе», объявленныя имъ черезъ подканцлера, «правѣ яко кгвалтовные отправили». Сверхъ этихъ «потребъ» король указывалъ на то, что землевладѣльцы великаго княжества лѣниво собираются на войну, хотя военные листы уже давно къ нимъ посланы, и просилъ станы сейма найдти средство побудить ихъ къ исполненію своей повинности, и въ особенности въ такое опасное время. Сообщая о томъ, что князь Прусскій на свой счетъ снарядилъ въ Лифляндскую землю на полгода тысячу конныхъ служебныхъ, король просилъ поскорѣе отправить туда, какъ уже было предположено ранѣе, старосту Жмудскаго Яна Еронимовича Ходкевича, дабы эти служебные не потратили тамъ попусту время [18]).

Результатомъ этой посылки короля было прибытіе въ Люблинъ литовскаго посольства, въ составъ котораго входили воедвода Минскій Гаврило Ивановичъ Горностай, каштелянъ Берестейскій Янъ Гайко и подскарбій земскій Миколай Нарушевичъ. Эти послы привезли съ собою предложенія становъ Берестейскаго сейма касательно условій, на которыхъ они соглашались заключить унію съ поляками. На этотъ разъ литовцы соглашались не избирать себѣ отдѣльно отъ поляковъ великаго князя, но всегда сообща съ ними въ мѣстѣ, назначенномъ архі-

[17]) Временникъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, кн. XXIII, стр. 101—103.

[18]) Акты Южн. и Зап. Рос. I, № 148, I.

епископомъ Гнѣзненскимъ на границахъ обоихъ государствъ, на совершенно равныхъ съ ними правахъ, соглашались имѣть общихъ съ ними друзей и враговъ и сообща защищаться отъ непріятелей, сеймы имѣть общіе по очереди въ Польшѣ и Литвѣ, но по прежнему настаивали на сохраненіи для Литвы отдѣльной администраціи и суда, особыхъ законовъ и установленій, такъ чтобы унія съ Польшею не наносила ущерба государственному достоинству великаго княжества [19]). Сопоставляя эти предложенія съ «поправою» 9 артикула III раздѣла, касающагося раздачи должностей, званій и имѣній въ великомъ княжествѣ, видимъ, что магнатская оппозиція польскому идеалу уніи все еще была сильна въ великомъ княжествѣ и брала верхъ надъ тяготѣніемъ къ Польшѣ рыцарства-шляхты. Посламъ поручено было только передать вышеуказанныя предложенія полякамъ, но запрещено было вступать въ договоръ съ поляками; это право сеймъ оставлялъ за собою.

Такая проволочка сильно разсердила поляковъ, которые уже давно съ нетерпѣніемъ поджидали къ себѣ весь литовскій сеймъ и жаждали начатія непосредственныхъ переговоровъ съ литовцами. Считая дальнѣйшее ожиданіе безполезнымъ, поляки собрались было уѣзжать изъ Люблина, но король уговорилъ ихъ повременить еще нѣсколько времени и отправить съ своей стороны пословъ [20]) на Берестейскій сеймъ уговаривать литовцевъ кончать начатое дѣло уніи. Независимо отъ того король отправилъ отъ себя писаря Лаврина Войну съ посланіемъ къ литовцамъ, въ которомъ склонялъ ихъ къ пріѣзду въ Люблинъ для ускоренія переговоровъ объ уніи и завѣрялъ, что поляки не будутъ домогаться отъ нихъ ничего, «милости братерской противного», а вольностямъ и свободамъ ихъ «образливого» [21]).

Но литовцы не поѣхали на сеймъ въ Люблинъ [22]). Они отправили туда 5 августа каштеляна Берестейскаго Яна Гайка, каштеляна Брацлавскаго кн. Андрея Тимоѳеевича Капусту и секретаря Венцлава Агриппу съ новымъ посланіемъ къ короннымъ станамъ. Въ этомъ посланіи литовцы просили поляковъ высказаться по поводу ихъ прежнихъ предложеній, оставленныхъ поляками безъ отвѣта, и вмѣстѣ съ

---

[19]) *Kojałowicza* Historiae Litvanae pars II, p. 472.

[20]) Въ качествѣ пословъ поѣхали въ Берестье: бискупъ Перемышльскій кн. Валентинъ Гербуртъ; воевода Краковскій, староста Ратынскій Станиславъ Мышковскій; каштелянъ Иновлоцлавскій, староста Кгостынинскій Адамъ Древицкій и секретарь Янъ Лешневскій.

[21]) Акты Южн. и Зап. Рос. I, № 148, II.

[22]) *Hr. Broel-Plater*, Zbiór pamiętników, tom II, str. 15, 16.

тѣмъ увѣдомляли ихъ, что они вслѣдствіе доходящихъ слуховъ объ опасностяхъ, угрожающихъ великому княжеству, считаютъ невозможнымъ оставаться на сеймѣ и отлагаютъ дальнѣйшіе переговоры объ уніи до будущаго сейма, который, дастъ Богъ, можно будетъ назначить послѣ святокъ гдѣ-нибудь на границахъ обоихъ государствъ [23]). Такъ, и на этотъ разъ не состоялся «спольный» сеймъ, на которомъ поляки разсчитывали провести унію. Осуществленію ихъ стремленій помѣшали несомнѣнно не одни только «небезпечные» слухи, но и упорство литовскихъ магнатовъ, которые и слышать не хотѣли о такой уніи, какую желали поляки. До насъ дошли нѣкоторые отголоски рѣчей, которыя они произносили на Берестейскомъ сеймѣ 1566 г. (votum бискупа Виленскаго Валерьяна Протасевича). Оказывается, что они попрежнему домогались для великаго княжества особыхъ сеймовъ, особаго сената, возведенія на великое княженіе въ Вильнѣ [24]) и т. д.

Слухи, встревожившіе сильно литовцевъ, получены были еще въ іюлѣ отъ гетмана наивысшаго пана Григорія Александровича Ходкевича и старосты Черкасскаго кн. Михаила Александровича Вишневецкаго. Первый доносилъ о враждебныхъ движеніяхъ москвитянъ на границахъ великаго княжества, а второй о непріязненныхъ замыслахъ Перекопскаго царя. Получивъ эти вѣсти, король послалъ (10 іюля) къ панамъ-раднымъ въ Берестье грамоту, въ которой просилъ ихъ мнѣнія и совѣта, что предпринять въ виду этихъ слуховъ [25]). Мы не знаемъ, что отвѣтили ему паны-радные. Въ грамотѣ, посланной съ Лавриномъ Войною (отъ 27 іюня), король сообщалъ о новыхъ тревожныхъ вѣстяхъ, полученныхъ изъ Крыма, и просилъ какъ можно скорѣе обсудить на сеймѣ и принять мѣры противъ всѣхъ этихъ «кгвалтовныхъ налогъ земскихъ». Въ частности король указывалъ на необходимость изыскать средства на расплату съ служебными, которые уже третью четверть не получаютъ жалованья, на постройку замковъ Лепельскаго и Дисненскаго, на ремонтъ и снабженіе всѣмъ необходимымъ другихъ пограничныхъ замковъ, на снаряженіе въ землю Лифляндскую старосты Жмудскаго Яна Еронимовича Ходкевича и на расплату съ его служебными, ибо скарбъ господарскій не можетъ удовлетворить всѣмъ этимъ нуждамъ, въ особенности теперь, когда столько господарскихъ имѣній роздано въ заставу, и когда ему

---

[23]) Литов. Метр. кн. Публ. дѣлъ VIII, л. 17.

[24]) *S. Gołębiowskiego* Czasy Zygmunta Augusta, część I, str. 65.

[25]) Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 19.

становится трудно не только что покрывать земскіе расходы, но и содержать господарскій дворъ и столъ [26]). Съ своей стороны король предлагалъ учинить немедленно «помочь и ратунокъ зъ рѣчей готовыхъ», уже опредѣленныхъ сеймомъ, а именно: взыскать «съ совитостью», вдвойнѣ, согласно съ ухвалою сейма, недоимки серебщинъ за прошлые годы, поконевскіе пенязи за неявку на войну и недоборъ поголовщины, ибо, если сеймовыя ухвалы не будутъ приводиться въ исполненіе, тогда лѣнивые еще болѣе станутъ неисправными, а послушные и поспѣшные должны будутъ нести еще большія бремена [27]).

Станы не сочли однако возможнымъ ригористически исполнять свои прежнія ухвалы и постановили, чтобы всѣ, не отдавшіе серебщины за 1563 и 1564 годы и установленную на прошломъ сеймѣ поголовщину, а равно и поконевскіе пенязи, внесли все это бирчимъ повѣтовымъ не позже 8 сентября; кто не заплатитъ къ этому сроку, съ того уже будутъ взыскивать господарскіе посланцы вдвойнѣ и отдавать бирчимъ земскимъ [28]). Съ жидовъ, которые также не отдали сполна прежнихъ налоговъ (золотыхъ) и поголовщины, ухваленной на сеймѣ 1565—1666 гг., паны-рада и всѣ станы «зъ сполное намовы» постановили собрать 6000 копъ гр. къ тому же 8 сентября, въ извѣстныхъ суммахъ съ каждаго «збора» (общины [29]). Сверхъ того, «для большого поратованья отправы потребъ земскихъ» земли Лифляндской и для расплаты съ служебными, тамъ стоящими, станы постановили увеличить на два года обложеніе предметовъ вывоза и ввоза, установленное на сеймѣ 1566 года, и кассировать всѣ льготы и изъятія по этой

---

[26]) Сверхъ вышеупомянутыхъ господарскихъ имѣній были заставлены: дворъ *Мѣдники* въ 1300 копахъ грошей, которые король взялъ на отправу людей служебныхъ у писаря скарбнаго Ларіона Ивановича; 25 марта 1566 г. взамѣнъ этого двора, взятаго къ воеводству Виленскому, король заставилъ ему дворъ *Керновъ* на два года съ правомъ держать еще два года, если въ срокъ не послѣдуетъ выкупа и т. д. (Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LIII, л. 4—6); дворъ *Ляховичи* пану Ивану Александровичу Солтану въ 3000 копъ грошей; въ 1566 году 1 іюля король перенесъ эту суму на дворъ *Острину* (тамъ же, л. 188, 189); *держава Кормяловская*, доходы съ которой король предоставилъ выбирать пану Остафію Воловичу въ погашеніе того, что задолжалъ ему скарбъ (Судн. LII, л. 229, 230); село *Пача* Ляховицкой волости пану Александру Брындзѣ, державцѣ Пуньскому (Запис. LI, л. 10, 11).

[27]) Акты Южн. и Зап. Рос. I, № 148, II.

[28]) Приложеніе № 58.

[29]) *С. А. Бершадскаго* Документы и регесты къ исторіи литовскихъ евреевъ, т. II, № 245, 249.

части, за исключеніемъ привилегіи шляхты отправлять за границу безпошлинно продукты своихъ имѣній, изготовленные на собственный счетъ [30]).

Чтобы всѣ эти жертвы, приносимыя для Ливоніи, не пропали даромъ, на Берестейскомъ сеймѣ 1566 г. рѣшено было измѣнить систему управленія Ливоніею. По договору 1561 г. во главѣ управленія Ливоніею поставленъ былъ герцогъ Курляндскій, бывшій магистръ Ордена, въ качествѣ представителя короля съ титуломъ администратора. Станы пришли къ убѣжденію, что для обезпеченія этой страны за великимъ княжествомъ и для водворенія въ ней лучшаго порядка, необходимо поставить во главѣ управленія Ливоніею литовскаго пана, передавъ ему и высшую военную власть въ области. На этотъ постъ станы намѣтили старосту Жмудскаго, маршалка земскаго, державцу Тельшовскаго и Плотельскаго, пана Яна Еронимовича Ходкевича. Король утвердилъ ихъ выборъ и 2 августа изготовилъ грамоты къ Кетлеру о сдачѣ своей должности Ходкевичу и къ ливонскимъ сословіямъ о признаніи Ходкевича «гетманомъ и администраторомъ въ землѣ Лифляндской [31]). Ходкевичу предоставлена была высшая военная и гражданская власть въ области съ чрезвычайно широкими полномочіями

---

[30]) Литов. Метр. кн. Судныхъ дѣлъ LII, л. 35; LIII. л. 70; Документы Москов. Архива Минист. Юстиціи, т. I, стр. 197—199. Постановленіе о кассаціи всѣхъ изъятій отъ платежа побора, однако, обходилось королемъ и не всегда соблюдалось. Такъ, приказавъ Дисненскимъ мѣщанамъ, освобожденнымъ ранѣе отъ платежа мытъ и поборовъ, платить поборы съ товаровъ согласно ухвалѣ Берестейскаго сейма, король 2 сентября 1566 г. велѣлъ имъ прислать къ нему нѣсколько человѣкъ, обѣщаясь учинить имъ «фолькгу» (льготу) въ другихъ вещахъ (Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 92, 93); мѣщанамъ же Динабургскимъ король прямо обѣщалъ взамѣнъ отбираемой льготы раздать черезъ мѣстнаго старосту деньги изъ мытъ и тѣхъ же поборовъ (тамъ же, л. 93); купцу Яну Болеману король дозволилъ ввозить 500 лаштовъ соли, не платя никакихъ мытъ и поборовъ, и по сему случаю писалъ (10 окт. 1566 г.) сборщикамъ мытъ и поборовъ: «А што ся дотычеть сойму валного Берестейского, на которомъ вси таковые волности съ потребы речи посполитое суть поднесены, албо пакъ где бы якие листы наши выданы были ку переказе той вольности его, тогды абы есте, не дбаючи о то, заховываючися водле привилья нашого, везде оную соль пропущали, бгды жъ онъ не малую суму пенезей до скарбу нашого земского великого князства Литовского на потребу жъ речи посполитое далъ, а отъ того собе пожитку никоторого не маеть» (Литов. Метр. кн. Запис. L, л. 38—39)

[31]) *Dogiel*, Codex diplomaticus Regni Poloniae et Magni Ducatus Litvaniae, tomus V, № CXLVI—CLI.

Онъ получилъ право созывать на войну подъ свое начальство всѣхъ военнослужилыхъ землевладѣльцевъ области, установлять для нихъ размѣры военной службы съ ихъ имѣній, отбирать имѣнья у неявившихся на его зовъ и раздавать людямъ заслуженнымъ, докладывая королю. Ходкевичу подчинены были и всѣ ротмистры и наемныя войска: онъ долженъ былъ принимать ихъ на службу и увольнять, выплачивать имъ жалованье, распредѣлять по замкамъ, давать на нихъ судъ и управу по жалобамъ на обиды и притѣсненія съ ихъ стороны. Такъ какъ скарбъ великаго княжества и безъ того потратилъ уже много денегъ на Ливонію, то на будущее время предполагалось привлечь къ несенію финансовыхъ тягостей и обывателей Лифляндской земли. Предполагалось, что по примѣру обывателей великаго княжества они будутъ собираться на сеймы и ассигновывать необходимыя субсидіи на подобіе податковъ земскихъ великаго княжества. Ходкевичу было предоставлено право созывать эти областные сеймы и требовать отъ нихъ субсидій. Косвенные же налоги, т. е. торговыя пошлины, Ходкевичу предоставлено было устанавливать и регулировать собственною властью, а равно также и чеканить монету извѣстной формы и вѣса. Ходкевичъ получилъ право воздвигать новые замки, раздавать господарскіе замки и дворы въ Ливоніи въ держанье достойнымъ людямъ, смѣщать старостъ и державцевъ съ ихъ должностей, издавать различныя предписанія по господарскому хозяйству, раздавать землю заслуженнымъ людямъ, по докладу королю, судить по апелляціи отъ мѣстныхъ судовъ и издавать законы съ совѣта мѣстныхъ сословій и одобренія короля. Словомъ, Ходкевичъ получилъ, по выраженію выданной ему грамоты, ту же самую власть въ Ливоніи, какою бы пользовался самъ господарь, если бы находился въ этой области [32]). Предъ отправленіемъ на мѣсто назначенія Ходкевичъ получилъ въ свое распоряженіе извѣстную сумму денегъ изъ господарскихъ доходовъ съ державъ Плотельской и Тельшовской на свой домашній обиходъ, 11 тысячъ копъ грошей съ поборовъ, коими облагались предметы вывоза и ввоза, и всѣ доходы съ волостей Жмудской земли на расплату съ 3000 служебныхъ, данныхъ въ его распоряженіе [33]). Въ данной ему инструкціи (отъ 2 августа), несомнѣнно составленной на Берестейскомъ сеймѣ, ему поручалось всячески склонять ливонцевъ на предстоящемъ Риж-

---

[32]) Ibidem, № CLII: Акты Зап. Россіи III, № 40; Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 38, 39: XLVIII. л. 33, 34.

[33]) Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 39, 47, 48; Судныхъ дѣлъ LIII, л. 19—20, 26, 27.

скомъ сеймѣ къ уніи *съ великимъ княжествомъ*; если же воспротивится этому герцогъ Курляндскій, то отложить это дѣло на литовскій вальный сеймъ, при чемъ герцогу обѣщать на немъ то же мѣсто, какое дается герцогу Прусскому. Ходкевичъ долженъ былъ хлопотать, чтобы ливонцы снабжали провіантомъ наемныя войска, посланныя для ихъ защиты, чтобы Рига признала надъ собою власть великаго князя и въ знакъ этого уступила часть своихъ портовыхъ доходовъ; если же городъ откажется это сдѣлать, то Ходкевичу поручено было осуществить права, которыя принадлежали прежде архіепископу и магистру, и установить таможню въ устьѣ Двины, а также для подчиненія мѣста воздвигнуть тамъ замокъ. Затѣмъ ему поручалось склонять Ревельцевъ всѣми мѣрами къ переходу подъ власть Литвы, а герцога Курляндскаго къ уступкѣ лѣваго берега Двины противъ Риги до р. Свенты (Аа) и къ выкупу у герцога Прусскаго замка Гробина, затѣмъ парализовать всякія дѣйствія его ко вреду великаго княжества, смѣщать ненадежныхъ начальниковъ замковъ и замѣнять ихъ людьми испытанной вѣрности [34]) и т. д. Эта инструкція служитъ новымъ нагляднымъ указаніемъ на то, что на Берестейскомъ сеймѣ 1566 года имѣла перевѣсъ партія, ратовавшая за политическую особность и самостоятельность великаго княжества. Инструкція насквозь проникнута сепаратистическими литовскими тенденціями, желаніемъ пріобрѣсти Ливонію особо для великаго княжества, а не для Польши и Литвы совмѣстно.

Около 10 августа отъ гетмана наивысшаго было получено въ Берестьѣ извѣстіе, что литовскіе послы, отправленные въ Москву для переговоровъ, возвращаются оттуда, не заключивъ перемирія, и что по слѣдамъ ихъ двигается къ границамъ большое московское войско. Это извѣстіе оказалось не совсѣмъ точнымъ: послы заключили перемиріе до Рождества Христова въ 1566 году и условились, что къ тому времени Московскій государь пришлетъ къ королю своихъ пословъ [35]). Какъ бы то ни было, но оно сильно всполошило Литовцевъ, сеймовавшихъ въ Берестьѣ. Вмѣстѣ съ извѣстіемъ о приближеніи непріятелей гетманъ писалъ, что, не смотря на разосланные давнымъ давно военные листы «и до сихъ часовъ никого зъ становъ рыцерскихъ у войско не зъехало» [36]). Вслѣдствіе этого станы постановили, что всѣ паны радные, княжата, панята и всѣ вообще военнослужилые земле-

[34]) *Dogiel*, Codex diplomaticus Regni Poloniae et Magni Ducatus Litvaniae, tomus V, № CXLV.

[35]) Приложеніе № 59.

[36]) Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 32, 33.

владѣльцы должны немедленно съ почтами своими бѣжать, «яко на кгвалтъ», и чинить отпоръ непріятелю; кто не поѣдетъ, тратитъ имѣнье на рѣчь посполитую. Станы сочли нужнымъ спеціально оговорить, что это постановленіе распространяется также на поляковъ и другихъ чужестранцевъ, пріобрѣтшихъ какимъ-нибудь образомъ имѣнья въ великомъ княжествѣ, на дворянъ, находящихся при господарской канцеляріи для исполненія разныхъ порученій и «для пожитку своего», на вдовъ, которыя обязаны посылать на службу своихъ взрослыхъ сыновей, и на женъ, за которыхъ должны отправлять военную службу ихъ мужья. Вмѣстѣ съ тѣмъ станы просили господаря распространить это постановленіе на старостъ и лѣсничихъ и приказать имъ лично ѣхать на войну съ почтами, которые они обязаны выставить съ своихъ имѣній. Вопросы, касающіеся войны и обороны земской и оставшіеся нерѣшенными на настоящемъ сеймѣ, станы отложили до собранья въ войскѣ, оговоривъ, что это дѣлается только на одинъ данный разъ и не будетъ служить прецедентомъ на будущее время, для котораго остается въ силѣ новый статутъ [37]). Этого «ухвалою» станы «замкнули» соймъ и разъѣхались по домамъ. Только послы нѣкоторыхъ повѣтовъ, привезшіе съ собою особыя просьбы къ господарю, отправились съ ними въ Люблинъ—за полученіемъ «отказовъ» господаря.

Съ отдѣльными прозьбами пріѣзжали къ господарю послы отъ князей, пановъ и бояръ—шляхты Жмудской земли [38]). Первая просьба ихъ состояла въ томъ, чтобы сеймовыми постановленіями и новымъ статутомъ не нарушались права и вольности Жмудской земли. Король отвѣчалъ, что на сеймахъ участвовали ихъ представители, которые стояли на стражѣ интересовъ своей земли и не могли допустить чего либо противнаго этимъ интересамъ; они же дали согласіе на то, чтобы судиться однимъ статутомъ на ряду съ другими обывателями великаго княжества, и въ данномъ случаѣ, слѣдовательно, не произошло никакого нарушенія ихъ правъ и вольностей.

Слѣдующая просьба Жмудской шляхты показываетъ, однако, что ея представители на предшествующихъ сеймахъ не справились какъ слѣдуетъ съ своею задачею и не оградили въ должной мѣрѣ интересы своихъ избирателей. Шляхта просила, чтобы въ Жмудской землѣ не

---

[37]) Документы Московскаго Архива Мин. Юстиціи, т. I, стр. 199—200; прилож. № 59.

[38]) Тивунъ Ойракгольскій, подкоморій земли Жмудской, панъ Николай Станькевичъ, тивунъ Ретовскій панъ Маркъ Лавриновичъ Внучко и земяне Янъ Стецкевичъ и панъ Августинъ.

было двухъ трибуналовъ, земскаго и гродскаго, «абы для разности судовъ шляхте у справедливости проволока не была», но чтобы тѣже выборные земскіе судьи,— судья, подсудокъ и писарь, засѣдали въ гродскомъ судѣ вмѣстѣ съ подстаростою и вершили всѣ дѣла на двухнедѣльныхъ сессіяхъ, назначаемыхъ черезъ каждые восемь недѣль; просили далѣе, чтобы аппелляція отъ этого суда не шла за р. Невяжу, но чтобы въ извѣстное время староста пріѣзжалъ въ Жмудскую землю и сообща съ каштеляномъ и другими урядниками разбиралъ всѣ дѣла по аппелляціи, никому не дозволяя отзываться далѣе до господаря, но лишь только посылая къ нему все судебное дѣло для полученія «науки». Король отвѣчалъ, что ему нельзя единоличною властью отмѣнить рѣшенія, принятыя на сеймѣ, и потому онъ отлагаетъ это дѣло до будущаго сейма; король согласился наблюдать границу Жмудской земли въ одномъ отношеніи: не посылать черезъ эту границу своихъ дѣцкихъ, какъ это было и раньше, и призналъ таковою границею р. Невяжу. — Жмудская шляхта ходатайствовала затѣмъ, чтобы каждому шляхтичу вольно было отчуждать свои имѣнья по частямъ или цѣликомъ безъ всякихъ ограниченій. Въ отвѣтъ на это ходатайство, внесенное въ списокъ просьбъ еще до вальнаго сейма въ Берестьѣ, король сослался на состоявшееся уже рѣшеніе этого вопроса на Берестейскомъ сеймѣ. Можно догадываться, что самое это рѣшеніе состоялось по иниціативѣ именно Жмудскихъ представителей, получившихъ соотвѣтственную инструкцію отъ своихъ избирателей.—Шляхта просила далѣе о пожалованіи старостѣ Жмудскому титула воеводы и о дозволеніи выбирать кандидатовъ не только на должность воеводы-старосты, но и на должность каштеляна. Король, не отклоняя ходатайства о титулѣ воеводы въ принципѣ, перенесъ рѣшеніе по нему на будущій сеймъ; но просьбу объ избраніи каштеляновъ отклонилъ на томъ основаніи, что «подаванье» каштеляна со стороны господаря ни въ чемъ не нарушитъ правъ и вольностей Жмудской земли.—Наконецъ, Жмудская шляхта просила короля дозволить ей выкупить у герцога Прусскаго *Юрбургъ*, а у Крокова *Полонгу*, указывая на то, что они нарушаютъ границы, выводятъ подданныхъ господарскихъ въ Пруссію и судятъ на этихъ урядахъ по своему нѣмецкому праву. Король съ благодарностью принялъ это предложеніе Жмудской шляхты и выразилъ на него свое полное согласіе [39]).

---

[39]) Документы Моск. Архива Мин. Юстиціи, т. I, стр. 200—202. Жмудская шляхта, не выкупила, однако, Юрбурга. По просьбѣ пановъ-рады, король уговорилъ Христофора Конарскаго, своего секретаря, достать 30 тыс. талеровъ (по 33 гроша

Кромѣ Жмудскихъ пословъ, къ королю въ Люблинъ ѣздили и послы Витебскаго повѣта, городничій Петръ Тимоѳеевичъ Кисель и судья Витебскаго повѣта Иванъ Богушевичъ. Въ спискѣ просьбъ, которыя они подали отъ имени князей, пановъ и шляхтыры-царства Витебскаго повѣта, на первомъ мѣстѣ фигурировала просьба объ уніи съ Польшею. Король отвѣчалъ, что на этотъ разъ относительно уніи не могло состояться никакого постановленья, и это дѣло отложено до будущаго сейма, о которомъ они получатъ своевременно увѣдомленье; пусть только избираютъ послами на этотъ сеймъ людей, умѣющихъ «в томъ з учтивостью и пожиткомъ земскимъ поступовати».—Выражая благодарность королю за учрежденіе новыхъ урядовъ и достоинствъ для рады господарской и урядовъ земскихъ повѣтовыхъ, Витебскіе землевладѣльцы представляли четырехъ избранныхъ ими кандидатовъ на должность писаря земскаго. Изъ этихъ кандидатовъ король утвердилъ писаремъ земскимъ Витебскимъ земянина Василья Богдановича.—Затѣмъ они просили, чтобы выдана была хоругвь Витебскому повѣту, и чтобы подъ этою хоруговью служила земскую службу вся шляхта, владѣющая имѣньями въ обведенныхъ границахъ повѣта. Король отвѣчалъ, что хоруговь они могутъ получить изъ скарба, коему сдѣлано соотвѣтствующее приказаніе. Что же касается ограниченья повѣта, то для этой цѣли присланы еще будутъ нѣкоторые паны и урядники земскіе, а до того времени пусть остается въ силѣ уже намѣченное ограниченье.—Слѣдующая просьба касалась ремонта Витебскаго замка и снабженія его съѣстными и боевыми припасами, а также посылки «стрѣльбы» на замокъ Суражскій. Король отвѣчалъ, что съ своей стороны онъ сдѣлаетъ все, что можетъ, и отдастъ нужныя распоряженія скарбу; пусть только и Витебскіе землевладѣльцы съ своей стороны помогаютъ отстраивать замокъ. Въ связи съ этимъ король объявлялъ, что онъ готовъ исполнить просьбу ихъ объ освобожденіи отъ уплаты поголовщины, установленной на прошломъ сеймѣ, если только они перенесутъ свои дома изъ Вышняго и Нижняго замковъ въ посадъ за Витьбу, будутъ копать ровъ и дѣлать острогъ, обѣщалъ освободить и всѣхъ

польскихъ), выкупить *Юрбургъ* и держать его въ заставѣ три года, а если въ срокъ не послѣдуетъ выкупа, еще три года и т. д. Заставной листъ былъ написанъ 20 янв. 1567 г. въ Кнышинѣ (Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LIII, л. 43—46). Но державы *Полонская*, *Кретинская и Горждская* остались въ заставѣ у Рейнольда Крокова, который получилъ отъ короля 12 марта 1567 года новое подтвержденіе на нихъ (тамъ же, л. 54—55).

людей недостаточныхъ [40]).—Послѣдняя просьба Витблянъ касалась удовлетворенія за убытки, подѣланные жолнерами. Король отвѣчалъ, что онъ приказалъ подскарбію вычитать изъ жалованья служебныхъ всѣ ихъ заборы у жителей и подѣланные ими убытки, по выданнымъ ими «квитамъ» и судовымъ реестрамъ, составленнымъ воеводою и господарскимъ посланцомъ [41]).

Послы Кременецкаго повѣта отъ имени своей братьи, князей, пановъ и земянъ этого повѣта, подали королю заявленіе, что назначенный имъ на должность Кременецкаго подкоморія Алексѣй Бѣлецкій не уроженецъ великаго княжества и только недавно пріобрѣлъ осѣдлость въ Кременецкомъ повѣтѣ. Они просили короля не нарушать статутъ такимъ назначеніемъ и замѣнить Бѣлецкаго какимъ-нибудь другимъ лицомъ. Король исполнилъ ихъ просьбу и 15 августа назначилъ въ подкоморіи повѣта мѣстнаго, «добре заслужоного», шляхтича Ивана Васильевича Патрикея-Курозвонскаго [42]).—Князья, паны и земяне Луцкаго повѣта черезъ пословъ своихъ приносили королю жалобу на войта Луцкаго Михаила Ела Малинскаго, который вопреки ихъ правамъ собиралъ съ подданныхъ ихъ, пріѣзжавшихъ въ Луцкъ продавать хлѣбъ, торговое и помѣрное. Король, разсмотрѣвъ представленный послами привилей, послалъ съ ними войту листъ, коимъ запретилъ ему собирать съ владѣльческихъ крестьянъ названныя пошлины (28 августа [43]).

§ 2.

При разъѣздѣ съ Берестейскаго сейма станы, какъ мы видѣли, перенесли совѣщанія о мѣрахъ и средствахъ для дальнѣйшей борьбы съ Москвою на предстоящее собраніе въ военномъ лагерѣ. Эти совѣщанія, однако, не состоялись. Гетманъ наивысшій, какъ только получилъ извѣстіе о заключеніи съ Москвою перемирія до 25 декабря, немедленно распустилъ по домамъ всѣхъ собравшихся подъ его начальство военнослужилыхъ землевладѣльцевъ и пріостановилъ дальнѣйшую мобилизацію, дабы не томить безъ нужды и не вводить въ лишніе расходы земское ополченіе великаго княжества [44]). Хотя къ Рождеству и должны были пріѣхать въ Литву московскіе послы для веденія даль-

---

[40]) Въ этомъ смыслѣ король выдалъ (28 августа) приказъ бирчію Витебскаго повѣта Богдану Пшеницкому. Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 73.

[41]) Документы Москов. Архива Мин. Юстиціи, т. I, стр. 202—204.

[42]) Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 35; L, л. 27, 28.

[43]) Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 72, 73.

[44]) Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 73, 74.

нѣйшихъ переговоровъ о мирѣ, но, судя по тѣмъ требованіямъ, которыя предъявлены были литовскимъ посламъ въ Москвѣ, мало было шансовъ на заключеніе этого мира. Все, наоборотъ, заставляло думать, что Москва нарочно проволакиваетъ время съ цѣлью отдохнуть, собраться съ силами и затѣмъ вновь ударить на Литву. Поэтому еще 18 августа 1566 г. король разослалъ панамъ раднымъ листъ, въ которомъ писалъ имъ, что, по его мнѣнію, необходимо созвать вальный сеймъ ко времени прибытія московскихъ пословъ «для приймованія и одъправы тыхъ пословъ и для намовъ и постановенья около обороны потужное». Король выражалъ желаніе, чтобы мѣсто для этого сейма назначено было гдѣ-нибудь недалеко отъ коронныхъ границъ, такъ какъ ему нельзя уѣзжать изъ Польши вглубь Литвы «для пильныхъ тежъ потребъ земскихъ здѣшнего панства» (король, очевидно, разумѣлъ предстоявшее собраніе сейма въ Петрковѣ), и просилъ пановъ раду высказаться относительно выбора этого мѣста [45]).

Послѣдовавшія вскорѣ послѣ того событія еще болѣе укрѣпили короля въ намѣреніи созвать сеймъ. Въ концѣ августа король получилъ отъ воеводы Витебскаго Станислава Паца и отъ пана Виленскаго, гетмана наивысшаго, Григорія Александровича Ходкевича извѣстіе, что москвитяне воздвигли замокъ на Усвятѣ на территоріи великаго княжества, не смотря на заключеніе перемирія [46]). По полученіи объ этомъ извѣстія король отправилъ гонца къ «преднѣйшимъ» панамъ раднымъ—бискупу Виленскому, воеводѣ Виленскому, пану Виленскому, воеводѣ Троцкому, пану Троцкому и старостѣ Жмудскому съ предложеніемъ съѣхаться на одно мѣсто и обсудить, что предпринять въ виду такого поступка москвитянъ [47]). По всѣмъ даннымъ, паны радные не нашли иного «поратованья» въ настоящемъ случаѣ, какъ созывъ вальнаго сейма для принятія экстренныхъ мѣръ по оборонѣ государства. По этому 18 октября король разослалъ князьямъ, панамъ, старостамъ и всѣмъ урядникамъ земскимъ и дворнымъ, земянамъ и дворянамъ сеймовые листы. Извѣщая о постройкѣ москвитянами замка Усвята и приготовл.ніяхъ ихъ къ дальнѣйшей войнѣ, онъ приказывалъ станамъ съѣхаться на повѣтовые сеймики къ 3 ноября для совѣщаній «около потужъное валки обороны и о иныхъ потребахъ пильныхъ земъскихъ» и для избранія пословъ на вальный сеймъ, имѣющій со-

---

[45]) Приложеніе № 59.

[46]) Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 71—74. Замокъ былъ выстроенъ въ іюлѣ. См. *Карамзина* томъ IX, прим. 223.

[47]) Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 71—76.

томъ, что у поляковъ во всѣхъ судовыхъ повѣтахъ были каштеляны, и не было маршалковъ. Со введеніемъ этого новаго устройства установилось въ великомъ княжествѣ и новое областное дѣленіе, которое въ общихъ чертахъ просуществовало до самаго паденія соединенной Рѣчи Посполитой [494]).

Воеводы, каштеляны и маршалки признаны были вождями мѣстныхъ землевладѣльцевъ шляхетскаго званія не только на войнѣ, но и въ мирное время, на мѣстныхъ собраніяхъ, или повѣтовыхъ сеймикахъ, учрежденіе которыхъ было также однимъ изъ главныхъ результатовъ сеймоваго движенія при Сигизмундѣ Августѣ. Мы видѣли уже, что самая просьба объ учрежденіи новыхъ воеводствъ и каштеляній была мотивирована на Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 г. между прочимъ желаніемъ имѣть «лепший порядокъ» на сеймикахъ [495]). Такъ какъ маршалки въ неглавныхъ повѣтахъ воеводствъ имѣли то же значеніе, что каштеляны въ главномъ повѣтѣ, то, слѣдовательно, сказанное о каштелянахъ относится и къ нимъ [496]). Что касается повѣтовыхъ сеймиковъ, то по новому статуту господарь обязывался созывать ихъ всякій разъ передъ вальнымъ сеймомъ, не позже четырехъ недѣль до его начала. На эти сеймики имѣли собираться воеводы, каштеляны, князья, паны и вся шляхта повѣта и совѣщаться какъ о тѣхъ предметахъ, о которыхъ имъ объявлено будетъ господаремъ, такъ и о своихъ нуждахъ и потребностяхъ. «Зволившися вси одностайне», они должны были выбирать изъ своей среды двухъ пословъ отъ каждаго судоваго повѣта и отправлять ихъ на вальный сеймъ, снабдивъ ихъ

---

[494]) См. *M. Bobrzyńskiego* Dzieje Polski w zarysie, tom II, str. 380—382; Kraków 1890; *Ż. Glogera* Geografia historyczna ziem dawnej Polski, str. 208—210, 227—317.

[495]) Въ Польшѣ воеводы и каштеляны были предсѣдателями на повѣтовыхъ сеймикахъ. «Porrò in pace palatini est, читаемъ у Кромера, in sua cuiusque satrapia conuentus nobilitatis instituere, ijsque et iudicijs praesidere... Castellani quasi legati sunt Palatinorum, ductoresque et praesides nobilitatis sub suo quisque Palatino». *Pistorii* Corpus historiae Polonicae, tomus I, p. 100.

[496]) Поэтому и въ привилеѣ, выданномъ 12 января 1567 года пану Адаму Косинскому на маршалковство Бѣльскаго повѣта читаемъ между прочимъ: «Который врадъ маршалковство панъ Адамъ Косинский держачи на дворе нашомъ и тежъ кгды будетъ на соймехъ валныхъ *и на соймикохъ повѣтовыхъ* и на иныхъ зъездехъ земскихъ маетъ ся слушне радити и справовати потому, яко и иные маршалки наши и зъ владностью вшелякою, въ статуте описаною» (Литов. Метр. кн. Запис. LI, л. 45).

инструкціями и полномочіемъ рѣшать какъ тѣ вопросы, о которыхъ было объявлено господаремъ, такъ «и иные припалые речы водлѣ часу и потребы». Независимо отъ того, станы, приглашавшіеся прежде лично на вальные сеймы, т. е. князья, паны хоруговные, маршалки и всѣ другіе урядники земскіе и дворные, и впредь имѣли лично ѣздить на вальные сеймы, занимать свои мѣста и подавать голоса по старому порядку [497]). Для повѣтовыхъ пословъ расписаны были мѣста и «воты» въ «радѣ посполитой» въ порядкѣ, основанномъ на іерархіи воеводствъ въ господарской радѣ. Такимъ образомъ, первыя мѣста отведены были повѣтовымъ посламъ Виленскаго воеводства—Виленскаго повѣта, Ошменскаго, Вилькомирскаго, Браславскаго, затѣмъ повѣтовымъ посламъ Троцкаго воеводства — Троцкаго повѣта, Городенскаго, Ковенскаго, Лидскаго, Упитскаго и т. д. [498]). Кромѣ предсеймовыхъ сеймиковъ статутъ предоставлялъ еще воеводамъ созывать сеймики экстренно, для избранія кандидатовъ на открывшуюся вакансію въ земскомъ судѣ [499]).

Разсматривая составъ вальнаго сойма, какъ онъ установился по второму статуту, открываемъ въ немъ нѣкоторую разницу по сравненію съ прежнимъ: на новомъ соймѣ видимъ гораздо меньше шляхетскихъ выборныхъ, чѣмъ на прежнемъ. На прежнемъ соймѣ были выборные отъ множества мелкихъ повѣтовъ, особенно изъ великаго княжества въ тѣсномъ смыслѣ. На новомъ соймѣ такихъ выборныхъ стало меньше, ибо уменьшилось число самыхъ повѣтовъ, или хоружествъ. Но при всемъ томъ было бы ошибкою думать, что новый порядокъ носилъ въ себѣ тенденцію къ уменьшенію политическаго значенія шляхты-рыцарства: наоборотъ новый порядокъ соймованія несомнѣнно имѣлъ въ виду поднять это значеніе. Этотъ новый порядокъ давалъ возможность шляхтѣ принимать поголовное участіе въ обсужденіи тѣхъ вопросовъ, для которыхъ созывался сеймъ, на мѣстныхъ сеймикахъ, долженствовавшихъ предшествовать этому сейму. Въ инструкціяхъ, коими она стала снабжать своихъ пословъ, шляхта получила возможность проводить на вальномъ соймѣ то, что рѣшено было ею на мѣстныхъ сеймикахъ. Этой возможности шляхта не имѣла прежде. Разсылавшіеся прежде «соймовые листы» обыкновенно содержали приказъ всѣмъ станамъ, «сойму належачимъ», прибыть на сеймъ въ назначенное мѣсто и время, безъ точнаго указанія вопросовъ, подлежащихъ обсужденію и

---

[497]) Статутъ 1566, раздѣлъ III, арт. 5.

[498]) См. приложеніе № 79. Срав. *Dogiel,* Codex diplomaticus, tom V, № CLV; Volumina legum II, p. 93.

[499]) Статутъ 1566 г., раздѣлъ IV, арт. 1.

рѣшенію на сеймѣ, а просто «для великихъ а пильныхъ потребъ господарскихъ и земскихъ». Иногда даже прямо говорилось, что о предметахъ предстоящаго совѣщанія будетъ объявлено на самомъ сеймѣ [500]). При такихъ условіяхъ и рыцарство-шляхта, посылавшая своихъ пословъ на вальный сеймъ, не имѣла возможность вліять, насколько для нея было желательно, на рѣшеніе вопросовъ, возбужденныхъ правительствомъ, и должна была довольствоваться тѣмъ, что удавалось сдѣлать по этой части ея посламъ въ собраніи, гдѣ преобладали аристократическіе элементы—паны рада, урядники земскіе и дворные, княжата и паната, собранные на сеймъ viritim. Новый порядокъ сеймованія поэтому не уменьшалъ политическаго значенія шляхты, а наоборотъ—увеличивалъ его, перенося предварительныя совѣщанія по главнымъ вопросамъ съ вальнаго сейма на сеймики.

Общая тенденція къ возвышенію политическаго значенія шляхетскаго сословія въ его цѣломъ сказалась и въ расширеніи компетенціи вальнаго сейма на счетъ господарской рады. Мы уже видѣли, что на Виленскомъ сеймѣ 1551 года по одному частному случаю станы ходатайствовали, чтобы господарь не издавалъ никакихъ новыхъ «уставъ» помимо вальнаго сойма. Въ то время господарь отклонилъ это ходатайство, какъ неумѣстное притязаніе [501]). Но во второмъ статутѣ это ходатайство уже получило полное удовлетвореніе: господарь обязался не установлять ничего новаго для блага государства, никакихъ уставъ, иначе, какъ на вальномъ сеймѣ, съ вѣдома и совѣта пановъ-рады и съ дозволенья всѣхъ земель великаго княжества [502]). Такимъ образомъ, ограниченіе великокняжеской власти, установленное земскимъ привилеемъ и статутомъ Сигизмунда Стараго въ пользу господарской рады, статутомъ Сигизмунда Августа было перенесено въ пользу великаго вальнаго сойма. Надо замѣтить, впрочемъ, что статутъ 1566 года въ данномъ случаѣ только санкціонировалъ и обобщалъ то, что уже многократно примѣнялось на практикѣ. Это справедливо и относительно того его артикула, коимъ узаконялось, что впредь господарь не будетъ начинать войны самолично и по совѣту съ панами-радою, ни установлять серебщинъ или какихъ-либо налоговъ безъ согласія князей и пановъ хоруговныхъ и пословъ земскихъ повѣтовыхъ, созванныхъ на великій вальный сеймъ [503]). Въ виду того значенія, который полу-

---

500) См. прилож. № 31, 45.

501) См. выше, стр. 551, 552.

502) Раздѣлъ III, арт. 12.

503) Раздѣлъ II, арт. 2.

было оставаться при книгахъ земскихъ тремъ вознымъ въ каждомъ повѣтѣ, съ тѣмъ, однако, чтобы въ числѣ ихъ не было лицъ, ставящихъ на войну болѣе одного коня; относительно дворянъ сверхъ того было разъяснено, что тѣ изъ нихъ, которые въ данное время состоятъ при дворѣ на жалованьѣ, должны ѣхать на войну при господарѣ, подъ начальствомъ хоружія дворнаго, а подъ хоругвью повѣтовою поставить на свои мѣста при своихъ почтахъ шляхтичей «значныхъ, цветне прибраныхъ»; тѣ же, кои въ данное время не находятся при дворѣ, а живутъ по своимъ домамъ, должны лично ставиться на общемъ основаніи подъ повѣтовою хоругвью. Сеймъ постановилъ, чтобы всѣ безъ исключенія, какого бы ни было происхожденія и состоянія, по женамъ, выслугою, покупкою или какимъ-нибудь другимъ способомъ ставшіе владѣльцами земскихъ имѣній, ѣхали на войну лично, выставляли съ своихъ имѣній почты и давали податки, опредѣленные на сеймѣ, наравнѣ со всѣми другими обывателями великаго княжества и несли за одно съ ними всѣ кары за невыполненіе этихъ повинностей. Это постановленіе должно было получить силу закона не только на данный случай, но и на будущее время; при этомъ постановлено было конфисковать имѣнья женъ, мужья которыхъ не выѣдутъ на войну, хотя бы эти имѣнья и не были записаны мужьямъ. Всѣ военнослужилые землевладѣльцы по опредѣленію сейма обязывались при представленіи своихъ почтовъ гетману подавать ему и реестры этихъ почтовъ за своими печатями. За уклоненіе отъ военной службы сеймъ на два года постановилъ наказывать не только конфискаціею имѣній, какъ опредѣлялъ статутъ, но и лишеньемъ шляхетства. Станы приговорили, чтобы владѣльческіе мѣщане выправили на войну съ десяти дымовъ пѣшаго воина съ ручницею и мечомъ и сверхъ того для трехъ человѣкъ возъ одноконный подъ управленіемъ возницы съ живностью, железною лопатою, мотыкою, сѣкирою и рогатиною; съ мѣщанъ, сидящихъ на волокахъ, сеймъ опредѣлилъ ту же военную службу, какъ и съ волостныхъ людей, а съ мѣщанъ, которые еще не высидѣли воли, но ѣли уже хлѣбъ съ своихъ земель, взамѣнъ военной службы податокъ по 15 грошей съ дыма, или 30 грошей съ волоки. Всѣмъ охочимъ людямъ, которые отправятся на войну на коняхъ или пѣшими, всѣмъ цыганамъ, годнымъ къ войнѣ, отъ имени господаря было обѣщано вознагражденіе «ласкою и даткомъ». По примѣру прежнихъ лѣтъ станы ходатайствовали, чтобы князья бискупы, митрополитъ, владыки, каноники, плебаны и всѣ вообще духовные чины съ церковныхъ имѣній несли ту же самую службу, какъ и съ свѣтскихъ. Но господарь и на этотъ разъ отклонилъ это ходатайство становъ подъ тѣмъ пред-

логомъ, что большинство духовныхъ лицъ не было на сеймѣ, а ему, королю, безъ добровольнаго соизволенія, нельзя нарушать ничьихъ правъ и вольностей. Король обѣщалъ только созвать синодъ и передать на его разсмотрѣніе просьбу становъ сейма. Сверхъ того онъ нашелъ возможнымъ обязать всѣхъ свѣтскихъ лицъ, получившихъ свои имѣнья отъ церкви, нести съ нихъ военную службу и платить подати наравнѣ со всѣми другими свѣтскими землевладѣльцами; о тѣхъ же лицахъ, которыя разобрали церковныя драгоцѣнности, король поручалъ развѣдывать бирчимъ земскимъ, старостамъ и ихъ урядникамъ и заставлять ихъ взятое возвращать по принадлежности.

Станы постановили увеличить почты пѣшими драбами лишь въ томъ случаѣ, если господарь лично выступитъ въ походъ и будетъ вести войну въ непріятельской землѣ; въ противномъ случаѣ обязывались исполнять только обычную военную повинность, согласно съ опредѣленіями статута. Подобнымъ же условіемъ обставили они и свою ухвалу относительно сбора податка. Станы приговорили для болѣе успѣшнаго веденія войны и для лучшей охраны особы господаря нанять 6000 конныхъ жолнеровъ и 4000 пѣшихъ, а на уплату имъ жалованья давать съ своихъ имѣній новый податокъ въ теченіе 1567 и 1568 годовъ въ размѣрѣ 30 грошей съ каждой осѣдлой волоки, трехъ грошей съ огорода, пятнадцати грошей съ дыма (въ волостяхъ Поднѣпрскихъ, Русскихъ, Кіевскихъ). Всѣ безъ исключенія землевладѣльцы—паны-рада духовные и свѣтскіе, княжата, панята, урядники земскіе и дворные обязывались отдать серебщину бирчимъ, избраннымъ для каждаго судового повѣта, въ 1567 году не позже десяти недѣль по роспускѣ сейма, а въ 1568 году не позже десяти недѣль послѣ Крещенья, а бирчіе повѣтовые должны были сдать собранныя суммы не позже двухъ недѣль послѣ полученія бирчимъ главнымъ, избраннымъ на сеймѣ,—кн. Викторину Вербицкому, бискупу Жмудскому, отъ пановъ рады и тивуну Виленскому Станиславу Нарушевичу отъ рыцарскаго «кола»; при чемъ должны присягать, что ничего не утаили. Для лучшаго контроля установленъ былъ такой порядокъ сбора серебщины: землевладѣльцы должны были приказать своимъ урядникамъ предварительно переписать въ своихъ имѣньяхъ всѣ волоки осѣдлыя, крестьянскія и мѣщанскія, всѣ службы, всѣхъ огородниковъ, а также волоки тяглыхъ людей, принадлежащихъ владѣльческимъ боярамъ (за исключеніемъ собственныхъ пашенъ бояръ и слугъ путныхъ, какъ не подлежащихъ обложенію), а реестръ представить бирчимъ повѣтовымъ на урядѣ гродскомъ не позже четырехъ недѣль послѣ роспуска сейма. Бирчіе повѣтовые, получивъ реестры, должны были вмѣстѣ съ владѣльческими

урядниками провѣрить ихъ на мѣстѣ и повѣренные реестры сдать обратно владѣльцамъ или ихъ урядникамъ подъ своею печатью, а владѣльцы или ихъ урядники, выбравъ по нимъ серебщину, должны были отдать ихъ вмѣстѣ съ серебщиною повѣтовымъ бирчимъ, эти послѣдніе—бирчимъ главнымъ, а главные бирчіе послѣ сдачи отчета на ближайшемъ сеймѣ должны были сдать эти реестры въ скарбъ. Съ тѣхъ, кто не отдастъ серебщину въ срокъ по своей винѣ, а не по винѣ поборцевъ, постановлено было взыскивать ее вдвойнѣ, для чего отбирать имѣнья на господаря и держать до тѣхъ поръ, пока владѣльцы не внесутъ податка «съ совитостью»; за сопротивленіе этому распоряженью и за утайку служебъ установлена была конфискація имѣнья (за утайку—той части его, которая была утаена). Повѣтовымъ бирчимъ за ихъ трудъ по ревизіи имѣній и сбору податка положено было вознагражденіе въ размѣрѣ 1% съ собранной суммы, а главные бирчіе взялись безвозмездно выполнять свою роль, «для милости и потребы речи посполитое». Роль эта состояла въ томъ, чтобы хранить полученныя отъ бирчихъ повѣтовыхъ суммы и не выдавать ихъ ни на какія другія потребности, кромѣ уплаты жалованья жолнерамъ, по листамъ пана гетмана великаго. Въ виду того, что новый податокъ не могъ быть собранъ и выданъ на людей служебныхъ такъ скоро, какъ было нужно, станы приговорили сдѣлать займы въ счетъ будущаго сбора податка въ количествѣ 64 тысячъ копъ, т. е. въ размѣрѣ полугодоваго жалованья для 10 т. жолнеровъ. Такъ какъ самимъ имъ трудно было достать денегъ, то они просили господаря сдѣлать эти займы на свое имя и деньги передать бирчимъ головнымъ, обязуясь «моцью того сойма» отдать эти деньги въ скарбъ или кому господарь прикажетъ. Сумму, которая осталась бы за уплатою займовъ, станы положили употреблять опять-таки не на что иное, какъ на расплату съ тѣми же служебными людьми, которые будутъ наняты согласно сеймовой ухвалѣ, при чемъ не преминули снова оговорить: въ томъ только случаѣ, если господарь приметъ личное участіе въ войнѣ съ непріятелемъ въ своей и его землѣ. Господарь обѣщалъ приложить всѣ старанія къ тому, чтобы исполнить желанія становъ сейма, выразивъ съ своей стороны пожеланіе, чтобы и сами станы «о то обмышляти, усиловати и старатись не опущали» [56]).

[56]) Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, т. I, стр. 454—457. Исполняя свое обѣщаніе, король посылалъ своего посланца къ Данцигскимъ мѣщанамъ развѣдать касательно возможности займа. Посланецъ привезъ извѣстіе, что Данцигцы не прочь дать денегъ, если къ нимъ для займа будутъ присланы

Податкомъ, ухваленнымъ на Городенскомъ сеймѣ 1566—1567 г., имѣлось въ виду расплачиваться въ будущемъ съ служебными людьми, да и то въ томъ только случаѣ, если въ войнѣ приметъ личное участіе самъ господарь, и если война будетъ вестись не только въ предѣлахъ великаго княжества, но и въ землѣ непріятельской. Между тѣмъ великое княжество Литовское и помимо того, въ той чисто-оборонительной войнѣ, которую вело до сихъ поръ, никогда не обходилось безъ наемныхъ служебныхъ. Не могло оно, конечно, обойдтись безъ нихъ и на будущее время, даже если бы война и не превратилась въ наступательную. Въ такомъ случаѣ ихъ содержаніе падало уже исключительно на тѣ средства, которыми располагалъ скарбъ земскій великаго княжества. Средства этого скарба были истощены до крайности. Правда, что на Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 г. была опредѣлена субсидія скарбу въ формѣ поголовщины и затѣмъ на сеймикахъ передъ Берестейскимъ сеймомъ была увеличена, но поголовщина эта дана была собственно взамѣнъ серебщины 1565 года, и ею должны были покрываться расходы не только 1566 г. но и 1565 года (изъ нея, напр., должны были уплачиваться расходы пановъ, поставившихъ на свой счетъ наемные отряды согласно опредѣленію Трабскаго сейма). При такихъ условіяхъ едва ли что могло изъ нея остаться для 1567 года даже въ томъ случаѣ, если бы она поступала исправно. Этого на дѣлѣ не было. Поступленіе поголовщины, какъ свидѣтельствуетъ универсалъ короля отъ 20 апрѣля 1566 года и его же заявленіе станамъ Берестейскаго сейма шло чрезвычайно туго. Вслѣдствіе этого и расплата съ служебными въ теченіе 1566 года производилась въ высшей степени неакуратно, и они постоянно грозили правительству уходомъ со службы [57]). Дѣлу не помогло и постановленіе Берестейскаго сейма

спеціальные послы отъ пановъ-рады и другихъ становъ. Король велѣлъ канцлеру совмѣстно съ другими панами радными отрядить такихъ пословъ съ довѣренностью отъ имени пановъ-рады и за ихъ печатями. Мы не знаемъ, что вышло изъ этого посольства (Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 120, 121).

[57]) Въ универсалѣ отъ 20 апрѣля король писалъ: «Маемъ того ведомость отъ бирчихъ земъскихъ, на сойме теперешнемъ вальномъ Виленьскомъ обраныхъ, ижъ съ того повету податку поголовного, на сойме вальномъ Виленьскомъ недавно минуломъ отъ всихъ васъ на заплату людемъ служебнымъ уфаленого. до бирчихъ, въ повете обраныхъ, на рокъ зложоный мало хто зъ васъ отъдалъ, а иные и до сего часу оного податку не выдали и въ недбалость то собе положили, за чимъ се немалое умешканье въ заплате служебнымъ деетъ» (Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ VII, л. 103, 104). Въ посланіи къ Берестейскому сейму король со-

нія имъ инструкціи, и притомъ не позже четырехъ недѣль до открытія вальнаго сейма. На этотъ разъ по краткости времени не было физической возможности исполнить предписаніе статута. Король стремился по возможности скорѣе созвать вальный сеймъ и потому заручился согласіемъ Виленскаго сейма на сокращеніе промежутка времени между повѣтовыми сеймиками и вальнымъ сеймомъ. Повѣтовые сеймики назначены были на 10 апрѣля, при чемъ король оговорилъ въ сеймовыхъ листахъ, что это нарушеніе статута не будетъ служить прецедентомъ на будущее время. Принаравливаясь къ порядку, наблюдавшемуся относительно сеймиковъ въ Польшѣ, король разослалъ на нихъ спеціальныхъ «посланцевъ», которые должны были объявить на мѣстныхъ собраніяхъ пановъ-рады, урядниковъ земскихъ и дворныхъ, княжатъ, панятъ и рыцарства-шляхты о предметахъ, подлежащихъ обсужденію и рѣшенію на вальномъ сеймѣ, пригласить ихъ избрать изъ своей среды двухъ пословъ и отправить на вальный сеймъ, давши имъ надлежащія полномочія. Въ качествѣ предметовъ, подлежащихъ обсужденію и рѣшенію, король объявлялъ «поправу» статута, унію и изысканіе средствъ къ обезпеченію рѣчи посполитой отъ непріятеля. Сверхъ того посланцы получили приказаніе объявить о состоявшихся назначеніяхъ на новыя должности воеводъ, каштеляновъ, маршалковъ и подкоморихъ и о новыхъ хоругвяхъ, пожалованныхъ каждому повѣту, а также напомнить станамъ объ ихъ обѣщаніи на прошломъ сеймѣ прибавить къ собранной поголовщинѣ третій грошъ, другими словами—дать новую поголовщину въ половинномъ размѣрѣ по сравненію съ прежней. Свое предложеніе увеличить субсидію король мотивировалъ тѣмъ, что по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ бирчихъ земскихъ, и по даннымъ сбора поголовщины въ господарскихъ имѣньяхъ достаточно выяснилось, что этой поголовщины не хватитъ для расплаты съ служебными людьми, что даже при исправномъ взносѣ поголовщина «нигде такъ много не вчинить, яко серебщизна выносила». Вмѣстѣ съ тѣмъ посланцы должны были объявить о намѣреніи короля взыскивать поголовщину съ неуплатившихъ ее въ срокъ въ двойномъ размѣрѣ согласно съ опредѣленіемъ сейма и именемъ короля приказать хоружимъ, чтобы они представили на сеймъ списки всѣхъ тѣхъ, кто не бывалъ на минувшихъ войнахъ и кто не платилъ серебщинъ [2]).

Изъ королевскаго универсала отъ 29 апрѣля 1566 года узнаемъ, что станы, собравшіеся на повѣтовыхъ сеймикахъ, исполнили обѣща-

---

[2]) Приложеніе № 57.

ніе, данное на Виленскомъ сеймѣ, и ухвалили дать третій грошъ къ собранной поголовщинѣ [3]).

Распространившіеся по окончаніи повѣтовыхъ сеймиковъ тревожные слухи о непріязненныхъ замыслахъ москвитянъ не помѣшали, однако, созыву сейма. Король разослалъ (20 апрѣля) всѣмъ военнослужилымъ землевладѣльцамъ приказъ готовиться къ выступленію въ походъ съ тѣмъ, чтобы черезъ недѣлю послѣ Троицы (9 іюня) быть въ сборномъ пунктѣ, на Друцкихъ поляхъ. Но всѣмъ, кто вызванъ на сеймъ господарскими листами, и кто выбранъ посломъ отъ повѣта, король приказывалъ ѣхать на сеймъ, «не омешкиваючи тое потребы речи посполитое», а на войну отправить только свои почты «подле уфалы соймовое и статуту земского» [4]). Самъ король не поѣхалъ лично на Берестейскій сеймъ, но отправился въ Люблинъ, въ сборный пунктъ польскаго сейма [5]), а на Берестейскій сеймъ послалъ подканцлера Остафія Воловича съ своею «пропозиціею». Судя по указаніямъ, содержащимся въ пригласительныхъ грамотахъ и въ позднѣйшемъ листѣ короля, отправленномъ на самый сеймъ, пропозиція короля намѣчала для обсужденія и рѣшенія сейма тѣ же самые вопросы, какіе объявлены были уже на повѣтовыхъ сеймикахъ, т. е. вопросы объ уніи, о средствахъ для предотвращенія опасностей, угрожающихъ въ Инфлянтской землѣ отъ Шведа и отъ Московскаго, о расплатѣ съ наемными служебными и о «поправѣ» статута Исправленія требовалъ въ особенности девятый раздѣлъ, «около правъ и границъ земленыхъ написаный», а также третій раздѣлъ и нѣкоторые артикулы въ другихъ раздѣлахъ. Девятый раздѣлъ въ свое время составленъ былъ въ разсчетѣ на то, что всѣ земельныя тяжбы будутъ разбираться земскими судьями. Между тѣмъ станы Виленскаго сейма 1565—1566 года ходатайствовали объ учрежденіи для этихъ разбирательствъ особыхъ подкоморихъ по польскому образцу, и господарь уважилъ это ходатайство [6]).

---

[3]) Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ VII, л. 104—108.

[4]) Тамъ же, л. 100—102.

[5]) По датамъ актовъ Литовской Метрики король былъ въ Люблинѣ уже 6 апрѣля и пробылъ тамъ всю весну и лѣто до 16 сентября включительно. Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 18—111; XLVIII, л. 11—42; XLIX, л. 6—10; L, л. 25—34; LI, л. 19—33; Судныхъ дѣлъ LIII. л. 14—16, 21. 25—37. 189; LIV, л. 22—41; Публичныхъ дѣлъ VII, л. 113—115; VIII, л. 17—32.

[6]) Отъ марта 1566 года идетъ цѣлый рядъ привилеевъ на подкоморство: отъ 17 марта — старостѣ Динабургскому Яну Левоню на *подкоморство Виленские* (Литов. Метр. кн. Запис. LI, л. 10): отъ 24 марта—пану Миколаю Суходольскому

урядниками провѣрить ихъ на мѣстѣ и повѣренные реестры сдать обратно владѣльцамъ или ихъ урядникамъ подъ своею печатью, а владѣльцы или ихъ урядники, выбравъ по нимъ серебщину, должны были отдать ихъ вмѣстѣ съ серебщиною повѣтовымъ бирчимъ, эти послѣдніе—бирчимъ главнымъ, а главные бирчіе послѣ сдачи отчета на ближайшемъ сеймѣ должны были сдать эти реестры въ скарбъ. Съ тѣхъ, кто не отдастъ серебщину въ срокъ по своей винѣ, а не по винѣ поборцевъ, постановлено было взыскивать ее вдвойнѣ, для чего отбирать именья на господаря и держать до тѣхъ поръ, пока владѣльцы не внесутъ податка «съ совитостью»; за сопротивленіе этому распоряженью и за утайку служебъ установлена была конфискація имѣнья (за утайку—той части его, которая была утаена). Повѣтовымъ бирчимъ за ихъ трудъ по ревизіи имѣній и сбору податка положено было вознагражденіе въ размѣрѣ 1% съ собранной суммы, а главные бирчіе взялись безвозмездно выполнять свою роль, «для милости и потребы речи посполитое». Роль эта состояла въ томъ, чтобы хранить полученныя отъ бирчихъ повѣтовыхъ суммы и не выдавать ихъ ни на какія другія потребности, кромѣ уплаты жалованья жолнерамъ, по листамъ пана гетмана великаго. Въ виду того, что новый податокъ не могъ быть собранъ и выданъ на людей служебныхъ такъ скоро, какъ было нужно, станы приговорили сдѣлать займы въ счетъ будущаго сбора податка въ количествѣ 64 тысячъ копъ, т. е. въ размѣрѣ полугодоваго жалованья для 10 т. жолнеровъ. Такъ какъ самимъ имъ трудно было достать денегъ, то они просили господаря сдѣлать эти займы на свое имя и деньги передать бирчимъ головнымъ, обязуясь «моцью того сойма» отдать эти деньги въ скарбъ или кому господарь прикажетъ. Сумму, которая осталась бы за уплатою займовъ, станы положили употреблять опять-таки не на что иное, какъ на расплату съ тѣми же служебными людьми, которые будутъ наняты согласно сеймовой ухвалѣ, при чемъ не преминули снова оговорить: въ томъ только случаѣ, если господарь приметъ личное участіе въ войнѣ съ непріятелемъ въ своей и его землѣ. Господарь обѣщалъ приложить всѣ старанія къ тому, чтобы исполнить желанія становъ сейма, выразивъ съ своей стороны пожеланіе, чтобы и сами станы «о то обмышляти, усиловати и старатись не опущали» [56]).

---

[56]) Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, т. I, стр. 454—457. Исполняя свое обѣщаніе, король посылалъ своего посланца къ Данцигскимъ мѣщанамъ развѣдать касательно возможности займа. Посланецъ привезъ извѣстіе, что Данцигцы не прочь дать денегъ, если къ нимъ для займа будутъ присланы

имѣнье и всю маетность; уряды и достоинства оставлены были только Литвѣ, Руси и Жмуди, «съ продковъ своихъ» уроженцамъ великаго княжества [9]).

Кромѣ артикула объ ограниченіи господаря въ раздачѣ урядовъ, достоинствъ, державъ и имѣній на Берестейскомъ сеймѣ подвергся исправленію артикулъ о правѣ наслѣдства безъ завѣщанія, или,—точнѣе сказать,—выраженъ болѣе детально и точно. Постановлено было, что по смерти отца всѣ его имѣнья отчинныя, выслуженныя, спадковыя и пріобрѣтенныя другимъ образомъ наслѣдуютъ сыновья съ обязательствомъ выдѣлить изъ нихъ четвертую часть своимъ сестрамъ, не получившимъ приданаго; если одинъ изъ нихъ умретъ бездѣтнымъ, его долю наслѣдуютъ остальные братья, выдѣляя изъ нея сестрамъ, не получившимъ своего приданаго, также четвертую долю; по смерти матери ея имѣнья идутъ въ равный раздѣлъ между сыновьями и дочерьми: послѣ бездѣтной смерти братьевъ или послѣ прекращенія ихъ потомства имѣнья спадаютъ на сестеръ и на ихъ потомство; съ прекращеніемъ потомства братьевъ и сестеръ имѣнья отца переходятъ къ ихъ ближайшимъ родственникамъ по отцу, а имѣнья матери—къ ближайшимъ родственникамъ по матери; при отсутствіи тѣхъ и другихъ имѣнье спадаетъ на господаря [10]). Всѣ эти опредѣленія въ сущности только формулировали систематически дѣйствовавшее писаное и обычное право [11]).

Но иное приходится сказать о постановленіи, состоявшемся на Берестейскомъ сеймѣ, касательно права распоряженія имѣньями. По старому статуту это право было ограничено въ отношеніи отчинныхъ имѣній, изъ которыхъ отчуждать на сторону, минуя своихъ родственниковъ, можно было только третью часть; двѣ же другихъ части можно было только записать въ извѣстной суммѣ, не свыше ихъ стоимости, съ правомъ выкупа для родственниковъ [12]). Опредѣленіе стараго статута первоначально было повторено цѣликомъ и въ новомъ [13]). Но на Берестейскомъ сеймѣ паны-рада духовные и свѣтскіе, княжата и паната, урядники земскіе и дворные и послы изъ повѣтовъ, принявъ во вниманіе всѣ затрудненія, вытекающія изъ этого опредѣленія какъ

---

[9]) Тамъ же, стр. 217.

[10]) Тамъ же, стр. 49, 50.

[11]) Сравн. Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства, стр. 569—585.

[12]) Статутъ 1529, раздѣлъ I, арт. 16.

[13]) Раздѣлъ VII, арт. 4.

для тѣхъ, кому приходится отчуждать третью часть отчины, («же жаденъ снадне въ то угодити не могъ, яко бы потрафило слушне записъ учинити»), такъ и для тѣхъ, кто пріобрѣтаетъ эту часть («кгды жъ многие, побудовавши и осадивши людми, шкодливе съ права и суду мусели на то храмати, где бы въ записехъ переносила або третяя часть, або две части»), «отложили на сторону» артикулъ съ вышеизложеннымъ опредѣленіемъ и постановили, что впредь вольно будетъ всякому распоряжаться своими отчинными, матерними, спадковыми, купленными и пріобрѣтенными другимъ способомъ имѣньями безъ всякихъ ограниченій, продавать, дарить, записывать, мѣнять по частямъ или цѣликомъ («окгуломъ»), минуя своихъ родственниковъ, безъ права для нихъ выкупа. Это постановленіе получило санкцію короля, который, отложивъ на сторону «тые першие артыкулы, въ статуте старомъ и новомъ описаные около двухъ частей», новый артикулъ, «згодливе отъ всихъ становъ поправленый и принятый», приказалъ вписать въ новый статутъ [14]). Это приказаніе было исполнено чисто механически: новый артикулъ былъ дѣйствительно вписанъ (1 арт. VII раздѣла статута 1566), но вмѣстѣ съ тѣмъ остались и прежніе (3, 4, 5 арт.), которые онъ отмѣнялъ, такъ что получились отъ того редакціонныя несообразности и противорѣчія, могущія запутывать читателя незнакомаго съ ихъ происхожденіемъ [15]).

Сверхъ замѣны артикула, ограничивавшаго право распоряженія отчинными имѣньями, другимъ, уничтожавшимъ всякія ограниченія, станы на Берестейскомъ сеймѣ 1566 г. внесли нѣкоторыя дополненія къ статьѣ новаго статута о самомъ порядкѣ отчужденія имѣній. Новый статутъ (раздѣлъ VII, арт. 3) опредѣлилъ, что всякій, кто захочетъ продать или заставить свое отчинное имѣніе, долженъ заявить объ этомъ либо передъ самимъ господаремъ, либо передъ земскимъ судомъ, въ повѣтѣ котораго лежитъ имѣнье, и такая продажа или застава будетъ имѣть силу, хотя бы на нее не было спеціальнаго подтвержденія господаря. Исполненіе этого предписанія было сопряжено, однако, съ большими неудобствами: къ господарю сплошь и рядомъ слишкомъ далеко было ѣхать; книги же земскаго суда, куда можно было вписывать заявленія, открывались только во время его «роковъ», или сессій,

---

[14]) См. «Видымусъ, выданый пану Матею Савицкому зъ некоторыхъ записовъ албо привилеевъ, на именье Лопеницкое належачихъ», отъ 9 іюля 1568. Литов. Метр. кн. Запис. XLIX, л. 23—28.

[15]) Временникъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, кн. XXIII, стр. 119—122 (арт. 1—5).

а въ другое время были закрыты. Вслѣдствіе этого станы Берестейскаго сейма сочли нужнымъ дополнить вышеприведенное опредѣленіе статута слѣдующими постановленіями: въ промежуткахъ между сессіями земскаго суда можно совершать сдѣлки на имѣнья передъ замковымъ судомъ и вносить ихъ въ его книги, которыя постоянно открыты; но для того, чтобы сдѣлка не утратила свою силу, необходимо въ теченіе года перенести запись изъ замковыхъ книгъ въ земскія; можно вносить записи сдѣлокъ и въ ближайшія по мѣсту жительства земскія книги, а не только въ книги того повѣта, гдѣ лежитъ имѣнье, но купившій имѣнье или взявшій его въ заставу долженъ, взявъ выпись изъ этихъ книгъ, внести ее для порядка въ книги соотвѣтствующаго повѣта (арт. 1, 2) [16].

Наконецъ, станы Берестейскаго сейма опредѣлили также дѣятельность новоучрежденныхъ подкоморіевъ и ихъ помощниковъ—коморниковъ. Подкоморіе, по ихъ постановленію, имѣли впредь разбирать на мѣстѣ «розницы земленые и граничные» по порученію («за опосланьемъ») земскаго суда. Въ силу предоставленной имъ власти они имѣли право вызывать на грунтъ обѣ тяжущіяся стороны своими «позвами» за четыре недѣли до срока, который долженъ имѣть значеніе окончательнаго; разбирательство можетъ откладываться только по болѣзни одной изъ сторонъ или по совпаденію съ другою ея тяжбою, но только при условіи заблаговременнаго извѣщенія съ ея стороны. По прибытіи на мѣсто подкоморій долженъ осмотрѣть документы сторонъ, пограничные знаки и выслушать показанія приведенныхъ ими «светковъ», а затѣмъ пустить къ доводу ту сторону, которая будетъ имѣть лучшіе документы, болѣе явные межевые знаки и болѣе достовѣрныхъ свидѣтелей, а при равенствѣ этихъ условій—истца («сторону поводовую»). Выслушавъ доводъ, подкоморій долженъ присудить грунтъ, выдать на него листъ съ своею подписью и учинить «копцы» (межевые насыпи и другіе граничные знаки, взимая за свой трудъ съ каждаго углового копца 24 гроша, съ промежуточныхъ (не ближе 3 волочныхъ шнуровъ)—12 грошей, съ межевой борозды отъ трехъ шнуровъ по 12 грошей. Если бы по окончаніи межевого разбирательства дѣло зашло объ убыткахъ, тогда подкоморій долженъ отослать его въ тотъ земскій судъ, по порученію котораго производилъ межевое разбирательство. Въ тѣхъ случаяхъ, когда возникнетъ земельная тяжба на границахъ двухъ смежныхъ повѣтовъ, для разбирательства должны выѣзжать подкомо-

[16]) Временникъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, стр. 119, 120, 218.

должны были собрать безъ послабленія державцы къ 10 марта, взыскивая при этомъ и недоимки за прошлые годы [64]). На слѣдующій, 1568-й, годъ господарь налагалъ уже на своихъ подданныхъ ту же самую серебщину, какая была положена на владѣльческихъ людей [65]).

На помощь господарю въ его стремленіяхъ пополнить свой скарбъ деньгами пришли съ своими постановленіями и станы Городенскаго сейма. Они согласились на то, чтобы всѣ, кто вопреки постановленіямъ прошлаго Виленскаго и Берестейскаго сейма не отдалъ штрафа за неявку на войну въ размѣрѣ 5 копъ съ коня, были позваны мандатами на судъ господаря на извѣстные сроки, и чтобы въ отсутствіе господаря таковыхъ лицъ судилъ староста Жмудскій Янъ Еронимовичъ Ходкевичъ по званію маршалка земскаго, а въ отсутствіе его—гетманъ съ панами-радою въ войскѣ. Сверхъ того, станы ухвалили немедленно взыскать черезъ «увязчихъ» господарскихъ недоимки поголовщины, ухваленной на сеймѣ 1565—1566 г., «съ совитостью», какъ было постановлено на этомъ же и потомъ на Берестейскомъ сеймѣ 1566 г. [66]). Кромѣ недоимщиковъ въ платежахъ земскихъ податковъ станы ухвалили привлечь къ суду господаря и пановъ-рады всѣхъ тѣхъ землевладѣльцевъ, которые съ своихъ выслуженныхъ имѣній не выполняли лежащихъ на нихъ государственныхъ повинностей, т. е. работъ замковыхъ, мостовыхъ, подводной, кормовой и сторожевой повинности [67]).

На Городенскомъ сеймѣ 1566—1567 г., какъ и на предшествующихъ, станы обращались къ господарю съ извѣстными просьбами, которыя частью были отклонены, частью удовлетворены. Представители Жмудской земли и Завилейскихъ повѣтовъ, а также земель Кіевской, Подольской и Волынской отъ имени своихъ избирателей просили, чтобы ихъ не отдѣляли отъ главнаго войска изъ-подъ команды пана гетмана великаго. Эта просьба объясняется во-первыхъ тѣмъ, что во время Берестейскаго сейма дано было обѣщаніе администратору и гетману

---

[64]) Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LII, л. 52—54.

[65]) Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ IX, л. 18, 19.

[66]) Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, т. I, стр. 456—460. Слѣды этихъ взысканій сохранились въ книгахъ Литовской Метрики въ видѣ листовъ, разосланныхъ съ увязчими къ недоимщикамъ, каковыми, напр., оказались: панъ Богданъ Павловичъ Сопега съ имѣнья, лежавшаго въ Ошменскомъ повѣтѣ (Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LII, л. 49; LIII, л. 74, 75), нѣкоторые землевладѣльцы Упитскаго повѣта (Судн. дѣлъ LIII, л. 75, 76) и Новгородскаго (Судн. дѣлъ LII, л. 71, 72), мѣщане Витебскіе (тамъ же, л. 32) и т. д.

[67]) Документы Москов. Архива Мин. Юстиціи, т. I, стр. 460.

епископомъ Гнѣзненскимъ на границахъ обоихъ государствъ, на совершенно равныхъ съ ними правахъ, соглашались имѣть общихъ съ ними друзей и враговъ и сообща защищаться отъ непріятелей, сеймы имѣть общіе по очереди въ Польшѣ и Литвѣ, но по прежнему настаивали на сохраненіи для Литвы отдѣльной администраціи и суда, особыхъ законовъ и установленій, такъ чтобы унія съ Польшею не наносила ущерба государственному достоинству великаго княжества [19]. Сопоставляя эти предложенія съ «поправою» 9 артикула III раздѣла, касающагося раздачи должностей, званій и имѣній въ великомъ княжествѣ, видимъ, что магнатская оппозиція польскому идеалу уніи все еще была сильна въ великомъ княжествѣ и брала верхъ надъ тяготѣніемъ къ Польшѣ рыцарства-шляхты. Посламъ поручено было только передать вышеуказанныя предложенія полякамъ, но запрещено было вступать въ договоръ съ поляками; это право сеймъ оставлялъ за собою.

Такая проволочка сильно разсердила поляковъ, которые уже давно съ нетерпѣніемъ поджидали къ себѣ весь литовскій сеймъ и жаждали начатія непосредственныхъ переговоровъ съ литовцами. Считая дальнѣйшее ожиданіе безполезнымъ, поляки собрались было уѣзжать изъ Люблина, но король уговорилъ ихъ повременить еще нѣсколько времени и отправить съ своей стороны пословъ [20]) на Берестейскій сеймъ уговаривать литовцевъ кончать начатое дѣло уніи. Независимо отъ того король отправилъ отъ себя писаря Лаврина Войну съ посланіемъ къ литовцамъ, въ которомъ склонялъ ихъ къ пріѣзду въ Люблинъ для ускоренія переговоровъ объ уніи и завѣрялъ, что поляки не будутъ домогаться отъ нихъ ничего, «милости братерской противного», а вольностямъ и свободамъ ихъ «образливого» [21]).

Но литовцы не поѣхали на сеймъ въ Люблинъ [22]). Они отправили туда 5 августа каштеляна Берестейскаго Яна Гайка, каштеляна Брацлавскаго кн. Андрея Тимоѳеевича Капусту и секретаря Венцлава Агриппу съ новымъ посланіемъ къ коороннымъ станамъ. Въ этомъ посланіи литовцы просили поляковъ высказаться по поводу ихъ прежнихъ предложеній, оставленныхъ поляками безъ отвѣта, и вмѣстѣ съ

---

[19]) *Kojałowicza* Historiae Litvanae pars II, p. 472.

[20]) Въ качествѣ пословъ поѣхали въ Берестье: бискупъ Перемышльскій кн. Валентинъ Гербуртъ; воевода Краковскій, староста Ратынскій Станиславъ Мышковскій; каштелянъ Иновлоцлавскій, староста Кгостынинскій Адамъ Древицкій и секретарь Янъ Лешневскій.

[21]) Акты Южн. и Зап. Рос. I, № 148, II.

[22]) *Hr. Broel-Plater*, Zbiór pamiętników, tom II, str. 15, 16.

взяли на откупъ на три года мытныя коморы на Волыни, Подляшьѣ, въ Вильнѣ, Минскѣ и Новгородкѣ [76]). Въ апрѣлѣ 1566 г. король отдалъ въ аренду Давиду Шмерлевичу и Изаку Бродавкѣ мытныя коморы и прикоморки въ Двинскомъ бассейнѣ—въ Полоцкѣ, Витебскѣ, Суражѣ, Диснѣ, Дрисѣ и Динабургѣ [77]). Такимъ образомъ, почти всѣ господарскія мытныя коморы въ великомъ княжествѣ очутились съ теченіемъ времени въ рукахъ Давида Шмерлевича, Изака Бродавки и ихъ товарищей. Но такъ какъ на мытныхъ коморахъ сверхъ стараго мыта собирались еще и «поборы» съ товаровъ, установленные на сеймѣ 1561 года, то названные жиды естественно сдѣлались и поборцами сначала по порученію короля [78]), а затѣмъ по порученію пановъ Яна Еронимовича Ходкевича и Остафія Воловича [79]), которымъ король 1 сентября 1566 г. отдалъ эти поборы въ аренду во всемъ великомъ княжествѣ за 13 тыс. копъ [80]). Сверхъ мытъ и поборовъ названные жиды съ товарищами забрали на откупъ и разныя другія доходныя статьи скарба, напр., всѣ корчмы и мыто скоповное и подужное, помѣрное и важное, перевозъ, воскобойню и бровары въ мѣстѣ и волости Пинской, солодовни, мельницы и корчмы въ Каменецкомъ мѣстѣ, бровары и солодовни въ мѣстѣ Берестейскомъ [81]) и т. д. Выслушавъ просьбу становъ сейма, король отвѣчалъ, что, если христіане при сдачѣ на откупъ различныхъ доходныхъ статей, будутъ давать такія же суммы, какъ и жиды, или большія, онъ съ удовольствіемъ будетъ предпочитать христіанъ жидамъ.—Станы напомнили господарю объ ухвалѣ прошлаго Виленскаго сейма касательно установленія таксы на товары и издѣлія ремесленниковъ, продающіяся въ мѣстахъ, и объ установленіи постоянной и одинаковой хлѣбной мѣры [82]). Господарь обѣщалъ исполнить эту ухвалу въ ближайшемъ будущемъ. — Станы просили также исполнить ухвалу этого сейма касательно тѣхъ шляхтичей, ко-

---

[76]) Документы и регесты къ исторіи литовскихъ евреевъ, т. II, № 222, 223.

[77]) Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LIII, л. 7—9.

[78]) Литов. Метр. кн. Запис. XLV, л. 86; Судн. дѣлъ LIII, л. 16, 17, 32, 41, 42.

[79]) Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LII, л. 85, 86.

[80]) Изъ этихъ 13 т. копъ грошей арендаторы обязались вносить въ скарбъ только 2 т., а остальныя 11 тыс. выдавать на людей служебныхъ въ Ливоніи. Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LIII, л. 26, 27.

[81]) Литов. Метр. кн. Запис. XLV, л. 94, 95, 98, 99, 118—120. Срав. *С. А. Бершадскаго* Документы и регесты къ исторіи евреевъ, т. II.

[82]) Эта «ухвала» вошла во второй статутъ (разд. III, арт. 30).

становится трудно не только что покрывать земскіе расходы, но и содержать господарскій дворъ и столъ [26]). Съ своей стороны король предлагалъ учинить немедленно «помочь и ратунокъ зъ рѣчей готовыхъ», уже опредѣленныхъ сеймомъ, а именно: взыскать «съ совитостью», вдвойнѣ, согласно съ ухвалою сейма, недоимки серебщинъ за прошлые годы, поконевскіе пенязи за неявку на войну и недоборъ поголовщины, ибо, если сеймовыя ухвалы не будутъ приводиться въ исполненіе, тогда лѣнивые еще болѣе станутъ неисправными, а послушные и поспѣшные должны будутъ нести еще большія бремена [27]).

Станы не сочли однако возможнымъ ригористически исполнять свои прежнія ухвалы и постановили, чтобы всѣ, не отдавшіе серебщины за 1563 и 1564 годы и установленную на прошломъ сеймѣ поголовщину, а равно и поконевскіе пенязи, внесли все это бирчимъ повѣтовымъ не позже 8 сентября; кто не заплатитъ къ этому сроку, съ того уже будутъ взыскивать господарскіе посланцы вдвойнѣ и отдавать бирчимъ земскимъ [28]). Съ жидовъ, которые также не отдали сполна прежнихъ налоговъ (золотыхъ) и поголовщины, ухваленной на сеймѣ 1565—1666 гг., паны-рада и всѣ станы «зъ сполное намовы» постановили собрать 6000 копъ гр. къ тому же 8 сентября, въ извѣстныхъ суммахъ съ каждаго «збора» (общины [29]). Сверхъ того, «для большого поратованья отправы потребъ земскихъ» земли Лифляндской и для расплаты съ служебными, тамъ стоящими, станы постановили увеличить на два года обложеніе предметовъ вывоза и ввоза, установленное на сеймѣ 1566 года, и кассировать всѣ льготы и изъятія по этой

---

[26]) Сверхъ вышеупомянутыхъ господарскихъ имѣній были заставлены: дворъ *Мѣдники* въ 1300 копахъ грошей, которые король взялъ на отправу людей служебныхъ у писаря скарбнаго Ларіона Ивановича; 25 марта 1566 г. взамѣнъ этого двора, взятаго къ воеводству Виленскому, король заставилъ ему дворъ *Керновъ* на два года съ правомъ держать еще два года, если въ срокъ не послѣдуетъ выкупа и т. д. (Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LIII, л. 4—6); дворъ *Ляховичи* пану Ивану Александровичу Солтану въ 3000 копъ грошей; въ 1566 году 1 іюля король перенесъ эту сумму на дворъ *Острину* (тамъ же, л. 188, 189): *держава Кормяловская*, доходы съ которой король предоставилъ выбирать пану Остафію Воловичу въ погашеніе того, что задолжалъ ему скарбъ (Судн. LII, л. 229, 230); село *Нача* Ляховицкой волости пану Александру Брындзѣ, державцѣ Пуньскому (Запис. LI, л. 10, 11).

[27]) Акты Южн. и Зап. Рос. I, № 148, II.

[28]) Приложеніе № 58.

[29]) *С. А. Бершадскаго* Документы и регесты къ исторіи литовскихъ евреевъ, т. II, № 245, 249.

такъ что и уравненіе шляхетскаго сословія въ правахъ, произведенное статутомъ 1566 г., было все-таки далеко не полное. По чувству сословной солидарности, которымъ прониклась шляхта, она стала на сеймахъ хлопотать о распространеніи новыхъ вольностей и на шляхту спадковыхъ имѣній. Господарь далъ уклончивый отвѣтъ: «мы то заховываемъ при воли своей господарской, а теперь по старому». Подобную же просьбу, какъ и Волковыйскіе послы, представили послы Новгородскаго повѣта за свою братью, земянъ Клецкихъ: они жаловались, что ихъ отлучаютъ отъ хоругви и присуда Новгородскаго и принуждають въ присудъ Клецкій, вопреки ихъ правамъ и вольностямъ, гарантированнымъ господарскими листами. Клецкъ вмѣстѣ съ Давыдовымъ Городкомъ и дворомъ Фалимичами въ 1558 году былъ пожалованъ воеводѣ Виленскому пану Миколаю Яновичу Радивилу съ правомъ «подаванья монастырей, костеловъ и церквей, съ мѣстами и волостьми, съ имѣньями бояръ-шляхты и со всимъ правомъ и волосностью, по тому, яко тые замки Клецко и Городокъ князь Өедоръ Ярославовичъ и Фалимичи князь Василей Сангушковичъ и по нихъ

1567 года: «Кгды жъ вы съ тымъ замкомъ Ляховицкимъ спадкомъ намъ господару пришли, *а правомъ и судомъ поветовымъ не подлегли* и отъ насъ, господара, не подданы, якъ въ Новгородский, такъ и никоторой поветъ не прылучоныи, для того прыказуемъ вамъ, ажъбы есте нигде инде, одно передъ державцу тамошнего Ляховицкого позывали ся и у справахъ и потребахъ вашыхъ передъ нимъ ся судили и справовали, зъ суду его, выламуючися у поветъ Новгородский й ни въ который иный, ку праву не позывали, *и на войну пры немъ ездили* и всякое послушеньство, враду его належачое, чынили потому, яко и ку першымъ державцамъ тамошнимъ отъ васъ то чынено бывало». (Литов. Метр. кн. Судныхъ дѣлъ LII, л. 33). Только тѣ шляхтичи спадковыхъ волостей, которые получили отъ владѣльцевъ имѣнья на вѣчность съ правомъ служить, кому захотятъ, другими словами — освобождены были отъ вассальныхъ связей съ волостями, поступали подъ повѣтовую хоругвь и повѣтовый гродскій и земскій судъ. На этомъ основаніи, напр., 6 января 1567 г. былъ изъятъ господаремъ изъ-подъ присуда державцы Волпенскаго и привернутъ подъ присудъ Волковыйскаго повѣта земянинъ Волпенскій Станиславъ Одаховскій съ сыновьями и всѣми потомками (Запис. L, л. 56). Сверхъ того, выходили de jure изъ-подъ присуда державцевъ и поступали въ повѣты тѣ шляхтичи спадковыхъ волостей, которые получили въ нихъ имѣнья отъ самого господаря «зо всякими вольностями и свободами такъ, яко и иншие обователи... великого князьства Литовского именья свои держать». На этомъ основаніи, наприм., 13 августа 1567 г. поступилъ подъ хоругвь и присудъ Новгородскаго повѣта земянинъ Валентій Чарковскій, выслуживший Гафтаровскій дворецъ въ Ляховицкой волости (Запис. XLVIII, л. 80, 81).

къ рукамъ королевое ее милости и великое княгини Боны держано»[87]). Въ концѣ 1566 и началѣ 1567 года эти имѣнья находились въ рукахъ наслѣдниковъ покойнаго воеводы и ихъ опекуновъ. Поэтому король предоставилъ Клецкой и Городецкой шляхтѣ позвать ихъ мандатами на судъ господаря и доводить на нихъ своихъ правъ и вольностей при помощи своихъ документовъ.—Послы Дорогицкаго повѣта отъ имени своей братьи жаловались, что въ ихъ повѣтѣ на подкоморство напросилось у господаря сразу двое лицъ, Мальхеръ Несѣцкій и Станиславъ Хондзинскій, и они не знаютъ, кого изъ нихъ считать законнымъ и настоящимъ подкоморіемъ и чьимъ распоряженьямъ подчиняться. Король, принимая во вниманіе, что Несѣцкій получилъ свой привилей ранѣе, чѣмъ Хондзинскій, утвердилъ въ должности Несѣцкаго[88]).

Въ заключеніе станы просили господаря сообщить имъ, къ какимъ результатамъ повела миссія, возложенная на пана Яна Еронимовича Ходкевича въ Ливоніи, удалось ли ему кончить дѣло, начатое покойнымъ Миколаемъ Яновичемъ Радивиломъ, и присоединить, наконецъ, къ великому княжеству Лифляндскую землю, стоившую имъ такъ много крови и денегъ. Въ отвѣтъ на эту просьбу король приказалъ канцлеру прочитать договоръ, заключенный Ходкевичемъ съ Лифляндскими чинами, приславшими на Городенскій сеймъ своихъ уполномоченныхъ за полученіемъ королевскаго подтвержденья[89]). Изъ содержанія трактата обнаружилось, что миссія Ходкевича увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Обыватели земли Лифляндской признали великаго князя Литовскаго своимъ верховнымъ и наслѣдственнымъ государемъ, обязались никогда не отдѣляться отъ великаго княжества, но навсегда быть за одно съ нимъ въ подданствѣ у одного государя, сообща избирать его и не иначе, какъ изъ рода настоящаго государя, не заключать никакихъ договоровъ отдѣльно и помимо великаго княжества, отправлять общіе съ нимъ сеймы, на которыхъ должны быть отведены приличныя мѣста ихъ сенаторамъ и посламъ. Для себя Ливонцы выговорили: ненарушимость своихъ старинныхъ правъ и вольностей съ добавленіемъ новыхъ, если это потребуется для уравненія съ великимъ княжествомъ, Аугсбургское исповѣданіе вѣры и недопущеніе иновѣрной пропаганды, учрежденіе коллегіума для подготовки образованныхъ проповѣдниковъ

---

[87]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 210, 211.

[88]) Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ VIII, л. 34, 35.

[89]) *Dogiel*, Codex diplomaticus Regni Poloniae et Magni Ducatus Litvaniae, tomus V, № CIV.

и пасторовъ, суперъ-интендентовъ, членовъ консисторій, визитаторовъ, ректоровъ школъ, профессоровъ, начальствующихъ лицъ и т. д, учрежденіе школъ и церквей для народа, преобразованіе женскихъ монастырей въ учебно-воспитательныя заведенія для дѣвицъ и въ пріюты для престарѣлыхъ женщинъ, для лишившихся крова и имущества отъ войны; замѣщеніе всѣхъ замковыхъ и городскихъ должностей мѣстными уроженцами, знающими нѣмецкій языкъ, раздѣленіе страны на четыре округа и учрежденіе для каждаго округа уголовно-гражданскаго трибунала изъ трехъ земскихъ судей и одного секретаря, сохраненіе въ силѣ старинныхъ уголовныхъ и гражданскихъ законовъ, старинное муниципальное устройство, аппелляціонный судъ въ предѣлахъ земли изъ четырехъ мѣстныхъ сенаторовъ (по числу судебныхъ округовъ) подъ предсѣдательствомъ администратора, употребленіе одной литовской печати въ грамотахъ, выдаваемыхъ королемъ обывателямъ Лифляндской земли, оффиціальное дѣлопроизводство на нѣмецкомъ и частью латинскомъ языкѣ, монету, одинаковую по цѣнности и вѣсу съ литовскою, для облегченія торговыхъ сношеній съ великимъ княжествомъ, назначеніе на должность администратора лица, знающаго нѣмецкій языкъ, и право ходатайства о его смѣщеніи, буде онъ окажется неудобнымъ, сохраненіе положенія, гарантированнаго настоящимъ договоромъ, въ случаѣ уніи великаго княжества съ Польшею. Всѣ эти условія заслужили одобреніе становъ сейма, и король на другой день (26 декабря 1566 г.), по настоянію пановъ-рады, съ своей стороны утвердилъ договоръ и пожаловалъ землѣ Лифляндской по примѣру остальныхъ областей великаго княжества особый гербъ для изображенія на земской хоругви, урядовыхъ печатахъ и монетѣ [90]).

Чрезвычайное посполитое рушенье опредѣлено было на Городенскомъ сеймѣ 1566—1567 года для наступательной войны подъ личнымъ предводительствомъ короля. Но эта война не могла быть предпринята въ скорости. Королю надо было еще ѣхать въ Польшу на сеймъ, назначенный въ Петрковѣ на середопостье (въ началѣ марта) [91]), и неизвѣстно было, насколько времени онъ тамъ задержится. Въ виду этого станы рѣшили до поры до времени ограничиться одною оборонительною войною при помощи наемныхъ войскъ и обычнаго посполитаго рушенья, если это понадобится [92]).

---

[90]) *Dogiel*, Codex diplomaticus Regni Poloniae et magni Ducatus Litvaniae, tomus V, № CLV.

[91]) Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ VII, л. 139, 140.

[92]) Документы Москов. Архива Мин. Юстиціи, т. I, стр. 463.

владѣльцы должны немедленно съ почтами своими бѣжать, «яко на кгвалтъ», и чинить отпоръ непріятелю; кто не поѣдетъ, тратитъ имѣнье на рѣчь посполитую. Станы сочли нужнымъ спеціально оговорить, что это постановленіе распространяется также на поляковъ и другихъ чужестранцевъ, пріобрѣтшихъ какимъ-нибудь образомъ имѣнья въ великомъ княжествѣ, на дворянъ, находящихся при господарской канцеляріи для исполненія разныхъ порученій и «для пожитку своего», на вдовъ, которыя обязаны посылать на службу своихъ взрослыхъ сыновей, и на женъ, за которыхъ должны отправлять военную службу ихъ мужья. Вмѣстѣ съ тѣмъ станы просили господаря распространить это постановленіе на старостъ и лѣсничихъ и приказать имъ лично ѣхать на войну съ почтами, которые они обязаны выставить съ своихъ имѣній. Вопросы, касающіеся войны и обороны земской и оставшіеся нерѣшенными на настоящемъ сеймѣ, станы отложили до собранья въ войскѣ, оговоривъ, что это дѣлается только на одинъ данный разъ и не будетъ служить прецедентомъ на будущее время, для котораго остается въ силѣ новый статутъ [37]). Этого «ухвалою» станы «замкнули» соймъ и разъѣхались по домамъ. Только послы нѣкоторыхъ повѣтовъ, привезшіе съ собою особыя просьбы къ господарю, отправились съ ними въ Люблинъ—за полученіемъ «отказовъ» господаря.

Съ отдѣльными прозьбами пріѣзжали къ господарю послы отъ князей, пановъ и бояръ—шляхты Жмудской земли [38]). Первая просьба ихъ состояла въ томъ, чтобы сеймовыми постановленіями и новымъ статутомъ не нарушались права и вольности Жмудской земли. Король отвѣчалъ, что на сеймахъ участвовали ихъ представители, которые стояли на стражѣ интересовъ своей земли и не могли допустить чеголибо противнаго этимъ интересамъ; они же дали согласіе на то, чтобы судиться однимъ статутомъ на ряду съ другими обывателями великаго княжества, и въ данномъ случаѣ, слѣдовательно, не произошло никакого нарушенія ихъ правъ и вольностей.

Слѣдующая просьба Жмудской шляхты показываетъ, однако, что ея представители на предшествующихъ сеймахъ не справились какъ слѣдуетъ съ своею задачею и не оградили въ должной мѣрѣ интересы своихъ избирателей. Шляхта просила, чтобы въ Жмудской землѣ не

---

[37]) Документы Московскаго Архива Мин. Юстиціи. т. I, стр. 199—200; прилож. № 59.

[38]) Тивунъ Ойракгольскій, подкоморій земли Жмудской, панъ Николай Станькевичъ, тивунъ Ретовскій панъ Маркъ Лавриновичъ Внучко и земяне Янъ Стецкевичъ и панъ Августинъ.

такъ что и уравненіе шляхетскаго сословія въ правахъ, произведенное статутомъ 1566 г., было все-таки далеко не полное. По чувству сословной солидарности, которымъ прониклась шляхта, она стала на сеймахъ хлопотать о распространеніи новыхъ вольностей и на шляхту спадковыхъ имѣній. Господарь далъ уклончивый отвѣтъ: «мы то заховываемъ при воли своей господарской, а теперь по старому». Подобную же просьбу, какъ и Волковыйскіе послы, представили послы Новгородскаго повѣта за свою братью, земянъ Клецкихъ: они жаловались, что ихъ отлучаютъ отъ хоругви и присуда Новгородскаго и принуждаютъ въ присудъ Клецкій, вопреки ихъ правамъ и вольностямъ, гарантированнымъ господарскими листами. Клецкъ вмѣстѣ съ Давыдовымъ Городкомъ и дворомъ Фалимичами въ 1558 году былъ пожалованъ воеводѣ Виленскому пану Миколаю Яновичу Радивилу съ правомъ «подаванья монастырей, костеловъ и церквей, съ мѣстами и волостьми, съ имѣньями бояръ-шляхты и со всимъ правомъ и волосностью, по тому, яко тые замки Клецко и Городокъ князь Өедоръ Ярославовичъ и Фалимичи князь Василей Сангушковичъ и по нихъ

1567 года: «Кгды жъ вы съ тымъ замкомъ Ляховицкимъ спадкомъ намъ господару прышли, *а правомъ и судомъ поветовымъ не подлегли* и отъ насъ. господара, не подданы, якъ въ Новгородский, такъ и никоторой поветъ не прылучоны, для того прыказуемъ вамъ, ажъбы есте нигде инде, одно передъ державцу тамошнего Ляховицкого позывали ся и у справахъ и потребахъ вашыхъ передъ нимъ ся судили и справовали, зъ суду его, выламуючися у поветъ Новгородский й ни въ который иный. ку праву не позывали, *и на войну пры немъ ездили* и всякое послушеньство, враду его належачое, чынили потому, яко и ку першымъ державцамъ тамошнимъ отъ васъ то чынено бывало». (Литов. Метр. кн. Судныхъ дѣлъ LII, л. 33). Только тѣ шляхтичи спадковыхъ волостей, которые получили отъ владѣльцевъ имѣнья на вѣчность съ правомъ служить, кому захотятъ, другими словами — освобождены были отъ вассальныхъ связей съ волостями, поступали подъ повѣтовую хоругвь и повѣтовый гродскій и земскій судъ. На этомъ основаніи, напр., 6 января 1567 г. былъ изъятъ господаремъ изъ-подъ присуда державцы Волпенскаго и привернутъ подъ присудъ Волковыйскаго повѣта земянинъ Волпенскій Станиславъ Одаховскій съ сыновьями и всѣми потомками (Запис. L, л. 56). Сверхъ того, выходили de jure изъ-подъ присуда державцевъ и поступали въ повѣты тѣ шляхтичи спадковыхъ волостей, которые получили въ нихъ имѣнья отъ самого господаря «зо всякими вольностями и свободами такъ, яко и иншие обователи... великого князьства Литовского именья свои держать». На этомъ основаніи, наприм., 13 августа 1567 г. поступилъ подъ хоругвь и присудъ Новгородскаго повѣта земянинъ Валентій Чарковскій, выслужившій Гафтаровскій дворецъ въ Ляховицкой волости (Запис. XLVIII, л. 80, 81).

къ рукамъ королевое ее милости и великое княгини Боны держано»[87]). Въ концѣ 1566 и началѣ 1567 года эти имѣнья находились въ рукахъ наслѣдниковъ покойнаго воеводы и ихъ опекуновъ. Поэтому король предоставилъ Клецкой и Городецкой шляхтѣ позвать ихъ мандатами на судъ господаря и доводить на нихъ своихъ правъ и вольностей при помощи своихъ документовъ.—Послы Дорогицкаго повѣта отъ имени своей братьи жаловались, что въ ихъ повѣтѣ на подкоморство напросилось у господаря сразу двое лицъ, Мальхеръ Несѣцкій и Станиславъ Хондзинскій, и они не знаютъ, кого изъ нихъ считать законнымъ и настоящимъ подкоморіемъ и чьимъ распоряженьямъ подчиняться. Король, принимая во вниманіе, что Несѣцкій получилъ свой привилей ранѣе, чѣмъ Хондзинскій, утвердилъ въ должности Несѣцкаго[88]).

Въ заключеніе станы просили господаря сообщить имъ, къ какимъ результатамъ повела миссія, возложенная на пана Яна Еронимовича Ходкевича въ Ливоніи, удалось ли ему кончить дѣло, начатое покойнымъ Миколаемъ Яновичемъ Радивиломъ, и присоединить, наконецъ, къ великому княжеству Лифляндскую землю, стоившую имъ такъ много крови и денегъ. Въ отвѣтъ на эту просьбу король приказалъ канцлеру прочитать договоръ, заключенный Ходкевичемъ съ Лифляндскими чинами, приславшими на Городенскій сеймъ своихъ уполномоченныхъ за полученіемъ королевскаго подтвержденья[89]). Изъ содержанія трактата обнаружилось, что миссія Ходкевича увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Обыватели земли Лифляндской признали великаго князя Литовскаго своимъ верховнымъ и наслѣдственнымъ государемъ, обязались никогда не отдѣляться отъ великаго княжества, но навсегда быть за одно съ нимъ въ подданствѣ у одного государя, сообща избирать его и не иначе, какъ изъ рода настоящаго государя, не заключать никакихъ договоровъ отдѣльно и помимо великаго княжества, отправлять общіе съ нимъ сеймы, на которыхъ должны быть отведены приличныя мѣста ихъ сенаторамъ и посламъ. Для себя Ливонцы выговорили: ненарушимость своихъ старинныхъ правъ и вольностей съ добавленіемъ новыхъ, если это потребуется для уравненія съ великимъ княжествомъ, Аугсбургское исповѣданіе вѣры и недопущеніе иновѣрной пропаганды, учрежденіе коллегіума для подготовки образованныхъ проповѣдниковъ

---

[87]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 210, 211.

[88]) Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ VIII, л. 34, 35.

[89]) *Dogiel,* Codex diplomaticus Regni Poloniae et Magni Ducatus Litvaniae, tomus V, № CIV.

и пасторовъ, суперъ-интендентовъ, членовъ консисторій, визитаторовъ, ректоровъ школъ, профессоровъ, начальствующихъ лицъ и т. д, учрежденіе школъ и церквей для народа, преобразованіе женскихъ монастырей въ учебно-воспитательныя заведенія для дѣвицъ и въ пріюты для престарѣлыхъ женщинъ, для лишившихся крова и имущества отъ войны; замѣщеніе всѣхъ замковыхъ и городскихъ должностей мѣстными уроженцами, знающими нѣмецкій языкъ, раздѣленіе страны на четыре округа и учрежденіе для каждаго округа уголовно-гражданскаго трибунала изъ трехъ земскихъ судей и одного секретаря, сохраненіе въ силѣ старинныхъ уголовныхъ и гражданскихъ законовъ, старинное муниципальное устройство, аппелляціонный судъ въ предѣлахъ земли изъ четырехъ мѣстныхъ сенаторовъ (по числу судебныхъ округовъ) подъ предсѣдательствомъ администратора, употребленіе одной литовской печати въ грамотахъ, выдаваемыхъ королемъ обывателямъ Лифляндской земли, оффиціальное дѣлопроизводство на нѣмецкомъ и частью латинскомъ языкѣ, монету, одинаковую по цѣнности и вѣсу съ литовскою, для облегченія торговыхъ сношеній съ великимъ княжествомъ, назначеніе на должность администратора лица, знающаго нѣмецкій языкъ, и право ходатайства о его смѣщеніи, буде онъ окажется неудобнымъ, сохраненіе положенія, гарантированнаго настоящимъ договоромъ, въ случаѣ уніи великаго княжества съ Польшею. Всѣ эти условія заслужили одобреніе становъ сейма, и король на другой день (26 декабря 1566 г.), по настоянію пановъ-рады, съ своей стороны утвердилъ договоръ и пожаловалъ землѣ Лифляндской по примѣру остальныхъ областей великаго княжества особый гербъ для изображенія на земской хоругви, урядовыхъ печатахъ и монетѣ [90]).

Чрезвычайное посполитое рушенье опредѣлено было на Городенскомъ сеймѣ 1566—1567 года для наступательной войны подъ личнымъ предводительствомъ короля. Но эта война не могла быть предпринята въ скорости. Королю надо было еще ѣхать въ Польшу на сеймъ, назначенный въ Петрковѣ на середопостье (въ началѣ марта) [91]), и неизвѣстно было, насколько времени онъ тамъ задержится. Въ виду этого станы рѣшили до поры до времени ограничиться одною оборонительною войною при помощи наемныхъ войскъ и обычнаго посполитаго рушенья, если это понадобится [92]).

---

[90]) *Dcgiel*, Codex diplomaticus Regni Poloniae et magni Ducatus Litvaniae, tomus V, № CLV.

[91]) Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ VII, л. 139, 140.

[92]) Документы Москов. Архива Мин. Юстиціи, т. I, стр. 463.

§ 3.

Итакъ, на Городенскомъ сеймѣ 1566—1567 г. была проектирована наступательная борьба съ Москвою, съ напряженіемъ всѣхъ силъ. На дѣлѣ такой борьбы не послѣдовало, если не считать нѣкоторыхъ частичныхъ дѣйствій на границахъ, сопровождавшихся побѣдами литовцевъ. Въ теченіе 1567 года еще болѣе, чѣмъ прежде, литовскіе военнослужилые землевладѣльцы уклонялись отъ несенія военныхъ тягостей, не смотря на всѣ строгія кары, опредѣленныя за это на сеймѣ. Самъ король раздѣлялъ общее настроеніе и долго уклонялся отъ предположеннаго похода, которому онъ видимо не особенно сочувствовалъ, а когда, наконецъ, выступилъ въ походъ, то оказалось, что наступленіе на Москву уже невозможно, что нужно защищать собственную страну отъ непріятельскаго вторженія. Въ 1567 году еще болѣе, чѣмъ прежде, обнаружилось, что для успѣшной борьбы съ Москвою у великаго княжества Литовскаго не хватаетъ болѣе ни экономическихъ, ни политическихъ, ни моральныхъ рессурсовъ.

Распустивъ Городенскій сеймъ, литовское правительство занялось вербовкою служебныхъ людей, которые должны были защищать границы до выступленія въ походъ земскаго ополченія великаго княжества. Съ этою цѣлью прежде всего разосланы были «приповѣдные» листы ротмистрамъ тѣхъ ротъ, которыя уже находились на службѣ и стояли на пограничныхъ замкахъ. Такіе листы разосланы были 12 февраля ротмистрамъ на лифонскихъ замкахъ [93]). Объявляя имъ о продолженіи ихъ службы еще на полгода, король просилъ ихъ подождать уплаты уже заслуженнаго ими жалованья, обѣщая выдать его изъ податка, опредѣленнаго на Городенскомъ сеймѣ. Подобные же листы разосланы были 22 февраля ротмистрамъ, стоявшимъ съ своими ротами по сѣверо-восточному пограничью великаго княжества, на замкахъ: Дисненскомъ, Лепельскомъ, Воронечскомъ, Витебскомъ, Оршанскомъ, Мстиславскомъ, Кричевскомъ, Чичерскомъ, Пропойскомъ, Гомейскомъ и Кіевскомъ [94]). Въ этихъ листахъ содержались даже опредѣленныя

---

[93]) Пану Юрью Миколаевичу Зеновьевичу, каштеляну Полоцкому, старостѣ Лепельскому, державцѣ Чичерскому и Пропойскому, пану Боркулабу Ивановичу Корсаку, державцѣ Дисненскому, кн. Павлу Соколенскому, Мартину Яцыничу, пану Остафью Шолухѣ, пану Мартину Курчу. Литов. Метр. кн. Судныхъ дѣлъ LIII, л. 73, 74.

[94]) Станиславу Русецкому и Юрью Рачковскому, Оленьскому и Пресмысцкому,

обѣщанія срока уплаты—черезъ недѣлю спустя послѣ Пасхи и затѣмъ на св. Мартина (11 ноября). Для удержанія нѣкоторыхъ ротъ на службѣ король долженъ былъ распорядиться немедленною уплатою заслуженнаго ими жалованья изъ скарба. Такимъ образомъ, напр., 6-го февраля король выдалъ Яну Еронимовичу листъ для предъявленія въ скарбъ на полученіе жалованья состоявшимъ подъ его командою 400 стрѣльцамъ, 100 кнехтамъ и 800 служебнымъ польскимъ [95]). Подобные же листы получили ротмистры: Оникей Горностай, которому скарбъ задолжалъ 4200 копъ, и панъ Павелъ Сопега, каштелянъ Кіевскій, державшій роту изъ 100 драбовъ на Любецкомъ замкѣ и не получившій жалованья для нихъ за весь 1566 годъ [96]). Въ концѣ марта разосланы были «приповѣдные» листы нѣкоторымъ ротмистрамъ о наборѣ новыхъ ротъ въ виду предполагаемаго личнаго выступленія господаря въ походъ [97]).

При наймѣ служебныхъ на 1567 годъ литовскому правительству пришлось увеличивать имъ жалованье. Такимъ образомъ, наприм., стрѣльцамъ, стоявшимъ въ Ливоніи подъ командою Ходкевича, вмѣсто 2 копъ за четверть года пришлось платить уже 3 копы, кнехтамъ вмѣсто 5 золотыхъ 12, польскимъ жолнерамъ вмѣсто 4 копъ—5 копъ, а затѣмъ 6 и т. д. На вздорожаніе жолнеровъ повліяло вздорожаніе провіанта и фуража въ мѣстностяхъ, гдѣ они стояли [98]), и несомнѣнно

Валентію Каменьскому, Богушу Селицкому, Валентину Каменецкому и Петру Серебрицкому, Голубицкому, Станиславу Збышевскому и Яну Курницкому, Петру Курницкому, Димитрію Бобоѣду и Яну Закревскому, Амвросію Влоху, Войтеху Любатовскому, Яну Вилковскому, Францу Пребыславскому, Каспору Стужиньскому, Адаму Оборскому, Яну Вербицкому, Матею Белявскому и Бернату Кгульбицкому. Литов. Метр. кн. Публ. дѣлъ VII, л. 141, 142.

[95]) Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LIII, л. 68, 69.

[96]) Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LII, л. 82.

[97]) Листы были разосланы каштеляну Подляшскому Григорію Тризнѣ, Мартину Курчу, Билинскому, Григорію Чапличу, кн. Павлу Соколинскому, кн. Андрею Масальскому, Мартину Стравинскому, Ероѳею Гостьскому, Юрью Тишковичу и Остафію Шолухѣ. Литов. Метр. кн. Публ. дѣлъ VII, л. 144. Князю Александру Полубинскому предоставлено было расплатиться съ своими служебными изъ собственныхъ средствъ, а въ обезпеченіе долга заставленъ былъ ему замокъ *Вольмаръ* въ 6000 копахъ грошей. Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LIII, л. 52—54.

[98]) Въ 1562 году военная такса цѣнила корову тельную въ 30 гр., а въ 1567 году въ 70; яловицу—въ 16 гр., въ 1567 г.—въ 40; вепра кормного въ 1562 г.—въ 12 гр., въ 1567 г.—въ 40; вепра некормного въ 1562 г.—въ 10 гр., въ 1567 г.—въ 20; барана въ 1562 г.—въ 6 гр., въ 1567 г.—въ 10;

далеко не всѣ станы, «сойму належачие». Пріѣхавшіе на сеймъ, тѣмъ не менѣе, немедленно приступили къ совѣщаніямъ и выработали цѣлый рядъ постановленій, которыя и подали королю по старому обычаю въ письмѣ для окончательнаго утвержденія. Король санкціонировалъ всѣ эти постановленія и объявилъ ихъ обязательными для всѣхъ безъ исключенія, въ томъ числѣ и для самого господаря, послѣ чего сеймъ былъ распущенъ (6 января 1567 г.). Такая поспѣшность объясняется новыми обнаруженіями непріязненныхъ замысловъ со стороны Москвы. Обѣщанные послы не прибыли къ условленному сроку въ великое княжество Литовское. Взамѣнъ того были получены извѣстія, что московскіе люди изъ Полоцка, перейдя Двину, 28 октября добывали городокъ Вороничъ, что московскіе же люди расположились на литовскомъ городищѣ Межевѣ для постройки замка [51]), и наконецъ, что они построили замокъ Соколъ при впаденіи рѣчки Нищи въ Дрису, въ 30 верстахъ отъ Полоцка [52]). Все это были такіе факты, которые не оставляли сомнѣнія въ ближайшихъ намѣреніяхъ Московскаго царя. Литовцы поэтому ускорили свои совѣщанія на сеймѣ съ тѣмъ, чтобы немедленно двинуться противъ врага.

Первое постановленье, принятое на Городенскомъ сеймѣ 1566—1567 года, касалось порядка сеймованья. Чтобы отъ запаздыванья на сеймы не происходило какого-либо ущерба или вреда рѣчи посполитой, станы «ухвалили»: кто изъ пановъ радныхъ безъ уважительныхъ причинъ не пріѣдетъ на третій день по открытіи сейма, къ мессѣ о св. Духѣ, бывающей въ этотъ день, тотъ лишается голоса на столько дней, на сколько опоздалъ, и безъ возраженій долженъ принять все, что за это время будетъ постановлено; кто же изъ остальныхъ登 становъ или пословъ земскихъ не явится во время безъ уважительныхъ причинъ, тотъ теряетъ право голоса на всю сессію, съ которой онъ однако не долженъ отъѣзжать; за неявку на повѣтовые сеймики паны-рада подлежатъ штрафу въ пять копъ, а урядники земскіе и дворные въ двѣ копы; они обязательно должны являться на сеймикъ того повѣта, къ которому принадлежатъ по должности; шляхтичи, владѣющіе имѣньями въ разныхъ повѣтахъ, могутъ являться въ какой хотятъ повѣтъ; кто изъ нихъ не пріѣдетъ къ сроку, тотъ не можетъ протестовать противъ того, что безъ него будетъ рѣшено; законная продолжительность сеймиковъ опредѣляется въ три дня; сеймовые листы должны вручаться гродскому уряду, старостѣ или его намѣстнику, не позже двухъ недѣль до

[51]) Книга Посольская Метрики великаго княжества Литовскаго, т. I, № 169.
[52]) *Карамзина* Исторія Государства Россійскаго, т. IX, прим. 223.

съ правомъ держать еще годъ, если не послѣдуетъ въ срокъ выкупа[102]) и т. д. Въ началѣ сентября правительство для расплаты съ служебными людьми рѣшилось прибѣгнуть къ принудительному займу у мѣщанъ, какъ это дѣлало не разъ и прежде. Во всѣ привилегированныя мѣста были разосланы дворяне съ особыми господарскими листами, коими предписывалось мѣщанамъ сложиться на извѣстную сумму и отдать ее въ скарбъ черезъ тѣхъ же самыхъ дворянъ [103]). Взятую сумму господарь обѣщалъ либо вернуть изъ скарба, либо зачесть въ счетъ будущихъ платежей мѣстъ. Всего, такимъ образомъ, предполагалось собрать 10870 копъ. Непривилегированныя мѣста были также обложены извѣстными суммами, но не въ видѣ принудительнаго займа, а въ видѣ заплаты за тѣ стаціи (кормы), которыя они должны были поставить господарю по случаю его выступленія въ походъ. Съ непривилегированныхъ мѣстъ въ общей сложности предположено было собрать около 2000 копъ [104]). Принудительный заемъ наложенъ былъ и на «зборы» жидовскіе въ общей суммѣ 4170 копъ грошей [105]). Но такъ какъ всѣ эти суммы не могли быть доставлены немедленно, а нужда не терпѣла ни малѣйшей отсрочки, то король въ сентябрѣ 1567 года прибѣгъ къ новымъ займамъ подъ залогъ господарскихъ

---

[102]) Тамъ же, л. 130—132. Въ заставу не были включены села Мстибоговской державы и волость Городиская, уже ранѣе того попавшія въ заставу къ пану Жалинскому: села Сорочи и Юсковичи въ 470 копахъ, село Левоневичи въ 320 копахъ и волость Городиская въ 1200 копъ. Эти села и волость были выкуплены Жалинскимъ у разныхъ лицъ, которыя получили ихъ въ заставу. Тамъ же, л. 102, 103.

[103]) На Вильно было наложено 8000 копъ, на Ковно—1000, на Троки—100, на Городно—120, на Новгородокъ—100, на Волковыйскъ—50, на Минскъ—150, на Кіевъ—200, на Бѣльскъ—150, на Тыкотинъ—60, на Дорогичинъ—60, на Мельникъ—50, на Лосичи—50, на Клещели—50, на Нарву—30, на Каменецъ—60, на Берестье—200, на Воинь—30, на Милейчицы—30, на Брянскъ—60, на Суражъ—40, на Порозовъ—20, на Луцкъ—150, на Кременецъ—50, на Владиміръ—60, всего—10870 копъ. Литов. Метр. кн. Публ. дѣлъ IX, л. 1, 6.

[104]) Приложеніе № 63; Литов. Метр. кн. Публ. дѣлъ IX, л. 3—5 (сверхъ перечисленныхъ въ № 63: съ Кнышина 60 копъ, съ Жакгоръ—20; съ Скерстомони—7, съ Волкиникъ—15).

[105]) *С. А. Бершадскаю* Документы и регесты къ исторіи литовскихъ евреевъ, т. II, № 265. На «зборъ» Берестейскій наложено было 1300 копъ, на Пинскій—500, Тыкотинскій—170, Городенскій—200, Троцкій—300, Владимірскій—300, Луцкій—500, Острожскій—500, Кременецкій—150, Новгородскій—250 (Литов. Метр. кн. Публ. дѣлъ IX, л. 2).

ратника съ каждыхъ двадцати дымовъ; относительно убогихъ шляхтичей, не имѣющихъ крестьянъ, постановлено, чтобы на этотъ разъ они всѣ ѣхали на войну, какъ кто можетъ, не наблюдая очереди [55]), такъ какъ дѣло идетъ о защитѣ «милое отчизны и вольностей хрестиянскихъ, одно всимъ потребныхъ и належачихъ»; по окончаніи же войны земли ихъ будутъ помѣрены на волоки, и съ каждыхъ десяти волокъ всѣ они, сколько ихъ ни будетъ, будутъ выставлять одного коннаго ратника по уставѣ. Станы оговорили, что постановленія ихъ одинаково распространяются какъ на Литовскую, такъ и Подляшскую шляхту. Для увеличенія численности войска станы, кромѣ того, единогласно приговорили выставить при двухъ конныхъ ратникахъ одного пѣшаго драба съ ручницею и мечомъ или кордомъ, или съ рогатиною и сѣкирою, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ это было ухвалено на Виленскомъ сеймѣ 1563 года, то есть: крупные землевладѣльцы, съ которыхъ приходится по нѣскольку такихъ драбовъ, двухъ драбовъ должны ставить съ ручницами, а третьяго съ рогатиною и сѣкирою; мелкіе землевладѣльцы, владѣющіе одною или нѣсколькими службами крестьянъ, должны складываться на одного драба съ двадцати служебъ; убогіе шляхтичи, не имѣющіе людей, не подлежатъ этой повинности. Выводимые драбы, по постановленью сейма, должны были въ походѣ и въ лагерѣ находиться неотлучно при своихъ панахъ, но въ строю, въ битвѣ, при штурмахъ должны были отдаваться подъ «справу и послушенство» гетману. Станы оговорили, что это увеличеніе почтовъ пѣшими драбами дѣлается ими по доброй волѣ—«для бытности парсуны господарское» въ войскѣ и не должно служить прецедентомъ на будущее время, для котораго остается въ силѣ статутъ. Постановлено было, чтобы на войну ѣхали всѣ господарскіе урядники—воеводы, старосты, державцы, тивуны, ревизоры и лѣсничіе и всѣ господарскіе дворяне, за исключеніемъ тѣхъ особъ, которыхъ господарь оставитъ на своемъ дворѣ: эти послѣдніе должны отправить на войну свои почты подъ начальствомъ добрыхъ шляхтичей; кромѣ того, разрѣшено было не ѣхать лично на войну, а замѣняться другими особами, двадцати дворянамъ, состоящимъ для разсылокъ при государственной канцеляріи, съ тѣмъ, однако, чтобы въ этомъ числѣ не было крупныхъ землевладѣльцевъ, выставляющихъ на войну болѣе четырехъ коней; разрѣшено

[55]) Такъ, очевидно, соблюдалось на практикѣ постановленіе статута, предписывавшее, чтобы съ мелкихъ имѣній, находящихся въ нераздѣльномъ владѣніи нѣсколькихъ «братьевъ», выѣзжалъ на войну «годнѣйшій» по выбору остальныхъ (раздѣлъ II, арт. 1).

было оставаться при книгахъ земскихъ тремъ вознымъ въ каждомъ повѣтѣ, съ тѣмъ, однако, чтобы въ числѣ ихъ не было лицъ, ставящихъ на войну болѣе одного коня; относительно дворянъ сверхъ того было разъяснено, что тѣ изъ нихъ, которые въ данное время состоятъ при дворѣ на жалованьѣ, должны ѣхать на войну при господарѣ, подъ начальствомъ хоружія дворнаго, а подъ хоруговью повѣтовою поставить на свои мѣста при своихъ почтахъ шляхтичей «значныхъ, цветне прибраныхъ»; тѣ же, кои въ данное время не находятся при дворѣ, а живутъ по своимъ домамъ, должны лично ставиться на общемъ основаніи подъ повѣтовою хоруговью. Сеймъ постановилъ, чтобы всѣ безъ исключенія, какого бы ни было происхожденія и состоянія, по женамъ, выслугою, покупкою или какимъ-нибудь другимъ способомъ ставшіе владѣльцами земскихъ имѣній, ѣхали на войну лично, выставляли съ своихъ имѣній почты и давали податки, опредѣленные на сеймѣ, наравнѣ со всѣми другими обывателями великаго княжества и несли за одно съ ними всѣ кары за невыполненіе этихъ повинностей. Это постановленіе должно было получить силу закона не только на данный случай, но и на будущее время; при этомъ постановлено было конфисковать имѣнья женъ, мужья которыхъ не выѣдутъ на войну, хотя бы эти имѣнья и не были записаны мужьямъ. Всѣ военнослужилые землевладѣльцы по опредѣленію сейма обязывались при представленіи своихъ почтовъ гетману подавать ему и реестры этихъ почтовъ за своими печатями. За уклоненіе отъ военной службы сеймъ на два года постановилъ наказывать не только конфискаціею имѣній, какъ опредѣлялъ статутъ, но и лишеньемъ шляхетства. Станы приговорили, чтобы владѣльческіе мѣщане выправили на войну съ десяти дымовъ пѣшаго воина съ ручницею и мечомъ и сверхъ того для трехъ человѣкъ возъ одноконный подъ управленіемъ возницы съ живностью, желѣзною лопатою, мотыкою, сѣкирою и рогатиною; съ мѣщанъ, сидящихъ на волокахъ, сеймъ опредѣлилъ ту же военную службу, какъ и съ волостныхъ людей, а съ мѣщанъ, которые еще не высидѣли воли, но ѣли уже хлѣбъ съ своихъ земель, взамѣнъ военной службы податокъ по 15 грошей съ дыма, или 30 грошей съ волоки. Всѣмъ охочимъ людямъ, которые отправятся на войну на коняхъ или пѣшими, всѣмъ цыганамъ, годнымъ къ войнѣ, отъ имени господаря было обѣщано вознагражденіе «ласкою и даткомъ». По примѣру прежнихъ лѣтъ станы ходатайствовали, чтобы князья бискупы, митрополитъ, владыки, каноники, плебаны и всѣ вообще духовные чины съ церковныхъ имѣній несли ту же самую службу, какъ и съ свѣтскихъ. Но господарь и на этотъ разъ отклонилъ это ходатайство становъ подъ тѣмъ пред-

логомъ, что большинство духовныхъ лицъ не было на сеймѣ, а ему, королю, безъ добровольнаго соизволенія, нельзя нарушать ничьихъ правъ и вольностей. Король обѣщалъ только созвать синодъ и передать на его разсмотрѣніе просьбу становъ сейма. Сверхъ того онъ нашелъ возможнымъ обязать всѣхъ свѣтскихъ лицъ, получившихъ свои имѣнья отъ церкви, нести съ нихъ военную службу и платить подати наравнѣ со всѣми другими свѣтскими землевладѣльцами; о тѣхъ же лицахъ, которыя разобрали церковныя драгоцѣнности, король поручалъ развѣдывать бирчимъ земскимъ, старостамъ и ихъ урядникамъ и заставлять ихъ взятое возвращать по принадлежности.

Станы постановили увеличить почты пѣшими драбами лишь въ томъ случаѣ, если господарь лично выступитъ въ походъ и будетъ вести войну въ непріятельской землѣ; въ противномъ случаѣ обязывались исполнять только обычную военную повинность, согласно съ опредѣленіями статута. Подобнымъ же условіемъ обставили они и свою ухвалу относительно сбора податка. Станы приговорили для болѣе успѣшнаго веденія войны и для лучшей охраны особы господаря нанять 6000 конныхъ жолнеровъ и 4000 пѣшихъ, а на уплату имъ жалованья давать съ своихъ имѣній новый податокъ въ теченіе 1567 и 1568 годовъ въ размѣрѣ 30 грошей съ каждой осѣдлой волоки, трехъ грошей съ огорода, пятнадцати грошей съ дыма (въ волостяхъ Поднѣпрскихъ, Русскихъ, Кіевскихъ). Всѣ безъ исключенія землевладѣльцы—паны-рада духовные и свѣтскіе, княжата, панята, урядники земскіе и дворные обязывались отдать серебщину бирчимъ, избраннымъ для каждаго судового повѣта, въ 1567 году не позже десяти недѣль по роспускѣ сейма, а въ 1568 году не позже десяти недѣль послѣ Крещенья, а бирчіе повѣтовые должны были сдать собранныя суммы не позже двухъ недѣль послѣ полученія бирчимъ главнымъ, избраннымъ на сеймѣ,—кн. Викторину Вербицкому, бискупу Жмудскому, отъ пановъ рады и тивуну Виленскому Станиславу Нарушевичу отъ рыцарскаго «кола»; при чемъ должны присягать, что ничего не утаили. Для лучшаго контроля установленъ былъ такой порядокъ сбора серебщины: землевладѣльцы должны были приказать своимъ урядникамъ предварительно переписать въ своихъ имѣньяхъ всѣ волоки осѣдлыя, крестьянскія и мѣщанскія, всѣ службы, всѣхъ огородниковъ, а также волоки тяглыхъ людей, принадлежащихъ владѣльческимъ боярамъ (за исключеніемъ собственныхъ пашенъ бояръ и слугъ путныхъ, какъ не подлежащихъ обложенію), а реестръ представить бирчимъ повѣтовымъ на урядѣ гродскомъ не позже четырехъ недѣль послѣ роспуска сейма. Бирчіе повѣтовые, получивъ реестры, должны были вмѣстѣ съ владѣльческими

пробылъ до половины декабря [121]); послѣ того король, отправивъ войско въ Борисовъ, самъ передвинулся въ Койдановъ, гдѣ простоялъ также около мѣсяца, до 18 января 1568 г. включительно, послѣ чего направился въ Кнышинъ, куда и прибылъ къ 4 февраля [122]). Стрыйковскій объясняетъ бездѣйствіе литовскаго войска лѣностью короля, который не хотѣлъ утруждать себя походами и битвами. Но едва ли въ этомъ только надо искать объясненія факта. Наступательное движеніе литовскаго войска парализовала большая московская рать, готовившаяся ко вторженію въ Ливонію и великое княжество подъ личнымъ начальствомъ царя. Королю съ войскомъ поневолѣ пришлось остановиться и не двигаться далѣе, въ непріятельскую землю, чтобы не оставить безъ защиты собственнаго государства и не быть обойденными съ тыла. Хотя вторженіе москвитянъ не состоялось, и царь уѣхалъ изъ войска въ Москву, но рать московская заняла выжидательное положеніе въ Великихъ Лукахъ и Торопцѣ [123]). И литовскому войску по необходимости пришлось стоять на одномъ мѣстѣ, чтобы при первыхъ же вѣстяхъ идти туда, куда вторгнутся непріятели. Но земское ополченіе не могло выдержать продолжительной стоянки безъ дѣла на одномъ мѣстѣ. Поэтому, едва король уѣхалъ изъ Койданова, какъ шляхта-рыцарство стало разъѣзжаться по домамъ, безъ вѣдома гетмана, воспользовавшись тѣмъ, что гетманъ своевременно не произвелъ «пописа» и трудно было провѣрить, кто былъ на войнѣ, и кто не былъ [124]). Донося объ этомъ господарю, паны-рада съ своей стороны прибавляли, что они не останутся въ Борисовѣ, если другіе станы разъѣдутся по домамъ [125]). Вслѣдъ затѣмъ король получилъ листъ отъ шляхты-рыцарства, остававшагося еще въ Борисовѣ, съ жалобою на то, что оно терпитъ холодъ и голодъ, и съ просьбою распустить по домамъ [126]). Военнослужилые землевладѣльцы, очевидно, не хотѣли отставать отъ своего господаря, который первый не выдержалъ и уѣхалъ

---

[121]) Литов. Метр. кн. Запис. L, л. 132—142; LI, л. 85—90; Судн. дѣлъ LII, л. 132—182; LIII, л. 151; LIV, л. 95; Публ. дѣлъ VII, л. 171—173; IX, л. 12—16.

[122]) Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 166—179; L, л. 145—151; LI, л. 97—114; Судныхъ дѣлъ LII, л. 183—199; LIII, л. 152—153; LIV, л. 96; Публ. дѣлъ VIII, л. 48—50; IX, л. 19—32.

[123]) *Карамзина* Исторія Государства Россійскаго, т. IX, стр. 68—70.

[124]) Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LII, л. 195—197.

[125]) Тамъ же, л. 193—195.

[126]) Тамъ же, л. 197, 198.

Податкомъ, ухваленнымъ на Городенскомъ сеймѣ 1566—1567 г., имѣлось въ виду расплачиваться въ будущемъ съ служебными людьми, да и то въ томъ только случаѣ, если въ войнѣ приметъ личное участіе самъ господарь, и если война будетъ вестись не только въ предѣлахъ великаго княжества, но и въ землѣ непріятельской. Между тѣмъ великое княжество Литовское и помимо того, въ той чисто-оборонительной войнѣ, которую вело до сихъ поръ, никогда не обходилось безъ наемныхъ служебныхъ. Не могло оно, конечно, обойдтись безъ нихъ и на будущее время, даже если бы война и не превратилась въ наступательную. Въ такомъ случаѣ ихъ содержаніе падало уже исключительно на тѣ средства, которыми располагалъ скарбъ земскій великаго княжества. Средства этого скарба были истощены до крайности. Правда, что на Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 г. была опредѣлена субсидія скарбу въ формѣ поголовщины и затѣмъ на сеймикахъ передъ Берестейскимъ сеймомъ была увеличена, но поголовщина эта дана была собственно взамѣнъ серебщины 1565 года, и ею должны были покрываться расходы не только 1566 г. но и 1565 года (изъ нея, напр., должны были уплачиваться расходы пановъ, поставившихъ на свой счетъ наемные отряды согласно опредѣленію Трабскаго сейма). При такихъ условіяхъ едва ли что могло изъ нея остаться для 1567 года даже въ томъ случаѣ, если бы она поступала исправно. Этого на дѣлѣ не было. Поступленіе поголовщины, какъ свидѣтельствуетъ универсалъ короля отъ 20 апрѣля 1566 года и его же заявленіе станамъ Берестейскаго сейма шло чрезвычайно туго. Вслѣдствіе этого и расплата съ служебными въ теченіе 1566 года производилась въ высшей степени неакуратно, и они постоянно грозили правительству уходомъ со службы [57]). Дѣлу не помогло и постановленіе Берестейскаго сейма

спеціальные послы отъ пановъ-рады и другихъ становъ. Король велѣлъ канцлеру совмѣстно съ другими панами радными отрядить такихъ пословъ съ довѣренностью отъ имени пановъ-рады и за ихъ печатями. Мы не знаемъ, что вышло изъ этого посольства (Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 120, 121).

[57]) Въ универсалѣ отъ 20 апрѣля король писалъ: «Маемъ того ведомость отъ бирчихъ земъскихъ, на сойме теперешнемъ вальномъ Виленьскомъ обраныхъ, ижъ съ того повету податку поголовного, на сойме вальномъ Виленьскомъ недавно минуломъ отъ всихъ васъ на заплату людемъ служебнымъ уфаленого, до бирчихъ, въ повете обраныхъ, на рокъ зложоный мало хто зъ васъ отъдалъ, а иные и до сего часу оного податку не выдали и въ недбалость то собе положили, за чимъ се немалое умешканье въ заплате служебнымъ деетъ» (Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ VII, л. 103, 104). Въ посланіи къ Берестейскому сейму король со-

объ обязательномъ взносѣ къ 8 сентября 1566 г. недоданной поголовщины, серебщинъ за прежніе годы и поконевскихъ пенязей за неявку на войну подъ страхомъ принудительнаго взысканія недоимокъ въ двойной суммѣ. Какъ показываютъ позднѣйшіе документы, многіе землевладѣльцы не заплатили своихъ недоимокъ, несмотря на приведенное опредѣленіе сейма [58]). Вслѣдствіе недостатка денегъ въ скарбѣ правительство для покрытія неотложныхъ расходовъ вынуждено было лѣтомъ 1566 года прибѣгать къ займамъ у частныхъ лицъ подъ залогъ имѣній господарскихъ [59]). Въ началѣ же сентября, когда финан-

общалъ о «нареканіяхъ зъ набеганьемъ» служебныхъ людей, не получающихъ третью четверть года своего жалованья (Акты Зап. Рос. III, № 148, II). Иллюстраціею могутъ служить, напр., слѣдующіе факты. Въ маѣ король получилъ письмо отъ ротмистра Григорья Войны, который писалъ ему, что онъ съ своею ротою, состоящею изъ 150 «ездныхъ» выслужилъ полгода (съ 11 ноября 1565 года), но до сихъ поръ не могъ получить сполна своего заслуженнаго жалованья: отъ бирчія Городенскаго по листу короля онъ получилъ только 400 копъ грошей, отъ главнаго бирчія Маковецкаго—250 копъ, такъ что 850 копъ ему еще не додано. Король написалъ Маковецкому новый листъ съ приказомъ выдать немедленно эту сумму Войнѣ, чтобы онъ могъ удержать своихъ товарищей на службѣ, а если у него нѣтъ денегъ, передать это распоряженіе бирчію Берестейскому (Запис. XLVII, л. 13). Въ іюлѣ 1566 г. королю жаловался ротмистръ Иванъ Микуличъ, служившій на замкѣ Виленскомъ съ 200 пѣшихъ и 400 конныхъ служебныхъ, «ижъ ему заплата на тую роту его не бордзо зъ скарбу нашого доходитъ», вслѣдствіе чего онъ, испытывая съ своими товарищами большую нужду, едва можетъ удерживать ихъ на службѣ. Ротмистръ просилъ назначить ему полученіе жалованья въ одномъ мѣстѣ, съ какой-нибудь изъ державъ пана Станислава Довойна. Король опредѣлилъ ему жалованье съ державы Шовленской (тамъ же, л. 23, 24). Естественнымъ послѣдствіемъ неполученія служебными людьми жалованья были насильственные заборы ими въ долгъ у мѣстныхъ жителей провіанта и фуража (тамъ же, л. 54).

[58]) Листъ короля о взысканіи этихъ недоимокъ, разосланный въ сентябрѣ 1566 г. Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ VII, л. 111—113. Срав. также Документы Москов. Архива Мин. Юстиціи, т. I, стр. 458, 460.

[59]) Подскарбій земскій съ разрѣшенія короля взялъ «для пильныхъ а великоважныхъ потребъ» господарскаго скарба у пана Миколая Кумистровича Дорогостайскаго 2000 копъ гр. и въ этой суммѣ завелъ ему тивунство *Кгондинское* въ Жмудской землѣ (Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 50—52). 25 августа самъ король заставилъ войскому Луцкому Ивану Петровичу Чаплича въ извѣстной суммѣ дворецъ *Гнидово* принадлежавшій къ ключу Луцкому (Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 27, 28, 55). Срокъ заставы былъ установленъ на годъ, при невыкупѣ въ срокъ, застава должна продолжаться еще годъ и т. д. (Запис. XLVIII, л. 26—28). 3 сентября король предоставилъ державцѣ Рогачовскому пану Григорью Бакѣ, потратившему на

совая нужда особенно сильно обострилась, и когда служебные, не получая жалованья, стали уже дѣйствительно разъѣзжаться по домамъ, король для расплаты съ ними и для удержанія ихъ на службѣ наложилъ серебщину на всѣхъ подданныхъ своихъ имѣній въ такомъ размѣрѣ: съ волоки осѣдлой—15 грошей, съ огорода—2 гроша; съ тѣхъ, у кого нѣтъ «сохъ воловъ», но есть морги,—4 гроша отъ воротъ, а у кого нѣтъ и морговъ,—2 гроша отъ воротъ; въ волостяхъ, не помѣренныхъ на волоки,—съ сохи воловьей 15 грошей, а у кого ея нѣтъ,—отъ дыма 8 грошей. Серебщина должна была быть представлена въ скарбъ не позднѣе двухъ недѣль по св. Михаилѣ (29 сентября); кто не отдастъ въ срокъ, съ того урядники должны взыскивать съ дѣцкованьемъ [60]). Какъ видно изъ мотивировки распоряженія о сборѣ серебщины эта подать должна была пойдти, если не цѣликомъ, то большею частью на уплату уже заслуженнаго жолнерами жалованья. На будущіе же расходы по этой части оставались главнымъ образомъ текущіе доходы скарба, сильно уменьшившіеся вслѣдствіе заставы многихъ господарскихъ имѣній. Для пополненія ихъ господарь на Городенскомъ сеймѣ 1566—1567 года наложилъ новую серебщину на подданныхъ своихъ имѣній, но на 1567 годъ въ размѣрѣ меньшемъ, чѣмъ на владѣльческихъ, въ виду того, что съ нихъ недавно взималась серебщина, а именно: съ волоки—20 грошей, съ дыма (на Руси, Полѣсьѣ, въ земляхъ Кіевской и Волынской, въ волостяхъ Поднѣпрскихъ)—10 грошей, съ мѣщанъ, не имѣющихъ волокъ, а только огороды и дома, 5 грошей, съ имѣющихъ одни только дома—отъ воротъ по 2 гроша, отъ огородниковъ 3 гроша, отъ «перекупниковъ» и гулящихъ («людзныхъ») людей туже поголовщину, что опредѣлена была на Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 г. [61]). На мѣста привилегированныя господарь наложилъ серебщину по обычаю, въ извѣстныхъ суммахъ на каждое мѣсто [62]), а на всѣхъ жидовъ 6000 копъ грошей, въ извѣстныхъ суммахъ на каждый «зборъ» [63]). Серебщину съ господарскихъ имѣній

содержаніе роты служебныхъ 3630 копъ грошей собственныхъ денегъ, выбирать эти деньги изъ господарскихъ доходовъ *Рогачовской* державы (Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LIII, л. 27, 28).

[60]) Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 93, 94; Публич. дѣлъ VII, л. 114, 115.

[61]) Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LII, л. 52—54.

[62]) Тамъ же, л. 114.

[63]) *С. А. Бершадскаго* Документы и регесты къ исторіи литовскихъ евреевъ, т. II, № 259. По челобитью жидовъ господарь потомъ уменьшилъ эту сумму вдвое.

Но этимъ далеко не покрывались всѣ долги государства по этой статьѣ. Когда король съ панами-радою и войскомъ находился въ Радошковичахъ, къ нему обратился староста Жмудскій, гетманъ и администраторъ земли Лифляндской, панъ Янъ Еронимовичъ Ходкевичъ съ просьбою принять отъ него отчетъ по пріему и расходованію денегъ на содержаніе служебныхъ людей и на разныя другія надобности въ землѣ Лифляндской и по ассигновкамъ, на него выданнымъ. Король поручилъ это дѣло подскарбію земскому пану Миколаю Нарушевичу. По произведенной «личбѣ» оказалось, что Ходкевичъ въ два года израсходовалъ 90301 копу 44 гроша и 4 пенязя, въ томъ числѣ изъ собственныхъ средствъ 34083 копы 37 грошей и 1 пенязь, которые надо было ему уплатить [136]). Король назначилъ ему въ уплату

Дикту Дмитровскому—на 504 копы 40 гр. у бирчихъ Новгородскаго повѣта; пану *Томашу Гульбицкому*—на 504 копы 40 гр. у бискупа Виленскаго; пану *Харлинскому*—на 504 копы 40 гр. у княгини Ярославовой: пану *Станиславу Возницкому*—на 378 копъ 30 гр. (на 150 драбовъ) у пана Комаевскаго; пану *Яну Дынтолоту Влоху*—на 504 копы 40 гр. у бирчихъ повѣта Ошменскаго. Всѣ эти ассигновки были выданы 1 декабря. 13 декабря *староста Жмудскій* получилъ ассигновки на полученіе: 2000 копъ у бирчихъ Жмудской земли, 1500 копъ—у бирчихъ Слонимскаго повѣта, 3000 копъ—у бирчихъ Вилкомирскаго повѣта, 700 копъ—у бирчихъ Ковенскаго повѣта, 1700 копъ—у бирчихъ Упитскаго повѣта, 2000 копъ—у бирчихъ Берестейскаго повѣта, 1600 копъ—у самого себя съ своихъ имѣній, 600 копъ—у кн. Вишневецкаго. 10 января 1568 года *кн. Константинъ Острожскій* получилъ право уплатить жалованье своей ротѣ изъ податка, приходящагося съ его собственныхъ имѣній (Публичныхъ дѣлъ IX, л. 20, 21); 12 апрѣля выдана была ассигновка ротмистру *Григорію Войнѣ* на полученіе у поборцевъ Бѣльскаго повѣта 500 копъ и у поборцевъ Берестейскаго повѣта—250 копъ (тамъ же, л. 73, 74). Эти ассигновки позже переписывались на другихъ лицъ, когда выяснялось, что съ тѣхъ лицъ, на которыхъ онѣ написаны, почему-нибудь нельзя получить деньги. Такимъ образомъ, напр., пану *Яну Еронимовичу Ходкевичу* выданы были 13 января 1568 года новыя ассигновки на полученіе 800 копъ у поборцевъ Городенскаго повѣта и 800 копъ у паньи Станиславовой Кишкиной (Публич. дѣлъ IX, л. 22—24): 14 января—пану *Боркулабу Корсаку* на 800 копъ у поборцевъ Волковыйскаго повѣта (тамъ же, л. 27); 4 февраля—*кн. Балтазару Андреевичу Лукомскому* на 400 копъ у бискупа Виленскаго (тамъ же, л. 31, 32): *Томашу Гульбицкому*—на 504 копы 40 гр. у бискупа Луцкаго и Берестейскаго Вербицкаго (тамъ же, л. 60).

[136]) Литов. Метр. кн. Запис. LI, л. 106—113. Ходкевичъ получилъ на расходы поголовщину со своихъ тивунствъ и державъ Жмудской земли, со всѣхъ своихъ имѣній за 1566 годъ, 3000 копъ отъ Януша Оленьскаго подъ залогъ волости Кгинтилишской Плотельской державы, «пожорновскіе пенязи», собиравшіеся въ раз-

земли Лифляндской Яну Еронимовичу Ходкевичу въ случаѣ посполитаго рушенья на москвитянъ отправлять въ его распоряженіе въ Ливонію ополченія земли Жмудской, повѣтовъ Ковенскаго, Упитскаго и Вилкомирскаго [68]); во-вторыхъ, тѣмъ, что ополченья Волынской, Подольской и Кіевской земель во время посполитаго рушенья ставились обыкновенно отдѣльно отъ остального войска, подъ особымъ начальствомъ, въ качествѣ корпуса, прикрывавшаго украйну [69]). Такое раздѣленіе земскаго ополченья, очевидно, влекло за собою и большія военныя тягости для отдѣльныхъ корпусовъ. Съ соизволенія становъ господарь постановилъ, что впредь уже не будетъ этого раздѣленія земскихъ силъ [70]).—Станы просили господаря не отдавать въ аренду жидамъ, помимо христіанъ, новоуставленные поборы и старыя мыта, солодовни и бровары въ мѣстахъ великаго княжества. Эта просьба, по всѣмъ даннымъ, вызвана была тѣмъ преобладающимъ положеніемъ, которое заняли тогда въ откупахъ пошлинъ компаніи жидовъ съ Давидомъ Шмерлевичемъ и Изакомъ Бродавкою во главѣ. Еще въ 1558 г. Давидъ Шмерлевичъ въ компаніи съ Ескомъ Шломичемъ взялъ на откупъ на три года одну изъ самыхъ доходныхъ мытныхъ коморъ въ государствѣ—Ковенскую и затѣмъ, 18 сентября того же года, всѣ коморы и прикоморки въ землѣ Жмудской на три года (въ компаніи съ Ескомъ Шломичемъ и Аврамомъ Длугачомъ) [71]). Ковенская комора перешла потомъ на откупъ къ Данцигскимъ мѣщанамъ, а Жмудскія коморы и прикоморки снова къ тѣмъ же откупщикамъ на три года [72]). Около 1562 года Давидъ Шмерлевичъ въ компаніи съ Изакомъ Бродавкою и Аврамомъ Длугачемъ взяли на откупъ на три года мыта Подляшскія, Минское, Виленское и Новгородское [73]), а въ 1564 году на два года мыта Волынскія [74]). Тогда же вернулась въ ихъ руки и Ковенская комора [75]). Въ сентябрѣ 1565 года названныя компаніи вновь

---

[68]) *Dogiel*, Codex diplomaticus Regni Poloniae et Magni Ducatus Litvaniae, tomus V, № CXLV.

[69]) См. выше, стр. 634.

[70]) Документы Московск. Архива Мин. Юстиціи, т. I, стр. 460, 461.

[71]) *С. А. Бершадскаго* Документы и регесты къ исторіи литовскихъ евреевъ, т. II, № 86, 92.

[72]) Тамъ же, № 156: Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 471, 472.

[73]) *С. А. Бершадскаго* Документы и регесты, томъ II, № 166, 168, 170, 172.

[74]) Тамъ же, № 189.

[75]) Литов. Метр. кн. Запис. XLV, л. 70—72.

тивуну Коршовскому выдать пану Ходкевичу извѣстную сумму въ счетъ господарскихъ доходовъ съ тивунства [139]). Такъ распланированы были разсчеты по главнымъ и неотложнымъ платежамъ, предстоявшимъ въ концѣ 1567 и началѣ 1568 года.

Въ бытность въ Радошковичахъ, въ началѣ декабря, король съ панами-радою принялъ рѣшеніе конфисковать имѣнья у тѣхъ военно-служилыхъ землевладѣльцевъ, которые не были на послѣдней войнѣ, на основаніи и во исполненіе «ухвалы» послѣдняго Городенскаго сейма и для этого разослать особыхъ «посланцевъ». Этимъ посланцамъ король и паны-рада поручили также отбирать имѣнья у тѣхъ, кто не заплатилъ въ срокъ серебщинъ, на время, пока недоимки не будутъ внесены въ двойной суммѣ [140]). Къ сожалѣнію мы не можемъ отмѣтить по актамъ результатовъ этой экзекуціи, ея дѣйствительныхъ размѣровъ.

Поляки попытались было воспользоваться военнымъ сборомъ землевладѣльцевъ великаго княжества для того, чтобы возобновить переговоры объ уніи. Въ мѣсто стоянки земскаго ополченья великаго княжества прибыли делегаты, избранные для этого дѣла на Петрковскомъ сеймѣ 1567 года, подканцлеръ кн. Петръ Мышковскій, каштелянъ Хельмскій панъ Лысаковскій и гетманъ Станиславъ Чарнковскій. Послы приняты были въ Молодечнѣ [141]). Отъ имени своей братьи, сенаторовъ и шляхты-рыцарства короны Польской они заявили литовцамъ, что пора имъ, наконецъ, приступить къ уніи, которая установлена уже стародавними записями, и не откладывать этого дѣла, ибо отъ проволочки происходитъ великое зло для обоихъ государствъ. Паны-рада отвѣчали, что они не прочь отъ того, чтобы привести въ исполненіе унію, но безъ всякаго ущерба для великаго княжества въ титулѣ, въ правахъ и доходахъ. Съ тѣмъ польскіе послы и уѣхали изъ литовскаго лагеря [142]). Нельзя сказать, однако, чтобы посольство это не имѣло никакого результата: станы, совѣщавшіеся въ то время въ Лебедевѣ, сдѣлали постановленіе о непремѣнномъ созывѣ общаго польско-литовскаго сейма въ будущемъ году [143]).

---

[139]) Литов. Метр. кн. Публ. дѣлъ IX, л. 32, 33.

[140]) Приложеніе № 66; Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LII, л. 176—178.

[141]) По датамъ актовъ, 21 ноября 1567 г. Литов. Метр. кн. Запис. L, л. 125—129; LI, л. 83; Судн. дѣлъ LIII, л. 143, 148.

[142]) *L. Górnickiego* Dzieje w Koronie Polskiej za Żygmunta I i Żygmunta Augusta, str. 195, 196 (Zbiór pisarzów polskich, tom IV).

[143]) Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, т. I, стр. 482; прилож. № 70.

торые поддались съ своими имѣньями на службу панамъ (вѣроятно, вернуть ихъ въ повѣты). Господарь обѣщалъ учинить то, что слѣдуетъ «водле права».—Указавъ на то, что нѣкоторые дворные уряды, какъ-то: гетманство дворное, крайчее, подкоморство, кухмистровство, подстолее и конюшее, не замѣщены [83], станы просили господаря «для учтивости» его службы и «оздобы» рѣчи посполитой, а также для увеличенія военныхъ почтовъ раздать эти уряды уроженцамъ великаго княжества. Король обѣщалъ это сдѣлать «водлугъ потребы часу и воли своее» [84]).—Стремясь къ увеличенію «оздобы» великаго княжества станы просили господаря учредить новыя воеводства и каштеляніи въ Городнѣ и Ковнѣ. Но господарь отложилъ это дѣло до другого раза. Точно также не пожелалъ онъ на этотъ разъ входить въ разсмотрѣніе слѣдующей просьбы, представленной станами сейма,—относительно «пожитковъ» разныхъ урядовъ, которые въ силу волочной уставы отошли на скарбъ.—Хоружій и послы Волковыйскаго повѣта просили, чтобы подъ одинъ присудъ съ ними включена была шляхта Волпенская, Мстибоговская, Лысковская и Межирѣцкая, которая до сихъ поръ служила военную службу подъ хоруговью Волковыйскою. Чтобы понять эту просьбу, необходимо имѣть въ виду, что перечисленная шляхта по владѣніямъ своимъ принадлежала къ спадковымъ имѣньямъ господаря [85]). Какъ видно изъ многочисленныхъ указаній современныхъ актовъ, шляхта спадковыхъ господарскихъ волостей не включена была въ новые судовые повѣты, какъ и шляхта княжескихъ и панскихъ имѣній, но по старому осталась подъ присудомъ мѣстныхъ державцевъ [86]),

[83]) Гетманомъ дворнымъ передъ тѣмъ былъ панъ Виленскій Григорій Александровичъ Ходкевичъ, сдѣлавшійся въ 1566 г. гетманомъ великимъ; крайчимъ—братъ его Юрій, ставшій 23 марта 1566 г. паномъ Троцкимъ; подкоморимъ—тотъ же Григорій Александровичъ Ходкевичъ, сложившій съ себя этотъ урядъ еще 16 окт. 1559 г., при назначеніи паномъ Троцкимъ; кухмистромъ—Сигизмундъ Фанель; подстолимъ—панъ Станиславъ Пацъ до назначенія своего воеводою Витебскимъ 23 марта 1566 г.; конюшимъ—Ярошъ Корицкій, умершій въ 1566 г.; См. Senatorowie i dygnitarze, str. 155, 226, 232, 296.

[84]) Урядъ крайчія король тогда же далъ пану Миколаю Криштофу Радивилу, ловчія—пану Григорію Богдановичу Воловичу, конюшія—Якубу Пясецкому, поляку, вопреки статуту.

[85]) См. выше, стр. 547, 548, прим. 67.

[86]) Для примѣра укажемъ на земянъ-шляхту Ляховицкаго имѣнья. Эти земяне стали было выламоваться изъ-подъ присуда мѣстнаго державцы и вдаваться подъ присудъ гродскій и земскій Новгородскаго повѣта, а на войну ѣздить подъ хоруговью Новгородскою. По жалобѣ державцы король написалъ имъ 5 февраля

взявъ съ нея обязательство уплатить за это по золотому польскому съ дыма сверхъ установленнаго податка [147]). Очень можетъ быть, что остававшіеся въ лагерѣ не хотѣли приступать къ совѣщаніямъ и потому, что боялись оказаться черезчуръ уступчивыми подъ гнетомъ лагерной нужды, томимые голодомъ и холодомъ, ибо король въ своихъ предложеніяхъ связалъ роспускъ земскаго ополченья съ удовлетворительнымъ разрѣшеніемъ вопроса о средствахъ на содержаніе служебныхъ [148]). Поэтому они просили короля для «обмышлянья о потребахъ земскихъ» какъ можно скорѣе созвать обычный «великій вальный соймъ», обѣщаясь на этомъ сеймѣ ассигновать сумму, какая потребуется на содержаніе служебныхъ людей на пограничныхъ замкахъ [149]). Король исполнилъ эту просьбу и назначилъ сеймъ на 25 апрѣля въ Городнѣ, а повѣтовые сеймики для избранія пословъ на вальный сеймъ и для предварительнаго обсужденія вопросовъ, подлежащихъ рѣшенію на этомъ сеймѣ, на 28 марта [150]).

Недостатокъ денегъ въ скарбѣ констатируется и послѣдующими займами, которые король дѣлалъ уже по отъѣздѣ изъ военнаго лагеря. Такъ, въ бытность въ Кнышинѣ въ февралѣ 1568 года король взялъ у подкоморія Дорогицкаго Станислава Хондзинскаго 12500 золотыхъ польскихъ, или 5000 копъ грошей литовскихъ, и въ этой суммѣ заставилъ ему мѣстечко *Клещелеги и пять селъ Бѣльскаго повѣта* (Дубичи, Чехи, Еленку, Сухую Волю, Обыходникъ) на годъ (съ 25 февр. 1568 г.) съ правомъ держать еще годъ, если въ срокъ не послѣдуетъ выкупа и т. д. [151]). Въ мартѣ того же года, въ бытность въ Варшавѣ, король взялъ у маршалка пана Ивана Воловича 1000 копъ и въ этой суммѣ заставилъ ему *села Кобринской державы*—Остромичи, Буховичи и Закросницы на годъ (съ 29 іюня 1568 г.) съ правомъ держать еще годъ, если въ срокъ не послѣдуетъ выкупа и т. д. [152]). Въ іюлѣ, находясь уже на Городенскомъ сеймѣ и не имѣя возможности расплатиться съ княземъ Александромъ Полубенскимъ, который потратилъ много своихъ денегъ на жалованье служившимъ подъ его начальствомъ жолнерамъ, король заставилъ ему въ 10000 копахъ войтов-

---

[147]) Литов. Метр. кн. Публ. дѣлъ IX. л. 41, 42.

[148]) Тамъ же, л. 197, 198.

[149]) Тамъ же, л. 186.

[150]) Приложеніе № 67.

[151]) Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 183—186; Судныхъ дѣлъ LIII, л. 154—158; Публ. дѣлъ XI, л. 117, 118.

[152]) Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LIII, л. 183—185.

къ рукамъ королевое ее милости и великое княгини Боны держано»[87]). Въ концѣ 1566 и началѣ 1567 года эти имѣнья находились въ рукахъ наслѣдниковъ покойнаго воеводы и ихъ опекуновъ. Поэтому король предоставилъ Клецкой и Городецкой шляхтѣ позвать ихъ мандатами на судъ господаря и доводить на нихъ своихъ правъ и вольностей при помощи своихъ документовъ.—Послы Дорогицкаго повѣта отъ имени своей братьи жаловались, что въ ихъ повѣтѣ на подкоморство напросилось у господаря сразу двое лицъ, Мальхеръ Несѣцкій и Станиславъ Хондзинскій, и они не знаютъ, кого изъ нихъ считать законнымъ и настоящимъ подкоморіемъ и чьимъ распоряженьямъ подчиняться. Король, принимая во вниманіе, что Несѣцкій получилъ свой привилей ранѣе, чѣмъ Хондзинскій, утвердилъ въ должности Несѣцкаго [88]).

Въ заключеніе станы просили господаря сообщить имъ, къ какимъ результатамъ повела миссія, возложенная на пана Яна Еронимовича Ходкевича въ Ливоніи, удалось ли ему кончить дѣло, начатое покойнымъ Миколаемъ Яновичемъ Радивиломъ, и присоединить, наконецъ, къ великому княжеству Лифляндскую землю, стоившую имъ такъ много крови и денегъ. Въ отвѣтъ на эту просьбу король приказалъ канцлеру прочитать договоръ, заключенный Ходкевичемъ съ Лифляндскими чинами, приславшими на Городенскій сеймъ своихъ уполномоченныхъ за полученіемъ королевскаго подтвержденья [89]). Изъ содержанія трактата обнаружилось, что миссія Ходкевича увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Обыватели земли Лифляндской признали великаго князя Литовскаго своимъ верховнымъ и наслѣдственнымъ государемъ, обязались никогда не отдѣляться отъ великаго княжества, но навсегда быть за одно съ нимъ въ подданствѣ у одного государя, сообща избирать его и не иначе, какъ изъ рода настоящаго государя, не заключать никакихъ договоровъ отдѣльно и помимо великаго княжества, отправлять общіе съ нимъ сеймы, на которыхъ должны быть отведены приличныя мѣста ихъ сенаторамъ и посламъ. Для себя Ливонцы выговорили: ненарушимость своихъ старинныхъ правъ и вольностей съ добавленіемъ новыхъ, если это потребуется для уравненія съ великимъ княжествомъ, Аугсбургское исповѣданіе вѣры и недопущеніе иновѣрной пропаганды, учрежденіе коллегіума для подготовки образованныхъ проповѣдниковъ

---

[87]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 210, 211.

[88]) Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ VIII, л. 34, 35.

[89]) *Dogiel*, Codex diplomaticus Regni Poloniae et Magni Ducatus Litvaniae, tomus V, № CIV.

Но этимъ далеко не покрывались всѣ долги государства по этой статьѣ. Когда король съ панами-радою и войскомъ находился въ Радошковичахъ, къ нему обратился староста Жмудскій, гетманъ и администраторъ земли Лифляндской, панъ Янъ Еронимовичъ Ходкевичъ съ просьбою принять отъ него отчетъ по пріему и расходованію денегъ на содержаніе служебныхъ людей и на разныя другія надобности въ землѣ Лифляндской и по ассигновкамъ, на него выданнымъ. Король поручилъ это дѣло подскарбію земскому пану Миколаю Нарушевичу. По произведенной «личбѣ» оказалось, что Ходкевичъ въ два года израсходовалъ 90301 копу 44 гроша и 4 пенязя, въ томъ числѣ изъ собственныхъ средствъ 34083 копы 37 грошей и 1 пенязь, которые надо было ему уплатить [136]). Король назначилъ ему въ уплату

Дикту Дмитровскому—на 504 копы 40 гр. у бирчихъ Новгородскаго повѣта; пану *Томашу Гульбицкому*—на 504 копы 40 гр. у бискупа Виленскаго; пану *Харлинскому*—на 504 копы 40 гр. у княгини Ярославовой; пану *Станиславу Возницкому*—на 378 копъ 30 гр. (на 150 драбовъ) у пана Комаевскаго; пану *Яну Дынтолоту Влоху*—на 504 копы 40 гр. у бирчихъ повѣта Ошменскаго. Всѣ эти ассигновки были выданы 1 декабря. 13 декабря *староста Жмудскій* получилъ ассигновки на полученіе: 2000 копъ у бирчихъ Жмудской земли, 1500 копъ—у бирчихъ Слонимскаго повѣта, 3000 копъ—у бирчихъ Вилкомирскаго повѣта, 700 копъ—у бирчихъ Ковенскаго повѣта, 1700 копъ—у бирчихъ Упитскаго повѣта, 2000 копъ—у бирчихъ Берестейскаго повѣта, 1600 копъ—у самого себя съ своихъ имѣній, 600 копъ—у кн. Вишневецкаго. 10 января 1568 года *кн. Константинъ Острожскій* получилъ право уплатить жалованье своей ротѣ изъ податка, приходящагося съ его собственныхъ имѣній (Публичныхъ дѣлъ IX, л. 20, 21); 12 апрѣля выдана была ассигновка ротмистру *Григорію Войнѣ* на полученіе у поборцевъ Бѣльскаго повѣта 500 копъ и у поборцевъ Берестейскаго повѣта—250 копъ (тамъ же, л. 73, 74). Эти ассигновки позже переписывались на другихъ лицъ, когда выяснялось, что съ тѣхъ лицъ, на которыхъ онѣ написаны, почему-нибудь нельзя получить деньги. Такимъ образомъ, напр., пану *Яну Еронимовичу Ходкевичу* выданы были 13 января 1568 года новыя ассигновки на полученіе 800 копъ у поборцевъ Городенскаго повѣта и 800 копъ у паньи Станиславовой Кишкиной (Публич. дѣлъ IX, л. 22—24); 14 января—пану *Боркулабу Корсаку* на 800 копъ у поборцевъ Волковыйскаго повѣта (тамъ же, л. 27); 4 февраля—*кн. Балтазару Андреевичу Лукомскому* на 400 копъ у бискупа Виленскаго (тамъ же, л. 31, 32); *Томашу Гульбицкому*—на 504 копы 40 гр. у бискупа Луцкаго и Берестейскаго Вербицкаго (тамъ же, л. 60).

[136]) Литов. Метр. кн. Запис. LI, л. 106—113. Ходкевичъ получилъ на расходы поголовщину со своихъ тивунствъ и державъ Жмудской земли, со всѣхъ своихъ имѣній за 1566 годъ, 3000 копъ отъ Януша Оленьскаго подъ залогъ волости Кгинтилишской Плотельской державы, «пожорновскіе пенязи», собиравшіеся въ раз-

долга 13100 копъ изъ серебщины, которая должна была поступить къ Рождеству Христову 1567 года. Но при всемъ томъ на казнѣ оставалось у Ходкевича болѣе 20 тысячъ копъ долга. Въ обезпеченіе уплаты этого долга король заставилъ (3 декабря) пану Яну Еронимовичу *волость Кгинтилишскую* въ Плотельской державѣ въ 10 тысячахъ копъ грошей[137]) и *волость Кгруштенскую* въ такой же суммѣ[138]); кромѣ того, въ погашеніе остального долга велѣлъ (7 февраля 1568 г.)

мѣрѣ 10 гр. 4 пен. съ волоки въ нѣкоторыхъ тивунствахъ за 1565 и 1566 г., всего 56218 копъ 4 гроша и 3 пенязя. Израсходовалъ: на 1200 коней, которыхъ вывелъ по постановленію Трабскаго съѣзда, платя за полгода (отъ 11 ноября до 13 мая) по 10 копъ на коня,—12 тысячъ копъ; на 700 коней, которыхъ держалъ полгода, отъ 13 апрѣля до 16 ноября 1566 г., платя 400-мъ по 10 копъ, а 300-мъ по 8,—6400 копъ. Затѣмъ, когда уже былъ гетманомъ въ Лифляндской землѣ, израсходовалъ: на 766 коней, платя по 4 копы на коня за четверть года, 3064 копы; на 650 коней, платя по 5 копъ за четверть года. 3250 копъ; на 5 ротмистровъ и жолнеровъ старыхъ ливонскихъ 1780 человѣкъ, платя по 4 копы на коня,—7120 копъ; на 70 рейтаровъ нѣмецкихъ—350 копъ, а всего за первую четверть съ 11 ноября по 2 февраля—32724 копы. За вторую четверть года, кончившуюся 1 мая 1567 года, Ходкевичъ израсходовалъ: на 1416 коней, платя по 5 копъ, 7080 копъ; на 1440 коней старыхъ жолнеровъ, платя 4 копы на коня, 5760 копъ; на 60 рейтаровъ нѣмцевъ—300 копъ, а всего за вторую четверть 30140 копъ. За третью четверть, кончившуюся 24 іюля, Ходкевичъ израсходовалъ: на 1420 коней—7100 копъ, на 510 коней—2040 копъ, всего—9140 копъ. За четвертую четверть, начавшуюся 25 іюля, на 2000 коней, платя по 6 копъ на коня, 12000 копъ; на 20 стрѣльцовъ, платя по 3 копы, 60 копъ, а всего—12060 копъ. Сверхъ того Ходкевичъ израсходовалъ: на 100 кнехтовъ, платя ротмистру 20 золотыхъ польскихъ въ мѣсяцъ, пропорнику—12 золотыхъ, поручнику—12 золотыхъ, бубенницѣ—6 золотыхъ, вартовнику—12 золотыхъ, барверу—8 золотыхъ, а 94 кнехтамъ—4, въ теченіе полгода 1080 копъ; 180 стрѣльцамъ, платя за полгода по 6 копъ,—1080 копъ; на фурмановъ въ 1566 и 1567 г.—1183 копы 36 гр.; на пушкарей 59 копъ 28 гр., на потребности замка Перновскаго—6086 копъ 8 гр. 4 пенязя. Остальные расходы Ходкевичъ производилъ по квитамъ, которые выдавали на него король или скарбные урядники, для различныхъ «юркгельтниковъ» короля, на свою кухню (1600 копъ за два года), на постройку замка Блокгауза (499 копъ и 32 гроша), на «шпеговъ» (264 копы), по ассигновкамъ ротмистровъ, стоявшихъ въ Ливоніи (4779 копъ 12 гр.), на выѣзжихъ москвичей, на пушкарей (554 копы).

[137]) Литов. Метр. кн. Судныхъ дѣлъ LII, л. 174, 175; Записей L, л. 198—202, 217—219.

[138]) Литов. Метр. кн. Судныхъ дѣлъ LII, л. 173, 174; Записей XLVIII, л. 218—220; L, л. 202—207, 217—219.

тивуну Коршовскому выдать пану Ходкевичу извѣстную сумму въ счетъ господарскихъ доходовъ съ тивунства [139]). Такъ распланированы были разсчеты по главнымъ и неотложнымъ платежамъ, предстоявшимъ въ концѣ 1567 и началѣ 1568 года.

Въ бытность въ Радошковичахъ, въ началѣ декабря, король съ панами-радою принялъ рѣшеніе конфисковать имѣнья у тѣхъ военнослужилыхъ землевладѣльцевъ, которые не были на послѣдней войнѣ, на основаніи и во исполненіе «ухвалы» послѣдняго Городенскаго сейма и для этого разослать особыхъ «посланцевъ». Этимъ посланцамъ король и паны-рада поручили также отбирать имѣнья у тѣхъ, кто не заплатилъ въ срокъ серебщинъ, на время, пока недоимки не будутъ внесены въ двойной суммѣ [140]). Къ сожалѣнію мы не можемъ отмѣтить по актамъ результатовъ этой экзекуціи, ея дѣйствительныхъ размѣровъ.

Поляки попытались было воспользоваться военнымъ сборомъ землевладѣльцевъ великаго княжества для того, чтобы возобновить переговоры объ уніи. Въ мѣсто стоянки земскаго ополченья великаго княжества прибыли делегаты, избранные для этого дѣла на Петрковскомъ сеймѣ 1567 года, подканцлеръ кн. Петръ Мышковскій, каштелянъ Хельмскій панъ Лысаковскій и гетманъ Станиславъ Чарнковскій. Послы приняты были въ Молодечнѣ [141]). Отъ имени своей братьи, сенаторовъ и шляхты-рыцарства короны Польской они заявили литовцамъ, что пора имъ, наконецъ, приступить къ уніи, которая установлена уже стародавними записями, и не откладывать этого дѣла, ибо отъ проволочки происходитъ великое зло для обоихъ государствъ. Паны-рада отвѣчали, что они не прочь отъ того, чтобы привести въ исполненіе унію, но безъ всякаго ущерба для великаго княжества въ титулѣ, въ правахъ и доходахъ. Съ тѣмъ польскіе послы и уѣхали изъ литовскаго лагеря [142]). Нельзя сказать, однако, чтобы посольство это не имѣло никакого результата: станы, совѣщавшіеся въ то время въ Лебедевѣ, сдѣлали постановленіе о непремѣнномъ созывѣ общаго польско-литовскаго сейма въ будущемъ году [143]).

---

[139]) Литов. Метр. кн. Публ. дѣлъ IX, л. 32, 33.

[140]) Приложеніе № 66; Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LII, л. 176—178.

[141]) По датамъ актовъ, 21 ноября 1567 г. Литов. Метр. кн. Запис. L, л. 125—129; LI, л. 83; Судн. дѣлъ LIII, л. 143, 148.

[142]) *L. Górnickiego* Dzieje w Koronie Polskiej za Żygmunta I i Żygmunta Augusta, str. 195, 196 (Zbiór pisarzów polskich, tom IV).

[143]) Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, т. I, стр. 482; прилож. № 70.

также хроническая задержка въ полученіи ими жалованья. Все это въ связи съ увеличеніемъ самаго числа наемныхъ войскъ должно было сильно поднять расходы государства по этой статьѣ.

Усиленный наборъ наемныхъ служебныхъ производился въ разсчетѣ на сборъ податка, опредѣленняго на Городенскомъ сеймѣ 1566—1567 г. Въ этомъ разсчетѣ правительство сильно обманулось. Когда прошелъ срокъ взноса земскаго податка, «головные» бирчіе кн. Юрій Петькевичъ, нареченный бискупъ Жмудскій, и тивунъ Виленскій панъ Станиславъ Нарушевичъ донесли королю, что податковыхъ пенязей «праве зогола ни одного гроша» къ нимъ не прислано бирчими повѣтовыми, равно не представлены и реестры ревизіи владѣльческихъ имѣній, которую они должны были произвести. 24 мая король разослалъ грозные листы бирчимъ повѣтовымъ, въ которыхъ грозилъ имъ не спустить «даремне» ихъ «недбалость» и приказывалъ, чтобы они, собравъ какъ можно скорѣе податокъ, ѣхали въ войско [99]). Но и эти листы не произвели желаннаго дѣйствія, и податокъ, какъ показываютъ болѣе поздніе документы, собранъ былъ далеко не полностью. Вслѣдствіе этого для расплаты съ служебными правительству пришлось дѣлать новые займы подъ залогъ господарскихъ имѣній. Такъ, у князя Григорья Аѳанасьевича Масальскаго взято было въ скарбъ 3200 копъ, и въ этой суммѣ 20 іюня ему заставленъ былъ дворъ *Обели* съ волостью на три года съ правомъ держать еще три года, если въ срокъ не послѣдуетъ выкупа [100]) и т. д. Подканцлеръ Остафій Воловичъ взялъ для скарба 13 тысячъ золотыхъ польскихъ, или 5200 копъ, у пана Яна Тарла изъ 20% и въ этой суммѣ заложилъ ему всѣ свои имѣнья, а самъ въ свою очередь получилъ отъ короля 10 августа право уплачивать процентъ по этому долгу изъ господарскихъ доходовъ Кобринскаго старосгва, находившагося въ его держаньѣ [101]). 24 августа 1567 года король заставилъ своему ложничію Матею Жалинскому замокъ *Мстибоговъ* и мѣстечко *Яловку* съ волостью въ 2000 копахъ на годъ

гуся въ 1562 г.—въ 1 гр., въ 1567 г.—въ $1\frac{1}{2}$ гр.; трехъ куръ въ 1562 г. въ 1 грошъ, въ 1567 г.—въ 2 гр. и 4 пенязя; бочку жита въ 1562 г. въ 5 гр., въ 1567 г.—въ 10; бочку овса въ 1562 г. въ 3 гр., въ 1567 г.—въ 6 гр.; возъ сѣна въ 1562 г. въ 2 гр., въ 1567 г.—3 и т. д. Литов. Метр. кн. Запис. XLIV, л. 30—34, 56—58; Публ. дѣлъ VII, л. 140.

[99]) Литов. Метр. кн. Публ. дѣлъ VII, л. 148, 149.

[100]) Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ III, л. 95—99.

[101]) Тамъ же, л. 104—107, 163—165.

взявъ съ нея обязательство уплатить за это по золотому польскому съ дыма сверхъ установленнаго податка [147]). Очень можетъ быть, что оставшіеся въ лагерѣ не хотѣли приступать къ совѣщаніямъ и потому, что боялись оказаться черезчуръ уступчивыми подъ гнетомъ лагерной нужды, томимые голодомъ и холодомъ, ибо король въ своихъ предложеніяхъ связалъ роспускъ земскаго ополченья съ удовлетворительнымъ разрѣшеніемъ вопроса о средствахъ на содержаніе служебныхъ [148]). Поэтому они просили короля для «обмышлянья о потребахъ земскихъ» какъ можно скорѣе созвать обычный «великій вальный соймъ», обѣщаясь на этомъ сеймѣ ассигновать сумму, какая потребуется на содержаніе служебныхъ людей на пограничныхъ замкахъ [149]). Король исполнилъ эту просьбу и назначилъ сеймъ на 25 апрѣля въ Городнѣ, а повѣтовые сеймики для избранія пословъ на вальный сеймъ и для предварительнаго обсужденія вопросовъ, подлежащихъ рѣшенію на этомъ сеймѣ, на 28 марта [150]).

Недостатокъ денегъ въ скарбѣ констатируется и послѣдующими займами, которые король дѣлалъ уже по отъѣздѣ изъ военнаго лагеря. Такъ, въ бытность въ Кнышинѣ въ февралѣ 1568 года король взялъ у подкоморія Дорогицкаго Станислава Хондзинскаго 12500 золотыхъ польскихъ, или 5000 копъ грошей литовскихъ, и въ этой суммѣ заставилъ ему мѣстечко *Клещелеги и пять селъ Бѣльскаго повѣта* (Дубичи, Чехи, Еленку, Сухую Волю, Обыходникъ) на годъ (съ 25 февр. 1568 г.) съ правомъ держать еще годъ, если въ срокъ не послѣдуетъ выкупа и т. д. [151]). Въ мартѣ того же года, въ бытность въ Варшавѣ, король взялъ у маршалка пана Ивана Воловича 1000 копъ и въ этой суммѣ заставилъ ему *села Кобринской державы*—Остромичи, Буховичи и Закросницы на годъ (съ 29 іюня 1568 г.) съ правомъ держать еще годъ, если въ срокъ не послѣдуетъ выкупа и т. д. [152]). Въ іюлѣ, находясь уже на Городенскомъ сеймѣ и не имѣя возможности расплатиться съ княземъ Александромъ Полубенскимъ, который потратилъ много своихъ денегъ на жалованье служившимъ подъ его начальствомъ жолнерамъ, король заставилъ ему въ 10000 копахъ войтов-

---

147) Литов. Метр. кн. Публ. дѣлъ IX. л. 41, 42.

148) Тамъ же, л. 197, 198.

149) Тамъ же, л. 186.

150) Приложеніе № 67.

151) Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 183—186; Судныхъ дѣлъ LIII, л. 154—158; Публ. дѣлъ XI, л. 117, 118.

152) Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LIII, л. 183—185.

имѣній. Такимъ образомъ, наприм., будучи не въ состояніи заплатить ротмистру Яну Болеману выслуженныя имъ 6000 копъ грошей, король заставилъ ему въ этой суммѣ дворы Берестейскаго повѣта *Милейчичи и Воинь* на три года съ тѣмъ, чтобы староста Берестейскій за эти годы уплатилъ ему долгъ изъ господарскихъ доходовъ Берестейской державы [106]); не будучи въ состояніи заплатить ротмистру Мартину Стравинскому 2851 копы, которыя ему задолжалъ скарбъ, король заставилъ ему въ этой суммѣ село *Полуйковичи* (5 сентября) на годъ съ правомъ держать еще годъ, если въ срокъ не послѣдуетъ выкупа, и т. д. [107]). Пану Мартину Савицкому король заставилъ (8 сентября) замокъ *Мельникъ* на годъ въ 4000 копахъ, взятыхъ у него подскарбіемъ «на выправу» двора, пушекъ и обоза господарскаго къ Молодечну и на заплату жалованья служебнымъ, съ правомъ держать въ заставѣ еще годъ, если въ срокъ не послѣдуетъ выкупа [108]), и т. д.; въ тотъ же день король заставилъ князю Александру Полубинскому дворъ *Вилькею* въ 4000 копахъ грошей [109]). Занимая деньги, гдѣ только было можно, на покрытіе текущихъ расходовъ, правительство сдѣлало вмѣстѣ съ тѣмъ распоряженіе и о взысканіи земскихъ податковъ. Съ этою цѣлью 6 сентября разосланы были по областямъ господарскіе дворяне, коимъ предписано было отбирать на господаря имѣнья у тѣхъ владѣльцевъ, которые не отдали земскаго податка, и держать до тѣхъ поръ, пока недоимки не будутъ внесены въ двойной суммѣ или пока не будутъ выбраны изъ доходовъ имѣній. Господарь освобождалъ отъ отвѣтственности только тѣхъ владѣльцевъ, которые не заплатили податка не по своей винѣ, а по винѣ бирчихъ повѣтовыхъ, не пріѣхавшихъ къ нимъ во время на ревизію имѣній. Изъ этого видно, что задержка въ сборѣ податка, опредѣленнаго на сеймѣ 1566—1567 года произошла между прочимъ и отъ длинной и сложной процедуры его сбора, установленной на сеймѣ для облегченія контроля. Поэтому вмѣстѣ съ тѣми же дворянами господарь разослалъ строжайшій приказъ бирчимъ повѣтовымъ, чтобы они кончили, во чтобы то ни стало, ревизію имѣній въ своемъ повѣтѣ и реестры ея сдали «головнымъ» бир-

---

[106]) Литов. Метр. кн. Запис. LI, л. 69—72.

[107]) Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII. л. 109—111.

[108]) Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LIII, л. 134—137. Позже, будучи въ военномъ лагерѣ въ Койдановѣ, король взялъ у него еще 4000 копъ и эту сумму причислилъ къ долгу, лежавшему уже на Мельникѣ (Запис. L, л. 142—145).

[109]) Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LIII, л. 137—139.

чимъ; для этого господарь разрѣшалъ имъ не ѣхать лично на войну, а только послать свои почты [110]).

Не менѣе неисправными оказались военно-служилые землевладѣльцы великаго княжества и въ отправленіи военной службы за 1567 годъ. Еще 15 апрѣля разосланы были военные листы съ приказомъ военно-служилымъ землевладѣльцамъ собираться съ своими почтами въ Молодечнѣ на день седьмой субботы, т. е. на 17 мая [111]). Прошло послѣ этого срока два мѣсяца слишкомъ, и гетманъ доносилъ королю, что изъ нѣкоторыхъ повѣтовъ немногіе только пріѣхали на войну, а изъ другихъ до сихъ поръ не являлся никто [112]). Между тѣмъ на границахъ обнаруживались наступательныя передвиженія московскихъ войскъ. Отдѣльные отряды этихъ войскъ потерпѣли пораженіе отъ литовскихъ наемныхъ войскъ подъ начальствомъ кн. Романа Сангушка [113]). Но эти неудачи не остановили наступательныхъ движеній москвитянъ. Королю доносили, что въ Полоцкъ и Улу пришли многіе конные и пѣшіе люди великаго князя Московскаго съ тѣмъ, чтобы отсюда «посѣдать» земли великаго княжества и воздвигать на нихъ замки. Съ этимъ извѣстіемъ гармонировали вполнѣ и дипломатическія дѣйствія московскаго правительства. Царь прислалъ въ Литву обѣщанныхъ пословъ—боярина Ѳедора Ивановича Умнаго-Колычева, Григорья Ивановича Нагого и дьяка Василія Яковлева для заключенія мирнаго договора. Король принялъ ихъ въ Городнѣ въ послѣднихъ числахъ іюля. Когда паны радные приступили къ переговорамъ съ ними, обнаружилось ясно, что они посланы не для заключенія мира, а для проволочки времени. Послы отъ имени царя потребовали, чтобы король уступилъ царю всю Ливонію по Двину, замки въ бассейнѣ Двины съ ихъ территоріями—Полоцкъ, Улу, Соколъ, Озерище, Усвятъ и, наконецъ, выдалъ Курбскаго. Отъ этихъ требованій послы ни за что не хотѣли отступить и уѣхали, не взявъ даже отвѣтной грамоты, которую король хотѣлъ послать съ ними къ царю, придравшись къ тому, что въ этой грамотѣ панъ Янъ Еронимовичъ Ходкевичъ названъ администраторомъ земли Лифляндской [114]). По поведенію пословъ ясно

---

[110]) Литов. Метр. кн. Публ. дѣлъ VII, л. 159—165.

[111]) Тамъ же, л. 145—148.

[112]) Тамъ же, л. 150—152.

[113]) Хроники *М. Бѣльскаго* (Zbiór pisarzów polskich, tom XVII, str. 173), *Стрыйковскаго* (tom II, str. 416, 417), *Кояловича* (Historiae Litvanae pars II, p. 477, 478).

[114]) *Kojałowicza* Historiae Litvanae pars II, p. 473—475; Книга Посольская Метрики великаго княжества Литовскаго, т. I, № 170, 171.

передъ мѣстнымъ воеводою, каштеляномъ и бискупомъ (если онъ пожелаетъ при этомъ присутствовать), при чемъ должны были принести присягу въ томъ, что при сборѣ серебщины ничего не утаивали и никому не мирволили. Станы постановили, чтобы ротмистрамъ не выдавалось болѣе денегъ, какъ только на 100, 150 и maximum на 200 коней, и не свыше 4 копъ грошей, или 10 золотыхъ польскихъ, за четверть года на каждаго «пахолка збройного». Они выразили желаніе, чтобы гетманъ какъ можно бережливѣе расходовалъ земскій податокъ, снаряжая, гдѣ можно, служебныхъ людей «по козацку» или татаръ. Всѣ эти условія получили подтвержденье короля [157]).

Приведенное постановленіе обнаруживаетъ, что въ эпоху Ливонской войны усложнились обязанности и гетмана наивысшаго. Оставаясь попрежнему фельдмаршаломъ, гетманъ наивысшій сталъ превращаться въ военнаго министра, обязаннаго заботиться между прочимъ и о комплектованіи арміи. Эта эволюція гетманской должности констатируется и другими современными свидѣтельствами. Такъ, еще въ 1566 году на гетмана былъ возложенъ главный надзоръ надъ состояніемъ украинныхъ замковъ, для обозрѣнія которыхъ онъ долженъ былъ отряжать довѣренныхъ лицъ [158]). Въ томъ же году гетманъ выступаетъ въ роли главнаго вербовщика наемныхъ войскъ. Извѣщая его о состоявшейся отдачѣ замка Лепельскаго въ держаніе каштеляну Полоцкому Юрью Миколаевичу Зеновьевичу и о порученьѣ держать на этомъ замкѣ роту жолнеровъ изъ 200 коней, король писалъ гетману (26 августа): «Твоя бы милость о томъ ведалъ и на тотъ почотъ, на двесте коней роты его, на першую чверть году на кождого коня по три копы грошей заплату ему постановилъ; а по той чверти на иньшые дальшые часы потому бы твоя милость пану кашталяну Полоцкому на роту его платити велелъ, почому и иншымъ людемъ служебнымъ, которие служатъ при границахъ великого князьства Литовского отъ границъ Московскихъ *водлугъ постановенья твоей милости плачоно будетъ*» [159]). Въ заботахъ о пополненіи арміи гетманъ сталъ раздавать даже земли на военную службу до воли и ласки господарской въ тѣхъ областяхъ, гдѣ въ данное время пользовался наивысшею властью по военному положенію. Такъ, панъ Миколай Юрьевичъ Радивилъ далъ мѣщанину Витебскому Ѳедку Гришинину двѣ службы псарцовъ въ селѣ Черницѣ

[157]) Документы Московскаго Архива Министерство Юстиціи, томъ I, стран. 468—472.

[158]) Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, л. 9, 10.

[159]) Тамъ же, л. 60.

Полоцкаго повѣта за его службы въ войскѣ и приказалъ справцѣ Витебскаго воеводства Станиславу Пацу ввести его во владѣніе означенными людьми. По челобитью Ѳедка король утвердилъ это распоряженіе гетмана (25 окт. 1566 года) [160]). Тотъ же самый гетманъ, видя земянина Полоцкаго Ивана Шолуху «потребного и годного» къ военной службѣ, далъ ему до воли и ласки господарской пять служебъ земли въ селѣ Нездичахъ, принадлежавшихъ прежде Полоцкому женскому монастырю, въ 4-хъ миляхъ отъ Лепля, и усадебную землю въ замкѣ Лепельскомъ. По челобитью Шолухи король утвердилъ это распоряженіе гетмана (18 февр. 1567 г.). Самъ король сталъ по временамъ обращаться къ гетману съ приказомъ «осмотрѣть» имѣньемъ того или другого человѣка, выслужившагося или годнаго къ военной службѣ. Такъ, желая вознаградить земянина Полоцкаго Богдана Васильевича Телицу, который ходилъ неоднократно въ непріятельскую землю и приводилъ оттуда знатныхъ плѣнниковъ или приносилъ важныя извѣстія, мужественно отбивался отъ непріятеля на островѣ Лепельскаго озера, король приказалъ воеводѣ Виленскому Миколаю Юрьевичу Радивилу, «яко гетману наивышшому великого князьства Литовского на онъ часъ будучому», «осмотрѣть» его имѣньемъ (въ 1566 г.). Во исполненіе этого приказа Радивилъ далъ Телицѣ въ воеводствѣ своемъ Виленскомъ село Ейнудовцы двора Рудоминскаго и въ староствѣ своемъ Мозырскомъ село Грабово, а король впослѣдствіи (11 дек. 1568 г.) утвердилъ эти имѣнья за Телицою [161]). Такой прогрессъ въ развитіи гетманской должности былъ естественнымъ послѣдствіемъ усложненія дѣла военнаго управленія въ связи съ затянувшеюся войною. Война, сдѣлавшаяся хроническимъ явленіемъ, потребовала постояннаго войска и интенсивной оборонительной дѣятельности, а эти обстоятельства въ свою очередь вызвали и соотвѣтствующее развитіе военной администраціи. Можно сказать поэтому, что въ эпоху ливонской войны гетманъ наивысшій сталъ мало-по-малу превращаться въ военнаго министра, завѣдывающаго текущею обороною государства.

Ухваливъ серебщину въ большемъ, чѣмъ когда либо, размѣрѣ, станы не преминули потребовать себѣ отъ правительства разныхъ облегченій и льготъ по другимъ статьямъ. По ихъ просьбѣ и дозволенью господарь долженъ былъ отмѣнить состоявшіяся на прежнихъ сеймахъ постановленія о конфискаціи имѣній за неявку на войну и

[160]) Литов. Метр. кн. Запис. L, л. 40; Судныхъ дѣлъ LII, л. 1, 2.
[161]) Литов. Метр. кн. Запис. L, л. 251—253.

опредѣлить, чтобы землевладѣльцы, не являвшіеся въ прошлые годы на войну, заплатили по 8 копъ грошей съ коня, не имѣющіе крестьянъ, но выставляющіе на войну коня, по 5 копъ, а убогіе «дымники»—по копѣ съ дыма. Король указалъ, чтобы эти деньги были внесены бирчимъ головнымъ, избраннымъ на прошломъ Городенскомъ сеймѣ, и пошли на расплату съ жолнерами за прошлую службу. Относительно будущаго времени король долженъ былъ гарантировать станамъ, что за неявку на войну имѣнья будутъ конфисковаться только по слѣдствію и суду, а не административнымъ порядкомъ. Станы ходатайствовали также, чтобы господарь не взыскивалъ съ убогой Подляшской шляхты золотого, обѣщаннаго ею въ прошлый походъ, за отпускъ, изъ лагеря, и король уважилъ это ходатайство. Но относительно неотдавшихъ податки, ухваленные на прошлыхъ сеймахъ, состоялось постановленіе иного рода. По ходатайству становъ назначены были особые депутаты для приведенія въ извѣстность всѣхъ приходовъ и расходовъ этихъ податковъ, и постановлено взыскать ихъ неукоснительно съ тѣхъ, кто не отдалъ. Станы просили было, чтобы съ 1 ноября прекращено было взиманіе «великихъ и малыхъ поборовъ», установленныхъ на Виленскомъ сеймѣ 1561 года и Берестейскомъ 1566 года. Свою просьбу станы мотивировали приближающимся заключеніемъ уніи съ Польшею, тѣмъ, что они желаютъ приступить къ этой уніи «без такихъ и всякихъ беремянъ и тежаровъ, але яко люди вольные з вольными людьми». Но затѣмъ, принимая во вниманіе великіе «копты, утраты и наклады» господаря на войну и дальнѣйшіе расходы земскаго скарба, согласились продолжить еще на годъ взиманіе великихъ и малыхъ поборовъ, до 1 ноября 1569 года. Господарь съ своей стороны выдалъ имъ письменную гарантію въ томъ, что поборы не будутъ взиматься далѣе положеннаго срока и не будутъ признаны за нѣкотораго рода «повинность, пошлину и обычай звыклый».

Станы предъявили господарю и еще цѣлый рядъ ходатайствъ. На первомъ планѣ можно поставить здѣсь просьбу объ исправленіи и окончательномъ потвержденіи привилея, выданнаго на Виленскомъ сеймѣ 1563 года. Этотъ привилей, какъ извѣстно, гарантировалъ равенство правъ пановъ и бояръ-шляхты разныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій и, согласно обѣщанію господаря, имѣлъ быть подтвержденнымъ на первомъ общемъ польско-литовскомъ сеймѣ, такъ какъ и Городельскій привилей, который онъ дополнялъ и исправлялъ, выданъ былъ на подобномъ же сеймѣ. Станы нашли въ этомъ привилеѣ важное упущеніе: въ немъ совсѣмъ не упоминалось о князьяхъ; между тѣмъ князья фактически давнымъ давно смѣшались съ панами и шляхтою, «сплодив-

шися въ посродъ всихъ и мешкаючи зъ ними споломъ», давнымъ давно несли одинаковыя съ ними повинности и пользовались одинаковыми правами. Поэтому станы ходатайствовали о распространеніи привилея 1563 года и на князей и просили господаря не переносить окончательное подтвержденье его на общій польско-литовскій сеймъ, а подтвердить его на настоящемъ Городенскомъ сеймѣ. Свою просьбу объ этомъ станы сопровождали указаніемъ, что всѣ постановленія, издававшіяся на великихъ вальныхъ сеймахъ, собиравшихся въ великомъ княжествѣ Литовскомъ, всегда имѣли полную силу и приводились въ исполненіе. Станы, очевидно, усмотрѣли въ переносѣ подтвержденія привилея на «спольный» сеймъ нарушеніе государственнаго достоинства великаго княжества и потому захотѣли устранить этотъ переносъ. Король нашелъ представленные ими резоны справедливыми и 1 іюля выдалъ привилей, окончательно санкціонировавшій привилей 1563 г. и распространявшій его на князей, съ общимъ подтвержденьемъ и всѣхъ другихъ привилеевъ и съ дозволеньемъ внести ихъ въ печатный статутъ [162]).

Національною ревностью подсказано было и еще нѣсколько просьбъ, поданныхъ станами на Городенскомъ сеймѣ 1568 г. Станы просили, чтобы староства, державы и имѣнья въ землѣ Лифляндской раздавались только «родичамъ» великаго княжества, чтобы вакантные уряды въ великомъ княжествѣ розданы были также «родичамъ» этого государства, чтобы господарь не заставлялъ своихъ имѣній иностранцамъ «заграничникамъ» и вернулъ какимъ-нибудь способомъ имѣнья, заложенныя Прусскому герцогу, и наконецъ, чтобы исправлены были границы великаго княжества со стороны Польши, Моравіи, Пруссіи и Ливоніи. Король отвѣчалъ: Лифляндская земля присоединена къ великому княжеству на извѣстныхъ правахъ, и онъ, король, обязанъ соблюдать эти права; вакантные уряды въ великомъ княжествѣ раздастъ родичамъ великаго княжества, кому будетъ его воля; если станы не хотятъ, чтобы онъ отдавалъ свои имѣнья въ заставу иностранцамъ, пусть даютъ ему взаймы деньги, когда будетъ нужно, и пусть выкупятъ имѣнья у тѣхъ, кому они заставлены; герцогъ Прусскій уже не держитъ въ заставѣ имѣній великаго княжества; границы по нѣкоторымъ причинамъ теперь не время исправлять.

Приведенныя просьбы подавались, какъ мы видѣли, неоднократно и на прежнихъ сеймахъ. Станы на Городенскомъ сеймѣ 1568 года повторили и нѣкоторыя другія изъ прежнихъ просьбъ либо потому, что

---

[162]) Акты Южн. и Зап. Рос. II, № 146.

онѣ оставались безъ исполненія, либо потому, что сама жизнь постоянно наталкивала на эти просьбы. Такъ, станы возбудили ходатайство о томъ, чтобы старостѣ Луцкому отведено было мѣсто въ господарской радѣ; чтобы согласно съ рецессомъ прошлаго сейма помѣрены были земли убогой шляхты на волоки для равномѣрнаго обложенія военною повинностью въ размѣрѣ одного коня съ десяти волокъ, чтобы окончена была предпринятая съ этою же цѣлью общая ревизія земскихъ имѣній, чтобы жиды не допускались до урядовъ и сбора поборовъ, чтобы господарь по всѣмъ мѣстамъ установилъ таксу на товары и постоянныя хлѣбныя мѣры черезъ своихъ дворянъ, отряженныхъ съ этою цѣлью. Повтореніе этихъ просьбъ, очевидно, вызвано было тѣмъ, что онѣ оставались безъ удовлетворенія. Король соизволилъ на помѣру земель убогой шляхты и предоставилъ станамъ избрать для этого на сеймикахъ особыхъ лицъ, изъявилъ желаніе, чтобы кончена была ревизія земскихъ имѣній, обѣщалъ не допускать жидовъ до «земскихъ потребъ и справъ», установить по мѣстамъ такую же хлѣбную мѣру, которая введена уже въ Вильнѣ, а таксу на издѣлія ремесленниковъ приказать установить воеводамъ и старостамъ сообща съ мѣщанскими властями. Рѣшеніе вопроса объ отводѣ мѣста старостѣ Луцкому король отложилъ до другого раза, обѣщаясь навести предварительно нужныя справки о томъ, какъ обстояло это дѣло въ старину.—Нижеслѣдующія просьбы повторены были, очевидно, уже потому, что сама жизнь вновь возбуждала ихъ. Станы съ особою настоятельностью просили, чтобы господарь и гетманъ выбирали въ ротмистры людей владѣющихъ имѣньями въ повѣтахъ, дабы легче было искать на нихъ убытковъ, подѣланныхъ товарищами ихъ ротъ. Станы предлагали, чтобы убытки на ротмистрахъ, не давшихъ суда и управы на своихъ товарищей, можно было искать передъ гетманомъ, если рота состоитъ еще на службѣ, а если распущена, то передъ судомъ того повѣта, гдѣ ротмистры имѣютъ осѣдлость. Король принялъ это предложеніе, но категорически отвергъ всякія ограниченія при выборѣ ротмистровъ въ интересахъ военнаго дѣла («што рєчъ не естъ слушная и военнымъ справамъ для многихъ причинъ не только не потребна, але и овшемъ противная»). Станы представили также ходатайство объ удовлетвореніи за убытки, подѣланные польскими жолнерами, и о прекращеніи расквартированія ихъ по шляхетскимъ имѣньямъ. Король обѣщалъ сдѣлать все отъ него зависящее для исполненія этого желанія становъ. Кромѣ того, по желанію становъ сейма, король установилъ, чтобы впредь всѣ, именующіе себя жолнерами, отъ которыхъ кому-либо станется обида, или которые безъ гетманскихъ листовъ будутъ становиться

на постой и брать у жителей живность по уставной цѣнѣ, привлекались на судъ къ гетману и сверхъ возмѣщенія убытковъ вдвойнѣ наказывались имъ по усмотрѣнію; въ тѣхъ же случаяхъ, когда до гетмана будетъ слишкомъ далеко, обидчики должны привлекаться къ ближайшему гродскому суду и, сверхъ возмѣщенія убытковъ вдвойнѣ, наказываться двухнедѣльнымъ тюремнымъ заключеніемъ, а за битье и раны—по статуту; къ ближайшему же гродскому суду должны привлекаться и всѣ жолнеры, распущенные изъ войска и на дорогѣ подѣлавшіе жителямъ обиды и убытки.—Станы повторили и свои прежнія просьбы о томъ, чтобы сплавныя рѣки не перегораживались мельничными плотинами и ѣзами, чтобы господарь отрядилъ посланцевъ для уничтоженія преградъ, гдѣ они подѣланы, чтобы владѣльцы не выдумывали никакихъ новыхъ мытъ на этихъ рѣкахъ; чтобы не собирались мыто и поборъ съ хлѣба, провозимаго на продажу изъ шляхетскихъ гуменъ, и чтобы мытниковъ и поборцевъ за нарушеніе этого правила можно было привлекать къ ближайшему гродскому суду; чтобы шляхтѣ вольно было брать изъ господарскихъ пущъ дрова и дерево на постройки безъ особыхъ поклоновъ лѣсничимъ, чтобы урядники и лѣсничіе не запрещали шляхтѣ пользоваться своими стародавними «входами» въ господарскихъ пущахъ—озерами, сѣножатями и «прироблками» (пашнями, расчищенными изъ-подъ лѣса); чтобы изъ мѣстъ и слободъ («воль») господарскихъ, княжескихъ и панскихъ выдавали ихъ бѣглыхъ отчинныхъ людей и челядь невольную. Король въ отвѣтъ сослался на свои прежнія постановленія и сеймовыя ухвалы касательно всего этого.

Нижеслѣдующія ходатайства представлены были уже впервые на Городенскомъ сеймѣ 1568 года, а именно:

Станы просили господаря, чтобы доходъ отъ битья монеты шелъ на оборону государства, и чтобы дѣло это было поручено въ завѣдыванье и надзоръ подскарбія земскаго. Просьба эта, по всѣмъ даннымъ, вызвана была отдачею «мынцы» въ аренду нѣкоему Валентію Иберфельду и Изаку Бродавкѣ [163]). Король отвѣчалъ, что доходы отъ битья монеты на ряду съ другими пожитками всегда шли въ скарбъ земскій и расходовались на снабженіе украинныхъ замковъ драбами и всѣмъ необходимымъ, и потому онъ оставляетъ это по старому; но надзоръ за битьемъ монеты, наемъ мастеровъ и выдачу имъ жалованья будутъ поручены подскарбію земскому, дабы монета выходила къ пользѣ, а не ко вреду государства [164]).

---

[163]) Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LIII, л. 436, 237.

[164]) Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, т. I, стр. 474.

тивуну Коршовскому выдать пану Ходкевичу извѣстную сумму въ счетъ господарскихъ доходовъ съ тивунства [139]). Такъ распланированы были разсчеты по главнымъ и неотложнымъ платежамъ, предстоявшимъ въ концѣ 1567 и началѣ 1568 года.

Въ бытность въ Радошковичахъ, въ началѣ декабря, король съ панами-радою принялъ рѣшеніе конфисковать имѣнья у тѣхъ военнослужилыхъ землевладѣльцевъ, которые не были на послѣдней войнѣ, на основаніи и во исполненіе «ухвалы» послѣдняго Городенскаго сейма и для этого разослать особыхъ «посланцевъ». Этимъ посланцамъ король и паны-рада поручили также отбирать имѣнья у тѣхъ, кто не заплатилъ въ срокъ серебщинъ, на время, пока недоимки не будутъ внесены въ двойной суммѣ [140]). Къ сожалѣнію мы не можемъ отмѣтить по актамъ результатовъ этой экзекуціи, ея дѣйствительныхъ размѣровъ.

Поляки попытались было воспользоваться военнымъ сборомъ землевладѣльцевъ великаго княжества для того, чтобы возобновить переговоры объ уніи. Въ мѣсто стоянки земскаго ополченья великаго княжества прибыли делегаты, избранные для этого дѣла на Петрковскомъ сеймѣ 1567 года, подканцлеръ кн. Петръ Мышковскій, каштелянъ Хельмскій панъ Лысаковскій и гетманъ Станиславъ Чарнковскій. Послы приняты были въ Молодечнѣ [141]). Отъ имени своей братьи, сенаторовъ и шляхты-рыцарства короны Польской они заявили литовцамъ, что пора имъ, наконецъ, приступить къ уніи, которая установлена уже стародавними записями, и не откладывать этого дѣла, ибо отъ проволочки происходитъ великое зло для обоихъ государствъ. Паны-рада отвѣчали, что они не прочь отъ того, чтобы привести въ исполненіе унію, но безъ всякаго ущерба для великаго княжества въ титулѣ, въ правахъ и доходахъ. Съ тѣмъ польскіе послы и уѣхали изъ литовскаго лагеря [142]). Нельзя сказать, однако, чтобы посольство это не имѣло никакого результата: станы, совѣщавшіеся въ то время въ Лебедевѣ, сдѣлали постановленіе о непремѣнномъ созывѣ общаго польско-литовскаго сейма въ будущемъ году [143]).

---

[139]) Литов. Метр. кн. Публ. дѣлъ IX, л. 32, 33.

[140]) Приложеніе № 66; Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LII, л. 176—178.

[141]) По датамъ актовъ, 21 ноября 1567 г. Литов. Метр. кн. Запис. L, л. 125—129; LI, л. 83; Судн. дѣлъ LIII, л. 143, 148.

[142]) *L. Górnickiego* Dzieje w Koronie Polskiej za Żygmunta I i Żygmunta Augusta, str. 195, 196 (Zbiór pisarzów polskich, tom IV).

[143]) Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, т. I, стр. 482; прилож. № 70.

Серебщиною, которая должна была поступить къ Рождеству 1567 года, литовское правительство предполагало расплатиться съ служебными за ихъ прошлую службу. Обстоятельства вынуждали содержать ихъ и впредь на границахъ. Когда король отпустилъ было со службы жолнеровъ, навербованныхъ въ Польшѣ, паны-рада просили его позадержать изъ нихъ хотя бы 1000 человѣкъ, указывая на крайнюю необходимость имѣть на границахъ для обороны государства побольше наемныхъ войскъ [144]). И самъ король очень хорошо понималъ это. Но для содержанія ихъ не имѣлось денегъ. Въ бытность свою въ Койдановѣ король долженъ былъ обращаться къ новымъ займамъ подъ залогъ господарскихъ имѣній на удовлетвореніе неотложныхъ текущихъ расходовъ. Такъ, 15 января онъ взялъ у своего дворянина Ивана Карпа 1500 копъ грошей и въ этой суммѣ «за ведомостью некоторыхъ пановъ радъ» заставилъ ему *Новый дворъ* подъ Остриною со всѣми доходами скарба, въ томъ числѣ и «поборами малыми», на пять лѣтъ съ правомъ держать еще годъ, если не послѣдуетъ въ срокъ выкупа, и т. д. [145]). Въ тотъ же самый день, имѣя нужду въ деньгахъ «на властные и пилные и великоважные потребы речи посполитое», «за ведомостью и порадою пановъ радъ», король взялъ для земскаго скарба у державцы Мойшакгольскаго пана Өедора Лецковича Есмана 1000 копъ и въ этой суммѣ заставилъ ему на три года (съ 1 августа 1568 года) сто волокъ съ крестьянами, предоставивъ ему выбрать эти волоки, гдѣ онъ захочетъ, съ правомъ держать еще годъ, если въ срокъ не послѣдуетъ выкупа и т. д. [146]). Поэтому изъ Койданова король два раза отправлялъ подканцлера пана Остафья Воловича къ панамъ-радѣ и станамъ, стоявшимъ лагеремъ въ Борисовѣ, съ предложеніемъ, чтобы они совѣщались и искали средствъ, при помощи которыхъ можно обезопасить границы. Но станы не захотѣли совѣщаться и постановлять что либо въ лагерѣ, на томъ основаніи, что это противно было бы статуту и ихъ правамъ и вольностямъ. Дѣло въ томъ, что они далеко уже не всѣ были въ сборѣ. Еще ранѣе роспуска всего великаго ополченья гетманъ сталъ отпускать нѣкоторые повѣты домой вслѣдствіе вздорожанья и недостатка живности. Такимъ образомъ, напр., гетманъ распустилъ «про недостатокъ и вбозство» шляхту Бѣльскаго повѣта,

---

[144]) Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LII, л. 193—195.

[145]) Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 171, 172.

[146]) Тамъ же, л. 174—176. Позже Есманъ, давъ королю еще 500 копъ. предпочелъ взять въ заставу свою державу, дворъ *Мойшакгому* (Записей LII, л. 45, 46).

размѣрѣ 300 копъ грошей [165]). Изъ всѣхъ этихъ данныхъ съ полною ясностью обнаруживается, что подскарбій земскій изъ казначея при главной государственной кассѣ превратился въ довѣреннаго и самостоятельнаго начальника всего вѣдомства финансовъ и государственныхъ имуществъ съ иниціативою и широкими административными полномочіями въ предѣлахъ этого вѣдомства. Судя по частнымъ указаніямъ различныхъ актовъ, привилей 11 марта 1566 г. лишь суммировалъ и подтверждалъ все то, чѣмъ подскарбій уже фактически пользовался къ тому времени [166]). По актамъ, выданнымъ послѣ этого привилея, видно, что подскарбій дѣйствительно пользовался почти всѣми предоставленными ему правами и полномочіями [167]).—Возвратимся теперь къ просьбамъ становъ Городенскаго сейма 1568 г.

Кромѣ доходовъ съ «мынцы», станы просили господаря обратить на оборону земскую, именно на артиллерію и наемную пѣхоту, тѣ подати, которые онъ наложить на свои привиллегированныя и на другія мѣста. Король отвѣчалъ, что артиллерію онъ пошлетъ къ наемной конницѣ; но пѣшихъ драбовъ не было въ обычаѣ отправлять на средства скарба, и теперь онъ не можетъ сдѣлать этого «для великихъ налогъ» на скарбъ.—Станы просили далѣе о вознагражденіи всѣхъ тѣхъ землевладѣльцевъ, которые въ прошлый походъ выѣзжали на войну съ увеличенными, сверхъ повинности «почтами». Король обѣщалъ памятовать объ нихъ и своевременно дать имъ милостивую «нагораду».—Станы просили также о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ порядкѣ мобилизаціи и въ наказаніяхъ за опозданіе на войну [168]) и объ отмѣнѣ «квитовъ» (отпускныхъ листовъ) при роспускѣ войска. Король отослалъ просителей къ статуту, а относительно квитовъ замѣтилъ, что какъ прежде никто не обязанъ былъ ихъ брать, такъ и впредь должно быть то же самое.—Наконецъ, въ цѣляхъ облегченія военной повинности станы ходатайствовали объ отмѣнѣ взиманія поборовъ съ «люнскихъ» и другихъ дешевыхъ суконъ, привозимыхъ изъ-за границы и шедшихъ на обмундировку земскихъ ратниковъ. Король заявилъ, что это желаніе становъ уже удовлетворено.

---

[165]) Литов. Метр. кн. Запис. L, л. 2—5.

[166]) Литов. Метр. кн. Запис. XLI, л. 289—291; XLV, л. 51, 52; XXXVIII, л. 540, 541.

[167]) Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 23, 25; XLVII, л. 52; Судныхъ дѣлъ LIII, л. 25 и др.

[168]) О содержаніи просьбы по изложенію ея въ отвѣтахъ господаря нельзя составить понятія. См. Документы Москов. Архива Мин. Юст., т. I, стр. 478.

Цѣлый рядъ просьбъ, поданныхъ на Городенскомъ сеймѣ 1568 г., касался введенія въ дѣйствіе и исправленія новаго статута. Станы просили, чтобы согласно съ новымъ статутомъ заложены были въ полномъ составѣ въ Вильнѣ и другихъ мѣстахъ гродскіе суды, и чтобы старосты и державцы тѣхъ повѣтовъ, гдѣ не будутъ заложены гродскіе суды, не привлекали болѣе къ своему суду шляхту. Король изъявилъ на то свое согласіе, оговоривъ только, что въ спадковыхъ господарскихъ имѣньяхъ шляхта попрежнему должна судиться мѣстными старостами и державцами, какъ и передъ тѣмъ бывало.—Станы жаловались далѣе на то, что гродскіе судьи не дозволяютъ вознымъ ѣздить на осмотръ хотя бы ничтожныхъ вещей безъ своихъ письменныхъ разрѣшеній. Король отвѣчалъ, что въ статутѣ достаточно описано, въ какихъ случаяхъ возные могутъ по требованію тяжущихся ѣздить безъ особаго разрѣшенія уряда и въ какихъ случаяхъ должны ѣхать «з ведомостью и посланьемъ врадовымъ».—Станы просили господаря гарантировать, что тѣ изъ нихъ, которые по случаю постоянной войны не успѣли перенести своихъ записей изъ гродскихъ книгъ въ земскія въ теченіе года, не потеряли своихъ правъ, и что внесенныя ими записи—«купли, даровизны» и другія сохраняютъ свою силу, въ виду того, что книги земскихъ судовъ открываются только во время ихъ сессій, а сессій по случаю войны не было. Король нашелъ справедливымъ гарантировать это не только въ настоящемъ случаѣ, но и на будущее время.—Станы ходатайствовали далѣе о томъ, чтобы листы сеймовые разсылались заблаговременно, и чтобы всѣ, неявившіеся на сеймики, наказывались штрафомъ въ размѣрѣ 30 грошей. Такъ вожди молодой шляхетской демократіи думали бороться съ внутреннею опасностью, ей угрожавшею,—равнодушіемъ шляхетской массы. Но король не поддержалъ ихъ въ этомъ стремленіи: подтвердивъ прежнее постановленіе относительно разсылки сеймовыхъ листовъ, король не согласился на штрафъ за неявку на сеймики и только подтвердилъ, что неявившіеся не могутъ протестовать противъ того, что будетъ рѣшено безъ нихъ.—Станы ходатайствовали, чтобы въ мѣстахъ сбора вальнаго сейма земскимъ посламъ отводились квартиры по близости, для того, чтобы имъ удобнѣе было ходить другъ къ другу на совѣщанія. Король обѣщалъ отдать соотвѣтствующее распоряженіе маршалку земскому.—Станы просили, чтобы состоявшіяся на сеймѣ «ухвалы» исполнялись, и въ частности, чтобы исполнена была ухвала прошлаго Городенскаго сейма касательно сеймовой пропозиціи. Король отвѣчалъ, что эта ухвала уже приведена въ исполненіе и будетъ соблюдаться и на будущее время.—Не довольствуясь опредѣленными требованіями, станы просили объ общемъ не

ресмотрѣ и исправленіи новоизданнаго статута, ходатайствуя, чтобы эта работа была кончена на этомъ же сеймѣ. Король согласился на это и назначилъ особую коммиссію изъ нѣкоторыхъ пановъ радныхъ [169]) и особъ изъ «кола» рыцарскаго, предоставивъ остальной шляхтѣ передавать имъ всякія ухвалы и постановленія, состоявшіяся на повѣтовыхъ сеймикахъ по поводу желательнаго исправленія статута. Назначенныя въ коммиссію лица должны были съѣхаться въ Вильну черезъ четыре недѣли и, исправивъ статутъ, представить его на съѣздъ литовскихъ становъ, назначенный передъ «спольнымъ» сеймомъ польско-литовскимъ. На этомъ съѣздѣ статутъ долженъ былъ получить окончательное утвержденіе.—Заботясь о скорѣйшемъ введеніи въ дѣйствіе новаго исправленнаго статута, станы просили поскорѣе покончить всѣ судебныя дѣла, начатыя еще при старомъ статутѣ и долженствовавшія разбираться и рѣшаться на основаніи стараго же статута и съ этою цѣлью, если дѣла эти не будутъ окончены на сеймѣ, приказать панамъ-радѣ съѣхаться въ Вильну и порѣшить всѣ оставшіяся дѣла. Король отвѣчалъ, что въ данномъ случаѣ онъ будетъ руководствоваться Бѣльскимъ привилеемъ 1564 года, т. е. отклонилъ ходатайство становъ.

Сверхъ перечисленныхъ ходатайствъ станы на Городенскомъ сеймѣ хлопотали о томъ, чтобы учрежденъ былъ коллегіумъ въ Вильнѣ или Ковнѣ, чтобы шляхтѣ дозволено было осаживать мѣста по своимъ имѣньямъ и учреждать корчмы на торговыхъ дорогахъ («гостинцахъ») безъ особаго разрѣшенія господаря, чтобы татарамъ и жидамъ запрещено было держать христіанъ въ рабствѣ и имѣть христіанскихъ мамокъ при своихъ дѣтяхъ, чтобы жидамъ предписано было ходить въ желтыхъ «беретахъ», а женамъ ихъ въ желтыхъ «завынахъ» и запрещено носить дорогія одежды и драгоцѣнныя украшенія, чтобы господарь не выдавалъ «кглейтовныхъ» листовъ баннитамъ Гостомскимъ, и наконецъ, чтобы по случаю сейма ближайшая сессія земскихъ судовъ, Троицкая, была отсрочена и назначена черезъ шесть недѣль послѣ роспуска сейма. Большую часть этихъ просьбъ король отклонилъ подъ разными предлогами и согласился только на запрещеніе жидамъ держать въ рабствѣ и въ домашнемъ услуженьѣ христіанъ и на отсрочку сессіи земскихъ судовъ согласно желанію становъ сейма.

---

[169]) Въ эту коммиссію были назначены: бискупъ Виленскій Валерьянъ, воевода Берестейскій, державца Волковыйскій, панъ Юрій Васильевичъ Тишкевича; каштелянъ Жмудскій панъ Мальхеръ Шеметъ; каштелянъ Берестейскій, конюшій Городенскій, державца Трабскій панъ Янъ Николаевичъ Гайко.

жимое имущество недоимщиковъ. За трудъ по взысканію недобора опредѣлено было вознагражденіе въ размѣрѣ трехъ грошей съ каждой копы, которые должны были уплачивать недоимщики, и которыми урядъ долженъ былъ дѣлиться пополамъ съ поборцами. Предусмотрѣнъ былъ и тотъ случай, когда поборцы не захотятъ принимать въ срокъ принесенной серебщины: принесшимъ въ такомъ случаѣ предоставлялось брать возныхъ отъ уряда и черезъ нихъ требовать пріема; если поборцы и при этомъ не примутъ серебщины, тогда штрафъ за невнось въ срокъ, т. е. «совитость», уже обязаны будутъ внести изъ собственныхъ средствъ. Съ подданныхъ господарскихъ имѣній серебщину должны были собрать такимъ же порядкомъ старосты, державцы или ихъ урядники и представить въ вышеуказанные сроки въ скарбъ, подъ страхомъ взысканія недоимокъ съ ихъ собственныхъ имѣній.

Свою «ухвалу» относительно сбора податка станы обставили извѣстными гарантіями. Податокъ опредѣленъ былъ ими взамѣнъ посполитаго рушенья, и господарь уже не долженъ былъ вызывать ихъ на войну въ текущемъ году, если только не произойдетъ непріятельскаго вторженія въ великое княжество: въ такомъ случаѣ всѣ обязаны были по извѣщенію гетмана спѣшить на войну въ сборный пунктъ не съ почтами надлежащими, а какъ кто можетъ. Станы оговорили, впрочемъ, что это обязательство они приняли на этотъ разъ изъ любви къ отечеству, и что оно не должно служить для нихъ и ихъ потомковъ прецедентомъ на будущее время. Затѣмъ станы поставили условіемъ, чтобы опредѣленная ими серебщина шла только на уплату жалованья жолнерамъ, которые будутъ навербованы послѣ сейма для обороны государства, за исключеніемъ тѣхъ ротъ, которыя находятся подъ начальствомъ украинныхъ воеводъ, старостъ и державцевъ (какъ было уже сказано выше, на содержаніе этихъ ротъ названные урядники получали или мѣстные господарскіе доходы, или «юргельты» изъ земскаго скарба). Расходованіе новой серебщины предоставлено было гетману наивысшему, на котораго возложена была обязанность вербовать жолнеровъ и имѣть ихъ подъ своею «справою и послушенствомъ». Поэтому и бирчимъ повѣтовымъ строжайше было запрещено расходовать собранныя ими суммы на какія-либо иныя назначенія и по какимъ либо инымъ ассигновкамъ, кромѣ «квитовъ» гетмана. Постановлено было не принимать отъ нихъ при сдачѣ отчета никакихъ иныхъ оправдательныхъ документовъ, кромѣ этихъ «квитовъ» и взыскивать съ нихъ всѣ суммы, израсходованныя по инымъ назначеніямъ. Отчетъ въ приходѣ и расходѣ серебщины поборцы повѣтовые обязывались сдать либо на сеймикахъ повѣтовыхъ, либо на сессіяхъ земскаго суда

ширить его границы, представивъ и проектъ этого расширенія. Подобную же просьбу вмѣстѣ съ проектомъ новаго ограниченія представила и шляхта Троцкаго повѣта, ходатайствуя, чтобы въ присудъ Троцкаго повѣта возвращена была изъ Лидскаго повѣта шляхта хоружствъ Ейшишскаго, Радуньскаго, Коневскаго, Дубицкаго, Василишскаго, Острожскаго и Мерецкаго, изстари судившаяся въ Троцкомъ повѣтѣ Король отложилъ это дѣло до другого раза, а пока приказалъ оставаться въ тѣхъ самыхъ границахъ, которыя установлены были на Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 года. Просьбу же Мельницкой шляхты о включеніи въ присудъ повѣта нѣкоторыхъ имѣній и парафій, перечисленныхъ просителями, прямо отклонилъ.—На ряду съ ходатайствами о расширеніи границъ повѣтовъ господарю подана была просьба и о сохраненіи установленныхъ границъ. Шляхта Лидскаго повѣта просила короля запретить Городенскому уряду простирать свою юрисдикцію на Лидскій повѣтъ черезъ границы, установленные Лидскимъ подкоморіемъ. Король сослался на статутъ, запрещающій подобное нарушеніе границъ, и обѣщалъ въ другое, болѣе спокойное время, принять противъ этого и другія мѣры.

Въ ближайшей связи съ этими просьбами стоятъ ходатайства о включеніи въ новые повѣты шляхты спадковыхъ имѣній. Шляхта Бѣльскаго повѣта просила привернуть подъ присудъ земскій шляхту, которую судилъ замковый урядъ Бѣльскій и замковый урядъ Тыкотинскій; Ляховицкіе земяне съ своей стороны просили освободить ихъ отъ замковаго Ляховицкаго присуда и соединить подъ одною хоругвью и однимъ присудомъ съ земянами Новгородскаго повѣта. Но король отклонилъ эти ходатайства на томъ основаніи, что все это шляхта спадковыхъ имѣній, которая должна оставаться по старому подъ властью мѣстныхъ старостъ и державцевъ.

Къ просьбамъ, касающимся новой организаціи повѣтовъ и ихъ учрежденій надо отнести и просьбы, представленныя шляхтою Минскаго и Лидскаго повѣтовъ объ отводѣ мѣстъ для засѣданій земскихъ судовъ и храненія ихъ книгъ, а также просьбу Минскаго повѣта о побужденіи мѣстнаго воеводы и каштеляна къ участію въ повѣтовомъ сеймикѣ. Король отвѣчалъ, что обо всемъ этомъ состоялись постановленія. Къ разряду этихъ же просьбъ надо отнести просьбу Лидскаго повѣта о томъ, чтобы въ немъ былъ одинъ только хоружій, просьбу Дорогицкаго повѣта о томъ, чтобы воевода и каштелянъ Подляшскіе были назначены изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ для болѣе исправнаго исполненія своихъ обязанностей, просьбу Владимірскаго повѣта о смѣщеніи съ должности мѣстнаго земскаго судьи Богдана Костюшковича,

Полоцкаго повѣта за его службы въ войскѣ и приказалъ справцѣ Витебскаго воеводства Станиславу Пацу ввести его во владѣніе означенными людьми. По челобитью Ѳедка король утвердилъ это распоряженіе гетмана (25 окт. 1566 года) [160]). Тотъ же самый гетманъ, видя земянина Полоцкаго Ивана Шолуху «потребного и годного» къ военной службѣ, далъ ему до воли и ласки господарской пять служебъ земли въ селѣ Нездичахъ, принадлежавшихъ прежде Полоцкому женскому монастырю, въ 4-хъ миляхъ отъ Лепля, и усадебную землю въ замкѣ Лепельскомъ. По челобитью Шолухи король утвердилъ это распоряженіе гетмана (18 февр. 1567 г.). Самъ король сталъ по временамъ обращаться къ гетману съ приказомъ «осмотрѣть» имѣньемъ того или другого человѣка, выслужившагося или годнаго къ военной службѣ. Такъ, желая вознаградить земянина Полоцкаго Богдана Васильевича Телицу, который ходилъ неоднократно въ непріятельскую землю и приводилъ оттуда знатныхъ плѣнниковъ или приносилъ важныя извѣстія, мужественно отбивался отъ непріятеля на островѣ Лепельскаго озера, король приказалъ воеводѣ Виленскому Миколаю Юрьевичу Радивилу, «яко гетману наивышшому великого князьства Литовского на онъ часъ будучому», «осмотрѣть» его имѣньемъ (въ 1566 г.). Во исполненіе этого приказа Радивилъ далъ Телицѣ въ воеводствѣ своемъ Виленскомъ село Ейнудовцы двора Рудоминскаго и въ староствѣ своемъ Мозырскомъ село Грабово, а король впослѣдствіи (11 дек. 1568 г.) утвердилъ эти имѣнья за Телицою [161]). Такой прогрессъ въ развитіи гетманской должности былъ естественнымъ послѣдствіемъ усложненія дѣла военнаго управленія въ связи съ затянувшеюся войною. Война, сдѣлавшаяся хроническимъ явленіемъ, потребовала постояннаго войска и интенсивной оборонительной дѣятельности, а эти обстоятельства въ свою очередь вызвали и соотвѣтствующее развитіе военной администраціи. Можно сказать поэтому, что въ эпоху ливонской войны гетманъ наивысшій сталъ мало-по-малу превращаться въ военнаго министра, завѣдывающаго текущею обороною государства.

Ухваливъ серебщину въ большемъ, чѣмъ когда либо, размѣрѣ, станы не преминули потребовать себѣ отъ правительства разныхъ облегченій и льготъ по другимъ статьямъ. По ихъ просьбѣ и дозволенью господарь долженъ былъ отмѣнить состоявшіяся на прежнихъ сеймахъ постановленія о конфискаціи имѣній за неявку на войну и

---

[160]) Литов. Метр. кн. Запис. L, л. 40; Судныхъ дѣлъ LII, л. 1, 2.
[161]) Литов. Метр. кн. Запис. L, л. 251—253.

предоставлено было согласно стародавнему обычаю право подавать голосъ прежде Жмудскихъ депутатовъ, чтобы господарь запретилъ мытникамъ великаго княжества и короннымъ собирать съ шляхты новыя «незвыклыя» мыта на р. Бугѣ и Стыри. Король отвѣчалъ, что теперь, за множествомъ другихъ, болѣе важныхъ дѣлъ, нѣтъ времени входить въ разслѣдованіе вопроса о порядкѣ подачи голосовъ: пусть пока Волыняне подаютъ голоса попеременно (alternatim) съ Жмудинами; что касается сбора мытъ, пусть ему опредѣленно укажутъ, кто собираетъ и гдѣ, и тогда онъ приметъ мѣры противъ беззаконія.— Кіевскіе князья, паны и бояре и на этотъ разъ поднимали вопросъ объ отобраніи у пана Филона Кмиты замка Чернобыля [174]) и о возвращеніи имъ его въ держанье по очереди, согласно съ ихъ земскимъ привилеемъ. Но король не пожелалъ входить въ разбирательство этого дѣла на томъ основаніи, что послы Кіевскаго воеводства не представили необходимыхъ въ данномъ случаѣ полномочій отъ другихъ земянъ Кіевскихъ (король сталъ на ту точку зрѣнія, что представленное ходатайство—не сеймовая просьба, а судебный искъ) [175]).—Послы Подляшской земли ходатайствовали, чтобы судъ по дѣламъ объ убійствахъ шелъ «обычаемъ давнымъ», а не такъ, какъ рѣшено было на прошломъ Городенскомъ сеймѣ, заявляя, что тогдашніе послы Подляшскіе исходатайствовали это новое постановленіе безъ всякаго на то полномочія. Король заявилъ Подляшанамъ, что это постановленіе сдѣлано для ихъ же собственнаго блага, и потому оно и впредь остается въ силѣ. Послы Городенскаго повѣта просили, чтобы мытники старосты не собирали мытъ новыхъ «незвычайныхъ» на малыхъ рѣчкахъ отъ шляхетскихъ слугъ пѣшихъ и конныхъ и отъ шляхетскихъ подводъ, чтобы въ Городнѣ не взималась, сверхъ обычнаго мыта и побора, пошлина въ 6 грошей съ бочки бѣлой соли. Король обѣщалъ принять мѣры, чтобы по этой части не заводилось ничего новаго.— Послы Ошменскаго повѣта просили, чтобы шляхта не подвергалась аресту и тюремному заключенію безъ суда и слѣдствія. Король сослался на статутъ, въ которомъ это достаточно гарантировано.—Послы Упитскаго повѣта просили короля запретить мѣрчимъ или ревизорамъ

---

[174]) Замокъ Чернобыль, изъ-за котораго Кіевскіе землевладѣльцы такъ долго тягались съ мѣстными воеводами пожалованъ былъ 29 марта 1566 года пану Филону Кмитѣ на вѣчность въ замѣнъ за имѣнья въ Вѣницкомъ повѣтѣ, дворъ Вѣницкій, Летинъ, Пултавцы, Салаши, уступленныя имъ королю. Литов. Метр. кн. Запис. XLIX, л. 4, 5; Судн. дѣлъ LIII, л. 6, 7.

[175]) Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ XXXV, л. 557—559.

шися въ посродъ всихъ и мешкаючи зъ ними споломъ», давнымъ давно несли одинаковыя съ ними повинности и пользовались одинаковыми правами. Поэтому станы ходатайствовали о распространеніи привилея 1563 года и на князей и просили господаря не переносить окончательное подтвержденье его на общій польско-литовскій сеймъ, а подтвердить его на настоящемъ Городенскомъ сеймѣ. Свою просьбу объ этомъ станы сопровождали указаніемъ, что всѣ постановленія, издававшіяся на великихъ вальныхъ сеймахъ, собиравшихся въ великомъ княжествѣ Литовскомъ, всегда имѣли полную силу и приводились въ исполненіе. Станы, очевидно, усмотрѣли въ переносѣ подтвержденія привилея на «спольный» сеймъ нарушеніе государственнаго достоинства великаго княжества и потому захотѣли устранить этотъ переносъ. Король нашелъ представленные ими резоны справедливыми и 1 іюля выдалъ привилей, окончательно санкціонировавшій привилей 1563 г. и распространявшій его на князей, съ общимъ подтвержденьемъ и всѣхъ другихъ привилеевъ и съ дозволеньемъ внести ихъ въ печатный статутъ [162]).

Національною ревностью подсказано было и еще нѣсколько просьбъ, поданныхъ станами на Городенскомъ сеймѣ 1568 г. Станы просили, чтобы староства, державы и имѣнья въ землѣ Лифляндской раздавались только «родичамъ» великаго княжества, чтобы вакантные уряды въ великомъ княжествѣ розданы были также «родичамъ» этого государства, чтобы господарь не заставлялъ своихъ имѣній иностранцамъ «заграничникамъ» и вернулъ какимъ-нибудь способомъ имѣнья, заложенныя Прусскому герцогу, и наконецъ, чтобы исправлены были границы великаго княжества со стороны Польши, Моравіи, Пруссіи и Ливоніи. Король отвѣчалъ: Лифляндская земля присоединена къ великому княжеству на извѣстныхъ правахъ, и онъ, король, обязанъ соблюдать эти права; вакантные уряды въ великомъ княжествѣ раздастъ родичамъ великаго княжества, кому будетъ его воля; если станы не хотятъ, чтобы онъ отдавалъ свои имѣнья въ заставу иностранцамъ, пусть даютъ ему взаймы деньги, когда будетъ нужно, и пусть выкупятъ имѣнья у тѣхъ, кому они заставлены; герцогъ Прусскій уже не держитъ въ заставѣ имѣній великаго княжества; границы по нѣкоторымъ причинамъ теперь не время исправлять.

Приведенныя просьбы подавались, какъ мы видѣли, неоднократно и на прежнихъ сеймахъ. Станы на Городенскомъ сеймѣ 1568 года повторили и нѣкоторыя другія изъ прежнихъ просьбъ либо потому, что

---

[162]) Акты Южн. и Зап. Рос. II, № 146.

доставилъ шляхтѣ привлекать къ суду обидчиковъ обычнымъ порядкомъ.—Наконецъ, послы Упитскаго повѣта жаловались на плебановъ Крокиновскаго, Посвольскаго и Ремигольскаго и ихъ урядниковъ которые де «грабятъ» шляхту на рынкахъ и сажаютъ въ тюрьму. Король предоставилъ искать на нихъ передъ бискупомъ Виленскимъ или передъ надлежащимъ свѣтскимъ судомъ, смотря по тому, какого рода было самоуправство со стороны плебановъ, по духовному дѣлу или свѣтскому.

Сверхъ жалобъ на злоупотребленія и притѣсненія должностныхъ лицъ поданы были также жалобы на обиды отъ жолнеровъ, сосѣдей-поляковъ и различныхъ своевольныхъ людей. Послы Волынскихъ земянъ жаловались, что польскіе жолнеры, разставленные на постой по границамъ ихъ земли, наѣзжаютъ на ихъ имѣнья и чинятъ всевозможныя насилія—«кгвалты, бои, морцы, забійства» и забираютъ имущества жителей. Волыняне просили не разставлять жолнеровъ на границахъ съ ихъ землею и дать на нихъ судъ и управу. Они просили также и объ учиненіи справедливости съ сосѣдними польскими землевладѣльцами, которые захватываютъ ихъ земли и людей, наѣзжаютъ на ихъ имѣнья и дѣлаютъ имъ разныя обиды. Король обѣщалъ написать о жолнерахъ коронному гетману, а съ сосѣдями-поляками учинить справедливость на предстоящемъ «спольномъ» сеймѣ. Волыняне указывали на то, что нѣкоторыя лица нарушаютъ «наданья и уфундованья» церковныя, какъ, напр., кн. староста Луцкій, разорившій мельницы на р. Стыри, пожалованныя бискупству Луцкому и чрезвычайно полезныя для замка и мѣста Луцкаго, особливо во время непріятельскаго нападенія; панъ стольникъ (Миколай Миколаевичъ Кухмистровичъ-Дорогостайскій), отнявшій у владыки Луцкаго село Щелешинъ съ дворомъ и людьми, панъ Мышка, отнявшій у владыки село Хрылевъ. Король, какъ «навышший оборонца и опекунъ церквей Божихъ», обѣщался положить этому конецъ [177].—Пограничные съ Ливоніею землевладѣльцы жаловались на пана Миколая Тальвоша, что онъ, стоя съ своею ротою въ Невгинѣ, посылаетъ къ нимъ въ имѣнья своихъ жолнеровъ «на лежу», будто бы съ разрѣшенія короля, и и эти жолнеры не только сами берутъ стаціи (кормы) «незвыклые», но еще заставляютъ отвозить стаціи въ Невгинь. Король отвѣчалъ, что безъ разрѣшенія гетмана никто не имѣетъ права посылать къ

[177]) Старостѣ Луцкому 8 октября того же года былъ посланъ листъ съ приказомъ вернуть бискупу мельницы на р. Стыри. Литов. Метр. кн. Судныхъ дѣлъ LIII, л. 197—199.

на постой и брать у жителей живность по уставной цѣнѣ, привлекались на судъ къ гетману и сверхъ возмѣщенія убытковъ вдвойнѣ наказывались имъ по усмотрѣнію; въ тѣхъ же случаяхъ, когда до гетмана будетъ слишкомъ далеко, обидчики должны привлекаться къ ближайшему гродскому суду и, сверхъ возмѣщенія убытковъ вдвойнѣ, наказываться двухнедѣльнымъ тюремнымъ заключеніемъ, а за битье и раны—по статуту; къ ближайшему же гродскому суду должны привлекаться и всѣ жолнеры, распущенные изъ войска и на дорогѣ подѣлавшіе жителямъ обиды и убытки.—Станы повторили и свои прежнія просьбы о томъ, чтобы сплавныя рѣки не перегораживались мельничными плотинами и ѣзами, чтобы господарь отрядилъ посланцевъ для уничтоженія преградъ, гдѣ они подѣланы, чтобы владѣльцы не выдумывали никакихъ новыхъ мытъ на этихъ рѣкахъ; чтобы не собирались мыто и поборъ съ хлѣба, провозимаго на продажу изъ шляхетскихъ гуменъ, и чтобы мытниковъ и поборцевъ за нарушеніе этого правила можно было привлекать къ ближайшему гродскому суду; чтобы шляхтѣ вольно было брать изъ господарскихъ пущъ дрова и дерево на постройки безъ особыхъ поклоновъ лѣсничимъ, чтобы урядники и лѣсничіе не запрещали шляхтѣ пользоваться своими стародавними «входами» въ господарскихъ пущахъ—озерами, сѣножатями и «приробками» (пашнями, расчищенными изъ-подъ лѣса); чтобы изъ мѣстъ и слободъ («воль») господарскихъ, княжескихъ и панскихъ выдавали ихъ бѣглыхъ отчинныхъ людей и челядь невольную. Король въ отвѣтъ сослался на свои прежнія постановленія и сеймовыя ухвалы касательно всего этого.

Нижеслѣдующія ходатайства представлены были уже впервые на Городенскомъ сеймѣ 1568 года, а именно:

Станы просили господаря, чтобы доходъ отъ битья монеты шелъ на оборону государства, и чтобы дѣло это было поручено въ завѣдыванье и надзоръ подскарбія земскаго. Просьба эта, по всѣмъ даннымъ, вызвана была отдачею «мынцы» въ аренду нѣкоему Валентію Иберфельду и Изаку Бродавкѣ [163]). Король отвѣчалъ, что доходы отъ битья монеты на ряду съ другими пожитками всегда шли въ скарбъ земскій и расходовались на снабженіе украинныхъ замковъ драбами и всѣмъ необходимымъ, и потому онъ оставляетъ это по старому; но надзоръ за битьемъ монеты, наемъ мастеровъ и выдачу имъ жалованья будутъ поручены подскарбію земскому, дабы монета выходила къ пользѣ, а не ко вреду государства [164]).

[163]) Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LIII, л. 436, 237.

[164]) Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, т. I, стр. 474.

ъ имѣньями въ Литвѣ, гдѣ бы они могли помѣстить своихъ женъ дѣтей. Король оставилъ это на свое усмотрѣніе [178]).

Разсмотрѣвъ частныя ходатайства, представленныя на Городенмъ сеймѣ 1568 года отъ отдѣльныхъ повѣтовъ и частныхъ лицъ, одимъ въ нихъ тѣ же господствующіе мотивы, что и въ ходатайахъ, представленныхъ отъ лица всего сейма. Частныя ходатайства виваютъ въ сущности тѣ же самыя темы, что и общія, и только ьируютъ и дополняютъ ихъ въ подробностяхъ. Шляхта и въ сво- частныхъ ходатайствахъ стремится къ тому, чтобы новый статутъ пелъ въ силу, чтобы онъ не нарушалъ ея прежнихъ правъ и вольтей и былъ соотвѣтственно съ этимъ измѣненъ, чтобы права и ьности шляхты не нарушались въ судебно-административной практѣ и должнымъ образомъ защищались, чтобы эти права и вольности ли расширены, и чтобы были сняты или облегчены разныя государенныя бремена, лежавшія на шляхетскомъ сословіи.

Съ цѣлымъ рядомъ ходатайствъ обратился къ королю на Горонскомъ сеймѣ 1568 г. и тогдашній православный митрополитъ Іона. рвое его ходатайство имѣло въ виду хотя бы немного ослабить тѣ рныя послѣдствія, которыя вытекали для церковнаго порядка изъ ава патроната. Митрополитъ просилъ, чтобы въ русскихъ областяхъ говскихъ и коронныхъ, духовныя должности не раздавались свѣтмъ лицамъ, чтобы свѣтскіе люди, получившіе какой либо духовный ідъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ принимали и соотвѣтствующій дуіный санъ, а не исполнившихъ этого предписанія архіереи лишали ь достоинства и хлѣбовъ духовныхъ. Король принялъ въ принципѣ едложеніе митрополита, но оговорилъ, что архіереи могутъ только ладывать о непослушныхъ ему, королю, а его уже будетъ дѣло ібрать духовныя достоинства и отдать другимъ, «кому ся будеть ити».—Митрополитъ просилъ короля «моцью зверхности» своей подарской возвратить церквамъ Божьимъ, «наданья» отнятыя у нихъ ными лицами. Король обѣщалъ сдѣлать это, если митрополитъ и дыки точно укажутъ ему этихъ лицъ. Донося о томъ, что при порѣ земель на волоки были забраны у десяти Новгородскихъ церквей ли и люди, и что причту ихъ не на что теперь жить, митрополитъ осилъ короля отвести духовенству этихъ церквей по 2 волоки на рковь пашни, по 2 морга сѣножатей и по 2 морга на гай. Свою осьбу объ отводѣ земель митрополитъ мотивировалъ трудностью для

[178]) Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, томъ I, стран. —494.

при помѣрѣ земель на волоки занимать шляхетскіе группы, не дав предварительно «отмены» и приказать мѣстному ревизору Войте Дявилтовскому отвести «отмены» всѣмъ, кому ихъ еще не дано; вмѣ стѣ съ тѣмъ они просили чтобы шляхтѣ вольно было по старому обы чаю ловить рыбу въ мѣстныхъ господарскихъ озерахъ. Король отвѣтъ сослался на волочную уставу, въ которой постановлено то, чемъ просятъ послы, и обѣщалъ послать приказъ мѣстному держав кн. Крошинскому относиться къ шляхтѣ «водле стародавнаго об чаю».—Пинская шляхта жаловалась на то, что мѣстные мѣщане жиды не дозволяютъ ей покупать соль въ другихъ мѣстахъ, поми Пинскаго «надъ право и вольности шляхетскіе». Король подтверди что на собственныя нужды шляхтѣ вольно покупать соль, гдѣ угод

Къ этимъ просьбамъ ближайшимъ образомъ примыкаютъ прось объ огражденіи отъ злоупотребленій разныхъ должностныхъ лицъ. По слы Минскаго повѣта отъ имени своей братьи жаловались на мѣст наго старосту, воеводу Подляшскаго пана Василія Тишкевича, который привлекаетъ на судъ свой шляхту черезъ дѣцкихъ, чего прежде никогда не бывало. Король отвѣчалъ, что въ статутѣ достаточно опредѣленъ порядокъ вызова на судъ; если потребуется, онъ прикажетъ выдать изъ канцеляріи особый листъ объ этомъ до Тишкевича.—Послы Ошменскаго повѣта просили о судѣ и управѣ на своего бирчія Рагозу, который при сборѣ податка, ухваленнаго на прошломъ Городенскомъ сеймѣ, бралъ съ шляхты по нѣсколько грошей отъ квитовъ и службъ. Король отвѣчалъ, что онъ прикажетъ разсмотрѣть это дѣло воеводѣ Виленскому.—Послы Бѣльскаго повѣта просили, чтобы старосты и ихъ урядники не конфисковали у шляхты и ея подданныхъ имущества безъ суда, но поступали бы съ ними «водле права посполитого», чтобы лѣсничіе выдавали съ господарскихъ «воль» шляхетскихъ «збеговъ», и чтобы на эту должность назначались люди, имѣющіе осѣдлость въ повѣтѣ, дабы удобнѣе было взыскивать съ нихъ убытки [176]). Король сослался на статутъ и сеймовыя ухвалы и пре-

---

[176]) Послѣдняя просьба объясняется тѣмъ, что лѣсничіе завѣдывавшіе господарскими пущами, къ разсматриваемому времени превратились уже кое-гдѣ въ державцевъ цѣлыхъ волостей благодаря колонизація пущъ крестьянами. Акты Литовской Метрики даютъ яркія и многочисленныя указанія на этотъ фактъ. См., напр., о Бѣльскомъ лѣсничіи кн. Запис. XLVIII, л. 67, 68; LI, л. 63, 64; LII, л. 23—26, 41—84; LIII, л. 11 и др. Особенно характеренъ въ этомъ отношеніи примѣръ Сейвенскаго и Лоздейскаго лѣсничія, который благодаря «волямъ», осѣдшимъ въ его лѣсничествѣ, сдѣлался въ мѣстности вторымъ державцею, на ряду съ старымъ Сейвенскимъ державцею. Литов. Метр. кн. Публ. дѣлъ IX, л. 55, 56.

доставилъ шляхтѣ привлекать къ суду обидчиковъ обычнымъ порядкомъ.—Наконецъ, послы Упитскаго повѣта жаловались на плебановъ Брокиновскаго, Посвольскаго и Ремикгольскаго и ихъ урядниковъ которые де «грабятъ» шляхту на рынкахъ и сажаютъ въ тюрьму. Король предоставилъ искать на нихъ передъ бискупомъ Виленскимъ или передъ надлежащимъ свѣтскимъ судомъ, смотря по тому, какого рода было самоуправство со стороны плебановъ, по духовному дѣлу или свѣтскому.

Сверхъ жалобъ на злоупотребленія и притѣсненія должностныхъ лицъ поданы были также жалобы на обиды отъ жолнеровъ, сосѣдей-поляковъ и различныхъ своевольныхъ людей. Послы Волынскихъ земянъ жаловались, что польскіе жолнеры, разставленные на постой по границамъ ихъ земли, наѣзжаютъ на ихъ имѣнья и чинять всевозможныя насилія—«кгвалты, бои, морцы, забийства» и забираютъ имущества жителей. Волыняне просили не разставлять жолнеровъ на границахъ съ ихъ землею и дать на нихъ судъ и управу. Они просили также и объ учиненіи справедливости съ сосѣдними польскими землевладѣльцами, которые захватываютъ ихъ земли и людей, наѣзжаютъ на ихъ имѣнья и дѣлаютъ имъ разныя обиды. Король обѣщалъ написать о жолнерахъ коронному гетману, а съ сосѣдями-поляками учинить справедливость на предстоящемъ «спольномъ» сеймѣ. Волыняне указывали на то, что нѣкоторыя лица нарушаютъ «наданья и уфундованья» церковныя, какъ, напр., кн. староста Луцкій, разорившій мельницы на р. Стыри, пожалованныя бискупству Луцкому и чрезвычайно полезныя для замка и мѣста Луцкаго, особливо во время непріятельскаго нападенія; панъ стольникъ (Миколай Миколаевичъ Кухмистровичъ-Дорогостайскій), отнявшій у владыки Луцкаго село Щелепинъ съ дворомъ и людьми, панъ Мышка, отнявшій у владыки село Хрылевъ. Король, какъ «навышший оборонца и опекунъ церквей Божихъ», обѣщался положить этому конецъ [177]).—Пограничные съ Ливоніею землевладѣльцы жаловались на пана Миколая Тальвоша, что онъ, стоя съ своею ротою въ Невгинѣ, посылаетъ къ нимъ въ имѣнья своихъ жолнеровъ «на лежу», будто бы съ разрѣшенія короля, и и эти жолнеры не только сами берутъ стаціи (кормы) «незвыклые», но еще заставляютъ отвозить стаціи въ Невгинь. Король отвѣчалъ, что безъ разрѣшенія гетмана никто не имѣетъ права посылать къ

[177]) Старостѣ Луцкому 8 октября того же года былъ посланъ листъ съ приказомъ вернуть бискупу мельницы на р. Стыри. Литов. Метр. кн. Судныхъ дѣлъ LIII, л. 197—199.

Цѣлый рядъ просьбъ, поданныхъ на Городенскомъ сеймѣ 1568 г., касался введенія въ дѣйствіе и исправленія новаго статута. Станы просили, чтобы согласно съ новымъ статутомъ заложены были въ полномъ составѣ въ Вильнѣ и другихъ мѣстахъ гродскіе суды, и чтобы старосты и державцы тѣхъ повѣтовъ, гдѣ не будутъ заложены гродскіе суды, не привлекали болѣе къ своему суду шляхту. Король изъявилъ на то свое согласіе, оговоривъ только, что въ спадковыхъ господарскихъ имѣньяхъ шляхта попрежнему должна судиться мѣстными старостами и державцами, какъ и передъ тѣмъ бывало.—Станы жаловались далѣе на то, что гродскіе судьи не дозволяютъ вознымъ ѣздить на осмотръ хотя бы ничтожныхъ вещей безъ своихъ письменныхъ разрѣшеній. Король отвѣчалъ, что въ статутѣ достаточно описано, въ какихъ случаяхъ возные могутъ по требованію тяжущихся ѣздить безъ особаго разрѣшенія уряда и въ какихъ случаяхъ должны ѣхать «з ведомостью и посланьемъ врадовымъ».—Станы просили господаря гарантировать, что тѣ изъ нихъ, которые по случаю постоянной войны не успѣли перенести своихъ записей изъ гродскихъ книгъ въ земскія въ теченіе года, не потеряли своихъ правъ, и что внесенныя ими записи—«купли, даровизны» и другія сохраняютъ свою силу, въ виду того, что книги земскихъ судовъ открываются только во время ихъ сессій, а сессій по случаю войны не было. Король нашелъ справедливымъ гарантировать это не только въ настоящемъ случаѣ, но и на будущее время.—Станы ходатайствовали далѣе о томъ, чтобы листы сеймовые разсылались заблаговременно, и чтобы всѣ, неявившіеся на сеймики, наказывались штрафомъ въ размѣрѣ 30 грошей. Такъ вожди молодой шляхетской демократіи думали бороться съ внутреннею опасностью, ей угрожавшею,—равнодушіемъ шляхетской массы. Но король не поддержалъ ихъ въ этомъ стремленіи: подтвердивъ прежнее постановленіе относительно разсылки сеймовыхъ листовъ, король не согласился на штрафъ за неявку на сеймики и только подтвердилъ, что неявившіеся не могутъ протестовать противъ того, что будетъ рѣшено безъ нихъ.—Станы ходатайствовали, чтобы въ мѣстахъ сбора вальнаго сейма земскимъ посламъ отводились квартиры по близости, для того, чтобы имъ удобнѣе было ходить другъ къ другу на совѣщанія. Король обѣщалъ отдать соотвѣтствующее распоряженіе маршалку земскому.—Станы просили, чтобы состоявшіяся на сеймѣ «ухвалы» исполнялись, и въ частности, чтобы исполнена была ухвала прошлаго Городенскаго сейма касательно сеймовой пропозиціи. Король отвѣчалъ, что эта ухвала уже приведена въ исполненіе и будетъ соблюдаться и на будущее время.—Не довольствуясь опредѣленными требованіями, станы просили объ общемъ пе-

ресмотрѣ и исправленіи новоизданнаго статута, ходатайствуя, чтобы эта работа была кончена на этомъ же сеймѣ. Король согласился на это и назначилъ особую коммиссію изъ нѣкоторыхъ пановъ радныхъ [169]) и особъ изъ «кола» рыцарскаго, предоставивъ остальной шляхтѣ передавать имъ всякія ухвалы и постановленія, состоявшіяся на повѣтовыхъ сеймикахъ по поводу желательнаго исправленія статута. Назначенныя въ коммиссію лица должны были съѣхаться въ Вильну черезъ четыре недѣли и, исправивъ статутъ, представить его на съѣздъ литовскихъ становъ, назначенный передъ «спольнымъ» сеймомъ польско-литовскимъ. На этомъ съѣздѣ статутъ долженъ былъ получить окончательное утвержденіе.—Заботясь о скорѣйшемъ введеніи въ дѣйствіе новаго исправленнаго статута, станы просили поскорѣе покончить всѣ судебныя дѣла, начатыя еще при старомъ статутѣ и долженствовавшія разбираться и рѣшаться на основаніи стараго же статута и съ этою цѣлью, если дѣла эти не будутъ окончены на сеймѣ, приказать панамъ-радѣ съѣхаться въ Вильну и порѣшить всѣ оставшіяся дѣла. Король отвѣчалъ, что въ данномъ случаѣ онъ будетъ руководствоваться Бѣльскимъ привилеемъ 1564 года, т. е. отклонилъ ходатайство становъ.

Сверхъ перечисленныхъ ходатайствъ станы на Городенскомъ сеймѣ хлопотали о томъ, чтобы учрежденъ былъ коллегіумъ въ Вильнѣ или Ковнѣ, чтобы шляхтѣ дозволено было осаживать мѣста по своимъ имѣньямъ и учреждать корчмы на торговыхъ дорогахъ («гостинцахъ») безъ особаго разрѣшенія господаря, чтобы татарамъ и жидамъ запрещено было держать христіанъ въ рабствѣ и имѣть христіанскихъ мамокъ при своихъ дѣтяхъ, чтобы жидамъ предписано было ходить въ желтыхъ «беретахъ», а женамъ ихъ въ желтыхъ «завынахъ» и запрещено носить дорогія одежды и драгоцѣнныя украшенія, чтобы господарь не выдавалъ «кглейтовныхъ» листовъ баннитамъ Гостомскимъ, и наконецъ, чтобы по случаю сейма ближайшая сессія земскихъ судовъ, Троицкая, была отсрочена и назначена черезъ шесть недѣль послѣ роспуска сейма. Большую часть этихъ просьбъ король отклонилъ подъ разными предлогами и согласился только на запрещеніе жидамъ держать въ рабствѣ и въ домашнемъ услуженьѣ христіанъ и на отсрочку сессіи земскихъ судовъ согласно желанію становъ сейма.

---

[169]) Въ эту коммиссію были назначены: бискупъ Виленскій Валерьянъ, воевода Берестейскій, державца Волковыйскій, панъ Юрій Васильевичъ Тишкевича; каштелянъ Жмудскій панъ Мальхеръ Шеметъ; каштелянъ Берестейскій, конюшій Городенскій, державца Трабскій панъ Янъ Миколаевичъ Гайко.

Послѣдняя просьба становъ Городенскаго сейма состояла въ томъ, чтобы король, согласно прошлогоднему постановленью сдѣланному, въ Лебедевѣ, назначилъ въ текущемъ 1568-мъ году повѣтовые сеймики, а затѣмъ съѣздъ всѣхъ становъ при границахъ передъ отправленьемъ на «спольный» съ поляками сеймъ «для становенья уніи» великаго княжества съ короною. Видно, что большинству литовскихъ землевладѣльцевъ, и особенно среднихъ и мелкихъ, стало уже не подъ силу сносить послѣдствія политическаго одиночества великаго княжества въ борьбѣ съ могущественнымъ и упорнымъ непріятелемъ, и оно жаждало уніи съ Польшею, какъ единственнаго выхода изъ своего тяжелаго положенія, единственнаго средства къ облегченію несносныхъ «бременъ» войны. Король обѣщалъ исполнить настоящую просьбу становъ и своевременно разослать сеймовые листы.

Всѣ вышеприведенныя просьбы поданы были въ общихъ спискахъ отъ лица княжатъ, панятъ, урядниковъ дворныхъ и земскихъ, пословъ земскихъ и всѣхъ становъ, «сойму належачихъ». Сверхъ того, земскіе послы предъявили особыя ходатайства отъ разныхъ повѣтовъ. При всемъ разнообразіи этихъ ходатайствъ между ними можно замѣтить и совпаденія. Видно, что мѣстныя нужды и потребности были у нѣкоторыхъ повѣтовъ одинаковыя или близкія.

Шляхта Виленскаго воеводства ходатайствовала, чтобы «для большей оздобы и учтивости» Виленскаго воеводства, центральнаго въ государствѣ, и для лучшаго и болѣе удобнаго обсужденія государственныхъ вопросовъ и избранія пословъ на великіе вальные сеймы впредь было дозволено ей собираться на одинъ сеймикъ въ Вильнѣ, а не въ каждомъ судовомъ повѣтѣ порознь. Подобная же просьба подана была и представителями Волынской земли. Очевидно, что новое дѣленіе на судовые повѣты и учрежденіе для каждаго изъ нихъ особаго сеймика разрывало въ нѣкоторыхъ областяхъ естественныя политическія группы шляхты, образовавшіяся на почвѣ переплетшагося землевладѣнія. Въ тѣхъ областяхъ, гдѣ одни и тѣ же землевладѣльцы имѣли имѣнья большею частью заразъ въ нѣсколькихъ повѣтахъ, шляхтѣ неудобно было разбиваться по нѣсколькимъ сеймикамъ, и потому она ходатайствовала объ установленіи болѣе крупныхъ областныхъ сеймиковъ. Король разрѣшилъ такіе сеймики только на одинъ разъ передъ предстоящимъ «спольнымъ» сеймомъ, оговоривъ, что послы на этотъ сеймъ должны быть выбраны отъ каждаго судоваго повѣта.

Одинаковою же причиною вызваны были и ходатайства объ измѣненіи установленныхъ границъ судовыхъ повѣтовъ. Шляхта Виленскаго повѣта была недовольна малымъ его объемомъ и просила раз-

ширить его границы, представивъ и проектъ этого расширенія. Подобную же просьбу вмѣстѣ съ проектомъ новаго ограниченія представила и шляхта Троцкаго повѣта, ходатайствуя, чтобы въ присудъ Троцкаго повѣта возвращена была изъ Лидскаго повѣта шляхта хоружствъ Ейшишскаго, Радуньскаго, Коневскаго, Дубицкаго, Василишскаго, Острожскаго и Мерецкаго, изстари судившаяся въ Троцкомъ повѣтѣ Король отложилъ это дѣло до другого раза, а пока приказалъ оставаться въ тѣхъ самыхъ границахъ, которыя установлены были на Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 года. Просьбу же Мельницкой шляхты о включеніи въ присудъ повѣта нѣкоторыхъ имѣній и парафій, перечисленныхъ просителями, прямо отклонилъ.—На ряду съ ходатайствами о расширеніи границъ повѣтовъ господарю подана была просьба и о сохраненіи установленныхъ границъ. Шляхта Лидскаго повѣта просила короля запретить Городенскому уряду простирать свою юрисдикцію на Лидскій повѣтъ черезъ границы, установленные Лидскимъ подкоморіемъ. Король сослался на статутъ, запрещающій подобное нарушеніе границъ, и обѣщалъ въ другое, болѣе спокойное время, принять противъ этого и другія мѣры.

Въ ближайшей связи съ этими просьбами стоятъ ходатайства о включеніи въ новые повѣты шляхты спадковыхъ имѣній. Шляхта Бѣльскаго повѣта просила привернуть подъ присудъ земскій шляхту, которую судилъ замковый урядъ Бѣльскій и замковый урядъ Тыкотинскій; Ляховицкіе земяне съ своей стороны просили освободить ихъ отъ замковаго Ляховицкаго присуда и соединить подъ одною хоругвью и однимъ присудомъ съ земянами Новгородскаго повѣта. Но король отклонилъ эти ходатайства на томъ основаніи, что все это шляхта спадковыхъ имѣній, которая должна оставаться по старому подъ властью мѣстныхъ старостъ и державцевъ.

Къ просьбамъ, касающимся новой организаціи повѣтовъ и ихъ учрежденій надо отнести и просьбы, представленныя шляхтою Минскаго и Лидскаго повѣтовъ объ отводѣ мѣстъ для засѣданій земскихъ судовъ и храненія ихъ книгъ, а также просьбу Минскаго повѣта о побужденіи мѣстнаго воеводы и каштеляна къ участію въ повѣтовомъ сеймикѣ. Король отвѣчалъ, что обо всемъ этомъ состоялись постановленія. Къ разряду этихъ же просьбъ надо отнести просьбу Лидскаго повѣта о томъ, чтобы въ немъ былъ одинъ только хоружій, просьбу Дорогицкаго повѣта о томъ, чтобы воевода и каштелянъ Подляшскіе были назначены изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ для болѣе исправнаго исполненія своихъ обязанностей, просьбу Владимірскаго повѣта о смѣщеніи съ должности мѣстнаго земскаго судьи Богдана Костюшковича,

попавшаго на нее безъ избранія шляхты, просьбу Ошменскаго повѣта о назначеніи писаря земскаго, Мозырскаго повѣта о назначеніи подкоморія. На просьбу Лидской шляхты король отвѣчалъ, что будетъ держаться стараго обычая; просьбу Дорогицкихъ земянъ обѣщалъ принять во вниманіе при назначеніи слѣдующихъ воеводы и каштеляна, ибо теперешнихъ нельзя смѣнить безъ вины съ ихъ стороны; Богдана Костюшковича оставилъ при судействѣ Владимірскомъ, такъ какъ по разслѣдованію оказалось, что онъ былъ избранъ шляхтою въ судьи на Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 г. и признавался позже шляхтою въ этой должности [170]); изъ четырехъ кандидатовъ, представленныхъ шляхтою Ошменскаго повѣта на должность писаря, утвердилъ въ этой должности Петра Станиславовича, хоружича Мѣдницкаго [171]); подкоморіемъ Мозырскимъ назначилъ Якова Лозку [172]).

Отъ двухъ повѣтовъ—Новгородскаго и Минскаго были поданы господарю просьбы о назначеніи городничихъ. Шляхта Новгородскаго повѣта указывала, что окольный замокъ Новгородскій совершенно развалился и требуетъ отстройки заново тѣми землевладѣльцами, которые обязаны дѣлать это съ своихъ имѣній. Поэтому шляхта просила короля назначить въ Новгородокъ городничія для надзора за постройкою и понужденія всѣхъ, кто обязанъ принимать въ ней участіе, а потомкамъ прежнихъ городничихъ приказать отдать новому городничію всѣ реестры, какіе у нихъ найдутся, для приведенія въ извѣстность всѣхъ землевладѣльцевъ, обязанныхъ замковою работою, а равно и доходовъ городничія. Вмѣстѣ съ тѣмъ шляхта просила короля исправить вышній замокъ на средства скарба и снабдить его стрѣльбою. Такую же просьбу представила и шляхта Минскаго повѣта. Король далъ обѣщаніе исполнить эти просьбы и выдать соотвѣтствующія распоряженія изъ своей канцеляріи.

Довольно много просьбъ подано было различными землями и повѣтами о ненарушеніи старинныхъ правъ и вольностей или вновь пожалованныхъ. Здѣсь на первомъ планѣ надо поставить просьбу землевладѣльцевъ Жмудской земли о томъ, чтобы господарь исправилъ новыя права и вольности согласно съ ихъ стародавними привилеями. Въ виду важности этого дѣла король отложилъ его до будущаго сейма [173]). Депутаты Волынской земли ходатайствовали, чтобы на сеймахъ имъ

---

[170]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVIII, л. 645, 646.
[171]) Тамъ же, л. 644, 645.
[172]) Тамъ же, л. 643.
[173]) Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LII, л. 267, 268.

доступъ къ шляхетскому званію и мѣсто на вальномъ сеймѣ. Но дѣло это не пошло далѣе вышеизложенныхъ начальныхъ шаговъ.

§ 5.

Исполняя обѣщаніе, данное на Городенскомъ сеймѣ 1568 года относительно созыва «спольнаго» польско-литовскаго сейма, король въ октябрѣ того же года разослалъ панамъ-радѣ духовнымъ и свѣтскимъ, князьямъ, панамъ, старостамъ и всѣмъ урядникамъ земскимъ и дворнымъ, земянамъ и дворянамъ сеймовые листы съ приказомъ собираться на сеймики по повѣтамъ къ 11 ноября, а съ этихъ сеймиковъ, кому слѣдуетъ, ѣхать къ господарю до Воиня къ 9 декабря на предварительный общій съѣздъ всѣхъ земель великаго княжества съ тѣмъ, чтобы отсюда уже ѣхать на «спольный» сеймъ. Этотъ «спольный» сеймъ назначенъ былъ на 23 декабря въ Люблинѣ въ виду того, что пограничныя мѣстечки Парчовъ и Лива, гдѣ первоначально предположено было собрать общій польско-литовскій сеймъ, выгорѣли, и въ нихъ нельзя было найти достаточнаго числа квартиръ для участниковъ сейма [185]). Въ предложеніяхъ, разосланныхъ на повѣтовые сеймики съ особыми посланцами, король указывалъ, что, несмотря на всѣ жертвы кровью и достояніемъ, приносимыя обывателями великаго княжества Литовскаго, непріятель всѣ болѣе и болѣе беретъ надъ нимъ силу и захватываетъ его владѣнія, а потому необходимо соединиться съ Польшею, дабы «одностайною а сполною рукою», съ большимъ успѣхомъ и съ меньшимъ «накладомъ» чинить ему отпоръ. Король просилъ избрать на сеймикахъ согласно съ статутомъ двухъ особъ, «людей бачныхъ и ростропныхъ», отъ каждаго повѣта и отправить ихъ на съѣздъ до Воиня, а отсюда въ Люблинъ, давъ имъ полномочіе («зъ моцью зуполною») на заключеніе уніи [186]).

Сеймовые листы, разосланные королемъ, не во всѣхъ повѣтахъ пришли во время, вслѣдствіе чего запоздали и повѣтовые сеймики [187]), и съѣздъ въ Воинѣ. По датамъ актовъ Литовской Метрики, король вмѣсто 23 декабря попалъ въ Люблинъ только 30 [188]), а самыя засѣданія сейма окрылись, какъ извѣстно, только 10 января 1569 года.

---

[185]) Приложеніе № 70.

[186]) Приложеніе № 71.

[187]) Приложеніе № 72.

[188]) Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 242; L, л. 272; Публ. дѣлъ IX, л. 123.

при помѣрѣ земель на волоки занимать шляхетскіе группы, не давъ предварительно «отмены» и приказать мѣстному ревизору Войтеху Дявилтовскому отвести «отмены» всѣмъ, кому ихъ еще не дано; вмѣстѣ съ тѣмъ они просили чтобы шляхтѣ вольно было по старому обычаю ловить рыбу въ мѣстныхъ господарскихъ озерахъ. Король въ отвѣтъ сослался на волочную уставу, въ которой постановлено то, о чемъ просятъ послы, и обѣщалъ послать приказъ мѣстному державцѣ кн. Крошинскому относиться къ шляхтѣ «водле стародавнаго обычаю».—Пинская шляхта жаловалась на то, что мѣстные мѣщане и жиды не дозволяютъ ей покупать соль въ другихъ мѣстахъ, помимо Пинскаго «надъ право и вольности шляхетскіе». Король подтвердилъ, что на собственныя нужды шляхтѣ вольно покупать соль, гдѣ угодно.

Къ этимъ просьбамъ ближайшимъ образомъ примыкаютъ просьбы объ огражденіи отъ злоупотребленій разныхъ должностныхъ лицъ. Послы Минскаго повѣта отъ имени своей братьи жаловались на мѣстнаго старосту, воеводу Подляшскаго пана Василія Тишкевича, который привлекаетъ на судъ свой шляхту черезъ дѣцкихъ, чего прежде никогда не бывало. Король отвѣчалъ, что въ статутѣ достаточно опредѣленъ порядокъ вызова на судъ; если потребуется, онъ прикажетъ выдать изъ канцеляріи особый листъ объ этомъ до Тишкевича.—Послы Ошменскаго повѣта просили о судѣ и управѣ на своего бирчія Рагозу, который при сборѣ податка, ухваленнаго на прошломъ Городенскомъ сеймѣ, бралъ съ шляхты по нѣсколько грошей отъ квитовъ и службъ. Король отвѣчалъ, что онъ прикажетъ разсмотрѣть это дѣло воеводѣ Виленскому.—Послы Бѣльскаго повѣта просили, чтобы старосты и ихъ урядники не конфисковали у шляхты и ея подданныхъ имущества безъ суда, но поступали бы съ ними «водле права посполитого», чтобы лѣсничіе выдавали съ господарскихъ «воль» шляхетскихъ «збеговъ», и чтобы на эту должность назначались люди, имѣющіе осѣдлость въ повѣтѣ, дабы удобнѣе было взыскивать съ нихъ убытки [176]). Король сослался на статутъ и сеймовыя ухвалы и пре-

---

[176]) Послѣдняя просьба объясняется тѣмъ, что лѣсничіе завѣдывавшіе господарскими пущами, къ разсматриваемому времени превратились уже кое-гдѣ въ державцевъ цѣлыхъ волостей благодаря колонизаціи пущъ крестьянами. Акты Литовской Метрики даютъ яркія и многочисленныя указанія на этотъ фактъ. См., напр., о Бѣльскомъ лѣсничіи кн. Запис. XLVIII, л. 67, 68; LI, л. 63, 64; LII, л. 23—26, 41—84; LIII, л. 11 и др. Особенно характеренъ въ этомъ отношеніи примѣръ Сейвенскаго и Лоздейскаго лѣсничія, который благодаря «волямъ», осѣдшимъ въ его лѣсничествѣ, сдѣлался въ мѣстности вторымъ державцею, на ряду съ старымъ Сейвенскимъ державцею. Литов. Метр. кн. Публ. дѣлъ IX, л. 55, 56.

доставилъ шляхтѣ привлекать къ суду обидчиковъ обычнымъ порядкомъ.—Наконецъ, послы Упитскаго повѣта жаловались на плебановъ Крокиновскаго, Посвольскаго и Ремикгольскаго и ихъ урядниковъ которые де «грабятъ» шляхту на рынкахъ и сажаютъ въ тюрьму. Король предоставилъ искать на нихъ передъ бискупомъ Виленскимъ или передъ надлежащимъ свѣтскимъ судомъ, смотря по тому, какого рода было самоуправство со стороны плебановъ, по духовному дѣлу или свѣтскому.

Сверхъ жалобъ на злоупотребленія и притѣсненія должностныхъ лицъ поданы были также жалобы на обиды отъ жолнеровъ, сосѣдей-поляковъ и различныхъ своевольныхъ людей. Послы Волынскихъ земянъ жаловались, что польскіе жолнеры, разставленные на постой по границамъ ихъ земли, наѣзжаютъ на ихъ имѣнья и чинятъ всевозможныя насилія—«кгвалты, бои, морцы, забийства» и забираютъ имущества жителей. Волыняне просили не разставлять жолнеровъ на границахъ съ ихъ землею и дать на нихъ судъ и управу. Они просили также и объ учиненіи справедливости съ сосѣдними польскими землевладѣльцами, которые захватываютъ ихъ земли и людей, наѣзжаютъ на ихъ имѣнья и дѣлаютъ имъ разныя обиды. Король обѣщалъ написать о жолнерахъ коронному гетману, а съ сосѣдями-поляками учинить справедливость на предстоящемъ «спольномъ» сеймѣ. Волыняне указывали на то, что нѣкоторыя лица нарушаютъ «наданья и уфундованья» церковныя, какъ, напр., кн. староста Луцкій, разорившій мельницы на р. Стыри, пожалованныя бискупству Луцкому и чрезвычайно полезныя для замка и мѣста Луцкаго, особливо во время непріятельскаго нападенія; панъ стольникъ (Миколай Миколаевичъ Кухмистровичъ-Дорогостайскій), отнявшій у владыки Луцкаго село Щелепинъ съ дворомъ и людьми, панъ Мышка, отнявшій у владыки село Хрылевъ. Король, какъ «навышший оборонца и опекунъ церквей Божихъ», обѣщался положить этому конецъ [177]).—Пограничные съ Ливоніею землевладѣльцы жаловались на пана Миколая Тальвоша, что онъ, стоя съ своею ротою въ Невгинѣ, посылаетъ къ нимъ въ имѣнья своихъ жолнеровъ «на лежу», будто бы съ разрѣшенія короля, и и эти жолнеры не только сами берутъ стаціи (кормы) «незвыклые», но еще заставляютъ отвозить стаціи въ Невгинь. Король отвѣчалъ, что безъ разрѣшенія гетмана никто не имѣетъ права посылать къ

---

[177]) Старостѣ Луцкому 8 октября того же года былъ посланъ листъ съ приказомъ вернуть бискупу мельницы на р. Стыри. Литов. Метр. кн. Судныхъ дѣлъ LIII, л. 197—199.

письменное возраженіе по пунктамъ. Когда бискупъ кончилъ, Ходкевичъ саркастически замѣтилъ: «если мы вамъ подарены, то къ чему еще вамъ унія съ нами»? Радивилъ продолжалъ: «насъ никто не могъ подарить, потому что мы люди вольные, и нашею честью и вольностями, которыя наши предки пріобрѣли у своихъ государей заслугами и разлитіемъ крови, можемъ сравняться со всякимъ народомъ. Литва дарила панамъ полякамъ собакъ, жеребцовъ, жмудскихъ лошадокъ, но не насъ, свободныхъ и благородныхъ людей, и если бы кто хотѣлъ отнять у меня это, я того считалъ бы и называлъ тираномъ»[193]). Выпросивъ рѣчь бискупа Краковскаго на письмѣ, литовскіе паны представили вѣскія опроверженія ея доводовъ и по существу. Всѣ предшествовавшіе договоры уніи,—гласитъ литовскій меморіалъ,—заключались между польскимъ и литовскимъ народомъ, такъ что не можетъ быть и рѣчи о дарованіи Литвы Польшѣ. Ягайло не имѣлъ права дарить великое княжество, ибо не былъ его собственникомъ, а избраннымъ государемъ: у литовцевъ никогда не было другихъ государей, какъ только милостью Божьею и по добровольному ихъ избранію. Если Ягайло подарилъ Литву Польшѣ, то зачѣмъ же полякамъ понадобилось при Ягайлѣ же заключать союзъ съ Литвою? Правда, что по Городельскому привилею Литва была инкорпорирована въ Польшу. Но это было сдѣлано безъ вѣдома и согласія большинства литовцевъ, и они, избравъ Казимира на великое княженіе и упросивъ его принять польскую корону, на общихъ сеймахъ съ поляками не переставали добиваться исключенія изъ Городельскаго привилея выраженій, утверждающихъ инкорпорацію. Этого они и достигли, когда по смерти Казимира на великое княженіе былъ избранъ Александръ, а на королевство Польское Янъ Альбрехтъ. Хотя потомъ, съ восшествіемъ на польскій престолъ великаго князя Александра, и заключенъ былъ новый договоръ (въ 1501 году) съ поляками, какъ будто бы слившій въ одно тѣло и Польшу, и Литву, но этотъ договоръ самъ въ себѣ содержитъ противорѣчія: трактуя объ одномъ государственномъ тѣлѣ, онъ въ то же время говоритъ о верховной власти того и другого государства, о двухъ рѣчахъ посполитыхъ. При томъ же на него согласились лишь немногіе литовскіе послы, обѣщавшіе, что остальные литовцы утвердятъ его присягою. Этой присяги, однако, литовцы не дали, а слѣдовательно и унія 1501 года не можетъ имѣть силы. Не согласились на ту унію, какую предлагали поляки, и литовскіе делегаты, быв-

---

[193]) Тамъ же, стр. 67.

шіе на Варшавскомъ сеймѣ 1563—1564 г.; а поэтому и рецессъ этого сейма, составленный поляками, не можетъ обязывать литовцевъ [194]). Изъ всего этого видно, что и литовцы не уступали полякамъ въ діалектикѣ и знаніи своей исторіи, если только не превосходили ихъ. Обѣ стороны въ сущности были отчасти правы: поляки—по стольку, по скольку интерпретировали старинные акты уніи, ибо эти акты дѣйствительно стремились инкорпорировать великое княжество въ корону; литовцы—по стольку, по скольку разбирали реальные факты и дѣйствительныя отношенія между обоими государствами. Кромѣ возраженій на рѣчь Падневскаго, литовцы представили возраженія и на проектъ новаго привилея уніи, представленный поляками. Нельзя понимать унію, какъ непремѣнное сліяніе обоихъ государствъ въ одно. Унія—это установленіе братства и любви между обоими народами, и такъ утверждаютъ и сами поляки. Но братская любовь предполагаетъ равенство, должна быть такою, чтобы приносить равную пользу обоимъ народамъ. Но какое же можетъ быть народное равенство, если великое княжество сольется съ Польшею, поникнетъ передъ нею, какое можетъ быть народное братство, разъ литовскій народъ превратится въ польскій и перестанетъ существовать? Поляки требуютъ отъ литовцевъ такихъ вещей, на которыя они никакъ не могутъ согласиться по долгу совѣсти и присягѣ, которую давали своему господарю и рѣчи посполитой, т. е. уничтоженія великокняжескаго титула и самаго великаго княжества, какъ государства. Съ тѣхъ поръ, какъ они пріѣхали на сеймъ, поляки не разъ говорили имъ, что хотятъ оставить ихъ при прежнихъ урядахъ и достоинствахъ. Но какіе же это будутъ уряды и достоинства, если уже не будетъ ни великаго князя, ни великаго княжества? Они, литовцы, не претендуютъ ни на что въ Польшѣ и просятъ поляковъ оставить и ихъ въ покоѣ и не домогаться ни урядовъ, ни имѣній въ великомъ княжествѣ. На эти уряды и имѣнія должно принадлежать исключительное право природнымъ обывателямъ великаго княжества, которые служили своему государству грудью и кровью, умирали за его свободу и, насколько могли, уберегли его отъ столь многихъ и могущественныхъ враговъ. Если поляки не согласятся съ этими доводами и будутъ настаивать на инкорпорацію, то литовцамъ придется уѣхать, не кончивъ дѣла.

Не довольствуясь этими принципіальными заявленіями, литовцы предложили и свой проектъ договора, которымъ они желали бы гаран-

---

[194]) Тамъ же, стр. 78—82.

тировать на будущее время союзъ и дружбу между обоими государствами (unionem foederis et amicitiae). Основныя положенія этого проекта были слѣдующія: у обоихъ государствъ долженъ быть всегда одинъ общій государь, избираемый на общемъ сеймѣ равнымъ числомъ избирателей польскихъ и литовскихъ; этотъ государь коронуется въ Польшѣ въ присутствіи литовскихъ пословъ и возводится на великое княженіе съ старинными церемоніями въ присутствіи польскихъ пословъ, при чемъ приноситъ присягу въ соблюденіи правъ и вольностей обоихъ народовъ и выдаетъ привилегіи за коронною и литовскою печатью; оба государства обязываются помогать другъ другу и быть за одно противъ всѣхъ непріятелей; для избранія общаго государя, для обсужденія вопросовъ войны и мира и для наложенія податей на военныя нужды будутъ созываться съ согласія обоихъ государствъ общіе сеймы при границахъ, въ Польшѣ и Литвѣ попеременно, а передъ этими сеймами—сеймики; но для обсужденія всѣхъ другихъ дѣлъ, касающихся каждаго государства въ отдѣльности, будутъ попрежнему происходить мѣстные сеймы, коронные и литовскіе; при чемъ такіе сеймы могутъ созываться и панами-радою, если бы король и великій князь не хотѣлъ или не могъ во время созвать ихъ, и рѣшенія ихъ, скрѣпленныя государственною печатью того или другого государства, должны имѣть обязательную силу; уряды и достоинства въ томъ и другомъ государствѣ остаются по старому; поляки могутъ пріобрѣтать имѣнья въ великомъ княжествѣ и обратно—литовцы въ коронѣ, но уряды и достоинства замѣщаются обязательно природными обывателями того и другого государства; монета должна быть одинаковой цѣнности въ обоихъ государствахъ, но особой чеканки и формы (въ Литвѣ съ надписью великаго князя Литовскаго); государственныя границы между Польшею и великимъ княжествомъ остаются прежнія и исправляются смѣшанною коммиссіею изъ поляковъ и литовцевъ, при чемъ первое исправленіе должно быть предпринято въ 1569 году по уборкѣ полей; поляки должны подтвердить присягою, что ни теперешній государь, ни его преемники, ни коронная рада, ни даже послы земскіе великаго княжества не будутъ добиваться редукціи вѣчныхъ выслугъ, дожизотій и леновъ, а равно замковъ и дворовъ господарскихъ, заставленныхъ въ извѣстныхъ суммахъ обывателямъ великаго княжества на нужды рѣчи посполитой; должны гарантировать, что никакое постановленіе, въ этомъ смыслѣ не состоится на сеймѣ, а если состоится, то не будетъ имѣть силы, и Литва не обязана ему подчиняться; а если ее станутъ принуждать къ этому, то этимъ самымъ расторгается и договоръ уніи [195]).

[195]) Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 79—88.

Изъ этого ясно видно, что литовскій проектъ былъ дѣломъ литовскихъ магнатовъ, прибывшихъ на сеймъ и захватившихъ въ свои руки веденіе переговоровъ съ поляками. Проектъ вскрываетъ и тѣ побужденія реальнаго свойства, которыя заставляли литовскую аристократію изъ всѣхъ силъ отстаивать внутреннюю автономію великаго княжества. Оказывается, что помимо патріотическаго чувства этой аристократіи и ея честолюбія въ данномъ случаѣ играли видную роль и ея матеріальные интересы. Автономное великое княжество Литовское было предпріятіемъ, на которое магнаты затратили огромные фамильные капиталы въ формѣ ссудъ скарбу, и имъ естественно хотѣлось попрежнему хозяйничать и распоряжаться въ этомъ предпріятіи. Унія, какъ ее понимали поляки, угрожала положить конецъ этому хозяйничанью, и потому магнаты такъ и противились ей. Самые ярые противники уніи были какъ разъ тѣ именно паны, которые потратили такъ много своихъ денегъ на нужды великаго княжества, въ родѣ, напр., пана Яна Еронимовича Ходкевича, старосты Жмудскаго, или подканцлера Остафія Воловича. Очевидно, они боялись не только за свое значеніе въ будущей соединенной рѣчи посполитой, но и за свои «пенязи», отданные въ ссуду скарбу и гарантированные заставами господарскихъ имѣній.

Литовскій контръ-проектъ возбудилъ, какъ и слѣдовало ожидать, бурю негодованія въ польской посольской избѣ. Литовцы въ этомъ контръ-проектѣ взяли назадъ нѣкоторыя существенныя уступки, сдѣланныя на Варшавскомъ сеймѣ 1563—1564 года (см. выше, стр. 674). Въ сущности они предлагали теперь только постоянный оборонительный союзъ, закрѣпленный персональною уніею. Но предшествующій историческій опытъ достаточно уже научилъ поляковъ, какъ мало такой союзъ обезпечиваетъ ихъ интересы. Еще ранѣе подачи литовскаго контръ-проекта послы русскаго воеводства говорили на сеймѣ, что никоимъ образомъ не надо допускать отдѣльной литовской рады; ибо эта рада и была причиною того, что до сихъ поръ унія не получила осуществленія [196]). Ни за что послы не соглашались также и на оставленіе отдѣльныхъ литовскихъ сеймовъ, какъ проектировали литовцы [197]). Послѣ того, какъ литовцы представили свой контръ-проектъ, послы стали жаловаться на то, что попусту тратятъ время, и приступили къ королю съ настойчивыми просьбами—приказать литовцамъ засѣсть съ поляками на сеймѣ вмѣстѣ и понудить ихъ принять унію, которая

---

[196]) Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 674.

[197]) Тамъ же, стр. 32.

уже рѣшена предшествующими соглашеніями и постановленіями. Пословъ поддержали и сенаторы. Но когда король, уступая настояніямъ поляковъ, собирался объявить литовцамъ о томъ, что они должны засѣсть вмѣстѣ съ поляками, оказалось, что литовцы уже разъѣзжаются съ сейма. Король хотѣлъ было привлечь на сеймъ тѣхъ, кто еще не уѣхалъ. Тогда и эти поспѣшили покинуть Люблинъ (1 марта).

Такъ, и на этотъ разъ разбились намѣренія поляковъ объ упорное противодѣйствіе литовскихъ магнатовъ, взявшихъ въ свои руки веденіе переговоровъ объ уніи. Въ то самое время, когда паны-рада великаго княжества занимались уніею, остальные станы—княжата, панята, урядники земскіе и дворные и послы земскіе совѣщались о разныхъ домашнихъ дѣлахъ и вырабатывали свои просьбы къ господарю. Эти просьбы въ общемъ спискѣ представлены были королю и получили отъ него письменные отвѣты по пунктамъ. Прежде всего станы ходатайствовали о томъ, чтобы приведена была въ исполненіе ухвала послѣдняго Городенскаго сейма касательно исправленія статута, и чтобы люди, избранные для этого дѣла, засѣли за него въ этомъ же, 1569-мъ, году и кончили «поправу» статута; къ этому станы присоединяли просьбу о назначеніи имъ кормовыхъ денегъ. Король согласился въ принципѣ на это ходатайство и объявилъ, что избранныя для «поправы» статута лица должны съѣхаться въ Вильну спустя три недѣли послѣ Пасхи и заняться этимъ; но изысканіе имъ «выхованья» король предоставилъ уже самимъ просителямъ, ибо исправленіе статута ихъ собственная «справа земская».—Станы просили затѣмъ отобрать у князя Курбскаго Крево и Ковель, такъ какъ мѣстная шляхта терпитъ большее «утисненье» отъ его «заможности», и взамѣнъ того «осмотрѣть» его чѣмъ-нибудь другимъ. Король отвѣчалъ, что онъ далъ Крево кн. Курбскому по высшимъ государственнымъ соображеніямъ и не можетъ безъ уважительныхъ причинъ отобрать у него эту волость; что же касается Ковля, то это личная собственность короля, которою онъ воленъ распоряжаться по усмотрѣнію. Жалуясь на великія «кривды и стисненія» отъ москвитянина Владиміра Заболоцкаго, державшаго въ заставѣ Ляховичи, станы просили короля разрѣшить кому-нибудь изъ нихъ выкупить эту державу и взять ее къ своимъ рукамъ. Но король отклонилъ это ходатайство, сославшись на то, что и Ляховичи—его личная собственность, «спадокъ Гаштольдовскій», которымъ онъ въ правѣ распоряжаться, какъ ему угодно.—Станы просили также вернуть Кіевской шляхтѣ замокъ Чернобыль, который неправильно выпросилъ у короля панъ Филонъ Кмита съ шляхетскими имѣньями, давъ за него также имѣнья Браславской и Вѣницкой шляхты, ему не при-

доступъ къ шляхетскому званію и мѣсто на вальномъ сеймѣ. Но дѣло это не пошло далѣе вышеизложенныхъ начальныхъ шаговъ.

§ 5.

Исполняя обѣщаніе, данное на Городенскомъ сеймѣ 1568 года относительно созыва «спольнаго» польско-литовскаго сейма, король въ октябрѣ того же года разослалъ панамъ-радѣ духовнымъ и свѣтскимъ, князьямъ, панамъ, старостамъ и всѣмъ урядникамъ земскимъ и дворнымъ, земянамъ и дворянамъ сеймовые листы съ приказомъ собираться на сеймики по повѣтамъ къ 11 ноября, а съ этихъ сеймиковъ, кому слѣдуетъ, ѣхать къ господарю до Воиня къ 9 декабря на предварительный общій съѣздъ всѣхъ земель великаго княжества съ тѣмъ, чтобы отсюда уже ѣхать на «спольный» сеймъ. Этотъ «спольный» сеймъ назначенъ былъ на 23 декабря въ Люблинѣ въ виду того, что пограничныя мѣстечки Парчовъ и Лива, гдѣ первоначально предположено было собрать общій польско-литовскій сеймъ, выгорѣли, и въ нихъ нельзя было найти достаточнаго числа квартиръ для участниковъ сейма [185]). Въ предложеніяхъ, разосланныхъ на повѣтовые сеймики съ особыми посланцами, король указывалъ, что, несмотря на всѣ жертвы кровью и достояніемъ, приносимыя обывателями великаго княжества Литовскаго, непріятель всѣ болѣе и болѣе беретъ надъ нимъ силу и захватываетъ его владѣнія, а потому необходимо соединиться съ Польшею, дабы «одностайною а сполною рукою», съ большимъ успѣхомъ и съ меньшимъ «накладомъ» чинить ему отпоръ. Король просилъ избрать на сеймикахъ согласно съ статутомъ двухъ особъ, «людей бачныхъ и ростропныхъ», отъ каждаго повѣта и отправить ихъ на съѣздъ до Воиня, а отсюда въ Люблинъ, давъ имъ полномочіе («зъ моцью зуполною») на заключеніе уніи [186]).

Сеймовые листы, разосланные королемъ, не во всѣхъ повѣтахъ пришли во время, вслѣдствіе чего запоздали и повѣтовые сеймики [187]), и съѣздъ въ Воинѣ. По датамъ актовъ Литовской Метрики, король вмѣсто 23 декабря попалъ въ Люблинъ только 30 [188]), а самыя засѣданія сейма окрылись, какъ извѣстно, только 10 января 1569 года.

---

[185]) Приложеніе № 70.

[186]) Приложеніе № 71.

[187]) Приложеніе № 72.

[188]) Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII. л. 242; L, л. 272; Публ. дѣлъ IX, л. 123.

На сеймѣ въ Люблинѣ первоначально повторилось то же самое, что и въ Варшавѣ пять лѣтъ тому назадъ. Какъ и тогда, коронные послы попытались прежде всего ограничить вліяніе литовскихъ магнатовъ и вступить въ непосредственные переговоры съ шляхетскими послами. Они потребовали, чтобы для веденія переговоровъ назначены были съ той и другой стороны депутаты, и чтобы совѣщанія происходили непремѣнно въ присутствіи шляхетскихъ пословъ обоихъ народовъ. «По прежнимъ сеймамъ,—говорили послы,—мы знаемъ, какъ литовскіе сенаторы заботливо наблюдаютъ, чтобы при совѣщаніяхъ не присутствовалъ ихъ (шляхетскій) народъ, дабы, надлежащимъ образомъ узнавъ польскія права, не разлакомился на нихъ» [189]). Но попытка сбить литовскихъ сенаторовъ съ ихъ господствующей позиціи не удалась. Они согласились засѣсть сообща съ поляками лишь въ томъ случаѣ, если король предварительно гарантируетъ государственныя права великаго княжества, какъ они выражены въ статутѣ, т. е. цѣлость и неприкосновенность государственной территоріи великаго княжества, возвращеніе того, что неправильно отошло отъ нея къ сосѣдямъ, въ томъ числѣ къ Польшѣ и Ливоніи, особые вальные сеймы, раздачу урядовъ, державій и имѣній только родичамъ великаго княжества. Такъ какъ поляки не соглашались на это условіе, то и литовцы не смѣшивались съ ними въ одно собраніе, вели свои совѣщанія отдѣльно и являлись къ полякамъ уже съ готовыми предложеніями или съ отвѣтами на ихъ предложенія.

Въ этихъ предложеніяхъ между поляками и литовцами сталъ тотъ же контроверсъ, что и на Варшавскомъ сеймѣ. Поляки, и въ особенности послы, настаивали на томъ, что унія уже заключена давнымъ давно, при Ягайлѣ и Витовтѣ, поновлена была затѣмъ въ 1501 году, при королѣ Александрѣ, и что незачѣмъ составлять новаго договора, а надо лишь вновь подтвердить и развить этотъ договоръ, чему начало уже положено въ рецессѣ Варшавскаго сейма 1563—1564 года; надо, слѣдовательно, только договориться по тѣмъ пунктамъ, по которымъ тогда не состоялось еще соглашенія. Поляки выработали и представили литовцамъ на утвержденіе и самый проектъ такого подтвердительнаго договора. Проектъ этотъ въ общихъ чертахъ устанавливалъ то же самое, что и проекты, которые поляки предлагали литовцамъ на Варшавскомъ сеймѣ 1563—1564 года, съ тѣмъ различіемъ, что на этотъ разъ поляки соглашались на отдѣльные уряды для великаго княжества и оговаривали, что редукція столовыхъ имѣній, пред-

[189]) Дневникъ Люблинскаго сейма, изд. Кояловичемъ, стр. 5.

принятая въ Польшѣ во исполненіе конституціи 1504 года, не распространяется на Литву [190]). Въ своихъ усиліяхъ убѣдить литовцевъ поляки и на этотъ разъ прибѣгали къ разнымъ историческимъ комментаріямъ. Краковскій бискупъ Падневскій въ засѣданіи 12 февраля доказывалъ, что Ягайло, будучи собственникомъ великаго княжества, подарилъ его коронѣ Польской, съ согласія пановъ-рады и всѣхъ становъ, которые и потомъ не разъ своими договорами поправляли это дѣло и высказывали, что хотятъ на вѣчныя времена жить съ польскимъ народомъ въ братской любви; вслѣдствіе соединенія великаго княжества въ одно государственное тѣло съ Польшею, въ немъ и заведены были тѣ же самыя уряды и достоинства, что и въ Польшѣ, а рыцарское сословіе получило тѣ же самыя права и вольности, что и польская шляхта; если позже и бывали въ Литвѣ особые великіе князья, то только — пожизненные, по назначенію польскихъ королей и съ общаго согласія коронныхъ и литовскихъ пановъ радныхъ, безъ нарушенія правъ и привилегій королевства; правда, что отецъ нынѣшняго короля—Сигизмундъ возведенъ былъ на великое княженіе безъ вѣдома польскихъ пановъ радныхъ, но такъ поступили литовцы по необходимости, ибо, если бы они не сдѣлали этого, то на великомъ княженіи сѣлъ бы, пожалуй, Глинскій; правда, что и нынѣшній король избранъ литовцами безъ воли и вѣдома поляковъ, но литовцы сами знаютъ, кто подстроилъ все это (очевидно, намекъ на королеву Бону), и объ этомъ лучше и не вспоминать [191]). Бискупъ въ своей рѣчи обнаружилъ не только тонкую діалектику, но и основательное знакомство съ историческими фактами, которые онъ постарался, разумѣется, изложить въ извѣстномъ освѣщеніи примѣнительно къ своимъ цѣлямъ. Но вся эта аргументація поляковъ не дѣйствовала на литовскихъ сенаторовъ. Жмудскій староста Янъ Ходкевичъ еще въ засѣданіи 26 января говорилъ, что старыя записи на унію не оставались неизмѣнными, а постоянно смягчались и видоизмѣнялись въ пользу литовцевъ: нѣтъ, поэтому, основанія и въ данное время держаться ихъ буквы. Въ такомъ же родѣ говорилъ и воевода Виленскій Радивилъ, просившій поляковъ не забывать, что во владѣніи остается только тотъ, кто владѣетъ чѣмъ нибудь три года и три мѣсяца [192]). Рѣчь Краковскаго бискупа въ засѣданіи 12 февраля вызвала только колкія замѣчанія старосты Жмудскаго и воеводы Виленскаго и затѣмъ обстоятельное

[190]) Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 68—72.

[191]) Дневникъ, стр. 56—66.

[192]) Тамъ же, стр. 661, 663.

письменное возраженіе по пунктамъ. Когда бискупъ кончилъ, Ходкевичъ саркастически замѣтилъ: «если мы вамъ подарены, то къ чему еще вамъ унія съ нами»? Радивилъ продолжалъ: «насъ никто не могъ подарить, потому что мы люди вольные, и нашею честью и вольностями, которыя наши предки пріобрѣли у своихъ государей заслугами и разлитіемъ крови, можемъ сравняться со всякимъ народомъ. Литва дарила панамъ полякамъ собакъ, жеребцовъ, жмудскихъ лошадокъ, но не насъ, свободныхъ и благородныхъ людей, и если бы кто хотѣлъ отнять у меня это, я того считалъ бы и называлъ тираномъ»[193]). Выпросивъ рѣчь бискупа Краковскаго на письмѣ, литовскіе паны представили вѣскія опроверженія ея доводовъ и по существу. Всѣ предшествовавшіе договоры уніи,—гласитъ литовскій меморіалъ,—заключались между польскимъ и литовскимъ народомъ, такъ что не можетъ быть и рѣчи о дарованіи Литвы Польшѣ. Ягайло не имѣлъ права дарить великое княжество, ибо не былъ его собственникомъ, а избраннымъ государемъ: у литовцевъ никогда не было другихъ государей, какъ только милостью Божьею и по добровольному ихъ избранію. Если Ягайло подарилъ Литву Польшѣ, то зачѣмъ же полякамъ понадобилось при Ягайлѣ же заключать союзъ съ Литвою? Правда, что по Городельскому привилею Литва была инкорпорирована въ Польшу. Но это было сдѣлано безъ вѣдома и согласія большинства литовцевъ, и они, избравъ Казимира на великое княженіе и упросивъ его принять польскую корону, на общихъ сеймахъ съ поляками не переставали добиваться исключенія изъ Городельскаго привилея выраженій, утверждающихъ инкорпорацію. Этого они и достигли, когда по смерти Казимира на великое княженіе былъ избранъ Александръ, а на королевство Польское Янъ Альбрехтъ. Хотя потомъ, съ восшествіемъ на польскій престолъ великаго князя Александра, и заключенъ былъ новый договоръ (въ 1501 году) съ поляками, какъ будто бы слившій въ одно тѣло и Польшу, и Литву, но этотъ договоръ самъ въ себѣ содержитъ противорѣчія: трактуя объ одномъ государственномъ тѣлѣ, онъ въ то же время говоритъ о верховной власти того и другого государства, о двухъ рѣчахъ посполитыхъ. При томъ же на него согласились лишь немногіе литовскіе послы, обѣщавшіе, что остальные литовцы утвердятъ его присягою. Этой присяги, однако, литовцы не дали, а слѣдовательно и унія 1501 года не можетъ имѣть силы. Не согласились на ту унію, какую предлагали поляки, и литовскіе делегаты, быв-

---

[193]) Тамъ же, стр. 67.

шіе на Варшавскомъ сеймѣ 1563—1564 г.; а поэтому и рецессъ этого сейма, составленный поляками, не можетъ обязывать литовцевъ [194]). Изъ всего этого видно, что и литовцы не уступали полякамъ въ діалектикѣ и знаніи своей исторіи, если только не превосходили ихъ. Обѣ стороны въ сущности были отчасти правы: поляки—по стольку, по скольку интерпретировали старинные акты уніи, ибо эти акты дѣйствительно стремились инкорпорировать великое княжество въ корону; литовцы—по стольку, по скольку разбирали реальные факты и дѣйствительныя отношенія между обоими государствами. Кромѣ возраженій на рѣчь Падневскаго, литовцы представили возраженія и на проектъ новаго привилея уніи, представленный поляками. Нельзя понимать унію, какъ непремѣнное сліяніе обоихъ государствъ въ одно. Унія—это установленіе братства и любви между обоими народами, и такъ утверждаютъ и сами поляки. Но братская любовь предполагаетъ равенство, должна быть такою, чтобы приносить равную пользу обоимъ народамъ. Но какое же можетъ быть народное равенство, если великое княжество сольется съ Польшею, поникнетъ передъ нею, какое можетъ быть народное братство, разъ литовскій народъ превратится въ польскій и перестанетъ существовать? Поляки требуютъ отъ литовцевъ такихъ вещей, на которыя они никакъ не могутъ согласиться по долгу совѣсти и присягѣ, которую давали своему господарю и рѣчи посполитой, т. е. уничтоженія великокняжескаго титула и самаго великаго княжества, какъ государства. Съ тѣхъ поръ, какъ они пріѣхали на сеймъ, поляки не разъ говорили имъ, что хотятъ оставить ихъ при прежнихъ урядахъ и достоинствахъ. Но какіе же это будутъ уряды и достоинства, если уже не будетъ ни великаго князя, ни великаго княжества? Они, литовцы, не претендуютъ ни на что въ Польшѣ и просятъ поляковъ оставить и ихъ въ покоѣ и не домогаться ни урядовъ, ни имѣній въ великомъ княжествѣ. На эти уряды и имѣнія должно принадлежать исключительное право природнымъ обывателямъ великаго княжества, которые служили своему государству грудью и кровью, умирали за его свободу и, насколько могли, уберегли его отъ столь многихъ и могущественныхъ враговъ. Если поляки не согласятся съ этими доводами и будутъ настаивать на инкорпорацію, то литовцамъ придется уѣхать, не кончивъ дѣла.

Не довольствуясь этими принципіальными заявленіями, литовцы предложили и свой проектъ договора, которымъ они желали бы гаран-

---

[194]) Тамъ же, стр. 78—82.

тировать на будущее время союзъ и дружбу между обоими государствами (unionem foederis et amicitiae). Основныя положенія этого проекта были слѣдующія: у обоихъ государствъ долженъ быть всегда одинъ общій государь, избираемый на общемъ сеймѣ равнымъ числомъ избирателей польскихъ и литовскихъ; этотъ государь коронуется въ Польшѣ въ присутствіи литовскихъ пословъ и возводится на великое княженіе съ старинными церемоніями въ присутствіи польскихъ пословъ, при чемъ приноситъ присягу въ соблюденіи правъ и вольностей обоихъ народовъ и выдаетъ привилегіи за коронною и литовскою печатью; оба государства обязываются помогать другъ другу и быть за одно противъ всѣхъ непріятелей; для избранія общаго государя, для обсужденія вопросовъ войны и мира и для наложенія податей на военныя нужды будутъ созываться съ согласія обоихъ государствъ общіе сеймы при границахъ, въ Польшѣ и Литвѣ попеременно, а передъ этими сеймами—сеймики; но для обсужденія всѣхъ другихъ дѣлъ, касающихся каждаго государства въ отдѣльности, будутъ попрежнему происходить мѣстные сеймы, коронные и литовскіе; при чемъ такіе сеймы могутъ созываться и панами-радою, если бы король и великій князь не хотѣлъ или не могъ во время созвать ихъ, и рѣшенія ихъ, скрѣпленныя государственною печатью того или другого государства, должны имѣть обязательную силу; уряды и достоинства въ томъ и другомъ государствѣ остаются по старому; поляки могутъ пріобрѣтать имѣнья въ великомъ княжествѣ и обратно—литовцы въ коронѣ, но уряды и достоинства замѣщаются обязательно природными обывателями того и другого государства; монета должна быть одинаковой цѣнности въ обоихъ государствахъ, но особой чеканки и формы (въ Литвѣ съ надписью великаго князя Литовскаго); государственныя границы между Польшею и великимъ княжествомъ остаются прежнія и исправляются смѣшанною коммиссіею изъ поляковъ и литовцевъ, при чемъ первое исправленіе должно быть предпринято въ 1569 году по уборкѣ полей; поляки должны подтвердить присягою, что ни теперешній государь, ни его преемники, ни коронная рада, ни даже послы земскіе великаго княжества не будуть добиваться редукціи вѣчныхъ выслугъ, доживотій и леновъ, а равно замковъ и дворовъ господарскихъ, заставленныхъ въ извѣстныхъ суммахъ обывателямъ великаго княжества на нужды рѣчи посполитой; должны гарантировать, что никакое постановленіе, въ этомъ смыслѣ не состоится на сеймѣ, а если состоится, то не будетъ имѣть силы, и Литва не обязана ему подчиняться; а если ее станутъ принуждать къ этому, то этимъ самымъ расторгается и договоръ уніи [195]).

---

[195]) Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 79—88.

жества Подляшья, которое изстари было его достояніемъ и только на время отходило къ Мазовіи «въ суммѣ пенязей», и исконной литовско-русской области—Волыни, усѣянной имѣньями князей, потомковъ Олелька, Ольгерда, Наримунта и Корибута. Ходкевичъ просилъ поляковъ этимъ отторженіемъ не разрушать братскую любовь между обоими народами и не отталкивать отъ уніи литовцевъ, которые при подобныхъ поступкахъ поляковъ не могутъ быть увѣренными даже въ сохраненіи своихъ отчинъ, просилъ поберечь честь и достоинство ихъ общаго государя, который при восшествіи на великое княженіе Литовское давалъ присягу соблюдать это государство въ цѣлости и неприкосновенности.

Ходкевичъ доказывалъ, что литовцы съ свой стороны ничѣмъ не заслужили такой кары со стороны поляковъ. На ихъ зовъ они поѣхали на сеймъ въ полной надеждѣ на то, что поляки не будутъ принуждать ихъ къ чему либо, братской любви противному, вѣря тому, что говорили отъ ихъ имени послы—бискупъ Плоцкій, каштелянъ Любачевскій и референдарій; и притомъ поѣхали не въ пограничный пунктъ, а въ глубь королевства Польскаго. Цѣлыхъ восемь недѣль затѣмъ они вели переговоры съ поляками, и если затѣмъ уѣхали съ сейма, то только потому, что поляки хотѣли заключить унію на основаніи старыхъ записей, на что у нихъ не было полномочій отъ ихъ братьевъ, остававшихся въ великомъ княжествѣ. Ходкевичъ просилъ поляковъ составить такой проектъ уніи, который бы не вредилъ чести и достоинству великаго княжества и не осуждалъ бы одну рѣчь посполитую на погибель ради другой, вручить его ему и его товарищамъ, а съ своей стороны обѣщалъ разослать его на повѣтовые сеймики и склонять своихъ братьевъ къ принятію и утвержденію его на общемъ сеймѣ [212]).

Литовское посольство, такимъ образомъ, просило перенести рѣшеніе вопроса объ уніи на другой «спольный» сеймъ. Но поляки не согласились на это и потребовали, чтобы литовцы вернулись въ Люблинъ и кончали дѣло уніи на теперешнемъ же сеймѣ, обѣщаясь ждать ихъ четыре недѣли. Сенаторы хотѣли было согласно желанію, выраженному литовскими уполномоченными, вручить имъ проектъ привилея на унію для предварительнаго обсужденія на повѣтовыхъ сеймикахъ. Но послы сильно воспротивились этому, считая созывъ въ Литвѣ сеймиковъ пустою и небезопасною тратою времени. Больше всѣхъ ра-

---

[212]) Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 258—265.

уже рѣшена предшествующими соглашеніями и постановленіями. Пословъ поддержали и сенаторы. Но когда король, уступая настояніямъ поляковъ, собирался объявить литовцамъ о томъ, что они должны засѣсть вмѣстѣ съ поляками, оказалось, что литовцы уже разъѣзжаются съ сейма. Король хотѣлъ было привлечь на сеймъ тѣхъ, кто еще не уѣхалъ. Тогда и эти поспѣшили покинуть Люблинъ (1 марта).

Такъ, и на этотъ разъ разбились намѣренія поляковъ объ упорное противодѣйствіе литовскихъ магнатовъ, взявшихъ въ свои руки веденіе переговоровъ объ уніи. Въ то самое время, когда паны-рада великаго княжества занимались уніею, остальные станы—княжата, панята, урядники земскіе и дворные и послы земскіе совѣщались о разныхъ домашнихъ дѣлахъ и вырабатывали свои просьбы къ господарю. Эти просьбы въ общемъ спискѣ представлены были королю и получили отъ него письменные отвѣты по пунктамъ. Прежде всего станы ходатайствовали о томъ, чтобы приведена была въ исполненіе ухвала послѣдняго Городенскаго сейма касательно исправленія статута, и чтобы люди, избранные для этого дѣла, засѣли за него въ этомъ же, 1569-мъ, году и кончили «поправу» статута; къ этому станы присоединяли просьбу о назначеніи имъ кормовыхъ денегъ. Король согласился въ принципѣ на это ходатайство и объявилъ, что избранныя для «поправы» статута лица должны съѣхаться въ Вильну спустя три недѣли послѣ Пасхи и заняться этимъ; но изысканіе имъ «выхованья» король предоставилъ уже самимъ просителямъ, ибо исправленіе статута ихъ собственная «справа земская».—Станы просили затѣмъ отобрать у князя Курбскаго Крево и Ковель, такъ какъ мѣстная шляхта терпитъ большее «утисненье» отъ его «заможности», и взамѣнъ того «осмотрѣть» его чѣмъ-нибудь другимъ. Король отвѣчалъ, что онъ далъ Крево кн. Курбскому по высшимъ государственнымъ соображеніямъ и не можетъ безъ уважительныхъ причинъ отобрать у него эту волость; что же касается Ковля, то это личная собственность короля, которою онъ воленъ распоряжаться по усмотрѣнію. Жалуясь на великія «кривды и стисненія» отъ москвитянина Владиміра Заболоцкаго, державшаго въ заставѣ Ляховичи, станы просили короля разрѣшить кому-нибудь изъ нихъ выкупить эту державу и взять ее къ своимъ рукамъ. Но король отклонилъ это ходатайство, сославшись на то, что и Ляховичи—его личная собственность, «спадокъ Гаштольдовскій», которымъ онъ въ правѣ распоряжаться, какъ ему угодно.—Станы просили также вернуть Кіевской шляхтѣ замокъ Чернобыль, который неправильно выпросилъ у короля панъ Филонъ Кмита съ шляхетскими имѣньями, давъ за него также имѣнья Браславской и Вѣницкой шляхты, ему не при-

надлежащія. Король отвѣчалъ, что онъ не имѣетъ обыкновенія заочно отнимать свои пожалованья: пусть просители ищутъ на Филонѣ Кмитѣ судомъ.—Затѣмъ станы повторяли свои прежнія ходатайства о предоставленіи шляхтѣ Кобринской, Мстибоговской, Волпенской, Межирѣцкой, Гераноинской и Трабской пользованія шляхетскими правами и вольностями «въ повѣтахъ» на равнѣ съ самими просителями, объ учрежденіи воеводствъ и каштеляній въ Городнѣ и Ковнѣ, объ исправленіи границъ съ западными сосѣдями, объ огражденіи отъ обидъ и насилій со стороны жолнеровъ, о предоставленіи «мынцы» въ завѣдыванье земскаго подскарбія, о расширеніи границъ Виленскаго повѣта, объ отводѣ мѣстъ для засѣданій земскихъ судовъ и храненія книгъ, о назначеніи содержанія земскимъ посламъ, отправляемымъ на сеймы. Король и на этотъ разъ отклонилъ ходатайства объ уравненіи шляхты спадковыхъ имѣній съ остальною и объ учрежденіи новыхъ воеводствъ и каштеляній; вопросъ объ исправленіи границъ отложилъ до рѣшенія вопроса объ уніи; съ жолнерами предоставилъ вѣдаться согласно съ рецессомъ и ухвалою прошлыхъ Городенскихъ сеймовъ; «мынцу» отдавалъ подъ надзоръ подскарбія земскаго; исправленіе границъ Виленскаго повѣта отложилъ до будущаго литовскаго сейма; зданія для засѣданій земскихъ судовъ и храненія книгъ предоставилъ выстроить самимъ просителямъ на мѣстахъ, которыя отведутъ имъ воеводы и старосты судовыхъ повѣтовъ; средства на содержаніе пословъ земскихъ предоставилъ ассигновать повѣтовымъ сеймикамъ при выборѣ пословъ, какъ это и раньше бывало [198]).

Всѣ эти просьбы представлены были передъ 15 февраля 1569 г. [199]), а 20 февраля станы уже вернули назадъ господарскіе отвѣты на нихъ, которые они, очевидно, признали либо неудовлетворительными, либо требующими дополненій.

Послѣ того, какъ разбилась попытка присоединить великое княжество цѣликомъ и сразу, поляки ухватились за мысль сдѣлать это въ нѣсколько пріемовъ, и на первыхъ порахъ присоединить области, на которыя они издавна имѣли притязанія. Еще до окончательнаго разрыва съ литовцами поляки на своихъ совѣщаніяхъ поговаривали о томъ, что Польшѣ собственно нужны Подляшье и Волынь, и что изъ-за этихъ областей и надо хлопотать объ уніи [200]). Какъ только литовцы

---

[198]) *J. Jaroszewicza* Obraz Litwy pod względem jéj cywilizacji. część II, str. 186—199. Wilno 1844.

[199]) Приложеніе № 76.

[200]) Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 664, 665, 117.

уѣхали изъ Люблина, послы сейчасъ же начали требовать отъ короля присоединенія Подляшья и Волыни. Паны радные съ своей стороны стали совѣтовать королю возвратить, наконецъ, къ коронѣ Подляшье и Волынь и указывали, что тогда литовцы сами, добровольно покорятся Польшѣ. Въ своихъ требованіяхъ поляки несомнѣнно стояли на реальной почвѣ, опирались на настроеніе, господствовавшее въ массѣ военно-служилаго люда Подляшья и Волыни. Подляшская и Волынская шляхта сама стремилась къ уніи съ Польшею, отъ которой ожидала себѣ новыхъ правъ и вольностей и прекращенія своего въ высшей степени неудобнаго положенія пограничныхъ обывателей. Мы видѣли, что уже на Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 года Волыняне и Подляшане заявляли желаніе скорѣйшаго заключенія уніи съ Польшею (стр. 704, 705, 708). Вѣроятно, что и на Городенскомъ сеймѣ 1568 г Подляшскіе же и Волынскіе послы настаивали на созваніи «спольнаго» сейма для заключенія уніи. Поляки не могли не знать обо всемъ этомъ. Есть основанія думать, что у нихъ велись тайные переговоры съ Подляшанами и Волынянами на Люблинскомъ сеймѣ. Этимъ и можно объяснить тѣ опредѣленныя требованія, которыя они предъявили королю для обывателей Подляшья и Волыни.

Они подали просьбу, чтобы немедленно написанъ былъ привилей о присоединеніи Подляшья и Волыни къ коронѣ, чтобы сенаторы и послы этихъ земель засѣли съ поляками вмѣстѣ на сеймѣ, чтобы съ обывателей Подляшья и Волыни сняты были всѣ литовскія тягости, поборы и подати, чтобы корчмы и мыта у нихъ не отдавались въ аренду жидамъ, и чтобы на нихъ не распространялось дѣйствіе Александровой экзекуціи (т. е. конституціи 1504 г. о редукціи государственныхъ имѣній). Король для перваго раза согласился исполнить просьбу поляковъ только относительно Подляшья, но въ свою очередь потребовалъ отъ пословъ гарантіи въ томъ, что поляки окажутъ защиту Подляшанамъ отъ литовцевъ. Послы обѣщали, и король приказалъ Подляшскимъ посламъ и урядникамъ, которые еще не уѣхали съ сейма, сѣсть вмѣстѣ съ поляками, принести присягу на вѣрность Польшѣ и принять участіе въ составленіи универсала о присоединеніи Подляшья. Двое изъ пословъ, маршалокъ и писарь Дорогицкій Косинскій и хоружій Дорогицкій, подстароста Бранскій, Буйно, безпрекословно исполнили приказъ короля и присягнули на вѣрность Польшѣ, какъ только имъ обѣщали снятіе литовскихъ тягостей. Но другіе послы соглашались на это лишь въ томъ случаѣ, если поляки дадутъ имъ письменное обязательство защищать ихъ отъ литовцевъ. Дѣло въ томъ, что остававшіеся въ Люблинѣ литовскіе паны радные, узнавъ о перего-

жества Подляшья, которое изстари было его достояніемъ и только на время отходило къ Мазовіи «въ суммѣ пенязей», и исконной литовско-русской области—Волыни, усѣянной имѣньями князей, потомковъ Олелька, Ольгерда, Наримунта и Корибута. Ходкевичъ просилъ поляковъ этимъ отторженіемъ не разрушать братскую любовь между обоими народами и не отталкивать отъ уніи литовцевъ, которые при подобныхъ поступкахъ поляковъ не могутъ быть увѣренными даже въ сохраненіи своихъ отчинъ, просилъ поберечь честь и достоинство ихъ общаго государя, который при восшествіи на великое княженіе Литовское давалъ присягу соблюдать это государство въ цѣлости и неприкосновенности.

Ходкевичъ доказывалъ, что литовцы съ свой стороны ничѣмъ не заслужили такой кары со стороны поляковъ. На ихъ зовъ они поѣхали на сеймъ въ полной надеждѣ на то, что поляки не будутъ принуждать ихъ къ чему либо братской любви противному, вѣря тому, что говорили отъ ихъ имени послы—бискупъ Плоцкій, каштелянъ Любачевскій и референдарій; и притомъ поѣхали не въ пограничный пунктъ, а въ глубь королевства Польскаго. Цѣлыхъ восемь недѣль затѣмъ они вели переговоры съ поляками, и если затѣмъ уѣхали съ сейма, то только потому, что поляки хотѣли заключить унію на основаніи старыхъ записей, на что у нихъ не было полномочій отъ ихъ братьевъ, остававшихся въ великомъ княжествѣ. Ходкевичъ просилъ поляковъ составить такой проектъ уніи, который бы не вредилъ чести и достоинству великаго княжества и не осуждалъ бы одну рѣчь посполитую на погибель ради другой, вручить его ему и его товарищамъ, а съ своей стороны обѣщалъ разослать его на повѣтовые сеймики и склонять своихъ братьевъ къ принятію и утвержденію его на общемъ сеймѣ [212]).

Литовское посольство, такимъ образомъ, просило перенести рѣшеніе вопроса объ уніи на другой «спольный» сеймъ. Но поляки не согласились на это и потребовали, чтобы литовцы вернулись въ Люблинъ и кончали дѣло уніи на теперешнемъ же сеймѣ, обѣщаясь ждать ихъ четыре недѣли. Сенаторы хотѣли было согласно желанію, выраженному литовскими уполномоченными, вручить имъ проектъ привилея на унію для предварительнаго обсужденія на повѣтовыхъ сеймикахъ. Но послы сильно воспротивились этому, считая созывъ въ Литвѣ сеймиковъ пустою и небезопасною тратою времени. Больше всѣхъ ра-

---

[212]) Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 258—265.

товали противъ созыва сеймиковъ послы подляшскіе, побаивавшіеся литовцевъ и жаждавшіе скорѣйшаго заключенія уніи. Хоружій Дорогицкій отъ имени своихъ товарищей говорилъ, что не слѣдуетъ разрѣшать литовцамъ созыва сеймиковъ. «Сеймики тамъ отбываются иначе, чѣмъ у васъ, господа. Тамъ пріѣзжаютъ на сеймикъ только воевода, староста да хоружій; напишутъ, что имъ вздумается, и пошлютъ къ земянину на домъ, чтобы подписалъ. Если онъ не подпишетъ, то они отдуютъ его палками. Поэтому не понимаю, для чего нужно созывать эти сеймики. Тамъ шляхта ничего не рѣшаетъ, одни паны, что захотятъ, то и дѣлаютъ. Если вы назначите имъ сеймики, то только для того, чтобы имъ протянуть время, и они тамъ еще напишутъ, что даютъ посламъ ограниченное полномочіе, чего безъ сеймиковъ не сдѣлали бы; а вы, господа, будете здѣсь даромъ жить. Они того лишь и добиваются, какъ бы выторговать у васъ назадъ Волынь и Подляшье. Ради Бога не дайте имъ обмануть васъ»[213]). Всѣ эти предоставленія подѣйствовали и рѣшено было отпустить литовское посольство безъ привилея на унію, съ однимъ обѣщаніемъ ждать литовцевъ въ Люблинѣ еще четыре недѣли. Въ этомъ смыслѣ данъ былъ и отвѣтъ литовскимъ уполномоченнымъ отъ имени коронной рады (23 апрѣля)[214]).

Но король держался иной точки зрѣнія на созывъ сеймиковъ въ Литвѣ. Поэтому онъ приказалъ изготовить соотвѣтствующіе листы и разослать по великому княжеству. Листы были изготовлены 26 и 27 апрѣля, а 28 уже были отправлены въ великое княжество[215]). Въ этихъ листахъ король приказывалъ всѣмъ станамъ собраться на повѣтовые сеймики къ 10 мая, избрать прежнихъ или новыхъ пословъ и отправить ихъ къ 1 іюня въ Люблинъ, давъ имъ неограниченныя полномочія на заключеніе уніи. Король указывалъ, что переговоры въ Люблинѣ не могли придти къ желанному концу именно вслѣдствіе того, что литовскіе послы не были уполномочены заключать унію на основаніи старыхъ записей, чего добивались поляки. При этомъ король выговаривалъ литовцамъ за то, что они, прося постоянно о заключеніи уніи для болѣе успѣшной борьбы съ непріятелемъ, отправляютъ своихъ пословъ на «спольные» сеймы съ ограниченными полномочіями и не только не признаютъ старыхъ записей уніи, но отказываются и отъ недавнихъ соглашеній, чѣмъ приводятъ оба государства «въ нелюбость и розтыркъ», затрудняютъ свою рѣчь посполитую,

---

[213]) Тамъ же, стр. 290.

[214]) Тамъ же, стр. 325.

[215]) Приложенія № 75—78.

сами разоряются частыми войнами и немалыми податками, а непріятелю даютъ ободреніе и постоянный успѣхъ. Выговоръ этотъ, очевидно, направленъ былъ главнымъ образомъ по адресу магнатовъ, а остальныхъ становъ касался настолько, насколько они виноваты были въ томъ, что слушались магнатовъ. Король приказывалъ литовцамъ во чтобы то ни стало прибыть на сеймъ въ Люблинъ и не откладывать заключеніе уніи до другого сейма въ виду того, что и съ непріятелемъ не сдѣлано никакого постановленья о перемиріи, и оборона государства не установлена, и податки земскіе, какъ доноситъ гетманъ, всѣ уже вышли [216]).

Въ ожиданіи возвращенія литовцевъ на сеймъ поляки поспѣшили принять мѣры къ окончательному присоединенію Подляшья и Волыни, ясно сознавая, что этимъ лучше всего можно будетъ привести литовцевъ къ уніи. Подляшскіе сенаторы и магнаты, владѣвшіе имѣньями на Подляшьѣ, оказали пассивное сопротивленіе присоединенію Подляшья къ коронѣ. Въ концѣ апрѣля они прислали письма къ королю съ извѣщеніемъ, что не могутъ явиться въ Люблинъ. Воевода Василій Тишкевичъ писалъ, что онъ боленъ, каштелянъ Григорій Тризна — то же; панъ Сопега—то же; староста Бѣльскій Юрій Александровичъ Ходкевичъ—то же. Воевода Троцкій кн. Збаражскій писалъ, что онъ готовъ исполнить приказаніе короля, но просилъ отсрочки; жена воеводы Витебскаго писала, что оглядывается на старшихъ; воеводичъ Виленскій Миколай Радивилъ писалъ, что онъ поступитъ такъ же, какъ старшіе паны; княгиня Полубенская писала, что пріѣдетъ и ударитъ челомъ, а панъ Александръ Вагановскій извинялся болѣзнью [217]). Послы, которымъ король передалъ эти письма, хорошо понимали, что значитъ эта общая болѣзнь подляшскихъ магнатовъ, и потому предложили отнять у непокорныхъ уряды и имѣнья въ силу постановленія объ экзекуціи, а для приведенія шляхты къ присягѣ отрядить коммиссаровъ. Король обѣщалъ сдѣлать все это, и дѣйствительно 2 мая отнялъ воеводство Подляшское у Тишкевича и пожаловалъ его подчашію Кишкѣ, а каштелянію—у Григорія Тризны и отдалъ ее Адаму Косинскому; новые сенаторы тотчасъ же принесли присягу и сѣли выше сенаторовъ Равскаго воеводства [218]). Подобныя же мѣры употребили поляки, чтобы сломить сопротивленіе волынскихъ магнатовъ. Когда 16 мая получены были отъ нихъ письма съ извиненіемъ въ томъ, что

---

[216]) Приложенія № 77, 78.

[217]) Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 329, 330.

[218]) Тамъ же, стр. 334, 335.

по болѣзни не могли явиться въ срокъ, и съ просьбою отсрочить имъ еще явку на сеймъ, послы предложили отнять у нихъ уряды и распространить экзекуцію на ихъ имѣнья, если они не пріѣдутъ къ 23 мая. Эти мѣры возымѣли свое дѣйствіе, и магнаты Подляшья и Волыни стали прибывать на сеймъ и приносить требуемую отъ нихъ присягу. Еще 21 мая присягнулъ воеводичъ Троцкій кн. Збаражскій, какъ владѣлецъ Межирѣча на Подляшьѣ [219]). 23 мая присягнули: бискупъ Луцкій Вербицкій, маршалокъ Загоровскій, судья Луцкій Бокей, подкоморій Луцкій Михаилъ Сербинъ, ключникъ Луцкій Александръ Жоравницкій, подсудокъ Луцкій князь Остафій Сокольскій, Владимірскій судья Богданъ Костюшковичъ, Луцкій земскій писарь Михайло Корытенскій, Луцкій мостовничій Иванъ Борзобогатый и нѣкоторые другіе видные земяне. На слѣдующій день послѣ отказовъ и упрашиваній повременить съ присягою принесли ее первостепенные волынскіе магнаты: воевода Волынскій кн. Чорторыйскій, воевода Кіевскій кн. Василій Острожскій, староста Луцкій, Брацлавскій и Вѣницкій Богушъ Корецкій, кн. Константинъ Вишневецкій и нѣкоторые другіе. 25 мая присягнули нѣкоторые подляшане, между прочимъ молодой Кишка съ матерью (вдовою Витебскаго воеводы), а 26 мая присягнулъ князь Збаражскій и Остафій Воловичъ, при чемъ послѣдній оговорился, что присягаетъ, какъ волынскій землевладѣлецъ, а не какъ подданный великаго княжества [220]). Магнаты въ концѣ концовъ сдавались на требованія поляковъ, очевидно, потому, что не чувствовали себѣ поддержки шляхетскаго большинства, не видѣли помощи со стороны Литвы и боялись поляковъ, которымъ уже 23 апрѣля было объявлено посполитое рушенье для осуществленія уніи, и которые не прочь были опредѣлить налогъ для присоединенія Подляшья и Волыни [221]).

Послѣ того поляки поспѣшили изготовить привилей *о возвращеніи* Волынской земли къ коронѣ (26 мая). Привилей начиналъ съ историческихъ доказательствъ правъ Польши на Волынь и въ числѣ другихъ данныхъ указывалъ между прочимъ листы Сигизмунда Кейстутьевича, въ которыхъ онъ признавалъ Волынь коронною областью. Вина отторженія отъ Польши Волыни и на этотъ разъ возложена была на короля Казимира. Привилей указывалъ, что поляки на сеймахъ никогда не переставали напоминать своимъ королямъ о возвращеніи Волыни и такимъ образомъ не потеряли правъ на нее въ силу давности. Въ

---

[219]) Тамъ же, стр. 375.

[220]) Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 378—387.

[221]) Тамъ же, стр. 322—323, 326, 370—371.

данный моментъ это возвращеніе осуществилось на слѣдующихъ условіяхъ: обыватели Волынской земли сравниваются въ правахъ и вольностяхъ съ остальными коронными обывателями, освобождаются отъ всякихъ литовскихъ податковъ и поборовъ, отъ мытъ, отъ городовой и мостовой повинности и обязываются только платить по два гроша съ волоки, а бояре путные по грошу съ дыма, какъ и иные обыватели короны Польской; относительно военной службы и даванья податковъ на войну подчиняются конституціямъ вальныхъ коронныхъ сеймовъ, съ соизволенія пословъ, которыхъ будутъ отправлять на эти сеймы; экзекуція относительно имѣній, предпринятая въ коронѣ Польской, на нихъ не распространяется, ибо, находясь при великомъ княжествѣ Литовскомъ, они не давали на нее своего согласія, и всѣ привилеи дарственные и заставные, выданные имъ изъ великокняжеской канцеляріи, будутъ имѣть силу; но съ того времени король и его преемники уже не будутъ раздавать столовыхъ имѣній на Волыни; обывателямъ Волынскаго воеводства предоставляется во всѣхъ судахъ судиться по литовскому статуту, который остается въ силѣ со всѣми сеймовыми дополненіями и измѣненіями, за исключеніемъ второго раздѣла, какъ противнаго польскимъ шляхетскимъ вольностямъ; этотъ статутъ имъ дозволялось исправлять на повѣтовыхъ сеймикахъ и новые артикулы вносить на утвержденіе на вальный коронный сеймъ; актовымъ языкомъ остается попрежнему языкъ русскій; только по аппелляціямъ отъ магдебургскихъ судовъ и вообще по мѣщанскимъ дѣламъ дворные урядники будутъ пользоваться польскимъ языкомъ по коронному обычаю; паны-рада духовные и свѣтскіе и князья заодно съ шляхтою будутъ подлежать юрисдикціи мѣстныхъ гродскихъ и земскихъ судовъ; уряды и достоинства ни въ чемъ не уменьшаются и, какъ прежде, такъ и впредь будутъ раздаваться лицамъ шляхетскаго званія, имѣющимъ осѣдлость въ землѣ Волынской; сенаторы Волынской земли получаютъ мѣста въ коронной радѣ, а послы, избранные на повѣтовыхъ сеймикахъ, между коронными послами; послы передъ отправленіемъ на вальный сеймъ должны будутъ съѣзжаться во Владимірѣ; содержаніе назначается имъ въ томъ же размѣрѣ, что и посламъ русскаго воеводства; въ знакъ принадлежности Волынскаго воеводства коронѣ, на его военныхъ хоругвяхъ будетъ изображаться польскій орелъ [222]).

Покончивъ съ присоединеніемъ Волыни поляки, простерли свое желаніе и далѣе—захотѣли присоединить литовское Подолье и Кіев-

---

[222]) Volumina legum II. p. 80—84.

щину. Въ засѣданіи 28 мая посольскій маршалокъ Чарнковскій потребовалъ, чтобы Кіевское воеводство было также *возвращено* коронѣ на основаніи старыхъ, но ясныхъ привилеевъ, изъ которыхъ видно, что Кіевскіе князья подчинялись Польшѣ. Въ засѣданіи 1-го іюня Перемышльскій судья Орѣховскій повторилъ это требованіе, распространяя его и на Брацлавское воеводство. Король обѣщалъ переговорить съ сенаторами о Кіевскомъ воеводствѣ, а относительно Брацлавскаго воеводства не сталъ откладывать дѣла въ долгій ящикъ и заявилъ, что оно присоединяется къ коронѣ, ибо всегда составляло часть Волыни, а Волынь уже принадлежитъ коронѣ. Вслѣдъ за тѣмъ король приказалъ прибывшимъ на сеймъ сановникамъ и крупнымъ землевладѣльцамъ Брацлавскаго воеводства присягнуть на вѣрность коронѣ. Послѣ недолгихъ колебаній принесли присягу воевода Брацлавскій кн. Романъ Ѳедоровичъ Сангушко, незадолго предъ тѣмъ прибывшій въ Люблинъ съ трофеями своей побѣды, одержанной надъ москвитянами въ битвѣ на Улѣ, каштелянъ Брацлавскій кн. Капуста, староста и каштелянъ Луцкій кн. Корецкій, подсудокъ Кременецкій Савва Яловицкій, городничій Витебскій Андрей Кисель и многіе другіе, при чемъ сенаторы немедленно заняли отведенныя имъ мѣста въ коронѣ. Послѣ того и вопросъ о присоединеніи къ коронѣ Кіевщины пошелъ быстрыми шагами къ рѣшенію. Этого присоединенія стали уже желать и требовать не одни поляки, но и сенаторы и послы новоприсоединенныхъ воеводствъ Волынскаго и Брацлавскаго. Князь Романъ Сангушко, напр., когда его пригласили къ присягѣ сталъ умолять короля, чтобы Брацлавщину не отдѣляли отъ Кіевской земли, съ которою она прежде была въ тѣсномъ единеніи. Волыняне просили присоединить Кіевъ потому, что черезъ Кіевъ литовцы могутъ водить на Волынь и Польшу татаръ, и потому, что Кіева давно уже добивается Московскій князь. Сенаторы польскіе не всѣ были того же мнѣнія, указывая на то, что присоединеніе Кіевщины ставитъ Польшу въ близкое сосѣдство съ татарами и вовлекаетъ въ постоянную борьбу съ ними, въ расходы на поминки и т. д. Но послы единодушно настаивали на присоединеніи Кіевщины, которая является воротами къ Волыни и Польшѣ. Король присталъ къ мнѣнію пословъ и призналъ нужнымъ присоединить Кіевъ и для того, чтобы оцѣпить Литву со всѣхъ сторонъ польскими владѣніями [223]). Вопросъ былъ, такимъ образомъ рѣшенъ, и 5 іюня былъ написанъ привилей *на возвращеніе* къ коронѣ Кіевской земли. Это воз-

---

[223]) Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 387—406.

вращеніе оправдывалось тѣмъ, что Кіевъ—главное мѣсто Русской земли, а Русская земля издавна принадлежала Польшѣ (?), и только Владиславъ-Ягайло присоединилъ ее къ Литвѣ, безъ согласія коронныхъ чиновъ, которые впослѣдствіи, однако, никогда не переставали напоминать о принадлежности его къ коронѣ. За исключеніемъ этого «историческаго» вступленія привилей о присоединеніи Кіевщины сходенъ съ Волынскимъ. Кіевщина, слѣдовательно, присоединена была къ коронѣ на тѣхъ же условіяхъ, что и Волынь [224]).

Шестого іюня явились на сеймѣ литовскіе паны радные и послы. Староста Жмудскій Янъ Еронимовичъ Ходкевичъ въ длинной рѣчи излилъ передъ поляками всю горечь литовцевъ по поводу ихъ дѣйствій и отъ имени всѣхъ становъ великаго княжества просилъ не отторгать отъ него Подляшья, Волыни и Кіевщины. Коронные сенаторы отвѣчали, что поляки ничего не отторгали отъ великаго княжества, а только вернули то, что изстари принадлежало коронѣ, и предложили литовцамъ кончать поскорѣе дѣло уніи. На это Ходкевичъ замѣтилъ: «не знаю, какая это будетъ унія, когда мы видимъ, что уже теперь между вами въ радѣ сидятъ паны великаго княжества: вы уже обрѣзали намъ крылья. Между вами уже сидятъ воеводы Волынскій, Кіевской, Подольскій; между вами и другіе наши паны радные—каштеланы». Ходкевичъ совершенно правильно оцѣнилъ положеніе литовцевъ. Дѣйствительно, послѣ того, какъ отъ Литвы оторвано было столько областей, ей уже трудно было заноситься далеко въ своихъ требованіяхъ. Выше было указано на то, что силы и средства великаго княжества были истощены до крайности разорительною Ливонскою войною [225]), что военнослужилые землевладѣльцы повально укло-

---

[224]) Volumina legum II, p. 84—87.

[225]) Въ маѣ 1569 г. скарбъ не могъ расплатиться съ писаремъ польнымъ Войтехомъ Стабровскимъ, который переплатилъ служебнымъ людямъ своихъ денегъ 2425 копъ 32 гр. 7 пенезей, самъ занявъ эти деньги. Король долженъ былъ для расплаты съ нимъ взять у тивуна Ретовскаго Марка Внучка 2665 копъ и предоставить ему выбирать эти деньги съ процентами изъ господарскихъ доходовъ тивунства (Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LIII, л. 220—221; Публич. дѣлъ X, л. 34; Записей XLVIII, л. 332—334). Въ началѣ іюля король долженъ былъ взять взаймы у каштеляна Берестейскаго Яна Миколаевича Гайка 1600 копъ грошей и въ этой суммѣ заставить ему дворъ *Трабы* съ волостью на годъ съ правомъ держать еще годъ, если въ срокъ не послѣдуетъ выкупа, и т. д. (Запис. LI, л. 167—169); у пана Станислава Милошевскаго король взялъ 2000 копъ и заставилъ ему въ этой суммѣ *волость Селецкую* въ Берестейскомъ староствѣ (Запис. XLVIII, л. 407—410) и т. д.

нялись отъ несенія бремени войны. Между тѣмъ конца этой войнѣ не предвидѣлось. Несмотря на цѣлый рядъ успѣховъ, одержанныхъ литовцами въ 1568 и въ началѣ 1569 г. (взятіе, напр., замка Ульскаго и Изборска), москвитяне не прекращали своихъ наступательныхъ дѣйствій на великое княжество. Между прочимъ они подходили уже къ Витебску и сожгли его посады. Великому княжеству и прежде уже не подъ силу было бороться съ Москвою, а теперь, послѣ отторженія отъ него Подляшья и Малороссіи, и тѣмъ болѣе. Литовскіе магнаты волею-неволею должны были распроститься съ своими мечтами о сохраненіи великаго княжества Литовскаго во всей его «чести и достоинствѣ». Они попытались, впрочемъ, спасти все, что только было можно, изъ литовской самостоятельности и долго еще препирались съ поляками объ условіяхъ уніи. Требованія ихъ состояли въ томъ, чтобы общій государь присягалъ не только королевству Польскому, но и великому княжеству, чтобы къ привилеямъ земскимъ, которые будутъ имъ подтверждаться, прилагалась не только польская, но и литовская печать, чтобы «спольные» сеймы бывали попеременно въ Польшѣ и Литвѣ, чтобы Лифляндская земля, изъ-за которой великое княжество потратило такъ много крови и денегъ, осталась при немъ, и чтобы унія была актомъ договора, подтвержденнымъ присягою обѣихъ сторонъ (поляки хотѣли было присоединить Литву актомъ «in contumaciam», т. е. простымъ распоряженіемъ короля о приведеніи въ унію непокорныхъ литовцевъ на основаніи старыхъ записей). Поляки уступили пока по одному послѣднему пункту—согласились подтвердить присягою актъ уніи и такимъ образомъ признать ее актомъ свободнаго договора между обоими государствами. Наконецъ, 1 іюля соглашеніе состоялось, и обѣ стороны подтвердили присягою актъ уніи [226]).

Этотъ актъ гласилъ, что великое княжество Литовское и корона Польская сливаются въ одно нераздѣльное государственное тѣло и составляютъ не двѣ, а одну Рѣчь Посполитую; эта Рѣчь Посполитая всегда будетъ имѣть одну главу, одного государя, избираемаго сообща панами радными и всѣми станами Польши и Литвы въ Польшѣ, помазуемаго и коронуемаго въ Краковѣ; особое избраніе этого государя въ Литвѣ и возведеніе на великое княженіе прекращается; но такъ какъ остается титулъ великаго княжества и особые уряды, то и общій государь послѣ избранія провозглашается королемъ Польскимъ, великимъ княземъ Литовскимъ, Русскимъ, Прусскимъ, Мазовецкимъ, Жмудскимъ, Кіевскимъ, Волынскимъ, Подляшскимъ и Ливонскимъ; избраніе короля

---

[226]) Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 407—490.

данный моментъ это возвращеніе осуществилось на слѣдующихъ условіяхъ: обыватели Волынской земли сравниваются въ правахъ и вольностяхъ съ остальными коронными обывателями, освобождаются отъ всякихъ литовскихъ податковъ и поборовъ, отъ мытъ, отъ городовой и мостовой повинности и обязываются только платить по два гроша съ волоки, а бояре путные по грошу съ дыма, какъ и иные обыватели короны Польской; относительно военной службы и даванья податковъ на войну подчиняются конституціямъ вальныхъ коронныхъ сеймовъ, съ соизволенія пословъ, которыхъ будутъ отправлять на эти сеймы; экзекуція относительно имѣній, предпринятая въ коронѣ Польской, на нихъ не распространяется, ибо, находясь при великомъ княжествѣ Литовскомъ, они не давали на нее своего согласія, и всѣ привилеи дарственные и заставные, выданные имъ изъ великокняжеской канцеляріи, будутъ имѣть силу; но съ того времени король и его преемники уже не будутъ раздавать столовыхъ имѣній на Волыни; обывателямъ Волынскаго воеводства предоставляется во всѣхъ судахъ судиться по литовскому статуту, который остается въ силѣ со всѣми сеймовыми дополненіями и измѣненіями, за исключеніемъ второго раздѣла, какъ противнаго польскимъ шляхетскимъ вольностямъ; этотъ статутъ имъ дозволялось исправлять на повѣтовыхъ сеймикахъ и новые артикулы взносить на утвержденіе на вальный коронный сеймъ; актовымъ языкомъ остается попрежнему языкъ русскій; только по аппелляціямъ отъ магдебургскихъ судовъ и вообще по мѣщанскимъ дѣламъ дворные урядники будутъ пользоваться польскимъ языкомъ по коронному обычаю; паны-рада духовные и свѣтскіе и князья заодно съ шляхтою будутъ подлежать юрисдикціи мѣстныхъ гродскихъ и земскихъ судовъ; уряды и достоинства ни въ чемъ не уменьшаются и, какъ прежде, такъ и впредь будутъ раздаваться лицамъ шляхетскаго званія, имѣющимъ осѣдлость въ землѣ Волынской; сенаторы Волынской земли получаютъ мѣста въ коронной радѣ, а послы, избранные на повѣтовыхъ сеймикахъ, между коронными послами; послы передъ отправленіемъ на вальный сеймъ должны будутъ съѣзжаться во Владимірѣ; содержаніе назначается имъ въ томъ же размѣрѣ, что и посламъ русскаго воеводства; въ знакъ принадлежности Волынскаго воеводства коронѣ, на его военныхъ хоругвяхъ будетъ изображаться польскій орелъ [221]).

Покончивъ съ присоединеніемъ Волыни поляки, простерли свое желаніе и далѣе—захотѣли присоединить литовское Подолье и Кіев-

[221]) Volumina legum II. p. 80—84.

щину. Въ засѣданіи 28 мая посольскій маршалокъ Чарнковскій потребовалъ, чтобы Кіевское воеводство было также *возвращено* коронѣ на основаніи старыхъ, но ясныхъ привилеевъ, изъ которыхъ видно, что Кіевскіе князья подчинялись Польшѣ. Въ засѣданіи 1-го іюня Перемышльскій судья Орѣховскій повторилъ это требованіе, распространяя его и на Брацлавское воеводство. Король обѣщалъ переговорить съ сенаторами о Кіевскомъ воеводствѣ, а относительно Брацлавскаго воеводства не сталъ откладывать дѣла въ долгій ящикъ и заявилъ, что оно присоединяется къ коронѣ, ибо всегда составляло часть Волыни, а Волынь уже принадлежитъ коронѣ. Вслѣдъ за тѣмъ король приказалъ прибывшимъ на сеймъ сановникамъ и крупнымъ землевладѣльцамъ Брацлавскаго воеводства присягнуть на вѣрность коронѣ. Послѣ недолгихъ колебаній принесли присягу воевода Брацлавскій кн. Романъ Өедоровичъ Сангушко, незадолго предъ тѣмъ прибывшій въ Люблинъ съ трофеями своей побѣды, одержанной надъ москвитянами въ битвѣ на Улѣ, каштелянъ Брацлавскій кн. Капуста, староста и каштелянъ Луцкій кн. Корецкій, подсудокъ Кременецкій Савва Яловицкій, городничій Витебскій Андрей Кисель и многіе другіе, при чемъ сенаторы немедленно заняли отведенныя имъ мѣста въ коронѣ. Послѣ того и вопросъ о присоединеніи къ коронѣ Кіевщины пошелъ быстрыми шагами къ рѣшенію. Этого присоединенія стали уже желать и требовать не одни поляки, но и сенаторы и послы новоприсоединенныхъ воеводствъ Волынскаго и Брацлавскаго. Князь Романъ Сангушко, напр., когда его пригласили къ присягѣ сталъ умолять короля, чтобы Брацлавщину не отдѣляли отъ Кіевской земли, съ которою она прежде была въ тѣсномъ единеніи. Волыняне просили присоединить Кіевъ потому, что черезъ Кіевъ литовцы могутъ водить на Волынь и Польшу татаръ, и потому, что Кіева давно уже добивается Московскій князь. Сенаторы польскіе не всѣ были того же мнѣнія, указывая на то, что присоединеніе Кіевщины ставитъ Польшу въ близкое сосѣдство съ татарами и вовлекаетъ въ постоянную борьбу съ ними, въ расходы на поминки и т. д. Но послы единодушно настаивали на присоединеніи Кіевщины, которая является воротами къ Волыни и Польшѣ. Король присталъ къ мнѣнію пословъ и призналъ нужнымъ присоединить Кіевъ и для того, чтобы оцѣпить Литву со всѣхъ сторонъ польскими владѣніями [223]). Вопросъ былъ, такимъ образомъ рѣшенъ, и 5 іюня былъ написанъ привилей *на возвращеніе* къ коронѣ Кіевской земли. Это воз-

---

[223]) Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 387—406.

рынкѣ по 4 гроша, съ уличныхъ домовъ—по 2 гроша, съ бѣдныхъ хатъ—1 грошъ [231]); жиды—по золотому съ головы, шляхтичи, не имѣющіе крестьянъ, по 12 грошей съ волоки въ складчину; митрополитъ и владыки съ «голаго» чинша—по 6½ грошей отъ гривны (въ 1569 г. гривна=48 польскихъ грошей) [232]). Срокомъ взноса податка назначенъ былъ день св. Михаила (29 сентября). Для сбора его выбраны были особые поборцы для каждаго повѣта, которые въ свою очередь должны были передать собранныя деньги подскарбію земскому великаго княжества и приданнымъ ему въ помощь двумъ депутатамъ по выбору сейма, маршалку кн. Янушу Свирскому и подкоморію Троцкому Андрею Першку для расходованія на нужды государственной обороны [233]). На этотъ разъ и податокъ съ господарскихъ имѣній, обыкновенно шедшій прежде въ скарбъ въ полное распоряженіе господаря, получилъ спеціальное назначеніе наравнѣ съ податкомъ съ земскихъ имѣній и отданъ былъ въ распоряженіе названной коммиссіи [234]).

Когда зашла рѣчь о присоединеніи Ливоніи, то возникъ споръ о томъ, считать ли Ливонію въ составѣ Польши или Литвы. Литовскіе сенаторы съ Яномъ Ходкевичемъ во главѣ стали настаивать на томъ, чтобы Лифляндская земля присоединилась къ уніи въ составѣ великаго княжества и впредь считалась его областью, ибо великое княжество потратило на нее такъ много силъ и средствъ, и Лифляндская земля уже соединилась съ Литвою на основаніи договора [235]). Но поляки развивали иной взглядъ. Лифляндская земля должна принести присягу королю, а слѣдовательно она принадлежитъ Польшѣ [236]). Въ концѣ концовъ взяло верхъ мнѣніе, что, разъ Лифляндскую землю Польша и Литва обязаны будутъ защищать сообща, то и принадлежать она должна имъ сообща, быть ихъ общимъ достояніемъ, согласно съ опре-

---

[231]) Этотъ подворный налогъ въ мѣстѣ былъ введенъ взамѣнъ *шоса*, котораго въ литовскихъ мѣстахъ не взималось (Volumina legum II, p. 105). Въ Литвѣ обложенію не были подвергнуты мельницы, корчмы, пивоварни, солодовни, ибо съ нихъ платились поборы, установленные на Виленскомъ сеймѣ 1561 и Берестейскомъ 1566 г. (Дневникъ Люблинскаго сейма. стр. 607).

[232]) Литов. Метр. кн. XLVIII, л. 331, 332.

[233]) Volumina legum II, p. 102—106; Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, т. I, стр. 502—505.

[234]) Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 615.

[235]) Тамъ же, стр. 499.

[236]) Тамъ же. стр. 494, 495, 497.

дѣленіемъ Парчевскаго сейма 1564 года [237]). Въ этомъ смыслѣ 3 августа составлены были и акты о присоединеніи земли Лифляндской (съ Курляндіею и Семигалліею включительно) къ Рѣчи Посполитой [238]), за которыми послѣдовало (8 августа) принесеніе присяги лифляндскими сенаторами и послами [239]).

Литовскіе станы подняли было вопросъ и о возвращеніи Подляшья, Волыни и Кіевщины обратно къ великому княжеству (въ засѣданіи 5 августа) и только подъ этимъ условіемъ соглашались дать податокъ на содержаніе служебныхъ. Но здѣсь они встрѣтили энергическій отпоръ со стороны поляковъ и самого короля, которые указали, что это дѣло уже рѣшенное и подтвержденное присягами [240]). Требованіе литовцевъ имѣло своимъ результатомъ только внесеніе въ дополнительный актъ уніи, изданный 11 августа, и въ конституціи сейма статьи *о возвращеніи* къ коронѣ Польской земель Подляшской, Волынской и Кіевской [241]).

Мѣстомъ для общаго польско-литовскаго сейма была избрана, по большинству голосовъ, Варшава, и это рѣшеніе внесено было также и въ дополнительный актъ уніи, и въ конституціи сейма [242]). Литовскимъ панамъ раднымъ отведены были извѣстныя мѣста въ общемъ сенатѣ Рѣчи Посполитой, а земскимъ посламъ—въ посольской избѣ соотвѣтственно извѣстной іерархіи воеводствъ, и состоявшееся относительно этого соглашеніе [243]) подтверждено было также въ дополнительномъ актѣ уніи. Присматриваясь къ составу новаго сената Рѣчи Посполитой видимъ, что въ сенатъ не попала значительная часть прежней господарской рады, а именно: гетманъ, какъ таковой, маршалки (за исключеніемъ земскаго и дворнаго), подскарбій дворный и другіе «столовые» урядники, т. е.: подчашій, крайчій, кухмистръ, стольникъ, подстолій, подкоморій, ловчій, конюшій дворный, хоружій земскій, хоружій дворный, мечникъ и чашникъ. Этотъ фактъ объясняется тѣмъ

---

[237]) Volumina legum II, p. 94.

[238]) Ibidem, p. 106—107; *Dogiel*, Codex diplomaticus Regni Poloniae et Magni Ducatus Litvaniae, tomus V, № CLXV—CLXVI.

[239]) Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 616, 617.

[240]) Тамъ же, стр. 609; Документы Москов. Архива Министерства Юстиціи,—т. I, стр. 498.

[241]) Volumina legum, p. 92.

[242]) Volumina legum II, p. 93, 94.

[243]) По этому поводу на сеймѣ также происходили пререканія между поляками и литовцами.

что эти чины не соединены были съ сенаторскими креслами въ Польшѣ. Подобное же сокращеніе отмѣчается и въ рыцарскомъ «колѣ» великаго княжества. Въ этомъ «колѣ» сверхъ пословъ земскихъ находились прежде княжата, панята, урядники земскіе и дворные. Всѣ эти лица, какъ таковые, не вошли въ посольскую избу соединеннаго сейма, ибо посольская изба въ Польшѣ въ своемъ составѣ заключала только пословъ земскихъ [244]). Княжата, слѣдовательно, о которыхъ литовцы заводили рѣчь на сеймѣ, не получили мѣстъ на сеймѣ по своему званію [245]).

Что касается вопросовъ, связанныхъ съ избраніемъ короля и неизбѣжнымъ при этомъ междуцарствіемъ, а также съ обезпеченіемъ королевскаго потомства, то эти вопросы на Люблинскомъ сеймѣ не получили пока разрѣшенія и отложены были до будущаго сейма [246]).

Сліяніе литовской рады съ коронною въ одинъ сенатъ и литовскаго вальнаго сейма съ польскимъ въ «спольный» сеймъ Рѣчи Посполитой поставило вопросъ о томъ, какое значеніе въ этомъ соединенномъ сенатѣ и на сеймѣ должно принадлежать литовскимъ маршалкамъ земкому и дворному на ряду съ коронными. На разрѣшеніи этого вопроса стали настаивать послы великаго княжества въ засѣданіи 17-го іюля [247]). Вопросъ былъ рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что маршалки коронные и литовскіе должны сообща отправлять эту должность. Оба они должны предшествовать королю съ своими «ласками» (жезлами) въ торжественныхъ выходахъ, оба должны сидѣть въ сенатѣ и раздавать голоса: коронный—полякамъ, а литовскій—литовскимъ сенаторамъ, вмѣстѣ принимать пословъ, допускать до аудіенціи, сообща чинить на сеймѣ судъ по дѣламъ, гдѣ замѣшаны поляки и литовцы или лица, владѣющіе заразъ имѣньями въ Польшѣ и Литвѣ, сообща устанавливать таксу на товары въ мѣстѣ сейма, съ совѣта и соизволенія рады. Полицейская власть въ мѣстѣ сбора сейма должна принадлежать коронному маршалку (если бы сеймъ происходилъ въ Литвѣ, тогда литовскому), который для задержанія преступниковъ долженъ держать при себѣ слугъ; литовскій долженъ придавать съ своей стороны одного или двухъ слугъ съ тою цѣлью, чтобы лицамъ литовскаго народа не дѣлалось при этомъ никакого насилія или безправья. При этомъ маршалокъ коронный долженъ сдавать литовскому безъ замедленія всякаго

---

[244]) Volumina legum II, p. 93, 94.

[245]) Срав. выше, стр. 335.

[246]) Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 597, 610, 612, 635.

[247]) Тамъ же, л. 569, 570.

Послѣ принесенія присяги литовцы засѣли съ поляками вмѣстѣ и сообща занялись обсужденіемъ и рѣшеніемъ различныхъ государственныхъ вопросовъ. При этомъ литовцы выступили съ различными предложеніями и ходатайствами, относительно которыхъ условились частью еще дома, а частью уже на самомъ сеймѣ. На первую очередь они поставили вопросы, такъ или иначе связанные съ только что заключенною уніею, а именно: о дальнѣйшей борьбѣ съ Москвою, ради которой заключена была и самая унія, о присоединеніи къ уніи Лифляндской земли, о мѣстѣ общаго сейма и участіи на немъ литовскихъ княжатъ, объ избраніи короля и обезпеченіи его потомковъ, о функціяхъ литовскихъ урядниковъ и о монетѣ [228]).

При обсужденіи перваго вопроса возникъ споръ о томъ, какъ вести войну, наемнымъ ли войскомъ или посполитымъ рушеньемъ. Коронные сановники высказались за первый способъ, и ихъ всѣми силами поддержали литовскіе. «Лучше намъ,—говорили они полякамъ,—вовсе не имѣть вашей помощи, нежели везти черезъ свою землю посполитое рушенье, потому что тогда, чего не запустошитъ непріятель, то доконаетъ посполитое рушенье» [229]). Мнѣніе это въ концѣ концовъ взяло верхъ, и рѣшено было вести войну наемнымъ войскомъ, а для содержанія его дать новый податокъ какъ въ Польшѣ, такъ и въ Литвѣ. Но такъ какъ въ Польшѣ обложеніе происходило нѣсколько иначе, чѣмъ въ Литвѣ, то пришлось заняться приведеніемъ въ соотвѣтствіе польскаго обложенія съ литовскимъ [230]). Въ концѣ концовъ для великаго княжества было установлено: всѣ крестьяне господарскіе и владѣльческіе должны дать по 20 грошей съ волоки или со службы; то же самое и мѣщане, имѣющіе пашни; огородники, владѣющіе только огородами,—по 2 гроша, а владѣющіе сверхъ того и пашнями—4 гроша; огородники, имѣющіе дома и огороды и сидящіе на чиншѣ,—по 6 грошей; коморники, имѣющіе рогатый скотъ,—по 4 гроша; гулящіе люди—по 12 грошей съ головы; перекупники—по 6 грошей, ремесленные люди отъ ремесла—по 6 грошей; рыболовы—по 8 грошей; рудники—по 6 грошей; мѣщане привилегированныхъ мѣстъ—по 16 грошей съ дома на рынкѣ, по 8 грошей съ уличнаго дома, по 4 гроша съ дома на предмѣстьѣ; мѣщане непривилегированныхъ мѣстъ—съ домовъ на

---

[228]) Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 491, 492.

[229]) Тамъ же, стр. 497, 498.

[230]) Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 607, 617; это соглашеніе состоялось окончательно 8 августа, и тогда же былъ написанъ универсалъ о сборѣ податка (тамъ же, стр. 620).

воеводства Новгородскаго—маршалокъ Бенедиктъ Юряга, отъ Полоцкой земли—кн. Павелъ Соколинскій, подкоморій Витебскій; отъ воеводства Витебскаго Янъ Сколка; отъ воеводства Берестейскаго—Кирдей Кричевскій, судья Берестейскій; отъ воеводства Мстиславскаго—Селецкій; отъ воеводства Минскаго—Мартинъ Володковичъ; секретарями коммиссіи были назначены Андрей Мацковичъ, писарь земскій Виленскаго повѣта, и Петръ Станиславовичъ, писарь Ошменскаго повѣта. Всѣ эти лица должны были съѣхаться въ Вильну ко дню св. Мартина, взять статутъ польскій и по возможности согласовать съ нимъ статутъ литовскій, дабы въ единой Рѣчи Посполитой всѣмъ давалась одинаковая справедливость, а затѣмъ исправленный статутъ должны были внесть на разсмотрѣніе и утвержденіе на будущій сеймъ. На содержаніе коммиссіи станы опредѣлили дать съ каждой волоки или службы людей по грошу, а съ дымовъ Подляшскихъ (въ Берестейскомъ воеводствѣ) по 8 пенязей, съ огородниковъ по 4 пенязя, съ шляхты, не имѣющей людей, по 2 гроша съ дома [251]).—Станы вновь ходатайствовали объ учрежденіи воеводствъ и каштелянiй въ Городнѣ и Ковнѣ, но и на этотъ разъ получили отказъ.—Они повторяли также прежнія просьбы о назначеніи содержанія посламъ, избираемымъ на сеймы, о включеніи въ повѣты шляхты спадковыхъ имѣній, въ частности Кобринской, имѣющей привилеи служить, кому угодно, объ отводѣ мѣстъ для засѣданій земскихъ судовъ, о сборѣ недоимокъ по прежнихъ земскимъ податкамъ и учиненіи отчета въ приходѣ и расходѣ ихъ, объ отводѣ «отменъ» за земли, занятыя на волоки, о пользованіи старинными «входами» въ господарскихъ пущахъ, въ частности рудами, о ремонтѣ пограничныхъ замковъ и снабженіи ихъ всѣмъ необходимымъ, въ частности о постройкѣ замка на Упитѣ, о неразмѣщеніи жолнеровъ на постой по шляхетскимъ имѣньямъ, о побужденіи старостъ и державцевъ давать безъ замедленія судъ и управу на господарскихъ подданныхъ. Король на эти ходатайства отвѣчалъ: о содержаніи для своихъ пословъ станы пусть сами заботятся на своихъ сеймикахъ; шляхтичи спадковыхъ имѣній, за которыхъ ходатайствуютъ станы, пусть представятъ свои привилеи; старостамъ будетъ приказано вымѣрить плацы для судебныхъ зданій; недоимки по прежнимъ податкамъ должны сбирать прежніе бирчіе; отчетъ въ приходахъ и расходахъ учинитъ гетманъ въ Вильнѣ передъ депутатами, избранными на «поправу» статута; господарю неизвѣстно, чтобы кто нибудь пользовался рудами въ

---

[251]) Volumina legum II, p. 100, 101.

его пущахъ; замки пограничные будутъ снабжены всѣмъ необходимымъ, если только станы не будутъ отлучать отъ скарба доходы съ столовыхъ имѣній [252]); въ постройкѣ замка на Упитѣ онъ не видитъ надобности, но согласенъ отвести для него мѣсто, если шляхта пожелаетъ выстроить его на собственныя средства; жолнеровъ можно не разставлять по имѣньямъ шляхты, если послы земскіе найдутъ иной способъ ихъ прокормленья; старосты и державцы обязаны давать судъ и управу по статуту; а если чего недостаетъ въ статутѣ касательно этого, можно внести при его исправленіи.—Дневникъ сейма отмѣчаетъ, что литовцы выступали на немъ также и съ нѣкоторыми другими изъ прежнихъ ходатайствъ, а именно: чтобы жидамъ не раздавались въ аренду мыта, поборы, мельницы, солодовни и другія доходныя статьи, чтобы податокъ съ мѣстъ шелъ не въ скарбъ, а на оборону государства [253]). Король обѣщалъ на будущее время не раздавать жидамъ никакихъ государственныхъ сборовъ въ аренду [254]).

Не ограничиваясь повтореніемъ прежнихъ просьбъ, литовцы на сеймѣ 1569 года предъявили и нѣкоторыя новыя. Они просили объ освобожденіи шляхты, поддавшейся съ имѣньями панамъ, о внесеніи на будущіе сеймики вопроса касательно аппелляціоннаго суда, о прекращеніи взиманія «поборовъ великихъ и малыхъ», установленныхъ на Виленскомъ сеймѣ 1561 и Берестейскомъ 1566 года и, наконецъ, объ увольненіи шляхты отъ замковой и мостовой повинности (очевидно, литовцы захотѣли въ данномъ случаѣ сравняться съ шляхтою тѣхъ воеводствъ, которыя отошли къ коронѣ). Король отвѣчалъ: кто изъ шляхтичей докажетъ свои права документами и не утратилъ ихъ въ силу давности, тотъ можетъ надѣяться на ихъ возстановленіе согласно съ статутомъ; желаніе шляхты относительно обсужденія вопроса объ аппелляціонномъ судѣ будетъ исполнено; онъ, король, не забылъ, что поборы великіе должны взиматься только до 1 ноября 1569 г., но надо подумать и о томъ, какимъ образомъ послѣ того скарбъ будетъ удовлетворять государственнымъ нуждамъ; что касается поборовъ малыхъ, взимаемыхъ исключительно съ господарскихъ подданныхъ, то уже дѣло скарба—такъ

---

[252]) Король намекалъ, очевидно, на проектъ литовскихъ пословъ, заявленный на сеймѣ, относительно выкупа господарскихъ столовыхъ имѣній и обращенія четвертой части доходовъ съ этихъ имѣній на содержаніе постояннаго войска по примѣру Польши. См. Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 609, 617—619.

[253]) Тамъ же, стр. 569, 585, 607, 608.

[254]) Документы Моск. Архива Мин. Юстиціи, т. I, стр. 499.

или иначе распорядиться съ ними [255]); отъ замковой и мостовой повинности онъ никого не можетъ освободить, такъ какъ это повинности земскія, и притомъ же замки нужны самой шляхтѣ для обороны, а мосты для переѣзда [256]).

Кромѣ просьбъ отъ имени всего великаго княжества Литовскаго, въ Люблинѣ подавались просьбы и отъ отдѣльныхъ повѣтовъ. Послы Виленскаго повѣта ходатайствовали, чтобы къ этому повѣту присоединена была часть Ошменскаго. Король обѣщалъ выслать на мѣсто для осмотра границъ коммиссаровъ и по ихъ докладу сдѣлать надлежащее постановленіе на будущемъ сеймѣ. Результатомъ подобнаго же ходатайства было постановленіе, внесенное въ конституціи сейма, что Мозырскій повѣтъ долженъ принадлежать къ Минскому воеводству [257]). Послы Ошменскаго повѣта просили наоборотъ—не уменьшать повѣтъ и не присоединять часть его къ Виленскому. Король далъ тотъ же отвѣтъ, что и посламъ Виленскаго повѣта. О сохраненіи повѣтовыхъ границъ хлопотали и послы Берестейскаго повѣта, просившіе господаря не отрывать отъ повѣта шляхту, осѣдлую около Воиня, и вернуть грунты земянъ Хмелевскихъ, забранные къ коронѣ. Король обѣщалъ исполнить первое ходатайство; а по поводу второго заявилъ, что пошлетъ на границу коммиссаровъ для разслѣдованія.—Послы Троцкаго повѣта просили о помѣрѣ на волоки земель убогой шляхты съ цѣлью уравненія ея въ несеніи военной повинности, и король изъявилъ на то согласіе.—Послы Берестейскаго повѣта, сверхъ вышеупомянутыхъ ходатайствъ, просили, чтобы Краевскому запрещено было взимать мостовое и перевозъ (черезъ Бугъ) въ такомъ размѣрѣ, какъ онъ взималъ до сихъ поръ, и чтобы понижена была цѣна на соль. Король обѣщалъ послать коммиссара для разслѣдованія злоупотребленій Краевскаго и принять мѣры къ тому, чтобы пошлины взимались по старому обычаю; обѣщалъ также издать таксу на соль.—Послы Пинскаго повѣта просили, чтобы шляхтѣ даны были «отмены» за грунты, побранные въ волоки Криштофомъ Краевскимъ, чтобы не отбирались у нея стародавніе «входы» въ господарскія пущи, и чтобы на «воляхъ» не принимали ея отчинныхъ людей и паробковъ невольныхъ. Король

---

[255]) Объ освобожденіи отъ «поборовъ» литовцы заводили рѣчь на засѣданіяхъ 2 и 4 августа. См. Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 600, 607. О великихъ и малыхъ поборахъ см. выше, стр. 626—628.

[256]) Volumina legum II, p. 100, 101; Документы Москов. Архива Мин. Юстиціи, т. I, стр. 497—500.

[257]) Volumina legum II, p. 101.

задержаннаго литовца для наказанія. Литовскій маршалокъ по старому долженъ отводить квартиры литовскимъ сенаторамъ и посламъ, для чего предполагалось отвести въ его распоряженіе часть «мѣста». Обо всемъ, что осталось неяснымъ и нерѣшеннымъ, постановлено было обсудить на будущемъ сеймѣ. Король 19 іюля особымъ листомъ подтвердилъ это постановленіе сейма [248]). Литовцы остались довольны такимъ рѣшеніемъ вопроса и просили короля, чтобы подобное же постановленіе было сдѣлано и относительно функцій столовыхъ урядниковъ; въ частности они предлагали, чтобы въ отсутствіе коронныхъ урядниковъ при дворѣ отправляли свои должности литовскіе урядники. Король заявилъ имъ, что какъ въ другихъ вещахъ, такъ и въ этомъ, онъ хочетъ учинить между поляками и литовцами справедливое «поровнанье»—по своему усмотрѣнію [249]).

По условіямъ уніи въ соединенной Рѣчи Посполитой предполагалось чеканить однообразную монету одинаковой цѣнности и вѣса примѣнительно къ польской чеканкѣ. Но такъ какъ въ обращеніи оставалось множество монеты прежней литовской чеканки, превышавшей по вѣсу и цѣнности польскую монету (литовскій грошъ равнялся $1^1/_5$ польскаго), то литовскіе станы ходатайствовали, чтобы старая монета «знижона и ничимъ зменшена не была». Станы, очевидно, хотѣли избѣжать перечеканки старой монеты въ новую, которая должна была доставить доходъ королевской «мынцѣ», но убытокъ частнымъ лицамъ. Посовѣтовавшись съ панами-радою, король согласился исполнить желаніе становъ [250]).

Кромѣ этихъ предложеній и ходатайствъ, вызванныхъ заключеніемъ уніи, литовцы *на общемъ сеймѣ* выступали и съ другими требованіями и просьбами, касавшимися уже чисто мѣстныхъ нуждъ и предъявлявшимися ими и ранѣе. Такъ, они вновь ходатайствовали объ исправленіи статута. Король назначилъ для этого дѣла коммиссію, въ составъ которой вошли: кн. Валерьянъ, бискупъ Виленскій, Мальхеръ Шеметъ, каштелянъ Жмудскій, докторъ обоихъ правъ Августинъ Ротундусъ, войтъ Виленскій, и по одному депутату отъ каждаго воеводства: отъ Виленскаго – Миколай Дорогостайскій, стольникъ, державца Веленскій, тивунъ Кгондинскій; отъ воеводства Троцкаго—маршалокъ кн. Лукашъ Свирскій; отъ Жмудской земли—Янъ Стецковичъ, отъ

---

[248]) *Hr. de Broel-Plater*, Zbiór pamiętników do dziejów polskich, t. II. str. 17, 18. Warszawa 1858.

[249]) Документы Москов. Архива Мин. Юстиціи, т. I, стр. 498.

[250]) Тамъ же, стр. 500.

воеводства Новгородскаго—маршалокъ Бенедиктъ Юряга, отъ Полоцкой земли—кн. Павелъ Соколинскій, подкоморій Витебскій; отъ воеводства Витебскаго Янъ Сколка; отъ воеводства Берестейскаго—Кирдей Кричевскій, судья Берестейскій; отъ воеводства Мстиславскаго—Селецкій; отъ воеводства Минскаго—Мартинъ Володковичъ; секретарями коммиссіи были назначены Андрей Мацковичъ, писарь земскій Виленскаго повѣта, и Петръ Станиславовичъ, писарь Ошменскаго повѣта. Всѣ эти лица должны были съѣхаться въ Вильну ко дню св. Мартина, взять статутъ польскій и по возможности согласовать съ нимъ статутъ литовскій, дабы въ единой Рѣчи Посполитой всѣмъ давалась одинаковая справедливость, а затѣмъ исправленный статутъ должны были внесть на разсмотрѣніе и утвержденіе на будущій сеймъ. На содержаніе коммиссіи станы опредѣлили дать съ каждой волоки или службы людей по грошу, а съ дымовъ Подляшскихъ (въ Берестейскомъ воеводствѣ) по 8 пенязей, съ огородниковъ по 4 пенязя, съ шляхты, не имѣющей людей, по 2 гроша съ дома [251]).—Станы вновь ходатайствовали объ учрежденіи воеводствъ и каштеляній въ Городнѣ и Ковнѣ, но и на этотъ разъ получили отказъ.—Они повторяли также прежнія просьбы о назначеніи содержанія посламъ, избираемымъ на сеймы, о включеніи въ повѣты шляхты спадковыхъ имѣній, въ частности Кобринской, имѣющей привилеи служить, кому угодно, объ отводѣ мѣстъ для засѣданій земскихъ судовъ, о сборѣ недоимокъ по прежнихъ земскимъ податкамъ и учиненіи отчета въ приходѣ и расходѣ ихъ, объ отводѣ «отменъ» за земли, занятыя на волоки, о пользованіи старинными «входами» въ господарскихъ пущахъ, въ частности рудами, о ремонтѣ пограничныхъ замковъ и снабженіи ихъ всѣмъ необходимымъ, въ частности о постройкѣ замка на Упитѣ, о неразмѣщеніи жолнеровъ на постой по шляхетскимъ имѣньямъ, о побужденіи старостъ и державцевъ давать безъ замедленія судъ и управу на господарскихъ подданныхъ. Король на эти ходатайства отвѣчалъ: о содержаніи для своихъ пословъ станы пусть сами заботятся на своихъ сеймикахъ; шляхтичи спадковыхъ имѣній, за которыхъ ходатайствуютъ станы, пусть представятъ свои привилеи; старостамъ будетъ приказано вымѣрить плацы для судебныхъ зданій; недоимки по прежнимъ податкамъ должны сбирать прежніе бирчіе; отчетъ въ приходахъ и расходахъ учинитъ гетманъ въ Вильнѣ передъ депутатами, избранными на «поправу» статута; господарю неизвѣстно, чтобы кто нибудь пользовался рудами въ

[251]) Volumina legum II, p. 100, 101.

его пущахъ; замки пограничные будутъ снабжены всѣмъ необходимымъ, если только станы не будутъ отлучать отъ скарба доходы съ столовыхъ имѣній [252]); въ постройкѣ замка на Упитѣ онъ не видитъ надобности, но согласенъ отвести для него мѣсто, если шляхта пожелаетъ выстроить его на собственныя средства; жолнеровъ можно не разставлять по имѣньямъ шляхты, если послы земскіе найдутъ иной способъ ихъ прокормленья; старосты и державцы обязаны давать судъ и управу по статуту; а если чего недостаетъ въ статутѣ касательно этого, можно внести при его исправленіи.—Дневникъ сейма отмѣчаетъ, что литовцы выступали на немъ также и съ нѣкоторыми другими изъ прежнихъ ходатайствъ, а именно: чтобы жидамъ не раздавались въ аренду мыта, поборы, мельницы, солодовни и другія доходныя статьи, чтобы податокъ съ мѣстъ шелъ не въ скарбъ, а на оборону государства [253]). Король обѣщалъ на будущее время не раздавать жидамъ никакихъ государственныхъ сборовъ въ аренду [254]).

Не ограничиваясь повтореніемъ прежнихъ просьбъ, литовцы на сеймѣ 1569 года предъявили и нѣкоторыя новыя. Они просили объ освобожденіи шляхты, поддавшейся съ имѣньями панамъ, о внесеніи на будущіе сеймики вопроса касательно аппелляціоннаго суда, о прекращеніи взиманія «поборовъ великихъ и малыхъ», установленныхъ на Виленскомъ сеймѣ 1561 и Берестейскомъ 1566 года и, наконецъ, объ увольненіи шляхты отъ замковой и мостовой повинности (очевидно, литовцы захотѣли въ данномъ случаѣ сравняться съ шляхтою тѣхъ воеводствъ, которыя отошли къ коронѣ). Король отвѣчалъ: кто изъ шляхтичей докажетъ свои права документами и не утратилъ ихъ въ силу давности, тотъ можетъ надѣяться на ихъ возстановленіе согласно съ статутомъ; желаніе шляхты относительно обсужденія вопроса объ аппелляціонномъ судѣ будетъ исполнено; онъ, король, не забылъ, что поборы великіе должны взиматься только до 1 ноября 1569 г., но надо подумать и о томъ, какимъ образомъ послѣ того скарбъ будетъ удовлетворять государственнымъ нуждамъ; что касается поборовъ малыхъ, взимаемыхъ исключительно съ господарскихъ подданныхъ, то уже дѣло скарба—такъ

---

[252]) Король намекалъ, очевидно, на проектъ литовскихъ пословъ, заявленный на сеймѣ, относительно выкупа господарскихъ столовыхъ имѣній и обращенія четвертой части доходовъ съ этихъ имѣній на содержаніе постояннаго войска по примѣру Польши. См. Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 609, 617—619.

[253]) Тамъ же, стр. 569, 585, 607, 608.

[254]) Документы Моск. Архива Мин. Юстиціи, т. I, стр. 499.

или иначе распорядиться съ ними [255]); отъ замковой и мостовой повинности онъ никого не можетъ освободить, такъ какъ это повинности земскія, и притомъ же замки нужны самой шляхтѣ для обороны, а мосты для переѣзда [256]).

Кромѣ просьбъ отъ имени всего великаго княжества Литовскаго, въ Люблинѣ подавались просьбы и отъ отдѣльныхъ повѣтовъ. Послы Виленскаго повѣта ходатайствовали, чтобы къ этому повѣту присоединена была часть Ошменскаго. Король обѣщалъ выслать на мѣсто для осмотра границъ коммиссаровъ и по ихъ докладу сдѣлать надлежащее постановленіе на будущемъ сеймѣ. Результатомъ подобнаго же ходатайства было постановленіе, внесенное въ конституціи сейма, что Мозырскій повѣтъ долженъ принадлежать къ Минскому воеводству [257]). Послы Ошменскаго повѣта просили наоборотъ—не уменьшать повѣтъ и не присоединять часть его къ Виленскому. Король далъ тотъ же отвѣтъ, что и посламъ Виленскаго повѣта. О сохраненіи повѣтовыхъ границъ хлопотали и послы Берестейскаго повѣта, просившіе господаря не отрывать отъ повѣта шляхту, осѣдлую около Воиня, и вернуть грунты земянъ Хмелевскихъ, забранные къ коронѣ. Король обѣщалъ исполнить первое ходатайство; а по поводу второго заявилъ, что пошлетъ на границу коммиссаровъ для разслѣдованія.—Послы Троцкаго повѣта просили о помѣрѣ на волоки земель убогой шляхты съ цѣлью уравненія ея въ несеніи военной повинности, и король изъявилъ на то согласіе.—Послы Берестейскаго повѣта, сверхъ вышеупомянутыхъ ходатайствъ, просили, чтобы Краевскому запрещено было взимать мостовое и перевозъ (черезъ Бугъ) въ такомъ размѣрѣ, какъ онъ взималъ до сихъ поръ, и чтобы понижена была цѣна на соль. Король обѣщалъ послать коммиссара для разслѣдованія злоупотребленій Краевскаго и принять мѣры къ тому, чтобы пошлины взимались по старому обычаю; обѣщалъ также издать таксу на соль.—Послы Пинскаго повѣта просили, чтобы шляхтѣ даны были «отмены» за грунты, побранные въ волоки Криштофомъ Краевскимъ, чтобы не отбирались у нея стародавніе «входы» въ господарскія пущи, и чтобы на «воляхъ» не принимали ея отчинныхъ людей и паробковъ невольныхъ. Король

---

[255]) Объ освобожденіи отъ «поборовъ» литовцы заводили рѣчь на засѣданіяхъ 2 и 4 августа. См. Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 600, 607. О великихъ и малыхъ поборахъ см. выше, стр. 626—628.

[256]) Volumina legum II, p. 100, 101; Документы Москов. Архива Мин. Юстиціи, т. I, стр. 497—500.

[257]) Volumina legum II, p. 101.

отвѣчалъ, что «отмены», будутъ даны, для рѣшенія споровъ о «входахъ» будутъ посланы особые коммиссары, а бѣглыхъ крестьянъ пусть доискиваются по суду. Послы Мстиславскаго повѣта просили поправить замокъ Радомскій, смѣнять ротмистровъ пѣшихъ черезъ два-три года, запретить имъ принимать въ роты шляхетскихъ подданныхъ и понудить дать удовлетвореніе по всѣмъ «кривдамъ» съ ихъ стороны. Король обѣщалъ исполнить все это.—Наконецъ, послы Витебскаго воеводства жаловались на своего воеводу, указывая, что онъ чинитъ ихъ братьѣ угрозы, нѣкоторыхъ велѣлъ своимъ слугамъ побить, по жалобамъ господарскихъ подданныхъ привлекаетъ на судъ свой шляхту безъ «позвовъ», забираетъ имущества послѣ умершихъ отъ женъ и дѣтей ихъ и позволяетъ себѣ дѣлать и другія «кривды и долеглости». Король обѣщалъ послать для разслѣдованія этой жалобы Витблянъ особыхъ коммиссаровъ [258]).

Опредѣленныя постановленія, состоявшіяся по ходатайствамъ литовцевъ на первомъ «спольномъ» сеймѣ, были формулированы самими литовцами [259]) и внесены въ общій списокъ конституцій сейма [260]); а отвѣты короля на ходатайства литовцевъ редактированы въ одномъ общемъ спискѣ, копіи котораго послы должны были взять для доклада избирателямъ. Послы, по всѣмъ признакамъ, сообразовались въ своихъ ходатайствахъ съ опредѣленными инструкціями, полученными на повѣтовыхъ сеймикахъ отъ своихъ избирателей, и потому естественно должны были докладывать о результатахъ ихъ своимъ избирателямъ [261]). Въ виду общности большинства ходатайствъ и отвѣты на нихъ даны были вмѣстѣ, въ одномъ спискѣ [262]).

---

[258]) Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, томъ I, стран. 500—502.

[259]) Дневникъ Люблинскаго сейма, стр. 598.

[260]) Volumina legum II, p. 94—102.

[261]) Указаніе на эти инструкціи см. въ Дневникѣ Люблинскаго сейма, стр. 618.

[262]) Соединеніе литовскихъ просьбъ и отвѣтовъ на нихъ господаря въ особомъ спискѣ дало поводъ М. В. Довнаръ-Запольскому утверждать (Документы Моск. Архива Министерства Юстиціи. т. I, стр. 497). что въ Люблинѣ рядомъ съ общимъ сеймомъ засѣдалъ особенный литовскій, на которомъ обсуждались литовскія дѣла. Конечно, до 1 іюля такой литовскій сеймъ засѣдалъ въ Люблинѣ. Но ходатайства, содержащіяся въ спискѣ, напечатанномъ въ I томѣ Документовъ Москов. Архива Министерства Юстиціи, предъявлялись литовцами не на этомъ сеймѣ, а уже на «спольномъ» съ поляками. На это ясныя указанія находимъ въ Дневникѣ Люблинскаго сейма.

Такъ, исторія привела литовско-русскій сеймъ къ сліянію съ польскимъ въ единый «спольный» сеймъ Рѣчи Посполитой. Это сліяніе совершилось легко, безъ особенныхъ затрудненій. Причину этого надо искать въ томъ, что къ тому времени литовско-русскій сеймъ довольно близко подошелъ къ польскому какъ въ своей организаціи, такъ и въ политическихъ функціяхъ.

§ 6.

Присматриваясь къ составу и дѣяніямъ сеймовъ, собиравшихся въ великомъ княжествѣ послѣ изданія второго статута, видимъ, что законоположенія этого статута въ отношеніи сейма дѣйствительно вошли въ жизнь. Составъ сеймовъ, собиравшихся послѣ Виленскаго сейма 1565—1566 г., дѣйствительно былъ тотъ самый, который предначертанъ былъ во второмъ статутѣ. На эти вальные сеймы дѣйствительно съѣзжались паны-рада, княжата, панята, урядники земскіе и дворные и послы земскіе, избранные всѣми землевладѣльцами новыхъ судовыхъ повѣтовъ [263]). Передъ вальными сеймами дѣйствительно собирались сеймики по новымъ судовымъ повѣтамъ, на которыхъ предварительно обсуждались предложенія правительства сообщавшіяся письменно и устно черезъ особыхъ господарскихъ «посланцевъ», избирались послы и составлялись для нихъ инструкціи [264]). Въ этомъ отношеніи въ великомъ княжествѣ водворился тотъ же порядокъ, что былъ и въ Польшѣ. Затѣмъ: на вальномъ сеймѣ великаго княжества станы такъ же, какъ и на польскомъ сеймѣ, разбились на два совѣщающихся «кола», «коло» пановъ-рады и «коло» рыцарское, въ соотвѣтствіе сенаторской и посольской избамъ польскаго сейма, и между ними установился тотъ же порядокъ сношеній и общихъ засѣданій, какъ и на польскомъ сеймѣ [265]). Литовско-русскій сеймъ de jure сталъ обсуждать и рѣшать тѣ же государственные вопросы, что и польскій сеймъ, и его постановленія пріобрѣли столь же обязательную силу, какъ и постановленія польскаго сейма [266]). Литовско-русскій сеймъ, такимъ обра-

---

[263]) Приложенія № 56, 60, 70, 73, 78.

[264]) Приложенія № 57, 60, 71, 72, 75, 76, 77.

[265]) См. выше, стр. 759, 762.

[266]) Въ ноябрѣ 1568 года гетманъ наивысшій писалъ королю, что поборцы повѣтовые не скоро выбираютъ земскій податокъ и задерживаютъ выдачу жалованья служебнымъ. Гетманъ прибавлялъ, что гораздо лучше было бы, если бы податокъ земскій отдавался непосредственно въ одни руки, именно—ему, гетману. Король отвѣчалъ ему, что для него это ясно было еще на сеймѣ; «але, ижъ за

зомъ, ассимилировался въ значительной степени съ польскимъ какъ въ своей организаціи, такъ и въ политическихъ функціяхъ и ихъ отправленіи. При такихъ условіяхъ уже не было значительныхъ препятствій къ слiянію его съ польскимъ. Тенденція къ этому сліянію, какъ мы видѣли, проявилась на самомъ же сеймѣ. Станы литовско-русскаго сейма стали просить господаря о «спольномъ» сеймѣ съ поляками. Эта просьба вышла, по всѣмъ признакамъ, изъ круга литовско-русской шляхты, которая въ соединеніи съ поляками стала искать не только облегченія отъ тягостей войны, но и увеличенія своего фактическаго вѣса и значенія въ политической жизни страны. Изъ переговоровъ, ведшихся съ поляками относительно уніи, а отчасти изъ нѣкоторыхъ отзывовъ современниковъ обнаруживается, что магнаты все еще были у кормила правленія и направляли государственный корабль великаго княжества по своему, все еще держали шляхту въ своихъ рукахъ, несмотря на всѣ данныя ей права [267]). Надо сказать, что магнатская партія сильна была на литовско-русскомъ сеймѣ и своимъ количествомъ. Магнаты не только наполняли господарскую раду, но въ лицѣ княжатъ, панятъ, урядниковъ земскихъ и дворныхъ наполняли также и рыцарское «коло». Поэтому литовско-русская шляхта и стала тяготѣть къ парламентарной уніи съ Польшею, дабы найти въ польской шляхтѣ сильнаго союзника противъ магнатовъ и ослабить ихъ партію численно. Обстоятельства помогли осуществленію желаній литовско-русской шляхты, и въ соединенномъ сеймѣ Рѣчи Посполитой шляхта дѣйствительно получила больше вѣса и значенія. Партія магнатовъ на этомъ сеймѣ сильно сократилась и численно. Въ сенатъ соединенной Рѣчи Посполитой не попали всѣ такъ называемые столовые урядники, а изъ рыцарскаго «кола» вышли княжата, панята, урядники земскіе и дворные, не облеченные посольскими полномочіями.

Но экономическіе факторы берутъ обыкновенно свое вопреки юридическимъ ограниченіямъ. Потерявъ возможность прямымъ и легальнымъ путемъ вліять на ходъ государственной жизни въ той мѣрѣ, въ какой было имъ желательно, литовскіе магнаты вмѣстѣ съ польскими принялись добиваться своего при помощи агитаціи среди шляхты, которую подавляли обаяніемъ своихъ богатствъ, знатностью, щедростью и т. под., принялись формировать на сеймикахъ и сеймахъ партіи, со-

---

зезволеньемъ вашей милости, пановъ радъ нашыхъ, и всихъ становъ такъ постановило, яко и въ рецесе описано, *про то се намъ тою постановенья соймового теперъ отменити не годило»*. Литов. Метр. кн. Публ. дѣлъ IX, л. 111, 112.

[267]) См. выше, стр. 745—747, 751, 787.

ставлять конфедераціи и т. д. Политическая интрига замѣнила прямой открытый образъ дѣйствій, и государственная жизнь Рѣчи Посполитой приняла нездоровое направленіе, гибельно отразившееся на ея дальнѣйшей судьбѣ. Та государственная форма, въ которую облекла унія великое княжество, въ сущности не вполнѣ соотвѣтствовала складу и распредѣленію общественныхъ силъ этого государства. Страна, столь преизобиловавшая аристократическими элементами, забита была въ рамки чистой шляхетской демократіи. Естественно, что эти рамки не выдерживали, часто ломались, но вмѣстѣ съ тѣмъ нарушался и правильный, нормальный ходъ государственной жизни Рѣчи Посполитой. Въ этомъ отношеніи та конституція, которую вводилъ въ великомъ княжествѣ второй статутъ, болѣе соотвѣтствовала его общественному складу, и потому болѣе обезпечивала ему здоровую политическую жизнь, чѣмъ польская конституція. Унія разстроила и нормальное теченіе польской государственной жизни. Если литовско-русская шляхта усилилась отъ союза съ польскою, то съ другой стороны и польское можновладство подкрѣпилось отъ союза съ литовскою сильною аристократіею. Перевѣсъ политическихъ силъ перестал быть столь рѣшительнымъ какъ прежде, но вмѣстѣ съ тѣмъ не установилось и равновѣсія ихъ, ибо конституція осталась прежнею и даже еще болѣе подчеркнула свои характерныя особенности, возникшія въ эпоху преобладанія шляхетскаго «гминовладства». Въ концѣ концовъ и создалось то своеобразное государство, которое нельзя назвать ни аристократическою, ни демократическою шляхетскою республикою, и которое представляло *неорганизованное* и потому нездоровое соединеніе шляхетской демократіи съ сильнымъ можновладствомъ.

Какъ бы то ни было, историческія обстоятельства привели Польшу и Литву къ уніи. И то, и другое государство мало были приспособлены къ борьбѣ за существованіе и потому почувствовали нужду опереться другъ на друга для этой борьбы. Но изъ сложенія ихъ силъ получилось все-таки только сумма, а не произведеніе, достаточное для укрѣпленія новаго государственнаго тѣла: для этого произведенія въ уніи не было множителя, и оба государства поэтому какъ порознь, такъ и вмѣстѣ остались немощными. Тотъ самый феодализмъ, который насквозь проникалъ общественный и политическій строй Польши и Литвы и разслаблялъ ихъ государственные организмы, остался нетронутымъ и въ уніи, а наоборотъ былъ подтвержденъ и закрѣпленъ.

Феодальный характеръ отпечатлѣлся и на литовско-русскомъ сеймѣ, какъ представительномъ учрежденіи. Какіе общественные классы получили на этомъ сеймѣ мѣсто? Только тѣ, которые пользовались суве-

ренными правами на своихъ территоріяхъ подъ высшимъ сюзереномъ—великимъ княземъ. Литовско-русскій сеймъ былъ въ существѣ дѣла конгрессомъ многочисленныхъ литовско русскихъ *господарей* и ихъ уполномоченныхъ, съ господаремъ великимъ княземъ во главѣ. На немъ не было въ качествѣ полноправныхъ членовъ ни представителей мѣстъ, которыя не сдѣлались еще феодальными государствами, равноправными съ многочисленными шляхетскими монархіями, ни представитей крестьянъ, которые были господарскими или владѣльческими «подданными», ни представителей большинства духовенства, которое получало свои духовные хлѣбы отъ этихъ многочисленныхъ господарей и считалось ихъ духовными «урядниками», ни даже представителей шляхты владѣльческихъ и господарскихъ «спадковыхъ» имѣній, бывшей на положеніи вассаловъ второго разряда. Только тѣ рыцари-шляхтичи, которые были вассалами такого же ранга, какъ князья и паны, по нѣмецкимъ понятіямъ—reichsunmittelbare, и получили мѣсто на литовско русскомъ сеймѣ.

24 февраля 1901 года.

IV.

СМѢСЬ.

1.—Пять сговорныхъ рядныхъ записей XVII и начала XVIII вв.

(Изъ собранія актовъ Ю. В. Арсеньева).

1.—1655 г. ноября 8. Сговорная рядная въ замужество запись, данная вдовою Өедосьею Хватовою дьяку Ивану Пескову.

Се язъ вдова Өедосья Михаилова дочь Алексѣевича *Бухарова* дьяка Ондрѣевская жена *Хватова* зговорила есми замужъ за дьяка Івана Івановича *Пескова*. А понять ему Івану Івановичю меня вдову Өедосью на срокъ нынешняго 164-го году ноября въ 12 день, будетъ государь моимъ прожиточнымъ помѣстьемъ ево Івана Івановича пожалуетъ; а будетъ я вдова Өедосья за него Івана Івановича на тотъ срокъ замужъ не пойду, и на мнѣ вдовѣ Өедосье взять ему по сей записи двѣ тысечи рублевъ. А что у меня Божия милосердия образовъ и приданова платья за мною и низанья и всякие кузни, и тому подъ сею записью роспись. А будетъ я Өедосья на тотъ срокъ за какими мѣрами не пойду, и мнѣ Өедосье итти за него Івана Івановича после Богоявленьева дни в первое воскресение нынешняго жъ 164-го году. (А у записи сидѣли) А у записи рядной сидѣли приказу Большого Дворца подъячей Григорей Старковъ, да Холопья приказу подъячей Богданъ Микитинъ. Запись писалъ Июдка Макаровъ. Лѣта 7164-го ноября въ 8-й день.

Роспись Божию милосердию.

Образъ Спасовъ обложенъ серебромъ золоченымъ, окладъ босменной, венецъ резной.

Образъ Пречистые Богородицы Владимерские в киотѣ, окладъ серебренъ золоченъ чеканной, венецъ и цата чеканные, рясы низаные, венецъ и ожерелье низаные с каменьемъ.

Образъ Пречистые Богородицы Знамения, в небе Борисъ да Хлѣбъ, Василей Өеомусиски да свѣщеномученикъ Христовъ Антипа, обложены серебромъ чеканнымъ босменнымъ, венцы чеканные золочены.

Образъ Пречистые Богородицы Владимерские обложена, окладъ серебренъ золоченъ чеканной на босменное дело, венецъ и цата резные, чело и ожерелье низаны.

Образъ Рожества Пречистые Богородицы обложенъ серебромъ, окладъ босменный, венцы резные.

Образъ Изосимы и Саватея Соловецъкихъ чюдотворцовъ, окладъ серебренъ золоченъ босменной на чеканное дело, венцы резные золочены.

Манисто со кресты золотыя.

Да приданова:

Шапка, вершокъ низанъ жемчюгомъ, женская с каменьемъ съ яхонты да съ ізумруды, низана въ сниску.

Шапка низана женская по белой земли с каменьемъ.

Шапка отласъ золотной с круживомъ низанымъ.

Ожерелье низано въ реѳидъ, пугвицы золоты, зерна бурмицские, женское.

Ожерелье в обнись женское, пугвицы золоты, зерны каѳимские.

Серьги двойчатки, каменье лалъ да яхонтъ лазоревы на золоте, зерна бурмитские.

Серьги двойчатки, каменье изумрудъ да яхонтъ чер(в)четъ на золотѣ, зерна каѳимские.

Лѣтникъ червчетъ отласъ, вошвы шиты по черному бархоту.

Лѣтникъ желтъ, камчатъ, вошвы шиты по чер(в)четому бархоту.

Лѣтникъ лозоревъ, камчатъ, вошвы шиты по чер(в)четому бархоту.

Лѣтникъ объери алы, вошвы шиты по черному бархоту.

Лѣтникъ зеленъ таѳтянъ, вошвы бархатъ золотной.

Шубка накладная, сукно белое.

Шупка накладная, сукно чер(в)чето.

Шупка зелѣная сукно.

Шуба на соболяхъ под алою камкою с круживомъ каванымъ серебренымъ.

Шуба на горностаехъ подъ комкою чер(в)четою нарядная, нашивка с кистьми.

Охобень, отласъ чер(в)четъ, круживо серебрено, пугвицы золоты с чернью.

Охобень, отласъ желтъ, круживо серебрено каваное, пугвицы серебрены золочены с чернью.

Охобень двоелишной дорогильной с круживомъ серебренымъ каванымъ, пугвицы серебрены золочены чеканные.

Двадцать пять персней золотыхъ с каменьи с олмазы, да съ яхонты, да съ ізумруды.

Ошивка низана въ сниску с каменьемъ съ яхонты и съ ізумруды, волосникъ золотной.

Ошивка низана с каменьемъ съ яхонты и съ ізумруды, сетка залатная.

Да в Можайскомъ уѣзде купленая вотчина сельцо Игуменьино, Соколово тожъ.

На оборотѣ и по склейкамъ:

Къ сей записи Срѣтенского собору попъ Матѳѣй и къ приданой росписи ея по ея Ѳедосьину велѣнью руку приложилъ.

У сеі записи сидѣлъ Григорей Старковъ и руку приложилъ.

У сеі записи сидѣлъ Богданъ Никитинъ и руку приложилъ.

У сеі записи Михаило Русиновъ руку приложилъ.

(Подлинникъ писанъ на столбцѣ).

2.—1671 г. Сговорная рядная въ замужество запись, данная вдовою Ириною Кутеповою туленину Ивану Коптеву.

Се язъ вдова Ѳедоровская жена *Кутепова* Ирина Лаврентьева дочь зговорила я себя за туленина за Івана Ѳеѳилова сына *Копътева* замужъ нынѣшняго 179-го году марта въ девятый день. А за мною Ириною будетъ приданова платья: шюпъка таетяная холодная, пугвицы серебряные; шюпъка таетяная на бѣлкахъ теплая; охобѣнь товтяной, пугвицы серебряные позлащеные; охобѣнь кумачьной, пугвипы серебряные; шюба киндячная на зайцахъ лазоревая; охобѣнь киндячной на осиновой цветъ; двои серги, адни турския, а другия ходильные; цепочька со кресты серебреная, а на цепочькѣ четыре креста; шапъка отласная на осиновой цветъ. А людей за мною моихъ будетъ сыномъ с моимъ с Родивономъ у нево Івана Ѳеѳилова сына Копътева вопъче: Ѳедорко Гарасимовъ з женою с Палашъкою и з детми, сыномъ с Мишкою, да Карпикъ Аѳанасьевъ сынъ з женою Донькою съ Івановою, да Кандрашко Ивановъ вдовъ, да две бабы холостыхъ, Аринка Троѳимова да Агаѳья Иванова дочь, да девка Аксютка Клементьева дочь, а другая девка Агаѳья Иванова дочь, да дѣтина холостъ Микитка Храмовъ Наумовъ сынъ. Да лошедей четвера: конь карь да три мерина, меринъ рыжъ да меринъ игрень, да меринъ игрень же. Две горницы и с повалушами и с сеньми. А оприче техъ животовъ, которые животы вопъче снохою моею с Ѳедосьею с Ѳилатовскою женою. А пойти мнѣ Иринѣ за нѣго Івана на срокъ нынѣшняго 179-го году на празникъ Троицы Живоначальные; а буде я Ирина не пойду за него Івана на тотъ пис-

меной срокъ, и на мнѣ Иринѣ взять ему Івану по сей редной сто рубълевъ. Въ томъ я Ирина ему Івану и рядную запись дала. А у сей рядной записи сиделі Акимъ Лаврентьевъ сынъ Дьяковъ, да Осипъ Лаврентьевъ сынъ Дьяковъ, да Еремѣй Ивановъ сынъ Татариновъ, да Гаврило Евсеевъ сынъ Кутеповъ; а у подлинной рядной записи рука Никольского дьячка Івана Терентьева. А подлинную рядную запись писалъ Покровской дьячекъ Наумъко Өедоровъ.

На оборотѣ: к сему списку Івашка Веглинской вмѣста Івана Өеөилова сына Коптева по его велѣнью руку приложилъ.

3.—1680 г. декабря 20. Рядная запись, данная вдовою Маврою Клоковою при выдачѣ дочери Гликеріи въ замужество за Ивана Сонина.

Се азъ вдова Мавра Максимовская жена *Клокова* з детми своімі з Григорьемъ, (да съ Сер)гиемъ в нынешнемъ во 189-мъ годе декабря въ ...... зговорила я Мавра дочерью своею девицею Гликѣрьею Максимовою дочерью замужъ за Івана Аөонасьевича *Сонина*. А благословляю я Мавра дочь свою Гликѣрию Божиимъ милосердиемъ: образъ Спасовъ Преображения на золоте, образъ Живоначальныя Троицы обложенъ серебромъ и позлащенъ. Да приданова платья і кузни и низонья: два кресты серебреныя да чепь серебреная, да двои серги бес чета с зерны бурмицкими, да другия орлики з жемчюги, да восмь перснеи серебреныхъ и вызолочены, да переделка низаная, ошивка шітая, сѣтка золотая, шуба дорогильная на бѣлкахъ, да охобень тавтяной с пуговицы серебреными, да шуба киндячная червьчетая, да охобень кумачной, шапка вершокъ шитай, зарукавье шитое, да постеля со зголовьемъ и с подушки. Да государева жалованья отца еѣ прожиточного помѣстья в Коширскомъ уезде в Безспуцкомъ стану в деревни Желудни десять четвертей земли и с сенными покосы и со всѣми угодьи; да на той же земли крестьянинъ Микитка Михайловъ з женою и з детмі, с сыномъ с Кондрашкою да с Микиткою да з дочерью Аринкою і с ево крестьянскими животы і з дворовымъ строениемъ, с хлѣбомъ с молоченымъ и стоячимъ. Всего приданаго платья и кузни на пятьдесятъ рублевъ с полтиною. И мнѣ вдове Мавре з детми своими з Григорьемъ да с Сергѣемъ принесть челобитною о справке того помѣстья в Помѣсной приказъ за рукою отца своего духовнаго, и у допросу стать и дать скаску за рукою отца своего духовнаго; а будетъ я вдова Мавра з детми своіми о томъ помѣстье в Помѣсной приказъ челобитной за рукою не принесу і у допросу не стану, і на мнѣ вдовѣ

и на детяхъ моихъ взять ему Івану по сей рядной записи сто рублевъ денегъ. А у сей записи сидѣли Михайло Микулинъ сынъ Завьяловъ, Тиханъ Максимовъ сынъ Сонинъ. А сию рядную запись писалъ села Желудни Николаевской дияконъ Григорей 189-го году декабря въ 20-й день.

На оборотѣ: к сей рядной записи села Желудни Николаевской попъ Иванъ вмѣсто вдовы Мавры и детей ея Григорья да Сергея по ихъ веленью руку приложилъ.

И мѣста сидельца Михаила Завьялова да Тихона Сонина по ихъ веленью руку приложилъ.

4.—1687 г. января 9. Рядная запись, данная Андреемъ Хотяинцовымъ при выдачѣ дочери Евдокіи въ замужество за Петра Хвощинскаго.

Се язъ Андрѣі Левкѣевъ сынъ *Хотяинцовъ* в нынешнемъ во 195-мъ году генваря въ 9 день зговорилъ я Андрѣі дочь свою, девицу Евдокѣю Андрѣевну, замужъ за Петра Ѳедотовича *Хвощинского.* А благословляю я Андрѣй дочь свою Евдокѣю Божиимъ милосердиемъ: образъ Воскресение Христово, образъ Иоана Богослова обложенъ серебромъ и позолоченъ, образъ преподобнаго Сергия чюдотворца, чепь серебреная со кресты серебреными. Двои серги серебреные позлощены, серги орлики з жемчюги, серги двоі на кольцахъ с камены и з жемчиги, десять персней серебреные позолочены, ошивка цепковая, сетка серебреная, треухъ камчатой, исподъ соболей, шуба таѳтяная, мѣхъ бѣлей, пугвицы серебреные позлощены, шуба киндачная, мѣхъ заечай, а пугвицы серебрены, охобень кумачной, перина с зголовья и съ подушки, одеяло заечья подъ киндякомъ. А всего приданаго плать(я) и ларечной кузни по ценѣ на пятьдесятъ рублей. Да я же Андрѣі даю за дочерью своею зятю своему Петру Ѳедотовичу Хвощинскому помѣсънаго своего крестьянина земли Коширского уѣзду, Тѣшиловского стану, деревни Іванчищевой Кленку Терентьева с матерью ево Марьею Еремѣевой дочерью да з женою с Катеринкою Петровою дочерью да з дочерью Манькою и съ племяникомъ ево Матюшкою Гуреевымъ сынамъ, да крестьянъскую дочь дѣвку Матрешку Петрову дочь; а отдать мнѣ Андрѣю тово крестьянина своего Кленку с матерью и з женою ево и з дочерью и с племеникомъ и з дѣвкою Матренкою нынешнего жъ 195-го году генворя въ 14-й день, мнѣ Андрѣю челобитную принесть за рукою в Помѣсъной приказъ в томъ своемъ крестьянине, что писаны имяны выше сего. Будетъ я Андрѣй к допросу не стану и руки не

приложю в Помѣсномъ приказе, и на мнѣ Андрѣю взять по государеву указу за вѣсъню голову. А у рядной записи сидѣли: Яковъ Ѳедоровичъ Хотяинцовъ, Ѳедоръ Григорьевичъ Хотяинцовъ, Максимъ Анъдрѣевичъ Иевской, Іванъ Борисовичъ Писаревъ, Назарей Семеновичъ Хвощинской. А рядную запись писалъ человѣкъ Івана Еѳимовича Козлова Івашка Ѳадѣевъ. Лѣта 7195-го году генваря въ 9 день.

На оборотѣ: к сей ряднай записи вместа отца своего Андрея Левкевича Хотяинцова сынъ ево Ѳедоръ по ево велению руку приложилъ.

Села Байдикова Троицкой попъ Стеѳанъ вмѣста Якова Ѳедоровича Хотяинцова и вмѣсто Максима Андрѣевича Иевского по ихъ веленью руку приложилъ.

К сей рядной записи вмѣсто аца своево Ивана Борисовича Писерева руку приложилъ.

И вмѣсто Нозарья Семеновича Хвошченъскаго Яковъ Ивановъ сынъ руку приложилъ.

К сей рядной записи Ѳедоръ Андреевъ сынъ вместо Ѳедора Григорьевича по ево велению руку приложилъ.

Къ рядной подклеена:

190 пятаго году генваря девятый день. Память мнѣ Андрею Левкееву сыну Хотяинцову: выпустилъ я Андрей крестьянскою свою девку Матърюшу Петрову дочь за крестьянина за Петра Ѳедотовича Хвощинскаго за Анашку Иванова сына Окъсенова, а вывода я взялъ Андрей за тое свою крестьянъскою девку за Матърюшьку Петрову дочь десять рубълевъ денехъ; і въпреди мнѣ Андрею и женѣ моей и детемъ моимъ дела нетъ. А отпускною писалъ по велению отца своего сынъ ево Ѳедоръ.

5.—1715 г. января 29. Сговорное письмо, выданное княземъ Василіемъ Михайловымъ Хилковымъ вдовѣ княгинѣ Маріи Львовой при женитьбѣ на ея дочери кн. Настасьѣ.

Лѣта 1715-го году генваря въ 11-й день зговорилъ я князь Василеі княжъ Михайловъ сынъ *Хилковъ* женитца у вдовы кнеrіні Марьі Алексеевны *Лвовоі* на дочери ее девице кнежнѣ Настасье. А въ рядной зговорной росписи написала ана вдова кнеrіня Марья Алексѣвна за нею, дочерью своею, мужа своего стольника князь Михайла Семеновича Львова по завещательному письму і по ізустному приказу вотчины ево в Суздальскомъ уѣзде в Опольскомъ стану село Семеновское, да в Олаторскомъ уѣзде в Верхоменскомъ стану сельцо Хохарево

со крестьяны; а будетъ техъ вотчинъ за мною великиі государь справить не укажетъ, і вместо техъ вотчинъ, какъ я женюсь на дочери еѣ, дать было еі вдове кнегінѣ Марьі Алексеевнѣ две тысячи рублевъ мнѣ денегъ. И после тоі вышеозначенноі рядноі зговорноі росписи тѣ вотчины поступилась она кнегіня Марья Алексѣевна дочери своеі кнежнѣ Настасье; и какъ тѣ вотчины по ее поступке за дочерью еѣ кнежною Настасьею справлены будутъ, и мнѣ князь Василью по рядной зговорной росписи вышеозначенныхъ две тысячі рублевъ денегъ на неі кнегінѣ Марье и на дочеряхъ еѣ, на кнежнѣ Прасковье и на кнежнѣ Соѳьі не імать і великому государю не бить челомъ. А буде по наступке ее кнегини Марьі Алексѣевнѣ тѣ вышеобъявленныя вотчины за дочерью ее кнежною Настасьею и за мною по рядноі зговорной росписі справлены не будутъ, и мнѣ князь Василью на неі кнегіне Марье Алексѣевне и на дочеряхъ ее, на кнежнѣ Прасковье и на кнежнѣ Соѳье, взять по рядной зговорноі росписи денегъ двѣ тысечи рублевъ вмѣсто вышеобъявленныхъ вотчинъ. А письмо писалъ по приказу государя своего князь Василья Михайловича Хилкова человѣкъ ево Назаръ Юдинъ, генваря въ 29-й день 1715-го году.

К сему писму князь Василей Хильковъ руку приложилъ.

(Подлинный писанъ на орленой бумагѣ, въ четвертку).

Сообщилъ Членъ-Соревнователь **Юрій Арсеньевъ**.

2.—О приписываемомъ Игнатію Смольнянину описаніи Іерусалима.

Въ 1887 г. Правосл. Палестинскимъ Обществомъ изданы дошедшія до насъ съ именемъ Игнатія Смольнянина, русскаго паломника-писателя конца XIV в., произведенія подъ заглавіемъ: «Хожденіе Игнатія Смолнянина» [1]). Въ числѣ этихъ произведеній помѣщено между прочимъ, какъ принадлежащее Игнатію, и описаніе Іерусалима [2]). Но это послѣднее приписывается Игнатію ошибочно: оно принадлежитъ перу другого неизвѣстнаго автора и появилось въ болѣе позднее время, именно во второй половинѣ XV в.

Основаніемъ, по которому указанное описаніе («Во Іерусалимѣ хоженіе») считается произведеніемъ Игнатія Смольнянина, служитъ

---

[1]) Прав. Пал. Сборникъ, вып. 12, Спб. 1887.

[2]) Ibid., стр. 18—25.

совмѣстное помѣщеніе его въ Никоновской лѣтописи съ другими принадлежащими Игнатію статьями [1]). Но одного этого основанія слишкомъ недостаточно. Въ лѣтописи помѣщена вмѣстѣ съ паломническими статьями Игнатія и повѣсть объ Амуратѣ царѣ, которая также приписывалась раньше Игнатію, но, какъ оказалось, принадлежитъ другому автору и произвольно внесена составителемъ лѣтописи въ число произведеній паломника [2]). Сомнѣніе въ подлинности описанія возникаетъ тѣмъ болѣе, что, при сопоставленіи его съ несомнѣнно принадлежащими Игнатію статьями, напр., описаніемъ пути въ Царьградъ, а затѣмъ и самаго Царьграда [3]), сразу же бросается въ глаза различіе ихъ внѣшней формы. Тогда какъ описаніе Царьграда изложено въ формѣ дневника, вслѣдствіе чего изобилуетъ хронологическими датами, хожденіе въ Іерусалимъ отъ начала до конца не имѣетъ ни одного хронологическаго указанія. Авторъ, ничего не говоря о времени своего пребыванія въ Св. землѣ, прямо начинаетъ свое описаніе словами: «Сице же ми случися видѣти недостойному и сущимъ со мною во святѣмъ градѣ Іерусалимѣ. Есть убо тамъ церковь Воскресеніе Христово»... и т. д. Столь обычныхъ Игнатію въ описаніи Царьграда выраженій— «поидохомъ ко святѣй Софіи... И дошедше великихъ вратъ, поклонихомся чюдотворнѣй иконѣ Пречистыя Богородицы» [4]), или: «въ 4 день поклонихомся образу великаго архаггела Михаила... Въ 6 поидохъ къ Пресвятѣй Богородици Одигитріа... И идохомъ въ великий честный монастырь Пандократоръ» [5]) и т. д.,—въ хожденіи въ Іерусалимъ мы нигдѣ не встрѣчаемъ. Здѣсь эта форма выраженій смѣняется другою. Авторъ хожденія говоритъ: «Есть убо тамо (въ Іерусалимѣ) церковь Воскресеніе Христово. Входя въ церковь есть на правой сторонѣ дьска..., а оттуду налево пошедъ, ино гробъ Господень... А подале пошедъ, ино темница Господа нашего Іисуса Христа... На востокъ отъ града Іерусалима вдалѣе тамо есть Геѳсиманія нарицаемая»... [6]). Въ описаніи Царьграда мы вездѣ видимъ автора дѣйствующимъ лицомъ,— онъ непремѣнно ведетъ рѣчь въ первомъ лицѣ, выставляя себя уча-

---

[1]) Ник. лѣт., Спб. 1786, т. IV, стр. 158—184.

[2]) А. Поповъ. Обзоръ хроногр. рус. редакц., ч. II, стр. 50—51. М. 1869.

[3]) Авторъ прямо называетъ себя по имени: „отпусти... владыка Михаилъ мене Игнатіа". Прав. Пал. Сб., вып. 12, стр. 6.

[4]) Ibid., стр. 6.

[5]) Ibid., стр. 8.

[6]) Стр. 18—19.

стникомъ при обозрѣніи и поклоненіи каждой святынѣ: «поидохомъ, поклонихомся, целовахомъ, видѣхъ». Въ описаніи же Іерусалима этого нѣтъ. Сказавши въ началѣ: «сице же ми случися видѣти»,—авторъ нигдѣ больше не говоритъ о себѣ, стоя какъ бы въ сторонѣ отъ описываемыхъ святынь. Этою чертою хожденіе въ Іерусалимъ напоминаетъ собою описаніе Царьграда, принадлежащее дьяку Александру.

Далѣе, въ описаніи Царьграда топографическія указанія св. мѣстъ представляютъ собою явленіе рѣдкое и случайное и даже, можно сказать, отсутствуютъ. Игнатій не опредѣляетъ положенія обозрѣваемыхъ имъ храмовъ и не указываетъ такого или иного распорядка хранившихся въ нихъ святынь. Описаніе Іерусалима въ данномъ случаѣ носитъ другой характеръ. Въ немъ по всему разсыпаны топографическія свѣдѣнія, опредѣляющія положеніе какъ св. мѣстъ Палестины, такъ и хранившихся на нихъ священныхъ памятниковъ. «Входя въ церковь (Воскресенія) есть на правой сторонѣ дьска..., а оттуду налево пошедъ ино гробъ Господень... А подале пошедъ, ино темница... На востокъ отъ града Іерусалима вдалѣе тамо есть Геѳсиманія... А затѣмъ къ востоку потокъ Кедрскій... На полдень отъ Іерусалима пятдесятъ поприщь Савинъ монастырь... А оттуду противъ манастырь на правой сторонѣ, тамо жила великаа Евдокѣя. А отъ града Іерусалима на въстокъ по Іердану шествовати, и тамъ недалече отъ Виѳаніи течеть вода исъ камени» [1]) и т. д. И если описаніе Царьграда представляетъ собою краткій, сухой перечень святынь царьградскихъ, то этого никакъ нельзя сказать относительно описанія Іерусалима. Вмѣсто отрывочныхъ замѣчаній о той или другой святынѣ мы имѣемъ здѣсь болѣе или менѣе обстоятельное и подробное описаніе святынь палестинскихъ. Правда, и въ описаніи Іерусалима опредѣленнаго плана нѣтъ. Авторъ говоритъ въ началѣ о храмѣ Воскресенія, Голгоѳѣ, затѣмъ переходитъ къ Геѳсиманіи, горѣ Елеонской и, описавши окрестности Іерусалима и другія св. мѣста Палестины, снова переходитъ къ Іерусалиму и говоритъ о сіонскихъ святыняхъ. Тѣмъ не менѣе описаніе каждой святыни значительно отличается въ хожденіи отъ краткихъ замѣчаній дневника Игнатія и подробностію сообщаемыхъ свѣдѣній гораздо превосходитъ его. Впрочемъ, и въ хожденіи иногда встрѣчается лишь перечень св. мѣстъ безъ ихъ описанія, напр.: «а на полдень отъ града Іерусалима близко Силоамля купѣль, гдѣ Господь слепаго послалъ умытися; а оттуду тамо близъ пещера великаго Ан-

---

[1]) Стр. 18—21.

тонія пустынника; на оттуду близъ село Скудельниче, что Іюдеи купили ценою Христовою» и пр. Но безъ этого обойтись было невозможно, и авторъ, какъ бы въ свое извиненіе, старается обставить подобныя замѣчанія хотя бы топографическими указаніями—«на полдень отъ града, оттуду близъ» и т. п. Описывая храмъ Воскресенія, онъ подробно исчисляетъ въ немъ престолы различныхъ вѣроисповѣданій, стараясь въ то же время указать ихъ положеніе въ храмѣ, а вотъ его описаніе Виѳлеема. «Оттуду (отъ мон. пр. Иліи) съ пять поприщъ до Виѳлеома, гдѣ Господь родился. Въ Виѳлеомѣ же церковь велика есть, а подъ олтаремъ ея пещера, въ той пещерѣ вертепъ, гдѣ Господь родился; а въ пещеру идучи на лѣвой странѣ ясли, гдѣ лежалъ Господь нашъ Ісусъ Христосъ въ пеленахъ свитъ; а отъ яслей въ подолъ съ три сажени до вертьпа, а на яслехъ служба ѳрязская, а на вертепѣ служба греческаа. А въ Виѳлеомѣ съ лѣвую сторону ѳряжскій монастырь, а въ немъ церковь Рожество Христово: служатъ Ѳрязове. Въ томъ ѳряжскомъ монастырѣ домъ Іосифовъ и кладезь, откуду Господь нашъ Ісусъ Христосъ и Пречистаа Богородица воду пили» [1]). Не трудно замѣтить разницу между приведеннымъ описаніемъ и описаніемъ у Игнатія хотя бы и самой главной святыни Царьграда—Софійскаго храма [2]). Иногда еще, при описаніи того или другого св. мѣста, авторъ хожденія приводитъ соотвѣтствующій евангельскій разсказъ, напр. по поводу горы, на которой діаволъ искушалъ Господа [3]), огнища, у котораго грѣлся ап. Петръ во время своего отреченія отъ Христа [4]), при воспоминаніи о храмѣ Соломоновомъ, откуда Христосъ изгналъ торжниковъ [5]) и проч. Подобныхъ вставокъ въ дневникѣ Игнатія мы не встрѣчаемъ.

Всѣ указанныя особенности описанія Іерусалима въ сравненіи съ принадлежащимъ Игнатію описаніемъ Царьграда безспорно имѣютъ важное значеніе при рѣшеніи вопроса объ его подлинности. Но все-таки, вызывая сомнѣніе въ дѣйствительной принадлежности описанія Іерусалима нашему паломнику, эти особенности сами по себѣ не могутъ служить въ данномъ случаѣ рѣшительнымъ аргументомъ. Въ самомъ дѣлѣ, обозрѣвая святыни Царьграда, Игнатій записывалъ то, что видѣлъ непосредственно вслѣдъ за обозрѣніемъ, велъ запись по днямъ,—

---

[1]) Стр. 22—23.
[2]) Стр. 6—7.
[3]) Стр. 21.
[4]) Стр. 23.
[5]) Стр. 24.

отсюда у него и дневникъ. Хожденіе же въ Іерусалимъ онъ могъ писать не во время самаго поклоненія іерусалимскимъ святынямъ, а спустя нѣкоторое время, уже послѣ продолжительнаго пребыванія въ Св. землѣ, хорошо ознакомившись съ мѣстами религіознаго поклоненія паломниковъ. И дѣйствительно, подробность и вѣрность описанія Іерусалима говорятъ, что авторъ его прожилъ здѣсь не малое время. Такъ можно объяснить различіе формы этихъ произведеній, а что касается внѣшнихъ пріемовъ описанія, какъ то болѣе подробнаго изложенія, топографическихъ указаній, то ихъ легко можно объяснить, во-первыхъ, болѣе обстоятельнымъ знакомствомъ автора съ св. мѣстами Палестины, во-вторыхъ, вліяніемъ на него существовавшихъ хожденій другихъ русскихъ паломниковъ. Извѣстно, напр., что хожденіе игум. Даніила было любимѣйшимъ чтеніемъ нашихъ предковъ и для позднѣйшихъ русскихъ паломниковъ имѣло значеніе путеводителя.

Совершенно другую цѣну пріобрѣтаютъ всѣ эти внѣшнія отличія хожденія въ Іерусалимъ по сравненію съ подлиннымъ произведеніемъ Игнатія, если къ нимъ присоединить внутреннее доказательство противъ его принадлежности нашему паломнику,—доказательство, имѣющееся въ самомъ содержаніи хожденія. Изъ свѣдѣній, сообщаемыхъ о Св. землѣ авторомъ хожденія, особеннаго вниманія заслуживаетъ показаніе о Голгоѳѣ и, собственно говоря, о томъ, въ чьемъ владѣніи находились существовавшіе на ней въ то время памятники христіанства. Авторъ пишетъ: «служба тамо (на Голгоѳѣ) гурзійская: Гурзи служатъ, а за нею венецыйская служба: Венецы служатъ; а затѣмъ Угри служатъ, а за тѣми иная фрязская служба: Ѳрязи служатъ; а подъ Голгоѳою низу на земли иверскаа служба: Ивери служатъ» [1]). Отсюда видно, что Голгоѳа—мѣсто распятія Христа Спасителя—въ то время, главнымъ образомъ, принадлежала грузинамъ,—эти послѣдніе въ числѣ другихъ вѣроисповѣданій поставляются авторомъ на первомъ мѣстѣ, очевидно потому, что они занимали первенствующее положеніе на Голгоѳѣ и владѣли главнымъ престоломъ. Въ ихъ же вѣдѣніи находилась и нижняя Голгоѳа—«подъ Голгоѳою низу на земли»,—гдѣ, по замѣчанію паломника, «иверскаа служба, Ивери (грузины) служатъ». Странно только, что паломникъ, говоря о верхней Голгоѳской церкви, называетъ ея владѣтелей грузинами, а о нижней—иверами, какъ будто бы это были два разные народа; впрочемъ, между ними могло существовать и на самомъ дѣлѣ раздѣленіе во владѣніи св. мѣстами, такъ какъ извѣстно, что Абхазія и Имеретія, отдѣлившись еще въ IX в. отъ Иверіи политически, имѣли и своего особаго католикоса [1]). Умѣ-

[1]) Стр. 19.

стно, кажется, и то объясненіе, что изъ двухъ названій—«гурзи», «ивери»,—одинаково прилагаемыхъ къ грузинскому народу, авторъ въ одномъ мѣстѣ употребилъ одно, въ другомъ—другое. Какъ бы тамъ ни было, во всякомъ случаѣ во время пребыванія въ Палестинѣ автора разсматриваемаго нами описанія Іерусалима Голгоѳа верхняя и нижняя принадлежала грузинамъ. Не безынтересно для насъ и то обстоятельство, что въ этомъ описаніи въ числѣ владѣтелей Голгоѳы не упоминаются армяне. Между тѣмъ, если мы прослѣдимъ показанія паломниковъ-писателей, современныхъ Игнатію Смольнянину, то увидимъ, что во второй половинѣ XIV и первой половинѣ XV вв. армяне владѣли частью Голгоѳы; грузины же получили во владѣніе всю Голгоѳу лишь во второй половинѣ XV в., около 1475 г. Бывшій въ Палестинѣ около 1370 г. русскій паломникъ архим. Агреѳеній сообщаетъ, что въ его время «подъ распятьемъ Христовымъ долоу церковь Иверскаа и слоужба, горѣ же надъ распятіемъ... завѣдають и слоужать Армяниі..., на Голгофѣ (служатъ) Арьмени»... [2]). Фрескобальди (1384 г.) указываетъ, что армяне служили въ нижнихъ придѣлахъ Голгоѳы [3]); безъимянный грекъ (конца XIV в.) говоритъ: «Ивиры (имѣютъ) гору Голгоѳу, гдѣ Господь былъ распятъ, а армяне лѣсто лобное» [4]); къ нему присоединяется безымянный итальянецъ, также сообщающій, что армяне служили на лобной горѣ (Calvaria) [5]. Только уже во второй половинѣ XV в. Ф. Фабри, странствовавшій по Св. землѣ въ 1480—1483 гг., говоритъ, что не болѣе пятнадцати лѣтъ передъ его посѣщеніемъ (значитъ, около 1468 г.) грузины побудили подарками египетскаго султана отдать имъ всю Голгоѳу, изгнавъ изъ оной армянъ [6]). Показаніе Фабри подтверждаетъ другой современный путешественникъ, нѣкто Тухеръ, бывшій въ Іерусалимѣ въ 1479—1480 гг. И онъ говоритъ, что грузины, владѣвшіе въ то время всею Голгоѳою, владѣютъ ею съ недавняго времени, а именно съ 1475 г., когда царь грузинскій получилъ ее отъ египетскаго султана за большіе подарки [7]). Незначительное разногласіе этихъ двухъ паломниковъ въ опредѣленіи

[1]) Чт. Общ. Ист. и Др. Рос. 1876 г. кн. 1, стр. 8, прим. 7.

[2]) Прав. Пал. Сб., вып. 48, стр. 3 и 5.

[3]) Ibid., стр. IX.

[4]) Прав. Пал. Сборн., вып. 26, стр. 15.

[5]) Прав. Пал. Сборн., вып. 48, стр. IX.

[6]) Ibidem.

[7]) Памятники грузин. старины въ Св. землѣ и на Синаѣ. Прав. Пал. Сборн. вып. 10, стр. 58.

времени, съ котораго грузины владѣютъ Голгоѳой, важнаго значенія не имѣетъ, такъ какъ все же остается несомнѣннымъ, что они водворились на Голгоѳѣ лишь во второй половинѣ XV в. Но если первый изъ нихъ опредѣляетъ это время приблизительно, а второй указываетъ его опредѣленно, то и предпочтеніе слѣдуетъ оказать этому послѣднему, считая годомъ изгнанія армянъ съ Голгоѳы 1475-й. Позднѣйшіе паломники, напр., кармелитъ французскій—Николай Гюенъ, посѣтившій Св. землю въ 1487 г., Баумгартенъ въ 1507 г., говоря о грузинахъ, удостовѣряютъ показанія своихъ предшественниковъ [1]).

Послѣ всего сказаннаго мы въ правѣ заключить, что приписываемое Игнатію Смольнянину описаніе Іерусалима не принадлежитъ Игнатію,—оно происхожденія позднѣйшаго и написано неизвѣстнымъ русскимъ паломникомъ не ранѣе 1475 г. Если же принять во вниманіе, что, по показанію упомянутаго паломника Николая Гюена, монастырь, выстроенный на мѣстѣ дома первосвященника Анны, находился во владѣніи грузинъ [2]), тогда какъ въ хожденіи онъ названъ еще монастыремъ армянскимъ [3]), то можно думать, что хожденіе написано во всякомъ случаѣ до 1487 г. Такимъ образомъ 1475 и 1487 гг.—крайніе пункты, къ которымъ должно относить написаніе хожденія въ Іерусалимъ. Судя по языку и по слогу, оно написано какимъ нибудь московскимъ паломникомъ. Авторъ съ тою приказною обстоятельностію, которая уже въ ту пору отличала московскихъ людей, перечисляетъ церковныя службы разныхъ исповѣданій, совершавшіяся при гробѣ Господнемъ. «А противъ гроба Господня греческая служба,—грецы служатъ, а съ правую сторону отъ гроба Господня римская служба, римляне служатъ; а на палатѣхъ съ правую сторону арменская служба,

---

[1]) Муравьевъ. Ист. Іерусалима, ч. II, стр. 262, 264. Спб. 1844. Прав. Пал. Сборн., вып. 10, стр. 59.

[2]) Муравьевъ. Ист. Іерусалима, ч. II, стр. 264. Показаніе Гюена подтверждается путешественникомъ Чуди (1519 г.). Прав. Пал. Сб., вып. 10, стр. 60.

[3]) Прав. Пал. Сб., вып. 12, стр. 24. Здѣсь нужно замѣтить, что неизвѣстный авторъ описанія Іерусалима смѣшалъ мѣста, гдѣ были дома судившихъ Христа первосвященниковъ іудейскихъ—Анны и Каіаѳы. Домъ Каіаѳы онъ называетъ домомъ Анны (стр. 23) и указываетъ въ немъ темницу, гдѣ былъ заключенъ Спаситель, камень, лежавшій на гробѣ Христа,—здѣсь же во дворѣ указываетъ и мѣсто отреченія ап. Петра;—между тѣмъ всѣ эти мѣста находятся по древнему преданію въ домѣ первосв. Каіаѳы (Проф. А. Олесницкій. Св. земля, I, стр. 538. Кіевъ 1875). Домъ Анны, наоборотъ, названъ въ хожденіи въ Іерусалимъ (стр. 24) домомъ Каіаѳы (Чт. О. Ист. и Др. Рос. 1871 г., стр. 14, прим. 35 и 36).

армени служать» [1]) и т. д. Изъ дошедшихъ до насъ отъ второй половины XV в. паломническихъ произведеній—«хожденія инока Варсонофія» (1456 и 1461—1462 гг.) [2] и «хожденія гостя Василья» (1465—1466 гг.) [3],—къ последнему хожденіе въ Іерусалимъ неизвѣстнаго автора ближе стоитъ и по описанію св. мѣстъ и по языку, хотя подробностью и обстоятельностью описанія гораздо превосходитъ его. По сравненію же съ «хожденіемъ инока Варсонофія» хожденіе въ Іерусалимъ уступаетъ ему въ обстоятельности описанія св. мѣстъ, хотя въ обозначеніи владѣнія разными вѣроисповѣданіями тою или другой святыней сообщаетъ много подробностей, какихъ у инока Варсонофія вовсе нѣтъ. Въ этомъ отношеніи служащій предметомъ настоящей замѣтки памятникъ паломнической литературы стоитъ гораздо выше и «хожденія инока Варсонофія» и «хожденія гостя Василья».

Такимъ образомъ, описаніе Іерусалима, помѣщенное въ послѣднемъ изданіи «хожденія Игнатія Смольнянина» въ ряду написанныхъ имъ статей, должно быть выключено изъ числа ихъ, какъ Игнатію не принадлежащее. Замѣчательно, что это описаніе сохранилось только въ спискахъ Никоновской лѣтописи [4]). Для насъ это имѣетъ важное значеніе и тѣмъ болѣе заслуживаетъ особеннаго вниманія, что въ литературномъ сборникѣ XVI в. [5]), сохранившемъ въ себѣ всѣ другія приписываемыя Игнатію статьи, описанія Іерусалима нѣтъ. Послѣднее обстоятельство служитъ какъ бы нагляднымъ подтвержденіемъ того, что «Во Іерусалимѣ хоженіе», подобно повѣсти объ Амуратѣ царѣ, произвольно внесено въ лѣтопись ея составителемъ въ число произведеній Игнатія. Игнатію Смольнянину оно не принадлежитъ, а потому должно быть исключено изъ оставленнаго имъ наслѣдства.

Н. Мисниковъ.

---

[1]) Прав. Пал. Сб., вып. 12, стр. 18.

[2]) Прав. Пал. Сб., вып. 45.

[3]) Прав. Пал. Сб., вып. 6.

[4]) Древній Лѣтописецъ (Спб. 1775), въ которомъ среди статей Игнатія (стр. 119—153) также находимъ „Во Іерусалимѣ хоженіе“, есть списокъ Ник. лѣт. XVII в. Бестужевъ-Рюминъ. Ист. т. I, стр. 31, пр. 42. Спб. 1872.

[5]) Софійскій сборникъ, легшій въ основаніе послѣдняго изданія „Хожденіе Игнатія Смольнянина“ и хранящійся въ библіотекѣ Спб. дух. Академіи. Прав. Пал. Сб., вып. 12, стр. IX.

3.—Опись, учиненная апреля 3 дня 1763 года Московскому Перервинскому подворью лейбъ-гвардіи Семеновского полку капитаномъ поручикомъ Лукьяномъ Талызинымъ.

Николаевского Перервинского монастыря подворье состоящее в Москве в приходе церкви великомученика Георгия, что у старых тюремъ близь Ильинских воротъ.

Под оное подворье отдана в показанной Перервинской монастырь земля в прошломъ 1729 августа 5 дня, по указу правительствующаго сената, отъ московской губернской канцеляріи, вместо взятого отъ того монастыря подворья, имевшагося в Китае городе у Воскресенскихъ воротъ со всеми каменными строениями к манетному двору, а давно л оное подворье зачато строить, і не отом никакого известия в монастыре не имѣется; достроено оное въ 1752-м году.

На ономъ подворье:

Каменныхъ настоятелскихъ келей о дву небольших апартаментах вверху две с кладовым чюланомъ.

Внизу келья одна з древянными сеньми, а под ними погребъ каменной. *(Сбоку:* Оная келья в прошлом 761 г. отдавалася внаемъ за двенатцать руб.).

По другую сторону кухня, сени и погребъ каменные. В оных кельяхъ длины семь сажень, ширины четыре сажени. Вверху на техъ кельяхъ под кровлею древянная светелка, в коей ширины сажень два аршина восемь вершковъ, длины сажень два аршина.

Дворничья и служителская изба с сенми древянная, в которой длины три сажени с половиною, ширины сажень два аршина.

Подле оной блинная изба древянная, в которой длиною две сажени, шириною одна сажень с половиною. *(Сбоку:* Со оной избы наима в год дватцать рублевъ).

Подле оной лавочка харчевая, в ней длины одна сажень с половиною, ширины одна сажень. *(Сбоку:* Со оной лавочки наима в год четырнатцать рублевъ).

Оное древянное строение ветхое и требуетъ возобновления. Конюшня и сараи древянные, под одною кровлею, в них длины семь сажень с половиною, ширины четыре сажени восемь вершковъ. Кругъ оного подворья заборъ древянной, которой длиною семнатцать сажень с половиною, шириною двенатцать сажень. Подле оного подворья празной земли (на которой лежит строевой приготовленной лесъ для хоромнаго строения) длины в ней тринатцать, поперегъ семь сажень.

При оной же празной земле построены две избы жилцами своимъ коштомъ, под которыми длины вдоль по улице шесть сажень, ширины десять сажень. (*Сбоку:* С которых наима в год шесть рублевъ).

Наономъ подворье в небытность в Москвѣ архимандрита жителство имѣетъ одинъ дворникъ, которому в год от монастыря дается жалованья по шести рублевъ, також и столовая на всякъ день пища; в прежнех годехъ на оном подворье годовых работников ис крестьянъ означенного Пер(ер)винского мнстыря не бывало кроме дворъника, которой иногда болѣе, иногда менѣе года живал и за то от монастыря в год денегъ получал по четыре рубли и ежедневную пищу, да десяцкого, которой по случающейся чрезь три года обывателской очереди находился от того подворья в полицейской должности по полугода и за то получалъ от монастыря пищу, а отъ крестьянъ нужную одежду и обувь; протчие же крестьяне в зачетъ монастырской работы времянно по одному, иногда же по два и по три человека пеших, а с лошадьми временемъ по таковому ж различному числу для исправления дворовых или монастырскихъ нуждъ, а паче когда оные крестьяне привозили на подворье из монастыря сено, дрова, из Москвы же реки лед, да ис того ж подворья в монастырь навоз или времянно случающияся покупаемыя к строению древянныя материалы отвозили, — от пети до десяти человекъ имелисъ поочередно и для таковых работъ временем по пяти и болѣе часовъ, а иногда и во весь день зимою въ отлучках от домов своих промедливали, летом же очень ретко да и то в самом малом числѣ на том подворье бывали. И таковых разновременных работниковъ пеших и с лошадми сколко числомъ на оном подворье, до 761 года, когда оне крестьяне несколко оному монастырю были послушны, во весь годъ бывало, хотя за неимением тому записок показать невозможно, однако разсуждая примерно и щитая означенные подробности, можно заключить, что из выпеписанных крестьянъ на поминаемом подворье пеших пятдесят, а с лошадьми сто сорокъ человекъ по одному дню быть могло, а с того 761 году без малого чрезь полтретья года реченныя крестьяня за оказуемыми от них показанному монастырю по болшой части ослушаниями и противностьми пеших до пятнатцати, а с лошадьмі до ста десяти человекъ разныхъ временъ на оное подворье насилу выслали, где и по одному дню сполна не работывалі, чего ради их крестьянския должности и работы с объявленного 761 года более наемными людми, вышеписанным дворником да приезжающимі на оное подворье тремя настоятельскими служительми, временем же послушниками монастырскими (на которых посколку в год кошту монастырского исходитъ, о том сочиняющему в оном мнстре

указную ведомость Навагинского полку порутчику Вакселю объявлено) двумя или тремя человеки, а иногда поденьщиками с крайнею нуждою исправляемы бываютъ.

Да еще оного ж мнстря имеются в Москве разные часовни и лавки, с которых получалося в прошлом 1761-мъ году в монастырь доходу, как значит ниже сего, а имянно:

В прошломъ 761-м году Николаевского Перервинского монастыря прі иверской часовне, что у Воскресенских воротъ, находящимся иеромонахом Иеронимомъ обьявлено. *(Сбоку:* Во оноі мнстрь взборе от милостинного подаяния и за продажу свечь днгъ тысяча девять сотъ пятьдесятъ семь рублевъ дватцать две копейки).

Во оной часовне длины одна сажень два аршина одна четверть два вершка, ширины две сажени одинъ аршинъ три четверти.

У Сухаревой башни часовня: при неи имеется кельи каменные, во оныхъ длины четыре сажени, ширины две сажени. *(Сбоку:* Во оноі собрано девять рублевъ восемьдесят копѣекъ).

На Конной площади часовня о дву апартаментах, внизу каменная, вверху древянная келья с сенми; в них длины четыре сажени два аршина, ширины две сажени два аршина одна четверть. *(Сбоку:* Во онои собрано пятьдесятъ три рубля восемьдесят копеекъ).

У Калужских ворот часовня, при оной строение—келья с сеньми—каменные, в них длины четыре сажени одинъ аршинъ одна четверть, ширины две сажени одинъ аршинъ одна четверть. *(Сбоку:* Во онои собрано четырнатцать рублевъ восемьдесят пять коп.).

При той же Калужской часовне каменная лавка, в ней длины две сажени два аршина бес четверти, ширины две сажени одинъ аршинъ одна четверть. *(Сбоку:* Оная отдается внаимы в год по десяти рублев).

За оными ж Калужскими вороты монастырская земля: в неи длины девять сажень, в верхнемъ конце ширины двенатцать сажен, в заднем конце четырнатцать сажень. *(Сбоку:* Оная отдается внаем по пятнатцати рублевъ).

Имеющияся того ж монастыря в Китае городе в семенномъ ряду пять лавокъ каменных: в них во всехъ длины восемь сажень два аршина две четверти, ширины по одной сажени по два аршина по три четверти. *(Сбоку:* Со оных всех пяти лавокъ наьму в год дватцать пять рублев).

В ыголномъ щепетилномъ ряду одна каменная лавка: в неи длины одна сажень одна четверть три вершка, ширины два аршина одна четверть одинъ вершокъ. *(Сбоку:* Со оной наиму в год тринатцать рублевъ).

В серебреномъ ряду два каменных затворовъ: в них длины одна сажень одинъ аршинъ два вершка, ширины под оными два аршина одна четверть одинъ вершокъ. *(Сбоку:* С оныхъ дву затворов найму в год шесть рублевъ).

В масленом каѳтанном ряду одна лавка каменная: в неи длины две сажени одинъ аршинъ два вершка, ширины одна сажень одинъ аршинъ два вершка. *(Сбоку:* Со оноі найму в год дватцать рублевъ).

С вышеписанных лавокъ в Московской магистратъ платится в год оброчных и протчих денегъ с харчамі дватцать четыре рубли пятдесят пять копеекъ. Да с вышепоказанных же отдаточных в наимы покоевъ також и жительствующих своим строением на земли платится в полицію четвертая часть.

Во оной Воскресенской часовне настоящаго образа Богоматери Иверския что имѣется украшения:

Риза, венцы и убрусы серебреныя чеканныя и вызолочены с черневымі штуками, весу всего в ризе и в убрусной дске и в черневых штуках тритцать пять ѳунтовъ дватцать четыре золотника две четверти. На венце богородичномъ число каменьевъ: одинъ суровикъ болшой красной, два лала красных болших, в том числе одинъ осыпнои. Во осыпкѣ: четыре яхонта малых красных, девять изумрудиковъ, четыре простых камышков. По тому же венцу низано в две нитки жемчюгом. На убрусе в короне каменьев разных: одинъ яхонтъ лазоревои болшои, тринатцать яхонтиковъ средних лазоревых же, два яхонта желтых, шездесят яхонтиков красных малых, четыре алмаза болших, сто дватцать шесть алмазов малых, два изумруда болших, четыре изумруда средних, тритцать восемь изумрудиков малых, пятьдесят четыре бралианта. По обеимъ сторонам короны два ангела серебреные чеканные, местами позолочены и низаны жемчюгом мелкимъ, на обоих ангелских венцах шестнатцать алмазовъ. По убрусу низано жемчюгом, между жемчюгом два зерна бурмитцкия. На том же убрусе число каменьевъ: четыре изумруда болших, тритцать пять изумрудцовъ по однои стороне граненыхъ, десять яхонтиков лазоревых по одной стороне граненых же; на том же убрусе в звезде тритцать три алмаза малых, восемь яхонтиков малых красных; на том же убрусе в репье восемь изумрудовъ, девять яхонтовъ лазоревыхъ, два лала красных, пять яхонтиков малых, пять изумрудиков малых. На венце Спасителеве число каменьевъ: три суровика, одинъ изумруд; кругъ их в осыпьки дватцать шесть изумрудиков, восемь яхонтиков красных. По тому же венцу низано в две нитки жемчюгом. Оже-

релье Спасителево по дке серебренои золоченои низано жемчюгом и каменьями разными: четыре яхонта лазоревых, четыре яхонтика красных малых, двенатцать алмазовъ малых же, одинъ изумруд, одинъ алмазъ треуголной, одинъ яхонтъ треуголной же бѣлой. А жемчюгу и бурмицкихъ зеренъ на венцахъ и убрусе имеется весомъ одинъ ѳунтъ одиннатцать золотников крупнаго, средняго и мелкаго.

На второмъ образе Богоматери Иверские:

Риза, венцы и убрусъ серебреные чеканныя и вызолочены, весу во всемъ дватцать семь ѳунтов с половиною; на убрусе и ожерелье Спасителеве низано жемчюгом, весом жемчюгу тритцать восемь золотников с четвертью. На том же убрусе убрано разными каменьями: 1-е) фигура в подобие солнца, в средине одинъ камень восточнаго хрусталя краснои, во осыпке тритцать восемь бралиантовъ, в сияниях восемьдесятъ три бралиантика, 2-е) фигура в подобие двунадесяти звездъ; в первой звезде в средине одинъ яхонтъ краснои, в сияниях дватцать девять розов белых, восемь яхонтов красныхъ, шеснатцать изумрудиковъ, во второй звезде в средине одинъ яхонтъ лазоревои, в сияниях шеснатцать яхонтиков красных, восемь изумрудиковъ, в тре(те)и звезде в средине одинъ изумруд, в сияниях восемь изумрудиковъ, восемь яхонтиков красных, в четвертой звезде в средине одинъ суровикъ, в сияниях восемь яхонтиков красных, восемь изумрудиковъ, в пятой звезде в средине одинъ изумрудъ, в сияни(я)хъ восемь яхонтиковъ, восемь изумрудиковъ, в шестой звезде в средине одинъ суровикъ, в сиянияхъ восемь яхонтиковъ, восемь изумрудиковъ; луна, в неи камнеи восточнаго хрусталя десять, яхонтиков белых же десять, над луною одна берюза болшая; в седмой звезде в средине одинъ яхонтъ краснои, в сиянияхъ восемь яхонтиков красных, восемь изумрудиковъ, в восмои звезде в средине одинъ изумрудъ, в сияниях восемь яхонтиковъ, восемь изумрудиковъ, в девятой звезде в средине одинъ суровикъ, в сияниях восемь яхонтиковъ, восемь изумрудиковъ, в десятой звезде в средине одинъ лалъ краснои, в сияниях восемь яхонтиков красныхъ, восемь изумрудиковъ, в первои на десят звезде в средине одинъ изумрудъ, в сияниях восемь яхонтиков красных, восемь изумрудиковъ, во второи на десять звезде в средине одинъ яхонтъ лазоревои, в сияниях шеснатцать яхонтиков красных, восемь изумрудиковъ. На том же убрусе одинъ яхонтъ болшои краснои вверху, одна виниса, два суровика болшие, внизу по сторонам два хрусталя восточные болшие, две бечеты по обеим сторонам, два суровика, ствол краснои, двенатцать венисеи, пять лаловъ, одинъ смазень краснои, одинъ

лалъ грушкою, одна берюза малая, два изумруда болших, девяносто изумрудиковъ по одноі стороне граненых. На Спасителеве ожерелье низано жемчюгом, украшено каменьями: одинъ яхонтъ болшои красной, пятьдесят восемь изумрудиков, пятьдесят яхонтиков, пять суровиков, дваваренчика желтых, четыре яхонтика красных.

В означенной же часовне воскресенской:

Образъ Всемилостиваго Спаса: венецъ серебреной чеканнои с сиянием и с цатою, вызолочен, а в немъ весу шездесят четыре золотника с половиною; еще на нем крестъ с мощами и вызолоченъ, а сверхъ сего образа изображение Саваоѳа, на немъ венецъ серебреной и вызолоченъ. Образъ Преображения Господня: венецъ да два свыше и цата серебреные и вызолочены. Образъ чюдотворца Николая: венецъ с митрою; на том же образе на Спасителе венецъ серебреной, а оба сіи венцы вызолочены; весу в них семдесят семь золотников. Образъ преподобнаго Сергия: на немъ венецъ да три маленкия поля и оплечьи все серебреные и вызолочены. Образъ свтого Иоанна воиственника: венецъ, цата и поля серебреные и вызолочены; весу патдесят шесть золотников с половиною. Образъ Пресвятыя Бдцы всех скорбящих: венцевъ на нем двенатцать, поля чеканные бѣлые серебреные. Образ Пресвятыя Бдцы владимерския: убрусъ у него и гривенка жемчюгом низаны, венецъ, цата и поля серебреные, вызолочены. Образъ чюдотворца Николая в жити: венецъ с митрою и с цатою серебреные и вызолочены а весу в них неизвестно, еще при нем малых венчиков серебреных вызолоченых же седмь, а поля медные. Образъ святыя великомученицы Праскевы нареченныя Пятницы шти листовои: венецъ и цата серебреные и вызолочены, а поля медные. Образъ Тихона чюдотворца шти листовои: венецъ, цата и поля серебреные и вызолочены. Образъ Иоанна Предтечи, образ всех скорбящихъ, образъ Казанския Богоматери, святцы листовые, образъ святыя мученицы Агаѳіи, образъ шести листовои священномученика Власия и протчих, образъ шести листовои стаго Димитрия митрополита ростовскаго.

Евангеліе полудестовое: дски серебреные, средникъ и евангелисты чеканные, вызолочены, весу в них сто тритцать четыре золотника: евангелие осмушечное, обложено краснымъ бархатом, средникъ и евангелисты чеканные серебреные, вызолочены, також и на другои дске средникъ и науголники серебреные и вызолочены.

Крестъ благословящей серебреной с мощами, вызолоченъ: весу в немъ сорокъ восем золотников с четвертью (*Сбоку:* Оной похищен а вмѣсто онаго внов здѣланъ, точию без мощей); крестъ серебреной,

позолоченои, у него ручка витая; два ковчега, обиты кожею, а сверху того медью.

Книги в десть: апостол, ѱалтырь следованная ветхая, два октоиха, две триоди—постная да цветная, две минеи—празничная и общая святым, триѳологионъ, дванадесят евангелиевъ стых страстеи Христовых в бумажном переплете. Книги в полдесть: ѱалтырь, два служебника, ермологіи, акафистникъ, о благодарныхъ молепствиях, служба Богоматери иверскои с казанием чюдесь, писана полууставом, служба святителю Димитрию ростовскому. Книги в четверть: часослов ветхои, ѱалтырь, два канонника, служба Иоанна воина, требникъ.

Лампады у святыхъ иконъ: у образа иверския Богородицы лампада серебреная для масла, вызолочена, с прорезью, верхъ и цепи съ яблоками; весу в ней сто семдесят четыре золотника.

Медных: болшихъ четыре, средних пять, маленких две; два кадила медные ветхие, чаша водосвятная медная, блюдо да торелка оловянные, подсвешникъ медной, которой носится пред образом Богоматери, три подсвешника малых медных для водоосвящения, две лампады средние ветхие.

Ризы: 1) порчевые, по бѣлой земле золотые травы, около оплечья обложено гасом золотым, ветхие; 2) комчатные, по черной земле желтые травки, оплечье штоѳные, по зеленой земле разные травы, вкругъ оплечья обложено сеткои серебрянои; 3) комчатные зеленые, оплечье грезетовое красное, вкругъ оплечья обложено гасом серебреным, крестъ позумента золотого, подолникъ отласной полосатой; 4) комчатые алые, оплечье шитое по желтой тавте серебром и шелком, вкругъ оплечья и подолника обложено позументикомъ узким; 5) комчатные алые, оплечье парчевое, по зеленой земле золотые и шелковые травки, вкругъ оплечья позументъ золотнои и вкругъ подолника узинкій позументъ, ветхие; 6) комчатные, по красной земле зеленые травки, оплечье отласное с разными шелковыми травками, ветхие; 7) красные комчатные, около оплечья кружево золотное с серебромъ; 8) гарнитуровые темного цвету, оплечье бѣлое гарнитуровое ж, подолникъ коноватовои, около оплечья позументикъ ускои золотнои, ветхие; 9) выбойчатые, оплечье голубое китаичетое.

Епитрахели: 1) зеленая з золотыми травами, 2) зеленая комчатая, 3) моровая рудожелтаго цвету, шелковои золотом насыпнои крестъ и вкругъ обложено кружевомъ серебренымъ, 4) парчевая, по бѣлой земле серебреные и шелковые травки, обложена и крестъ выложенъ лепътами с серебряными травками, 5) зеленая камчатная з бѣлыми травками, кресты сетки золотнои, 6) красная штоѳная с серебреною сеткою, 7) штоѳная лазоревая, обложена тавтою красною, 8) парчевая с разными цвѣ-

тами, кресты мишурные, 9) парчевая, по желтой земле з золотыми і шелковыми травками, на ней три пуговицы серебреные, 10) двѣ грезетовых лазоревые, обложены желтыми лѣнтами, 11) алая моровая обложена таѳтою зеленою, 12) маленкая шитая золотомъ і серебромъ, на ней семь пуговицъ серебреныхъ, позолоченые, 13) комчатная красная, обложена зеленою камкою.

Поручи: 1) бархатные красные, кресты нашиты позументу золотого, обложены лѣнтою лазоревою, 2) красного бархату тисненого, кресты лѣнты шелковой с серебромъ, 3) по бѣлому отласу шиты золотомъ і шелкомъ, ветхие, 4) по жеркой землѣ серебреные травки, крестъ позументу серебреного, 5) желтые отласные, обложены лѣнтою алою, 6) гарнитуровые зеленые, обложены отласом красным.

Пелены: 1) парчи бѣлокосовой, травы золотые, крестъ золотой, обложена серебренымъ кружевомъ, опушена персицкаго ізарбата, 2) отласная красная, на ней крестъ жемчугомъ низанъ китайскимъ с камнями і с тремя запоны, опушена желтою таѳтою, 3) коноватная, крестъ мишурной, 4) парчевая шелковая, крестъ гладкой серебреной, опушена лазоревымъ отласомъ, 5) красная бархатная шахматная, крестъ серебреной, 6) парчевая, крестъ серебреной, опушена голубымъ грезетомъ, по краямъ кружево золотное, 7) моръ серебреной с разными шелковыми цвѣтами, 8) желтой таѳты, около ее вышита разным шелкомъ с серебромъ, в срединѣ крестъ лѣнты шелковой с серебромъ, около прозументикъ, 9) алая таѳтяная, на ней крестъ із сѣтки серебряной, 10) коноватная, на ней крестъ позумента серебренова, 11) шелковая клѣтчитая, на ней крестъ красной лѣнты, 12) ізарбатная, на ней травки с серебромъ, крестъ сѣтки серебреной, 13) парчевая, по зеленой землѣ травы золотые і шелковые, крестъ нашитъ сетки серебреной, опушена камкою красною, обложена сѣткою серебреною ускою, 14) бѣлой парчи, травки золотые с серебромъ, опушена алымъ грезетомъ, крестъ гасу серебреного, вкругъ обложена уским гасом серебреным же, 15) грезетовая желтая, обложена грезетом же, по бѣлой землѣ голубые травки, крестъ серебреной сетки, 16) алая таѳтяная, крестъ серебреной сѣтки, обложена бѣлым шелковым галуномъ, 17) объеринная травчетая, обложена грезетомъ зеленымъ, крестъ шелковый, з битью, 18) алая гарнитуровая, крестъ і около его обложено позументомъ серебренымъ, 19) гарнитуровая жеркая, обложена грезетомъ голубымъ, крестъ серебреного гасу, 20) тавтяная жеркая, обложена отласомъ красным, крестъ і по краямъ сетки серебреной, 21) объяринная василковая, обложена таѳтою алою, крестъ і вкругъ креста сетка серебреная, 22) алая камчатная, крестъ позументу серебренаго, по кроямъ облажена сеткою серебреною, 23)

травчетой желтой парчи, крестъ і по краямъ сѣтка серебреная, 24) гарнитуровая травчетая по бѣлой землѣ, обложена тавтою клетчитою, крестъ сетки золотой, 25) парчевая, по бѣлой землѣ з золотыми, серебреными і шелковыми травами, опушена черного бархату, шита золотомъ і шелкомъ, по угламъ алая таөта, на ней крестъ золотого гасу, 26) парчевая, по желтой землѣ травы шолковые с серебромъ, крестъ гасу серебреного, 27) парчевая, по красной землѣ травы золотые, обложена парчею и отласомъ, крестъ гасу золотаго с чернымъ шолкомъ, 28) желтая тавтяная, обложена зеленою тавтою, крестъ сетки серебреной, 29) парчевая, по бѣлой землѣ с травами, обложена гарнитуромъ, крестъ і вокругъ обложена мишурною сѣткою, 30) алая тавтяная, обложена тавтою ж голубою, крестъ сетки серебряной, 31) алая гарнитуровая, обложена голубою лѣнтою, крестъ сетки серебреной, 32) калемкаровой платокъ, шитъ по краямъ золотомъ і шелкомъ, 33) красная тавтяная, обложена өлеромъ бѣлым з битью, по краямъ, сеточка серебреная, крестъ із гасу серебренаго, 34) красная тавтяная ж, на ней крестъ золотой, опушена бѣлымъ полосатымъ гарнитуромъ, 35) парчи серебреной с травами шелковыми, крестъ гасу серебреного с шелкомъ зеленымъ, обложена юстриномъ малиновымъ, 36) парчевая, по алой землѣ золотые и серебреные травы, крестъ гасу серебренаго, обложена морью серебреной, по краямъ круживо золотое.

Завесы: 1) двѣ алые суконные, обложены по краямъ серебреным позументомъ гладким, подбиты тавтою зеленою, 2) двѣ ж тавтяные, 3) черного өлера, шита золотомъ, 4) бѣлаго өлера траөчитая, обшита вкругъ красною лѣнтою, 5) желтаго өлера траөчитая ж, 6) полосатого өлера, 7) бѣлого өлера, золотомъ і серебромъ шита, 8) полосатой кисеи с травами цвѣтными, 9) голубая өлеровая травчитая, 10) жеркая флеровая, шита золотомъ и серебромъ, 11) желтая өлеровая, шита серебромъ, 12) алая өлеровая травчитая, 13) алая ж өлеровая, по краям обложена серебреною сѣткою, 14) красная шелковая, 15) красная шелковая, по концам сѣтка серебреная, 16) бѣлая өлеровая, вкругъ шита серебромъ, 17) бѣлая ж өлеровая ветхая, обложена желтым өлером же, 18) желтая өлеровая.

Өонарь жестяной с слюдою, которой носится пред образомъ Бгоматери.

Тритцать убрусцовъ із разных лѣнтъ і из других матерей, у которых по концамъ пришиты позументы і сетки серебреные і золотныя; осмнатцать убрусцовъ лѣнтовых бес пришивок по концам; одинъ убрусъ широкой, шитой по бѣлому атласу золотомъ и шелкомъ.

Ветхостей серебреных і золотых, сеток і позументиковъ і протчаго дватцать одинъ золотникъ.

От 1747 года сентября съ 1-го числа по 1759-й годъ генваря по 1-е число оставшияся от украшения двух іконъ Бгоматери іверския разных годовъ привесные вещи.

А имянно: десять крестовъ серебреныхъ, при одномъ цепочка серебреная жъ, крестъ янтарной во оправѣ серебреной, пять крестовъ хрусталных разных цвѣтовъ, шестнатцать рублевиковъ, десять полтинниковъ, девять полуполтинниковъ, шестнатцать гривенниковъ, пять пятикопѣешниковъ, одинъ алтынникъ, одинъ полской противъ гривенника, одинъ партретъ противъ рублевика, двѣ медали болших, одна медаль малая, одна абаса персидская малая, серебра сплавленого обломковъ і копѣекъ вѣсу восемдесятъ два золотника, два перстня золотых во одномъ яхонтова корка лазорева, во второмъ три яхонтика красныхъ, два изумрудца; каменьевъ дватцать восемь шпинарей средних, семнатцать яхонтиковъ красныхъ неграненых, четыриста камней разныхъ цвѣтовъ болших, среднихъ і малыхъ простыхъ; жемчугу ветхаго одинъ золотникъ, перстень золотой, колцо золотое, два колца серебреныхъ, одна серга, у ней одинъ изумрудъ да два зерна жемчужных, двѣ серги серебреные с хрусталями разных манеровъ, одна петлица серебреная с хрусталями, восемдесятъ восемь зеренъ половинчятыхъ, бусовъ і биссеру в бумажкѣ.

1759-го года во оной же часовнѣ привесныхъ вещей:

Империалъ десяти рублевой, імпериалъ пяти рублевой, червонцовъ российскихъ дву рублевых три, рублевой одинъ, иностранных три, рублевиковъ дватцать семь, полтиниковъ дватцать одинъ, полуполтинниковъ девять, гривенниковъ двенатцать, партретъ серебреной с рублевикъ мѣрою одинъ, серебра пять золотниковъ, крестовъ серебреных семь, серги серебреные с простыми камешками, серги серебреные, на них два ізумрудца да четыри жемчюжины, перстень золотой со алмазцомъ около берюзы, перстень серебреной с простыми камешки, перстень серебреной без вставки, перстень серебреной позолоченой съ ентариком, колцо серебреное одно, пятикопѣешниковъ три, два іностранных поменше гривенника.

1760-го года во оной же часовнѣ привесныхъ вещей:

Червонцовъ російских двурублевыхъ два, рублевых три, іностранной одинъ весу четыре золотника, іностранной одинъ неболшой, рублевиковъ тритцать семь, полтинниковъ тринадтцать, полуполтинниковъ четырнатцать, гривенниковъ осемнатцать, крестовъ серебреных десять, крестикъ золотой маленкой, крестъ низаной на клеенкѣ половинчитыми

зернами, а по краямъ мѣлкимъ жемчугомъ, пять камней простых в серебреных гнѣздах с ѳинифтью, колцо серебреное одно, перстень золотой, вставленъ алмазецъ да яхонтикъ, а третье гнѣздо пустое, серги серебреные, на обѣихъ два простых камней да шесть жемчужинъ, одна серга золотая, в ней алмазецъ, подвѣска ізумрудъ і одна іскарка алмазная, зарукавья низаныя мѣлкимъ жемчугомъ, которыя ннѣ у настоящаго образа Бгоматери Іверския, монета іностранная с полуполтинникъ.

1761-го года во означенной же часовнѣ привесныхъ вещей:

Імпериалъ пятирублевой одинъ, россійских дву рублевых пять, россійских же рублевых червонцовъ четыри, іностранной червонецъ одинъ, рублевиковъ осмнатцать, полтинниковъ десять, полуполтинниковъ шесть, гривенниковъ дватцать три, крестовъ серебреныхъ пять, крестъ і цепочка серебреная одна, весу с крестомъ восемь золотниковъ с половиною, серги серебреныя с простыми зелеными каменьями двое, одна серга серебреная з бѣлыми хрусталиками, серги серебреные с простыми черными каменьями, серги серебреные с разными стеклянными камышками, серги маленкия, на них по два зерна жемчюжных і по одному простому, два колца серебреных, перстень серебреной весу три золотника, медалей серебреных двѣ, мѣрою поболѣ гривенника, двѣ ѳигурки серебреных с хрусталями бѣлыми, запанъ желтой яхонтовой, около ево восемь алмазцовъ в серебрѣ, вызолоченъ; іностранных серебреных поболше пятикопѣешника четыре, пятикопѣешниковъ пять, копѣекъ серебреных шестдесят три, алтынниковъ два.

1762-го года в вышеписанной же часовнѣ привесныхъ вещей:

Імпериалъ десяти рублевой, червонцовъ россійских двурублевых шесть, червонцовъ россійских же рублевых три, червонцов іностранных девять, рублевиковъ дватцать два, полтинниковъ двенатцать, полуполтинниковъ восемь, гривенниковъ одиннатцать, партретъ мѣрою с рублевикъ, два ізумрудца зеленыхъ, запонка серебреная с красным хрусталикомъ, жемчугу золотникъ безъ осмухи, два запана серебреныхъ с хрусталями разными, абаса персидская одна, крестовъ серебреных шесть, перстень золотой с камнѣмъ суровиком вишневым, перстень золотой, в нем тринатцать алмазцов, перстень золотой ветхой безъ вставочки, вѣсу три осмухи золотника, пятикопѣешниковъ пять, копѣекъ, алтынниковъ і разных іностранных вѣсом семь залатниковъ двѣ четверти і одна осмуха, зерно жемчюжное одно.

1763-го года во означенной же іверской часовнѣ привесных вещей:

Імпериалъ пятирублевой одинъ, россійскои червонецъ двурублевои одинъ, червонцовъ іностранных три, рублевиковъ десять, полтинниковъ

три, гривенниковъ одиннатцать, партретъ серебреной величиною с рублевикъ, крестовъ серебреных два, перстень серебреной с краснымъ сердоликом, три медали мѣрою поболѣ гривенника, вещица серебреная на подобие херувима, вѣсу четверть золотника, ізображение свтыя Варвары на раковинѣ, обложена серебром, круглая.

Часовня, что у Сухаревой башни, которая построена, какъ в данной грамотѣ значится.

«Лѣта 7200-го *(1692)* г. іюля въ 6 де(*нь*)—били челомъ великому Гсдну свтѣйшему кир Адриану архиепископу Московскому і всея Россіи і всѣхъ сѣверных странъ патриарху Ніколаевскаго мнстыря, что на Перервѣ, ігуменъ Симонъ з братиею, а в челобитной их написано: по указу дѣ Великих Гсдрей велѣно имъ для мнстырской их скудости за Стретенскими вороты у Земляного города в каменной башнѣ подлѣ Новомѣщанской слободы построить часовню да келью и нужды, і свтѣйшій патриярхъ пожаловал бы их, велѣлъ имъ дать указъ, почему имъ тое часовню и келию строить і владѣть, а по указу Великихъ Гсдрей, каковъ присланъ із стрелѣцкаго приказу в патріаршъ казенной приказъ нынѣшняго 201-го (*1692*) году сентября въ 15 де(*нь*)—за приписью дьяка Василья Мануилова, написано: в прошлом де въ 200-мъ *(1692)* г. іюня въ 25 де(*нь*) Великие Гсдри Цри і великіе кнзи Іоаннъ Алеѯіевичь Петръ Алеѯіевичь всея великия і малыя і бѣлыя Россіи самодержцы указали: по челобитью Ніколаевскаго мнстря, что на Перервѣ, ігумена Симона з братьею, за Стретенскими вороты у Земляного города в каменной башнѣ в съезжей ізбѣ у Новомещанской слободы построить часовня да к ней для пристанища келью і иныя нужды.

І великій Гсднъ свтѣйшій киръ-Адрианъ архиепископъ Московскій і всеа Россіи і всѣхъ сѣверных странъ патриархъ, слушавъ того указа і челобитья, указалъ: Ніколаевского мнстря, что на Перервѣ, ігумену Симону з братьею за Стрѣтенскими вороты у Земляного города в каменной башнѣ построить часовню і при ней келью с нужды, как пристойно, і в той часовнѣ ради собирания милостыни в Ніколаевской мнстрь, что на Перервѣ, сидѣть і в кельѣ жить того Ніколаевского мнстря монаху іскусному і доброжителному, а данъ сей стѣйшаго патриарха указъ Ніколаевского мнстря, что на Перервѣ, ігумену Симону з братьею по их челобитью і по помѣтѣ челобитной Андрея Денисовича Владыкина, почему имъ ігумену з братьею і кто по них иные ігумены і братья в томъ мнстрѣ будутъ, тою часовнею і кельею с нужды владѣть і милостыню в ней в мнстрь Ніколаевской збирать.—Ѣ сему указу великого Гсдна свтѣйшаго киръ-Адрияна архиепископа Мо-

сковского і всеа Россіи і всѣхъ сѣверных странъ патриарха печать пріложена; у подлиной грамоты на оборотѣ пишетъ тако: Андрей Владыкинъ. Справилъ Івашко Вешняковъ».

Во оной часовнѣ імѣется стых іконъ і протчих утварей:

Отвнѣ часовни: вверху нȁд дверми образъ Богородицы всѣмъ скорбящим с протчими стыми шти листовой в киотѣ деревянномъ за стекломъ.

Внутрь часовни: образъ мѣстной Спасителевъ, на немъ венецъ мѣдной і гривенка мѣдная жъ вызолоченые чеканныя; образъ мѣстной престыя Бдцы грузинския, вѣнцы и гривна мѣдная чеканная позолоченые, убрусъ на тавтѣ желтой, низанъ половинчитыми зернами красными і зелеными простыми камышки, четыри запана серебреные позолоченыя с мѣлкими красными і зелеными простыми камышки; прі ономъ образѣ завѣсь ѳлеровой ветхой, вкругъ обшитъ лѣнтой шелковой; образъ мѣстной распятия Гсдня с предстоящими Бгоматерью і Иоанномъ бгословомъ, на Спасителѣ вѣнецъ мѣдной с сіяниемъ; образъ мѣстной Ніколая чудотворца, на немъ вѣнецъ і гривна і на Спасителѣ і Бгоматери вѣнцы мѣдныя; образъ усѣкновения Іоанна Предтечи в деревянномъ киотѣ, на немъ вѣнецъ мѣдной, на затворцах на ангелах вѣнцы мѣдныя жъ; образ шти листовой Сергия чудотворца, на немъ вѣнецъ серебреной позолоченой; образъ шти листовой Петра, Алеѯія, Іоны і Ѳилиппа Московских без окладу; два образа свтых апостол Петра і Павла, на них вѣнцы мѣдныя с прорезнымъ сияниемъ; образъ мѣстной живоначалныя Троицы і з дванадесятыми праздниками, на них три вѣнчика малых мѣдных; образъ престыя Бдцы казанския с протчими праздниками, на немъ вѣнецъ мѣдной прорезной с коронками, да на протчих того образа лицах три вѣнца небольших мѣдных; образъ осми листовой престыя Бдцы с протчими стыми, на немъ три вѣнчика серебреных малых, поля мѣдныя; образъ пророка Іліи шти листовой; образъ стаго Іоанна воина; крестъ блгословящей деревянной, писано Распятие Гсдне; лампадъ мѣдных средних шесть, лампадъ мѣдных малых три; ѱалтирь с послѣдованиемъ в десть; пелена таѳты алой, крестъ гасу золотнаго, обложено атласомъ бѣлымъ; три ѳанаря слюденых жестяных.

В часовнѣ на Конной площади імѣется стых іконъ і протчих утварей:

Образъ мѣстной всемилостиваго Спса без окладу, образъ мѣстной Бгоматери казанския, на немъ вѣнецъ мѣдной с короною позолоченой, убрусъ і ожерелье низаное половинчатыми зернами і китайским жемчугомъ і камышками простыми с мѣдными блесками, на оже-

релье четыри запана серебреные с простыми камышки, на вѣнце лопасти зеленой таѳты, по концамъ серебреное кружево ветхое. Образъ местной разныхъ праздниковъ і протчих стыхъ без окладу, образъ Ніколая чудотворца резной работы в киотѣ деревянномъ, образъ свтых мученикъ Ѳлора і Лавра, по полямъ окладъ мѣдной, в киотѣ рѣзномъ позолоченом; образ Богоматери казанския с протчими стыми осмилистовой без окладу, образъ стаго Іоанна воина осмилистовой без окладу, образ стых безсребренниковъ Козмы і Дамиана шестилистовой, на немъ два вѣнчика мѣдныхъ. Пелена комчатная алая, на ней крестъ мишурной, обложено камкою ж желтою, пелена выбойчетая с мишурнымъ крестом. Три лампады мѣдных средних, одна лампада жестяная.

В часовнѣ у Калужскихъ воротъ імѣется стых іконъ і протчих утварей:

Животворящей крестъ деревянной, на немъ распятие Гдне резное, длиною крестъ аршинъ шесть вершковъ; образъ мѣстной Престыя Бдцы Тихвинския, венецъ і цата серебреныя чеканной работы позолоченые весу сто шестдесятъ девять залатниковъ. Образъ знамения Престыя Бдцы шестилистовой, вѣнецъ с коронкою серебреной позолоченой, убрусецъ низанъ жемчугомъ, между жемчугомъ камышикъ бѣрюза, зарукавицы і на Спасителѣ ожерельице низано жемчугомъ; на томъ же образѣ на протчих стыхъ десять вѣнчиковъ маленких серебреных позолоченых; оплечья и полясеребреныя позолоченыя, за стекломъ, около дска написано празники і протчих святых. Образъ мѣстной Ніколая чудотворца, на немъ вѣнецъ і цата і поля серебреныя позолоченыя чеканныя, около образа дска, писано житие чудотворца Ніколая; образъ мѣстной живоначалныя Троицы без окладу, образъ мѣстной писаной на полотнѣ Бгоматери страстныя, образъ Ніколая чудотворца резной работы в киотѣ деревянномъ. Четыре лампадки мѣдных средних, одна лампада жестяная; пелена таѳты каѳейной, крестъ і сетки—серебреной, обложена таѳтою полосатой; пелена маленкая отласу желтаго, крестъ і вокругъ обложена круживцомъ сере(*бре*)нымъ.

Выше писаные часовни, кромѣ что у Сухаревой башни, в которыхъ годѣхъ і по какимъ указамъ начато строить, о томъ ізвѣстия не отъискалось. А достроено Іверскую что у Воскресенских воротъ 1744-го, что же на Конной площади і у Калужскихъ воротъ 1748-го, а у Сухаревой башни часовни 1756-го годовъ.

Сообщилъ свящ. **И. И. Кузнецовъ.**

4.—1629 г. февраля 3 д. Жалоба нѣмецкихъ купцовъ изъ Пскова на торговыя стѣсненія.

(Переводъ съ нѣмецкаго).

Копія съ жалобъ всѣхъ нѣмецкихъ купцовъ со Псковскаго двора 1629 г. 3 февраля на великокняжескаго воеводу князя Дмитрія Петровича Пожарскаго и обоихъ дьяковъ Третьяка Мелентовича Копенина (и) Дорофея Семеновича Пустенникова и Данилу Григорьевича Гагарина, которыя жалобы отъ насъ приняты ихъ депутатами дворяниномъ Иваномъ Якимовымъ Байковымъ, Псковскими купцами Ананіемъ Тарасовымъ и Иваномъ Даниловымъ Резаловымъ и писаремъ Данилой Ивановымъ, посаднымъ подъячкомъ. Затѣмъ 13-го того же мѣсяца послано челобитье и просили отвѣта, но до сихъ поръ 24 с. м. никакого отвѣта на него не дано.

Ищутъ всѣ вообще заѣзжіе купцы. 28 января однимъ Печорскимъ жильцомъ одному рижанину, именуемому Эртъ Ванекенъ, отправленные товары и письма, русскій бояринъ Карпъ Никоновичъ тѣ письма и что при нихъ находилось, взялъ и снесъ въ таможню. А когда мы просили названнаго боярина и старосту Издому (sic) Демидова объ обратной выдачѣ писемъ, то былъ намъ данъ отвѣтъ, что не приказано великимъ княземъ выдавать намъ никакихъ писемъ, но слѣдуетъ посылать оныя въ городъ, къ воеводамъ, кои, по прочтеніи, ихъ возвратятъ. Такъ однакожъ не поступаютъ въ иныхъ мѣстахъ, не распечатываютъ купеческія письма, да и не слыхать, чтобы это дѣлалось въ государствѣ вел. князя, такъ какъ въ дѣлахъ торговыхъ часто братъ (родному) брату не довѣряетъ.

2. Объявлено намъ, что именемъ вел. князя воеводы дали наказъ Карпу Никоновичу, въ силу котораго не дозволяется никакому нѣмцу и (вообще) иноземцу вывозить (изъ Россіи) въ слиткахъ или въ иномъ видѣ талера, серебряныя деньги и иные предметы сюда привозимые купцами и не проданные здѣсь ими и, что можно вывозить только тѣ талера и проч., когда будетъ удостовѣрено, что за нихъ уплачена установленная вел. княземъ пошлина.

3. Его царскимъ величествомъ приказано брать пошлину государственную съ вѣса и фунта, въ силу чего мы, заѣзжіе, ради уплаты этой значительной пошлины обязаны давать лажа 2 деньги за каждый талеръ. Но голова Истома Демидовъ не хочетъ принимать эту пошлину безъ «похода», что на каждый фунтъ составляетъ болѣе 4 или

5 денегъ. Когда же чрезъ цѣловальниковъ присылаетъ лишнія деньги (сдачу?) и мы нехорошія деньги ему желаемъ возвратить, то онъ намъ того не хочетъ дозволить. Это все причиняетъ намъ не мало потерь.

4. Многіе изъ насъ обращались въ октябрѣ прошлаго 1628 г. съ прошеніемъ къ царскому воеводѣ Димитрію Петровичу Пожарскому, дабы позволилъ намъ свободно торговать съ бѣлорусами и нѣмцами, живущими въ Бѣлорусіи, и воевода отвѣчалъ намъ на это: буде пошлина обѣими сторонами уплачена, то Богъ съ ними, пусть торгуютъ, и дана въ томъ г-ну фонъ-Девенброку подписка при печати. На этомъ основаніи писали мы нашимъ въ Ригу, Ревель, Нарву и др. мѣста и нѣкоторые изъ нихъ по той причинѣ пріѣхали со своими талерами и товарами и прибыли бы еще болѣе, еслибъ гг. воеводы не запретили прибывшимъ изъ Бѣлорусіи людямъ вывозить вырученные ими за товары талера, несмотря на то, что они, подобно намъ полностію уплатили е. ц. в—ва «большую» пошлину. На это тѣ люди не могли согласиться и вслѣдствіе сего его цар. в—ву наносится значительный ущербъ не на одну, а на нѣсколько сотенъ.

5. Доселѣ было у насъ въ обычаѣ записывать въ книгахъ о нашихъ торговыхъ сдѣлкахъ, нынѣ же голова Истома Демидовъ ключъ отъ лавки держитъ при себѣ и приходитъ (туда), когда ему заблагоразсудится, такъ что мы принуждены писать на (отдѣльныхъ) бумажкахъ о нашихъ дѣлахъ и бумажки лежатъ до его прихода въ таможнѣ, и всякій туда пришедшій можетъ ихъ читать, что для подданныхъ разныхъ государей и не изъ одного города, нельзя не признать крайне тягостнымъ.

6. Когда намъ приходится обращаться къ его ц. в—ву по нужнымъ дѣламъ и ежели (въ нашемъ прошеніи) что либо не понравится головѣ Истомѣ Демидову, то запрещаетъ онъ писарямъ здѣшней таможни писать о нашихъ нуждахъ, что для насъ очень тяжело.

7. Много лѣтъ назадъ е. ц. величество пожаловали насъ—въ случаѣ мы по судебнымъ и другимъ дѣламъ подадимъ челобитье въ городъ, то е. ц. в—во велитъ учинить указъ и приговоръ. Но этого теперь уже нѣтъ и слѣдовательно мы не вѣдаемъ доходитъ или нѣтъ наше челобитье до гг. воеводъ.

Въ заключеніе, хотя мы имѣемъ еще много другихъ жалобъ, но ради краткости, разсудили мы обратить вниманіе его ц. в—ва только на самыя тяжкія, и всенижайше просить о томъ, чтобы оставили насъ при нашихъ прежнихъ великокняжескихъ привилегіяхъ и вольностяхъ и оказали намъ покровительство. 3 февраля 1629 г. Чрезъ Псковъ.

5.—1693 г. Подрядная запись новгородца о поставкѣ лѣса въ Нарву.

Новгоротцкаго уѣзда Городенскаго погоста деревни Берешка Никиѳор Васильевъ. Будучи за Свитцким рубежем в Ругодивѣ [1]) нынѣшнем въ сем тысяще въ двесте во втором году, подрядился я Никиѳор у ругодивскаго жителя у честнаго каптенна у Востаѳья Ивановича Тундерѳелта в том, что поставит мне Никиѳору ему Остаѳью лесу стыроваго [2]) сосноваго долгаго пят деревъ симнатцети пястей, да пят дерев шестьнацети пястей, да пят дерев пятнацети пястей, да пят дерев четырнатцети пястей да три дерева тринатцети пястей; а длины тот лес по тринатцети и по четырнацети сажен. А цены взят мне Никиѳору за всякое дерево по два рубля русских. Да мне же Никиѳору поставит ему же Остаѳью десет дерев дуба, а цены за всякую сажен по полтине русских; а в отрубе тые дубья по десети вершков. А напрет взял я Никиѳор у него Остаѳья в тот лес денегъ восми люпских (ефимковъ); а когда тот лес вес перебращется и на берегъ вывезется, і тогда мне Никиѳору взят дьве доли денегъ, а третяя доля взят мне Никиѳору по разчету, когда тот лес я Никиѳор поставлю в целости в Нарвске и отдам ему Остаѳью. А поставит мне Никиѳору тот лес в том же вышеписанном годе в весне по первой половой воде в Нарске і постави(т) мне Никиѳору тот лес ему Остаѳью доброй і не гнилой, который лес на брак годиться і браковщик примет. А буде я Никиѳор того вышеписаннаго лесу на тот вышеписанной срок не поставлю і не отдам в целости, ему Остаѳью взят на нем Никиѳоре за всякое за непоставленное дерево против моего подряду вдвое цене; и в том я Никиѳор на себя ему Остаѳью Івановичу і сію подрядную запись дал. А запис писал по его Никиѳорова веленью івангородец посадской человекъ Сенка Дементеев лѣта 7202 году сентября въ 9 день.

На оборотѣ столбца: к сей подрядной записи вместо Никиѳора Васильева по его велению посацкой человек Тимошка Макаевъ руку приложилъ.

---

[1]) Нарва.

[2]) Мачтоваго.

6.—1660 г. іюля 20 д. Письмо русскихъ купцовъ изъ Стокгольма своему товарищу въ Ругодивъ (Нарву) о торговыхъ дѣлахъ.

Советнику нашему и добродею Пареенію Исаковичу от нижеподписных по великому чѣлобитю, как тебя Бог соблюдает? А про нас изволиш ведати, мы по ся время благодарим Бога живы, а впрет Создавшаго воля. Да что мы тебѣ писали прежи в дву грамотках для меди и велели надеется, и мы топер въ шкуту положили меж гвоздье со инемъ(?), вачера не успели пазу(?) взят, а сей ден пятница заповеданая концоем в утра, нечто Бог изволит, совсем отпустим шкуту; Поповой(?) меди денежной положено противесу пяддесят берковец. И ты пожалуй, нечто Господь Бог милостию своею доправадит, промышляй для Бога бодро товарами добрыми, кои скоряй с рук, заняли у добрых людей, иное в банки [1]) болши(е) пятинатсети тысеч яеимков свицких, и к тебе послали, промясли соболями и куниц котов мехов кощих, как мочно, заецих русацих белих. Да Бога ради спеши к осяни сам суди, совсем не оставливай ничово; а в (ш)куту товар приготов, что у нас на оба конца нанята [2]), пенку клади, для того мы о том третюю грамотку пишем, чтобы тебе о том подлинно ведомо было и промысел бы о том вперет заслал перет собой. Да Григорей молит тебе о том: ему Бог дал сына Трофима..., промысли о молитвѣ да доложи о крещение страх смерти младенцу [3])....., не имеем таковских статей скоро пришли. Ивану Александровичу другу великое челобитье скажи и советуй с ним с любовию. Потом буди храним Богом. Хочу тут же в шкуту кинут 2 полубочкѣ лимонов солоных. Есте писано в Стокхолме 7168 еюля 20 ден. Петер Павлов, Григорей Рожнов. Угрей про себя не забут, ряпуши по побоченки доброй соли; тесемок Дунка молит, золотачевку другую, зде пусто.

На оборотѣ: донести в Ругодиве Пареенію Исаковичю Чижову. *Сюргучная гербовая печать.*

Сообщилъ (№№ 4—6) Дѣйств. Членъ **А. А. Чумиковъ.**

---

[1]) Должно полагать, что рѣчь идетъ о шведскомъ банкѣ.

[2]) Неразобранное слово.

[3]) Не разобрано.

Въ Императорскомъ обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московск. Университетѣ продаются слѣдующія книги:

1. Труды и Лѣтописи Общества. 2—8 части. М. 1815—1837 г. Ц. по 50 к. за книгу.

2. Русскія достопамятности. Часть 1-я, 1815 г., ц. 50 к., Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р.

3. Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской исторіи. Эверса, пер. съ нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р.

4. Древности сѣвернаго берега Понта. Соч. П. Кеппена, переводъ съ нѣмец. Среднего-Камашева. М. 1828 г., ц. 50 к.

5. Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р.

6. Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Ц. по 1 р. за томъ.

7. Славянскія древности. П. І. Шафарика, перев. съ чешскаго О. Бодянскаго. Т. I, кн. 1 (1-е и 2-ое изд.) т. II, книга 3. Ц. 2 р.

8. Историко-критическія изысканія. Ю. Венелина. Т. II. М. 1841 г., ц. 1 р. 50 к.

9. Повѣствованіе о Россіи Н. Арцыбашева. М. 3-й т. Ц. 3 р. Начало IV-го (кн. 7, стр. 1—308; кн. 8, стр. 1—16). Ц. 2 р.

10. Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія. Соч. Зубрицкаго; пер. съ польск. О. Бодянскаго.. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к.

11. О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и послѣ его до Петра 1-го. Изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп.

12. Книга Большой чертежъ, изд. Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к.

13. Исторія о Донскихъ казакахъ. Соч. А. Ригельмана. Безъ рисунковъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к.

14. Очеркъ исторіи письменности и просвѣщенія славян. народовъ до XIV в. Соч. А. Мацѣевскаго; пер. съ польскаго П. Дубровскій. М. 1846 г., ц. 50 коп.

15. Изслѣдованіе начала народовъ славянскихъ. Разсужденіе Л. Суровецкаго. Переводъ съ польскаго Юстина Бѣлявскаго. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 50 коп.

16. Лѣтопись самовидца о войнахъ Богдана Хмельницкаго и о междоусобіяхъ бывшихъ въ Малой Россіи по его смерти. Съ предисловіемъ П. Кулиша и О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 1 р.

17. Реймское евангеліе, изд. В. Ганкою. 1846 г. Ц. 3 р.

18. О бунтѣ г. Пинска и объ усмиреніи онаго въ 1648 году. Переводъ съ польскаго Николая Янковскаго. М. 1847 г., ц. 10 к.

19. Исторія о казакахъ Запорожскихъ. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

20. Описаніе о малой Россіи и Украинѣ. Соч. Станислава Зарульскаго. Съ предисл. О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 25 коп.

21. Критическое разложеніе всѣхъ именъ Аттилина семейства и прочихъ, такъ называемыхъ, гунскихъ его вельможъ, о которыхъ только упоминаетъ Прискъ въ своихъ путевыхъ запискахъ. Юрія Венелина., ц. 50 к.

22. Краткое описаніе о казацкомъ Малороссійск. народѣ и о военныхъ его дѣлахъ. Соч. Петра Симоновскаго. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 1 р. 50 к.

23. Переписка и другія бумаги шведскаго короля Карла XII, польскаго Станислава Лещинскаго, татарскаго хана, турецкаго султана, Филиппа Орлика и кіев-

скаго воеводы Іосифа Потоцкаго на латин. и польск. языкахъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

24. Древнія святыни Ростова великаго. Съ 6 изображеніями. Соч. гр. М. Толстаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

25. Описаніе города Острога. Составл. А. Перлштейномъ. Съ планомъ древняго Острога. М. 1847 г., ц. 20 к.

26. Паралипоменъ Зонаринъ. Съ предисл. О. Бодянскаго М. 1847 г., ц. 50 коп.

27. Иностранныя сочиненія и акты, относящіеся до Россіи. Кн. М. А. Оболенскаго. В. І. Шлуинъ М. 1847 г., ц. 50 коп.

28. Украинскія народныя преданія. Собралъ П. Кулишъ. Книжка первая. М. 1847 г., ц. 50 коп.

29. Краткое историч. описаніе о Малой Россіи до 1765 г., съ дополненіемъ о Запорожскихъ казакахъ и приложеніями, касающимися до сего описанія, собранное 1789 г. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 50 к.

30. Повѣсть о томъ, что случилось на Украинѣ съ тоя поры, какъ она Литвою завладѣна, ажъ до смерти гетмана Зиновія Богдана Хмельницкаго. Сообщ. И. И. Срезневскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 25 коп.

31. Малороссійская переписка, хранящаяся въ московской Оружейной палатѣ. Сообщ. И. Забѣлинъ. М. 1848 г., ц. 10 к.

32. Граматично исказанѣ об Руском эзику. Сочин. попа-Юрка Крижанишя. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 1 р. 25 к.

33. Исторія Россійская. В. Н. Татищева. Книга 5-я, или часть 4-я. М. 1848 г., ц. 1 р. 50 к.

34. Опытъ русскаго простонароднаго словотолковника. (Буквы А—П; стр. 1—181. М. Макарова. М. 1848 г., ц. 1 р.

35. Очеркъ жизни и дѣяній гр. Ал. Вас. Суворова-Рымникскаго. Изд. Н. В. Голубкова. М. 1848 г., ц. 20 к.

36. Алексѣй Однорогъ. Истор. романъ. Спб. 1853 г. Ц. 1 р. съ пересылкою.

37. Источники малороссійской исторіи, собранные Д. Н. Бантышемъ-Каменскимъ и изд. О. Бодянскимъ. Ч. I. М. 1848 г. Ч. II. М. 1859 г., ц. по 2 р. за томъ; за оба 3 руб.

38. Memorial poétique sur la guerre d'Orient, ecrit en vers grecs par Alexandre Soutzo et traduit en prose française par lui même. Odessa. 1855 (стр. 1—225). Ц. 1 р.

39. О времени происхожденія славян. письменъ. Соч. О. М. Бодянскаго. М. 1855 г., (безъ снимковъ) ц. 2 р.

40. Діаріушъ или журналъ, т.-е. повседневная записка случающихся при дворѣ пана гетмана Скоропадскаго оказій и церемоній, такожъ и въ канцеляріи войсковой отправуемыхъ дѣлъ. Хорунжаго Ник. Дан. Ханенка. Съ историч. свѣдѣніемъ о сочинителѣ О. Бодянскаго. М. 1858 г., ц. 50 коп.

41. Лѣтопись и описаніе г. Кіева. Сост. Н. Закревскій. Съ 4 литогр. рисунками. М. 1858 г., ц. 2 р.

42. Наставленіе выборному отъ Малороссійс. коллегіи въ Коммисію о сочиненіи проекта Новаго Уложенія Дм. Натальину и возраженіе депутата Гр. Политики на оное наставленіе. М. 1858 г., ц. 20 к.

43. Записка о Чукотскомъ народѣ, обитающемъ около береговъ Ледовитаго моря (изъ секретныхъ свѣдѣній Сенатскаго архива). Мнѣніе Мордвинова о способахъ, коими Россія удобнѣе можно привязать къ себѣ постепенно кавказскихъ жителей. Письмо его же къ графу Аракчееву по дѣлу о контрактахъ на поставку сухопутнаго провіанта Перетцомъ и Злобинымъ. Мнѣніе адмирала Чичагова о продовольствіи столицы. Выписка изъ проекта Аверина о винномъ откупѣ. М. 1858 г., ц. 20 к.

44. Крестьянскія челобитныя. Письма помѣщиковъ. Челобитныя помѣщиковъ. Сообщ. Вл. Борисовъ. М. 1859 г., ц. 10 к.

45. Тетрадь, а въ ней имена писаны опальныхъ при царѣ и вел. князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ. Челобитная Вологод. архіеп. Маркелла царю Алексѣю о мурѣ св. Николая чудотворца, хранившемся съ 1658 г. въ Вологодскомъ Софійскомъ соборѣ. Сообщ. Н. Суворовъ. М. 1859 г., ц. 10 к.

46. Мнѣніе министра Юстиціи Трощинскаго о проектѣ Уложенія. М. 1859 г., ц. 10 к.

47. Примѣчанія на нѣкоторыя статьи, касающіяся до Россіи графа А. Р. Воронцова, импер. Александру I представленныя. Сообщ. А. Н. Казначеевъ. Объясненія—смѣшалъ ли? (о расколоучителѣ діаконѣ Ѳеодорѣ) О. М. Бодянскаго. М. 1859 г., ц. 10 к.

48. Мнѣнія генерала Мордвинова о вредныхъ послѣдствіяхъ для казны и частныхъ имуществъ отъ ошибочныхъ мѣръ управленія государств. казначействомъ; по дѣлу подрядчиковъ на пеньку и на парусныя полотна по Черноморскому флоту; о неудобствахъ могущихъ послѣдовать отъ введенія закона подвергать секвестру и публичной продажѣ имѣнія, кои дошли отъ

мужа къ женѣ, когда окажется на первомъ ...ленное взысканіе; и по дѣлу о помѣщицѣ Тоузаковой, обвиняемой въ смерти своего мужа. М. 1859 г., ц. 15 к.

49. Походы викинговъ, государств. устройство, нравы и обычаи древнихъ скандинавовъ. Соч. А. М. Стрингольма, перев. съ нѣмец. А. Шемякина. Съ приложеніями и примѣчаніями нѣмец. переводчика К. Ф. Фриша. М. 1859—1861 г., ц. за обѣ части 3 руб.

50. О земельной собственности въ древней Сербіи. А. Майкова. М. 1860 г., ц. 50 коп.

51. а) Деньги и пулы древней Руси великокняжескія и удѣльныя. Д. Сонцова. М. 1860 г. (стр. I—X+11—140 съ 11-ю таблицами (№№ 1—11) литограф. снимковъ пулъ и денегъ)., ц. 2 р. перес. за 2 ф. и б)—Прибавленіе 2-е (стр. I—IV+5—82+2 таблицы (№ 13 и 14) М. 1862 г., ц. 50 коп. перес. за 1 ф.

52. Переписка между Россіею и Польшею по 1700-й годъ, составленная по дипломатич. бумагамъ Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. Ч. I. 1487—1584 гг. М. 1860 г.—Ч. II. 1584—1612 гг. М. 1861 г.—Ч. III. 1612—1645 гг. М. 1862 г., ц. по 1 р. 50 к. за томъ; за всѣ три—3 р. 50 коп.

53. Замѣчаніе графа Ѳ. В. Ростопчина на книгу г. Стройновскаго. М. 1860 г., ц. 10 коп.

54. По дѣлу о князѣ А. И. Горчаковѣ. М. 1860 г., ц. 10 к.

55. Послѣдній день жизни импер. Екатерины II и первый день царствованія импер. Павла I. Графа Ѳ. Ростопчина. М. 1860 г., ц. 10 коп.

56. Примѣчанія о невыгодной торговлѣ съ Бухаріей, писанныя въ 1730 г. Пьеремъ Куки. М. 1861 г., ц. 10 к.

57. Разсужденіе о пользахъ и невыгодахъ пріобрѣтенія Грузіи, Имеретіи и Одиши со всѣми прилежащими народами. М. 1861 г., ц. 10 к.

58. Каталогъ славянороссійскимъ рукописямъ, погибшимъ въ 1812 г. проф. Баузе. В. Каразина. М. 1862 г., ц. 30 к.

59. Конст. Ѳедор. Калайдовичъ. Біографич. очеркъ. Матеріалы для жизнеописанія К. Ѳ. Калайдовича и особенно для изображенія ученой его дѣятельности. П. А. Безсонова. М. 1862 г., ц. 1 р.

60. Дѣло объ Арсеніи Мацѣевичѣ, б. митрополитѣ Ростовскомъ. М. 1862 г., ц. 50 коп.

61. Матеріалы о Гавріилѣ Романовичѣ Державинѣ. М. 1863 г., ц. 30 к.

62. Путешествія венеціанца Марко Поло въ XIII в. Переводъ съ нѣмецкаго А. Шемякина. М. 1863 г., ц. 2 руб.

63. Письма и записки императр. Екатерины II къ графу Никитѣ Иван. Панину. М. 1863 г., ц. 1 р.

64. Матеріалы объ Ив. Ив. Бецкомъ. Сообщ. Илар. А. Чистовичемъ. М. 1863 г., ц. 50 коп.

65. Церковно-историч. описаніе упраздненныхъ монастырей, находящихся въ предѣлахъ Калужской епархіи. Состав. іером. (нынѣ архим.) Леонидъ. М. 1863 г., ц. 1 р.

66. Журналъ генералъ-маіора и кавалера Петра Никитича Кречетникова о движеніи и военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ въ 1767 и 1768 годахъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1863 г., ц. 1 руб.

67. а) Журналъ реляцій къ Ея Импер. Велич. 1782—1787 гг. Тульскаго, Рязанскаго и Калужскаго генералъ-губернатора Михаила Никитича Кречетникова и б) письма къ нему гр. З. Г. Чернышева и другихъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1863 г., цѣна 1 руб.

68. Надписи на письмахъ, въ старину въ русскомъ государствѣ употреблявшіяся. М. 1864 г., ц. 10 к.

69. Донощеніе попечителя Казанскаго округа на издателя „Библіографич. листовъ" г. Министру Нар. Просвѣщенія. М. 1864 г., ц. 10 к.

70. Письма къ государынѣ цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ Мавры Шепелевой. М. 1864 г., ц. 10 к.

71. Жизнеописанія древнихъ и средневѣковыхъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію или говорившихъ о ней. Перев. А. Н. Шемякина. М. 1865 г., ц. 3. руб.

72. Обозрѣніе рукописей и старопечатныхъ книгъ въ книго-хранилищахъ монастырей, городскихъ и сельскихъ церквей Калужской епархіи. Состав. архим. Леонидъ. М. 1866 г., ц. 1 руб.

73. Описаніе славянскихъ рукописей московской Патріаршей библіотеки. Раздѣлы I—III. Свящ. Писаніе, толкованіе его и каноническое право. Трудъ В. М. Ундольскаго. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1867 г. Ц. 50 к.

74. Путешествіе въ Московію барона Августина Майерберга и Горація Вильгельма Кальвуччи, пословъ импер. Леопольда къ царю Алексѣю въ 1661 г. Пе-

реводъ съ латин. А. Н. Шемякина. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1874 г., ц. 2 р.

75. О вліяніи борьбы между народами и сословіями на образованіе русскаго государства въ домонгольскій періодъ. Проф. М. Д. Затыркевича. М. 1874 г., ц. 2 р.

76. Россія при Петрѣ Великомъ, по рукописному извѣстію І. Г. Фоккеродта и Оттона Плейера. Переводъ съ нѣмец. А. Н. Шемякина. М. 1874 г., ц. 1 руб.

77. Бытъ западно-русскаго селянина. Юл. Ѳ. Крачковскаго. М. 1874 г., ц. 1 р. 25 коп.

78. Описаніе путешествія въ Москву посла римскаго императора Николая Варкоча съ 22 іюля 1593 г. Переводъ съ нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1875 г., ц. 1 руб.

79. Реестра всего войска Запорожскаго послѣ Зборовскаго договора съ королемъ польскимъ Яномъ Казимиромъ составленные 1649 г. октября 16-го дня, и изданные по подлиннику, съ предисловіемъ, О. Бодянскимъ, съ 2-мя литографиров. снимками, именно: гербомъ гетмана Богдана Хмельницкаго и его подписью. М. 1875 г., ц. 1 р. 50 коп.

80. О мѣстѣ погребенія кн. Д. М. Пожарскаго и о томъ, гдѣ онъ лѣчился отъ ранъ осенью 1611 г. Гр. М. Д. Бутурлина. М. 1876 г., ц. 50 к.

81. О посольствѣ въ Китай графа Головкина. В. Н. Баснина. М. 1876 г., ц. 50 коп.

82. Донесеніе о Московіи Іоанна Перштейна, посла импер. Максимиліана II при московскомъ дворѣ. Перев. съ итальянскаго гр. М. Д. Бутурлина. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1876 г. Цѣна 25 коп.

83. Начало и возвышеніе Московіи. Соч. Даніила принца изъ Бухова, дважды бывшаго посломъ у Ивана Васильевича, вел. князя Московскаго. Переводъ съ латинскаго И. А. Тихомирова. М. 1877 г., ц. 50 коп.

84. Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Я. Ѳ. Головацкимъ и изданныя О. Бодянскимъ ч. I—IV., М. 1877. ц. 10 руб.

85. Богословіе св. Іоанна Дамаскина, въ переводѣ Іоанна экзарха Болгарскаго. М. 1878 г., ц. 3 р.

86. Книга записная имяннымъ письмамъ и указамъ императр. Анны Іоанновны и Елизаветы Петровны Сем. Андреевичу Салтыкову, 1732—1742 г. Съ предисл. А. Кудрявцева. М. 1878 г., ц. 50 к.

87. Шестодневъ, составленный Іоанномъ, екзархомъ Болгарскимъ. М. 1879 г., ц. 3 р.

88. Житіе препод. отца нашего Ѳеодосія игум. печерскаго. Списаніе Нестора. По харатейн. списку московск. Успен. собора буква въ букву и слово въ слово. Съ предисловіемъ Андрея Попова. М. 1879 г., ц. 30 коп.

89. Куранты или вѣстовыя письма 1655 и 1665 гг. Сообщ. И. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г., ц. 10 к.

90. Челобитье лѣкаря Ролонта боярину Б. И. Морозову. Царскіе указы: о г. Ярославлѣ, о писаніи имени Траханіотова съ *вичомъ*. Приговоръ бояръ относительно Чигиринскаго похода. Сообщ. И. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г., ц. 10 к.

91. Послѣдніе дни кн. Вас. Лук. Долгорукова въ Соловецкомъ монастырѣ. Послѣдніе дни граф. Петра и Ивана Толстыхъ. Сообщ. Макарій епис. Архангельскій. М. 1880 г., ц. 15 к.

92. Подробное описаніе рукописныхъ сочиненій Юрьевскаго архим. Фотія, хранящихся въ Черниговской семинарской библіотекѣ. М. Лилеева. М. 1880 г., ц. 20 к.

93. Записка объ Архангельскомъ каѳедральн. соборѣ. Записка объ Онежскомъ Крестномъ монастырѣ. Сообщ. Макарій еп. Архангельскій. М. 1880 г., ц. 15 к.

94. Матеріалы для исторіи Архангельской епархіи. Розыскъ о Моисеѣ Чуринѣ и о волшебныхъ его письмахъ, производившійся въ Архангельскѣ и Холмогорахъ въ 1724 г. Собщ. Н. А. Поповъ. М. 1880 г., ц. 20 к.

95. Изложеніе хода миссіонер. дѣла по просвѣщенію казанскихъ инородцевъ съ 1552 по 1867 г. А. Можаровскаго. М. 1880 г. ц. 1 р.

96. Библіографич. матеріалы собранные Андреемъ Поповымъ. IX—XIV. М. 1881 г. Ц. 50 коп. XV—XIX подъ редакціей М. Н. Сперанскаго. М. 1889 г. Ц. 1 рубль. (4). XX подъ редакціей В. Н. Щепкина. М. 1890 г. Ц. 1 рубль. (11). Отдѣльно: № XV Дѣянія апп. Петра и Павла. Ц. 50 коп. (12). № XVII. Слово о лжи и клеветѣ. Ц. 20 к. (13). — XVIII Хронографы Моск. Чудова монастыря. Ц. 50 к. (10).—XIX. Бѣлорусскій сборникъ. Ц. 50 к. (9).

97. Посланія священно-архим. Фотія къ духовной дщери его дѣвицѣ Аннѣ (1820—1822 гг.). Съ предисл. Андрея Попова. М. 1881 г. ц. 50 коп.

98. Историко-статистич. описаніе заштатнаго Пертоминскаго мужскаго мона-

стыря. Сообщ. Макарій епископъ Архангельскій. М. 1881 г., ц. 25 коп.

99. Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія. Изслѣдованіе Василія Жмакина. М. 1881 г., ц. 4 руб. съ перес.

100. Изъ бумагъ митрополита московскаго Платона. М. 1882 г., ц. 50 коп.

101. Домострой по списку Императ. общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Съ предисловіемъ И. Забѣлина. М. 1882 г., ц. 1 р. 50 коп.

102. Копія съ писемъ государя Петра Великаго съ 1700 по 1725 г. Сообщ. архим. Леонидъ. М. 1882 г., ц. 25 коп.

103. Святославовъ Изборникъ 1073 г. съ греческимъ и латинскимъ текстомъ. 1-й выпускъ. Съ предисловіемъ Е. В. Барсова и А. Л. Дювернуа. (I—XXV+1—22+1—184). М. 1882 г., ц. 3 руб.

104. Великое Зерцало. (Изъ исторіи русской переводной литературы XVII в.). Изслѣдованіе П. В. Владимирова. М. 1884 г., ц. 1 р. (20).

105. Мнимый «туранизмъ» русскихъ. Къ вопросу объ инородцахъ и переселеніяхъ ихъ въ Россіи. П. А. Безсонова. М. 1885 г., ц. 50 к. (9).

106. Біографическіе очерки сенаторовъ. (По матеріаламъ, собраннымъ П. И. Барановымъ). П. Н. Семенова. М. 1886 г., ц. 1 р. 50 к. (20).

107. Константинъ Никитичъ Тихонравовъ. И. Голышева. М. 1886 г., ц. 30 коп. (9).

108. а) Лѣтопись византійца Ѳеофана. Въ переводѣ (1846 г.) съ греческаго проф. В. И. Оболенскаго. М. 1891 г. (I—IV+1—48). Ц. 30 коп. б) Тоже, въ переводѣ В. И. Оболенскаго и Ф. А. Терновскаго. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1887 г. (I—II+1—270). Ц. 2 руб.

109. О селахъ Рождественѣ, что на рѣкѣ Истрѣ, Пятницкомъ-Берендѣевѣ и Мушкинѣ, состоящихъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, до 70-хъ годовъ XVIII столѣтія. Я. Копьева. М. 1887 г., ц. 50 к. (4).

110. Дѣло о богопротивныхъ сборищахъ и дѣйствіяхъ. И. А. Чистовичъ. М. 1887 г., ц. 40 к. (8).

111. Преосвященный Іеремія въ схимонашествѣ Іоаннъ, епископъ Нижегородскій и Арзамасскій † 6 декабря 1884 г. А. А. Титова. М. 1887 г., ц. 50 к. (5).

112. Новыя данныя о Земскомъ соборѣ 1648—1649 гг. А. Н. Зерцалова. М. 1887 г., ц. 50 к. (4).

113. Село Клементьево нынѣ часть Сергіевскаго посада, составляющая одинъ изъ ея приходовъ. М. 1887 г., ц. 50 к. (4).

114. Лѣтописи Волоколамскаго Іосифова монастыря. Матеріалы изъ дѣлъ архива московской духовной консисторіи 1746—1852 г., собранные свящ. П. Виноградовымъ. М. 1888 г., ц. 60 к. (5).

115. Изъ Сибирскихъ актовъ: о Демьянѣ Многогрѣшномъ и дикихъ людяхъ чюлюгдеяхъ. Сообщилъ А. А. Гоздаво-Голомбіевскій. М. 1888 г., ц. 20 коп.

116. Матеріалы для Русской исторіи, собр. С. А. Бѣлокуровымъ. М. 1888 г., ц. 3 руб.

117. Лѣтопись церкви св. великомученика и побѣдоносца Георгія, что на Красной горкѣ, въ Никитскомъ сорокѣ, столичнаго города Москвы. Я. Копьева. М. 1888 г., ц. 50 к. (10).

118. Реляція временно-главнокомандовавшаго русскою арміею генералъ-поручика Фролова-Багрѣева 1759 г. Д. Ѳ. Масловскаго. М. 1888 г., ц. 50 к. (14).

119. Новыя данныя о Владимірѣ Атласовѣ. Н. Н. Оглоблинъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (17).

120. Дѣло М. Верещагина въ Сенатѣ въ 1812—1816 годахъ. Н. А. Поповъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (12).

121. Слѣдственная коммиссія о злоупотребленіяхъ пензенскаго воеводы Жукова (1752—1756 г.). Н. Н. Нееловъ. М. 1888 г., ц. 30 к. (12).

122. Отпаденіе Малороссіи отъ Польши (1340—1654). П. А. Кулиша. М. 1888—1889 гг. 1—3 тома., ц. 4 рубля съ пересылкой. (1 и 3—10, 2-й-9).

123. Атака Гданска фельдмаршаломъ графомъ Минихомъ 1734 г. Сборникъ реляцій графа Миниха. Д. Масловскаго. М. 1888 г., ц. 1 р. 50 к. (9).

124. Историкокритическія изслѣдованія о новгородскихъ лѣтописяхъ и о россійской исторіи В. Н. Татищева. Іосифа Сенигова. М. 1888 г., ц. 2 р. (9).

125. Историческіе матеріалы о церквахъ и селахъ XVI—XVIII ст. В. и Г. Холмогоровыхъ. Вып. 6-й Вохонская десятина. Вып. 7-й Перемышльская и Хотунская десятина. — Вып. 8-й Пехрянская десятина. М. 1888—1889 гг., ц. по 1 р. за выпускъ. (13)—Вып. 9-й.

126. Солотчинскій монастырь, его слуги и крестьяне въ XVII вѣкѣ. Историческій очеркъ монастырскаго хозяйства, суда и управленія въ связи съ положеніемъ монастырскихъ слугъ и крестьянъ въ XVII

столѣтія. А. П. Доброклонскаго. М. 1888 г., ц. 50 к. (15).

127. Грамота Константинопольскаго патріарха Іоанникія къ царю Алексѣю Михайловичу отъ 1 марта 1652 года г. П. В. Безобразовъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (9).

128. Дѣло объ еретичествѣ Стефана Прибыловича (1717—1718). Н. Я. Токаревъ. М. 1888 г., ц. 30 к. (11).

129. Переписка стольника А. И. Безобразова 1687 г. А. А. Востоковъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (11).

130. Грамота намѣстника ивангородскаго къ ревельскому магистрату въ царствованіе Ивана Грознаго. А. Чумиковъ.— Къ исторіи Московскаго университета. Нилъ Поповъ., М. 1888., ц. 20 к. (26).

131. Матеріалы къ исторіи военнаго искусства въ Россіи. Д. Ѳ. Масловскаго. Вып. I-й: Проектъ плана кампаніи 1708 года Крюиса. Оригиналъ ордера де-баталіи подъ Лѣсной съ собственноручною резолюціею Петра Великаго. Къ исторіи флота временъ Петра I. Организація и дѣйствіе въ бою артиллеріи временъ Елизаветы. М. 1888. Ц. 40 к. (11). Вып. 2-й: Обезпеченіе южныхъ границъ въ 1736 г. Планъ кампаніи и довольствія войскъ въ 1738 г. Документы Ставучанской операціи Миниха. Сборникъ документовъ похода вспомогательнаго корпуса русскихъ войскъ въ войну за Австрійское наслѣдство 1748 г. М. 1890 г., ц. 1 р. (8). Вып. 3-й: Уставъ о строевой пѣхотной службѣ фельдмаршала Миниха. Документы Финляндской войны 1743 г. М. 1892 г., ц. 1 р. (6).

132. Сношенія Россіи съ Кавказомъ, вып. I. 1576—1613 гг. Матеріалы, извлеченные изъ Московскаго Гл. Архива М. И. Дѣлъ С. А. Бѣлокуровымъ. М. 1889 г., ц. 3 р.

133. Акты, относящіеся къ исторіи раскола въ XVIII в. Е. В. Барсова (изъ Чтеній 1889 г. кн. II), ц. 40 к. (18).

134. Московская помѣрная изба. Н. Оглоблинъ. М. 1889 г., ц. 20 к. (15).

135. Общій взглядъ на состояніе грузинологіи. А. Хахановъ. М. 1889. Ц. 30 к. (10).

136. Замѣтка къ исторіи хожденія игумена Даніила. VII. Передѣлка хожденія въ сборникѣ св. Димитрія Ростовскаго. М. А. Веневитиновъ. М. 1890 г., ц. 30 к. (14).

137. Два памятника древне-русской кіевской письменности XI и XIII вѣка: а) слово о перенесеніи мощей преп. Ѳеодосія печерскаго, соч. инока Нестора, и б) похвала преп. Ѳеодосію печерскому неизвѣстнаго (архим. Серапіона). Сообщ. архим. Леонидъ. М. 1890. Ц. 30 к. (16).

138. Мангазейскій чудотворецъ Василій. Н. Н. Оглоблина. М. 1890. Ц. 10 к. (39).

139. Библіографическія разысканія въ области древнѣйшаго періода славянской письменности IX—X вв. Памятники сихъ вѣковъ по сохранившимся спискамъ XI—XVII вв. Архим. Леонида. М. 1890 г., ц. 20 к. (29).

140. Переписныя книги Костромскаго Ипатіевскаго монастыря 1595 г. М. Н. Соколовъ. М. 1890. Ц. 30 к. (14).

141. Въ защиту Богдана Хмельницкаго. Историкокритическія объясненія по поводу сочиненія П. А. Кулиша «Отпаденіе Малороссіи отъ Польши». Генн. Карпова. М. 1890 г., ц. 50 к. (2).

142. Древнѣйшіе предѣлы разселенія грузинъ по малой Азіи. А. С. Хаханова. М. 1890 г., ц. 30 к. (8).

143. Новгородская исторія. Сочиненіе П. И. Сумарокова, бывшаго Новгородскаго губернатора (1815 г.), въ двухъ частяхъ, съ двумя планами. Сообщилъ архим. Леонидъ. М. 1890 г., ц. 2 р. (8).

144. Византійскій писатель и государственный дѣятель Михаилъ Пселлъ. Ч. I. Біографія Михаила Пселла. Изслѣдованіе П. В. Безобразова. М. 1890 г., ц. 1 р. (9).

145. Регламентъ Вотчинной коллегіи. Сообщилъ и обработалъ для изданія Н. Ардашевъ. М. 1890 г., ц. 1 р. (12).

146. О мятежахъ въ городѣ Москвѣ и въ селѣ Коломенскомъ, 1648, 1662 и 1771 гг. А. Н. Зерцалова. М. 1890 г., ц. 1 р. 50 к. (5).

147. Елецкая «ивочная книга» 1615—16 гг. Н. Н. Оглоблина. М. 1890 г., ц. 20 к. (12).

148. Протестантство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразованія. Историческое изслѣдованіе Дм. Цвѣтаева. М. 1890 г., ц. 3 рубля съ пересылкой (10).

149. О мнимой библіографической рѣдкости XVII в. («Служебникъ, изд. въ Москвѣ въ 1650 г.»). С. А. Бѣлокурова. М. 1891 г., ц. 50 к.

150. Рукописи Сербскаго письма XIII—XVIII вѣка, находящіяся въ библіотекахъ Московской губерніи. Архим. Леонидъ. М. 1891. Ц. 10 к. (37).

151. Іерусалимскій патріархъ Досиѳей въ его сношеніяхъ съ русскимъ правительствомъ (1669—1707 гг.).—Н. Ѳ. Каптерева. М. 1891 г., ц. 1 р. (40).

152. Начало Русскаго государства. Три

ченія д-ра Вильгельма Томсена, профессора сравнительнаго языковѣдѣнія при Копенгагенскомъ университетѣ. Съ просмотрѣнной авторомъ нѣмецкой переработки д-ра Л. Борнемзина. Переводъ Н. Аммона. М. 1891 г., ц. 1 р. (11).

153. Двѣ «скаски» Вл. Атласова объ открытіи Камчатки. Н. Оглоблинъ. М. 1891 г., ц. 20 к. (23).

154. Бернгардъ Таннеръ. Описаніе путешествія польскаго посольства въ Москву въ 1678 г. Переводъ съ латинскаго, примѣчанія и приложенія И. Ивакина. М. 1891 г. (безъ фототипій). Ц. 1 р. (10).

155. Свѣдѣнія о рукописяхъ, содержащихъ въ себѣ хожденіе въ Св. Землю русскаго игумена Даніила въ началѣ XII вѣка. Н. В. Рузскаго. М. 1891 г., ц. 50 к. (10).

156. Матеріалы для исторіи приказнаго судопроизводства въ Россіи, собранные К. П. Побѣдоносцевымъ. М. 1891 г., ц. 2 р. (8).

157. Самосожженіе въ русскомъ расколѣ (со второй половины XVII в. до конца XVIII в.). Историческій очеркъ по архивнымъ документамъ Д. И. Сапожникова. М. 1891 г., ц. 1 р. (19).

158. Описаніе рукописей Тверскаго музея. Трудъ М. П. Сперанскаго. М. 1891 г., ц. 1 р. 50 к. (13).

159. Русскія рукописи Стокгольмскаго государственнаго архива. К. Якубовъ. М. 1891 г., ц. 30 к. (9).

160. Glagolitica Wündigung neuentdeckter Fragmente von Dr. V. Jagic. Mit. zehn Tafeln. Отдѣльный оттискъ изъ denkschriften der Kaiserlichen Akademie Der Wissenschaften in Wien. Philosodhisch-historische Klasse. Band. XXXVIII. В. Щепкинъ. М. 1891 г., ц. 15 к. (3).

161. Осада Ревеля (1570—1571 гг.) герцогомъ Магнусомъ королемъ ливонскимъ, голдовникомъ царя Ивана Грознаго. А. Чумикова. М. 1891 г., ц. 30 к. (17).

162. Собраніе сочиненій Юрія Крижанича:

Вып. І-й: а) 1654 г. І. Pûtno opîsanie ot Lewówa do Móskwi. II. Besida ko Crircásom, wo osobi Czircása upisana. III. Usmotrenie o Carskom Weliczestwu. (Съ одной фототипіею). Съ предисловіемъ В. Н. Щепкина, и б) 1661 г. Објасньеје виводно о писмѣ Словѣнскомъ (съ 1 фототипіею). Съ предисловіемъ В. И. Колосова.—М. 1891 г., ц. 50 к.

Вып. II-й. 1674 г. Толкованіе историческихъ пророчествъ (съ 2-мя фототипіями). Съ предисловіемъ М. Н. Соколова. М. 1891 г., ц. 75 к.

Вып. III-й: а) Об свётом Крешчёню. (Съ 1 фототипіею). Съ предисловіемъ А. В. Башкирова, и б) Обличёњє на Соловечкую Челобитну. (Съ 1 фототипіею). М. 1893 г., ц. 1 р. 25 к.

163. Матеріалы для исторіи Крестовоздвиженскаго Бизюкова монастыря. Н. А. Поповъ. М. 1892 г., ц. 30 к. (24).

164. Матеріалы для истор. Общества Письма О. М. Бодянскаго къ И. А. Чистовичу (1862—1877 гг.). И. А. Чистовичъ. М. 1892 г., ц. 20 к. (26)

165. Памяти о. архимандрита Леонида намѣстника св. Троице-Сергіевой лавры († 22 октября 1891 г.). Г. А. Воскресенскаго. М. 1892 г., ц. 30 к. (27).

166. Памятники преній о вѣрѣ возникшихъ по дѣлу королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны, собранные Александромъ Голубцовымъ. М. 1892 г., ц. 2 р. 25 коп. съ перес. (9

167. Тульскій уѣздъ въ XVII в. Его видъ и населеніе по писцовымъ и переписнымъ книгамъ. Е Щепкиной. М. 1892 г. (съ картой), ц. 2 р. (13).

168. Дневныя дозорныя записи о московскихъ раскольникахъ. Части 3-7. Съ предисловіемъ Андрея Титова. М. 1892 г., ц. 1 р. 50 к. (14).

169. Реляціи кн. А. Д. Кантемира изъ Лондона (1732—1733 гг.). Т. I. Съ введеніемъ и примѣчаніями В. Н. Александренко. М. 1892 г., ц. 1 р. (12)

170. Московская Тихвинская, что въ малыхъ Лужникахъ, за Новодѣвичьимъ монастыремъ, церковь. Историческое описаніе, составленное священникомъ Н. А. Скворцовымъ, М. 1892 г., ц. 1 р. (11)

171. Грузинскій изводъ сказанія о св. Георгіи. А. С. Хаханова. М. 1892 г., ц. 30 к. (28).

172. Общій архивъ министерства Императорскаго Двора. П. Списки и выписки изъ архивныхъ бумагъ. (Описи домовъ и движимаго имущества кн. Потемкина-Таврическаго, купленныхъ у наслѣдниковъ его императрицею Екатериною II). М. 1892 г., ц. 40 к. (14).

173. Памяти Нила Александровича Попова. И. Шимко и А. Голомбіевскаго. М. 1892 г., ц. 30 к. (23).

174. Къ исторіи вопроса о принятіи схизматиковъ въ православную церковь. М. 1892 г., ц. 1 р. (5).

175. Матеріалы для исторіи гор. Саратова. I. Записи книгъ Печатнаго приказа (1650—1675 гг.). Сообщилъ А. А. Гоздаво-Голомбіовскій. М. 1892 г., ц. 30 к.

176. Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ:

Вып. I-й: Собраніе рукописей митр. Макарія, Мѣлецкаго монастыря на Волыни, Кіевобратскаго монастыря и Кіевской духовной семинаріи. Н. И. Петрова. М. 1892 г., ц. 2 р.

Вып. II-й. Рукописи Кіевопечерской лавры, кіевскихъ монастырей: Златоверхомихайловскаго, Пустыннониколаевскаго, Выдубицкаго, женскаго Флоровскаго и Десятинной церкви. М. 1897 г., ц. 2 р.

177. Слава Россійская. Комедія 1724 года, представленная въ Московскомъ гошпиталѣ, по случаю коронаціи императрицы Екатерины Первой. Съ предисловіемъ М. И. Соколова. М. 1892 г., ц. 60 к. (16).

178. Село Волынское и деревни Давыдково и Молотцы. (По описи 1735 г.). С. Бѣлокуровъ. М. 1892. Ц. 50 к. (15).

179. Попытка Петра I къ распространенію среди русскаго народа научныхъ сельскохозяйственныхъ знаній. М. 1892. Ц. 30 к. (16).

180. Христорождественская церковь въ Сергіевомъ посадѣ Московской губерніи. I. А. М. 1892 г., ц. 50 к. (16).

181. Ивановскій каналъ, начатый Петромъ Великимъ для соединенія Волги съ Дономъ. А. И. Миловидовъ. М. 1892. Ц. 30 к. (15).

182. Дневникъ генерала Патрика Гордона. Переводъ съ нѣмецкаго М. Салтыковой. Ч. 1-я, 1655—1661 гг. М. 1892 г., ц. 1 р. 25 к. Ч. II, 1661—1684 г. М. 1892 г., ц. 1 р. 25 коп.

183. Шесть документовъ, касающихся пребыванія Петра I въ Даніи. Ю. Н. Щербачевъ. М. 1893 г., ц. 50 к. (16).

184. О возвращеніи въ 1689 г. въ патріаршее вѣдомство подмосковнаго сельцаКупцова съ пустошьми. М. 1893 Ц. 20 к. (11).

185. Объ оскорбленія царскихъ пословъ въ Крыму въ XVII вѣкѣ. А. Н. Зерцаловъ. М. 1893 г., ц. 30 к. (18).

186. Датскій Архивъ. Матеріалы по исторіи древней Россіи, хранящіеся въ Копенгагенѣ 1326—1690 гг. Сообщилъ Ю. Н. Щербачевъ. М. 1893 г., ц. 2 р.

187. Исторія экономическаго быта великаго Новгорода. Изслѣдованіе проф. А. И. Никитскаго. М. 1893 г., ц. 2 р.

188. Грузинскіе дворянскіе акты и родословныя росписи. (Матеріалы для исторіи Грузіи). Съ предисловіемъ и примѣчаніями А. С. Хаханова. М. 1893 г., ц. 30 к. (7).

189. Сказаніе о построеніи обыденнаго храма въ Вологдѣ «во избавленіе отъ смертоносныя язвы». М. 1893 г., ц. 20 к. (9).

190. Московскій Благовѣщенскій священникъ Сильвестръ, какъ государственный дѣятель. Епископа Сергія (Соколова). М. 1893 г., ц. 50 к. (24).

191. Письма О. М. Бодянскаго къ отцу. Письма И. П. Сахарова къ О. М. Бодянскому. Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1893 г., ц. 50 к. (63).

192. Житіе св. Леонтія епископа ростовскаго. Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1893 г., ц. 50 к. (18).

193. Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей болгарскаго языка. Составилъ П. А. Лавровъ. М. 1893 г., ц. 2 р. (5).

194. Междукняжескія отношенія во Владиміро-Московскомъ великомъ княжествѣ въ XIV—XV в. (Къ вопросу о «двуименныхъ» или «союзныхъ» деньгахъ. В. Уляницкаго). М. 1893 г., ц. 30 к. (23).

195. Неканонизованные святые гор. Шуи (Владимирской губерніи). Опытъ агіографическаго изслѣдованія священника Ник. Миловскаго. М. 1893 г., ц. 20 к. (22).

196. Новый источникъ для исторіи московскихъ волненій 1648 г. С. Платонова. М. 1893 г., ц. 20 к. (25).

197. Александрія русскихъ хронографовъ. Изслѣдованіе и текстъ. В. Истринъ. М. 1893 г., ц. 3 рубля съ пересылкой (60).

198. Областное дѣленіе и мѣстное управленіе литовско-русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута. Историческіе очерки Матвѣя Любавскаго. Съ картою литовскорусскаго государства въ концѣ XV и начала XVI в. М. 1893 г., ц. 5 р. (15).

199. Объ отпускѣ на богомолье въ Троице-Сергіевъ монастырь воеводы города Можайска П. П. Савелова въ 1702 г. О найденномъ въ Можайскѣ денежномъ кладѣ 1702 г. М. 1893 г. Л. М. Савеловъ, ц. 20 к. (4).

200. Къ исторіи московскаго мятежа 1648 г. А. Н. Зерцаловъ. М. 1893 г., ц. 20 к.

201. Московскій Китай городъ въ XVII вѣкѣ (по описи 1695 г.). А. Н. Зерцаловъ, М. 1893., ц. 30 к. (11).

202. Окладная расходная роспись денежнаго и хлѣбнаго жалованья за 1681 г.

Къ исторіи государств. росписей XVII в.) А. Н. Зерцаловъ, М. 1893., ц. 40 к. (20).

203. Къ исторіи бунта Стеньки Разина въ Заволжьѣ. А. А. Голубева. М. 1894 г., ц. 25 к. (28).

204. Св. князь Всеволодъ-Гавріилъ и его значеніе въ исторіи нашего отечества и въ частности Пскова. Е. Лебедева. М. 1894 г., ц. 20 к. (29).

205. Подписи царей Бориса Годунова и Алексѣя Михайловича. Ю. Н. Щербачевъ. М. 1894 г., ц. 30 к. (79).

206. Къ вопросу о распредѣленіи столовъ между русскими князьями въ XI—XII вв. Н. Аммонъ. М. 1894 г., ц. 20 к. (19).

207. Къ біографіи Владимира Атласова. Н. Оглоблинъ. М. 1894 г., ц. 20 к. (32).

208. Стихъ о злой травѣ шихъ. Съ предисловіемъ И. А. Голышева. М. 1894 г., ц. 20 к. (42).

209. Введенская и Пятницкая церкви въ Сергіевомъ посадѣ Московской губерніи. I. А. М. 1894 г., ц. 20 к. (42).

210. Тверской уѣздъ въ XVI вѣкѣ. Его населеніе и виды земельнаго владѣнія. (Этюдъ по исторіи провинціи Московскаго государства). Н. И. Лаппо. М. 1894 г., ц. 1 рубль. (19).

211. Сильвестра Медвѣдева созерцаніе краткое лѣто 7190—92, въ нихъ же что содѣяся во гражданствѣ. Съ предисловіемъ и примѣчаніями Александра Прозоровскаго. М. 1894 г., ц. 1 р. 50 к. (158).

212. Къ исторіи сельскохозяйственнаго быта Костромскихъ Ипатьевскаго и Богоявленскаго монастырей. I. Командировка стольника Н. М. Олоимова. М. 1894 г., ц. 50 к. (4).

213. Амфилохій епископъ Угличскій († 20 іюня 1893 г.). Г. А. Воскресенскаго. М. 1894 г., ц. 30 к. (22).

214. Сарайская и Крутицкая епархіи. Священника Н. А. Соловьева. М. 1894 г., ц. 1 р. (29).

215. Рукописи П. I. Шафарика (нынѣ музея королевства Чешскаго) въ Прагѣ. Описалъ М. Сперанскій. М. 1894 г., ц. 50 к. (33.)

216. Объѣзжіе головы и полицейскія дѣла въ Москвѣ въ концѣ XVII в. А. Н. Зерцалова. М. 1894. Ц. 40 к. (31).

217. Григоровичевъ паримейникъ въ сличеніи съ другими паримейниками. Издалъ Романъ Брандтъ. В. I., М. 1894., ц. 50 коп. (31). Вып. II, ц. 50 к. (48).

218. Памяти въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III. Рѣчь, произнесенная въ засѣданіи Императ. общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 28 октября 1894 г. предсѣдателемъ общества В. О. Ключевскимъ. М. 1894 г., ц. 15 к.

219. Акты домашняго архива гг. Змеевыхъ. А. И. Миловидовъ. М. 1894 г., ц. 20 к. (13).

220. Отчеты о присужденіи обществомъ преміи Г. Ѳ. Карпова.

I. Разборъ изслѣдованія В. О. Эйнгорна «О сношеніяхъ малороссійскаго духовенства съ Московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича», составленный С. Т. Голубевымъ, М. 1894., ц. 50 к.

II. Разборъ изслѣдованія М. К. Любавскаго «Областное дѣленіе и мѣстное управленіе литовско-русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута», составленный С. А. Бершадскимъ. М. 1894 г., ц. 50 к.

III. Разборъ изслѣдованія С. А. Бѣлокурова «О библіотекѣ Московскихъ Государей въ XVI в.», сост. М. И. Соколовымъ. М. 1897 г. Ц. 20 к.

IV. Разборъ соч. М. И. Лилеева «Изъ исторіи раскола на Вѣткѣ и въ Стародубьѣ», состав. С. Т. Голубевымъ. М. 1898 г. Ц. 20 к.

V—VI. Разборы соч.: 1) В. А. Уляницкаго «Историч. очеркъ русскихъ консульствъ за границей», сост. гр. Л. Камаровскимъ и 2) С. Т. Голубева «Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники», сост. Е. Е. Голубинскимъ. М. 1900 г., ц. 30 к.

221. Очерки по исторіи Грузинской словесности. А. С. Хаханова. Вып. 1. М. 1895., ц. 2 рубля. (204). Вып. 2. М. 1897 г., ц. 2 р. 40 к. (4). Вып. 3. М. 1901 г. Ц. 2 р.

222. Рѣчи, произнесенныя Іоанникіемъ Галятовскимъ въ Москвѣ въ 1670 г. В. Эйнгорнъ. М. 1895 г., ц. 20 к. (39).

223. Къ исторіи сношеній Россіи съ Германіей въ началѣ XVI в. Г. Писаревскій. М. 1895 г., ц. 20 к. (13).

224. Докладная выписка 121 (1613) г. о вотчинахъ и помѣстьяхъ. А. П. Барсуковъ. М. 1895 г., ц. 30 к. (296).

225. Памфлетъ Г. П. Ермолова на графа М. М. Сперанскаго. Съ предисловіемъ Е. И. Соколова. М. 1895 г., ц. 20 к. (10).

226. О верстаніи новиковъ всѣхъ городовъ 7136 г. А. Н. Зерцаловъ. М. 1895 г., ц. 20 к.

227. Опись книгъ библіотеки Московскаго Успенскаго собора. М. 1895 г., ц. 30 к. (190).

228. Къ біографіи митрополита Московскаго Платона и исторіи Виѳанской духов-

ной семинаріи. Письма митрополита Платона къ Высочайшимъ особамъ. С. Д. Муретова. М. 1895 г., ц. 20 к. (121).

229. Къ исторіи сношеній Россіи съ Швеціей при царѣ Иванѣ IV. А. А. Чумикова. М. 1895 г., ц. 20 к. (32).

230. Къ матеріаламъ по исторіи Грузіи XI—XII вв. Ө. Жорданія. М. 1895 г., ц. 20 к. (37).

231. Обозрѣніе столбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа (1592 – 1768 гг.). Составилъ Н. Н. Оглоблинъ. Часть первая: документы воеводскаго управленія. М. 1895 г., ц. 2 руб. съ пересылкой. (100). Часть 2-я: документы таможеннаго управленія. Съ дополненіями къ I части. Ц. 1 руб.—Часть 3-я: документы по сношеніямъ мѣстнаго управленія съ центральнымъ. М. 1900 г. Ц. 1 р. 50 коп. (170).

232. Губныя и земскія грамоты Московскаго государства. Изслѣдованіе Сергѣя Шумакова. М. 1895 г., ц. 2 р. (180).

233. Матеріалы къ литературной исторіи русскихъ Пчелъ. I. Виктора Семенова. М. 1895 г., ц. 50 к. (143).

234. Древній Сосенскій станъ Московскаго уѣзда. Д. Шеппинга. М. 1895 г., ц. 50 к. (137).

235. Лѣтописецъ русскій (Московская лѣтопись). По рукописи принадлежащей А. П. Лебедеву. М. 1895 г., ц. 1 р. 25 к. (80).

236. Святые Вологодскаго края. Изслѣдованіе Николая Коноплева. М. 1895 г., ц. 1 р. (41).

237. Письма А. Н. Шемякина къ О. М. Бодянскому (1859—1875 г.). Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1895 г. (76).

238. Климентъ епископъ Словѣнскій. Трудъ В. М. Ундольскаго. Съ предисловіемъ П. А. Лаврова. М. 1895 г., ц. 50 к. (50).

239. Государевъ Хамовный дворъ въ Московской Кадашевской слободѣ. (Постройка на немъ новыхъ зданій въ 1658—1661 гг.). М. 1895 г. А. А. Мартыновъ, ц. 20 к. (100).

240. Извѣстіе, касающееся подробностей бунта, недавно поднятаго въ Московіи Стенькою Разинымъ. Напечатано у Өомы Ньюкембъ 1672 г. Перевелъ съ англійскаго А. Станкевичъ. М. 1895 г., ц. 50 коп. (37).

241. О перемиріи состоявшемся между Швеціей и Россіей въ 1537 г. Переводъ съ шведскаго А. Чумикова. М. 1895 г., ц. 20 к. (6).

242. Къ матеріаламъ о ворожбѣ въ древней Руси. Сыскное дѣло 1642 — 1643 гг. о намѣреніи испортить царицу Евдокію Лукьяновну. А. Н. Зерцаловъ. М. 1895 г., ц. 30 к. (91).

243. Матеріалы для исторіи патріарха московскаго Питирима. Сообщилъ М. Г. Поповъ. М. 1895 г., ц. 20 коп. (34).

244. Сильвестръ Медвѣдевъ. Его жизнь и дѣятельность. Изслѣдованіе А. Прозоровскаго. М. 1896 г., ц. 3 р.

245. Церковныя земли въ Ростовскомъ уѣздѣ XVII в. (по писцовымъ книгамъ 1629—1631 гг.). Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1896 г., ц. 25 коп.

246. Русское сказаніе о Лоретской Богоматери. А. Н. Кирпичникова. М. 1896 г., ц. 15 коп.

247. Изъ актовъ Тверскаго Отроча монастыря 7052—7146 гг. Сообщилъ Сергѣй Шумаковъ. М. 1896 г., ц. 15 коп.

248. О построеніи Московскаго Покровскаго (Василія Блаженнаго) собора. Новыя лѣтописныя данныя. М. 1806. Ц. 20 к.

249. Еще новыя данныя о построеніи Московскаго Покровскаго (Василія Блаженнаго) собора. II. Священника I. Кузнецова. М. 1896 г., ц. 20 коп.

250. Къ исторіи мятежа 1648 года въ Москвѣ и другихъ городахъ. Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. М. 1896 г., ц. 40 к. (82).

251. О «неправдахъ и непригожихъ рѣчахъ» новгородскаго митрополита Кипріана (1627—1633 гг.). Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. М. 1896 г., ц. 30 коп. (86).

252. Какашъ и Тектандеръ. Путешествіе въ Персію черезъ Московію 1602—1603 гг. Переводъ съ нѣмецкаго Алексѣя Станкевича. М. 1896 г., ц. 70 коп.

253. О извощикѣ 1-го гренадерскаго баталіона (Низоваго корпуса) Евстафіѣ Артемьевѣ, назвавшемся царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ. Рескриптъ импер. Павла о письмѣ Костюшки. Грамота царя Алексѣя о ловчемъ дьякѣ Н. Ларіоновѣ. Слово по случаю взятія Очакова Минихомъ. М. Н. Прокоповичъ. М. 1896 г. Ц. 20 к. (29).

254. Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами. Е. Е. Голубинскаго. М. 1896 г., ц. 50 к.

255. Казанская и Ильинская церкви Ильинскаго прихода въ Сергіевскомъ посадѣ Московской губерніи. I. А. М. 1896 г. Ц. 50 к. (11).

256. О большихъ строителяхъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Н. Успенской. М. 1896 г. Ц. 30 к. (39).

257. Смѣсь 2-й книги Чтеній 1896 г. (№№ 1—10). М. 1896 г. Ц. 40 к. (10). Смѣсь I кн. 1897 г. (первые 1—5 №№). Ц. 10 к. (5).—Смѣсь I кн. 1898 г. Ц. 20 к.

258. Неизданные русскіе акты XV—XVI вв. Ревельскаго городского архива. А. Чумиковъ. М. 1897 г. Ц. 10 к. (26).

259. Московскій Архивъ Министерства Юстиціи. Акты XVII XVIII вв., извлеченные А. Н. Зерцаловымъ. М. 1897 г. Ц. 75 к. (13).

260. О раскопкахъ въ Московскомъ Кремлѣ XVIII в. А. Зерцаловъ. М. 1897 г. Ц. 75 к (85).

261. Акты изъ собранія А. И. Яцимирскаго (№№ 1—5. Чтенія 1897 г. кн. I). М. 1897 г. Ц. 15 к. (5).

262. Дневники второго похода Стефана Баторія на Россію (1580 г.). Яна Зборовскаго и Луки Дзялынскаго. Переводъ съ польскаго О. Н. Милевскаго. М. 1897 г. Ц. 50 к. (40).

263. О начальномъ кіевскомъ лѣтописномъ сводѣ. А. А. Шахматова. I—III. М. 1897 г. Ц. 50 к. (33).

264. Поздравленія Виѳанской дух. семинаріи въ день тезоименитства моск. митроп. Платона. С. Муретова. М. 1897 г. Ц. 30 к. (15)

265. О содержаніи въ нынѣшнее мирное время (1725 г.) арміи и какимъ образомъ крестьянъ въ лучшее состояніе привесть. М. Н. Прокоповичъ. М. 1897 г. Ц. 10 к. (42).

266. Послѣдованіе проскомидіи, великаго входа и причащенія въ славянорусскихъ служебникахъ XII—XIV вв. Сергѣй Муретовъ. М. 1897 г. Ц. 50 к. (5).

267. Грамоты съ подписями Бориса, Димитрія и Степана Годуновыхъ 7080—7111 гг. Съ предисловіемъ графа С. Д. Шереметева. М. 1897 г. Ц. 25 к. (38).

268. Изданія Московской Синодальной типографіи 1751 г. и Московскаго Университета 1764 г. И. С. Бѣляевъ М. 1897 г. Ц. 50 к. (2).

269. Россія и Швеція въ первой половинѣ XVII вѣка. Сборникъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Шведскаго Государственнаго Архива и касающихся исторіи взаимныхъ отношеній Россіи и Швеціи въ 1616—1651 гг. Съ предисловіемъ, примѣчаніями и алфавитнымъ указателемъ личныхъ именъ. К. И. Якубова М. 1897 г. Ц. 2 р. (400).

270. Библіотека Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ въ 1896 г. Е. Н. Соколовъ. М. 1897 г. Ц. 20 коп. (50).—въ 1897 г. Его же. М. 1898 г. Ц. 10 коп. (40).—въ 1898—1899 г. Его же М. 1899 г. Ц. 15 к. (51).—въ 1899—1900 гг. Его же. М. 1900 г. Ц. 20 коп. (48).

271. Достовѣрность отрывка изъ Полоцкихъ лѣтописей, помѣщеннаго въ Исторія Россіи Татищева подъ 1217 г. А. П. Сапунова. М. 1898 г. Ц. 20 к. (23).

272. Матеріалы для изученія творчества и быта бѣлоруссовъ. I. Пословицы, поговорки, загадки. Е. А. Ляцкаго. М. 1898 г. Ц. 50 коп. (60).

273. Пугачевщина въ Сибири. Очеркъ по документамъ экспедиціи генерала Деколонга. Составилъ А. И. Дмитріевъ-Мамоновъ. М. 1898 г. Ц. 1 р. (55).

274. Научно-образовательныя сношенія Россіи съ Западомъ въ началѣ XVII в. М. 1898 г. Ц. 50 коп. (185).

275. Вкладная книга Нижегородскаго Печерскаго монастыря съ предисловіемъ А. Титова. М. 1898 г. Ц. 50 к. (25).

276. Посланіе Ивана Бѣгичева о видимомъ образѣ Божіемъ По ркп. XVII в. собранія А. И. Яцимирскаго М. 1898 г. Ц. 25 к. (55).

277. Памяти В. Е. Румянцева, Е. В. Барсовъ. М. 1898 г. Ц. 15 к. (80).

278. Памяти А. Н. Зерцалова, И. С. Бѣляевъ. М. 1898 г. Ц. 20 к. (28).

279. Матеріалы для исторіи цѣнностей въ Россіи въ концѣ XVII в. М. А. Веневитиновъ. М. 1898 г. Ц. 20 к. (8).

280. Изъ разсказовъ донъ-Хуана Персидскаго. Путешествіе персидскаго посольства чрезъ Россію отъ Астрахани до Архангельска, въ 1599—1600 гг. Переводъ съ испанскаго. С. И. Соколова. М. 1898 г. Ц. 25 к. (78).

281. Строельная книга г. Пензы. Съ предисловіемъ В. Борисова. М. 1898 г. Ц. 25 к. (35).

282. Житіе св. Меѳодія и похвальное слово св. Кириллу и Меѳодію по списку XII в. Издалъ П. А. Лавровъ. М. 1899 г. Ц. 25 к. (80).

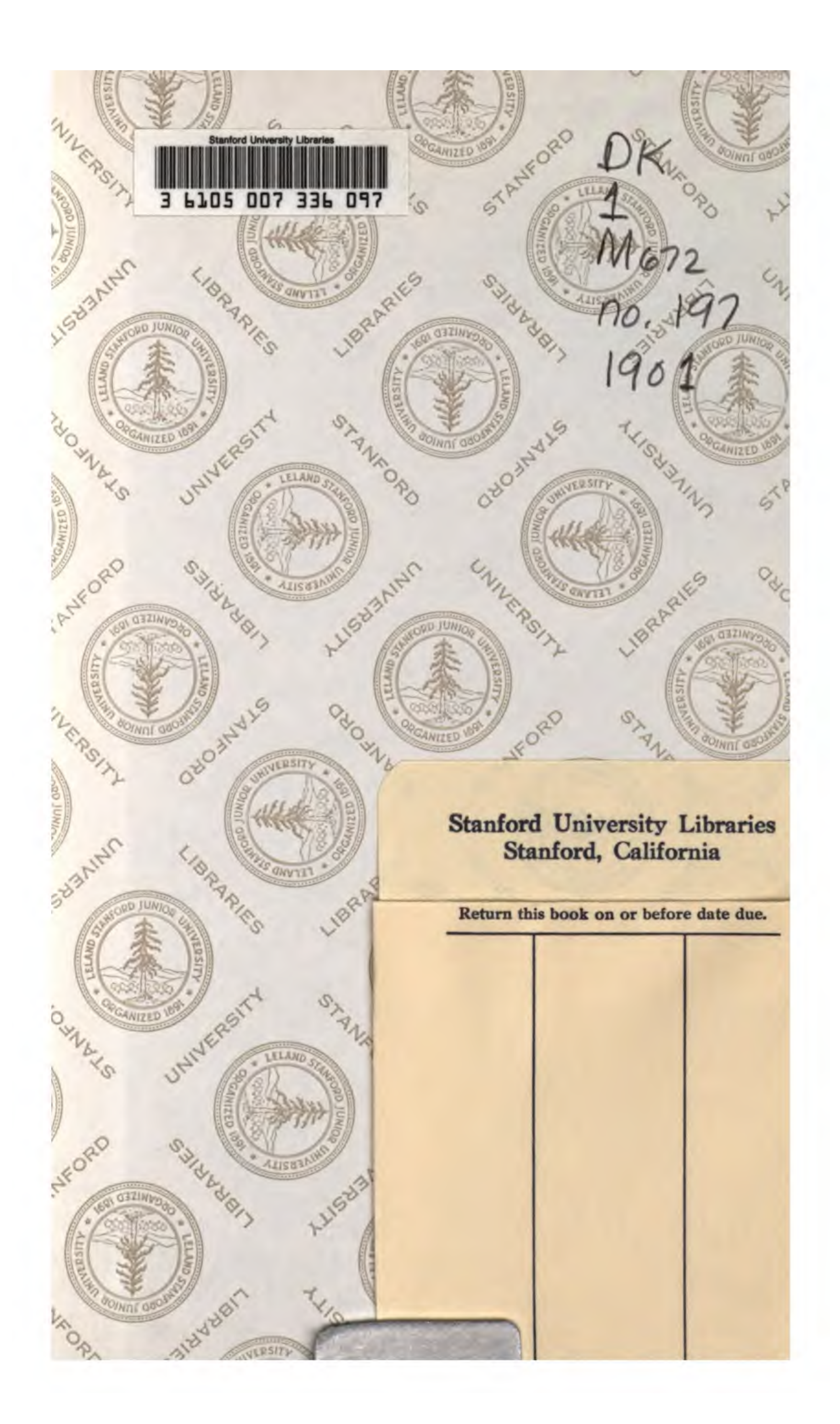
283. Къ исторіи внутренней жизни духовныхъ семинарій (Значеніе поэзіи А. С. Пушкина въ сей жизни). Н. И. Петровъ. М. 1899 г., ц. 25 к. (19).

284. Указъ императора Іоанна Антоновича 9 ноября 1740 г. Графъ С. Д. Шереметевъ. М. 1899 г., ц. 15 к. (18)

285. Житіе св. Аркадія, епископа Новгородскаго, въ спискѣ 2й половины XIV-го вѣка. Съ предисловіемъ А. С. Орлова, М. 1899 г. Ц. 25 к. (60).

286. Бумаги Ю. И. Венелина, хранящіяся въ библіотекѣ Импер. Общества

STANFORD
UNIVERSITY
LIBRARIES
LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891



Stanford University Libraries
3 6105 007 336 097
DK
1
M672
no. 197
1901
Stanford University Libraries
Stanford, California
Return this book on or before date due.